ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„**Военный Сборникъ**“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 и 1877 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки Царства Польскаго съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Хивинскій походъ въ 1873 году. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 — 1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — **15 р.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ **по 3 р.**

Первый томъ **«Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція „**Сборника**“ проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1878 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ», благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ».

book-olds.ru

П-136

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

Т. 122

1878

ІЮЛЬ

94/1

№ 7

СОДЕРЖАНІЕ СЕДЬМОЙ КНИЖКИ.

I.

СТРАН.

Воспоминанія о польской войнѣ 1831 года. (Изъ записокъ **Н. Д. Неелова**). (*Статья шестая*) 5

Тактическое значеніе мѣстности. Изслѣдованіе о позиціяхъ. (*Статья первая*). **Г. Лееръ**. 30

Отрывочныя замѣтки изъ опыта минувшей кампаніи. А. Пузыревскій 62

Прошедшее и будущее кавалеріи. (*Статья первая*). **П. Скобельцынъ**. 78

Нѣсколько словъ о патронныхъ ящикахъ въ полкахъ нашей арміи. (Изъ опыта послѣдней войны). **Задунаецъ** 101

Краткая характеристика великаго Тянь-шаньскаго нагорья. Л. Костенко 107

Нѣсколько дней на горѣ св. Николая. (Воспоминанія объ оборонѣ Шипки). Орловскаго полка поручикъ **В. Дацевичъ** 135

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Въ предположеніи войны Россіи съ Англіею. (Vorstudien für einen englische-russischen Krieg. Im April 1878 geschrieben von v. Hanneken, Generallieutenant). **Н. Сухотинъ** 1

— Развитіе тактики со времени войны 1870—1871 гг. Соч. А. Богуславскаго. Томъ II. (Die Entwickelung der Taktik seit dem Kriege von 1870—1871. Von A. von Boguslawski. Band II). (*Статья третья*). **И. О.** 17

— Сѣверо-восточная Болгарія до войны. Этнографическій очеркъ Генриха Бэрклэ. (Bulgaria before the War. By H. C. Barkley 1877). *. 25

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ о состояніи и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1876 годъ. I. Часть Главнаго Штаба. (*Статья первая*) 43

— О полевыхъ поѣздкахъ и о занятіяхъ со строевыми офицерами въ полѣ въ 1877 году 55

— Работы военно-топографическихъ отдѣловъ военныхъ округовъ: Туркестанскаго, Оренбургскаго, Западнаго и Восточнаго Сибирскихъ и Кавказскаго въ 1877 году 87

— Обзоръ работъ по производству военно-топографической съемки въ Болгаріи 118

— Избранныя рѣшенія Главнаго военнаго суда за 1878 годъ. (№№ 9, 32, 35) 126

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Вооруженныя силы Австро-Венгріи. (*Статья вторая*). Силы австро-венгерской арміи по военному положенію. — Приведеніе арміи на военное положеніе (мобилизація). — Боевая организація австро-венгерскихъ войскъ. — Раздѣленіе арміи на дивизіи и корпуса. — Перечень корпусовъ австро-венгерской арміи 131

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ, поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го мая по 15-е іюня 1878 года 40

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

II-136

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

Г-4093

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

ТОМЪ CXXII

Государственная публичная БИБЛІОТЕКА Союза ССР

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. А. Полетики (Литейный просп., д. № 42).
1878

а основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го іюня 1878 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Лаврентьевъ.

I.

ВОСПОМИНАНІЯ О ПОЛЬСКОЙ ВОЙНѢ

1831 ГОДА.

(Изъ записокъ Н. Д. Неелова.)

(Статья шестая) (1).

IV.

Третій періодъ кампаніи Дибича. Фланговое движеніе на соединеніе съ гвардіей и остроленское сраженіе.

Планъ Скрженецкаго.—Наступленіе, предпринятое имъ противъ гвардіи.—Мѣры, предпринятыя Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ. — Извѣстія, сообщаемыя имъ Дибичу. — Мѣры Дибича.—Отступленіе гвардіи.—Недостатки плана Дибича.—Переправа черезъ Бугъ въ Гранахъ.—Дѣло подъ Нуромъ.—Направленіе войскъ главной арміи.—Бергъ командуетъ авангардомъ.—Высоко-Мазовецкое.—Усиленные переходы.—Сближеніе съ гвардіей.—Сраженіе подъ Остроленкой. – Его послѣдствія.—Новое бездѣйствіе Дибича послѣ сраженія.—Движеніе къ Пултуску и расположеніе главной квартиры на мызѣ Клешевѣ.—Слухи о дѣйствіяхъ въ Люблинскомъ воеводствѣ, въ Волыни, въ Литвѣ и подъ Сѣдлецомъ.—Пріѣздъ графа Орлова.—Кончина Дибича.—Толь принимаетъ временно командованіе надъ арміей.—Возвращеніе Зедделера въ армію; новый отъѣздъ его въ Бѣлостокъ и извѣстіе о назначеніи главнокомандующимъ графа Паскевича.

Гвардейскій корпусъ былъ расположенъ около Ломжи по квартирамъ, передовые его отряды занимали Замброво и Снядово, а шеститысячный отрядъ Сакена—Остроленку; число всѣхъ войскъ гвардейскаго корпуса съ отрядомъ Сакена простиралось до 30,000. Великій Князь Михаилъ Павловичъ и состоявшій при немъ князь Щербатовъ нисколько не ожидали нападенія цѣлой непріятельской арміи, которая, по всѣмъ извѣстіямъ, стояла у Калушина, противъ главныхъ силъ русской арміи, и принимали только предосторожности противъ генерала Уминскаго, появлявшагося иногда на правомъ берегу Буга, и противъ небольшаго отряда Се-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1878 г. №№ 2—6.

равскаго, приближавшагося порою по правому берегу Нарева къ Остроленкѣ. Дибичъ не присоединялъ къ себѣ гвардейскаго корпуса; это ясно доказывало, что онъ имѣлъ намѣреніе направиться къ нижней Вислѣ, и оставался подъ Сѣдлецомъ только для того, чтобы окончить сношенія, начатыя имъ съ Пруссіей на счетъ устройства моста на нижней Вислѣ и доставленія продовольствія русской арміи чрезъ прусскія владѣнія. Но это было большою съ его стороны ошибкою: ему надобно было бы приблизить гвардейскій корпусъ, по крайней мѣрѣ, къ Острову или къ Брокамъ, оставивъ въ Остроленкѣ одного Сакена. Тогда бы Августовское воеводство было одинаково прикрыто, Скрженецкій не осмѣлился бы направиться съ арміею къ Остроленкѣ, чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ Варшавы,—Дибичъ, въ случаѣ нужды, въ одинъ переходъ могъ бы поспѣть на помощь корпусу, не находился бы въ постоянномъ опасеніи, что Скрженецкій двинется противъ гвардіи, и не обнаружилъ бы своего дальнѣйшаго плана непріятелю. Скрженецкій разгадалъ намѣреніе своего противника. Давно уже Хржановскій убѣждалъ его обратиться противъ гвардіи, чтобы разбить этотъ корпусъ, отдѣленный отъ главныхъ силъ, но никогда еще Скрженецкому не представлялся этотъ планъ въ такомъ блестящемъ видѣ, какъ теперь; онъ могъ не только разбить гвардію, но отрѣзать русскія войска отъ границъ Пруссіи, войти въ связь съ инсургентами, образовавшимися въ сѣверной части Августовскаго воеводства, поддержать ихъ и отнять у Дибича возможность переправиться черезъ нижнюю Вислу. Бездѣйствіе Дибича подъ Сѣдлецомъ позволяло ему надѣяться, что достаточно будетъ небольшихъ силъ для удержанія русскаго главнокомандующаго отъ наступленія къ Варшавѣ, а безпечное расположеніе гвардейскаго корпуса увѣряло въ томъ, что нападеніе его на гвардію будетъ для нея совершенною неожиданностью. Для исполненія своего плана, Скрженецкій притянулъ къ себѣ Уминскаго, находившагося противъ Венгрова, распустилъ слухъ, что намѣренъ сдѣлать нападеніе на Сѣдлецъ, и, оставивъ Уминскаго съ 10,000 въ Калушинѣ и Ендржеевѣ противъ главныхъ силъ русской арміи, онъ съ 45,000 чел., 30-го апрѣля, двинулся назадъ къ Минску и, сосредоточивъ свои войска въ Минскѣ и Выгодахъ противъ Варшавы, направился къ Зегржу, и когда Дибичъ, 1-го мая, атаковалъ Калушинъ и занималъ Ендржеево, думая, что онъ имѣетъ противъ себя всю польскую армію, противъ него находился одинъ только десятитысячный отрядъ Уминскаго, а Скрженецкій совершалъ въ это время переправу черезъ Бугъ при Зегржѣ и черезъ Наревъ въ Сѣрочинѣ. Далѣе, войска Скрженецкаго подраздѣлились на три колонны: главныя силы изъ 30,000 двинулись прямымъ путемъ на Ломжу, Дембинскій съ 6,000,

оставляя лѣвую колонну, направился вверхъ по правому берегу Нарева противъ Сакена, а Лубенскій съ 9,000 двинулся вверхъ по самому правому берегу Буга, имѣя назначеніемъ уничтожить всѣ переправы, отрѣзать главныя силы Дибича отъ гвардіи и удерживать ихъ на переправѣ черезъ Бугъ до того времени, пока Скрженецкій успѣетъ разбить гвардію. Великій Князь Михаилъ Павловичъ принялъ первыя появившіяся польскія войска между Бугомъ и Наревомъ за наступленіе корпуса Уминскаго; но, однако же, на всякій случай, выслалъ передовые легкіе отряды къ Говорову, Пржетицѣ, Нуру, собралъ корпусъ при Снядовѣ и донесъ главнокомандующему. Дибичъ, введенный этимъ донесеніемъ въ новое заблужденіе, приказалъ только Великому Князю принять всѣ мѣры предосторожности и сосредоточить главныя силы корпуса при Замбровѣ. По новому донесенію Великаго Князя, что Уминскій наступаетъ рѣшительно, Дибичъ послалъ Его Высочеству повелѣніе сосредоточить корпусъ при Ендржеевѣ, и даже еще лучше при Чижевѣ, занять немедленно Нуръ, войти въ непосредственную связь съ главной арміей, и для того, чтобы облегчить гвардіи это сближеніе, послалъ къ Соколову, 6-го мая, 1-ю гренадерскую дивизію и кавалерію Витта, а 7-го мая,—оставивъ корпусъ Палена 2-го и при немъ уланскій Его Высочества Цесаревича полкъ и приказавъ Палену 2-му занимать Мингосы и Сухи и прикрывать Сѣдлецъ,—двинулся самъ съ 1-мъ корпусомъ, 3-ю и 2-ю гренадерскими дивизіями и тремя полками Куруты также къ Соколову. Утро 8-го мая главныя силы русской арміи оставались въ Соколовѣ, потому что отъ Великаго Князя, какъ говорили, два дня уже не было никакого донесенія. Между тѣмъ, пока Дибичъ посылалъ повелѣніе за повелѣніемъ къ Великому Князю и сосредоточивалъ главныя свои силы къ Соколову, Великій Князь уже не имѣлъ возможности привести въ исполненіе ни одного изъ этихъ повелѣній, потому что Скрженецкій открылъ рѣшительныя наступательныя дѣйствія. Дембинскій приближался къ Остроленкѣ, Лубенскій уничтожилъ всѣ переправы на Бугѣ и отбросилъ находившійся въ Нурѣ легкій отрядъ къ Цехановцу, а самъ Скрженецкій, постоянно тѣсня отъ Пржетицы передовой отрядъ генерала Полешко, подошелъ къ Якацу. Великій Князь убѣдился, что противъ него не корпусъ Уминскаго, но вся польская армія, и что движеніемъ Лубенскаго къ Нуру сообщеніе съ Дибичемъ совершенно прервано. Находя свои обстоятельства затруднительными и не рѣшаясь вступить въ бой съ непріятелемъ, который имѣлъ перевѣсъ въ силахъ, т. е. 30,000 противъ 28,000, Великій Князь, по совѣщаніи съ княземъ Щербатовымъ, предположилъ: 1) главнымъ силамъ гвардейскаго корпуса, перешедшимъ уже къ Замброву, отступить на Рудки и Желтки къ Бѣло-

стоку, чтобы сблизиться съ находившимися тамъ главными магазинами, и 2) передовому отряду Бистрома, бывшему въ Говорновѣ и соединившемуся въ Остроленкѣ съ Сакеномъ, отступить на Ломжу, захватить тамъ обозы, больныхъ, сжечь магазины и двигаться на Тикочинъ также къ Бѣлостоку. Этотъ планъ дѣйствія, составленный вслѣдствіе опасенія вступить въ бой, былъ такъ удаченъ, что разрушалъ всѣ предположенія Скрженецкаго, который надѣялся разбить сначала отдѣльно гвардію, а потомъ, обратившись къ Бугу и соединившись съ Лубенскимъ, разбить и Дибича, и могъ самого Скрженецкаго ставить въ опасное положеніе быть отрѣзаннымъ отъ Варшавы арміею Дибича, если бы Дибичъ умѣлъ этимъ воспользоваться. Когда мы были въ Варшавѣ, я имѣлъ случай слышать отъ поляковъ, бывшихъ при главной квартирѣ Скрженецкаго, что послѣдній, узнавъ объ отступленіи гвардіи, выходилъ изъ себя и нѣсколько разъ повторялъ: «что я буду дѣлать, если Дибичъ двинется къ Сіероцку и овладѣетъ моими мостами? я тогда отрѣзанъ и отъ Варшавы, и отъ Модлина». Говорили также, что Прондзинскій совѣтовалъ ему двинуться въ тылъ Сакену, который вѣроятно, по свойственной ему храбрости, вздумаетъ удерживаться въ Остроленкѣ; Великій Князь захочетъ его выручить, возвратится назадъ, и это будетъ самымъ лучшимъ средствомъ принудить гвардію къ бою. Но въ это время получено извѣстіе, что Дембинскій занялъ Остроленку, а Сакенъ и Бистромъ начали отступать къ Ломжѣ, и предложеніе Прондзинскаго не имѣло уже мѣста. Тогда Скрженецкій, не теряя еще надежды настигнуть гвардію и принудить ее къ бою, для того, чтобы имѣть болѣе залоговъ къ успѣху, приказалъ Дембинскому отправить для преслѣдованія Сакена и Бистрома одну дивизію Гелгуда, а самому присоединиться къ главнымъ силамъ, и двинулся къ Замброву. Въ Замбровѣ Скрженецкій былъ 7-го мая и досада его еще болѣе увеличивалась тѣмъ, что командовавшій гвардейскимъ аріергардомъ генералъ Полешко, съ Лейбъ-егерскимъ и Финляндскимъ полками, Финскимъ стрѣлковымъ баталіономъ и частію легкой кавалеріи Ностица, держался постоянно упорно и мѣшалъ настигнуть ему главныя силы гвардейскаго корпуса. Сверхъ того, Уминскій доносилъ, что Дибича подъ Сѣдлецомъ нѣтъ. Гдѣ же онъ? Скрженецкій былъ въ недоумѣніи, но однако же оставался твердо увѣреннымъ, что если бы Дибичъ направился къ Сіероцку, то Лубенскій или Уминскій замѣтили бы подобное движеніе и донесли бы. Поэтому Скрженецкій рѣшился продолжать преслѣдованіе гвардіи и хотѣлъ опрокинуть Полешку и, по крайней мѣрѣ, отрѣзать Сакена и Бистрома, тѣснимыхъ Гелгудомъ, и, можетъ быть, чрезъ это принудить Великаго Князя къ бою. Но Гелгудъ шелъ мед-

ленно, остановился въ Ломжѣ, чтобы захватить брошенные тамъ обозы и офицерскія повозки и экипажи, забралъ до 1,000 человѣкъ больныхъ и овладѣлъ магазинами, которые Сакенъ и Бистромъ не успѣли сжечь при поспѣшномъ своемъ отступленіи, а Полешко держался упорно сначала въ лѣсномъ дефиле, потомъ при Рудкахъ, далъ время Бистрому выдти на дорогу къ Тикочину и останавливалъ всѣ покушенія Скрженецкаго, а Сакенъ отступилъ къ Райгороду. 8-го мая, вечеромъ, Скрженецкій получилъ извѣстіе, что Дибичъ сосредоточиваетъ главныя свои силы къ Соколову, и, успокоенный съ этой стороны, предпринялъ настигнуть гвардейскій корпусъ на переправѣ черезъ Наревъ, нанести ему пораженіе, и 9-го мая двинулся частію войскъ къ Тикочину, а частію къ Желткамъ; но упорное сопротивленіе при Тикочинѣ аріергарда Бистрома и при Желткахъ аріергарда Полешко позволило войскамъ гвардейскаго корпуса совершить безпрепятственно переправу на правый берегъ Нарева, и Скрженецкій не достигъ своей цѣли. Преслѣдовать далѣе гвардію было уже опасно, тѣмъ болѣе, что главныя силы русской арміи начали уже въ это время наступательныя дѣйствія. Скрженецкій остановился и выжидалъ, что̀ предприметъ Дибичъ. . . . . .

. . . . . .

8-го мая по утру Дибичъ получилъ, наконецъ, извѣстіе отъ Великаго Князя Михаила Павловича, что противъ него находится вся польская армія, что онъ уже не можетъ соединиться съ главной арміей, не рѣшается вступить въ бой съ превосходными силами непріятеля и отступаетъ къ Бѣлостоку. Это извѣстіе было страшнымъ ударомъ для Дибича, оно выставляло его обманщикомъ противъ Государя, которому онъ только что доносилъ, что Скрженецкій стоитъ противъ него, и вдругъ этотъ Скрженецкій, со всѣми своими силами, очутился въ Замбровѣ. Дибичъ встревожился, его воображенію тотчасъ представилась мысль, что Скрженецкій разобьетъ гвардейскій корпусъ, подобно корпусу Розена, войдетъ въ прямую связь съ литовскими инсургентами и, отрѣзавъ его отъ границъ Пруссіи, лишитъ возможности переправиться черезъ нижнюю Вислу. Поэтому, не раздумывая долго, что̀ ему лучше и выгоднѣе предпринять въ настоящихъ обстоятельствахъ, онъ рѣшилъ немедленно переправиться въ Гранахъ черезъ Бугъ и спѣшить на соединеніе съ гвардіей. 8-го же мая посланы къ Гранамъ 1-я гренадерская дивизія и кавалерія Витта, а 9-го мая должны были слѣдовать къ Гранамъ 1-й корпусъ Палена 1-го, 3-я и 2-я гренадерскія дивизіи и четыре полка Куруты; т. е. всѣ главныя силы направлялись къ Гранамъ, въ которыхъ, за отдѣленіемъ 2-го корпуса, было уже не болѣе 35,000, а именно: въ 1-мъ корпусѣ до 10,000, въ гренадерскомъ до 18,000, въ кавале-

ріи Витта до 4,000 и въ четырехъ полкахъ Куруты до 3,000. Но такова ли должна была быть цѣль дѣйствій Дибича? рѣшительно нѣтъ. Ему предстояло три выбора: 1) приказавъ гвардіи продолжать отступленіе до Бѣлостока и даже за Бѣлостокъ, напасть на Уминскаго, разбить его, опрокинуть, занять Варшаву, остававшуюся почти безъ войскъ, или, по крайней мѣрѣ, если не занять Варшаву, то обратиться вправо, овладѣть переправами при Зегржѣ и Сіероцкѣ и отрѣзать армію Скржинецкаго, какъ онъ того боялся, отъ Варшавы и отъ Модлина; 2) приказавъ гвардіи отступить точно такимъ же образомъ и оставивъ Палена 2-го для прикрытія Сѣдлеца, обойти лѣвый флангъ Уминскаго, переправиться черезъ Бугъ въ Вышковѣ, отрѣзать Скржинецкаго отъ Варшавы и отъ Модлина и, послав повелѣніе гвардіи, начать наступленіе, поставить его между двухъ огней и нанести ему совершенное пораженіе, и 3) переправиться черезъ Бугъ въ Нурѣ или въ Гранахъ и идти фланговымъ маршемъ на соединеніе съ гвардіей. Первое предположеніе могло бы принести большую пользу, если бы Дибичъ, приказавъ Палену 2-му наступать прямо на Калушинъ, двинулся изъ Соколова съ главными силами на Венгровъ, Ливъ и Станиславовъ, постоянно угрожая лѣвому флангу Уминскаго и даже заходя ему въ тылъ. Уминскій или былъ бы разбитъ и уничтоженъ, не доходя до Варшавы, или былъ бы принужденъ къ самому поспѣшному отступленію. Дибичъ въ три и много въ четыре дня былъ бы уже подъ Варшавою, тогда какъ Скржинецкій, оставя преслѣдованіе гвардіи, при полученіи извѣстія о наступленіи Дибича, едва бы, при самыхъ форсированныхъ маршахъ, достигнулъ до Пржетице, и Дибичъ легко бы успѣлъ занять Варшаву, повторивъ славный маневръ союзниковъ въ 1814 году, когда они рѣшились, не обращая вниманія на дѣйствія Наполеона въ ихъ тылу, двинуться къ Парижу. И странно, тамъ Дибичъ подалъ въ военномъ совѣтѣ первый голосъ двинуться къ Парижу, тогда какъ здѣсь, когда вся отвѣтственность лежала на немъ, онъ поступилъ совершенно иначе. Это доказываетъ, что вдесятеро легче подать хорошій совѣтъ, нежели привесть что либо въ исполненіе самому, и что Дибичъ могъ быть хорошимъ начальникомъ штаба и нерѣшительнымъ главнокомандующимъ. Обстоятельства были почти одинаковы: какъ союзники превосходили болѣе нежели вчетверо войска Мармона и Мортье, оборонявшія Парижъ, такъ и Дибичъ превосходилъ бы слишкомъ вчетверо войска Уминскаго, оборонявшаго Варшаву. Уминскій съ такими незначительными силами не могъ бы ему помѣшать набросить, въ теченіе одной ночи, понтонные мосты черезъ Вислу нѣсколько выше или ниже Варшавы, совершить переправу, и Варшава была бы взята, прежде нежели Скржинецкій могъ

достигнуть до Сіероцка. Сверхъ того, Дибичъ могъ усилить себя корпусомъ Крейца, приказавъ ему тотчасъ же двинуться съ Вепржи на Минскъ, и если бы Крейцъ не успѣлъ подать ему помощи при взятіи Варшавы, то обезпечилъ бы главное его сообщеніе съ Сѣдлецомъ. Если же Дибичъ не рѣшался уже атаковать Варшаву, то что́ же мѣшало ему обратиться къ Сіероцку? Я сдѣлалъ когда-то эти вопросы Нейдгардту: «Да, отвѣчалъ онъ, подумавъ, можно бы, но скажу вамъ откровенно, что этотъ планъ слишкомъ смѣлъ, а намъ тогда такіе смѣлые планы не могли приходить и въ голову. Постоянныя неудачи заставляли насъ дѣйствовать съ большою осторожностію. Притомъ, кто могъ поручиться, что Уминскій и съ 10,000 не продержался бы въ Варшавѣ, противъ 40,000, дня два, три, а между тѣмъ Скрженецкій разбилъ бы гвардію, и переправясь черезъ Бугъ въ Нурѣ или Вышковѣ, сталъ на прямыхъ нашихъ сообщеніяхъ, и тогда взятіе Варшавы могло быть для насъ гибельно». Второе предположеніе представляло также большія выгоды. На это Нейдгардтъ мнѣ отвѣчалъ, что надобно было имѣть бо́льшую рѣшительность, нежели какая была у Дибича, чтобы привести его въ исполненіе. Третье было самое невыгодное, и Дибичъ, руководствуясь одною излишнею осторожностію, предпринялъ соединиться прежде фланговымъ маршемъ съ гвардіей, и уже тогда составить дальнѣйшій планъ дѣйствія. Такимъ образомъ, опасеніе Скрженецкаго были напрасны, и поляки почти сдержали свое слово, что въ маѣ мѣсяцѣ русскихъ войскъ не будетъ на землѣ Царства Польскаго. И въ самомъ дѣлѣ, 9-го мая, когда гвардія и главныя силы перешли Бугъ и вступили въ предѣлы Россіи, въ Царствѣ Польскомъ оставались только корпуса Палена 2-го и Крейца. «Толь, говорилъ Нейдгартъ, совѣтовалъ, по крайней мѣрѣ, отрѣзать Лубенскаго, переправивъ 1-й гренадерскую дивизію и кавалерію Витта ниже Нура, но Дибичъ считалъ и это движеніе слишкомъ смѣлымъ, и не согласился.»

Время наступило прекрасное; погода какъ нельзя больше благопріятствовала нашему движенію. Придя въ Соколовъ, мы еще не знали цѣли этого движенія, и только на другой день стали доходить до насъ слухи о нападеніи Скрженецкаго на гвардію, и объ ея отступленіи, сначала говорили даже, что гвардія разбита, но скоро Зальца узналъ въ главной квартирѣ все довольно опредѣлительно.

Желая въ Соколовѣ побродить по окрестностямъ, я вышелъ въ поле, подошелъ къ кладбищу, и увидя, что солдаты, вынувъ нѣкоторые кресты, собираются разрывать могилы, отогналъ ихъ и пошелъ далѣе; но, возвращаясь назадъ, увидѣлъ ихъ роющихъ тѣ же могилы и таскающихъ оттуда въ полахъ шинелей ячмень и картофель.

— Видите, ваше благородіе, сказали они, мы знали, что здѣсь зарытъ ячмень и картофель, всѣ свѣжія польскія могилки таковы.

Признаюсь, я подивился догадливости русскаго солдата.

9-го мая переходъ былъ форсированный, до 35-ти верстъ. Я выбралъ на половинѣ пути мѣсто для привала дивизіи и поѣхалъ далѣе. Всѣ другіе офицеры генеральнаго штаба не принимали уже на себя эту обязанность, потому ли, что у князя оставалась въ командѣ одна 2-я гренадерская дивизія, и я считался въ ней дивизіоннымъ квартирмейстеромъ, или потому, что они предпочитали ѣздить съ Гурко и, въ качествѣ адъютантовъ, развозить его приказанія, надѣясь чрезъ это болѣе выиграть въ его глазахъ, и не ошибались. Когда я въѣхалъ въ лѣсъ передъ Граномъ, наступалъ уже вечеръ, тихій, прекрасный; густая тѣнь отъ роскошной зелени, которая въ средней полосѣ Россіи намъ незнакома, благоуханіе весеннихъ цвѣтовъ, пѣсни птицъ, небо чистое, голубое, глубокое, и все это послѣ скучныхъ однообразныхъ биваковъ, невольно располагало къ мечтательности. Я задумался, лошадь шла нога за ногу, и я только вечеромъ, при захожденіи солнца, выѣхалъ къ Гранамъ. Мѣстечко Граны построено на высокомъ, крутомъ правомъ берегу рѣки Буга, служащей здѣсь границею Литвы съ Царствомъ Польскимъ. Бугъ у Гранъ не широкъ и мелокъ; противъ мѣстечка черезъ него былъ перекинутъ понтонный мостъ; войска взбирались на гору, тянулись по мосту и толпились близъ моста; влѣво стояла кавалерія. Гдѣ, подумалъ я, сыскать Рихтера, чтобы узнать отъ него мѣсто для бивака, какъ вдругъ раздался позади меня голосъ.

— Что это вы стоите здѣсь, сударь, и ничего не дѣлаете?

Я оглянулся: это былъ Дибичъ, сидѣвшій съ Толемъ въ фаэтонѣ. Я приложилъ руку къ козырьку фуражки.

— Извольте ѣхать и провести въ бродъ кавалерійскую бригаду, сказалъ Дибичъ, ту, что стоитъ влѣво, да сейчасъ, я жду васъ на другомъ берегу.

Съ этимъ словомъ фаэтонъ тронулся и Дибичъ ускакалъ. Вотъ неожиданная забота, подумалъ я. Какая бригада? гдѣ бродъ? пожалуй, не зная его, еще утопишь войска; рѣка не широка, но сажень полтораста не переплывешь.

— Вы будете переправляться въ бродъ, ваше превосходительство? спросилъ я у генерала, стоявшаго влѣво съ бригадою кавалеріи.

— Да, приказано; на мостъ, говорятъ, не попадемъ; да вотъ нѣтъ ни одного изъ свитскихъ офицеровъ; Богъ знаетъ, куда они дѣваются, а тутъ стой, да дожидайся; на биваки придешь—достань фуража, вычисти лошадь; бѣдные солдаты и отдохнуть не успѣютъ.

— А гдѣ бродъ?

— Вотъ кажется передъ нами, говорятъ его провѣшили, да кто теперь вечеромъ разсмотритъ эти вѣхи, долго ли затопить лошадей; казакамъ ничего! они себѣ на легкѣ, ихъ лошади привычны.

— А казаки переправились?

— Да, прошло нѣсколько сотенъ.

— Не угодно ли и вамъ за мною.

— Какъ за вами?

— Я прикомандированъ къ генеральному штабу и главнокомандующій послалъ меня сію минуту провести васъ.

— Помилуйте! да вы сами не ѣздили черезъ бродъ?

— Главнокомандующій ждетъ вашу бригаду на другомъ берегу, и если вашему превосходительству не угодно будетъ слѣдовать за мною, мнѣ остается....

— Садись! скомандовалъ генералъ, не давъ мнѣ кончить, и мы поѣхали.

Не разъ у меня замирало сердце отъ страха, когда пропадали изъ глазъ вѣхи, и когда, принявъ немного въ сторону, лошадь начинала плыть. Бродъ шелъ большими извилинами, къ другому берегу вовсе уже не было вѣхъ, и только можно было пробираться по отливамъ струй, которыя на мелкихъ мѣстахъ какъ-то болѣе серебрились при вставшемъ мѣсяцѣ. Но вотъ и берегъ, только крутой; генералъ далъ лошади шпоры, я ударилъ свою нагайкою, и мы взнеслись на крутизну; тамъ стоялъ Дибичъ и любовался на нашу переправу; и, въ самомъ дѣлѣ, картина была прекрасная! нѣкоторые кавалеристы, однакоже, обрывались, плыли по нѣсколько саженъ, но снова попадали на мель и переправа совершилась благополучно.

— Спасибо! сказалъ мнѣ Дибичъ.

Я отыскалъ Рихтера, принялъ отъ него биваки за Граномъ по дорогѣ къ Нуру; цѣлую ночь сначала ждалъ жалонеровъ, потомъ дивизію, она прибыла въ Граны только на разсвѣтѣ, тогда уже, когда 1-я гренадерская дивизія и кирасиры Витта, стоявшіе впереди насъ, выступали къ Цѣхановцу. Съ Виттомъ пошли только три полка дивизіи Каблукова, четвертый же Альбертовскій остался при 1-мъ пѣхотномъ корпусѣ. Вотъ, говорили мы, настало какое время, что гренадеры и кирасиры составляютъ авангардъ.

. . . . . .

10-го мая, послѣ пятичасоваго отдыха, войска снова двинулись къ Цѣхановцу; впереди слышались выстрѣлы изъ орудій, но вскорѣ

смолкли и мы продолжали движеніе. Насъ остановили верстъ за 8 отъ Нура на бивакахъ, приказали варить кашу; раздались снова пушечные выстрѣлы, продолжались около часу, насъ было двинули впередъ, но пройдя съ версту, адъютантъ главнокомандующаго прискакалъ съ приказаніемъ опять возвратиться на биваки; наступилъ уже вечеръ, и дѣло подъ Нуромъ кончилось.

Дѣло подъ Нуромъ, какъ мы узнали на другой день, состояло въ томъ, что Угрюмовъ встрѣтилъ передовой отрядъ Лубенскаго въ Цѣхановцѣ и опрокинулъ его къ Нуру, гдѣ находился самъ Лубенскій, а графъ Виттъ, между тѣмъ, проведенный Бергомъ лѣсами, сталъ на пути къ Чижеву, отрѣзывая Лубенскаго отъ главныхъ силъ арміи Скрженецкаго. Лубенскій началъ отступать,—Бергъ выѣхалъ ему на встрѣчу парламентеромъ, и потребовалъ, чтобы Лубенскій сдался; но Лубенскій, зная, что отрядъ Витта уступаетъ ему числомъ, отвѣчалъ Бергу, что онъ проложитъ себѣ дорогу оружіемъ. Бергъ приказалъ батареи открыть огонь, и Лубенскій, тѣснимый съ тыла Угрюмовымъ, не смотря на превосходство силъ, могъ бы быть совершенно разбитымъ, если бы наступившая ночь не спасла его. Онъ разсыпался по лѣсу и съ незначительными потерями людей и одного орудія, вышелъ по утру къ Чижеву и вошелъ въ связь съ Скрженецкимъ, который по извѣстіямъ, дошедшимъ уже до насъ 11-го числа по утру, узнавъ о переправѣ Дибича черезъ Бугъ, началъ отступать. Бистромъ съ легкою кавалеріею Ностица и частію пѣхоты переброшенъ былъ Великимъ Княземъ на лѣвый берегъ Нарева.

Казалось бы, Дибичъ еще могъ извлечь и теперь большую пользу изъ своего движенія; опасеніе за гвардію миновалась, и ничто уже теперь не препятствовало направиться въ тылъ Скрженецкому, чтобы отрѣзать ему отступленіе; но по излишней своей осторожности, Дибичъ опять не воспользовался этимъ случаемъ и главнымъ силамъ, для того, чтобы войти въ скорѣйшую связь съ гвардіей, дано направленіе на Высоко-Мазовецкое. Застать тамъ Скрженецкаго надѣяться было нельзя; ему не было цѣли выжидать нападенія, тѣмъ болѣе, что Дибичъ подобнымъ движеніемъ главныхъ своихъ силъ открывалъ ему свободный путь къ Варшавѣ, чѣмъ Скрженецкому, конечно, надобно было поспѣшить воспользоваться. И странно, когда всѣ обстоятельства требовали отъ Дибича переходовъ по крайней мѣрѣ форсированныхъ, переходъ нашъ 11-го мая былъ очень небольшой, только до Клукова, и на половинѣ перехода войска имѣли привалъ. Здѣсь предположено было сформировать особый авангардъ изъ Екатеринославскаго гренадерскаго, 3-го карабинернаго и Лубенскаго гусарскаго полковъ съ 8-ю орудіями.

Мекленбургскій же полкъ съ самаго нашего выступленія изъ-подъ Сѣдлеца назначенъ былъ прикрывать резервную артилерію. Начальство надъ авангардомъ поручено было Гурко.

— Ну, почтеннѣйшій, хотите быть моимъ авангарднымъ квартирмейстеромъ, сказалъ онъ мнѣ; полки вашей дивизіи, вы имѣете на это право болѣе всѣхъ, и я знаю, что будете болѣе мнѣ полезны.

— Съ радостію, отвѣчалъ я.

— Прикажите же этимъ полкамъ скорѣе обѣдать, выводите ихъ на дорогу, а я сейчасъ съѣзжу въ главную квартиру, чтобы получить еще нѣкоторыя приказанія.

Гурко казался чрезвычайно довольнымъ и веселымъ. И въ самомъ дѣлѣ, порученіе командовать авангардомъ въ такое важное время не могло не льстить его самолюбію. Но черезъ часъ, когда мы уже стояли въ ожиданіи его на дорогѣ, Гурко возвратился пасмурнымъ.

— Прикажете двинуться, ваше превосходительство? спросилъ я.

— Нѣтъ, почтеннѣйшій, все перемѣнилось; пріѣхалъ въ главную квартиру генералъ-адъютантъ Бергъ; онъ не имѣтъ никакой команды, и болѣе моего имѣетъ право принять начальство надъ авангардомъ; онъ поручается ему, а не мнѣ. Ему даны офицеры генеральнаго штаба изъ главной квартиры, и онъ взялъ состоящаго при 1-й гренадерской Дивизіи поручика Кауфмана, котораго видѣлъ въ дѣлѣ подъ Нуромъ, а потому оставайтесь съ нами, наши надежды не сбылись.

Черезъ полчаса пріѣхалъ Бергъ, авангардъ двинулся, а я часа черезъ два поѣхалъ къ Клукову, чтобы занять бивуаки для 1-й гренадерской и для трехъ полковъ 2-й гренадерской дивизіи.

4-го карабинернаго полка поручикъ Кауфманъ, при самомъ началѣ перехода нашего черезъ границу, просилъ Зальца прикомандировать его къ генеральному штабу; Зальца отказалъ, и онъ, послѣ дѣла подъ Ендржеевымъ 5-го февраля, поступилъ къ Фрейгангу за адъютанта; послѣ сраженія подъ Гроховымъ, онъ опять сталъ просить Зальца о его прикомандированіи, Зальца доложилъ Зедделеру, который и приказалъ Кауфману частнымъ образомъ состоять при 1-й гренадерской дивизіи, вмѣсто Брадке, назначеннаго адъютантомъ къ князю Шаховсвому. Нейдгартъ, замѣтивъ разъ, что Кауфманъ разставляетъ войска, спросилъ у него фамилію, сдѣлалъ выговоръ Зедделеру, что онъ прикомандировываетъ офицеровъ, безъ его разрѣшенія; но тѣмъ не менѣе Кауфмана не отправляли въ полкъ. Подъ Нуромъ онъ понравился Бергу своею расторопностію. Бергъ взялъ его въ авангардъ и за Остроленское сраженіе перевелъ въ генеральный штабъ.

Гренадеры расположились въ Клуковѣ, за валомъ обширнаго пан

скаго сада; садъ былъ прекрасный и роскошный. Окончивъ всѣ распоряженія по дивизіи, я пошелъ спать въ садъ. Теплая майская ночь, чистый свѣжій воздухъ и усталость навели на меня сладкій и крѣпкій сонъ, и я бы проспалъ, можетъ быть, очень долго, если бы голосъ Полуэктова не разбудилъ меня.

— Ну, что ты спишь здѣсь подъ соловьями, едва отыскалъ тебя, какъ не стыдно, а дивизія не знаетъ куда идти, проводники разбѣжались; мы уже опоздали цѣлый часъ.

Я вскочилъ, протеръ заспанные глаза, сѣлъ верхомъ, и черезъ двѣ минуты дивизія тронулась. Пока войска тянулись черезъ деревню, я поймалъ одного крестьянина и разспросилъ у него о дорогѣ.

— Не опоздали ли мы? спросилъ князь, выѣзжая со штабомъ передъ дивизіею. Мы заспались.

— Я давно твержу, что опоздали, замѣтилъ Полуэктовъ.

— Да ничего, прибавилъ князь! только что вытянулся 1-й корпусъ, иначе намъ пришлось бы ждать.

12-го мая около полдня мы были уже въ Высоко-Мазовецкомъ. Бергъ выдвинутъ впередъ по направленію къ Шумову, гвардія въ это же время, начавъ наступленіе, прибыла на одну высоту съ главными силами, а именно въ Менженинъ; авангардъ Бистрома выдвинутъ далѣе по дорогѣ къ Снядову. Скрженецкій по всѣмъ извѣстіямъ сосредоточилъ уже свои силы между Снядовымъ, Шумовымъ и Пыски, и намѣревался отступать къ Остроленкѣ; дивизія Гелгуда находилась въ Ломжѣ. Дибичъ, не опасаясь теперь за гвардію и войдя съ нею въ полную связь, имѣлъ у себя подъ рукою до 65,000 войска и, пользуясь превосходствомъ силъ, рѣшился настигнуть Скрженецкаго, принудить къ бою и нанести ему пораженіе. Для этого, на слѣдующій день, 13-го мая, войска должны были начать движенія форсированныя. Гвардейскій корпусъ, предшествуемый авангардомъ Бистрома, имѣлъ назначеніе составить правую колонну и слѣдовать на Снядовъ. 1-й пѣхотный корпусъ, 3-я гренадерская дивизія и полкъ принца Альберта, предшествуемые авангардомъ Берга, образовать колонну среднюю и направляться на Яблонку, Шумово и Пыски, а 2-й и 1-й гренадерскимъ дивизіямъ, четыремъ полкамъ Куруты и кавалеріи Витта составить лѣвую колонну и идти на Дрогомево и также потомъ на Шумово и Пыски. Дни стояли жаркіе, войскамъ приказано выступать съ ранняго утра. Гренадеры вытянулись на дорогу и готовы были уже начать движеніе, какъ вдругъ преградилъ имъ дорогу выступавшій слѣва 1-й корпусъ, который стоялъ на бивакахъ подъ Высоко-Мазовецкомъ. Гренадеры должны были остановиться и выжидать часа два стоя подъ ружьемъ.....

1-й корпусъ прошелъ и мы двинулись. Я по обыкновенію поѣхалъ впередъ для занятія бивака или позиціи, что случится. Хлопотъ во время всего этого движенія къ Остроленкѣ было у меня много. Вставая по утру до свѣту, я долженъ былъ отыскать надежныхъ проводниковъ, сдать ихъ въ 4-й Карабинерный полкъ, слѣдующій въ головѣ двухъ дивизій, потомъ отправиться впередъ, для выбора позиціи на привалѣ, осмотрѣть, выбрать ее, дождаться жалонеровъ, разставить ихъ, встрѣтить корпусъ, развесть войска по мѣстамъ, и тогда, когда всѣ становились на отдыхъ, мнѣ снова надобно было отправляться впередъ для выбора бивакъ на ночлегъ, и рѣдко, очень рѣдко удавалось отдохнуть около часа и что нибудь перекусить. Къ счастію, человѣкъ мой Филатъ велъ во все это время себя исправно, я находилъ у него всегда и готовый супъ, и жареныхъ цыплятъ, иначе пришлось бы питаться однимъ молокомъ, которое я иногда доставалъ, проѣзжая черезъ деревни. Поѣхавъ съ привала и выбравъ мѣсто для ночлега, я долженъ былъ сдѣлать кроки расположенія войскъ для Рихтера, чтобы онъ могъ составить изъ этого планъ общаго расположенія арміи для генералъ квартирмейстера, и кроки для князя; потомъ опять ожидать жалонеровъ, войска, и когда всѣ располагались на ночлегъ, меня требовали къ Гурко, и такъ какъ Зальца уже тотчасъ ложился и засыпалъ, то Гурко дѣлалъ со мною вслѣдствіе новой диспозиціи распоряженіе по дивизіямъ; я бралъ диспозицію для 2-й гренадерской дивизіи, шелъ къ Полуэктову и составлялъ уже, какъ дивизіонный квартирмейстеръ этой дивизіи, диспозицію для бригадъ; словомъ, работа моя оканчивалась не прежде двухъ часовъ по-полуночи, а съ разсвѣтомъ опять тоже. Трудно себѣ объяснить, какъ я могъ это выносить, но еще труднѣе объяснить, какъ выносила моя лошадь, которой со всѣми переѣздами, осмотрами мѣстности и встрѣчею войскъ приходилось сдѣлать въ сутки, если переходъ былъ 35 верстъ, то навѣрное вдвое. Притомъ, казаковъ у меня не было съ самыхъ бивакъ подъ Сѣдлецомъ, доставать фуража некому, я мало имѣлъ времени, чтобы заботиться объ ея кормѣ, но она была такъ умна, что когда я слѣзалъ съ нея и пускалъ ее на волю, она или щипала траву, или подходила къ какому нибудь сараю и отыскивала въ немъ сѣно, или, наконецъ, присоединялась къ кавалеріи, гдѣ кавалерійскіе солдаты изъ жалости поили ее водою и кормили овсомъ. Но никогда, однако же, она при этомъ не упускала меня изъ вида, и если замѣчала, что кто нибудь хотѣлъ ее увесть изъ моихъ глазъ, она ржала, билась копытами и давала этимъ мнѣ знать объ угрожавшей ей опасности. Когда я приближался къ ней съ намѣреніемъ сѣсть, она бросала свой кормъ, прибѣгала ко мнѣ и

Союза ССР

останавливалась какъ вкопанная, голосъ мой знала какъ нельзя лучше. Когда я слѣзалъ и заходилъ въ хату или въ палатку къ кому-либо изъ генераловъ, она ложилась у входа какъ собака и такъ осторожно, чтобы не смять сѣдла и чтобы стремя не попало ей подъ бокъ. Я выходилъ, она вставала и отряхалась. Неутомимость ея обратила вниманіе не только всей корпусной квартиры, но даже и главной квартиры. Гренадеры издали узнавали меня по лошади и ихъ лица оживлялись, потому что моя встрѣча войскъ означала скорый привалъ или ночлегъ. Князь Шаховской спрашивалъ у меня, чѣмъ я кормлю свою лошадь, что она можетъ столько выносить. Нейдгардъ, Толь, даже самъ Дибичъ узнавали меня издали по лошади.

— Долго гренадеры дожидались? спросилъ у меня Дибичъ, когда я подъѣхалъ къ Шумову.

— Часа два, ваше сіятельство.

— Ваша сѣренькая лошадка хоть не красива, но добра.

— Да, ваше сіятельство, прибавилъ Толь, онъ и день и ночь на ней; я его узнаю издали.

— И я также, пробормоталъ Дибичъ.

Дибичъ надѣялся настигнуть Скрженецкаго въ Шумовѣ, но обманулся въ своемъ ожиданіи. Скрженецкаго войска съ ранняго утра оставили Шумово и продолжали отступленіе къ Остроленкѣ. Наши войска прибыли въ Шумово около полудня, пройдя 30 верстъ слишкомъ; жаръ становился нестерпимый; мѣсто для бивакъ было показано Рихтеромъ впереди Шумова близъ песчаныхъ бугровъ, тянувшихся грядою въ пустынномъ песчаномъ полѣ; вода была версты за двѣ назади. Подобныя биваки, послѣ такого продолжительнаго безостановочнаго марша, мало доставляли отдыха для войскъ. Ходьба за водою, жаръ и расположеніе на пескѣ приводили ихъ въ совершенное изнуреніе. Мы думали, что останемся здѣсь на ночлегѣ, но главнокомандующій, надѣясь настигнуть Скрженецкаго, приказалъ, послѣ пяти-часоваго отдыха, войскамъ снова слѣдовать впередъ. Непріятель, по слухамъ, находился не далеко, и потому нельзя было отправиться впередъ для занятія бивакъ, и я остался уже при дивизіи, которой голова шла за хвостомъ 1-го корпуса. Когда мы прошли верстъ семь, подъѣхалъ ко мнѣ Гурко.

— Поѣдемте, любезный, впередъ, сказалъ онъ, посмотримъ, что́ тамъ дѣлается, и выберемъ вмѣстѣ биваки или позицію, что придется, это еще неизвѣстно.

— Съ Богомъ! золотой мой, прибавилъ Полуэктовъ, поѣзжай, а мы дойдемъ, у насъ проводники есть.

Мы поѣхали; верстъ черезъ пять стала слышна ружейная перестрѣлка, наступалъ уже вечеръ, солнце сѣло; мы въѣхали на до-

вольно высокую гору за Пысками, и передъ нами открылась обширная равнина. Трудно уже было разсмотрѣть двигающіяся войска, но перестрѣлка въ цѣпи фланкеровъ вспыхивающими огоньками ясно обозначала черту раздѣла авангарда Берга отъ аріергарда Скрженецкаго. Наступила ночь, но перестрѣлка долго еще не умолкала. Ночь была темная, невозможно было продолжать дѣйствія. Мы съ Гурко возвратились въ Пыски, встрѣтили Рихтера, онъ показалъ намъ мѣсто для бивакъ, я дождался войскъ, расположилъ ихъ и пошелъ къ костелу, гдѣ былъ уже весь штабъ Полуэктова. Въ это время получена была диспозиція, я сдѣлалъ по ней распоряженіе и легъ спать. Войска въ этотъ день сдѣлали до 50 верстъ.

Диспозиція на 14 мая заключалась въ томъ, что войска продолжаютъ наступленіе къ Остроленкѣ. Гвардейскій корпусъ, по прежнему, составляетъ правую колонну, впереди которой слѣдуетъ авангардъ Бистрома. Въ средней колоннѣ направляется авангардъ Берга, за нимъ 3-я гренадерская дивизія, потомъ 1-й корпусъ и кирасирскій принца Альберта прусскаго полкъ. Въ лѣвой колоннѣ—два полка 2-й гренадерской дивизіи, 1-я гренадерская дивизія и полки Куруты, а лѣвѣе этой колонны—кавалерія Витта. По всѣмъ свѣдѣніямъ, собраннымъ нами у плѣнныхъ и отсталыхъ, Скрженецкій намѣренъ былъ остановиться у Остроленки и принять бой. И такъ, завтрашній день, говорили мы, настаетъ, наконецъ, давно ожидаемое сраженіе. Главная же причина, почему Скрженецкій рѣшился остановиться у Остроленки, заключалась въ томъ, чтобы дать время собраться всѣмъ своимъ отрядамъ и въ особенности присоединить Гелгуда, который движеніемъ гвардейскаго корпуса былъ уже отчасти отрѣзанъ, и долженъ былъ изъ Ломжи слѣдовать большимъ обходомъ по правому берегу Нарева; но Гелгудъ медлилъ, въ твердой надеждѣ преградить путь войскамъ гвардіи черезъ Ломжу.

До Остроленки оставалось намъ еще около 20 верстъ, и потому войска выступили съ разсвѣтомъ.

— Гдѣ вы вчера были? спросилъ меня строго Полуэктовъ; какъ вы смѣли оставлять дивизію, которая не знала куда идти.

Я напомнилъ, что имѣлъ на это его позволеніе.

— Никогда я вамъ не позволялъ, и впередъ, если вы осмѣлитесь отлучиться отъ дивизіи, я васъ арестую.

Я смотрѣлъ на Гурко, думая, что онъ меня оправдаетъ отъ этого несправедливаго обвиненія, но онъ молчалъ и улыбался.

— Борисъ Владиміровичъ! прервалъ князь, какъ вамъ не стыдно, онъ у васъ всѣхъ больше дѣлаетъ, а вы его же и распекаете.

— Если, ваше сіятельство, возразилъ серьезно Полуэктовъ, онъ

назначенъ состоять при мнѣ, такъ пусть же и исполняетъ одни мои приказанія, иначе онъ мнѣ не нуженъ.

— Бѣдный Неелов'ъ! сказалъ князь, махнувъ съ досадою рукою и отъѣхалъ прочь.

— Если вы на шагъ отъѣдете отъ дивизіи, сказалъ опять серьезно Полуэктовъ, обратясь снова ко мнѣ, я васъ арестую.

Послѣ словъ князя, я возражать уже не могъ.

— Что, распекли! сказалъ черезъ минуту улыбаясь Гурко. Каковъ, Борисъ Владиміровичъ!

— Да, ваше превосходительство, отвѣчалъ я холодно, только не знаю за что.

— Э! почтеннѣйшій, зачѣмъ искать причины, онъ не выспался.

— Мнѣ не легче.

— Нечего дѣлать; терпи казакъ, атаманъ будешь.

— Нѣтъ, съ вами кажется до атамановъ не дослужишся, а все будешь простымъ казакомъ.

Гурко притворился, что не разслышалъ моихъ словъ и заговорилъ съ Золотухинымъ.

День наступилъ знойный, тянулись мы довольно медленно; верстъ черезъ 10, князь сдѣлалъ небольшой привалъ, чтобы дать войскамъ стянуться, и выступилъ опять не прежде, какъ въ авангардѣ у Берга начали раздаваться пушечные выстрѣлы, которые часъ отъ часу становились сильнѣе. Шаховской и Курута шли съ самаго привала пѣшкомъ; два старика заговорились о прошломъ времени и не замѣчали, что они задерживаютъ собою гренадеръ, которые должны были укорачивать шагъ. Напоминать имъ никто не рѣшался. Мы боялись, однако же, опоздать въ дѣло и досадовали на словоохотливыхъ стариковъ, которые для прошлаго забываютъ о настоящемъ.

Мы полагали, что маневръ главнокомандующаго подъ Остроленкой будетъ состоять въ томъ, что графъ Виттъ переправится черезъ Наревъ гдѣ нибудь ниже Остроленки и станетъ на прямомъ пути отступленія Скрженецкаго къ Варшавѣ, тогда какъ главнокомандующій ударитъ съ главными силами на Остроленку съ фронта, разобьетъ армію Скрженецкаго, опрокинетъ ея къ Нареву, перейдетъ вслѣдъ за нею черезъ Наревъ и принудитъ ея остатки отступить въ противоположную сторону отъ Варшавы по направленію къ Плоцку. Шоссе за остроленскимъ мостомъ 200 или 300 саженъ поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ на югъ, и тянется вдоль самаго праваго берега Нарева; слѣдовательно, этотъ маневръ въ нашихъ глазахъ былъ очень возможенъ. Кажется, князь и Курута имѣли ту же мысль, потому что они тщательно разспрашивали о всѣхъ дорожкахъ,

отходящихъ влѣво къ Нареву, и ожидали ежеминутнаго приказанія, что гренадеръ и гвардейскій отрядъ переправятъ также ниже Остроленки, чтобы поддержать Витта, и узнавали отъ жителей не двинулись ли влѣво понтоны. Но главнокомандующій не прибѣгнулъ ни къ какому маневру, а предпочелъ дѣйствовать атакою фронтальною. Канонада подъ Остроленкой усиливалась, Гурко уѣхалъ впередъ. Полуэктовъ черезъ нѣсколько времени предложилъ ѣхать и мнѣ, какъ будто бы желая этимъ показать свое раскаяніе въ неумѣстной и пустой выходкѣ.

Проѣзжая по лѣсу, находящемуся передъ Остроленкою, я увидѣлъ снова знакомое. Кое-гдѣ валялись тѣла убитыхъ и изрѣдка тащились раненые. Въ числѣ убитыхъ я замѣтилъ лежащаго подъ деревомъ генеральнаго штаба поручика Дурново и отъ души пожалѣлъ его, хотя и не былъ съ нимъ знакомъ. Онъ былъ въ авангардѣ у Берга; Бергъ за что-то на него разсердился, осыпалъ его выговорами; Дурново разгорячился и отвѣчалъ ему дерзостью. Бергъ арестовалъ его, донесъ Толю и приказалъ ему въ продолженіе трехъ переходовъ идти за полковымъ ящикомъ. Это наказаніе такъ сильно потрясло Дурново что выпущенный изъ подъ ареста, онъ бросился въ цѣпь стрѣлковъ, искалъ смерти и, къ счастію, былъ убитъ на повалъ пулею.

Когда я выѣхалъ изъ лѣсу, съ одной стороны Бистромъ съ легкою кавалеріею Ностица, съ другой Бергъ, поддержанный гренадерами Набокова оттѣснили уже непріятеля къ Остроленкѣ. Посреди песчанныхъ полей, верстахъ въ 4-хъ отъ лѣсу высились верхи костеловъ и домовъ. Пламень уже обнялъ нѣкоторыя зданія въ городѣ и дымъ клубился черными тучами, сливаясь съ синеватымъ дымомъ пороха. Вправо тянулись изъ лѣсу войска, впереди гремѣла сильная канонада, перестрѣлка походила на какой-то перекатный гулъ, заглушаемый громомъ орудій. По всему было замѣтно, что войска штурмовали уже Остроленку, но ряды песчаныхъ бугровъ закрывали сражающихся. Я началъ приближаться къ городу и все та же картина представлялась моимъ глазамъ, но только въ болѣе яркихъ краскахъ. Наконецъ, я въѣхалъ на песчаный высокій бугоръ и все открылось предо мною какъ въ панорамѣ. Остроленка, построенная на возвышенномъ лѣвомъ берегу Нарева, лежала какъ будто бы подъ моими ногами. Наревъ, широкою синею лентою, тянулся мимо города, извиваясь вправо и влѣво по долинѣ. Городъ былъ небольшой, но бѣлыя каменныя зданія, довольно высокія, съ красными черепичными крышами, придавали ему много живописности. Однѣ только сѣроватыя башни Бернардинскаго монастыря возвышались какъ-то мрачнѣе, угрюмѣе; передъ городомъ разстилалась обширная зеленая равнина, которую пере-

рѣзывала паралельно Нареву желтая полоса шоссе; далѣе за равниною видны былы нескончаемые лѣса. Солнце свѣтило ярко, но лучи его сливались съ свѣтомъ пламени и помрачаемые тучами дыма набрасывали на всѣ окружающіе предметы багрово-фіолетовый цвѣтъ. Вся равнина за Наревомъ была покрыта польскими войсками, которыя стройно передвигались съ мѣста на мѣсто. Штыки и сабли серебрились, орудія горѣли жаромъ и все переливалось въ какіе-то радужные цвѣта. Артилерія, выставленная впереди, дѣйствовала по Остроленкѣ и задергивала порою дымчатымъ занавѣсомъ польскую армію. Въ Остроленкѣ кипѣлъ ружейный огонь, раздавалось громкое «ура»! на минуту огонь умолкалъ и становился опять сильнѣе и сильнѣе; по улицамъ двигались наступающія и отступающія колонны, жители наполняли воздухъ криками отчаянія. Карабинеры 3-й гренадерской дивизіи штурмовали Бернардинскій монастырь, который служилъ какъ бы редюитомъ войскамъ, обороняющимъ городъ, а назади, вдали, по всѣмъ направленіямъ тянулись русскія войска: справа показывалась гвардія, прямо пѣхота Палена, слѣва гренадеры и еще лѣвѣе кавалерія графа Витта. Было уже около 11-ти часовъ утра; непріятель, не смотря на упорное сопротивленіе, не успѣвъ отстоять Бернардинскаго монастыря, перевелъ отстатки своихъ войскъ на правый берегъ и менѣе нежели въ четверть часа подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, настилка моста была уже разобрана и однѣ перекладины на сваяхъ высились надъ Наревомъ сажени на двѣ съ половиною надъ поверхностью воды. Но вдругъ раздался барабанный бой, закричали «ура»! ружейный огонь какъ будто бы смолкъ, и Суворовскій и Астраханскій полки, подведенные къ мосту, бросились по его перекладинамъ. Напрасно загремѣла по мосту большая часть непріятельской артилеріи, обстрѣливая его перекрестными выстрѣлами, напрасно обсыпали гренадеръ картечью — они не считали своихъ потерь, и черезъ нѣсколько минутъ, съ храбрымъ своимъ генералъ-маіоромъ Мартыновымъ, были уже на другомъ берегу, штыками опрокинули встрѣтившія ихъ непріятельскія колонны, стали твердою ногою, прикрыли мостъ и, отражая всѣ атаки Скрженецкаго, образовали собою самый надежный живой тетъ-де-понъ. Саперы немедленно принялись за работу; черезъ полчаса мостъ былъ исправленъ, доски настланы и на помощь суворовцамъ и астраханцамъ двинулась вся 3-я гренадерская дивизія. Остроленка была занята окончательно. Войска Набокова расположились за шоссе, образовавшемъ собою высокій брустверъ. Непріятельская артилерія гремѣла, ружейный огонь кипѣлъ неумолкаемо. Гренадерамъ не позволяли наступать, чтобы, при неудачѣ, не быть опрокинутыми къ Нареву, и потому они должны были ограничиться оборонительными

дѣйствіями, скрываясь за шоссе, и одно это шоссе отдѣляло гренадеръ отъ непріятеля, и не одни стрѣлки были по сторонамъ его, но цѣлыя массы колоннъ, у которыхъ задніе взводы лежали, выжидая удобнаго момента для атаки, а передніе стрѣляли. Огонь на такомъ близкомъ разстояніи былъ самый ужасный; убитые и раненые валялись грудами. Трудно было удерживать храбрыхъ гренадеръ въ оборонительномъ положеніи; они порывались нѣсколько разъ вскочить на шоссе, ударить холоднымъ оружіемъ и опрокинуть непріятеля, но дѣлаемыя въ этомъ родѣ попытки, гдѣ противъ нихъ устремлялись огромныя массы польской пѣхоты и кавалеріи, заставляли генералъ-маіора Мартынова снова отступать за шоссе, чтобы имѣть возможность снова за нимъ удерживаться и не быть опрокинутымъ, и только одни строгія приказанія могли остановить гренадеръ отъ новыхъ покушеній. Порою прекращался даже самый огонь, и вмѣсто стрѣльбы, противники начинали метать другъ въ друга каменья, лежащіе въ кучахъ на шоссе, какъ будто бы отъ того, что съ той и съ другой стороны утомлялись безпрестаннымъ заряжаніемъ ружей. Набоковъ ѣздилъ хладнокровно взадъ и впередъ и одушевлялъ гренадеръ; Бергъ скакалъ съ фланга на флангъ, чтобы во-время успѣвать подкрѣплять ослабѣвающихъ и, казалось, спорилъ съ Мартыновымъ распорядительностью и личною храбростію. Около двухъ часовъ гренадеры держались въ такомъ положеніи противъ всей арміи Скрженецкаго и никакія усилія его 40,000 не могли ихъ выбить изъ-за шоссе и опрокинуть къ Нареву 7,000 человѣкъ. Екатеринославскій и 3-й карабинерный полки, открывшіе первые дѣло, прогнавшіе непріятеля изъ лѣса и участвовавшіе въ занятіи Остроленки, были до того осаблены убитыми, ранеными и отсталыми, что имѣли въ строю человѣкъ по триста не болѣе; Бергъ, полагая, что они уже сдѣлали свое дѣло, не повелъ ихъ чрезъ мостъ, а оставилъ въ Остроленкѣ, предоставляя дѣйствія на другомъ берегу дивизіи Набокова. Но скоро показались влѣво отъ бугровъ Дибичъ и Толь верхами, въ сопровожденіи всей главной квартиры. Дибичъ остановился влѣво отъ Остроленки на бугрѣ, а Толь и Нейдгартъ поѣхали въ Остроленку, куда уже вступала дивизія Мандерштерна изъ корпуса Палена; гвардія, гренадеры и кавалерія Витта, между тѣмъ, приближались.

— Что́ это вы здѣсь стоите? сказалъ Толь, увидѣвъ Екатеринославскій и 3-й карабинерный полки; прямо черезъ мостъ, маршъ!

— У насъ осталось отъ полковъ не болѣе, какъ по горсти людей, замѣтилъ ему Рейнценштейнъ.

— Какъ вы смѣете возражать мнѣ, закричалъ Толь, я васъ разстрѣляю; впередъ!

Полки потянулись за мостъ, и первая пуля положила на мѣстѣ Рейценштейна.

Это было первое подкрѣпленіе, посланное гренадерамъ Набокова; но вслѣдъ затѣмъ двинута за мостъ и дивизія Мандерштерна. Съ нею перешелъ за мостъ Паленъ 1-й, осмотрѣлъ, отдалъ приказаніе Набокову и возвратился въ Остроленку. Тѣснота пространства между Наревомъ и шоссе не позволяла уже устроить всѣхъ войскъ, и потому, по прибытіи дивизіи Мандерштерна, которая заняла правый флангъ, Набоковъ приказалъ гренадерамъ двинуться впередъ. Бергъ и Мартыновъ, съ крикомъ «ура!» бросились съ гренадерами на непріятеля, выбили польскія войска изъ-за шоссе и снова выстроились подъ огнемъ непріятельскимъ. Влѣво и вправо отъ Остроленки на высотахъ выстроились наши батареи, чтобы обезпечивать фланги войскъ, дѣйствующихъ на правомъ берегу. Многіе упрекали послѣ, что Набоковъ, Бергъ и Мартыновъ не воспользовались этимъ удачнымъ наступленіемъ и не продолжали свое движеніе впередъ, но остались снова въ оборонительномъ положеніи подъ огнемъ непріятельской артилеріи, дѣйствующей сосредоточенными выстрѣлами, но эти упреки совершенно несправедливы; дальнѣйшее наступленіе могло бы быть для гренадеровъ гибелью. На правомъ берегу не было у насъ ни кавалеріи, которая бы обезпечила фланги при движеніи, ни артилеріи, которая бы могла сколько нибудь подготовлять атаки. Гренадеры не могли надѣяться опрокинуть всю армію Скрженецкаго, знали, что, не смотря на приближеніе всей русской арміи къ Остроленкѣ, Дибичъ не рѣшился бы послать большое число войскъ на правый берегъ, какъ по тѣснотѣ пространства, препятствующаго развернуть значительныя силы, такъ и потому, что, въ случаѣ неудачи, большое число войскъ могло бы скорѣе столпиться, произошелъ бы безпорядокъ, и они легче бы могли быть опрокинутыми въ Наревъ. Притомъ, наступая далѣе, они еще болѣе подошли бы подъ сосредоточенные выстрѣлы непріятельской артилеріи и лишились бы содѣйствія своей артилеріи, стоящей на лѣвомъ берегу. Эта атака соображена какъ нельзя лучше и приведена въ исполненіе превосходно; правда, трудно было заставить гренадеровъ остановиться посреди успѣховъ, но Набоковъ съумѣлъ. Войска остановились стройно и въ порядкѣ; однакоже, не смотря на прибытіе Мандерштерна, удерживаться противъ атакъ Скрженецкаго было уже труднѣе, шоссе оставалось въ тылу. Бой продолжался, по прежнему, жестокій, ружейный огонь не умолкалъ ни на минуту, Остроленка горѣла, непріятельскія ядра и гранаты взрывали каменья по улицамъ и разбивали крыши и стѣны. Жиды, полные необъяснимаго страха, бѣгали по улицамъ, ломали руки и стонали. Въ

это время Нейдгартъ приказалъ мнѣ ввесть въ Остроленку 4-й карабинерный полкъ и 1-ю бригаду 2-й гренадерской дивизіи, и расположить ихъ на небольшой площадкѣ, съ тѣмъ, чтобы, при первой надобности, двигаться черезъ мостъ и подкрѣплять сражающихся. Я ввелъ полки, они составили ружья, и гренадеры любовались, какъ иногда ядра зацѣпляли жидовъ, которые, боясь ходить прямо, ползали или катались кубырями по улицамъ. Полуэктовъ казался въ веселомъ расположеніи духа, шутилъ и ободрялъ себя своими шутками, или толковалъ съ двумя штабъ-офицерами, которые были въ сраженіи подъ Остроленкою въ 1807 году. Фрейгангъ безпрестанно рвался впередъ и спрашивалъ мѣня: «А скоро?» — «Скоро, скоро, отвѣчалъ я ему, успѣете.»

— Ведите 4-й карабинерный полкъ прямо по улицѣ къ мосту, сказалъ мнѣ опять Нейдгартъ, проѣзжая мимо, перейдите черезъ понтонный мостъ и присоедините полкъ къ Екатеринославскому и 3-му карабинерному полкамъ, которыми распоряжается вашъ начальникъ штаба.

Я было повелъ полкъ по указанію Нейдгарта прямо по улицѣ, но дома съ обѣихъ сторонъ горѣли, жаръ былъ нестерпимый, я поскакалъ впередъ, чтобы увѣриться, можно ли провести, и каждую минуту боялся задохнуться отъ дыма и быть обхваченнымъ пламенемъ; воротиться назадъ уже было поздно, я бы сгорѣлъ; поэтому я билъ лошадь нагайкою, несся что есть духу, и только выскакавъ къ мосту вздохнулъ свободнѣе. Лошадь моя дышала тяжело, и готова была упасть, но медлить было некогда, иначе полкъ, вступивъ въ эту же улицу, неминуемо сдѣлался бы жертвою пламени; пѣхота не могла бы пробѣжать съ такою быстротою, а напоръ заднихъ частей войскъ не позволилъ бы возвратиться назадъ переднимъ. Я бросился вправо и, къ счастію, успѣлъ проѣхать по переулкамъ, не объятымъ еще пламенемъ, и засталъ полкъ уже входящимъ въ горящую улицу. Фрейгангъ не подозрѣвалъ опасности, потому что дома были каменныя, пламень клокоталъ внутри самыхъ домовъ, выбрасывая вверхъ густыя черныя облака дыма; улица же казалась чистою. Фрейгангъ скомандовалъ, мы поворотили по переулкамъ, но онъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы тамъ былъ такой сильный пожаръ, и ворчалъ на меня, что я заставляю войска дѣлать напрасный обходъ и терять время, и только убѣдился тогда, когда мы приблизились къ мосту, и когда онъ увидѣлъ черные клубы дыма, вылетающаго изъ улицы.

Саперы, подъ огнемъ непріятельской артилеріи, строили понтонный мостъ черезъ Наревъ, саженяхъ въ сорока ниже стараго. По старому мосту тянулась еще пѣхота Мандерштерна, и потому мы простояли на берегу около получаса, въ ожиданіи окончанія моста.

Признаюсь, я подивился при этомъ храбрости и быстротѣ работы нашихъ саперовъ; они забывали объ опасности и работали какъ будто на ученьѣ, непріятельскія гранаты лопались надъ ихъ головами, или, ударяясь о поверхность воды, обливали ихъ брызгами, или рикошетируя по водѣ, неслись далѣе; нерѣдко попадали и въ наведенные понтоны, разбивали ящики и заставляли саперовъ снова ихъ перемѣнять. Лишь только саперы набросили послѣднюю доску, какъ карабинеры потянулись на правый берегъ Нарева. Насъ встрѣтилъ состоящій при Гурко адъютантъ Синельниковъ, и мы пристроились къ остаткамъ Екатеринославскаго и 3-го карабинернаго полковъ, служащихъ резервомъ дивизіи Набокова. Войска Мандерштерна и Набокова были построены въ двѣ линіи въ колоннахъ, мы стали за шоссе, гдѣ все было покрыто трупами. Артилерія гремѣла по-прежнему, но ружейный огонь уже былъ слабѣе, все превратилось въ бой холоднымъ оружіемъ; польскія колонны наступали, Мандерштернъ и Набоковъ двигались имъ на встрѣчу, ударяли въ штыки, опрокидывали, возвращались на свое мѣсто, прикрывались цѣпью стрѣлковъ, но не надолго: поляки снова наступали и цѣпь снова раздвигалась, чтобы дать мѣсто колоннамъ встрѣтить противниковъ и съ крикомъ «ура!» снова ихъ опрокинуть. Около четырехъ часовъ пополудни Гурко замѣтилъ, что у непріятеля формируются противъ нашего лѣваго фланга сильныя массы кавалеріи и послалъ меня привесть Гродненскій гусарскій полкъ, бывшій при нашей колоннѣ во время движенія къ Остроленкѣ. Пожаръ въ Остроленкѣ уже прекращался.

— Видишь, сказалъ мнѣ флигель-адъютантъ Александровъ, показывая на свою грудь, когда я переѣхалъ мостъ.

— Что?

— Владиміра съ бантомъ, мнѣ сейчасъ навязалъ его главнокомандующій.

— Поздравляю, за что?

— За остроленское сраженіе.

Выѣхавъ за Остроленку и высматривая Гродненскій полкъ, я наѣхалъ на батарею Чаплица, которая стояла въ верстѣ отъ Остроленки.

— Возьми меня въ дѣло, сказалъ Чаплицъ, иначе все кончится и я не успѣю.

— Не смѣю, да намъ и не нужно артилеріи. Подъѣзжай къ песчанымъ буграмъ, тамъ скорѣе тебя замѣтятъ и возьмутъ въ дѣло.

Чаплицъ послушался, потянулся къ буграмъ влѣво отъ Остроленки. Толь искалъ въ это время батарейной батареи, чтобы усилить устроен-

ную имъ на возвышенномъ лѣвомъ берегу большую батарею, и, не успѣвъ скоро ее отыскать, приказалъ стать на позицію Чаплицу.

Возвращаясь къ Остроленкѣ и убѣдясь, что Гродненскій гусарскій полкъ еще не прибылъ, я встрѣтился съ Нейдгартомъ и объяснилъ ему порученіе Гурко.

— Возьмите, сказалъ онъ, первый кавалерійскій полкъ, который найдете, и ведите его моимъ именемъ къ Гурко.

Первый полкъ, который мнѣ попался, были лейбъ-уланы; я объявилъ генералу Олферьеву, командовавшему полкомъ, приказаніе Нейдгарта.

. . . . . .

. . . . . .

Артилерія, поставленная влѣво отъ Остролелки, дѣйствовала постоянно, но еще слабо; и ядра и гранаты хотя пр носились отъ насъ влѣво и надъ нашими головами, но изрѣдка. Толь самъ распоряжался ея дѣйствіями, но это была съ его стороны маска, чтобы обмануть непріятеля. Было уже за 6 часовъ вечера; Скрженецкій, видя, что русскія войска, постоянно противъ него дѣйствующія, не подкрѣпляются свѣжими силами, и считая ихъ уже довольно разстроенными, выдвинулъ впередъ большія массы кавалеріи, чтобы ударить на лѣвый флангъ и нанести пораженіе гренадерамъ. Кавалерія его, предшествуемая огнемъ артилеріи, направилась впередъ стройно, мѣрно; польская пѣхота раздвинулась, чтобы очистить ей мѣсто. Гренадеры поспѣшили построить каре; ружейный огонь смолкъ; гренадеры понимали опасность своего положенія, знали, что если сдѣлаютъ шагъ назадъ, то всѣ будутъ погребены въ волнахъ Нарева, и потому рѣшились выдержать нападеніе твердо. Я былъ въ каре, построенномъ изъ остатковъ Екатеринославскаго гренадерскаго и 3-го карабинернаго полковъ; вотъ взвилась тучею пыль, кавалерія подскакала, каре сдѣлали залпъ—и кавалерія, не успѣвъ въ своей первой атакѣ, отступила назадъ и начала готовиться къ новой. Легко удерживается первый натискъ, первая атака, но когда атаки повторяются, мужество начинаетъ оставлять и самыхъ храбрыхъ. Съ трудомъ уже выдерживали гренадеры вторую атаку, опасаясь каждую минуту быть разорванными и смятыми. Но этимъ еще не окончилось ихъ испытаніе. Собрались еще большія массы непріятельской кавалеріи, строились около 10 минутъ и все это было передъ нашими глазами. Гренадеры уже чувствовали, что не въ силахъ будутъ выдержать третью и рѣшительную атаку, твердость ихъ заколебалась. Все стихло, какъ передъ страшною грозою, артилерія съ обѣихъ сторонъ молчитъ; вотъ раздалось: «маршъ! маршъ!» въ непріятельской арміи, взвилась еще болѣе густыми облаками пыль, каре сдѣлали нѣсколько прежк

девременный залпъ; еще минута, и они уже не устояли бы, все бросилось бы, можетъ быть, назадъ. Но вдругъ отъ стона орудій потряслась земля, надъ нашими головами заговорилъ какъ будто самый адъ, гремѣло, шипѣло, свистѣло, и еще минута, все опять смолкло. Наши каре стоятъ неподвижно. Непріятельская кавалерія исчезла за густыми облаками пыли, и только кое-гдѣ видны были отсталые всадники и представлялось поле, покрытое трупами лошадей и кавалеристовъ. Съ этой-то цѣлью устроена была Толемъ сильная батарея влѣво отъ Остроленки, и этого-то момента онъ выжидалъ, чтобы открыть дѣйствія по непріятелю чрезъ наши головы. Разсчитано вѣрно, глубоко вѣрно, и приведено въ исполненіе превосходно. «Это Толь, заговорили оживленные гренадеры, это его артилерія, спасибо ему! сберегъ гренадеровъ.» Массы непріятельской кавалеріи скрылись. Скрженецкій, кажется, увѣрился въ невозможности опрокинуть русскія передовыя войска и отложилъ свое намѣреніе. Гренадеры остались на прежнемъ мѣстѣ; польская пѣхота снова придвинулась, но огонь уже становился слабѣе; вечерѣло. Гурко послалъ меня привезти изъ Остроленки нѣсколько патронныхъ ящиковъ. Переѣхавъ черезъ мостъ, я увидѣлъ на берегу князя Шаховскаго, онъ наблюдалъ также за дѣйствіями и посылалъ отъ себя приказанія.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Я невольно остановился отъ удивленія, при рѣзкой противоположности характеровъ Шаховскаго и Палена. У Шаховскаго было только три его полка на другой сторонѣ, и тѣ состояли въ непосредственной командѣ у Берга, а онъ ѣздилъ и хлопоталъ; у Палена же была тамъ цѣлая дивизія Мандерштерна, и дивизія Набокова, находящаяся подъ его командою, потомъ пять баталіоновъ 3-й дивизіи Шкурина и, наконецъ, часть дивизіи Лидерса, а онъ спокойно сидѣлъ за самоваромъ и пилъ чай на дворѣ высокаго дома, о крышу котораго ударялись порою непріятельскія гранаты; только адъютанты скакали къ нему съ другаго берега съ донесеніями и возвращались туда опять, получая короткія, но ясныя приказанія.

Между тѣмъ, генералъ-адъютантъ Бистромъ возстановлялъ порядокъ въ Остроленкѣ, гдѣ появились мародеры. Послѣ я узналъ, что онъ считался главнымъ распорядителемъ дѣйствія войскъ на правомъ берегу Нарева. Говорили, что Бистромъ много содѣйствовалъ при оттѣсненіи непріятеля къ Остроленкѣ, при взятіи города; судя по слухамъ, я въ

его храбрости не сомнѣваюсь, но въ дѣйствіи войскъ на правомъ берегу, кажется, ему приписать ничего нельзя.

Отыскавъ ящики я повстрѣчался съ Печковскимъ.

— Ну, выдержалъ я денекъ, сказалъ онъ мнѣ.

— Вѣрю.

— У Шредера убита лошадь при самомъ началѣ дѣла. Набоковъ адъютантовъ своихъ никуда не посылаетъ, и потому все лежало на мнѣ. Меня, я думаю, представятъ къ Владиміру.

— Конечно, и стоитъ если такъ.

Увидѣвъ здѣсь же своего человѣка съ вьюкомъ, я приказалъ ему приготовлять чай, и повелъ ящики къ старому мосту.

Огонь почти уже совсѣмъ умолкалъ, темнѣло, но лишь только мы въѣхали на высокій и узкій мостъ безъ перилъ, какъ вдругъ загремѣла опять сильная канонада со стороны Скрженецкаго; наша артилерія отвѣчала тѣмъ же, гранаты взрыли поверхность Нарева; на мостъ направлены были перекрестные выстрѣлы, я ѣхалъ между ящиками, гранаты рвало надъ нашими головами и осыпало лошадей осколками; надобно было ихъ отпрягать и бросать въ Наревъ, другія бѣсились; ѣздовые едва могли ихъ сдерживать; къ довершенію всего, въ эту минуту взорвало передо мною ящикъ, лошадь моя шарахнулась въ сторону; я уже былъ почти надъ пропастью и мѣрилъ глазами поверхность Нарева; далѣе уже не помню, какъ? что?—ударилъ ли я лошадь нагайкою, сама ли она бросилась стрѣлою по закраинѣ моста мимо ящиковъ, только я пришелъ въ себя уже на другомъ берегу, тогда, когда она спокойно остановилась, выжидая какъ будто моего повелѣнія, въ какую сторону ѣхать.

Эта канонада со стороны Скрженецкаго была уже заключеніемъ той дивной и кровавой драмы, которую онъ заставилъ разыграть подъ Остроленкою. Огонь постепенно становился слабѣе, слабѣе, и, наконецъ, умолкъ. Все превратилось въ общую тишину, прерываемую только стукомъ колесъ, говоромъ людей и ржаніемъ лошадей. Все поле было покрыто трупами, но ни русскіе, ни поляки не уступили ни шагу. Когда все смолкло, я поѣхалъ въ Остроленку, напился вмѣстѣ съ Петровскимъ чаю и узналъ, что мой человѣкъ отыскалъ въ одной жидовской хатѣ подъ печью нѣсколько кулей ячменя. Это было въ то время важною находкою, потому что почти ни у кого не было ни зерна фуража.

(*Окончаніе главы въ слѣдующемъ нумерѣ.*)

ТАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ МѢСТНОСТИ.

«Не слѣдуетъ пренебрегать даже, повидимому, самымъ ничтожнымъ мѣстнымъ предметомъ: ни ямою, засѣвъ въ которой одиночные стрѣлки могутъ закрыто сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ по непріятелю, ни возвышеніемъ, способнымъ прикрыть движеніе одной роты, хотя бы на нѣсколько минутъ, ни канавою, представляющею возможность остановить непріятельскую конницу. Всѣ средства искусства должны быть призваны на помощь для того, чтобы замѣнить или дополнить то, чего или вовсе не представляется мѣстностью, или представляется ею только въ слабыхъ размѣрахъ, въ видахъ увеличенія живой силы».

Эрцъ-герцогъ Карлъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ О ПОЗИЦІЯХЪ.

Тактическое значеніе мѣстности вообще.

Мѣстность обнаруживаетъ непосредственное и притомъ постоянное вліяніе *на военныя дѣйствія* вообще и на *бой* въ особенности.

Тактическое значеніе мѣстности сводится къ тому, что она:

1) *облегчаетъ или затрудняетъ обозрѣніе* (а слѣдовательно *оріентированіе*, *рекогносцировку*, *укрытіе войскъ*, *управленіе ими въ бою и употребленіе огня*);

и 2) *облегчаетъ или затрудняетъ движеніе* (а слѣдовательно *взаимную поддержку* и *атаку*).

Таково вообще вліяніе мѣстности на дѣйствія войскъ въ бою.

Главная задача, въ дѣлѣ пользованія мѣстностью, для различныхъ тактическихъ цѣлей, будетъ заключаться въ томъ, чтобы какъ можно полнѣе воспользоваться ея выгодными свойствами и, по возможности, ослабить ея невыгодныя свойства. Задача эта разрѣшается лишь отчасти *одною тактикою*—путемъ соотвѣтствующаго приведенной цѣли употребленія войскъ; окончательно же она разрѣшается *тактикою при помощи фортификаціи*.

Замѣчательными примѣрами искуснаго пользованія мѣстностью въ тактическомъ смыслѣ являются: 1) *Марѳонъ* (490 до Р. Х.), гдѣ Мильціадъ,

занявъ съ 10,000 позицію, обезпеченную съ фланговъ недоступною мѣстностью и имѣвшую около одной версты протяженія, отвѣчавшую, по своей длинѣ, какъ нельзя лучше числу войскъ, которымъ онъ располагалъ, однимъ этимъ уже парализовалъ численное превосходство 100,000 персидской арміи, для которой позиція, выбранная Мильціадомъ, обращалась въ дефиле. Такимъ образомъ, благодаря одному *искусному выбору мѣстности для боя*, бой между 10,000 и 100,000 былъ приведенъ къ бою 10,000 противъ 10,000 и 2) тоже самое сдѣлалъ генералъ Бонапарте, перенесшій при *Арколе* (*1796*), послѣ неудачной атаки съ фронта австрійской позиціи, бой на узкія плотины (бой, при этомъ условіи, рѣшающійся не численнымъ превосходствомъ, а моральными качествами головныхъ частей).

Фактами другаго порядка, поучительными въ *отрицательномъ* смыслѣ, являются: 1) *Фридландъ* и 2) *Дрезденъ* (15-го августа 1813), въ которыхъ оврагъ съ ручьемъ *Мюленфлисъ* (Фридландъ) и *Плауенскій оврагъ* (Дрезденъ) раздѣляли войска во время боя, не допускали взаимной поддержки и были ближайшею причиною *отдѣльнаго пораженія* нашего лѣваго фланга (Фридландъ) и лѣваго фланга союзниковъ (Дрезденъ).

Вліяніе мѣстности на военныя дѣйствія до того обширно, что если принять мѣстный элементъ даже въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, въ родѣ *небольшихъ возвышеній*, *канавъ*, *рвовъ*, *ложбинъ*, и даже *складокъ*, на первый взглядъ преградъ ничтожныхъ, то и за ними нельзя не признать весьма существеннаго вліянія на ходъ боя.

Такъ, напримѣръ, слѣдующій фактъ рельефно обрисовываетъ, на сколько, повидимому, самая ничтожная преграда, способная укрыть войска хоть на нѣсколько минутъ, даже секундъ, обнаруживаетъ вліяніе на ходъ боя. *Въ гроховскомъ сраженіи два нашихъ баталіона встрѣчаютъ два польскихъ баталіона залпомъ.* Огонь былъ открытъ съ весьма близкаго разстоянія, слѣдовательно вполнѣ своевременно въ отношеніи къ удаленію отъ непріятеля, но несвоевремено въ отношеніи къ свойствамъ впереди лежавшей мѣстности. Залпъ былъ данъ въ ту самую минуту, когда польскіе баталіоны проходили почти незамѣтную для глазъ ложбину, вѣрнѣе даже складку: ни одна пуля не попала въ нихъ. Поляки бросаются въ штыки, и оба наши баталіона, не имѣвшіе времени ни перестроиться, ни снова зарядить ружей, были почти совершенно уничтожены. Такъ ли разыгрался бы бой, если бы этой складки не было, или, если бы, при открытіи огня нашими баталіонами, существованіе ея было принято во вниманіе (см. эпиграфъ къ главѣ II)?

Выгодными свойствами мѣстности могутъ пользоваться какъ *обороняющійся*, такъ и *наступающій*, но очевидно, что первый, въ этомъ отношеніи, будетъ имѣть несомнѣнное преимущество, такъ какъ онъ выбираетъ мѣсто для боя.

Хотя и *наступающій* не лишенъ возможности пользоваться мѣстностью, для лучшаго *укрытія* себя, но этою выгодою, въ большей части случаевъ, онъ можетъ пользоваться лишь *періодически*, въ теченіе весьма короткихъ промежутковъ времени, тогда какъ обороняющійся пользуется, въ этомъ смыслѣ, мѣстностью, въ теченіе большей части, боя. Далѣе разнаго рода *преграды для движенія*, встрѣчающіяся на

полѣ сраженія, въ большей части случаевъ, приносятъ пользу *обороняющемуся*, ведущему бой предпочтительно *стоя на мѣстѣ* и, напротивъ того, затрудняютъ *наступающаго*, поставленнаго въ необходимость *вести бой въ движеніи*.

Выгодныя свойства мѣстности въ значительныхъ размѣрахъ возрастутъ, если обороняющійся располагаетъ достаточнымъ временемъ для *искусственнаго усиленія поля сраженія*, для *подготовки его въ инженерномъ отношеніи*, что доставитъ ему, сверхъ приведенныхъ выгодъ, еще и слѣдующія:

1) *уменьшеніе доли случайностей, окружающихъ бой* (Полтава 1709), а слѣдовательно и бо́льшую *безопасность*;

2) *захватъ, инициатива*, т. е. возможность подчиненія своей воли воли противника (Полтава). Этимъ путемъ, по выраженію *Клаузевица*, «заранѣе, произвольно могутъ быть намѣчены главные фазисы боя («....es können dadurch die grossen Lineamente des Gefechts im voraus willkürlich bestimmt werden»).

и 3) *замѣна на извѣстный процентъ живой силы мертвою* (Торресъ Ведрасъ 1810—1811 г.), такъ какъ *вообще войска и мѣстность, въ извѣстномъ смыслѣ, другъ друга дополняютъ*.

Различные типы мѣстности. Тактическія ихъ свойства.

Мѣстность до нельзя разнообразна, но по отношенію къ тому вліянію, которое она обнаруживаетъ на веденіе боя, все это внѣшнее разнообразіе ея можетъ быть подведено подъ слѣдующіе главные типы:

а) *открытая безпрепятственная равнина*;

б) *открытая равнина, перерѣзанная ручьями, оврагами, канавами, рытвинами*;

в) *закрытая равнина*;

г) *частью открытая и частью закрытая равнина*;

д) *волнообразная равнина*;

е) *неровная мѣстность*.

а) *Открытая безпрепятственная равнина облегчаетъ рекогносцировку непріятеля, ориентированіе, передачу приказаній, движеніе по всѣмъ направленіямъ и взаимную поддержку*, и способствуетъ высокому развитію огнестрѣльнаго дѣйствія, а равно и боя холоднымъ оружіемъ. Этими выгодными свойствами *открытой и безпрепятственной равнины*, однако въ наибо́льшей степени могутъ воспользоваться: *артилерія и кавалерія*, такъ какъ онѣ могутъ, при этихъ условіяхъ, въ высшей степени развить свою боевую дѣятельность. Отсюда уже ясно, что, на подобномъ полѣ сраженія, *пѣхота*, въ виду непріятельской кавалеріи и артилеріи, поставлена была бы въ крайне невыгодное положеніе.

б) *Открытая равнина, но перерѣзанная ручьями, оврагами, канавами, рытвинами* представляетъ тѣ же свойства, какъ и предъидущій типъ, исключая только одного: *безпрепятственнаго движенія по всѣмъ направленіямъ*. Напротивъ того, этотъ типъ мѣстности затрудняетъ движеніе, вынуждая къ частымъ остановкамъ и перестроеніямъ, что наиболѣе

невыгодно отражается, прежде всего, на дѣйствіяхъ артилеріи и кавалеріи и наименѣе на пѣхотѣ. На такой мѣстности послѣдняя становится уже въ болѣе выгодное положеніе, сравнительно съ предъидущимъ типомъ. Задержка, оказываемая такою мѣстностью, оказывается несравненно болѣе слабою по отношенію къ пѣхотѣ, чѣмъ по отношенію къ кавалеріи и артилеріи, такъ какъ первая легче двухъ послѣднихъ преодолѣваетъ мѣстныя преграды, мало того *въ нихъ* пѣхота можетъ найти укрытіе отъ огня артилеріи, а *за ними* убѣжище противъ атакъ кавалеріи.

в) *Закрытая равнина* отличается совершенно обратными свойствами сравнительно съ первымъ типомъ, слѣдовательно (обратное приводитъ къ обратному) представляетъ вообще самое невыгодное поле дѣйствій для всѣхъ родовъ войскъ, окончательно парализующее боевую дѣятельность кавалеріи и артилеріи и доступное лишь только для одной пѣхоты.

Бой на такой мѣстности долженъ отличаться бо̀льшимъ *упорствомъ* и *продолжительностью* (случайная дѣйствительность огня, бо̀льшее значеніе индивидуальной храбрости), *разбросанностью, безсвязностью и* до извѣстной степени *слабыми послѣдствіями*, по трудности преслѣдованія побѣжденнаго на такой мѣстности.

Изъ сказаннаго очевидно, что всѣ шансы на успѣхъ въ бою, на такого рода мѣстности, будутъ находиться на той сторонѣ, гдѣ солдатъ будетъ лучше подготовленъ, болѣе развитъ въ одиночку и гдѣ офицеры болѣе подготовлены къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ. Вообще, слѣдовательно, отважиться на бой на такого рода мѣстности можно только, имѣя на своей сторонѣ *превосходную пѣхоту*.

г) *Частью открытая и частью закрытая равнина*, соединяя въ себѣ выгодныя и невыгодныя свойства вышеприведенныхъ типовъ, будетъ поперемѣнно то благопріятствовать, то затруднять употребленіе то того, то другаго рода войскъ. При этомъ условіи, успѣхъ боя будетъ наиболѣе зависѣть отъ *своевременной поддержки* одного рода войскъ другимъ, отъ *гармоническаго взаимнодѣйствія* между ними, съ тѣмъ, чтобы слабыя стороны одного рода войскъ восполнить выгодными свойствами другаго.

д) *Волнообразная равнина* подходитъ подъ первый типъ, съ тою разницею, что до нѣкоторой степени стѣсняетъ движеніе, но за то доставляетъ укрытіе, благодаря чему пѣхота становится здѣсь уже въ болѣе выгодное положеніе чѣмъ на открытой равнинѣ (а) въ бою противъ артилеріи собственно, дѣйствительность огня которой на волнообразной мѣстности, сверхъ того, должна уменьшиться; но не въ бою противъ кавалеріи, такъ какъ такого рода мѣстность, лишь въ крайне слабой степени стѣсняя ея движенія, доставляетъ ей выгоды скрытаго приближенія и возможность широкаго развитія столь существеннаго для нея элемента *внезапности*. Вообще, волнообразная равнина представляетъ самое выгодное поле сраженія для кавалеріи.

е) *Неровная мѣстность* (высоты и углубленія). Для стороны, занимающей командующіе пункты, облегчается рекогносцировка, оріентированіе, огонь, хотя дѣйствительность послѣдняго будетъ менѣе, сравнительно, съ дѣйствительностью огня на мѣстности ровной, облегчается движеніе, а слѣдовательно и атака (исключая кавалеріи). Для стороны противной наоборотъ.

Изъ сказаннаго видно, что мѣстность, обнаруживая постоянное и непосредственное вліяніе на бой, имѣетъ значеніе лишь *относитель-*

ное. Удобное поле сраженія для одного рода войскъ оказывается неудобнымъ для другаго. Дефиле для одного отряда перестаетъ быть таковымъ для другаго. Непроходимая мѣстность для однихъ войскъ обращается въ проходимую для другихъ (1).

Тактическое значеніе одной и той же мѣстности является различнымъ въ различные эпохи, такъ какъ, въ зависимости отъ *оружія, состава войскъ, принятаго въ различныя эпохи типа построенія войскъ для боя и самаго способа веденія боя*, оно постоянно измѣняется.

Такимъ образомъ, въ періодъ до появленія огнестрѣльнаго оружія, *по свойству тогдашняго оружія*, мѣстности открытой и ровной для боя отдавалось предпочтеніе передъ мѣстностью закрытой и неровною. Тоже самое явленіе имѣло мѣсто и при огнестрѣльномъ оружіи, въ періодъ веденія боя большими густыми массами (терціи) или длинными, тонкими развернутыми линіями, подъ вліяніемъ, слѣдовательно тогдашняго *способа построенія войскъ для боя и состава армій* (вербовка).

Не слѣдуетъ, однако, предполагать, чтобы и въ этотъ періодъ (въ XVIII столѣтіи) мѣстные предметы не играли бы уже никакой роли въ бою. Въ сраженіяхъ при Гохштедтѣ, Фонтеноа, Гохкирхенѣ, Лейтенѣ.... мы видимъ обратное,—но это значеніе ихъ было отлично отъ значенія ихъ въ настоящее время, хотя бы потому, что *ихъ*, въ то время, *вовсе не искали для боя*, какъ то дѣлается теперь, а смотрѣли на нихъ какъ на неизбѣжное зло и дрались въ нихъ и за нихъ единственно только потому, что *ихъ*, такъ сказать, *находили уже на полѣ сраженія* (отъ нихъ отдѣлаться не могли).

Измѣненія въ тактикѣ, въ концѣ прошедшаго столѣтія, преобразованіе линейной фридриховской тактики въ нынѣшнюю глубокую, перпендикулярную, разчлененіе сплошнаго, механическаго боеваго порядка Фридриха Великаго на самостоятельные, въ извѣстныхъ предѣлахъ, органы (корпуса, дивизіи, полки....), введеніе колоннъ съ разсыпнымъ строемъ и, главное, несравненно *лучшій составъ* армій (какъ результатъ замѣны вербовки общеобязательною личною повинностью)—появленіе этихъ новыхъ факторовъ въ тактикѣ, не измѣняя сущности того вліянія, которое обнаруживаетъ

---

(1) Такимъ образомъ *Веллингтонъ*, въ сраженіи при *Бузако* (1810 г.), считалъ мѣстность на своемъ лѣвомъ флангѣ непроходимою, и былъ обойденъ за это Массеною; мы въ сраженіи при *Головчинѣ* (1708 г.) считали болотистую рѣку Бабичъ впереди нашего фронта непроходимою, тѣмъ не менѣе Карлъ XII ее перешелъ; тоже случилось съ нами и въ сраженіи при *Городечнѣ* (1812 г.) и при *Альмѣ* (1854 г.).

Вообще, военная исторія показываетъ, что никогда не слѣдуетъ слишкомъ успокоиваться на счетъ непроходимости мѣстности и не упускать изъ вида *возможно тщательнаго наблюденія за нею.*

мѣстность на военныя дѣйствія, повлекли, однако, за собою нѣкоторое видоизмѣненіе ея значенія. Съ появленіемъ колоннъ и разсыпнаго строя, мѣстные предметы, какъ деревни, рощи...., которыхъ тщательно избѣгали занимать (1), получили, напротивъ того, особенно важное значеніе въ новѣйшей тактикѣ По тѣмъ выгодамъ, которыя они доставляютъ обороняющемуся, въ отношеніи укрытія войскъ, усиленія ихъ огня..., они обратились въ особенно важные для него опорные пункты. Вообще, *новѣйшая тактика начала искать для боя предпочтительно мѣстность разнохарактерную,* т. е. такую, на которой находились бы различнаго рода мѣстные предметы, съ такими промежутками, чтобы между ними не прерывалась связь огня и чтобы, пользуясь ими, можно было бы, въ случаѣ надобности, дебушировать достаточно широкимъ фронтомъ при переходѣ въ наступленіе. (Не слѣдуетъ забывать главной отличительной черты прежнихъ и нынѣшнихъ оборонительныхъ сраженій. Прежде, когда въ оборонѣ преобладалъ предпочтительно пассивный элементъ, обороняющійся ограничивался преимущественно только отбитіемъ удара; а теперь на оборону смотрятъ только какъ на одинъ изъ способовъ наиболѣе осторожной подготовки атаки).

Ближайшимъ слѣдствіемъ только что указанныхъ измѣненій въ тактикѣ вообще и въ значеніи мѣстности въ особенности, было измѣненіе и въ *характерѣ новѣйшихъ сраженій*, выразившееся въ *большемъ ихъ упорствѣ* и *продолжительности* и въ обращеніи ихъ *въ совокупность ряда отдѣльныхъ боевъ* (combats de poste), разыгрываемыхъ въ извѣстной связи между собою и *завершаемыхъ рѣшительнымъ ударомъ всѣми силами* (coup de collier).

Отличительная же черта сраженій фридриховскаго періода заключалась въ *большой скоротечности* боя, веденнаго обыкновенно по всему протяженію фронта путемъ *одновременнаго введенія въ него большей части силъ сразу.*

Нынѣ усилившееся значеніе огня, вслѣдствіе введенія болѣе усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія, *должно еще болѣе усилить значеніе боя за мѣстные предметы* (одна сторона будетъ ихъ искать для усиленія своего огня,—другая для уменьшенія потерь отъ него) и *повести еще къ большему упорству и къ большей продолжительности* новѣйшихъ сраженій, не измѣняя общаго ихъ характера, сравнительно съ наполеоновскими.

Значеніе мѣстности въ тактическомъ отношеніи измѣнялось не только въ различныя эпохи, подъ вліятемъ только что приведенныхъ причинъ; но и въ одну и ту же эпоху можетъ измѣняться, въ зависимости отъ

---

(1) Фридрихъ Великій строго запрещалъ занимать или атаковать селенія. Вотъ какъ онъ по этому предмету говоритъ въ инструкціи своимъ генераламъ. Стр. 111. «Всѣ селенія, находящіяся впереди фронта и на флангахъ арміи, я приказалъ бы сжечь....» Стр. 109. «Атака селенія обыкновенно сопровождается столь сильными потерями, что я далъ себѣ слово по возможности избѣгать ее, развѣ я къ тому буду вынужденъ крайностью, потому что при этомъ можно лишиться лучшей своей пѣхоты». Griesheim. Vorlesungen über die Taktik. 520.

цѣли дѣйствій (1), отъ *состава отряда* (2), отъ *качества войскъ* (3).

Часть теоретическая.

Основныя условія, которымъ должна удовлетворять боевая позиція.

Мѣсто, избранное для боя, называется *боевою позиціею*.

Каждая позиція, какъ *малая*, состоящая изъ отдѣльнаго мѣстнаго предмета, такъ и *большая*, состоящая изъ совокупности нѣсколькихъ подобныхъ предметовъ, должна удовлетворять слѣдующимъ *тактическимъ* условіямъ:

I. *По свойствамъ своимъ, позиція должна отвѣчать составу отряда.* Чѣмъ въ немъ будетъ болѣе кавалеріи, тѣмъ болѣе мѣстность должна быть открыта и наоборотъ, когда въ составѣ отряда преобладаетъ пѣхота.

Бауценская позиція (1813 г.), относительно состава арміи союзниковъ, равно какъ и равнина С.-Жульано, въ *Маренгскомъ сраженіи* (1800 г.), по отношенію къ составу французской арміи, не удовлетворяли этому условію.

II. *Длина позиціи должна отвѣчать силѣ отряда.* При *несоразмѣрно длинной позиціи*, она будетъ занята слабо,— именно резервъ будетъ слабъ, и можетъ случиться, что его даже вовсе не будетъ. Вслѣдствіе этого позиція можетъ быть легко прорвана.

Ла-Ротьеръ 1814 г. У Наполеона было 40,000 войска, а позиція имѣла 12 верстъ протяженія.

При *несоразмѣрно короткой* позиціи (Мараѳонъ) нельзя будетъ сразу ввести въ бой достаточнаго числа войскъ, благодаря чему отрядъ подвергается опасности быть разбитымъ по частямъ.

III. *Фланги позиціи должны быть обезпечены отъ обхода.* Таково безусловно справедливое требованіе принципа, но *форма примѣненія* его, въ зависимости отъ *цѣли дѣйствій*, вообще отъ

---

(1) Дѣйствуя *пассивно—оборонительно*, мы предпочтемъ имѣть фронтъ, прикрытый непроходимою или трудно проходимою преградою; при *активной же оборонѣ*, напротивъ того, фронтъ открытый будетъ выгоднѣе.

(2) Преобладеніе кавалеріи въ отрядѣ заставитъ отдать предпочтеніе мѣстности открытой и ровной или волнообразной передъ закрытою и неровною. Преобладаніе же пѣхоты—наоборотъ.

(3) Хорошія войска, способныя къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, смѣло могутъ быть брошены на мѣстность закрытую и пересѣченную. При обратныхъ качествахъ войскъ лучше держаться мѣстности болѣе открытой.

обстановки, будетъ чрезвычайно разнообразна. Вопросъ этотъ, какъ и всякій прикладной вопросъ, не можетъ получить одного какого либо безусловнаго рѣшенія.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что онъ окончательно не можетъ быть рѣшенъ одною мѣстностью (1), *однимъ элементомъ*, а разрѣшается лишь *комбинаціею нѣсколькихъ элементовъ: мѣстностью*, соотвѣтствующею *глубиною боеваго порядка* занимающихъ ее войскъ (резервомъ) и въ особенности *возможно* тщательнымъ *наблюденіемъ*, во время боя, за флангами (2).

Переходя къ различнымъ формамъ примѣненія разсматриваемаго принципа, остановимся только на наиболѣе типичныхъ:

1) Положимъ, что, выбирая позицію, мы преслѣдуемъ цѣль *активную*, только временнаго удержанія наступающаго, имѣя затѣмъ въ виду переходъ къ рѣшительному наступленію, то флангъ, на которомъ предполагается контръ-атака, получитъ достаточное обезпеченіе со стороны мѣстности, если на немъ встрѣтится *мѣстный предметъ*, *доступный и притомъ незначительнаго протяженія*, могущій служить удобнымъ опорнымъ пунктомъ какъ по отношенію къ оборонѣ, такъ и при наступленіи. Мало того, при поставленномъ условіи, можетъ случиться, что, будучи даже *совершенно открытою*, мѣстность, этимъ своимъ свойствомъ, доставитъ флангу требуемое обезпеченіе, такъ какъ, въ разсматриваемомъ случаѣ, вопросъ разрѣшается удобствомъ перехода въ наступленіе на этомъ флангѣ обороняющагося, контръ-атакою его резервовъ, чисто *активными* средствами.

2) Возьмемъ случай обратный предъидущему. Положимъ, что мы на томъ или другомъ флангѣ позиціи преслѣдуемъ цѣль чисто *пассивную*, то присутствіе на этомъ флангѣ *мѣстнаго предмета недоступнаго*, по свойствамъ своимъ способнаго увеличить *пассивное* сопротивленіе, будетъ вполнѣ желательно; но при этомъ не слѣдуетъ

---

(1) Если разсматривать вопросъ объ обезпеченіи фланговъ позиціи только съ точки одной мѣстности, то, на основаніи опыта военной исторіи, можно придти къ такому заключенію, что «*не существуетъ такихъ позицій, которыхъ нельзя было бы обойти*». Наиболѣе замѣчательными, въ этомъ отношеніи, историческими позиціями являются: 1) *Кальдіеро* (1796 г.) и 2) *Торресъ Ведрасъ* (1810 и 1811 гг.). *Первая* была обезпечена съ праваго фланга Альпами, а съ лѣваго болотами; *вторая* съ праваго фланга широкимъ устьемъ р. Таго, а съ лѣваго океаномъ; но и Кальдіерская позиція была обойдена генераломъ Бонапарте (его движеніе къ Арколе), а Торресъ Ведраская могла бы быть обойдена, если бы только Массена располагалъ достаточными средствами для овладѣнія крѣпостью Абрантесъ, для переправы черезъ Таго и для занятія хотя бы только провинціи Алентехо, а главное большимъ числомъ войскъ.

(2) (См. часть прикладную этого вопроса: «*Занятіе позицій*»).

упускать изъ вида и сопряженной съ этимъ опасности: въ случаѣ атаки съ противоположнаго фланга, быть отброшеннымъ къ непроходимой преградѣ.

3) *Выгодно ли примыкать флангъ къ морю?* Рѣшеніе этого вопроса ближе всего обусловливается тѣмъ, въ чьихъ рукахъ будетъ море. Для стороны, владѣющей имъ (союзники въ Крымскую кампанію), это выгодно и, напротивъ того, крайне опасно для стороны не господствующей на морѣ (наше положеніе въ ту же войну).

Резюмируя все сказанное о мѣрахъ къ обезпеченію фланговъ боеваго расположенія, при содѣйствіи мѣстности, оказывается, что цѣль эта, въ большинствѣ случаевъ, достигается *мѣстностью, благопріятствующею*, какъ *обозрѣнію*, дающею возможность открыть обходъ заблаговременно (1), такъ и *движенію*, способствующею къ парированію его контръ-атакою резервовъ, и наконецъ, *командующею* на значительное разстояніе окрестностью. Отсюда уже ясно на сколько *неблагопріятна*, въ этомъ отношеніи, на флангѣ боеваго расположенія *мѣстность закрытая, въ особенности тянущаяся на значительное разстояніе* и на сколько *благопріятнымъ* обстоятельствомъ является *мѣстный предметъ доступный и притомъ незначительнаго протяженія. Обходъ* подобнымъ образомъ обезпеченнаго фланга потребуетъ не мало времени, такъ какъ его придется исполнить на дальнемъ разстояніи, а *охватъ* потребуетъ не мало жертвъ.

IV. *Мѣстность впереди фронта позиціи должна способствовать къ обозрѣнію непріятеля и къ встрѣчѣ его огнемъ съ возможно дальняго разстоянія*, т. е. не представлять ему закрытій по крайней мѣрѣ въ сферѣ ружейнаго огня, и, по возможности, даже и въ сферѣ пушечнаго выстрѣла. Это условіе *дальняго обстрѣла* получаетъ особенно важное значеніе при нынѣ значительно усилившемся огнѣ. Сверхъ того, особенно выгодно, когда мѣстность впереди фронта позиціи, будучи открытою, въ то же время вынуждаетъ атакующаго наступать узкимъ фронтомъ въ стѣсненномъ порядкѣ.

V. *Мѣстность на позиціи* (собственно фронтъ ея), *укрывая войска отъ глазъ и выстрѣловъ противника, должна способствовать къ переходу въ наступленіе, по возможности, широкимъ фронтомъ*, т. е. состоять изъ отдѣльныхъ группъ мѣстныхъ предметовъ съ достаточно широкими промежутками между ними.

Позиціи, *прикрытыя съ фронта недоступною преградою,*

---

(1) «En principe, cependant, on gagne toujours à y voir clair, sur ses flancs *plus que partout ailleurs* (*Guichard.* Tactique II. 235).

допускаютъ только чисто *пассивную оборону* и приличны, слѣдовательно, только *слабымъ* отрядамъ (аріергардамъ, авангардамъ.....), когда на нихъ возлагается обязанность удерживать *временно* значительно сильнѣйшаго непріятеля, вообще, когда дѣло заключается не въ *выигрышѣ побѣды*, а въ *выигрышѣ времени*.

Для *значительныхъ же отрядовъ* онѣ не годятся. Сковывая ихъ наступательную силу, онѣ, въ то же время, не обезпечиваютъ ихъ, такъ какъ непріятель ихъ обыкновенно безнаказанно обходитъ (*Позиціонная система австрійцевъ въ Семилѣтнюю войну. Обходы Фридриха*). Для такихъ отрядовъ, по замѣчанію *Пекгана*, «наиболѣе выгодною позиціею является не наиболѣе недоступная, но наиболѣе угрожающая непріятелю», т. е. наиболѣе способствующая къ развитію активнаго начала въ оборонѣ.

VI. *Мѣстность внутри позиціи, способствуя къ укрытію резервовъ, должна способствовать, въ то же время, какъ управленію ими, такъ и движенію ихъ по всѣмъ направленіямъ (взаимной поддержкѣ)*, и въ особенности отъ одного фланга позиціи до другаго. Съ этой точки всякаго рода преграды, разобщающія позицію (оврагъ Мюленфлюсъ въ Фридландскомъ сраженіи и Плауэнскій оврагъ во второй день Дрезденскаго сраженія), должны быть тщательно избѣгаемы, если только черезъ нихъ не устроено значительнаго числа сообщеній.

Сверхъ того, *внутренность позиціи должна представлять достаточную глубину*, во избѣжаніе излишняго скопленія войскъ.

и VII. *Мѣстность въ тылу позиціи, способствуя къ упорному удержанію непріятеля*, т. е. представляя отдѣльныя групы мѣстныхъ предметовъ, *не должна* въ то же время *препятствовать отступленію* по возможности широкимъ фронтомъ (Фридландъ 1807 г.; Лейпцигъ 1813 г.), т. е. имѣть преградъ въ тылу.

Такова совокупность основныхъ *тактическихъ* собственно условій, которымъ должна удовлетворять каждая позиція, т. е. условій, рѣшающихъ только *одну изъ сторонъ* вопроса, опредѣляющихъ только *силу* позиціи (*другую его сторону* составляетъ вопросъ о *важности* позиціи, см. ниже). Таковъ *теоретическій идеалъ* тактической позиціи. Такихъ позицій, которыя удовлетворяли бы всѣмъ приведеннымъ условіямъ, въ совокупности на практикѣ не встрѣчается. Онъ и предлагается теоріею только, какъ *основаніе* для рѣшенія вопроса о выборѣ позиціи, какъ *масштабъ* для оріентированія въ сферѣ его, короче—какъ *регуляторъ*, направляющій рѣшающаго этотъ вопросъ на путь возможно правильнаго его рѣшенія. Вся сущность дѣла, на практикѣ, собственно и

сводится къ тому, чтобы изъ всѣхъ имѣющихся позицій, въ данную минуту, выбрать *лучшую*, наиболѣе подходящую къ приведенному идеалу.

Изъ наиболѣе замѣчательныхъ историческихъ позицій къ этому идеалу ближе другихъ подходятъ: 1) *позиція при Ватерлоо* (1815 г.); 2) *Краонская позиція* (1814 г.) и изъ франко-германской войны: 3) *Гравелотская*.

Допуская даже, что встрѣтилась бы позиція, вполнѣ отвѣчающая только что приведенному идеалу, вопросъ о правильномъ выборѣ позиціи все-таки еще *не будетъ рѣшенъ окончательно*. Въ *тактическомъ* смыслѣ, по отношенію къ *полю сраженія*, онъ исчерпанъ, рѣшенъ окончательно; но затѣмъ, еще *остается выбранную позицію поставить въ возможно выгодное соотвѣтствіе, согласовать съ общимъ положеніемъ дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, связать съ послѣднимъ*, т. е. ни болѣе, ни менѣе какъ *самая существенная часть* рѣшенія вопроса, часть *стратегическая*.

Въ этомъ, въ *стратегическомъ* смыслѣ, позиція должна удовлетворять слѣдующему основному условію:

Она должна быть важна, чтобы непріятель не могъ пренебречь ею, миновать безъ явной опасности для себя, т. е. *она должна господствовать надъ операціонною линіею наступающаго*, прежде всего, а, само собою разумѣется, что чѣмъ надъ бо́льшимъ числомъ важныхъ въ стратегическомъ отношеніи, линія, она господствуетъ, тѣмъ сильнѣе проявится ея *важность* (ея *стратегическое значеніе*) (1).

«Позиція, обладаніе которою зависитъ отъ пункта, внѣ ея находящагося и которою непріятель можетъ овладѣть, не атакуя ея, не заслуживаетъ названія *оборонительной* позиціи» (*Дрисса 1812 г. Эрцъ-герцогъ Карлъ*).

«Слѣдуетъ занимать только такія позиціи, которыя мы, по числу имѣющихся войскъ, въ состояніи оборонять и *которыя дѣйствительно важно сохранить въ нашей власти*» (*Фридрихъ Великій*).

---

(1) Такимъ образомъ *позиція при Линьи* (1815 г.) прикрывала: 1) дорогу въ Катръ-бра, отходившую отъ ея праваго фланга и бывшую путемъ соединенія арміи Блюхера съ арміею Веллингтона; 2) дорогу на Намюръ, отходившую отъ лѣваго фланга и бывшую (Намюръ-Литтихъ-Мастрихтъ-Кёльнъ) главною операціонною линіею Прусской арміи; 3) дорогу на Жанблу, по которой долженъ былъ прибыть IV-й прусскій корпусъ (Бюлова) и наконецъ 4) дорогу черезъ Тилли на Вавръ, по которой, въ случаѣ неудачи, Блюхеръ могъ отступить на соединеніе съ Веллингтономъ, что̀ имъ и было сдѣлано. Слѣдовательно, эта позиція господствовала надъ 4-мя линіями, важными въ стратегическомъ отношеніи,—отсюда и ея *стратегическая важность*.

Таково главное, *стратегическое* условіе, которому каждая позиція должна удовлетворять.

Примѣненіе этого условія къ дѣлу, въ зависимости отъ *обстановки*, приводитъ къ двумъ *типамъ позицій*: къ *фронтальнымъ* и къ *фланговымъ позиціямъ*. Существенное отличіе между ними заключается въ томъ, что фланговыя позиціи—это позиціи преимущественно *наступательнаго характера*. Онѣ и занимаются для того, чтобы дѣйствовать на флангъ и на сообщенія наступающаго.

Обстановка, наиболѣе благопріятствующая 1) *фланговымъ позиціямъ*, характеризуется слѣдующими главными чертами: а) значительная длина операціонной линіи наступающаго, вообще недостаточная безопасность его сообщеній; б) чтобы разница въ силахъ обѣихъ сторонъ была не особенно велика и в) чтобы, становясь на флангѣ непріятеля и угрожая его сообщеніямъ, мы располагали бы, въ то же время, сами совершенно безопаснымъ путемъ отступленія.

Такимъ образомъ, въ началѣ кампаніи 1812 г., операціонная линія Наполеона хотя и была длинна, но, въ то же время разница въ силахъ обѣихъ сторонъ была слишкомъ велика, отъ того и *Дрисская позиція*, въ смыслѣ фланговой позиціи, была ошибочно выбрана.

Тарутинская же позиція, напротивъ того, удовлетворяя *всѣмъ* вышеприведеннымъ условіямъ въ совокупности, является *образцовою фланговою позиціею*. И дѣйствительно, ко времени занятія ея нашими войсками, операціонная линія Наполеона, находившагося въ Москвѣ, сдѣлалась еще длиннѣе, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и еще болѣе опасною. Разница въ силахъ обѣихъ сторонъ значительно сгладилась. Сверхъ того, Тарутинская позиція, будучи *фланговою* по отношенію къ операціонной линіи Наполеона, была, въ то же время, *фронтальною* по отношенію къ нашимъ сообщеніямъ,—мы базировались на Калугу, Тулу, вообще на южныя губерніи.

Таковы были выгоды Тарутинской позиціи, какъ *фланговой* позиціи.

Будучи фланговою позиціею, она, въ то же время, имѣла и значеніе *фронтальной позиціи*,—въ случаѣ движенія Наполеона на югъ. И, въ этомъ смыслѣ, запирая непосредственно одинъ изъ наиболѣе вѣроятныхъ путей наступленія Наполеона на югъ, она была *центральною* по отношенію къ двумъ другимъ (на *Боровска* и на *Серпуховъ*).

Вотъ въ какія выгодныя отношенія къ театру военныхъ дѣйствій, во всѣхъ смыслахъ, какъ въ *наступательномъ* (въ роли фланговой позиціи), такъ и въ *оборонительномъ* (въ роли фронтальной позиціи), была поставлена Тарутинская позиція. Такимъ образомъ, выборъ Тарутинской позиціи представляетъ высокій образецъ рѣшенія разбираемаго вопроса *о связи позиціи со всѣмъ театромъ военныхъ дѣйствій*.

Въ остальныхъ случаяхъ должны быть выбираемы: 2) *фронтальныя позиціи*, т. е. такія, *которыя находятся непосредственно на пути наступленія непріятеля*.

Вопросъ о постановкѣ и этого типа позицій въ возможно выгодныя условія къ театру военныхъ дѣйствій приводитъ къ соблюденію слѣдую-

щихъ условій: *чтобы позиція была, по возможности, перпендикулярна къ пути отступленія*, т. е. доставляла бы послѣднему со всѣхъ сторонъ одинаковую степень безопасности, что̀ и достигается тѣмъ, *чтобы путь отступленія отходилъ отъ середины ея*. Въ этомъ отношеніи, съ точки возможной безопасности пути отступленія, самое невыгодное направленіе его, относительно позиціи, будетъ то, когда онъ отходитъ отъ фланга ея и притомъ въ направленіи ей паралельномъ.

Соблюденіе приведенныхъ условій и даетъ возможность обороняющемуся вести бой при стратегически выгодномъ положеніи.

Пунктъ, гдѣ путь отступленія пересѣкается съ фронтомъ позиціи, а равно и путь соединенія съ другими войсками, на театрѣ военныхъ дѣйствій находящимися, вообще, слѣдовательно, *пунктъ, связывающій* во всѣхъ смыслахъ *позицію со всѣмъ театромъ военныхъ дѣйствій*, и занятіе котораго непріятелемъ должно повлечь за собою не только потерю позиціи, но и крайне невыгодныя послѣдствія, по отношенію къ стратегическому положенію, къ положенію на театрѣ военныхъ дѣйствій, называется *стратегическимъ ключомъ позиціи*, въ отличіе отъ *тактическихъ ключей ея*, т. е. пунктовъ, сосредоточивающихъ въ себѣ лишь только однѣ чисто *тактическія выгоды* (укрытія войскъ, огнестрѣльнаго дѣйствія, командованія.....) и вліяющія лишь только *на самый ходъ боя*, но не *на послѣдствія его*.

Вопросъ о выборѣ позиціи, *по отношенію къ театру военныхъ дѣйствій* (слѣдовательно, опять въ стратегическомъ смыслѣ), разрѣшается *выборомъ одной* (фронтальной) *позиціи* только въ томъ случаѣ, когда, при данной операціонной линіи наступающаго, путь наступленія его опредѣлительно намѣченъ, т. е. когда наступающій можетъ располагать *только однимъ путемъ наступленія*.

Если же, при одной и той же операціонной линіи, наступающій будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи *нѣсколько путей наступленія*, то обороняющійся на каждомъ изъ послѣднихъ долженъ выбрать отдѣльную позицію, занять ее авангардомъ, а главныя силы, въ ожиданіи разъясненія обстановки, какой именно изъ путей наступающимъ будетъ окончательно выбранъ, расположить сосредоточенно назади, въ центральной, по возможности, позиціи.

Такимъ образомъ, при открытіи весенняго похода 1813 г. въ Саксоніи, союзники, не зная, которое изъ двухъ направленій будетъ выбрано Наполеономъ: къ Лейпцигу или къ Дрездену, выслали на Лейпцигскую дорогу кавалерію Винцингероде (*правый авангардъ*). На дорогу, ведущую къ Дрездену, къ Альтенбургу выдвинутъ былъ 12,000 корпусъ Милорадовича (*лѣвый авангардъ*). Сверхъ того, для противодѣйствія обходу справа, выдвинутъ былъ къ Галле 5,000 отрядъ Клейста (*правый боковой отрядъ*).

Главныя же силы, въ ожиданіи разъясненія обстановки, расположились назади, въ центральной позиціи, у Пегау.

Таково было назначеніе всѣхъ помянутыхъ отрядовъ до 20-го апрѣля (до кануна Люценскаго сраженія включительно).

Часть прикладная.

I.

Занятіе позиціи.

Вопросъ о расположеніи войскъ на позиціи изслѣдованъ обстоятельно въ главѣ о *боевыхъ порядкахъ* (1). Изложенныя въ ней *руководимыя основанія* сохраняютъ свое значеніе, независимо отъ числительной силы отрядовъ (въ противномъ случаѣ они и не могли бы быть признаваемы за основныя условія).

Такимъ образомъ, придется ли располагать на позиціи для боя *цѣлую армію*, или хотя *баталіонъ* (для обороны отдѣльнаго строенія), необходимо будетъ: а) *раздѣлить боевой порядокъ на боевую часть и резервъ*, большей или меньшей силы, въ зависимости отъ доли случайностей, окружающихъ бой. Въ ожиданіи приближенія непріятеля, *до построенія его въ боевой порядокъ*, держать войска боевой части сосредоточенными близъ пунктовъ, которые имъ придется оборонять, занимая ихъ непосредственно лишь самымъ необходимымъ числомъ войскъ (въ родѣ дежурныхъ частей, не высылая стрѣлковъ). Такой порядокъ будетъ не боевымъ собственно порядкомъ обороняющагося, а лишь скорѣе *подготовительнымъ* къ нему (Bereitschaftstellung, Rendez-vous-Stellung). *Съ окончаніемъ же построенія наступающаго въ боевой порядокъ* выстраивается и *боевой порядокъ* обороняющагося, получающій *дальнѣйшую форму выраженія* къ минутѣ, когда уже *направленіе атаки окончательно опредѣлится;* б) *возможно тщательно наблюдать за непріятелемъ во время боя, въ особенности за флангами;* в) *войска боевой части разчленить въ глубину и въ ширину на независимые, въ извѣстныхъ предѣлахъ, другъ отъ друга участки* (армію на корпусные участки, далѣе эти на дивизіонные...., баталіоны на ротные (2) участки); *назначить начальниковъ*

---

(1) См. прикладную тактику, гл. II.

(2) И даже на болѣе мелкіе участки, напр. при занятіи для обороны отдѣльныхъ строеній (см. ниже).

этихъ участковъ и каждому изъ нихъ указать лишь только ту цѣль, которая ими должна быть достигнута въ бою, предоставляя имъ *соотвѣтствующую* свободу въ выборѣ средствъ, ведущихъ къ достиженію указанной цѣли (принципъ независимости элементовъ боеваго порядка, принципъ частной иниціативы); г) расположить всѣ части боеваго порядка такъ, *чтобы принципъ взаимной поддержки получилъ бы возможно широкое примѣненіе въ бою....*

Всѣ эти *основныя условія* остаются въ полной силѣ въ дѣлѣ расположенія для боя отрядовъ какой бы то ни было силы и состава.

Поэтому воспроизведеніе ихъ вновь только потому, что дѣло идетъ, на этотъ разъ, о расположеніи для боя крупныхъ частей арміи, было бы лишь безцѣльнымъ повтореніемъ, которое нерѣдко встрѣчается въ курсахъ тактики, какъ ближайшее слѣдствіе принятой въ нихъ большею частію *излишне сложной и искусственной класификаціи* (напримѣръ, до дивизій включительно — *низшая тактика*; для корпусовъ и армій — *высшая тактика*).

Здѣсь же остается только спеціализировать приведенное изслѣдованіе «*о боевомъ порядкѣ*» (гл. II) на разборѣ того вліянія, которое собственно *мѣстностью* обнаруживается на расположеніе войскъ для боя.

Выведенныя тамъ положенія: *войска и мѣстность дополняютъ другъ друга; чѣмъ мѣстность доступнѣе и важнѣе, тѣмъ она занимается сильнѣе*, и обратно, остаются точно также въ полной силѣ, придется ли располагать цѣлую армію на позиціи, или небольшой отрядъ.

При занятіи *короткихъ позицій* (отдѣльныхъ мѣстныхъ предметовъ....) примѣненіе ихъ приводитъ къ *усиленному занятію* наиболѣе *важныхъ пунктовъ*, а при занятіи *большихъ позицій* къ усиленному занятію наиболѣе важныхъ *участковъ* позиціи (1). Это усиленное занятіе важнѣйшихъ пунктовъ сводится собственно къ усиленному занятію *тактическихъ* ключей позиціи путемъ расположенія на нихъ непосредственно бо́льшаго числа войскъ и приближенія *частныхъ* резервовъ, и *стратегическаго* ключа позиціи путемъ приближенія къ нему *главнаго* общаго резерва.

(1) Всѣ позиціи болѣе или менѣе значительнаго протяженія большею частью представляютъ два участка: а) *участокъ наступательный*, участокъ *рѣшительныхъ дѣйствій* и б) *участокъ оборонительный*, участокъ второстепенныхъ дѣйствій, вспомогательныхъ. Такимъ образомъ на черт. № 42 (Прикладная Тактика) участкомъ наступательнымъ будетъ лѣвый флангъ,—здѣсь проходитъ путь отступленія отряда и мѣстность благопріятна для наступательныхъ дѣйствій. Центръ же и правый флангъ образуютъ участокъ оборонительныхъ дѣйствій. На лѣвомъ флангѣ, какъ въ виду его *слабости*, такъ и въ виду его *важности*, сосредоточена главная часть отряда.

Въ дополненіе къ изложенному въ означенной главѣ, по поводу вліянія мѣстности на расположеніе войскъ для боя, необходимо разсмотрѣть еще вопросы: 1) о такъ называемыхъ *передовыхъ* (пунктахъ) *позиціяхъ* и 2) дополнить вышеприведенное изслѣдованіе (стр. 36—38) о *вліяніи мѣстности на обезпеченіе фланговъ боеваго порядка* и 3) о разчисткѣ мѣстности впереди фронта на возможно дальнее разстояніе и опредѣленіи дистанцій до разныхъ предметовъ впереди.

1) Къ облегченію того затруднительнаго положенія, въ которомъ находится *обороняющійся*, въ дѣлѣ обладанія *иниціативою*, а равно и относительно точныхъ свѣдѣній о *силахъ* и *намѣреніяхъ* противника, однимъ изъ весьма дѣйствительныхъ средствъ служитъ *занятіе передовыхъ (пунктовъ) позицій*, способныхъ вынудить непріятеля къ раннему развертыванію своихъ силъ, къ атакѣ ихъ (только при удовлетвореніи этимъ условіямъ онѣ и должны быть занимаемы) и къ обнаруженію этимъ путемъ его силъ и намѣреній. Въ этомъ отношеніи на ихъ долю выпадаетъ роль какъ бы *авангарда*.

Такимъ образомъ, въ 2-хъ верстахъ впереди Бородинской позиціи, близъ деревни Шевардина, построенъ былъ редутъ.

Упорное удержаніе его, въ теченіе 24-го августа, обнаружило съ достаточною ясностью намѣреніе Наполеона направить главныя усилія или противъ нашего центра и противъ лѣваго фланга (большая часть французскихъ войскъ перешла на лѣвый берегъ р Колочи). Благодаря этому явилась возможность своевременно исправить, хотя отчасти только, главную ошибку въ расположеніи нашихъ войскъ и перевести, въ ночь съ 24-го на 25-е, третій корпусъ Тучкова изъ резерва на лѣвый флангъ (стратегическій ключъ позиціи, занятый только 6-ю казачьими полками).

Еще болѣе замѣчательный фактъ въ этомъ отношеніи представляетъ *Полтавское сраженіе*, въ которомъ передовая наша позиція, состоявшая *изъ 6-ти редутовъ*, занятыхъ двумя баталіонами съ 17-ю полками кавалеріи назади, вынудила шведскую армію къ раннему развертыванію и къ бою, значительно ослабившему ее въ матеріальномъ и въ моральномъ отношеніи, а главное разстроившему ея порядокъ и вынудившему ея явиться, послѣ прорыва сквозь линію редутовъ, ослабленною на цѣлую $^1/_3$ своего состава и вдобавокъ въ крайнемъ безпорядкѣ. Стоитъ только сравнить положеніе шведской арміи по ту и по другую сторону редутовъ, т. е. *до* и *послѣ* прорыва ея сквозь линію ихъ, чтобы признать громадную роль за этими 6-ю редутами (передовою позиціею), въ Полтавской побѣдѣ, значеніе ни болѣе, ни менѣе какъ бы *центра тяжести* въ дѣлѣ всей блистательной подготовки Петромъ Полтавской побѣды.

Такимъ образомъ, шесть редутовъ (передовая позиція) въ Полтавскомъ сраженіи *дали совершенно иной оборотъ сраженію*, чѣмъ какъ то предполагалъ Карлъ XII (и иниціатива въ этомъ сраженіи отъ начала до конца положительно принадлежала обороняющемуся).

Ту же роль (роль *передовой позиціи*), хотя и *случайно*, играла *група 4-хъ деревенъ* (Кая, Рона, Гросъ и Клейнъ Гершенъ) въ случайномъ (сна-

чала по крайней мѣрѣ) оборонительномъ сраженіи для Наполеона, въ Люценскомъ (1813 г.).

Подобно 6-ти редутамъ подъ Полтавою эта група 4-хъ деревенъ дала совершенно другой оборотъ сраженію.

Нерѣдко приходится слышать, въ особенности теперь, что *занятіе передовыхъ позицій* скорѣе вредно, чѣмъ полезно, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ соблазнъ и для обороняющагося къ раннему израсходованію своихъ силъ въ дѣлѣ чисто *подготовительномъ*, какъ то и было въ большей части дѣйствій *генерала Шанзи*, слишкомъ много вводившаго войскъ въ бой на передовыхъ позиціяхъ, излишне затягивавшаго его и, черезъ это, оказывавшагося слишкомъ слабымъ для боя на главной позиціи. Этотъ важный недостатокъ въ дѣйствіяхъ Шанзи является дѣйствительно чуть ли не на каждомъ шагу (и у Жона, и у Вандома), отъ того-то у него нигдѣ дѣло и не доходитъ до рѣшительнаго столкновенія съ главными силами противника. Такой выводъ о дѣйствіяхъ Шанзи совершенно вѣренъ, но онъ ничего не доказываетъ противъ передовыхъ позицій, въ принципѣ, а показываетъ только одно, что *злоупотребленіе передовыми позиціями* (излишне сильное ихъ занятіе и излишнее затягиваніе на нихъ боя), какъ и всѣмъ на свѣтѣ вообще, *вредно*. *При оцѣнкѣ же значенія какого бы то ни было средства, слѣдуетъ строго избѣгать смѣшивать значеніе его въ принципѣ съ его приложеніемъ къ дѣлу*, которое, будучи ведено въ ошибочномъ направленіи, можетъ привести и къ злоупотребленію этимъ средствомъ,—это одинъ изъ самыхъ существенныхъ *пріемовъ* теоретическаго изслѣдованія; несоблюденіе его ведетъ не къ правильнымъ выводамъ, а къ нелѣпостямъ.

На сколько подобный выводъ о вредномъ значеніи передовыхъ позицій нелѣпъ, лучшимъ доказательствомъ могутъ служить вышеприведенные факты, свидѣтельствующіе о несомнѣнной пользѣ ихъ для обороняющагося, само собой разумѣется *при благоразумномъ пользованіи ими*.

Такъ, напримѣръ, Петръ Великій въ *Полтавскомъ сраженіи*, руководимый вѣрнымъ глазомѣромъ, не далъ же *излишне затянуться* бою на передовой позиціи (изъ 6-ти редутовъ) и не смотря на то, что бой *веденъ* былъ успѣшно, послалъ Бауру и Меньшикову *своевременно* приказаніе отступить на главную позицію.

Необходимость *возможно широкаго обстрѣла* мѣстности впереди фронта позиціи, условіе, столь важное само по себѣ и получающее особенно важное значеніе при нынѣшнемъ оружіи, съ одной стороны, а съ другой—трудность, при настоящемъ состояніи культуры, найти мѣстность, совершенно открытую, на разстояніи не только пушечнаго, но даже ружейнаго выстрѣла, и, наконецъ, недостатокъ въ бо́льшей части случаевъ времени, необходимаго на разчистку впереди лежащей мѣстности, все это вынуждаетъ къ занятію и всѣхъ пунктовъ впереди фронта позиціи, на разстояніи, по крайней мѣрѣ, 1,500 и даже до 2,000 шаговъ отъ него, — дистанція, съ которой огонь пѣхоты начинаетъ дѣлаться уже чувствительнымъ для артилеріи. Такое значеніе имѣло, въ сраженіи при Ватерлоо, занятіе англо-голандскою арміею: за́мка Гугомонъ, фермы и селенія Ла-Ге-Сентъ, Папелотъ, Смоенъ....

Такіе пункты, по положенію своему, относительно фронта повиціи, также будутъ *передовыми пунктами*, но только *не самой позиціи*, а пожалуй, правильнѣе *фронта позиціи*, потому что значеніе ихъ совершенно иное, какъ это видно изъ изложеннаго, да и въ добавокъ одни составляютъ *отдѣльныя позиціи*, въ извѣстномъ смыслѣ, независимыя отъ главной позиціи, а другіе лишь *нераздѣльную часть главной позиціи*. Одни замѣняютъ собою авангардъ, а другіе способствуютъ только къ лучшему обезпеченію артилеріи на фронтѣ главной позиціи и къ доставленію ей бо̀льшаго времени для дѣйствія, условіе первостепенной важности по отношенію къ нынѣшней артилеріи. Отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать тѣхъ и другихъ, къ чему, однако, называніе ихъ однимъ и тѣмъ же именемъ легко можетъ повести. Вотъ почему придется называть одни «*передовыми позиціями*» *(пунктами)*, а другіе «*передовыми пунктами фронта позиціи*» (или какъ нибудь иначе, лишь бы только не называть ихъ одинаково, въ противномъ случаѣ путаница въ понятіяхъ неизбѣжна). У французовъ первые называются postes (positions) détachés (isolés), а вторые postes (positions) avancés.

2) Значеніе мѣстности въ дѣлѣ обезпеченія фланговъ, этихъ слабыхъ частей каждаго боеваго порядка, объяснено было выше, равно какъ и то, что на *непроходимость мѣстности*, какъ бы она ни была сильна сама по себѣ, отнюдь не слѣдуетъ излишне полагаться, и что самымъ дѣйствительнымъ средствомъ, въ этомъ отношеніи, являются: а) *тщательное наблюденіе за флангами во время боя* и б) *соотвѣтственная глубина расположенія войскъ* (т. е. искусное расположеніе резервовъ).

Для *наблюденія за флангами* высылаются къ сторонѣ ихъ и притомъ, *нѣсколько впередъ*, небольшіе наблюдательные отряды, преимущественно кавалерійскіе (одинъ эскадронъ, иногда и менѣе). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда ближайшая обходная дорога проходитъ черезъ дефиле, то недостаточно ограничиваться однимъ наблюденіемъ, а слѣдуетъ высылать къ подобнаго рода пунктамъ небольшіе отряды, способные къ самостоятельной оборонѣ *(оборонительные посты)*, избѣгая при этомъ, конечно, излишняго дробленія силъ. Готовясь къ бою, необходимо имѣть возможно бо́льшее число войскъ подъ руками, помня, что на полѣ сраженія не можетъ быть лишняго баталіона, или эскадрона.

Для *усиленія же открытаго фланга приближаютъ къ нему резервы*, располагая ихъ или непосредственно за войсками боевой части, занимающія открытый флангъ, или же *уступомъ назадъ* по отношенію къ нимъ. Такое расположеніе, между прочимъ, имѣлось въ виду

дать III корпусу Тучкова на Бородинской позиціи, въ видахъ обезпеченія нашего открытаго лѣваго фланга; но, по недоразумѣнію, оно было измѣнено начальникомъ главнаго штаба арміи (Беннингсеномъ), и корпусъ Тучкова, вмѣсто предполагаемой для него роли резерва, получилъ назначеніемъ лишь продолжить боевую часть влѣво.

Одно изъ весьма существенныхъ условій, при расположеніи для боя войскъ на разъ избранной позиціи, по отношенію собственно къ мѣстности, заключается:

3.) *Въ расчисткѣ мѣстности* впереди фронта позиціи въ *возможно тщательномъ* (если только на это есть время) *опредѣленіи разстояній до разныхъ предметовъ впереди фронта позиціи*,—мѣра общая и чрезвычайно важная, по отношенію къ современному огнестрѣльному оружію, дѣйствительность огня изъ котораго, главнымъ образомъ, обусловливается *точнымъ знаніемъ дистанцій* до цѣли.

Наконецъ, въ видахъ столь важнаго *единства веденія боя, цѣлостности его*, составляющихъ идеалъ тактики и требующихъ, чтобы каждая часть, въ каждую минуту боя, не увлекаясь самостоятельными цѣлями, дѣйствовала бы въ интересахъ цѣлаго, соображая свои дѣйствія не только съ сосѣдними частями, но и со всѣми войсками вообще, стремясь къ *гармоническому взаимнодѣйствію*, необходимо обратить еще особенное вниманіе на *установку возможно тѣсной связи между участками* (позиціи) *боеваго порядка*, посредствомъ откомандированія, на все время боя, къ сосѣднимъ частямъ офицеровъ генеральнаго штаба, адъютантовъ, съ извѣстнымъ числомъ ординарцевъ, для своевременнаго сообщенія о всѣхъ, наиболѣе важныхъ измѣненіяхъ въ положеніи сосѣднихъ войскъ (1).

II.

Занятіе, оборона и атака отдѣльныхъ предметовъ (позицій короткихъ).

1.

Класификація мѣстныхъ предметовъ.

А) *По отношенію ихъ къ теоретическому идеалу позиціи.*

Для опредѣленія тактическаго значенія разнаго рода мѣстныхъ предметовъ, какъ боевыхъ позицій, отнесемъ ихъ къ вышеприведенному

---

(1) Одна изъ причинъ неудачи атаки прусской гвардіи на С.-Прива заключалась въ незнаніи въ точности, въ минуту атаки, мѣста нахожденія обходнаго (XII) корпуса, вслѣдствіе неустановки связи между ними въ приведенномъ смыслѣ.

теоретическому идеалу позиціи (стр. 36—39) и остановимся только на тѣхъ *особенностяхъ* ихъ, которыми обусловливается ихъ вліяніе на ходъ боя и на которыхъ должна быть построена класификація ихъ въ тактическомъ отношеніи.

I група. Высоты и углубленія: овраги и долины.

II група. Мѣстныя закрытія: лѣса, селенія и отдѣльныя строенія.

III група. Тѣснины (дефиле).

IV група. Укрѣпленія.

Б) *По величинѣ мѣстныхъ предметовъ*, по размѣрамъ ихъ въ глубину и длину.

Данная *величины* мѣстныхъ предметовъ, ихъ протяженія въ глубину и длину, обнаруживаетъ также не малое вліяніе на ходъ боя, слѣдовательно и на ихъ тактическое значеніе.

Такимъ образомъ:

I. *Мѣстные предметы незначительнаго протяженія, рѣзко очерченные и имѣющіе форму болѣе сосредоточенную*, хотя, по короткости своего фронта, и легко подвергаются обходу, т. е. имѣютъ, въ извѣстномъ смыслѣ, *слабые фланги*, но, будучи непосредственно обороняемы пѣхотою съ небольшимъ числомъ артилеріи, они именно *на флангахъ* своихъ представляютъ весьма удобное поле для употребленія въ широкихъ размѣрахъ артилеріи и въ особенности кавалеріи, короче, способствуютъ къ примѣненію въ бою, въ возможно широкихъ размѣрахъ, принципа взаимнодѣйствія различныхъ родовъ войскъ, являясь весьма удобными *активно-оборонительными* позиціями, въ которыхъ, по весьма мѣткому сравненію *Мекеля*, мѣстный предметъ является собственно въ роли *щита*, принимающаго на себя ударъ наступающаго, а резервы и въ особенности кавалерія, въ благопріятныя къ тому минуты, переходящіе на флангахъ его въ наступленіе, являются въ роли *меча*, наносящаго атакующему удары,—и

II. *Излишне растянутые въ длину* мѣстные предметы, не смотря на то, что они затрудняютъ обходъ, оказываются, напротивъ того, весьма неблагопріятными въ дѣлѣ примѣненія только что приведеннаго принципа въ бою. Они *(большіе лѣса, мѣстечки, города)* стѣсняютъ обороняющагося въ употребленіи артилеріи и кавалеріи, почти исключая употребленіе послѣдней и крайне ограничивая употребленіе первой, приковывая ея расположеніе къ крайне ограниченному числу пунктовъ окраины (ко входамъ...., вообще къ пунктамъ, гдѣ встрѣчаются удобные пути отступленія), такъ что вся тяжесть боя за нихъ ложится *только на*

одну пѣхоту. Въ противоположность мѣстнымъ предметамъ первой категоріи, это скорѣе *пассивно-оборонительныя позиціи* (1).

Класификація эта приводится не ради самой себя, а единственно въ видахъ возможнаго *упрощенія* изслѣдованія одного изъ весьма сложныхъ вопросовъ, по множеству мѣстныхъ предметовъ и чрезвычайному разнообразію въ частныхъ оттѣнкахъ однихъ и тѣхъ же мѣстныхъ предметовъ. Этимъ путемъ явится возможность все, что встрѣчается аналогическаго въ бою за разнаго рода мѣстные предметы, собрать къ одной точкѣ (См вслѣдъ за римъ «*Руководящія положенія и вытекающіе изъ нихъ пріемы въ дѣлѣ занятія, обороны и атаки различныхъ мѣстныхъ предметовъ, общіе имъ всѣмъ*) съ тѣмъ, чтобы далѣе при спеціальномъ разборѣ каждой группы ихъ останавливаться только на *особенностяхъ* ихъ по отношенію къ бою. Этимъ путемъ будутъ избѣгнуты безконечныя и утомительныя повтогенія одного и того же, то по поводу лѣсовъ, то по поводу строеній.....

2.

Руководящія положенія и вытекающіе изъ нихъ пріемы, въ дѣлѣ занятія, обороны и атаки различныхъ мѣстныхъ предметовъ, общіе имъ всѣмъ.

I. *(Значеніе общей цѣли боя). Характеръ занятія* того или другаго мѣстнаго предмета, его обороны и атаки, завися отъ извѣстныхъ *мѣстныхъ условій*, прежде всего обусловливается *общею цѣлью дѣйствій*, стратегическою стороною дѣла. Какъ и въ каждомъ частномъ, тактическомъ вопросѣ, на первомъ планѣ является вопросъ о *постановкѣ цѣли: для чего* занимается, обороняется или атакуется тотъ или другой мѣстный предметъ? Имѣется ли въ виду, съ точки общихъ (стратегическихъ) интересовъ, при оборонѣ: его *временное* удержаніе, или же удержаніе его *во чтобы то ни стало*, или при атакѣ: овладѣніе имъ *лишь только желательно*, или же *безусловно необходимо?* Рѣшеніе этихъ вопросовъ, въ томъ или другомъ смыслѣ, окончательно опредѣлитъ и характеръ ихъ занятія, атаки или обороны.

Такимъ образомъ, *упорная оборона селенія* отъ *временнаго только его занятія* (выпадающаго обыкновенно на долю аріергардовъ) будетъ главнымъ образомъ отличаться тѣмъ, что, въ то время, какъ въ *послѣднемъ* случаѣ, съ потерею окраины, бой обыкновенно прекращается (дѣло, въ этомъ случаѣ, даже большею частью и не доводится до боя за самую окраину), въ *первомъ*, потеря окраины, какъ она ни важна сама по себѣ, далеко еще не рѣшаетъ дѣла, а потребуется еще весьма упорное веденіе боя внутри селенія. То или другое, въ свою очередь, не замедлитъ тотчасъ же отразиться и на характерѣ занятія селенія для обороны. Въ то время, какъ для временнаго удержанія его достаточна будетъ болѣе или менѣе сильная линія огня, при соотвѣтственно слабыхъ резервахъ (*значитель-*

(1) Сказанное въ особенности касается мѣстныхъ предметовъ, растянутыхъ въ длину (по фронту).

ная длина и малая глубина боеваго порядка),—для упорнаго его удержанія понадобятся, сверхъ сильной линіи огня и, притомъ въ особенности, значительные резервы (*значительная глубина боеваго порядка*)...

Правильная постановка извѣстной частной цѣли немыслима безъ вѣрнаго пониманія общей цѣли (стратегической стороны дѣла). Сознательному пониманію общей цѣли принадлежитъ рѣшающее, руководящее значеніе. Оно же является, вдобавокъ, лучшимъ регуляторомъ для (нынѣ столь важной) частной иниціативы. Только по уясненіи *общей цѣли* и установки вытекающей изъ нея *частной цѣли* наступаетъ уже очередь оцѣнки чисто *мѣстныхъ условій*, свойствъ того или другаго мѣстнаго предмета, при рѣшеніи вопросовъ о занятіи, оборонѣ и атакѣ ихъ. Только при соблюденіи этого условія и возможно правильное ихъ рѣшеніе ([1]), т. е. обезпечивается *цѣлесообразность боя*.

([1]) Въ виду этого и въ особенности въ виду того взгляда, который начинаетъ пріобрѣтать все болѣе и болѣе право гражданства, что «офицеру необходимо знать только то, что отъ него требуется занимаемымъ имъ постомъ» (намъ приходилось не разъ слышать о *тактикѣ для ротнаго командира* (?) и быть свидѣтелемъ *выбрасыванія изъ курса тактики* всей *стратегической стороны дѣла*, путь, который, конечно, не можетъ привести къ правильному взгляду на дѣло), мы считаемъ не лишнимъ привести слѣдующее замѣчательное мѣсто изъ извѣстной тактики Пеница, съ которымъ, вѣроятно, согласится каждый.

«.... Можетъ случиться, что офицеръ, какого бы то ни было чина, и хорошо велъ свою часть въ бою, но *по отношенію къ общему положенію дѣла* все-таки ошибочно ею распорядился. Отсюда уже видно, что можно ожидать лишь только одной пользы отъ того, если офицеры всѣхъ разрядовъ и чиновъ въ состояніи будутъ правильно обсудить вопросъ о томъ, какое вліяніе будетъ имѣть ихъ поведеніе на успѣхъ *всего* предпріятія. Правильная оцѣнка *общаго положенія дѣла* не замедлитъ имъ разъяснить, когда необходимъ будетъ бой, ими веденный, приблизить къ рѣшительной развязкѣ,—когда, напротивъ того, затянуть и когда, наконецъ, вовсе прервать. Оно (общее положеніе дѣла) имъ подскажетъ, въ какомъ направленіи должно быть ведено, въ случаѣ успѣха, преслѣдованіе непріятеля, или куда отступить, въ случаѣ неудачи. Оно же (общее положеніе дѣла) укажетъ имъ, когда слѣдуетъ беречь войска, или когда, напротивъ того, не слѣдуетъ останавливаться передъ принесеніемъ ихъ въ жертву общему благу. Дѣла, исполненныя съ подобнымъ сознаніемъ, будутъ отмѣчены исторіею не только какъ простые подвиги храбрости (Bravourstücke), но будутъ признаваемы потомствомъ за моменты боя, благодаря которымъ произведенъ былъ окончательный переворотъ въ общемъ положеніи дѣла....» (Pz. Taktik II. 187 и д. 188), короче за образцовое веденіе боя.

Если бы храбрый начальникъ отряда въ 500 человѣкъ, посланный Наполеономъ Нусдорфу (13-го мая 1809 г.), для утвержденія на лѣвомъ берегу Дуная, съ цѣлью устройства переправы, дѣйствовалъ въ духѣ только что приведенномъ, то Наполеону, можетъ быть, не пришлось бы бороться въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ съ Дунаемъ, да дать два кровопролитныхъ, генеральныхъ сраженія.

Наконецъ просимъ каждаго рѣшить: во чтобы обратилось наше вышеприведенное изслѣдованіе «объ условіяхъ, которымъ должна удовлетворять боевая позиція», если бы мы изъ него выкинули стратегическую сторону дѣла? *Насиль-*

II. *(Рекогносцировка, обозрѣніе).* Всѣмъ распоряженіямъ для боя за мѣстные предметы, по уясненіи себѣ *общей цѣли* и послѣ установки, въ зависимости отъ нея, *частной цѣли*, должно быть предпослано возможно тщательное *обозрѣніе*, *рекогносцировка* извѣстнаго мѣстнаго предмета, т. е. изученіе его частныхъ свойствъ, его сильныхъ и слабыхъ сторонъ. Первыя и могутъ быть только тогда правильны, когда они будутъ строго отвѣчать послѣднимъ.

Для *обороняющагося*, *если только на это есть достаточно времени*, рѣшеніе этого вопроса не представитъ затрудненій.

Для *наступающаго* вопросъ представляется уже совершенно въ другомъ видѣ. Мѣстный предметъ занятъ непріятелемъ, судить о его *свойствахъ* можно только издали, по нѣкоторымъ лишь, весьма часто обманчивымъ признакамъ. Съ *дистанціи 3,000 шаговъ* мѣстный предметъ не ясно очерчивается, а представляетъ какую-то массу (массу деревьевъ, массу домовъ). При этомъ условіи можно опредѣлить развѣ только *фронтъ атаки*, *направленіе ея* (гдѣ можно удобнѣе, болѣе закрыто подойти). Для того же, чтобы правильно опредѣлить самый *пунктъ атаки*, нужно подойти уже гораздо ближе, на дистанцію 800—1,000 ш. Далѣе, составить себѣ точное представленіе о *силѣ занимающихъ его войскъ*, другой чрезвычайно важной данной, которая должна лечь въ основу распоряженій для атаки, еще труднѣе, по тому закрытію, которое мѣстный предметъ представляетъ обороняющемуся (въ чемъ и заключается одна изъ существеннѣйшихъ выгодъ, доставляемыхъ ими обороняющемуся). Эта *трудность для наступающаго точно опредѣлить силы противника*, въ подобномъ случаѣ, и составляетъ по замѣчанію Пеница (Taktik II, 93) «одинъ изъ главныхъ источниковъ тѣхъ частыхъ ошибокъ, которыя, въ зависимости отъ индивидуальныхъ свойствъ, выражаются, то въ излишне осторожномъ, то въ недостаточно осмотрительномъ веденіи боя».

Приведенныя затрудненія для наступающаго указываютъ на необходимость возможно тщательной рекогносцировки предполагаемаго для атаки мѣстнаго предмета (и именно для наступающаго).

Средствами для этого служатъ: 1) *высылка кавалеріи въ обходъ* мѣстнаго предмета, чтобы высмотрѣть силы и расположеніе непріятельскихъ резервовъ и по нимъ уже судить о силѣ и расположеніи всего отряда и 2) *открытіе огня артилеріи съ дальняго разстоянія*, чтобы соблазнить къ тому же артилерію обороняющагося и, по распо-

---

ственно отрывать отъ извѣстнаго дѣла одну изъ сторонъ его, безъ которой существованіе цѣлаго немыслимо, развѣ это не значитъ калѣчить дѣло, вмѣсто того чтобы давать правильное о немъ понятіе?

ложенію ея, составить себѣ приблизительное понятіе о силѣ всего отряда.

III. (*Роль различныхъ родовъ войскъ въ бою за мѣстные предметы*). Атака и оборона мѣстныхъ предметовъ ложится *непосредственно на пѣхоту* и *артилерію*, а иногда даже только на *одну пѣхоту* (1). *Кавалерія же* имъ *содѣйствуетъ* лишь во время боя: *при оборонѣ*, наблюдая за непріятелемъ, въ особенности за флангами, производя изъ-за фланговъ контръ-атаки, въ благопріятныя къ тому минуты, когда, напримѣръ, атакующій войдетъ въ сферу дѣйствительнаго огня, чтобы тѣмъ вынудить его къ лишней остановкѣ и увеличить, такимъ образомъ, время пребыванія его подъ огнемъ, — или же для преслѣдованія его, въ случаѣ отбитія атаки. *При атакѣ*, сверхъ наблюденія во время боя и преслѣдованія, послѣ удачнаго боя, кавалерія можетъ оказать пѣхотѣ и артилеріи весьма дѣйствительное содѣйствіе, будучи употреблена для обхода непріятеля (2), для парированія непріятельскихъ контръ-атакъ или для прикрытія отступленія, въ случаѣ неудачи, атакующихъ войскъ. Вообще, какъ видно, *главнымъ полемъ дѣйствій кавалеріи*, при оборонѣ мѣстныхъ предметовъ, будетъ *мѣстность по сторонамъ ихъ, на флангахъ*.

Ближайшая задача *артилеріи*, сверхъ роли ея въ дѣлѣ рекогносцированія (указанной выше), сводится, при *атакѣ* мѣстныхъ предметовъ, къ тому, чтобы сперва потушить огонь непріятельской артилеріи. Когда эта цѣль достигнута, т. е. успѣхъ атаки уже подготовленъ и пѣхота готовится начать самую атаку, то артилерія *сосредоточиваетъ* свой огонь на окраинѣ, на пунктѣ атаки, переѣзжая для этого на новую позицію, на позицію для рѣшительныхъ дѣйствій (3) и производя самый учащенный огонь шрапнелью, чтобы ошеломить войска, занимающія окраину и заставить ихъ податься назадъ. Позиція эта, смотря по мѣстнымъ условіямъ, будетъ находиться въ 1,000—1,500 шагахъ отъ атакующей окраины.

Что же касается до роли артилеріи при *оборонѣ*, то ближайшею для нея цѣлью будетъ артилерія атакующаго, но только тогда, когда обороняющійся не уступаетъ или мало уступаетъ противнику въ числѣ артилеріи,—далѣе, атакующія войска (4). Въ случаѣ, еслибы непріятель ворвался въ обороняемый мѣстный предметъ, то роль артилеріи

---

(1) Случаи эти будутъ указаны ниже, при изслѣдованіи особенностей веденія боя, въ зависимости отъ спеціальныхъ свойствъ того или другаго мѣстнаго предмета.

(2) См. ниже (стр. 57).

(3) См. прикладную тактику, стр. 334 и 335-я.

(4) Тамъ же, стр. 170 и 171-я.

сводится къ поддержкѣ контръ-атаки резервовъ, къ воспрепятствованію непріятелю дебушированія и къ прикрытію отступленія.

Если же атакуемый мѣстный предметъ приведенъ въ оборонительное положеніе, усиленъ искусственными преградами, то за стрѣлками должны слѣдовать, для разчистки ихъ, небольшія команды рабочихъ, снабженныхъ соотвѣтствующимъ инструментомъ отъ 10—20 человѣкъ,—желательно, чтобы они составлены были изъ *саперовъ*.

IV. (*Оборона мѣстныхъ предметовъ*). Перевѣсъ оборонѣ надъ атакою мѣстные предметы даютъ лишь до той минуты, пока бой ведется за *переднюю окраину* ихъ. Выгоды укрытія, обозрѣнія впередилежащей мѣстности, огнестрѣльнаго дѣйствія находятся, въ этотъ періодъ, на сторонѣ обороняющагося, пользующагося укрытіемъ и ведущаго бой, стоя на мѣстѣ. Наступающему же приходится вести бой въ движеніи и подходить открыто къ закрыто расположенному противнику. Разъ же какъ бой переходитъ *внутрь* мѣстнаго предмета, то условія, при которыхъ онъ ведется, будутъ уже болѣе или менѣе *одинаковы* для обѣихъ сторонъ, такъ какъ на сторонѣ обороняющагося хотя и будутъ выгоды болѣе близкаго знакомства съ внутренностью мѣстнаго предмета, но на сторонѣ наступающаго остаются выгоды иниціативы и выгоды моральныя, благодаря чему положеніе обѣихъ сторонъ до извѣстной степени уравновѣшивается, исключая того случая, когда обороняющійся имѣлъ возможность приспособить внутренность мѣстнаго предмета къ *оборонѣ по отдѣламъ*, *по участкамъ*, т. е. создать внутри мѣстнаго предмета *новую окраину*, или *послѣдовательный рядъ новыхъ окраинъ*, или же, наконецъ, когда онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи прочный *редютъ* (1).

Очевидно, такимъ образомъ, что при оборонѣ какого бы то ни было мѣстнаго предмета, главное вниманіе должно быть обращено, въ особенности, при нынѣшнемъ вооруженіи: 1) на *усиленное занятіе и упорное удержаніе передней, обращенной къ непріятелю, окраины его* (опушки лѣса, окраины селенія, гребня высотъ, бруствера укрѣпленія), само собою разумѣется при условіи упорной обороны мѣстнаго предмета, а не временнаго лишь только занятія его и 2) на *своевременное введеніе въ бой по сторонамъ обороняемаго мѣстнаго предмета сильныхъ резервовъ для контръ-атакъ*, представляющихъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ продленію обороны окраины (стр. 49). *Первое*, т. е. *непосредственное удержаніе окраины* составляетъ дѣло войскъ *боевой части* съ ихъ бли-

(1) О *внутренней оборонѣ* мѣстныхъ предметовъ будетъ обстоятельно изложено при разсмотрѣніи II групы.

жайшими резервами; а *второе*, т. е. *контръ-атаки*—дѣло дальнѣйшихъ резервовъ (*огонь* и *контръ-атаки* — два главныхъ средства обороны).

Окраина обыкновенно распадается на участки различныхъ свойствъ и значенія: входящія и исходящія части, сильныя и слабыя, важныя и неважныя. Такимъ образомъ, части исходящія, подверженныя атакѣ съ нѣсколькихъ сторонъ, какъ слабѣйшія, занимаются сильнѣе, чѣмъ входящія, болѣе обезпеченныя своимъ поданнымъ назадъ положеніемъ. Пункты болѣе важные, гдѣ подходятъ удобные подступы, пользуясь которыми атакующій можетъ закрыто приблизиться къ окраинѣ, или гдѣ находятся входы, занимаются сильнѣе. Участки меньшей важности занимаются слабѣе, или вовсе не занимаются. Вообще, можно принять за норму достаточно усиленнаго занятія окраины, для упорной обороны, на одну роту около 200 шаговъ ея протяженія, а на баталіонъ отъ 400—800 шаговъ.

Войска, назначенныя для обороны мѣстнаго предмета, раздѣляются, какъ выше приведено, на *боевую часть* и на *резервъ*, на общихъ основаніяхъ построенія боеваго порядка. Точно также войска боевой части разчленяются на участки (полковые....), смотря по числу войскъ. Каждой части войскъ дается опредѣленный участокъ мѣстнаго предмета для обороны, подраздѣляемый на болѣе мелкіе (баталіонные, ротные). Въ каждомъ участкѣ, смотря по свойствамъ окраины, выставляется *цѣпь стрѣлковъ большей или меньшей густоты*, смотря по свойствамъ и важности различныхъ пунктовъ окраины. Сначала нѣтъ надобности высылать густой цѣпи, а можно ограничиться и довольно рѣдкою (*охранительною* собственно цѣпью), пока не обозначится направленіе атаки непріятеля. Разъ же, какъ оно обозначится, и въ особенности, когда непріятель войдетъ въ сферу дѣйствительнаго огня (600—800 шаговъ), то *сразу должна быть выслана цѣпь, усиленная до надлежащей густоты*, т. е. выслана сильная уже *боевая* цѣпь (не уступающая, а, по возможности, превосходящая силу огня наступающей цѣпи). За цѣпью, въ такомъ разстояніи, чтобы не подвергаться напраснымъ потерямъ отъ огня, ставятся *ближайшія поддержки, не столько сильныя, сколько частыя*, что́ особенно важно, когда внутренность обороняемаго предмета представляетъ мѣстность пересѣченную (лѣса, селенія).

Выгоды, представляемыя обороняющемуся *окраиною*, на столько велики, что даже, въ случаѣ отбитія атаки, *войска, занимающія окраину, должны преслѣдовать непріятеля только огнемъ, отнюдь не переходя въ наступленіе*, это дѣло позади стоящихъ *резервовъ* и въ особенности *кавалеріи*, которые для этого должны быть непре-

мѣнно выводимы изъ-за флангов, чтобы не закрыть огня войскъ, занимающихъ фронтъ позиціи. Переходъ въ наступленіе войскъ, непосредственно обороняющихъ окраину мѣстнаго предмета, повлекъ бы за собою весьма существенныя невыгоды: пришлось бы отказаться отъ выгодъ, представляемыхъ окраиною для обороны, вести бой впереди ея, при одинаковыхъ условіяхъ съ противникомъ и мало того, въ случаѣ неудачи, дать возможность на нашихъ плечахъ противнику ворваться въ мѣстный предметъ и потерять его.

Такимъ образомъ, неумѣстный переходъ въ наступленіе генерала Ягова съ 2—3 баталіонами изъ деревни *Линьи* (1815 г.) былъ главною причиною потери пруссаками южной половины этой деревни. Тоже самое случилось и съ австрійцами при оборонѣ *Планицкихъ высотъ* (1757 г.). Наконецъ, тоже видимъ въ бою при *Этлингенѣ* (1796 г.). Шесть баталіоновъ австрійцевъ занимали крутыя высоты у Ротензоля. Ихъ атакуютъ 12-ть баталіоновъ французовъ (С.-Сира). Нѣсколько штурмовъ французовъ были удачно отбиты, пока австрійцы не соблазнились перейти въ наступленіе. Опрокинутые свѣжими резервами, они потеряли высоты.

Переходъ въ наступленіе войсками, занимающими окраину, будетъ умѣстенъ лишь въ томъ случаѣ, когда положительно выяснится, что у отбитаго непріятеля всѣ резервы истощены, т. е. въ минуту не *частной*, а *общей* контръ-атаки.

Примѣчаніе. Если время позволяетъ, то должно быть обращено особенное вниманіе на увеличеніе силы сопротивленія различныхъ мѣстныхъ предметовъ путемъ соотвѣтствующихъ *фортификаціонныхъ работъ*. Ограничиваясь только *общимъ* замѣчаніемъ о важности ихъ (подробности будутъ указаны при отдѣльномъ разсмотрѣніи каждаго изъ мѣстныхъ предметовъ), необходимо здѣсь (въ общей части) поставить на видъ слѣдующіе принципы, касающіеся обороны ихъ, именно: 1) чтобы *оборона ихъ была бы непремѣнно возлагаема на тѣ же войска, которыя возводили ихъ.* Этимъ обезпечивается доброкачественность исполненія фортификаціонныхъ работъ, что, въ виду нынѣшней ихъ важности и нѣкотораго отвращенія въ войскахъ къ нимъ, имѣетъ не малое значеніе, и 2) что, *прежде всего, необходимо обратить вниманіе на усиленіе обороны извѣстнаго мѣстнаго предмета въ активномъ смыслѣ*, т. е. на открытіе удобныхъ сообщеній по всѣмъ направленіямъ и *затѣмъ уже на усиленіе его въ пассивномъ смыслѣ*.

V. *(Атака мѣстныхъ предметовъ).* Выгоды, доставляемыя мѣстными предметами обороняющемуся, какъ въ дѣлѣ укрытія его, такъ и въ особенности въ дѣлѣ усиленія его огня, значительно возросли въ настоящее время, со введеніемъ усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія. Они представляютъ собою *чрезвычайно сильныя съ фронта*

позиціи. Вотъ почему атака ихъ и *прежде* была дѣломъ труднымъ; *теперь же* она затруднилась на столько, что безъ самой *тщательной подготовки*, во всѣхъ смыслахъ, и безъ *методическаго* веденія самой атаки, послѣдняя немыслима.

Относительно *выбора пункта атаки* общія руководящія условія, именно: 1) *важность пункта* и 2) *доступность его* (1), сохраняютъ полную силу и при атакѣ того или другаго мѣстнаго предмета. По этому поводу здѣсь необходимо, въ виду только что указаннаго значительнаго усиленія фронта мѣстныхъ предметовъ, въ особенности намѣтить одно изъ общихъ руководящихъ положеній, касающееся *выбора направленія* для атаки какой бы то ни было позиціи, именно: что *никогда не слѣдуетъ брать въ лобъ такихъ позицій, которыми можно овладѣть путемъ обхода* («N'attaquez pas de front les positions que vous pouvez obtenir en les tournant». Napoléon I, Mémoires VI, p. 97). Такимъ образомъ, крайне ошибочно было бы рѣшиться на атаку мѣстнаго предмета, не испробовавъ предварительно дѣйствія обхода, хотя бы только пустить кавалерію въ обходъ, что вызывается уже требованіями рекогносцировки (стр. 52). Если такой обходъ и не вынудитъ непріятеля къ отступленію, то, угрожая непріятельскому резерву, онъ можетъ удержать его на мѣстѣ и тѣмъ значительно облегчить фронтальную атаку. Приведенное руководящее положеніе въ особенности важно по отношенію къ мѣстнымъ предметамъ, удобнымъ для послѣдовательной внутренней обороны по участкамъ, благодаря чему, въ случаѣ веденія фронтальной атаки, придется брать въ лобъ цѣлый рядъ послѣдовательныхъ позицій. Обходъ же можетъ заставить всѣхъ ихъ асть за разъ (см. вторую групу мѣстныхъ предметовъ).

Вообще, при нынѣшнихъ условіяхъ, фронтальная атака какого бы то ни было мѣстнаго предмета можетъ быть оправдана только какъ *крайняя мѣра*, лишь только въ томъ случаѣ, когда окажется, что, по какимъ бы то ни было причинамъ, *обходъ окончательно невозможенъ*. И то рѣшаясь, въ крайнемъ случаѣ, на фронтальную атаку, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на возможно *тщательный выборъ подступовъ* къ непріятельской позиціи съ тѣмъ, чтобы какъ можно менѣе терпѣть отъ непріятельскаго огня. Само собою отсюда уже вытекаетъ для обороняющагося настоятельная необходимость *взять именно эти подступы подъ возможно сильный огонь*.

Къ обстоятельствамъ, облегчающимъ фланговыя атаки на мѣстные предметы, слѣдуетъ отнести, по крайней мѣрѣ въ бо́льшей части случаевъ, *короткость ихъ фронта*, благодаря чему сокращается время

(1) См. Прикладную тактику, стр. 114.

на подготовку ихъ путемъ обхода, облегчается скрытіе его и является возможность придать ему бо́льшую степень *внезапности* и тѣмъ усилить его значеніе (изъ *подготовительнаго* средства даже обратить въ *рѣшительное*).

Для *обороняющагося* изъ только что сказаннаго вытекаетъ: 1) *необходимость возможно тщательнаго наблюденія за флангами* для своевременнаго открытія обходовъ; 2) *искусное расположеніе возможно сильныхъ резервовъ* и *соотвѣтствующее употребленіе ихъ*, для своевременнаго отраженія фланговыхъ атакъ, и 3) для того же, чтобы располагать достаточно сильными резервами, для парированія всякаго рода случайностей, доля которыхъ возрастаетъ для стороны, дѣйствующей оборонительно, принять къ непремѣнному руководству правило: *вводить для непосредственнаго занятія извѣстнаго предмета лишь строго необходимое число войскъ*, *сохраняя возможно сильный резервъ*. Противъ этого правила обыкновенно сильно грѣшатъ. Оно особенно важно при занятіи для обороны мѣстныхъ предметовъ, внутренность которыхъ закрыта и пересѣчена (см. II групу мѣстныхъ предметовъ).

Подготовка атаки того или другаго мѣстнаго предмета сводится:

1) *Къ сосредоточенію для атаки, къ назначенію для ея производства сразу достаточнаго числа войскъ* [1], иначе неизбѣжно расходованіе войскъ по частямъ, послѣдовательный рядъ слабыхъ отдѣльныхъ атакъ и, въ окончательномъ результатѣ, вѣрнѣйшая неудача. Употребленіе въ подобномъ смыслѣ войскъ при атакѣ Наполеонъ I весьма правильно называетъ «*вожденіемъ ихъ на убой* (à la boucherie)», но никакъ «*не въ бой*» (Разбирая поведеніе Фридриха Великаго въ сраженіи при *Торгау*, онъ говоритъ: «онъ (Фридрихъ) посылалъ свои баталіоны на убой, по мѣрѣ прибытія ихъ (il envoyait ses bataillons à la boucherie, à mesure de leur arrivée». Mémoires VII, 293).

2) *Къ постановкѣ ихъ передъ атакою въ возможно выгодное положеніе по отношенію къ пункту атаки*, т. е. въ томъ, чтобы, по возможности, вести ихъ на флангъ непріятеля, или же, по крайней мѣрѣ, соединить фронтальныя атаки со столь дѣйствительными въ подобномъ случаѣ фланговыми атаками. Въ ряду мѣръ, служащихъ къ обезпеченію успѣха ихъ [2], здѣсь приходится еще разъ поставить на видъ особую важность *одновременности ихъ*, въ чемъ и выразится ближе всего *гармоническое ихъ взаимнодѣйствіе*, *единство веденія боя*, идеалъ тактики, иначе это будетъ опять-таки

---

[1] См. Прикладную тактику, стр. 114.

[2] Тамъ же, стр. 236—238.

рядъ отдѣльныхъ, слабыхъ атакъ, расходованіе войскъ по частямъ, короче, то же, только что упомянутое «*вожденіе войскъ на убой*». Въ видахъ же только что указанной, столь важной одновременности фланговыхъ и фронтальной атаки, слѣдуетъ непремѣнно выждать съ фронтальною атакою, пока *обходъ* не обратится въ *охватъ*, т. е. пока войска, назначенныя для производства фланговой атаки, не будутъ окончательно нацѣлены на пунктъ атаки и не будутъ находиться отъ него на дистанціи, по крайней мѣрѣ, пушечнаго выстрѣла, короче, *равненіе* должно быть установлено на обходящія войска.

Такъ поступили (въ широкомъ смыслѣ) пруссаки (1-я армія) подъ Кенигрецомъ (1866 г.) и сдѣлали хорошо.—Не такъ поступили они при атакѣ на С.-Прива, въ Гравелотскомъ сраженіи (1870 г.) и поплатились за это крупною неудачею.

3) *Къ возможно тщательной подготовкѣ атаки нынѣ столь сильнымъ огнемъ, въ особенности артилерійскимъ.*

Стоитъ только припомнить, какихъ потерь и продолжительныхъ усилій стоили пруссакамъ *атаки зàмка Гейсберга* въ Вейссенбургскомъ сраженіи (1870 г.) и атаки все-таки были безуспѣшны, пока не выставлено было 24-хъ орудій по западную сторону зàмка и 18-ти по восточную (около 2-хъ часовъ по полудни). Одно только сосредоточеніе этихъ 42-хъ орудій вынудило храбрый гарнизонъ зàмка, до этой минуты отбивавшій всѣ атаки, сдаться на капитуляцію (1-я атака Телишскаго редута 1877 г.).—Тоже повторилось при 1-й атакѣ прусской гвардіи на С.-Прива (Гравелотское сраженіе).

Совершенно тоже подтверждается и атаками на *Сольферинское кладбище* (1859 г.), веденными пѣхотой безъ надлежащей артилерійской подготовки. Всѣ онѣ были неудачны. Разъ же какъ выдвинута была артилерія и была пробита брешь въ стѣнѣ, то *одинъ* баталіонъ взялъ кладбище, чего не могли сдѣлать *пять* или *шесть* баталіоновъ безъ подготовки артилерійскимъ огнемъ.

Наученные опытомъ (Вейссенбургъ, С.-Прива), пруссаки впослѣдствіи обращаютъ самое тщательное вниманіе на артилерійскую подготовку атаки. Такимъ образомъ, въ *Седанскомъ сраженіи*, послѣ сильнаго обстрѣливанія кладбища Илли артилеріею, высота, на которой оно находилось, была взята нѣсколькими ротами, даже безъ боя (2-я атака на Телишъ).

Если прежде въ тактикахъ иногда и рекомендовалось при атакѣ мѣстныхъ предметовъ менѣе заниматься подготовкою успѣха ея огнемъ (такъ какъ, въ этомъ случаѣ, атакующія войска находятся въ невыгодномъ положеніи по отношенію къ огнестрѣльному дѣйствію) и иногда даже безъ выстрѣла идти въ штыки, въ особенности на противника, привыкшаго считать подготовку атаки огнемъ за необходимое условіе, то это имѣло до нѣкоторой степени оправданіе въ прежнемъ положеніи дѣла. Теперь же это, при нынѣшнихъ условіяхъ, опять-таки равносильно было бы «*вожденію войскъ на убой*» и подготовка атаки

огнемъ нынѣ является не только «*необходимымъ условіемъ*», но даже «*неизбѣжно необходимымъ условіемъ*», и притомъ подготовка возможно тщательная и продолжительная. *Чѣмъ труднѣе атака извѣстнаго мѣстнаго предмета, тѣмъ тщательнѣе должна быть подготовка ея;* это положеніе общее. Слѣдовательно, наибольшее вниманіе должно быть обращено на подготовку атаки укрѣпленій, вообще укрѣпленныхъ позицій.

Что же касается до самаго *веденія атаки* на тотъ или другой мѣстный предметъ, то здѣсь останется только указать снова на особенно важное значеніе *возможно методическое ея веденія*, какъ на одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ уменьшенію нынѣ столь сильныхъ потерь. Приведенный въ своемъ мѣстѣ (1) общій типъ атаки, во всемъ, что касается *сущности дѣла*, остается въ полной силѣ на какого бы рода окраину атака ни была ведена, будь то окраина селенія, опушка лѣса, гребень высотъ, брустверъ, вся разница въ каждомъ частномъ случаѣ будетъ касаться лишь *формальной стороны дѣла*, его примѣненія къ особенностямъ той или другой обстановки.

Въ заключеніе, необходимо обратить вниманіе еще и на то, чтобы при атакѣ цѣлаго ряда послѣдовательныхъ окраинъ, когда противнику удалось надлежащимъ образомъ организовать послѣдовательную оборону по отдѣламъ, наступающій, овладѣвъ первою изъ нихъ, не бросался бы очертя голову на слѣдующую, а предварительно позаботился бы объ *утвержденіи на только что занятой позиціи, сборѣ, вообще приведеніи въ порядокъ своихъ войскъ* и *о новой, тщательной подготовкѣ атаки слѣдующей окраины* (позиціи), исключая, само собою разумѣется, того случая, когда представится возможность ворваться на плечахъ непріятеля и на слѣдующую позицію (окраину) (2).

---

(1) См. Прикладную тактику, стр. 130—137.

(2) *Выписка изъ брошюры принца Фридриха Карла* (Eine militärische Denckschrift. Frankfurt am Main. 1860. L'art de combattre l'armée française).

«Большая разница (между французами и нѣмцами) замѣчается также при занятіи мѣстныхъ предметовъ (селеній, укрѣпленій...). *Нѣмцы* часто недовольствуются достигнутымъ результатомъ, но слѣдуютъ, упоенные успѣхомъ, въ раздробъ за непріятелемъ за предѣлъ занятаго ими мѣстнаго предмета. Слѣдствіемъ этого обыкновенно было то, что, нарываясь на свѣжія войска, они ими легко были опрокидываемы и не могли уже удержать и только что занятаго мѣстнаго предмета. Одновременно съ ними врывающійся непріятель безъ труда захватывалъ мѣстный предметъ; бой за него долженъ былъ вестись снова и прежнія усилія и потери оказывались напрасными. *Французы* же, напротивъ того, никогда не переходятъ за мѣстный предметъ съ войсками, его занявшими. Они *утверждаются въ немъ, устраиваются для обороны, заграждаютъ выходы...* и предоставляютъ преслѣдованіе непріятеля всегда *другимъ войскамъ*. Они знаютъ, что *нельзя всего достигнуть сразу, не переводя духа, однимъ порывомъ и однимъ на-*

Примѣчаніе. Отсюда уже видно, на сколько выгодна, на сколько способна затянуть дѣло атаки послѣдовательная организація обороны по участкамъ (подробнѣе ниже при разсмотрѣніи мѣстныхъ предметовъ II групы) (1).

Г. Лееръ.

(Продолженіе будетъ).

пряженіемъ, и довольствуются, напротивъ, хотя и *небольшимъ успѣхомъ*, но заботятся о томъ, чтобы они не могли быть легко лишены его, а затѣмъ уже продолжаютъ дальнѣйшее наступленіе».

(1) Статья эта и слѣдующія составляютъ продолженіе вышедшаго въ 1877 г. 1-го выпуска «Прикладной Тактики» (главу III, отдѣла I по общему плану сочиненія), дальнѣйшее изданіе которой временно пріостановлено, въ слѣдствіе желанія возможно полнѣе воспользоваться данными послѣдней войны.

ОТРЫВОЧНЫЯ ЗАМѢТКИ

ИЗЪ ОПЫТА МИНУВШЕЙ КАМПАНІИ.

Настоящія замѣтки составляютъ результатъ моего личнаго опыта, размышленій и бесѣдъ съ товарищами на боевомъ поприщѣ. Уже по незначительности внѣшняго ихъ объема и отрывочному характеру читатель можетъ догадаться, на сколько скромна моя задача. Это не болѣе, какъ рядъ темъ, полагаю, не безъинтересныхъ для обсужденія. Многія изъ нихъ могли бы быть предметомъ отдѣльныхъ объемистыхъ трактатовъ.

При всей своей отрывочности, замѣтки расположены въ извѣстной послѣдовательности; причемъ мысли, относящіяся къ извѣстному вопросу, сгрупированы вмѣстѣ.

1.

Съ измѣненіемъ сроковъ службы въ нашей арміи, многіе задавались вопросомъ: достаточно ли 4—5-ти лѣтнее пребываніе въ рядахъ войскъ, чтобы образовать изъ новобранца солдата, обладающаго всѣми качествами хорошаго воина, особенно въ смыслѣ дисциплины и нравственнаго закала. Затѣмъ, предположивъ, что требуемый результатъ могъ быть достигнутъ, являлся второй вопросъ: на сколько прочно укоренены въ людяхъ плоды воспитанія и обученія, и не утратятъ ли они ихъ во время пребыванія въ запасѣ. Извѣстно, какой рѣшительный отвѣтъ дала война на эти вопросы. Боевыя доблести русскаго солдата пріобрѣли ему всемірную славу. Чтоже касается призывныхъ, запасныхъ нижнихъ чиновъ, то они мало отличались отъ состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, не смотря на то, что, напримѣръ, части гвардейскаго корпуса получили нѣторыхъ своихъ запасныхъ людей только наканунѣ, такъ сказать, посадки въ вагоны. Во всякомъ случаѣ, если въ нѣкоторыхъ частяхъ и замѣчалась кое-какая разница, то только въ самомъ началѣ войны. Тѣмъ не менѣе, при постоянномъ усовершенствованіи оружія, полезно было бы собирать отпускныхъ ежегодно на короткіе сроки, чтобы знакомить ихъ съ новыми образцами оружія и дѣйствія имъ.

2.

Особенной разницы, въ смыслѣ управленія въ бою, между 3-хъ и 4-хъ баталіонными полками не замѣчалось. При современныхъ условіяхъ боя, командиръ полка *руководитъ въ дѣлѣ своею частію, а не ко-*

мандуетъ ею, и увеличеніе числа подчиненныхъ ему единицъ, въ указанныхъ предѣлахъ, не оказываетъ серьезнаго вліянія на комбинаціонную и распорядительную стороны. Рядомъ съ этимъ нельзя не обратить вниманія на превосходныя боевыя качества нашихъ стрѣлковыхъ бригадъ. Во всѣхъ дѣлахъ стрѣлки покрыли себя неоспоримой славой. Отчаянная смѣлость при атакахъ (иногда они безъ выстрѣла штурмовали непріятельскія позиціи, какъ напр. 4-я стрѣлковая бригада), упорная стойкость при оборонѣ, одинаковое искусство, какъ въ работѣ штыкомъ, такъ и въ пальбѣ—вотъ отличительныя качества этихъ удивительныхъ войскъ. Въ ряду многихъ причинъ, обусловливающихъ такіе результаты, важную роль играетъ *организація стрѣлковъ въ отдѣльные баталіоны*. Баталіонный командиръ—лицо вполнѣ самостоятельное, и личность ротнаго командира не можетъ быть здѣсь такъ поглощена, какъ въ 3-хъ—4-хъ баталіонномъ полку. Мы тогда только достаточно оцѣнимъ это обстоятельство, если вспомнимъ, что тяжесть непосредственнаго веденія боя ложится на ротныхъ и баталіонныхъ командировъ; чѣмъ эти лица самостоятельнѣе (конечно, до извѣстныхъ предѣловъ), тѣмъ они и въ бою будутъ предпріимчивѣе, находчивѣе и рѣшительнѣе.

Въ 4-хъ баталіонныхъ полкахъ, гдѣ стрѣлки сведены особо, *употребленіе въ бою всѣхъ баталіоновъ было совершенно одинаково*. Никогда стрѣлковые баталіоны не разбивались, съ цѣлію придавать ихъ роты прочимъ линейнымъ баталіонамъ. И это объясняется слѣдующими причинами: 1) часто не было времени заниматься подобными соображеніями; 2) разницы въ дѣйствіяхъ тѣхъ и другихъ баталіоновъ не замѣчалось; 3) такъ какъ назначенія, получаемыя 4-хъ и 5-ти ротнымъ баталіономъ, совершенно одинаковы, то каждому начальнику пріятнѣе имѣть въ своемъ распоряженіи большее число такихъ единицъ, нежели дробить нѣкоторыя изъ нихъ ради сомнительныхъ практическихъ результатовъ. Со введеніемъ одинаковаго вооруженія, *необходимо одинаково и обучать людей*; пора, наконецъ, отказаться отъ предразсудочнаго желанія—имѣть въ полкахъ особыя стрѣлковыя роты или баталіоны; боевая практика не оправдываетъ такого усложненія организаціи.

Съ увеличеніемъ числа батарей въ пѣшихъ артилерійскихъ бригадахъ до шести, необходимо каждую такую бригаду дѣлить на *два полка*, по три батареи каждый. Кромѣ удобствъ управленія, подобная организація дала бы возможность установить въ артилерійскихъ полкахъ *хозяй-*

ственную часть на такихъ началахъ, какъ въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ, устроить полковыя мастерскія, вмѣсто теперешнихъ батарейныхъ, причиняющихъ столько хлопотъ командирамъ. Тогда батарейный командиръ, освобожденный отъ хозяйственныхъ заботъ, будетъ въ состояніи всецѣло обратиться къ прямымъ своимъ обязанностямъ по боевой подготовкѣ части, и хозяйственныя соображенія не будутъ входить вреднымъ коэфиціентомъ при рѣшеніи всякаго рода боевыхъ задачъ.

Организація обозной части требуетъ бо́льшей законченности и твердости. Нынѣ большая часть обозовъ составляютъ непосредственную принадлежность полковъ. Во время маршей распоряженія *относительно обоза приводятся* въ исполненіе черезъ полки, и вообще отдѣльныя части; во время остановокъ, когда обозы подтягиваются или передвигаются по назначенію, опять-таки непосредственнымъ и самымъ авторитетнымъ распорядителемъ является полкъ. Черезъ это, не смотря на всѣ принимаемыя мѣры, нарушается единство въ управленіи обозной частью; часто происходятъ замѣшательства и недоразумѣнія, т. е. безпорядокъ. Выгоды болѣе *законченной организаціи* (напр. въ баталіоны или эскадроны) обозовъ заключаются еще въ томъ, что тогда мы имѣли бы отличныхъ практиковъ-спеціалистовъ въ столь важномъ дѣлѣ, какъ устройство перевозочной части въ арміи.

3.

Изъ всѣхъ *головныхъ уборовъ*, съ нашей точки зрѣнія, все-таки, *фуражка съ козырькомъ* есть наилучшій. Козырекъ предохраняетъ глаза отъ солнца; достаточный запасъ воздуха умѣряетъ вліяніе солнечныхъ лучей на голову; а первая попавшаяся подъ руки тряпка, или даже листъ бумаги дѣлаетъ фуражку теплымъ головнымъ уборомъ и для зимы. Кромѣ того, она легка и довольно проста въ кройкѣ.

Мундирная одежда должна давать возможность *надѣвать подъ низъ теплое платье*: фуфайки, шерстяныя куртки, или даже маленькіе полушубки. Всѣмъ этимъ приспособленіямъ долженъ отвѣчать и покрой воротника; *а потому мундиръ безъ таліи съ отложнымъ воротникомъ*, или же нѣчто въ родѣ поддевки, стягиваемой кушакомъ составляютъ наилучшій типъ мундирной одежды.

Сѣро-синіе шаравары предпочтительнѣе черныхъ. Первые прочнѣе въ носкѣ и сохраняются въ приличномъ видѣ болѣе продолжительное время, нежели послѣдніе.

Цвѣтъ кителей и гимнастическихъ рубахъ необходимо измѣнить. Бѣлый холстъ быстро пачкается и открываетъ непріятелю присут-

ствіе войскъ на весьма значительномъ разстояніи. Лучше всего было бы завести *сѣрые кителя и рубахи.*

4.

Устройство и снаряженіе ранца необходимо радикально измѣнить. Ранецъ долженъ состоять изъ *кожанаго или непромокаемой матеріи мѣшка* и ремней, такъ приспособленныхъ, чтобы можно было носить его *по произволу*, т. е. перекрещивая ремни на груди или проводя ихъ подъ мышки и т. п. Какую бы ни выбрать удобную позу для сидѣнія, но, по истеченіи извѣстнаго времени, каждый охотно измѣнитъ ее на менѣе удобную, съ цѣлію дать отдыхъ бывшимъ въ напряженіи мышцамъ и измѣнить условія кровообращенія. Тоже самое и при носкѣ ранца. Что же касается *снаряженія ранца*, то оно *не должно быть постояннымъ*, опредѣленнымъ разъ навсегда, не принимая въ соображеніе ни условій театра войны, ни времени года. Носить на себѣ зимою лѣтній костюмъ—это уже что-то слишкомъ предусмотрительно. Въ результатѣ же, солдатъ, не смотря на присмотръ, выброситъ все вонъ, или продастъ, за исключеніемъ самаго необходимаго.

Это относится и ко второй парѣ сапоговъ; солдатъ нуждается не въ запасныхъ сапогахъ (которые могутъ быть подвезены при сколько нибудь правильномъ устройствѣ перевозочной части), а въ запасномъ матеріалѣ, со всѣми необходимыми для починки сапоговъ принадлежностями. Итакъ—вмѣсто нынѣ принятаго ранца, непромокаемый мѣшокъ, куда укладываются вещи и предметы, опредѣляемые каждый разъ особо, смотря по условіямъ предстоящаго періода операцій.

При быстрыхъ, рѣшительныхъ дѣйствіяхъ, когда никакой обозъ не въ состояніи поспѣвать за войсками, приходится часто нагружать людей значительнымъ запасомъ сухарей. Какъ курьезъ упомяну, что, въ теченіе нынѣшней кампаніи, въ одномъ изъ гвардейскихъ полковъ, люди имѣли однажды на себѣ 26-ти дневную пропорцію сухарей, по уменьшенной дачѣ (по 1-му фунту въ сутки), 8-ми—12-ти дневную же дачу носили наши солдаты очень часто. Никакой ранецъ не въ состояніи помѣстить въ себѣ подобные запасы. Кромѣ того, нужно, чтобы люди имѣли у себя подъ рукой расходную часть сухарей — погрызть на походѣ, привалѣ или въ бою (напр., такъ было подъ Горнимъ Дубнякомъ); съ этою цѣлью заведены у насъ *сухарные мѣшки*, польза которыхъ вполнѣ выяснилась въ теченіе истекшей войны.

Такъ какъ офицеры не могутъ носить всего необходимаго на себѣ, то поэтому находятся въ полной зависимости отъ обоза. Между тѣмъ,

къ привалу повозки не успѣваютъ подойти, на ночлегъ опаздываютъ, а въ случаѣ дурной или испорченной дороги вовсе не подходятъ на бивакъ. Въ горной войнѣ цѣлые недѣли и мѣсяцы не приходится видѣть обоза. По всѣмъ этимъ причинамъ *въ составъ полковаго обоза должны входить и вьюки*, для перевозки, такъ сказать, ранцеваго офицерскаго запаса. Одноколками нельзя ихъ замѣнить, такъ какъ и эти легкія повозки не всегда пройдутъ тамъ (напр. въ случаѣ нарочной порчи дороги и неимѣнія объѣздовъ), гдѣ проберется вьюкъ. Въ горной же войнѣ послѣдніе безусловно необходимы, частію въ замѣнъ и *казеннаго обоза*; напр., для перевозки нѣкоторыхъ лазаретныхъ принадлежностей, патроновъ, динамита, сухарей и т. п.

Замѣтимъ здѣсь, кстати, что изъ повозокъ полковаго обоза лучшими оказались офицерскія облегченныя, а худшими, по своей тяжести, громоздкости и ломкости—лазаретныя платформы. Облегченныя повозки имѣютъ, впрочемъ, одинъ существенный недостатокъ—сложность оковки.

Въ теченіе кампаніи *тесаки* хорошо сослужили службу. Надо ли людямъ разложить костеръ и согрѣться, сварить пищу, вообще нарубить дровъ или хворосту—пускаются въ ходъ тесаки. Вслѣдствіе этого почти всѣ они перепорчены. Тѣмъ не менѣе, инструментъ этотъ вовсе не отвѣчаетъ подобному назначенію—рубка дровъ имъ крайне неудобна, требуетъ продолжительнаго времени и люди наминаютъ себѣ руки до опухоли. Сами нижніе чины выражали постоянно сожалѣніе, что не имѣютъ *топоровъ*, вмѣсто тесаковъ. На вопросъ, удобно ли бы было выдать на каждаго изъ нихъ по топору, отвѣчали, что это тяжело, а желательно, чтобы, приблизительно, полагалось по топору на *4 человѣка* которые и должны чередоваться между собою въ его носкѣ.

Въ обозѣ пѣхотныхъ частей необходимо имѣть извѣстный запасъ *большихъ кирокъ и мотыгъ* для разработки каменистаго и вообще очень твердаго грунта. Такія кирки и мотыги имѣются въ саперныхъ баталіонахъ.

5.

Со введеніемъ *ружей Бердана*, мы имѣемъ превосходное ручное оружіе. Желательно было бы только: а) дать всей пѣхотѣ *прицѣлъ* на разстояніе до 1,800 шаговъ; б) *улучшить фабрикацію пороха* и гарантировать однообразіе, точность и правильность снаряженія патроновъ.

Артилерійскіе наши *снаряды* превосходны, особенно *шрапнель*, за-

воевавшая себѣ такую громкую репутацію въ теченіе войны. Къ сожалѣнію, дистанціонная трубка дозволяла пользоваться этимъ превосходнымъ снарядомъ только до 1,100 саженъ (изъ 9-ти ф. орудія).

При всѣхъ отличныхъ качествахъ, 9-ти фунтовыя орудія слишкомъ тяжелы и недостаточно дальнобойны.

Четырехколесные зарядные ящики оказались чрезвычайно тяжелыми и неуклюжими; они же, по пріимуществу, и задерживали насъ на походѣ.

Вообще, какъ бы ни увеличивать запряжку, слишкомъ тяжелая повозка будетъ всегда бременемъ на войнѣ; такъ какъ: 1) подвижность ея не увеличивается пропорціонально увеличенію числа запрягаемыхъ лошадей, и 2) вслѣдствіе неизбѣжнаго на войнѣ истощенія лошадей и дурныхъ дорогъ, съ тяжелыми повозками чрезвычайно трудно управиться при разныхъ задержкахъ, когда онѣ, напр., застрянутъ въ грязи, въ канавѣ и т. п. Понятно, что болѣе легкая повозка, не смотря на меньшую запряжку, легче пройдетъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ и легче помочь людьми ея движенію.

Чтобы воспользоваться всѣми свойствами современнаго оружія, обороняющійся въ будущихъ войнахъ, по всей вѣроятности, часто будетъ прибѣгать къ полевымъ укрѣпленіямъ. При сколько нибудь достаточномъ количествѣ времени, онъ не преминетъ устроить закрытія, блиндированныя помѣщенія для гарнизоновъ укрѣпленій и т. п. Снаряды полевой артилеріи мало дѣйствительны для борьбы съ подобными закрытіями, а потому казалось бы полезнымъ ввести въ составъ корпуснаго артилерійскаго резерва извѣстное число мортирныхъ батарей.

6.

Качество продовольствія войскъ въ военное время обусловливается преимущественно мѣстными средствами; особенно это относится къ передовымъ войскамъ, пользующимся часто исключительно лишь средствами страны. Не можемъ не замѣтить, что, при ближайшемъ знакомствѣ съ дѣломъ, приходится наталкиваться на факты, противорѣчащіе твердо установившимся общепринятымъ мнѣніямъ. Такъ, напримѣръ, недавно еще мы крайне были удивлены отвѣтомъ нижнихъ чиновъ на вопросъ: «Какой хлѣбъ лучше: бѣлый или черный?»—«Бѣлый», былъ единодушный отвѣтъ.—«А каша—гречневая или рисовая?»—«Рисовая», такой же общій отвѣтъ.—«Да что съ вами, правду ли вы говорите?»—«Такъ точно; особенно если давать рисовую кашу иногда въ перемежку съ гречневой». Къ этому надо прибавить, что люди задолго до того уже питались бѣлымъ хлѣбомъ и рисомъ (такъ что то и другое, каза-

лось, могло бы уже пріѣсться), и что въ тотъ же день въ нѣкоторыхъ ротахъ была гречневая каша, а въ другихъ рисовая, поэтому невозможно заподозрить неискренности отвѣта.

При *наступленіи*, обыкновенно, *средства* и запасы всей территоріи, по которой прослѣдовали разъѣзды, попадаютъ въ руки наступающаго, причемъ, при малѣйшемъ отсутствіи порядка, очень быстро расхищаются войсками самымъ непроизводительнымъ образомъ. Въ предупрежденіе этого необходимо, чтобы часть интендантскихъ чиновниковъ, состоящихъ непосредственно при войскахъ, перенесла центръ своей дѣятельности впередъ. Каждый изъ такихъ чиновниковъ снабжается жандармами или, вообще, коннымъ конвоемъ и двигается, по возможности, ближе къ сѣти разъѣздовъ: разъѣздъ выслѣживаетъ противника, а интендантъ—продовольственные запасы. Открывъ таковые, онъ немедленно принимаетъ мѣры къ ихъ сохраненію и эксплоатаціи: приставляетъ, гдѣ нужно, караулы; свозитъ на опредѣленные пункты захваченные припасы; устраиваетъ раздаточные пункты и оповѣщаетъ обо всемъ войска.

Войска, пользуясь непосредственно плодами дѣятельности интендантскихъ чиновниковъ, оцѣнятъ ихъ заботливость, и корпусъ этихъ офицеровъ займетъ, наконецъ, надлежащее мѣсто въ арміи, особенно, если они будутъ получать соотвѣтственное спеціальное образованіе въ высшемъ военно-учебномъ заведеніи, поступленіе куда должно быть обставлено такими же нравственными гарантіями, какъ и въ прочія академіи. Умѣнье обезпечить продовольственную часть отряда, знать и точно опредѣлять средства края, умѣнье наилучшимъ образомъ примѣняться къ данной обстановкѣ и воспользоваться ею—требуютъ бо̀льшаго, чѣмъ формальное знаніе законоположеній и канцелярской переписки.

7.

Трудно понять, какимъ образомъ люди опытные, боевые могли отрицать *значеніе научно-военной подготовки* офицеровъ въ мирное время, т. е. *значеніе военной науки!* Можетъ быть, примѣры слишкомъ односторонняго, исключительно теоретическаго образованія давали поводъ къ подобнымъ заключеніямъ. Но правильная научная подготовка, основанная на здравыхъ началахъ, подготовка, при которой теорія идетъ объ руку съ практикой, будетъ всегда лучшей помощницей при всякой боевой обстановкѣ. Одно, впрочемъ, условіе при этомъ необходимо, а именно: немногочисленныя основныя начала, выработанныя наукой, должны быть до такой степени тщательно усвоены, чтобы, такъ сказать, войти въ плоть и кровь, непосредственно слиться со всей умственной

субстанціей. Будучи поставлены лицомъ къ лицу съ извѣстной обстановкой, вы судите и дѣйствуете исключительно на основаніи этой данной, но во всѣхъ комбинаціяхъ, невѣдомымъ для васъ образомъ, существенно участвуетъ усвоенная вами наука и помогаетъ разъясненію обстановки, отбрасывая все ненужное и сосредоточивая вниманіе на существенномъ. Роль ея та же самая, какъ и роль опыта, практическаго навыка у охотника, схватывающаго ружье, моментально, по инстинкту, прицѣливающагося и бьющаго птицу на лету. Но горе тому, въ комъ наука составляетъ нѣчто внѣшнее, придаточное, кто во время, напримѣръ, боя будетъ справляться съ предписаніями науки,—онъ уподобится тому охотнику, который вмѣсто того, чтобы, такъ сказать, инстинктивно и мгновенно стрѣлять по летящей птицѣ, сталъ бы оцѣнивать разстояніе до цѣли, быстроту полета и т. п.

Эти мысли были высказаны въ бесѣдѣ съ однимъ изъ лучшихъ военныхъ людей нынѣшней кампаніи. «Совершенно согласенъ, было мнѣ отвѣчено, прибавлю только, что на первомъ планѣ я ставлю выработку характера въ военномъ человѣкѣ, т. е. не боязнь отвѣтственности. Истинный военный человѣкъ не только не боится отвѣтственности, а, напротивъ, ищетъ отвѣтственныхъ положеній, наслаждается ими и удовлетворяется только тогда, когда можетъ взять дѣло на свои плечи, на свой страхъ». Разумѣется, нельзя не согласиться съ глубокой справедливостью этой мысли; можно только прибавить, что наука, съ своей стороны, значительно содѣйствуетъ такому развитію и выработкѣ характера, уже по одному тому, что даетъ опору для прочныхъ сужденій, разъясняетъ взглядъ на военное дѣло и вселяетъ увѣренность и довѣріе къ своимъ силамъ. Невѣжественный и безпомощный человѣкъ—почти синонимы.

Чѣмъ выше уровень образованія въ арміи, тѣмъ менѣе она нуждается въ официальныхъ побужденіяхъ къ занятіямъ и официальномъ ихъ руководствѣ. При этомъ всѣ положенія и уставы могутъ значительно отставать отъ требованій даннаго времени, но господствующій въ войскахъ духъ науки спасетъ ихъ въ рѣшительную минуту; при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ рутинная система разсыпется въ прахъ и никто не потеряетъ головы. Но если не только на службѣ, но и въ головѣ царитъ безраздѣльно закоснѣлая рутина, а истинная наука составляетъ принадлежность немногихъ, то первые опыты потребуютъ слишкомъ дорогихъ жертвъ. Дающіеся войскамъ уставы, какъ общія отвлеченныя нормы, не могутъ идти паралельно съ усовершенствованіемъ военнаго дѣла и всегда будутъ нѣсколько отставать; притомъ, будучи не болѣе какъ отвлеченными нормами, они и не мо-

гутъ вникать въ различныя детали, именно въ которыхъ прежде всего отражается прогресъ военнаго дѣла. Поэтому, если вѣнцомъ образованія войскъ служитъ только твердое знаніе устава, то, обыкновенно, они не будутъ имѣть даже вѣрнаго представленія о современной боевой обстановкѣ. Чтобы помочь дѣлу, остается одно средство: дать *точныя подробныя инструкціи*, которыя имѣютъ предметомъ своимъ не только общіе принципы, но и разборъ множества наиболѣе типическихъ частныхъ случаевъ. Не будучи закономъ, инструкціи идутъ въ своемъ развитіи по стопамъ усовершенствованія военнаго дѣла. Знаніе ихъ и умѣнье примѣнять должны быть такъ же обязательны, какъ и знаніе уставовъ. Такимъ образомъ, войска, такъ сказать, насильственно будутъ знакомиться съ плодами науки. И чѣмъ менѣе развитъ въ войскахъ научный интересъ къ дѣлу, тѣмъ тверже и настойчивѣе должны быть офиціальныя требованія.

Огромнѣйшее значеніе въ бою имѣетъ *умѣнье по ничтожнымъ признакамъ опредѣлять* силы и расположеніе противника. Навыкъ въ этомъ случаѣ играетъ первенствующую роль. Одинъ иностранный офицеръ, сопровождавшій насъ въ бою и на походѣ и участвовавшій до того болѣе нежели въ 30 дѣлахъ, поражалъ насъ своею наблюдательностью въ этомъ отношеніи, отличавшеюся необычайной точностью. По его словамъ, онъ достигъ этого исключительно путемъ боевой и мирной разумной практики. Въ этомъ случаѣ, условія мирной практики должны, по возможности, совпадать съ боевыми; если же, напримѣръ, на маневрахъ противники развертываются въ боевой порядокъ только въ разстояніи какихъ нибудь 600—800 шаговъ, а батареи эфектно подъѣзжаютъ сразу на 300—400 саж., то поучительнымъ наблюденіямъ нѣтъ мѣста; въ такихъ случаяхъ биноколь можно уложить въ чахолъ и затѣмъ раскланиваться со знакомыми на противной сторонѣ. Такимъ образомъ, *веденіе маневровъ*, по возможности, *въ боевыхъ условіяхъ* можетъ значительно развить вышеупомянутое драгоцѣнное качество, играющее въ бою гораздо бо́льшую роль, чѣмъ, быть можетъ, полагаютъ.

Маневры, такимъ образомъ веденные, могутъ служить также вопло щеніемъ прогреса военнаго дѣла, окончательнымъ практическимъ приложеніемъ данныхъ войскамъ инструкцій и возмѣстятъ отчасти недостатки, проистекающіе отъ отсутствія *собственной инициативы* въ дѣлѣ военнаго образованія.

Пѣхотный офицеръ есть, по преимуществу, тактикъ деталей,

чтобы употребить въ свою пользу всякую мелочь. *Артилеристъ* долженъ хорошо понимать общій характеръ боя, тогда только онъ можетъ разумно помогать пѣхотѣ; что же касается *кавалериста*, то онъ не можетъ обойтись безъ стратегическаго образованія; это станетъ понятно, если мы вспомнимъ важное значеніе кавалеріи до и послѣ боя. Кавалеристъ, который не въ состояніи обнять всей операціи, будетъ слѣпымъ, а не разумнымъ дѣятелемъ, а потому и результатъ его дѣятельности, не связанной разумно-сознанной цѣлью, будетъ случайной цѣпью фактовъ, часто безплодныхъ. Мы знаемъ случай, когда, при преслѣдованіи безъ оглядки бѣжавшаго противника, кавалерійскій офицеръ, дѣйствуя, очевидно, съ завязанными глазами, взорвалъ желѣзнодорожный мостъ, которымъ могли воспользоваться наши же войска, двигавшіяся въ тылу.

Всѣ роды оружія должны гармонически содѣйствовать другъ другу при преслѣдованіи общихъ боевыхъ цѣлей. Въ этихъ видахъ и производятся совокупныя упражненія пѣхоты, кавалеріи и артилеріи. Но съ четвертымъ родомъ оружія—*съ инженерными войсками*—мы почти вовсе не знакомимся въ мирное время и не извлекаемъ изъ нихъ той пользы, которую они могутъ намъ дать. Съ другой стороны, и инженерныя войска, если они изолированы въ своей дѣятельности, то постепенно погрязаютъ въ спеціальныя мелочи, забывая, что для войны нужно не рабское зазубриваніе дюймиковъ и футовъ, а широкое примѣненіе началъ инженернаго искусства къ общимъ требованіямъ боевой обстановки. Саперовъ мы видимъ только на маневрахъ дѣйствующими какъ и прочая пѣхота, что же касается *инженеровъ*, представителей, такъ сказать, «интелигенціи» въ своей спеціальной сферѣ, то они въ мирное время не имѣютъ ничего общаго съ войсками, а въ военное—являются главными руководителями въ военно-инженерныхъ работахъ. Намъ кажется необходимымъ, особенно при современномъ практическомъ развитіи полеваго военно-инженернаго искусства, *имѣть въ составѣ корпусныхъ и дивизіонныхъ штабовъ саперныхъ и инженерныхъ офицеровъ* (во временномъ прикомандированіи), которые въ теченіе зимы участвовали бы въ общихъ тактическихъ занятіяхъ офицеровъ, а въ продолженіе лѣта, на малыхъ и большихъ маневрахъ, совмѣстно съ офицерами Генеральнаго Штаба, руководили бы фортификаціонными работами войскъ по усиленію позицій, проложенію дорогъ, устройству мостовъ и т. п. Польза для обѣихъ сторонъ была бы ощутительна; инженерные же офицеры, въ особенности, восполнили бы недостатокъ своего тактическаго и стратегическаго образованія.

8.

Извѣстно замѣчаніе Наполеона I относительно великаго значенія *нравственнаго элемента на войнѣ*. Между тѣмъ, это такая данная, которая менѣе всего уловима для какихъ либо точныхъ вычисленій; сдѣланное замѣчаніе одинаково прилагается какъ къ опредѣленію нравственнаго духа всей арміи вообще, такъ и частей войскъ. Поэтому, во избѣжаніе всякихъ сюрпризовъ и неожиданностей, при составленіи общаго плана кампаніи и частныхъ операцій, особенно въ началѣ войны, должно принимать въ соображеніе вышеупомянутый элементъ лишь съ крайней осторожностью, и для обезпеченія успѣха, слѣдуетъ стараться имѣть численное превосходство силъ. Тѣмъ необходимѣе это, что, въ началѣ войны, подъ вліяніемъ подымающагося патріотическаго чувства, воодушевленія и т. п., каждый изъ противниковъ склоненъ считать себя нравственно превосходнѣе. Мое замѣчаніе само собою разумѣется, относится къ европейскимъ войскамъ. Можно было бы привести въ подтвержденіе высказаннаго мнѣнія множество примѣровъ, но мы убѣждены, что память не измѣнитъ читателю въ этомъ отношеніи.

При *походныхъ движеніяхъ* по дурнымъ дорогамъ, въ гористой мѣстности и т. п., принципъ концентрированія артилеріи въ головѣ колонны долженъ уступить мѣсто принципу разсредоточенія ея. Въ послѣднемъ случаѣ: 1) легче организовать помощь для содѣйствія движенію орудій; 2) артилерія будетъ лучше обезпечена отъ захвата. Если отрядъ значительный и артилеріи при немъ много, то орудія могутъ растянуться на нѣсколько верстъ и голова колонны можетъ быть опрокинута раньше, чѣмъ хвостъ подоспѣетъ на помощь.

При *подъемѣ орудій на большія горы*, каждое изъ нихъ ввѣряется особой части войскъ, напримѣръ, ротѣ, на отвѣтственность которой и возлагается правильность его движенія и своевременность доставки по назначенію. При такой организаціи движенія лучше соблюдается *порядокъ*, чѣмъ при образованіи особыхъ командъ, да и *самолюбіе* дѣйствуетъ сильнѣе. Назначенная къ орудію часть дѣлится на смѣны, причемъ одна изъ нихъ тащитъ орудія, а другая несетъ всѣ ружья; или же всѣ закидываютъ ружья на ремняхъ за спину и работаютъ поочередно. Послѣднее удобнѣе въ томъ случаѣ, когда ежеминутно можно ожидать столкновенія съ противникомъ.

При подъемѣ орудій на большія горы очень полезно раздѣлять рабочихъ на нѣсколько партій, смотря по протяженію пути.

Одна изъ нихъ тащитъ, напримѣръ, артилерію на первой трети подъема, другая на второй и, наконецъ, работаетъ послѣдняя. При этихъ условіяхъ работа идетъ сравнительно быстрѣе, энергичнѣе. Подъемъ же орудій отъ подошвы горы до ея вершины, уходящей въ облака, слишкомъ утомителенъ для однихъ и тѣхъ же людей, которые не видятъ конца своимъ усиліямъ и невольно теряютъ бодрость.

Если въ горной войнѣ *предпринимается обходъ* непріятельской позиціи, то большая часть артилеріи остается съ фронта для веденія демонстраціи, а въ обходныя колонны назначается лишь самое незначительное ея количество.

Наибольшія трудности обходныхъ движеній происходятъ отъ присутствія артилеріи въ отрядѣ, совершающемъ обходъ. Поэтому, чѣмъ менѣе ея будетъ, тѣмъ лучше. Въ боевомъ отношеніи уменьшеніе до крайности артилеріи тоже не будетъ имѣть вреднаго значенія. Предпринимая обходъ, мы разсчитываемъ, обыкновенно, поразить противника неожиданностью, угрожать его пути отступленія, обойти сильныя фронтальныя позиціи, поэтому, быстрота движенія, скрытность его, безотлагательность атаки—существенныя условія успѣха обхода. Недостатокъ же артилеріи не будетъ ощутителенъ, такъ какъ подготовка атаки часто должна быть непродолжительна, да и не особенно необходима, разъ, что мы обходимъ сильныя позиціи, чтобы атаковать менѣе сильныя. Нѣсколько же орудій полезно имѣть какъ для нравственнаго вліянія на противника, такъ и для поддержанія духа своихъ войскъ, любящихъ, чтобы о-бокъ съ ними гремѣла артилерія.

Имѣя въ виду *столкновеніе съ противникомъ, авангарды, даже небольшихъ отрядовъ, надо выдвигать по возможности дальше*; въ противномъ случаѣ, при нынѣшней дальнобойности орудій, колонна легко можетъ очутиться подъ убійственнымъ огнемъ противника. Вотъ одна изъ выгодъ дальнобойныхъ орудій—они заставляютъ наступающаго перестраиваться въ боевой порядокъ на дальнемъ разстояніи, а слѣдовательно задерживаютъ движеніе, позволяютъ обороняющемуся исполнить разныя мѣры для встрѣчи противника и держатъ послѣдняго долѣе подъ своимъ огнемъ; при преслѣдованіи—продолжительно безпокоятъ отступающаго; содѣйствуютъ тактическимъ обходамъ и усиливаютъ впечатлѣніе ихъ внезапнымъ появленіемъ на отдаленныхъ пунктахъ тыла и фланга противника. Но снимаясь на дальнихъ позиціяхъ для содѣйствія развертыванію наступающаго, артилерія, все-таки, должна помнить, что истинная ея первая боевая позиція для ма-

теріально-нравственной подготовки атаки не можетъ быть далѣе 700—600 саженъ. Только съ этого разстоянія стрѣльба становится мѣткой, траэкторія отлога и разрывное дѣйствіе снарядовъ хорошо. Появляясь на флангѣ или въ тылу, артилерія заботится сначала не о мѣткости огня, а дѣйствуетъ преимущественно нравственно, однимъ эфектомъ своего появленія, при этомъ пальба ея можетъ быть и не особенно точной, не переставая въ то же время быть вполнѣ дѣйствительной.

Пѣхота, т. е. *цѣпь съ резервами*, выдвигается, по возможности, далѣе передъ батареи, снявшіяся съ позиціи, примѣрно шаговъ на 700—1,000, а не на 150—200, какъ на маневрахъ; только при такомъ расположеніи она можетъ обезпечить артилерію отъ ружейнаго огня. Въ особыхъ поддержкахъ цѣпи, кромѣ резервовъ, по нѣмецкому образцу, мы не ощущали никакой надобности. Въ наступательномъ бою цѣпь не должна быть слишкомъ густой. Обыкновенно, если 4-хъ-ротный баталіонъ расположенъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, то отъ передовыхъ ротъ совершенно достаточно разсыпать по два взвода. Бо́льшая густота цѣпи излишня, такъ какъ, во-первыхъ, ружейная подготовка атаки, въ большинствѣ случаевъ, мало дѣйствительна; во-вторыхъ, съ увеличеніемъ густоты цѣпи увеличиваются трудности ея управленія; въ-третьихъ, цѣпь менѣе свободна въ выборѣ для себя закрытій, нежели слѣдующіе за нею резервы, а потому будетъ сильно страдать отъ огня противника. Для усиленія же штыковаго удара лучше подвести къ ней своевременно резервы.

Чѣмъ пересѣченнѣе, закрытѣе *мѣстность*, тѣмъ чаще возможны остановки наступающаго. Пользуясь естественными рубежами позиціи, цѣпь пріостанавливается, устраивается, подтягиваются резервы и затѣмъ снова, по возможности, быстрое движеніе до слѣдующаго рубежа.

Если же мѣстность не представляетъ закрытій, то, выдвинувшись передъ артилеріею, пѣхота выжидаетъ результатовъ ея дѣйствія столь продожительно, сколько это только окажется возможнымъ, но затѣмъ должна твердо рѣшиться *пролетѣть остальное* разстояніе по возможности быстрѣе, двигаясь перебѣжками. Величина послѣднихъ будетъ зависѣть, конечно, отъ мѣстныхъ условій. Замѣчу только, что едва ли раціонально требовать перебѣжекъ бо́льшихъ 150—200 шаговъ. Короткія перебѣжки имѣютъ ту выгоду,

что менѣе утомляютъ людей, не дозволяютъ противнику пристрѣляться и менѣе разстроиваютъ порядокъ и управленіе цѣпи.

Резервы цѣпи двигаются, съ самаго начала, или въ разомкнутомъ, или въ разсыпномъ строѣ; причемъ шагахъ, примѣрно, въ 200—250 вливаются въ цѣпь, и затѣмъ бросаются въ штыки.

Отмыканіе штыка не оказываетъ вліянія на боевую дѣйствительность стрѣльбы, а между тѣмъ были примѣры (напримѣръ, въ 1-мъ забалканскомъ походѣ), что слишкомъ пылко и горячо наступавшія части забывали примыкать штыкъ во время окончательнаго удара.

Рукопашный бой—любимѣйшая форма борьбы для нашего солдата; всѣ помыслы его устремлены къ тому, какъ бы скорѣе стать лицомъ къ лицу съ непріятелемъ. Отъ этого пѣхота часто не давала времени артилеріи достаточнымъ образомъ подготовить атаку. Сойдясь съ противникомъ, нашъ солдатъ одинаково охотно работаетъ какъ штыкомъ, такъ и прикладомъ. Подъ Горнимъ Дубнякомъ много ружейныхъ ложъ было переломано въ шейкахъ во время рукопашной схватки.

При оцѣнкѣ подступовъ къ позиціи, во время мирныхъ упражненій, очень мало обращается вниманія на *рельефъ мѣстности*. Мы охотно, въ такихъ случаяхъ, пользуемся кустами, изгородями, постройками и т. п., и не обращаемъ вниманія на *мертвыя пространства*. Между тѣмъ, пользуясь послѣдними, мы имѣемъ возможность подвести войска не только безъ значительныхъ потерь, но и съ сохраненіемъ порядка. Оріентированіе и одновременность удара гораздо легче достижимы въ подобномъ случаѣ, нежели, напримѣръ, при движеніи по лѣсу, деревнѣ и т. п. Ходъ атаки Преображенскаго полка противъ Ташкисенскихъ редутовъ подтверждаетъ высказанную мысль.

Занимая, съ цѣлью *обороны*, *деревни*, рѣдко выгодно располагать стрѣлковъ въ крайнихъ зданіяхъ. Огонь при этомъ раздробляется, управленіе людьми затруднительно и взаимная поддержка труднѣе. Лучше выдвигать цѣпь впередъ, пользуясь изгородями, садами и проч. При достаткѣ времени, можно насыпать ложементы. Резервы же въ деревнѣ всегда найдутъ отличныя для себя закрытія.

Расположеніе, *при оборонѣ*, небольшаго числа *орудій* по дорогамъ, у выходовъ изъ селеній, или безполезно, или вредно, стѣснял

движеніе пѣхоты, и можетъ быть допущено только въ исключительныхъ случаяхъ. Батареи по сторонамъ деревни, при дальнобойности артилеріи, могутъ отлично обстрѣливать пространство впереди деревенъ.

Орудія на позиціи полезно ставить не на одной линіи; нѣкоторыя выдвигаются болѣе впередъ, другія осаживаются — тогда противнику труднѣе пристрѣляться. Располагаясь на высотѣ, орудія помѣщаются не на самомъ скатѣ, а нѣсколько позади его— противникъ, попадая въ самый скатъ, будетъ въ полномъ убѣжденіи, что снаряды его ложатся на батарею; въ этомъ случаѣ неизбѣжно дѣйствуетъ оптическій обманъ. Выгоды того и другаго способовъ расположенія орудій особенно хорошо выяснились на Вратешкѣ, въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Дандевиля.

Когда время дозволяетъ, обороняющійся устраиваетъ для себя *закрытія*. Для пѣхоты вырываются ложементы не менѣе какъ на взводъ, ради болѣе сильной огневой обороны; для артилеріи же лучше устраивать закрытія на каждое орудіе отдѣльно — такая батарея представляетъ меньшую цѣль, чѣмъ сплошная. Для резервовъ цѣпи, въ большинствѣ случаевъ, придется тоже устраивать закрытія; что же касается ротъ второй линіи, то онѣ, обыкновенно, укроются самой мѣстностью.

Если *ружейная подготовка атаки* мало имѣетъ значенія для наступающаго, то для обороняющагося большая часть успѣха заключается въ удачномъ употребленіи ружейнаго огня. Въ этомъ случаѣ, всѣ выгоды на сторонѣ обороняющагося: онъ можетъ измѣрить разстоянія до главныхъ мѣстныхъ предметовъ; онъ закрытъ и можетъ имѣть сразу густую стрѣлковую цѣпь. Ружейный огонь обороняющійся открываетъ (само собою разумѣется, если мѣстность дозволяетъ) со значительнаго разстоянія, 1,200—1,500 шаговъ. Мы знаемъ нѣсколько примѣровъ изъ настоящей войны, когда наши войска дѣйствовали по другой системѣ и блистательно отбивали атаки; а именно: они подпускали противника на самое близкое разстояніе, давали залпъ, затѣмъ, стремительно бросались въ штыки, и непріятель бѣжалъ. Но не надобно заблуждаться на этотъ счетъ: съ противникомъ болѣе искуснымъ, дѣйствующимъ съ настойчивой методичностью, подобный способъ обороны не могъ бы дать такихъ блестящихъ результатовъ. Обороняющійся долженъ извлечь выгоды

изъ своего скорострѣльнаго оружія и, по возможности, болѣе ослабить своего противника, еще до штыковой свалки, не только нравственно, но и матеріально, а въ вышеупомянутыхъ случаяхъ наши войска, хотя и доказали свое несравненное геройство, но дѣйствовали такъ, какъ будто бы имѣли въ рукахъ не мѣткое, дальнобойное и скорострѣльное оружіе, а какія-нибудь кремневки.

Такъ какъ часто измѣнять въ бою прицѣлъ невозможно, да и разстояніе до быстро-наступающаго противника опредѣлять трудно, а боевая стрѣльба вообще маломѣткая, то обороняющійся долженъ ставить прицѣлъ не для обстрѣливанія одной какой нибудь линіи, а цѣлой зоны. Такихъ зонъ можетъ быть 2—3. При движеніи наступающаго по первой зонѣ обороняющійся ведетъ сравнительно слабый огонь, затѣмъ, постепенно его усиливаетъ, доводя на послѣдней зонѣ до такой быстроты, которая только можетъ быть допущена при соблюденіи условія *управленія* войсками и полнаго сохраненія надъ ними власти начальника. Такой методъ дѣйствій слѣдовало бы ввести въ програму мирнаго обученія войскъ.

А. Пузыревскій.

С.-Стефано. Май, 1878 г.

ПРОШЕДШЕЕ И БУДУЩЕЕ КАВАЛЕРІИ [1].

Военныя операціи кавалеріи по характеру и способу дѣйствій могутъ быть стратегическія или тактическія.

Когда кавалерія содѣйствуетъ другимъ родамъ оружія на полѣ сраженія или бросается въ атаку на непріятельскую кавалерію, будучи ей противопоставлена одна на одну, это дѣйствія тактическія. Подъ эту же рубрику подходитъ и маневрированіе кавалеріи на полѣ сраженія, съ цѣлью выиграть флангъ, обойти его и ударить въ тылъ и вообще всѣ дѣйствія, имѣющія цѣлью непріятельскую позицію и оборону своей позиціи. Когда же кавалерія получаетъ назначеніе дѣйствовать самостоятельно, въ отдѣлѣ отъ главныхъ силъ, выполнять особыя порученія—набѣги на сообщенія непріятельскихъ отрядовъ; набѣги для занятія переправъ, захвата или уничтоженія складовъ; порчи желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ; или высылается для предупрежденія непріятеля въ важныхъ стратегическихъ пунктахъ и т. п., то роль ея измѣняется—кавалерія выполняетъ операціи стратегическія. Къ послѣднимъ казалось бы умѣстнымъ отнести и развѣдывательную и охранительную службы въ обширномъ значеніи ихъ, такъ какъ дѣйствія, направленныя къ тому, чтобы проникнуть намѣренія противника, предугадать его планы и скрыть отъ него свои намѣренія, не позволить ему прозрѣть свои предположенія, не совмѣщаются съ понятіемъ о дѣйствіяхъ тактическихъ.

Свойства и способности, требуемыя отъ кавалеріи въ двухъ видахъ ея дѣятельности, и отражающіяся на ея организаціи, во многомъ различны: на полѣ сраженія нужно спокойное маневрированіе, пользованіе мѣстными закрытіями для внезапнаго появленія, выдержка и вмѣстѣ съ тѣмъ стремительность атаки; тутъ главное умѣть пустить во-время кавалерію въ атаку и притомъ въ наиболѣе уязвимое мѣсто, что́ составляетъ искусство командованія; затѣмъ, быстрота скачки, ни передъ чѣмъ не останавливающаяся рѣшимость побѣдить, слѣдовательно, высокій духъ строевыхъ единицъ и хорошая учебная подготовка.

Въ набѣгахъ на сообщенія, для предупрежденія непріятеля въ важныхъ стратегическихъ пунктахъ, для обширныхъ развѣдокъ требованія отъ кавалеріи болѣе обширны: неутомимость при быстрыхъ движеніяхъ

(1) Изъ военныхъ бесѣдъ, бывшихъ въ 1-й бригадѣ 14-й кавалерійской дивизіи.

на большія разстоянія, способность сражаться на всякой мѣстности, способность преодолѣвать всевозможныя препятствія, личная находчивость, сообразительность, ловкость и беззавѣтное удальство каждаго всадника; всѣ эти качества въ высшей степени и притомъ въ соединеніи съ осторожностью, предусмотрительностью, энергіею и желѣзною волею требуются отъ начальниковъ. Вотъ какими требованіями обусловливается способность кавалеріи выполнять стратегическія операціи.

Способность къ неотступному преслѣдованію, къ довершенію этимъ одержанной побѣды, составляетъ одинаково принадлежность обоихъ видовъ употребленія кавалеріи—тактическаго и стратегическаго: идти по пятамъ, не дать остановиться, чтобы устроиться, разбрасывать, разсѣявать и уничтожать разстроеннаго непріятеля,—это тотъ родъ дѣйствій кавалеріи, который въ войнахъ, предшествующихъ новѣйшему періоду, періоду скорострѣльнаго оружія, принесъ наиболѣе пользы; изъ-за этой пользы, которая и теперь сохранила важное значеніе, прежніе полководцы чрезвычайно дорожили кавалеріею.

Густавъ Адольфъ, Карлъ XII, Петръ Великій, Фридрихъ Великій, генералы Цитенъ и Зейдлицъ вывели кавалерію на вѣрный путь и дали ей то направленіе, слѣдуя коему, она преуспѣвала и развивалась и по которому прогресивно шла до послѣдняго времени.

До Густова Адольфа кавалерія состояла изъ тяжелыхъ массъ съ глубокимъ строемъ въ 7 и 10 шеренгъ. Густавъ Адольфъ ввелъ трехшереножный строй, первый раздѣлилъ кавалерію на эскадроны по 100 лошадей и требовалъ быстрыхъ движеній, но не довелъ еще дѣла до атаки вскачь. Атаковать въ карьеръ первымъ сталъ Карлъ XII, потомъ австрійцы, которые заимствовали этотъ способъ атаки отъ турокъ. Въ Мольвицкомъ сраженіи (въ 1741 году) австрійцы бросились съ обнаженными саблями на кавалерію Фридриха Великаго и опрокинули ее. Тогда Фридрихъ занялся переустройствомъ кавалеріи; генералъ Зейдлицъ ввелъ двухшереножный строй, а также и атаки въ скачъ съ обнаженными саблями.

Въ періодъ наполеоновскихъ войнъ безъ кавалерійскихъ атакъ обходится уже рѣдкое сраженіе. Наполеонъ первый сталъ массировать кавалерію. Онъ сформировалъ кавалерійскіе корпуса и бросалъ тысячи всадниковъ на непріятельскія линіи. Такъ, подъ Ватерлоо, Ней повелъ 5,000 коней (три дивизіи) на англійскія батареи и былъ поддержанъ еще другою массою (Келлермана) въ 4,000 всадниковъ, бросившихся на непріятельскія каре. Потери были страшныя, до $^1/_3$ людей и лошадей; но цѣль атаки—сокрушить стойкость англійскихъ каре—не была все-таки достигнута. Такихъ примѣровъ неудачнаго употребленія массъ кавалеріи

въ бою можно привести много. Да оно и понятно; потому что быстрота, подвижность, неожиданность и внезапность нападенія—первыя условія успѣха кавалеріи въ бою.

Но подвижность кавалеріи возможна лишь при единствѣ командованія, когда она въ рукѣ начальника и можетъ быстро собираться и устраиваться послѣ атаки. Все это становится невозможнымъ, когда пускаютъ въ атаку нѣсколько тысячъ коней. Такая масса, естественно, не можетъ управляться однимъ начальникомъ, быть обнята однимъ взглядомъ, атака ея разбивается на отдѣльныя частныя стычки, безпорядокъ скоро развивается, быстро возрастаетъ и вся масса можетъ быть легко обращена вспять сравнительно незначительною непріятельскою кавалерійскою частью, которая, появившись внезапно, ударитъ ей во флангъ.

Замѣчательнѣйшіе свои подвиги кавалерія наполеоновской эпохи совершала не массами, а полкомъ, двумя или нѣсколькими эскадронами и притомъ тогда, когда нападеніе было неожиданно, внезапно. Въ сраженіи при Маренго Келлерманъ атаковалъ австрійскую колонну Заха, обходившую лѣвый флангъ отступавшихъ французовъ двумя полками, маскировавъ свой маневръ третьимъ полкомъ. Келлерманъ выскакалъ внезапно изъ-за виноградниковъ и, разметавъ колонну Заха, бросился на кавалерію, опрокинулъ ее на пѣхоту,—и побѣда перешла на сторону французовъ. При Сомосьерѣ дѣло рѣшили два эскадрона. 30-го ноября 1808 года армія Наполеона на пути къ Мадриду была остановлена въ Сомосьерскомъ горномъ проходѣ отрядомъ въ 8,000 человѣкъ при 16-ти орудіяхъ, обстрѣливавшихъ единственную дорогу. Наполеонъ, пользуясь туманомъ, приказалъ польскимъ уланамъ атаковать; уланы бросились въ колоннѣ по четыре на батареи, захватили ихъ и, благодаря этой отчаянной атакѣ, два эскадрона проложили дорогу арміи Наполеона къ Мадриду. Атака англійской кавалеріи Понсомби подъ Ватерлоо на лѣвый флангъ корпуса Эрлона, составляющая одинъ изъ важнѣйшихъ, по своимъ результатамъ, эпизодовъ дня, произведена одною бригадою, выѣхавшею внезапно изъ-за мѣстнаго закрытія. Подъ Лейпцигомъ въ первый день сраженія (при Вахау и Коневицѣ) атака ста эскадроновъ Мюрата была парализована однимъ нашимъ лейбъ-казачьимъ полкомъ, который генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ, возвращавшійся отъ Магдебурга, куда былъ посланъ Государемъ, встрѣтилъ на дорогѣ, взялъ съ собой, перевелъ чрезъ плотину у д. Госсы и пустилъ въ атаку на лѣвый флангъ кавалеріи Мюрата, наскочившей уже на наши батареи.

Атаки большими массами, по самымъ размѣрамъ развертывавшихся

линій, не могли быть неожиданными, и веденныя на неразстроенную пѣхоту рѣдко удавались и рѣдко приводили къ результатамъ, окупающимъ потери. Примѣрами тому атаки Нея и Келермана подъ Ватерлоо; Мюрата и Коленкура—подъ Бородинымъ, Мюрата—подъ Лейпцигомъ и отступленіе Невѣровскаго—отъ Краснаго къ Смоленску подъ безпрерывными атаками кавалеріи Мюрата.

Въ позднѣйшій періодъ европейскихъ войнъ видимъ тоже самое. Такъ, знаменитая атаки нашей кавалеріи подъ Гроховымъ и англійской подъ Балаклавой, не смотря на блестящую храбрость полковъ и ихъ начальниковъ, также не привели къ тѣмъ результатамъ, которые бы оправдывали понесенныя потери.

Подъ Гроховымъ, послѣ того какъ поляки были выбиты изъ Ольховой рощи и фельдмаршалъ приказалъ начать общее наступленіе, графъ Толь рѣшился бросить шесть полковъ кавалеріи на непріятельскую пѣхоту. Но не успѣлъ еще онъ выстроить боевой порядокъ, какъ командиръ Кирасирскаго принца Альберта полка (нынѣ 14-й драгунскій Малороссійскій полкъ), баронъ Мейндорфъ, бросился на польскую батарею, поражавшую его. Батарея успѣла отступить, и тогда Мейндорфъ бросился на пѣхотное каре, врѣзался въ него, и потомъ продолжалъ съ 1-мъ и 2-мъ дивизіонами скакать далѣе, пронесся чрезъ три непріятельскія линіи и достигъ до Праги. Но тамъ, увидя себя безъ поддержки, кирасиры повернули, должны были пробивать себѣ палашами обратный путь и возвратились, потерявъ болѣе половины людей и лошадей. Общая же атака всей массы не вышла; уланы Его Высочества были остановлены за Гроховымъ водянымъ рвомъ; Украинскій полкъ попалъ въ болото, полки вышли изъ рукъ общаго начальника, единство командованія было нарушено и атака кирасиръ осталась блестящимъ, но совершенно отдѣльнымъ эпизодомъ гроховскаго сраженія.

Подъ Балаклавой въ 12-мъ часу лорду Раглану показалось, будто бы русскія войска намѣрены отступать и увозятъ взятыя ими въ редутахъ орудія. Вслѣдствіе этого дано было приказаніе Кардигану атаковать. Кардиганъ поставилъ восемь эскадроновъ въ двѣ линіи, имѣя одинъ эскадронъ въ резервѣ, и быстро доведя ходъ до карьера бросился вскачь, налетѣлъ на донскую батарею, затѣмъ дальше наскочилъ на нашу гусарскую бригаду, которая устраивалась послѣ неудачной атаки, поведенной ею раньше къ непріятельскому лагерю, опрокинулъ бригаду и продолжалъ скакать. Но въ это время три эскадрона своднаго уланскаго полка ударили во флангъ Кардигану, англичане повернули и въ безпорядкѣ помчались назадъ, усѣявъ поле трупами людей и лошадей отъ открытаго по нимъ огня.

Въ 1866 году въ сраженіи подъ Гичиномъ блестящія атаки австрійской дивизіи Эдельсгейма на прусскую бригаду Каминскаго разбивались о губительные залпы пѣхоты съ разстоянія 200 и 250 шаговъ.

Въ прежнее время, въ періодъ, предшествующій скорострѣльному, бывали, однако, и обратные примѣры, и болѣе видный—въ сраженіи подъ Фершампенуазомъ (1814 г.), гдѣ французскія каре были истреблены союзной кавалеріей; но теперь, въ наше время, «поразительныя зрѣлища сплошныхъ линій всадниковъ, безстрашно несущихся по равнинѣ какъ сокрушительный вихрь и ударяющихъ на пѣхоту подобно грому» (1), повидимому, болѣе не повторятся.

Теперь болѣе чѣмъ когда-либо вѣрны замѣчательныя слова Наполеона, сказанныя имъ въ февралѣ 1814 года. Готовясь произвести нападеніе на силезскую армію, онъ говорилъ генералу Груши, командовавшему всею кавалеріею, слѣдующее: «Въ предстоящихъ дѣлахъ я много ожидаю отъ кавалеріи, не взирая на то, что конница союзниковъ многочисленнѣе нашей; но не въ томъ дѣло — *кавалерія важна не числомъ, а употребленіемъ*». Слова эти такъ вѣрны, въ современный намъ періодъ военнаго искусства, что каждый кавалерійскій офицеръ долженъ ихъ твердо хранить въ памяти, и въ силу глубокаго ихъ смысла постоянно готовить себя и совершенствоваться, дабы въ тотъ день и часъ, когда ему придется, въ виду непріятеля, распоряжиться и употребить въ дѣло кавалерію, не быть застигнутымъ врасплохъ, а найтись и принести всю возможную пользу дѣлу, которому мы посвятили свою жизнь.

Послѣ сказаннаго поставимъ вопросъ: уменьшилось ли значеніе кавалеріи, какъ средства для достиженія тактическихъ цѣлей? Отвѣтъ можетъ быть только утвердительный. Да, кругъ дѣйствій кавалеріи въ день сраженія значительно уменьшился. Героическая, но безполезная атака французскихъ кирасиръ подъ Вёртомъ была, по словамъ одного изъ военныхъ писателей, лебединою пѣснью старой кавалеріи (2). Но новыя идеи, новыя мнѣнія никогда не становятся сразу общимъ достояніемъ, и старыя, укоренившіяся мнѣнія долго послѣ разлива новыхъ идей имѣютъ приверженцевъ. Г. Шерфъ (нѣмецкій военный писатель) признаетъ еще возможнымъ успѣхъ кавалерійской атаки сомкнутыми массами, противъ которыхъ тонкіе пѣхотные строи, усваиваемые военною практикою, не будутъ въ состояніи сопротивляться. По мнѣнію г. Шерфа, сила огнестрѣльнаго дѣйствія принудила

---

(1) Мысли о кавалерійской тактикѣ, генерала графа Бисмарка.

(2) Капитанъ бельгійскаго генеральнаго штаба г. Лагюръ. Военная библіотека, томъ VIII.

пѣхоту обратиться къ прежнимъ, расплывающимся по фронту, строямъ, представляющимъ по тонкости своей мало сопротивленія массамъ атакующей кавалеріи. Но такое мнѣніе опровергается фактами: Богуславскій (1) утверждаетъ, что атаки французской кавалеріи (1870 г.) были отражены, по большей части, въ стрѣлковыхъ линіяхъ, которыя лишь смыкались для отпора нѣсколько тѣснѣе. Такъ было, говоритъ онъ, при Вёртѣ, противъ атакъ кирасирской дивизіи Бонмена, такъ было и при Седанѣ.

Сторонники мыслей Шерфа возражаютъ на это, что атаки потому только и были отражены, что не были ведены бо́льшими массами. Но, во-первыхъ, четыре полка кирасиръ, атаковавшіе подъ Вёртомъ, и бригада Галифе изъ трехъ полковъ, атаковавшая въ три линіи подъ Седаномъ, составляютъ массу весьма почтенную; во-вторыхъ, мы доказывали рядомъ примѣровъ, утверждаемъ еще и приводимъ въ подтвержденіе своего мнѣнія авторитетъ упомянутаго уже выше гр. Бисмарка, что чѣмъ больше масса, тѣмъ менѣе бываетъ атака внезапна и неожиданна, тѣмъ легче она приходитъ въ безпорядокъ, выходитъ изъ рукъ начальника, и крупный бой разбивается на отдѣльные эпизоды, оказывающіе мало вліянія на общій ходъ сраженія и легко парализуемые.

Нельзя, конечно, утверждать, что въ будущихъ войнахъ атаки конницы на неразстроенную пѣхоту не будутъ никогда имѣть мѣста— виды военныхъ дѣйствій такъ разнообразны, положенія такъ различны, что нельзя совершенно отвергать возможности столкновеній этого рода; но это будутъ частные случаи, отдѣльные и незначительные эпизоды кампаніи, столкновенія случайныя, въ силу того, что кавалерія, появившаяся неожиданно передъ пѣхотою на разстояніи прямаго выстрѣла, должна атаковать, потому что потери ея при отступленіи будутъ больше, чѣмъ при внезапной и смѣлой атакѣ, могущей подавить духъ встрѣченной пѣхоты, а слѣдовательно, склонить побѣду на сторону кавалеріи.

Кромѣ того, атака не случайная, а преднамѣренная, атака въ видахъ достиженія какой-либо тактической цѣли, хотя бы на неразстроенную пѣхоту, но атака внезапная, неожиданная, мгновенная, произведенная небольшою кавалерійскою частью, выскочившею изъ-за закрытій, какъ, напримѣръ, въ засадахъ, остается и теперь во всей силѣ. При такихъ атакахъ главное — не терять ни одной секунды; поэтому форма строя подчиняется экономіи во времени: атакуйте хоть въ колоннѣ по три, только бросайтесь мгновенно и безъ оглядки. Но когда обстоятельства позволяютъ, то пѣхотныя цѣпи лучше атаковать вразсыпную,

(1) Выводы по тактикѣ изъ опытовъ войны 1870 и 1871 годовъ.

одинъ эскадронъ за другимъ, съ поддержкою сомкнутыми частями за флангами.

Разсыпныя атаки на артилерію не только возможны и въ настоящее время, но еще сопряжены, въ особенности на близкихъ разстояніяхъ, съ меньшими потерями, чѣмъ прежде, вслѣдствіе худшаго дѣйствія картечи нарѣзныхъ орудій, сравнительно съ гладкостѣнными.

Минувшая турецкая война представляетъ весьма мало случаевъ, гдѣ бы кавалерія атаковала въ сраженіи холоднымъ оружіемъ, т. е. пиками и саблями. Турки имѣли мало регулярной кавалеріи, баши-бузуки давали тылъ и разсыпались прежде, чѣмъ были атакуемы; нашу пѣхоту и подавно они атаковать не могли. Но и наша кавалерія свѣжую пѣхоту не атаковала, потому что жертвовать кавалеріею, въ виду силы огня турецкой пѣхоты, не желали. Только подъ Мечкой и Тростяникомъ, 30-го ноября, 4-й эскадронъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка атаковалъ непріятельскую стрѣлковую цѣпь на конѣ и атаковалъ врассыпную.

Итакъ, если кавалерійскія атаки на полѣ сраженія сопряжены съ такими потерями, которыя не оправдываютъ ихъ употребленія; если массы кавалеріи, бросаемыя съ фронта на пѣхоту, не выдерживаютъ ея огня; если атаки во флангъ и тылъ не производятъ прежняго дѣйствія, вслѣдствіе того, что пѣхотѣ не нужно строиться въ каре для встрѣчи атакъ, а достаточно лишь сомкнуть участки цѣпи, то нельзя не согласиться, что тактическое значеніе кавалеріи уменьшилось.

Но если кавалерія, какъ орудіе для достиженія тактическихъ цѣлей, потеряла то значеніе (за исключеніемъ преслѣдованія), которое ей придавали прежде, то она, съ другой стороны, пріобрѣла громадное значеніе въ стратегическомъ отношеніи, и въ этомъ направленіи значеніе кавалеріи будетъ еще расти и расти по мѣрѣ того, какъ она подвергнется необходимому переустройству.

Уже въ наполеоновскій періодъ военнаго искусства бывали случаи употребленія кавалеріи со стратегическими цѣлями. Въ 1805 году Наполеонъ, переправивъ свою армію черезъ Рейнъ между Майнцомъ и Страсбургомъ, двинулъ ее въ обходъ праваго фланга генерала Мака, чтобы отрѣзать ему отступленіе и разбить отдѣльно отъ Кутузова, двигавшагося на помощь. Чтобы скрыть возможно больше свой планъ, Наполеонъ приказалъ Мюрату переправиться чрезъ Рейнъ у Келя и произвести демонстраціи къ верховьямъ Дуная, въ Швабіи, чтобы привлечь къ Шварцвальду вниманіе Мака.

Еще раньше, именно въ 1795 году, въ кампанію Пишегрю въ Голландіи, кавалерія была употреблена для весьма оригинальнаго пред-

пріятія. Отрядъ кавалеріи получилъ назначеніе двинуться къ Зюдерзее, пройти островъ Тексель и завладѣть непріятельскимъ флотомъ, задержаннымъ льдами. 3-го февраля, при сильной стужѣ, отрядъ подскакалъ къ караблямъ, взялъ въ плѣнъ экипажи всѣхъ судовъ и захватилъ множество орудій.

Въ 1812 году, чтобы замаскировать переходъ съ рязанской на калужскую дорогу, казаки Ефремова отступили передъ непріятелемъ далѣе по Калужской дорогѣ, втягивая его въ преслѣдованіе такъ, что французскій авангардъ дошелъ до Броницъ и только тогда узналъ, что передъ нимъ не вся армія, а лишь казачій отрядъ.

Набѣги нашихъ партизановъ въ отечественную войну и нашихъ, и союзныхъ—въ 1813 году представляютъ также много примѣровъ отлично выполненныхъ стратегическихъ операцій. То, что теперь многіе называютъ, по примѣру г. Сухотина, рейдами, для русской кавалеріи не новость; такія дѣйствія выросли на русской почвѣ, заимствованы у казаковъ и организованы нашими партизанами.

Къ сожалѣнію, уроки войны 1812 года и союзныхъ войнъ во многомъ пропали безслѣдно. Духъ иниціативы, изслѣдованія и прогреса, по политическимъ обстоятельствамъ наступившей затѣмъ вскорѣ эпохи, былъ заглушенъ и военный педантизмъ получилъ право гражданства. Въ нашей кавалеріи Дороховы, Давыдовы были забыты, забыты такъ, что нужно было дождаться междоусобной войны Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, чтобы партизанскіе набѣги американскихъ кавалеристовъ показали намъ и военнымъ людямъ всѣхъ европейскихъ государствъ, какую пользу можно извлечь изъ кавалеріи, употребляя ее для совершенно самостоятельныхъ дѣйствій.

Послѣ 1815 года, кавалерія наша, увлекшись красотою и стройностью прусскихъ и австрійскихъ полковъ, постепенно переходитъ въ манежную. До того выѣздкой у насъ занимались не долго, лошадей пригоняли косяками, затѣмъ сѣдлали, валяя при этомъ упорныхъ и дикихъ; солдатъ вскакивалъ въ сѣдло съ нагайкой и скакалъ, награждалъ лошадь ударами до тѣхъ поръ, пока она не осовѣетъ; этимъ выѣздка и кончалась; затѣмъ, каждый ѣздокъ управлялъ лошадью, какъ зналъ, и никакихъ однообразныхъ правилъ управленія не было. Но отъ этого первобытнаго состоянія, имѣвшаго, однако, много хорошихъ сторонъ, мы стали переходить въ другую крайность — къ холѣ лошадей, къ манежу и искусственной ѣздѣ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что искусственная верховая ѣзда получила начало еще въ XII столѣтіи въ Италіи; она создана италіанцами Гризани и Пиніателли въ Неаполѣ, въ Англіи введена позже герцогомъ Ньюкастельскимъ, во Франціи

Плювенелемъ, Ла-Валле и, наконецъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Гериньеромъ доведена до совершенства. Зейдлицъ ввелъ обученіе верховой ѣздѣ въ прусской кавалеріи.

Въ нашей кавалеріи искусственная верховая ѣзда доведена была въ 40-хъ годахъ до крайняго предѣла, что выразилось изданіемъ «катехизиса» верховой ѣзды, напечатаннаго въ 1838 г. при штабѣ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Катехизисъ этотъ ставитъ, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: (§ 58) Что есть траверсъ? (§ 59) что есть ранверсъ? (§ 64) что есть редопъ? Причемъ на послѣдній вопросъ отвѣчаетъ: «ходъ лошади въ бокъ двумя слѣдами, галопомъ, причемъ лошадь должна имѣть совершенно правильное положеніе въ ту сторону, куда идетъ и осаживаться на бедра». Наконецъ, § 68 говоритъ: объясни невыгоды всадника на дурно выѣзжанной лошади?—*Отвѣтъ*. «Кто въ сраженіи имѣетъ дурно выѣзжанную лошадь, тотъ находится въ затруднительномъ положеніи, видя нападающаго на него на доброй выѣзжанной лошади, ибо, между тѣмъ, какъ онъ тяжелую свою машину съ трудомъ передвигаетъ съ одного мѣста на другое, то противникъ уже нѣсколько разъ окружилъ его». Отсюда ясно, къ какой роли готовилась кавалерія въ ту эпоху — гладкое поле и блестящія сомкнутыя атаки, переходящія въ рядъ одиночныхъ турнировъ между гарцующими всадниками обѣихъ сторонъ.

Стратегическое употребленіе кавалеріи, давшее такіе блестящіе результаты въ 1812 и 1813 годахъ, было вовсе упущено изъ вида; къ быстротѣ движенія, неутомимости, выносливости кавалерія не приготовлялась вовсе; объ умственномъ развитіи всадниковъ не было и рѣчи; много было для вида, но мало для истинной пользы нашего рода оружія

Если бы мы всегда имѣли въ виду примѣры нашихъ кавалеристовъ эпохи наполеоновскихъ войнъ и положили ихъ подвиги въ основаніе развитія и преуспѣянія кавалерійскаго дѣла, то не вынуждены были бы сознаться, что набѣги Моргана, Стонемана и Стюарта указали намъ, какую пользу можно извлечь изъ самостоятельныхъ дѣйствій кавалерійскихъ отрядовъ. Теперь же мы, по необходимости, обратимся къ сѣверо-американской войнѣ, указавшей, какихъ услугъ армія можетъ требовать отъ соотвѣтственно организованной кавалеріи.

Но прежде скажемъ нѣсколько словъ о набѣгѣ, произведенномъ, въ 1859 году, въ день сольферинскаго сраженія, командиромъ австрійскаго гусарскаго полка, полковникомъ Эдельсгеймомъ. Набѣгъ его не былъ дѣйствіемъ, предпринятымъ для достиженія какой либо стратегической цѣли. Эдельсгеймъ, пользуясь отдѣленіемъ двухъ французскихъ корпусовъ, двухверстнымъ разстояніемъ одинъ отъ другаго, въ день сольфе-

ринскаго сраженія, испросилъ разрѣшенія пуститься чрезъ этотъ интервалъ въ тылъ корпуса Макъ-Магона, прошелъ шесть верстъ за непріятельскими линіями, опрокинулъ послѣдовательно нѣсколько кавалерійскихъ полковъ и произвелъ переполохъ, удержавшій Макъ-Магона, съ 8-ми часовъ утра до 2-хъ пополудни, отъ намѣренія идти влѣво для поддержанія 1-го корпуса, завязавшаго дѣло около Сольферино.

Лѣвый флангъ Макъ-Магона былъ у С.-Марино. Отъ этого селенія влѣво простиралась равнина на двѣ версты, до лѣсистыхъ высотъ, занятыхъ 1-мъ французскимъ корпусомъ. Эдельсгеймъ, со своимъ гусарскимъ полкомъ, выступилъ съ бивака у Вале-ди-Термине въ 8 часовъ утра, заручившись обѣщаніемъ начальника дивизіи Менсдорфа слѣдовать за гусарами. Полкъ двинулся рысью; встрѣченный французскими конно-егерями, опрокинулъ ихъ, и достигъ высоты С.-Каза-Марино, гдѣ цѣпь лѣвофланговаго баталіона французовъ хотѣла преградить ему путь. Тогда Эдельсгеймъ высылаетъ противу стрѣлковъ одинъ эскадронъ, а съ остальными продолжаетъ движеніе. Оставленный противу стрѣлковъ эскадронъ скоро присоединился къ полку. Макъ-Магонъ, видя обходное движеніе, выслалъ бригаду въ с. Баркачіа. Между тѣмъ, Эдельсгеймъ былъ встрѣченъ другимъ полкомъ конно-егерей и опрокинулъ его. Менсдорфа съ дивизіею не было видно; не смотря на это, Эдельсгеймъ рѣшается идти дальше. Капитанъ Ледереръ посланъ въ авангардъ. Онъ скоро увидѣлъ французскую кавалерію, слѣдующую въ колоннѣ по большой кастильонской дорогѣ. Ледереръ бросается на колонну и опрокидываетъ ее. У пересѣченія шоссе и дороги Ленаделло-Гроле непріятельская пѣхота засѣла за каменною стѣной, гусары завязали перестрѣлку, но далѣе Эдельсгеймъ идти не рѣшился; онъ былъ въ тылу непріятеля, въ семи верстахъ отъ своихъ войскъ, безъ артилеріи, на прибытіе подкрѣпленія отъ Менсдорфа разсчитывать уже было нельзя, а непріятельскіе кавалерійскіе полки, опрокинутые порознь, стали сосредоточиваться. Гусары повернули назадъ, опрокинули полкъ, вышедшій имъ въ тылъ; у Каза-Марино опять встрѣтили пѣхоту и повторили тотъ же маневръ и достигли, наконецъ, праваго фланга своего 3-го корпуса на дорогѣ изъ Медоле въ Кассіяно. Эдельсгеймъ потерялъ 8 офицеровъ, 125 человѣкъ и 126 лошадей.

Прежде чѣмъ приступить къ очерку дѣятельности кавалеріи въ теченіе междоусобной сѣверо-американской войны, нужно замѣтить, что въ настоящую, переживаемую нами эпоху военнаго искусства, стратегическія задачи, которыя можетъ выполнять кавалерія, сдѣлались разнообразнѣе, сложнѣе чѣмъ прежде, вслѣдствіе того, что самые театры войны получили повсемѣстно значительныя искусственныя сооруженія страте

гическаго характера — желѣзно-дорожныя и телеграфныя линіи. Прежде дорогу уничтожить было нельзя, можно было разрушить мостъ, завалить, пожалуй, дорогу въ лѣсу, но это было дѣло поправимое. Тогда какъ разрушить желѣзно-дорожный мостъ, испортить или снять на большомъ пространствѣ рельсы, уничтожить подвижной составъ, снять телеграфную проволоку и порубить столбы — это такія важныя операціи, которыя парализуютъ стратегическія комбинаціи непріятеля.

Въ сѣверо американской войнѣ искусственные пути сообщенія имѣли еще большее значеніе, чѣмъ гдѣ нибудь, потому что кромѣ желѣзныхъ дорогъ, другихъ удобныхъ дорогъ было недостаточно. Поэтому и дѣйствія на сообщенія получили особую важность. Кавалерія обѣихъ воевавшихъ сторонъ состояла исключительно изъ драгуновъ. Таковы были тѣ нѣсколько регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ, которые находились на службѣ Союза въ мирное время, таковы же были и полки волонтеровъ Сѣвера и партизанскіе и призывные полки Юга.

Кавалерія конфедератовъ, южанъ, съ первыхъ дней войны, по многочисленности, цѣлесообразной организаціи и способу дѣйствій беретъ перевѣсъ надъ конницею федералистовъ, сѣверянъ, поэтому мы и будемъ говорить почти исключительно о первой.

Южане организовали кавалерію регулярную и, кромѣ того, пользовались услугами партизановъ, набиравшихъ волонтеровъ по собственному почину и содержавшихъ ихъ на счетъ добычи и личными средствами добровольцевъ. Вся кавалерія южанъ была отборнымъ войскомъ, въ нее поступали лишь лица, имѣвшія средства, преимущественно собственники. Люди ненадежной нравственности не допускались. Этого правила держались до конца войны, такъ что даже въ половинѣ 1864, послѣдняго года войны, конгресъ конфедератовъ обнародовалъ слѣдующее постановленіе: «Командующимъ арміями предоставляется право переводить изъ кавалеріи въ пѣхоту всѣхъ тѣхъ офицеровъ и рядовыхъ, которые окажутся неблагонадежными въ виду непріятеля или преступными въ грабежѣ, расхищеніи и присвоеніи частной собственности и въ оказаніи жестокости гражданамъ». Словомъ, тутъ держались тѣхъ принциповъ комплектованія кавалеріи, которые введены Фридрихомъ Великимъ. Тогда въ Европѣ войска пополнялись вербовкой, слѣдовательно, людьми весьма равнодушными ко всему, что не составляло для нихъ наживы, а тѣмъ паче къ государственнымъ интересамъ. Фридрихъ же постановилъ, чтобы кавалерія его комплектовалась прусскими подданными, изъ числа земельныхъ собственниковъ. Кстати замѣтимъ, что съ легкой руки Фридриха II и въ другихъ европейскихъ арміяхъ стали придавать значеніе матеріальнымъ средствамъ поступающихъ въ кава-

лерію; у насъ даже до настоящаго времени, какъ слабая тѣнь мысли прусскаго короля, сохранилось законоположеніе, въ силу котораго вольноопредѣляющіеся въ кавалерію содержатся на свой счетъ. Понятно, что въ XVIII вѣкѣ, когда существовали государства и націи, но не было народностей, какъ однородныхъ массъ, проникнутыхъ сознаніемъ своего единства, общностью народныхъ интересовъ, сильныхъ своимъ патріотизмомъ, тогда мысль Фридриха комплектовать кавалерію собственниками была вѣрнѣйшимъ и, полагаю, единственнымъ средствомъ создать кавалерію изъ надежныхъ элементовъ. Также должны были поступать и конфедераты, потому что земельные собственники были приверженцами того порядка, который отстаивать взялись за оружіе южане. Но въ настоящее время, въ Европѣ, и въ Россіи въ томъ числѣ, нѣтъ надобности вводить въ кавалерію, премущественно, зажиточныхъ людей, потому что люди всѣхъ класовъ и состояній проникнуты одинаково чувствомъ горячаго патріотизма и всѣ одинаково надежны съ этой точки зрѣнія. Мы не думаемъ, однако, утверждать, чтобы комплектованіе кавалеріи теперь было безразлично. Теперь, какъ и прежде, и даже больше, чѣмъ прежде, конницу нужно комплектовать изъ самыхъ *способныхъ*, самыхъ развитыхъ, самыхъ *энергическихъ* и самыхъ *нравственныхъ* людей, что я и надѣюсь выяснить дальше.

Послѣ этого отступленія перейдемъ къ очерку замѣчательнѣйшихъ примѣровъ и результатовъ дѣятельности сѣверо американской кавалеріи въ теченіе междоусобной войны.

Военныя дѣйствія велись преимущественно на двухъ театрахъ: на восточномъ—Виргинія и с. Каролина и на западномъ—Тенесси. На обоихъ сѣверяне наступающая, южане обороняющаяся сторона, но не пасивная, а переходящая, при всякой возможности, въ наступленіе. На восточномъ театрѣ предметомъ операцій былъ Ричмондъ, столица конфедераціи, на западномъ—1) г. Чатануга и желѣзная дорога отъ Чатануги до Атланты и 2) р. Мисисипи. Занятіе города и этихъ путей разобщало арміи южанъ и лишало восточные конфедеративные штаты продовольственныхъ средствъ западныхъ штатовъ, которые производили исключительно хлѣбное зерно, пеньку и ленъ, тогда какъ восточные штаты воздѣлывали, такъ называемыя, колоніальныя произведенія.

На обоихъ театрахъ войны южане съ самаго начала пользуются своею кавалеріею для стратегическихъ предпріятій, бросаютъ для этого массы кавалеріи въ тылъ, на сообщенія непріятеля, для разрушенія желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, складовъ и запасовъ.

На восточномъ театрѣ войны главнокомандующій федеральныхъ войскъ, Макъ-Клелланъ, послѣ пораженія сѣверянъ при Буль-Роонѣ,

рѣшился, въ концѣ марта 1862 года, перенести военныя дѣйствія на Іоркскій полуостровъ, высадившись на немъ, открыть наступательныя дѣйствія къ Ричмонду и заставить этимъ южанъ отступить отъ Вашингтона, къ которому они подступили послѣ буль-роонской побѣды.

Движеніе Макъ-Клеллана по Іоркскому полуострову было совершено съ безчисленными затрудненіями и препятствіями въ непрерывныхъ бояхъ съ южанами. Наконецъ, послѣ 15-го мая, онъ достигаетъ р. Чикагомини. Здѣсь, послѣ кровопролитнаго боя у Феръ-Окса, въ которомъ Макъ-Клелланъ отбилъ атаку перешедшихъ въ наступленіе южанъ, обѣ стороны расположились въ незначительномъ разстояніи другъ отъ друга и стали прочно окапываться.

Въ началѣ іюня генералъ Ли, принявшій начальство надъ арміей конфедератовъ въ Виргиніи, выжидая прибытія къ нему на помощь Джексона, чтобы начать наступленіе противъ Макъ-Клеллана, приказалъ командующему кавалеріею генералу Стюарту произвести набѣгъ въ тылъ федералистамъ, развѣдать состояніе путей и проходимости рѣкъ.

13-го іюня, утромъ, кавалерійская бригада, силою въ 1,200 коней при конно-артилерійскомъ взводѣ, вышла изъ Ричмонда. Назначеніе ея было глубокой тайной. Направленіе ея, взятое Луиза Куртъ-Гаузъ, наводило на мысль, что Стюартъ идетъ на соединеніе съ Джексономъ, бывшимъ въ сѣверо-западной части Виргиніи. Вечеромъ Стюартъ бивакировалъ у желѣзно-дорожнаго моста на р. Южной Аннѣ. 14-го до разсвѣта Стюартъ внезапно двинулся вправо на Гановеръ-Куртъ-Гаузъ, путь къ которому проходилъ по лѣсистой и болотистой мѣстности, пересѣкаемой массою ручьевъ и овраговъ. *Только снимаясь съ бивака, на р. Аннѣ, Стюартъ созвалъ начальниковъ частей и объявилъ имъ цѣль предпріятія.*

Скоро развѣдчики дали знать Стюарту, что въ Гановеръ-Куртъ-Гаузѣ замѣченъ непріятель. Стюартъ послалъ партію въ обходъ мѣстечка, а самъ двинулся прямо къ Гановеру. Два эскадрона федералистовъ встрѣтили Стюарта и, пользуясь тѣмъ, что онъ двигался по узкой дорогѣ, не позволявшей развернуться, атаковали его, но послѣ нѣсколькихъ минутъ рукопашной схватки были опрокинуты и, видя себя обойденными съ тыла, разсѣялись. Стюартъ скомандовалъ «рысью» и шелъ, не переходя въ шагъ, 15 верстъ; только, приближаясь къ рѣчкѣ Толопотмаю, южане, ожидая встрѣчи съ пѣхотою, которая огнемъ своихъ стрѣлковъ могла поражать ихъ съ противоположнаго берега, спѣшили эскадронъ и до тѣхъ поръ имѣли его впереди, пока не перешли рѣки. Перейдя Толопотмай, Стюартъ получилъ донесеніе, что у Ольдъ-Чюрча, на полянѣ, близко къ выходу изъ лѣса, стоитъ непріятельская кавале-

рія; развернуться было негдѣ, а медлить нельзя—авангардъ Стюарта *понесся въ колоннѣ по четыре* и опрокинулъ сѣверянъ. Поручивъ одному эскадрону преслѣдовать бѣжавшихъ, Стюартъ послалъ другой уничтожить виднѣвшійся у Ольдъ-Чюрча лагерь. Главныя силы остались на полянѣ. Во все время движенія колонны южанъ боковыя партіи скаутовъ (1) развѣдывали теченіе рѣчекъ, состояніе переправъ, и такимъ образомъ путь, которымъ Ли предполагалъ двинуться въ обходъ праваго фланга Макъ-Клеллана, былъ осмотрѣнъ.

Итакъ, задача была исполнена; нужно было возвратиться. Стюартъ, взвѣсивъ свое положеніе, рѣшился идти обратно не тѣмъ же путемъ, *а сквозь непріятельскій тылъ*, такъ какъ это было направленіе, *въ которомъ непріятель всего меньше ожидалъ его*.

Послѣ непродолжительнаго отдыха Стюартъ, *разспросивъ умышленно жителей о пути въ другомъ направленіи*, повелъ отрядъ къ Тунеталлѣ, станціи желѣзной дороги, на которой (въ 20 верстахъ отъ Тунеталлы) стояла непріятельская армія. Подойдя къ станціи и прогнавъ постъ федералистовъ, Стюартъ расположился въ засадѣ, чтобы захватить первый проходящій желѣзно-дорожный поѣздъ. Чрезъ нѣсколько минутъ поѣздъ съ больными и ранеными сталъ приближаться на полныхъ парахъ. Но вмѣсто того, чтобы остановиться на станціи, какъ обыкновенно, чтобы налиться водой, поѣздъ случайно идетъ мимо и разбрасываетъ шпалы, положенныя людьми Стюарта на путь, чтобы столкнуть поѣздъ съ рельсовъ. Конфедераты успѣли дать только залпъ, и поѣздъ, исчезая въ лѣсахъ, разнесъ тревогу по всей линіи. Это заставляетъ Стюарта спѣшно удалиться отъ желѣзной дороги, тѣмъ болѣе, что развѣдчики донесли, что дивизія Макъ-Келя, двигающаяся на соединеніе съ Макъ-Клелланомъ, недалеко. Бригада подается ходко впередъ, сжигаетъ мимоходомъ нѣсколько транспортовъ и лагерей; люди подкрѣпляютъ свои силы продуктами, захваченными у встрѣченныхъ маркитантовъ.

Наступила ночь, и пламя пожаровъ, блестящее надъ лѣсами, указываетъ путь, пройденный Стюартомъ. Но у Стюарта надежные проводники, знающіе каждую тропинку, благодаря чему, онъ благополучно доходитъ до хутора Пелейсвиля, гдѣ бригада дѣлаетъ привалъ и собираетъ свои разъѣзды и партіи; затѣмъ, повернувъ вправо, быстро идетъ къ р. Чикагомини, которой и достигаетъ къ разсвѣуу, около мѣстечка Джонесъ-Бриджа. Но бродъ, на который разсчитывали, былъ непроходимъ, рѣчка отъ дождей обратилась въ бурный потокъ, а кавалерія федералистовъ, Авериля, посланная Макъ-Клелланомъ на перерѣзъ Стюар-

(1) Спеціальные развѣдчики.

ту, была лишь въ нѣсколькихъ верстахъ. Минута была критическая. Стюартъ, спѣшивъ часть людей, занялъ ими оборонительную позицію, выставивъ орудія, а всѣ остальные принялись за устройство переправы. Сваливъ нѣсколько деревьевъ въ потокъ, успѣли устроить пѣшеходный мостикъ, и люди стали переходить, ведя лошадей вплавь; затѣмъ, занявъ противоположный берегъ, стали уширять мостикъ и, наконецъ, перевезли по немъ артилерію.

Избѣгнувъ, такимъ образомъ, преслѣдующей кавалеріи федералистовъ, Стюартъ прибылъ въ Ричмондъ 15-го числа, потерявъ только одного человѣка и одинъ зарядный ящикъ.

Вся кавалерія Макъ-Клеллана была, между тѣмъ, поднята на ноги, чтобы перехватить Стюарта. Но приказаніе Макъ-Клеллана передано было медленно, такъ что федералисты подошли къ Джонесъ-Бриджу чрезъ два часа послѣ переправы Стюарта.

Южане этимъ набѣгомъ не нанесли большаго матеріальнаго ущерба непріятелю, но онъ произвелъ сильное впечатлѣніе на сѣверѣ и поколебалъ довѣріе къ Макъ-Клеллану. Въ продолженіе десяти дней послѣ переполоха, произведеннаго набѣгомъ Стюарта, федералисты не рѣшались начать предположенныхъ дѣйствій противъ арміи Ли, находили ежедневно какія нибудь затрудненія и откладывали наступленіе.

Между тѣмъ Ли, которому нужно было выиграть время до прибытія Джексона, прекрасно воспользовался успѣхомъ Стюарта: ежедневно кавалерійскими партіями онъ тревожилъ непріятеля и, такимъ образомъ, ввелъ въ заблужденіе Макъ-Клеллана, заставивъ его потерять время и удобную минуту для атаки, когда южане были малочисленны, а позиціи ихъ плохо укрѣплены.

Этотъ первый набѣгъ Стюарта весьма поучителенъ:

1) Направленіе, взятое сначала, чтобы скрыть слѣдъ; 2) перемѣна направленія; 3) нападеніе подъ Гановеръ-Куртъ-Гаузомъ, съ обходомъ мѣстечка; 4) движеніе со спѣшеннымъ эскадрономъ впереди къ р. Толопотмаю; 5) атака въ колоннѣ по четыре, когда развернуться было негдѣ, а времени терять было нельзя; 6) смѣлый выборъ пути возвращенія; 7) переправа; 8) быстрота движенія. Все это заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія и должно быть всегда въ памяти у каждаго кавалерійскаго офицера.

Парализировавъ, благодаря своей кавалеріи, намѣреніе Макъ-Клеллана атаковать его, Ли дождался Джексона, и на лѣвомъ берегу р. Чикагомини, при Мальвернъ-Гилѣ, разбилъ Макъ-Клеллана.

Это заставляетъ Макъ-Клеллана, обойденнаго съ праваго фланга, бросить свое сообщеніе по желѣзной дорогѣ съ базою Уайтъ-Гаузомъ и

базироваться на р. Джемсъ. Исполнить этотъ замѣчательный маневръ *помогаетъ сѣверянамъ ихъ кавалерія.* Стонеманъ съ кавалерійскою дивизіею повторяетъ то, что́ сдѣлали наши казаки Ефремова въ 1812 году: онъ отступаетъ по расходящемуся съ направленіемъ арміи пути, именно на Нью-Кентъ-Куртъ-Гаузъ, и увлекаетъ за собою Стюарта, который къ вечеру только узнаетъ свою ошибку, сообщаетъ о томъ главнокомандующему, но уже поздно. Макъ-Клелланъ къ утру перевелъ уже обозы свои въ новомъ направленіи и армія его кончала уже свое фланговое движеніе.

Въ срединѣ іюля другая армія сѣверянъ, подъ начальствомъ генерала Попа, заняла позиціи у Кольпенера и Фредериксбурга и стала угрожать Ричмонду. Тогда Ли, оставивъ противъ Макъ-Клеллана часть своей арміи подъ начальствомъ Джексона, двинулся самъ противъ Попа. Въ половинѣ августа болѣе 70,000 южанъ были сосредоточены, такимъ образомъ, у Оренджъ-Куртъ-Гауза. Попъ отступилъ за р. Рапаганокъ, гдѣ ожидалъ подкрѣпленій. Ли, не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній о силахъ непріятеля, поручилъ Стюарту произвести развѣдку праваго фланга Попа и напасть на его тылъ.

22-го августа Стюартъ съ 300 всадниками перешелъ у Ватерлоо-Бриджа р. Рапаганокъ въ бродъ и, сдѣлавъ болѣе 60 верстъ, былъ къ вечеру уже около желѣзно-дорожной станціи Кетлетъ, гдѣ онъ отсалютовалъ залпомъ проходящему поѣзду, затѣмъ захватилъ обозъ, въ которомъ оказались всѣ бумаги главнаго штаба Попа, разрушилъ участокъ желѣзной дороги и быстро возвратился къ своимъ, за Рапаганокъ. Извѣстіе объ этомъ набѣгѣ быстро распространилось по всей линіи. Поѣзды не рѣшались двигаться безъ конвоя и не шли дальше Кетлетской станціи; вездѣ ожидали появленія кавалеріи южанъ.

Между тѣмъ Ли, узнавъ изъ бумагъ, захваченныхъ Стюартомъ, что Попъ ожидаетъ сильныхъ подкрѣпленій, рѣшается немедленно начать наступленіе. 25-го августа три дивизіи южанъ, подъ начальствомъ Джексона, двинуты отъ Ватерлоо-Бриджа въ обходъ праваго фланга федералистовъ. Стюартъ прикрываетъ это движеніе справа и исполняетъ это такъ удачно, что Джексонъ 26-го къ вечеру, пройдя чрезъ Салемъ, подошелъ къ Гейнесвилю, т. е. былъ уже въ тылу Попа; Стюартъ же дошелъ до станціи Бристоу, гдѣ порвалъ проволоки и, сбросивъ съ рельсовъ два поѣзда, загромоздилъ ими путь. Такимъ образомъ, въ 8 часовъ вечера, телеграфъ, соединявшій Вашингтонъ съ арміею Попа, былъ прерванъ. Это указало Попу, гдѣ находится Стюартъ со своей кавалеріей. Но недолго отдыхалъ Стюартъ у Бристоу; въ ту же ночь онъ двинулся дальше и до разсвѣта уже былъ въ Менессесѣ, главномъ скла-

дочномъ пунктѣ арміи Попа, гдѣ находились громадные запасы. Складъ былъ зажженъ, желѣзная дорога совершенно разрушена. Это произвело страшное смятеніе въ Вашингтонѣ. Никакихъ извѣстій объ арміи Попа не было. Кавалерія Стюарта, *какъ непроницаемая завѣса, скрывала всѣ движенія Джексона* и показалась у Ферфаксъ-Куртъ-Гауза, т. е. въ 25 верстахъ отъ Вашингтона. Тамъ не знали, прерваны ли сообщенія только кавалерійскимъ отрядомъ, или вся армія Ли была между Попомъ и столицею Сѣвера. Эта неизвѣстность все парализовала, такъ что не знали, что двинуть: полкъ или армію; наконецъ, послали бригаду Тейлора, которая попала на засаду южанъ и отступила въ безпорядкѣ.

Тогда Попъ, понявъ свое опасное положеніе, спѣшитъ на выручку къ Вашингтону. Между его арміей, вмѣстѣ съ присоединившеюся къ нему бо́льшею частью потомакской арміи, и Джексономъ, усиленнымъ тѣми дивизіями, которыя оставались на Рапаганокѣ, противъ Попа, 29-го и 30-го августа, происходитъ кровопролитный бой у Менессеса, кончающійся пораженіемъ федералистовъ и отступленіемъ ихъ въ укрѣпленія Вашингтона, *такъ какъ у Менессеса, вслѣдствіе уничтоженія Стюартомъ складовъ, армія держаться не могла.* Макъ-Клелланъ принимаетъ начальство надъ арміею.

Вслѣдствіе ошибочныхъ соображеній главнокомандующаго Ли, Макъ-Клеллану удается разбить вскорѣ южанъ на р. Антьетамѣ. Ли отступаетъ. Обѣ стороны понесли страшныя потери и, изнуренныя предшествующими дѣйствіями, расположились: южане въ долинѣ Шенандоа, а сѣверяне на лѣвомъ берегу Потомака.

Главнокомандующему Ли нужно было продлить возможно дольше бездѣйствіе Макъ-Клеллана; поэтому онъ приказываетъ Стюарту тревожить сѣверянъ какъ можно больше и, наконецъ, 10-го октября, высылаетъ его въ набѣгъ.

Съ разсвѣтомъ, Стюартъ со всею дивизіею, въ составѣ 1,800 коней, переправился черезъ Потомакъ у Мекъ-Койсъ-Ферри и къ вечеру, пройдя около 70 верстъ, былъ уже въ г. Чемберсбургѣ. Въ городѣ не было непріятельскихъ войскъ и онъ занятъ кавалеріей безъ сопротивленія.

Здѣсь слѣдуетъ указать на ту превосходную дисциплину, которая поддерживалась въ кавалеріи Стюарта, этомъ отборномъ войскѣ южанъ. Чемберсбургъ былъ первый городъ свободныхъ (нерабовладѣльческихъ(штатовъ, въ которомъ появились южане. Стюартъ приказалъ по этому быть какъ можно внимательнѣе къ жителямъ, и не позволять себѣ ни малѣйшаго насильственнаго поступка. Приказаніе это исполнено свято.

Всадники и кони бивакировали на широкихъ улицахъ города, подъ деревьями, и вели себя такъ хорошо, что жители стали относиться не какъ къ непріятелямъ, а скорѣе какъ къ гостямъ. Люди не черпали воды изъ колодцевъ безъ разрѣшенія жителей; измокшіе офицеры не входили въ дома, пока ихъ не приглашали. Уничтожено было только то, что принадлежало правительству. Но лошадей у богатыхъ фермеровъ Стюартъ не могъ не взять, такъ какъ этимъ обезпечивался успѣхъ набѣга. Такимъ образомъ, отрядъ выступилъ на свѣжихъ лошадяхъ, ведя другихъ въ заводу.

Затѣмъ, Стюартъ быстро двигается черезъ тылъ непріятеля, уклоняется отъ кавалерійскихъ отрядовъ, высланныхъ противъ него, и безпрестанно измѣняетъ направленіе, идя зигзагами. Развѣдчики и авангардъ Стюарта были переодѣты въ мундиры сѣверянъ. Подходя къ м. Бернесвилю, только въ нѣсколькихъ верстахъ отъ р. Потомака, черезъ который оставалось лишь переправиться, чтобы быть уже въ безопасности, Стюартъ узналъ, что тутъ недавно былъ непріятельскій эскадронъ; тотчасъ сворачиваетъ онъ съ дороги, *втягивается въ лѣса*, затѣмъ выходитъ на дорогу, ведущую вдоль берега къ Уайтъ-Форду, гдѣ была переправа. Когда головной эскадронъ, выйдя изъ лѣсу, увидѣлъ непріятельскую кавалерію, шедшую ему на встрѣчу, онъ бросился на нее, опрокинулъ на шедшую позади пѣхоту, спѣшился, занялъ позицію и открылъ огонь. То была колонна Плизантона, полкъ кавалеріи и баталіонъ пѣхоты. Плизантонъ принялъ оборонительное положеніе. Пользуясь этимъ, Стюартъ двинулся къ Уайтъ-Форду, спѣшилъ полкъ противъ встрѣченныхъ тутъ двухъ ротъ пѣхоты и сталъ переправляться. *Первыми переведены орудія, которыя заняли на томъ берегу высоту и открыли продольный огонь* по войскамъ Плизантона, перешедшаго въ наступленіе противъ спѣшенныхъ эскадроновъ. Когда переправа была кончена, показались колонны Стонемана, но уже было поздно.

Набѣгъ этотъ замедлилъ наступленіе Макъ-Клеллана до 26-го октября; Макъ-Клелланъ послѣ набѣга сталъ настойчиво требовать усиленія его кавалеріею. 26-го октября Макъ-Клелланъ переправился со 120,000 арміею (въ томъ числѣ 5,000 кавалеріи) черезъ р. Потомакъ у Берлина, двинулся къ Уарентону, съ цѣлью отрѣзать армію Ли отъ Ричмонда.

Стюартъ сообщилъ своевременно о движеніи непріятеля и Ли началъ фланговое отступленіе изъ долины Шенандоа къ Кольпеперу. Кавалерія Стюарта составляетъ боковой авангардъ. Онъ двигается по восточной сторонѣ хребта, за западнымъ склономъ котораго двигается

армія, ведетъ непрерывный бой съ непріятельскою кавалеріею и пѣхотою, переходитъ даже въ наступленіе и прибываетъ къ Рейзевилю, впереди Кольпепера, *только 7-го ноября*, тогда какъ армія уже достигла Кольпепера *2-го ноября*.

Это отступленіе Стюарта служитъ поразительнымъ примѣромъ, *какую пользу могутъ оказать драгуны, прикрывая отступленіе* на пересѣченной мѣстности, если они умѣютъ, вдобавокъ, еще воздвигать закрытія.

На западномъ театрѣ войны южане дѣлали такое же употребленіе изъ своей кавалеріи, какъ и въ приведенномъ очеркѣ военныхъ операцій на востокѣ:

Въ іюлѣ 1862 года армія сѣверянъ, подъ начальствомъ Бюэля расположена была на среднемъ теченіи р. Тенесси, на правомъ ея берегу. Единственнымъ путемъ снабженія арміи была желѣзная дорога отъ Луизвиля до Нэшвиля и двѣ вѣтви ея отъ Нэшвиля къ Чатанугѣ и Афиналѣ.

Брэггъ, главнокомандующій арміею южанъ на западѣ, рѣшился воспользоваться такимъ положеніемъ, чтобы нанести своему противнику ударъ въ самое слабое мѣсто, на сообщенія. Городъ Мефрисборо, расположенный въ 60-ти верстахъ отъ Нэшвиля, на желѣзной дорогѣ, къ сторонѣ Чатануги, служилъ однимъ изъ главныхъ промежуточныхъ складочныхъ мѣстъ арміи Бюэля. Городъ былъ слабо укрѣпленъ и имѣлъ 800 человѣкъ гарнизона. 13-го іюля гарнизонъ былъ внезапно разбуженъ 2,000 всадниковъ, прискакавшихъ по полотну желѣзной дороги. Это былъ южанскій партизанъ Форрестъ со своею дивизіею. Нападеніе его было такъ внезапно, что множество сѣверянъ было захвачено, прежде чѣмъ они очнулись и стали защищаться. Дѣло кончилось сдачею всего гарнизона военноплѣннымъ. Конечно, всѣ запасы были сожжены, дорога испорчена. Этотъ набѣгъ Форреста поставилъ Бюэля въ затруднительное положеніе и заставилъ разбросать свои войска по желѣзнымъ дорогамъ для ихъ защиты.

Но еще раньше нападенія Форреста на Мефрисборо главнокомандующій послалъ Моргана съ 900 коней дальше, въ тылъ Бюэлю къ Луизвиллю. Набѣгъ этотъ, сопровождавшійся также пожарами и разрушеніями всякаго рода, замѣчателенъ по искусному пользованію непріятельскимъ телеграфомъ. Искусный сигналистъ сопровождаетъ вездѣ Моргана съ переноснымъ апаратомъ и всякій разъ, когда на дорогѣ попадается телеграфная проволока, онъ соединяетъ ее со своимъ апаратомъ. Такимъ образомъ, онъ перехватываетъ всѣ депеши, которыми обмѣниваются по линіи. На телеграмы изъ Луизвиля онъ отвѣчаетъ отъ имени стан-

ціи Нэшвильской, а въ Нэшвиль отвѣчаетъ именемъ Луизвиля. Всѣ депеши проходятъ черезъ его руки и раскрываютъ ему движенія отрядовъ, посланныхъ для его перехвата. Вездѣ онъ повторяетъ эту ловкую продѣлку съ одинаковымъ успѣхомъ. Если ему попадаются депеши частныя, то онъ пользуется и ими, чтобы сообщить въ отвѣтъ какія нибудь поразительныя небылицы о движеніи Моргана. Такимъ образомъ онъ бесѣдуетъ по телеграфу, узнаетъ многое о непріятелѣ и разстраиваетъ всѣ его планы. Можно себѣ вообразить замѣшательство федералистскихъ генераловъ, которые не сомнѣваются, что переговариваются между собою, въ то время, какъ ихъ депеши перехвачены и переиначены находчивымъ непріятельскимъ телеграфистомъ.

Эльсуортъ, этотъ находчивый сигналистъ, изображаетъ собою нѣсколько телеграфныхъ станцій. То онъ старается убѣдить непріятельскій поѣздъ прибыть къ мѣсту, гдѣ Морганомъ сдѣлана засада; то онъ употребляетъ хитрость, чтобы узнать съ какой станціи получена депеша. Поѣздъ, правда, не пришелъ; но Лебанонскаго сигналиста онъ обманулъ весьма ловко: Эльсуортъ перехватилъ телеграму съ подписью Z; не зная съ какой она станціи, онъ посылаетъ г. Z депешу: «одинъ изъ моихъ пріятелей держитъ пари на сигары, что вы не напишете правильно названіе вашей станціи». Принимаю, отвѣчаетъ Z: «Lebanon-Iunction, какъ думали вы, что я напишу? «Мы проиграли, я думалъ, что вы напишите двумя b», отвѣчалъ Эльсуортъ. Когда поиски Моргана кончились, онъ не могъ устоять противъ соблазна послать телеграму сѣверянскому генералу Жерому Бойлю, высланному его преслѣдовать, слѣдующаго содержанія: «Будьте здоровы Жерри; телеграфъ оказываетъ великія услуги.—Вы должны бы его уничтожить, потому что онъ меня слишкомъ хорошо обо всемъ увѣдомляетъ. У моего друга Эльсуорта въ портфелѣ всѣ ваши депеши съ 10-го іюля. Угодно копію? Начальникъ отряда Джонъ Морганъ».

Полагаемъ, что сказанное до сихъ поръ о дѣйствіяхъ кавалеріи въ теченіе американской междоусобной войны, достаточно обрисовываетъ характеръ ея операцій и то значеніе, которое они имѣли въ ряду военныхъ дѣйствій на обоихъ главныхъ театрахъ войны. Поэтому, мы не будемъ продолжать очерка дѣятельности кавалерійскихъ генераловъ, но сдѣлаемъ нѣсколько общихъ заключеній.

Дѣйствія американской кавалеріи носятъ характеръ операцій стратегическихъ. Кавалерію посылаютъ большими отрядами въ 1,500—2,000 коней далеко въ тылъ непріятелю, на сообщенія, чтобы разрушать искусственные пути, уничтожать склады и запасы и лишать непріятеля средствъ вести войну; мелкими кавалерійскими отрядами и

партіями тревожатъ непріятеля, не даютъ ему покоя, не даютъ ему перевести духъ; кавалерія составляетъ заслоны для передвиженія цѣлыхъ армій и прикрываетъ ихъ отступленіе; кавалерія занимаетъ важныя стратегическія позиціи и держится въ нихъ до прибытія своей пѣхоты; наконецъ, благодаря кавалеріи, главнокомандующій получаетъ, всегда и своевременно, свѣдѣнія не только о предпринятыхъ дѣйствіяхъ, но даже часто и о предполагаемыхъ.

Слѣдовательно, услуги, которыя кавалерія оказывала арміи, громадны. Чтб же дѣлало американскую кавалерію способною къ перечисленнымъ выше предпріятіямъ и къ замѣчательнымъ подвигамъ, часто достойнымъ удивленія? Въ чемъ нужно искать корень ея успѣховъ? Въ организаціи, командованіи, въ условіяхъ мѣстности или другихъ причинахъ? Конечно, большія лѣсныя пространства много помогали развѣдчикамъ, разъѣздамъ, партіямъ и коннымъ отрядамъ. Читая описанія дѣйствій Стюартовъ, Форрестовъ, Моргановъ, мы на каждомъ шагу встрѣчаемъ выраженія: «отрядъ втянулся въ лѣса»; видишь также, напримѣръ, что кавалерія проходитъ лѣсомъ такъ близко отъ непріятельскихъ линій, что слышны голоса. Съ другой стороны, самые блестящіе набѣги и развѣдки произведены южанами въ первые годы войны, когда у сѣверянъ сторожевая служба была въ полномъ небреженіи. Развѣдкамъ помогали шпіоны, которыми пользовались въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Притомъ, удачнѣйшіе набѣги произведены южанами въ штатахъ, гдѣ населеніе имъ было предано. Но, тѣмъ не менѣе, нельзя не воздать должнаго этой кавалеріи, и особенно кавалеріи южанъ, въ духѣ необыкновенной предпріимчивости, строжайшей дисциплины и отличной по цѣлесообразности организаціи.

Вотъ главныя черты этой организаціи: способные отборные люди изъ лучшихъ гражданъ (1) на отличныхъ лошадяхъ, дѣйствующіе по драгунски, вооруженные повторительными корабинами, кавалеристы безъ кавалерійскихъ предразсудковъ, дерущіеся пѣшкомъ, когда это удобнѣе, и быстро переносящіеся съ позиціи на другую, чтобы открыть снова огонь, когда, по мѣстности, это представляется болѣе удобнымъ, чѣмъ атака на конѣ; наконецъ, люди, незнающіе, на своихъ выносливыхъ, легкихъ и ловкихъ лошадяхъ, никакихъ препятствій, переплывающіе рѣки подъ градомъ пуль (какъ это было въ послѣдній набѣгъ Моргана, гдѣ нѣсколько сотъ всадниковъ бросились въ воды Огіо и переплыли его подъ выстрѣлами съ канонирокъ).

---

(1) Бывали и исключенія, какъ, напримѣръ, почти разбойничья шайка партизана Форреста, но за то такая партія и не принесла большой пользы, и въ дѣлахъ своихъ считаетъ лишь одно хорошее нападеніе на Мефрисборо.

Дисциплина въ регулярной кавалеріи была безукоризненна, но выше всего было командованіе: кавалерія имѣла энергическихъ, съ желѣзною волею, неутомимыхъ, находчивыхъ и часто высоко образованныхъ начальниковъ, какъ Стюартъ и Кильпатрикъ. Кавалерійскіе генералы олицетворяли замѣчательные и достойные подражанія принципы. Не ожидать минуты для дѣйствія, а искать и создавать ее, при неожиданной встрѣчѣ бросаться внезапно на непріятеля безъ оглядки и не считая его силъ; тревожить противника непрерывно, не давая ему перевести духъ; не останавливаться ни передъ какимъ препятствіемъ; быть первымъ при наступленіи и послѣднимъ при отступленіи; переносить труды и лишенія наравнѣ съ рядовыми; первымъ садиться на коня и послѣднимъ слѣзать.

Немного нужно словъ, чтобы передать эти правила, но много лѣтъ труда и работы нужно, чтобы усвоить ихъ, чтобы выработать въ себѣ соотвѣтствующій нравъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что наши кавалерійскіе офицеры не находятся въ мирное время въ такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находились до войны лица, составившія себѣ репутацію замѣчательнѣйшихъ начальниковъ американской кавалеріи. Тѣ жили на границѣ территоріи, занятой индѣйцами, въ постоянныхъ наѣздахъ на этихъ дикарей или на головоломныхъ охотахъ на хищныхъ звѣрей. Характеры ихъ закалялись въ этой суровой и полной опасностей жизни, организмъ привыкалъ переносить всякія невзгоды, а жизнь съ природой и необходимость побѣждать препятствія давала ту независимость и самостоятельность характера, ту самоотвѣтственность и привычку разсчитывать только на самого себя, которая имѣетъ такое первостепенно-важное значеніе для начальника, и особенно кавалерійскаго.

Но если, повторяемъ, офицеры, слѣдовательно, разсадникъ будущихъ начальниковъ, у насъ и не находятся въ такихъ счастливыхъ обстоятельствахъ въ мирное время, то нужно искусственно создавать обстановку, ведущую къ такимъ же результатамъ. Нельзя создать войны съ индѣйцами, но можно смѣлымъ упражненіямъ дать весьма широкое развитіе, можно пріучать молодыхъ людей проводить недѣли и мѣсяцы въ сѣдлѣ на охотѣ, въ поѣздкахъ, въ развѣдкахъ, въ полевыхъ упражненіяхъ; нужно поощрять всякое проявленіе самостоятельности, независимости, въ предѣлахъ, конечно, строгой и разумной дисциплины.

Никто, конечно, не будетъ смѣшивать самостоятельности и независимости съ самовольствомъ и распущенностью. Безропотное повиновеніе и уваженіе къ закону—это основаніе военнаго дѣла, принципъ, къ которому каждый военный долженъ относиться съ благоговѣніемъ.

*

Каждый, готовящійся быть начальникомъ, долженъ знать, что привычка къ повиновенію нисколько не исключаетъ самостоятельности и независимости, если дисциплина не проникнута неумѣстнымъ педантизмомъ. Начальникъ не долженъ никогда говорить подчиненному, почему онъ такъ требуетъ, на чемъ основано его приказаніе, но долженъ всегда, когда это возможно, отдавать приказанія такъ, чтобы подчиненный понималъ что это нужно, и требовать лишь того, что строго законно; тогда появляется довѣріе, отнимающее у дисциплины то, что она имѣетъ въ себѣ стѣсняющаго, гнетущаго. Педантизмъ въ военной службѣ также необходимъ, но на своемъ мѣстѣ: въ гарнизонной службѣ, на строевомъ ученьи, въ вопросахъ чинопочитанія,—но далѣе этого онъ идти не долженъ, и въ такихъ занятіяхъ, какъ развѣдки, сторожевая и тактическая практика, маневры, педантизмъ неумѣстенъ, потому что именно этими занятіями въ мирное время и нужно пользоваться для развитія самостоятельности, самоувѣренности, находчивости; тутъ критикѣ подлежитъ лишь то, что вяло, нерѣшительно, безъ энергіи, а къ остальному никакіе теоретическіе масштабы неприложимы.

П. Скобельцынъ.

(Продолженіе будетъ).

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПАТРОННЫХЪ ЯЩИКАХЪ

ВЪ ПОЛКАХЪ НАШЕЙ АРМІИ.

(Изъ опыта послѣдней войны).

Практика настоящей кампаніи дала мнѣ возможность близко ознакомиться съ устройствомъ нашихъ патронныхъ ящиковъ и оцѣнить степень пригодности ихъ (въ настоящемъ видѣ) въ бою и на походѣ.

Результаты моихъ наблюденій, сдѣланныхъ во время неоднократныхъ передвиженій съ обозомъ 1-го разряда (гдѣ, какъ извѣстно, должны находиться: патронные ящики, лазаретныя линейки и аптечная одноколка), привели меня къ тому убѣжденію, что нашъ форменный обозъ, а въ особенности лазаретныя линейки и патронные ящики, имѣетъ конструкцію, примѣненную лишь для движенія по *хорошимъ*, *широкимъ* дорогамъ, почему и не обладаетъ достаточною подвижностію; обстоятельство это имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что эта категорія обоза обязана всюду слѣдовать за своею частью. Послѣднее условіе, т. е., чтобы обозъ, по возможности, не отставалъ, во все продолженіе кампаніи, въ части, къ которой я имѣю честь принадлежать, почти ни разу не могло быть выполнено. Тяжеловѣсность и непрочность патронныхъ ящиковъ происходитъ, по моему мнѣнію, отъ слѣдующихъ причинъ:

1) отъ сочетанія двухъ отдѣльныхъ ящиковъ, наглухо и ненадежно между собою скрѣпленныхъ;

2) отъ слабости скрѣпленія задней оси съ деревянною подкладкою (подушкою), въ которую она вдѣлана;

3) отъ величины самаго ящика, назначеннаго для помѣщенія патроновъ;

4) отъ ширины хода колесъ;

5) отъ укладки пачекъ съ патронами непосредственно въ самый ящикъ.

Приступаю теперь къ болѣе подробному разбору каждой изъ поименованныхъ причинъ.

1) Сочетаніе двухъ отдѣльныхъ ящиковъ, наглухо и ненадежно между собою скрѣпленныхъ, весьма неудобно, такъ какъ безъ пользы увеличиваетъ тяжесть повозки, уменьшая ея поворотливость и проч·

ность; увеличеніе тяжести патроннаго ящика, въ этомъ случаѣ, совершенно непроизводительно и безполезно; потому что передній изъ двухъ ящиковъ никогда не исполнялъ (сколько мнѣ пришлось во время кампаніи замѣтить) своего назначенія—служить для возки артельныхъ и десяточныхъ котловъ, а также трехдневной пропорціи продуктовъ для роты (1), а напротивъ, постоянно оказывался наполненнымъ имуществомъ обозныхъ нижнихъ чиновъ; если же иногда и вкладывалось туда 3—4 пуда крупы, то это нисколько не искупало тѣхъ неудобствъ и затрудненій, которыя истекаютъ прямо отъ прибавленія къ ящику, предназначенному спеціально для укладки и возки патроновъ, еще другаго ящика. Къ этому надо прибавить, что никогда все число патронныхъ ящиковъ не слѣдуетъ за полкомъ въ качествѣ обоза перваго разряда, а только нѣсколько, стало быть, во всякомъ случаѣ, количество припасовъ, въ нихъ возимое, не можетъ быть достаточнымъ для всего полка, хотя бы на одинъ день.

Что касается уменьшенія (отъ сказаннаго соединенія) поворотливости патроннаго ящика, то это, по моему, обстоятельство первой важности, такъ какъ изъ всего обоза патронные ящики должны обладать ею въ наибольшей степени, будучи предназначены для движенія во время боя непосредственно въ тылу своихъ частей, слѣдовательно, очень часто безъ всякихъ дорогъ и по пересѣченной мѣстности; да, наконецъ, обозъ долженъ быть, по возможности, приспособленъ къ движенію не только по однѣмъ хорошимъ дорогамъ, но и по дурнымъ и узкимъ (какъ, напримѣръ, въ Болгаріи), гдѣ попадаются узкія горныя дороги, дѣлающія повороты подъ острыми углами; въ подобныхъ мѣстахъ только короткія повозки могутъ свободно проѣзжать, длинныя же могутъ быть повернуты лишь при помощи людей, да и то съ большимъ трудомъ.

Наконецъ, прочность патроннаго ящика и, такъ сказать, дорожная выносливость его уменьшаются въ значительной степени ненадежнымъ соединеніемъ, и притомъ наглухо, передняго ящика съ заднимъ посредствомъ двухъ только брусьевъ; ненадежность эта выказалась съ достаточною очевидностью, такъ какъ обыкновенная порча патроннаго ящика заключалась въ трещинахъ, расколахъ и совершенной ломкѣ сказанныхъ брусьевъ на пространствѣ между заднимъ и переднимъ ящиками, которые, такъ сказать, сами стремятся къ разъединенію. Неудобство скрѣпленія обоихъ ящиковъ между собою этими брусьями наглухо также весьма важно, ибо требуетъ совершенной разгрузки патроннаго ящика

---

(1) Первые, т. е. артельные котлы, постоянно находились въ ротныхъ артельныхъ повозкахъ, а вторые—десяточные, потеряли свое значеніе послѣ снабженіе каждаго нижняго чина ранцевымъ котелкомъ.

для починки. Было бы, безъ сомнѣнія, удобнѣе, если бы передній ящикъ скрѣплялся съ заднимъ посредствомъ брусьевъ, которые, не разгружая и не разбирая повозки, можно было бы замѣнять, въ случаѣ поломки, запасными; при движеніи же патронныхъ ящиковъ въ настоящемъ ихъ видѣ, весьма обыкновененъ случай, что отъ сильныхъ толчковъ по дурной дорогѣ брусья не выдерживаютъ, и отъ напора задняго ящика, обремененнаго патронами, ломаются; тогда остается одно: выгрузить изъ отдѣлившагося, такимъ образомъ, задняго ящика всѣ патроны и, прикрѣпивъ къ переднему имѣющимися подъ рукою средствами, везти осторожно дальше пустую повозку, оставивъ патроны подъ карауломъ на мѣстѣ, чтобы выбрать ихъ послѣ на вьюки, или же, навьючивъ послѣдніе на лошадей, идти дальше, бросивъ самый ящикъ.

Во всякомъ случаѣ, подобная поломка задержитъ весь обозъ на довольно продолжительное время, въ теченіе котораго часть можетъ не только слишкомъ далеко уйти, но, даже, вступить въ бой съ противникомъ и нуждаться въ боевыхъ припасахъ.

Такимъ образомъ, какъ мнѣ кажется, вполнѣ очевидна ненужность и неудобства передняго ящика, который, служа, въ большинствѣ случаевъ, лишь сундукомъ для храненія фурштатами вещей, такъ вредно вліяетъ на подвижность и прочность всего патроннаго ящика.

2) *Слабость скрѣпленія задней желѣзной оси съ деревянною подкладкою* (подушкою) высказывается еще рѣзче, нежели непрочность брусьевъ, соединяющихъ оба ящика, такъ какъ почти при всякомъ передвиженіи по неровной дорогѣ происходитъ поломка подушекъ въ пазу, сдѣланномъ для помѣщенія оси (т. е. бока паза откалываются); ось же, лишенная черезъ это плотнаго гнѣзда, начинаетъ при каждомъ, хотя бы незначительномъ, толчкѣ расшатываться и, наконецъ, разрываетъ желѣзныя скобы (хомуты), прикрѣпляющія ось съ подушкою къ дну самаго ящика; тогда дальнѣйшее движеніе съ подобнымъ патроннымъ ящикомъ немыслимо, потому что ящикъ, лишившись связи съ подушкою, а послѣдняя съ осью, такъ сказать, сползаетъ съ заднихъ колесъ. Опять повторяется то же: нужно выгружать патроны и прибѣгнуть къ веревкамъ, чтобы не бросить пустаго патроннаго ящика на дорогѣ.

3) *Величина самаго ящика*, назначеннаго для помѣщенія патроновъ, превышаетъ почти на цѣлую четверть объемъ, необходимый для укладки 11,340 патроновъ (945 пачекъ), т. е. количества, положеннаго для 189 винтовокъ въ каждой ротѣ (считая по 60 патроновъ на винтовку); для наглядности сказаннаго привожу слѣдующій разсчетъ: въ каждомъ изъ четырехъ отдѣленій ящика укладывается 300 пачекъ съ

патронами, раздѣленныхъ деревянными крышками и кусками войлока на четыре равные (по 75 пачекъ) слоя; слѣдовательно, во всемъ ящикѣ можетъ быть помѣщено 1,200 пачекъ (или 14,400 патроновъ), въ дѣйствительности же бываетъ по 11,340, разница 3,060 патроновъ, т. е. болѣе $^1/_5$ всего количества, а, стало быть, и объема, нужнаго для помѣщенія нормальнаго числа патроновъ. Во всякомъ случаѣ, если даже и необходимо подобное запасное помѣщеніе, то его можно было бы образовать посредствомъ увеличенія высоты самаго ящика, уменьшивъ при этомъ ширину; такое измѣненіе, какъ мнѣ кажется, весьма необходимо, ибо даетъ возможность сократить ширину хода.

4) *Ширина хода колесъ*, которая, при веденіи войны на мѣстности, бѣдной шоссейными, почтовыми и всякими иными широкими дорогами (напримѣръ, Болгарія) представляетъ весьма серьезное неудобство, особенно, если приходится двигаться по глубокимъ и узкимъ лѣснымъ дорогамъ (причемъ повозка часто идетъ совсѣмъ ребромъ), или въ мѣстности гористой, гдѣ, обыкновенно, дорога причудливо вьется узкою полосою, шириною, иногда, едва въ три шага и проходитъ по опаснѣйшимъ кручамъ и вдоль отвѣсныхъ обрывовъ, стѣсненная, притомъ, обыкновенно, въ подобныхъ мѣстахъ громадными камнями, надвигающимися на самое полотно дороги. Могу сказать безъ преувеличенія, что нѣсколько разъ просто жутко становилось смотрѣть, когда крайнія колеса патронныхъ ящиковъ или лазаретной линейки проходили въ какихъ нибудь нѣсколькихъ дюймахъ отъ края страшнаго обрыва, и только благодаря счастливой случайности не обрывались въ пропасть.

Необходимость принимать въ такихъ опасныхъ мѣстахъ всевозможныя мѣры предосторожности замедляетъ до чрезвычайности слѣдованіе обоза; а этого, при меньшей ширинѣ хода колесъ, можно было бы избѣжать, не имѣя надобности тратить время на отыскиваніе объѣздовъ, расчистку камней, пробиваніе желобка для направленія внутреннихъ колесъ, или, даже, на уширеніе самаго полотна по дороги, если это только возможно.

Наконецъ, 5) *укладка пачекъ съ патронами непосредственно въ самый ящикъ* также не мало отражается на недостаточной подвижности обоза 1-го разряда. Для разъясненія сказаннаго приведу самый обыкновенный случай: патронный ящикъ завязъ на дурной дорогѣ или попалъ колесомъ въ яму, скрытую дорожною грязью, и никакія усилія людей и лошадей не могутъ его высвободить; нужно, поэтому, выгрузить патроны для его облегченія; а чтобы это сдѣлать, необходимо перебрать по одиночкѣ около 1,000 пачекъ и перенести куда-нибудь, причемъ многія изъ нихъ могутъ быть порваны и, вообще, подвергнуться

порчѣ. Когда же ящикъ вытащенъ изъ грязи или ямы, то тѣ же 1,000 пачекъ нужно опять уложить въ него, стало быть, снова перебирать каждую пачку порознь, т. е. неминуемо мять и тереть ее, что, конечно, при повтореніи подобной операціи въ теченіе похода (какъ это приходилось дѣлать мнѣ), непремѣнно должно отозваться на цѣлости пачекъ съ патронами, которыя отъ такого съ ними обращенія рвутся, а самые патроны разсыпаются, грязнятся, сырѣютъ и лишаются обсалки.

Чтобы устранить подобныя неудобства при разгрузкѣ и нагрузкѣ въ ящикѣ патроновъ, а также сохранить цѣлость пачекъ и тѣмъ избѣгнуть сказанной порчи патроновъ, я нахожу цѣлесообразнымъ ввести способъ укладки, примѣняясь къ принятому въ летучихъ паркахъ, т. е. пачки съ патронами укладывать не непосредственно въ самый ящикъ, а завести для каждаго слоя пачекъ деревянные ящики, обитые внутри сѣрымъ армейскимъ сукномъ и закрываемые, поверхъ войлока, деревянною, запирающеюся крышкою; ящики эти дѣлать по размѣрамъ, вполнѣ подходящимъ къ отдѣленіямъ патроннаго ящика (по четыре на каждое) и ставить одинъ на другой. Такимъ образомъ, для разгрузки или нагрузки нужно будетъ лишь вынуть (вставить) шестнадцать ящичковъ, причемъ пачки съ патронами останутся нетронутыми; а въ случаѣ надобности, патроны въ этихъ же ящикахъ могутъ быть навьючены на лошадей.

Соображая все сказанное выше, я полагалъ бы, что патронные ящики въ полкахъ должны:

а) Состоять изъ одного ящика, поставленнаго *прочно* на одну же пару колесъ, т. е. имѣть форму прежнихъ зарядныхъ ящиковъ въ артилеріи (или одноколокъ), какъ наиболѣе поворотливую и легкую.

б) Имѣть величину, никакъ не превышающую крайней необходимости, обусловливаемой *прямымъ* назначеніемъ повозки.

в) Ширину хода колесъ, уменьшенную противъ настоящей.

г) Укладку патроновъ въ ящички, соотвѣтствующіе каждому слою пачекъ, запираемые крышками и вставляемые въ отдѣленія патроннаго ящика.

Принявъ подобную конструкцію, можно будетъ даже уменьшить запряжку каждаго патроннаго ящика съ четверки на тройку, такъ какъ вѣсъ 1,000 пачекъ съ патронами maximum 40 пуд., что вмѣстѣ съ самимъ ящикомъ составитъ около 65 пудовъ. Оставивъ же настоящую запряжку четверкою, можно вполнѣ надѣяться, что подвижность получится такая же (если небольшая), какъ у артилерійскихъ зарядныхъ ящиковъ.

Хотя дѣло этой замѣтки указать только на неудобства, истекающія изъ настоящей конструкціи патронныхъ ящиковъ, но я не могу умол-

чать также о лазаретныхъ линейкахъ, которыя весьма часто подвергались ломкѣ. Случалось, что сломанная линейка оставалась на мѣстѣ; къ ней посылали съ мѣста стоянки мастеровыхъ (даже съ походною кузницею), чинили ее и везли дальше; пройдя извѣстное разстояніе, линейка снова ломалась и ее съ величайшими затрудненіями доставляли къ мѣсту расположенія части, гдѣ опять-таки нужно было тратить время для ея починки; больныхъ въ это время возили въ провіантскихъ телѣгахъ (фурахъ).

Заканчивая замѣтку, имѣющую цѣлью лишь поднять вопросъ объ усовершенствованіи нашего обоза, я полагаю, что спеціалисты обратятъ вниманіе на указанные недостатки и выскажутъ свое мнѣніе относительно предлагаемыхъ мною измѣненій.

Задунаецъ.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

ВЕЛИКАГО ТЯНЬ-ШАНЬСКАГО НАГОРЬЯ.

Изслѣдователи Тянь-шаня русскіе и англійскіе. — Направленіе и номенклатура главнаго и подчиненныхъ хребтовъ. — Геогностическій характеръ Тянь-шаня. — Снѣжная линія. — Ледники и снѣговые мосты. — Долины поперечныя и продольныя. — Вулканизмъ въ Тянь-шанѣ. — Мѣсто рожденія полезныхъ ископаемыхъ.— Золотоносныя розсыпи. — Растительность. — Животный міръ, населяющій Тянь-шань. — Племена, обитающія по Тянь-шаню. — Пути сообщенія вдоль нагорья и поперегъ. — Характеръ этихъ путей.

Территорія Туркестанскаго края вся базируется на великомъ Тянь-шаньскомъ нагорьи, которое широкою полосою окаймляетъ его юго-восточную границу, на протяженіи до полуторы тысячъ верстъ.

Еще недавно о Тянь-шанѣ имѣлись самыя смутныя и сбивчивыя представленія, которыя основывались на весьма сомнительныхъ данныхъ, собранныхъ іезуитами временъ Цань-луня, т. е. около 1757—1759 гг. Въ класическомъ сочиненіи Гумбольдта о Средней Азіи (1843 года) мы находимъ лишь нѣсколько разстроенныхъ маршрутовъ поперегъ Тянь-шаня, которые составили нѣчто новое, дополняющее показанія китайской географіи Джунгаріи и Туркестана, географіи, переведенной на русскій языкъ въ 1827 году отцомъ Іакинфомъ (Бичуринымъ). До второй половины XIX ст. ни одинъ европеецъ, если не считать средневѣковыхъ путешественниковъ, не видѣлъ Тянь-шаня ни съ сѣверной, ни съ южной стороны, отчего свѣдѣнія о немъ, находимыя на картѣ Клапрота и въ сочиненіи Риттера, представляли много неточностей. Возможность первыхъ измѣненій Клапротовой карты, и то весьма условно, явилась не ранѣе 1847 года, когда топографъ Нифантьевъ, бывшій за рѣкою Или, составилъ разспросную карту Иссыкъ-куля и путей мимо его въ Кашгаръ и Учь-Турпанъ. Въ 1855 году возникли наши Заилійскія колоніи, и вслѣдъ затѣмъ въ 1856 году снята топографомъ Яновскимъ восточная часть Иссыкъ-Куля съ ближайшими гористыми мѣстностями, гдѣ въ то время кочевали богинцы, только что принявшіе русское подданство.

Въ 1856—1857 гг. путешествовалъ въ При-иссыкъ-кульскомъ краѣ

г. Семеновъ, первый не сибирскій путешественникъ, проникавшій не только въ Алатаускія горы, но и въ Тянь-шань и давшій основныя географическія понятія объ этой части Центральной Азіи, хотя въ цѣломъ его путешествіе съ достаточною подробностью описано не было (1).

Семенову сопутствовали топографы Яновскій и Вараксинъ, производившіе съемки по Иссыкъ-кулю.

Затѣмъ, относительно изученія Тянь-шаня слѣдовали труды гг. Захарова, Валиханова, Голубева и Венюкова. Первый изъ нихъ далъ, въ 1858 г., весьма обстоятельную и подробную карту всего Тянь-шаня и сосѣднихъ ему странъ по китайскимъ источникамъ новаго времени. Второй, въ 1858—1859 гг., дважды перешелъ поперегъ все Тянь-шаньское нагорье между Иссыкъ-кулемъ и Кашгаромъ, слѣдуя мимо озера Чатырь-куля. Его описаніе этой мѣстности явилось, впрочемъ, въ печати весьма поздно, именно въ 1869 году; сочиненіе же объ Алтышарѣ, напечатанное ранѣе, представляетъ весьма обстоятельную попытку для изслѣдованія Кашгаріи или Восточнаго Туркестана.

Голубевъ положилъ математическія основанія географіи Тянь-шаня на Иссыкъ-кулѣ и въ при Илійскомъ краѣ (2).

Вслѣдъ затѣмъ, въ 1860 г., М. И. Венюкову удалось проникнуть почти до 42-й паралели внутрь Тянь-шаньскаго массива, именно: въ долину р. Кочкура. Но перевалы въ этихъ горахъ, за исключеніемъ осмотрѣнныхъ Валихановымъ, все еще оставались не обслѣдованными, пока въ 1862—1863 гг. это дѣло не было начато съ большимъ успѣхомъ А. П. Проценко, который не только осмотрѣлъ Заукинскій, Барскаунскій, Кызартскій и другіе перевалы въ При-иссыкъ-кульскомъ Тянь-шанѣ, но и проникъ въ долину р. Нарына, до укрѣпленія Куртки, имъ разрушеннаго (3).

Нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1867 году, Иссыкъ-кульскій край из-

---

(1) Статьи г. Семенова были помѣщены подъ слѣдующими заглавіями:

1) Поѣздка изъ укрѣпленія Вѣрнаго черезъ перевалъ у Суіокъ-тюбе, и ущелье Буамъ къ западной оконечности озера Иссыкъ-куля, 1856 г. «Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ.», стр. 181—254.

2) Первая поѣздка въ Тянь-шань до верховья системы р. Яксарта или Сыръдарьи. 1857 г. съ картою. «Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общ.» 1858 г. часть XXIII, стр. 1—24-я.

3) О вулканическихъ явленіяхъ внутренней Азіи. «Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ.» 1856 г. кн. IV, стр. 243—258-я.

(2) Отчетъ объ экспедиціи 1859 г. «Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.» 1861 г. и др. Его же «Ала-куль, отрывокъ изъ путешествія 1859 г.».

(3) М. Венюковъ. Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи. 1873 г. Спб., стр. 277—278.

слѣдовали и Полторацкій, доходившій до Чатыръ-куля и Музарта (1) и Остенъ-Сакенъ (2).

Но особенно быстро подвинулось изученіе Тянь-шаня по учрежденіи Туркестанскаго округа въ 1867 году.

Въ этомъ и слѣдующемъ году, изслѣдованіемъ Тянь-шаня занимались Краевскій (отправленный генералъ-губернаторомъ строить «русскій» мостъ и укрѣпленіе на Нарынѣ, близъ того мѣста, гдѣ стоялъ мостъ китайскій), Буняковскій (изслѣдовавшій высоты за-Илійскаго Алатау), Сѣверцевъ, прошедшій до верховьевъ Нарына и Рейнталь, ѣздившій по порученію генерала Колпаковскаго въ 1867 году въ Кашгаръ.

Въ 1869 году, г. Каульбарсъ съ топографами Петровымъ и Рейнгардомъ обслѣдовали и сняли на планъ (въ 5-ти верстномъ масштабѣ) все горное пространство къ югу отъ Иссыкъ-куля до кашгарской границы. Плодомъ работъ г. Каульбарса было сочиненіе подъ заглавіемъ: «*Матеріалы по географіи Тянь-шаня*», вышедшее въ 1875 году. Трудъ Сѣверцева появился нѣсколько ранѣе, въ 1873 г., подъ заглавіемъ: «Путешествіе по Туркестанскому краю».

По занятіи Кульджинскаго ханства въ 1871 г., наши географическія изслѣдованія въ Средней Азіи расширились еще болѣе. Въ 1871 и 1872 гг. съемочныя партіи (топографы: Скасси, Шимановскій, Петровъ, Благодаровъ, Вязовскій, Поздинъ и др.) произвели полуинструментальную съемку въ 5-ти верстномъ масштабѣ почти всего бывшаго ханства, причемъ было изслѣдовано все теченіе Или, Кунгаа, Текеса, озеро Сайрамъ, р. Боротола, озеро Эбиноръ, р. Кійтынъ и хребты Борохорскій (Талкинскій) и Узунтаускій и весь сѣверный склонъ Мустага.

Въ 1872 г. мною былъ обрекогносцированъ верхне-Илійскій и при-Иссыкъ-кульскій край и осмотрѣнъ проходъ Музартъ (3).

Въ 1876 году, корпуса топографомъ капитаномъ Ларіоновымъ были докончены съемки Кульджинскаго раіона, начатыя въ 1871—1872 гг. и, кромѣ того, за-ново снято пространство на востокѣ отъ Кунгеса и перевала *Нарат*ъ, по долинамъ большаго и малаго Юлдузовъ до низовьевъ р. Хадыка.

Западная часть горной системы Тянь-шаня стала открываться для научныхъ изслѣдованій, по мѣрѣ движенія русскихъ отрядовъ къ Ташкенту, начиная съ 1863 г. По учрежденіи Туркестанскаго округа въ

---

(1) Общій обзоръ страны, лежащей къ западу отъ за-илійскаго края. «Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.» № 1-й

(2) Отчетъ объ экспедиціи 1867 г. къ озеру Чатыръ-куль. «Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.».

(3) Очерки Семирѣченскаго края. «Воен. Сборн.» 1872 г. №№ 11 и 12.

1867 году, представилась возможность расширить эти изслѣдованія еще больше. Въ этомъ и послѣдующихъ годахъ изслѣдованы хребты Кара-тау и Александровскій (гг. Сѣверцевъ и Татариновъ, Кураминскій, Чоткальскій и отчасти Нуратинскій). Въ 1870 г. была снаряжена большая военно-научная экспедиція, подъ начальствомъ генералъ-маіора Абрамова, для изслѣдованія басейна верхняго Зарявшана (Матчи) и озера Искандеръ-куль. Въ этой экспедиціи участвовали: покойный А. П. Федченко, жена его О. А. Федченко, гг. Аминовъ, Соболевъ, Мышенко, Гребенкинъ и Кунъ. Экспедиція изслѣдовала въ географическомъ, естественно-историческомъ, геологическомъ и филологическомъ отношеніяхъ страну по верхнему Зарявшану вдоль хребтовъ Туркестанскаго, Зарявшанскаго и Гиссарскаго. Плодомъ ея были—составленіе карты *Когистана* (*Когистанъ*—значитъ горная страна) и изданіе множества монографій и статей, помѣщенныхъ въ извѣстіяхъ географическаго общества, въ Туркестанскихъ вѣдомостяхъ и Туркестанскомъ ежегодникѣ.

Въ 1871 г. А. П. Федченко съ своею супругою Ольгою Александровною предпринималъ путешествіе въ бывшее Коканское ханство. При содѣйствіи коканскаго правительства, сопровождаемый ханскими чиновниками, Федченко прошелъ вдоль Алайскаго хребта съ сѣвера, углубляясь въ его ущелья, и въ одномъ мѣстѣ даже вышелъ на противоположную сторону хребта (по Исфайрамскому перевалу) и проникъ до Алая у Дарать-кургана. А. П. Федченко произвелъ глазомѣрную съемку пройденнаго пространства и собралъ энтомолическую колекцію, г-жа Федченко—ботаническую колекцію.

Прекрасное описаніе путешествія Федченко въ Коканское ханство издано въ 1875 г., обществомъ естествознанія.

Въ томъ же, 1871 году, Федченко посѣтилъ и изслѣдовалъ восточную часть обширныхъ песковъ Кизылъ-кумъ.

Въ 1873 г., во время Хивинской экспедиціи, наши топографическія и географическія изслѣдованія были устремлены на западную часть округа. Походнымъ военно-топографическимъ отдѣломъ, подъ начальствомъ полковника Жилинскаго, было снято все пространство вдоль юго-западной части округа, а именно: *Нуратинскія* и *Буканскія* горы, южная окраина песковъ *Кизылъ-кумъ*, рѣка *Аму-дарья* отъ уроч. Учъ-чучакъ до устья, *все Хивинское ханство* и *старое русло Аму-дарьи* до уроч. Сары-камышъ (экспедиція полковника Глуховскаго).

Въ 1875 г. была отправлена экспедиція подъ начальствомъ маіора Маева 1-го, для изслѣдованія Гиссарскаго края. Эта экспедиція прошла черезъ Шахрисябсъ, на Карши-гузаръ, Денау, Башъ-гиссаръ, Файзаватъ, Кулябъ и Бельджуванъ, обслѣдовавъ обширный край къ югу, отъ гис-

сарскаго хребта. Въ экспедиціи принималъ участіе астрономъ Шварцъ, опредѣлившій одиннадцать астрономическихъ пунктовъ.

Съ 1874 г. въ лѣтніе мѣсяцы по Тянь-шаню (западному и восточному) путешествовали горные инженеры Мушкетовъ и Романовскій, изучавшіе хребетъ въ геологическомъ отношеніи. Кромѣ появившихся въ печати уже краткихъ отчетовъ ихъ изслѣдованій, ожидаются въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ ихъ капитальныя работы.

Въ 1875 г. занятъ нами Наманганскій отдѣлъ, а въ слѣдующемъ—присоединено все Коканское ханство, подъ именемъ Ферганской области, вслѣдствіе чего наши географическія свѣдѣнія обогатились подробными картами и планами между тянь-шаньской долины Ферганы, причемъ геодезистомъ Бонсдорфомъ было опредѣлено нѣсколько астрономическихъ пунктовъ.

Въ 1876 г. въ іюлѣ была снаряжена, подъ начальствомъ генерала Скобелева, экспедиція на Алай. Участвуя въ этой экспедиціи, мнѣ удалось дополнить географическія изслѣдованія Алайскаго хребта, начатыя Федченкомъ въ 1871 г. и первому изъ европейцевъ посѣтить высокое плоскогорье Алай и сдѣлать рекогносцировку на Памиръ. Съ геодезистомъ Бонсдорфомъ и корпуса топографовъ подполковникомъ Лебедевымъ я обошелъ съ трехъ сторонъ озеро Каракуль, перевалилъ черезъ снѣжный хребетъ, окаймляющій озеро съ юга, и дошелъ до перевала Узъбель на разстояніи 136 верстъ отъ Алая. Такимъ образомъ, лишь не широкій поясъ, верстъ во сто, отдѣляетъ наши рекогносцировки Памира съ сѣвера отъ рекогносцировокъ англичанъ съ юга, доходившихъ до озера Сары куль (Вудовское озеро, озеро Викторіи).

Въ концѣ 1876 года капитанъ Куропаткинъ, отправленный въ Кашгаръ, перешелъ Алайскій хребетъ черезъ перевалъ *Терекъ-даванъ* и, придя въ Кашгаръ, направился вдоль южной подошвы Тянь-шаня, черезъ гг. Аксу, Куча и Куля къ крѣпостцѣ Карашару.

Въ то же самое время (въ ноябрѣ), подполковникъ Пржевальскій перешелъ Тянь-шань по дорогѣ изъ Кульджи, черезъ Юлдузъ, и, выйдя къ Карашару, направился далѣе къ озеру Лобъ-нору, гдѣ онъ зимовалъ съ 1876 по 1877 годъ. Въ 1877 году, къ лѣту, Пржевальскій вернулся въ Кульджу и, сдавъ тамъ свои колекціи, снова направился черезъ гор. Гученъ, мимо Лобъ-нора къ Тибету.

Со стороны англичанъ изслѣдованія велись съ юга, изъ Индіи. Еще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія къ сторонѣ Средней Азіи предпринимали путешествія: Эльфинстонъ, Вольфъ, Муркрафтъ, Борнсъ, Вудъ, труды которыхъ достаточно извѣстны всему образованному міру. Но наиболѣе усиленныя рекогносцировки были предпринимаемы англичанами

съ 1858 года, когда изъ Индіи проникъ до Кашгара, черезъ Хотанъ и Яркендъ, извѣстный путешественникъ *Адольфъ Шлагинтвейтъ*, который и поплатился жизнью за свою предпріимчивость: онъ былъ убитъ правителемъ Кашгара, свирѣпымъ Валиханъ-тюре (1). Семь лѣтъ спустя, англичанами же былъ высланъ изъ Ладака въ Яркендъ азіятецъ *Абдуль-хамидъ*, обученный производству съемки подобно цѣлому ряду другихъ туземцевъ, которые были агентами маіора Монгомери, начальника англійскихъ съемокъ на сѣверѣ Индіи. Послѣ Абдулъ-хамида, когда уже въ Кашгарѣ и Яркендѣ утвердилась власть Якубъ-бека въ 1868—1869 году, въ восточный Туркестанъ явились изъ Индіи разомъ три англійскихъ изслѣдователя: великобританскій комисаръ въ Ладакѣ — г. *Шау*, г. *Гейвордъ* и «*Мирза*» — туземецъ. Послѣдній прошелъ не черезъ Тибетъ, а черезъ верховья Аму-дарьи и Памиръ.

Въ 1870 году Джитышаръ (Кашгарія) былъ посѣщенъ *Форентомъ* и *Гендерсономъ* и, вѣроятно, британскимъ же агентомъ, грекомъ *Патагосомъ*, который проникъ изъ Кабула до Хами и Улясутая, и явился въ 1872 году во вновь занятую нами Кульджу. Въ 1874 году было отправлено англичанами изъ Индіи большое посольство къ Якубъ-беку, подъ начальствомъ *Форсита*. Посольство состояло изъ 136 человѣкъ, въ числѣ которыхъ, для научныхъ изслѣдованій, состояли подполковникъ *Гордонъ*, капитаны *Быддольфъ* и *Троттеръ* и докторъ *Столичка*. Ученые члены посольства прошли изъ Кашгара къ сѣверу до нашихъ предѣловъ и осмотрѣли проходы, ведущіе черезъ Тянь-шань изъ Нарынскаго края въ Кашгарію.

Благодаря изслѣдованіямъ, какъ русскихъ, такъ и англійскихъ ученыхъ, географія Средней Азіи значительно освѣтилась и область Тянь-шаня, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ сокрытая въ глубокомъ мракѣ невѣдѣнія, нынѣ выступаетъ на свѣтъ Божій.

Подъ именемъ Тянь-шаня мы разумѣемъ обширную горную систему, служащую водораздѣломъ рѣкъ Сыръ-дарьи, Чу, притоковъ Балхаша, Алакуля, Эбу-нора и *Эбигосумъ-нора* съ одной стороны и басейна верхняго Аму и системы Лобъ-нора (р. Таримъ-гола)—съ другой.

Эта горная система принадлежитъ къ одной изъ величайшихъ на земномъ шарѣ, какъ по длинѣ (около двухъ съ половиною тысячъ верстъ), такъ и по высотѣ, которая въ магистральномъ кряжѣ вездѣ переходитъ линію вѣчнаго снѣга, почему хребетъ этотъ и названъ еще китайскими географами *Тянь-шанемъ*, что въ переводѣ значитъ *небесныя горы*. Средняя высота магистральнаго кряжа колеблется между

(1) Онъ былъ обезглавленъ за то, что не хотѣлъ показать Валихану письмо, которое онъ имѣлъ къ хану Коканскому.

16,000 и 18,000 футовъ, а отдѣльные пики достигаютъ 21,000 и выше футовъ (Ханъ-тенгри, въ Мустагѣ). Тянь-шань начинается нѣсколько восточнѣе китайскихъ городовъ Баркуля и Хами и тянется по направленію сперва паралели, а потомъ уклоняется къ юго-западу. Замѣчательная особенность Тянь-шаня та, что система эта на востокѣ тянется сначала почти одною грядою, а чѣмъ далѣе къ западу, тѣмъ все болѣе расширяется, распадаясь на множество кряжей, сохраняющихъ, впрочемъ, направленіе, близкое къ паралели. Между Баркулемъ и Хами заложеніе Тянь-шаня едва ли имѣетъ болѣе 70-ти верстъ отъ подошвы одного ската до подошвы противоположнаго, между тѣмъ какъ на меридіанѣ Кашгара, чтобы пройти изъ этого города въ при-Илійскія равнины, нужно сдѣлать по горной странѣ не менѣе 375 верстъ, и при этомъ пересѣчь уже не одну, а восемь паралельныхъ и большею частью снѣжныхъ цѣпей, которыя—то слѣдуютъ непосредственно одна за другою, то раздѣлены высоколежащими озерными и рѣчными долинами.

Особенно сильное развѣтвленіе Тянь-шаня замѣчается на западной оконечности. Это развѣтвленіе начинается у истоковъ Сыръ-дарьи, тамъ, гдѣ *Кара-Кульджа* беретъ свое начало. Здѣсь главный хребетъ направляется вдоль южной окраины долины *Ферганы*, а другой — на сѣверо-западъ вдоль восточной ея окраины, и затѣмъ сливается съ горами *Уртакъ-тау* (Алатау) и *Чоткальскими*, составляющими правый берегъ обширной долины Сыръ-дарьи. Вслѣдствіе этого развѣтвленія, западная оконечность Тянь-шаня имѣетъ видъ гигантской развалины, за концы которыхъ слѣдуетъ считать гору *Карамурунъ*, близъ Джулека (на сѣверо-западной оконечности Кара-тау) и горы *Котинкъ-ку*, которыми оканчивается *Гиссарскій* хребетъ у бухарскаго города *Гузара*. Разстояніе между этими пунктами по меридіану равняется 600 верстамъ.

Единичная цѣпь вершинъ, т. е. рядъ горъ, составляющихъ хребетъ въ Тянь-шанѣ, встрѣчается только на востокѣ отъ города Урумци, за горою *Богдо;* да и тутъ находятся довольно высокія подчиненныя цѣпи, то на сѣверѣ, то на югѣ отъ главнаго кряжа. Западнѣе же Урумци Тянь-шань постоянно раздѣленъ на нѣсколько цѣпей, то сходящихся, то расходящихся, чтобы оставить мѣсто широкимъ котловинамъ—рѣчнымъ, какъ у Юлдузовъ, Текеса, Аксая, Или, Чу, Таласа, Нарына, Кара-дарьи и проч., или озернымъ, какъ у Иссыкъ-куля, Сонъ-куля, Чатыръ-куля. Первое рѣшительное раздвоеніе замѣчается на самомъ меридіанѣ Урумци, у истоковъ рѣки *Бороту*, лѣвымъ притокомъ рѣки *Хадыка*, которая впадаетъ въ озеро *Баграчъ-куль* (Бостонъ-норъ). Здѣсь господствующею вѣтвью нужно признать сѣверную, которая, подъ

именемъ Катунъ-даба, идетъ къ истокамъ Кунгеса. Воды Бороту и Хадыка отдѣляются этимъ хребтомъ отъ ряда мелкихъ рѣчекъ, бѣгущихъ къ сторонѣ озера *Эби-госумъ-норъ* (Аиръ-норъ) и бо́льшею частью недостигающихъ до него. Южную рамку того же Бороту-хадыкскаго басейна составляютъ горы *Чухой*, *Хайду-тагъ*, *Байлякъ* и *Куженакъ*, изъ которыхъ послѣднія лежатъ уже на шесть градусовъ, т. е. на 470 верстъ западнѣе меридіана Урумци. Здѣсь, близъ меридіана Кучи, этотъ южный Тянь-шань соединяется съ сѣвернымъ помощью діагональныхъ цѣпей *Наратъ-даба* и *Эбту-даба*, раздѣляющихъ притоки Кунгеса и Хадыка; здѣсь же онъ становится главнымъ представителемъ всей системы Небесныхъ горъ, между тѣмъ какъ продолжающійся на сѣверо-западъ хребетъ *Катунъ-даба* переходитъ во второстепенную цѣпь *Барохоро (Ирень-хабырга, Талки)*, отдѣляющую правый берегъ Или отъ системы р. Боротолы и Кійтына.

Подъ острымъ угломъ Борохорскій хребетъ соединяется съ равнымъ ему по высотѣ Джунгарскимъ Алатау, окаймляющимъ басейны рр. Боротолы и Кійтына съ сѣверной стороны и отдѣляющимъ ихъ отъ басейна рѣкъ, втекающихъ въ озеро Балкашъ.

Большой горный узелъ на сѣверъ отъ Кучи, называемый *Эшикъ-баши*, есть начало той части Тянь-шаня, которой, по ея высотѣ, болѣе всего приличествуетъ названіе Небесныхъ горъ, и которая называется *Мустагомъ*, т. е. *ледяными горами* (1), вслѣдствіе обилія скрывающихся въ нихъ ледниковъ и ледяныхъ морей (mer de glace).

Здѣсь, между вершинами правыхъ притоковъ Текесса съ сѣвера и рѣчками Сары джасъ, южный Музартъ и Кизылъ-су съ юга, высятся самые колосальные пики Тянь-шаня, изъ которыхъ *Ханъ-тенгри*, вѣроятно, имѣетъ болѣе 21,000 футовъ надъ моремъ.

Здѣсь же замѣтны высокія предгорья, или подчиненныя цѣпи, паралельныя главной на сѣверѣ и югѣ. Первая называется хребтомъ *Узунъ-тау (Темурликъ)* и тянется по лѣвой сторонѣ Текеса и по правой Кегеня, а вторая образуетъ массивъ *Алтынъ-хусу*, на сѣверѣ отъ *Сайрама* и *Бая*, селеній, лежащихъ столь высоко надъ моремъ, что въ нихъ часто падаетъ снѣгъ и климатъ вообще холоденъ, хотя они лежатъ на одной широтѣ съ Неаполемъ.

Узунтаускій хребетъ, отдѣляя Текесъ отъ р. Или, продолжается далѣе на западъ подъ именемъ *Заилійскаго Алатау*, окаймляющаго сѣверный берегъ Иссыкъ-куля и отбивающаго это озеро отъ при-Илійскихъ степей.

Главный же, магистральный, хребетъ, идя къ западу, на меридіанѣ

(1) *Мусъ*—по тюркски значитъ ледъ; *тагъ*, *тау*—гора.

кашгарскаго города Акъ-су, вновь раздробляется на нѣсколько цѣпей, на подобіе лучей полуоткрытаго вѣера, изъ которыхъ, въ смыслѣ общегеографическомъ, за главную слѣдуетъ принять южную (*Сары-джасъ* и далѣе *Кокъ-шаалъ*), служащую водораздѣломъ системы рѣкъ Нарына и Чу съ одной стороны, и Таримъ-гола—съ другой.

Обширное треугольное пространство, лежащее между Иссыкъ-кулемъ и хребтомъ Сары-джазомъ съ его дальнѣйшимъ продолженіемъ все наполнено весьма высокими кряжами, слѣдующими тому же главному направленію съ востока на западъ или юго-западъ, и при внимательномъ разсмотрѣніи здѣсь можно прослѣдить шесть цѣпей, состоящихъ каждая изъ нѣсколькихъ, такъ сказать, звеньевъ, имѣющихъ разнообразныя названія.

Для облегченія изученія этихъ цѣпей и имъ подчиненныхъ частей мы назовемъ здѣсь только немногія главныя:

1) На сѣверѣ тянется высокая снѣжная цѣпь *Терекей-тау*, составляющая прямое продолженіе Мустага и окаймляющая озеро Иссыкъ-куль съ юга. Продолжаясь далѣе, вдоль р. *Кочкура* и двухъ Караколовъ, цѣпь эта сливается съ горами *Сусамыръ*.

2) Горы *Кара-коджуръ*, отдѣляются отъ Терекея и служатъ водораздѣломъ рѣкъ Кара-коджура, Тюлека и Джумгала отъ р. малаго Нарына и озера Сонъ-куля.

3) Слѣдующая затѣмъ цѣпь слагается изъ кряжей *Джитымъ-тау*, *Нура-тау*, *Мульда-тау* и *Донгузъ-тау*, проходящихъ по правому берегу Большаго Нарына.

4) Горы *Борколдай*, *Кожуръ*, *Кошой Байбиче*, *Калкагаръ* и *Джаманъ-тау* проходятъ по лѣвой сторонѣ большаго Нарына.

5) *Атъ-башъ* и *Каракоинъ* служатъ водораздѣлами лѣвыхъ притоковъ *большаго Нарына* и *Аксая*, которые, соединившись вмѣстѣ подъ именемъ *Кизилъ-кунгея*, пробуравливаютъ Кокъ-шаалъ и входятъ въ систему *Таримъ-гола*.

6) Наконецъ, южная цѣпь, магистральная, слагается изъ хребтовъ: а) *Сары-джасъ*, составляющаго юго-западное продолженіе Мустага, б) Кокъ-шаала, отдѣляющагося отъ предыдущаго рѣкою *Джанартомъ*, составляющимся изъ рѣкъ *Сары-джаса* и *Иштыка*, в) *Кашгаръ-тау*, отдѣляющагося отъ Кокъ-шаала рѣкою Кизылъ-Кунгей, составленною изъ Акъ-сая и Мюдурюна и г) *Суюкъ-тау*, юго-западная оконечность *Кашгаръ-тау*, огибающая озеро *Чатыръ-куль* съ юга.

Въ горномъ узлѣ *Суюкъ*, какъ сказано уже выше, происходитъ самое капитальное раздѣленіе Тянь-шаня. Одна вѣтвь, подъ названіемъ

Ферганскаго хребта (1) идетъ на сѣверо-западъ и служитъ водораздѣломъ верхняго Сыра (Кара-дарьи) отъ Алабуги (лѣваго притока Большаго Нарына). Хребетъ этотъ въ своей сѣверо-западной оконечности пробивается большимъ Нарыномъ и затѣмъ соединяется съ *Чоткальскими* горами и хребтомъ Уртакъ-тау, который, въ свою очередь, отдѣляется отъ Александровскаго хребта, составляющаго западное продолженіе за-Илійскаго Алатау.

Чоткальскія горы, сопровождая лѣвый берегъ верхняго *Чирчика* (Чоткала), понижаясь, переходятъ въ *Кураминскія горы (Курама-тау)*, дающія стокъ рѣкамъ *Ангрену* и *Каджигену*, правымъ притокамъ Сыръ-дарьи. Кураминскія горы оканчиваются невысокимъ кряжемъ *Моголъ-тау*, подходящимъ къ самому берегу Сыра у Ходжента и совершенно исчезающимъ нѣсколько западнѣе этого города.

Уртакъ-тау отдѣляетъ отъ себя еще нѣсколько цѣпей къ западу (кряжъ *Казыкуртъ)* и юго-западу, и у верховьевъ Арыса и Терса соединяется съ невысокимъ хребтомъ *Кара-тау* (тысячъ 6 футовъ), принимающимъ сѣверо-западное направленіе. Этимъ хребтомъ оканчивается сѣверная развилина Тянь-шаня, составляющая правую сторону теченія р. Сыръ-дарьи отъ ея истоковъ (р. Каракульджа).

Южная развилина образуетъ уже, такъ сказать, систему Аму-дарьи. Она начинается отъ упомянутаго узла *Суіокъ* (близъ перевала того же имени, или иначе, *Карабель)*, и тянется сперва подъ именемъ *Алайскаго хребта (Алай-тау)* (2), составляющаго прямое продолженіе Кокъ-шаала и Кашгаръ-тау, т. е. идетъ въ юго-западномъ направленіи. Хребетъ этотъ отдѣляетъ воды верхняго Сыра отъ Кашгарскаго *Кизылъ-су;* онъ замыкаетъ долину Ферганы съ юга и достигаетъ средней высоты 16,000 футовъ.

Приблизительно на меридіанѣ г. Кокана, у горнаго узла *Кокъ-су*, гдѣ спускается громадный Зарявшанскій ледникъ, происходитъ новое раздѣленіе или, правильнѣе, отдѣленіе боковаго хребта, а именно: отсюда прямо на западъ отдѣляется Туркестанскій хребетъ (3), а нѣ-

---

(1) Ни у туземцевъ, ни у китайскихъ географовъ, общаго названія этому хребту не было, почему мы и пріурочиваемъ ему это названіе.

(2) Это названіе туземное и произошло отъ названія высокой долины верхняго Кизылъ-су (120 верстъ протяженія), которая извѣстна у туземцевъ подъ именемъ *Алая.* Такъ какъ хребетъ ограничиваетъ долину съ сѣвера, то онъ и названъ *Алай-тау*—Алайскія горы. Покойный Федченко въ 1871 г. именовалъ этотъ хребетъ *Южно-Коканскимъ.*

(3) На прежнихъ картахъ называвшійся *Кашгаръ-даванскимъ*; названіе это измѣнено, такъ какъ не имѣло смысла; по туземному слово Кашгаръ-даванъ значитъ перевалъ въ Кашгаръ.

сколько западнѣе у горы *Гуйбасъ* отдѣляется отъ главнаго еще одинъ хребетъ *Зарявшанскій*. Главный же, самый массивный и высокій, отъ горнаго узла *Кокъ-су* получаетъ названіе *Гиссарскаго* (1).

Туркестанскій кряжъ идетъ вдоль праваго берега Зарявшана и служитъ водораздѣломъ системы этой рѣки отъ долины Сыръ-дарьи. Отъ горы Кокъ-су онъ тянется въ западномъ направленіи, приблизительно до меридіана города Урмитана, гдѣ раздѣляется на двѣ вѣтви. Южная, слѣдуя вдоль теченія Матчи (верхній Зарявшанъ), проходитъ нѣсколько западнѣе меридіана Пянджакента и оканчивается горою *Чулкаръ-тагъ*.

Водораздѣлъ же продолжается въ видѣ плоской степной возвышенности, тянущейся между селеніемъ *Яны-Курганомъ* и укрѣпленіемъ *Каменный мостъ*. Верстахъ въ 30-ти отъ Чулкаръ-тага и въ 6-ти западнѣе большаго Ташкентско-Самаркандскаго тракта, кряжъ этотъ снова выходитъ на поверхность и въ видѣ невысокаго скалистаго хребта, подъ названіемъ *Годунъ-тагъ*, тянется паралельно теченію Зарявшана, а нѣсколько западнѣе Катты-кургана вовсе прекращается. Другая вѣтвь, отдѣленная отъ вышеупомянутой теченіемъ рѣки *Санзаръ*, тянется мимо *Джизака* и селеній *Учма*, *Фаришъ*, *Синтабъ* и *Темиръ-кабукъ*, къ Бухарской крѣпости *Нурата*, гдѣ и прекращается.

Отрогъ этотъ извѣстенъ подъ общимъ именемъ *Нуратинскихъ горъ*, которыя между Джизакомъ и Яны-Курзыкомъ прорѣзываются извѣстнымъ Джеланъ-утинскимъ ущельемъ съ Тамерлановыми воротами.

Продолженіе этихъ горъ обнаруживается, впрочемъ, гораздо западнѣе, въ видѣ ряда отдѣльныхъ возвышенностей, тянущихся въ сѣверо-западномъ направленіи вдоль южнаго края *Кизылъ-кумскихъ* песковъ, подъ общимъ именемъ *Буканскихъ горъ*.

Зарявшанскій кряжъ сопровождаетъ лѣвый берегъ Зарявшана. Какъ сказано, онъ отдѣляется отъ южнаго (Гиссарскаго) хребта у горнаго узла *Гуйбасъ* и тянется по направленію къ западу, составляя сперва водораздѣлъ между верхнимъ Зарявшаномъ и его лѣвымъ притокомъ Ягнобъ-дарьи; далѣе этотъ кряжъ прорѣзывается рѣками *Фанъ*, *Кштутъ* и *Магіалъ-дарья* и составляетъ водораздѣлъ между рѣками *Пафутъ-дарьею* и *Зарявшаномъ*, между послѣдней рѣкою и р. Артучъ и, наконецъ, между рѣками Кашка дарьею и Зарявшаномъ. До рѣки *Кштутъ-дарьи* на этомъ кряжѣ встрѣчаются снѣговыя вер-

---

(1) Названія Зарявшанскаго и Гиссарскаго хребтовъ усвоено послѣ Искендеръ-кульской экспедиціи въ 1870 году, когда эти хребты были впервые открыты европейцами.

шины, но западнѣе этой рѣки горы значительно понижаются и, минуя селеніе *Джамъ*, онѣ совсѣмъ пропадаютъ.

Южный *Гиссарскій* кряжъ тянется отъ горы *Кокъ-су* въ западномъ направленіи до горнаго узла *Гуйбасъ*, составляя непосредственный водораздѣлъ между р. Зарявшаномъ и р. Сурхъ-арбомъ; отсюда кряжъ принимаетъ юго-западное направленіе, идетъ южнѣе озера Искандеръ-куль и оканчивается въ окрестностяхъ Бухарскаго города Гузара, горами *Котинкъ-ку*.

Этотъ кряжъ составляетъ непосредственный водораздѣлъ между басейномъ Аму-дарьи и рѣками Ягнобъ, Пафутъ, частью Зарявшана и Кашка-дарьи.

Относительно *геогностическаго строенія* Тянь-шаня внимательныя изслѣдованія горнаго инженера Мушкетова (1), осмотрѣвшаго сѣверную и западную части системы отъ Ташкента до Кульджи и далѣе на востокъ, обнаруживаютъ, что породы, слагающія Тянь-шань, весьма разнообразны, какъ по своимъ петрографическимъ свойствамъ, такъ и по времени образованія. Такъ, кромѣ образованій чисто осадочныхъ, развитыхъ сравнительно мало, собственно въ горахъ преобладаютъ породы кристалическія и метаморфическія. Эти послѣднія кристалическія породы г. Мушкетовъ подраздѣляетъ на три категоріи, изъ которыхъ каждая характеризуется какъ временемъ образованія и петрографическими особенностями, такъ и тою ролью, которую она играла въ образованіи Тянь-шаньскаго рельефа.

Къ первой категоріи принадлежитъ група *гранитовая* (граниты сіениты, ортоклазовые порфиры и пр.); ко второй категоріи—*діоритовая* или *порфировая група* (діориты, афаниты, различные порфиры); и, наконецъ, къ третей и главнѣйшей относятся *миндалекаменныя образованія*. Хребты, состоящіе изъ породъ гранитной групы, суть древнѣйшіе, самые массивные, всегда съ довольно ровнымъ, малозубчатымъ гребнемъ и направленіе ихъ ONO.

Вторая група—породы діоритовыя—распространены сравнительно меньше гранитовъ. Хребты, слагающіеся изъ нихъ, далеко не имѣютъ той величины и непрерывности, какъ гранитные. Направленіе этихъ хребтовъ преимущественно OW. Контуры ихъ рѣзки, мало сглажены, со скалистыми глубокими ущельями, съ массою осыпи и со стремительными потоками, представляющими на пути своемъ множество мелкихъ каскадовъ; на гребнѣ ихъ находятся самой разнообразной формы скалы, имѣющія видъ башенъ, зубьевъ, цилиндровъ, иголъ и проч., и проч.

---

(1) См. краткій отчетъ о геологическомъ путешествіи по Туркестану въ 1875 г. Брошюра Спб. 1876 г.

Хребты, составленные изъ породъ третьей категоріи, имѣютъ направленіе по преимуществу NW. Они вообще невысоки и рѣдко даже достигаютъ снѣжной линіи Хребты эти представляютъ спокойные куполовидные контуры, и хотя довольно распространены, но каждый въ отдѣльности не достигаетъ большихъ размѣровъ ни по горизонтальному, ни по вертикальному направленію.

Гребень ихъ вообще зубчатъ, но зубчатость эта зависитъ отъ породъ осадочныхъ или метаморфическихъ, которыя, будучи разорваны ими, представляютъ скалистые гребни миндалекаменныхъ хребтовъ. Нерѣдко породы эти не составляютъ, какъ и діоритовая група, самостоятельныхъ хребтовъ, проявляясь или массивными дейками въ діоритахъ и метаморфическихъ сланцахъ, или составляя куполовидныя холмистыя предгорія болѣе массивныхъ гранитныхъ хребтовъ; въ этомъ случаѣ, мѣстами они, такъ сказать, нарушаютъ цѣльность хребта и увеличиваютъ его поперечные размѣры.

На основаніи этой краткой геогностической характеристики Тянь-шаня усмотрѣть можно, что вздутіе это образовалось не одновременно, а въ нѣсколько послѣдовательныхъ, смѣнявшихъ другъ друга періодовъ, такъ что поднятіе совершалось въ продолженіе нѣсколькихъ геологическихъ эпохъ и, можетъ быть, отчасти продолжается и въ наше время, судя по той необыкновенно энергической метаморфизаціи, которая наблюдается въ большинствѣ тянь-шаньскихъ породъ, хотя прямыхъ доказательствъ этого поднятія нѣтъ никакихъ.

По высотѣ тянь-шаньскій хребетъ принадлежитъ къ числу высочайшихъ на земномъ шарѣ. Но не всѣ члены этого поднятія имѣютъ одинаковую высоту. Наибольшая высота принадлежитъ магистральной оси, составляющей водораздѣлъ между водами рр. Сыра, Чу, Или, Эмиля, Кійтына съ одной стороны и Тарима и Аму—съ другой. Высота этого водораздѣльнаго магистральнаго хребта колеблется отъ 16 до 18,000 футовъ, достигая въ отдѣльныхъ пикахъ до 21,500 футовъ. Скаты въ обѣ стороны отъ этого хребта во всей западной половинѣ хребта не одинаковы. Къ сѣверу они состоятъ изъ множества подчиненныхъ, второстепенныхъ и третьестепенныхъ хребтовъ, отдѣляющихся подъ нѣкоторымъ угломъ къ главному. Высота этихъ второстепенныхъ хребтовъ, раздѣленныхъ болѣе или менѣе широкими долинами, уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ главнаго. Противоположный скатъ магистральнаго хребта гораздо круче: онъ состоитъ изъ болѣе короткихъ и болѣе приближенныхъ къ главному подчиненныхъ хребтовъ, чаще всего отдѣляющихся отъ главнаго въ видѣ контрфорсовъ.

Снѣжная линія въ Тянь-шанѣ вообще подымается очень высоко въ

сѣверныхъ развѣтвленіяхъ, т. е. въ Джунгарскомъ Алатау—она лежитъ на высотѣ около 10,000′, въ Заилійскомъ Алагау, и вообще на параллели 43° она подымается до 11,000′ (наблюденія Семенова, Буняковскаго, Сѣверцова); южнѣе она подымается еще выше, такъ что въ Алайскомъ, Туркестанскомъ и Зарявшанскомъ кряжахъ она уже достигаетъ свыше 14,000′ (съ сѣверной стороны). Еще южнѣе, въ Гиссарскомъ кряжѣ и на горахъ Памира снѣжная линія поднимается выше 15,000 футовъ.

Почти по всему протяженію магистральнаго хребта и нѣкоторыхъ подчиненныхъ хребтовъ имѣются ледники. Особенно грандіозны ледники въ той части главнаго хребта, которая носитъ названіе Мустага, прорѣзываемаго знаменитымъ Музартскимъ переваломъ (1). Затѣмъ, по своей величинѣ, замѣчательны ледники на Акъ-шійрякѣ, изслѣдованные Каульбарсомъ (2). Въ Алайскомъ хребтѣ изслѣдованъ Федченко ледникъ Щуровскаго (3), а въ Туркестанскомъ кряжѣ—Зарявшанскій ледникъ, изслѣдованный искендеръ-кульскою экспедиціею (4). Ледники тянь-шаньскіе не спускаются ниже 8,000′. Но вообще достаточныхъ наблюденій надъ движеніемъ ихъ не сдѣлано, почему и окончательныхъ выводовъ надъ опусканіемъ или отступленіемъ ихъ также еще сдѣлать нельзя. Также точно не имѣется еще никакихъ данныхъ для заключенія о существованіи ледниковаго періода въ Тянь-шанѣ, какъ думаетъ г. Сѣверцовъ (5).

Снѣговые мосты въ Тянь-шанѣ находятся часто гораздо ниже ледниковъ, а именно на 5,000′ и менѣе, какъ, напримѣръ, на *Кыначъсу*, на *Кара-кызъ* и проч. Они достигаютъ иногда довольно значительной величины (версты двѣ въ длину и саженъ 15 въ толщину). Они происходятъ отъ массы весеннихъ лавинъ, почему снѣгъ въ нихъ перемѣшанъ со щебнемъ и валунами, которые отрываются вмѣстѣ со снѣгомъ отъ окружающихъ скалъ.

Долины въ Тянь-шанѣ раздѣляются, главнѣйшимъ образомъ, на два типа: на *поперечныя*, главныя долины, съ развѣтвленіемъ боковыхъ долинъ различныхъ порядковъ, и обширныя *продольныя*, долины, кото-

---

(1) Эти ледники были осмотрѣны въ 1872 г. См. «Очерки Семирѣченскаго края», «Воен. Сборн.», 1872 г. №№ 11 и 12-й.

(2) Очерки Тянь-шаня, стр. 122—132.

(3) Путешествіе въ Туркестанъ, въ Коканскомъ ханствѣ.

(4) Туркестанскій ежегодникъ, выпускъ III, стр. 17—19. Статья Аминова.

(5) Г. Мушкетовъ весьма обстоятельно опровергаетъ доводы г-на Сѣверцова относительно ледниковаго періода въ Тянь-шанѣ. См. краткій отчетъ о геологическомъ путешествіи по Туркестану въ 1875 г. Брошюра. Спб. 1876 года, стр. 58— 61.

рыя могутъ считаться одною изъ характернѣйшихъ особенностей Тянь-шаня.

Главныя поперечныя долины начинаются обыкновенно около гребня хребта довольно правильной котловиной или циркомъ, и затѣмъ вскорѣ переходятъ въ настоящую долину размытія со множествомъ съуженій до тѣснины и расширеній, которыя часто находятся въ зависимости отъ свойства чередующихся породъ, составляющихъ скаты долины. Склоны ихъ отвѣсны, мрачны, скалисты, воды стремительны, бурливы, образуя многочисленные водопады и въ расширеніяхъ—озера.

Боковыя долины высшихъ порядковъ отличаются главнѣйше только размѣрами, причемъ у устья ихъ всегда находятся бо́льшія или ме́ньшія накопленія галечника, какъ продукта выноса водъ этихъ долинъ.

Продольныя долины, тянущіяся обыкновенно паралельно главному хребту на нѣсколько десятковъ (а иногда и на сотни) верстъ, представляютъ собою массивныя синклинальныя складки осадочныхъ или метаморфическихъ породъ. Кромѣ своего направленія, долины эти имѣютъ еще слѣдующія особенности: онѣ всегда составляютъ начало или голову обширныхъ рѣчныхъ басейновъ и оканчиваются скалистымъ ущельемъ—тѣсниною.

Въ нихъ почти вездѣ наблюдаются новѣйшіе озерные осадки, выражающіеся горизонтальными конгломератами и песчаниками, почему можно думать, что долины эти некогда составляли большіе водоемы или нагорныя озера. Впослѣдствіи водоемы эти высохли, благодаря тому, что накопленная въ нихъ вода постоянно размывала сосѣднія горы и, наконецъ, проложила себѣ путь черезъ какой нибудь изъ сосѣднихъ хребтовъ, который менѣе другихъ противостоялъ ея разрушающей силѣ. Вода, нашедши себѣ выходъ, постоянно углубляла вновь образованное русло и постепенно стекала по этому руслу, осушая водоемъ; результатомъ этого получились огромныя долины, представляющія въ настоящее время, благодаря своему высокому положенію (отъ 4 до 10 и 12 тыс. футовъ) и роскошнымъ пастбищамъ, великолѣпныя мѣста для лѣтнихъ кочевокъ киргизовъ; и дѣйствительно, лѣтомъ многія изъ нихъ буквально запружены аулами кочевниковъ.

Существующія озера: Сонъ-куль, Сайрамъ-норъ, Чатыръ-куль, Иссыкъ-куль и другія мелкія, какъ *Чукурчокъ-куль*, *Иссыкъ*, *Кыначъ-куль* и проч., во многомъ напоминаютъ эти высохшіе водоемы.

На Сонъ-кулѣ (9,400′) можно во-очію наблюдать, какъ съ каждымъ годомъ выходящая изъ озера единственная рѣка Коджерты-су постоянно углубляетъ свое русло, которымъ, можетъ быть, впослѣдствіи выльется все озеро Сонъ-куль, какъ вылились уже многія ему подобныя.

За аналогію существующихъ и бывшихъ озеръ также немало говоритъ: тождественность новѣйшихъ осадковъ, сильные слѣды размытія древнихъ формацій и сходство топографическихъ условій.

Правда, что нѣкоторыя изъ существующихъ озеръ не имѣютъ, повидимому, никакого стока и являются какъ бы совершенно замкнутыми басейнами (Сайрамъ-норъ, Иссыкъ-куль); но есть нѣкоторыя данныя, заставляющія предполагать, что существуютъ стоки подземные, что̀ особенно видно на Сайрамъ-норѣ (1).

Тянь-шань долгое время считался хребтомъ, заключавшимъ въ себѣ множество вулкановъ. На этотъ предметъ обратили вниманіе еще путешественники прошлаго столѣтія, сообщившіе много разсказовъ о горящихъ горахъ въ Тянь-шанѣ. Всѣ эти свѣдѣнія были собраны въ одно цѣлое и изложены Риттеромъ еще въ 1817 году. Послѣдующіе изслѣдователи Средней Азіи продолжали утверждать мнѣніе о вулканизмѣ Тянь-шаня и, наконецъ, со времени Гумбольдта вопросъ этотъ былъ окончательно рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Но когда русскіе изслѣдователи стали проникать въ заповѣдныя области Тянь-шаня и вопросъ о его вулканизмѣ началъ входить въ иную фазу. Уже г. Семеновъ объяснилъ, что гора *Куллокъ* на югъ отъ р. Или, въ окрестностяхъ озера Иссыкъ-куль вовсе не вулканическая, и что сальфатора *Кату*, въ Илійской долинѣ, происходитъ, вѣроятно, отъ горѣнія каменнаго угля, что̀ дѣйствительно и подтвердилось впослѣдствіи. Послѣ Семенова другіе изслѣдователи также отрицали существованіе вулкановъ въ пройденныхъ мѣстностяхъ, а г. Гилевъ доказалъ, что, такъ называемая, сальфатора близъ города Кульджи происходитъ отъ горѣнія каменнаго угля.

Къ тому же выводу пришелъ и г. Мушкетовъ, который отчасти на основаніи непосредственныхъ наблюденій, а отчасти на основаніи прежнихъ изслѣдованій пришелъ къ полному отрицанію даже признаковъ вулканизма во многихъ мѣстахъ, которыя со времени Гумбольдта считались несомнѣнно вулканическими, какъ, напримѣръ, въ долинахъ рѣкъ Или, Текеса, Кашъ, Баротолы, также въ окрестностяхъ озеръ Иссыкъ-куль, Ала-куль и Зайсаръ-норъ. Въ силу аналогіи г. Мушкетовъ полагаетъ, что и другіе вулканическіе центры въ Тянь-шанѣ, еще не осмотрѣнные европейцами, какъ-то: въ окрестностяхъ Хо-чеу, Урумци и проч. и особенно столь прославленный вулканъ *Бай-шань* (въ 15 г. м.

---

(1) Мушкетовъ. Краткій очеркъ о геологическомъ путешествіи по Туркестану въ 1875 г. Зап. Имп. Рус. Минер. Общ., часть двѣнадцатая, 1877 г. стр. 144—146.

къ сѣверу отъ г. Кучи) придется отнести къ той же категоріи сальфаторъ, которыя уже изслѣдованы русскими дѣятелями науки (1).

Рудоносность Тянь-шаня. Независимо отъ своего глубокаго географическаго интереса, Тянь-шань издавна манилъ къ себѣ еще и на основаніи слуховъ о тѣхъ значительныхъ минеральныхъ богатствахъ, которыя онъ, будто бы, заключалъ въ своихъ нѣдрахъ. Вотъ почему, вмѣстѣ съ наступательнымъ движеніемъ нашимъ къ Тянь-шаню, рядомъ съ географическими изслѣдованіями, усиленно велись изслѣдованія геологическія, произведенныя, частью, путемъ научнымъ, частью, путемъ опыта. Многочисленныя развѣдки, совершенныя въ послѣднее время, обнаружили, что дѣйствительно количество мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ въ Тянь-шанѣ весьма значительно, но качество многихъ изъ нихъ далеко не вездѣ одинаково.

Часто мѣсторожденія на столько незначительны, что едва ли когда нибудь могутъ обратить на себя вниманіе промышленниковъ, хотя, съ другой стороны, встрѣчаются несомнѣнно богатыя, какъ, напримѣръ, мѣсторожденія серебристаго свинцоваго блеска, желѣзныхъ рудъ и, особенно, каменной соли (въ долинѣ р. Кочкура) и каменнаго угля въ долинѣ р. Или (въ 10—20 верстахъ отъ Кульджи). Кромѣ того, извѣстны также въ разныхъ мѣстахъ залежи мѣдныхъ рудъ. Въ Ферганской долинѣ, въ предгорьяхъ, открыты богатые выходы нефти; тамъ же есть и обильныя мѣстонахожденія сѣры.

Многія изъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ были извѣстны туземцамъ еще до прихода русскихъ и разработывались ими (напримѣръ, каменный уголь въ окрестностяхъ Кульджи еще издавна добывался китайцами), свинецъ въ Турланскомъ проходѣ (въ горахъ Каратау), разработывавшійся киргизами; соль во многихъ мѣстахъ добывалась какъ кочевниками, такъ и сартами, и проч. Но, тѣмъ не менѣе, ни одно производство не достигало до широкихъ размѣровъ.

По приходѣ русскихъ, разработка полезныхъ ископаемыхъ не усилилась, а, напротивъ, даже уменьшилась; туземцы бросили свои работы, а русскіе—полезныя ископаемыя стали получать изъ Россіи.

Такое положеніе горнозаводскаго дѣла обусловливается малою населенностью и малою культурою края. Пути сообщенія отъ населенныхъ пунктовъ къ мѣстамъ нахожденія ископаемыхъ затруднительны, а малая населенность края ограничиваетъ потребность этихъ ископаемыхъ, почему послѣдніе гораздо выгоднѣе привозить изъ Сибири (металы) или изъ Оренбурга (соль, керосинъ и проч.), чѣмъ устраивать

(1) Краткій отчетъ о геологическомъ путешествіи по Туркестану. Брошюра. Спб. 1876 г., стр. 40—47.

заводы на мѣстѣ, сооруженіе которыхъ далеко не окупило бы ихъ стоимости.

Въ Средней Азіи уже искони намѣчены торговые пути изъ населенныхъ оазисовъ въ Европейскую Россію, пути, по которымъ совершается движеніе верблюжьихъ каравановъ. Эти пути, въ свою очередь, зависятъ отъ цикла жизни кочевниковъ, двигающихся съ своими стадами (а слѣдовательно и съ своими перевозочными средствами), то съ юга на сѣверъ (къ Россіи), то съ сѣвера на югъ (къ средне-азіятскимъ оазисамъ). Сообразно съ этимъ движеніемъ кочевниковъ, облегчается задача доставать и перевозочныя средства для торговыхъ каравановъ, которые также какъ бы кочуютъ вмѣстѣ съ хозяевами вьючныхъ животныхъ то на сѣверъ, то на югъ. Вотъ почему, для населенія Туркестана гораздо легче и выгоднѣе привозить товары, въ томъ числѣ и металы, за полторы тысячи верстъ изъ Россіи, чѣмъ добывать минералы гдѣ нибудь въ сторонѣ отъ намѣченныхъ путей, вдали отъ средне-азіятскихъ центровъ, въ горахъ, хотя бы только за сотни верстъ. Устраивать заводъ близъ мѣстонахожденія полезнаго ископаемаго, въ горахъ, стоило бы очень дорого, такъ какъ горы довольно пустынны и, слѣдовательно, рабочихъ рукъ крайне мало. Перевозка машинъ, а тѣмъ болѣе ремонтировка ихъ были бы затруднительны. Жалованье машинистамъ, механикамъ и русскимъ рабочимъ, въ виду отдаленности края отъ родины, должно быть гораздо бо̀льшимъ, чѣмъ въ Россіи. Наконецъ, допустимъ, что заводъ устроился. Тогда необходимо заводу имѣть свои перевозочныя средства, т. е. верблюдовъ, ишаковъ или лошадей. Содержаніе же скота въ горахъ весьма рискованно: у туземцевъ зимою скотъ никогда не живетъ въ горахъ, по неимѣнію кормовъ, да и на равнинѣ онъ подвергается разнымъ невзгодамъ. Малый же запросъ, вслѣдствіе рѣдкаго населенія вообще въ Средней Азіи и ограниченности потребностей туземцевъ, далеко не окупилъ бы издержекъ на устройство завода.

Чтобы показать, какое значеніе имѣютъ перевозочныя средства при транспортированіи разныхъ предметовъ въ Средней Азіи, укажу, между прочимъ, на нахожденіе каменной соли. Въ Туркестанскомъ краѣ, кромѣ упомянутаго выше богатаго нахожденія соли въ долинѣ р. Кочкура, имѣется не менѣе богатое мѣстонахожденіе ея въ ур. *Самгаръ*, близъ Ходжента. Это послѣднее мѣсторожденіе казалось бы находится въ весьма выгодныхъ условіяхъ для распространенія соли въ Туркестанскомъ краѣ. А между тѣмъ Ташкентъ, напримѣръ, снабжается солью не изъ Самгара, лежащаго верстахъ въ 200 отъ Ташкента, а изъ Илецка, съ одной стороны, и изъ Самарканда—съ другой, т. е. изъ пунктовъ, лежащихъ на пути торговыхъ каравановъ. Въ Самаркандъ

соль, въ свою очередь, привозится изъ окрестностей города Гузара, черезъ Карши, почему она и слыветъ подъ именемъ каршинской соли.

Изъ числа разработываемыхъ въ Туркестанскомъ краѣ, въ горахъ Тянь-шаня, ископаемыхъ, наибольшаго размѣра достигаетъ разработка каменнаго угля въ Кульджинскомъ раіонѣ, но и здѣсь добываніе ограничивается лишь 300,000 пудовъ угля, хотя залежи его чрезвычайно мощны. Въ Сыръ-дарьинской области каменнаго угля добывается только тысячъ на сто пудовъ.

Тянь-шань искони манилъ къ себѣ слухами о непомѣрно богатыхъ золотыхъ мѣсторожденіяхъ. Извѣстно, что еще Петръ Великій снарядилъ двѣ экспедиціи (Бековича и Бухгольца) въ центральную Азію, для добычи золотоносныхъ участковъ. Со времени присоединенія Туркестанскаго края, масса русскихъ промышленниковъ бросилась туда искать золота, съ полною надеждою на успѣхъ, но трехъ—четырехлѣтнія попытки ихъ оказались совершенно безплодными; русскіе промышленники потерпѣли полное разочарованіе, а нѣкоторые еще и разорились въ конецъ, потерявъ безвозвратно сотни тысячъ капитала. Дѣло въ томъ, что золото въ горахъ Тянь-шаня есть и добывалось искони туземцами въ видѣ розсыпей, приносимыхъ рѣчками 3-го и 4-го порядковъ, по системамъ рѣкъ: Чоткала (верхняго Чирчика), Тамаса, Кегеня, Или, Боротолы и Зарявшана. Но содержаніе золота въ пескѣ очень скудное, и могло удовлетворять однихъ туземцевъ, условія жизни которыхъ существенно отличны отъ условій жизни русскихъ промышленниковъ. Изъ туземцевъ золотыми промыслами занимались только одни бѣдняки, не платя никакихъ налоговъ. Каждый работникъ вмѣстѣ съ тѣмъ и хозяинъ. Затратъ на работу у него не было никакихъ; ему достаточно одного кетменя (широкая, круглая желѣзная лопата, придѣланная перпендикулярно къ древку) и корыта, замѣняющаго вашгердъ; трудъ свой онъ вовсе не цѣнилъ, и былъ счастливъ, если вырабатывалъ въ недѣлю на полтинникъ.

Совсѣмъ иное русскій промышленникъ: онъ долженъ дѣлать траты на рабочихъ, на инструменты, на пошлину и проч., словомъ, при томъ же количествѣ золота, затраты его въ десять разъ больше; откуда понятна невыгода золотаго промысла для русскихъ въ горахъ Тянь-шаня.

Растительность въ Тянь-шанѣ. Тянь-шань на всемъ своемъ протяженіи принадлежитъ къ числу хребтовъ, наиболѣе скудно надѣленныхъ древесною растительностью. Западная его часть, въ предѣлахъ Сыръ-дарьинской и Ферганской областей и Зарявшанскаго округа, почти совершенно обнаружена отъ древесной растительности. Здѣсь

только въ глубинѣ ущелій встрѣчаются поросли арчи (древовиднаго можевельника). По дну овраговъ и горныхъ ручьевъ тамъ и сямъ попадаются еще и другія породы деревьевъ и кустарниковъ: талъ, рябина, тополь, облѣпиха, шиповникъ. Въ предѣлахъ Семирѣченской области и Кульджинскаго раіона растительность въ Тянь-шанѣ обильнѣе. Здѣсь по сѣвернымъ склонамъ хребтовъ, у выходящихъ изъ ущелій горныхъ рѣчекъ, усматриваются болѣе или менѣе значительныя пространства, поросшія елью, пространства, которыя принято называть *лѣсами*. Здѣсь преобладаетъ одинъ видъ ели, распространенный на громадномъ протяженіи отъ западныхъ предѣловъ Семирѣчья до восточныхъ окраинъ хребта. Здѣшняя ель отличается стройностью и прямизною ствола, достигающаго высоты до 10—12 саженъ. Горизонтально расположенныя вѣтви постепенно укорачиваются къ верху, такъ что растеніе напоминаетъ пирамиду. Шишки, величиною съ кулакъ, имѣютъ сизоватый цвѣтъ и висятъ совершнено вертикально на длинныхъ черенкахъ.

Какъ сказано выше, еловыми лѣсами покрываются только сѣверные склоны ущелій, но и то не вездѣ, вѣроятно завися отъ количества скопляемой влаги. Къ наиболѣе богатымъ лѣсистымъ участкамъ относится часть хребта, извѣстная подъ именемъ Мустага. Къ ели присоединяются въ видѣ одиноко растущихъ деревьевъ: береза, яблонь, талъ, рябина, тополь, а изъ кустарниковъ: облѣпиха, шиповникъ и другіе. Но лиственныя породы совершенно теряются въ массѣ хвойнаго лѣса. Эти лиственныя породы, по большей части, облегаютъ непосредственно ложе горныхъ ручьевъ, скатывающихся по ущелью, обрамляя тонкимъ бордюромъ ихъ берега.

Еловые лѣса въ Семирѣчьѣ тянутся иногда на десятки верстъ, но, тѣмъ не менѣе, названіе лѣса, въ европейскомъ смыслѣ, имъ не идетъ. Эти лѣса скорѣе напоминаютъ наши рощи. Деревья отстоятъ другъ отъ друга на значительныхъ разстояніяхъ и не связаны между собою *подлѣскомъ*. Они не образуютъ нигдѣ дремучей чащи нашихъ русскихъ лѣсовъ и не представляютъ надежнаго укрытія для хищниковъ. Лѣса эти также не представляютъ никакого серьезнаго препятствія для движенія, дозволяя не только пѣшему, но и конному свободно двигаться въ нихъ. Исключеніе представляется развѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда поросли ели облегаютъ крутые откосы и неприступныя скалы; причемъ ель запускаетъ свои корни въ трещины камней, въ которыхъ отъ времени накопилась наносная земля. По наружному виду кажется, будто дерево растетъ прямо изъ камня.

Скудость и легкая доступность лѣсныхъ порослей въ Тянь-шанѣ

служила причиною малаго, совершенно ничтожнаго сопротивленія, которое было встрѣчено нашими войсками при наступательномъ движеніи ихъ въ глубь отроговъ и развѣтвленій этого хребта. Наибольшее противодѣйствіе мы встрѣчали въ прилегающихъ степяхъ, на равнинахъ при овладѣніи крѣпостями и въ полевыхъ битвахъ. Наименьшее ж. опротивленіе встрѣчено въ горахъ, такъ какъ горы не могли дать своимъ защитникамъ надежнаго укрытія. Выгодная позиція въ горахъ легко могла быть обойденною и взятою съ тыла. Непріятель не могъ пользоваться лѣсами и стрѣлять изъ *опушекъ*, такъ же точно, какъ не могъ препятствовать нашему движенію, устраивая *засѣки*. Въ этомъ отношеніи наши военныя дѣйствія въ Тянь-шанѣ составляютъ совершенную противоположность съ военными дѣйствіями на Кавказѣ. Среднеазіятскимъ войскамъ, при дѣйствіяхъ въ горахъ, рѣдко приходилось брать завалы (которые всегда устраивались изъ камней), и, для удержанія въ покорности горнаго населенія, никогда не могло быть и рѣчи объ устройствѣ просѣкъ въ лѣсахъ. Напротивъ, все вниманіе нашей администраціи въ Семирѣчьѣ устремлено на сбереженіе горнаго лѣса. Нашимъ колонистамъ, располагающимся поселками у подножій лѣсистыхъ склоновъ Тянь-шаня, строго воспрещено рубить лѣсъ безъ разрѣшенія властей. Постройка избъ изъ лѣса совершенно воспрещена и такое распоряженіе нельзя не одобрить. Лѣсъ въ Семирѣчьѣ и въ Кульджинскомъ раіонѣ поддерживается въ видахъ устраненія причинъ, неблагопріятно дѣйствующихъ на измѣненіе климата.

Что же касается до эксплоатаціи горнаго лѣса, эксплоатаціи, доходящей до степени промышленности, то объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Вся польза, приносимая горнымъ лѣсомъ нашимъ поселенцамъ, состоитъ въ томъ, что имъ разрѣшено рубить для подѣлокъ лишь старый лѣсъ, и то съ платою къ казну, а на топливо собирать валежникъ.

Названіе лѣса къ арчевымъ порослямъ въ Сыръ-дарьинской и Ферганской областяхъ идетъ еще менѣе, чѣмъ къ еловымъ порослямъ Семирѣчья. Арчевыя поросли не покрываютъ даже и сѣверныхъ склоновъ, а гнѣздятся въ самой глубинѣ ущелій. Стволъ арчи достигаетъ до пяти саженъ и древесина мало пригодна для построекъ. Нижній предѣлъ распространенія арчи въ горахъ отъ 5,000 до 6,000 футовъ (смотря по широтѣ), а верхній отъ 10,000 до 11,000 футовъ. Такимъ образомъ, поясъ ея распространенія въ западномъ Тянь-шанѣ составляетъ 5,000 футовъ.

Животный міръ. Въ горахъ Тянь-шаня водится весьма много звѣрей и птицъ. Къ числу наиболѣе типичныхъ представителей тянь-

шаньской фауны относятся: тигры и барсы, забѣгающіе изъ камышей большихъ рѣкъ и населяющіе кусты и камыши притоковъ этихъ рѣкъ, пробѣгающихъ по широкимъ долинамъ, какъ, напримѣръ, по долинѣ Текеса, Кунгеса, въ окрестностяхъ Иссыкъ-куля и проч. Затѣмъ, въ Тянь-шанѣ водятся кабаны, медвѣди, рыси, волки, лисицы, зайцы, корсаки, куницы, барсуки, бѣлки, дикія кошки, хорьки, горностаи, сурки, кулоны (дикія лошади), дикія козы, горные бараны (архары, ovis polix) и моралы.

Охотою населеніе, живущее въ Тянь-шанѣ (по преимуществу, кара-киргизы), занимается больше для забавы, и рѣдко ради промысла. Кочевники цѣны своему товару не знаютъ и сбываютъ его за безцѣнокъ купцамъ сартамъ или татарамъ въ обмѣнъ на гнилой товаръ: мату (бумажный холстъ), выбойку и проч. Купцы же, пріобрѣтя, такимъ образомъ, мѣхъ, уже вывозятъ его въ Россію. Больше всего добывается мѣху, въ видѣ промысла, въ окрестностяхъ озера Иссыкъ-куль. Здѣсь, въ теченіе зимы добывается кара-киргизами приблизительно: куницъ 1,000, лисицъ 2,000, рысей 800, медвѣдей 100, волковъ 3,000 штукъ.

Весьма видный продуктъ составляютъ также свѣжіе морали рога, которые сбываются каракольскими и вѣрненскими купцами въ Китай.

Ежегодно въ Иссыкъ-кульскомъ уѣздѣ, на Текесѣ, на Музартѣ и на Сыртѣ добывается около 150 паръ такихъ роговъ. На мѣстѣ они стоятъ около 50-ти рублей пара, а въ Китаѣ продаются по 200 рублей.

Надо замѣтить, что количество звѣрей въ Семирѣчьѣ съ каждымъ годомъ замѣтно уменьшается.

Изъ пернатыхъ представителей извѣстны въ Тянь-шанѣ: грифы, достигающіе до весьма почтенныхъ размѣровъ, орлы, беркуты, соколы, коршуны и проч., которые весьма часто приручаются киргизами для охоты не только на птицъ, но и на звѣрей.

Изъ птицъ, присущихъ Тянь-шаню и Гималаю, весьма интересны красноносые кулики и красноносые галки. И тотъ и другой видъ птицъ обитаетъ на высотахъ не менѣе 5,000 футовъ. Красноносый куликъ имѣетъ длинный, красный, загнутый книзу, клювъ, весьма приспособленный для доставанья корма между галькою и камнями, покрывающихъ ложе горныхъ рѣчекъ, гдѣ и водится этотъ куликъ. Какъ у кулика, такъ и у красноносой галки, ноги также красныя.

Племена, населяющія Тянь-шань. Не смотря на громадность территоріи, занимаемой тянь-шаньскимъ нагорьемъ, страна эта представляетсяе одною изъ наименѣе населенныхъ. Горный массивъ этотъ почти всецѣло

принадлежитъ кочевникамъ, которые лѣтомъ въ высокихъ долинахъ и ущельяхъ имѣютъ превосходныя пастбища для стадъ, а на зиму спускаются въ пригорныя равнины. Средняя часть массива отъ верховьевъ Или и прохода Музартъ вплоть до верховьевъ Зарявшана принадлежитъ *кара-киргизамъ* (бурутамъ, дикокаменнымъ киргизамъ). Въ сѣверныхъ развѣтвленіяхъ хребта, по Джунгарскому и Заилійскому Алатау, Борохорскому, Узунтаускому и Александровскому хребту, по Каратау и Чоткальскимъ горамъ живутъ киргизы (казаки). Въ восточной части тянь-шаньскаго массива кочуютъ племена монгольскаго типа, калмыки и торгоуты, а въ крайнихъ западныхъ развѣтвленіяхъ Небесныхъ горъ живутъ осѣдло племена арійскаго происхожденія, именуемыя *таджиками (гальча)* и *ягнау*. Первыя живутъ вдоль по теченію верхняго Зарявшана (Матчи), между Туркестанскимъ и Зарявшанскимъ хребтами, а вторыя — вдоль по теченію рѣки Ягнауба, между Зарявшанскимъ и Гиссарскимъ хребтами. Наибольшимъ достаткомъ отличаются тюркскія племена кара-киргизы, и затѣмъ—киргизы (казаки), все богатство которыхъ состоитъ въ скотѣ, имѣющемъ роскошныя, привольныя пастбища въ горныхъ долинахъ. Калмыки и торгоуты, вслѣдствіе частыхъ, безпрерывныхъ войнъ и порабощеній, сильно обѣднѣли. Также бѣдны, хотя и по другимъ причинамъ, и осѣдлые арійцы, живующіе на противоположномъ концѣ хребта. Они бѣдны вслѣдствіе скудости земли, годной для земледѣлія. Маленькія деревушки, въ которыхъ живутъ горные таджики и ягнаусцы, столь бѣдны, что не имѣютъ базаровъ, и жители для закупки предметовъ промышленности должны проникать черезъ трудно доступныя, опасныя ущелья въ болѣе значительные города, лежащіе на равнинахъ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что въ Тянь-шанѣ обитаютъ племена трехъ типовъ: *тюркскаго*, *монгольскаго* и *арійскаго*. Замѣчательно, что самое достаточное и богатое племя кара-киргизы, есть вмѣстѣ съ тѣмъ, и самое дикое и первобытное и, на оборотъ, наиболѣе цивилизованное племя—таджики и ягнаусцы—есть вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе бѣдное.

Пути сообщенія. Тянь-шаньскій массивъ принадлежитъ къ числу наименѣе доступныхъ хребтовъ, вслѣдствіе своей пустынности, съ одной стороны, и вслѣдствіе высоты главнаго и подчиненныхъ цѣпей — съ другой.

Особенно труденъ, почти невозможенъ, переходъ черезъ главные хребты Тянь-шаня зимою, когда въ немъ свирѣпствуютъ жестокіе холода и бураны, а пути въ ущельяхъ заваливаются снѣгомъ. Тянь-шаньскій массивъ отдѣляетъ западный Туркестанъ (Великая Бухарія,

Великая Татарія) и наши киргизскія степи отъ восточнаго (китайскаго) Туркестана, или, иначе, Малой Татаріи (Малой Бухаріи, Кашгаріи) и степей Гоби (Шамо). Съ сѣверной и южной сторонъ массивъ этотъ окаймленъ у своихъ подножій двумя параллельными почтовыми путями. Сѣверный путь идетъ отъ г. Ташкента, черезъ Чимкентъ, Аульеата, Вѣрный, Кульджу, перевалъ Талки, Манасъ, Урумчи, Гученъ къ Баркулю. До Кульджи трактъ проложенъ недавно, по занятіи края русскими, а отъ Кульджи на востокъ—гораздо ранѣе, китайцами; этотъ послѣдній трактъ извѣстенъ подъ именемъ Императорской дороги, служившей для сообщенія Илійской провинціи съ Пекиномъ. Весь этотъ сѣверный путь отъ Ташкента до Баркуля весьма удобенъ для колеснаго сообщенія и доступенъ почти во всякое время года. Встрѣчающіеся по пути перевалы черезъ второстепенные и третьестепенные кряжи (развѣтвленія Тянь-шаня), равно какъ и переправы вбродъ черезъ горныя рѣки (Таласъ, Усёкъ, Хоргосъ и др.), затрудняютъ движеніе лишь на нѣкоторое, сравнительно небольшое, время зимою и весною.

Южный при-тяньшаньскій путь ведетъ отъ г. Кашгара, черезъ города Аксу, Бай, Куча, Курля, Турфанъ въ Хами (Комуль). Этотъ путь также искони устроенъ китайцами и также, если не болѣе, удобенъ для колеснаго сообщенія во всякое время года. Въ Хами оба пути, *сѣверный* и *южный*, соединяются въ одинъ, который ведетъ въ столицу Китая. Поперечные пути, связывающіе два упомянутые почтовые тракта, очень немногочисленны и не весьма удобны. Они доступны только для вьючнаго движенія, на лошадяхъ или якахъ (монгольскихъ быкахъ), за исключеніемъ самаго восточнаго, на крайней оконечности Тянь-шаня, гдѣ Баркуль соединяется съ Хами колесною дорогою. Не считая этого послѣдняго, черезъ Тянь-шань существуетъ *шесть* поперечныхъ караванныхъ дорогъ. Самая западная и самая бойкая караванная дорога, служащая для связи великой Татаріи или вообще при-Аральскаго басейна съ восточнымъ (Китайскимъ) Туркестаномъ или съ басейномъ Лобъ-нора, есть та, которая ведетъ изъ Хивы, Бухары, Самарканда, Ташкента, Кокана, Маргелана и Оша черезъ укр. Гульчи на перевалъ *Терекъ-даванъ* и далѣе въ Кашгаръ. Дорога эта разработана для колеснаго движенія по горамъ отъ Оша черезъ Гульчу (75 в.) и еще на нѣсколько верстъ далѣе. Затѣмъ уже путь становятся вьючнымъ, на протяженіи почти 300 верстъ вплоть до Кашгара, слѣдуя все время горами и горными ущельями, и выходитъ на Кашгарскую равнину лишь въ 35 берстахъ отъ Кашгара. Все же разстояніе отъ Оша до Кашгара равняется 373½ верстамъ (по съемкѣ Куропаткина). Самое серьезное дѣло на этомъ пути есть перевалъ черезъ *Терекъ-даванъ*

(12,700 ф. высоты), движеніе по которому возможно не круглый годъ, а именно только съ начала октября по конецъ апрѣля, т. е. въ теченіе зимнихъ *семи мѣсяцевъ*. Съ конца апрѣля по начало октября, вслѣдствіе таянія снѣговъ, караванное движеніе по этому перевалу прекращается, и тогда караваны изъ Оша направляются нѣсколько болѣе кружнымъ путемъ на Алай, переходя черезъ магистральный хребетъ (Алайскій) по перевалу *Шартъ*, либо *Талдыкъ-даванъ* (самый удобный путь на Алай изъ долинъ Фергана) (1) и затѣмъ вверхъ по долинѣ Алая на легкій перевалъ *Тунгбурунъ*, отдѣляющій басейнъ Аму-дарьинскаго (Алайскаго) Кизылъ-су отъ басейна Кизылъ-су Кашгарскаго, образующаго впослѣдствіи р. Таримъ-голъ. За переваломъ Тунгбурунъ у уроч. *Иркештамъ* соединяются оба пути: прямой черезъ Кашгаръ-даванъ и кружный—черезъ Тунгбурунъ. Но этотъ послѣдній тунгбурунскій путь также доступенъ далеко не круглый годъ: онъ возможенъ для движенія лишь въ теченіе *четырехъ* лѣтнихъ мѣсяцевъ, отъ середины іюня до середины октября. Съ середины октября перевалъ *Тунгбурунъ*, вслѣдствіе высокаго положенія надъ уровнемъ моря, заносится глубокимъ снѣгомъ, почему торговое движеніе по немъ прекращается на *восемь* мѣсяцевъ. Изъ сказаннаго видно, что караванное сообщеніе между Ошемъ и Кашгаромъ производится въ теченіе *десяти съ половиною мѣсяцевъ* въ году; причемъ, въ маѣ и первой поливинѣ іюня движеніе ни по одному направленію невозможно, а въ первой половинѣ октября (около полумѣсяца) оно возможно по обоимъ направленіямъ.

Второй поперечный караванный путь ведетъ отъ г. Токмака черезъ Нарынское укрѣпленіе также въ Кашгаръ. Этотъ путь до Нарынскаго укрѣпленія почтовый, колесный, далѣе же вьючный. За Нарынскимъ укрѣпленіемъ онъ разбивается на двѣ вѣтви, ведущія на два перевала въ магистральномъ хребтѣ, лежащіе рядомъ. Эти перевалы суть: *Теректы* и *Туругартъ*.

По свидѣтельству г. Каульбарса, прошедшаго по обѣимъ вѣтвямъ (въ передній и обратный путь) въ 1872 году, вѣтвь на Туругартъ удобнѣе; она и теперь на всемъ протяженіи колесная, за исключеніемъ небольшаго пространства въ нѣсколько саженъ длины, близъ перевала, которое подлежитъ расчисткѣ. Третій поперечный путь ведетъ отъ г. Каракола, черезъ перевалъ *Бедаль* въ г. Учъ-Турфанъ и далѣе во вторую столицу Кашгаріи, городъ Аксу, отстоящій отъ Учъ-Турфана на версту

(1) Перевалъ Талдыкъ-даванъ изслѣдованъ нами во время алайской экспедиціи въ 1876 г.; а черезъ пер. Шартъ перешелъ г. Сѣверцовъ, въ октябрѣ 1877 года.

къ востоку. Этотъ путь гораздо труднѣе предыдущаго и практикуется рѣже (1).

Четвертый поперечный путь ведетъ отъ г. *Кульджи*, черезъ Узунтаускій хребетъ (перевалъ *Чапчалъ*) и Мустагъ (проходъ Музартъ), на гор. Аксу.

Этотъ путь связываетъ плодородную, весьма населенную Илійскую долину съ басейномъ Тарима; онъ практиковался издавна, не смотря на трудность движенія по ледяному морю (mer de glace), лежащему тотчасъ по южную сторону перевала Музартъ. Длина этого моря около 12 верстъ, ширина около 8-ми. Море оканчивается уступомъ въ нѣсколько десятковъ аршинъ высотою, въ которомъ вырублены ступеньки. Лошади и вьюки спускаются съ этого уступа на веревкахъ, но такъ какъ поднятіе вьючныхъ животныхъ на веревкахъ вверхъ было бы очень трудно, то это и служитъ причиною, почему караваны изъ Илійской долины въ Аксу ходятъ только въ прямой путь, но не обратно. Обратно изъ Аксу караваны обходятъ Музартскій проходъ черезъ перевалъ Бедаль, о которомъ сейчасъ сказано. Тѣмъ не менѣе, путь черезъ Музартъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ во время управленія Кашгаріею Якубъ-бека былъ совершенно закрытъ для движенія, вѣроятно, изъ желанія обезопасить свой главный укрѣпленный пунктъ и вторую столицу—Аксу—отъ посягательства русскихъ (2).

Пятый поперечный путь ведетъ изъ г. Кульджи вверхъ по Кунгесу (истокъ Или) черезъ перевалъ *Наратъ*, долинами Юлдуза, внизъ по р. Хадыкъ (на прежнихъ картахъ Хайдуголъ), черезъ крѣпостцу Карашаръ въ гор. *Курля* (въ 40 верстахъ къ ю.-з. отъ Карашара). Этотъ путь не труденъ, но онъ мало практикуется вслѣдствіе того, что очень круженъ, такъ какъ проходитъ по пустыннымъ, мало населеннымъ мѣстамъ (3).

Наконецъ, шестой вьючный поперечный путь ведетъ отъ г. Урумчи черезъ перевалъ *Даванча* въ г. *Куня-Турфанъ*. По этому пути никто изъ европейцевъ не ходилъ, но судя потому, что многочисленное китайское войско въ 1877 году перешло черезъ Тянь-шань по этому

---

(1) Изъ европейцевъ только одинъ штабсъ-капитанъ Сунаргуловъ въ 1877 г. прошелъ по этому пути, и составилъ маршрутъ.

(2) По Музартскому пути русскіе путешественники (Шепелевъ въ 1871 и я въ 1872 году) доходили только до упомянутаго ледянаго уступа, гдѣ стоялъ кашгарскій пикетъ *Мазаръ-башъ*; далѣе же до Аксу (верстъ 200) еще ни одинъ европеецъ не проникалъ.

(3) По этому пути отъ Кульджи до пер. Наратъ и далѣе до тѣснины р. Хадыка доходилъ (и снялъ топографически) капитанъ Ларіоновъ въ 1875 г., а въ 1876 г. прошелъ по немъ Пржевальскій, двигавшійся черезъ Курля на Лобъ-норъ.

пути съ артилеріею и обозами и заняло Турфанъ, можно думать, что поперечный путь этотъ одинъ изъ самыхъ удобнѣйшихъ. Кромѣ того, онъ очень коротокъ, такъ какъ здѣсь приходится переваливать только черезъ одинъ хребетъ.

Независимо отъ поименованныхъ главныхъ поперечныхъ дорогъ, въ Тянь-шанѣ имѣется безчисленное множество второстепенныхъ торговыхъ и кочевыхъ тропъ, бороздящихъ територію массива во всевозможныхъ направленіяхъ. Общая характеристика ихъ та, что пути эти въ мѣстахъ, гдѣ онѣ идутъ вдоль расширенныхъ рѣчныхъ долинъ удобны и даже возможны были бы для колеснаго движенія; но въ съуживающихся долинахъ или, правильнѣе, въ ущельяхъ, онѣ весьма трудны, такъ какъ вьются зигзагами по крутымъ откосамъ скалъ, вися часто высоко надъ пропастями. Узкая (въ аршинъ, или даже менѣе ширины) тропа, высѣченная въ скалѣ надъ пропастью, называется *каригезомъ;* тропа же, вытоптанная въ крутой покатости, называется у киргизовъ—*кія*. Висячіе мостики изъ двухъ жердей, заваленныхъ сучьями и землею и переброшенныхъ отъ одного края карниза къ другому, прислоненныхъ къ скалѣ, носятъ названіе *балконовъ*. Ни въ карнизахъ, ни въ кія, ни въ балконахъ недостатка на тянь-шаньскихъ путяхъ нѣтъ. На карнизахъ и балконахъ вьючныя лошади, цѣпляясь вьюками за выступы скалъ, сваливаются въ пропасть, почему какъ караваны, такъ и войска, при движеніи по такимъ опаснымъ мѣстамъ, должны развьючивать животныхъ и нести тяжести на рукахъ.

Ни въ водѣ, ни въ кормѣ для животныхъ въ теченіе лѣта вдоль тянь-шаньскихъ путей недостатка почти нѣтъ; топливомъ служитъ лѣсъ, а гдѣ его нѣтъ—тамъ кизякъ. Зимой, съ октября по апрѣль, движеніе въ горахъ Тянь-шаня почти повсемѣстно прекращается, такъ какъ пути заваливаются снѣгомъ; ни корма, ни топлива достать нельзя, если не возить съ собою; морозы доходятъ до 30 и болѣе градусовъ. Снѣжные бураны дѣлаютъ путь еще болѣе тяжелымъ, даже опаснымъ. Но и лѣтомъ, путешествуя въ тянь-шаньскихъ горахъ, приходится испытывать не мало трудностей. Независимо отъ упомянутыхъ выше карнизовъ и балконовъ, путнику часто необходимо переходить въ бродъ быстрыя, бурливыя горныя рѣчки и переваливать черезъ хребты, иногда снѣжные мосты черезъ горныя рѣчки и пороги попадаются не всегда, а переправа вбродъ сопряжена съ опасностью быть опрокинутымъ теченіемъ. Особенно опасны горныя рѣчки въ періодъ отъ апрѣля по іюнь, когда онѣ сильно раздуваются отъ прилива тающихъ окрестъ снѣговъ; съ іюня онѣ начинаютъ спадать, и чѣмъ ближе къ осени, тѣмъ онѣ становятся мельче и мельче. Необходимо замѣтить, что

количество воды въ горныхъ ручьяхъ измѣняется также смотря по времени сутокъ; случается такъ, что ручей совершенно переходимый вбродъ утромъ, непереходимъ послѣ полудня, къ вечеру.

Перевалы въ Тянь-шанѣ тѣмъ труднѣе, чѣмъ они выше. Болѣе высокіе перевалы покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, а иногда и ледниками. Особенно затруднительно движеніе по ледникамъ; здѣсь не только лошади скользятъ и убиваются объ острые выступы камней, загромождающихъ поверхность ледниковъ, но зачастую падаютъ и погибаютъ пѣшеходы. Наиболѣе опасны глубокія трещины, извѣстныя подъ именемъ *колодцевъ*, въ изобиліи попадающіяся среди ледниковъ. Гдѣ особенно много такихъ колодцевъ, тамъ могутъ проходить только пѣшіе, и то не иначе какъ съ припособленіями. Такъ напр., пѣшеходы въ этихъ случаяхъ привязываютъ къ себѣ на крестъ шесты, которые удерживаютъ ихъ на вѣсу при паденіи въ трещины, до тѣхъ поръ, пока идущіе сзади товарищи съ веревками не выручатъ ихъ изъ критическаго положенія. Таковъ, между прочимъ, способъ путешествія черезъ перевалъ *Таранъ*, на прямомъ пути изъ Кокана въ Гаршъ (столицу Каратегина). Но есть еще болѣе оригинальные и опасные способы путешествія въ тянь-шаньскихъ горахъ, а именно—передвиженіе помощью привѣсныхъ корзинъ. Въ отвѣсную скалу надъ пропастью вбиваются желѣзные болты на разстояніи сажени или двухъ одинъ отъ другаго и къ нимъ привѣшиваются корзины. Путникъ, помѣстившись въ первую корзину, раскачивается и достигаетъ другой, въ которую и перескакиваетъ: раскачивается въ этой и перескакиваетъ въ слѣдующую. Такъ, по словамъ туземцевъ, путешествуютъ при движеніи изъ верховьевъ Мукъ-су въ Шугнанскія владѣнія. Однако, никто изъ европейцевъ не проникалъ еще до упомянутой землицы, и потому не могъ лично подтвердить справедливость туземныхъ показаній.

Л. Костенко.

НѢСКОЛЬКО ДНЕЙ НА ГОРѢ СВ. НИКОЛАЯ.

(Воспоминанія объ оборонѣ Шипки.)

Въ серединѣ сентября 1877 года, послѣ продолжительной болѣзни, я снова благополучно добрался до перевала Шипки. Здѣсь мнѣ сказали, что послѣ ночнаго нападенія на роты Подольскаго полка, генералъ Радецкій приказалъ орловцамъ снова занять, уже знакомыя имъ, суровыя вершины.

Я тотчасъ отправился къ новому командиру полка, полковнику Пфейферу, чтобы представиться ему и получить назначеніе; онъ отослалъ меня на гору св. Николая, гдѣ я и принялъ, какъ старшій въ чинѣ, роту отъ прапорщика, оставшагося тамъ же субалтерномъ.

Дѣло было ночью; но зная хорошо позицію еще прежде, я скоро оріентировался и сообразилъ расположеніе другихъ ротъ полка. Рядомъ, правѣе нашей роты, расположена была девяти фунтовая батарея, каждое орудіе которой было отдѣльно и прочно окопано. Влѣво отъ нея, по гребню, устроены были ложементы, которые и занимались моей ротою. Впереди нашей позиціи, нѣсколько ниже, лежали, въ такихъ же ложементахъ, еще три роты; ложементы эти были расположены на скалистомъ отрогѣ, идущемъ сначала къ югу отъ горы св. Николая, а потомъ поворачивающемъ къ западу и образующемъ, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ нашею горою, громадную котловину; она имѣла, однако, свободный выходъ къ западу, а потому и была занята отдѣльною ротою нашего же колка. Восточнѣе или лѣвѣе насъ стояла еще батарея, такъ же какъ и правая, спускаясь съ горы и кончаясь у того мѣста шосейной дороги, поторое можетъ быть названо высшею точкою перевала.

Осмотрѣться и сообразить окружающую обстановку мнѣ было не трудно, потому что погода была прекрасная, и луна, ярко освѣщая окрестность, позволяла на большое разстояніе видѣть окружающую мѣстность; къ тому же, турки почему-то прекратили стрѣльбу изъ мортиръ, и я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы лучше и подробнѣе ознакомиться съ нововведеніями, происшедшими за время моего отсутствія.

Все было спокойно; только пули свистѣли на различные тоны, вылетая изъ турецкихъ ложементовъ.

Я не берусь описывать подробно ни нашу, ни турецкую позиціи,

такъ какъ это заняло бы очень много мѣста въ моемъ короткомъ разсказѣ; но упомяну только о тѣхъ частяхъ позиціи, которыя, по своему положенію, представляли наибольшій для насъ интересъ, сравнительно съ другими. Какъ разъ напротивъ, но значительно ниже нашего расположенія, были выкопаны турками, въ разстояніи 600—700 шаговъ, нѣсколько рядовъ ложементовъ; затѣмъ другіе ложементы были разбросаны въ разныхъ положеніяхъ направо и налѣво, а батареи стояли на возвышенныхъ и неприступныхъ мѣстахъ.

Было, вѣроятно, часовъ 12 или часъ ночи, когда, познакомившись съ окрестностями и, въ особенности, съ помѣщеніями своей роты, я рѣшился влѣзть въ какую-то конуру, занимаемую моимъ субалтерномъ. Эта конура, выбитая въ камнѣ (1), имѣла длины пять и ширины четыре фута, и сверху была покрыта щебнемъ и землею, наваленною на тонкія жерди. Казалось, что она не только удара двухпудовой бомбы, но даже и лишней лопатки земли не могла бы выдержать! Не только отъ ядеръ, но даже отъ дождя она не защищала! Осмотрѣвши ее, я не могъ удержаться отъ восклицанія.

— И вы тутъ спите во время бомбардировки!

— А гдѣ же иначе?

— Да вѣдь она не защищаетъ даже отъ солнечныхъ лучей!

— Здѣсь ясныхъ дней и не бываетъ, замѣтилъ глубокомысленно мой субалтернъ.

— Ну, думаю, дождусь разсвѣта, и затѣмъ уже передѣлаю наше помѣщеніе. Но предположеніямъ моимъ не суждено было осуществиться; лишь только на востокѣ забѣлѣло, меня разбудилъ толчокъ сосѣда, и въ это же время, пыхтя и разсыпая кругомъ искры, прошумѣла надъ головою бомба и разорвалась гдѣ-то далеко внизу....

— Э-ге, подумалъ я, начинается; но слава Богу, что турки еще не пристрѣлялись, и съ этой мыслію я обратился къ субалтернъ-офицеру.

— А скажите, пожалуйста, сколько у нихъ мортиръ?

— Штуки четыре, отвѣчалъ онъ.

— И часто они стрѣляютъ?

— По большей части минутъ черезъ двадцать отдыха и затѣмъ минутъ черезъ пять бомба отъ бомбы.

— Ну, а залпами?

— Бываетъ.

Мы помолчали. Вдругъ гдѣ-то далеко внизу раздался какъ бы под-

(1) Гора Св. Николая буквально вся каменная.

земный гулъ, и вотъ другая бомба, разсѣкая воздухъ, брызжетъ искрами изъ своей адской трубки. Солдаты пригнулись, я — тоже....

— Эта не долетитъ, спокойно сказалъ кто-то.

Я посмотрѣлъ вверхъ: поднявшись до самой высокой точки, она быстро стала опускаться, съ страшною силою ударилась въ сѣверную сторону котловины и.... покатилась внизъ.

— Не разорвало, послышалось между солдатами.

— Слава тебѣ, Господи, сказалъ другой, приподнимаясь изъ-за тура, куда успѣлъ спрятаться.

— Меня удивляетъ одно, сказалъ я, какъ-таки турки до сихъ поръ не пристрѣлялись?

— Къ чему?

— Да вѣдь теперь они куда нибудь цѣлятъ же; ну, напримѣръ, въ насъ?

— Э-э, не пристрѣлялись! Они отлично пристрѣлялись, да воображаютъ, что вся гора Николая покрыта нами, какъ муравьями, а здѣсь всего только три роты ([1]).

— Да ужь, по-моему, лучше стрѣлять по видимой цѣли, нежели по воображаемой.

— Да вотъ теперь они это и дѣлаютъ, сказалъ субалтернъ, быстро нагибаясь.

— Дѣйствительно, третья бомба уже стала опускаться съ своей высоты, направляясь прямо на нашъ ложементъ, но, не долетая футовъ пятидесяти, разорвалась на воздухѣ и осыпала осколками сосѣднюю батарею.

— Видите?

— Вижу, отвѣчалъ я.

— Смотрите же, и четвертая будетъ къ намъ, ужь я знаю.

Но на этотъ разъ четвертой почему-то вовсе не было, и мы напрасно были въ томительномъ ожиданіи минутъ десять.

Теперь, по словамъ моего субалтерна, мы имѣли впереди еще десять минутъ свободнаго времени, такъ какъ турецкая мортирная батарея отдыхала послѣ стрѣльбы, приблизительно, минутъ двадцать.

Кстати о субалтернѣ. Это былъ офицеръ еще очень молодой, въ чинѣ прапорщика. Неладно скроенный, но крѣпко сшитый, онъ представлялъ собою совершеннѣйшій типъ малоросса; всегда серьезный, когда дѣло касается службы, онъ иногда заливался отъ какой нибудь солдатской шутки такимъ неподдѣльнымъ и веселымъ смѣхомъ, что,

([1]) Я говорю здѣсь собственно объ одномъ изъ участковъ позиціи — самой высшей.

глядя на него, я самъ начиналъ улыбаться и забывалъ на минуту о непріятелѣ. Необыкновенная способность его спокойно спать подъ бомбами въ своемъ дирявомъ сверху шалашѣ, часто приводила меня въ изумленіе, а его крѣпкая натура позволяла ему во всякую погоду охотно брать на себя порученія по повѣркѣ ложементовъ, аванпостовъ, секретовъ и проч. Носилъ онъ всегда сверхъ мундира лѣтнюю, подержанную шинель, и чувствовалъ въ ней себя одинаково хорошо, какъ во время сильной стужи и морозовъ, такъ и во время теплыхъ и ясныхъ дней. Походка его была медленная и спокойная, голосъ не громкій, но внушительный; впрочемъ, во всѣхъ движеніяхъ его замѣтна была не малая доза той безпечности, которая у малоросса часто обращается въ лѣнь. Таковъ былъ мой субалтернъ-офицеръ В — овъ. Зная его еще прежде, я радъ былъ случаю, который свелъ меня съ этимъ человѣкомъ: онъ не могъ назваться веселымъ товарищемъ, но былъ добръ и простъ, какъ «хохолъ»; качества, встрѣчающіяся въ нашъ вѣкъ не часто.

И такъ, воспользовавшись десятью минутами времени, я прошелся по ложементамъ. Погода стояла прекрасная; кругомъ было видно на большое разстояніе. Долина Розъ (1) была видна вся, какъ на ладонѣ: за селеніемъ Шипкою виднѣлся турецкій обозъ, преспокойно отдыхающій; далѣе — погорѣлыя деревушки, окруженныя рощами и, наконецъ, Малые Балканы, слегка подернутые синеватымъ туманомъ: картина до такой степени привлекательная, что я совершенно забылъ о пуляхъ, не переставшихъ свистѣть. Турки, замѣтивъ мою фигуру на вершинѣ горы, направили выстрѣлы въ эту сторону, но одинъ изъ солдатиковъ предупредилъ ихъ желаніе.

— Ваше благородіе, присядьте, обратился онъ ко мнѣ.

— А что?

— Да вѣдь турки стрѣляютъ!

— А какъ ты думаешь, попадетъ онъ на 700 шаговъ?

— Да, бываютъ шальныя!

Я исполнилъ желаніе солдата и уже направился было къ своему углу, какъ вдругъ подземный гулъ возвѣстилъ намъ о приближающейся смерти.

---

(1) Долиною Розъ называется долина рѣки Тунджи, между большими Балканами. Здѣсь произростаетъ такое количество розъ, что весною долина представляетъ сущій рай по красотѣ и благоуханію. Болгары выдѣлываютъ изъ этихъ розъ превосходное душистое масло, извѣстное подъ именемъ розоваго. Имѣя громадную цѣнность въ торговлѣ, оно употребляется для выдѣлыванія духовъ и проч. Одинъ изъ нашихъ офицеровъ купилъ пузырекъ такого масла въ 1/2 стакана за 6 металическихъ рублей.

— Куда?... Гдѣ?... Разорвало?... Нѣтъ? посыпались вопросы послѣ первой бомбы. Но оказалось, что непріятель стрѣлялъ по Стальной батареѣ (1) и ложементамъ, находившимся около нея. Всѣ успокоились, потому что, хотя это было и близко отъ насъ, но отъ осколковъ мы были болѣе или менѣе обезпечены, сидя въ своихъ канавахъ. Удостовѣрившись, что опасность на этотъ разъ не угрожаетъ нашему ложементу, солдатики принялись острить.

— А вѣдь ему, видно, досадно, что онъ палитъ-то по своимъ орудіямъ? сказалъ кто-то.

— Небось и тебѣ было бы досадно, коли-бъ въ твой мѣдный лобъ стрѣляла наша орудія.

Всѣ засмѣялись и принялись болтать; да и вообще настроеніе роты было довольно веселое: шутки и остроты не переставали сыпаться даже и тогда, когда бомба разрывалась около ложемента и засыпала землей и мелкимъ камнемъ пригнувшихся молодцовъ; а одинъ разъ лопнувшая бомба пустила большой осколокъ на востокъ; онъ попалъ какъ разъ въ турецкій ложементъ и неудержимый хохотъ привѣтствовалъ турокъ, выскочившихъ оттуда.

Стрѣльба со стороны непріятеля продолжалась до вечера и часовъ въ 6 прекратилась совершенно....

— Ну, братцы, турка ужинаетъ, давайте и мы пообѣдаемъ,—и люди пошли съ котелками въ рукахъ на дорогу, быстро спускаясь и скользя по крутому скату горы св. Николая. Пища была только-что подвезена, но совершенно холодная; къ тому же, солдаты, торопясь набрать и во-время, еще до открытія бомбардировки, донести въ ложементы, разливали накипѣвшій и застывшій сверху наваръ, почему въ большинствѣ случаевъ и приносили товарищамъ нѣсколько ложекъ какой-то бурды. Разводить костры было строго запрещено, а потому, солдатикамъ не удавалось «попарить брюха», какъ они выражались, уписывая за обѣ щеки сухари и прихлебывая изъ котелковъ. Смотря на нихъ, мнѣ самому захотѣлось ѣсть, и я обратился къ своему товарищу:

---

(1) По взятіи Шипки, въ іюлѣ мѣсяцѣ, мы нашли брошенными на турецкой батареѣ, лѣвѣе дороги, девять орудій, въ томъ числѣ шесть 6-ти дюймовыхъ стальныхъ дальняго боя, крупповскихъ орудій и три горныхъ мѣдныхъ орудія. Нами онѣ были оставлены на тѣхъ же мѣстахъ, а такъ какъ въ турецкомъ погребѣ нашлось и много къ нимъ снарядовъ, то немедленно и было приступлено, за недостаткомъ артилеристовъ, къ обученію дѣйствій изъ нихъ нашихъ пѣхотныхъ солдатъ. Ихъ рвеніе и любовь къ дѣлу много помогли артилерійскому офицеру, въ продолженіе мѣсяца, сдѣлать изъ нихъ настоящихъ артилеристовъ, а оборона Шипки 8-го, 9-го, 10-го и 11-го августа ясно показала всѣмъ, что такіе пѣхотинцы-артилеристы не только умѣютъ хорошо и хладнокровно дѣйствовать изъ орудій, но и геройски умирать на ввѣренныхъ имъ батареяхъ.

— Не закусить ли намъ?

— Давайте.

И мы, усѣвшись, какъ только позволяла наша конура, выпили по рюмкѣ коньяку, присланнаго защитникамъ Шипки Ея Величествомъ Государыней Императрицей, и принялись за вареный въ артельномъ котлѣ воловій языкъ.

Когда мы кончили свой скромный ужинъ, я вышелъ, или, лучше сказать, выползъ на дворъ. Было совершенно тихо. Мѣсяцъ, поднимаясь, заглядывалъ постепенно во всѣ ущелья, долины, освѣщая своимъ свѣтомъ каждый отдѣльный кустикъ. Къ западу—туманъ покрывалъ возвышенности и, какъ бы движимый невидимою силой, тихо подвигался, проникая во всѣ закоулки громадныхъ горъ, и, обнимая своими гигантскими и холодными руками отдѣльныя возвышенности, скоро грозилъ поглотить и нашу гору св. Николая. Пули свистѣли по прежнему, но замѣтно рѣже; мортиры молчали, а амбразуры батарей, грозно посматривая на всю окрестность, напоминали своимъ видомъ сказочныхъ стоглазыхъ драконовъ и наводили на долгія размышленія...

— А вѣдь Киричёкъ сказалъ правду! послышалось вблизи.

Мигомъ разлетѣлись мои золотыя мечты и я прислушался. Говорилъ солдатикъ.

— А что? спросили его.

— Да то, что къ намъ везутъ «маркиры».

— А ты почемъ знаешь?

— Мнѣ, вотъ, говорилъ нашъ антилеристъ анадысь, когда за ужиномъ ходили.

— Охъ-хо-хо! вздохнулъ солдатикъ; подавай, Господи, а ужь мы показали бы ему!

Мнѣ и раньше было извѣстно, что къ намъ дѣйствительно везли четыре шестидюймовыхъ мортиры, но я считалъ совершенно лишнимъ объявлять преждевременно объ этомъ нижнимъ чинамъ. Въ душѣ я былъ доволенъ этой помощью; по крайней мѣрѣ, турки не безнаказанно уничтожали бы насъ своими бомбами, тѣмъ болѣе, что преимущество въ боѣ нашихъ нарѣзныхъ мортиръ не подлежало сомнѣнію.

Было около 10-ти часовъ ночи. Скоро восклицанія солдатъ дали знать о начинающейся канонадѣ, и турецкія бомбы снова засверкали въ воздухѣ, разгоняя уже спускающійся туманъ; холодный вѣтерокъ къ тому же потянулъ съ с.-з. и я собирался уже забраться въ свое помѣщеніе, какъ увидѣлъ подходящаго фельдфебеля Смагина.

— Что скажешь? — «Ранило, ваше благородіе». — Кого! — «*Дрепака*». — Куда? — «Въ руку». — Чѣмъ? — «Кажись осколкомъ, ваше благородіе». — Отослать на перевязочный пунктъ. — «Слушаю-съ». Фельдфебель ушелъ.

Бомбардировка продолжалась, то усиливаясь, то уменьшаясь, постоянные возгласы и вопросы солдатъ принудили меня выдти и нѣсколько ихъ успокоить. Одного взгляда было довольно, чтобы понять, въ чемъ дѣло; туманъ не позволялъ ясно различать бомбы, и солдаты осыпали другъ друга вопросами—гдѣ и куда упала. Я вспомнилъ описаніе обороны Севастополя и удивлялся, какъ до сихъ поръ ни одному офицеру—пѣхотинцу или артилеристу—не пришло въ голову поставить сигнальщиковъ или махальныхъ, какъ ихъ у насъ часто называли, чтобы голосомъ давать знать о направленіи полета бомбы. Мѣра эта во время бомбардированія Севастополя принесла несомнѣнную пользу, успокоивая людей и позволяя во-время защититься отъ осколковъ или падающаго снаряда.

— Послать фельдфебеля!

— Послать фельдфебеля къ ротному, раздалось по ложементамъ. Фельдфебель явился.

— Сейчасъ же выбери, Смагинъ, четырехъ человѣкъ смѣлыхъ, опытныхъ и съ хорошимъ зрѣніемъ солдатъ, съ каждаго полувзвода по одному и пришли ихъ ко мнѣ.

Черезъ 10-ть минутъ явилось четыре молодца. Я обратился къ нимъ.

— Ваша обязанность, ребята,—стоять по очереди въ среднемъ ложементѣ, по шести часовъ въ сутки, и зорко наблюдать за полетомъ бомбы, и какъ только она достигнетъ своей высшей точки,—кричать громко и внятно «прямо», если она летитъ въ наши ложементы, и «мимо», если—въ сторону. Поняли?

— Поняли, ваше благородіе!

— Не ошибаться! А взамѣнъ этого васъ не будутъ требовать ни на какіе наряды въ ротѣ. Слышишь, Смагинъ?

— Слушаю, ваше благородіе!

— Ступайте!

Прошло всего нѣсколько минутъ, какъ мы услыхали громкій, свѣжій и протяжный голосъ: «мимо-о-о-о»! Всѣ свободно вздохнули: люди необыкновенно обрадовались, еще слушая мои приказанія, а теперь, при звукѣ этого голоса, ясно сознали всю пользу, какую можетъ принести хорошій махальный.

— Это, ваше благородіе, кричитъ Саютинъ, заговорили солдатики, хотя я ихъ и не спрашивалъ.

Мимо-о-о-о»! Снова протянулъ Саютинъ...

— А что, какъ вы находите мое изобрѣтеніе? сказалъ я, влѣзая въ землянку, В—ву, видимо съ любопытствомъ прислушивавшемуся къ пріятнымъ звукамъ голоса.

— А хорошо!

— Еще-бы!

И мы, закутавшись въ плащи, старались заснуть подъ звуки разрывающихся снарядовъ . . . . . .

— Ваше благородіе, а ваше благородіе!..

Я вскочилъ.

— Пришелъ фельдфебель, доложилъ мнѣ солдатикъ.

— Что ему нужно?

— Не прикажете-ли снять аванпосты, ваше благородіе, послышался снаружи голосъ Смагина.

— А что, развѣ уже свѣтло? Я взглянулъ на часы — стрѣлка показывала шесть.

— Да оно еще рано, да туманъ разъясняется—турки стрѣляютъ, пояснилъ мой фельдфебель.

Выскочить и осмотрѣться кругомъ—было для меня дѣломъ одной минуты: на востокѣ забѣлѣлась заря, туманъ пропадалъ,—все предвѣщало погоду. Пули все чаще и чаще посвистывали, безвредно пролетая надъ нашими головами; а нѣкоторыя изъ нихъ, попадая въ мокрую верхушку насыпи, производили звукъ поцѣлуя и заставляли оборачиваться проходящихъ; очевидно было, что и турки просыпаются. Принявши рапортъ отъ фельдфебеля, я узналъ, что раненыхъ за ночь въ ротѣ не имѣется.

Скоро лучи солнца скользнули по батареѣ и освѣтили наши квартиры. Люди, радуясь наступающему дню, давно повыскакивали изъ землянокъ и движеніями старались отогрѣть свои члены, окоченѣвшіе отъ утренняго холода.

Турки еще не начинали бомбардировки, вѣроятно, утомясь за-ночь; но скоро ея слѣдовало ожидать, и потому солдаты спѣшили сбѣгать за водой, осмотрѣть оружіе и вообще исполнить свои нужды. Пользуясь этимъ случаемъ, я тоже приказалъ своему «камчадалу» Валуеву нагрѣть чайникъ, и онъ съ особеннымъ стараніемъ принялся раздувать огонь, вполнѣ увѣренный, что и его не обойдутъ въ данномъ случаѣ.

Этотъ Валуевъ, старый строевой солдатъ, пользующійся уваженіемъ

товарищей, прежде служилъ на Кавказѣ и передъ мобилизаціей арміи состоялъ въ запасѣ. Тринадцать лѣтъ службы часто напоминали ему о чистой (1), а его большая борода и двѣ-три морщины на лицѣ пріобрѣли ему названіе «дѣдушки». Не смотря на званіе рядоваго, онъ не иначе поворачивалъ голову къ говорившему, какъ если тотъ называлъ его по имени и отчеству, а случайный выборъ его къ намъ вполнѣ утвердилъ за нимъ славу хорошаго и честнаго солдата. Пользуясь нѣкоторою свободою, сравнительно съ товарищами, онъ, тѣмъ не менѣе, понималъ свое положеніе; впрочемъ, большаго труда мнѣ стоило заставить его носить подсумки, отъ которыхъ онъ, въ качествѣ камердинера и повара, всегда старался отдѣлаться.

Напившись чаю, мы усѣлись противъ костра и разсуждали о суетахъ міра сего; но наши разсужденія прерваны были крикомъ махальнаго, который во-время предупредилъ о грозящей опасности. Очевидно, турки замѣтили движеніе и пустили намъ раннюю закуску.

Тутъ необходимо пояснить, какимъ образомъ турецкая мортирная батарея, стоя далеко внизу и не имѣя возможности видѣть насъ, могла угощать насъ въ самый неудобный моментъ. Дѣло въ томъ, что къ юго-западу отъ горы св. Николая, въ разстояніи около тысячи саженей, на возвышенности, стояла турецкая батарея, окруженная ложементами. Въ бинокль я довольно ясно разглядѣлъ около этой батареи три бѣлыхъ флага, которые, вѣроятно, означали три участка нашей позиціи, а именно: стальную батарею, высшую точку горы св. Николая и скалистый отгорокъ вмѣстѣ съ котловиной. Турки-артилеристы внимательно слѣдили за своими флагами, а тѣ показывали имъ на какой участокъ позиціи нашей направить огонь, смотря по нашимъ движеніямъ.

Снаряды продолжали лопаться по всѣмъ направленіямъ. Очевидно, турки хотѣли сегодня воспользоваться хорошей погодой и насолить намъ елико возможно. Крикъ махальнаго раздавался постоянно, и мы не имѣли возможности вылѣзть изъ своихъ грязныхъ ложементовъ. Наконецъ, къ полудню, стрѣльба сдѣлалась рѣже и направленіе выстрѣловъ перемѣнилось,—слѣдовательно, второй флагъ пришелъ въ дѣйствіе.

Я вышелъ провѣрить свои наблюденія. Красныя фески турецкихъ стрѣлковъ поминутно показывались изъ ложементовъ и соблазняли донельзя. Стрѣлять намъ было строго запрещено, дабы сберегать патроны про черный день. Къ счастью, у В—ва было турецкое ружье Мартини-Пибоди, патроновъ—тоже вволю, и я, не долго думая, взялъ сумку, винтовку и направился къ батареѣ. Тамъ было очень удобное мѣсто для стрѣльбы: большая яма отъ выемки земли для постройки бруствера

(1) Такъ солдаты называютъ отставку.

способствовала къ хорошему закрытію и не позволяла непріятелю пристрѣляться, потому что издали ея нельзя было отличить отъ окружающей мѣстности; но дѣло въ томъ, что яма эта находилась на южномъ склонѣ горы и шаговъ пять внизу, слѣдовательно, пробраться въ нее можно было не иначе, какъ подъ выстрѣлами. Однако я былъ болѣе чѣмъ увѣренъ, что ни одинъ турокъ во всей арміи Сулеймана не попадетъ на вѣрняка въ человѣка на разстояніи 700 шаговъ, и черезъ минуту былъ уже въ ямѣ и спокойно вкладывалъ патронъ въ казенникъ. Трудно было опредѣлить, попадали-ли мои пули въ цѣль, но движеніе въ турецкихъ ложементахъ прекратилось, и уже никто не смѣлъ расхаживать, зная, что служитъ на этотъ разъ мишенью. Выпустивъ такимъ образомъ патроновъ двадцать, я также спокойно поднялся въ свой ложементъ и нашелъ В—ва ожидающимъ меня къ обѣду. Было довольно поздно, и мы съ особеннымъ удовольствіемъ съѣли большой кусокъ варенаго холоднаго мяса.

Въ это время солдаты, собравшись въ кучки, разсуждали о болѣе или менѣе серьезныхъ предметахъ, интересовавшихъ ихъ по своему: одни говорили о войнѣ и ея послѣдствіяхъ, другіе—о нашихъ мортирахъ, а кто-то около насъ старался доказать слушателю, почему именно мы не имѣемъ права жаловаться на то, что у насъ давно уже нѣтъ штановъ, а у слушателя на этотъ разъ не было даже и исподниковъ.

— Да вѣдь ты посмотри въ священное писаніе, убѣдительно говоритъ солдатикъ, Богъ-то создалъ Адама и Еву голыми!

— Нешто Адамъ здѣсь жилъ,—Адамъ жилъ въ раю, а тамъ, вѣстимо, тепло, сказалъ нерѣшительно слушатель.

— Эхъ ты! Простота! А гдѣ же рай-то былъ? Въ той же въ Турціи; вотъ и въ учебной командѣ въ запрошломъ году насъ къ эвтому изучали. Самъ священникъ сказывалъ.

Убѣжденный, повидимому, такими ясными доводами образованнаго солдата, слушающій съ сожалѣніемъ посмотрѣлъ на остатки своихъ штановъ и тихо промолвилъ: «А все же на аванпостахъ холодно»...

Замѣчаніе это было вполнѣ справедливо. Рѣдко кто въ ротѣ имѣлъ порядочные штаны; большинство же давно ходило въ какихъ-то лохмотьяхъ, а были и такіе, которые не имѣли и нижняго бѣлья, и голыя колѣни прикрывались только полами старой шинели. Голени ногъ обворачивались остатками голенищъ, а подъ подошвы часто подкладывался кусокъ сырой кожи, стянутый ремешками поверхъ ступни; но взять было негдѣ, а Россія была далеко,—и люди понимали это.

Насталъ теплый, тихій вечеръ, и бомбардировка на время прекра-

тилась. Разставивъ аванпосты, я улегся отъ нечего дѣлать на открытомъ воздухѣ и со вниманіемъ прислушивался къ полету пуль. И какихъ только звуковъ не было тутъ! Одна, ударившись въ камень и, вѣроятно, согнувшись въ дугу, сердито ворчала и неслась куда-то черезъ ложементы; другая гудѣла, какъ шмель, озлобленный школьникомъ; третья напоминала плачъ младенца; иная же, задѣвъ верхушку насыпи, съ страшнымъ свистомъ и шипѣніемъ разсѣкала воздухъ и невольно заставляла вздрагивать и поднимать глаза къ верху;—каждая изъ нихъ, направленная могучимъ дѣйствіемъ пороха, искала своей жертвы и, какъ бы озлобленная противъ всего свѣта, торопилась достигнуть цѣли...

Не желая разстраивать своихъ нервовъ, я поднялся, чтобы направиться къ ложементу, но въ это время слухъ мой былъ привлеченъ крикомъ: то утихая на минуту, то снова усиливаясь, онъ производилъ самое непріятное впечатлѣніе. Я послалъ патруль и скоро узналъ, что противъ стальной батареи на аванпостахъ ранили часоваго.

— Какимъ образомъ? спросилъ я.

— Турокъ подползъ, ваше благородіе, и выстрѣлилъ.

Вѣрно, бѣдняга, какъ и я, замечтался.

Между тѣмъ, махальный сталъ покрикивать, и я направился къ шалашу. В—въ, по обыкновенію, спалъ и совершенно не раздѣлялъ моихъ мыслей, потому что бредилъ во снѣ какимъ-то коньякомъ. Я позавидовалъ его счастливой натурѣ и, свернувшись клубочкомъ, пожелалъ себѣ спокойной ночи....

— Пря-я-мо-о-о! Земля задрожала́, съ потолка нашей землянки посыпались кучею мелкіе каменья, и въ тотъ же моментъ раздался оглушительный, потрясающій душу трескъ.

— «Оохъ! А-ай! У-у-у!»....

Что такое? И я выскочилъ изъ ложемента; въ двухъ шагахъ, припавъ головой къ землѣ, полусидѣлъ, полулежалъ мой сигналистъ-жалонеръ. Къ счастію, онъ былъ живъ, только сильно оглушенъ и контуженъ камнемъ въ голову.

— А что, какъ ты себя чувствуешь, Плутаница? обратился я весело къ нему, желая ободрить.

— Охъ, ваше благородіе, какъ гаркнула она, такъ я и свѣту Божьяго не взвидѣлъ!

— Ишь, што сказалъ, отозвался мой Валуевъ, хотѣлъ ты ночью свѣтъ увидѣть!

Такъ какъ опасность уже прошла, солдатики покатились со смѣху.

— «Пря-я-мо-о-о»! Снова раздалось впереди.

Смѣха какъ не бывало. Всѣ пригнулись; многіе легли на землю, а болѣе смѣлые сами слѣдили за полетомъ бомбы.

— Перелетитъ! сказалъ громко и увѣренно ефрейторъ Киричёкъ, и бомба, пыхтя и сверкая, покатилась и разорвалась внизу. Я не могу здѣсь не остановиться, чтобы не сказать нѣсколькихъ словъ объ этомъ ефрейторѣ. Киричёкъ былъ малороссъ, но человѣкъ, понявшій требованія службы и отбросившій свою врожденную безпечность. Онъ соединялъ въ себѣ такія качества, которыя напоминали солдатъ суворовскихъ временъ: гордая осанка и смѣлый взглядъ, безпрекословное повиновеніе, разсудительное исполненіе порученія, безъ того глупаго педантизма, въ которомъ лѣнтяи находятъ отговорку въ неправильно исполненномъ приказаніи; невозмутимое хладнокровіе подъ ядрами и храбрость безъ хвастовства,—невольно поселили въ душѣ солдатъ уваженіе и вѣру въ этого человѣка. При всемъ томъ, Киричёкъ такъ умѣлъ себя держать, что какъ бы не замѣчалъ благоговѣнія предъ нимъ товарищей. Его замѣчанія были всегда дѣльны, а привычка—мало говорить, но много слушать, сдѣлали изъ него наблюдательнаго человѣка,—словомъ, этотъ образцовый солдатъ могъ бы быть отличнымъ помощникомъ ротнаго командира на должности фельдфебеля. Вотъ этотъ-то Киричёкъ ободрилъ людей, вѣрно опредѣливъ полетъ бомбы.

Наконецъ, постепенно всѣ успокоились, и турки направили свой огонь на Стальную батарею. Такъ они дѣлали каждую ночь, стрѣляя по очереди то въ ту, то въ другую сторону, и разгоняя сонъ нашихъ ратниковъ....

Къ утру поднялся сильный и холодный сѣверный вѣтеръ. Усиливаясь, онъ дошелъ до размѣровъ бури. Скоро пошель дождь, потомъ градъ и, наконецъ, снѣгъ повалилъ большими хлопьями. Стужа становилась невыносимою. Вникая въ положеніе людей, я направился къ баталіонному командиру испросить у него разрѣшенія развести костры; но, пройдя нѣсколько ложементовъ, наткнулся на солдата, который, скорчившись въ три погибели, сидѣлъ на открытомъ мѣстѣ безъ всякаго движенія. Снѣгъ осыпалъ его кругомъ и забирался подъ рубаху, а открытыя голыя колѣни не позволяли сомнѣваться, что человѣкъ этотъ замерзаетъ.

— Ты что тутъ дѣлаешь? былъ мой первый вопросъ.

Медленно повернувъ голову, онъ посмотрѣлъ на меня безсмысленными глазами и, не отвѣчая ни слова, принялъ прежнее положеніе, какъ будто оно было ему особенно пріятно. Крикнувъ людей, я приказалъ вести его за мной; затѣмъ, немедленно разложенъ былъ костеръ и только увидѣвъ первыя искры огня, этотъ несчастный выказалъ нѣко-

торое оживленіе, радуясь, какъ дитя. Оказалось, что мы спасли одного изъ сыновъ израиля. Немедленно по этому поводу посыпались шутки и остроты, хотя многіе изъ смѣявшихся сами были не въ лучшемъ положеніи. Но что̀ будете дѣлать? Такова натура человѣка!

Вьюга продолжала завывать съ неистовою силою. Казалось, сама природа ожесточилась противъ защитниковъ Шипки и старалась доказать имъ всю несостоятельность человѣческихъ усилій; но мы твердо уповали на помощь Божію и возложа надежды на свои нарѣзныя мортиры. Онѣ тѣмъ временемъ уже были вывезены на гору и оставалось только установить ихъ и скрыть до времени отъ непріятеля, дабы не дать ему возможности пристрѣляться. Однако, установка эта, сверхъ ожиданія, потребовала много времени, и только черезъ два дня онѣ могли начать свое дѣйствіе. Въ виду этого, какъ намъ сказали, были посланы молодцы пластуны къ турецкой мортирной батареѣ— опредѣлить мѣсто паденія нашихъ снарядовъ.

На разсвѣтѣ 15-го сентября меня потребовалъ баталіонный командиръ и объявилъ, что сегодня наши мортиры начнутъ дѣйствовать, но что предварительно откроется усиленная стрѣльба со всѣхъ батарей, чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе относительно мѣста, занимаемаго нашими мортирами. Это предполагалось устроить только въ такомъ случаѣ, если хоть сколько нибудь установится погода. Къ нашему счастію и радости небо стало проясняться, и часовъ въ одиннадцать дня загремѣлъ первый выстрѣлъ изъ 9-ти-фунтоваго орудія, за нимъ другой, третій и, наконецъ, вся окрестность огласилась страшнымъ рокотаніемъ, повторяемымъ отдаленнымъ эхомъ. Турки не замедлили отвѣчать, и частые выстрѣлы и разрывы гранатъ слились въ одинъ протяжный гулъ.

Въ это самое время гаркнула первая наша мортира, и бомба понеслась къ непріятелю. Многіе смѣльчаки выскочили, присматриваясь въ ту сторону, стараясь увидѣть мѣсто паденія ея или услышать звукъ отъ разрыва; но страшный свистъ осколковъ турецкихъ гранатъ скоро заставилъ ихъ прыгнуть обратно въ ложементы, а вслѣдъ за этимъ раздался громкій и протяжный голосъ «Пря-я-мо-о-о»!

Значитъ, турки исправно получили нашъ подарокъ. Какъ я выше сказалъ, рота моя занимала высшую точку горы св. Николая, а сзади нея стояли наши мортиры; турки же, естественно, предполагая, что наша мортирная батарея стояла на этой же горѣ, но не зная въ какомъ именно мѣстѣ, стали, такъ сказать, ощупывать бомбами нашу позицію и, конечно, при этомъ больше всѣхъ доставалось намъ. На

этотъ разъ и В—въ выскочилъ изъ своего закрытія и съ любопытствомъ прислушивался къ страшной трескотнѣ.

— «Пря-я-мо-о-о»! Бомба ударилась въ косогоръ и прыгнула въ самую середину ложемента. Мы пригнулись. Страшными глазами слѣдили солдаты за нею, въ то время, какъ она крутилась и пѣла на различные мотивы: «ті-у! ті-у! тіу! пыфъ! пыфъ! пыфъ! ш-ш-ш!» и затѣмъ послѣдовалъ страшный взрывъ.

— У-у-у-у-о-о-о о!... А-а-а-а!... пронеслось по ложементу. Все это случилось гораздо скорѣе, чѣмъ я передалъ здѣсь. Одна изъ землянокъ оказалась совершенно разрушенною и еще въ дыму мы увидѣли торчащія изъ подъ нея ноги, а около землянки въ предсмертной агоніи, съ обезображеннымъ лицомъ и въ лужѣ крови кончающагося солдата. Однако, подъ землей еще раздавались стоны, и всѣ бросились откапывать товарища.

— «Пря-я-мо-о-о»!... Еще не успѣлъ звукъ этого голоса замерѣть въ воздухѣ, какъ другая бомба ударилась въ противоположную стѣнку того же ложемента и.... разорвалась. Только страшный вздохъ послѣдовалъ за этимъ; знать и эта нашла свою жертву. Дѣйствительно, одинъ солдатъ, отброшенный въ сторону, лежалъ съ разбитой грудью; другой еще трепеталъ и страшно и безсмысленно поводилъ по сторонамъ большими глазами; третій, со взоромъ, обезумѣвшимъ отъ страха, сидѣлъ, обнявъ свои колѣни и тихо охалъ, а изъ-подъ земли продолжали раздаваться отчаянные, глухіе крики: «помогите! Ратуйте»!... Картина была по истинѣ потрясающая! Никто не двигался съ мѣста, всѣ какъ бы оцѣпенѣли и неподвижно смотрѣли на сцѣну ужаса, а на загорѣлыхъ физіономіяхъ обступившихъ воиновъ ясно выражалась ихъ дума: «А! Такъ вотъ она смерть-то! Такъ вотъ гдѣ должны мы сложить свои головы»!...

— Что же вы, ребята, обратился я къ нимъ; вѣдь нужно выкопать товарища.

Быстро принялись они за лопаты и черезъ двѣ минуты вытащили еще одного съ разбитою ногой и во-время спасли отъ смерти чрезъ удушье. Перестрѣлка, между тѣмъ, усиливаясь, перешла въ залпы, которые похожи были на какое-то рокотаніе.

— «Носилки»! Раздалось съ батареи. «Санитара»! Послышалось на лѣвомъ флангѣ роты.

— «Пря-я-мо-о-о»!... прокричалъ Саютинъ и стремглавъ бросился въ сторону, и въ тотъ же моментъ бомба разбила маленькій ложементъ, въ которомъ стоялъ онъ до той минуты.

— Молодецъ, Саютинъ! послышалось между товарищами, а тотъ преспокойно продолжалъ наблюденія и громко, протяжно, кричалъ....

Къ вечеру все кончилось. Не знаю, удалось ли намъ отвести туркамъ глаза отъ нашей мортирной батареи, но бомбы стали падать рѣже, и мы могли приняться въ ночной темнотѣ за похороны убитыхъ товарищей.

Какъ бы тамъ ни было, но теперь турки не безнаказанно безпокоили насъ. Впрочемъ, нужно отдать справедливость турецкимъ артилеристамъ: стрѣльба ихъ вообще была хороша и они достигали цѣли.

Ночь прошла, сравнительно, спокойно. Этому много способствовала отвратительная погода. Еще съ вечера поднялся сильный сѣверный вѣтеръ, а къ утру морозъ дошелъ до 15°. Положеніе защитниковъ Шипки стало невыносимо. Солдаты не находили себѣ мѣста, а полузамерзшія ихъ ноги отказывались служить. Многіе, печально устремивъ глаза на остатки сапоговъ, сидѣли въ густой грязи и, казалось, примерзли къ своему мѣсту. Колѣни ихъ были почти голы, а за распахнутый воротъ кучами забивался снѣгъ и, обращаясь въ холодныя капли, пробирался за рубаху, заставляя поминутно вздрагивать и громко стучать зубами. Нѣкоторые, желая сколько нибудь согрѣться, пробовали бѣгать вдоль ложемента, но и это оказывалось мало удобнымъ при дирявыхъ сапогахъ. Однимъ словомъ, часъ отъ часу становилось хуже, такъ что трудно и даже невозможно описать картину страданій, какія можетъ перенести человѣкъ въ такомъ положеніи. И что же? Хотя бы одинъ возгласъ! Хотя бы одна жалоба на свое бѣдственное положеніе! Мало того: многіе больные, въ томъ числѣ и Киричёкъ, ни въ какомъ случаѣ не соглашались отправиться въ околодокъ, гдѣ, подвергаясь тѣмъ же вліяніямъ непогоды, не могли получить облегченія.

Здѣсь не могу я пройти молчаніемъ о состояніи въ это время нашихъ околодковъ и подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ. Послѣ семидневнаго боя за обладаніе Шипкою, съ 8-го по 15-ое августа, а также послѣ ночнаго нападенія 5-го сентября, большое количество раненыхъ и больныхъ препровождено было въ лазаретъ 14-й пѣхотной дивизіи въ Габрово. Скоро онъ такъ наполнился, что вмѣсто 83-хъ человѣкъ, полагающихся по штату, ихъ столько набралось, что пришлось подъ помѣщеніе ихъ занять нѣкоторые свободные дома около лазарета. Въ то же время и подвижной лазаретъ 9-й пѣхотной дивизіи, расположенный на половинѣ дороги отъ Габрова на Шипку, былъ совершенно полонъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій, заболѣвающихъ съ каждымъ днемъ прибывало болѣе и болѣе. Всевозможные каттары, ревматизмы, поносы, а преимущественно

отмороженіе конечностей, вывели изъ строя, къ концу сентября, громадное число нижнихъ чиновъ.

Ясно, что дивизіонный лазаретъ не могъ дать помѣщенія всѣмъ этимъ больнымъ и ихъ, по неволѣ, приходилось оставлять въ полковыхъ околодкахъ. Околодки эти играли тѣмъ болѣе важную роль, что дивизіонные врачи, не имѣя возможности принять всѣхъ больныхъ нижнихъ чиновъ, выбирали въ лазаретъ наиболѣе трудныхъ, остальныхъ же, хотя также требующихъ госпитальнаго леченія, отправляли въ околодокъ.

Что же такое были наши околодки въ сентябрѣ 1877 года на Балканахъ? Это ничто иное, какъ участокъ грязи, на которомъ располагались больные воины, часто подъ открытымъ небомъ. Нескончаемый дождь, холодный вѣтеръ или туманъ, а часто моровъ и стужа, заставляли несчастныхъ громко стонать и охать. И этотъ солдатъ, всегда веселый и бравый, съ презрѣніемъ къ смерти, грудью своей и терпѣніемъ защищающій ввѣренную ему позицію, съ необыкновеннымъ, не человѣческимъ усиліемъ переносящій всѣ ужасы погоды и далекій отъ всякой мысли роптать на свое положеніе, но, доведенный, наконецъ, болѣзнями до невозможности двигаться, съ отмороженными пальцами ногъ—отправлялся въ такой околодокъ для излеченія! Но довольно: нужно видѣть, чтобы понять!...

Однако буду продолжать свой разсказъ.... Впрочемъ, болѣе интереснаго ничего не было, если не считать интереснымъ увеличивающуюся тяжесть нашего положенія на Шипкѣ, вслѣдствіе увеличившейся непогоды и смерти въ всѣхъ ея видахъ....

Только разъ какъ-то, на разсвѣтѣ, у меня былъ раненъ солдатъ пулею въ руку. Турки, какъ и всегда, стрѣляли на авось по знакомому имъ направленію. Спустившись съ горы св. Николая нѣсколько шаговъ, я усѣлся съ винтовкой въ знакомой ямѣ. Пять пуль, одна за другой, полетѣли въ турецкіе окопы, и затѣмъ, я вернулся, чтобы опять взять столько же, и повторялъ эту продѣлку четыре раза; но когда усѣвшись въ четвертый разъ, я выпустилъ двѣ пули и вложилъ въ казенникъ третью, то такъ смерзъ, что, забывшись, приподнялся, похлопывая руками, и тотчасъ же почувствовалъ какъ бы обжогъ наружной стороны лѣвой руки. Тогда вспомнилъ я слова стараго солдата, когда онъ предупреждалъ меня относительно пуль.

Да, бываютъ шальныя....

Орловскаго полка поручикъ **В. Дацевичъ.**

Г. Чугуевъ, апрѣля 12-го 1878 года.

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Въ предположеніи войны Россіи съ Англіею.—Развитіе тактики войны со времени 1870—1871 годовъ.—Сѣверо-восточная Болгарія до войны.

ВЪ ПРЕДПОЛОЖЕНІИ ВОЙНЫ РОССІИ СЪ АНГЛІЕЮ.

Vorstudien für einen englische-russischen Krieg. *Im April 1878 geschrieben von v.* Hanneken, *Generallieutenant.*

Вышеназванное сочиненіе извѣстнаго военнаго писателя, прусскаго генерала Ганнекена, появилось на дняхъ въ Берлинѣ. Такъ какъ трудъ этотъ, по своему современному интересу, заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ мнѣніе иностранца,—то мы считаемъ вполнѣ умѣстнымъ ближе ознакомить съ нимъ нашихъ читателей.

«Англія, говоритъ авторъ, хочетъ войны съ Россіею. Не интересы, связанные съ сохраненіемъ Турціи, принуждаютъ ее съ мечомъ въ рукѣ отстаивать цѣлость Турціи, а вообще опасенія за положеніе ея на Востокѣ. Безъ господствующаго положенія на Востокѣ, Англія не долго сохранитъ обладаніе Индіею; а безъ послѣдней Англія очень скоро снизойдетъ въ разрядъ второстепенныхъ государствъ».

Этому господству Англіи, по словамъ автора, угрожаетъ Россія, завоевыя шагъ за шагомъ положеніе на Востокѣ, и вотъ почему Англія желаетъ войны и почему всѣ переговоры будутъ ведены ею только для выигрыша времени на окончаніе изготовленій къ войнѣ.

Въ былое время, продолжаетъ авторъ, при прежнихъ арміяхъ, Англія вела европейскія войны въ союзѣ съ другими государствами, выставляя вспомогательныя войска, или же снабжая союзниковъ капиталами, и тѣмъ обыкновенно обезпечивала за собою весьма важную роль въ европейскихъ столкновеніяхъ. Теперь это невозможно при современной общеобязательной воинской повинности: за денежную плату,

какъ бы ни была она высока, ни одно первокласное государство не станетъ союзникомъ; только, когда собственные интересы государства будутъ въ опасности, то оно рѣшится принять участіе въ войнѣ, жертвуя для нея имуществомъ и жизнью своего народа.

Въ Европѣ, говоритъ авторъ, нѣтъ ни одного большаго государства, интересы котораго были бы столь важны на Востокѣ, что побуждали бы его на союзъ съ Россіею или съ Англіею при борьбѣ, которая возгорѣлась бы между послѣдними.

Германія и Италія, конечно, почти внѣ этого вопроса; всѣ интересы ихъ на Востокѣ сводятся, главнѣйшимъ образомъ, къ общему христіанскому интересу, лежащему въ освобожденіи христіанъ Турціи отъ магометанскаго гнета. Въ этомъ вопросѣ очевидно, что оба государства идутъ рука объ руку съ Россіею, и, конечно, Англіи нечего ожидать отъ нихъ добровольной помощи. На Францію Англія тоже не можетъ разсчитывать. Хотя она разъ и была союзницею послѣдней, но это произошло вслѣдствіе извѣстныхъ династическихъ интересовъ. Съ тѣхъ поръ Франція заинтересована сама въ сохраненіи Россіею благопріятнаго нейтралитета по отношенію къ ней; да, наконецъ, интересамъ Франціи далеко не угрожаетъ опасность при полной перемѣнѣ порядка вещей въ Турціи и, конечно, Россія всегда обезпечитъ ея справедливыя требованія. Остается еще Австрія.

Интересы ея вообще на азіятскомъ Востокѣ ничтожны; собственно же въ Турціи очень велики: черезъ Турцію проходитъ ея главнѣйшій торговый путь по Дунаю, Черномъ моремъ, черезъ проливы въ Средиземное море, къ главному всемірному рынку. Впрочемъ, интересы Австріи заключаются не столько въ сохраненіи Турціи—этого давнишняго ея врага, сколько въ обезпеченіи торговаго пути (уже достигнутаго парижскимъ миромъ); важнѣе же всего было бы для Австріи получить возможность имѣть въ собственныхъ предѣлахъ владѣній новый болѣе дешевый и вполнѣ обезпеченный торговый путь къ Средиземному морю. При этомъ, Австріи было бы безразлично, кто господствуетъ въ Турціи, лишь бы ни одинъ изъ сосѣдей ея, новыхъ хозяевъ въ Турціи, не угрожалъ бы собственному существованію Австріи. Побѣда Россіи надъ Турціею, полагаетъ авторъ, не можетъ представить серьезной опасности для интересовъ Австріи; такъ какъ эта побѣда имѣетъ послѣдствіемъ раздробленіе европейской части Турціи на нѣсколько небольшихъ государствъ, которыя еще долго не будутъ въ состояніи оспаривать вліяніе Австріи. Затѣмъ, если ей удастся открыть болѣе короткій путь къ Средиземному морю, получивъ Боснію и Герцеговину,—то всѣ интересы Австріи будутъ соблюдены. Россія можетъ дать Австріи эти гарантіи,

Англія же никогда не въ состояніи сдѣлать этого, такъ какъ для войны съ Россіею изъ-за преобладанія она должна стремиться къ сохраненію цѣлости Турціи. Очень можетъ быть, что Австрія будетъ сохранять, въ случаѣ войны, относительно Англіи благопріятный нейтралитетъ сторонняго зрителя, но активно вступитъ въ войну только тогда, когда Россія, выбросивши Турцію, захочетъ взять себѣ владѣнія ея; но для послѣдняго пока не существуетъ никакихъ признаковъ. Такимъ образомъ, и на Австрію, по мнѣнію автора, Англія не можетъ разчитывать (1).

Слѣдовательно, Англія должна будетъ вести войну только своими средствами и развѣ еще разсчитывать на Турцію. Каковы же силы и средства Англіи?

Обширныя земли во всѣхъ частяхъ свѣта и относительно небольшая область въ Европѣ составляютъ громаднѣйшее государство—Англію. Всѣ дальнія земли соединены съ центральною областью моремъ и связаны въ одно цѣлое всемірною торговлею; защитникомъ и охранителемъ чести Англіи въ отношеніи этихъ одиночныхъ членовъ служитъ англійскій флотъ, этотъ гордый властелинъ моря. Вотъ на этотъ сильный флотъ, прежде всего, и разсчитываетъ Англія въ случаѣ войны съ Россіею. Какія же выгоды можетъ ожидать Англія отъ своего флота?

Кто господствуетъ въ морѣ, говоритъ авторъ, тотъ держитъ въ своихъ рукахъ всѣ сообщенія въ немъ; владѣнія Россіи нигдѣ не раздѣляются моремъ, и потому, русскіе не должны опасаться этого преимущества флота англичанъ, а послѣдніе не должны разсчитывать на него.

Господствующій въ морѣ, продолжаетъ авторъ, можетъ произвольно выбирать себѣ на всей непріятельской береговой линіи любое мѣсто для высадки войскъ, чтобы внести войну въ предѣлы враждебнаго государства. Россія обладаетъ обширною береговою линіею и это составляетъ важную выгоду для Англіи. Государство, подверженное нападенію непріятеля во многихъ пунктахъ, для охраненія береговъ должно удѣлить столько силъ, чтобы можно было съ рѣшительнымъ превосходствомъ встрѣтить высадившагося врага, и притомъ какъ можно скорѣе послѣ высадки. Только при этомъ условіи возможно будетъ своевременно нанести непріятелю серьезное пораженіе и принудить его къ обратной посадкѣ на суда, нанеся ему такія потери, что онъ не предприметъ въ другой разъ высадки въ тѣхъ же мѣстахъ.

---

(1) Не вдаваясь въ критическій разборъ высказанныхъ въ настоящемъ случаѣ мнѣній автора, мы не можемъ не признать ихъ въ нѣкоторой степени односторонними.

Силы, которыя должны быть удѣлены для обороны береговъ, опредѣляются въ зависимости отъ силъ возможныхъ десантовъ и протяженія береговъ—оборонительной линіи. Чѣмъ больше разстояніе, по которому должно производиться транспортированіе войскъ, тѣмъ труднѣе притянуть для высадки вполнѣ организованную армію. Берега Россіи почти всюду довольно далеки отъ Англіи, и даже при тѣхъ громадныхъ средствахъ военнаго и торговаго флота, которыми обладаетъ Англія, она въ состояніи создать транспортъ для подъема сразу и перевозки къ какому либо пункту русскихъ береговъ не болѣе какъ отъ 30,000 до 40,000 человѣкъ.

Выборъ пункта высадки совершенно въ рукахъ флота, но такъ какъ каждый пунктъ долженъ удовлетворять извѣстнымъ опредѣленнымъ условіямъ, а такихъ пунктовъ немного, то выборъ ихъ вообще ограниченъ, что позволяетъ обороняющемуся на каждомъ изъ такихъ пунктовъ заранѣе приготовить средства для защиты своей страны. Первое условіе при выборѣ пункта высадки—это существованіе гавани, такъ какъ только при этомъ возможна высадка арміи. Второе условіе—чтобы прилегающая полоса мѣстности дозволяла не только выполнить высадку, но и давала возможность перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ внутри страны. Третье условіе—чтобы недалеко отъ мѣста высадки находился какой нибудь важный предметъ для дѣйствій, съ потерею котораго наносился бы непріятелю дѣйствительный ущербъ. Если нѣтъ одного изъ этихъ условій, то или самая высадка невозможна, или же значеніе ея въ общемъ ходѣ войны будетъ ничтожно.

Разбирая относительно этихъ условій береговую полосу Россіи, авторъ приходитъ къ заключенію, что русская береговая линія Ледовитаго и Тихаго океановъ можетъ быть внѣ разсчетовъ, такъ какъ возможные пункты высадки не отвѣчаютъ послѣднему условію, т. е. въ прилежащихъ къ нимъ странахъ нѣтъ важнаго предмета для дѣйствій. Въ Балтійскомъ морѣ—часть береговой линіи—а именно: берега Ботническаго залива, близъ которыхъ не имѣется важныхъ предметовъ для дѣйствій, и южные берега Курляндіи, неудобные для высадки, должны быть исключены какъ невозможные для этой операціи. Слѣдовательно, остается для обороны остальная часть побережья. Всѣ хорошія гавани на этомъ участкѣ укрѣплены, а Петербургъ,—центральный пунктъ, по отношенію къ разбираемому участку,—соединенъ почти со всѣми важными пунктами желѣзными дорогами, такъ что совершенно достаточно, свыше 60,000, обыкновенно содержимыхъ здѣсь въ мирное время войскъ, для того, чтобы всякую успѣшную высадку въ этомъ участкѣ обратить въ весьма рискованное предпріятіе. Кромѣ того, здѣсь же на-

ходится, подъ прикрытіемъ сильныхъ крѣпостей Свеаборга и Кронштадта, русскій флотъ, который, пользуясь всякимъ обстоятельствомъ, будетъ наносить вредъ врагу, не подвергаясь серьезной опасности. Такимъ образомъ, прикрытіе разбираемаго участка, при условіи веденія войны исключительно съ одною Англіею, даже не вызываетъ необходимости увеличенія войскъ, имѣющихся въ обыкновенное время, и не будетъ стоить ни одного лишняго гроша, противъ того, что обыкновенно расходуется въ мирное время.

Другое дѣло берега Чернаго моря, если только оно сдѣлается доступнымъ для англійскаго флота.

Очевидно, что въ борьбѣ съ Россіею Англія будетъ имѣть Турцію своимъ союзникомъ, который и обезпечитъ для англійской транспортной арміи открытый путь въ Черное море чрезъ Дарданелы и Босфоръ, не смотря на близкое расположеніе въ отношеніи этого пути русской арміи. Сначала, однако, эта близость русскихъ войскъ будетъ препятствовать англичанамъ направить въ Черное море какую либо значительную часть войскъ для десанта; всѣ наличныя войска Англіи вначалѣ должны быть употреблены для борьбы съ русскими, успѣхъ которой для англичанъ болѣе чѣмъ сомнителенъ. Однако, такъ какъ война съ Англіею можетъ быть продолжительна, то возможны обстоятельства, на случай которыхъ со стороны русскихъ необходимо будетъ принять оборонительныя мѣры на берегахъ Чернаго моря. Кавказскій хребетъ дѣлитъ береговую линію на двѣ части: первая—до впаденія Днѣстра съ центральнымъ пунктомъ—Одессою; вторая—закавказская, съ таковымъ же пунктомъ, Поти. Оборона перваго участка требуетъ около 60,000 человѣкъ, а втораго—около 30,000. Такимъ образомъ, оборона всей береговой линіи, подверженной нападенію, вызываетъ необходимость отдѣленія арміи въ 150,000 человѣкъ, и если русскіе могутъ выдѣлить изъ своихъ вооруженныхъ силъ эту армію и имѣть еще достаточныя силы для преслѣдованія остальныхъ цѣлей войны, то Англія уже не будетъ въ состояніи извлечь какую нибудь пользу изъ своего могущественнаго флота и произвести десантъ.

Кто господствуетъ на морѣ, продолжаетъ авторъ, тотъ можетъ прекратить или уничтожить непріятельскую торговлю. Но этого преимущества Англіи Россіи нечего бояться. Весь торговый флотъ ея простирается до 5,000 судовъ, изъ которыхъ только пятая часть ведетъ торговлю моремъ; такъ что если эти 1,000 судовъ и будутъ принуждены укрыться подъ защиту укрѣпленныхъ портовъ, то отъ этого еще не произойдетъ большаго вреда. Кромѣ того, морская торговля Россіи собственно состоитъ въ вывозѣ естественныхъ продуктовъ и въ ввозѣ

производства иностранныхъ фабрикъ; безъ ввоза, исключительно состоящаго изъ предметовъ роскоши, Россія можетъ вполнѣ обойтись, или же будетъ получать эти предметы изъ сосѣднихъ государствъ съ небольшою надбавкою за доставку. Свои же сельскохозяйственные продукты Россія, почти при томъ же расходѣ на перевозку, можетъ доставлять въ нейтральные порты—Мемель, Кенигсбергъ и Данцигъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ войны съ Англіею, Россія не лишится возможности доставлять свои произведенія на всемірный рынокъ и, во всякомъ случаѣ, получающіяся невыгоды отъ прекращенія собственно морской торговли Россія перенесетъ на столько легко, что эти невыгоды не составятъ вѣской причины для желанія со стороны Россіи заключить миръ.

Наконецъ, кто господствуетъ въ морѣ, тотъ можетъ безпокоить и разорять прибрежные города. Это преимущество Англіи одно изъ самыхъ ничтожныхъ, тѣмъ болѣе, что въ Россіи важнѣйшіе прибрежные города и пункты обезпечены крѣпостями, укрѣпленіями, вооружены тяжелыми орудіями, и подступы къ этимъ пунктамъ преграждены торпедами. Наконецъ, при подобныхъ предпріятіяхъ, принимая во вниманіе дороговизну теперешнихъ военныхъ судовъ, вѣроятно, англійскій флотъ будетъ больше причинять себѣ вредъ, чѣмъ непріятелю. Такъ и въ этомъ преимуществѣ своего флота Англія не найдетъ серьезнаго средства принудить Россію къ миру.

Такимъ образомъ, исчерпаны всѣ преимущества англійскаго флота, и можно придти къ заключенію, что Англія никакъ не можетъ разсчитывать, опираясь только на свой флотъ, успѣшно вести войну съ Россіею, и что для этого она должна болѣе имѣть въ виду свои сухопутныя войска.

Война—этотъ неумолимый судья—даетъ успѣхъ тому, кто имѣетъ войска лучше предводимыя, кто имѣетъ лучшія войска и кто выставитъ большее ихъ число.

Относительно лучшаго предводительства рѣшитъ сама война; однако, нельзя не замѣтить, что русскія войска были такъ предводимы, что Англія не имѣетъ пока основанія надѣяться на преимущество надъ Россіею. Качество войскъ тоже опредѣляется войною; конечно, англійскія войска хороши, но лучше ли они русскихъ? Это покажетъ будущее.

Только относительно числа войскъ, которыя будутъ выставлены обѣими сторонами, можно заранѣе сдѣлать соображенія. Національная армія, на половину уже теперь готовая, въ Англіи представляетъ силу въ 70,000 человѣкъ, и затѣмъ остаются еще малообученныя милиціи, изъ которыхъ Англія можетъ черпать людей для войны, и волонтеры. Но оба источника едва могутъ дать столько людей, чтобы при быстромъ

расходѣ людей во время войны возможно было пополнить его до того же числа. Эта 70,000-я армія, даже въ союзѣ съ турками, не можетъ внушать опасеній русскимъ войскамъ, находящимся теперь въ Турціи, и быть вполнѣ достаточною для успѣшной борьбы съ предполагаемыми союзниками.

Кромѣ національной арміи, Англія имѣетъ еще другую армію въ Индіи, въ мирное время считающую въ своемъ составѣ 300,000 человѣкъ, и которую легко усилить вербовкою, пользуясь тѣмъ громаднымъ источникомъ, который представляется въ населеніи Индіи. Уже часть этой арміи, около 12,000, перевозится въ Европу; за этимъ отрядомъ будутъ слѣдовать другіе; однако, Англія не можетъ разсчитывать болѣе чѣмъ на три такихъ транспорта войскъ въ теченіе перваго года войны и это потому, что Англія въ Индіи далеко не имѣетъ такихъ транспортныхъ средствъ, какъ въ Европѣ; наконецъ, самая перевозка должна быть производима на большое разстояніе и стоитъ дорого.

Въ употребленіи своихъ войскъ Англія должна преодолѣть еще одно затрудненіе. Нигдѣ, кромѣ своихъ предѣловъ, Англія не владѣетъ такимъ пунктомъ въ Европѣ, гдѣ бы она могла сосредоточить свои войска, чтобы съ открытіемъ войны немедленно же начать дѣйствія. Конечно, Турція сразу по объявленіи войны объявитъ себя за союзъ съ Англіею; но необходимо имѣть въ виду, что объявленіе и начало войны, по крайней мѣрѣ въ Европѣ, будетъ вполнѣ зависѣть отъ Россіи; послѣдняя, вѣроятно, объявитъ ее немедленно, какъ только первый корпусъ англичанъ будетъ посаженъ на суда. Самая перевозка корпуса потребуетъ четыре недѣли времени, въ теченіе которыхъ русскіе овладѣютъ остатками Европейской Турціи.

Въ настоящее время англичане могутъ располагать флотомъ и корпусомъ въ 22,000 человѣкъ (10,000 уже теперь находятся въ Мальтѣ и 12,000 индійскихъ войскъ), который черезъ нѣсколько дней будетъ въ состояніи открыть военныя дѣйствія. Турки имѣютъ подъ Константинополемъ 90,000, а русскіе въ двухъ переходахъ отъ него 130,000; такимъ образомъ, дѣло рѣшится, а быть можетъ, даже большая часть турецкой арміи будетъ уничтожена раньше, чѣмъ хотя одинъ англійскій солдатъ высадится на берегъ. Тогда Англія должна будетъ высадить свои войска на азіятскомъ берегу, вѣроятно, въ Смирнѣ, и оттуда уже предпринять военныя дѣйствія противъ русскихъ; это она можетъ сдѣлать или наступая противъ нихъ азіятскимъ берегомъ, а потомъ переправляясь, при крайне трудныхъ обстоятельствахъ, черезъ водную полосу значительной ширины и небольшой длины, или же двигаясь къ Арменіи по труднымъ путямъ малонаселенныхъ странъ. Очевидно, что

для того или другаго способа дѣйствій всѣ національныя силы Англіи, т. е. самое большее 140,000 чел., далеко недостаточны для успѣшнаго веденія ихъ.

Россія имѣетъ также флотъ, которому будетъ, однако, трудно бороться за господство на морѣ съ англійскимъ флотомъ; но это еще не значитъ, что Россія не можетъ извлечь изъ него большой пользы. Она можетъ воспользоваться тѣмъ продолжительнымъ временемъ, которое необходимо Англіи для приготовленія къ войнѣ, и такъ какъ никакими международными законами не воспрещено, въ мирное время, строить и снаряжать суда для другихъ государствъ, то именно Россія и можетъ воспользоваться этимъ въ Сѣверной Америкѣ—этой морской соперницѣ Англіи. Уже теперь тамъ, гдѣ заказаны суда, продолжаетъ авторъ, находятся русскіе морскіе офицеры и матросы; но Россіи, кромѣ того, возможно обратиться къ вербовкѣ среди смѣлаго и предпріимчиваго населенія Америки и этимъ способомъ пополнить экипажи своихъ русскихъ судовъ, которыя и будутъ крейсерами, но не каперами; такой способъ созданія личнаго состава флота тѣмъ болѣе будетъ справедливъ со стороны Россіи, что Англія почти во всякой войнѣ прибѣгала къ вербовкѣ въ чужихъ государствахъ. Съ открытіемъ войны, эти быстроходные и хорошо вооруженные крейсеры выйдутъ въ море, чтобы вредить торговлѣ Англіи.

Англія обладаетъ около 26,000 торговыхъ судовъ во всѣхъ моряхъ; и какъ ни великъ англійскій военный флотъ, онъ не въ состояніи охранить торговыя суда въ каждомъ пунктѣ морей. Если Россія выдвинетъ два десятка такихъ крейсеровъ, то они нанесутъ гораздо большій вредъ благосостоянію Англіи и ея торговлѣ, чѣмъ это можетъ причинить Россіи англійская блокада береговъ, даже при томъ условіи, если бы въ теченіе года всѣ эти 20 крейсеровъ были, въ концѣ концовъ, такъ или иначе, выведены изъ строя, въ невольныхъ, но неизбѣжныхъ столкновеніяхъ съ англійскимъ флотомъ. Такого веденія морской войны, конечно, слѣдуетъ бояться не Россіи, а Англіи. Однако, она на столько богата, что перенесетъ причиненный ей вредъ, и потому такая морская война не только не заставитъ ее уклониться отъ войны, но и не принудитъ къ заключенію мира. Такимъ образомъ, для побѣдоноснаго или успѣшнаго веденія войны Россіи приходится разсчитывать только на свою армію.

Въ Россіи общеобязательная воинская повинность, при 70-ти милліонномъ населеніи, легко дастъ до милліона бойцовъ въ полѣ (1), и такая

(1) Цифра значительно уменьшенная авторомъ противъ дѣйствительности. Достаточно замѣтить, что Германія при своемъ сорока милліонномъ населеніи, вы-

цифра легко можетъ быть поддерживаема въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ войны. Государство это, хотя и громадное по занимаемому имъ пространству, но границы его таковы, что онѣ требуютъ для своего охраненія относительно небольшія силы. Такъ, въ Азіи границы Россіи частью недоступны, частью же прилегаютъ къ странамъ, населеннымъ слабыми сосѣдями, и охрана всей Сибири не требуетъ болѣе 100,000 человѣкъ. Прибавивъ къ этому тѣ 150,000, которые были отдѣлены выше для обороны европейскихъ береговъ, окажется, что Россія изъ 1.000,000 войскъ располагаетъ для веденія войны еще 750,000 человѣкъ. Изъ этого числа въ настоящее время 300,000 находится на Балканскомъ полуостровѣ и 150,000 въ Закавказьѣ. Слѣдовательно, Россія имѣетъ еще 300,000 войскъ совершенно свободныхъ для употребленія тамъ, гдѣ это будетъ признано необходимымъ. Однимъ словомъ, Россія находится не только въ полной возможности встрѣтить всѣ случайности войны съ Англіею, но еще и имѣетъ нѣсколько лишнихъ войскъ для того, чтобы предпринять самостоятельную операцію.

Вѣроятнымъ театромъ войны будетъ служить Турція. При томъ числѣ войскъ, которое тамъ въ настоящее время имѣетъ русская армія, невѣроятна какая либо серьезная неудача для нея, даже если бы англичане выдвинули бы туда всѣ 140,000 человѣкъ. Турція же истощена, и что она еще имѣетъ войска, то хотя они и могутъ храбро драться подъ вліяніемъ фанатизма, но все-таки все это войско новой организаціи и лишенное надлежащей боевой подготовки. Всѣхъ войскъ Турція имѣетъ въ настоящее время: въ Константинополѣ 90,000, въ Θесаліи 25,000, въ Шумлѣ и Варнѣ хорошихъ старыхъ войскъ—до 25,000 и въ Малой Азіи—40,000,—всего 180,000, а вмѣстѣ съ англійскими будетъ армія до 320,000 человѣкъ, противъ которыхъ Россія имѣетъ теперь до 450,000 человѣкъ. На всякое усиленіе турецкой арміи, которое можетъ состоять только изъ вновь организованныхъ частей, Россія будетъ отвѣчать такимъ же усиленіемъ своей арміи, но служилыми, линейными войсками. Наконецъ, если бы даже русская армія принуждена была очистить всю Турцію, то черезъ это еще не скоро можно будетъ принудить Россію къ миру. Вообще, пока Россія въ борьбѣ съ Англіею и Портою, то война собственно въ Турціи никогда не будетъ въ состояніи принудить Россію къ миру; къ послѣднему можетъ побудить ее только военное вмѣшательство другаго

ставляетъ 1.400,000 бойцовъ, Австро-Венгрія при тридцати-семи миліонномъ населеніи—свыше 1.000,000 бойцовъ; очевидно, что Россія при восьмидесяти миліонномъ населеніи смѣло можетъ разсчитывать на цифру свыше 2.000,000 бойцовъ. Послѣдующіе разсчеты автора о распредѣленіи нашихъ силъ грѣшатъ тѣмъ же уменьшеніемъ.

большаго государства. Но для такого, болѣе чѣмъ невѣроятнаго случая (?), Россія еще будетъ обладать достаточными силами, чтобы осмѣлиться на бой и только по его результатамъ сообразовать заключеніе мира. Если Россія не можетъ быть принуждена къ миру войною въ Турціи, то и Англія также не пойдетъ на миръ—ведя борьбу только въ Турціи; владѣнія же ея въ Европѣ обезпечены отъ нападенія. И такъ, выходитъ, что если война будетъ вестись только въ турецкихъ владѣніяхъ, то противники, безпрерывно возобновляя борьбу, могутъ продолжать ее до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ нихъ не будетъ истощенъ въ средствахъ. При такомъ характерѣ войны, съ одной стороны, будетъ Англія, гордая своимъ богатствомъ—всемірная торговля которой, даже и во время войны, доставитъ ей новые вспомогательные источники; но и Россія, гордая своимъ многочисленнымъ, мужественнымъ населеніемъ, которое приметъ войну съ Англіею,—безъ всякаго основанія вызванную ею,—съ такимъ же воодушевленіемъ и такою готовностью къ жертвамъ, какъ то было въ 1812 году. Оба элемента силы вполнѣ доста, точны для того, чтобы въ новѣйшее время на нашихъ глазахъ разъигралась бы борьба, подобно древней многолѣтней борьбѣ между могущественнымъ торговымъ Карѳагеномъ, обладавшимъ вербованными войсками, и Римомъ, съ его общеобязательною личною воинскою повинностію. Какъ извѣстно, Карѳагенъ искалъ конца борьбы, перенеся войну въ предѣлы римскихъ земель; войну же велъ, выставивъ наемныя войска изъ храбраго и войно-любиваго населенія, подъ предводительствомъ одного изъ величайшихъ полководцевъ всѣхъ вѣковъ.—Конечно, вербованныя войска Англіи будутъ храбро драться; но если бы даже они были бы предводимы вторымъ Аннибаломъ, то имъ не доведется такъ глубоко войти въ Россію, какъ то было сдѣлано карѳагенскимъ Аннибаломъ, въ римскихъ владѣніяхъ,—и еще менѣе, они могутъ надѣяться принудить тѣмъ Россію къ миру, чѣмъ то могъ первый Аннибалъ по отношенію Рима. А между тѣмъ, Римъ въ концѣ концовъ принудилъ Карѳагенъ къ миру! Но не побѣдами въ Италіи надъ Карѳагеномъ достигнулъ онъ этого—побѣдъ и не было, а нападеніемъ на страну, составлявшую главный источникъ богатства Карѳагена и источникъ для вербовки наемныхъ войскъ, отхватомъ отъ него Испаніи Римъ подготовилъ конецъ войны.

Если Россія можетъ также поступить, то она будетъ имѣть возможность тѣмъ же способомъ побѣдить своего противника и принудить его къ миру. Гораздо болѣе, чѣмъ Испанія была для Карѳагена, Индія составляетъ главный источникъ богатства для Англіи и неизсякаемый источникъ для пополненія ея армій, которыя будутъ воевать въ Турціи.

Сама Индія охраняется значительною арміею. Затѣмъ, обезпечивается высочайшими и труднодоступнѣйшими горами, въ долинахъ которыхъ живетъ бѣдное, воинственное и ревнивое къ своей свободѣ населеніе; наконецъ, ближайшіе пункты Индіи отстоятъ отъ русскихъ границъ на 350 верстъ, проходящихъ по негостепріимнымъ степямъ. Какимъ же образомъ могла бы угрожать Индіи серьезная опасность? Конечно, имѣй только Англія въ виду потерю Индіи, она принуждена была бы къ заключенію какого бы то ни было мира; вотъ поэтому-то Россія должна, во чтобы то ни стало, осмѣлиться на попытку въ этомъ направленіи.

Но какія силы необходимы, чтобы угрожать Индіи? Сама по себѣ Индія, т. е. то, что географы называютъ Остъ Индіею или Индостаномъ, считаетъ до 170.000,000 разноплеменнаго населенія. Главныя массы послѣдняго — около двухъ третей населенія — составляютъ туземцы, послѣдователи Брамы, которые занимаютъ сѣверную часть полуострова, и въ особенности плодородную и обширную долину Ганга. Затѣмъ, по числу, около четверти всего населенія, составляютъ разные народы магометанскаго вѣроисповѣданія, причемъ, однако, только часть ихъ принадлежитъ къ суннитскому толку и считаетъ султана своимъ главою,—большинство же шіиты и скорѣе враждебны калифу. На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ живутъ послѣдователи Будды, а въ верховьяхъ притоковъ Инда сектанты—сейки, смѣсь магометанства и буддизма; какъ буддисты, такъ и сейки составляютъ значительное меньшинство (отъ 12.000,000 до 15.000,000), но они воинственны и имѣютъ совершенно другіе интересы, чѣмъ большинство населенія Индіи. Англичанъ въ Индіи около 60,000 человѣкъ и до 40,000 національныхъ войскъ. Что подобное ничтожное число достаточно для удержанія господства надъ 170.000,000, это доказываетъ, какъ умно и успѣшно руководится англійская власть. Но какъ ни умно ведутъ англичане свои дѣла, въ населеніи они не подавили стремленія къ національной свободѣ. По разнымъ причинамъ, до настоящаго времени, англичанинъ чуждъ туземцу, и каждый изъ первѣйшихъ лицъ туземнаго населенія видитъ въ самомъ простомъ англичанинѣ существо высшаго порядка, своего господина, или повелителя. Вотъ почему, не смотря на то, что англійское управленіе есть самое лучшее изъ всѣхъ бывшихъ въ Индіи, англичане не популярны въ населеніи и ненавидимы строго замкнутыми послѣдователями Брамы и магометанами шіитскаго толка.

Рядомъ съ 60,000 англичанъ, господствующихъ въ Индіи, и 40,000 англійскою арміею, поддерживающею это господство, стоитъ мѣстная вербованная англо-индійская армія въ 300,000 человѣкъ. Основываясь

на своемъ хорошемъ управленіи, въ былое время, Англія вербовала мѣстную армію изъ всего населенія, но возстаніе 1852 г. показало несоотвѣтственность такой организаціи арміи. Съ того времени англичане вербуютъ только среди буддистскаго племени Горка, независимаго и воинственнаго населенія Гималайскихъ горъ, столь же воинственныхъ сейковъ и среди магометанскаго населенія суннитскаго толка; такимъ образомъ, въ настоящее время эта мѣстная армія состоитъ исключительно изъ части населенія, которая далеко стоитъ отъ всего остальнаго. Кромѣ этихъ собственно англійскихъ мѣстныхъ войскъ, въ Индіи имѣются еще войска, содержимыя на счетъ мѣстныхъ владѣтелей; послѣднія, по вооруженію и военной подготовкѣ, схожи съ собственно англійскими войсками и состоятъ изъ тѣхъ войскъ, которыя когда-то были англійскими. По численности, всѣ эти войска равны половинѣ англо-индійской арміи.

До настоящаго времени Англія покойно владѣетъ Индіею, но уже являются признаки, свидѣтельствующіе о томъ, что если въ Индіи появится иностранное государство, которое, побѣждая Англію, провозгласитъ національную независимость для народовъ, населяющихъ Индію, то едва ли всѣхъ силъ Англіи будетъ достаточно, чтобы потушить пожаръ, который затлѣется по всей странѣ. Какъ на признаки времени и положенія дѣлъ можно указать на послѣдовавшее запрещеніе ввоза оружія и военныхъ матеріаловъ, для воспрепятствованія мѣстнымъ раджамъ развивать свои военныя приготовленія, дошедшія до степени внушенія нѣкоторой опасности, а также и на то, что относительно небольшое число мѣстныхъ газетъ и журналовъ подверглось строгой цензурѣ. Англія понимаетъ угрожающую опасность, энергично пойдетъ ей на встрѣчу, и, конечно, надѣется, что она будетъ вполнѣ въ состояніи побѣдоносно встрѣтить эту опасность на дальнихъ границахъ своего государства.

Эту дальнюю границу составляетъ область верхняго Инда. Но какъ велика можетъ быть армія, которую Англія притянетъ къ этой границѣ? Судя по прошедшему, можно съ достовѣрностью полагать, что совершенно обнажить всѣ владѣнія Индіи отъ своихъ войскъ Англія не въ состояніи.

Ея войска должны оставаться во всей странѣ для поддержанія власти и, кромѣ того, для наблюденія за мѣстными владѣтелями; при такихъ условіяхъ, англичанамъ будетъ трудно отдѣлить въ этотъ дальній уголъ обширнаго индійскаго государства, для первоначальнаго веденія войны, болѣе чѣмъ одну треть своихъ войскъ.

Такимъ образомъ, Россія, предполагая открыть наступательную войну въ Индію, должна разсчитывать въ первое же время имѣть дѣло

по меньшей мѣрѣ со стотысячною арміей. Будетъ ли возможно для Россіи выставить достаточныя силы и сосредоточенно передвинуть ихъ черезъ 350-верстную (1) полосу для дѣйствительнаго нападенія на Индію? Россія шагъ за шагомъ приблизилась къ Индіи и теперь владѣетъ всею долиною Сыръ-дарьи, а равно и большею частью земель долины Аму-дарьи: Хива, Бухара, Балкъ—находятся въ ея непосредственной, или косвенной зависимости. Верхняя долина—Самаркандъ, Ташкентъ, Бухара и Балкъ — представляетъ соотвѣтственное мѣсто для предварительнаго сбора арміи, которая должна двинуться въ Индію (2); наконецъ, эти самыя мѣста служили уже для сбора громадныхъ полчищъ Тимура и Бабера, двинувшихся отсюда для покоренія Индіи.

Внутри Россіи идетъ одна желѣзная дорога до Оренбурга, а оттуда до долины Сыръ-дарьи самое большое что четыре недѣли марша. Но послѣдній путь проходитъ по негостепріимной киргизской степи, въ которой будетъ трудно продовольствовать большую армію, а потому Россія должна перевести войска въ долину мало по малу; такъ, напримѣръ, если она будетъ еженедѣльно направлять по этой дорогѣ два эшелона, отъ 3,000 до 4,000 каждый, то нужно будетъ отъ четырехъ до шести недѣль для сбора извѣстныхъ силъ, для того, чтобы послѣ еще четырехнедѣльнаго марша до Самарканда явиться въ послѣдній съ достаточнымъ корпусомъ; такимъ образомъ, послѣ четырехъ мѣсяцевъ будутъ готовы силы для похода (3). Кромѣ этого пути, Россія еще можетъ воспользоваться другимъ для сбора войскъ, а именно, черезъ Каспійское море, Хиву, на Бухару и далѣе къ Балку; и здѣсь, вслѣдствіе затрудненій, которыя будутъ встрѣчены въ началѣ отъ недостатка прѣсной воды, тоже необходимо небольшими отрядами сосредоточивать второй корпусъ войскъ. Есть еще третій путь: отъ Каспійскаго моря на Астрабадъ и далѣе по богатой долинѣ Атрека прямо къ Герату. По этому пути цѣлыя массы войскъ могутъ двигаться безъ всякаго затрудненія, но онъ проходитъ, большею частью, черезъ персидскія владѣнія и потому для русскихъ будетъ возможенъ только при союзѣ съ Персіею, и тогда 40,000-ая или 50,000-ая армія можетъ сосредоточенно дви-

---

(1) Эта цифра тоже опредѣлена поверхностно и притомъ уменьшена.

(2) На сколько указанная полоса можетъ служить базисомъ для дѣйствій болѣе 100,000 арміи? вопросъ скорѣе разрѣшающійся не въ положительную сторону.

(3) Прошлое указываетъ, что эта операція сосредоточенія силъ далеко не такая легкая, какъ полагаетъ авторъ, не смотря на такіе прецеденты, каковы походъ въ Хиву и только что совершившійся зимній походъ въ Закавказьѣ и за Балканы, свидѣтельствующіе, что для русскаго солдата борьба съ природою и лишеніями дѣло подручное.

*

нуться по этому пути. Но и двухъ первыхъ путей будетъ достаточно для того, чтобы черезъ четыре мѣсяца перевести отъ 50,000 до 60,000 человѣкъ изъ Россіи и сосредоточить около двухъ третей у Самарканда и одну треть у Балка. Кромѣ этихъ войскъ, можно употребить часть вооруженныхъ силъ, уже имѣющихся въ этихъ странахъ; однимъ словомъ, къ концу четырехъ мѣсяцевъ, Россія будетъ имѣть на своей границѣ достаточныя силы для начала рѣшеннаго движенія.

Путь для арміи начертанъ природою и идетъ отъ источниковъ Амударьи вверхъ по хребту Гинду-ку на Гератъ, Кабулъ, долиною р. Кабула къ Инду, къ Пешаверу. Конечно, приходится выполнить трудныя операціи подъема на горы и затѣмъ спускаться въ долину Инда. Продовольствіе тоже затруднительно, но возможно: вода находится повсюду; кормъ для лошадей находится въ достаточномъ количествѣ въ сочныхъ горныхъ лугахъ, а для продовольствія людей можно воспользоваться консервами разнаго рода.

Этотъ путь на Кабулъ и Гератъ—старинный путь всѣхъ древнихъ завоевателей Индіи. Александръ, Селевкъ и Надиръ, шахъ персидскій, прошли его, а также Чингисханъ, Тимуръ, Баберъ слѣдовали отъ Оксуса по той дорогѣ, которую теперь должны избрать себѣ русскіе. Войска каждаго изъ этихъ завоевателей были гораздо больше по численности тѣхъ, съ которыми должны выступить русскіе для борьбы съ Англіею въ Индіи. Очевидно также, что́ было возможно тогда, то теперь тоже возможно (1).

Всѣ поименованные предводители или владѣли какъ частью своихъ земель, плоскогорьемъ между Гератомъ и Кабуломъ, или прежде завоевывали; теперь же здѣсь господствуютъ независимые владѣтели, которые, будучи поддержаны воинственными туркоманскими и афганистанскими племенами, отдѣлились отъ Персіи и уже дали отпоръ англичанамъ, пытавшимся стать твердою ногою на этомъ важномъ узлѣ путей.

Во враждѣ съ сосѣдями, бѣдные жители этихъ горъ не разъ спускались въ богатую долину Индіи, но строгія и жестокія наказанія со стороны зоркаго и строгаго англійскаго правительства, слѣдовавшія за этими набѣгами, уже давно прикрѣпили горцевъ къ ихъ горамъ и принудили бѣдняковъ къ дружественнымъ отношеніямъ, по крайней мѣрѣ по наружности. На сѣверъ горцы не спускались, ни для завоеванія, ни для грабежа, частью потому, что долины здѣсь не такъ богаты, а частью и потому, что населеніе долинъ или родственно, или дружественно съ обиаттелями горъ.

(1) Очевидно, что авторъ весьма поверхностно относится къ начертанію операціонной линіи.

Если Россія поведетъ войну въ Индію, ей нужно будетъ только искусно воспользоваться этими отношеніями, чтобы не только достигнуть свободнаго прохода своихъ войскъ черезъ владѣнія разныхъ князей, но и заключить союзъ съ народами этихъ горъ, что усилитъ русскую армію далеко не такъ незначительно, чтобы можно было пренебрегать. Конечно, въ серьезной рѣшительной битвѣ и въ долинѣ эти подкрѣпленія будутъ мало полезны; но рядомъ съ главными силами и предшествуя имъ, они оттянутъ извѣстныя силы отъ англійской арміи, которыя бы, въ противномъ случаѣ, были бы употреблены для отпора противъ собственно русской арміи. Народы Кабула и Герата могутъ дать до 100,000 человѣкъ, и при хорошемъ употребленіи такой вспомогательной силы, можно нейтрализовать до 20,000 или 30,000 непріятельской арміи.

Затѣмъ авторъ старается какъ бы прозрѣть степень уже идущихъ будто бы приготовленій къ походу; но сообщаемые имъ факты, хотя и въ вопросительной формѣ, далеко не оправдываются дѣйствительностью. Съ заключеніемъ же автора, что русская армія имѣетъ генераловъ, способныхъ разрѣшить трудную задачу дальняго похода въ Индію, и что наша армія, перевалившая среди зимы черезъ Балканы, безъ дорогъ, по трудно проходимымъ тропамъ, откапывая пути въ глубокихъ снѣгахъ и выдержавшая зимнюю кампанію въ Закавказьѣ, способна перейти лѣтомъ болѣе высокій хребетъ Гинду-ку,—съ такимъ заключеніемъ автора кто не согласится?

И такъ, это предпріятіе возможно, и когда оно будетъ выполняться, то вся Индія будетъ съ трепетомъ ожидать перваго удара между обѣими непріятельскими арміями. Если въ первомъ столкновеніи русскіе будутъ побѣждены, то они отойдутъ въ горы, въ которыхъ, занимая позиціи, выждутъ новыхъ подкрѣпленій, для вторичнаго вторженія въ долину; за русскими едва ли англичане послѣдуютъ въ горы, въ которыхъ они уже имѣли печальные опыты. Если же русскіе одержатъ побѣду въ первомъ столкновеніи, или даже въ одномъ изъ послѣдующихъ, то вся Индія поднимется и англичанамъ необходимо будетъ употребить всѣ свои вооруженныя силы для подавленія возстанія. Тогда турки будутъ предоставлены своей судьбѣ, и подобно тому, какъ Аннибалъ покинулъ своихъ союзниковъ-самнитянъ, принужденный удалиться изъ Испаніи въ Африку для спасенія угрожаемаго Карѳагена, такъ и англичане должны будутъ, оставивъ Турцію, со всѣми силами идти въ Индію. Тогда послѣдуетъ фактическій конецъ войны въ Европѣ, для того, чтобы развиться въ Индіи.

Но путь далекъ, посадка большой арміи потребуетъ много времени, даже если Англія отдастъ для этого неимовѣрное количество судовъ,

и можетъ случиться, что эта арміи начнетъ прибывать къ ближайшему порту Индіи — къ Бомбаю, какъ разъ тогда, когда русская армія съ полчищами царей, князей и владѣтелей народовъ Индіи уже будетъ находиться противъ нея; и кто можетъ даже приблизительно сказать, будетъ ли счастливѣе исходъ столкновенія между Пуною и Бомбаемъ, чѣмъ былъ бой Аннибала у Замы? Во всякомъ случаѣ, тогда не въ Европѣ, а въ дальней Индіи окончится борьба между Россіею и Англіею.

Изъ приведенныхъ примѣчаній уже видна самая слабая сторона брошюры г. Ганнекена,—это нѣсколько поверхностное отношеніе автора къ цифрамъ; ни численность арміи, ни длина операціонной линіи опредѣлены не вѣрно, и притомъ представлены читателю въ уменьшенномъ видѣ. Затѣмъ, автору почему-то понадобилось выставить всѣ операціи, по выполненію похода въ Индію, въ самомъ удобно и легко исполнимомъ видѣ,—что́, однако, далеко не такъ; борьба съ бездорожьемъ, съ убійственнымъ климатомъ, съ громадными степями, съ высочайшими хребтами, наконецъ, съ разбойничьимъ населеніемъ,—вотъ что̀ предстоитъ нашей арміи побороть на длинѣ операціонной линіи до 2,000 слишкомъ верстъ. Нельзя не обратить вниманія также и на легкое отношеніе автора къ вопросу о нашемъ военномъ положеніи на западныхъ границахъ. Авторъ черезъ-чуръ умаляетъ заинтересованность нѣкоторыхъ западныхъ государствъ въ восточномъ вопросѣ. Совершающееся на нашихъ глазахъ, свидѣтельствуетъ, до чего намъ приходится быть постоянно на сторожѣ.

Н. Сухотинъ.

Развитіе тактики со времени войны 1870—1871 годовъ. *Соч.* А. Богуславскаго. *Томъ II.* **(Die Entwickelung der Taktik, seit dem Kriege von** *1870—1871.* **Von A. v. Boguslawski.** *Band II*).

(Статья третья) (1).

Пѣхота.

Ходъ развитія боевой подготовки.

Дѣйствія бригады.

Бригадное ученье представляетъ намъ дѣйствія пѣхоты уже въ томъ видѣ, въ какомъ они проявляются при большихъ сраженіяхъ. Съ постепеннымъ увеличеніемъ значенія разсыпнаго боя, ученья эти становятся все труднѣе и труднѣе; а между тѣмъ, ихъ необходимо согласовать съ характеромъ нынѣшнихъ сраженій, иначе они не принесутъ пользы. Здѣсь особенно слѣдуетъ избѣгать тѣхъ учебныхъ пріемовъ, которые въ мирное время, повидимому, содѣйствуютъ поддержанію сплоченности и порядка въ войскахъ, а между тѣмъ, въ настоящемъ бою оказываются вовсе непригодными.

Правила, которыя изложены были выше для обученія баталіона, могутъ быть, по мнѣнію автора, примѣнены и для обученія бригады. Какъ тамъ онъ возражалъ противъ слишкомъ ранняго разведенія ротныхъ колоннъ на большіе интервалы, такъ и здѣсь повторяетъ то же самое относительно баталіоновъ.

Бригаду обыкновенно приходится раздѣлять на нѣсколько линій. Употребленіе ея въ одной линіи, при началѣ боя, можетъ встрѣтиться лишь въ видѣ исключенія.

Боевымъ упражненіямъ бригады, подобно тому, какъ при обученіи баталіона, должны предшествовать упражненія элементарныя, безъ предполагаемаго непріятеля.

Элементарныя упражненія стрѣлковыхъ цѣпей цѣлой бригады поглощаютъ весьма много времени; тѣмъ не менѣе, они совершенно необходимы, такъ какъ въ нихъ наиболѣе проявляются тѣ трудности, о преодолѣніи которыхъ въ бою нужно заботиться по преимуществу. При этихъ элементарныхъ упражненіяхъ бригады, въ цѣпь разсыпаться будутъ иногда цѣлые баталіоны, съ которыми слѣдуетъ предпринимать различныя стрѣлковыя эволюціи. Надо также, время отъ времени, преднамѣренно смѣшивать цѣпи отъ разныхъ частей или, вообще, производить въ цѣпи какія-либо замѣшательства, въ виду *пріученія* офице-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1878 г., №№ 5 и 6.

ровъ и солдатъ къ тѣмъ явленіямъ, которыя на войнѣ *неизбѣжны*. Авторъ называетъ это *упражненіемъ въ безпорядкѣ* (Uebung in der Unordnung): оно, по его мнѣнію, дастъ войскамъ навыкъ справляться со всякою боевою сумятицею.

Германскій уставъ о боевыхъ порядкахъ бригады, по мнѣнію автора, далеко не столь удовлетворителенъ, какъ уставъ о ротныхъ колоннахъ.

Авторъ полагаетъ, что бригада, готовясь къ бою, должна строиться слѣдующимъ образомъ:

Будутъ ли поставлены оба полка рядомъ или одинъ за другимъ,— въ обоихъ случаяхъ первая линія должна перестроиться въ ротныя колонны на полныхъ интервалахъ; при этомъ она, сама по себѣ, раздѣляется на двѣ второстепенныя линіи, которыя, въ германскомъ уставѣ, называются «передовою» и «главною».

Когда первая линія вышлетъ стрѣлковъ, то вторая тоже перестраивается въ ротныя колонны, на полныхъ или половинныхъ интервалахъ, смотря по силѣ непріятельскаго огня.

Третья линія, если таковая будетъ сформирована, всегда служитъ резервомъ и обыкновенно можетъ безъ особеннаго для себя ущерба держаться на тѣсныхъ интервалахъ, въ полубатальонныхъ или ротныхъ колоннахъ.

Предпринимая атаку, бригада должна развертываться въ боевой порядокъ на разстояніи отъ непріятеля болѣе отдаленномъ, нежели то, на которомъ развертывается отдѣльный баталіонъ. При этомъ въ стрѣлковую цѣпь можетъ быть выслано лишь небольшое число рядовъ.

Когда огонь противника начнетъ становиться особенно чувствительнымъ для передовой линіи—она разсыпается вся разомъ, и наступаетъ на непріятельскую позицію въ видѣ стрѣлковыхъ групъ, старающихся соблюдать между собою взаимную связь.

Чѣмъ крупнѣе массы сражающихся войскъ, тѣмъ чаще измѣняется картина боя. Поэтому, если позицію непріятеля удастся взять, то слѣдуетъ ожидать атаки со стороны его резервовъ и вторая линія наша должна быть на готовѣ для встрѣчи этой атаки.

Съ увеличеніемъ числа сражающихся людей, сборъ ихъ изъ разсыпнаго строя становится все труднѣе и труднѣе. Чтобы хоть нѣсколько устранить это затрудненіе, авторъ совѣтуетъ, между прочимъ, имѣть во всякой ротѣ по значку. При движеніи въ атаку, долженъ быть развернутъ и высоко поднятъ значокъ той лишь роты, по которой прочія берутъ направленіе; всѣ же остальные значки свертываются. Когда же извѣстный актъ боя законченъ (напримѣръ, послѣ удавшагося штурма), значки всѣхъ ротъ слѣдуетъ развернуть.

Германскій уставъ допускаетъ возможность встрѣчи кавалерійскихъ атакъ пѣхотою во всякой формѣ строя, — даже въ разсыпномъ; хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, сохраняетъ и правила относительно построенія каре.

При нападеніи кавалеріи на разсыпанную часть, авторъ, вопреки мнѣнію многихъ изъ его соотечественниковъ, совѣтуетъ застрѣльщикамъ сбѣгаться въ кучки. Дистанцію для открытія огня противъ конницы онъ полагаетъ въ 250—200 шаговъ.

Оборонительныя дѣйствія столь значительной части, какова бригада, авторъ считаетъ уже почти принадлежащими области высшей тактики, и потому ограничивается здѣсь лишь немногими замѣчаніями.

Если фланги бригады будутъ прикрыты другими войсками или мѣстностью, то боевой порядокъ ея можетъ быть ограниченъ двумя линіями. Передовая займетъ, собственно, оборонительную черту; главная же должна сгруппироваться около наиболѣе важныхъ точекъ позиціи, которыя слѣдуетъ укрѣпить. Имѣть резервныя части при оборонѣ еще необходимѣе, нежели при актѣ.

При *вынужденномъ* очищеніи позиціи, нечего и думать объ отступленіи шагъ за шагомъ. Вслѣдствіе большой дѣйствительности скорострѣльныхъ ружей, уходить приходится какъ можно скорѣе, съ тѣмъ, чтобы собраться на заранѣе назначенныхъ пунктахъ, представляющихъ закрытія. При обученіи бригады слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на это обстоятельство. Если есть подъ рукою резервъ, то энергическая и рѣшительная встрѣчная атака, имъ предпринятая, будетъ лучшимъ прикрытіемъ отступленія.

Если идущій на штурмъ непріятель отброшенъ и если хотятъ нанести ему дополнительный ударъ (Nachvtoss), то для этого лучше употребить войска второй линіи, проведя ихъ сквозь первую, которая, затѣмъ, немедленно приводится въ возможный порядокъ.

Употребленіе пѣхотнаго огня.

Всякое усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, свидѣтельствуя о преуспѣяніи техники, не поведетъ, однако, къ прогресу въ тактическомъ отношеніи, если особымъ свойствамъ этого усовершенствованнаго оружія станутъ придавать ошибочное значеніе или пользоваться имъ не такъ, какъ слѣдуетъ. Понятно, поэтому, что всѣ свойства новѣйшаго огнестрѣльнаго оружія должны быть подвергнуты самымъ точнымъ изслѣдованіямъ со стороны военныхъ людей.

Предметъ этотъ на столько важенъ, что требуетъ всесторонняго обсужденія. Увлекаться теоріями, выведенными изъ однихъ результа-

товъ стрѣльбы въ мирное время, не слѣдуетъ, такъ какъ въ этихъ случаяхъ нерѣдко получается слишкомъ высокая оцѣнка свойствъ оружія. Рядомъ съ этими результатами, должно обратиться къ изслѣдованію опытовъ военной исторіи, правильнѣе понять сущность боя и свойствъ войскъ, и, такимъ образомъ, выдти на истинный путь.

Самое обыкновенное заблужденіе, встрѣчающееся при оцѣнкѣ оружія, заключается въ томъ, что изъ него желаютъ открывать стрѣльбу съ *весьма дальнихъ разстояній*, надѣясь уже при этихъ разстояніяхъ достигнуть значительныхъ результатовъ. Въ военной исторіи послѣднихъ двадцати лѣтъ, заблужденіе это возникаетъ многократно, но, вопреки большой самоувѣренности его послѣдователей, оно столь же часто и быстро исчезаетъ.

Мы пережили увлеченіе теоріею дальней стрѣльбы изъ нарѣзныхъ ружей, заряжающихся съ дула; но въ 1859, а частію и въ 1866 годахъ, теорія эта оказалась ложною. Во время войны 1870—1871 годовъ, теорія дальней стрѣльбы (со стороны французовъ), вообще говоря, *вовсе не оправдалась* и повела къ тому, что французы слишкомъ увлеклись *оборoною*, а отъ наступательныхъ дѣйствій совсѣмъ отказались.

Въ германской арміи, какъ прежде, такъ и теперь, главное значеніе придается стрѣльбѣ съ *близкихъ* разстояній. Принципъ этотъ блистательно оправдался, по словамъ автора, и въ послѣднюю русско-турецкую войну. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей, опираясь на тщательное изслѣдованіе техническихъ свойствъ нынѣшняго пѣхотнаго ружья, и основываясь на результатахъ практической стрѣльбы, совѣтуютъ пользоваться пѣхотнымъ огнемъ съ самыхъ дальнихъ разстояній, и именно—при *стрѣльбѣ массами* (Massenfeuer).

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, авторъ подробно разсматриваетъ доводы pro и contra стрѣльбы съ дальнихъ разстояній и, въ концѣ концовъ, признаетъ ея примѣняемость лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Онъ полагаетъ, что стрѣльба эта можетъ вредно повліять на войска. Пѣхота, у которой открытіе огня съ дальнихъ разстояній обратится *въ привычку*, утратитъ свой наступательный духъ. Извѣстно, что всякій человѣкъ склоненъ къ тому, чтобы начать вредить своему непріятелю какъ можно раньше и скорѣе; а потому, разъ что вышепомянутая *стрѣльба массами*, съ дальнихъ разстояній, сдѣлается рекомендованнымъ правиломъ, мы часто будемъ свидѣтелями ея *неумѣстнаго* употребленія.

Давно дознано также, что на войнѣ и безъ того, обыкновенно, начинаютъ стрѣльбу съ болѣе далекихъ разстояній, нежели въ мирное время;

слѣдовательно, чтобы предотвратить людей отъ слишкомъ дальней стрѣльбы, слѣдуетъ во время мира пріучать ихъ къ открытію огня съ близкихъ дистанцій. Въ заключеніе, авторъ говоритъ, что привычка къ дальней стрѣльбѣ массами *ослабитъ стремленіе къ атакѣ*.

Обсудивъ недостатки стрѣльбы съ дальнихъ разстояній, авторъ переходитъ къ вопросу о возможности управленія нынѣшнимъ огнемъ, или «дисциплинированія» его, и возвращается къ помянутымъ уже выше сего «перерывамъ огня».

Хотя у насъ, говоритъ авторъ, и признаютъ пользу быстрой пріостановки огня, но еще не вполнѣ оцѣниваютъ по достоинству это важное тактическое средство.

Вводить пріостановки огня въ уставъ, какъ безусловное правило, неудобно; тѣмъ не менѣе, въ нихъ слѣдуетъ тщательно упражняться, дабы въ настоящемъ бою, при удобномъ случаѣ, умѣть примѣнить ихъ къ дѣлу. Понятно, что бываютъ и такія обстоятельства, при которыхъ подобный образъ дѣйствій былъ бы вовсе неумѣстнымъ.

Хорошимъ сигналомъ для пріостановки огня можетъ служить рѣзкій свистокъ. Начальники должны быть пріучены къ немедленному и цѣлесообразному пользованію перерывомъ огня; равно слѣдуетъ объяснять и людямъ, къ чему онъ можетъ и долженъ служить. Частыя упражненія въ этомъ представляютъ единственное средство для пріобрѣтенія власти надъ огнемъ, — на сколько власть эта, вообще, осуществима. Полезно будетъ пріучать и одиночнаго солдата къ тому, чтобы онъ, время отъ времени, самъ прерывалъ свою стрѣльбу.

Возвращаясь, затѣмъ, къ перечисленію разныхъ видовъ стрѣльбы, авторъ заключаетъ, что главнымъ изъ нихъ остается все-таки *общій огонь стрѣлковъ*, который, будучи производимъ съ разстоянія 500 шаговъ и до ближайшихъ дистанцій, представляетъ для веденія нынѣшняго пѣхотнаго боя *единственное подходящее средство*. Ускоренный огонь стрѣлковъ остается послѣднимъ актомъ въ подготовкѣ штурма; онъ же есть и послѣднее отражающее средство при оборонѣ. Залпъ остается для исключительныхъ случаевъ. Залпы стрѣлковыхъ групъ (Schwarmsalve) примѣнимы также лишь въ нѣкоторые моменты, особенно при оборонѣ позицій.

Защитники стрѣльбы массами съ дальнихъ дистанцій довольно легко смотрятъ на вопросъ о *напрасномъ расходованіи патроновъ*. Авторъ не раздѣляетъ этой легкости воззрѣнія и полагаетъ, что вопреки превосходнымъ учрежденіямъ германской арміи, она, особенно при наступательныхъ сраженіяхъ, часто будетъ ощущать недостатокъ въ зарядахъ. Патронные ящики постоянно будутъ представлять хорошую цѣль для

непріятельской артилеріи; въ лѣсу и въ гористыхъ мѣстахъ одиночные подносчики зарядовъ не повсюду поспѣютъ за войсками; поэтому, для пѣхоты всегда важно сохранять свои патроны до рѣшительнаго момента.

Поборники дальней стрѣльбы массами утверждаютъ, что она будетъ вынуждена самымъ порядкомъ вещей, такъ какъ обѣ стороны непремѣнно пожелаютъ воспользоваться своимъ оружіемъ съ дистанцій самыхъ отдаленныхъ. Не сдѣлаетъ же обороняющійся такой ошибки, говорятъ они, чтобы подпустить атакующаго на близкую дистанцію, съ которой онъ, найдя какое нибудь закрытіе, можетъ вести перестрѣлку при совершенно равныхъ съ обороняющимся шансахъ. Коль скоро обороняющійся откроетъ дальній огонь, то и противная сторона вынуждена будетъ сдѣлать тоже самое.

Разсужденія эти не подтверждаются, однако, поведеніемъ германскихъ войскъ въ 1870—1871 годахъ. Конечно, оружіе у нихъ было хуже, чѣмъ у противника, и они не могли ему платить равною монетою съ дальнихъ разстояній; но атаки германскихъ войскъ противъ французскихъ позицій именно и доказываютъ, что можно, не стрѣляя, подходить близко къ непріятелю, если *хочешь* этого. А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы французы не умѣли хорошо пользоваться мѣстностью для оборонительныхъ дѣйствій. Сенъ-Прива, напримѣръ, представляетъ образецъ оборонительной позиціи, способствующей примѣненію нынѣшняго огнестрѣльнаго дѣйствія; огонь, производимый съ этой позиціи, вопреки ошибочному управленію имъ, былъ самый убійственный.

Что́ требуютъ поборники дальней стрѣльбы при атакѣ? Остановокъ на дистанціяхъ 1,800—800 шаговъ, съ тѣмъ, чтобы, при каждой такой остановкѣ, перемѣняя прицѣлы, дѣлать правильные залпы массами. Но съ такихъ разстояній что́ же мы *увидимъ* на непріятельской позиціи? Если позиція была подготовлена, то на ней почти ничего нельзя будетъ увидѣть. На разстояніяхъ болѣе близкихъ замѣтится, можетъ быть, рядъ головъ, выглядывающихъ изъ-за брустверовъ и изъ-за стрѣлковыхъ ровиковъ, или изъ-за гребня высотъ. Въ исключительныхъ случаяхъ можно будетъ усмотрѣть непріятельскіе резервы.

Если начнемъ употреблять дальній огонь массами, то непріятель, можетъ быть, станетъ отвѣчать намъ, и тогда, вопреки всякому дисциплинированію огня, завяжется продолжительная перестрѣлка, въ которой *выдохнется вся сила атаки*. Важныхъ результатовъ этимъ способомъ дѣйствій нельзя добиться; а часто будетъ случаться и такъ, что солдатъ, подойдя шаговъ на 600 къ непріятелю, почувствуетъ себя уже *на краю своей способности къ дѣйствію*.

Обороняющійся, который занимаетъ *подготовленную* позицію, оче-

видно находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ для дѣйствія съ дальнихъ разстояній. Здѣсь, какъ уже было замѣчено, авторъ готовъ признать принципъ дальней стрѣльбы, но и то лишь въ *исключительныхъ* случаяхъ.

Разобравъ болѣе или менѣе подробно разные виды стрѣльбы, авторъ, въ концѣ концовъ, заключаетъ такъ:

Принятіе дальнострѣльной тактики (weite Schusstaktik) въ боевыхъ дѣйствіяхъ дало бы преобладающую силу *матеріальному* направленію, которое, въ томъ или другомъ видѣ, столь часто уже становилось въ противорѣчіе съ нравственнымъ элементомъ. Перенося значительную долю пѣхотнаго боя въ сферу отнюдь ему не благопріятствующую, мы, конечно, вопреки собственному желанію, повредили бы иниціативѣ атаки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственному элементу главнаго рода оружія.

Саперныя занятія пѣхоты.

Съ усовершенствованіемъ пѣхотнаго огнестрѣльнаго оружія увеличилось и значеніе искусственныхъ закрытій. Нынѣшняя конструкція ихъ столь проста, а вмѣстѣ съ тѣмъ они такъ необходимы, что вся пѣхота должна быть пріучена къ возможно скорому устраиванію ихъ.

Позицію обыкновенно укрѣпляютъ нѣсколькими земляными углубленными верками, въ которыхъ, кромѣ пѣхоты, помѣщается небольшое число орудій; верки эти предшествуются и связываются между собою стрѣлковыми ровиками; кромѣ того, передъ ними иногда устраиваютъ разныя искусственныя препятствія: волчьи ямы и т. п. Понятно, что чѣмъ болѣе времени имѣемъ мы въ своемъ распоряженіи, тѣмъ сильнѣе должны быть всѣ эти укрѣпленія и тѣмъ болѣе обезпеченія должны они представлять отъ непріятельскаго артилерійскаго и пѣхотнаго огня.

Для того, чтобы пѣхота умѣла быстро и съ пониманіемъ дѣла окапываться, слѣдуетъ посылать, по мнѣнію автора, значительныя команды пѣхотныхъ солдатъ въ саперные баталіоны для практическихъ занятій, а съ другой стороны, прикомандировывать инженерныхъ офицеровъ къ войскамъ. Пѣхотнымъ офицерамъ, посредствомъ упражненій на разнообразной мѣстности, слѣдуетъ сообщить правильный взглядъ на сущность полевыхъ укрѣпленій и пріучить ихъ къ быстрому примѣненію этихъ укрѣпленій къ условіямъ мѣстности.

Бывало нерѣдко, что войска, черезчуръ увлекавшіяся самоокапываніемъ, утрачивали свой наступательный духъ. Но такимъ увлеченіямъ, при правильномъ пониманіи дѣла, легко будетъ противодѣйствовать. Изученіе необходимыхъ саперныхъ работъ столь же мало повредитъ пѣхотѣ, какъ вооруженіе карабиномъ конницы. Что же касается важности

самаго предмета, то она подтвердилась новѣйшими опытами русско-турецкой войны.

При заключеніи этого отдѣла, въ которомъ говорится о новѣйшей пѣхотной тактикѣ, авторъ задается вопросомъ: «можетъ ли вновь ожить мысль о *легкой пѣхотѣ?*» и разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что могутъ быть сформированы особыя части изъ людей, болѣе способныхъ къ продолжительному и быстрому движенію; слѣдуетъ, по возможности, облегчить ихъ ношу и придать нѣкоторое количество повозокъ, на которыя онѣ, въ случаѣ надобности, могли бы складывать свои ранцы. Части эти могли бы быть особенно полезны при кавалерійскихъ дивизіяхъ, двигающихся впереди арміи. Вопросу о «легкой пѣхотѣ» авторъ придаетъ серьезное значеніе и мысли свои, относительно ея дѣятельности, подробно развиваетъ въ статьѣ о кавалеріи.

И. О.

(Продолженіе будетъ).

СѢВЕРО-ВОСТОЧНАЯ БОЛГАРІЯ ДО ВОЙНЫ.

Этнографическій очеркъ Генриха Бэрклэ (Bulgaria be fore the War. by H. C. Barkley. 1877).

Англійскій инженеръ Бэрклэ, строитель желѣзной дороги отъ Варны до Рущука, говоритъ въ своемъ предисловіи къ очерку «Болгарія до войны», что книга эта есть результатъ его семилѣтняго изученія края, и что онъ издаетъ ее съ цѣлью разсѣять вкоренившееся въ Европѣ убѣжденіе, будто Добруджа и сѣверная Болгарія представляютъ сплошное болото съ убійственнымъ климатомъ, бывшимъ причиною страшной смертности въ англо-французской арміи, расположенной, во время крымской кампаніи, между Варною и Кюстенджи.

Бэрклэ положительно отрицаетъ справедливость такого мнѣнія и говоритъ, что, за исключеніемъ небольшихъ болотъ по берегамъ озеръ сѣверной Болгаріи, а также періодическихъ тумановъ, поднимающихся тамъ при разливѣ Дуная, который нерѣдко затопляетъ цѣлыя долины среди горъ,—вся эта часть Турціи отличается сухимъ и здоровымъ климатомъ.

Правый или турецкій берегъ Дуная образуютъ скалы, высотою отъ 100 до 300 футовъ; начиная отсюда вся мѣстность, сначала постепенно, а затѣмъ, по мѣрѣ приближенія къ Балканамъ, быстро возвышается; она перерѣзана глубокими долинами и ущельями, по дну которыхъ текутъ узкія и, по большей части, мелкія рѣчки, впадающія въ Дунай. Здѣсь безпрестанно попадаются или обширные лѣса, гдѣ въ прогалинахъ посѣяна кукуруза, или необозримыя поля пшеницы и ячменя. Откосы горъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ не покрыты лѣсомъ, представляютъ превосходныя пастбища для безчисленныхъ стадъ крупнаго и мелкаго скота.

Балканы отнюдь нельзя назвать непроходимыми, пишетъ Бэрклэ; дровосѣки и угольщики искрестили даже растущіе на нихъ лѣса множествомъ дорожекъ, по которымъ можно, конечно не безъ затрудненія, пройти пѣшкомъ и проѣхать верхомъ; поэтому пѣхоту легко провести черезъ хребетъ при помощи проводниковъ, артилерію же и обозы нельзя иначе переправить черезъ Балканы, какъ по извѣстнымъ десяти или двѣнадцати проходамъ.

Хотя четвероугольникъ между Бургасомъ, Каварной, Силистріей и Рущукомъ изобилуетъ лѣсомъ, но, по милости небрежнаго обращенія съ нимъ, онъ не имѣетъ большой цѣны; крестьяне до такой степени уро-

дуютъ деревья, обрубая молодые сучья для заборовъ, плетней, топлива и обжиганія углей, что нельзя даже назвать деревьями эти голые стволы, бо́льшею частію дуплистые и вывѣтрившіеся; дорого́й лѣсъ встрѣчается только на вершинахъ самыхъ высокихъ кряжей Балкановъ.

О богатствѣ рудъ, будто бы существующихъ на южныхъ склонахъ Балканскихъ горъ, ничего точнаго неизвѣстно, хотя по строенію почвы можно вывести заключеніе, что будущіе эсплуататоры ея не останутся въ накладѣ.

Единственныя доходныя каменноугольныя копи, по словамъ Бэрклэ, находятся на окраинахъ Чернаго моря, миляхъ въ 120 отъ Босфора, вдоль азіятскаго берега. Уголь, добываемый здѣсь, очень хорошаго качества и залежи его такъ глубоки, что во время Крымской войны Порта доставила англо-французскому флоту не менѣе 70,000 тоннъ угля. Копи эти составляютъ собственность государства и отдаются съ торговъ, по контракту, христіанамъ албанцамъ, боснякамъ и черногорцамъ, съ обязательствомъ непремѣнно нанимать въ рабочіе мусульманъ изъ сосѣднихъ деревень, такъ какъ причитающаяся имъ задѣльная плата по 10 пенсовъ (35—40 коп.) въ день удерживается правительствомъ на покрытіе податныхъ недоимокъ. Въ эпоху настоящей войны, неисправные плательщики или безъ отдыха работаютъ въ копяхъ, или подвозятъ на ослахъ и мулахъ уголь къ морскому берегу. Благодаря неумѣлости подрядчиковъ и принудительному труду, количество добываемаго здѣсь угля никогда не превышало до сихъ поръ 120,000 тоннъ въ годъ.

Коснувшись Болгаріи, какъ страны, говоритъ Бэрклэ, нельзя обойти молчаніемъ народа, ее населяющаго. Одни утверждаютъ, что онъ безобразенъ по своему типу, глупъ и неблагодаренъ; другіе, напротивъ, приписываютъ ему всѣ добродѣтели цивилизованныхъ расъ. Не увлекаясь ни въ ту, ни въ другую сторону, болгарина ни въ какомъ смыслѣ слова нельзя назвать безобразнымъ; мужчины здѣсь рослые, сильные и здоровые на видъ, безъ малѣйшаго слѣда татарскаго происхожденія; въ ихъ языкѣ встрѣчается очень немного татарскихъ словъ, да и тѣ заимствованы у турокъ. Преобладающій между ними элементъ, безъ сомнѣнія, славянскій. Болгары—народъ рабочій, промышленный, трудолюбивый; пашетъ ли онъ землю, строитъ ли корабль; проводитъ ли желѣзную дорогу; учится ли въ школѣ,—болгаринъ вездѣ и всюду выкажетъ непремѣнно смѣтливость, усидчивость и терпѣніе.

Женщины въ этомъ отношеніи нисколько не уступаютъ мужчинамъ между ними попадаются замѣчательные хозяйки; дѣти ихъ всегда чисто одѣты и хорошо выдержаны. Ничего нѣтъ мудренаго, если сельское на-

селеніе въ Болгаріи славилось своею зажиточностію; тамъ почти каждый крестьянинъ былъ фермеромъ; онъ содержалъ свою семью и уплачивалъ подати казнѣ чисто одними доходами съ плодородной земли. Иные болгары, до ихъ теперешняго разоренія, обладали значительными капиталами, заключавшимися въ стадахъ рогатаго скота, лошадиныхъ табунахъ, виноградникахъ, фруктовыхъ рощахъ, пасѣкахъ и проч. Легко понять, до чего доходили притѣснительныя мѣры со стороны турецкаго правительства, если при такихъ богатыхъ матеріальныхъ средствахъ нѣкоторые болгары въ одинъ годъ лишились всего, до-чиста ограбленные пашами или обманутые турками мусульманами, ихъ компаніонами по какимъ либо торговымъ дѣламъ. По турецкимъ законамъ, одни мусульмане имѣютъ право давать свое имя торговой или промышленной фирмѣ, вслѣдствіе чего, болгаринъ кладетъ на предпріятіе капиталъ и трудъ, турокъ же только имя, а когда затѣется между ними процесъ или умретъ компаніонъ-турокъ, все отбирается у несчастнаго болгарина или въ пользу казны, или въ пользу наслѣдниковъ умершаго мусульманина.

По мнѣнію турокъ, въ цѣломъ мірѣ нѣтъ народа равнаго имъ; но спросите любаго османа, каковы такія-то и такія-то личности, онъ непремѣнно смѣшаетъ ихъ съ грязью. Зная шаткость положенія пашей и другихъ административныхъ лицъ Турціи, хитрые греки, болгары и армяне поддерживаютъ періодическими денежными приношеніями благорасположеніе къ себѣ нѣкоторыхъ значительныхъ по своему происхожденію турокъ, еще не находящихся у дѣлъ, въ полной увѣренности, что рано или поздно они займутъ вакантныя мѣста и пригодятся имъ; и дѣйствительно, они рѣдко ошибаются въ разсчетѣ.

По словамъ Бэрклэ, въ Турціи труднѣе чѣмъ гдѣ-либо изучать характеръ населенія. Не даромъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ дипломатовъ на востокѣ выразился однажды слѣдующимъ образомъ: «Проживите въ Турціи десять мѣсяцевъ, и вамъ покажется, что вы изучили до корня тамошній народъ; а попробуйте провести тамъ десять лѣтъ, и вы убѣдитесь, что вовсе его не знаете».

Это совершенно вѣрно, продолжаетъ авторъ: ни турокъ, ни болгаринъ никогда вамъ не скажутъ правды другъ о другѣ; этнографъ, собирающій свѣдѣнія о странѣ, очень скоро убѣждается, что его обманываютъ, то преувеличивая дурныя стороны иноплеменниковъ, то возвышая достоинства своихъ соотчичей. Словомъ, истины въ этомъ случаѣ не добьешься.

Составилось, почему-то, мнѣніе, будто турки правдивы, а турецкіе христіане лживы. Опытъ доказалъ Бэрклэ, что и тѣ, и другіе не только одинаково лгутъ, но даже съ одинаковымъ презрѣніемъ смотрятъ на

человѣка правдиваго; прямота характера считается у нихъ глупостью, мало того — признакомъ неблаговоспитанности. Имѣя противоположныя европейцамъ воззрѣнія на многія вещи, турки убѣждены, что по части дипломатіи и веденія торговыхъ дѣлъ они несравненно умнѣе и опытнѣе всѣхъ европейскихъ народовъ. Они относятся съ безусловнымъ довѣріемъ ко всѣмъ офиціальнымъ донесеніямъ своихъ правителей-пашей и командующихъ войсками. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, говоритъ Бэрклэ, что общественное мнѣніе въ Турціи, начиная съ султана до послѣдняго солдата, также искренно повѣрило донесенію Эдибъ-эфенди о болгарской рѣзнѣ, какъ Англія донесенію своего консула. Турокъ не разубѣдишь, что перерѣзанные, замученные и повѣшенные по распоряженію правительства болгары были совершенно неповинны въ взваливаемыхъ на нихъ преступленіяхъ. Зная глубокую симпатію болгаръ къ русскимъ, турки считаютъ первыхъ способными на всевозможныя коварства въ угоду послѣднимъ; точно также они вѣрятъ безусловно и жестокостямъ, приписываемымъ русскимъ войскамъ.

Вмѣшательство Англіи во внутреннія дѣла Турціи стоитъ поперекъ горла у всѣхъ правовѣрныхъ. Подъ маской утонченной вѣжливости, доходящей иногда до униженія, они скрываютъ затаенную злобу противъ непрошенныхъ совѣтниковъ; турки, повидимому, горятъ нетерпѣніемъ, ожидая той минуты, когда имъ удастся отплатить сторицей всѣмъ иностраннымъ посламъ и консуламъ, которые вели ихъ до сихъ поръ, какъ дѣтей, на помочахъ. Страшно подумать, какая участь грозила бы уцѣлѣвшимъ христіанамъ, если бы русскіе были принуждены опять отойти обратно за Дунай!

Въ частныхъ сношеніяхъ между собой турки, какъ сказано выше, способны надѣлать всевозможныхъ гадостей своимъ единоплеменникамъ; но лишь только вопросъ коснется религіи или государственнаго могущества Порты, паша и простой заптій воодушевляются одними и тѣми же чувствами и стремленіями. Успѣхи оружія въ особенности кружатъ головы османовъ; одержавъ одну, двѣ побѣды, они уже мечтаютъ завоевать всю вселенную.

Школы въ Болгаріи были заведены повсемѣстно; но такъ какъ програма обученія въ нихъ крайне ограничена, то богатые люди, обыкновенно, отсылали своихъ сыновей или въ Robert-College въ Константинополѣ, или куда нибудь за границу.

Главнымъ звѣномъ, связывающимъ Болгарію съ Россіей, служитъ, конечно, религія. Въ русскихъ болгаринъ видитъ одну только хорошую сторону, а въ туркахъ—одну дурную. Что-же касается русскихъ эмисаровъ, будто бы посланныхъ въ Болгарію съ цѣлью возбудить тамъ

возстаніе, то Бэрклэ считаетъ это чистѣйшей клеветою. Въ теченіе своего семилѣтняго пребыванія въ краѣ, онъ не встрѣтилъ ни одной подобной личности, и потому положительно опровергаетъ утвердившееся въ западной Европѣ мнѣніе, будто русскія интриги и русское золото вооружили болгаръ.

«Кто бы ни вышелъ побѣдителемъ изъ настоящей борьбы, заключаетъ свое предисловіе Бэрклэ, нужно желать одного, чтобы эта прекрасная, богатая страна, съ здоровымъ, сильнымъ населеніемъ, выбилась, наконецъ, изъ-подъ тяжкаго гнета турокъ и зажила бы новой, свободной жизнію, имѣя собственнаго правителя во главѣ и покончивъ навсегда всѣ свои старые счеты съ Турціей».

Въ 1864 году Порта уступила, наконецъ, совѣтамъ своихъ европейскихъ друзей, горячо заботившихся о возстановленіи силъ больнаго человѣка, и рѣшилась пригласить англійскихъ инженеровъ для проведенія второй линіи желѣзной дороги, крайне необходимой ей въ стратегическомъ отношеніи. Линія эта должна была идти отъ порта Варны, мимо крѣпости Шумлы, въ городъ Рущукъ, составляющій, по мнѣнію Бэрклэ, глазъ, которымъ Порта неутомимо и зорко слѣдитъ за грознымъ своимъ сосѣдомъ—Россіей. Рущукъ, лучшій изъ провинціальныхъ городовъ Турціи, стоитъ на возвышенномъ берегу Дуная, который, во время полноводія, омываетъ подошвы горъ, служащихъ для Рущука природной крѣпостной стѣной. Городъ со стороны рѣки совершенно открытъ и защищенъ только нѣсколькими батареями съ очень старыми орудіями; со стороны же долины онъ обведенъ глубокимъ рвомъ съ брустверомъ и редутами.

Отъ южной стороны, по направленію къ западу, тянется кряжъ низкихъ горъ, покрытыхъ виноградниками; между ними вьется большой почтовый трактъ въ Шумлу и Варну. Съ вершинъ этихъ горъ открывается очень живописный видъ на Рущукъ, раскинувшійся у ихъ подошвы, на Дунай съ его плоскими островами, а нѣсколько миль вправо, на валашскій городъ Журжу—входную дверь въ княжество Валахію.

Подобно всѣмъ восточнымъ городамъ, Рущукъ очарователенъ издали. Его бѣлые дома съ красными крышами среди чистенькихъ двориковъ, обсаженныхъ тѣнистыми тутовыми деревьями съ роскошной темнозеленой листвой, стройные минареты, точно летящіе къ небу, даже заунывное пѣніе муэззиновъ, созывающихъ на молитву правовѣрныхъ, все издали дышетъ поэзіей. Но подъѣзжаете ближе — и конецъ очарованію. Тѣ же, какъ и вездѣ на Востокѣ, вонь, духота, давка и безпорядокъ на тѣсныхъ, грязныхъ улицахъ съ отвратительной мостовой.

*

Станція желѣзной дороги находится въ четверти мили отъ города, на полосѣ земли, омываемой Дунаемъ. Вначалѣ полотно дороги тянется почти паралельно съ рѣкой; затѣмъ, пологимъ подъемомъ идетъ въ гору и, достигнувъ волнообразной равнины, поворачиваетъ къ Варнѣ. Странно, что турецкое правительство выбрало для станціи именно такой пунктъ, который находится не только внѣ крѣпостныхъ фортовъ, но даже слишкомъ далеко отъ нихъ, такъ что, во время войны, непріятелю очень легко разрушить ее выстрѣлами съ ближайшаго острова на Дунаѣ.

На разстояніи пяти миль отъ Рущука сдѣлана глубокая выемка въ горахъ, откуда полотно круто спускается внизъ, вплоть до станціи Червеноводы; за нею опять начинается пологій подъемъ на плоскую возвышенность, на концѣ которой построена станція Ветова, въ разстояніи 24 миль отъ Рущука. За Ветовой тянется дремучій лѣсъ изъ столѣтнихъ вязовъ и дубовъ, которые стоятъ, какъ двѣ стѣны, по обѣ стороны дороги. Въ 45 миляхъ отъ Рущука находится станція Разградъ; грязный городишко того же имени ютится на двѣ мили въ сторону, въ долинѣ, у подошвы крутой горы. Водораздѣлъ подлѣ самой станціи; перерѣзавъ его, полотно дороги все время спускается вплоть до Варны.

Въ 70 миляхъ отъ Рущука есть полустанокъ Шейтанжикъ (дьяволенокъ); лѣсъ, его окружающій, также носитъ странное названіе: «Бѣшенаго лѣса»; въ одномъ мѣстѣ его пересѣкаетъ широкій и глубокій ровъ, черезъ который перекинутъ прочный, каменный віадукъ—по словамъ Бэрклэ, лучшее сооруженіе въ этомъ родѣ въ цѣлой Турціи. Тотчасъ за лѣсомъ начинаются луга съ тучной травой, и здѣсь, впервые, передъ глазами путешественниковъ открывается видъ на величественные хребты Балканскихъ горъ. Подъ самой Шумлой прорытъ тонель; выбѣжавъ изъ него, желѣзная дорога, на протяженіи 12 миль, вьется между горами и входитъ въ долину Праводы, оканчивающуся проходомъ Шанга, которымъ русскіе воспользовались въ 1829 году, направляясь къ Константинополю. Отъ Шанги начинаются болота, топи и озера, непрерывающіяся вплоть до Варны.

Почва земли на всемъ протяженіи варно-рущукской линіи состоитъ изъ жирнаго чернозема, дающаго изумительные урожаи; но, къ сожалѣнію, хорошо обработанной земли здѣсь очень мало, а лѣсъ въ самомъ жалкомъ положеніи; въ прогалинахъ его, обыкновенно, пасутся овцы и козы, а въ глухой чащѣ гнѣздятся медвѣди, волки и разбойники.

Передъ началомъ работъ турецкое правительство потребовало, чтобы англійская компанія заложила линію дороги у деревни Аладдинъ,

находящейся на берегу озера Девны, на томъ основаніи, что оно намѣревалось прорыть каналъ между варнской бухтой и озеромъ, и устроить въ послѣднемъ удобную гавань для своихъ кораблей. Братьямъ Бэрклэ не дешево обошлось исполненіе этой фантазіи; они настроили близъ деревни Аладдинъ множество бараковъ, кладовыхъ и магазиновъ, а въ половинѣ лѣта должны были все это бросить и перенести работы къ самымъ предмѣстьямъ Варны, такъ какъ у правительства не оказалось денегъ и не нашлось людей, которые бы согласились взять на себя подрядъ; требовалось же только срыть, на протяженіи одной мили, родъ мха изъ наноснаго песка и ила, отдѣляющаго озеро отъ моря.

Авторъ очерковъ говоритъ, что ихъ компанія много выиграла отъ перемѣщенія къ Варнѣ, потому что окружности Аладдина очень болотисты и вредны для здоровья. По его мнѣнію, лордъ Рагланъ сдѣлалъ громадный промахъ въ 1854 году, расположивъ свои войска лагеремъ на сѣверъ отъ Аладдина, въ горахъ; хотя мѣсто это возвышенно, но горы окружены со всѣхъ сторонъ тысячами акровъ болотъ и зловонныхъ трясинъ, такъ что, при малѣйшемъ вѣтрѣ, снизу подымались каждую ночь губительные туманы, ежедневно вырывавшіе десятки жертвъ изъ среды солдатъ; сверхъ того, люди и лошади вдыхали ядовитые міазмы каждый разъ, когда ходили на водопой къ озеру, опоясанному болотами.

Чтобы облегчить себѣ путь сообщенія съ моремъ, Бэрклэ выписалъ изъ Константинополя дюжину дубовыхъ баркасовъ и нѣсколько лодокъ, при помощи которыхъ онъ поставилъ себя внѣ всякой зависимости отъ непроходимыхъ дорогъ. Озеро Девна сослужило ему хорошую службу, давъ возможность быстро и дешево доставлять на линію провіантъ и матеріалы.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о топкости болотъ, окружающихъ озеро, авторъ разсказываетъ, что 300 человѣкъ рабочихъ, въ теченіе недѣли, засыпали землею и щебнемъ одну трясину, для проведенія по ней полотна, и когда, по истеченіи этого срока, онъ пріѣхалъ осмотрѣть работы, то сорока-футовая желѣзная полоса, воткнутая въ одномъ мѣстѣ, ушла совершенно вглубь, не доставъ до твердаго грунта. Груды хвороста и нѣсколько рядовъ бревенъ, по толщинѣ равныхъ мачтовымъ деревьямъ, были навалены въ болото и до того всосались вязкимъ иломъ, что образовали впослѣдствіи сплошную массу; теперь это мѣсто считается самымъ прочнымъ изо всей линіи. Лѣсъ пригнали изъ Галаца, съ Карпатскихъ горъ.

Генрихъ Бэрклэ, какъ главный распорядитель работъ по линіи, поселился въ Варнѣ, гдѣ насчитывалось тогда до 12,000 жителей, ску-

ченныхъ въ крѣпостныхъ стѣнахъ, да около 2,000 въ предмѣстьѣ; послѣдніе работали на пристаняхъ, занимались извозомъ или винодѣліемъ, или, наконецъ, были носильщиками тяжестей—любимое ремесло простаго народа въ Турціи. Большинство горожанъ отличалось полнѣйшимъ отвращеніемъ къ труду, а между тѣмъ, въ Варнѣ не встрѣчалось такой нищеты, какъ въ промышленной Англіи. Чѣмъ и какъ существовали эти люди, трудно опредѣлить. Охотниковъ брать подряды на желѣзной дорогѣ являлось очень мало; земляныя работы также не соблазняли лѣнивыхъ турокъ; за то кофейни, ханы и лавки съ утра до ночи служили убѣжищемъ для толпы праздныхъ бѣдняковъ. Дѣти ихъ, грязныя, оборванныя, лохматыя, невольно поражали своими свѣжими, здоровыми личиками и веселой рѣзвостью.

Если населеніе Варны, говоритъ авторъ, не смотря на скученность, всегда здорово, если эпидеміи никогда не появляются въ этомъ городѣ, гдѣ дома точно сидятъ одинъ на другомъ, улицы до того узки, что всадникъ, встрѣтившись съ запряженной телѣгой, долженъ прижаться къ стѣнѣ сосѣдняго зданія, чтобы дать ей проѣхать, гдѣ нѣтъ ни одного стока для нечистотъ, а помойныя ямы на дворахъ открыты, и это тамъ, гдѣ лѣтомъ термометръ постоянно стоитъ на 70 и даже 90° жары — то причиной всему обиліе превосходной воды, проведенной въ Варну съ сѣверо-восточныхъ горъ, посредствомъ подземныхъ трубъ, Тою же водою снабжаются нѣсколько городскихъ мраморныхъ фонтановъ, при которыхъ устроены отдѣльныя каменныя колоды, чтобы поить лошадей и скотъ.

Городъ раздѣленъ на турецкій, татарскій, армянскій, греческій, болгарскій и цыганскій кварталы; жители ихъ не смѣшиваются между собой, и только въ греческомъ кварталѣ купцы всѣхъ возможныхъ націй, иностранные консулы и другіе европейцы живутъ или въ собственныхъ домахъ или въ наемныхъ квартирахъ. При наймѣ дома вносится плата впередъ за цѣлый годъ.

Варна окружена прекрасной крѣпостной стѣной со рвомъ, выложеннымъ камнемъ. Въ серединѣ города находится громадный пороховой магазинъ, гдѣ, какъ авторъ слышалъ, съ давнихъ временъ хранятся неисчерпаемые запасы пороха. При небрежномъ обращеніи турокъ съ огнемъ нельзя не удивляться, что Варна до сихъ поръ не взлетѣла на воздухъ. Бэрклэ приписываетъ это тому обстоятельству, что отъ давности порохъ слежался и отсырѣлъ.

Квартира, занимаемая авторомъ, находилась на одной изъ главныхъ улицъ города, которая соединяла болгарскій и греческій кварталы; днемъ на ней было довольно тихо, но ночью подымались шумъ и гвалтъ, что́

составляло рѣзкую противоположность съ невозмутимымъ спокойствіемъ, царствовавшимъ въ кварталѣ, населенномъ мусульманами. Греки въ Варнѣ, по словамъ Бэрклэ, поголовно пьяницы и буяны, за то гречанки, очень схожія съ болгарками по своей скромности, цѣлые дни проводятъ дома; въ праздники отцы и мужья возятъ ихъ, вмѣстѣ съ дѣтьми, за городъ, погулять въ виноградникахъ; въ будни же, по окончаніи домашнихъ работъ, онѣ усаживаются кучками у себя на дворѣ, подъ тѣнью деревьевъ, и занимаются глазѣньемъ на прохожихъ сквозь рѣшотку забора. Видно сейчасъ, что жизнь ихъ крайне однообразна, и онѣ до того дорожатъ такимъ невиннымъ развлеченіемъ, что весною и осенью, когда на дворѣ холодно, бѣдняжки, синія отъ озноба, жмутся другъ къ другу, не рѣшаясь уйти въ комнаты.

Типъ болгарокъ несравненно красивѣе типа гречанокъ, такъ какъ послѣднія, при класически правильныхъ чертахъ, лишены выразительности въ лицѣ; подъ старость же, и тѣ, и другія становятся просто безобразны. Цѣломудріе—общая ихъ добродѣтель.

Каждый домъ, кому бы онъ ни принадлежалъ — христіанину или мусульманину—имѣетъ впереди непремѣнно дворикъ, окруженный заборомъ; въ нижнихъ этажахъ нѣтъ ни одного окна, обращеннаго на улицу, для того, чтобы любопытные не заглядывали въ нихъ; входныя двери и лѣтомъ и зимой отворены настежъ; почти при каждомъ домѣ есть крытая веранда, на которой, восемь мѣсяцевъ въ году, вся семья сидитъ днемъ и даже часто ночуетъ.

Мужская прислуга въ Варнѣ, т. е. кавасы, нанимается преимущественно изъ албанцевъ магометанъ; богатые хозяева водятъ ихъ въ нарядномъ національномъ костюмѣ и не жалѣютъ на это денегъ. Этикетъ требуетъ, чтобы у консуловъ и пашей было не менѣе двухъ кавасовъ, которые сопровождали бы ихъ во всѣхъ выѣздахъ и на прогулкахъ, расчищая дорогу. Люди эти, отъ природы наглые, хвастливые, безчестные, становятся сущими негодяями, благодаря баловству европейцевъ; а обойтись безъ нихъ невозможно, такъ какъ туземцы неуважительно смотрятъ на такого гяура, при которомъ нѣтъ каваса. Бэрклэ нанималъ двухъ кавасовъ, но одѣвалъ ихъ по турецки, при выѣздахъ никогда не бралъ съ собой и заставлялъ исполнять всѣ черныя работы.

Вскорѣ послѣ того, какъ англичане повели линію рущукско-варнской дороги, въ Рущукъ прибылъ Мидхатъ-паша, съ цѣлью проложить шоссейный путь между тѣми же двумя пунктами. По этому поводу Бэрклэ смѣло обличаетъ въ шарлатанствѣ «великаго» государственнаго мужа. Онъ говоритъ, что великолѣпное шоссе изъ мак-адама, о которомъ въ свое время протрубили константинопольскія газеты, строилось принуди-

тельнымъ трудомъ; бѣдныхъ мѣстныхъ поселянъ тысячами выгоняли на дорогу и заставляли валить на нее хворостъ, крупный булыжникъ и глину, а по бокамъ рыть канавы. Только пять миль подъ Рущукомъ, четыре подъ Варной, да по двѣ, по три мили подъ Разградомъ и Шумлой были отдѣланы особенно тщательно; прочія же 160 миль представляли такое безобразіе, что обозы и проѣзжіе дѣлали большой крюкъ, чтобы только миновать пресловутое шоссе. Когда къ Мидхату заѣзжалъ какой нибудь туристъ, образованный европеецъ, ему предлагали осмотрѣть вновь проложенную дорогу; проѣхавъ по ней въ экипажѣ паши милю или двѣ, туристъ возвращался въ восторгѣ и, такимъ образомъ, репутація Мидхата, какъ великаго администратора, росла съ каждымъ днемъ. А между тѣмъ, эта самая дорога, гоньба по ней почты въ венгерскихъ тряскихъ телѣжкахъ, на жалкихъ туземныхъ клячахъ, обращеніе въ гостинницу дѣтскаго пріюта и устройство такой набережной на Дунаѣ, которая каждой весной осѣдала и, наконецъ, совсѣмъ провалилась,—вотъ факты, краснорѣчиво свидѣтельствующіе о характерѣ дѣятельности Мидхата-паши.

Чрезвычайно суровая зима лишила англійскую компанію возможности продолжать работы; Бэрклэ уѣхалъ въ Англію и только съ наступленіемъ весны снова принялся за дѣло. Въ іюнѣ 1865 г., у него былъ готовъ первый участокъ, отъ озера Девна, вдоль по болоту, потребовавшему столько затратъ и трудовъ. Когда положили рельсы на протяженіи 20 миль, старикъ паша, начальникъ Варны, и члены его совѣта попросили англичанъ прокатить ихъ, вмѣстѣ съ женами, по новой дорогѣ; ихъ желаніе было исполнено; но это подало поводъ къ тому, что распорядителей стали осаждать ежедневными просьбами о томъ же. Дѣло не обошлось при этомъ безъ разныхъ комическихъ сценъ; особенно Бэрклэ пришлось возиться съ пашами, не допускавшими мысли, чтобы поѣздъ осмѣлился уйти, не дождавшись ихъ, или чтобы онъ ѣхалъ туда, куда ему назначено, а не туда, куда имъ хочется.

Въ концѣ лѣта 1865 г., въ Турціи разразилась страшная холера; унеся тысячи жертвъ въ Константинополѣ, она появилась въ Бургасѣ, Балчикѣ, Кюстенджи, Шумлѣ и Рущукѣ; но по странной случайности, обошла Варну, гдѣ былъ устроенъ карантинъ только съ моря, съ сухаго же пути въ городъ входили и въѣзжали безпрепятственно даже изъ такихъ зараженныхъ мѣстъ, какъ Бургасъ, Кюстенджи и Константинополь. Рущукъ больше всѣхъ пострадалъ отъ эпидеміи, которая особенно сильно свирѣпствовала въ албанскомъ кварталѣ; только благо-

даря неутомимой заботливости англійскихъ врачей, зараза, наконецъ, прекратилась въ этой мѣстности и перешла за Дунай.

Изобиліе воды, близость моря и множество лѣсовъ, вѣроятно, причиной тому, что на небольшомъ треугольникѣ между Балканами, Чернымъ моремъ и Дунаемъ такая пропасть водяныхъ и хищныхъ птицъ. Для ученаго орнитолога и охотника Добруджа и прилегающая къ ней полоса земли представляютъ неистощимую сокровищницу. Тутъ, говоритъ Бэрклэ, можно встрѣтить птицъ всевозможныхъ породъ, кромѣ тѣхъ, которыя водятся только въ полярныхъ странахъ. Цапли, аисты, разныхъ сортовъ утки, бакланы, гуси, кряквы, кулики—такъ и кишатъ на островахъ Дуная, ближайшихъ къ валашскому берегу; бѣлыя, красныя, золотисто-желтыя, хохлатыя, длинноногія птицы кричатъ, бѣгаютъ, летаютъ, дерутся, глотаютъ сами рыбу или кормятъ ею своихъ птенцовъ; словомъ, жизнь кипитъ у нихъ здѣсь отъ зари до зари; силъ не хватаетъ выдержать эту смѣсь оглушительныхъ звуковъ, а между тѣмъ, глазъ не оторвешь отъ невиданной до сихъ поръ картины птичьяго царства. Въ лѣсахъ и горахъ живутъ стаи орловъ ягнятниковъ, рыболововъ, соколовъ и другихъ хищныхъ птицъ; сверхъ того, въ этомъ краѣ водится много кабановъ, оленей, дикихъ козъ и медвѣдей.

Пути сообщенія въ Турціи, внутри страны, далеко не безопасны, такъ что безъ провожатыхъ заптіевъ нѣтъ возможности путешествовать. Особенно страшны такія поѣздки для купцовъ евреевъ, армянъ или грековъ; рѣдко кому изъ нихъ удастся провезти свой товаръ безъ уплаты бакшиша или даже выкупа встрѣчнымъ разбойникамъ, умѣющимъ заранѣе пронюхать, когда и гдѣ проѣдетъ обозъ съ товарами. Послѣ этого немудрено, что въ Турціи торговля и промышленность въ застоѣ и что турекціе купцы накладываютъ непомѣрно высокія цѣны на каждый предметъ; нужно же чѣмъ нибудь покрыть убытки, которые они несутъ, благодаря своимъ домашнимъ, внутреннимъ врагамъ въ лицѣ полиціи, сборщиковъ податей, мѣстнаго начальства и, наконецъ, придорожныхъ разбойниковъ! Впрочемъ, нельзя отрицать и того, что безнравственнѣе сословія, въ смыслѣ честности, нѣтъ другаго въ Турціи, какъ торговое. Это мошенникъ на мошенникѣ, они какъ будто конкурируютъ между собою въ плутовствѣ: и если ихъ грабятъ переселенцы черкесы, то они сами не хуже послѣднихъ грабятъ своихъ покупателей; всего же болѣе достается отъ нихъ бѣднымъ поселянамъ, при закупкѣ у нихъ зерноваго хлѣба.

Совѣстно сознаться, говоритъ Бэрклэ, что въ искусствѣ прижимать сельское рабочее населеніе съ купцами соперничаютъ многіе консулы'

считающіе одною изъ доходныхъ статей разборы тяжбъ. Вотъ почему, за исключеніемъ русскаго и англійскаго консуловъ, всѣ прочіе не пользуются большимъ уваженіемъ въ народѣ. Авторъ прибавляетъ къ этому, что по сдѣланнымъ имъ наблюденіямъ, даже между англичанами въ Болгаріи встрѣчались иногда личности, вовсе неспособные занимать такой важный постъ, и только русскимъ консуламъ надо отдать полную справедливость въ томъ, что у нихъ вѣрный взглядъ на характеръ народа и что они устраняютъ себя отъ вмѣшательства во всяніе споры и тяжбы, занимаясь единственно порученными имъ дѣлами. Въ большинствѣ случаевъ, это люди опытные, умѣющіе спокойно распоряжаться, не давая огласки своимъ дѣйствіямъ; у нихъ почти никогда не бываетъ столкновеній съ товарищами по службѣ, они не суетливы, не придирчивы и отлично знаютъ правила восточнаго этикета, что, конечно, не мало способствуетъ довѣрію и уваженію къ нимъ турокъ. Въ слухахъ объ интригахъ и панславистской пропагандѣ представителей русской власти въ Турціи гораздо больше лжи, чѣмъ правды.

Такъ какъ въ первомъ своемъ очеркѣ «Добруджа» ([1]), Бэркле довольно пространно говоритъ о земледѣліи въ Болгаріи, то, во избѣжаніе повтореній, здѣсь онъ лишь слегка касается этого вопроса. Между прочимъ, онъ упоминаетъ, что ячмень, пшеница, кукуруза и просо составляютъ главный продуктъ сельскихъ произведеній края; что полевыя работы исполняются одними мужчинами, такъ какъ женщина, въ особенности христіанка, будучи застигнута въ полѣ турками или черкесами, непремѣнно подверглась бы оскорбленію или насилію. Старухъ турчанокъ изрѣдка еще можно встрѣтить на жнитвѣ, но это составляетъ исключеніе, а ужь копать землю, возить лѣсъ или кирпичъ, кромѣ мужчинъ, никого не найдешь.

Картофель сдѣлался извѣстенъ въ Болгаріи только съ 1857 г. Его впервые ввели въ употребленіе нѣмецкіе колонисты въ горахъ Бабадагъ, въ восточномъ углу между Дунаемъ и Чернымъ моремъ. Туземцы неохотно его ѣдятъ и потому сажаютъ его въ очень незначительномъ количествѣ; однако достать картофель можно вездѣ. Лѣтотъ народъ объѣдается здѣсь дынями и арбузами, а зимою—сушоной тыквой. Дыни замѣчательно хороши въ Болгаріи; тамъ около каждой деревни непремѣнно увидишь нѣсколько десятинъ, отведенныхъ подъ бахчи; кромѣ того, подъ Варной и Рущукомъ тысячи десятинъ заняты виноградниками; тѣмъ не менѣе, вино, выдѣлываемое изъ мѣстнаго винограда, не высокаго достоинства. Авторъ предполагаетъ, что это происходитъ отъ неискуснаго способа выдѣлки вина, такъ какъ мѣсто машинъ и

([1]) См. № 12 «Военнаго Сборника» 1877 г.

пресовъ замѣняютъ ноги болгарскихъ мальчиковъ, выдавливающихъ драгоцѣнный сокъ изъ ягодъ. Это одна изъ причинъ, почему многіе пренебрегаютъ турецкими винами, увѣряя, что они пахнутъ болгарами.

Въ цѣлой Турціи вокругъ полей и садовъ не существуетъ изгородей; одни только виноградники заботливо защищены со всѣхъ сторонъ, а на лѣто къ нимъ приставляются еще сторожа. Осенью, обыкновенно, совершается прививка лозъ, а передъ наступленіемъ морозовъ старые и молодые черенки тщательно покрываются толстымъ слоемъ земли или песку, для предохраненія ихъ отъ холода.

Черезъ каждыя десять лѣтъ въ Турціи непремѣнно бываетъ засуха, при которой травы и хлѣба гибнутъ безвозвратно; скотъ падаетъ тысячами, если его не успѣютъ заблаговременно продать хотя за ничтожную цѣну. Бэрклэ, на третій годъ его пребыванія въ Болгаріи, когда передъ окончаніемъ желѣзной дороги онъ пріѣхалъ изъ Варны въ Рущукъ, удалось быть свидѣтелемъ одной религіозной церемоніи мусульманъ, по случаю засухи. Всѣ городскіе школьники, выстроенные рядами, отправились въ ближайшее поле; впереди ихъ шли муллы; дорогою эта процесія пѣла въ носъ какія-то молитвы. По приходѣ въ поле, дѣти разостлали на землѣ коврики и, по командѣ старшаго муллы, распростерлись ницъ; пролежавъ въ такомъ положеніи около часа и все время творя молитву, дѣти встали и прежнимъ порядкомъ вернулись въ городъ. Однако, Аллахъ не умилостивился надъ правовѣрными и Болгарія въ этотъ годъ сильно пострадала отъ неурожая.

Варно-рущукская желѣзная дорога была окончена въ 1866 г. Бэрклэ назначили директоромъ-распорядителемъ ея, и онъ поселился въ Варнѣ, вмѣстѣ съ привезенной имъ изъ Англіи женой. Во время своего пребыванія въ Болгаріи онъ имѣлъ возможность убѣдиться, что Добруджу не только нельзя назвать сплошнымъ болотомъ, какъ утверждали англійскія газеты въ Крымскую кампанію, а что, напротивъ, многія деревни этой мѣстности страдаютъ отъ недостатка воды, вслѣдствіе чего, есть колодцы глубиною въ 150 футовъ.

На пути изъ Варны въ Кюстенджи всего одинъ горный источникъ, и тотъ подъ самой почти Варной; но за Кюстенджи, въ разстояніи 20-ти миль, находится обширное озеро свѣжей, прѣсной воды, отдѣленное отъ моря кряжемъ песчаныхъ горъ. Далѣе, вдоль всего морскаго берега, тянется цѣлый рядъ озеръ, отстоящихъ одно отъ другаго на 10—20 миль. По направленію къ Дунаю есть также нѣсколько озерковъ между Черноводы и Кюстенджи; паралельно имъ идетъ линія желѣзной дороги. Словомъ, Добруджа во всѣхъ отношеніяхъ могла бы считаться одною

изъ самыхъ здоровыхъ мѣстностей Европы, если бы только въ ней не свирѣпствовали лихорадки, по счастью, не злокачественныя.

Благодаря жирному грунту, грязь весною держится здѣсь очень долго и дренажныя работы сопряжены съ большими трудностями; за то лѣтомъ, когда земля просохнетъ насквозь, дороги дѣлаются превосходны, и въ это время года едва ли найдетея въ цѣлой Европѣ страна, болѣе удобная для перевозки военныхъ тяжестей, какъ эта; громадные обозы, артилерія и кавалерія могутъ свободно двигаться на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ миль. Единственное затрудненіе представляетъ недостатокъ воды, такъ какъ въ средней Добруджѣ ее найдешь въ весьма ограниченномъ количествѣ, и то не во всѣхъ деревняхъ. Скотъ ужасно страдаетъ отъ отсутствія влаги въ почвѣ, потому что растущая на ней трава лишена всякой сочности.

Когда желѣзная дорога была открыта, директоры компаніи обратились къ правительству Порты съ требованіемъ слѣдующей по условію гарантіи и присылки инспектора, для осмотра работъ. Прошло нѣсколько недѣль; наконецъ, явилась какая-то личность, проѣхала по всей линіи и объявила, что правительство не заплатитъ требуемой суммы, пока *все* не будетъ приведено въ порядокъ, т. е. пока не вырубятъ тростникъ въ болотахъ, по обѣ стороны полотна, не выкрасятъ дверей въ станціонныхъ домахъ, и т. д., словомъ, придиркамъ не было конца. Когда же и это исполнили, нашлась новая отговорка: «Правительство, въ настоящее время, не имѣетъ достаточно денегъ для производства частныхъ уплатъ». Подождите, говорили въ Константинополѣ. Англичане ждутъ до сихъ поръ, и даже подлежитъ сомнѣнію, чтобы Порта выплатила огромную сумму, должную компаніи.

Снѣга въ Добруджѣ бываютъ очень глубоки и заносы по линіи желѣзной дороги доставляли Бэрклэ пропасть хлопотъ. Случалось, что онъ одинъ, съ нѣсколькими машинистами, пробивался на тендерѣ сквозь исполинскіе завалы, рискуя быть задавленнымъ массою снѣга.

На Рождествѣ, когда прекратились метели, онъ отправился съ женою въ Бухарестъ, къ брату, и это путешествіе дало ему новые матеріалы для наблюденій. Валахи положительно не понравились ему; онъ находитъ, что турки несравненно выше ихъ во многихъ отношеніяхъ. Правда, страна много выиграла со времени полученной ею независимости; пути сообщенія ея значительно улучшились, торговля и промышленность значительно оживились; 18 лѣтъ тому назадъ, Бухарестъ соединялся съ Журжей чрезвычайно дурной дорогой; но послѣ тутъ устроили отличное широкое шоссе, вскорѣ замѣненное желѣзною дорогой.

Что же касается населенія края, то оно нисколько не подвинулось къ лучшему въ культурномъ и нравственномъ отношеніи; легкомысліе, чванство, невѣжество мужчинъ и женщинъ поразительны; не даромъ сами валахи сложили слѣдующую пословицу про свое отечество: «У насъ плоды безъ вкуса, цвѣты безъ аромата, мужчины безъ чести, а женщины безъ добродѣтели».

Выставя темныя стороны характера націи, Бэрклэ не забылъ упомянуть и о свѣтлыхъ сторонахъ ея. Гостепріимство, услужливость, радушіе и любезность валаховъ къ иностранцамъ невольно привлекаютъ къ нимъ и заставляютъ каждаго пріѣзжаго съ удовольствіемъ принимать ихъ приглашенія на обѣды и вечера.

Журжа, какъ сказано выше, есть входная дверь въ Валахію, и потому въ ней устроена таможня, гдѣ у проѣзжающихъ осматриваются паспорты. Царствующая здѣсь неурядица, говоритъ авторъ, выше всякаго описанія, такъ что ему, болѣе сотни разъ переѣхавшему Дунай на пути изъ Рущука въ Журжу и обратно, каждая визировка паспорта испортила много крови.

Бухарестъ далеко не красивый, не опрятный и не здоровый городъ; онъ расположенъ среди плоской равнины, и потому тамъ лѣтомъ удушливо жарко, а зимой невыносимо холодно. Грязная, мелкая рѣчонка протекаетъ черезъ него, служа источникомъ лихорадки и тифа; дома выстроены изъ полуобожженныхъ кирпичей, до того хрупкихъ, что ихъ обмазываютъ кругомъ глиной и цементомъ, чтобы они не очень крошились; штукатурка эта, конечно, быстро обваливается, и домъ, какъ бы наряденъ онъ ни былъ, принимаетъ грязный видъ.

Внѣшность городскихъ зданій не отличается архитектурнымъ стилемъ, но внутри нѣкоторые дома расположены очень удобно и даже убраны изящно. Правильности въ распланировкѣ улицъ—никакой; такъ, напримѣръ, иной громадный домъ, съ претензіями на щегольство, стоитъ бокомъ къ улицѣ; тутъ же, поперекъ дороги, торчитъ грязная, покривившаяся пивная лавочка; далѣе, на неогороженномъ дворѣ, возвышается безобразной архитектуры церковь; затѣмъ, слѣдуютъ лавки съ товарами, ветхая избушка и рядомъ съ нею опять какой нибудь дворецъ. Улицы вымощены булыжникомъ, добытымъ со дна рѣки, а такъ какъ камни навалены на рыхлый грунтъ, притомъ безъ щебня и песку, то отъ дождей и снѣга они давно уже расшатались и сильно даютъ себя чувствовать несчастнымъ ѣздокамъ въ экипажахъ.

Лѣтомъ нѣтъ почти возможности ни гулять, ни кататься по городу: до того густы слои пыли, покрывающіе мостовую; она набивается вамъ въ носъ, ротъ, глаза и горло; зимою же вы на каждомъ шагу рискуете

увязнуть въ топкой грязи. Вотъ почему, не смотря на отчаянную мостовую, всѣ почти городскіе жители, богатые и бѣдные, предпочитаютъ ѣзду ходьбѣ пѣшкомъ. У городскихъ извощиковъ заведены легкія, четырехколесныя колясочки съ откиднымъ верхомъ, запряженныя парой лошадей въ дышло.

За городомъ, съ сѣверной стороны, разбиты садъ и паркъ, съ довольно жалкой растительностью. По единственной широкой алеѣ, пересѣкающей весь паркъ насквозь и вымощенной мак-адамомъ, въ лѣтніе, душные вечера выѣзжаетъ кататься весь beau-monde Бухареста, выставляя на показъ свои щегольскіе туалеты и экипажи, выписанные, конечно, изъ Парижа, Вѣны и Лондона. По прочимъ дорожкамъ парка гуляютъ толпами городскіе жители, въ разнообразнѣйшихъ костюмахъ; кругомъ слышится говоръ на всевозможныхъ языкахъ.

Описывая внутреннее устройство домовъ въ Бухарестѣ, Бэрклэ говоритъ, что русскія изразцовыя печи и двойныя рамы вошли тамъ во всеобщее употребленіе, причемъ выражаетъ сожалѣніе, что англичане не слѣдуютъ примѣру валаховъ.

Въ августѣ 1867 г., Абдулъ-Азисъ, возвращаясь изъ путешествія въ Англію, прислалъ сказать членамъ англійской компаніи, что онъ желаетъ проѣхаться по вновь открытой желѣзной дорогѣ. Начались приготовленія для встрѣчи падишаха, и въ назначенный день, около полудня, онъ прибылъ съ огромной свитой на рущукскую станцію. Не обращая никакого вниманія на городскія власти, выѣхавшія его привѣтствовать, и на многочисленную публику, сбѣжавшуюся посмотрѣть на высокаго гостя, Абдулъ-Азисъ поспѣшно вошелъ въ роскошно убранный для него вагонъ; здѣсь первое, что вызвало его одобрительное восклицаніе, былъ нелѣпый по своему рисунку, но за то очень яркій коверъ, на-скоро купленный въ Бухарестѣ и разостланный передъ диваномъ. «Машаллахъ! проговорилъ султанъ съ улыбкой: какой прекрасный коверъ! Я оставлю его себѣ. Позовите сюда директора». Бэрклэ явился, и его величество снова лично выразилъ ему свое желаніе пріобрѣсти въ собственность вещь, положительно рѣзавшую глаза среди изящно убраннаго вагона. Лишь только поѣздъ тронулся, падишахъ приказалъ раздѣть себя и спустить сторы на окнахъ, улегся на диванѣ и спокойно проспалъ вплоть до Варны. По пріѣздѣ туда, онъ торопливо совершилъ свой туалетъ, выбѣжалъ въ императорское отдѣленіе на станціи, кинулся къ Бэрклэ, который стоялъ ближе всѣхъ къ двери, протянулъ къ нему обѣ руки и, вздернувъ при этомъ какъ-то странно плечи, закричалъ по-англійски: «Where! Where!» т. е. гдѣ! гдѣ! Бэрклэ догадался,

что онъ спрашиваетъ объ экипажѣ, усадилъ его тотчасъ же въ карету, запряженную четверней, и султанъ маршъ-маршемъ понесся въ городъ. На станціи поднялась страшная сумятица; придворные и городскіе сановники, устроившіе было торжественную встрѣчу своему монарху, совсѣмъ растерялись отъ такого пренебреженія къ ихъ усердію и сломя голову поскакали вслѣдъ за султаномъ, кто верхомъ, кто въ экипажѣ. Въ тотъ же день, ночью, его величество изволилъ моремъ отправиться въ Константинополь, подъ охраной цѣлой эскадры. Ни наградъ, ни благоволенія—ничего не досталось на долю компаніи желѣзной дороги; только машинистамъ и кочегарамъ, спустя много времени, прислали въ подарокъ по нѣскольку піастровъ мѣдной монетой.

Въ концѣ своего очерка Бэрклэ, коснувшись татаръ, переселенцевъ изъ Крыма, говоритъ, что это люди очень смирные, работящіе и смышленые. Въ тѣхъ городскихъ кварталахъ, гдѣ они селятся, на улицахъ всегда чисто, по ночамъ тихо, вслѣдствіе чего, иностранцы охотнѣе всего нанимаютъ для себя квартиры въ ихъ домахъ. Кофеенъ у нихъ немного; въ нихъ преимущественно собираются старики, а не праздная молодежь, такъ какъ послѣдняя цѣлый день занята различными ремеслами. Не отличаясь изобрѣтательностью, татары, подобно китайцамъ, мастерски подражаютъ чужимъ издѣліямъ и даже нерѣдко успѣваютъ превзойти образцы. Такъ, напримѣръ, пріѣхавъ въ Турцію на телѣгахъ, сдѣланныхъ нѣмецкими колонистами, они довели теперь до совершенства телѣжное мастерство и много зарабатываютъ поставкой телѣгъ на всю Болгарію. Не мало также вышло изъ нихъ искусныхъ кузнецовъ, слѣсарей и т. д.

Характера они сосредоточеннаго, рѣдко шутятъ и смѣются, и даже дѣти ихъ играютъ серьезно, безъ крика и бѣготни. Татары кротко обращаются съ женщинами, дѣтьми и животными; это у нихъ общая черта съ турками; бранныхъ словъ между ними не услышишь, но за то не увидишь отъ нихъ особенной предупредительности и угодливости. Семейное начало у нихъ очень развито и дѣти необыкновенно почтительно относятся къ старшимъ, тѣмъ болѣе—къ своимъ родителямъ. Типъ татарскій, въ сущности, не очень красивъ, однако, и не безобразенъ; нѣсколько приподнятые кверху края глазъ придаютъ лицу женщинъ, особенно въ молодости, немного лукавое выраженіе, а между тѣмъ, лукавства-то, по мнѣнію Бэрклэ, именно и нѣтъ въ натурѣ болгарскихъ татаръ. Народъ этотъ малорослый, широкоплечій, сильный, съ маленькими руками и ногами и безукоризненно прямымъ станомъ; волосы у женщинъ замѣчательно длинны и густы, пріятнаго каштановаго цвѣта; по-

крывала татарки носятъ только на улицахъ и то больше изъ уваженія къ мѣстнымъ турецкимъ обычаямъ. При первомъ знакомствѣ татары холодно и недовѣрчиво относятся къ иноземцу; но когда убѣдятся, что онъ человѣкъ хорошій, то привязываются къ нему, какъ дѣти. Слуга-татаринъ всегда честенъ и преданъ своему хозяину, никогда не напивается и не отказывается ни отъ какой работы. Въ туркѣ, въ этомъ отношеніи, проявляются противоположныя свойства: сегодня онъ способенъ кинуться въ воду для спасенія господина, у котораго служитъ, а завтра, при малѣйшемъ признакѣ народнаго волненія, первый пырнетъ въ него ножомъ; положиться на его добродушіе никакъ нельзя. Бэрклэ не безъ досады отзывается о своихъ соотечественникахъ, которые, прожившъ въ Турціи нѣсколько недѣль, или выносятъ самыя свѣтлыя воспоминанія о честномъ, героическомъ, великодушномъ характерѣ турокъ и съ жаромъ говорятъ объ ихъ преданности англичанамъ, или, напротивъ, впадаютъ въ другую крайность и кричатъ, что всѣ турки поголовно мошенники, лжецы, злодѣи и проч. По мнѣнію автора, они ни то, ни другое, а какая-то смѣсь добра и зла; сколько бы лѣтъ европеецъ ни прожилъ среди ихъ, онъ никогда не узнаетъ, что́ это за люди.

*

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ о состояніи и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1876 г.—О полевыхъ поѣздкахъ и о занятіяхъ со строевыми офицерами въ полѣ въ 1877 г..—Работы военно-топографическихъ отдѣловъ военныхъ округовъ: Туркестанскаго, Оренбургскаго, Западнаго и Восточнаго Сибирскихъ и Кавказскаго.—Обзоръ работъ по производству военно-топографической съемки въ Болгаріи. — Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1878 годъ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

за 1876 годъ.

Часть Главнаго Штаба.

I. Числительная сила регулярныхъ войскъ.

Къ 1876 году состояло въ регулярныхъ войскахъ по спискамъ: 29,359 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и 737,528 нижнихъ чиновъ; въ теченіе года: убыло 1,749 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и 108,788 нижнихъ чиновъ; прибыло 3,629 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и 377,085 нижнихъ чиновъ ([1]); затѣмъ, къ 1877 году, состояло 31,239 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ ([2]) и 1.005,825 нижнихъ чиновъ ([3]).

Наибольшая убыль генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ произошла отъ увольненія въ отставку (1,135) и смертности (473); а нижнихъ чиновъ отъ увольненія въ запасъ (67,217), увольненія въ отставку (11,843) и смертности (7,727).

Пополненіе убыли офицеровъ было достигнуто посредствомъ производства въ войскахъ изъ портупей-юнкеровъ (2,395), выпуска изъ

([1]) Такая значительная прибыль (на 207,821 чел. болѣе предыдущаго года) объясняется произведенною въ концѣ отчетнаго года мобилизаціею части нашей арміи.

([2]) Въ томъ числѣ занимающихъ гражданскія должности и состоящихъ въ запасныхъ войскахъ—2,297 чел.

([3]) Сверхъ того 7,360 чел. неспособныхъ къ строевой службѣ, заключающихся въ общей числительности войскъ.

военно-учебныхъ заведеній офицерскими чинами (559) и опредѣленія изъ отставки (583 чел.).

Для обыкновеннаго пополненія арміи нижними чинами въ отчетномъ году былъ произведенъ, на основаніи устава о воинской повинности, очередной призывъ къ жеребью молодыхъ людей, родившихся въ 1855 году. Въ призывные списки внесено было всего 672,656 чел., а размѣръ контингента, необходимаго для укомплектованія арміи, флота и пограничной стражи, опредѣленъ былъ въ 196,000 чел., полагая въ томъ числѣ и зачетныя квитанціи, которыя могли быть представлены въ этомъ призывѣ къ зачету.

Исполненіе призыва представляетъ слѣдующія данныя:

1) Изъ общаго числа подлежавшихъ призыву было, имѣвшихъ право на льготу, по семейному положенію: I разряда—180,414, II разряда—129,547 и III разряда—38,337.

2) Въ счетъ назначеннаго контингента: принято на дѣйствительную службу—192,377, зачислено въ запасъ—829, зачтено квитанцій—842 и осталось въ недоборѣ—1,952 (1).

3) По окончаніи призыва было зачислено въ ополченіе—481,096.

4) Въ числѣ принятыхъ на службу заключалось: получившихъ права по образованію I разряда—60, II разряда—259, III разряда—1,196 и IV разряда—913; всего же, имѣвшихъ право на сокращенные сроки дѣйствительной службы—2,428, или 1,21% числа новобранцевъ. Имѣвшихъ право на льготу по семейному положенію: III разряда—1,565 и II разряда—1,871; женатыхъ—69,632.

5) Изъ числа подлежавшихъ по жребію назначенію на службу, поступленіе отсрочено: для окончанія образованія—2,239, по имущественному положенію—291, по невозмужалости—41,608, для излеченія болѣзни—2,979; не явилось къ пріему—17,796.

Кромѣ обыкновеннаго ежегоднаго пополненія арміи путемъ набора, въ 1876 году былъ произведенъ призывъ нижнихъ чиновъ запаса для пополненія тѣхъ частей арміи, которыя назначено было мобилизовать. 1-го ноября послѣдовало Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи войскъ Кіевскаго, Одесскаго и Харьковскаго военныхъ округовъ, а также нѣкоторыхъ частей войскъ Московскаго, Виленскаго и Кавказскаго округовъ. По сдѣланнымъ исчисленіямъ на призывные пункты должно было явиться 227,548 запасныхъ нижнихъ чиновъ. Для укомплектованія же войскъ по штатамъ военнаго времени лошадьми, населеніе привлечено было къ обязательной поставкѣ ихъ на основаніи новаго, только что

(1) Недоборъ оказался по нѣкоторымъ участкамъ вслѣдствіе неразрѣшенія принимать на службу льготныхъ I разряда.

въ то время утвержденнаго положенія о конской повинности, причемъ, по числу мобилизуемыхъ частей населеніе обязано было поставить 62,996 лошадей.

Чтобы судить о степени успѣшности выполненія призыва людей и лошадей, могутъ служить слѣдующія главныя данныя:

1) Первымъ днемъ мобилизаціи было назначено 2-е ноября, и уже въ этотъ день въ восьми городахъ былъ оконченъ сборъ запасныхъ и въ восьми губерніяхъ началась поставка лошадей.

2) Сборъ людей запаса окончился: въ губерніи Смоленской—на 2-й день призыва, въ 5-ти губерніяхъ — на 3-й, въ 12-ти — на 4-й, въ 7-ми—на 5-й, въ 17-ти—между 6-мъ и 10-мъ, въ двухъ губерніяхъ—на 11-й, въ трехъ на 13-й и въ двухъ на 17-й.

3) Поставка лошадей окончилась: въ Виленской губерніи — 5-го числа, въ трехъ губерніяхъ — 6-го, въ 16-ти губерніяхъ — съ 6-го по 11-е, въ остальныхъ 10-ти губерніяхъ—между 11-мъ и 15-мъ ноября.

4) По общему отзыву губернаторовъ, запасные люди собирались вездѣ быстро и охотно, уклонявшихся не было. Изъ назначеннаго къ поставкѣ количества 62,996 лошадей выставлено населеніемъ 58,956 лошадей добровольно и лишь 4,040 по жребію. Вообще, мобилизація была выполнена удачно, не смотря на то, что она производилась въ самое неблагопріятное время года, при повсемѣстной почти дурной погодѣ и порчѣ дорогъ.

II. Составъ и внутреннее устройство войскъ.

Изъ числа 1.005,825 нижнихъ чиновъ, состоявшихъ по спискамъ къ 1-му января 1877 года, находилось:

Въ пѣхотѣ 784,161, въ кавалеріи 70,925, въ артилеріи 125,927 и въ инженерныхъ войскахъ 24,812; всего 1.005,825 чел.

Въ томъ числѣ состояло: полевыхъ войскъ 698,669, крѣпостныхъ войскъ 47,857, резервныхъ 554 (1), запасныхъ всѣхъ родовъ оружія 54,713 и мѣстныхъ войскъ для внутренней службы 151,538; всего 953,332 чел. (2).

Полевыя войска по роду оружія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Пѣхота	539,499	или 77,22%
Кавалерія	50,457	» 7,22%

(1) Только кадровый баталіонъ лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка.

(2) Недостающіе до общей числительности 52,493 чел. находились въ составѣ частей, имѣющихъ вспомогательное назначеніе, а также въ управленіяхъ военнаго вѣдомства.

Артилерія	89,092	» 12,75%
Инженерныя войска . .	19,621	» 2,81%
	698,669	

Изъ числа произведенныхъ въ 1876 году измѣненій во внутреннемъ устройствѣ войскъ и управленій, одни составляли продолженіе того ряда мѣропріятій, которыя еще въ 1873 г. были предположены, съ цѣлью развитія и улучшенія нашей военной организаціи; другія же обусловливались особыми политическими обстоятельствами, указавшими на возможность войны.

Наиболѣе значительными мѣрами первой категоріи были слѣдующія:

1) Переформированіе гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ изъ 3-хъ баталіоннаго въ 4-хъ баталіонный составъ; причемъ на сформированіе въ каждомъ полку четвертыхъ баталіоновъ обращены три стрѣлковыя роты этихъ полковъ; четвертыя же стрѣлковыя роты сформированы вновь назначеніемъ въ нихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ прочихъ ротъ своихъ полковъ. Отъ этого переформированія штатный составъ каждаго гвардейскаго пѣхотнаго полка увеличился нѣсколько болѣе, чѣмъ на 900 нижнихъ чиновъ.

2) Переформированіе крѣпостной артилеріи, выразившееся въ принятіи, вмѣсто прежде существовавшей организаціи съ раздѣленіемъ на роты, новой съ раздѣленіемъ на баталіоны четырехротнаго состава; причемъ нормальный комплектъ военнаго времени опредѣленъ въ 50 крѣпостныхъ артилерійскихъ баталіоновъ.

3) Сформированіе желѣзнодорожнаго баталіона въ составѣ четырехъ ротъ, изъ коихъ двѣ строительныя и двѣ эксплоатаціонныя; сформированіе остальныхъ 3-хъ желѣзнодорожныхъ баталіоновъ послѣдовало въ 1877 г., послѣ утвержденія новой организаціи инженерныхъ войскъ.

4) Образованіе управленій губернскихъ воинскихъ начальниковъ на Кавказѣ.

5) Сформированіе кадровыхъ жандармскихъ командъ, которыя назначаются для исполненія полицейскихъ обязанностей при войскахъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время; для чего при приведеніи арміи на военное положеніе, кадровыя жандармскія команды (гвардейская и пять армейскихъ) переформировываются въ эскадроны и назначаются на театръ войны.

Изъ мѣръ второй категоріи наиболѣе существенными были:

1) Образованіе шести армейскихъ корпусовъ ([1]), изъ коихъ четыре

([1]) Корпуса образованы изъ слѣдующихъ частей:
7-й корпусъ изъ дивизій: 15-й и 36-й пѣхотныхъ и 7-й кавалерійской; 8-й

вошли въ составъ дѣйствующей арміи; вмѣстѣ съ тѣмъ, сформированіе полеваго управленія арміею по особому вновь составленному къ тому времени штату, а также шести корпусныхъ управленій, согласно штатамъ, высочайше утвержденнымъ для сихъ управленій въ 1874 году.

2) Сформированіе 80-ти запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ и 3-хъ запасныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, нумеровъ, соотвѣтствующихъ приведеннымъ на военное положеніе полкамъ и стрѣлковымъ бригадамъ; также сформированіе 22-хъ маршевыхъ кавалерійскихъ эскадроновъ при запасныхъ эскадронахъ тѣхъ кавалерійскихъ полковъ, кои были приведены на военное положеніе.

3) Назначеніе желѣзнодорожныхъ комендантовъ съ особыми при нихъ управленіями. Мѣра эта была вызвана усиленною, вслѣдствіе мобилизаціи войскъ, перевозкою по желѣзнымъ дорогамъ войскъ и ихъ тяжестей, которая не могла съ успѣхомъ совершаться при обыкновенномъ надзорѣ желѣзнодорожныхъ чиновъ; общее число назначенныхъ въ отчетномъ году комендантовъ было 70.

Затѣмъ, въ 1876 году былъ изданъ рядъ новыхъ штатовъ, каковы: штатъ управленія отдѣльнымъ корпусомъ; штаты гвардейскихъ и гренадерскихъ пѣхотныхъ, а также гвардейскихъ и армейскихъ стрѣлковыхъ запасныхъ баталіоновъ; осаднаго артилерійскаго парка; интендантскаго транспорта и т. п. Независимо того, во многихъ прежде изданныхъ штатахъ были произведены, по указаніямъ опыта, различныя измѣненія.

Отъ всѣхъ перемѣнъ, произведенныхъ въ теченіе отчетнаго года въ устройствѣ войскъ, въ общей сложности по штатамъ прибавилось: генераловъ—70, штабъ и оберъ-офицеровъ—3,888, классныхъ чиновниковъ—1,466, нижнихъ чиновъ 297,414 и лошадей — 72,877. Въ этомъ числѣ, собственно отъ приведенія на военное положеніе 20-ти пѣхотныхъ дивизій съ соотвѣтственнымъ числомъ кавалеріи и артилеріи, а также отъ усиленія на военное время нѣкоторыхъ не полевыхъ частей войскъ, управленій, учрежденій и заведеній, прибавилось: штабъ и оберъ-офицеровъ—2,781, классныхъ чиновниковъ—1061, нижнихъ чиновъ—268,320 и лошадей—54,362.

корпусъ изъ дивизій: 9-й и 14-й пѣхотныхъ и 8-й кавалерійской; 9-й корпусъ изъ дивизій: 5-й и 31-й пѣхотныхъ и 9-й кавалерійской; 10-й корпусъ изъ дивизій: 13-й и 34-й пѣхотныхъ и 10-й кавалерійской; 11-й корпусъ изъ дивизій: 11-й и 32-й пѣхотныхъ и 11 кавалерійской; 12-й корпусъ изъ дивизій: 12-й и 33-й пѣхотныхъ и 12-й кавалерійской.

III. Размѣщеніе и передвиженіе войскъ.

а) *Размѣщеніе войскъ.*

Къ 1-му января 1877 года размѣщеніе войскъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

1) Крѣпостные и мѣстные баталіоны всѣ кромѣ одного расположены въ казармахъ.

2) Изъ числа 650 мѣстныхъ командъ: 363 расположены въ казармахъ, 195 казарменнымъ порядкомъ въ частныхъ домахъ и 92 на квартирахъ у обывателей.

Изъ числа полевыхъ войскъ 193,984 чел. были размѣщены въ казармахъ, 103,733 въ обывательскихъ домахъ казарменнымъ порядкомъ и 75,196 на квартирахъ у обывателей. Въ приведенныхъ цифрахъ не заключаются войска дѣйствующей арміи, а также Одесскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ, кои съ ноября мѣсяца были расположены на временныхъ квартирахъ.

б) *Передвиженіе войскъ.*

Въ теченіе отчетнаго года, кромѣ обычныхъ передвиженій, произведенныхъ съ цѣлью болѣе удобнаго расквартированія, освобожденія нѣкоторыхъ мѣстностей отъ постойной повинности, облегченія караульной службы, а также для сосредоточенія въ лагерные сборы, были произведены весьма значительныя передвиженія для сосредоточенія въ юго-западномъ углу Россіи войскъ, назначенныхъ въ составъ дѣйствующей арміи; съ послѣднею цѣлью было передвинуто и къ 1-му января 1877 года сосредоточено: 105 баталіоновъ, 51 эскадронъ, 472 орудія, 99 сотенъ, 19 артилерійскихъ парковъ, 2 инженерныхъ парка, 2 телеграфныхъ и 4 понтонныхъ полубаталіона.

Кромѣ того, въ теченіе года производились, по обыкновенію, передвиженія нештатныхъ командъ, какъ-то: новобранцевъ, отпускныхъ нижнихъ чиновъ, людей, переводимыхъ изъ однѣхъ частей войскъ въ другія, и т. д. Собственно въ отчетномъ году къ этого рода передвиженіямъ присоединилась еще перевозка нижнихъ чиновъ, призванныхъ по случаю мобилизаціи изъ запаса.

IV. Занятія войскъ.

а) *Караульная служба.*

Въ теченіе отчетнаго года общая цифра ежедневно назначаемыхъ для гарнизонной службы нижнихъ чиновъ, сравнительно съ нарядомъ 1875

года, уменьшилась на 317 человѣкъ. Болѣе замѣтное увеличеніе караульнаго наряда (на 284 чел.) было лишь въ одномъ Туркестанскомъ округѣ; болѣе замѣтное уменьшеніе было въ Петербургскомъ (на 232 чел.) и Виленскомъ (на 127 чел.) округахъ; въ остальныхъ же округахъ цифра ежедневнаго караульнаго наряда мало разнилась отъ наряда предшествовавшаго года.

б) *Лѣтніе сборы.*

При назначеніи сборовъ для лѣтнихъ занятій имѣлось въ виду соединеніе въ возможно крупныхъ частяхъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, для доставленія имъ возможности производить совокупныя ученья. Лагерные сборы были назначены въ 36 пунктахъ, и въ нихъ принимали участіе 460 баталіоновъ, 215 эскадроновъ, 106 сотенъ, 221 пѣшихъ и 32 конныхъ батарей, что̀ составляетъ около $^4/_5$ всего числа полевыхъ войскъ. Во время сборовъ всѣ занятія были ведены согласно выработанной инструкціи, а въ пѣхотѣ и артилеріи производилось, кромѣ того, обученіе саперным работамъ.

Изъ занятій отчетнаго года обращаютъ на себя особенное вниманіе произведенные въ раіонѣ Варшавскаго военнаго округа большіе двухсторонніе кавалерійскіе маневры, подъ общимъ руководствомъ Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора кавалеріи; въ маневрахъ этихъ принимали участіе почти вся кавалерія названнаго округа съ ея артилеріею.

Въ 1876 году были произведены полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба четырьмя отдѣльными партіями: отъ главнаго штаба и отъ округовъ: Варшавскаго, Виленскаго и Кіевскаго. Кромѣ того, въ этомъ же году были произведены особыя полевыя занятія со строевыми офицерами въ округахъ: Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Финляндскомъ, Харьковскомъ, Одесскомъ и Кавказскомъ. Число лицъ, участвовавшихъ въ поѣздкахъ первой групы, было 116 чел., а въ занятіяхъ второй групы—237 чел.

V. Смотры войскъ.

Въ 1876 году удостоились Высочайшаго Его Императорскаго Величества смотра войска, собранныя въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ; при городахъ: Варшавѣ, Москвѣ, Свеаборгѣ и Тавастгусѣ.

VI. Награды.

а) *Назначеніе шефами.*

Въ 1876 году назначены шефами:

Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ шефомъ 1-го Восточно-Сибирскаго линейнаго баталіона.

Его Императорское Высочество Великій Князь Кирилъ Владиміровичъ шефомъ 52-го пѣхотнаго Виленскаго полка.

Королевской прусской службы генералъ-фельдмаршалъ баронъ Мантейфель шефомъ 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка.

б) *Пожалованіе знаменъ.*

Въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги мужества и храбрости, оказанные 1-мъ и 2-мъ Туркестанскими линейными баталіонами въ дѣлахъ противъ непріятеля во время коканскаго похода 1875 года, пожалованы этимъ баталіонамъ георгіевскія знамена съ надписью: «за штурмъ крѣпости Махрама 22-го августа 1875 года».

в) *Прочія награды.*

Сравнительно съ предыдущимъ годомъ въ 1876 году пожаловано:

	Въ 1875 г.	Въ 1876 г.
Орденовъ	1,791	1,607
Знаковъ отличія безпорочной службы	31	36
Знаковъ отличія, для нижнихъ чиновъ установленныхъ	263	1,074
Денегъ	872,000	1.208,886
Произведено за отличіе:		
Генераловъ	110	130
Штабъ-офицеровъ	492	588
Оберъ-офицеровъ	376	957

Въ память блестящихъ подвиговъ, оказанныхъ войсками Туркестанскаго военнаго округа и перенесенныхъ ими трудностей похода за время занятія и покоренія бывшаго ханства Коканскаго, съ 6-го августа 1875 года по 15-е сентября 1876 года, установлена особая медаль для ношенія на груди.

VII. Увольненіе въ отпуски, отставку и перечисленіе въ запасъ.

а) *Офицеровъ.*

Въ теченіе 1876 года, на основаніи особыхъ Высочайшихъ разрѣшеній, было уволено въ отпуски обыкновенные и продолжительные 800

генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, изъ которыхъ 732 за границу, 68 въ предѣлахъ Имперіи. Въ числѣ уволенныхъ въ отпускъ 139 лицамъ сохранено получаемое содержаніе на сумму 116,000 руб., а 16 лицамъ выданы единовременныя пособія на сумму 13,000 руб.

Увольненіе офицеровъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ было допускаемо до сентября 1876 года, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи отставокъ.

б) Нижнихъ чиновъ.

Къ 1-му января 1876 года состояло въ запасѣ нижнихъ чиновъ 832,468 чел.

Въ теченіе года: прибыло 100,967 чел. (1), убыло 415,494 чел. (2).

Затѣмъ, къ 1-му января 1877 года числилось въ запасѣ 517,941 человѣкъ.

Въ томъ числѣ: пѣхоты 244,787 чел., стрѣлковъ 58,992 чел., кавалеріи 46,411 чел., артилеріи пѣшей 46,312 чел., артилеріи конной 3,600 чел., саперъ 10,278 чел., мѣстныхъ войскъ 107,561 чел. Итого 517,941 чел.

За произведенными въ 1876 году измѣненіями въ личномъ составѣ нижнихъ чиновъ, къ 1-му января 1877 года въ числѣ состоявшихъ на дѣйствительной службѣ было:

Нижнихъ чиновъ, прослужившихъ: 7 и болѣе лѣтъ—212,650 чел.; 6 лѣтъ—58,648 чел., 5 лѣтъ—120,734 чел., 4 года—122,216 чел., 3 года—128,370 чел., 2 года—132,676 чел., 1 годъ—160,148 чел., менѣе года—45,009 чел. (3).

Жеребьевыхъ, пользующихся сокращенными сроками службы по образованію, 3,916 чел. (4), вольноопредѣляющихся 4,759 чел., охотниковъ, пользующихся правами вольноопредѣляющихся, 208 чел., портупей-юнкеровъ 856 чел., кандидатовъ на классныя должности 324 чел., отказавшихся отъ производства въ офицеры 786 чел., состоящихъ на сверхсрочной службѣ 9,457 чел., замѣстителей 1,530 чел. Итого 1.005,825 человѣкъ.

---

(1) Незначительная, сравнительно съ предшествовавшими годами, цифра перечисленныхъ въ запасъ объясняется пріостановленіемъ 1-го сентября 1876 года увольненія нижнихъ чиновъ въ запасъ.

(2) Столь значительная убыль (въ 1875 году—184,000) произошла главнѣйше вслѣдствіе призыва запасныхъ для пополненія частей войскъ, приведенныхъ на военное положеніе.

(3) Новобранцы ноябрскаго 1875 г. призыва.

(4) Въ томъ числѣ поступившихъ на полугодичный срокъ—12 и на полуторагодичный—187.

VIII. Призрѣніе уволенныхъ отъ службы и семействъ ихъ.

Для обезпеченія участи уволенныхъ отъ службы и ихъ семействъ, въ 1876 году сдѣланы слѣдующія главныя распоряженія:

1) Назначено пенсій офицерамъ: изъ государственнаго казначейства на 329,090 р., изъ эмеритальной кассы на 108,700 р.

2) Выдано единовременныхъ пособій: изъ государственнаго казначейства 24,400 р., изъ эмеритальной кассы 1,200 р.

3) Отставнымъ нижнимъ чинамъ назначено: пенсій 20,500 р., единовременныхъ пособій 1,200 р.

4) Раненые воинскіе чины, какъ служащіе, такъ и отставные, а равно вдовы ихъ и семейства, пользовались покровительствомъ комитета о раненыхъ. На призрѣніе ихъ въ теченіе 1876 г. комитетомъ израсходовано 1.426,000 р.

Къ 1-му января 1877 г. въ распоряженіи комитета состояло: собственно инвалиднаго капитала 15.018,000 р. и разныхъ другихъ капиталовъ 3.560,000 р., всего же вообще 18.578,000 р.

IX. Дѣятельность военно-ученаго комитета главнаго штаба.

Въ 1876 году комитетъ продолжалъ заниматься собираніемъ свѣдѣній, касающихся сосѣднихъ съ Россіею державъ и ихъ вооруженныхъ силъ, а также печатаніемъ статистическихъ обзоровъ Австро-Венгріи, Германіи и Европейской Турціи. Затѣмъ, подъ наблюденіемъ комитета продолжалось составленіе картъ Европейской Турціи и стратегической средней Европы, а также производились военно-статистическія работы въ военныхъ округахъ. Кромѣ того, комитетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, обсуждалъ предположенія военно-топографическаго отдѣла о работахъ на 1876 г,, а также разсматривалъ сочиненія, издаваемыя для войскъ, указывая въ циркулярахъ по войскамъ на болѣе полезныя изданія.

X. Дѣятельность Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Къ 1-му января 1876 года состояло обучающихся офицеровъ 99 чел.

Въ теченіе года: прибыло 48 чел., убыло 46 чел. (1), затѣмъ къ 1-му января 1877 г. состояло 101 чел.

Въ томъ числѣ: въ младшемъ класѣ 44, въ старшемъ 24, въ дополнительномъ курсѣ 25.

---

(1) Въ томъ числѣ 30 выпущены изъ Академіи по окончаніи полнаго курса, изъ нихъ 17 чел. по I разряду и 13 чел. по II разряду.

Кромѣ того, въ геодезическомъ отдѣленіи и при Николаевской обсерваторіи въ Пулковѣ состояло 8 офицеровъ.

Въ 1876 году, въ числѣ окончившихъ академическій курсъ, находился Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, ставшій, по старшинству балловъ, третьимъ по выпуску. Кромѣ Его Высочества, получившаго малую серебряную медаль, удостоенъ былъ такой же награды штабсъ-капитанъ 6-й лейбъ-гвардіи Донской Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича батареи — Рудаковъ.

Въ постановкѣ учебныхъ курсовъ академіи въ отчетномъ году не произошло существенныхъ измѣненій.

XI. Военно-топографическій отдѣлъ Главнаго Штаба.

1) *Геодезическія, топографическія и картографическія работы.*

Въ теченіе 1876 года чинами корпуса военныхъ топографовъ были произведены слѣдующія работы:

а) Подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ военно-топографическаго отдѣла.

Работы геодезическія заключались: 1) въ продолженіи работъ по градусному измѣренію дуги паралели (52° широты), причемъ собственно въ отчетномъ году окончено уравнительное вычисленіе тригонометрическихъ рядовъ на всемъ протяженіи градуснаго измѣренія дуги отъ Варшавы до Орска; 2) въ тріангуляціонныхъ работахъ въ Курляндской и Бессарабской губерніяхъ, въ Полѣсьѣ и по р. Бобру; 3) въ продолженіи начатыхъ съ 1873 года нивелировочныхъ работъ по желѣзнымъ дорогамъ, съ цѣлью доставленія опорныхъ пунктовъ для будущихъ орографическихъ работъ въ Россіи, а также для опредѣленія разности уровня Балтійскаго и Чернаго морей; въ отчетномъ году такого рода нивелировка была произведена по желѣзнымъ дорогамъ: Риго-Динабургской, Динабурго-Витебской, Московско-Брестской (небольшая часть ея, всего на протяженіи 518 верстъ); сверхъ того, еще разъ была произведена нивелировка Николаевской желѣзной дороги на всемъ ея протяженіи (604 версты), для разъясненія несогласій, обнаруженныхъ въ нивелировкахъ этой дороги 1873 и 1874 годовъ.

Работы топографическія. Въ теченіе 1876 года всего было снято инструментально въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ — 12,148 верстъ. Главнѣйшія топографическія работы были произведены: въ Финляндіи, въ Бессарабской и Курляндской губерніяхъ.

Картографическія работы состояли: въ продолженіи изданія десятиверстной спеціальной карты Европейской Россіи, въ составленіи

трехверстной карты Царства Польскаго, Псковской и Новгородской губерній, въ работахъ по составленію карты Европейской Турціи (10 верстъ въ дюймѣ), стратегической карты Европы (40 верстъ въ дюймѣ), Азіятской Россіи (100 верстъ въ дюймѣ) и карты Персіи (20 верстъ въ дюймѣ); въ исправленіи топографическихъ картъ Полтавской, Могилевской и Смоленской губерній по рекогносцировкамъ, произведеннымъ до 1872 года; въ исправленіи топографическихъ картъ частей Виленскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ по военнымъ рекогносцировкамъ 1872—1875 годовъ и въ нанесеніи желѣзныхъ дорогъ по рекогносцировкамъ съ 1873 по 1876 годъ.

б) Работы окружныхъ военно-топографическихъ отдѣловъ:

Независимо перечисленныхъ работъ, чинами военно-топографическихъ отдѣловъ отдаленныхъ военныхъ округовъ произведены были въ 1876 году различныя геодезическія работы и съемки, изъ которыхъ наиболѣе значительныя были слѣдующія: 1) Въ Кавказскомъ военномъ округѣ проложена геодезическая сѣть и произведена подробная тріангуляція въ Кубанскомъ уѣздѣ, для предполагаемой впослѣдствіи съемки; далѣе, произведены съемки части Кутаисской и Бакинской губерній; всего въ разныхъ масштабахъ снято 8,622 квадратныя версты; 2) въ Оренбургскомъ округѣ производились астрономическія работы въ Тургайской и Уральской областяхъ, съ цѣлью опредѣленія основныхъ пунктовъ для составленія карты Киргизской степи; начата рекогносцировка населенныхъ мѣстъ Оренбургской и Уфимской губерній, съ цѣлью исправленія спеціальной карты Оренбургскаго края, составленной со съемокъ сороковыхъ годовъ и нынѣ сильно устарѣвшей; затѣмъ, продолжалась хозяйственная съемка въ Николаевскомъ уѣздѣ Тургайской области; 3) въ Туркестанскомъ военномъ округѣ въ теченіе года было опредѣлено географическое положеніе Ходжента, Кокана, Мангелана, Андиджана и Оша; кромѣ того, было опредѣлено 12 пунктовъ, находящихся на Алаѣ и на высокомъ плоскогорьѣ Памира, что даетъ возможность значительно исправить карту Алайской возвышенности и Памира, о которыхъ имѣлись весьма неполныя свѣдѣнія, добытыя разспросами; независимо того, на пространствѣ 1,610 квадратныхъ верстъ была произведена хозяйственная съемка въ Ферганской области; 4) въ Западно-Сибирскомъ округѣ—астрономическія работы производились съ цѣлью опредѣленія основныхъ пунктовъ для будущей съемки Киргизской степи; кромѣ того, была исполнена топографическая съемка въ Семипалатинскомъ, Каркаралинскомъ и Павлодарскомъ уѣздахъ Семипалатинской области, и 5) въ Восточно-Сибирскомъ округѣ были произведены астрономическія наблюденія, съ

цѣлью опредѣленія основныхъ пунктовъ для съемки, и продолжались съемки въ Забайкальской области.

Вообще же военно-топографическими отдѣлами опредѣлено 91 астрономическихъ и 119 геодезическихъ пунктовъ, снято въ разныхъ масштабахъ, со включеніемъ маршрутовъ, около 70,865 квадр. верстъ.

2) *Личный составъ корпуса военныхъ топографовъ.*

Къ 1-му января 1876 года состояло: 201 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, 178 классныхъ чиновниковъ и 169 топографовъ.

Въ теченіе года: прибыло: 42 генерала, штабъ и оберъ-офицера, 18 классныхъ чиновниковъ и 31 топографъ; убыло: 41 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, 19 классныхъ чиновниковъ и 56 топографовъ.

Затѣмъ, къ 1-му января 1877 года состояло: 202 генерала, штабъ и оберъ-офицера, 177 классныхъ чиновниковъ и 144 топографа.

3) *Военно-топографическое училище.*

Къ 1-му января 1876 года состояло топографовъ 40; въ теченіе года: прибыло 18, убыло 18 ([1]); затѣмъ, къ 1-му января 1877 года состояло 40.

(Продолженіе будетъ.)

О ПОЛЕВЫХЪ ПОѢЗДКАХЪ И О ЗАНЯТІЯХЪ СО СТРОЕВЫМИ ОФИЦЕРАМИ ВЪ ПОЛѢ ВЪ 1877 ГОДУ.

Помѣщая ниже извлеченіе изъ отчета о полевыхъ занятіяхъ со строевыми офицерами въ 1877 году, предпосылаемъ ему краткій историческій обзоръ хода установленныхъ въ нашей арміи полевыхъ занятій со времени ихъ введенія.

Первый опытъ полевыхъ поѣздокъ былъ предпринятъ у насъ въ 1871 году и главною цѣлью ихъ было постановлено: доставленіе офицерамъ генеральнаго штаба практики въ исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ въ военное время. При этомъ предполагалось производить поѣздки преимущественно на нашихъ западныхъ окраинахъ, съ тѣмъ, чтобы ознакомить офицеровъ генеральнаго штаба съ мѣстностями, которыя могутъ сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій, и со-

---

([1]) Въ томъ числѣ 13 произведены по экзамену въ офицеры.

брать въ этихъ мѣстностяхъ разнаго рода военно-статистическія и топографическія свѣдѣнія, по требованіямъ военнаго министерства или военно-окружныхъ управленій.

Къ участію въ полевыхъ поѣздкахъ признано было полезнымъ привлечь, кромѣ офицеровъ генеральнаго штаба, и строевыхъ офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, а также интендантскихъ чиновниковъ и медиковъ, съ тѣмъ, чтобы способствовать къ распространенію въ арміи полезныхъ свѣдѣній о требованіяхъ боевой службы войскъ.

Полевыя поѣздки произведены были въ 1871 году четырьмя отдѣльными партіями, изъ которыхъ одна была непосредственно назначена по распоряженію главнаго штаба, а остальныя три происходили въ округахъ: Московскомъ, Варшавскомъ и Кіевскомъ. Отчеты объ этихъ поѣздкахъ съ заключеніями о нихъ главныхъ руководителей занятій, по порученію начальника главнаго штаба, были разсмотрѣны генералъ-лейтенантомъ Леонтьевымъ и имъ же, при участіи професоровъ академіи и старшихъ офицеровъ генеральнаго штаба, составленъ проектъ общей инструкціи для полевыхъ занятій. Проектъ этотъ по утвержденіи его военнымъ министромъ былъ въ слѣдующемъ году принятъ къ руководству при полевыхъ поѣздкахъ и остался до сихъ поръ безъ существенныхъ измѣненій. Въ то же время, по указаніямъ главнаго интендантства, была составлена и одобрена военнымъ министромъ програма для занятій интендантскихъ чиновниковъ, назначаемыхъ въ поѣздки.

Въ 1872 году полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба производились уже въ пяти отдѣльныхъ раіонахъ нашего западнаго пограничнаго пространства, а именно: а) партіею офицеровъ отъ главнаго штаба и Петербургскаго военнаго округа, въ предѣлахъ Ковенской и Курляндской губерній, съ цѣлью изслѣдовать операціонное направленіе отъ Тильзита на Ригу, а также оборонительную линію по р. Западной Двинѣ, между Ригой и Динабургомъ; б) партіею отъ Виленскаго округа—въ губерніяхъ Виленской и Ковенской, съ цѣлью изслѣдовать операціонный путь отъ прусской границы чрезъ Ковну на Вильну; в) особою партіею изъ офицеровъ Московскаго, Казанскаго и частью Виленскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ, для осмотра пространства между Ломжей, Сувалками, Бѣлостокомъ и Гродною; г) партіею изъ офицеровъ Кіевскаго, Харьковскаго и Одесскаго округовъ было избрано для занятій операціонное направленіе вдоль кіево-брестскаго шоссе на Ровно и Дубно и далѣе отъ линіи Луцкъ-Дубно-Кременецъ къ австрійской границѣ; д) партія Варшавскаго округа занималась въ губерніяхъ Калишской и Варшавской.

Въ 1873 году полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба

произведены были, такъ же какъ и въ 1872 году, пятью отдѣльными партіями, а именно: а) партія отъ главнаго штаба, въ составъ которой, кромѣ офицеровъ, назначенныхъ непосредственно изъ чиновъ главнаго штаба, вошли также офицеры изъ округовъ: Петербургскаго, Варшавскаго и Московскаго, была командирована въ Привислинскій край, въ губерніи Плоцкую и Ломжинскую; б) поѣздка партіи Варшавскаго военнаго округа происходила въ предѣлахъ Люблинской губерніи, причемъ изслѣдовано операціонное направленіе отъ Люблина на Тамашевъ и изъ Тамашева черезъ Холмъ къ Брестъ-Литовску; в) партія Виленскаго военнаго округа, продолжая работы, начатыя въ предыдущемъ году, занималась преимущественно въ южной части Сувалкской губерніи; г) партія Кіевскаго военнаго округа, въ составъ которой вошли офицеры генеральнаго штаба изъ Харьковскаго и Одесскаго округовъ, была командирована въ Каменецъ-Подольскую губернію для изслѣдованія направленія отъ Волочиска на Проскуровъ. Занятія этой партіи должны были также служить продолженіемъ работъ, произведенныхъ въ Кіевскомъ округѣ во время поѣздки въ 1871 и 1872 годахъ; наконецъ, д) партія Кавказскаго военнаго округа, по непосредственному указанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею, была направлена въ западную часть Тифлисской губерніи въ окрестности Ахалцыха и Ахалкалаки.

Въ 1873 году всѣ занятія, сопряженныя съ полевыми поѣздками, получили болѣе широкую постановку усиленіемъ, такъ называемыхъ, *подготовительныхъ* занятій, которыя въ нѣкоторыхъ округахъ велись систематически въ теченіе всей зимы и заключались въ собираніи матеріаловъ, относящихся до мѣстностей, которыя предполагалось изслѣдовать, въ составленіи различнаго рода соображеній для мобилизаціи частей войскъ, сбора ихъ и въ разработкѣ плановъ дѣйствій при различныхъ условіяхъ. Въ работахъ этихъ принимали участіе не только чины окружныхъ штабовъ и офицеры генеральнаго штаба, но и чины управленій: интендантскаго, медицинскаго, артилерійскаго и инженернаго, причемъ начальники этихъ управленій, заинтересованные дѣломъ, практическая польза котораго стала ясно обнаруживаться, сами руководили нѣкоторыми спеціальными работами.

Военно-топографическіе и статистическіе обзоры, составленные въ этомъ году по матеріаламъ, собраннымъ какъ при подготовительныхъ работахъ, такъ и во время занятій въ полѣ, по обстоятельности выводовъ и по полнотѣ содержанія, значительно превосходили подобныя работы прошлыхъ лѣтъ, и въ нѣкоторыхъ округахъ можно было уже приступить къ сводкѣ собранныхъ въ предшествующіе годы матеріаловъ

для оцѣнки нѣкоторыхъ изъ главныхъ операціонныхъ направленій въ краѣ.

Въ 1874 году были произведены поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба только тремя отдѣльными партіями: а) партіею отъ главнаго штаба для изслѣдованія въ военномъ отношеніи мѣстности въ ближайшихъ окрестностяхъ Новогеоргіевска и Варшавы; б) партіею Кавказскаго военнаго округа въ предѣлахъ Тифлисскаго и Александропольскаго уѣздовъ Закавказскаго края, съ цѣлью изслѣдованія путей, ведущихъ къ Тифлису отъ Ардагана и Карса черезъ Александрополь и Мокрыя горы, и в) партіею Одесскаго военнаго округа, съ цѣлью изслѣдованія мѣстности въ ближайшихъ окрестностяхъ крѣпости Бендеръ и операціоннаго направленія отъ Бендеръ на Леово.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшено было потребовать отъ штабовъ Виленскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ представленія стратегическихъ обзоровъ края, какъ сводки всѣхъ матеріаловъ, добытыхъ въ прежнія поѣздки, причемъ разрѣшалось, командированіе послѣ лѣтнихъ сборовъ войскъ, офицеровъ генеральнаго штаба для производства дополнительныхъ рекогносцировокъ, если бы въ томъ оказалась надобность.

Въ этомъ же году былъ сдѣланъ первый опытъ введенія у насъ *особыхъ полевыхъ занятій со строевыми офицерами* въ округахъ: Петербургскомъ, Московскомъ и Харьковскомъ. Занятія эти имѣли исключительно учебный характеръ и потребовали участія значительнаго числа офицеровъ генеральнаго штаба для руководства ими, вслѣдствіе чего, начиная съ 1874 года, пришлось уменьшить число полевыхъ поѣздокъ, назначавшихся спеціально для офицеровъ генеральнаго штаба.

Въ 1875 году, такъ же какъ въ предшествовавшемъ, поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба были произведены только тремя отдѣльными партіями, а именно: а) партіею отъ главнаго штаба для производства стратегической рекогносцировки пространства между Новогеоргіевскомъ и Гродною; б) партіею Варшавскаго военнаго округа было изслѣдовано операціонное направленіе отъ р. Вепржа черезъ Яновъ и Бѣлгорой къ границѣ и нижнее теченіе рѣки Вепржа, какъ оборонительной линіи, и в) партіею Одесскаго военнаго округа въ раіонѣ средней части Бессарабской губерніи.

Полевыя занятія со строевыми офицерами получили въ 1875 году болѣе широкое развитіе и произведены были въ пяти округахъ: Петербургскомъ, Московскомъ, Виленскомъ, Харьковскомъ и Кіевскомъ.

Въ 1876 году полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба были произведены четырьмя отдѣльными партіями, изъ которыхъ: а) партія, командированная по распоряженію главнаго штаба, занималась по осо-

бой програмѣ, съ цѣлью рекогносцировки раіона, прилегающаго къ крѣпости Брестъ-Литовску, для полнаго и всесторонняго выясненія стратегическаго значенія этой крѣпости, чѣмъ завершался рядъ изслѣдованій, уже произведенныхъ въ западномъ пограничномъ пространствѣ; б) партія въ Виленскомъ военномъ округѣ должна была изслѣдовать пространство между Бѣльскомъ, Бѣлостокомъ, Гродною и Слонимомъ, оцѣнить пути въ означенной мѣстности и выбрать удобнѣйшія мѣста и позиціи для сосредоточенія и расположенія значительныхъ массъ войскъ; в) въ Варшавскомъ военномъ округѣ занятія должны были быть направлены, съ цѣлью изслѣдованія операціоннаго направленія отъ Варшавы черезъ Ивангородъ къ границѣ, включивъ въ раіонъ рекогносцировокъ, по возможности, пространство между рѣками Пилицею и верхнею Вислою; г) въ Кіевскомъ военномъ округѣ поѣздка должна была происходить, согласно предположенію окружнаго штаба, въ раіонѣ мѣстности между Острогомъ, Заславлемъ, Староконстантиновымъ и пограничною линіею.

Занятія со строевыми офицерами въ этомъ же году произведены были семью отдѣльными партіями, въ округахъ: Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Финляндскомъ, Харьковскомъ, Одесскомъ и Кавказскомъ. Въ этомъ послѣднемъ округѣ занятія произведены были въ двухъ различныхъ мѣстностяхъ, а именно: въ окрестностяхъ Карабулака и Пятигорска.

Въ 1876 году была издана особая инструкція для занятій со строевыми офицерами, составленная по указаніямъ военнаго министра и начальника главнаго штаба генералъ-лейтенантомъ Леонтьевымъ. Инструкція эта опредѣлила главною цѣлью особыхъ полевыхъ занятій со строевыми офицерами: поднятіе общаго уровня тактическихъ знаній въ арміи и доставленіе возможности старшимъ офицерамъ (ротнымъ и эскадроннымъ комадирамъ, а въ артилеріи полубатарейнымъ) пріобрѣсти свѣдѣнія и снаровки, необходимыя имъ для успѣшнаго веденія тактическихъ занятій въ строевыхъ частяхъ войскъ. Инструкціею этою были сверхъ того установлены общія правила относительно распредѣленія занятій, какъ подготовительныхъ, такъ и въ полѣ, даны указанія о способѣ ихъ веденія и опредѣлены: обстановка офицеровъ при поѣздкахъ и требованія по отчетности въ занятіяхъ.

Въ прошломъ 1877 году по Высочайше утвержденному предположенію о полевыхъ занятіяхъ было рѣшено не назначать полевыхъ поѣздокъ для офицеровъ генеральнаго штаба, вслѣдствіе неопредѣленности политическаго положенія, неоконченныхъ работъ офицеровъ генеральнаго штаба по разнымъ вопросамъ и предположеніямъ, относящимся къ мо-

билизаціи, формированію новыхъ управленій и, наконецъ, потому еще, что значительное число офицеровъ генеральнаго штаба состояло уже сначала года на службѣ въ дѣйствующей арміи.

Относительно же полевыхъ занятій со строевыми офицерами, было предположено произвести таковыя во всѣхъ округахъ Европейской Россіи, по распоряженіямъ командующихъ войсками въ оныхъ и, сверхъ того, составить особую партію отъ 25-ти до 30-ти кавалерійскихъ офицеровъ, по распоряженію начальства Варшавскаго округа или генералъ-инспектора кавалеріи, съ тѣмъ чтобы упражнять этихъ офицеровъ преимущественно въ производствѣ рекогносцировокъ, въ распоряженіяхъ, относящихся къ развѣдывательной и охранительной службѣ, а также въ производствѣ фуражировокъ и нападеній на желѣзныя дороги.

Предположенія эти не могли однако быть приведены въ исполненіе во всѣхъ округахъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а именно: Кіевскомъ, Харьковскомъ, Одесскомъ и Казанскомъ полевыя занятія были отмѣнены по случаю приведенія войскъ на военное положеніе, а потому, занятія со строевыми офицерами производились въ этомъ году только въ округахъ: Петербургскомъ, Московскомъ, Финляндскомъ, Виленскомъ и Варшавскомъ. Въ этомъ послѣднемъ округѣ были организованы и занимались въ полѣ двѣ, совершенно отдѣльныя партіи: одна—состоявшая изъ офицеровъ пѣхоты, другая изъ кавалерійскихъ и конно-артилерійскихъ офицеровъ.

Занятія со строевыми офицерами въ 1877 году, въ общей сложности, на сколько можно судить о нихъ по отзывамъ главныхъ руководителей и изъ разсмотрѣнія подлинныхъ работъ офицеровъ, дали весьма удовлетворительные результаты, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляли и нѣкоторыя слабыя стороны, происходившія преимущественно вслѣдствіе назначенія на поѣздки, въ нѣкоторыхъ округахъ, довольно значительнаго числа слишкомъ молодыхъ и мало подготовленныхъ офицеровъ. Не вполнѣ соотвѣтственный выборъ офицеровъ, по словамъ изданнаго обзора занятій въ 1877 году, свидѣтельствуетъ, что, «къ сожалѣнію, не всѣ еще гг. частные начальники у насъ пришли къ убѣжденію, что боевая готовность ввѣренныхъ имъ частей, а слѣдовательно и успѣхъ ихъ дѣйствій въ военное время болѣе всего зависятъ отъ степени и прочности военныхъ познаній всѣхъ чиновъ части, преимущественно же офицеровъ, и отъ умѣнья сихъ послѣднихъ примѣнять свои познанія къ дѣлу».

Закончивъ краткій историческій очеркъ о производствѣ у насъ полевыхъ поѣздокъ, интересно свести общіе итоги всему сдѣланному по

этому предмету и вывести нѣкоторыя общія заключенія о результатахъ всѣхъ занятій, сопряженныхъ съ поѣздками.

Первоначальная и самая *главная* цѣль полевыхъ поѣздокъ достигнута вполнѣ: офицеры генеральнаго штаба получили возможность пріобрѣсти практику въ исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ въ военное время; всѣ они почти безъ исключенія въ теченіе семи лѣтъ перебывали на занятіяхъ въ полѣ, и многіе участвовали въ поѣздкахъ по нѣсколько разъ.

Что же касается до *второстепенныхъ*, но, тѣмъ не менѣе, весьма существенныхъ цѣлей, которыя имѣлись въ виду при установленіи полевыхъ поѣздокъ, то и онѣ до извѣстной степени были достигнуты, и именно: собраны разнаго рода статистическія и военно-топографическія свѣдѣнія въ наиболѣе важныхъ, въ военномъ отношеніи, мѣстностяхъ на западныхъ нашихъ окраинахъ, составлены описанія главныхъ операціонныхъ путей, пролегающихъ по Царству Польскому и въ округахъ: Кіевскомъ и Виленскомъ, и въ этомъ послѣднемъ сдѣлана даже попытка къ сведенію всѣхъ собранныхъ данныхъ въ общій стратегическій очеркъ края, къ которому приложена карта въ шестиверстномъ масштабѣ, при составленіи которой были приняты во вниманіе съемки и рекогносцировки, исполненныя при поѣздкахъ. Сверхъ того, партіи, разновременно командированныя отъ главнаго штаба, собрали матеріалы, весьма важные для оцѣнки современнаго состоянія нашихъ крѣпостей въ Привислинскомъ краѣ и представили нѣсколько весьма обстоятельныхъ записокъ, въ которыхъ выяснено стратегическое значеніе этихъ крѣпостей и мѣстности ихъ окружающей.

Занятія *подготовительныя*, принявшія, какъ сказано выше, съ 1874 года болѣе обширный размѣръ, доставили съ учебной точки зрѣнія весьма полезную практику для лицъ, принимавшихъ въ оныхъ участіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, привели къ составленію различнаго рода разсчетовъ и записокъ, которые могутъ имѣть нѣкоторое значеніе при соображеніяхъ о приведеніи края на военное положеніе.

Матеріалы, собранные по *интендантской* и *медицинской* частямъ, чиновниками, которые были командированы на полевыя поѣздки отъ этихъ вѣдомствъ, не имѣютъ большаго значенія; впрочемъ, и число означенныхъ чиновъ при поѣздкахъ было весьма не велико: обыкновенно ихъ состояло по два въ каждой партіи, такъ что въ теченіе семи лѣтъ участвовало въ полевыхъ занятіяхъ всего 41 интендантскій чиновникъ и 35 медиковъ. Обращаясь теперь къ участію въ полевыхъ поѣздкахъ *строевыхъ офицеровъ*, слѣдуетъ, во-первыхъ, замѣтить, что общее число командированныхъ на занятія офицеровъ въ теченіе семи

лѣтъ было весьма значительно. До 1874 года, т. е. до тѣхъ поръ, пока у насъ производились только полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба, въ каждую отдѣльную партію назначалось отъ 25 до 30 строевыхъ офицеровъ; съ 1874 же года были установлены для сихъ послѣднихъ особыя полевыя занятія во всѣхъ тѣхъ округахъ, гдѣ существуютъ большіе лагерные сборы войскъ. Всего въ разное время участвовало на полевыхъ занятіяхъ строевыхъ офицеровъ: генераловъ 45, штабъ-офицеровъ 86, оберъ-офицеровъ 883. Итого 1,014 офицеровъ.

На основаніи изложенныхъ чисто фактическихъ данныхъ о произведенныхъ у насъ полевыхъ занятіяхъ, можно уже придти къ заключенію о ихъ важномъ значеніи; если же отъ перечисленныхъ фактовъ и цифръ перейти къ разсмотрѣнію и оцѣнкѣ того, что дали полевыя занятія въ смыслѣ возвышенія уровня военнаго образованія между офицерами нашей арміи, то на основаніи отзывовъ всѣхъ главныхъ руководителей поѣздокъ и послѣ внимательнаго разсмотрѣнія подлинныхъ работъ офицеровъ, можно безошибочно и утвердительно сказать, что полевыя поѣздки и отчасти тактическія занятія въ частяхъ войскъ, установленныя приказомъ по военному вѣдомству отъ 28-го января 1874 года за № 28, вызвали въ большинствѣ офицеровъ нашей арміи сознаніе въ необходимости, для удовлетворенія современныхъ требованій службы, внимательныхъ и прилежныхъ занятій по изученію своей спеціальности, въ свою очередь, должно было имѣть рѣшительное вліяніе на усиленіе боевой готовности нашей арміи, которая, конечно, болѣе всего зависитъ отъ уровня военнаго образованія ея офицеровъ и отъ умѣнья ихъ примѣнять свои занятія къ дѣлу.

Относительно пользы, которую доставили полевыя занятія строевымъ офицерамъ, мы находимъ въ напечатанномъ отчетѣ за 1877 годъ слѣдующее заключеніе: «Для каждаго, кто стоялъ близко къ полевымъ занятіямъ строевыхъ офицеровъ, въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ было очевидно, что, чѣмъ болѣе гг. офицеры знакомились со всѣми особенностями боевой службы и чѣмъ глубже вникали во всѣ требованія оной, изучая на практикѣ предстоящія имъ обязанности въ военное время; тѣмъ правильнѣе и шире они стали понимать свое призваніе и тѣмъ съ большею охотою и прилежаніемъ стали заниматься совершенствованіемъ своего военнаго образованія».

Всѣ главные руководители поѣздокъ, какъ въ прошлые годы, такъ и въ 1877 году, единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что гг. офицеры во всѣхъ партіяхъ, за весьма малыми исключеніями, постоянно отличались на полевыхъ занятіяхъ необыкновеннымъ рвеніемъ и не тяготились ими, не смотря на усиленные труды, но съ большимъ при-

лежаніемъ и охотою работали иногда безъ отдыха по 6, 7, даже по 9-ти часовъ въ полѣ, и затѣмъ еще занимались дома приведеніемъ въ порядокъ письменныхъ приложеній къ задачамъ.

Что же касается до офицеровъ генеральнаго штаба, то они постоянно стояли у насъ во главѣ того стремленія къ самообразованію, которое такъ видимо обозначилось въ послѣдніе годы и между строевыми офицерами нашей арміи; офицеры генеральнаго штаба издавна привыкли заниматься разработкою вопросовъ, относящихся къ тактическому и полевому образованію, и потому понятно, что они отнеслись къ полевымъ занятіямъ съ перваго же года введенія ихъ войскъ съ полнымъ къ нимъ сочувствіемъ и оказались неутомимыми въ полѣ. Въ томъ, что офицеры генеральнаго штаба занимались на поѣздкахъ съ необыкновеннымъ усердіемъ и успѣшно, мы находимъ неоспоримыя доказательства, въ каждомъ отчетѣ главныхъ руководителей занятій; но это еще болѣе обнаруживается изъ разсмотрѣнія подлинныхъ работъ, какъ самихъ офицеровъ генеральнаго штаба, такъ и строевыхъ офицеровъ. Задачи исполняемыя послѣдними, всѣ испещрены замѣтками, сдѣланными собственноручно офицерами генеральнаго штаба, для того, чтобы выяснить достоинства и недостатки решенныхъ задачъ; каждая работа, представленная строевымъ офицерамъ, какъ бы незначительна она ни была, подвергалась обсужденію и оцѣнкѣ и ни одинъ трудъ не оставался не замѣченнымъ. Подобное отношеніе къ дѣлу офицеровъ генеральнаго штаба служило примѣромъ для строевыхъ офицеровъ и не мало способствовало къ развитію въ нихъ охоты и прилежанія къ занятіямъ.

Полевыя занятія со строевыми офицерами въ 1877 г. ([1]).

По Высочайше утвержденному предположенію о полевыхъ занятіяхъ на 1877 годъ было рѣшено не назначать въ этомъ году полевыхъ поѣздокъ для офицеровъ генеральнаго штаба: вслѣдствіе неопредѣленности политическаго положенія, неоконченныхъ работъ офицеровъ генеральнаго штаба по разнымъ вопросамъ и предположеніямъ, относящимся къ мобилизаціи войскъ, формированія новыхъ управленій и, наконецъ, потому еще, что значительное число офицеровъ генеральнаго штаба состояло уже сначала года на службѣ въ дѣйствующей арміи.

Относительно же полевыхъ занятій со строевыми офицерами было предположено произвести таковыя во всѣхъ округахъ Европейской Россіи, по распоряженіямъ командующихъ войсками въ оныхъ и, сверхъ того, составить особую партію отъ 25 до 30 кавалерійскихъ офицеровъ, по распоряженію начальства Варшавскаго округа или генералъ-инспектора кавалеріи, съ тѣмъ, чтобы упражнять этихъ офицеровъ преимущественно въ производ-

---

([1]) Извлеченіе изъ статьи: «О полевыхъ занятіяхъ со строевыми офицерами въ 1877 году».

ствѣ рекогносцировокъ, въ распоряженіяхъ, относящихся къ развѣдывательной и охранительной службѣ, а также въ производствѣ фуражировокъ и нападеній на желѣзныя дороги.

Предположенія эти не могли, однако, быть приведены въ исполненіе во всѣхъ округахъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а именно: Кіевскомъ, Харьковскомъ, Одесскомъ и Казанскомъ, полевыя занятія были отмѣнены по случаю приведенія войскъ на военное положеніе, а потому, въ 1877 году, занятія со строевыми офицерами производились только въ округахъ: Петербургскомъ, Московскомъ, Финляндскомъ, Виленскомъ и Варшавскомъ Въ этомъ послѣднемъ округѣ были организованы и занимались въ полѣ двѣ совершенно отдѣльныя партіи: одна—состоявшая изъ офицеровъ пѣхоты и пѣшей артилеріи, другая—изъ кавалерійскихъ и конно-артилерійскихъ офицеровъ.

Предлагаемый отчетъ заключаетъ въ себѣ описаніе всѣхъ шести поѣздокъ, произведенныхъ въ 1877 году. Въ концѣ описанія порядка производства каждой изъ нихъ, помѣщены заключенія о занятіяхъ главнаго руководителя оныхъ, а затѣмъ замѣчанія, сдѣланныя, согласно указаніямъ начальника главнаго штаба, по разсмотрѣніи генералъ-лейтенантомъ *Леонтьевымъ* всѣхъ отчетовъ и подлинныхъ работъ офицеровъ, доставленныхъ изъ округовъ.

Представляемый и ежегодно печатаемый общій сводъ всѣхъ полевыхъ занятій въ нашей арміи даетъ возможность каждому интересующемуся этимъ дѣломъ основательно познакомиться съ различными особенностями, встрѣчающимися при полевыхъ занятіяхъ въ различныхъ мѣстностяхъ, обнаруживаетъ сильныя и слабыя стороны различныхъ пріемовъ обученія и, сверхъ того, не мало способствуетъ къ регулированію и болѣе правильной организаціи въ частяхъ войскъ всѣхъ занятій, имѣющихъ цѣлью ознакомленіе офицеровъ съ боевою дѣятельностью войскъ и съ полевою службою ихъ въ военное время, что, въ свою очередь, не можетъ остаться безъ вліянія на постановку и на направленіе всего строеваго обученія въ арміи.

Къ сожалѣнію, не всѣ еще гг. частные начальники пришли къ убѣжденію, что боевая готовность ввѣренныхъ имъ частей, а слѣдовательно и успѣхъ ихъ дѣйствій въ военное время болѣе всего зависятъ отъ степени и прочности военныхъ познаній всѣхъ чиновъ части, преимущественно же офицеровъ, и отъ умѣнья сихъ послѣднихъ примѣнять свои познанія къ дѣлу.

Изъ предлагаемаго отчета будетъ видно, что эти непреложныя въ наше время истины, въ которыхъ нельзя болѣе сомнѣваться послѣ опытовъ послѣднихъ войнъ, далеко еще не проникли въ сознаніе всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей. Неправильный выборъ слабо подготовленныхъ и слишкомъ молодыхъ офицеровъ, которые были назначены изъ нѣкоторыхъ полковъ на полевыя занятія, въ настоящемъ году, доказываетъ, что въ этихъ полкахъ не было придано должнаго значенія тактическимъ и полевымъ занятіямъ офицеровъ, а слѣдовательно, не было обращено вниманія на одинъ изъ главныхъ и наиболѣе важныхъ отдѣловъ обученія части, что, въ свою очередь, приводитъ къ заключенію, что въ частяхъ этихъ, по строевому образованію войскъ, господствовалъ еще совершенно устарѣвшій и отжившій свой вѣкъ рутинный взглядъ на дѣло.

Но если при тактическомъ обученіи войскъ до сихъ поръ еще встрѣчались въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ довольно рѣзкія отступленія отъ современныхъ требованій, даже вопреки строгимъ предписаніямъ начальства

и постановленіямъ инструкцій, объявленнымъ по войскамъ, то въ общей сложности, однако же, нельзя не замѣтить значительнаго успѣха въ дѣлѣ распространенія тактическаго образованія въ нашей арміи, и въ особенности между офицерами. Какъ отчеты главныхъ руководителей поѣздокъ, такъ и подлинныя работы офицеровъ за послѣдніе годы ясно обнаруживаютъ постепенное развитіе этого дѣла и указываютъ на то, что полевыя поѣздки, а также и тактическія занятія въ частяхъ войскъ принесли несомнѣнную пользу офицерамъ, вызвавъ въ нихъ сознаніе въ необходимости внимательныхъ и прилежныхъ занятій по изученію своей спеціальности, для того, чтобы удовлетворить современнымъ требованіямъ службы.

Для каждаго, кто стоялъ близко къ полевымъ занятіямъ строевыхъ офицеровъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, было очевидно, что чѣмъ болѣе гг. офицеры знакомились со всѣми особенностями боевой службы и чѣмъ глубже вникали во всѣ требованія оной, изучая на практикѣ предстоящія имъ обязанности въ военное время, тѣмъ правильнѣе и шире они стали понимать свое призваніе, и тѣмъ съ большею охотою и прилежаніемъ стали заниматься совершенствованіемъ своего военнаго образованія.

Всѣ главные руководители поѣздокъ, какъ въ прошлые годы, такъ и въ 1877 году, единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что гг. офицеры во всѣхъ партіяхъ, за весьма малыми исключеніями, постоянно отличались на полевыхъ занятіяхъ необыкновеннымъ рвеніемъ, и не только не тяготились ими, не смотря на усиленные труды, но съ большимъ прилежаніемъ и охотою работали иногда безъ отдыха по 6, 7, даже по 9 часовъ въ полѣ и затѣмъ еще занимались дома приведеніемъ въ порядокъ письменныхъ приложеній къ задачамъ.

I. Полевыя занятія строевыхъ офицеровъ въ Московскомъ военномъ округѣ.

Для участія въ полевыхъ тактическихъ занятіяхъ въ Московскомъ военномъ округѣ было назначено отъ полковъ 1-й гренадерской и 1-й кавалерійской дизизій съ соотвѣтствующею артилеріею—всего 4 штабъ и 26 оберъ-офицеровъ. Въ числѣ послѣднихъ находилось: 12 пѣх., 8 кавалер. и 6 артил.; изъ нихъ 3 капитана, 7 шт.-капит., 2 поруч., 4 подпор. и 10 прапорщиковъ и корнетовъ.

Всѣ эти офицеры, для удобства занятій, были раздѣлены на двѣ партіи, а каждая партія на три группы. Составъ группъ былъ соображенъ такимъ образомъ, чтобы въ каждую входили офицеры всѣхъ трехъ родовъ оружія.

Главное руководство занятіями возложено было на помощника начальника штаба Московскаго округа полковника (нынѣ генералъ-маіора) генеральнаго штаба *Турбина*. Въ помощь къ нему были назначены командиры полковъ: 2-го Гренадерскаго Ростовскаго—полковникъ *Анчутинъ* и Донскаго Казачьяго № 1—флигель-адъютантъ полковникъ *Кутейниковъ*; имъ было поручено начальствованіе надъ партіями. Непосредственное же руководство занятіями въ групахъ лежало на обязанности 6-ти офицеровъ генеральнаго штаба и сверхъ того одинъ штабъ-офицеръ генеральнаго штаба находился при главномъ руководителѣ въ качествѣ дѣлопроизводителя.

Что касается 4-хъ строевыхъ штабъ-офицеровъ, то они состояли по два при начальникахъ партій, и на ихъ обязанность, согласно указанію главнаго штаба, было возложено: 1) наблюденіе за работами оберъ-офицеровъ, 2) присутствованіе на повѣркахъ руководителями группъ исполненныхъ оберъ-

офицерами работъ, 3) веденіе отчета о ходѣ занятій, 4) повѣрка правильности уставныхъ формъ, подачи командъ и сигналовъ и, наконецъ, 5) обязанности начальниковъ сторонъ во время маневра (1).

Раіономъ полевой поѣздки избрана была мѣстность къ юго-западу отъ Москвы, между дорогами Старо-Смоленскою и Калужскою. Сборнымъ пунктомъ служила дер. Никольская, въ 5 верстахъ отъ столицы и въ 16—отъ лагеря. Такимъ выборомъ раіона поѣздки имѣлось въ виду отдалить офицеровъ отъ лагернаго расположенія ихъ частей и сосредоточить всю ихъ дѣятельность исключительно на полевыхъ работахъ.

Самая мѣстность, по характеру своему довольно открытая, волнистая и достаточно пересѣченная, представляла большую поучительность, и раздѣлена была по числу групъ на участки, каковые, въ видахъ разнообразія и извлеченія наибольшей пользы обучающимися, перемѣнялись между групами послѣ рѣшенія каждой задачи.

Полевыя занятія, на основаніи данной главнымъ руководителемъ частной инструкціи, производились непрерывно въ теченіе 18 дней, съ 12-го по 30-е іюня и подраздѣлены были на два періода: *подготовительный* — въ продолженіе первыхъ 4-хъ дней, по 16-е іюня, и *собственно полевой* (учебный)—все остальное время. Въ теченіе всего періода занятій былъ только одинъ день отдыха—19-ое іюня.

Первый день *подготовительнаго* періода употребленъ былъ на раздачу офицерамъ разныхъ пособій по тактикѣ и чертежныхъ принадлежностей, а также на расквартированіе и устройство хозяйственной части. Офицеры, съ общаго согласія и на весьма выгодныхъ для нихъ условіяхъ, пользовались общимъ столомъ съ прислугою отъ маркитанта. Нижніе чины размѣщались преимущественно казарменнымъ порядкомъ и довольствовались изъ котла на выдаваемыя имъ порціонныя деньги.

Собственно занятія начались съ утра слѣдующаго дня—13-го іюня; они открылись общею тактическою бесѣдою, во время которой одинъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба (капитанъ *Александровъ*) изложилъ главнѣйшія положенія тактики, разъяснилъ сущность предстоящихъ офицерамъ работъ и указалъ на тѣ требованія, которыя должны быть выполняемы при рѣшеніи задачъ. Затѣмъ, въ тотъ же день, вечеромъ, равно какъ и въ послѣдующіе два дня, 14-го и 15-го іюня, офицеры занимались по групамъ при непосредственномъ участіи своихъ руководителей; причемъ они упражнялись въ чтеніи картъ и плановъ, въ оріентировкѣ, въ пріемахъ глазомѣрной и маршрутной съемки при помощи карты и безъ оной и, наконецъ, въ рѣшеніи примѣрныхъ тактическихъ задачъ на планахъ и въ полѣ. Въ то же время руководители ознакомились со степенью предварительной подготовки офицеровъ къ полевымъ занятіямъ.

16-го іюня начались занятія *учебнаго* періода, которыя заключались въ самостоятельномъ рѣшеніи строевыми офицерами разныхъ тактическихъ задачъ въ полѣ вмѣстѣ съ крокированіемъ мѣстности; причемъ съемочныя и вообще графическія работы, стояли на второмъ планѣ, имѣя цѣлію лишь научить офицеровъ правильно читать карту, быстро оріентироваться и набросать кроки небольшаго участка мѣстности при помощи карты.

---

(1) Взамѣнъ этой послѣдней, за отмѣною маневра, каждый изъ штабъ-офицеровъ исполнилъ самостоятельно особую задачу по выбору и составленію кроки бивака, оборонительной позиціи и по развѣдыванію.

Тактическія задачи состояли: въ расположеніи отряда войскъ на бивакѣ, сначала съ однимъ внутреннимъ, а потомъ и внѣшнимъ охраненіемъ, въ выборѣ оборонительныхъ позицій, походномъ движеніи съ мѣрами охраненія и съ постепеннымъ развертываніемъ боеваго порядка, въ атакѣ позицій. Сила отрядовъ во всѣхъ задачахъ давалась одинаковая: 6 ротъ пѣхоты, 1 эскадронъ кавалеріи и 4 орудія. Каждымъ изъ офицеровъ рѣшено не менѣе 8 задачъ, не считая летучихъ, которымъ, въ виду вообще слабой научной подготовки, дано было самое широкое развитіе; причемъ офицеры упражнялись въ находчивости и быстротѣ соображеній. Задачи раздавались наканунѣ рабочаго дня и представлялись руководителямъ непремѣнно въ день работы не позже 12 часовъ ночи. Требованіе это исполнялось въ точности и не мало способствовало пріученію офицеровъ къ акуратности, столь важной при исполненіи служебныхъ обязанностей вообще.

За рѣшеніемъ каждой задачи слѣдовала повѣрка ихъ въ присутствіи всѣхъ офицеровъ групы и одного изъ штабъ-офицеровъ, состоящихъ при партіи. Самыя повѣрки сохраняли характеръ бесѣдъ и были особенно поучительны для офицеровъ, приводя ихъ незамѣтнымъ образомъ къ ясному и правильному взгляду на военное дѣло.

27-го и 28-го іюня, вмѣсто предположеннаго общаго двухсторонняго маневра, признано было болѣе полезнымъ и сообразнымъ съ научными познаніями офицеровъ, произвести подобныя же занятія по групамъ; строевые же штабъ-офицеры, долженствовавшіе во время маневра исполнять обязанности начальниковъ сторонъ, выполнили весьма удовлетворительно относившіяся къ маневру работы по выбору и составленію кроки бивака, оборонительной позиціи и по развѣдывательной службѣ.

Послѣдній день, 29-го іюня, посвященъ былъ отчетнымъ по поѣздкѣ работамъ.

Въ общемъ результатѣ полевыя занятія, по заключенію главнаго руководителя, принесли офицерамъ большую и несомнѣнную пользу: явившись на поѣздку съ весьма поверхностными познаніями, какъ по топографіи, такъ и по тактикѣ,—большинство изъ нихъ познакомилось съ техникою полевыхъ работъ, а нѣкоторые пріобрѣли столь значительный запасъ свѣдѣній, что могутъ стать хорошими руководителями полевыхъ работъ въ своихъ частяхъ.

Въ заключеніе отчета генералъ-маіоръ *Турбинъ* указываетъ на слѣдующія измѣненія и дополненія, которыя необходимо было бы сдѣлать въ общей инструкціи для полевыхъ занятій со строевыми офицерами на будущее время:

1) Чтобы устранить возможность неправильнаго выбора и назначенія строевыхъ офицеровъ на поѣздку, было бы желательно подвергать ихъ въ своихъ частяхъ, передъ отправленіемъ на занятія, соотвѣтственному испытанію съ представленіемъ атестаціоннаго списка назначаемыхъ въ поѣздку офицеровъ за благовременно въ окружный штабъ для соображенія—кто изъ нихъ можетъ быть допущенъ съ пользою къ участію въ полевыхъ занятіяхъ.

2) Относительно выбора времени для производства полевыхъ занятій казалось бы болѣе удобнымъ назначать ихъ передъ началомъ лагерныхъ сборовъ, или по выступленіи частей въ лагерь, т. е. когда офицеры еще не утомлены и сохранили должную энергію и охоту къ занятіямъ. Этимъ, кромѣ успѣшнаго результата поѣздки вообще, офицерамъ представилась бы

возможность укрѣпить еще болѣе пріобрѣтенныя ими на поѣздкѣ свѣдѣнія, примѣненіемъ ихъ при производствѣ тактическихъ ученій и на маневрахъ съ войсками, чего не можетъ быть, если полевыя занятія будутъ назначаемы по окончаніи лагерныхъ сборовъ.

3) Опытъ поѣздки настоящаго года показалъ, что лошади, какъ собственныя офицерскія, такъ и строевыя кавалерійскія, не въ состояніи были выдерживать ежедневную и усиленную ѣзду (отъ 30—40 верстъ въ день) безъ отдыха и требовали замѣны ихъ другими. Въ виду этого, по распоряженію начальника 1-й кавалерійской дивизіи, часть лошадей, офицерскихъ и казенныхъ, въ первой половинѣ поѣздки была замѣнена свѣжими. Ничего подобнаго не могло быть сдѣлано въ отношеніи офицеровъ, обязанныхъ быть на занятіяхъ на собственныхъ лошадяхъ по неимѣнію подъѣздковъ; обстоятельство это значительно затрудняло самый ходъ занятій.

Для устраненія изложеннаго неудобства казалось бы полезнымъ, въ отношеніи назначенія лошадей, не дѣлать различія между офицерами, не получающими фуражныхъ денегъ и получающими таковыя, а давать казенныхъ кавалерійскихъ или казачьихъ лошадей всѣмъ безъ различія офицерамъ и, сверхъ того, назначать еще 50% запасныхъ, на случай замѣны оказавшихся почему либо негодными. Только при такомъ условіи возможно выполнить, въ теченіе краткаго времени поѣздки, програму занятій по инструкціи, приложенной къ приказу по военному вѣдомству 1876 г., № 71.

Подробное и внимательное разсмотрѣніе отчета со всѣми къ нему приложеніями приводитъ къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ:

1) Полевыя занятія со строевыми офицерами въ Московскомъ округѣ, какъ въ отношеніи ихъ постановки, такъ и частнаго распредѣленія работъ, велись послѣдовательно и вполнѣ цѣлесообразно; притомъ же, какъ видно, были приняты въ соображеніе и всѣ замѣчанія о бывшихъ полевыхъ поѣздкахъ въ округахъ, которыя объявлены въ отчетахъ главнаго штаба.

2) Данная главнымъ руководителемъ частная инструкція, служа лишь дополненіемъ и развитіемъ общей инструкціи главнаго штаба, составлена толково, ясно и обстоятельно. Между прочимъ, какъ на вполнѣ раціональную мѣру можно указать на то, что при работахъ предлагалось руководителямъ обращать главное вниманіе обучающихся офицеровъ на тактическую сторону дѣла, оставляя топографическую и вообще графическую часть на второмъ планѣ. Инструкція эта, какъ видно изъ подлинныхъ работъ, выполнена на занятіяхъ съ точностію.

3) Не менѣе того заслуживаетъ особеннаго вниманія осуществленіе во время настоящей поѣздки высказаннаго въ прежнихъ отчетахъ мнѣнія—о пользѣ и возможности привлеченія къ полевымъ занятіямъ со строевыми офицерами баталіонныхъ командировъ. И дѣйствительно, назначенные на поѣздку штабъ-офицеры, подчиняясь только главному руководителю и начальникамъ партій, были поставлены на занятіяхъ по групамъ въ болѣе независимое положеніе, чѣмъ оберъ-офицеры; обязанные слѣдить за работами въ групахъ, присутствовать на повѣркахъ и вести журналъ занятій, они испытывали оберъ-офицеровъ въ знаніи ими уставныхъ правилъ и, сохраняя должный авторитетъ, усвоивали навыкъ къ полевымъ занятіямъ и пополняли недостающія имъ тактическія свѣдѣнія. Пользу отъ такого привлеченія къ занятіямъ штабъ-офицеровъ слѣдуетъ признать несомнѣнною, что ясно обнаружилось во время настоящей поѣздки вполнѣ удов-

летворительно исполненными тактическими работами, предложенными штабъ-офицерамъ въ послѣдніе дни занятій.

4) Находившіеся на поѣздкѣ полковые командиры—начальники партій—принимали дѣятельное участіе въ занятіяхъ, направляли эти занятія въ порученныхъ имъ групахъ и лично присутствовали на повѣркахъ; притомъ, на ихъ обязанности лежало также веденіе журнала занятій съ атестаціею способностей каждаго строеваго офицера и оцѣнка произведенныхъ ими работъ. Оба начальника партій, на сколько можно судить изъ разсмотрѣнія подлинныхъ офицерскихъ работъ, исполнили возложенную на нихъ обязанность съ примѣрнымъ рвеніемъ и знаніемъ дѣла.

Равнымъ образомъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на добросовѣстность, рѣдкое усердіе, энергію и опытность частныхъ руководителей — офицеровъ генеральнаго штаба, которые способствовали много успѣшному результату занятій, что свидѣтельствуетъ и главный руководитель въ представленномъ имъ отчетѣ.

Строевые офицеры, съ своей стороны, выказали во время занятій много труда, вниманія, похвальнаго усердія и неутомимости, что усматривается изъ массы исполненныхъ ими полевыхъ работъ, которыя показываютъ постепенное совершенствованіе офицеровъ въ правильномъ рѣшеніи ими тактическихъ задачъ.

5) Но оцѣнивая результаты, достигнутые настоящею полевою поѣздкою, необходимо замѣтить, что результаты эти могутъ быть признаны успѣшными лишь относительно.

Относительно прочихъ заключеній главнаго руководителя, касающихся постановки полевыхъ занятій, можно замѣтить:

а) Предложеніе его о производствѣ въ частяхъ войскъ предварительныхъ испытаній назначеннымъ офицерамъ съ представленіемъ атестаціонныхъ списковъ въ окружной штабъ, нельзя признать удобоисполнимымъ. Гораздо практичнѣе подвергать строгой отвѣтственности виновныхъ въ неправильномъ выборѣ офицеровъ, назначенныхъ въ поѣздку.

б) Относительно выбора времени для полевыхъ поѣздокъ можно согласиться, что весьма удобно производить ихъ передъ лагерными сборами, но постановить это непремѣннымъ и общимъ правиломъ нельзя, такъ какъ могутъ встрѣтиться случаи, въ зависимости отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ окажется болѣе удобнымъ производить поѣздки осенью, чѣмъ весною, а потому и выборъ времени для занятій предоставленъ вполнѣ усмотрѣнію окружнаго начальства.

в) Съ предложеніемъ главнаго руководителя—не дѣлать различія между офицерами, не получающими фуражнаго довольствія и получающими таковое и давать на время полевой поѣздки всѣмъ казенныхъ кавалерійскихъ лошадей, назначая при томъ запасныхъ лошадей 50% для замѣны пришедшихъ почему либо въ негодность—можно согласиться лишь отчасти, а именно, оставивъ въ силѣ существующее постановленіе объ офицерахъ, получающихъ фуражныя деньги, назначать въ распоряженіе главнаго руководителя поѣздки нѣкоторый запасъ казенныхъ кавалерійскихъ или казачьихъ лошадей, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ особой необходимости снабжать ими и тѣхъ офицеровъ, которые обязаны быть на своихъ собственныхъ лошадяхъ.

II. Полевыя занятія строевыхъ офицеровъ въ Финляндскомъ военномъ округѣ.

Въ полевыхъ занятіяхъ строевыхъ офиицеровъ въ Финляндскомъ округѣ принимали участіе 25 штабъ и оберъ-офицеровъ, отъ полковъ 23-й пѣхотной дивизіи, батарей 23-й артилерійской бригады и Свеаборгскихъ и Выборгскаго крѣпостныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ; въ томъ числѣ: 1 полковникъ, 2 подполковника, 1 маіоръ, 2 капитана, 8 штабсъ-капитановъ и 11 поручиковъ.

Занятія произведены подъ главнымъ руководствомъ помощника начальника штаба округа, генеральнаго штаба генералъ-маіора *Тимрота*. Офицеры были раздѣлены на двѣ партіи и на пять групъ, отъ трехъ до пяти въ каждой. Руководителями групъ, кромѣ трехъ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба, были назначены два строевые штабъ-офицера. Общее наблюденіе за ходомъ занятій было возложено: въ одной партіи на командира 90-го пѣхотнаго Онежскаго полка, полковника *Лапту*, въ другой — на командира 3-й батареи 23-й артилерійской бригады подполковника *Висленева*. Главный руководитель имѣлъ непосредственное, личное наблюденіе за двумя групами, въ которыхъ занятія происходили подъ руководствомъ строевыхъ штабъ-офицеровъ.

Занятія производились въ окрестностяхъ Гельсингфорса, между деревнями Эсби, Хельзинге и Мальмъ, съ 10-го по 24-е августа, т. е. въ продолженіе 14 дней, изъ коихъ, за исключеніемъ праздниковъ, рабочихъ дней оказалось 11.

Всѣмъ участвующимъ въ занятіяхъ приказано было быть верхомъ, офицерамъ генеральнаго штаба и артилеріи, квартирующимъ въ Гельсингфорсѣ—на собственныхъ, а прочимъ—на казачьихъ лошадяхъ, для чего, считая въ томъ числѣ и конныхъ вѣстовыхъ, назначено отъ Гельсингфорскаго казачьяго отряда 35 лошадей съ казаками.

Для ближайшаго указанія хода полевыхъ занятій, примѣняясь къ инструкціи, приложенной къ приказу по военному вѣдомству 1876 г., за № 71, главнымъ руководителемъ была дана частная инструкція, въ которой, на основаніи указаній, выработанныхъ опытомъ предшествовавшихъ полевыхъ занятій, изложены общія правила относительно: а) послѣдовательности занятій, б) масштабовъ, в) величины отрядовъ, г) повѣрки и д) отчетности; сверхъ того, опредѣлены обязанности начальниковъ партій и руководителей групъ.

Всѣмъ участвующимъ въ занятіяхъ офицерамъ, кромѣ чертежныхъ принадлежностей было выдано по два плана окрестностей Гельсингфорса, снятыхъ фотографически въ картографическомъ заведеніи военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба. Масштабъ этихъ плановъ, 400 саженъ въ дюймѣ, увеличивался вдвое, если задача требовала нанесенія мѣстныхъ предметовъ, черезъ что хотя и происходило отступленіе отъ принятаго въ подобныхъ случаяхъ полуверстоваго масштаба, но за то значительно упрощалась работа по увеличенію; да и болѣе крупный масштабъ при здѣшней пересѣченной мѣстности оказался необходимымъ.

Первый день полевой поѣздки (10-е августа) былъ посвященъ подготовительнымъ занятіямъ, именно: указанію практическихъ пріемовъ производства глазомѣрной съемки, ознакомленію офицеровъ съ предстоящими занятіями, а также ознакомленію руководителей со степенью подготовки офи-

церовъ, для чего въ одной партіи, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ главнаго руководителя и генеральнаго штаба полковника *Драке*, каждому офицеру была дана небольшая работа по рекогносцировкѣ дороги безъ пособія плана; въ другой же партіи подобныя же занятія производились по групамъ.

На другой день (11-е августа), на ближайшей къ сборнымъ пунктамъ мѣстности, офицеры должны были рѣшить небольшія тактическія задачи, также безъ пособія плана. Задачи эти, въ тотъ же день вечеромъ, были провѣрены въ трехъ партіяхъ руководителями групъ, офицерами генеральнаго штаба, а въ двухъ остальныхъ самимъ главнымъ руководителемъ. При заданіи и распредѣленіи этихъ задачъ имѣлось въ виду, чтобы при подробномъ разборѣ ихъ на мѣстности, въ присутствіи всѣхъ участвующихъ въ занятіяхъ, можно было объяснить, по возможности, все то, что предстояло имъ исполнить въ продолженіе поѣздки. При этомъ особое вниманіе было обращено на главныя условія, которыя слѣдуетъ соблюдать при производствѣ маршрутныхъ съемокъ, при походныхъ движеніяхъ, при выборѣ бивуковъ и позицій и при расположеніи сторожевыхъ частей.

По повѣркѣ степени подготовки офицеровъ оказалось, что большая часть изъ нихъ достаточно знакома съ работами въ полѣ, вслѣдствіе чего являлась возможность безотлагательно приступить къ самостоятельнымъ занятіямъ, которыя и начались съ 12-го августа.

Изъ числа оставшихся для занятій 9 рабочихъ дней, предполагалось 4 дня употребить для рѣшенія задачъ, 3 дня—для повѣрки оныхъ, 1 день на глазомѣрную съемку небольшаго участка, на которомъ предполагалось произвести маневръ, а также на предварительныя соображенія и распоряженія по оному и, наконецъ, послѣдній день на производство двухсторонняго маневра.

Каждому офицеру предстояло, такимъ образомъ, исполнить самостоятельно четыре задачи, а именно: 1) сдѣлать рекогносцировку пути съ показаніемъ на кроки: порядка слѣдованія даннаго отряда и мѣръ охраненія на маршѣ, или произвести рекогносцировку рѣки; 2) выбрать бивакъ, съ подробнымъ указаніемъ на кроки: а) расположенія войскъ, мѣстъ для кухонъ, водопоя и прочихъ принадлежностей бивака; б) расположенія карауловъ, цѣпи парныхъ часовыхъ и дежурной части и в) позиціи на случай тревоги, съ указаніемъ порядка слѣдованія частей съ бивака для занятія оной; 3) выбрать позицію, съ показаніемъ на кроки расположенія даннаго отряда въ началѣ боя; 4) показать мѣры охраненія во время отдыха, съ обозначеніемъ на кроки, до мельчайшихъ подробностей, расположенія всѣхъ частей, начиная отъ главнаго караула до постовъ и часовыхъ днемъ и ночью, съ употребленіемъ для этого пѣхоты и кавалеріи.

Масштабы опредѣлены: 100 саженъ въ дюймѣ для подготовительныхъ работъ, позицій и бивуковъ и въ 200 саженъ для всѣхъ прочихъ работъ. Величина отрядовъ принята не болѣе полка пѣхоты, 2-хъ батарей артилеріи и 2-хъ эскадроновъ кавалеріи.

Какъ отъ руководителей, такъ и отъ исполнителей работъ требовалось веденіе дневниковъ занятій, по особой формѣ; при этомъ главный руководитель имѣлъ въ виду: 1) контроль производства повѣрокъ; 2) упроченіе въ памяти офицеровъ результатовъ оныхъ.

Въ послѣдній день полевыхъ занятій (23-го августа) былъ произведенъ общій двухсторонній маневръ на мѣстности, изученной офицерами при пред-

шествовавшихъ работахъ, причемъ, для практики въ глазомѣрной съемкѣ, изъ отдѣльныхъ участковъ былъ составленъ одинъ общій планъ, для чего вся мѣстность была раздѣлена между групами.

Части войскъ во время маневра обозначались фейерверкерами и жалонерами. Условія маневра были опредѣлены заранѣе, точно такъ же какъ и нѣкоторыя правила относительно передачи приказаній и донесеній, а также обязанностей руководителей.

Въ концѣ отчета главный руководитель заявляетъ, что подготовка офицеровъ, назначенныхъ въ полевую поѣздку, была далеко неодинакова. Большинство ихъ, при удовлетворительномъ знаніи правилъ глазомѣрной съемки, за исключеніемъ умѣнья изображать неровности мѣстности, было весьма слабо въ знаніи тактики и даже уставной стороны ея, что выказалось при первыхъ же самостоятельныхъ задачахъ. Недостатокъ свѣдѣній офицеровъ по тактикѣ, генералъ-маіоръ *Тимротъ* приписываетъ отсутствію должнаго вниманія къ тактической сторонѣ занятій въ войскахъ и увлеченію чертежною стороною оныхъ, какъ болѣе показною, болѣе пригодною для отчетности и не требующею такой строгой критической оцѣнки знанія и вниманія, какъ тактическая.

Что касается результатовъ, достигнутыхъ поѣздкой, то главный руководитель находитъ, что, благодаря знанію дѣла, усердію и вниманію руководителей групъ, офицеровъ генеральнаго штаба, а также начальниковъ партій, всѣ офицеры пріобрѣли въ теченіе поѣздки необходимыя свѣдѣнія, получили вѣрный взглядъ на дѣло и могутъ съ успѣхомъ продолжать заниматься и совершенствоваться, а нѣкоторые, наиболѣе способные, могутъ сдѣлаться полезными руководителями своихъ сослуживцевъ. При этомъ генералъ-маіоръ *Тимротъ* свидѣтельствуетъ, что всѣ строевые офицеры, сознавая важность и пользу полевыхъ занятій, относились къ нимъ съ полнымъ вниманіемъ и усердіемъ, и въ приложенномъ къ отчету спискѣ атестуетъ отдѣльно каждаго изъ офицеровъ какъ по способностямъ, такъ по усердію и успѣшности занятій. Что же касается до строевыхъ штабъ-офицеровъ, которымъ главный руководитель поручилъ руководство групами, то во время подготовительныхъ занятій онъ убѣдился, что имъ можно было дать такое назначеніе лишь при условіи непосредственнаго его наблюденія. При достаточныхъ свѣдѣніяхъ по тактикѣ, оба названные штабъ-офицера, лучшіе баталіонные командиры въ дивизіи, въ началѣ вовсе не умѣли взяться за дѣло, впослѣдствіи, однакожь, пріобрѣли большую самоувѣренность въ своихъ распоряженіяхъ и, безъ сомнѣнія, послѣ поѣздки будутъ полезными и опытными руководителями въ своихъ баталіонахъ.

Въ заключеніе отчета главный руководитель, высказывая свое мнѣніе относительно полевыхъ поѣздокъ строевыхъ офицеровъ вообще, находитъ, что цѣль оныхъ, указанная въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 г. за № 71, поднять общій уровень тактическихъ знаній въ арміи и подготовить строевыхъ офицеровъ для успѣшнаго веденія тактическихъ занятій въ частяхъ войскъ, достигалась бы лучше, еслибы въ полевыя поѣздки посылались штабъ-офицеры, которые должны руководить зимними занятіями цѣлыхъ баталіоновъ, введенными въ войскахъ приказомъ по военному вѣдомству 1875 г. за № 28. Настоящее же положеніе этихъ штабъ-офицеровъ не можетъ считаться нормальнымъ. Главными причинами, по которымъ тактическія знанія до сихъ поръ недостаточно привились къ нашей арміи

генералъ-маіоръ *Тимротъ* считаетъ: 1) что большинство нашихъ штабъ-офицеровъ не имѣетъ необходимыхъ свѣдѣній по тактикѣ и не можетъ, поэтому, быть руководителями занятій въ своихъ частяхъ и 2) что занятія эти все еще считаются какъ бы дѣломъ второстепеннымъ, не имѣющимъ практическаго значенія, т. е. вліянія на служебную карьеру. Поэтому, генералъ-маіоръ *Тимротъ* полагаетъ, что къ полевымъ занятіямъ, подъ руководствомъ офицеровъ генеральнаго штаба, должны быть привлекаемы исключительно штабъ-офицеры и только тѣ старшіе ротные командиры, капитаны, которыхъ предположено удостоить къ производству въ штабъ-офицерскій чинъ, но чтобы чинъ этотъ давался не иначе, какъ послѣ вполнѣ одобрительной атестаціи комисіи, изъ участвующихъ и руководящихъ занятіями на полевыхъ поѣздкахъ офицеровъ генеральнаго штаба и полковыхъ командировъ. Дѣятельное участіе послѣднихъ въ полевыхъ поѣздкахъ, какъ руководителей групъ или начальниковъ партій, главный руководитель признаетъ весьма полезнымъ. Чтобы при этомъ дать старшимъ оберъ-офицерамъ возможность, послѣ не вполнѣ одобрительной атестаціи, еще разъ подвергнуться испытанію, прямымъ начальникамъ слѣдуетъ дать право—просить о вторичномъ назначеніи ихъ на полевыя поѣздки, но уже въ другомъ округѣ. Если штабъ-офицеры въ полкахъ, начиная съ полковыхъ командировъ, будутъ основательно знакомы съ тактикою и будутъ умѣть руководить тактическими занятіями, зимними и въ полѣ, то боевая подготовка офицеровъ, на сколько она возможна въ мирное время, сдѣлается предметомъ такой же заботливости, какъ и строевое обученіе, а если, сверхъ того, тактическія занятія и познанія будутъ вліять на производство въ штабъ-офицеры, то и сами офицеры приложатъ все стараніе, чтобы усовершенствоваться въ этомъ отношеніи. Безъ этого же, по мнѣнію главнаго руководителя, дѣло едва ли можетъ идти впередъ.

Подробное разсмотрѣніе отчета главнаго руководителя со всѣми къ нему приложеніями приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Выборъ офицеровъ для полевыхъ занятій въ Финляндскомъ военномъ округѣ сдѣланъ соотвѣтственный.

2) Занятія, въ отношеніи къ общему результату, ведены правильно и частная инструкція главнаго руководителя, въ которой опредѣлены какъ послѣдовательность занятій, такъ и другія условія правильнаго и успѣшнаго веденія оныхъ вполнѣ цѣлесообразна. Особенной правильностію отличаются занятія въ трехъ групахъ, руководимыхъ офицерами генеральнаго штаба; что же касается до двухъ остальныхъ групъ, руководимыхъ строевыми штабъ-офицерами, то самъ главный руководитель въ своемъ отчетѣ заявляетъ, что эти руководители, въ особенности въ началѣ занятій, нуждались въ его личныхъ указаніяхъ и непосредственномъ наблюденіи. Руководство полевыми занятіями въ групахъ слѣдовало бы возлагать преимущественнаго на офицеровъ генеральнаго штаба, и, развѣ въ видѣ исключенія, на строевыхъ штабъ-офицеровъ, вполнѣ и отчетливо знакомыхъ съ дѣломъ.

3) Мнѣніе главнаго руководителя о роли строевыхъ штабъ-офицеровъ при полевыхъ занятіяхъ не можетъ быть признано вполнѣ практичнымъ. Положеніе штабъ-офицеровъ не можетъ сдѣлатся ненормальнымъ отъ того, что подъ ихъ начальствомъ окажутся офицеры, обладающіе тактическими познаніями, даже большими, чѣмъ они сами, если эти начальники съумѣютъ какъ должно поставить такихъ офицеровъ. Казалось бы, что въ настоящее

время, когда уже пришли къ убѣжденію, что нѣкоторыя элементарныя тактическія познанія должны, до извѣстной степени, быть доступны даже нижнимъ чинамъ, которымъ нерѣдко приходится играть болѣе или менѣе самостоятельную роль въ бою съ непріятелемъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что штабъ-офицеры наши, которые при прежнихъ условіяхъ службы не находили надобности заниматься теоретическимъ и практическимъ изученіемъ тактики, не упустятъ теперь сами, по собственной иниціативѣ, заняться изученіемъ предмета, знаніе котораго, при современныхъ требованіяхъ военнаго дѣла, признается существенно необходимымъ почти для всѣхъ чиновъ строеваго вѣдомства. Что же касается до системы поощреній за исполненіе обязанностей службы, въ видѣ права на производство въ штабъ-офицеры за участіе въ полевыхъ занятіяхъ, то система эта способна принести скорѣе вредъ, чѣмъ пользу, по многимъ причинамъ; тѣмъ не менѣе, однако, мысль о необходимости привлечь по возможности большее число штабъ-офицеровъ къ полевымъ занятіямъ въ принципѣ имѣетъ основаніе; но штабъ-офицеры эти должны быть поставлены въ то положеніе, которое рекомендовано главнымъ штабомъ и въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ напр, въ Московскомъ, было примѣнено весьма правильно и удачно.

4) Главный руководитель во все время полевыхъ занятій, не исключая и двухсторонняго маневра, принималъ непосредственное и весьма дѣятельное въ нихъ участіе, что доказывается массою письменныхъ замѣчаній, сдѣланныхъ имъ на подлинныхъ работахъ офицеровъ. Подобное отношеніе къ дѣлу главнаго руководителя не можетъ не дать весьма полезныхъ результатовъ во всѣхъ отношеніяхъ.

5) Относительно маневровъ, въ приложенномъ къ отчету описаніи оныхъ, главный руководитель замѣчаетъ, что этому пріему обученія должно быть отведено болѣе видное мѣсто въ ряду полевыхъ занятій строевыхъ офицеровъ, и считаетъ нужнымъ предварительно двухсторонняго маневра произвести нѣсколько односторонніхъ. Не отвергая пользы этого рода упражненій, нельзя не замѣтить, что обязанности собственно строевыхъ офицеровъ, при исполненіи маневровъ, распадаются на рядъ упражненій, которымъ посвящается все время полевыхъ занятій, предшествующихъ маневрамъ (рекогносцировки, выборъ бивуковъ, позицій и пр.), посредствомъ которыхъ эти отдѣльныя упражненія только приводятся въ связь, такъ сказать, осмысливаются. Поэтому, при надлежащемъ и послѣдовательномъ упражненіи офицеровъ, въ первые дни полевыхъ занятій, одного двухсторонняго маневра, казалось бы, для достиженія вышеупомянутой цѣли, вполнѣ достаточно, въ особенности принимая во вниманіе ограниченность времени, посвящаемаго на полевыя занятія.

III. Полевыя занятія строевыхъ офицеровъ въ Варшавскомъ военномъ округѣ.

Полевыя тактическія занятія строевыхъ офицеровъ Варшавскаго военнаго округа были произведены двумя отдѣльными партіями, изъ которыхъ въ одну вошли офицеры отъ частей пѣхоты и пѣшей артилеріи, а въ другую—отъ кавалеріи и конной артилеріи, находившихся въ лагерномъ сборѣ при г. Варшавѣ. Занятія производились во время этого сбора первою изъ вышеупомянутыхъ партій въ ближайшихъ окрестностяхъ Варшавы, а второю—въ раіонѣ между городами: Варшава, Скерневице, Гройцы и Новомясто.

А. Полевыя занятія офицеровъ пѣхоты и пѣшей артилеріи. Для участія въ полевыхъ занятіяхъ было назначено по одному офицеру отъ каждаго полка 3-й гвардейской, 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій, отъ 29-го и 30-го пѣхотныхъ полковъ, отъ каждаго баталіона 1-й и 2-й стрѣлковыхъ бригадъ и также по одному офицеру отъ 3-й гвардейской гренадерской, 2-й и 3-й гренадерскихъ, 6-й и 8-й артилерійскихъ бригадъ и 9-го сапернаго баталіона; сверхъ того, 1 офицеръ 29-го пѣхотнаго Черниговскаго полка пожелалъ самъ участвовать въ поѣздкѣ. Такимъ образомъ, въ полевыхъ занятіяхъ участвовали: пѣхотныхъ офицеровъ 23; артилерійскихъ 5; саперный 1; итого 29; въ числѣ этихъ офицеровъ находилось: капитановъ 6; штабсъ-капитановъ 12; поручиковъ 11.

Главное руководство занятіями было возложено на начальника 10-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта *Мандерштерна*; въ помощь ему были назначены командиры полковъ: л.-гв. Волынскаго генералъ-маіоръ *Мирковичъ* и 9-го Гренадерскаго Сибирскаго полковникъ *Водаръ* (оба бывшіе офицеры генеральнаго штаба) и генеральнаго штаба полковникъ *Пфейферъ*. Для непосредственныхъ занятій съ офицерами въ распоряженіи главнаго руководителя состояли: 5 штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба и 1 оберъ-офицеръ, причисленный къ этому штабу.

Для удобства веденія занятій всѣ офицеры, назначенные въ поѣздку, были раздѣлены на двѣ партіи, изъ которыхъ одна была поручена генералъ-маіору *Мирковичу*, а другая полковнику *Водару*; обѣ партіи, въ свою очередь, были раздѣлены на групы, по числу непосредственныхъ руководителей занятіями, и образовали, такимъ образомъ, всего 6 групъ по 4—5 офицеровъ въ каждой.

Для руководства во время занятій была роздана въ партіи и групы особая инструкція, составленная главнымъ руководителемъ, на основаніи общей инструкціи, приложенной къ приказу по военному вѣдомству 1876 года № 71. Эта инструкція главнаго руководителя не представлена въ главный штабъ вмѣстѣ въ отчетомъ о поѣздкѣ.

По первоначально составленному предположенію, полевыя занятія предназначено было произвести съ 7-го по 30-е іюля.

Время это было раздѣлено на три періода, соотвѣтственно тремъ родамъ занятій: 1) подготовительныхъ, 2) по рѣшенію отдѣльныхъ тактическихъ задачъ и 3) по производству общаго двусторонняго маневра, съ обозначеніемъ частей войскъ жалонерами. Первые два рода занятій предполагалось произвести на лѣвомъ берегу Вислы, въ ближайшихъ окрестностяхъ лагеря; занятія же при двустороннемъ маневрѣ—на правомъ берегу Вислы, близъ Варшавы.

Но, по случаю мобилизаціи гвардіи и приготовленій къ походу другихъ частей войскъ—предположенный двусторонній маневръ не состоялся, и всѣ занятія были окончены 21-го іюля.

Такимъ образомъ, полевая поѣздка продолжалась только 15 дней. Время это было распредѣлено слѣдующимъ образомъ: одинъ день, именно первый, былъ посвященъ главнымъ руководителемъ на обсужденіе, совмѣстно съ руководителями партій и групъ, тѣхъ мѣръ, которыя могли бы вести къ большему успѣху и единству въ полевыхъ занятіяхъ. Два слѣдующіе дня были употреблены на разъясненія офицерамъ требованій при предстоявшихъ полевыхъ занятіяхъ, на примѣрныя рѣшенія нѣсколькихъ задачъ на планахъ и въ полѣ, и на ознакомленіе офицеровъ съ формами письменныхъ

работъ и приложеній, которыя они должны были представлять во время занятій. Всѣ остальные, затѣмъ, дни полевой поѣздки, за исключеніемъ двухъ праздниковъ, предоставленныхъ офицерамъ для отдыха, слѣдовательно всего 10 дней, были употреблены для производства рекогносцировокъ и рѣшенія тактическихъ задачъ, а равно и для повѣрки всѣхъ этихъ работъ, причемъ послѣ каждаго дня, предоставлявшагося офицерамъ для рѣшенія задачъ, другой слѣдующій день употреблялся руководителями на повѣрку.

Такимъ образомъ, всѣ офицеры, участвовавшіе въ полевыхъ занятіяхъ, рѣшили каждый по пяти задачъ, изъ которыхъ четыре, заданныя офицерами генеральнаго штаба, руководившими занятіями въ групахъ, имѣли исключительно тактическій характеръ; послѣднія же, пятыя, задачи, составленныя обоими руководителями партій, заключались въ возведеніи укрѣпленій, въ изслѣдованіи бродовъ и собираніи свѣдѣній о пловучихъ матеріалахъ для устройства переправы черезъ р. Вислу, въ собираніи статистическихъ свѣдѣній; въ составленіи соображеній по устройству этапнаго пункта и санитарной станціи, наконецъ, въ разсчетахъ для посадки войскъ на желѣзную дорогу. Во время повѣрки всѣхъ этихъ задачъ, руководители давали офицерамъ такъ называемыя летучія задачи для рѣшенія ихъ въ полѣ въ присутствіи руководителя, письменно или словесно, въ назначенный самый короткій срокъ.

Въ своихъ заключеніяхъ о ходѣ и результатахъ полевыхъ занятій, генералъ-лейтенантъ *Мандерштернъ* высказываетъ слѣдующее:

1) Полевыя поѣздки вообще очень полезны, и весьма желательно, чтобы на будущее время онѣ производились почаще; но настоящая поѣздка, принеся участвовавшимъ въ ней офицерамъ надлежащую пользу, не вполнѣ достигла цѣли своего назначенія: доставить въ части войскъ достаточно подготовленныхъ помощниковъ начальникамъ частей въ ихъ тактическихъ занятіяхъ съ офицерами. Судя по отзывамъ руководителей партій и групъ, офицеры, бывшіе на поѣздкѣ, за малымъ исключеніемъ, занимались усердно, но многіе изъ нихъ были съ недостаточною теоретическою подготовкою, а потому не могли достигнуть полнаго успѣха въ такой короткій срокъ, въ какой производились занятія.

2) Мѣстность вокругъ Варшавы, на которой производились занятія во время поѣздки, особенно же окрестности Повонзковскаго и Бѣлянскаго лагерей, представляется мало поучительною по отсутствію сколько нибудь значительныхъ возвышенностей, текучихъ водъ (за исключеніемъ р. Вислы), овраговъ, рощъ и т. п. мѣстныхъ предметовъ. Съ другой стороны, постоянно производившаяся практическая стрѣльба артилеріи и пѣхотныхъ частей, стоящихъ въ лагерѣ подъ Варшавой, мѣшала или значительно ограничивала раіонъ мѣстности, на которой приходилось производить занятія по поѣздкѣ. Въ виду этого, весьма желательно перенесеніе полевыхъ занятій съ офицерами на другую, хотя и болѣе удаленную отъ Варшавы, но болѣе поучительную мѣстность.

3) Если это послѣднее будетъ признано возможнымъ, то безусловно необходимо будетъ снабжать всѣхъ участниковъ поѣздки казенными верховыми лошадьми, дабы избавить ихъ отъ постоянной заботы о своихъ лошадяхъ и тѣмъ дать возможность всецѣло и добросовѣстно исполнять возлагаемыя на нихъ работы. Предоставленіе же офицерамъ подъемныхъ лошадей крайне неудобно, какъ по малой годности этихъ лошадей подъ

верхъ, такъ и по малому числу ихъ въ частяхъ, особенно въ стрѣлковыхъ баталіонахъ.

Въ заключеніе, генералъ-лейтенантъ *Мандерштернъ* свидѣтельствуетъ о той высшей степени добросовѣстности и знаніи дѣла, съ какими относились къ занятіямъ его ближайшіе помощники и всѣ офицеры генеральнаго штаба. Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслужили: генералъ-маіоръ *Мирковичъ* и полковники *Водаръ* и *Бѣлинскій 1-й*. Послѣдній своею неутомимою дѣятельностью много способствовалъ успѣху занятій 1-й групы, работавшей подъ его непосредственнымъ руководствомъ.

Б. *Полевыя занятія офицеровъ кавалеріи и конной артилеріи.*

Въ полевую поѣздку первоначально назначены были офицеры отъ гвардейской кавалерійской бригады, 5-й и 14-й кавалерійскихъ дивизій съ ихъ артилеріею, всего 25 человѣкъ. Но по разнымъ причинамъ въ полевыхъ занятіяхъ приняли участіе только 16 офицеровъ, изъ которыхъ 11 отъ кавалерійскихъ полковъ, 2 отъ казачьяго полка и 3 отъ конной артилеріи. Въ этомъ числѣ находилось: маіоровъ 2, ротмистровъ 4, штабсъ-капитановъ и штабсъ-ротмистровъ 2, поручиковъ и сотниковъ 4, подпоручикъ 1, прапорщиковъ и хорунжихъ 3.

Главное руководство занятіями было возложено на командира 2-й бригады 6-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора *Курзакова*.

Офицеры, назначенные для полевыхъ занятій, были раздѣлены на три групы: въ двухъ по 5-ти и въ одной 6-ть офицеровъ; руководство этими групами было поручено тремъ штабъ-офицерамъ генеральнаго штаба.

На поѣздку было удѣлено время съ 1-го по 17-е августа включительно; изъ этого времени, за исключеніемъ четырехъ праздничныхъ дней, было употреблено: на подготовительныя занятія три дня и на рѣшеніе задачъ офицерами съ повѣркою ихъ—10 дней. Маневра, ни односторонняго, ни двусторонняго, для котораго § 16 инструкціи, приложенной къ приказу по военному вѣдомству 1876 г. № 71, предлагается сводить партіи офицеровъ въ послѣдніе дни занятій,—произведено не было. По словамъ отчета, эта было сдѣлано какъ за малочисленностью руководителей (офицеровъ генеральнаго штаба), такъ и потому, что всякій маневръ разбивается на нѣсколько частныхъ задачъ, обусловленныхъ только извѣстною обстановкою, а этого можно было достигнуть и при предложеніи офицерамъ отдѣльныхъ задачъ. При этомъ работы приносятъ пользу офицерамъ только въ такомъ случаѣ, если эти работы будутъ повѣрены въ полѣ, чего нельзя требовать при производствѣ маневра, иначе полевая поѣздка растянулась бы еще на нѣсколько дней.

Всѣ участвовавшіе въ полевыхъ занятіяхъ офицеры были освобождены отъ строевыхъ занятій со своими частями и оставались на своихъ квартирахъ, по деревнямъ, въ окрестностяхъ Варшавы; но отдаленность квартиръ отъ раіона занятій, а равно состояніе погоды не служили отговорками для неисполненія заданной работы въ срокъ.

Задачи, предлагавшіяся офицерамъ, состояли:

1) въ рекогносцировкахъ небольшихъ позицій, путей и мѣстныхъ предметовъ;

2) въ выборѣ мѣстъ для биваковъ;

3) въ разстановкѣ аванпостовъ для охраненія отрядовъ, съ развѣдывательною службою;

4) въ опредѣленіи порядка слѣдованія войскъ походомъ,

и 5) въ производствѣ фуражировокъ, сопровожденіи транспортовъ и нападеніи на оные.

Каждая работа повѣрялась на другой день по ея исполненіи; во время повѣрокъ каждому офицеру предлагались летучія задачи.

Въ концѣ отчета о полевой поѣздкѣ генералъ-маіоръ *Курзаковъ* приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) По успѣшности занятій, всѣхъ участвовавшихъ въ поѣздкѣ офицеровъ можно раздѣлить на слѣдующія категоріи: оказавшихъ весьма хорошіе успѣхи—8; хорошіе—2; удовлетворительные—4 и слабые—2, такъ что вообще полевыя занятія дали хорошіе результаты.

2) Въ числѣ офицеровъ, участвовавшихъ въ поѣздкѣ, половина состояла въ младшихъ чинахъ. Но это неизбѣжно будетъ происходить, если поѣздки будутъ назначаемы во время общихъ сборовъ, особенно въ концѣ ихъ, когда предстоятъ смотры. Въ это время эскадронные командиры—отвѣтственныя лица за свои части, особенно дорожатъ временемъ для окончательной подготовки своихъ частей, и назначеніе въ поѣздку стѣсняетъ ихъ и отвлекаетъ отъ строевыхъ занятій. Все это заставляетъ командировъ частей назначать на полевыя тактическія занятія младшихъ офицеровъ, безъ которыхъ можно обойтись въ строю. Кромѣ этого, если поѣздка назначается во время общихъ сборовъ, когда части, окончательно подготовленныя, представляются начальству, невозможно избѣгнуть требованія офицеровъ на смотры, что вредитъ непрерывности и успѣшности занятій по поѣздкѣ.

Въ заключеніе, генералъ-маіоръ *Курзаковъ*, считаетъ долгомъ отдать должную справедливость примѣрной добросовѣстности, усердію, трудолюбію, и опытности руководителей—офицеровъ генеральнаго штаба, а также заявить объ усердіи строевыхъ офицеровъ, которые ежедневно съ полною энергіею работали въ полѣ по нѣсколько часовъ, а въ дни повѣрокъ, сдѣлавъ по 30—40 верстъ, поздно возвращались домой.

Дни повѣрокъ требовали особенныхъ трудовъ отъ офицеровъ генеральнаго-штаба, съ полною охотою передававшихъ свои знанія строевымъ офицерамъ, такъ что дни эти обращались для нихъ въ продолжительную бесѣду.

Командующій войсками Варшавскаго военнаго округа, препровождая въ главный штабъ отчеты о полевыхъ поѣздкахъ обѣихъ партій, счелъ необходимымъ добавить съ своей стороны, что полевыя занятія со строевыми офицерами Варшавскаго округа въ 1877 году, хотя и были первымъ опытомъ, но привели къ заключенію, что подобныя упражненія могутъ принести войскамъ весьма значительную пользу, а потому желательно, чтобы онѣ были введены въ обязательную програму годовыхъ занятій войскъ округа, чтобы къ поѣздкамъ привлекались офицеры разныхъ частей, хотя бы не ежегодно отъ каждой части, но поочередно, въ зависимости отъ програмы лѣтнихъ занятій, числа свободныхъ офицеровъ генеральнаго штаба и т. п. Этими же обстоятельствами долженъ обусловливаться и выборъ времени для занятій. Ограничивать этотъ выборъ періодомъ лагернаго сбора подъ Варшавою представляетъ большія неудобства во многихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, мѣстность кругомъ Варшавы недостаточно разнообразна и поучительна, во-вторыхъ, во время сборовъ неудобно отрывать руководителей полевыми занятіями отъ другихъ, не менѣе существенныхъ занятій съ вой-

сками, наконецъ, въ-третьихъ, сами войска, находящіяся въ сборѣ, испытываютъ довольно значительныя неудобства: имъ приходится лишаться нѣкоторыхъ командировъ ротъ, эскадроновъ и полубатарей именно въ то время, когда каждая часть желаетъ выказаться передъ глазами высшихъ начальниковъ въ самомъ лучшемъ видѣ.

На основаніи этого желательно, чтобы полевыя занятія со строевыми офицерами не назначались обязательно въ періодъ лагерныхъ сборовъ, но чтобы предоставлено было избирать для нихъ соотвѣтственное время и раіонъ занятій по ближайшимъ соображеніямъ.

Отдавая, затѣмъ, вообще полную справедливость усердію и рвенію строевыхъ офицеровъ, а также и знанію дѣла нѣкоторыхъ изъ нихъ, командующій войсками Варшавскаго военнаго округа счелъ необходимымъ напомнить войскамъ, что приказомъ по военному вѣдомству 1876 года № 71 постановлено: привлекать къ полевымъ поѣздкамъ, производимымъ офицерами генеральнаго штаба, начальниковъ отдѣльныхъ частей войскъ и строевыхъ штабъ-офицеровъ; со старшими же затѣмъ офицерами частей опредѣлено производить особыя полевыя занятія.

Обѣ указанныя мѣры клонятся къ тому, чтобы для руководства офицерскими занятіями въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ дать командирамъ оныхъ помощниковъ, уже испытанныхъ на дѣлѣ. По точному смыслу этого требованія, для полевыхъ занятій слѣдуетъ назначать самыхъ лучшихъ изъ командировъ ротъ, эскадроновъ и дивизіоновъ. Хотя, затѣмъ, инструкціею допускается, взамѣнъ означенныхъ командировъ, назначать офицеровъ, готовящихся на эти должности, но по самому смыслу и цѣли занятій подобное замѣщеніе возможно только въ исключительныхъ случаяхъ и никакъ не можетъ быть мотивировано обыденными служебными занятіями командировъ ротъ, эскадроновъ и дивизіоновъ, во-первыхъ, потому, что готовящіеся на эти должности младшіе офицеры всегда должны быть въ состояніи замѣстить старшихъ въ командованіи частями, и во-вторыхъ, потому, что подготовленіе къ предстоящей военной и боевой дѣятельности есть первая и самая высшая служебная обязанность каждаго офицера, особенно же старшаго.

Во всякомъ же случаѣ, допустивъ даже возможность замѣщенія старшихъ офицеровъ младшими, по меньшей мѣрѣ, можно было ожидать отъ послѣднихъ должной подготовки къ полевымъ занятіямъ и полнаго со стороны ихъ усердія. Между тѣмъ, изъ атестаціонныхъ списковъ за полевыя занятія видно, на сколько мало нѣкоторые изъ назначенныхъ въ поѣздки офицеровъ соотвѣтствовали указаннымъ выше требованіямъ.

Впрочемъ, изъ представленныхъ дневниковъ занятій и изъ замѣчаній руководителей на произведенныя строевыми офицерами работы видно, что полевыя занятія велись съ большимъ усердіемъ, весьма отчетливо и съ полнымъ знаніемъ дѣла.

По разсмотрѣніи отчетовъ о полевыхъ занятіяхъ строевыхъ офицеровъ Варшавскаго военнаго округа, а также и приложенныхъ къ этимъ отчетамъ подлинныхъ работъ офицеровъ, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Выборъ офицеровъ для участія въ полевыхъ поѣздкахъ нѣкоторыми изъ начальниковъ частей былъ сдѣланъ правильно; но многіе упустили изъ вида требованіе, постановленное въ этомъ отношеніи инструкціею, приложенною къ приказу по военному вѣдомству 1876 года № 71.

2) Общее число офицеровъ, командированныхъ на полевую поѣздку отъ кавалеріи и конной артилеріи было менѣе того, которое предложено было назначить по распоряженію главнаго штаба; кромѣ того, офицеры эти были на половину въ младшихъ чинахъ и между прочимъ одинъ подпоручикъ и трое прапорщиковъ и хорунжихъ. Назначеніе въ полевыя поѣздки младшихъ офицеровъ, особенно же прапорщиковъ и хорунжихъ, нельзя признать основательнымъ, тѣмъ болѣе, что оно противорѣчитъ прямымъ указаніямъ главнаго штаба.

Въ число офицеровъ отъ пѣхоты и пѣшей артилеріи, назначенныхъ въ полевую поѣздку, не было командировано штабъ-офицеровъ, по два на партію, какъ это было рекомендовано главнымъ штабомъ и какъ это было сдѣлано въ остальныхъ округахъ и въ другой партіи Варшавскаго же военнаго округа.

3) Время, назначенное для полевыхъ занятій офицеровъ кавалеріи и конной артилеріи было выбрано не совсѣмъ удачно. Оно совпало съ концомъ лагерныхъ сборовъ подъ Варшавою и потому, естественно, не могло быть посвящено всецѣло и исключительно полевымъ занятіямъ.

Нельзя не согласиться съ мнѣніями главныхъ руководителей полевыхъ поѣздокъ, выраженными ими въ отчетахъ, относительно неудобствъ производитъ полевыя занятія во время лагерныхъ сборовъ, а равно и съ заключеніями командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа о томъ, что выборъ времени для поѣздокъ и раіона для нихъ, а также назначеніе офицеровъ отъ различныхъ частей войскъ для полевыхъ занятій должны находиться въ зависимости отъ програмы лѣтнихъ занятій, числа свободныхъ офицеровъ генеральнаго штаба и т. д. Но слѣдуетъ замѣтить, что § 11 инструкціи, приложенной къ приказу по военному вѣдомству 1876 года № 71, а также и всѣми распоряженіями главнаго штаба относительно производства полевыхъ занятій со строевыми офицерами въ минувшемъ году, время и продолжительность этихъ занятій предоставлено было вполнѣ опредѣлить командующимъ войсками въ округахъ.

4) Время, удѣленное для полевыхъ занятій, было распредѣлено какъ въ пѣхотной, такъ и кавалерійской партіи надлежащимъ образомъ. Но если въ послѣдніе дни поѣздки пѣхотныхъ офицеровъ, вслѣдствіе того, что 2 руководителя и 8 офицеровъ должны были прекратить занятія ранѣе срока и вернуться въ свои части, по случаю приготовленія ихъ въ походъ, назначенный заранѣе двухсторонній маневръ не состоялся, то остается пожалѣть, что время, первоначально опредѣленное для этого маневра, не было употреблено для продолженія занятій съ офицерами, оставшимися на поѣздкѣ. Тогда представилась бы возможность продѣлать съ этими офицерами не по одной, а по нѣсколько задачъ изъ числа тѣхъ, которыя были рѣшены ими менѣе удовлетворительно, или же въ особенности изъ категоріи весьма полезныхъ задачъ, названныхъ въ отчетѣ генералъ-лейтенанта *Мандеритерна* пятыми.

5) Занятія съ офицерами пѣхоты и пѣшей артилеріи, по роду и характеру ихъ, не только соотвѣтствовали требованіямъ общей инструкціи главнаго штаба, но въ нѣкоторомъ отношеніи были даже отчасти шире ихъ. Главный руководитель нашелъ возможнымъ дать офицерамъ для рѣшенія такія задачи, на которыя нѣтъ непосредственныхъ указаній въ упомянутой инструкціи, какъ, напримѣръ, задачи по возведенію укрѣпленій, по устройству этапныхъ и санитарныхъ пунктовъ и т. п. Задачи подобнаго рода, особенно же первыя, при современномъ вооруженіи войскъ и при новѣйшихъ

способахъ обороны и атаки имѣютъ весьма важное значеніе, и рѣшеніе ихъ можетъ въ дѣйствительности представиться каждому изъ строевыхъ офицеровъ.

6) Что же касается до постановки занятій съ офицерами кавалеріи и конной артилеріи, то она не соотвѣтствовала вполнѣ той цѣли, для которой была организована особая поѣздка этихъ офицеровъ. Требованія и характеръ кавалерійской службы, особенно при современномъ состояніи военнаго искусства, были отчасти упущены изъ вида при составленіи общаго плана занятій для этой поѣздки. Главнѣйшія и самыя существенныя задачи, рѣшеніе которыхъ въ войнахъ настоящаго времени выпадаетъ почти исключительно на долю кавалеріи съ конною артилеріею, относятся къ сторожевой и преимущественно къ развѣдывательной службѣ.

Между тѣмъ, въ числѣ задачъ, которыя давались кавалерійскимъ и конно-артилерійскимъ офицерамъ, какъ видно изъ подлинныхъ работъ, приложенныхъ къ отчету, встрѣчается весьма мало такихъ, которыя относятся къ дальнему и широкому развѣдыванію, къ вожденію разъѣздовъ и летучихъ отрядовъ съ цѣлями спеціальныхъ рекогносцировокъ мѣстности, развѣдокъ о непріятелѣ, наконецъ, къ составленію точныхъ и обстоятельныхъ донесеній о всемъ узнанномъ и замѣченномъ и т. п.

Такимъ образомъ, всѣ полевыя занятія кавалерійскихъ офицеровъ Варшавскаго военнаго округа, по роду и характеру ихъ, весьма мало отличались отъ такихъ же занятій со строевыми офицерами пѣхоты и пѣшей артилеріи.

Здѣсь кстати нельзя не замѣтить, что приводимыя въ отчетѣ причины, по которымъ не было произведено съ офицерами ни односторонняго, ни двухсторонняго маневра, не заслуживаютъ уваженія. Именно, только при производствѣ подобнаго общаго маневра могутъ представиться, такъ сказать, сами собой вполнѣ правильно обусловленныя задачи по развѣдывательной и извѣщательной службѣ. Подобной полноты въ обусловленіи задачъ относительно обстановки весьма трудно достигнуть, предлагая офицерамъ отдѣльныя задачи.

Что касается до возможности повѣрить всѣ работы офицеровъ, которыя исполняются ими во время производства занятій посредствомъ маневра, безъ всякаго растягиванія полевой поѣздки, то это доказывается примѣромъ подобныхъ занятій въ остальныхъ округахъ.

7) Расквартированіе офицеровъ кавалеріи и конной артилеріи, во время полевыхъ занятій, по деревнямъ, въ которыхъ были расположены ихъ части во время лагерныхъ сборовъ подъ Варшавой, должно было въ высшей степени стѣснять какъ руководителей занятіями, такъ и офицеровъ и неизбѣжно вести къ напрасной тратѣ времени на переѣзды въ поле для работъ и на возвращеніе послѣ этого домой.

8) По внимательномъ разсмотрѣніи подлинныхъ работъ офицеровъ обѣихъ партій полевой поѣздки Варшавскаго военнаго округа и собственноручныхъ замѣчаній, сдѣланныхъ на этихъ работахъ руководителями занятій оказывается, что въ общей сложности работы офицеровъ были удовлетворительны и къ концу поѣздокъ офицеры, видимо, оказали успѣхи и въ крокированіи, и въ тактическихъ соображеніяхъ.

IV. Полевыя занятія строевыхъ офицеровъ въ Виленскомъ военномъ округѣ.

Въ Виленскомъ военномъ округѣ для полевыхъ занятій было назначено

30 строевыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ отъ войскъ 2-го и 3-го армейскихъ корпусовъ, въ томъ числѣ 19 отъ пѣхоты, 9 отъ кавалеріи и 2 отъ артилеріи; изъ нихъ: полковникъ 1, подполковникъ 1, маіоровъ 3, капитановъ 4, штабсъ-капитановъ и штабсъ-ротмистровъ 12, поручиковъ и сотниковъ 9.

Главнымъ руководителемъ былъ назначенъ командующій 27-ю пѣхотною дивизіею генералъ-маіоръ *Замысовъ*.

Полевыя занятія производились въ окрестностяхъ Вильны; каждой групѣ былъ указанъ особый раіонъ, со сборнымъ пунктомъ для обязательнаго пребыванія офицеровъ. Распредѣленіе раіоновъ было приспособлено къ постепенному изученію мѣстности, на которой предположено было произвести маневръ въ концѣ занятій. Раіоны трехъ группъ назначены были къ сѣверу отъ Вильны, между р. Вислою и дорогой на Судерву; а для 4-й—восточнѣе Вильны, по желѣзной дорогѣ, со сборнымъ пунктомъ на станціи Вилейка. Полевыя занятія продолжались съ 17-го сентября по 3-е октября, т. е. 18 дней, изъ которыхъ два дня употреблены на подготовку и переѣзды, три дня были праздники и одинъ день посвященъ двухстороннему маневру. Участвовавшіе въ занятіяхъ офицеры генеральнаго-штаба, кавалерійскіе и артилерійскіе, должны были имѣть собственныхъ верховыхъ лошадей, для прочихъ же офицеровъ потребовано 16 строевыхъ лошадей отъ 1-й бригады 2-й кавалерійской дивизіи, участвовавшей въ общемъ лагерномъ сборѣ при г. Вильнѣ, а для офицеровъ 27-й пѣхотной дивизіи даны отъ полковъ подъемныя лошади, пріученныя къ сѣдлу.

Всѣ участвующіе въ занятіяхъ были снабжены окружнымъ штабомъ сумками съ планшетами и компасомъ, листомъ 3-хъ верстной карты съ чертежными принадлежностями. Кромѣ того, въ каждую групу было выдано по экземпляру наставленія для производства военныхъ рекогносцировокъ капитана *Аффонасовича*.

Для установленія правильнаго хода занятій, независимо словесныхъ указаній, главнымъ руководителемъ была дана инструкція, опредѣляющая какъ постепенность занятій, такъ ровно характеръ и объемъ предлагавшихся для рѣшенія задачъ. Считая главнѣйшею цѣлью всѣхъ полевыхъ занятій пріученіе офицера къ вѣрной тактической оцѣнкѣ мѣстности, и признавая, вслѣдствіе этого, весьма полезнымъ средствомъ безотлагательную повѣрку задачъ въ присутствіи всѣхъ участвующихъ въ занятіяхъ офицеровъ, главный руководитель приказалъ, чтобы каждая задача повѣрялась руководителемъ групы непремѣнно на другой день по ея исполненіи. Во время повѣрокъ, для развитія въ офицерахъ находчивости и быстроты соображенія, давались имъ тутъ же на мѣстѣ летучія задачи, на рѣшеніе которыхъ назначалось всего полчаса времени.

Согласно приказанію по округу, всѣ участвовавшіе въ полевыхъ занятіяхъ офицеры собрались въ Вильну къ 17-му сентября; въ тотъ же день, утромъ, главный руководитель объяснилъ имъ цѣль занятій, необходимость распространенія въ войскахъ тактическихъ знаній, важность личнаго осмотра мѣстности и вліяніе оной на расположеніе, движенія и дѣйствія войскъ; а также опредѣлилъ роль и обязанности руководителей. Вечеръ 17-го и утро 18-го сентября были посвящены ознакомленію офицеровъ съ различными пріемами для рѣшенія несложныхъ тактическихъ задачъ и съ установленными инструкціею требованіями для письменныхъ и графическихъ работъ. Къ вечеру 18-го сентября всѣ офицеры прибыли на сборные

пункты своихъ раіоновъ и съ 19-го начались занятія, продолжавшіяся по 3-е октября включительно, причемъ одинъ день офицеры работали самостоятельно, а на другой—производилась повѣрка. Такимъ образомъ, каждый офицеръ въ 14 дней рѣшилъ 6—7 несложныхъ тактическихъ задачъ и по нѣсколько летучихъ, съ представленіемъ въ нѣкоторыхъ групахъ иногда особыхъ кроки мѣстности. 2-го октября кавалерійскіе офицеры получили особыя задачи, въ видѣ производства небольшихъ поисковъ и набѣговъ, порчи желѣзныхъ дорогъ, переправъ и пр. Затѣмъ, 3-го октября, наканунѣ общаго двухсторонняго маневра, офицеры, не выѣзжая въ поле, должны были привести въ порядокъ всѣ рѣшенныя ими задачи. 4-го октября былъ розыгранъ двухсторонній маневръ. Предположеніе для меневра состояло въ томъ, что одинъ изъ отрядовъ, расположенный къ Вильнѣ и ожидающій подкрѣпленія изъ Петербурга, долженъ былъ оборонять подступы къ Вильнѣ, а другой—дѣйствовать наступательно изъ Вилкоміра. Сила отрядовъ состояла изъ бригады пѣхоты, баталіона стрѣлковъ и нѣсколькихъ эскадроновъ кавалеріи съ конною батареей.

Сторонами назначены командовать два изъ числа участвовавшихъ въ занятіяхъ штабъ-офицеровъ; остальные офицеры, не разстраивая групъ, раздѣлены на двѣ стороны. Для большей наглядности, части войскъ обозначались жалонерами отъ 27-й пѣх. дивизіи. Обѣ стороны получили заранѣе составленное предположеніе, на которомъ встрѣча противниковъ должна была произойти на позиціи между Іерусалимомъ и вилкомірской дорогой. Слѣдя все время за ходомъ маневра, главный руководитель прекратилъ его, когда выяснилась обстановка обѣихъ сторонъ передъ началомъ боя, и по сдѣланіи соотвѣтствующихъ замѣчаній и указаній ошибокъ въ распоряженіяхъ, вечеромъ 4-го октября, объявилъ офицерамъ объ окончаніи полевыхъ занятій.

Въ концѣ отчета главный руководитель приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Приложенная при приказѣ по военному вѣдомству 1876 г. № 71 инструкція, опредѣляя послѣдовательность въ полевыхъ занятіяхъ, весьма цѣлесообразна и удобопримѣнима на практикѣ, такъ что данная имъ частная инструкція составляетъ лишь болѣе подробное развитіе указанныхъ въ оной основаній для веденія занятій.

2) Въ общемъ выводѣ, произведенныя офицерами работы удовлетворительны; въ особенности же достойно похвалы ихъ усердіе къ дѣлу. Относительно частныхъ недостатковъ, замѣченныхъ въ работахъ, высказывается: а) большинство офицеровъ не усвоило вполнѣ яснаго понятія: о цѣли, формѣ и содержаніи диспозиціи или приказанія; б) въ рѣшеніяхъ задачъ часто вводится совершенно излишняя оцѣнка позиціи и описаніе мѣстности; первое должно быть излагаемо словесно, а для втораго большею частію достаточно кроки и въ нѣкоторыхъ только случаяхъ необходимо краткое объясненіе на поляхъ онаго; в) при исполненіи графическихъ работъ многіе офицеры оказались слабыми въ съемкѣ; ихъ затрудняло изображеніе неровностей мѣстности, и нѣкоторыя кроки вслѣдствіе этого, не имѣя достаточной рельефности, лишены должной наглядности; г) нѣкоторые чертежи отличались не нужной щеголеватостію въ отдѣлкѣ, которая, къ сожалѣнію, ясно показываетъ, что они дѣлались не въ полѣ; д) нѣкоторые офицеры прибѣгали къ горизонталямъ, вмѣсто выраженія неровностей мѣстности штрихами; е)

на нѣкоторыхъ планахъ орієнтировочные предметы показаны не ясно; ж) въ спеціальныхъ работахъ кавалерійскихъ офицеровъ (поиски и набѣги) почти нигдѣ не обращено должнаго вниманія на разсчетъ марша по времени, съ указаніемъ алюровъ.

3) Большинство участвовавшихъ въ занятіяхъ строевыхъ офицеровъ окончили курсъ въ юнкерскихъ училищахъ и только 7 офицеровъ получили образованіе въ военныхъ училищахъ. По степени теоретической подготовки, кавалерійскіе офицеры оказались болѣе слабыми, чѣмъ пѣхотные; изъ послѣднихъ же слабѣе прочихъ офицеры, командированные отъ 29 пѣхотной дивизіи.

4) Участіе штабъ-офицеровъ въ полевыхъ занятіяхъ, въ качествѣ ближайшихъ помощниковъ руководителей групъ, генералъ-маіоръ *Залѣсовъ* считаетъ весьма полезнымъ; постоянно присутствуя при повѣркѣ работъ, они пріобрѣтаютъ возможность сдѣлаться надежными руководителями офицеровъ въ своихъ частяхъ при зимнихъ занятіяхъ.

5) Въ заключеніе своего отчета, главный руководитель отзывается съ особою похвалою о толковомъ и терпѣливомъ отношеніи къ дѣлу руководителей групъ и объ ихъ неутомимости въ занятіяхъ съ офицерами, присовокупляя, что если, не смотря на такія старанія, работы нѣкоторыхъ офицеровъ оказались неудовлетворительными, то винить въ этомъ слѣдуетъ тѣхъ начальниковъ частей, которые прислали на полевыя занятія офицеровъ, не справясь со степенью ихъ подготовки.

Изъ отчета главнаго руководителя видно, что полевыя занятія строевыхъ офицеровъ въ Виленскомъ округѣ производились правильно и согласно съ инструкціею, приложенною при приказѣ по военному вѣдомству 1876 года за № 71.

Частная инструкція главнаго руководителя составлена дѣльно и вполнѣ примѣнена къ требованію вышеупомянутой общей инструкціи.

Относительно повѣрки работъ, вмѣнено было въ обязанность руководителямъ групъ наблюдать за тѣмъ, чтобы офицеры, рѣшившіе задачу, непремѣнно указывали тутъ же на мѣстности не только мѣста бивуковъ и позицій, но и всѣ подробности расположенія войскъ, начиная съ поста сторожевой цѣпи, до мѣста, назначеннаго для патронныхъ ящиковъ въ бою, перевязочнаго пункта и остановки обозовъ. Главный руководитель имѣлъ въ виду означенными требованіями заставить офицеровъ, рѣшающихъ задачи, обратить самое тщательное вниманіе на осмотръ и изученіе наносимой мѣстности, что и вполнѣ цѣлесообразно.

Далѣе, въ инструкціи главнаго руководителя указана не только послѣдовательность задачъ: а) по выбору бивачнаго расположенія; б) по расположенію передовыхъ постовъ; в) по выбору позицій; г) по атакѣ оныхъ; д) по рекогносцировкамъ; е) фуражировкамъ; ж) поиски кавалерійскихъ отрядовъ для порчи желѣзныхъ дорогъ, переправъ и телеграфовъ и з) противодѣйствіе набѣгамъ кавалеріи, но приведенъ даже перечень работъ по каждому изъ перечисленныхъ видовъ задачъ. При этомъ требовалось, чтобы при распредѣленіи задачъ кавалерійскимъ и артилерійскимъ офицерамъ были даваемы такія, которыя ближе всего подходятъ къ ихъ спеціальности. Кромѣ того, кавалерійскимъ офицерамъ были розданы, какъ сказано выше, особыя порученія по производству дальнихъ рекогносцировокъ и поисковъ.

Масштабъ для всѣхъ работъ былъ установленъ 250 саженъ въ дюймѣ.

Мнѣніе, высказанное генералъ-маіоромъ *Замысовымъ*, о пользѣ назначенія строевыхъ штабъ-офицеровъ ближайшими помощниками руководителей групъ какъ при занятіяхъ, такъ и при повѣркѣ оныхъ, и подобные же отзывы другихъ руководителей приводятъ къ убѣжденію, что можно бы было на будущее время увеличить число штабъ-офицеровъ, назначаемыхъ въ партіи.

V. Полевыя занятія строевыхъ офицеровъ въ Петербургскомъ военномъ округѣ.

Въ поѣздкѣ принимали участіе 30 офицеровъ, изъ нихъ 3 артилерійскихъ.

Главнымъ руководителемъ занятій былъ назначенъ начальникъ штаба 1-го корпуса генералъ-маіоръ *Глиноецкій*, который вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывалъ одною изъ пяти групъ, на которыя раздѣлялись обучающіеся офицеры; прочими групами руководили 4 офицера генеральнаго штаба.

Первый день занятій, 18-го іюля, посвященъ былъ общей бесѣдѣ о картахъ и планахъ, причемъ объяснено офицерамъ, какъ переходить отъ одного масштаба къ другому, и какія при этомъ требуются соотвѣтственныя измѣненія топографическихъ знаковъ; затѣмъ, выяснены главнѣйшія правила производства рекогносцировокъ, военнаго письмоводства и условія рѣшенія задачъ въ полѣ, а также требованія, установленныя для отчетности по исполненію работъ; вечеромъ того же дня офицеры выѣхали въ поле и имъ указаны были пріемы оріентировки на мѣстности, а затѣмъ, они занимались чтеніемъ картъ и составленіемъ кроки.

19-го іюля утромъ офицеры исполнили данныя имъ наканунѣ особыя порученія, заключавшіяся въ патрульномъ осмотрѣ мѣстныхъ предметовъ, какъ-то: деревенъ, ручьевъ, дорогъ и т. п.; причемъ отъ нихъ требовалось составленіе въ тотъ же день кроки (250 саженъ въ дюймѣ) и объяснительной записки. Вечеръ употребленъ былъ на повѣрку руководителями групъ произведенныхъ утромъ работъ.

Въ этотъ же день находившіеся на занятіяхъ штабъ-офицеры собирались для бесѣды о веденіи тактическихъ занятій на планахъ и о военной игрѣ.

20-го іюля всѣ офицеры, раздѣленные на три групы, выѣхали въ поле вмѣстѣ съ руководителями и имъ разъяснены были правила, которыя должны быть соблюдаемы при выборѣ бивака и принятіи мѣръ охраненія; причемъ каждый офицеръ долженъ былъ исполнить какое-либо отдѣльное порученіе, вытекавшее изъ одной общей задачи.

21-го іюля каждому обучающемуся офицеру данъ былъ рядъ небольшихъ задачъ, пріуроченныхъ къ одному пункту; такъ, напримѣръ, расположить часть по квартирамъ въ деревнѣ, тутъ же выбрать для части бивакъ и показать мѣры охраненія, затѣмъ, составить предположеніе занятія той же деревни для боя и планъ атаки ея и т. п.

22-го іюля назначалось для повѣрки исполненныхъ наканунѣ задачъ; а

23-го іюля предполагалось пересмотрѣть всѣ задачи и сдѣлать общее о нихъ заключеніе.

Но въ эти два послѣдніе дня не удалось исполнить предположеннаго.

По случаю объявленной мобилизаціи 24-й пѣхотной дивизіи (принадлежащей къ составу 1-го армейскаго корпуса), занятія были прекращены 22-го іюля и большинство исполненныхъ въ послѣдніе дни задачъ остались не провѣренными на мѣстности.

По заключенію главнаго руководителя поѣздки, изложенному въ рапортѣ на имя корпуснаго командира, первый опытъ корпусныхъ полевыхъ занятій, хотя и кратковременныхъ, выказалъ, что установленный порядокъ ихъ организаціи и веденіе вполнѣ цѣлесообразенъ и можетъ быть принять къ руководству на будущее время.

По отзыву всѣхъ частныхъ руководителей занятіями, участвовавшіе въ нихъ строевые офицеры сознательно и съ полнымъ усердіемъ отнеслись къ возложеннымъ на нихъ работамъ исполненіе которыхъ не осталось для нихъ безъ пользы.

Изъ сопоставленія этого перваго опыта произведенной у насъ корпусной поѣздки съ полевыми занятіями строевыхъ офицеровъ, установленными въ нашей арміи по распоряженію окружныхъ штабовъ, видно, что цѣль занятій, равно какъ и общая ихъ постановка, вполнѣ отвѣчали тѣмъ требованіямъ, которыя опредѣлены общею инструкціею главнаго штаба, хотя въ частностяхъ и были допущены нѣкоторыя отступленія, такъ:

а) Участвовавшіе въ занятіяхъ строевые офицеры, разбитые на 5 групъ (по 6 человѣкъ), не были сведены къ отдѣльныя партіи, по неимѣнію у главнаго руководителя помощниковъ изъ числа полковыхъ командировъ. Назначенія сихъ послѣднихъ на полевыя занятія не слѣдовало бы избѣгать, такъ какъ оно имѣетъ цѣлью не только облегчить главнаго руководителя въ общемъ веденіи дѣла, но, еще болѣе, доставить самимъ полковымъ командирамъ случай для упражненій въ полѣ, что существенно необходимо каждому строевому начальнику, не исключая и высшихъ чиновъ.

б) При занятіяхъ подготовительнаго періода обращено было особенное вниманіе на ознакомленіе строевыхъ офицеровъ съ топографическою частью, въ томъ вниманіи, какъ говорится въ отчетѣ, что съ тактическою стороною дѣла офицеры, прибывшіе на поѣздку, должны быть уже достаточно знакомы. Надо полагать, что такое отступленіе оправдывалось, въ данномъ случаѣ, строгимъ и вполнѣ соотвѣтственнымъ выборомъ офицеровъ изъ числа старшихъ и хорошо подготовленныхъ ротныхъ командировъ.

И дѣйствительно, изъ приложеннаго къ отчету списка офицеровъ видно, что на поѣздку были назначены изъ полковъ только старшіе офицеры: не считая 3-хъ штабъ-офицеровъ, до 75% изъ участвовавшихъ было въ чинахъ капитана и штабсъ-капитана и ни одного въ чинѣ подпоручика или прапорщика. Въ этомъ отношеніи выборъ офицеровъ гораздо болѣе соотвѣтствовалъ требованіямъ общей инструкціи, чѣмъ въ округахъ Московскомъ, Варшавскомъ и Виленскомъ.

в) Находившимся въ поѣздкѣ офицерамъ было дозволено не имѣть верховыхъ лошадей, для переѣзда же къ мѣстамъ занятій предоставлена каждой групѣ отдѣльная повозка, что̀ привело къ необходимости пріурочивать занятія каждаго офицера и даже цѣлыхъ групъ къ одному какому нибудь пункту. Это обстоятельство должно было придать занятіямъ нѣсколько одностороннее направленіе; надо полагать, что оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ не мало затрудняло какъ руководителей, при составленіи задачъ, такъ и исполнителей, ибо не легко найти такого рода мѣстность, на которой было бы удобно рѣшать цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ по существу своему задачъ.

Въ общей сложности, однако, слѣдуетъ признать, что первый опытъ произведенной у насъ корпусной полевой поѣздки, не смотря на нѣкоторыя,

незначительныя, впрочемъ, отступленія отъ принятаго порядка веденія подобныхъ занятій въ округахъ, далъ весьма удовлетворительные результаты, что слѣдуетъ какъ изъ отзыва объ успѣхѣ занятій главнаго руководителя, такъ и изъ разсмотрѣнія подлинныхъ работъ офицеровъ. Успѣху занятій много способствовали энергія и особая заботливость главнаго руководителя генералъ-маіора Глиноецкаго, который, независимо отъ общаго наблюденія за занятіями всей партіи офицеровъ, принялъ на себя всѣ теоретическія объясненія и непосредственное руководство одной изъ группъ. Не малую долю успѣха должно приписать также знанію дѣла и трудамъ частныхъ руководителей—офицеровъ генеральнаго штаба, равно какъ добросовѣстности и усердію, обнаруженнымъ во время занятій обучающимися офицерами.

Вообще, по поводу какъ произведенныхъ, такъ и предполагавшихся полевыхъ занятій въ Петербургскомъ военномъ округѣ можно придти къ слѣдующимъ общимъ заключеніямъ:

1) Корпусныя полевыя поѣздки, современемъ, когда корпусныя управленія установятся на прочныхъ началахъ, могли бы, можетъ быть, замѣнить установленныя нынѣ полевыя занятія строевыхъ офицеровъ по распоряженію окружнаго начальства, если притомъ въ распоряженіе главнаго руководителя будетъ назначено достаточное число офицеровъ генеральнаго-штаба и для занятій предоставлены тѣ денежныя средства, которыми располагаютъ теперь округа для обезпеченія матеріальныхъ нуждъ офицеровъ.

2) Полевыя занятія въ дивизіяхъ, подъ главнымъ руководствомъ бригадныхъ командировъ, при участіи только одного офицера генеральнаго штаба, едва ли когда либо замѣнятъ собою занятія, установленныя нынѣ въ округахъ; тѣмъ не менѣе, однако, они могутъ принести существенную пользу, какъ дополнительныя къ тѣмъ занятіямъ въ частяхъ войскъ, которыя установлены на основаніи приказа по военному вѣдомству 1875 года за № 28.

РАБОТЫ ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ ОТДѢЛОВЪ ВОЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ: ТУРКЕСТАНСКАГО, ОРЕНБУРГСКАГО, ЗАПАДНАГО И ВОСТОЧНАГО СИБИРСКИХЪ И КАВКАЗСКАГО ВЪ 1877 ГОДУ.

Туркестанскій отдѣлъ. Въ истекшемъ году тригонометрическія работы въ Ферганской области служили продолженіемъ таковыхъ же работъ, начатыхъ въ 1876 году; онѣ опирались на базисъ, измѣренный въ окрестностяхъ Ходжента, и тянулись, въ видѣ кольца, длиною въ 210 верстъ, обнимая площадь въ 2,000 кв. верстъ, сплошь покрытую садами между Коканомъ и Маргеланомъ. Опредѣлено 93 пункта, которые послужатъ исходными точками для будущихъ съемокъ Ферганской области, въ 250 саженномъ масштабѣ.

Кромѣ горизонтальныхъ угловъ измѣрялись и вертикальные; изъ цѣлаго ряда полученныхъ соотвѣтственныхъ зенитныхъ разстояній предполагается вычислить коэфиціентъ рефракціи и измѣненіе его въ разные часы дня и въ разныхъ широтахъ. Углы мѣрились малымъ универсальнымъ инструментомъ.

Топографическія съемки производились въ раіонѣ тригонометрическихъ сѣтей 1874 и 1876 годовъ, частью въ Ферганской области, частью въ Зарявшанскомъ округѣ.

Въ Зарявшанскомъ округѣ начата съемка пространства къ юго западу отъ Тамерлановыхъ воротъ и связаны съемки Міанкальской долины со съемками Сыръ-дарьинской области, съемкою около Джизака и Каменнаго моста, 250 саженнаго масштаба.

Въ Ферганской области снята часть Коканскаго уѣзда, а въ Сыръ-дарьинской—Ходжентскаго уѣзда, тоже въ 250 саженномъ масштабѣ.

Кромѣ того, произведены полуинструментальныя съемки, въ пятиверстномъ масштабѣ, песковъ Кызылъ и Муюнъ-Кумовъ и горной полосы Номанганскаго уѣзда, въ Ферганской области; обрекогносцированы часть Кураминскаго уѣзда и городъ Ташкентъ съ окрестностями; сняты инструментально, въ 50 саженномъ масштабѣ, планы селеній: Наудакъ, Намданскъ, Каджеглы, Невичъ и Карахтай.

Съемка песковъ Муюнъ и Кызылъ-Кумовъ, начатая въ 1872 году, нынѣ закончена въ окрестностяхъ г. Перовска.

Рекогносцировка Кураминскаго уѣзда предпринята была съ цѣлью обозначенія на составляемой двухверстной картѣ уѣзда вновь обработанныхъ земель. Исправленіе же плана Ташкента, 50 саженнаго масштаба, производится ежегодно, въ виду значительнаго роста города.

Оренбургскій отдѣлъ. Хронометрическая экспедиція геодезиста подполковника Бонсдорфа въ Уральскую и Тургайскую области, а также и на Усть-Уртъ, предпринята была съ цѣлью опредѣленія географическаго положенія нѣкоторыхъ пунктовъ, для составляющейся нынѣ двадцати-верстной карты Оренбургскаго края. Астрономическія наблюденія производились вертикальнымъ кругомъ Репсольда; долготы опредѣлялись перевозкою столовыхъ хронометровъ. Опорными пунктами для долготъ служили: г. Оренбургъ, укрѣпленіе Акъ-Тюбе и Эмбенскій постъ, опредѣленные полковникомъ Тилло въ 1870 и 1871 годахъ. Экспедиція распадается на двѣ главныя части: на опредѣленіе пунктовъ по дорогѣ между Оренбургомъ, Акъ-Тюбе и Эмбенскимъ постомъ, и на кольцеобразный рейсъ отъ Эмбенскаго поста къ низовьямъ р. Эмбы, на Усть-Уртъ и обратно въ Эмбенскій постъ. Экспедиція продолжалась 78 дней; всего опредѣлено 20 пунктовъ. По возвращеніи въ Оренбургъ къ настоящему Высочайшему осмотру работъ подполковникъ (нынѣ полковникъ) Бонсдорфъ успѣлъ вычислить положеніе всѣхъ пунктовъ, имъ опредѣленныхъ въ Киргизской степи, и тѣ астрономическія опредѣленія мѣстъ, которыя исполнены были въ 1876 году геодезистомъ, подпол-

ковникомъ Солимани, но остались не вычисленными по причинѣ его смерти.

Топографическая съемка Николаевскаго уѣзда, Тургайской области, одно-верстнаго масштаба, начатая въ 1872 году, нынѣ закончена снятіемъ площади въ 4,451 кв. версту, причемъ опредѣлено кипрегелемъ высотомѣромъ положеніе 519 точекъ надъ моремъ. Опорными пунктами для съемки Николаевскаго уѣзда служили астрономическія и тригонометрическія опредѣленія прежнихъ лѣтъ между рѣками Уйемъ и Тоболомъ.

Для разъясненія споровъ, возникшихъ между киргизами, снято было 224 кв. версты на границѣ Иргизскаго и Тургайскаго уѣздовъ.

Обрекогносцирована съемка двухверстнаго масштаба на протяженіи 811 верстъ, между Илецкомъ, Акмолинскомъ, Карабутакомъ, Иргизомъ и Тургаемъ.

Рекогносцировка населенныхъ пунктовъ Оренбургскаго края, начатая въ 1876 году, съ цѣлью исправленія десятиверстной карты, составленной по съемкамъ сороковыхъ годовъ, продолжалась и въ 1877 году въ уѣздахъ Оренбургской и Уфимской губерній. Свѣдѣнія о числѣ жителей и дворовъ въ каждомъ селеніи, собранныя рекогносцерами и сгруппированныя въ отдѣльные списки по уѣздамъ и волостямъ, представятъ цѣнный матеріалъ для статистическихъ изслѣдованій Оренбургскаго края.

Западно-сибирскій отдѣлъ. Астрономическія работы производились геодезистомъ, подполковникомъ Мирошниченко, съ цѣлью опредѣленія основныхъ точекъ для съемки Киргизской степи, въ пространствѣ между Каркаралинскомъ, бывшимъ укрѣпленіемъ Акъ-Тау и Чеченъ-гора на р. Нурѣ. Внутри этого треугольника опредѣлено положеніе одиннадцати пунктовъ. Въ распоряженіи Мирошниченко находились слѣдующіе инструменты: универсальный инструментъ Эртеля съ ломаною трубою, большой отражательный кругъ Пистора, семь карманныхъ хронометровъ, два барометра и два термометра. Инструменты перевозились на вьюкахъ; хронометры помѣщались въ особомъ ранцѣ, въ которомъ они имѣли горизонтальное положеніе. Время опредѣлялось по способу геодезиста полковника Цингера, наблюденіями соотвѣтствующихъ высотъ различныхъ звѣздъ; широты опредѣлялись по около-меридіаннымъ высотамъ звѣздъ къ сѣверу и къ югу отъ зенита; для вывода разности долготъ сдѣлано было нѣсколько хронометрическихъ рейсовъ, причемъ основными пунктами служили Каркаралинскъ и Чеченъ-гора, положеніе которыхъ опредѣлено было въ 1874 году; высоты пунктовъ надъ моремъ получались изъ отчетовъ барометровъ; высоты эти даны относительно Каркаралин-

ска, въ которомъ оставленъ былъ одинъ изъ барометровъ, отсчитывавшійся по три раза въ сутки мѣстнымъ священникомъ.

Экспедиція продолжалась три мѣсяца, съ 20-го іюня по 20-е сентября.

Топографическая съемка производилась въ Каркаралинскомъ уѣздѣ Семипалатинской области, въ двухверстномъ масштабѣ. Снято 19,201 квадр. верста; опредѣлено по высотѣ 685 точекъ или, приблизительно, по одной точкѣ на каждыя 28 верстъ.

Съ цѣлью устройства санитарной станціи для леченія больныхъ грязями снято 100 кв. верстъ, въ 100 саженномъ масштабѣ, въ окрестностяхъ Калкаламанскаго озера, находящагося въ 35 верстахъ отъ Павлодара, по дорогѣ въ Каркаралы.

Еще въ 1876 г., на основаніи Высочайшаго повелѣнія, отъ Западно-Сибирскаго отдѣла командированъ былъ корпуса топографовъ поручикъ Рафаиловъ въ составъ экспедиціи г. Потанина въ сѣверо-западную Монголію, для производства съемки и астрономическихъ опредѣленій на пути слѣдованія экспедиціи. 20-го іюля 1876 года экспедиція выступила изъ Зайсанскаго поста въ г. Булунъ-Тохой, откуда, переваливъ черезъ Алтай въ вершинахъ р. Крана, достигла до г. Кобдо въ началѣ октября 1876 г., гдѣ и осталась зимовать; въ этотъ годъ поручикъ Рафаиловъ снялъ маршрутъ отъ г. Булунъ-Тохой до г. Кобдо. Въ слѣдующемъ 1877 году, 20-го марта, экспедиція продолжала путь изъ г. Кобдо въ Баркуль и Хами; на этомъ пространствѣ экспедиція снова встрѣтила Алтай, пересѣкла пустыню Гоби, а также перевалила черезъ Тянь-Шань, по дорогѣ изъ г. Баркуля въ г. Хами. Изъ Хами экспедиція отправилась прямой дорогой на г. Улясутай, пересѣкая снова Гоби и Алтай, причемъ опредѣлилось положеніе ставки Джасакту-хана и выяснилось вполнѣ, что Алтай и Тянь-Шань не имѣютъ поперечныхъ связей. Хребты эти раздѣлены равниною Гоби, ширина которой въ этихъ мѣстахъ отъ 60 до 90 верстъ. Изъ Улясутая экспедиція направилась черезъ озеро Сангинъ-Далай къ озеру Косоголу, переваливъ при этомъ черезъ Хангай; отъ южнаго берега Косогола экспедиція повернула на западъ, для выхода въ Россію по линіи монгольскихъ карауловъ; обогнувъ озеро Убса съ южной стороны, экспедиція достигла до Уланъ-Комъ—резиденціи Вана-Дербетскаго и далѣе ур. Комъ-агачъ, находящагося въ русскихъ предѣлахъ; всего пройденнаго пути снято поручикомъ Рафаиловымъ, глазомѣрно, въ пятиверстномъ масштабѣ, приблизительно 3,000 верстъ; кромѣ того, имъ произведены астрономическія опредѣленія 20-ти пунктовъ и совмѣстно съ г. Потанинымъ сдѣланы барометрическія наблюденія на всемъ пройденномъ пути, исключая дороги отъ

г. Хами до г. Улясутая. Для производства астрономическихъ наблюденій географическое общество снабдило поручика Рафаилова кругомъ Пистора, тремя карманными хронометрами и астрономической трубкой; широты и поправки хронометровъ опредѣлялись по солнцу, а долготы—изъ покрытія звѣздъ луною; таковое покрытіе получено въ семи пунктахъ.

Восточно-Сибирскій отдѣлъ. Тригонометрическія работы производились въ Забайкальской области между рѣками Шилкою и Аргунемъ, къ востоку отъ Стрѣтенска (всего опредѣлено шесть пунктовъ), и въ Южно-Усурійскомъ краѣ, вдоль почтоваго тракта между постомъ Камень-Рыболовъ, на берегу озера Ханка, и селеніемъ Никольскимъ. Основаніемъ тріангуляцій служили два базиса, длиною около 1,800 саж. каждый; измѣренія базисовъ производились по натянутой проволокѣ съ помощью деревянныхъ жезловъ; углы мѣрились теодолитомъ, съ точностью до одной минуты. На протяженіи 120 верстъ опредѣлено положеніе 20 точекъ, которыя послужатъ опорными пунктами для съемокъ Южно-Усурійскаго края, вызываемыхъ поселеніемъ казаковъ въ названной мѣстности.

Кромѣ того, во Владивостокѣ пронивелировано 25 верстъ, съ цѣлью полученія относительныхъ высотъ главнѣйшихъ точекъ мѣстности, на которой предполагается строить батареи.

Изъ топографическихъ работъ Восточной Сибири упомянемъ: 1) объ одноверстной съемкѣ къ юго-западу отъ озера Ханка, между китайскою границею и рѣками Суйфунъ и Лефу, въ Южно-Усурійскомъ краѣ, и 2) о съемкѣ того же масштаба между рѣками Шилкою и Аргунемъ, къ юго-востоку отъ Стрѣтенска, въ Забайкальской области.

Кавказскій отдѣлъ. Астрономическія и геодезическія работы производились преимущественно въ занятыхъ нашими войсками частяхъ Азіятской Турціи. Въ началѣ весны 1877 года сформированъ былъ особый топографическій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Стебницкаго; въ составъ его вошли: геодезистъ подполковникъ Кульбергъ, для астрономическихъ работъ; два офицера, для тріангуляцій, и 14 съемщиковъ; кромѣ того, при отрядѣ состояло особое фотографическое отдѣленіе. Въ концѣ апрѣля отрядъ выступилъ въ Александрополь. Вскорѣ затѣмъ получены были вертикальнымъ кругомъ широты Александрополя, Заима и селенія Мацра, находящагося въ десяти верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Карса, а Писторовымъ кругомъ—широта горы Карагузъ на Караялѣ. Долготы Заима и Мацры опредѣлены по телеграфу относительно Александрополя, причемъ въ этомъ послѣднемъ пунктѣ, точно опредѣленномъ закавказскою тріангуляціею, наблюдалъ подполковникъ

Кульбергъ, а генералъ Стебницкій сопровождалъ главную квартиру, производя свои наблюденія, гдѣ позволяли обстоятельства.

По снятіи осады Карса, въ концѣ іюня, приступлено было къ съемкѣ окрестностей Александрополя, на основаніи тріангуляціи, которая дала 23 опорныя точки, а въ числѣ ихъ два отдѣльныхъ форта и четыре церкви внутри города и крѣпости.

Кромѣ вышеназванныхъ геодезическихъ работъ въ предѣлахъ Азіятской Турціи, производилась тріангуляція въ Ардаганской области, до поздней осени; тріангуляція эта часто прерывалась различными неблагопріятными военными обстоятельствами; основаніемъ ей служили пункты закавказской тріангуляціи, опредѣленные на границахъ Ахалцыхскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ; всего опредѣлено 26 пунктовъ. Въ предѣлахъ собственно Кавказскаго края тріангуляція производилась только въ Кубинскомъ уѣздѣ, Бакинской губерніи; всего опредѣлено 25 пунктовъ. Работы были прерваны въ сентябрѣ мѣсяцѣ возникшими волненіями въ Дагестанской области.

Съемочная дѣятельность Кавказскаго военно-топографическаго отдѣла въ 1877 году выражается слѣдующими работами:

1) *Планъ крѣпости и города Александрополя*, въ масштабѣ 50 саж. въ дюймѣ, на 9-ти листахъ, снятъ чинами топографическаго отряда при Кавказскомъ дѣйствующемъ корпусѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1877 года, когда Александропольскій отрядъ отступилъ въ Кюрюкъ-Дара и полевыя топографическія работы въ Азіятской Турціи должны были на время прекратиться. На планѣ усматривались предполагаемый къ сооруженію фортъ на лѣвомъ берегу Арпачая, существующій уже сѣверный фортъ, крѣпость и близъ окраинъ города южная каменная башня (черная башня); въ числѣ кладбищъ, находящихся на высотахъ между городомъ и крѣпостью, особенное вниманіе обращалъ на себя «холмъ чести», на которомъ похоронены офицеры, павшіе на полѣ битвы какъ въ прошлую, такъ и въ только что окончившуюся войну съ турками.

2) *Планъ крѣпости Карса*, на одномъ листѣ, въ масштабѣ 125 саженъ въ дюймѣ, составленъ уже по взятіи этой крѣпости 6-го ноября 1877 года. Планъ заключаетъ въ себѣ городъ съ цитаделью и городскою оградою; форты, лежащіе кругомъ города на Тохмаскихъ, Шорахскихъ и Карадагскихъ высотахъ, а также форты, обстрѣливающіе эрзерумскую дорогу. Всѣ форты соединены между собою ложементами, а впереди ихъ юго-восточной линіи находится непрерывный рядъ волчьихъ ямъ.

Какъ бы въ дополненіе къ плану Карса, кавказскій отдѣлъ представилъ большую *картину*, написанную масляными красками однимъ

изъ служащихъ въ отдѣлѣ капитаномъ Заньковскимъ — художникомъ, пріобрѣвшимъ себѣ уже громкую извѣстность своими видами Кавказа не только на Кавказѣ, но и во всей Россіи. Картина эта написана по фотографическому снимку фотографа Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Кавказскою арміею, г. Никитина, и представляетъ видъ Карса съ западной стороны. Въ срединѣ картины, ближе къ лѣвому краю, рѣзко выдается цитадель, на высокой, почти отвѣсной скалѣ, около подошвы которой извивается Карсъ-чай, пересѣкающій дальше къ югу городъ. На лѣвой сторонѣ, за цитаделью, видна извѣстная по штурму въ ночь съ 5-го на 6-е ноября 1877 года башня Зіяретъ. Въ эту столь знаменитую ночь наши молодцы-кутаисцы, не дожидаясь взрыва башни динамитными патронами и подсаживая другъ друга, на плечахъ своихъ взобрались на верхнюю площадку башни и овладѣли ея орудіями. Правѣе башни, за городомъ, видѣнъ фортъ Хафизъ-паша, взятый въ ту же ночь молодецкимъ штурмомъ двухъ баталіоновъ Владикавказскаго и Кутаисскаго полковъ, подъ начальствомъ полковника Козелкова и генерала Алхазова. Вдали за фортами видны на правой сторонѣ извѣстныя по сраженіямъ 2-го и 3-го октября Визинкевскія высоты, а на лѣвой сторонѣ—гора Большія Ягны, неоднократно переходившая въ наши руки и не одинъ разъ оставляемая нами по недостатку воды и по невозможности снабдить ею гарнизонъ, занимавшій Большія Ягны.

Картина эта удостоилась поднесенія Государю Императору.

3) *Инструментальная съемка въ Ардаганскомъ санджакѣ*, въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ, на четырехъ листахъ. Съемка произведена послѣ взятія Ардагана и обнимаетъ городъ Ардаганъ и всѣ кругомъ лежащіе форты, въ томъ числѣ и грозный, весь высѣченный въ скалѣ, Рамазанъ, который, не смотря на его сильное вооруженіе и неприступное положеніе, брошенъ былъ турками и достался намъ даромъ 5-го мая. Къ востоку отъ города находятся Гелявердинскія высоты, на которыхъ расположенъ былъ турецкій укрѣпленный лагерь, взятый штурмомъ, вмѣстѣ съ вблизи лежащимъ фортомъ Эмиръ-Оглы, 4-го мая, елисаветпольцами, подъ личнымъ начальствомъ генерала Девеля. На южныхъ и юго-восточныхъ высотахъ, окружающихъ городъ, построены были осадныя батареи, подготовлявшія послѣдующій 5-го мая штурмъ ближайшихъ къ городу фортовъ. Эриванцы и бакинцы, подъ начальствомъ генерала Геймана, штурмовали фортъ Сингеръ, а тифлисцы атаковали форты: Ахали, Мехребъ-табіэ и Дюзъ-табіэ. По занятіи фортовъ, всѣ войска соединились для перехода по мостамъ черезъ Куру, проникли въ городъ и штурмовали цитадель.

*

4) *Планъ г. Ардагана* и ближайшихъ къ нему укрѣпленій, въ масштабѣ 50 саженъ въ дюймѣ.

5) *Инструментальная съемка по р. Курѣ* между нашею старою границею и Ардаганомъ, на трехъ листахъ, въ масштабѣ одна верста въ дюймѣ. Всю эту мѣстность можно считать одною изъ самыхъ живописныхъ во вновь пріобрѣтенномъ нами краѣ. Особую прелесть придаетъ ей обиліе воды (рѣкъ и озеръ) и присутствіе лѣсовъ. Въ этомъ отношеніи мѣстность между Александрополемъ и Саганлугскимъ хребтомъ представляетъ рѣзкій контрастъ; на этомъ пространствѣ не видно даже отдѣльныхъ деревьевъ, и вода добывается съ большимъ трудомъ, такъ, между прочимъ, при дѣйствіяхъ нашихъ войскъ на Аладжинскихъ высотахъ въ сентябрѣ и началѣ октября прошлаго года нужно было возить воду за 20 верстъ, вслѣдствіе чего не только войска терпѣли страшную жажду, но нерѣдко и орудія наши должны были прекращать дѣйствіе по недостатку воды для ихъ охлажденія.

Къ сожалѣнію, съемка въ Ардаганскомъ санджакѣ захватила незначительный раіонъ, по малочисленности войскъ, оставшихся съ іюля мѣсяца въ Ардаганѣ, изъ которыхъ невозможно было выдѣлить достаточно сильный конвой для съемщиковъ. Въ это время кругомъ Ардагана часто показывались шайки разбойниковъ — курдовъ, карапапаховъ и другихъ, иногда переходившихъ и грабившихъ наши границы, а потому, о топографическихъ работахъ далеко отъ расположенія войскъ, безъ сильнаго конвоя, нельзя было и думать.

6) *Съемка окрестностей г. Кобулетъ и Цихисдзирской позиціи*, въ масштабѣ одна верста въ дюймѣ. На планѣ показаны турецкія линіи укрѣпленій на высотахъ Цыпнара, Квирика и Самеба и на Столовой горѣ; укрѣпленія эти расположены въ три оборонительныя линіи, лежащія одна за другою и раздѣленныя глубокими и крутыми оврагами, на днѣ которыхъ протекаютъ горныя рѣчки. Въ линіи, ближайшей къ нашей границѣ, находятся высота Самеба и Столовая гора, круто опускающіяся къ рѣкѣ Кинтриши; лѣвый флангъ этой линіи упирается въ болотистую дельту р. Кинтриши, а лѣвѣе — фланги двухъ заднихъ линій укрѣпленій примыкаютъ къ морю; обстоятельства эти значительно увеличиваютъ силу позиціи, удобно фланкируемой съ моря броненосцами.

7) *Маршрутъ отъ Кара-Килисы черезъ Милязгирдъ на Кара-Кепрю* и обратно, снятый глазомѣрно капитаномъ Толмачевымъ во время движенія кавалерійской колонны изъ двухъ казачьихъ полковъ, посланной, подъ начальствомъ начальника штаба Эриванскаго отряда полковника Филипова, въ концѣ декабря 1877 года, для рекогносцировки

мѣстности между Баязетомъ и Хнысъ-Кала. Колонна все время шла по берегу Евфрата. На обратномъ пути получено было извѣстіе, что значительныя скопища курдовъ собрались около Милязгирда, съ цѣлью напасть на нашу колонну и отрѣзать ей путь отступленія, а потому колонна, не доходя до Милязгирда, повернула на баязетскую дорогу и благополучно достигла Кара-Килисы. На маршрутѣ показаны деревни, число дворовъ и составъ населенія. Масштабъ двѣ версты въ дюймѣ.

8) *Полуинструментальная съемка Баязетскаго санджака* отъ хребта Ала Дага по Евфрату до Кара-Килисы, въ масштабѣ двѣ версты въ дюймѣ. Съемка произведена капитанами Петровымъ и Толмачевымъ во время движенія эриванскаго отряда отъ Баязета по эрзерумской дорогѣ въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ 1877 года. Съемщики неоднократно работали подъ выстрѣлами непріятеля; когда же отрядъ стоялъ въ Оганесѣ, то они, удалясь для работы иногда довольно далеко отъ отряда, не разъ рисковали попасть въ руки курдскихъ шаекъ.

9) *Маршрутъ отъ г. Ардагана до сел. Бардусъ*, снятый глазомѣрно, въ масштабѣ двѣ версты въ дюймѣ, во время движенія отряда полковника (нынѣ генералъ-маіора) Комарова въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ прошлаго года.

10) *Маршрутъ Закаспійской степи отъ г. Красноводска до озера Сары-Камышъ*, на 10-ти листахъ, снятый полуинструментально капитаномъ Пемеляевымъ, въ масштабѣ двѣ версты въ дюймѣ. Съемка эта произведена при движеніи отряда, посланнаго для изслѣдованія пути въ Хиву, и пролегаетъ по невысокимъ хребтамъ и холмамъ, покрытымъ во многихъ мѣстахъ песками. Нанесены всѣ старые колодцы, а кромѣ того, вырытыя отрядомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ буровыя скважины, глубина которыхъ доходитъ до 30-ти саженъ.

11) *Маршрутъ, снятый полуинструментально отъ оврага Бюй-Кичикъ до крѣпости Кызылъ-Арватъ*, въ масштабѣ двѣ версты въ дюймѣ. Съемка эта служитъ продолженіемъ прежнихъ топографическихъ работъ въ Закаспійскомъ краѣ.

12) *Новый тифлисскій листъ пятиверстной карты Кавказа.* На немъ нанесены всѣ поправки, оказавшіяся нужными, вслѣдствіе производства въ послѣднее время въ Тифлисской губерніи межевыхъ работъ.

13) *Листъ имѣющейся уже пятиверстной карты пограничной съ Азіятскою Турціею полосы*, съ показаніемъ старой и новой (согласно санъ-стефанскому предварительному мирному договору) границъ.

14) *Отчетный листъ тріангуляціи, произведенной капита-*

номъ Реуттомъ въ Кубинскомъ уѣздѣ, Бакинской губерніи. Опредѣлено 10 первокласныхъ и 26 второкласныхъ точекъ.

Астрономическія работы въ Азіятской Турціи въ 1877 году, къ сожалѣнію, по военнымъ обстоятельствамъ не могли имѣть того развитія, которое было бы желательно имъ придать. Войска наши все лѣто стояли вблизи границы; когда же, послѣ уничтоженія арміи Мухтара-паши, они подступили къ Эрзеруму и Карсу, то наступившая зима болѣе не позволила предпринять хронометрическихъ экспедицій, не говоря уже объ отчаянномъ въ то время состояніи дорогъ. Однако, пользуясь первымъ пребываніемъ нашихъ войскъ подъ Карсомъ, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Стебницкій и геодезистъ подполковникъ Кульбергъ опредѣлили, какъ уже сказано выше, по телеграфу, разность долготъ Александрополь-Мацра (гдѣ находилась главная квартира подъ Карсомъ) изъ пяти вечеровъ, опредѣляя поправки часовъ вертикальными кругами Репсольда. Въ этихъ же двухъ пунктахъ было сдѣлано нѣсколько опредѣленій широты. Осенью, во время пребыванія главной квартиры на Караялѣ, опредѣлена была широта горы Карагуза изъ большаго числа наблюденій призматическимъ кругомъ Пистора.

Относительно топографическихъ работъ Кавказскаго отдѣла слѣдуетъ еще сказать, что отдѣлъ не имѣетъ возможности представить всѣ работы, произведенныя въ Азіятской Турціи во время нынѣшней кампаніи. Многіе офицеры и класные чины отдѣла находятся по сіе время при отрядахъ и не успѣли еще вычертить снятыхъ ими мѣстностей поздней осенью и зимою. Работы эти будутъ представлены на Высочайшее воззрѣніе въ будущемъ 1879 году.

Сверхъ всего вышеизложеннаго, чинами полеваго топографическаго отряда составлена была двухверстная карта мѣстности между р. Арпачаемъ и Эрзерумомъ. Картою этою пользовался штабъ дѣйствующаго Кавказскаго корпуса.

Топографическія работы, исполненныя чинами Кавказскаго военно-топографическаго отдѣла, не принимавшими участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, были слѣдующія:

1) Маршрутъ въ Персіи, снятый по пути слѣдованія генералъ-маіора Франкини въ Тегеранъ, на протяженіи 300 верстъ отъ Астрабадскаго залива черезъ города: Сари, Барферушъ и Амуль до Тегерана.

2) Въ Закаспійскомъ краѣ чинами Урунъ-Дарьинской экспедиціи подъ начальствомъ полковника Петрушевича, окончена съемка на 200 саженъ масштаба въ низовьяхъ: каналовъ Ханъ-Явъ, Лауданъ и Дарьялыкъ, и снятъ правый берегъ Аму-дарьи отъ Дарьялыка до Лаудана и внизъ по Дарьялыку.

3) Полковникъ Петрушевичъ измѣрилъ глубину р. Аму-дарьи въ нѣсколькихъ мѣстахъ, а инженеръ, колежскій секретарь Гельманъ, составилъ пять береговыхъ профилей по произведеннымъ имъ нивелировкамъ.

4) Въ продолженіе весны и лѣта 1877 года продолжались работы по изслѣдованію и нивелированію сухаго русла Аму-дарьи, и

5) Двумя чинами Кавказскаго отдѣла, командированными въ распоряженіе начальника черноморскихъ портовъ, снято 130 квадратныхъ верстъ, въ 200 саженномъ масштабѣ, въ окрестностяхъ Геническа по берегу Азовскаго моря и Сиваша.

Переходя къ описанію работъ чиновъ, непосредственно подвѣдомственныхъ военно-топографическому отдѣлу главнаго штаба, прежде всего считаемъ необходимымъ указать на цѣлый рядъ мѣръ, предпринятыхъ отдѣломъ, чтобы какъ можно производительнѣе воспользоваться пребываніемъ нашихъ войскъ за Дунаемъ и обогатить картографію Европейской Турціи новыми точными свѣдѣніями.

Принимая во вниманіе, что нынѣшнія карты Болгаріи составлены на основаніи неточныхъ матеріаловъ и что почти всѣ 15 штатныхъ чиновъ полеваго топографическаго отдѣла дѣйствующей арміи могли быть заняты удовлетвореніемъ неотлагательныхъ нуждъ штаба арміи, исходатайствовано было Высочайшее повелѣніе, 14-го іюля 1877 года, о прикомандированіи къ полевому отдѣлу, для работъ въ Болгаріи, 41 человѣка чиновъ корпуса топографовъ и одного механика.

Въ виду же того, что съемка Балканъ съ проходами, отрогами и поперечными путями, при личномъ составѣ и въ 41 человѣкъ, могла отставать отъ движенія нашихъ войскъ за Дунаемъ и тогда своевременно не были бы сняты мѣста, важныя въ военномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, вышеупомянутое Высочайшее повелѣніе разрѣшало число прикомандированныхъ къ отдѣлу увеличивать въ мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Изъ проекта работъ за Дунаемъ на 1878 г. видно, что такое разрѣшеніе дало возможность значительно расширить работы въ Европейской Турціи, а именно, назначены: 1) 10 чел. (начальникъ, два астронома и семь наблюдателей)—для астрономическихъ и тригонометрическихъ работъ въ Болгаріи. Цѣль этихъ работъ: дать достаточно опорныхъ точекъ для съемокъ 1878—1879 годовъ и продолжить австрійскую и нашу тріангуляціи на востокъ до Чернаго моря и на югъ—на сколько представится возможность; 2) 40 человѣкъ (начальникъ, помощникъ, секретарь, пять начальниковъ отдѣленій и 32 съемщика)— для топографической съемки, верстоваго масштаба, въ

Западной Болгаріи, на пространствѣ, которое приблизительно можно ограничить: на сѣверѣ—Дунаемъ отъ Виддина до устья рѣки Вида; на востокѣ—по меридіану отъ устья Вида, черезъ Плевну, Ловчу, Троянъ до Филипополя; на югѣ—черезъ Татаръ-Базарджикъ, Самаковъ въ Софію и на западѣ—линіею отъ Софіи, черезъ Пиротъ въ Виддинъ; 3) 44 человѣка (начальникъ, помощникъ секретаря, шесть отдѣленій и 35 съемщиковъ)—для съемки верстоваго же масштаба въ раіонѣ восточной Болгаріи, ограниченномъ съ сѣвера—по Дунаю отъ Рущука до Ольтеницы; съ востока—отъ Ольтеницы, черезъ Шумлу, до Корнабада; далѣе идетъ извилистая линія отъ Корнабада на Сливенъ, Ени-Загру, Карабунаръ, Германлы, Филипополь, Карлово, Ловчу, Сельви, Габрово, Тырновъ, Златарицу въ Рущукъ. Съемки западной и восточной Болгаріи охватываютъ раіонъ топографическихъ работъ 1878 года; 4) 8 человѣкъ—для рекогносцировки въ Добруджѣ, по брульонамъ съемокъ 1828 и 1829 годовъ, и для тріангуляціи, которая дастъ возможность пріурочить эти съемки къ картѣ; 5) 17 чиновъ полеваго отдѣла (начальникъ, помощникъ и 15 съемщиковъ)—для исполненія текущихъ нуждъ штаба арміи и для производства маршрутовъ и съемокъ позицій. Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, чиновъ отдѣла предполагается прикомандировать къ съемкамъ въ Болгаріи. Кромѣ перечисленныхъ чиновъ, на театрѣ военныхъ дѣйствій находились при каждомъ корпусѣ по два топографа.

Обращено было особенное вниманіе на качество инструментовъ, которыми снабжались съемщики, отправляемые на театръ военныхъ дѣйствій, и съ этою цѣлью, на основаніи Высочайшихъ повелѣній, отпущено было изъ государственнаго казначейства сверхсмѣтнымъ кредитомъ военно-топографическому отдѣлу главнаго штаба 6,800 руб. на покрытіе расходовъ по покупкѣ инструментовъ, предназначенныхъ для астрономическихъ, тригонометрическихъ и топографическихъ работъ въ Болгаріи.

Въ виду значительныхъ запасовъ инструментальнаго кабинета, образовавшихся отъ прикомандированія чиновъ къ полевому отдѣлу, представилась возможность почти все недостающее купить за границею у лучшихъ мастеровъ по этой части. Брейтгауптъ изъ Касселя, Кораді изъ Кемптена въ Баваріи, Кернъ изъ Аарау въ Швейцаріи и Мерцъ изъ Мюнхена въ Баваріи оказали намъ въ этомъ отношеніи существенныя услуги. Озабочиваясь снабженіемъ чиновъ корпуса топографовъ хорошими инструментами, отдѣлъ не упустилъ изъ вида нужды по этой части и нашихъ войскъ. Зрительныя трубы мюнхенскаго оптика Мерца, купленныя тоже на сверхсмѣтный кредитъ, отпущенный по особому Вы-

сочайшему повелѣнію, съ большою пользою были употребляемы на театрахъ военныхъ дѣйствій въ Европейской и Азіятской Турціи.

Что же касается рода и количества работъ, исполненныхъ за Дунаемъ лѣтомъ 1877 года, то значительная часть ихъ не могла быть доставлена на Высочайшій осмотръ за неокончаніемъ чертежнаго труда и отправленіемъ чиновъ на новыя полевыя работы.

Изъ доставленныхъ съемокъ въ Европейской Турціи обращаютъ на себя вниманіе:

Карта лѣваго берега р. Дуная отъ устья р. Ольты до устья р. Арджисъ, масштабъ 1:57,600, составлена по рекогносцировкамъ и полуинструментальнымъ съемкамъ, произведеннымъ съ 14-го по 25-е мая 1877 года. Рекогносцировки производились по картѣ Валахіи, румынскаго изданія, причемъ обнаружены значительныя измѣненія, происшедшія на мѣстности со времени изданія этой карты. Составленіе карты предпринято было передъ переправою русскихъ войскъ черезъ Дунай, съ цѣлію изысканія наиболѣе удобнаго мѣста для переправы. Въ виду предполагавшейся бомбардировки Рущука и Систова опредѣлены были разстоянія отъ нѣкоторыхъ пунктовъ на лѣвомъ берегу Дуная до главнѣйшихъ турецкихъ батарей и наиболѣе замѣтныхъ предметовъ на турецкомъ берегу. Разстоянія эти, въ масштабѣ карты, начерчены на поляхъ, въ видѣ особой тріангуляціи. Кромѣ того, карта разстояній, отъ пунктовъ въ Журжево до пунктовъ въ Рущукѣ, была налитографирована особо и раздавалась въ части войскъ.

Планъ русскихъ и турецкихъ батарей у Фламунды, Турнъ-Магурели и Никополя, съ показаніемъ разстояній отъ русскихъ батарей до турецкихъ, снятъ при началѣ бомбардировки Никополя въ іюнѣ мѣсяцѣ. Разстоянія опредѣлялись, по указаніямъ начальниковъ войскъ во время бомбардировки, до тѣхъ пунктовъ, которые служили цѣлью для выстрѣловъ, и немедленно сообщались на батареи.

Планъ города Систова съ окрестностями и Зимницы, на одномъ листѣ, масштабъ одна верста въ дюймѣ, снятъ въ іюлѣ мѣсяцѣ. Съемка эта была предпринята для соображеній при оборонѣ мостовъ, на случай наступленія непріятеля; вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣлось въ виду снять мѣсто переправы русскихъ войскъ 16-го іюня 1877 года. На ней означены только тѣ укрѣпленія, которыя строились во время производства съемки. Перемѣны, происшедшія на мѣстности послѣ съемки, вслѣдствіе разработки новыхъ дорогъ, и укрѣпленія, построенныя впослѣдствіи, на планѣ не означены.

Съемка сдѣлана инструментально, горизонтали проведены черезъ четыре сажени.

Планъ позиціи при г. Никополѣ, на двухъ листахъ въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ. Съемка эта предпринята была немедленно по взятіи Никополя, для доставленія данныхъ при историческомъ описаніи атаки укрѣпленій, а также для соображеній при оборонѣ, на случай наступленія непріятеля. Горизонтали проведены черезъ двѣ сажени высоты.

Планъ позиціи у г. Тырнова, на одномъ листѣ, масштабъ одна верста въ дюймѣ, снятъ былъ для соображеній въ случаѣ наступленія со стороны Османъ-Базара. Съемка произведена полуинструментально, но въ основаніи ея лежала геометрическая сѣть.

Планъ позиціи на Шипкинскомъ перевалѣ, масштабъ 250 саж. въ дюймѣ, снятъ въ концѣ августа, подъ непріятельскими выстрѣлами, во время обороны русскими войсками Шипкинскаго перевала; окрестности дер. Зелено-древо и шоссе сняты инструментально, а прилегающая къ шоссе мѣстность, по большей части занятая тогда непріятелемъ, изображена глазомѣрно.

Карта дорогъ части средней Болгаріи, на двухъ листахъ, въ масштабѣ пять верстъ въ дюймѣ, составлена по быстрымъ глазомѣрнымъ съемкамъ, произведеннымъ въ концѣ августа и въ началѣ сентября. Карта обнимаетъ только ту часть Болгаріи, которая занята была нашими войсками во время производства съемокъ. По картѣ этой производились соображенія относительно передвиженія войскъ и измѣрялись разстоянія при выдачѣ прогонныхъ денегъ. Карта отпечатана въ ноябрѣ мѣсяцѣ, при холодной погодѣ, въ холодной землянкѣ; при этомъ краска застывала и не приставала къ цинку, оттого карта вышла весьма неясною. Въ настоящее время составлена уже полковникомъ, нынѣ генералъ-маіоромъ, Эрнефельтомъ, новая пятиверстная карта почти всего того же пространства, на основаніи новыхъ инструментальныхъ съемокъ, но она еще не вполнѣ окончена и потому не представлялась нынѣ.

Планъ окрестностей г. Плевны, литографированный, въ масштабѣ одна верста въ дюймѣ, снятъ во время обложенія Плевны въ октябрѣ мѣсяцѣ. Раіонъ расположенія союзныхъ войскъ нанесенъ полуинструментально, а остальное пространство, занятое турками—засѣчками и глазомѣрно. Предметы, нарисованные издали, означены пунктиромъ.

Планъ позиціи при Видарпѣ, на одномъ листѣ, масштабъ 250 саж. въ дюймѣ. Позиція эта занята была авангардомъ Западнаго отряда въ началѣ ноября и укрѣплена на случай наступленія турокъ изъ Орханіэ.

Планъ позиціи при дер. Радомирцы, одинъ листъ, масштабъ 250 саж. въ дюймѣ. Тотчасъ же послѣ занятія Телиша, отрядъ генералъ-лейтенанта Гурко, имѣвшій фронтъ къ г. Плевнѣ, обезопасилъ себя со стороны Орханіэ и Этрополя тыловою позиціею у сел. Радомирцы, для чего построили новыя укрѣпленія и воспользовались старыми турецкими укрѣпленіями. Впослѣдствіи въ Радомирцахъ, занятыхъ лейбъ-гвардіи Московскимъ полкомъ, учрежденъ былъ продовольственный складъ и хлѣбопекарни Западнаго отряда.

Планъ позиціи къ юго-западу отъ г. Тырнова, одинъ листъ, масштабъ 250 саженъ въ дюймѣ. Позиція эта укрѣплена была на случай наступленія непріятеля со стороны Габрова. Съемка сдѣлана глазомѣрно.

Планъ г. Ловчи съ окрестностями, одинъ листъ масштабъ 250 саженъ въ дюймѣ. Но восковкѣ къ плану были показаны укрѣпленія, построенныя отрядомъ генералъ-лейтенанта Карцова для защиты города противъ турокъ, въ случаѣ наступленія ихъ изъ г. Плевны и Орханіэ. Редутъ № 2-й былъ тотъ самый, при взятіи котораго отрядомъ генералъ-лейтенанта князя Имеретинскаго мы имѣли большія потери.

Маршрутныя съемки между городами: Сельви, Трояномъ и Ловчею, одинъ листъ, масштабъ одна верста въ дюймѣ, сняты при движеніи отряда генералъ-маіора Дандевиля.

Маршрутъ отъ г. Ловчи до г. Тетевеня, одинъ листъ, масштабъ одна верста въ дюймѣ, снятъ при движеніи отряда, назначеннаго для взятія г. Тетевеня.

Планъ позиціи при Арабконакъ, одинъ листъ, склеенный изъ нѣсколькихъ кусковъ. Масштабъ одна верста въ дюймѣ. Съемка производилась глазомѣрно въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ, при весьма невыгодныхъ условіяхъ, во время густыхъ тумановъ, при температурѣ, нерѣдко понижавшейся до 16° ниже нуля.

Глазомѣрная и разспросная карта Балканъ, отъ горы св. Николая до горы Чеморна, одинъ листъ, масштабъ четыре версты въ дюймѣ. Карта эта составлена генеральнаго штаба полковникомъ Байковымъ и отлитографирована при полевомъ военно-топографическомъ отдѣлѣ.

Планъ укрѣпленнаго лагеря при гор. Плевнѣ, одинъ листъ, масштабъ 250 саж. въ дюймѣ. Съемка сдѣлана немедленно послѣ паденія Плевны, когда земля покрыта была снѣгомъ. Вслѣдствіе этого, нѣкоторыя малыя дороги, занесенныя снѣгомъ, равно какъ и контуры пашенъ и луговъ, не могли быть сняты. Горизонтали нанесены ин-

струментально черезъ каждыя двѣ сажени; причемъ, для опредѣленія высотъ принята за основаніе произвольная точка, которой придана произвольная высота; такъ что по высотамъ, подписаннымъ на планѣ, можно судить только объ относительномъ превышеніи мѣстъ. Когда будутъ вычислены пункты тригонометрической сѣти, то по подписаннымъ высотамъ легко будетъ опредѣлить возвышенія надъ уровнемъ моря, такъ какъ на планѣ имѣются два опредѣленныхъ тригонометрическихъ пункта. Подробности, касающіяся условій, при которыхъ построены батареи, равно какъ названія, принятыя войсками, будутъ описаны впослѣдствіи, когда планъ этотъ отлитографируется и будетъ розданъ начальникамъ частей, участвовавшихъ въ атакахъ и обложеніи города. Нѣкоторые условные знаки изложены въ примѣчаніяхъ на самомъ планѣ.

Планъ города Адріанополя съ окрестностями, одинъ листъ, масштабъ 250 саж. въ дюймѣ, снятъ инструментально съ нанесеніемъ всѣхъ укрѣпленій, построенныхъ турками. Горизонтали нанесены черезъ каждыя двѣ сажени высоты.

Фотолитографированная копія со съемки Болгаріи между рѣками Ломомъ и Янтрой. Копія эта обнимаетъ большую часть пространства, снятаго при Рущукскомъ отрядѣ. Горизонтали на ней проведены глазомѣрно; имѣется въ виду въ нынѣшнемъ году опредѣлить высоты инструментально и по нимъ уже изобразить орографію болѣе точно.

Всѣ поименованныя работы, исполненныя 13-ю чинами полеваго военно-топографическаго отдѣла, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника (нынѣ генералъ-маіора) Обломіевскаго, а потомъ полковника Артамонова, составляютъ незначительную часть работъ, произведенныхъ за Дунаемъ въ 1877 г., подъ непосредственнымъ руководствомъ полковника, нынѣ генералъ-маіора, Ернефельта. Эти послѣднія работы не были доставлены на Высочайшее обозрѣніе за неокончаніемъ чертежнаго труда ко времени отправленія работъ къ нынѣшнему смотру (1).

40 съемщиковъ генералъ-маіора Ернефельта приступили къ работамъ едва 12-го сентября и закончили ихъ 17-го декабря, снявъ площадь въ 4,720 кв. верстъ, ограниченную съ сѣвера—теченіемъ Дуная, отъ р. Вида до р. Янтры; на востокѣ—рѣкою Янтрою и дорогою изъ Бѣлы на Тырново и Тревно; на югѣ—черезъ Тревно, Габрово, Сельви въ Ловчу и на западѣ—отъ Ловчи черезъ Плевну къ устью р. Видъ. Съемка эта производилась въ верстовомъ масштабѣ; орографія изображена горизонталями, для чего опредѣлено инструментально 8,600 то-

(1) См. ниже.

чекъ; для сводки же отдѣльныхъ участковъ получено достаточное количество астрономическихъ и тригонометрическихъ пунктовъ.

Кромѣ указаннаго раіона работъ, съемщики генералъ-маіора Ернефельта сняли все пространство между Адріанополемъ, Мидіею, Санъ-Стефано и Эносомъ. Съемка эта основана на геометрической сѣти; орографія изображена глазомѣрно, безъ инструментальнаго опредѣленія высотъ. Масштабъ съемки одна верста въ дюймѣ.

Въ виду необходимости снятія въ 1878 году возможно бо̀льшаго пространства съ точностью, достаточною для полученія надежной топографической карты Болгаріи, предложено генералу Ернефельту въ селеніяхъ не гоняться за точною выборкою всѣхъ домовъ; назначивъ инструментально обводъ селенія и пути, черезъ него идущіе, достаточно помѣтить въ нихъ пункты, важные въ оборонительномъ отношеніи; особенное вниманіе должно быть обращено на указаніе свойства дорогъ: по качеству грунта, по сильной покатости, по узкости полотна и по плохой переправѣ, вообще, при выборѣ подробностей предложено не упускать всего, что важно въ военномъ отношеніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не тратить безполезно времени на опредѣленіе высотъ всѣхъ вершинъ, лощинъ и вообще такихъ перегибовъ мѣстности, съ изображеніемъ которыхъ теряется общій характеръ мѣстности. При означенныхъ требованіяхъ и при болѣе благопріятныхъ атмосферическихъ и политическихъ условіяхъ для работъ 1878 г. можно надѣяться, что 100 съемщиковъ, отправленныхъ за Дунай, значительно обогатятъ насъ географическими свѣдѣніями о Европейской Турціи.

Изъ работъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба за истекшій годъ укажемъ на слѣдующія:

1) *XXXV и XXXVI томы «Записокъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба»*. Оба тома изданы въ 1877 году; въ первомъ изъ нихъ отпечатаны: 1) три паралельныхъ отчета за 1873, 1874 и 1875 годы о геодезическихъ, топографическихъ и картографическихъ работахъ чиновъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба и окружныхъ военно-топографическихъ отдѣловъ; 2) статья о диференціальномъ барометрѣ (предложенномъ професоромъ Менделѣевымъ въ 1873 году) и его примѣненіе къ измѣренію высотъ генералъ-маіора Обломіевскаго и 3) опредѣленіе разности долготъ между Пулковымъ и Москвою, обработанное капитаномъ Бонсдорфомъ и штабсъ-капитаномъ Кульбергомъ.

Въ представленіи бывшаго военнаго министра графа Чернышева объ изданіи записокъ военно-топографическаго депо (нынѣ военно-топографическаго отдѣла), Высочайше утвержденномъ 19-го февраля 1835 года,

между прочимъ, сказано, что въ запискахъ должны *своевременно* печататься разные геодезическіе матеріалы, тщательно обработанные; новые методы наблюденій и описанія инструментовъ, представляющихъ какой либо научный и практическій интересъ.

Чтобы, по возможности, приблизиться къ осуществленію указанной цѣли изданія записокъ, отдѣлъ озаботился въ упомянутомъ томѣ отпечатать доселѣ не опубликованные отчеты 1873—1875 годовъ; въ XXXVI томѣ помѣщенъ отчетъ за 1876 годъ, а въ XXXVII томѣ, который предполагается выпустить въ началѣ 1879 года, найдутъ себѣ мѣсто отчеты за 1877 и 1878 годы; такимъ образомъ, едва въ 1879 году напечатается отчетъ за предшествующій 1878 годъ, и тогда можно будетъ сказать, что записки *своевременно* сообщаютъ геодезическому міру объ исполненныхъ работахъ трудами чиновъ корпуса топографовъ.

Что же касается другой цѣли изданія записокъ, а именно, научнаго и практическаго ихъ значенія, то въ этомъ отношеніи XXXVI томъ вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію. Лучшія силы геодезической корпораціи украсили этотъ томъ своими именами. Нижеслѣдующія статьи отпечатаны въ немъ: 1) отчетъ начальника Кавказскаго военно-топографическаго отдѣла генералъ-маіора Стебницкаго объ экспедиціи его въ г. Тегеранъ, для наблюденія прохожденія Венеры передъ дискомъ солнца 26-го ноября 1874 года; 2) опытъ нивелирныхъ работъ съ нивелиръ-теодолитомъ по желѣзнымъ дорогамъ (балтійской и с.-петербурго-варшавской, отъ Динабурга до станціи Лаппы). Статья эта обработана професоромъ Николаевской академіи генеральнаго штаба и адъюнктъ-астрономомъ Пулковской обсерваторіи полковникомъ Цингеромъ; 3) опредѣленіе времени посредствомъ переноснаго пасажнаго инструмента въ вертикалѣ полярной звѣзды В. Деллена (професора и старшаго астронома Пулковской обсерваторіи); статья вторая, переводъ съ нѣмецкаго директора морской обсерваторіи въ Николаевѣ статскаго совѣтника И. Кортацци (бывшаго офицера геодезиста), съ дополнительнымъ каталогомъ звѣздъ на 1880 годъ и съ прибавленіемъ таблицъ Е. Блока, для вычисленія азимутовъ полярной звѣзды и 4) свѣдѣнія объ инструментахъ, бывшихъ на Соутъ-Кенсингтонской выставкѣ въ Лондонѣ въ 1876 г. въ отдѣлахъ геометріи, мѣръ и астрономіи. Статья эта обработана геодезическимъ отдѣленіемъ военно-топографическаго отдѣла, по матеріаламъ, которые обязательно сообщены были начальникомъ финляндской съемки полковникомъ, нынѣ генералъ-маіоромъ, Ернефельтомъ, посѣтившимъ выставку и получившимъ вслѣдъ за симъ назначеніе на работы въ Болгарію, а потому не имѣвшемъ возможности самому заняться разработкою добытыхъ имъ матеріаловъ. Въ видѣ осо-

бой главы, въ XXXVI томѣ записокъ напечатанъ приказъ по военному вѣдомству отъ 10-го марта 1877 г. за № 89-мъ, вмѣстѣ съ новымъ положеніемъ о корпусѣ военныхъ топографовъ, Высочайше утвержденнымъ 26-го февраля 1877 года.

2) *Астрономическія работы.* Съ 1877 г. военно-топографическій отдѣлъ главнаго штаба началъ рядъ астрономо-телеграфическихъ работъ въ Европейской Россіи, съ цѣлью болѣе точнаго опредѣленія широтъ и долготъ тѣхъ тригонометрическихъ пунктовъ, посредствомъ которыхъ представится возможность установить связь тріангуляцій, служившихъ основаніемъ для всѣхъ топографическихъ работъ на пространствѣ между Волгою, нашею западною границею, прибрежьями Балтійскаго и Чернаго морей. Въ настоящемъ году опредѣлены были разности долготъ Кіева-Москвы, Кіева, Варшавы, Кіева-Николаева и Кіева-Ростова на Дону. Кромѣ главной цѣли—доставленія надежныхъ основныхъ пунктовъ для нашихъ тріангуляцій—работами этими имѣлось въ виду: 1) опредѣлить долготы астрономическихъ обсерваторій въ Кіевѣ и въ Николаевѣ относительно Пулкова, которое уже связано съ Москвою и Варшавою посредствомъ телеграфныхъ опредѣленій предшествовавшихъ лѣтъ и 2) пріурочить къ Пулковскому меридіану долготы пунктовъ по Черноморскому прибрежью. Пункты эти опредѣлялись, по телеграфу, относительно Николаева и служили основными точками для гидрографической съемки береговъ Чернаго моря, производящейся морскимъ вѣдомствомъ.

Чтобы судить, на сколько измѣняется личное уравненіе наблюдателей (1), предположено было въ началѣ, въ серединѣ и въ концѣ опредѣленія каждой разности долготъ опредѣлять и личное уравненіе по той же самой програмѣ, которая была принята для опредѣленія разностей долготъ.

Телеграфныя опредѣленія 1877 г. исполнены были геодезистами штабсъ-капитаномъ Рыльке и штабсъ-капитаномъ Померанцовымъ въ періодъ съ мая по декабрь включительно. Въ началѣ 1877 же года вполнѣ закончены вычисленія, относящіяся къ большой сибирской экспедиціи 1873—1876 годовъ геодезистовъ полковника Шарнгорста и капитана Кульберга. Подробное описаніе этой экспедиціи будетъ отпечатано въ XXXVII томѣ записокъ, который выйдетъ въ свѣтъ въ 1879 году.

3) *Тріангуляція въ Полѣсьѣ.* Внутри кольцеобразнаго первокласс-

(1) Перемѣны личныхъ уравненій наблюдателей имѣютъ существенное вліяніе на точность столь тонкихъ работъ, какими являются астрономо-телеграфныя опредѣленія.

снаго ряда, соединяющаго двумя дугами Пинскъ съ Ковелемъ и обнимающаго площадь въ 7,000 кв. верстъ, производились тріангуляціи 2-го и 3-го класа и теодолитъ-нивелирныя работы, съ цѣлью полученія необходимаго числа опорныхъ пунктовъ для будущихъ топографическихъ съемокъ въ Полѣсьѣ.

Отъ восточнаго бока вышеупомянутаго кольцеобразнаго ряда проложенъ рядъ треугольниковъ перваго класа къ долинѣ р. Припети и далѣе на востокъ по этой рѣкѣ до Давыдъ-Городка, близъ мѣстечка Турова. Рядъ этотъ служитъ для тригонометрическаго опредѣленія долины р. Припети, замѣчательной по обилію водъ, по обширности басейна и по центральному ея положенію въ Западномъ краѣ.

По градусному измѣренію дуги паралели 52°, въ настоящее время окончены вычисленія полярныхъ координатъ пунктовъ на всемъ протяженіи дуги отъ Варшавы до Саратова.

Тріангуляція по рѣкѣ Бобру въ текущемъ году закончена. Большія затрудненія встрѣчались при отыскиваніи центровъ сигналовъ прежнихъ тріангуляцій, такъ какъ мѣста старыхъ сигналовъ запахиваются уже въ продолженіе многихъ лѣтъ. Въ Царствѣ Польскомъ, въ раіонѣ работъ по р. Бобру, найдены были четыре центра, которые образуютъ три первокласные треугольника, имѣющіе общую вершину свою въ Пруссіи. Центры найдены въ хорошемъ состояніи; кирпичи, зарытые въ землю, нисколько, повидимому, не измѣнили своего положенія. и стальные стержни, вставленные въ нихъ, вполнѣ сохранились.

Тріангуляція въ Курляндіи, составляя продолженіе тригонометрическихъ работъ, начатыхъ въ 1870 году, съ цѣлью опредѣленія опорныхъ пунктовъ для топографической съемки, въ 1877 году производилась въ двухъ раіонахъ: 1) къ сѣверу отъ паралели г. Виндавы до мыса Домеснесъ и 2) въ восточной части Курляндіи, въ пространствѣ между г. Митавою и меридіональнымъ градуснымъ измѣреніемъ. Въ обоихъ раіонахъ, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ работали съ нивелиръ-теодолитами.

Съемка Финляндіи. Большая часть чиновъ этой съемки, а въ числѣ ихъ и начальникъ ея, полковникъ Ернефельтъ, были командированы на работы въ Болгаріи; вслѣдствіе чего, личный составъ финляндской съемки въ 1877 году сократился болѣе чѣмъ на половину и потерялъ лучшія свои силы. Оставшимися 18-ю чинами, большею частью слабыми съемщиками, въ теченіе лѣта снято было всего 600 квадр, верстъ, въ двухъ раіонахъ: 1) въ пограничныхъ частяхъ Нюландской, Тавастгусской и С.-Михельской губерній и 2) въ приходахъ и капеланствахъ Або-Бьернеборгской губерніи.

Съемка въ Курляндіи производилась въ 250 саженномъ масштабѣ, въ уѣздахъ: Гольдингенскомъ, Газенпотскомъ, Тальсенскомъ и Виндавскомъ. Снято 2,900 кв. верстъ, причемъ, опредѣлены до 21,000 точекъ по высотѣ.

Съемка по р. Бобру продолжалась въ томъ же 250 саженномъ масштабѣ. Снято 1,515 кв. верстъ. Опредѣлено по высотѣ 17,100 точекъ. Въ текущемъ 1878 году съемочныя работы будутъ закончены.

Съемка Бессарабской губерніи окончена вполнѣ въ 1877 году снятіемъ 4,442 кв. верстъ по южной границѣ губерніи, въ Аккерманскомъ уѣздѣ. Кромѣ того, на прежде снятые брульоны нанесена вновь построенная бендеро-галацкая желѣзная дорога.

Изъ предположенія о работахъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба на 1878 годъ видно, что въ истекшемъ году сняты всѣ желѣзныя дороги до меридіана Москвы, а въ текущемъ году доснимутся и остальныя изъ построенныхъ или нынѣ строющихся.

Въ работѣ этой чувствовалась давно настоятельная необходимость; она исполняется чинами, прикомандированными къ отдѣлу, а слѣдовательно, безъ ущерба для успѣха съемокъ и тріангуляцій, начатыхъ въ прежніе годы.

Таковыми же средствами, вслѣдствіе заявленія штаба Кіевскаго военнаго округа, сняты въ 1877 году Лазутчинская и Базаліо-Купельская позиціи, въ Старо Константиновскомъ уѣздѣ, и Гульча-Верховская позиція, въ Острожскомъ уѣздѣ, Волынской губерніи.

Временное командированіе въ поле чиновъ корпуса топографовъ, занятыхъ большую часть года чертежнымъ трудомъ, поддерживаетъ въ нихъ съемочную опытность, а совмѣстный ихъ трудъ съ офицерами генеральнаго штаба, какъ это было при съемкѣ позицій, развиваетъ въ чинахъ корпуса топографовъ вѣрный взглядъ на значеніе мѣстныхъ предметовъ для боевыхъ цѣлей.

Нивелировка по желѣзнымъ дорогамъ въ 1877 году замкнула кругъ высотъ отъ Петербурга черезъ Москву, Витебскъ, Динабургъ, въ Петербургъ.

Изъ нивелировокъ этихъ, связанныхъ съ футштоками Кронштадта, Ревеля и Динамюнда, подтвердилось пониженіе горизонта воды въ направленіи отъ Кронштадта къ Ригѣ. Подобное же пониженіе замѣчено изъ продолжительныхъ наблюденій футштоковъ между Мемелемъ и Килемъ. По недостатку свободныхъ чиновъ, нивелировочныя работы прекращены; но весьма желательно, чтобы въ будущемъ онѣ были продолжены, съ одной стороны, къ Мемелю, а съ другой—къ Черному морю.

Работы по осушкѣ Полѣсья и Рязанской губерніи.

По осушкѣ болотъ Полѣсья и Рязанской губерніи генералъ-маіоромъ Жилинскимъ представлены были три рельефныхъ карты и 87 плановъ и профилей.

Его Величество Государь Императоръ соизволилъ удостоить отчетъ объ этихъ работахъ особеннымъ вниманіемъ.

Изъ отчетныхъ картъ видно, что въ *Полѣсьѣ* произведены слѣдующія работы:

1) *По изысканіямъ:* а) съ начала работъ пронивелированы 18,000 верстъ; изъ нихъ въ истекшемъ году 2,000 верстъ. Линіи нивелированія представляютъ собою сплошную сѣть слишкомъ 400 сомкнутыхъ многоугольниковъ, раскинутыхъ по всему Припетскому басейну; б) сдѣлано 34 глубокихъ буровыхъ скважины, въ томъ числѣ въ 1877 году буреніе производилось въ 40 пунктахъ, до 80 футовъ глубины въ каждомъ; в) начатыя въ 1877 году гидрометрическія наблюденія производились въ долинахъ 11 главнѣйшихъ притоковъ рѣки Припети; г) метеорологическія наблюденія и опредѣленія уровня воды въ рѣкѣ Припети въ 1877 году дѣлались ежедневно въ г. Пинскѣ, Дорошевичахъ и г. Мозырѣ.

2) *По осушкѣ болотъ.* Произведены во многихъ мѣстахъ разсчистки рѣкъ; построены новые каналы; уширены и углублены нѣкоторые изъ каналовъ, сооруженныхъ въ періодъ 1874—1876 годовъ. Работы по канализаціи 1877 г. служатъ продолженіемъ осуществленія общаго плана осушенія Пинскихъ болотъ, обнимающихъ 8.000,000 десятинъ, или 80,000 квадратныхъ верстъ, внутри треугольника Брестъ-Кіевъ-Могилевъ.

При выборѣ мѣстности для первоначальной канализаціи поставлено было правиломъ, чтобы осушать преимущественно дачи казенныя и тѣхъ частныхъ владѣльцевъ, которые примутъ посильное участіе въ расходахъ на осушеніе имъ принадлежащихъ болотъ. Поэтому, канализація начата съ рѣки Вѣдречъ, впадающей въ Днѣпръ, близъ г. Рѣчицы, и протекающей по богатой Василевичской казенной дачѣ (40,000 десятинъ); затѣмъ, канализированы рѣки: Вить, Свѣдь, Закованька и болота басейна рѣки Словечны, съ цѣлью осушенія 60,000 десятинъ въ Загальевской, Славунской, Автюцевичской, Мухоѣдовской и другихъ казенныхъ и частныхъ дачахъ.

Кромѣ этой систематической канализаціи Полѣсья, предприняты нѣкоторыя частныя осушки въ мѣстностяхъ, обѣщающихъ болѣе экономическихъ выгодъ мѣстному населенію и казнѣ. Такъ, по обѣ стороны

средней Припети, близъ Турова, начата канализація центральныхъ, наиболѣе обширныхъ болотъ, разъединяющихъ сѣверо-западный край отъ юго-западнаго. Прежде всего канализированы долины рѣчекъ Богдановки и Утвохи, вытекающихъ изъ обширныхъ, недоступныхъ болотъ около озера Жидъ; затѣмъ, отъ верховьевъ упомянутыхъ рѣчекъ проведены четыре развѣтвленія магистральныхъ каналовъ къ берегамъ озера и одно къ сѣверо-западу, въ направленіи къ густо населенной и хлѣбородной части Слуцкаго уѣзда, нуждающейся въ сѣнокосахъ.

Каналы эти, вмѣстѣ съ 12 боковыми канавами, сдѣлали производительными доселѣ безплодныя пространства, по которымъ онѣ проложены, и содѣйствовали осушенію обширнѣйшихъ болотъ, лежащихъ на противоположной южной сторонѣ Припети, близъ Турова. Посреди этихъ послѣднихъ болотъ лежитъ туровская казенная дача въ 100,000 десятинъ. Канализація ея начата въ исходѣ 1877 года. Кромѣ того, въ 1877 году приступлено къ нѣсколькимъ другимъ менѣе значительнымъ частнымъ осушкамъ на окраинахъ Полѣсья: по берегамъ рѣки Березины и близъ линій московско-брестской и либаво-роменской желѣзныхъ дорогъ. Всѣхъ каналовъ и боковыхъ канавъ проложено 520 верстъ, изъ нихъ въ 1877 году 218; на протяженіи 300 верстъ каналы пригодны въ весеннее время для сплава лѣса въ долины рѣкъ: Припети, Березины и Днѣпра, т. е. къ Балтійскимъ и Черноморскимъ портамъ. Ширина магистральныхъ каналовъ отъ 5 до 15 аршинъ, а глубина отъ $1^1/_4$ до трехъ аршинъ; ширина боковыхъ канавъ отъ трехъ до пяти аршинъ, а глубина отъ одного до полутора аршинъ.

Результаты описанныхъ осушекъ уже начали обнаруживаться. Въ 1877 году, въ Василевичской казенной дачѣ, за право скосить траву съ 856 осушенныхъ десятинъ выручено съ торговъ 2,537 рублей или по 2 рубля 96 коп. съ десятины, тогда какъ, до канализаціи, болота всей обширной Василевичской дачи давали въ среднемъ дохода 155 руб. въ годъ. Въ Загальевской казенной дачѣ за сѣно, скошенное въ 1877 году, выручено 816 рублей; до канализаціи тѣ же болоты давали дохода только 70 рублей. На прежде недоступныхъ топкихъ болотахъ южнѣе озера Жидъ и въ долинахъ рѣкъ Утвахи съ Богдановкою, въ 1877 году мѣстными землевладѣльцами и крестьянами накошено доброкачественнаго сѣна до 600,000 пудовъ.

Вообще, съ исполненіемъ 520 верстъ канализаціи, раскинутой на 600,000 десятинъ Полѣсскаго пространства, произошли слѣдующія улучшенія: около 100,000 десятинъ топкихъ, непроизводительныхъ болотъ превратились въ удобныя пастбища и сѣнокосы; около 150,000 десятинъ мокрыхъ зарослей и подгнивающихъ лѣсовъ получатъ пра-

вильный ростъ и расположены будутъ при сплавныхъ водныхъ путяхъ; около 50,000 десятинъ хорошихъ лѣсовъ, удаленныхъ отъ сплавныхъ рѣкъ на 20—40 верстъ, имѣли малую цѣнность; нынѣ же, съ приближеніемъ ихъ къ сплавнымъ каналамъ на шесть верстъ, цѣна таковыхъ лѣсовъ возрастетъ значительно.

Въ теченіе 1877 года сплавлено болѣе 25,000 штукъ разнаго лѣса по системѣ каналовъ въ долинахъ рѣкъ Вѣдреча, Вити и Утвохи.

Лица, участвующія въ расходахъ по осушкѣ и покупающія лѣсъ въ казенныхъ дачахъ, пользуются сплавомъ безплатно; отъ лицъ, не имѣющихъ этихъ преимуществъ, въ 1877 году выручено казною болѣе 300 рублей за лѣсъ, сплавленный по означеннымъ каналамъ.

Существуютъ также примѣры расширенія огородовъ и запашекъ въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ каналазированнымъ болотамъ.

Мѣстное начальство Минской губерніи обратило вниманіе на возможность проложенія новыхъ прочныхъ путей сообщеній по осушеннымъ болотамъ. По распоряженію минскаго губернатора, мѣстными крестьянами проложено нѣсколько новыхъ дорогъ, изъ нихъ наиболѣе важны слѣдующія:

1) Дорога изъ Рѣчицы черезъ Будку, Тишковку, въ село Василевичи, протяженіемъ въ 50 верстъ, вполнѣ окончена и весьма удобна для проѣздовъ во всякое время года. Село Василевичи и деревня Тишковка, Короватичи, Будка, прежде трудно доступныя и разъединенныя болотами, сдѣлались средоточіемъ луговой производительной части Рѣчицкаго уѣзда. Съ продолженіемъ дороги отъ Василевичъ до Мозыря, что уже не потребуетъ значительныхъ работъ, установится между городами Рѣчицею и Мозыремъ удобное сообщеніе по хорошей дорогѣ въ 100 верстъ, вмѣсто нынѣ существующей окольной почтовой дороги въ 140 верстъ, пролегающей по песчанымъ водораздѣльнымъ высотамъ и грядамъ.

2) Дорога изъ Петрикова въ Туровъ сократилась на 30 верстъ, вслѣдствіе продолженія новыхъ дорогъ между населенными пунктами, расположенными посреди осушенныхъ болотъ въ долинѣ р. Утвохи.

3) Дорога изъ Бѣлева въ села Пуховичи и Ляховичи, расположенныя на берегу озера Жидъ, открыла сообщеніе между этими селами и ближайшими населенными пунктами. До канализаціи болотъ, села Пуховичи и Ляховичи были недоступны и жители ихъ могли выѣзжать только зимою, по замерзшимъ болотамъ.

Вслѣдствіе устройства новыхъ кратчайшихъ дорогъ по осушеннымъ болотамъ, упразднены нѣкоторыя стойки, въ Рѣчицкомъ и Мозырскомъ

уѣздахъ, содержаніе которыхъ обходилось въ общей сложности до 1,500 рублей въ годъ.

По распоряженію минскаго губернскаго воинскаго начальника, этапы между Мозыремъ и Рѣчицею направляются уже черезъ Василевичи по кратчайшей дорогѣ, устроенной по осушеннымъ болотамъ, а не по почтовой окольной дорогѣ.

Еще въ 1876 году отъ полѣсской экспедиціи отряжена малая партія для изслѣдованія болотъ *Рязанской губерніи*. Болота эти расположены на лѣвомъ берегу рѣки Оки, занимаютъ почти всю сѣверную часть Рязянской губерніи и заходятъ въ южную часть Владимірской губерніи, покрывая собою площадь въ одинъ милiонъ десятинъ; изъ этого числа болѣе 100,000 десятинъ принадлежатъ казнѣ. Болотистая часть Рязанской губерніи весьма рѣдко населена, трудно проходима, лишена путей сообщеній, лѣсъ растетъ плохой, подгнивающій; если же встрѣчается доброкачественный, то удаленъ отъ рѣки Оки отъ 40 до 70 верстъ, и потому весьма низко цѣнится; между тѣмъ, кубическая сажень дровъ въ Рязани стоитъ болѣе 20 рублей, и въ смежной южной части губерніи десятина лѣса цѣнится отъ 300 до 700 рублей. Изысканія преимущественно состояли въ нивелированіи, которое въ 1876—1877 годахъ исполнено, въ общей сложности, на протяженіи 2,000 верстъ.

Въ видахъ лѣсоразведенія на открытыхъ казенныхъ болотахъ и улучшенія растительности лѣса въ Боровой и Солотчинскихъ дачахъ, содержащихъ до 25,000 десятинъ, въ 1877 году приступлено къ канализаціи рѣки Солотчи, протекающей по упомянутымъ дачамъ и впадающей въ Оку близъ г. Рязани. Вмѣсто извилистой рѣки Солотчи, длиною 50 верстъ, засоренной наносами, упавшими деревьями и другими препятствіями, съ окончаніемъ канализаціи, къ исходу 1877 года, явилась непрерывная правильная рѣка длиною 33 версты, удобная для сплава лѣса изъ упомянутыхъ казенныхъ дачъ къ р. Окѣ близъ г. Рязани, гдѣ лѣсъ такъ дорогъ. Обстоятельство это увеличитъ въ нѣсколько разъ цѣнность упомянутыхъ дачъ и можетъ охранять рязанскій рынокъ отъ чрезмѣрнаго возвышенія цѣнъ на лѣсные матеріалы. Притокъ Солотчи, рѣчка Кѣлецкая, также спрямлена и канализирована въ южныхъ и среднихъ ея частяхъ, что, между прочимъ, по заявленію рязанскаго уѣзднаго земскаго собранія, уменьшитъ издержки на содержаніе дорогъ въ Рязанскомъ уѣздѣ. Болота Солотчинскаго басейна сдѣлались болѣе проходимыми и обѣщаютъ цѣнную луговую и лѣсную растительность.

Рельефныя карты были представлены слѣдующія:

1) Общая карта всего Полѣсья или Припетскаго басейна, съ окаймляющими холмистыми высотами Балтійско-Черноморскаго водораздѣла и послѣдняго уступа Карпатскихъ отроговъ. Вертикальный масштабъ этой карты 60 саженъ, а горизонтальный 6 верстъ. На картѣ весьма характерно и ясно опредѣляются паденія рѣки и склоны обширныхъ болотъ, раскрытые лишь тщательнымъ нивелированіемъ; также наглядно выдѣляются всѣ водораздѣлы и высоты, расположенныя на окраинахъ Полѣсья. Описанная рельефная карта Полѣсья на дняхъ будетъ отправлена на парижскую всемірную выставку.

2) Двѣ детальныя рельефныя карты ($1^1/_2$ версты—горизонтальный масштабъ и 30 саженъ — вертикальный). На одной изъ нихъ изображена мѣстность въ Василевичской и смежныхъ дачахъ, съ канализаціею Вѣдречскаго и Свѣдскаго басейновъ. На другой изображено озеро Жидъ, съ окружающими канализированными болотами, средняя часть рѣки Припети и ближайшая мѣстность на южной сторонѣ, извѣстная подъ названіемъ Туровщины. На детальныхъ картахъ ясно представляются болотистыя котловины и открытыя изъ нихъ выходы водамъ посредствомъ канализаціи.

Матеріаломъ для составленія рельефныхъ картъ послужили: топографическая трехверстная карта и результаты нивелировокъ, произведенныхъ въ Полѣсьѣ на протяженіи 18,000 верстъ.

Картографическія работы.

Выставка работъ *картографическаго заведенія военно-топографическаго отдѣла* открывалась и въ нынѣшнемъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, съ атласа путешествій Государя Императора за минувшій годъ. Его Величеству угодно было остановиться на этой работѣ съ особымъ интересомъ и вспоминать по ней нѣкоторые эпизоды изъ своего путешествія по переправѣ черезъ Дунай. Атласы путешествій Государя Императора, ежегодно составляемые и передаваемые на храненіе въ военно-ученый архивъ, могутъ послужить со временемъ пособіемъ для будущаго историка.

Во главѣ *гравированныхъ работъ* стояла и на этотъ разъ трехверстная топографическая карта Европейской Россіи,—капитальнѣйшее изданіе военно-топографическаго отдѣла какъ по масштабу своему, такъ и по числу входящихъ въ него листовъ. Представлены были: 1) вновь гравируемые листы Царства Польскаго и Новгородской губерніи; 2) листы, исправленные по рекогносцировкамъ нашей западной полосы, и 3) листы, пополненные желѣзными дорогами, снятыми лѣтомъ и осенью 1877 года.

Рядомъ съ топографическою картою слѣдуетъ упомянуть о 10-тиверстной спеціальной картѣ Европейской Россіи, редактируемой полковникомъ Стрѣльбицкимъ. Карту эту можно считать почти законченною для всей территоріи Европейской Россіи. Вновь производимыя на ней работы сосредоточены, какъ и въ прошломъ году, главнымъ образомъ, на листахъ Кавказа и Западнаго заграничнаго пространства. Работы на листахъ внутренняго раіона сводятся на разныя исправленія и дополненія, вызываемыя появленіемъ новыхъ свѣдѣній. Нерѣдко эти свѣдѣнія влекутъ за собою совершенную передѣлку старой гравюры, въ особенности, если они касаются сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ окраинъ Европейской Россіи, представляющихъ непочатый еще уголъ для географическихъ изслѣдованій. Доказательствомъ тому могутъ служить листы Кемскаго уѣзда, Архангельской губерніи, вновь передѣлываемые по весьма любопытной картѣ г. Д. Трофименко (1), составляющей плодъ его десятилѣтнихъ служебныхъ странствованій по Кольскому полуострову.

Въ представленной колекціи листовъ спеціальной карты находились какъ оттиски съ мѣдныхъ досокъ, такъ и оттиски хромолитографированные; изъ этихъ послѣднихъ десять листовъ являются въ первый разъ, а восемь—вторымъ и третьимъ изданіемъ. Кромѣ печатанія спеціальной карты по листамъ, продолжалось начатое два года тому назадъ печатаніе ея по губерніямъ, путемъ сводки нѣсколькихъ переводовъ на одномъ камнѣ. Карта Тульской губерніи, изданная этимъ способомъ на одной листѣ (2), отличается тою же полнотою различныхъ административныхъ и земскихъ свѣдѣній, какъ и предшествовавшія ей однородныя изданія, представленныя на Высочайшее воззрѣніе въ прошломъ году.

Изъ изданій, ежегодно освѣжаемыхъ по новымъ даннымъ, была выставлена, между прочимъ, военно-дорожная карта Европейской Россіи, въ масштабѣ 25 верстъ въ дюймѣ, на 16 листахъ.

Какъ на образчики *чертежныхъ работъ*, выставленныхъ рядомъ съ гравировальными, можно указать на нѣсколько перечерченныхъ брульоновъ съемокъ Финляндіи и Курляндіи, на нѣсколько позиціонныхъ плановъ и на шести-верстную скелетную карту Царства Польскаго, которую предполагается издать впослѣдствіи фотографіею, съ

---

(1) Подлинная карта г. Трофименко, составляющая собственность Императорскаго русскаго географическаго общества, была удостоена награжденія серебряною медалью въ 1877 году.

(2) Печатаніе карты было исполнено въ частномъ картографическомъ заведеніи комисіонера главнаго штаба, полковника Ильина.

тѣмъ, чтобы она могла служить бланковой картой для внесенія разныхъ стратегическихъ данныхъ въ раіонѣ Варшавскаго военнаго округа.

Изъ работъ, относящихся до Азіи, обращали на себя вниманіе преимущественно чертежныя, составительныя работы, продолжающіяся на 100-верстной картѣ «Азіятской Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ», встрѣченныя нами уже въ прошломъ году въ числѣ начатыхъ гравюръ не мѣди. Эти дополнительныя чертежныя работы вызваны появленіемъ въ послѣдніе два года массы новыхъ картографическихъ матеріаловъ по Азіи, которыхъ невозможно игнорировать, выпуская въ свѣтъ новую карту Азіятской Россіи. Большинство этихъ матеріаловъ было выставлено тутъ же, или въ видѣ обработанныхъ и изданныхъ картъ (1) или же въ видѣ подлинныхъ матеріаловъ.

Назовемъ главнѣйшія изъ нихъ: а) карта верховьевъ Аму-дарьи, въ масштабѣ 30-ти верстъ въ дюймѣ, на одномъ листѣ, съ тушеванными горами. На этой картѣ впервые появляются въ обработанномъ видѣ маршруты, снятые во время экспедиціи генерала Скобелева въ за-Алайскій край и къ озеру Каракулю въ 1876 году. Кромѣ того, въ карту вошли всѣ англійскіе матеріалы, начиная съ Вуда (1837 г.) и кончая Форсайтомъ (1873 г.) и его многочисленными спутниками. При этомъ не забытъ и маршрутъ капитана Куропаткина, въ предѣлахъ между Ошемъ и Кашгаромъ, черезъ извѣстный Терекъ-даванскій перевалъ.

б) Карта Лобъ-Нора, въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ, по съемкѣ полковника Пржевальскаго въ 1876—1877 годахъ, совершенно измѣняющая наши прежнія представленія объ этомъ центральномъ басейнѣ внутренней Азіи.

в) Подлинный маршрутъ капитана (нынѣ подполковника) Куропаткина отъ Оша въ Кашгаръ и далѣе къ Курля и Карашару, съ вѣтвью отъ Аксу къ Учъ-Турфану и черезъ перевалъ Бадаль къ озеру Иссыкулю, въ 1876 и 1877 гг.

г) Подлинные маршруты поручика Рафаилова по Сѣверо-Западной Монголіи (Булунъ-Тохой, Кобдо, Хами, Улясутай, оз. Косоголъ, оз. Убса), снятые имъ во время экспедиціи, снаряженной Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ совмѣстно съ министерствомъ финансовъ, подъ начальствомъ г. Потанина въ 1876 и 1877 годахъ. Работы этой экспедиціи вносятъ также богатый вкладъ въ картографію Азіи. Онѣ выяснили, между прочимъ, тотъ любопытный фактъ, что Алтайскій хребетъ, въ видѣ трехъ кряжей, тянется далеко на востокъ

(1) Обработка этихъ картъ исполнена подъ редакціею полковника Большева.

за меридіанъ Хами (быть можетъ, до Куку-хото), и что онъ не имѣетъ связи съ Тянь-Шанемъ.

Переходя къ *литографическимъ работамъ*, мы укажемъ на первомъ планѣ на скоропечатныя работы на пеньковой бумагѣ, которыя, составляя продолженіе однородныхъ съ ними прошлогоднихъ работъ, служатъ для одной и той же цѣли, а именно, для снабженія картами нашей арміи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Изъ картъ театра военныхъ дѣйствій послѣдней турецкой кампаніи была выставлена только карта Азіятской Турціи, въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ, на которой были произведены нѣкоторыя направленія въ теченіе отчетнаго года. Что же касается 10-ти-верстной карты Европейской Турціи, редактированной полковникомъ Артамоновымъ, то таковая вовсе не была представлена, такъ какъ на ней, по крайней мѣрѣ въ восточной ея части, болѣе для насъ интересной—никакихъ работъ не производилось, въ ожиданіи того богатаго топографическаго матеріала, который мы вправѣ ожидать отъ нашихъ съемщиковъ, работающихъ на пространствѣ занятой нами территоріи.

Изъ работъ, переносящихъ насъ въ предѣлы нашего собственнаго отечества, были представлены: 1) оконченные въ теченіе отчетнаго года листы новой топографической карты окрестностей Петербурга, въ масштабѣ одна верста въ дюймѣ; 2) карта области войска Донскаго, на семи листахъ, въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ. Основой для этого изданія, составляющаго заказъ главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ, послужили галванопластическія копіи съ досокъ новой спеціальной карты Европейской Россіи, пополненныя свѣдѣніями, сообщенными изъ донскаго областнаго правленія; 3) продолженіе листовъ представленнаго еще въ прошломъ году плана города С.-Петербурга, въ масштабѣ 25 саж. въ дюймѣ, съ горизонтальными сѣченіями, показанными черезъ каждыя полсажени по высотѣ. Этотъ планъ, гравируемый по заказу с.-петербургской думы, представляетъ результатъ нивелировки, исполненной въ послѣдніе годы въ незарѣчныхъ частяхъ столицы; 4) почвенная карта Европейской Россіи, на шести листахъ, въ масштабѣ 60 верстъ въ дюймѣ, нынѣ вполнѣ законченная печатаніемъ. Составляя заказъ департамента земледѣлія и сельской промышленности, означенная карта, принадлежащая, безспорно, къ лучшимъ хромолитографіямъ нашего картографическаго заведенія, весьма удачно передаетъ все разнообразіе красокъ, встрѣчающихся на оригиналѣ (1); 5) карта Туркестанскаго военнаго округа, на 12 листахъ,

(1) Составленіе оригинала принадлежитъ извѣстному нашему дѣятелю по разработкѣ сельско-хозяйственныхъ вопросовъ, г. Чаславскому.

въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ. Карта печатается по заказу командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа. Судя по шести представленнымъ листамъ, можно заключить теперь уже, что означенная карта, какъ по обширности захватываемаго ею раіона, такъ и по наглядности цвѣтнаго печатанія, будетъ принадлежать къ лучшимъ изданіямъ, относящимся до нашихъ средне-азіятскихъ владѣній и сопредѣльныхъ съ ними странъ.

Изъ мелкихъ литографическихъ работъ можно указать еще на слѣдующія: 1) на поименованныя уже, въ числѣ матеріаловъ, для составленія сто-верстной карты Азіятской Россіи: карту Лобъ-Нора и карту верховьевъ Аму-дарьи; 2) на карту дельты р. Аму-дарьи и на колекцію принадлежащихъ къ ней профилей. Какъ карта, такъ и профили составляютъ приложенія къ труду капитанъ-лейтенанта Зубова, члена амударьинской ученой экспедиціи, занимавшагося въ 1874 году гидрографическими работами на р. Аму и въ ея дельтѣ; 3) карта путешествія по турецко-персидской границѣ Хуршида-эфенди, въ масштабѣ 80 верстъ въ дюймѣ. Самое путешествіе издано военно-ученымъ комитетомъ, при обязательномъ содѣйствіи тайнаго совѣтника М. А. Гамазова, въ качествѣ редактора; 4) планъ г. Гапсаля, въ масштабѣ 75 саж. въ дюймѣ, составленный и изданный, въ видѣ весьма изящной хромолитографіи, нашимъ извѣстнымъ военнымъ картографомъ, полковникомъ Шевелевымъ.

Не останавливаясь на прочихъ литографическихъ работахъ, представляющихъ, по преимуществу, новыя исправленныя изданія прежнихъ картъ и плановъ, перейдемъ къ отдѣлу фотографическихъ работъ.

Изъ текущихъ работъ *фотографическаго павильона* были представлены образцы снимка съ съемочныхъ брульоновъ, печатавшихся въ теченіе года, по разнымъ требованіямъ. Представленные снимки дѣлились, какъ и всегда, на двѣ групы: черныхъ оттисковъ, для непосредственнаго пользованія, и голубыхъ, служащихъ прорисовками при послѣдующемъ перечерчиваніи.

Изъ работъ, отличавшихся своимъ художественнымъ выполненіемъ, обращали на себя вниманіе снимки съ артилерійскихъ орудій, составляющіе продолженіе заказа 1876 г., поднесеннаго въ февралѣ прошлаго года, въ видѣ роскошнаго альбома, генералъ-адъютанту Баранцову, въ день его 50-ти-лѣтняго юбилея.

Въ колекціи фотолитографическихъ работъ на первомъ планѣ заслуживаютъ упоминанія два вполнѣ законченныя изданія, бывшія на смотру и въ прошломъ году, но въ видѣ работъ, въ то время находившихся еще въ производствѣ. Сюда принадлежатъ: фотолитографическое изданіе

старинной глаголической рукописи XI столѣтія и таковое же изданіе атласа Оренбургской губерніи Рычкова 1755 года.

Далѣе, въ этомъ отдѣлѣ были помѣщены три изданные плана, а именно: планъ г. Вильны съ окрестностями, въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ, на четырехъ листахъ; планъ окрестностей гор. Чугуева, въ верстовомъ масштабѣ, на одномъ листѣ, и планъ г. Саратова, въ масштабѣ 50 саж. въ дюймѣ, на двухъ листахъ. Оригиналами для первыхъ двухъ плановъ послужили съемки, исполненныя при штабахъ Виленскаго и Харьковскаго военныхъ округовъ; оригиналомъ для третьей работы послужилъ подлинный планъ г. Саратова, снятый мѣстнымъ землемѣромъ г. Поповымъ.

Колекція фотолитографическихъ работъ дополнялась нѣкоторыми летучими изданіями, предназначенными для снабженія ими войскъ, на случай военныхъ обстоятельствъ, и образцами турецкихъ и персидскихъ прописей, по заказу тайнаго совѣтника М. А. Гамазова.

Изъ числа *геліографическихъ работъ*, т. е. работъ, представляющихъ собою сочетаніе фотографіи и гальванопластики (обращающей фотографическую копію въ гравюру на мѣди), можно указать на нижеслѣдующія: 1) на карту Бессарабіи, масштабъ три версты въ дюймѣ и 1:100,000; 2) на планшеты съемки Финляндіи и Курляндіи, въ верстовомъ масштабѣ; 3) на карту пограничнаго пространства Россіи съ Пруссіею и Австріею, въ масштабѣ 32 версты въ дюймѣ, изданія полковника Шевелева; 4) на образцы различныхъ изданій, печатаемыхъ для полевыхъ военно-топографическихъ складовъ; 5) на чертежи различныхъ инструментовъ, имѣющіе быть помѣщенными въ запискахъ военно-топографическаго отдѣла; 6) на картины изъ альбома «Исторія искусства», исполненныя по заказу професора Прахова, и другія.

Фотографическая выставка этого года заканчивалась нѣкоторыми особыми работами, представляющими новые виды примѣненія фотографіи къ рѣзьбѣ на деревѣ и къ рельефному печатанію съ мѣдныхъ матрицъ. Работы эти обязаны своимъ возникновеніемъ искусству и трудамъ г. Лаптева, завѣдующаго фотографическимъ павильономъ картографическаго заведенія военно-топографическаго отдѣла.

Оканчивая этимъ обзоръ работъ нашего военно-картографическаго заведенія за 1877 годъ, мы считаемъ нужнымъ упомянуть здѣсь еще объ одномъ постороннемъ трудѣ, также удостоившемся представленія на Высочайшее воззрѣніе и обратившемъ на себя вниманіе Государя Императора. Мы разумѣемъ «Карту славянскихъ поселеній въ эпоху Карла Великаго», составленную нашимъ извѣстнымъ этнографомъ, генералъ-маіоромъ А. Ѳ. Риттихомъ.

ОБЗОРЪ РАБОТЪ

по производству военно-топографической съемки въ Болгаріи.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о производствѣ военно-топографической съемки въ Болгаріи, помѣщаемъ ниже наиболѣе интересныя данныя изъ отчета генерала Ернефельта.

Съ переходомъ нашихъ войскъ черезъ Дунай, Его Императорское Высочество Главнокомандующій Дѣйствующею арміею призналъ необходимымъ увеличить составъ военно-топографическаго отдѣла полеваго штаба прикомандированіемъ къ нему 40 чиновъ корпуса топографовъ, для топографическихъ, геодезическихъ и астрономическихъ работъ въ Болгаріи. Во исполненіе такого предположенія, главный штабъ сдѣлалъ надлежащія распоряженія для исходатайствованія кредитовъ для предстоящихъ работъ и для приготовленія необходимыхъ инструментовъ. Сорокъ лучшихъ чиновъ корпуса топографовъ, взятыхъ изъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба, а также со съемокъ Финляндіи, Курляндіи и Бессарабіи, были предназначены для отправленія за Дунай, по первому востребованію Его Высочества.

Въ серединѣ іюня вытребованы были въ главную квартиру: начальникъ съемки въ Финляндіи, полковникъ, нынѣ генералъ, Ернефельтъ и предназначавшійся для производства астрономическихъ работъ генеральнаго штаба полковникъ Лебедевъ, а 4-го іюля прибыла первая телеграма въ главный штабъ объ отправленіи всѣхъ остальныхъ чиновъ, вмѣстѣ съ инструментами, въ гор. Плоэшти. Ко времени ихъ прибытія предложено было начальнику съемки заказать въ Румыніи 12 четырехколесныхъ повозокъ и упряжь на 12 четверокъ, для перевозки инструментовъ и прочаго имущества съемочнаго управленія. 48 лошадей и 12 человѣкъ обозной прислуги начальникъ съемки долженъ былъ принять изъ передоваго конскаго запаса въ Слатинѣ; пѣшіе нижніе чины и казаки для прислуги и конвоированія имущества съемки собраны были въ Плоэшти, Систово и Тырново; 81 палатка для съемщиковъ и прислуги должны были быть доставлены въ Плоэшти.

По сформированіи съемки въ г. Плоэшти предписано было, въ полномъ составѣ чиновъ, съ обозомъ и имуществомъ, двинуться черезъ Фратешти и Систово въ Тырново, и на первое время учредить управленіе съемки въ этомъ послѣднемъ городѣ. 21-го іюля прибыли въ г. Плоэшти класные топографы Никитинъ и Кудрявцевъ съ инструментами, предназначенными для предстоящихъ работъ, между 23-мъ и 27-мъ іюля собралось большинство чиновъ, а 1-го августа получено было по телеграфу приказаніе отложить выступленіе съемки въ Тыр-

ново, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, и ожидать особыхъ указаній на счетъ съемочнаго управленія. Здѣсь кстати замѣтить, что готовыхъ повозокъ не нашлось ни въ Бухарестѣ, ни въ Плоэшти; мѣстные мастера брались сдѣлать ихъ не ранѣе, какъ въ 20-ти-дневный срокъ, требуя за повозку, безъ сбруи, отъ 600—700 франковъ. Пришлось заказать повозки черезъ комисіонера, въ Трансильваніи, въ г. Кронштадтѣ, по 620 франковъ за каждую повозку, вмѣстѣ съ сбруею на четверку. Вмѣсто 81 палатки выданы были одна большая и 40 малыхъ палатокъ для нижнихъ чиновъ.

Телеграмою отъ 12-го августа предложено было направиться въ Систово, гдѣ предполагалось учредить управленіе съемки.

Распоряженія по приготовленію къ переѣзду и самый переѣздъ изъ Плоэшти въ Систово затруднены были разнаго рода обстоятельствами, въ числѣ которыхъ слѣдуетъ упомянуть: недостатокъ нижнихъ чиновъ для прислуги, неудовлетворительность обозныхъ лошадей и прислуги при нихъ и отсутствіе писарей.

Не смотря на эти затрудненія, всѣ приготовленія къ выѣзду и нагрузка въ вагоны были исполнены въ два дня, такъ что 18-го августа отдѣльный поѣздъ въ 44 вагона, занятыхъ людьми, имуществомъ, лошадьми и повозками, исключительно пренадлежащими будущей съемкѣ Болгаріи, двигался уже изъ Плоэшти, черезъ Фратешти, въ г. Систово, куда и прибылъ 24-го августа.

25-го августа приступлено было къ распоряженіямъ для скорѣйшаго начатія полевыхъ работъ.

Не смотря на неблагопріятныя обстоятельства для успѣшнаго руководства и наблюденія за ходомъ подготовительныхъ работъ, 6-го сентября всѣ приготовленія къ началу работъ были закончены; съемочная же прислуга прибыла между 10-мъ и 14-мъ сентября. Такимъ образомъ, вмѣсто середины іюля, какъ предполагалось, едва въ серединѣ сентября начаты были полевыя работы.

Первоначально намѣченный раіонъ былъ слѣдующій: пространство между Дунаемъ и предгорьями Балканъ, отъ рѣки Янтры на востокѣ, до рѣки Вида и шоссе изъ Плевны въ Ловчу на западѣ.

Съемщики раздѣлены были на пять отдѣленій, отъ четырехъ до восьми въ каждомъ. Вслѣдствіе недостатка астрономическихъ и тригонометрическихъ пунктовъ, правильной разбивки на планшеты нельзя было сдѣлать, а потому, участки съемщиковъ отдѣлялись другъ отъ друга мѣстными предметами и рубежами, а иногда нарочно установленными условными знаками.

Къ каждому начальнику отдѣленія назначались съемщики, лично

ему извѣстные, между которыми онъ и распредѣлялъ участки, сообразно ихъ величинѣ и трудности, а также въ зависимости отъ опытности и добросовѣстности съемщиковъ. Каждый съемщикъ снабженъ былъ: большою мензулою, оріентиръ-бусолью, кипрегелемъ съ рейками, цѣпью, малою готовальнею, прямоугольнымъ транспортиромъ съ поперечнымъ масштабомъ, линейкою съ треугольникомъ, таблицею для вычисленія и масштабомъ высотъ.

Начальникамъ отдѣленій вмѣнено было въ обязанность обращать особенное вниманіе: 1) на точное обозначеніе границъ участковъ во время установки вѣхъ для геометрической сѣти; 2) на измѣреніе базиса и распространеніе сѣти по всему участку, раньше нанесенія подробностей; 3) на обязательное назначеніе всѣхъ предметовъ по границѣ участка двумя сосѣдними съемщиками, чтобы не было недоразумѣній при сводкѣ плановъ; 4) на нанесеніе вершинъ треугольниковъ тригонометрической сѣти, которая велась паралельно съемкѣ; 5) на опредѣленіе высотъ только характерныхъ точекъ рельефа; на проведеніе горизонталей черезъ четыре сажени и обозначеніе штрихами всѣхъ промежуточныхъ перегибовъ мѣстности; 6) на опредѣленіе разстояній преимущественно засѣчками, и только въ закрытой мѣстности предложено пользоваться рейками и 7) на сводку контуровъ и горизонталей смежныхъ отдѣленій.

Съемочныя работы продолжались въ полѣ до среднихъ чиселъ декабря, когда глубокій снѣгъ и сильные морозы заставили отозвать съемщиковъ въ гор. Систово, хотя нѣкоторые участки и не были окончены.

Въ общей сложности, на съемку пришлось 2,701 рабочій день. Снято, въ верстномъ масштабѣ, 4,717 квадр. верстъ; опредѣлено по высотѣ 8,602 точки.

Среднимъ числомъ, на каждаго съемщика приходится 84 рабочихъ дня, 147 квадр. верстъ и 269 точекъ по высотѣ; а въ одинъ рабочій день снималась $1{,}_{75}$ квадр. верста и опредѣлялись $3{,}_{2}$ точки по высотѣ. На каждыя 10 квадр. верстъ приходится 18 точекъ, опредѣленныхъ по высотѣ.

Для поясненія этихъ данныхъ необходимо упомянуть, что на ходъ работъ вліяли болѣзни между съемщиками и встрѣтившаяся необходимость ихъ перемѣщенія. Кромѣ того, были неблагопріятны и климатическія условія. Такъ, одновременно съ выѣздомъ чиновъ въ поле, начался длинный періодъ дождей, закончившійся въ декабрѣ снѣжными мятелями и морозами; немного было дней сухаго времени, чаще сырой, непроницаемый туманъ мѣшалъ въ равной мѣрѣ какъ топографическимъ, такъ и тригонометрическимъ работамъ. Даже въ благопріятные дни для

работы часто утренніе туманы продолжались до 11—12 часовъ дня, а въ горахъ и вдоль долинъ Дуная, Янтры, Осмы и Вида они стояли и дольше. Размокшая отъ дождей глинистая почва Болгаріи дѣлается однимъ изъ самыхъ тяжело-преодолимыхъ препятствій для всякаго рода передвиженій; дороги становятся до того топки, что мѣстами приходилось впрягать четыре вола въ пароконную повозку; ходьба по грязи, пристающей къ ногамъ, дѣлала подъемъ на горы едва возможнымъ. Для производителей геодезическихъ работъ подобныя неудобства особенно ощутительны и неоспоримо сильно вліяли на успѣхъ работъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что особенныя климатическія причины, преимущественно въ началѣ работы, отражались на развитіи болѣзненности среди прислуги, и, наконецъ, тригонометрическіе знаки и вѣхи безпрестанно истреблялись то мѣстными жителями, то проходящими войсками; нѣкоторыя пирамиды возобновлялись по три раза, и для этого приходилось возить лѣсъ изъ очень удаленныхъ мѣстъ. Недостатокъ топлива парализовалъ всѣ мѣры къ сохраненію знаковъ; въ концѣ концовъ отказались отъ деревянныхъ пирамидъ и вмѣсто нихъ складывали курганы изъ земли и камней.

Тригонометрическія работы. Предположено было, исходя изъ пунктовъ австрійской тріангуляціи, проложить слѣдующіе ряды треугольниковъ: 1) по правому берегу Дуная между Никополемъ и Рущукомъ, 2) отъ Систова, черезъ Габрово и Тырново, къ Казанлыку, 3) отъ Никополя, черезъ Ловчу, къ Трояну, 4) отъ Габрово, черезъ Сельви, къ Ловчѣ и 5) отъ Трояна къ Беброву, вдоль Балканъ. Базисы полагалось измѣрить по бичевкѣ, въ окрестностяхъ Никополя, Рущука и Казанлыка. Общее завѣдываніе работами возложено было на генеральнаго штаба полковника Лебедева. Тріангуляторы снабжены были: 1) универсальными инструментами, горизонтальные круги которыхъ имѣли два ноніуса съ точностью отсчета до 10″, а вертикальные — четыре ноніуса, съ точностью 20″; 2) термометрами; 3) анероидами, которые отсчитывались при измѣреніи зенитныхъ разстояній; 4) биноклями и 5) бусолями для рекогносцировки мѣстности. Жезлы для измѣренія базисовъ сдѣланы были въ Бухарестѣ изъ орѣховаго дерева, длиною около сажени, и снабжены на концахъ и въ серединѣ желѣзными пластинками.

Полевыя работы начались немедленно по прибытіи прислуги, а именно, 7-го сентября. Полковникъ Лебедевъ лично участвовалъ въ прокладываніи тригонометрической сѣти только съ 10-го октября; до этого же времени онъ измѣрялъ базисъ, розыскивалъ австрійскіе пункты, устроивалъ связь ихъ съ базисомъ и опредѣлялъ азимутъ.

Тріангуляціонныя работы прекращены въ полѣ 15-го декабря.

Въ общей сложности, тріангуляторы употребили на работы 10½ мѣсяцевъ, изъ которыхъ на каждаго приходится среднимъ числомъ 3½ мѣсяца.

Въ продолженіе означеннаго времени произведены слѣдующія работы: 1) на лѣвомъ берегу Дуная, близъ г. Турну-Магурели, по бичевкѣ, измѣренъ жезлами базисъ, длиною въ три версты 175 саж.; 2) розысканы центры двухъ пунктовъ австрійской тріангуляціи: Магура-Пасси и Мовила-Маре, въ небольшомъ разстояніи отъ Турну-Магурели, и сдѣлана тригономитрическая связь между этими пирамидами и базисомъ; 3) измѣренъ азимутъ съ одного изъ концовъ базиса на пирамиду Мовила-Маре малымъ универсальнымъ инструментомъ, шестью пріемами; 4) проложенъ рядъ треугольниковъ отъ Никополя, по направленію къ Рущуку, до Пиргоса и Кадыкіой; 5) проложенъ рядъ отъ Систова, черезъ Тырново, до Ханкіойскаго перевала; 6) начатъ рядъ отъ Никополя, по направленію къ Трояну, и доведенъ только до окрестностей города Плевны и 7) начатъ рядъ отъ Габрова, по направленію къ Сельви. Для исполненія означенныхъ работъ потребовалось выстроить 72 пирамиды; кромѣ того, опредѣлено положеніе девяти мечетей, 29 церквей и восьми другихъ выдающихся предметовъ. По высотѣ опредѣлены 70 пунктовъ.

Горизонтальные углы мѣрились малыми универсальными инструментами Брауэра безъ помощника, но по повѣрительной трубѣ, тремя полными пріемами на разныхъ частяхъ круга. Вертикальные углы тоже мѣрились тремя, а иногда даже четырьмя пріемами. Жезлы сравнивались съ нормальною мѣрою военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба; точная длина этой мѣры впослѣдствіи будетъ опредѣлена на Пулковской обсерваторіи. Пирамиды строились изъ дерева, въ одинъ этажъ, такъ что наблюденія производились всегда съ земли; для обозначенія центровъ, зарывались въ землю, на одинъ футъ глубины, бутылки или деревянные колы.

Тріангуляція 1877 года велась паралельно съемкѣ, поэтому не дѣлались планы мѣстъ расположенія пирамидъ; эти послѣднія непосредственно наносились съемщиками на ихъ брульоны; вокругъ же базисныхъ пирамидъ, находящихся на лѣвомъ берегу Дуная, внѣ съемочнаго раіона, снято около 40 квадр. верстъ.

Вычисленія показали, что базисъ измѣренъ съ точностью до 1½ дюйма, т. е. до $^1/_{80000}$ доли длины базиса. Ошибки въ опредѣленіи высотъ не выходятъ изъ предѣловъ одной сажени. Высота пирамиды Деалу Падина—по австрійской тріангуляціи 64,72 саж., а по нашимъ работамъ—64,65 с. При вычисленіи боковъ треугольниковъ не введены еще поправки въ углахъ отъ центрировокъ.

На сформированіе военно-топографической партіи въ 40 человѣкъ, для топографическихъ и тригонометрическихъ работъ въ Болгаріи, на производство этихъ работъ и на личное содержаніе чиновъ въ 1877 г. израсходовано изъ сверхсмѣтнаго кредита, асигнованнаго главному штабу, 38,870 руб. 53 коп.; изъ интендантской смѣты 67,775 руб. 65 коп., а въ общей сложности—106,646 руб. 18 коп., кромѣ прогоновъ на проѣздъ чиновъ съ разныхъ работъ въ дѣйствующую армію и платы отъ казны на переѣзды чиновъ и провозъ инструментовъ, лошадей, обоза и проч. по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Если исключить изъ 106,646 руб. 18 к. стоимость 12 четырехконныхъ повозокъ со сбруею, расходы на подъемъ и пособіе по военному времени, на прогоны чинамъ и на доставку инструментовъ отъ г. С.-Петербурга до ст. Унгены, то получится возможность сравнить стоимость работъ въ Болгаріи со стоимостью таковыхъ же работъ мирнаго времени.

Произведя означенныя дѣйствія, оказывается, что всего израсходовано на топографическія работы 70,228 р. 37 к., а на тригонометрическія—8,389 руб. 63 коп. Снято 4,717 кв. верстъ и вполнѣ опредѣлены 63 пирамиды, слѣдовательно, съемка одной квадратной версты обошлась 14 р. 89 к., а постройка одной пирамиды и производство на ней наблюденій—133 руб. 17 к. Въ мирное время стоимость съемки одной квадр. версты колеблется отъ 8 до 17 руб., а одной пирамиды,—отъ 45 до 245 руб. Характеръ мѣстности, въ которой производятся работы, и родъ устраиваемыхъ пирамидъ причиною столь рѣзкихъ колебаній.

Работы топографовъ въ Болгаріи, подъ непосредственнымъ руководствомъ генерала Ернефельта, съ января по май мѣсяцъ текущаго года. 15-го декабря закончились полевыя работы 1877 года, и съемщики начали собираться въ Систово. Конецъ декабря и январь они употребили на необходимый отдыхъ и на чертежный трудъ; къ 10-му февраля ихъ перевели въ Адріанополь, а 14-го февраля десять изъ нихъ командированы на работы въ участокъ между меридіаномъ Санъ-Стефано, Мидіею, Чорлу, Чернымъ и Мраморнымъ морями; 20-ти—поручена съемка пространства между Демотикою, Родосто, Шаркіой и Де-де-Агачъ. Работы эти предложено было окончить къ 20-му марта. Среднимъ числомъ на каждаго съемщика приходилось снять по 350 кв. верстъ, въ верстовомъ масштабѣ, въ 35 дней. Примѣнительно къ такимъ обстоятельствамъ, каждый съемщикъ долженъ былъ въ своемъ участкѣ сдѣлать возможно частую графическую сѣть на большой мензулѣ, съ помощью алидады, и, затѣмъ, работать оріентиръ-бусолью и

глазомѣрно, опредѣляя разстоянія только до болѣе важныхъ предметовъ мѣрительною лентою или 10-ти саженною веревкою.

Для связи отдѣльныхъ участковъ, одинъ изъ начальниковъ отдѣленій сдѣлалъ общую графическую тріангуляцію, въ двухверстномъ масштабѣ, помощью кипрегеля, образца военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба, причемъ опредѣлилъ и высоты всѣхъ вершинъ треугольниковъ; базисъ былъ измѣренъ въ 12 верстъ, съ помощью реекъ, дальномѣрнымъ способомъ.

Независимо отъ этихъ работъ, одинъ изъ свободныхъ съемщиковъ командированъ былъ для инструментальной съемки, въ верстовомъ масштабѣ, желѣзной дороги изъ Адріанополя въ Санъ-Стефано.

Къ 1-му апрѣля всѣ съемщики уже были въ сборѣ въ Адріанополѣ, употребивъ на работы въ полѣ всего 1,027 рабочихъ дней и снявъ 10,850 кв. верстъ, считая въ томъ числѣ 350 кв. верстъ съемки желѣзной дороги отъ г. Чорлу до г. Адріанополя, на протяженіи 165 верстъ.

Графическая тріангуляція двухверстнаго масштаба показала, что съемщики исполнили возложенное на нихъ порученіе искусно и вполнѣ добросовѣстно. Съ особенною похвалою отзывается генералъ Ернефельтъ о трудахъ корпуса военныхъ топографовъ поручика Бенклевскаго, подпоручика Сипко и классныхъ топографовъ: Мдивани, Токарскаго, Сергѣева, Головѣсова, Головкина, Зуна, Новоселова и Арбеньева.

Въ раіонѣ произведенныхъ работъ мѣстность, по большей части, открытая и хотя волнистая, но вообще не причиняющая съемщику особенныхъ трудностей. Исключеніе составляютъ: пространство отъ берега Чернаго моря почти до желѣзной дороги и полоса, прилегающая къ Сарросскому заливу и къ Мраморному морю, отъ Эноса до монастыря св. Анны. У прибрежья Чернаго моря горы изрѣзаны множествомъ ручьевъ, раздроблены, весьма круты и изобилуютъ терновникомъ, по которому весьма трудно пробираться даже отдѣльнымъ пѣхотинцамъ. Недостатокъ населенныхъ пунктовъ въ этихъ мѣстахъ заставлялъ производителей работъ искать пріюта въ овчарняхъ или во временныхъ шалашахъ, устраиваемыхъ въ лѣсу охотниками и выжигателями угля. Вдоль же Сарросскаго залива и Мраморнаго моря мѣстность гористая и почти сплошь покрыта лѣсомъ и густымъ кустарникомъ.

Весенніе обильные дожди, при сильныхъ вѣтрахъ, также не мало замедляли ходъ работъ; кромѣ того, значительные разливы не позволили точно обозначить русло Марицы и нижнія части теченія Эргине, Мазы и Бейлика. Мѣстами строенія были подъ водою, такъ что изъ нѣкоторыхъ деревенъ виднѣлись только болѣе возвышенные пункты и ми-

нареты. Черезъ Марицу, отъ Демотики до устья, нельзя было переправиться иначе, какъ на паромахъ или на лодкахъ. Самые широкіе разливы стояли у впаденія Эргине въ Марицу, у устья Марицы и къ востоку отъ озера Гала.

На производство вышеописанныхъ работъ отпущено было изъ экстраординарнаго кредита Его Императорскаго Высочества Великаго Князя главнокомандующаго 7,000 рублей звонкою монетою. Изъ нихъ израсходовано: на заработныя нижнимъ чинамъ, на наемъ подводъ и проводниковъ, на вѣхи, упаковку, перевозку и починку инструментовъ, а также на мелочные расходы, сопряженные съ производствомъ работъ, всего 6,944 руб. 78 коп. Столовыя деньги и добавочныя къ нимъ полагались производителямъ работъ изъ суммъ, асигнуемыхъ по § 8 смѣты главнаго штаба.

По причинѣ значительныхъ невѣрностей существующихъ картъ тѣхъ частей турецкой территоріи, въ которыхъ производились описанныя работы, приступлено было безотлагательно къ составленію новыхъ картъ; по мѣрѣ того, какъ съемщики возвращались съ работъ, брульоны ихъ уменьшались въ пятиверстовой масштабъ и пририсовывались другъ къ другу. Для карты части Европейской Турціи къ востоку отъ линіи Мидіа-Чорлу получено такимъ образомъ, безъ малѣйшаго искаженія, двадцать брульоновъ, послужившихъ для нея матеріаломъ. Обстоятельство это служитъ лучшимъ доказательствомъ доброкачественности работъ вышепоименованныхъ десяти съемщиковъ, работавшихъ въ этой мѣстности.

При сводкѣ брульоновъ съемки между Демотикою, Родосто, Шаркіой и Эносъ оказалось необходимымъ треугольникъ: монастырь св. Анны, Мерефте и Татарлы — значительно растянуть отъ сѣвера къ югу. Разстоянія на этомъ мѣстѣ карты могутъ получаться по указанному направленію болѣе настоящихъ до четвертой доли ихъ величины.

Конецъ марта и апрѣль съемщики отдѣлывали брульоны, снятые въ 1877 году, и въ это время какъ бы отдыхали отъ предыдущей напряженной физической дѣятельности.

Въ серединѣ апрѣля къ съемкѣ генерала Ернефельта прикомандировано нѣсколько чиновъ отъ полеваго отдѣла, а изъ нихъ пять человѣкъ, между 23-мъ и 26-мъ числами апрѣля мѣсяца, были отправлены на рекогносцировку пространства въ пятиугольникѣ: Мидія, Чорлу, Родосто, Демотика и Адріанополь. Основаніемъ рекогносцировки служила глазомѣрная съемка 1828 года. Къ 15-му мая эта рекогносцировка была окончена, причемъ на каждаго производителя пришлось слишкомъ 1,000 кв. верстъ.

Въ заключеніе этого бѣглаго обзора дѣятельности нашихъ топографовъ съ 15-го іюня 1877 года, когда впервые вызванъ былъ полковникъ, нынѣ генералъ, Ернефельтъ въ главную квартиру, по 15-е мая текущаго года, упомянемъ, что въ предположеніи на 1878 годъ имѣется въ виду, согласно особаго приказанія г. военнаго министра, снять Шипкинскій перевалъ и мѣсто, въ которомъ перешелъ Балканы генералъ Гурко, съ такою подробностію, чтобы возможно было составить впослѣдствіи рельефную карту этой мѣстности.

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1878 ГОДЪ.

10-го января, № 9. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда о прапорщикѣ 139 пѣхотнаго Моршанскаго полка Дмитріѣ *Золотаревѣ*. Изъ дѣла видно, что Кіевскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго прапорщика Золотарева виновнымъ въ неявкѣ въ срокъ на службу, при опредѣленіи въ въ оную изъ отставки, безъ законныхъ на то причинъ, продолжавшейся съ 8 февраля по 4 іюля 1877 года, пьянствѣ и отступленіи отъ уставленной формы обмундированія, на основаніи 86, 130 лит. а и 190 ст. Воинск. Уст. о наказ., приговорилъ его, по лишеніи нѣкоторыхъ, особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, а равно службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ исключенію изъ службы безъ лишенія чина. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Любавскій представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что неявка въ срокъ на службу безъ законныхъ причинъ приравнивается къ побѣгу изъ службы, который, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1875 г. № 235, обусловливается временемъ отсутствія отъ команды, а не началомъ совершенія преступленія и 2) что 139 пѣхотный Моршанскій полкъ, послѣ объявленія Высочайшимъ манифестомъ 12 апрѣля 1877 года войны съ Турціею, вошелъ въ составъ дѣйствующей арміи, и потому судъ долженъ былъ примѣнить къ прапорщику Золотареву наказаніе, опредѣленное по 130 ст. Устава въ военное время, и приговорить его къ исключенію изъ службы съ лишеніемъ чина. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что согласно 140 ст. Воинск. Уст. о наказ., неявка въ срокъ на службу безъ законныхъ на то причинъ подвергаетъ виновнаго отвѣтственности по 130 ст. того же устава, какъ за побѣгъ; рѣшеніемъ же главнаго военнаго суда 1875 г. № 235 разъяснено, что побѣгъ изъ службы есть преступленіе продолжающееся и обусловливается не началомъ совершенія этого преступленія, а временемъ отсутствія отъ команды, а потому прапорщикъ Золотаревъ, за неявку на службу, подлежитъ наказанію какъ за побѣгъ изъ службы, продолжавшійся

съ 8 февраля по 4 іюля 1877 года, то есть послѣ объявленія войны съ Турціею. Но какъ, на основаніи 268 ст. Воинск. Уст. о наказ., наказанія за преступленія военно-служащихъ въ военное время примѣняются къ преступленіямъ, содѣяннымъ въ войскахъ или мѣстностяхъ, объявленныхъ по Высочайшему повелѣнію на военномъ положеніи, между тѣмъ Московская и Кіевская губерніи, гдѣ началось и окончилось преступленіе Золотарева, не включены въ составъ мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи, выступленіе же въ походъ того полка, къ которому принадлежитъ подсудимый, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1877 г. № 209, не вызывало необходимости примѣненія къ винѣ его законовъ военнаго времени, то Кіевскій военно-окружный судъ и не былъ обязанъ опредѣлять подсудимому Золотареву наказаніе по законамъ военнаго времени. По изложеннымъ основаніямъ, признавая протестъ по сему дѣлу не заслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о Прапорщикѣ Золотаревѣ приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

24-го января, № 32. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ о рядовомъ 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича полка Иванѣ *Алпаевѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Алпаевъ преданъ былъ военному суду по обвиненію въ томъ, что, желая избавиться отъ службы въ строю, онъ 31 мая 1876 года отрубилъ себѣ топоромъ на правой ногѣ три пальца, изъ которыхъ большой палецъ сросся, а остальные два совершенно отпали. Временный военный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и признавъ рядоваго Алпаева, по обвиненію его въ умышленномъ причиненія себѣ увѣчья, съ цѣлью уклоненія отъ службы, невиновнымъ, по недоказанности, на основаніи 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣлилъ: считать его по суду оправданнымъ. Въ поданномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Бурдинъ, объясняетъ, что при постановленіи означеннаго приговора судомъ допущено существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, заключающееся въ томъ, что когда судьи удалились въ совѣщательную комнату для постановленія приговора, то въ означенную комнату былъ призванъ предсѣдательствующимъ подсудимый Алпаевъ и туда же былъ потребованъ топоръ, которымъ подсудимый отрубилъ себѣ пальцы на ногѣ. Вслѣдствіе сего онъ, помощникъ военнаго прокурора, проситъ объ отмѣнѣ приговора. Сообразивъ означенный протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что на основаніи 818 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, предсѣдателю и членамъ Суда во время совѣщанія при постановленіи рѣшенія о винѣ или невиновности подсудимаго воспрещается имѣть съ кѣмъ либо сношенія и въ совѣщательную комнату не могутъ входить участвующія въ дѣлѣ лица, почему допущенный предсѣдательствующимъ призывъ подсудимаго въ совѣщательную комнату во время постановленія резолюціи и требованіе туда же топора, которымъ подсудимый отрубилъ себѣ пальцы на ногѣ, составляетъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства. Вслѣдствіе сего, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Алпаевѣ приговоръ временнаго

военнаго суда въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

31-го января, *№ 35*. По указу Его Императорскаго Величества, главный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго милиціонера 1-й пѣшей гурійской дружины Константина *Патіей-Швили* на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ временнаго полеваго военнаго суда при войскахъ при-рioнскаго края. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго Патіей-Швили, преданнаго суду по законамъ мирнаго времени, виновнымъ въ томъ, что въ ночь на 28 марта 1877 г., имѣя при себѣ заряженный пистолетъ, онъ тайно похитилъ изъ сакли крестьянина Чхейдзе лошадь, бурку и сѣдло, примѣнилъ къ такой виновности его 1 ч. 1653 ст. Улож. о нак. уголов. и исправ. и назначилъ ему, какъ лицу, отыскивающему дворянское достоинство, согласно рѣшенію уголов. касац. департ. Прав. Сената 1872 г. № 1062, ссылку на житье въ Сибирь по 4 степ. 31 ст. Уложенія; но, имѣя въ виду, что подсудимый не достигъ еще 21 года отъ роду, судъ, руководствуясь 80 ст. Воин. Уст. о нак. и 1 п. 140 ст. улож. о нак., понизилъ ему это наказаніе на одну степень и затѣмъ приговорилъ подсудимаго Патіей-Швили, исключивъ изъ военнаго вѣдомства, сослать на житье въ Тобольскую губернію по 5 степ. 31 ст. Улож., безъ всякаго ограниченія въ правахъ состоянія; судебныя издержки, если таковыя окажутся, взыскать съ подсудимаго Патіей-Швили; о записанныхъ же въ протоколѣ судебнаго засѣданія очевидно ложныхъ показаніяхъ свидѣтелей Такай-Швили, Квиніани-Швили и Симона Патіей-Швили сообщить, чрезъ помощника военнаго прокурора, подлежащему начальству, для дальнѣйшаго на законномъ основаніи распоряженія. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Шлетынскій представилъ протестъ, а подсудимый Патіей-Швили подалъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено: 1) что на основаніи примѣч. къ 140 ст. Улож. о наказ., несовершеннолѣтнимъ мужескаго пола жителямъ закавказскаго края, при опредѣленіи ссылки въ Сибирь на житье по 5 степени, воспрещается выѣздъ изъ губерніи въ другія мѣста въ теченіе четырехъ лѣтъ, о чемъ судъ не упомянулъ въ приговорѣ при осужденіи подсудимаго Патіей-Швили къ сему наказанію, 2) судъ, возложивъ судебныя издержки на одного подсудимаго Патіей-Швили, упустилъ изъ вида свое постановленіе, состоявшееся въ засѣданіи 18 октября, по которому шесть лицъ, не явившихся въ судъ, въ качествѣ свидѣтелей, по незаконнымъ причинамъ, подвергнуты взысканію судебныхъ издержекъ, причиненныхъ отсрочкою засѣданія и 3) временный полевой военный судъ, сдѣлавъ постановленіе о сообщеніи подлежащему начальству показаній трехъ свидѣтелей, допустилъ при томъ нарушеніе 843 ст. С. В. П. XXIV, тѣмъ, что назвалъ эти показанія очевидно ложными и такимъ образомъ предрѣшилъ виновность означенныхъ свидѣтелей. Посему, находя приговоръ суда неправильнымъ, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ измѣненіи онаго. Въ жалобѣ своей подсудимый Патіей-Швили, также указывая на неправильное возложеніе на него всѣхъ судебныхъ по дѣлу издержекъ, сверхъ того, объясняетъ, что въ озургетскомъ уѣздѣ ношеніе оружія составляетъ мѣстный обычай и оно служитъ украшеніемъ для гурійца, какъ кольцо, цѣпочка и т. под., статья же 1653 Улож., опредѣляя болѣе строгое наказаніе за вооруженную кражу, безъ сомнѣнія, требуетъ для своего

примѣненія, чтобы оружіе находилось при преступникѣ съ цѣлію устраненія препятствій къ совершенію кражи, между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы онъ, Патіей-Швили, имѣлъ при себѣ оружіе съ этою цѣлію, а потому и примѣненіе къ виновности его 1653 ст. Улож. о наказ. оказывается неправильнымъ, но дѣяніе его, составляя простую кражу, должно подвергать его наказанію по 169 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд. Изъ дѣла видно, что судебное засѣданіе по дѣлу о подсудимомъ Патіей-Швили первоначально было назначено на 18 октября 1877 г., но оно было отложено, за неприбытіемъ шести человѣкъ свидѣтелей, причина неявки которыхъ признана судомъ незаконною и свидѣтели эти подвергнуты, кромѣ денежнаго штрафа, уплатѣ судебныхъ издержекъ, могущихъ произойти отъ отсрочки засѣданія. Сообразивъ протестъ и жалобу по сему дѣлу съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи прежде дѣйствовавшаго 2 п. 140 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и примѣчанія къ этой статьѣ, несовершеннолѣтніе мужескаго пола изъ привилегированныхъ сословій, вмѣсто ссылки въ Сибирь на житье, отдавались въ военную службу рядовыми, если только они не изобличались въ кражѣ и другихъ преступленіяхъ, указанныхъ въ этомъ пунктѣ, жители же Закавказскаго края вмѣсто отдачи въ военную службу подвергались ссылкѣ въ Сибирь, съ воспрещеніемъ выѣзда въ другія мѣста въ теченіе опредѣленнаго срока. Но какъ, съ изданіемъ Устава о воинской повинности, Высочайше утвержденнымъ 1 января 1874 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (собр. узакон. 1874 г. 52983), 2 п. 140 ст. Улож. отмѣненъ, то судъ и не имѣлъ основанія замѣнять подсудимому отдачу въ военную службу другимъ наказаніемъ, но совершенно правильно руководствовался 1 п. той же 140 ст., назначивъ подсудимому ссылку на житье въ Тобольскую губернію, и протестъ помощника военнаго прокурора, въ этомъ отношеніи, представляется неосновательнымъ, тѣмъ болѣе, что и при существованіи означеннаго закона онъ не могъ имѣть примѣненія къ подсудимому Патіей-Швили, какъ изобличенному въ кражѣ. Что касается остальныхъ частей протеста, то изъ дѣла видно, что назначенное по настоящему дѣлу судебное засѣданіе на 18 октября было отложено вслѣдствіе неявки шести свидѣтелей по незаконнымъ причинамъ, на которыхъ и обращено судомъ, согласно 744 ст. С. В. П. XXIV, взысканіе издержекъ, причиненныхъ такою отсрочкою засѣданія; а потому временный полевой военный судъ, опредѣляя съ подсудимаго Патіей-Швили взысканіе судебныхъ по дѣлу издержекъ, долженъ былъ упомянуть объ исключеніи, согласно прежнему своему постановленію, того количества издержекъ, которое обращено на упомянутыхъ свидѣтелей, и протестъ, а также жалоба подсудимаго, по сему предмету, оказываются правильными. Равнымъ образомъ, заслуживаетъ уваженія и заявленіе помощника военнаго прокурора о нарушеніи по настоящему дѣлу 843 ст. С. В. П. XXIV, такъ какъ, на основаніи означенной статьи, разъясненной рѣшеніями главнаго военнаго суда 1874 г. №№ 247, 262 и др., судъ обязанъ указывать въ приговорѣ лишь обстоятельства, возбуждающія отвѣтственность лицъ, суду непреданныхъ, но не имѣетъ права дѣлать заключеній о виновности сихъ лицъ; между тѣмъ, временный полевой военный судъ, назвавъ показанія свидѣтелей Такай-Швили, Квиніани-Швили и Симона Патіей-Швили очевидно ложными, тѣмъ самымъ, предрѣшилъ виновность этихъ лицъ въ дачѣ ложныхъ показаній на судѣ.

Обращаясь за симъ къ расмотрѣнію жалобы подсудимаго Патіей-Швили на неправильное примѣненіе къ винѣ его закона о наказаніи, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніемъ Угол. Кас. Департ. Прав. Сената 1870 г. № 214 разъяснено, что 1653 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. примѣняется къ виновному въ кражѣ не только въ томъ случаѣ, когда оружіе находилось при немъ случайно, но и тогда, когда оно было у него, въ силу мѣстнаго обычая, какъ бы принадлежность его одежды. Въ виду сего, судъ, признавъ подсудимаго Патіей-Швили виновнымъ въ кражѣ, причемъ онъ имѣлъ при себѣ заряженный пистолетъ, правильно опредѣлилъ ему наказаніе по 1653 ст. Уложенія, и жалоба подсудимаго по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. По изложеннымъ основаніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго полеваго военнаго суда при войскахъ при-Ріонскаго края о милиціонерѣ Патіей-Швили, въ отношеніи личной отвѣтственности подсудимаго, оставить въ своей силѣ, предоставивъ означенному суду постановить новое опредѣленіе по предмету взысканія съ подсудимаго судебныхъ издержекъ и объ обнаруженныхъ на судѣ обстоятельствахъ, возбуждающихъ отвѣтственность свидѣтелей Такай-Швили, Квиніани-Швили и Симона Патіей-Швили.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ АВСТРО-ВЕНГРІИ.

(Статья вторая) (1).

Силы австро-венгерской арміи по военному положенію. Число боевыхъ единицъ по военному времени. Числительность по военному времени. — Приведеніе арміи на военное положеніе (мобилизація). — Боевая организація австро-венгерскихъ войскъ. — Раздѣленіе арміи на дивизіи и корпуса. — Перечень корпусовъ и дивизій австро-венгерской арміи.

Въ первой статьѣ о вооруженныхъ силахъ Австро-Венгріи были приведены свѣдѣнія объ основаніяхъ для устройства вооруженныхъ силъ въ государствѣ, а затѣмъ о составѣ и числительности арміи по мирному и военному времени.

Переходя къ очерку положеній о приведеніи арміи на военное положеніе, предпошлемъ ему общую картину *силы австро-венгерской арміи по военному положенію*, въ видѣ двухъ таблицъ, изъ которыхъ въ первой показано число боевыхъ единицъ, а во второй — числительность по родамъ войскъ и оружій, по военному времени:

Число боевыхъ единицъ по военному времени.

Дѣйствующія войска.

Дѣйствующ. пѣхотн. полки .	80 полковъ, 240 баталіоновъ.
Резервные пѣхотные полки .	80 полковъ, 160 баталіоновъ.
Тирольскій стрѣлков. полкъ.	1 полкъ, 7 баталіоновъ.
Егерскіе баталіоны. . . .	33 баталіона.
Резерв. стр. и егерскія роты.	10 баталіоновъ.
Итого	161 полкъ, 450 дѣйствующихъ баталіоновъ пѣх.
Дѣйств. кавалер. полковъ. .	41 полкъ, 246 эскадроновъ.
Резервныхъ эскадроновъ . .	41 эскадронъ.
Итого . . .	41 полкъ и 287 эскадроновъ кавалеріи.
Артилерійскіе полки . . .	13 полковъ, 195 батар., 1564 орудія.
Крѣпостная артилерія . . .	12 баталіоновъ, 10 батарей.
Итого . .	13 полк., 12 батал., 205 батар., 1604 оруд. артил.
Инженерные полки	2 полка, 10 баталіоновъ.
Резервные инженеры . . .	8 ротъ.
Піонерный полкъ.	1 полкъ, 5 баталіоновъ.
Желѣзно-дорожные	10 отдѣленій.

(1) См. № 6-й «Военнаго Сборника» за 1878 г.

Санитарные.	23 отдѣленія.
Обозныя войска	72 колесныхъ и 4 вьючныхъ эскадрона.

Всего дѣйствующихъ войскъ: 218 полковъ, 477 баталіоновъ, 359 эскадроновъ, 205 батарей и проч.

Запасныя войска:

Запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ—80, стрѣлковый баталіонъ—1, егерскихъ ротъ—33, эскадроновъ—41, батарей—13, инженерный баталіонъ—1, піонерныхъ ротъ—5 и обозное отдѣленіе.

Ландверъ.

Дѣйствующія части:

а) Цислейтанскій.

Пѣхотные Ландверные батал.	62 баталіона.
Стрѣлковые ландверн. батал.	19 баталіоновъ.
Резервныя ландверныя роты.	81 рота.
Тирольскіе ландверные батал.	10 баталіоновъ.
Регулярные тирольскіе ландверные баталіоны. . . .	10 баталіоновъ.
Ландверные эскадроны . . .	25 эскадроновъ.
Ландверная далматская конная стража	1 эскадронъ.
Конные тирольскіе стрѣлки .	2 эскадрона.
Итого. . .	101 баталіонъ и 28 эскадроновъ.

б) Венгерскій:

Гонведы	92 баталіона.
Резервные баталіоны гонведа.	32 баталіона.
Конные гонведы	10 полковъ, 40 эскадроновъ.
Итого . .	10 полковъ 124 батал. и 40 эскадроновъ.

Всего дѣйствующаго ландвера: 10 полковъ, 225 баталіоновъ и 68 эскадроновъ.

Запасныя части ландвера: запасныхъ ландверныхъ ротъ 81, тирольскихъ 10 ротъ, 25 кавалерійскихъ отдѣленій, 94 запасныя роты гонведа и 10 запасныхъ эскадроновъ гонведа.

Всего ландвера: 10 полковъ, 225 баталіоновъ и 68 эскадроновъ.

Всѣхъ боевыхъ единицъ арміи: 228 полковъ, 784 баталіона, 468 эскадроновъ, 218 батарей при 1,604 орудіяхъ.

Числительность по военному времени.

Дѣйствующія войска:	Офицеровъ	Чиновник.	Строевыхъ нижн. чин.	Нестроевыхъ нижн. чин.
Дѣйствующіе пѣхотные полки. . .	4,560	560	232,080	2,560
Резервные пѣхотные полки. . . .	3,120	400	152,320	1,680
Тирольскіе полки	136	24	6,779	56
Егерскіе баталіоны	660	66	31,911	330
Резервные стрѣлковые	200	20	9,670	100
Итого	8,676	1,070	432,760	4,726

Дѣствующіе кавалерійскіе полки . .	1,435	205	42,640	1,148
Резервные эскадроны.	205	—	6,806	123
Дѣйствующей кавалеріи. . .	1,640	205	49,446	1,271

Кромѣ того, въ дѣйствующихъ полкахъ 39,319 верховыхъ и 2,091 упряжныхъ лошадей и 697 повозокъ.

Въ артилерійскихъ полкахъ . . .	1,139	144	50,961	—
Въ крѣпостной артилеріи	489	37	18,388	—
Дѣйствующей артилеріи. . .	1,628	181	69,349	—

Въ артилеріи состоитъ 6,073 верховыхъ и 40,323 упряжныхъ лошадей.

Инженерные полки.	224	—	9,194	—
Резервныя инженерныя роты . . .	40	—	1,728	—
Піонерный полкъ	186	11	7,656	—
Желѣзно-дорожныя отдѣленія . . .	20	120	850	—
Санитары	—	262	14,258	—
Обозныя войска	985	132	—	29,907

При обозныхъ войскахъ состоитъ 3,169 верховыхъ и 32,637 упряжныхъ лошадей и 11,694 повозки.

Всего дѣйствующихъ войскъ: 13,399 офицеровъ, 1,981 чиновникъ, 585,241 строевыхъ и 35,904 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ; 55,829 верховыхъ и 84,478 упряжныхъ лошадей.

Запасныя войска: Въ составѣ ихъ числится: 2,493 офицера, 161 чиновникъ, 111,980 строевыхъ нижнихъ чиновъ и 1,014 нестроевыхъ; 6,663 верховыя лошади (6,150 въ запасныхъ эскадронахъ) и 1,080 упряжныхъ лошадей (обоза).

Общая числительность постоянныхъ войскъ: 15,892 офицера, 2,142 чиновника, 697,221 строевыхъ нижнихъ чиновъ и 36,918 нестроевыхъ, 62,492 верховыя и 85,558 упряжныхъ лошадей и 17,542 повозки.

Ландверныя войска.

Дѣйствующія части.

а) Цислейтанскія.

	Офицеровъ.	Чиновниковъ.	Нижн. чиновъ.
Пѣхотные ландверные баталіоны .	1,240	124	59,024
Стрѣлковые ландверные баталіоны.	380	38	18,373
Резервныя ландверныя роты. . .	324		18,792
Тирольскій ландверный баталіонъ .	210	20	9,670
Резервн. Тирольскіе ландвер. батал.	210	20	9,670
Ландверные эскадроны.	75	—	4,175
Ландверн. Далматскіе кон. стрѣлки.	5	—	175
Тирольскіе конные стрѣлки . . .	10	—	360
Итого .	2,454	202	120,239
б) Венгерскія.			
Гонведы.	1,840	184	87,584
Резервные баталіоны гонведовъ. .	640	64	30,464
Эскадроны гонведа	270	30	7,050
Итого. .	2,750	278	125,337

Числительность дѣйствующихъ ландверныхъ войскъ: 5,207 офицеровъ, 480 чиновниковъ, 245,337 нижнихъ чиновъ; верховыхъ лошадей 10,378, упряжныхъ 3,902, при 1,215 повозкахъ.

Въ составѣ запасныхъ ландверныхъ частей числится: 741 офицеръ, 42,989 нижнихъ чиновъ и 1,675 лошадей.

Всего ландвернаго войска: 5,945 офицеровъ, 480 чиновниковъ, 288,326 нижнихъ чиновъ, 12,053 верховыхъ и 3,902 упряжныхъ лошадей.

Общая числительность всѣхъ войскъ: 21,837 офицеровъ, 985,547 строевыхъ нижнихъ чиновъ, 36,918 нестроевыхъ; 74,545 верховыхъ и 89,460 упряжныхъ лошадей, при 18,757 повозокъ.

Приведеніе арміи на военное положеніе (мобилизація).

Основныя начала. Основаніемъ мобилизаціи австро-венгерской арміи служитъ ея раздѣленіе на *полевыя* (дѣйствующія), *резервныя* и *запасныя* части. Въ линейной пѣхотѣ и егеряхъ резервныя части расположены на постоянныхъ квартирахъ, въ ихъ округахъ пополненія; штабъ резервнаго полка, а также запасныя части, какъ линейной пѣхоты, такъ и егерей (кадръ), расположены неизмѣнно въ ихъ станціяхъ пополненія. Изъ этихъ центральныхъ квартиръ пѣхота и егеря почерпаютъ безостановочно, въ періодъ военнаго времени, всѣхъ отпускныхъ, резервистовъ и новобранцевъ, стекающихся къ кадровымъ штабъ-квартирамъ резервныхъ и запасныхъ частей, линейной пѣхоты и егерей изъ всѣхъ частей своего округа.

Кадры резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ кавалерійскихъ полковъ, штабы полевыхъ артилерійскихъ полковъ, крѣпостныхъ артилерійскихъ баталіоновъ и запасныхъ баталіоновъ инженерныхъ полковъ расположены на постоянныхъ квартирахъ. Резервныя роты инженерныхъ частей квартируютъ въ тѣхъ пунктахъ округовъ, къ которымъ легчайшимъ и скорѣйшимъ образомъ собирается ихъ наибольшій контингентъ пополненія. Постоянныя квартиры піонерныхъ войскъ соображены съ ихъ округами пополненія и со способами наилучшаго техническаго образованія. Полевые эскадроны обозныхъ войскъ расквартированы по мѣрѣ возможности ближе къ своимъ запаснымъ эскадронамъ, которые пополняютъ ихъ людьми и лошадьми изъ соотвѣтственнаго округа, одинаково какъ и всѣми заранѣе приготовленными перевозочными матеріалами.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, цѣлесообразное дѣленіе частей, уже въ мирное время, на дѣйствующія, резервныя и запасныя и расположеніе послѣднихъ на постоянныхъ квартирахъ, вблизи континген-

товъ ихъ пополненія, есть уже само по себѣ подготовительная мобилизація, которая, по мѣрѣ выступленія готовыхъ къ бою частей, даетъ всѣ средства къ пополненію другихъ, за ними организующихся, представляя рядъ послѣдовательныхъ приготовленій, для достиженія каждымъ изъ чиновъ своего назначенія, ближайшимъ путемъ и въ кратчайшій срокъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, приняты заблаговременно всѣ мѣры, чтобы резервныя и запасныя части, по потребностямъ обмундировки, снаряженія и вооруженія, имѣли въ цейхгаузахъ и складахъ все необходимое число предметовъ, по штатному числу людей военнаго времени.

Но для того, чтобы всѣ части войска, дѣйствующія, резервныя и запасныя каждаго рода оружія, были составлены на одинаковыхъ боевыхъ началахъ, установлено ввести подробные списки всѣмъ людямъ и лошадямъ въ каждой части и по каждому роду оружія отдѣльно, съ опредѣленнымъ распредѣленіемъ состава наличныхъ, отпускныхъ и резервныхъ чиновъ и лошадей, по ротамъ, эскадронамъ, батареямъ и командамъ.

Въ это списочное состояніе частей войскъ входятъ, слѣдовательно, безразлично всѣ призываемые, которыхъ уравниваютъ по всѣмъ частямъ ротъ, эскадроновъ и батарей, причемъ каждая изъ нихъ имѣетъ равное число рекрутъ, отпускныхъ, резервистовъ, женатыхъ, мастеровыхъ, техниковъ, порочныхъ и т. п. категорій. А такъ какъ эти списки подвержены ежегодной повѣркѣ, призывомъ или именнымъ заявленіемъ, равномѣрное же распредѣленіе людей дѣлается въ началѣ каждаго года, то при мобилизаціи арміи разность между списочнымъ состояніемъ и наличнымъ весьма незначительна.

Совокупностью всѣхъ такихъ *военно-строевыхъ списковъ* обезпечивается армія, при ея мобилизаціи, до 800,000 человѣкъ дѣйствующихъ войскъ. Изъ этого видно, что успѣхъ мобилизаціи вполнѣ зависитъ отъ правильнаго веденія и составленія этихъ списковъ, находящихся въ непосредственномъ завѣдываніи командировъ частей.

Существующія инструкціи для мобилизаціи австро-венгерскихъ войскъ дѣлятся по родамъ оружія и военныхъ управленій на 16 отдѣловъ Каждый такой отдѣлъ разсматриваетъ мобилизацію съ двухъ сторонъ: а) со стороны приготовленія къ мобилизаціи въ мирное время и б) собственно мобилизацію въ военное время. Такъ какъ правила по этимъ двумъ пунктамъ довольно схожи для всѣхъ родовъ оружія, то здѣсь достаточно разсмотрѣть правила о приготовленіяхъ войскъ къ мобилизаціи въ мирное время.

Мобилизація, въ видѣ мобилизаціоннаго плана, составляется коман-

диромъ части и обновляется ежегодно къ концу января мѣсяца. Затѣмъ, планъ отсылаютъ на провѣрку бригаднаго и дивизіоннаго начальника, послѣ чего онъ поступаетъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, въ окружной штабъ, откуда его препровождаютъ въ государственное военное министерство. Съ утвержденіемъ плана императоромъ, онъ вступаетъ въ силу 1-го марта и неизмѣнно дѣйствуетъ въ продолженіе цѣлаго года.

Для всѣхъ распоряженій, до мельчайшихъ подробностей, заготовляются въ мирное время соотвѣтственныя приказанія, которыя касаются мобилизаціи штабовъ, дѣйствующихъ, резервныхъ и запасныхъ частей каждаго рода оружія. При измѣненіяхъ въ дислокаціи, ихъ не медля принимаютъ во вниманіе, причемъ необходимыя перемѣны тотчасъ объявляются въ приказахъ окружныхъ штабовъ и государственнаго военнаго министерства.

Потребное число офицеровъ, по военному времени, для занятія всѣхъ должностей части, опредѣлено заранѣе штатами и особыми списками, по которымъ каждый офицеръ, находящійся въ резервѣ или отпуску, уже имѣетъ свою опредѣленную должность для военнаго времени. Государственное военное министерство, съ своей стороны, ежегодно извѣщаетъ части, какими средствами и способами пополнить во время мобилизаціи недостатокъ офицеровъ; такимъ образомъ, каждая часть получаетъ своевременныя свѣдѣнія о выбывающихъ и прибывающихъ офицерахъ, на кого изъ отставныхъ и числящихся по оружію слѣдуетъ разсчитывать, кто изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній и изъ числа кадетовъ должны быть произведены. По запасу, принято за правило не измѣнять состава офицеровъ мирнаго времени, назначая туда особенно способныхъ по обученію рекрутской школѣ. Выборъ штабныхъ чиновъ подвергается заранѣе тщательному разсмотрѣнію и обсужденію. Наконецъ, всѣ офицеры, не числящіеся въ дѣйствующихъ частяхъ, а въ особенности тѣ, которые получаютъ особыя командировки, должны знать заранѣе, куда прибыть и въ чемъ именно будетъ состоять ихъ служба во время мобилизаціи. Всѣ эти распоряженія должны быть подготовлены въ мирное время; для призыва же резервныхъ офицеровъ имѣются въ готовности призывныя карточки, причемъ каждый офицеръ обязанъ, срокомъ въ 48 часовъ, отправиться по назначенію. Врачи и счетоводы точно такимъ же образомъ распредѣлены уже въ мирное время по всѣмъ частямъ войскъ, причемъ они являются по востребованію въ пріемныя комисіи (Präsentirungs-Commissionen).

Для нижнихъ чиновъ имѣется въ постоянной готовности строевой списокъ (Aufenthalts-Evidenz); каждое 31-е декабря дѣлается общее уравненіе чиновъ (Standes-Ausgleichung). Государственное военное министер-

ство, съ своей стороны, уравниваетъ части между собою, т. е. полки отдѣльные баталіоны и т. п. Ежегодно переводятъ опредѣленное число людей изъ санитаровъ и мясниковъ, первыхъ въ санитарныя войска, а вторыхъ въ составъ чиновъ продовольственныхъ магазиновъ. Кавалеристы резервисты, смотря по потребности, переводятся ежегодно въ опредѣленномъ числѣ въ войсковые обозные (ѣздовые) и въ обозныя войска. Наконецъ, принимаютъ ежегодно во вниманіе убыль, около 6%, для пополненія больныхъ, неспособныхъ и отсутствующихъ. Излишнее число людей зачисляется въ запасную роту, одинаково какъ и весь рекрутскій резервъ. Послѣдній распредѣляется ежегодно равномѣрно между всѣми частями войскъ. Кромѣ того, ведутъ во всѣхъ войскахъ особые списки всѣмъ чинамъ, по спеціальному ихъ назначенію.

Запасныя части войскъ получаютъ ежегодно, къ январю мѣсяцу, изъ управленій округовъ пополненія, потребныя свѣдѣнія о числѣ резервистовъ, проживающихъ въ округѣ и о томъ, въ продолженіе какого срока они могутъ быть собраны, на основаніи чего уже составляются запасными частями войскъ дальнѣйшія соображенія, которыя представляются ежегодно же начальнику части.

Если какая нибудь часть войскъ почерпаетъ своихъ резервистовъ изъ нѣсколькихъ округовъ пополненія, то на каждые 20 человѣкъ назначается офицеръ, а на меньшее число резервистовъ—по унтеръ-офицеру, которые, срокомъ въ три дня, обязаны прибыть на мѣсто сбора резервистовъ.

Съ маркитантами заключаютъ условія своевременно, въ мирное время.

Пріемъ лошадей для обоза дѣлается вблизи части, либо въ самомъ мѣстѣ ея квартированія; для пріема лошадей командируютъ на мѣсто сбора лошадей пріемныя команды (Abfassungs-Commanden), которыя срокомъ въ 4 дня обязаны принять лошадей.

Всѣ запасныя вещи, на случай мобилизаціи, хранятся въ запасномъ магазинѣ (Augmentations Magazin). Санитарные предметы имѣются въ готовности въ магазинахъ частей войскъ; всѣ же амуничныя вещи, разнаго рода снаряженіе и полевыя принадлежности хранятся при ротахъ. Оружіе, на случай мобилизаціи, находится въ запасномъ магазинѣ. Число патроновъ на людяхъ, по военному времени, и таковые для зарядныхъ ящиковъ получаются изъ ближайшаго артилерійскаго запаса (Artillerie Zeugs-Depot).

Войсковой обозъ полевыхъ и резервныхъ частей находится въ постоянной готовности при полевыхъ частяхъ.

Всѣ табели, денежныя и продовольственныя вѣдомости частей войскъ,

по военному времени, должны быть изготовлены заранѣе, для снабженія ими безъ замедленія штабовъ и формирующихся частей. Также заранѣе опредѣлено, какія суммы слѣдуетъ отпускать каждой части войскъ, для приведенія ея на военное положеніе, и въ какой кассѣ принимать мобилизаціонныя деньги.

Продовольственная часть одинаково обезпечивается уже въ мирное время, для каждой части войскъ, при приведеніи ея на военное положеніе, съ такимъ разсчетомъ, чтобы эти части, при выступленіи, могли бы имѣть при себѣ въ провіантскихъ фурахъ: хлѣба, муки, соли, перцу, кофе и сахару, а также табаку, на опредѣленное въ продовольственной инструкціи время (Gebührenvorschrift), фуража на 2 дня, живаго скота на 4 дня, а въ крытыхъ фурахъ по $^1/_2$ порціи рису и соли на человѣка и $^1/_3$ порціи дневной дачи овса для обозныхъ лошадей.

По расквартированію, снабженію койками, соломою и т. д. каждая часть войскъ получаетъ свѣдѣнія о расположеніи частей и отдѣловъ, завѣдывающихъ этими предметами въ тылу арміи.

Относительно перевозочныхъ средствъ, независимо войсковаго обоза каждая часть войскъ представляетъ интендантству подробный разсчетъ о числѣ повозокъ и лошадей, необходимыхъ части, для ея поднятія.

Наконецъ, заготовляются въ мирное время мобилизаціонные рапорты, съ подраздѣленіемъ ихъ на слѣдующія главы: 1) составъ войскъ по военному времени; 2) штатъ и распредѣленіе офицеровъ; 3) штатъ и распредѣленіе чиновниковъ и разныхъ должностныхъ лицъ; 4) штатъ нижнихъ чиновъ; 5) гражданскіе чины; 6) снабженіе лошадьми; 7) вещевое довольствіе и снаряженіе; 8) амуничная и оружейная потребность; 9) обозъ; 10) денежныя средства; 11) продовольственная часть; 12) рас, квартированіе, койки и т. п.; 13) перевозочныя средства; 14) распредѣленіе мобилизаціи по днямъ. Съ объявленіемъ мобилизаціи, мобилизаціонные рапорты, ежедневно составляемые въ частяхъ войскъ и препровождаемые по начальству, даютъ главнымъ управленіямъ точный отчетъ о ходѣ мобилизаціи и возможность своевременно устранять или предупреждать всѣ неожиданныя недоразумѣнія или препятствія.

Мобилизація по родамъ оружія. Линейная пѣхота. По объявленіи мобилизаціи арміи, скорѣе другихъ частей пѣхоты, пополняются три полевыхъ баталіона 1,706 чинами отпускныхъ и резервистовъ, которые являются въ станцію пополненія, тамъ обмундировываются и снаряжаются и оттуда, на основаніи военно-строеваго списка, препровождаются командами въ штабъ полка. А такъ какъ всѣ три баталіона дѣйствующаго полка стоятъ въ совокупности и большею частію въ казармахъ, то срокъ мобилизаціи первыхъ трехъ баталіоновъ

дѣйствующаго полка зависитъ исключительно отъ отдаленности мѣста жительства отпускныхъ и резервистовъ отъ станціи пополненія, а послѣдней отъ штаба своего полка и потому отъ того времени, какое необходимо каждому для переѣзда съ одного пункта на другой.

Одновременно съ пополненіемъ рядовъ первыхъ трехъ баталіоновъ, идетъ такое же двухъ резервныхъ, 4 и 5 баталіоновъ, отпускными и резервистами, на 1,337 человѣкъ. Отпускными, какъ въ дѣйствующихъ, такъ и въ резервныхъ баталіонахъ называются тѣ, которые до прослуженія трехлѣтняго срока въ дѣйствующихъ войскахъ, за избыткомъ ежегодно прибывающаго рекрутскаго контингента, отпускаются въ отпускъ по прослуженіи въ строю отъ 1 до 2 лѣтъ.

Наконецъ, запасный баталіонъ, котораго главное назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы въ военное время пополнять убыль пяти дѣйствующихъ баталіоновъ и только въ исключительныхъ случаяхъ формировать дѣйствующій 6-й баталіонъ изъ 4-хъ ротъ, пополняется при мобилизаціи, впредь до 1878 года, рекрутскимъ резервомъ, т. е. людьми, получившими только восьминедѣльное военное образованіе; далѣе рекрутами новаго набора и отсталыми изъ числа отпускныхъ и резервистовъ. Такимъ образомъ этотъ баталіонъ, по мобилизаціи и выступленіи пяти дѣйствующихъ батнліоновъ, пополняется безпрерывно прибывающими людьми, за время всей кампаніи. Для этой цѣли, кадръ старослужилыхъ запаснаго баталіона, по военному времени и по военно-строевому списку, состоитъ изъ такихъ резервистовъ унтеръ-офицеровъ, которые особенно способны къ обученію рекрутъ и нестроевыхъ. Этотъ баталіонъ по штату военнаго времени увеличивается на 1,144 человѣка.

Егеря. Мобилизація 33 баталіоновъ егерей и тирольскихъ стрѣлковъ производится на совершенно одинаковыхъ съ линейною пѣхотою основаніяхъ, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что какъ полевыя, такъ и резервныя роты въ егеряхъ и стрѣлкахъ, совершенно одинаковаго состава; точно также каждый изъ баталіоновъ тирольскаго стрѣлковаго полка совершенно схожъ, по своимъ штатамъ, съ егерскимъ баталіономъ, въ которомъ по военному времени считается 1,462 человѣка. Къ особенностямъ же егерскихъ войскъ относится исключительное формированіе новыхъ егерскихъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ изъ 40 резервныхъ ротъ, причемъ заранѣе опредѣлены мѣста ихъ сбора.

Кавалерія. Такъ какъ приводить кавалерію на военное положеніе гораздо затруднительнѣе, чѣмъ всѣ остальные роды войскъ, то и принято за правило содержать въ мирное время шесть дѣйствующихъ эскадроновъ каждаго полка, съ полнымъ числомъ рядовъ. Вслѣдствіе этого, при мобилизаціи кавалеріи, ей возможно выступить въ походъ,

въ весьма короткій срокъ, необходимый только для перехода и постановки полка на военную ногу. Затѣмъ, въ окружной рекрутской станціи кавалерійскаго полка остаются: резервный и запасный эскадроны, которые формируются изъ запаснаго кадра полка въ 19 человѣкъ. Въ резервный эскадронъ поступаютъ всѣ резервисты и отсталые отъ полевыхъ эскадроновъ. Въ запасный эскадронъ поступаютъ такіе же резервисты, отсталые люди, лошади и рекруты.

Артилерія. Приведеніе артилеріи на военное положеніе дѣлается слѣдующимъ образомъ: а) въ полевой артилеріи всѣ отпускные и резевисты собираются въ своемъ полковомъ штабѣ, гдѣ получаютъ отъ своего кадра необходимую одежду и снаряженіе. Одновременно съ тѣмъ принимаются тутъ же, въ центральной станціи артилерійскаго полка, всѣ лошади, которыя на основаніи всеобщей конской повинности и штатнаго числа лошадей въ полку, по военному времени, служатъ для пополненія батарей и муниціонныхъ колоннъ. По мѣрѣ прибили людей и лошадей, формируются въ 12 батареяхъ взводы и дивизіоны, обращаясь изъ 4-хъ орудійнаго состава въ 8-ми орудійный. Такимъ образомъ, каждый полевой артилерійскій полкъ увеличивается на 72 орудія, 1,137 человѣкъ и 1,474 лошади.

б) *Крѣпостная артилерія.* Крѣпостные артилерійскіе баталіоны пополняются совершенно такимъ же образомъ, какъ пѣхотные баталіоны и батареи, причемъ кадръ 6-й роты каждаго крѣпостнаго баталіона переобразовывается въ роту, а весь баталіонъ увеличивается резервистами на 837 человѣкъ.

Инженерныя войска. Мобилизація этихъ войскъ дѣлается такимъ же образомъ, какъ въ пѣхотѣ и егеряхъ, съ тою только разницею, что каждый баталіонъ и резервныя роты стягиваютъ къ себѣ ближайшій контингентъ резервистовъ, а такъ какъ въ каждомъ полку состоитъ по пяти дѣйствующихъ баталіоновъ и по восьми резервныхъ ротъ, всего 13 отдѣльныхъ по дислокаціи частей, то и сосредоточеніе резервистовъ въ такомъ числѣ сборныхъ станцій можетъ быть произведено съ большимъ успѣхомъ. Каждый изъ пяти дѣйствующихъ баталіоновъ увеличивается резервистами на 432 человѣка, 63 лошади и 24 повозки, а резервная рота на 194 человѣка. По пополненіи этихъ частей приступаютъ къ сформированію запаснаго баталіона изъ пяти ротъ, въ 1,054 человѣка резервистовъ. Затѣмъ, полевыя роты распредѣляются по одной на пѣхотную дивизію, въ составъ которой входитъ такая рота, какъ нераздѣльная часть съ дивизіею, на все время военныхъ дѣйствій. Каждому изъ корпусовъ придаютъ по баталіону. Остальныя

роты размѣщаются по крѣпостямъ. Резервныя же роты остаются въ тылу, для производства разныхъ инженерныхъ работъ.

Піонерный полкъ. Съ призывомъ отпускныхъ и резервистовъ, піонерный полкъ во время мобилизаціи увеличиваетъ число строевыхъ чиновъ на 5,378 человѣкъ. Отъ прибыли этихъ людей пополняются ряды ротъ полевыхъ баталіоновъ, далѣе формируются резервныя роты, каждая въ 227 человѣкъ; 15 желѣзно-дорожныхъ командъ въ 705 человѣкъ и отдѣлъ военно-электрическаго телеграфа въ 256 человѣкъ. Желѣзно-дорожныя команды и отдѣлъ электрическаго телеграфа, по сформированіи, переходятъ въ вѣдѣніе штабъ-квартиръ корпуса или арміи, по особому распоряженію государственнаго военнаго министерства. Далѣе идетъ пополненіе пяти запасныхъ ротъ и вмѣстѣ съ тѣмъ каждый изъ баталіоновъ снабжается восемью военно-мостовыми экипажами, которые и слѣдуютъ въ общемъ обозѣ первой линіи тыла.

Обозныя войска. При мобилизаціи арміи, таковая для обозныхъ войскъ не имѣетъ установленнаго порядка, такъ какъ она зависитъ отъ состава арміи и отъ театра военныхъ дѣйствій, и потому военное министерство издаетъ каждый разъ особыя инструкціи, помимо которыхъ установлены, однако, слѣдующія основныя начала: весь составъ обозныхъ войскъ дѣлится въ военное время на управительную, вспомогательную и исполнительную части. Управительная часть по всѣмъ обознымъ учрежденіямъ монархіи находится, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, при шести областныхъ обозныхъ управленіяхъ, во главѣ которыхъ стоитъ инспекторъ обозныхъ войскъ. Съ такою же цѣлью учреждаются въ военное время при арміяхъ и корпусахъ подобныя же обозныя управленія арміи и корпусовъ. Собственно же исполнительная часть обозной службы при войскахъ переходитъ, прежде всего, на готовыя части обозныхъ войскъ, 36 полевыхъ эскадроновъ, выступающихъ въ походъ безъ замедленія. За ними слѣдуютъ 36 резервныхъ эскадроновъ, далѣе кадры запасныхъ обозныхъ чиновъ и, наконецъ, эскадроны вьючнаго скота. По мѣрѣ формированія армій, корпусовъ и приведенія дивизій на военное положеніе, полевые эскадроны, а за ними резервные, поступаютъ въ распоряженіе войскъ; такъ, для главной квартиры арміи и ея интендантства и на каждую корпусную квартиру отдѣляются два эскадрона, а на пѣхотную или кавалерійскую дивизію — по одному эскадрону. Наконецъ, остатокъ эскадроновъ распредѣляется между потребностями военно-мостовыхъ экипажей піонернаго полка и его матеріальнаго склада, между артилерійскимъ резервомъ арміи и ея муниціоннымъ паркомъ. Позади войскъ, въ первой и второй линіи дѣй-

ствуютъ кадры запасныхъ чиновъ, а въ гористыхъ мѣстностяхъ: Тироля, Далмаціи и въ Карпатахъ—вьючные эскадроны.

Санитарныя войска. Этотъ родъ оружія присоединяется къ дѣйствующимъ частямъ арміи, отдѣленіемъ отъ 23-хъ санитарныхъ отдѣловъ, состоящихъ при госпиталяхъ мирнаго времени, потребнаго числа медиковъ, фельдшеровъ, санитаровъ, перевязочныхъ предметовъ и медикаментовъ, которыми снабжается каждая дивизія, образуя при нихъ санитарные полевые отдѣлы, въ составѣ: двухъ вспомогательныхъ мѣстъ, двухъ перевязочныхъ пунктовъ, амбулаторной и санитарнаго матеріальнаго резерва изъ 94 чиновъ. Подобныхъ полевыхъ санитарныхъ отдѣловъ образуется въ военное время: 40 пѣхотныхъ, пять кавалерійскихъ и одинъ для горной войны. За ними устраиваются изъ тѣхъ же 23-хъ санитарныхъ отдѣловъ мирнаго времени 13 госпитально-санитарныхъ полевыхъ отдѣловъ, каждый на 500 человѣкъ больныхъ, и такіе же 27 отдѣловъ, каждый на 600 человѣкъ, всего на 22,700 человѣкъ больныхъ. Одновременно съ этимъ, снабжаются крѣпости, которыхъ ожидаетъ осада, крѣпостными санитарными отдѣлами, которыхъ положено имѣть, по военному времени, не болѣе четырехъ. Наконецъ, для пополненія убыли санитарнаго персонала и военно-врачебныхъ запасовъ, открываются въ тылу еще восемь резервныхъ санитарныхъ отдѣловъ, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, завѣдываютъ всѣми полевыми околодками (Marodenhäuser) военнаго времени.

Порядокъ распоряженій во время мобилизаціи. Мобилизація частей начинается въ день полученія приказанія, а первымъ ея днемъ считается слѣдующій, послѣ чего каждая часть обязана приложить всѣ труды и старанія для исполненія въ точности мобилизаціоннаго плана и для достиженія маршевой готовности къ опредѣленному заранѣе сроку. Части войскъ, находящіяся въ раіонахъ другихъ дивизій, подчиняются своимъ непосредственнымъ начальникамъ не ранѣе, какъ по вступленіи въ раіонъ своей дивизіи. По выступленіи полевыхъ и резервныхъ частей, ихъ запасы подчиняются территоріальнымъ начальникамъ.

Затѣмъ, приведеніе части на военное положеніе состоитъ въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ: а) въ образованіи запасныхъ частей; б) въ составленіи обоза; в) въ составленіи провіантской колонны; г) въ образованіи санитарнаго отдѣла; д) въ составленіи штабовъ резервныхъ частей.

Распредѣленіе офицеровъ по ротамъ, баталіонамъ и по разнымъ должностямъ должно быть извѣстно въ первый день мобилизаціи; тѣ изъ нихъ, которые получаютъ командировки, должны быть отправлены по назначенію на третій день мобилизаціи.

Нижніе чины сзываются чрезъ общинныхъ представителей, посредствомъ плакатовъ, барабаннымъ боемъ и т. п. образомъ. Рекрутскій резервъ ожидается на 8-й, 9-й и 10-й день мобилизаціи, и въ этотъ послѣдній онъ уже долженъ быть принятъ вполнѣ. Освобождаются отъ явки только больные, съ законными свидѣтельствами. Нижніе чины прибываютъ въ управленія округовъ пополненія, либо являются прямо въ запасныя роты и баталіоны своихъ частей. Въ большихъ раіонахъ имѣются, кромѣ того, особыя пріемныя комисіи, въ составѣ одного офицера и нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ, которыя, принявъ людей, направляютъ ихъ въ окружную станцію пополненія. Такія комисіи дѣйствуютъ съ 3-го по 9-й мобилизаціонный день, послѣ чего всѣ отсталые отсылаются прямо въ окружныя станціи пополненія. Собранные въ окружныхъ станціяхъ пополненія резервисты отправляются командами и въ вѣдѣніи офицера и унтеръ-офицеровъ къ своимъ запаснымъ частямъ, что́ должно быть окончено къ 6-му или 7-му мобилизаціонному дню. Остальные, запоздалые, препровождаются въ запасныя части этапнымъ порядкомъ.

Лошадей для обоза принимаютъ на мѣстѣ на 4-й день; если же ихъ слѣдуетъ принять внѣ раіона расположенія части, то пріемная команда обязана быть на мѣстѣ пріемки, съ соотвѣтственнымъ для этого снаряженіемъ, на 4-й день.

Всѣ лишнія вещевыя принадлежности передаются въ запасный магазинъ, а все необходимое для похода складывается въ повозки. Патроны выдаются за день до выступленія и принимаются изъ артилерійскихъ складовъ заблаговременно. Въ это же время составляется обозъ, примѣряется и пригоняется упряжь, лошади выѣзжаются; людей обучаютъ управлять и снабжаютъ обозъ всѣми необходимыми предметами.

Одновременно съ этимъ части принимаютъ причитающіяся имъ денежныя средства и снабжаются всякаго рода продовольствіемъ чрезъ посредство своего провіантскаго офицера.

Мобилизація къ походу считается оконченною, если штабы, полевыя и резервныя части, обозъ и продовольственныя колонны на столько пополнены людьми и лошадьми, что могутъ выступить въ походъ, не ожидая отсталыхъ. Административныя распоряженія по мобилизаціи должны этому отвѣчать въ полной мѣрѣ, а обмундировка, вооруженіе и снаряженіе должны быть въ наличности и на людяхъ, по табелямъ военнаго времени. По примѣрнымъ разсчетамъ оказывается, что тѣ части, которыя расположены въ своихъ округахъ пополненія, могутъ изготовляться къ походу въ 8 дней, но при этомъ оговаривается, что боевая готовность части признается и въ этомъ случаѣ, если въ рядахъ будетъ не менѣе $^{2}/_{3}$ штатнаго числа людей. Остальные люди и

транспортъ догоняютъ свои части на походѣ. Съ 4-го мобилизаціоннаго дня отсылаются ежедневно въ окружной штабъ донесенія, т. е. мобилизаціонные рапорты, о ходѣ и положеніи мобилизаціи.

Съ окончаніемъ мобилизаціи частей, ихъ сосредоточиваютъ, направляя къ пунктамъ сбора по маршрутамъ (Marsch-Plan), изготовленнымъ заранѣе въ окружныхъ штабахъ. По прибытіи къ мѣсту сбора, части подчиняются тому окружному управленію, въ раіонѣ котораго расквартированы.

Общій выводъ о мобилизаціи австро-венгерской арміи. Мобилизація всей арміи или только нѣкоторой ея части приводится въ исполненіе государственнымъ военнымъ министерствомъ, только по высочайшему повелѣнію, которое безъ замедленія передается по телеграфу всѣмъ тѣмъ военнымъ и гражданскимъ властямъ, отъ личной распорядительности которыхъ зависитъ успѣхъ мобилизаціи. Дабы судить о томъ, сколько потребно времени для оповѣщенія мѣстныхъ общинныхъ властей о наступленіи мобилизаціи и о сборѣ резервистовъ и отпускныхъ, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ города Австро-Венгріи, числомъ 937, имѣютъ свои телеграфныя станціи, и что на 12 квадратныхъ миль приходится по одному городу. Поэтому, если бы пришлось передавать депеши въ мѣста внѣ телеграфной сѣти, то наибольшее среднее разстояніе до такихъ мѣстъ будетъ $2^1/_2$ мили, или около 18 верстъ, на переѣздъ которыхъ потребно не болѣе 2 часовъ времени. Полагая, что передача депешъ во всѣ концы страны потребуетъ столько же, оказывается, что оповѣщеніе о мобилизаціи и приглашеніе резервистовъ, отпускныхъ и владѣтелей лошадей явиться къ сбору будетъ исполнено въ тотъ же день.

Далѣе слѣдуетъ сборъ людей въ рекрутскихъ станціяхъ ихъ округовъ. Такихъ станцій, съ ихъ воинскими начальниками и военными пріемщиками, а также всѣми запасами и снаряженіями для прибывающихъ во время мобилизаціи людей, 81, такъ что на каждый округъ приходится среднимъ числомъ по 139 квадратныхъ миль съ 6,257 призывными чинами.

Для достиженія своей сборной станціи, призывнымъ придется сдѣлать не болѣе, какъ среднимъ числомъ 9 миль, или 63 версты. Полагая, что могутъ быть всякаго рода частныя проволочки, неудобства путей, среди перехода пѣшкомъ по 20 верстъ въ день, оказывается, что контингентъ призывныхъ, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, можетъ собраться на третій день. Но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ желѣзныхъ дорогъ больше, или гдѣ имѣется удобное водяное сообщеніе, или гдѣ вмѣсто пѣшаго движенія будетъ употреблено передвиженіе лю-

дей на земскихъ подводахъ, тамъ сборъ людей можетъ быть оконченъ въ два дня, каковой срокъ возможно принять за нормальный и средній.

Вслѣдъ за сборомъ людей по окружнымъ станціямъ идетъ немедленная раздача и пригонка каждому призывному: одежды, обуви и полнаго снаряженія, что среди имѣющихся готовыхъ запасовъ въ рекрутскихъ станціяхъ можетъ быть окончено въ тотъ же день (4-й). Вмѣстѣ съ тѣмъ распредѣляются люди по командамъ, на основаніи военно-строеваго списка, между дѣйствующими, резервными и запасными частями.

На 5-й день команды призывныхъ, подлежащія препровожденію, отсылаются по желѣзнымъ дорогамъ, либо другимъ способомъ, къ своимъ частямъ. Затѣмъ, можно безошибочно принять, что на 8-й день дѣйствующіе пѣхотные полки и егерскіе баталіоны будутъ пополнены до штатовъ военнаго времени.

Полагая затѣмъ, что 9-й день пройдетъ въ отдыхѣ и распредѣленіи людей по баталіанамъ и ротамъ, а 10-й и 11-й дни будутъ употреблены для окончательнаго сформированія строя и пріученія людей къ фронту, безъ чего немыслимо сліяніе состоящихъ на лицо солдатъ съ прибывшими изъ резерва, послѣ 3-хъ, 5-ти или 7-ми лѣтъ отпуска, оказывается, что такія пѣхотныя и егерскія части не могутъ выступить раньше въ полномъ составѣ изъ своихъ квартиръ по мирному времени, какъ на 12-й день. Для уменьшенія такого срока, предположено отправлять команды призывныхъ и резервистовъ прямо въ корпусныя штабъ-квартиры, на присоединеніе къ своимъ частямъ, которыя должны въ то же время прибывать туда въ мирномъ своемъ составѣ.

Въ періодъ ожиданія людей по штатамъ военнаго времени, полкъ снаряжается лошадьми, артилерійскимъ снаряженіемъ, обозомъ и провіантомъ. Лошади пополняются на основаніяхъ всеобщей конской повинности, для чего, по опредѣленному заранѣе росписанію, отправляются въ пріемныя комисіи округовъ конскаго взиманія войсковыя команды, которыя, принявъ лошадей, доставляютъ ихъ въ тѣ части, куда они предназначены, что срокомъ въ шесть дней вполнѣ достижимо, если принять во вниманіе, что обозныя и вообще упряжныя лошади не требуютъ такого подбора, какъ верховыя и артилерійскія. Потребное полкамъ всякаго рода артилерійское снаряженіе получается изъ 30 артилерійскихъ складовъ. Войсковой обозъ, находящійся всегда на лицо, пополняется изъ 6-ти обозныхъ матеріальныхъ складовъ, съ ихъ 19-ю отдѣлами. Наконецъ, необходимый провіантъ и фуражъ получаютъ войска изъ 31 продовольственнаго магазина.

Переходя затѣмъ къ кавалеріи, остается только повторить то, что уже о ней сказано въ отдѣлѣ мобилизаціи по родамъ оружія. Кавалерію слѣдуетъ считать всегда готовой: задержки могутъ произойти только отъ скорости перевозки ея къ опредѣленнымъ для сбора пунктамъ.

Артилерійскіе полки, числомъ 13, собираютъ своихъ людей со всѣхъ округовъ, и потому самое формированіе батарей въ 8 орудій не можетъ идти такъ быстро, какъ формированіе пѣхотныхъ частей.

По сформированіи артилерійскихъ полковъ, дивизіи, собранныя въ корпусныхъ штабъ-квартирахъ, получаютъ возможность начать дѣйствія со всѣми тремя родами оружія. Къ тому же времени, и на совершенно одинаковыхъ началахъ съ артилеріею, сформировываются инженерные баталіоны и санитарные отдѣлы, которые, на основаніи боеваго росписанія войскъ, примыкаютъ къ корпусамъ и распредѣляются по дивизіямъ. Люди этихъ 2-хъ частей, какъ уже извѣстно, собираются въ своихъ центрахъ также съ разныхъ округовъ, и потому, какъ сборы, такъ и послѣдующее распредѣленіе частей по дивизіямъ и корпусамъ потребуетъ больше времени, чѣмъ сколько нужно для мобилизаціи пѣхоты, егерей и въ особенности кавалеріи. Тѣмъ не менѣе, можно полагать, что эти роды оружія успѣютъ примкнуть къ своимъ корпусамъ и дивизіямъ.

Несравненно труднѣе и сложнѣе сформированіе обозныхъ частей, безъ которыхъ дивизіи и корпуса не могутъ тронуться съ мѣста; между тѣмъ для этого требуется не менѣе 17-ти дней.

При этомъ нужно имѣть въ виду, что Австро-Венгрія не обладаетъ частою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, которыя бы дозволили развить до значительной степени перевозку большихъ массъ войскъ.

Боевая организація австро-венгерскихъ войскъ.

Австро-венгерскія войска, въ случаѣ мобилизаціи, образуютъ дѣйствующую армію, которая подраздѣляется на дивизіи, корпуса и арміи, сообразно съ планомъ войны.

Дивизіи, по своему составу, существуютъ пѣхотныя и кавалерійскія.

Пѣхотныя дивизіи, непосредственно входящія въ составъ армій или корпусовъ, состоятъ изъ: штаба дивизіи, двухъ пѣхотныхъ бригадныхъ штабовъ, двухъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, 12-ти баталіоновъ пѣхотныхъ полковъ; отъ двухъ до четырехъ эскадроновъ кавалеріи, одного артилерійскаго отдѣленія, въ качествѣ дивизіонной артилеріи (три тяжелыхъ батареи) и одной инженерной роты. Кромѣ того, къ дивизіи присоединяются: дивизіонный артилерійскій паркъ; пѣхотный дивизіонный санитарный отрядъ, состоящій изъ одного полеваго санитарнаго от-

дѣленія, одного лазарета, одной полевой санитарной колонны нѣмецкаго ордена и изъ вещеваго санитарнаго резерва; продовольственная колонна, состоящая изъ одной провіантской колонны и одной колонны порціоннаго скота. Въ составъ каждой пѣхотной дивизіи входитъ полевой обозный эскадронъ для перевозки багажа, канцеляріи, провіантскихъ запасовъ, санитарныхъ повозокъ, полевой почты и литографіи.

Кавалерійскія дивизіи состоятъ изъ: штаба дивизіи, двухъ или трехъ кавалерійскихъ бригадныхъ штабовъ, отъ четырехъ до шести кавалерійскихъ полковъ, одного конно-артилерійскаго отдѣленія, въ качествѣ дивизіонной артилеріи (двѣ конныя батареи). Кромѣ того, къ составу дивизіи принадлежатъ: повозка артилерійскаго парка съ огнестрѣльными припасами, кавалерійскій дивизіонный санитарный отрядъ, продовольственная колонна. При каждой кавалерійской дивизіи состоитъ обозный эскадронъ.

Армейскіе корпуса. Каждый корпусъ состоитъ изъ: штаба корпуса, трехъ пѣхотныхъ дивизій и одной кавалерійской бригады, корпусной артилеріи (три тяжелыя и двѣ легкія батареи); необходимаго числа піонерныхъ войскъ и понтонныхъ парковъ. Кромѣ того, къ составу корпуса принадлежатъ: корпусный артилерійскій паркъ, продовольственная колонна, полковое казначейство и обозный эскадронъ.

Австро-венгерская армія образуетъ 42 пѣхотныхъ дивизіи, которыя распредѣлены на 14 армейскихъ корпусовъ, и особыя 5 кавалерійскихъ дивизій.

Приводимъ ниже составъ этихъ *корпусовъ:*

Корпуса.	*Дивизіи.*	*Составъ* (1).			*Числительность.*
		Батарей.	Эскадроновъ.	Орудій.	
I	1	14	12	24	15,000
	2	14	—	24	15,000
	24	14	—	32	15,000
Въ корпусѣ (2) всего . .		42	12	120	45,000
II	3	14	12	24	15,000
	25	14	—	24	15,000
	22	16	—	16	17,000
Въ корпусѣ		44	12	104	47,000
III	6	14	12	24	15,000
	8	14	—	24	15,000
	28	14	—	32	15,000
Въ корпусѣ		42	12	120	45,000

(1) Здѣсь не показаны инженерныя, піонерныя и обозныя войска.

(2) Въ общемъ составѣ и числительности корпусовъ показаны корпусная артилерія и проч.

IV	13	14	12	24	15,000
	31	14	—	24	15,000
	40	13	—	32	15,000
Въ корпусѣ		41	12	120	45,000
V	14	14	12	24	15,000
	33	14	—	24	15,000
	37	13	—	32	15,000
Въ корпусѣ		41	12	120	45,000
VI	15	14	12	24	15,000
	32	14	—	24	15,000
	39	13	—	16	15,000
Въ корпусѣ		41	12	104	45,000
VII	17	14	12	24	15,000
	34	14	—	24	15,000
	23	13	—	16	15,000
Въ корпусѣ		41	12	104	45,000
VIII	9	14	12	24	15,000
	19	14	—	24	15,000
	21	16	—	32	17,000
Въ корпусѣ		44	12	120	47,000
IX	10	14	12	24	15,000
	29	14	—	24	15,000
	26	15	—	32	16,000
Въ корпусѣ		43	12	120	46,000
X	4	14	12	24	15,000
	5	14	—	24	15,000
	27	14	—	32	15,000
Въ корпусѣ		42	12	120	45,000
XI	11	14	12	24	15,000
	12	14	—	24	15,000
	30	14	—	16	15,000
Въ корпусѣ		42	12	104	45,000
XII	16	14	12	24	15,000
	35	14	—	24	15,000
	38	14	—	32	15,000
Въ корпусѣ		42	12	120	45,000
XIII	36	14	12	24	15,000
	20	14	—	24	15,000
	41	14	—	16	15,000
Въ корпусѣ		42	12	104	45,000
XIV	7	12	8	24	12,000
	18	11	—	16	11,000
	42	12	—	24	12,000
Въ корпусѣ		35	8	64	35,000

Мы привели выше перечень *корпусовъ*, такъ сказать нормальнаго состава. Полагается, что корпуса состоятъ каждый изъ: трехъ пѣхотныхъ дивизій (которыя состоятъ, большею частію, изъ 14 баталіоновъ съ 24 орудіями, одною инженерною ротою и съ обознымъ эскадрономъ), одной кавалерійской бригады (12 эскадроновъ), корпусной артилеріи, въ составѣ пяти батарей (40 орудій), одной піонерной роты и одного обознаго

эскадрона. Силы ихъ, по среднему разсчету, простираются до 50,000 человѣкъ, съ 1,800 коней и отъ 104 до 120 орудій.

Пѣхотныхъ дивизій, въ военное время, считается 42; въ томъ числѣ: 32 1/2 при дѣйствующихъ войскахъ (1—20, 24, 25, 27—36 и половина 26-й), 2 1/2 дивизіи изъ ландверныхъ войскъ (21 и 22 и половина 26-й дивизіи) и 7 дивизій изъ гонведа (23, 37—42).

Въ 14-ти корпусахъ: четыре (I, III, X и XI) имѣютъ по три дивизіи изъ дѣйствующихъ войскъ, одинъ (IX) изъ 2 1/2 дивизій дѣйствующихъ войскъ и одной бригады ландвера; два корпуса (II и VIII) по двѣ дивизіи изъ дѣйствующихъ и одной изъ ландверныхъ войскъ и семь корпусовъ (IV, V, VI, VII, XII, XIII и XVI) по двѣ дѣйствующихъ и по одной изъ гонведа.

Кавалерійскія дивизіи. Особыя кавалерійскія дивизіи, въ числѣ пяти, состоятъ каждая: изъ двухъ кавалерійскихъ бригадъ (24 эскадрона), съ двумя конными батареями и съ однимъ обознымъ эскадрономъ; численность ихъ доходитъ до 3,600 коней при 24 орудіяхъ.

Дивизіи эти суть:	*Составъ.*	*Числительность.*		
	Эскадроновъ.	Орудій.	Человѣкъ.	Лошадей.
1-я кавалерійская дивизія	24	12	4,600	3,600
2-я » »	24	12	4,600	3,600
3 я » »	18	12	3,700	2,700
4-я » »	24	12	4,600	3,600
5-я » »	24	12	4,900	3,800

Послѣдняя дивизія состоитъ изъ гонведовъ.

Наконецъ, сообразно съ планомъ войны, корпуса соединяются, въ вѣдѣніи одного общаго начальника въ *арміи*, въ составъ которыхъ входятъ: штабъ арміи, со включеніемъ главнаго управленія арміею, опредѣленное число корпусовъ или непосредственно подчиненныхъ дивизій, и необходимое число полевыхъ желѣзно-дорожныхъ отдѣленій, инженерныхъ войскъ, піонерныхъ частей и военно-мостовыхъ парковъ. Для удовлетворенія потребностей штаба арміи и войскъ, непосредственно ему подчиненныхъ, къ главной квартирѣ арміи придается продовольственная колонна, а также полковое казначейство и обозный эскадронъ.

Приведя выше составъ и численность австро-венгерской арміи по военному времени, намъ остается ознакомить читателей съ *положеніемъ о дѣйствующей арміи*, что̀ и сдѣлаемъ въ ближайшемъ нумерѣ «Военнаго Сборника».

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ
И ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЙ,
поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го мая по 15-е іюня 1878 г.

ОТДѢЛЪ ВОЕННЫЙ.

а) Военная исторія.

Hornthal (Adolf). Der Russische Feldzug in Bulgarien und Rumelien 1877—1878. Eine militärische Studie. Wien. 1878.

Stuckrad (v.). Der Russische Türkische Krieg 1877—1878 nach den bisher veröffentlichten Nachrichten bearbeitet. Erste Lieferung. Hannover. 1878.

Der Krieg zwischen Russland und der Türkei 1877. Gesammelte Kriegsberichte der «Daily-News» von A. Forbes, Mac-Gahan u. A. Aus dem Englischen übersetzt von A. Helms. Lieferungen 7 und 8. Berlin. 1878.

Zimmermann (Moritz. B.). Illustrirte Geschichte des Orientalischen Krieges von 1876—1877. Lieferungen 35—40. Wien. 1878.

Hanneken (Generallieutenant). Vorstudien für einen englisch-russischen Krieg. Im April 1878 geschrieben. Berlin. 1878.

Мередихъ (В., капитанъ). 165 лѣтъ Кексгольмскаго гренадерскаго императора австрійскаго полка. 1710—1875. Варшава. 1876 г.

б) Военная администрація.

Budjet de l'exercice 1879. Projet de loi pour la fixation des recettes et des dépenses de l'exercice 1879. Troisième volume.

Kohlhepp (Emil). Der ökonomisch-administrative Dienst-Betrieb der Unterabtheilungen des kaiserlich-königlichen Heeres. Compendium aller hierauf bezüglichen, bis zur neuesten Zeit ergänzten und berichtigten Dienstvorschriften und Dienstinstructionen. Zweite Auflage. 2—5 Lieferungen. Teschen. 1878.

Kohlhepp (Emil). Oesterreichisch-ungarische Militär- Gesetz- und Normalien-Sammlung, sammt Sach-Register für die Zeit vom Jahre 1818 bis Schluss 1877. Driter Theil. 1—3 Lieferungen. Teschen. 1878.

Uebersicht über die Versorgungsgenüsse und über einige sonstige Begünstigungen, auf welche Witwen und Waisen von k. und k. Offizieren Anspruch machen können. Wien. 1878.

в) Смѣсь.

Instruction relative à l'éxécution des manoeuvres d'automne approuvée par le ministre de la guerre le 19 février 1878. Paris. 1878.

Paris (F. A.). Die formellen Vorschriften für das Exerzieren und den Schützendienst der Infanterie und Jäger, mit einem Anhange die Kommandowörten für die Frei-Gewehr-Uebungen und das Bajonettfechten enthaltend. Neunte verbesserte Auflage. Gera. 1878.

Militär Statistisches Jahrbuch für das Jahr 1875. Erster Theil. Wien. 1878.

Tellenbach (Leo). Ueber die Mittel die Wirksamkeit des Infanterie-Feuers zu steigern. Mit einer Tabelle und 11 Holzschnitten. Berlin.

Josch (Christof). Die Pferdezucht in Oesterreich-Ungarn nach ihren Haupt-Typen dargestellt. Mit VI Tabellen. Klagenfurt. 1878.

Poten (B.). Handwörterbuch der gesammten Militärwissenschaften. Mit erläuternden Abbildungen. Lieferungen 23—24. Leipzig. 1878.

г) Иностранныя военныя періодическія изданія.

Bulletin de la réunion des officiers. №№ 19—22.

Содержаніе означенныхъ нумеровъ слѣдующее: № 19. Элементарный курсъ тактики (прод.). Суэзскій каналъ (прод.). Вопросъ объ унтеръ-офицерахъ во Франціи въ параллель съ этимъ же вопросомъ въ Италіи. Этюдъ объ эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ государствомъ. Статическія данныя объ офицерахъ италіянской арміи. Средства Итальянскаго торговаго флота для перевозки войскъ. Предложеніе объ измѣненіи въ порядкѣ фланговаго движенія. По поводу замѣны старыхъ предметовъ обмундированія новыми. Извѣститель Вейнхольда для телефона. Фонографъ Эдисона. № 20. Сообщеніе о тактикѣ въ томъ видѣ, какъ она опредѣлена уставомъ 12-го іюня 1875 г. для пѣхотныхъ маневровъ (прод.). Краткій обзоръ организаціи датской арміи. Городъ Шатодэнъ (Бомбардированіе, оборона и взятіе его въ кампанію 1870 г.). Замѣчанія на теорію стрѣльбы пѣхоты съ наклонной мѣстности. Замѣтки о стрѣльбѣ пѣхоты. Еще нѣсколько словъ о ношеніи сабли въ кавалеріи. № 21. Элементарный курсъ тактики (прод.). Кадровый составъ кавалеріи. Французскій академическій словарь и военный техническій языкъ. Историческій очеркъ Кашгаріи (изъ Военнаго Сборника). Инструментъ Бнрнье для измѣренія высотъ при топографическихъ съемкахъ. № 22. Элементарный курсъ тактики (прод.). Кадровый составъ кавалеріи (оконч.). Французскій академическій словарь (оконч.). Историческій этюдъ о Кашгаріи (прод.). Электрическія мишени (съ рисункомъ).

Journal des sciences militaires. Mai.

Майская книга этого журнала заключаетъ въ себѣ статьи: Замѣтки о полевой фортификаціи. Военныя учрежденія третьей республики (оконч.). Замѣтки о войнѣ въ Вандеѣ (1793 г.). Осада Маестрихта (армія Самбры и Маса въ осеннюю кампанію 1794 г. (оконч.). Стратегія и корпусъ генеральнаго штаба (статья генерала Фаве).

Revue militaire de l'étranger. №№ 403—405.

Содержаніе главнѣйшихъ статей: № 403. Вопросъ о мобилизаціи въ Швейцаріи. Большіе маневры и обученіе рекрутовъ германской арміи въ 1878 году. Послѣднія вооруженія Англіи. Турецкая флотилія на Дунаѣ въ восточную кампанію. Опыты съ консервированнымъ фуражемъ въ Италіи и въ Австріи. № 404. Тактическія операціи восточной войны (прод.). Новѣйшіе военные вопросы, поднятые въ Итальянскомъ парламентѣ. Этюдъ о санитарной службѣ въ германской арміи. № 405. Тактическія операціи восточной войны (прод.). Глава изъ военной статистики Пруссіи (статистическія данныя о составѣ прусскихъ войскъ по вѣро исповѣданіямъ).

Le spectateur militaire. Mai.

Въ пятую книгу означеннаго журнала входятъ статьи: генералъ Альфонсъ ля-Мармора. Исторія восточной войны 1875—1878 годовъ (прод.). (Политическое и административное устройство турецкой имперіи. Состояніе азіятскихъ и африканскихъ владѣній Турціи). Военный флотъ Франціи въ началѣ столѣтней войны (прод.). Бѣглый очеркъ устройства французской арміи. Отчетность по продовольствію арміи.

Allgemeine Militär-Zeitung. №№ 17—20.

Главнѣйшія статьи, помѣщенныя въ этой газетѣ, слѣдующія: № 17. Военныя силы Англіи. Овсяные консервы въ послѣдней русско-турецкой войнѣ. За сто лѣтъ (прод.). (Изъ записокъ, веденныхъ во время войны за независимость Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатовъ). № 18. Военныя силы Англіи (оконч.). Инструкція для стрѣльбы пѣшей артилеріи и піонеровъ. За сто лѣтъ (прод. смотри № 17). № 19. Русско-турецкая война IX (Вторичное наступательное движеніе русскихъ войскъ въ малой Азіи съ августа 1877 г. до окончанія

войны). О выѣздкѣ лошадей. За сто лѣтъ (прод. см. № 17) № 20. Русско-турецкая война IX (оконч. см. № 19). Какими тактическими успѣхами мы обязаны Адольфу Густаву II? За сто лѣтъ (прод. см. № 17).

Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine.

Шестая тетрадь заключаетъ въ себѣ статьи: Стратегическое значеніе нынѣшняго Парижа въ случаѣ войны съ Германіею (оконч.). Дѣятельность военныхъ флотовъ въ русско-турецкую войну 1878 г. до заключенія Адріанопольскаго перемирія. Курфальцъ. Баварская армія подъ начальствомъ Курфюрста Карла Теодора и «румфордская система». Капитуляція Байлена (Bailen) или договоръ при Андуджурѣ 22-го іюля 1808 г. Изъ американской гражданской войны. Изъ воспоминаній о Рюхелѣ (къ исторіи Пруссіи оконч.). Голосъ изъ Англіи о русско-турецкой войнѣ. Переводъ статьи изъ англійскаго журнала «Saturday Review». Обзоръ военной литературы.

Militär-Wochenblatt. №№ 38—43.

Главнѣйшія статьи, входящія въ означенные нумера, слѣдующія: № 38. Генералъ отъ инфантеріи v. Brese Winiary (Некрологъ). Осада Бельфора въ 1870—1871 г. Кастенгольца. №№ 39 и 40. Обученіе стрѣльбѣ прусско-германской, австрійской и французской пѣхоты (оконч.). № 41. Русско-турецкая война въ Европѣ (прод.). № 42. Переходъ черезъ Балканы генерала Гурко въ декабрѣ 1877 г. № 43. Англо-индѣйская армія въ случаѣ употребленія ея внѣ страны. Переходъ черезъ Балканы генерала Гурко въ декабрѣ 1877 г. (прод.).

Beiheft zum Militär-Wochenblatt. 3-tes und 4-tes Hefte.

Сюда входитъ слѣдующая статья: Шлезвигъ 1848 г. (Изъ бумагъ умершаго генералъ-фельдмаршала фонъ-Штейнмеца).

Militär-Zeitung. №№ 34—43.

Содержаніе главнѣйшихъ статей: № 34. Прегрѣшенія противъ Св. Духа (проступки противъ духа арміи). № 35. Самостоятельность ротныхъ командировъ и періодъ времени, необходимый для обученія роты. Объ улучшеніи солдатской пищи (прод.). № 36. Новый военный тарифъ для желѣзныхъ дорогъ. Историческій очеркъ кавалеріи и ея тактики (прод.). Объ улучшеніи солдатской пищи. № 37. Новый военный тарифъ для желѣзныхъ дорогъ (оконч.). Историческій очеркъ кавалеріи и ея тактики (прод.). Объ улучшеніи солдатской пищи. Англо-индійская война. № 38. Новый ружейный замокъ съ казенной части (системы Рейтера). Историческій очеркъ кавалеріи и ея тактики (прод.). Объ улучшеніи солдатской пищи (прод.). Постановленіе о веденіи кондуитныхъ списковъ въ войскахъ. № 39. Еще о новомъ военномъ тарифѣ для желѣзныхъ дорогъ. Историческій очеркъ кавалеріи и ея тактики (прод.). № 40. Объ улучшеніи солдатской пищи (прод.). Историческій очеркъ кавалеріи и ея тактики (прод.). № 41. Вѣнское императорское военно-географическое заведеніе. Историческій очеркъ кавалеріи и ея тактики (оконч.). Объ улучшеніи солдатской пищи (прод.). Вѣнское императорское военно-географическое заведеніе (прод.). Объ улучшеніи солдатской пищи (прод.). № 43. Интендантство и его служба (по поводу статей подъ этимъ же заглавіемъ, напечатанныхъ въ журналѣ «Vedette»). Вѣнское императорское военно-географичское заведеніе.

Mittheilungen über Gegenstände des Artillerie- und Genie-Wesens. 3-tes Heft.

Третья тетрадь этого журнала заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: Круповская 15-ти сантиметровая пушка для пробитія панцырей. Обзоръ замѣчательнѣйшихъ опытовъ, произведенныхъ въ области артилерійскаго искусства въ теченіе 1877 г.

Organ der Militär-wissenschaftlichen Vereine (Wien). Separat-Beilage zum dritten Hefte.

Заключаетъ въ себѣ три рѣшенія задачи на премію, предложенной вѣнскимъ военно-учебнымъ обществомъ на тему: дѣятельность ротнаго командира передъ боемъ.

Oesterreichisch-ungarische Militär-Zeitung «Vedette». №№ 35—42.

Въ этихъ нумерахъ помѣщены слѣдующія статьи: № 35. Объ опредѣленіи разстояній (оконч.). Круповскій стале-литейный заводъ въ Эссенѣ. Новое взрывчатое вещество (compensating-powder) американца Тоттена. № 36. Австро-Венгрія передъ Европейскою войною. Круповскій стале-литейный заводъ въ Эссенѣ (прод.). № 37. Интендантство и его служба. Употребленіе Англо-Индѣйскихъ войскъ внѣ страны. Бюджетъ Французской арміи на 1879 годъ. № 38. Австро-Венгерскіе интересы на востокѣ. Интендантство и его служба (прод.). № 39. Миссія Шувалова. Интендантство и его служба. Письмо генерала Тотлебена объ осадѣ Плевны. № 40. Преобразованіе французскаго генеральнаго штаба. Интендантство и его служба (оконч.). № 41. Австро-Венгерская програма разрѣшенія восточнаго вопроса. Боснія и Герцоговина въ случаѣ присоединенія къ Австріи. № 42. Почему миссія Шувалова не имѣла успѣха? Битва при Знаимѣ 10-го и 11-го іюля 1809 г. Военныя приготовленія Англіи.

Strefflcur's österreichische militärische Zeitschrift. April.

Означенная тетрадь заключаетъ въ себѣ статьи: Учебное тактическое путешествіе. О расположеніи силъ во время отдыха, въ боевыхъ и наступательныхъ маршахъ и въ бою, на равнинахъ и возвышенностяхъ. Предварительная инструкція для службы французской полевой артилеріи (оконч.). О пѣхотномъ штыкѣ (Тактическій этюдъ Готце). Ссудная касса для офицеровъ, основанная фельдмаршаломъ эрцгерцогомъ Альбрехтомъ въ 1869 г. Объ употребленіи пѣхотнаго заступа, и о поспѣшныхъ укрѣпленіяхъ, сооруженныхъ при помощи этого заступа, съ точки зрѣнія пѣхотнаго офицера (прод.).

Colburn's United Service Magazine and Naval and Military-Journal. June.

Іюньская книга содержитъ въ себѣ статьи: Замѣтки о судахъ и мореплаваніи древнихъ народовъ. Генералъ-лейтенантъ Бекеръ-паша. Осада Севастополя (прод.). Исторія военно-медицинской службы въ Англіи (прод.). Индѣйская туземная армія. Восточные Карпаты. Замѣтки объ исторіи и службѣ 58-го пѣхотнаго полка (прод.). Eycs front. Мобилизація резервовъ.

Journal of the Royal United Service Institution. № XCIV.

Содержаніе статей: Морскія силы Великобританіи. О нѣкоторыхъ новѣйшихъ причинахъ гибели судовъ на морѣ. Объ устройствѣ компаса на желѣзныхъ судахъ, и о новомъ апаратѣ для измѣренія глубины. О снаряженіи войскъ. Курдистанская горная цѣпь, разсматриваемая по отношенію къ движенію русскихъ къ долинѣ Тигра. Вооруженіе канадской артилеріи и милиціи. Телефонъ и его примѣненіе къ военнымъ и морскимъ цѣлямъ.

ОТДѢЛЪ ОБЩІЙ.

а) Исторія, географія, статистика и путешествія.

Ленорманъ (Ф.). Руководство къ древней исторіи Востока до персидскихъ войнъ. Томъ 1-й. Выпускъ 3-й. Финикіяне. Перев. И. Каманина. Кіевъ. 1878.

Bulletin de la société de géographie. Mars. 1878.

Körösi (Joseph). Statistique internationale des grandes villes. Deuxième sextion. Statistique des finances. Tome I. Budapest. 1877.

Gopcevic (Spiridion). Die Türken und ihre Freunde und die Ursachen der Serbisch-Bulgarischen Erhebung. Allen Turkophilen gewidmet. Wien. 1878.

Hauer (Franz Ritter von). Die Geologie und ihre Anwendung auf die Kenntniss der Bodenbeschaffenheit der Oesterr.-Ungar. Monarchie. Sechste Lieferung. Wien. 1878.

Statistisches Jahrbuch der Oesterreichischen Monarchie. Herausgegeben von der k.-k. Statistischen Central-Commission. Für das Jahr 1877. Heft VIII.

Engel (D-r). Zeitschrift des königlich-preussischen Statistischen Bureaus. Erstes Heft. Berlin. 1878.

Monatshefte zur Statistik des deutschen Reichs für das Jahr 1878. Herausgegeben vom kaiserlichen Statistichen Amt. März-Heft. Berlin. 1878.

Ausweise über den auswärtigen Handel der Oesterreichisch-Ungarische Monarchie im Sonnen-Jahre 1876. Herausgegeben von der kaiserlich-königlichen Statistichen Central-Commission. XXXVII Jahrgang. Wien. 1878.

Nachrichten über Industrie, Handel und Verkehr aus dem Statistischen Departement im kaiserlich-königlichen Handels-Ministerium. XIII Band. III und IV Heft. Wien. 1878.

Hübner (D-r Otto). Statistische Tafel aller Länder der Erde. Frankfurt. 1878.

Das Ausland. Ueberschau der neuesten Forschungen auf dem Gebiete der Natur, Erd- und Völkerkunde. №№ 19—22. Stuttgart. 1878.

Globus. Illustrirte Zeitschrift für Länder- und Völkerkunde. №№ 20—22. Braunschweig. 1878.

Die weltgeschichtliche Bedeutung Konstantinopels. Mit einer Karte der Gestade des Marmarmeeres. Prag. 1878.

Virchow's (Professor) Archäologische Reise nach Livland. Mitgetheilt von Professor D-r L. Stiede. Dorpat. 1878.

The Geographical Magazine. № 5. London. 1878.

Tucker (William W.). His Imperial Highness the Grand Duke Alexis in the United States of America during the winter of 1871—1872. Cambridge. 1872.

б) Смѣсь.

Всеподданнѣйшій отчетъ военнаго министерства за 1876 годъ. Спб. 1878.

Записки Императорской академіи наукъ. Томъ 31-й. Книга 1-я. Спб. 1878.

Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій, собранные экспедиціоннымъ способомъ статистическимъ отдѣленіемъ при Черниговской губернской земской управѣ. Томъ 1-й. Черниговскій уѣздъ. Кіевъ. 1878.

Mahler (Jules). La technique de sautage à l'usage du constructeur et du mineur, de l'agriculture et de l'économie forestière. Traduit de l'allemand. Huitième édition, améliorée des expériences les plus récentes. Vienne. 1878.

Gunesch (Rudolf R. v.). Der Lupkowir-Tunnel der ersten ungarisch-galizischen Eisenbahn. Mit 9 Tafeln. Wien. 1878.

Oesterreichische Monatsschrift für den Orient. № 5. Wien. 1878.

Russische Revue. Monatsschrift für die Kunde Russlands von Röttger. 5-tes Heft. St.-Petersburg. 1878.

Unsere Zeit. Deutsche Revue der Gegenwart. Von Rudolf von Gottschall. 10-tes Heft. Leipzig. 1878.

Scientific American. A weekly journal of practical information, art, science, mechanics, chemistry and manufactures. №№ 18—12. London. 1878.

Szematyzm Królestwa Galicyi i Lodomeryi z wielkim ksiestwen krakowskiem na rok 1878. Lwow. 1878.

Государственное Геологическое БИБЛИОТЕКА Союза ССР

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалидъ** на 1878 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, въ **конторѣ** редакціи означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника** и **Русскаго Инвалида** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **Военнаго Сборника**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **Русскаго Инвалида**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — для военнослужащихъ **десять рублей**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ Военный Сборникъ**, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Желающіе получать **одинъ Русскій Инвалидъ**, платятъ, за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ **4 р. 80 к.**
„ три мѣсяца, „ „ „ „ „ **3** „ — „
„ одинъ мѣсяцъ, „ „ „ „ „ **1** „ **20** „

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и за „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ, пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го іюля 1878 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. Полетики. Литейн. просп., д. № 42.

Проверено 1953 г.

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

1878

АВГУСТЪ

№ 8

РУССКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО • ИМПЕРАТОРСКОЕ
1 АВГ. 78
882

СОДЕРЖАНІЕ ВОСЬМОЙ КНИЖКИ.

I.

СТРАН.

Воспоминанія о польской войнѣ 1831 года (Изъ записокъ **Н. Д. Неслова**). (*Статья седьмая*) 151

Тактическое значеніе мѣстности (*Статья вторая*). **Г. Леверъ**. . 170

Прошедшее и будущее кавалеріи (*Статья вторая*). **Н. Скобельцынъ**. 198

По поводу разбивки поспѣшныхъ полевыхъ укрѣпленій по командѣ. А. Плюшинскій. 213

Всесословная воинская повинность четыре года спустя по введеніи ея въ дѣйствіе. Баронъ Н. Витте. 221

По поводу «Подробныхъ алфавитныхъ указателей приказовъ по военному вѣдомству» и проч. Н. З. 249

Передовой отрядъ (Воспоминанія о походѣ). (*Статья первая*). **М. Чичаговъ**. 258

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Генеральный штабъ и его служба (Der Dienst der Generalstabes. Von Bronsart von Schellendorff). **Н. Г.** . . 151

— Развитіе тактики со времени войны 1870—1871 гг. Соч. А. Богуславскаго. Томъ II (Die Entwickelung der Taktik seit dem Kriege von 1870—1871. Von A. von Boguslawski. Band II). (*Статья четвертая*). **Н. Ф.** 182

— Среди турокъ. Among the Turks by Cyrus Hemlin. 1878. **С.** 196

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Война Россіи съ Турціею въ 1877—1878 годахъ** (*Статья четырнадцатая*). **Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи**: Переходъ черезъ Балканы: дѣло у дер. Негошева, атака турецкой позиціи у Ташкисена, овладѣніе мостомъ у дер. Враждебной и занятіе города Софіи. Рапортъ начальника отряда генералъ-маіора Рауха начальнику войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда. — О безпорядкахъ на демаркаціонной линіи на Балканскомъ полуостровѣ (Изъ официальныхъ источниковъ). — **Военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи**: Дѣйствія за-Саганлугскаго отряда съ 28-го октября 1877 года по 1-е января 1878 года (Изъ журнала военныхъ дѣйствій). 207

— Общій обзоръ о состояніи и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1876 годъ. II. Часть интендантская. III. Часть артилерійская (*Статья вторая*) 258

— Избранныя рѣшенія Главнаго военнаго суда за 1878 годъ. (№№ 38, 42, 49, 57, 63 и 73) 277

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Вооруженныя силы Австро-Венгріи** (*Статья третья*). Положеніе о дѣйствующей арміи. 290

— Швейцарскія военно-ученыя общества 312

П-1536

Государственная Общественная Библиотека Союза ССР

1.

ВОСПОМИНАНІЯ О ПОЛЬСКОЙ ВОЙНѢ 1831 ГОДА.

П-4094

(Изъ записокъ Н. Д. Неелова.)

(Статья седьмая) (1).

Главнокомандующій опасался ночнаго нападенія Скрженецкаго и поручилъ князю Шаховскому взять остальную 1-ю бригаду 2-й гренадерской дивизіи, перевесть ее за мостъ и принять начальство надъ всѣми войсками, расположенными за Наревомъ. Я перевелъ бригаду черезъ мостъ и расположилъ ее по указанію Гурко, вправо отъ шоссе, тамъ, гдѣ оно поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ на Пултускъ. Эта бригада должна была служить резервомъ для прочихъ дѣйствовавшихъ войскъ.

Войска остались ночевать на тѣхъ же мѣстахъ, на которыхъ дрались полдня; огней раскладывать ни съ той, ни съ другой стороны было нельзя, и потому солдаты послѣ такихъ трудовъ и послѣ дневнаго боя должны были довольствоваться одними сухарями. Ночь была темная, воздухъ тепелъ. Князь, Полуэктовъ, Гурко, корпусный и дивизіонный штабы легли на травѣ около 1-й бригады. Я, полагая, что на завтра наступитъ новый бой, счелъ за лучшее хотя на ночь перемѣнить лошадь, которая до того устала, что не повиновалась уже и нагайкѣ, и привелъ на мѣсто ея вьючную.....

Разсвѣло; я проснулся. Въ арміи Скрженецкаго все тихо. Что̀ это значитъ? вскорѣ всталъ князь и весь штабъ; молчаніе. Мы поѣхали въ боевыя линіи; все поле передъ нами чисто; непріятеля нѣтъ, въ продолженіе ночи армія Скрженецкаго спокойно отступила,

(1) См. «Военный Сборникъ», 1878 г. №№ 2—7.

не нарушивъ тишины, царствующей на полѣ сраженія. Князь послалъ немедленно же донести главнокомандующему, и мы всѣ ожидали ежеминутно приказанія выступить впередъ, для преслѣдованія; но повелѣніе главнокомандующаго заключалось въ томъ, чтобы пока оставаться еще на мѣстахъ и выставить передъ собою цѣпь аванпостовъ. Чего же медлитъ главнокомандующій? спрашивали мы другъ у друга. Нѣтъ сомнѣнія, что непріятельская армія разбита, послѣ такого жаркаго и продолжительнаго боя, а потому быстрое преслѣдованіе могло бы привести ее въ совершенное разстройство. Желая видѣть во всемъ хорошую сторону, предполагали еще, что, вѣроятно, Дибичъ направилъ часть войскъ внизъ по лѣвому берегу Нарева, съ тѣмъ, чтобы они переправились въ Рожанахъ или въ Пултускѣ черезъ Наревъ, и когда отрѣжутъ арміи Скрженецкаго отступленіе, тогда уже главнокомандующій двинется со всѣми силами впередъ, ударитъ на непріятеля съ фронта и довершитъ его пораженіе, но жалѣли, что этотъ маневръ не былъ приведенъ въ исполненіе 14-го мая, тогда бы Скрженецкій не могъ такъ долго удерживаться подъ Остроленкой и потерпѣлъ бы еще большее пораженіе. Но Дибичъ стоялъ на полѣ сраженія и, кажется, не думалъ о преслѣдованіи.

Съ какою же цѣлію дано это сраженіе съ той и съ другой стороны? Говорили, что Скрженецкій былъ настигнутъ русскою арміею и не могъ уклониться отъ боя; но это несправедливо. Какъ скоро войска его были уже переведены на правый берегъ Нарева и Дибичъ не занялъ путь на Пултускъ, Скрженецкій могъ продолжать свое отступленіе безопасно; говорили, что Скрженецкій дрался для того, чтобы дать время Гелгуду, находившемуся въ Ломжѣ, выиграть еще одинъ переходъ передъ русскими войсками и направиться въ Литву, для поддержанія инсургентовъ; но и это не входило въ предположеніе Скрженецкаго; напротивъ, онъ выжидалъ присоединенія Гелгуда,—вотъ была первая причина, почему онъ принялъ сраженія; вторая заключалась въ томъ, что онъ надѣялся разбивать русскія войска, переводимыя на правый берегъ, по частямъ и опрокидывать ихъ въ Наревъ. Ни та, ни другая цѣль не удалась; медлительность Гелгуда дала возможность отрѣзать ему прямой путь отступленія на Остроленку и онъ долженъ былъ двигаться большимъ обходомъ по правому берегу Нарева; а упорное сопротивленіе русскихъ гренадеровъ и потомъ дивизіи Мандерштерна дѣлало всѣ усилія Скрженецкаго безполезными. Увѣрившись въ невозможности достигнуть той и другой цѣли, казалось бы, уже не зачѣмъ было Скрженецкому продолжать упорствовать и подвергать свою армію быть разбитой и даже отрѣзанной; но Скрженецкій опасался уже въ такихъ обстоятельствахъ

предпринять отступленіе и рѣшился продолжать борьбу до ночи. Войска дрались съ ожесточеніемъ; настала ночь, и Скрженецкій, по долгомъ колебаніи и совѣщаніи съ своими генералами, предположилъ уже пожертвовать Гелгудомъ, чтобы спасти только разстроенные остатки своей арміи, которые уже не могли выдержать новаго боя. Гелгуду послано повелѣніе отступить, если онъ не успѣетъ пробраться на Плоцкъ, идти въ Литву и поддержать инсургентовъ, а Скрженецкій поспѣшилъ отступить къ Модлину, чтобы въ его стѣнахъ найти себѣ защиту. «Все пропало», писали польскіе генералы въ Варшаву; «я можетъ быть приду съ одними знаменами и трубами», писалъ Скрженецкій модлинскому коменданту въ первую минуту своего отступленія. Русскіе потеряли до 4,500, поляки до 5,500; но главное разстройство польской арміи заключалось въ изнуреніи отъ предшествовавшихъ форсированныхъ маршей, въ упадкѣ духа послѣ Остроленскаго сраженія, гдѣ были напряжены всѣ усилія и гдѣ все оказалось безполезнымъ.

Дибичъ жаждалъ боя, и имѣя на своей сторонѣ перевѣсъ въ силахъ (65,000 противъ 40,000), не сомнѣвался въ успѣхѣ. Благопріятныя обстоятельства позволили ему настигнуть Скрженецкаго при Остроленкѣ, его желаніе исполнялось, непріятель выбитъ изъ лѣсныхъ дефиле, оттѣсненъ къ Остроленкѣ, гренадеры штурмовали и заняли Остроленку, штурмовали мостъ и, поддержанные пѣхотою Палена, въ числѣ 15,000, безъ содѣйствія кавалеріи и артилеріи, держались, съ 11-ти часовъ утра до 8-ми часовъ вечера, противъ 40,000 польской арміи, имѣя у себя въ тылу Наревъ и каждую минуту опасаясь быть погребенными въ его волнахъ. Все поле было застлано трупами людей и лошадей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ убитые лежали кучами, проѣздъ по шоссе загражданся тѣлами: ручей, находящійся на лѣвомъ флангѣ русскихъ войскъ и на правомъ флангѣ поляковъ, протекалъ кровію, струи крови тянулись даже узкими лентами и по широкому Нареву, до 6,000 труповъ лежали менѣе нежели на пространствѣ двухъ квадратныхъ верстъ. Поляки дѣйствовали храбро; но русскіе изумляли своею храбростію. Всѣ частные начальники, командовавшіе русскими войсками, показали и примѣрное хладнокровіе и распорядительность. Толь заслужилъ полную благодарность, распоряжаясь дѣйствіями артилеріи на лѣвомъ берегу; онъ наводилъ самъ почти каждое орудіе, приготовляя ихъ для залпа, который долженъ былъ окончательно остановить нападенія Скрженецкаго, выжидалъ моментъ, какъ разсказывали, съ бѣлымъ платкомъ въ рукѣ, и приказалъ батарейнымъ командирамъ смотрѣть на него и командовать: пли! по его мановенію. Моментъ насталъ, Толь махнулъ платкомъ, грянула страшная батарея, гренадеры спасены и кава-

лерія Скрженецкаго разсѣялась; словомъ, всѣ дѣйствовали и храбро и распорядительно, главнокомандующій также, кажется, вполнѣ проснулся отъ своего усыпленія. Но настало утро, польская армія отступила, Дибичъ впалъ въ прежнюю нерѣшимость, русскія войска оставались пять дней на мѣстѣ, и Остроленское сраженіе, стоившее столькихъ потерь, не повело за собою никакихъ послѣдствій, и въ «Варшавскомъ курьерѣ», оправившись отъ пораженія, поляки уже писали, что корпусъ князя Шаховскаго и полкъ принца Алберта прусскаго совершенно уничтожены, хотя послѣдній и не былъ въ дѣлѣ. Лишь только на другой день приняты были мѣры, чтобы окружить Гелгуда и разбить, не допустивъ его до Литвы; съ цѣлью отрѣзать его отъ Плоцка; 1-й пѣхотный корпусъ выдвинутъ вверхъ отъ Остроленки по правому берегу Нарева; Сакенъ съ семью баталіонами, въ числѣ которыхъ находился гренадерскій графа Аракчеева полкъ и съ четырьмя эскадронами направленъ прямо на Ломжу, а Курута съ гвардейскимъ отрядомъ по дорогѣ къ Тикочину, чтобы не позволить Гелгуду поворотить къ Калушину и соединиться съ Уминскимъ.

Въ арміи движеніе всѣхъ этихъ войскъ противъ одного Гелгуда называли травлею едва живаго зайца нѣсколькими стаями собакъ; но Гелгудъ достигъ Литвы, не потерпѣвъ пораженія. Взятіемъ въ плѣнъ отряда Гелгуда, Дибичъ, казалось, хотѣлъ придать особую важность Остроленскому сраженію, но, къ несчастію, и этого не случилось. Войска были утомлены форсированными маршами, но тѣмъ не менѣе роптали, что мы остаемся на мѣстѣ и не преслѣдуемъ. Общій голосъ въ арміи былъ тотъ, что надобно преслѣдовать, но Дибичъ не слушалъ этого общаго голоса и доказалъ снова, что онъ умѣетъ побѣждать, но не умѣетъ пользоваться побѣдою.

Съ наступленіемъ дня приказано зарывать трупы и подбирать раненыхъ. Около полудня проѣхали мимо насъ по шоссе верхами Дибичъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, Толь, Нейдгартъ и другіе генералы и адъютанты, осматривая поле битвы. Вниманіе Великаго Князя остановилось на одномъ раненомъ, у котораго оторвана была ядромъ вся задняя часть головы. Онъ лежалъ запрокинувшись на песокъ и, вѣроятно, у него былъ оторванъ одинъ только черепъ, и песокъ, налипнувъ слоями, замѣнилъ его; но поднять его было нельзя, онъ умеръ бы въ минуту, и что всего удивительнѣе жизнь сохранилась въ немъ около двухъ сутокъ.

Послѣ обѣда мы хотѣли съ подпоручикомъ княземъ Шаховскимъ выкупаться въ Наревѣ около моста, но я тотчасъ же выскочилъ изъ воды, наступивъ на тѣло утопленника.

Проведена ночь еще на тѣхъ же бивакахъ, и только передъ вечеромъ прошелъ мимо насъ впередъ одинъ казачій полкъ.

. . . . . .

16-го мая по утру Нейдгартъ прислалъ ко мнѣ казака съ запискою, чтобы я сейчасъ къ нему явился. Мы обрадовались, предполагая, что, вѣроятно, насъ двинутъ тотчасъ же впередъ. Нейдгарта я нашелъ во второмъ этажѣ большаго каменнаго дома, стоящаго на площади, въ довольно обширной комнатѣ, въ которой была бѣдная и изломанная мебель, а стекла въ окнахъ перебиты.

— Въ два часа, любезный Нееловъ, началъ Нейдгартъ, вы поведете свою дивизію впередъ.

— Слава Богу! прервалъ я съ живостію.

— Чему вы радуетесь? сказалъ онъ сухо. Пойдете впередъ, станете при дер. Нашевой, за 8 верстъ отсюда; тамъ, судя по картѣ, должна быть хорошая оборонительнія позиція, расположите вашу дивизію сообразно съ мѣстностію и ночью выставите аванпосты.

— Да кто же будетъ атаковать насъ? замѣтилъ я съ удивленіемъ.

— Не ваше дѣло; а я завтра или послѣ завтра пріѣду къ вамъ и посмотрю такъ ли вы расположили войска.

— Какъ! мы будемъ стоять на этой позиціи до послѣ завтра.

— Не только до послѣ завтра, а можетъ быть и недѣлю.

— А когда же преслѣдовать.

— Не ваше дѣло! я вамъ повторяю, прервалъ Нейдгартъ. Исполняйте только то, что вамъ приказываютъ и не позволяйте себѣ судить и разбирать дѣйствія главнокомандующаго.

Я вышелъ, мнѣ было необыкновенно досадно. Для чего мы будемъ стоять, почему не преслѣдуемъ? я не могъ рѣшительно себѣ объяснить этого.

Въ 1837 году, объѣзжая съ Нейдгартомъ войска, когда онъ командовалъ 6-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, мы разговорились съ нимъ въ Боровскѣ объ Остроленскомъ сраженіи.

— Скажите, спросилъ я его, я и теперь не понимаю Остроленскаго сраженія. Почему не была послана часть пѣхоты и кавалеріи переправиться черезъ Наревъ ниже Остроленки, чтобы отрѣзать Скрженецкому прямой путь отступленія на Варшаву, чрезъ это армія его была бы или уничтожена, или отброшена по направленію къ Плоцку.

— Это предложилъ и графъ Толь главнокомандующему, отвѣчалъ Нейдгартъ, и онъ принялъ его предложеніе, сдѣланы были всѣ распоряженія, отправлены туда понтоны и графъ Виттъ съ этою цѣлію дви-

нутъ по самому лѣвому берегу Нарева, но послѣ главнокомандующій, опасаясь, чтобы Скрженецкій, узнавъ объ этомъ, не поспѣшилъ отступить отъ Остроленки, и чрезъ это не лишилъ бы его возможности дать сраженіе, въ успѣхѣ котораго онъ не сомнѣвался, перемѣнилъ свое намѣреніе и, не слушая убѣжденій Толя, послалъ приказаніе Витту, не переходя за Наревъ поворотить также къ Остроленкѣ.

— Но я не понимаю, отъ чего васъ разсердилъ, если припомните, мой вопросъ, почему мы не преслѣдуемъ? Я и теперь убѣжденъ, что преслѣдованіе было необходимо, мы могли бы въ конецъ уничтожить разстроенную армію Скрженецкаго.

— Помню, отъ того меня и раздосадовалъ вашъ вопросъ, что только наканунѣ передъ тѣмъ, я и князь Горчаковъ убѣждали главнокомандующаго преслѣдовать, истощили всѣ убѣжденія, и онъ никакъ не соглашался, потому что обозы наши отстали во время усиленныхъ маршей и войска нуждались въ продовольствіи.

— Но развѣ нельзя было продовольствовать войска реквизиціей, мы къ этому способу прибѣгали уже не разъ и прежде.

— Трудно, но возможно; конечно, лучше бы было остановиться въ Пултускѣ и тамъ выжидать обозовъ, но воля главнокомандующаго....

— Почему же Толь не убѣдилъ его?

— Толь самолюбивъ, одно его предложеніе отрѣзать Скрженецкому отступленіе было не исполнено, и онъ другаго уже не хотѣлъ дѣлать. Дибичъ былъ добръ, крайне добръ, хорошо понималъ военное дѣло, но слишкомъ былъ довѣрчивъ къ А—у, который нерѣдко употреблялъ во зло эту довѣренность. Дибичъ боялся, чтобы армія не оставалась безъ продовольствія и А—въ, понимая слабую струну его, умѣлъ играть на ней и извлекать изъ общихъ потерь свою частную пользу. Не разъ онъ останавливалъ самыя лучшія и блестящія предположенія Дибича.....

— Но развѣ главнокомандующій не зналъ, что войска постоянно нуждались въ продовольствіи.

— Зналъ, и не вѣрилъ; а если порою и вѣрилъ, то думалъ, что это иначе быть не могло. Дибичъ имѣлъ всѣ дарованія хорошаго полководца, умъ свѣтлый, быстрый, предпріимчивый, но недостатокъ его состоялъ въ горячности и нетерпѣливости. Онъ вполнѣ понималъ и стратегію и тактику, но провіантская часть была ему недоступна, потому что по нетерпѣливости характера, онъ не въ состояніи былъ слѣдить за всѣми дѣйствіями провіантскаго вѣдомства. Онъ выходилъ изъ себя, что не могъ повѣрить всѣхъ провіантскихъ разсчетовъ; звалъ аже ѣсколько разъ къ себѣ интенданта, распекалъ его, требовалъ яс-

наго отчета, но ясные отчеты были таковы, что отнимали всякую возможность повѣрки. Главнокомандующій опускалъ руки и отказывался что нибудь распутать.....

Въ другой какъ-то разъ Нейдгартъ говорилъ, что главная причина, почему Дибичъ тотчасъ же не преслѣдовалъ, заключалась въ томъ, что во время форсированныхъ маршей всѣ обозы арміи остались назади и не могли присоединиться къ войскамъ ранѣе трехъ сутокъ; войска же шли на легкѣ.

— Всѣ обозы арміи, замѣтилъ я ему, были вмѣстѣ съ нами 12-го мая въ Высоко-мазовецкомъ, отъ котораго до Остроленки 70 верстъ, слѣдовательно, они могли бы легко поспѣть въ Остроленку, если не 14-го вечеромъ, то 15-го по утру.

— Правда, но обозы оставались въ Высоко-мазовецкомъ, пока 15-го мая не послано было имъ приказанія тронуться оттуда.

— Для чего же они были остановлены въ Высоко-мазовецкомъ; когда главнокомандующій искалъ боя: онъ зналъ, что бой не поведетъ его ни къ чему, если онъ не будетъ послѣ того преслѣдовать.

— Ищите этому причины въ предшествовавшихъ неудачахъ, напугавшихъ главнокомандующаго; онъ оставилъ обозы позади для того, что если русская армія потерпитъ пораженіе, то чтобы она не потеряла при поспѣшномъ отступленіи своихъ обозовъ.

Мнѣніе это мнѣ показалось такъ страннымъ, что я уже и не возражалъ Нейдгарту. Искать боя и опасаться вмѣстѣ съ тѣмъ пораженія, желать побѣдить и отнимать у себя добровольно выгоды, которыя можно извлечь изъ побѣды—все это одно съ другимъ такъ не согласно, что трудно и понять. Вездѣ видны какія-то полумѣры, излишняя осторожность, недостатокъ рѣшительности, и противъ этого кажется нельзя оправдывать Дибича, не таковъ онъ былъ въ 1829 году, когда, перейдя Балканы и съ 20,000 стоя въ Адріанополѣ, не опасаясь, что у него на флангѣ находится 80,000 турецкая армія, онъ предписалъ миръ Константинополю . . . . . .

Въ два часа мы пошли въ д. Нашево, я расположилъ войска на позиціи, выставилъ впереди одну батарею. Вечеромъ Полуэктовъ получилъ бумагу отъ генералъ-адъютанта Бистрома, въ которой онъ просилъ немедленно же сдѣлать представленіе о войскахъ, участвовавшихъ въ сраженіи, прислать представленія къ нему какъ командовавшему войсками, дѣйствовавшими на правомъ берегу Нарева.

— Вотъ теперь, братецъ, сказалъ мнѣ Полуэктовъ, я и представлю тебя въ поручики, чтобы ты могъ быть переведенъ въ генеральный штабъ....

Черезъ день Нейдгартъ пріѣхалъ взглянуть на занятую мною позицію и вполнѣ остался доволенъ расположеніемъ войскъ. Екатеринославскій гренадерскій и 3-й карабинерный полки составляли уже по одному слабому баталіону человѣкъ въ 400. Знаменитая 2-я гренадерская рота въ Екатеринославскомъ полку почти совершенно была уничтожена. 4-й карабинерный полкъ соединенъ также въ одинъ баталіонъ, а Мекленбургскій находился постоянно въ резервѣ, прикрывая резервную артилерію.

18-го мая прошелъ мимо насъ графъ Виттъ съ авангардомъ, который былъ составленъ изъ нѣсколькихъ полковъ кавалеріи и пяти полковъ 1-й гренадерской дивизіи; а 19-го поутру двинулись и мы. Переходъ до Рожанъ былъ большой; мѣстность гористая и пересѣченная оврагами, и потому въ первый день мы остановились на бивакахъ въ 10 верстахъ не доходя до Рожана, и только на слѣдующій день по утру вступили въ Рожаны. Корпусъ сталъ правѣе мѣстечка на высотахъ, а корпусная квартира расположилась въ мѣстечкѣ. Слѣдуя къ Рожанамъ и проходя селенія, мы имѣли еще болѣе случай убѣдиться въ разстройствѣ польской арміи, послѣ Остроленскаго сраженія. Всѣ деревни были наполнены ранеными и отсталыми, которые сами сдавались въ плѣнъ, и говорили, что если бы русскія войска двинулись на другой же день за польскою арміею, утомленною форсированными маршами и разстроенною сраженіемъ, то большая часть войска побросала бы оружіе безъ всякаго сопротивленія. Даже цѣлые баталіоны пѣхоты и эскадроны кавалеріи нарочно отставали и складывали оружіе, чтобы имѣть предлогъ сдаться, но дня черезъ два оправившись и отдохнувъ, и видя, что ихъ никто не преслѣдуетъ, брали снова оружіе и шли къ Модлину.

Мѣстечко Рожаны стоитъ на высокомъ крутомъ правомъ берегу Нарева и имѣетъ живописныя окрестности. Внизу вьется Наревъ, за нимъ стелются обширные луга, и далѣе, на горизонтѣ, за синеватыми лѣсами, видны разбросанныя по горамъ селенія.

Человѣкъ мой, не знаю почему, промѣнялъ вьючную лошадь и на мѣсто ея вымѣнялъ куцую, высокую, худую, у которой вырвана была назади ядромъ часть мяса. Я приказалъ ему чтобы этой лошади не было; на нее гадко было даже смотрѣть. Онъ досталъ новую, а эту пустилъ на площадь. Она долго стояла посреди площади, потомъ вдругъ направилась къ низенькому домику съ тремя окнами, въ которомъ квартировалъ князь Шаховской, остановилась у стѣны и оперлась бокомъ на раму окна, стекла зазвенѣли и посыпались къ князю на столъ.

Шаховской перепугался, выскочилъ изъ домика, вызвалъ Гурко, и они уже вмѣстѣ приказали жандармамъ оттащить ее на средину площади.

— Чья эта лошадь? да какая гадкая! ворчалъ князь.

Мы пили въ это время чай на берегу Нарева со всѣмъ корпуснымъ штабомъ, и Петровскій, придя къ намъ, разсказалъ это происшествіе, прибавя: Неелова лошади не даютъ князю покоя ни днемъ ни ночью. Но вскорѣ пришелъ Брадке, и сказалъ, что та же сцена повторилась въ другой разъ, точно также лошадь выбила другую раму у князя въ квартирѣ и онъ переходитъ уже къ Гурко, а между тѣмъ приказалъ жандармамъ застрѣлить лошадь и разыскать чья она. Мы хохотали отъ души и согласились молчать; никто даже не улыбался, когда князь разсказывалъ каждому изъ насъ это происшествіе, и только сознались ему въ Варшавѣ, когда онъ и самъ былъ расположенъ надъ этимъ посмѣяться, тогда какъ въ то время онъ готовъ былъ даже разсердиться.

Простоявъ въ Рожанахъ день, мы двинулись къ Пултуску и остановились тамъ на довольно долгое время. Скрженецкій скрылся въ Модлинъ и настигнуть его было уже невозможно. Графъ Виттъ занялъ Пултускъ и выслалъ разъѣзды къ Сіероцку и Насіельску. Паленъ расположился при Голыминѣ, гренадеры—въ 4-хъ верстахъ не доходя Пултуска вправо отъ шоссе близъ мызы Клешево, гвардейскій корпусъ—въ Маковѣ, резервная артилерія—въ Рожанахъ, главная квартира—на мызѣ Клешево. Здѣсь рѣшился выжидать Дибичъ окончательныхъ сношеній съ Пруссіей на счетъ закупки хлѣба и устроенія моста на Нижней Вислѣ и желая имѣть болѣе залогу къ успѣху въ случаѣ переправы и наступленія къ Варшавѣ по правому берегу Вислы, приказалъ: 1) Крейцу предоставить наблюденіе за Замосцемъ, охраненіе Люблинскаго воеводства корпусу Ридигера, а самому двинуться къ Сѣдлецу, на соединеніе съ Паленымъ 2-мъ. 2) Литовскому корпусу Розена, вновь переформированному, занять Сѣдлецъ и прикрывать Брестъ-Литовское шоссе; и 3) Палену 2-му и Крейцу переправиться на правый берегъ Буга, часть войскъ расположить въ Андржеевѣ, часть войскъ въ Замбровѣ и часть въ Остроленкѣ, прикрывая такимъ образомъ августовское воеводство, а три гренадерскихъ полка Муравьева направить въ Пултускъ на соединеніе съ главными силами. Это были уже послѣднія распоряженія Дибича, которыя ясно доказываютъ, что онъ все еще не отставалъ отъ своей системы раздроблять войска.

Поставивъ войска на песчаномъ полѣ, я поѣхалъ осмотрѣть мѣстность. Съ полверсты отъ праваго фланга 2-й гренадерской дивизіи была небольшая роща, я въѣхалъ въ нее по узенькой дорожкѣ,

спускавшейся круто внизъ и черезъ минуту совершенно неожиданно увидѣлъ посреди рощи большой чистый прудъ съ островами и на противоположномъ берегу маленькій красивый фольварокъ, боковая терраса котораго выходила на самый прудъ; я переѣхалъ плотину, вошелъ въ домикъ, фермеръ и его жена предложили мнѣ сливокъ, я позавтракалъ, написалъ на воротахъ мѣломъ крупными буквами: «штабъ 2-й гренадерской дивизіи», и полный удовольствія отъ своего открытія, поскакалъ къ Полуэктову. Онъ уже готовъ былъ расположиться на бивакахъ, приказалъ строить себѣ шалашъ, и досадовалъ, что въ такой жаръ придется жить на пескѣ.

— Это Африка, золотой мой, просто спечетъ солнце, сказалъ онъ мнѣ, когда я подъѣхалъ; вѣдь выберутъ же такіе биваки.

Я разсказалъ Полуэктову о своемъ открытіи.

— Вотъ спасибо, такъ спасибо; слѣзь же съ лошади, я тебя разцѣлую.

— Покорно благодарю; а лучше поѣдемте, пока другіе не заняли.

Весь штабъ началъ тотчасъ же собираться, радуясь, что хоть нѣсколько дней проживутъ подъ крышею; но эта радость еще болѣе увеличилась, когда увидѣли прекрасное мѣстоположеніе фольварка и когда хозяинъ отвелъ намъ двѣ обширныя чистыя комнаты, хорошо меблированныя. Полуэктовъ занялъ одну, мы другую; наша комната выходила прямо на терасу и прудъ. Полуэктовъ пригласилъ къ себѣ неразлучнаго спутника своего Фрейганга, но такъ какъ онъ помѣстился съ нимъ въ одной комнатѣ, то это насъ не стѣсняло.

Время приближалось къ концу мая, погода стояла прекрасная, теплая, зелень была въ полномъ блескѣ, мы прожили четыре дня такъ пріятно, какъ не удавалось еще проводить время въ кампаніи, совершенно по-сельски; катались на пруду въ лодкахъ, устраивали обѣдъ и чай на островахъ, ловили рыбу, долго сидѣли по вечерамъ на терасѣ и засыпали подъ пѣсни соловьевъ и малиновокъ,—и на душѣ, послѣ всѣхъ военныхъ тревогъ, было какъ-то покойно и неизъяснимо хорошо. Но черезъ четыре дня провѣдалъ о нашемъ помѣщеніи корпусный штабъ, князь вздумалъ переѣхать на фольварокъ съ своимъ штабомъ и все измѣнилось; свою комнату мы должны были уступить князю и Гурко, корпусный штабъ занялъ чердаки, а мы переселились въ сарай; наѣхали жандармы, множество обозовъ, деньщиковъ, суета, шумъ, сельскій видъ измѣнился, и тотъ же фольварокъ сталъ уже не тотъ. Въ это время вышелъ переводъ въ генеральный штабъ Печковскаго и Кауфмана; меня это нѣсколько досадовало, тѣмъ болѣе, что къ этому

примѣшивались нерѣдко и легкія насмѣшки со стороны адъютантовъ, которыя надобно было отражать притворнымъ равнодушіемъ.

Дня черезъ два, когда всѣ другіе покойно отдыхали, меня послали сдѣлать рекогносцировку между Голыминымъ и Насіельскомъ. Отправляясь на рекогносцировку и проѣзжая мимо бивака, я увидѣлъ на шоссе Дибича, онъ покупалъ у маркитантовъ булки и пряники, кормилъ ими гренадеръ и казался въ самомъ веселомъ расположеніи духа.

— Куда вы ѣдете? спросилъ онъ, увидѣвъ меня.

— На рекогносцировку, ваше сіятельство.

— Покажите на картѣ, куда?

Я слѣзъ съ лошади и показалъ ему.

— Осмотрите же внимательнѣе, да если случится узнать что либо довольно важное о непріятелѣ, донесите по пріѣздѣ прямо мнѣ. Я усердіемъ вашимъ очень доволенъ, служите всегда такъ, какъ вы начали. Прощайте!

Я поѣхалъ къ Клешеву, но на дорогѣ остановилъ меня генералъ Чеодаевъ и долго разспрашивалъ, почему мы такъ мало выиграли отъ Остроленскаго сраженія. Въ это время промчалась мимо насъ дорожная коляска, вся въ пыли; проѣзжая мимо Клешева, я увидѣлъ на дворѣ суету.

— Кто это пріѣхалъ? спросилъ я у адъютанта, стоявшаго у воротъ.

— Графъ Орловъ изъ Петербурга.

Я поѣхалъ далѣе, не придавая пріѣзду графа Орлова никакого особеннаго значенія. Черезъ день вечеромъ я возвратился съ рекогносцировки, не узнавъ ровно ничего о непріятелѣ.

— Знаешь новость? спросилъ у меня Брадке, когда я вошелъ въ сарай.

— Какую?

— Дибичъ умеръ.

— Вотъ вздоръ! я его третьяго дня видѣлъ и говорилъ съ нимъ.

— Третьяго дня, а онъ сегодня ночью умеръ отъ холеры.

Какія глупости!

— Вотъ человѣкъ, не вѣритъ, хочешь пари?

— О чемъ.

— О фунтѣ конфектъ, зачѣмъ же съ тебя брать больше.

— Изволь.

Но черезъ нѣсколько минутъ пріѣхали Золотухинъ и Толстой и начали разсказывать, какую грустную картину представляетъ теперь мыза Клешево, что гробъ Дибича стоитъ одиноко, полъ и стѣны комнаты устланы и обиты чернымъ сукномъ. Дибичъ очень измѣнился въ лицѣ,

у гроба часовые, на дворѣ почетный караулъ. Я все еще думалъ, что всѣ согласились меня обманывать, но скоро совершенно увѣрился въ этой грустной новости, когда вошелъ къ Гурко, онъ былъ печаленъ и угрюмъ.

— Теперь отложите пока вашу рекогносцировку въ сторону, любезный, надо будетъ завтра посмотрѣть, какъ лучше построить войска при провозѣ тѣла покойнаго главнокомандующаго.

— А развѣ?....

— Онъ умеръ сегодня ночью, отъ холеры.

Признаюсь, это меня поразило, я стоялъ и смотрѣлъ на Гурко.

— Да, почтеннѣйшій, жалко, и такъ неожиданно, когда наши дѣла только что стали поправляться, и когда мы могли надѣяться близкаго конца войны, все устроено, все приготовлено; но что́ дѣлать.

Мнѣ понятна была грусть Гурко; онъ былъ когда-то адъютантомъ у Дибича вмѣстѣ съ княземъ Горчаковымъ, Граббе и Обручевымъ, а Дибичъ умѣлъ привязать къ себѣ окружающихъ. Жалко было его и мнѣ; нѣсколько ласковыхъ и внимательныхъ словъ, сказанныхъ имъ мнѣ въ Гроднѣ и во время кампаніи, увѣряли въ его добромъ сердцѣ.

— Куда же повезутъ его? спросилъ я Гурко.

— Въ Россію; вѣроятно Государь прикажетъ похоронить прахъ его въ Петербургѣ, но такъ какъ въ Литвѣ волненіе и проѣздъ опасенъ, то его тѣло повезутъ черезъ Пруссію и моремъ.

Я вышелъ отъ Гурко и невольно задумался. Бѣдный Дибичъ! гдѣ вся его слава? Четыре мѣсяца неудачной кампаніи и не только не взята Варшава, но непріятель грозитъ даже Вильнѣ и его тѣло надобно везти черезъ Пруссію.

Странные и глупые толки были между строевыми офицерами, но солдаты его жалѣли. «Правда, говорили гренадеры, онъ много водилъ насъ по пустому, а жалко его, Бибичъ былъ добрый человѣкъ, любилъ гренадеровъ. Богъ вѣсть другой лучше ли будетъ. Чтобы зацѣпить его хоть ядру подъ Остроленкой, такъ умеръ бы себѣ вмѣстѣ съ другими въ сраженіи, а на постелѣ главнокомандующему умирать отъ холеры должно быть тяжелѣ, нежели нашему брату солдату». Слухи объ его смерти въ арміи были разные. Одни говорили, что графъ Орловъ привезъ ему извѣстіе о назначеніи на мѣсто его другаго главнокомандующаго; это огорчило Дибича, и съ нимъ сдѣлалась холера; другіе, что онъ не хотѣлъ пережить своей славы, и самъ посягнулъ на свою жизнь. Что изъ этого справедливо—трудно сказать. Теперь извѣстно только одно, что графъ Орловъ дѣйствительно былъ посланъ объявить Дибичу объ отрѣшеніи его отъ командованія арміею, и что графъ Паскевичъ,

предназначавшійся на его мѣсто, былъ уже тогда вызванъ съ Кавказа въ Петербургъ. Государь былъ недоволенъ, да и не могъ быть довольнымъ дѣйствіями Дибича. Возмущеніе въ Польшѣ, послѣ столькихъ потерь съ нашей стороны, не только не погашено, но разгорѣлось сильнѣе и обняло собою Литву, Волынь, Подолію и Бѣлоруссію. Нерѣшительность въ Гроховскомъ сраженіи навлекла на Дибича первое неудовольствіе Государя, разбитіе корпуса Розена, фланговое движеніе къ Сѣдлецу и обнаружившееся возстаніе въ Литвѣ и, наконецъ, бездѣйствіе подъ Сѣдлецемъ, заставило вызвать Паскевича. Государь видѣлъ необходимость удалить Дибича, но еще колебался, пока, наконецъ, движеніе Скрженецкаго противъ гвардіи и отступленіе гвардейскаго корпуса не убѣдило Государя уже окончательно, что перемѣна необходима. И когда гремѣло Остроленское сраженіе, смѣна Дибича была уже рѣшена. Но если бы Дибичъ выигралъ это сраженіе, онъ или остался бы на своемъ мѣстѣ, или, по крайней мѣрѣ, удалился бы со сцены съ торжествомъ, унося съ собою всеобщее сожалѣніе; но этого не случилось. Говорили также, что онъ перенесъ извѣстіе о своемъ отрѣшеніи твердо, казался за обѣдомъ веселымъ; вечеромъ писалъ, потомъ, легши въ постель, почувствовалъ припадокъ холеры, сначала не хотѣлъ никого звать, но когда боль усилилась, онъ приказалъ сходить за докторомъ Шлегелемъ; вскорѣ пришли Орловъ, Обручевъ и другіе его окружающіе, но увы, никакія пособія не могли возвратить ему жизни, послѣднія его слова, какъ говорили, были: «Господи! вотъ какъ кончается вся наша слава!»

Изъ всего этого можно заключить, что Дибичъ умеръ дѣйствительно отъ холеры, обнаружившейся вслѣдствіе сильнаго потрясенія, которое произвело на него извѣстіе, привезенное Орловымъ. Но кого здѣсь винить, если не самого же Дибича, подавшаго поводъ къ общему на себя неудовольствію....

Кто будетъ назначенъ главнокомандующимъ?—никто не зналъ, исключая Толя, который, по положенію о большой дѣйствующей арміи, впредь до Высочайшаго назначенія, принялъ командованіе надъ арміею. Многіе говорили, что онъ можетъ быть и останется главнокомандующимъ. Увѣрены были въ его военныхъ дарованіяхъ; но всѣ, начиная отъ генерала до прапорщика, боялись его власти; а солдаты судили по своему: «Молодецъ Толь, вотъ былъ бы главнокомандующій, да только больно крутъ». Корпусные командиры, князь Шаховской и Паленъ 1-й, были въ чинахъ старѣе Толя, вѣроятно ихъ тяготила бы ему подчиненность. Шаховской былъ человѣкъ вовсе не самолюбивый; но я замѣтилъ, что онъ это время былъ особенно тревоженъ и грустенъ, и я встрѣчалъ его всякій день гуляющимъ съ задумчивостью по рощѣ,

далеко за полночь. Толь во время своего командованія во всѣхъ отзывахъ къ князю сохранялъ полную учтивость и не предписывалъ, а предлагалъ вслѣдствіе воли покойнаго главнокомандующаго. Шаховской по старшинству былъ первымъ генераломъ въ арміи. Что же его заботило—подчиненность младшему или опасеніе быть назначеннымъ главнокомандующимъ,—сказать трудно, но только съ полученіемъ извѣстія о назначеніи Паскевича онъ сдѣлался и веселымъ и довольнымъ.

Графъ Орловъ на другой же день послѣ смерти Дибича уѣхалъ въ Петербургъ, а главная квартира переѣхала въ Пултускъ.

Дивизія наша въ день провоза тѣла покойнаго Дибича выстроилась по обѣимъ сторонамъ шоссе. Мы должны были надѣть шляпы; моя клеенчатая шляпа, лежавшая до того въ чемоданѣ, была вся смята. Адъютанты смѣялись, что у меня на головѣ какая-то странная фигура, и даже Гурко посреди этой печальной церемоніи не могъ не улыбнуться. Гробъ, покрытый чернымъ, провезли безъ особенно важной церемоніи и войска возвратились на биваки.

Во время этой церемоніи сказали намъ, что пріѣхалъ изъ Бѣлостока Зедделеръ. Мы обрадовались. Когда мы возвратились на фольварокъ, Зедделеръ былъ уже тамъ, онъ поздоровѣлъ и былъ въ самомъ веселомъ расположеніи духа.

— Что, я говорилъ господа! не правда ли? никто не хотѣлъ вѣрить, что Скрженецкій двинулся на гвардію; а если бы повѣрили, гвардія не была бы принуждена такъ поспѣшно отступить, и вамъ не надобно бы было дѣлать форсированныхъ маршей. Узнавъ объ этомъ, я тотчасъ же бросилъ лечиться; да жалко что не засталъ Остроленскаго сраженія, хоть и теперь Толь долженъ сознаться въ своей ошибкѣ, я завтра же къ нему представлюсь.

Гурко принялъ Зедделера сухо, князь ласково. На другой день возвратившись изъ Пултуска, Зедделеръ объявилъ, что онъ опять ѣдетъ въ Бѣлостокъ, и что Толь его принялъ непривѣтливо.

Зедделера уже не огорчилъ этотъ пріемъ; онъ видѣлъ въ немъ явную противъ себя личность, недостойную званія, носимаго Толемъ; жалѣлъ только, что не поспѣлъ днями тремя ранѣе, Дибичъ любилъ его, и потому пріемъ можетъ быть былъ бы другой. Князь простился съ Зедделеромъ даже со слезами и онъ уѣхалъ. Гренадерскій корпусъ подвинутъ къ самому Пултуску, корпусная квартира и дивизіонный штабъ переѣхали туда же. Пултускъ красивый, чистенькій и веселый городокъ, живописно разбросанный по волнистому крутому берегу Нарева. Толь и Нейдгартъ занимали отдѣльный большой каменный домъ на берегу Нарева, называемый дворцомъ. Галяминъ устраивалъ пирушки

на общій счетъ офицеровъ генеральнаго штаба главной квартиры. Въ корпусной квартирѣ жили скучно; Брадке былъ боленъ въ сильной горячкѣ. Наша квартира состояла изъ двухъ довольно большихъ комнатъ: въ одной помѣщался Полуэктовъ съ Овцынымъ, въ другой мы. Столъ у насъ былъ общій. Мы гуляли, купались въ Наревѣ; погода стояла прекрасная, и я проводилъ иногда цѣлые вечера на балкончикѣ съ сигарою и съ романомъ Вальтеръ-Скотта. Все было покойно, разъ только встревожили насъ пистолетные выстрѣлы, но происшествіе заключалось въ томъ, что одинъ офицеръ Литовскаго корпуса, состоявшій при Нейдгартѣ переводчикомъ, влюбился въ дочь пултусскаго комисара и началъ ее ревновать ко всѣмъ офицерамъ главной квартиры, посѣщавшимъ ея отца. Эта ревность разстроила его разсудокъ; сначала онъ сталъ жаловаться, что Нейгартъ перемѣнилъ съ нимъ свое обращеніе и сдѣлался холоднѣе, приписывалъ это наговорамъ, ходилъ объясняться съ Нейдгартомъ. Нейдгартъ его успокоилъ, но уже признаки сумасшествія обнаруживались сильнѣе. Подкарауливъ однажды въ сѣняхъ, что отъ комисара выходилъ одинъ адъютантъ и дочь комисара провожала его съ лѣстницы, спрашивала скоро ли онъ опять навѣститъ ихъ, сумасшедшій офицеръ выстрѣлилъ изъ одного пистолета въ дѣвушку и ранилъ ее довольно опасно въ плечо; а изъ другаго положилъ на мѣстѣ себя. Эта исторія тотчасъ же разнеслась по всему Пултуску. Дѣвушка нисколько не была виновата, притомъ молода и мила и заинтересовала собою всю молодежь. Мы ходили освѣдомляться объ ея здоровьѣ, она принимала всѣхъ лежа въ постелѣ, и надобно было быть такой любезной полькой, какъ она, чтобы это никто не счелъ съ ея стороны предосудительнымъ;—но странно, что съ этой минуты, она дѣйствительно влюбилась въ адъютанта, виновника ея раны; когда мы выходили изъ Пултуска, она выпросила у него на память мундиръ и хранила его подъ своею подушкою. Вступившіе послѣ насъ поляки назвали ее измѣнницей, хотѣли разстрѣлять и только просьбы и слезы отца удержали ихъ.

Мы удивлялись Толю, что онъ остается въ бездѣйствіи и не воспользуется временемъ своего командованія, чтобы совершить что либо важное; но на это были причины: 1) графъ Орловъ, вѣроятно, уже сообщилъ ему о назначеніи Паскевича, и потому Толь не считалъ себя вправѣ предпринять что либо до его прибытія; 2) начальникъ штаба, заступающій мѣсто главнокомандующаго, долженъ продолжать дѣйствовать въ смыслѣ плана покойнаго главнокомандующаго, а планъ Дибича заключался въ томъ, чтобы главныя силы оставались въ Пултускѣ до совершеннаго окончанія сношеній съ Пруссіею, и 3) обстоятельства ни-

сколько не благопріятствовали никакимъ наступательнымъ дѣйствіямъ. Дѣла, по смерти Дибича, оставались въ слѣдующемъ положеніи: Въ Варшавѣ, послѣ Остроленскаго сраженія, проявились разныя партіи, сильно заговорили противъ Скрженецкаго и въ особенности Крукевецкій, хотѣли уже отрѣшить его отъ должности, уничтоживъ республиканское правленіе, приступить къ избранію короля, ограниченнаго конституціей; но бездѣйствіе Дибича успокоило опять умы, все осталось по старому; армія Скрженецкаго была въ Модлинѣ безопасна отъ всякаго нападенія и могла вновь формироваться и пополнять убыль, понесенную при Остроленкѣ. Гелгудъ изъ Ломжи поворотилъ въ Августовское воеводство, соединившись съ 1,200 человѣкъ кавалеріи Дембинскаго, посланными къ нему на помощь послѣ сраженія при Остроленкѣ. Сакенъ хотѣлъ преградить ему путь, отбросить къ границамъ Пруссіи, и для этого раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части, Гелгудъ напалъ на войска, оставшіяся при Райградѣ, нанесъ имъ пораженіе, и вмѣсто того, чтобы поворотить на Гродну, захватить тамъ главные магазины и слѣдовать оттуда на Вильну, онъ, открывъ себѣ путь, пошелъ на Ковну, а Сакенъ направился вслѣдъ за нимъ на Кальвари и Маріанполь. Перейдя въ Ковнѣ Нѣманъ, Гелгудъ былъ встрѣченъ съ восторгомъ многими инсургентами, и число войскъ его увеличилось до 12,000 чел.; возстаніе въ Литвѣ усилилось. Гелгудъ двинулся къ Вильнѣ, ожидавшей его съ нетерпѣніемъ; но медленность его движенія, большой и совершенно напрасный обходъ на Ковну, дали возможность графу Толстому сосредоточить при Вильнѣ значительное число войскъ, къ которымъ присоединился отрядъ Куруты и Сакенъ. Русскія войска выстроились на Панарскихъ высотахъ въ трехъ верстахъ отъ Вильны; жители также вооружились и, при малѣйшей неудачѣ русскихъ войскъ, готовы были заградить имъ путь черезъ Вильну и подвергнуть ихъ совершенному пораженію. Приготовлялись уже большія торжества, чтобы встрѣтить съ тріумфомъ своихъ освободителей и предвозвѣстниковъ свободы. 7-го іюня загорѣлся бой и, не смотря на превосходство силъ русскихъ, перевѣсъ долго колебался, но, наконецъ, Гелгудъ опрокинутъ и вмѣсто того, чтобы отступать къ Бѣловѣжской пущѣ, двинулся на Ковну. Вильну отстояли, жители обезоружены, въ городѣ возстановленъ прежній порядокъ. Сакенъ и Курута получили повелѣніе возвратиться въ Царство Польское и присоединиться къ Крейцу, а войска резервной арміи, оставивъ гарнизоны въ Вильнѣ и другихъ пунктахъ и разославъ отряды для преслѣдованія разсыпавшихся шаекъ инсургентовъ, двинулись для преслѣдованія отступавшаго. Но Гелгудъ успѣлъ уже усилиться новыми инсургентами и, укрываясь отъ преслѣдованія, от-

крылъ дѣйствія малой войны, нападая на отдѣльные отряды, захватывая транспорты и перехватывая курьеровъ. Если бы Гелгудъ имѣлъ лучшія военныя дарованія и двинулся сначала на Гродну, усилился бы главными шайками инсургентовъ, державшихся Полѣсья и тогда уже обратился противъ Вильны, то нѣтъ сомнѣнія, что Вильна была бы взята, и характеръ войны въ Литвѣ сдѣлался бы еще болѣе грознымъ.

Между тѣмъ продолжались дѣйствія и на Волыни; число инсургентовъ увеличивалось; не смотря на то, что Ридигеръ успѣлъ нанести имъ нѣсколько пораженій, они продолжали еще драться; наконецъ, Ридигеръ, вспомоществуемый частію войскъ Кайсарова и Рота, т. е. 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, нанесъ имъ окончательное пораженіе при Майданкѣ, принудилъ положить оружіе и перейти въ Галицію, и спокойствіе въ Волыни было возстановлено. Это дало возможность Ридигеру и потомъ Кайсарову направиться въ Люблинское воеводство противъ Хржановскаго, а Крейцу предпринять движеніе къ Сѣдлецу на соединеніе съ Паленымъ 2-мъ; словомъ, въ это время война и въ Литвѣ и въ Волыни была упорная. Крейцъ, Паленъ 2-й и Розенъ были въ передвиженіи, а главныя силы, въ числѣ съ небольшимъ 50,000, стояли въ Пултускѣ противъ арміи Скрженецкаго, скрывавшейся въ стѣнахъ Модлина. Толю нельзя было ничего предпринять, и въ такомъ неблагопріятномъ положеніи были наши дѣла, когда разнеслась вѣсть о пріѣздѣ графа Паскевича, назначеннаго главнокомандующимъ . . . . . .

Дибичъ былъ съ высокими военными дарованіями, и какъ начальникъ штаба арміи заслужилъ бы неувядаемую славу, но, какъ главнокомандующій, онъ былъ слишкомъ добръ, довѣрчивъ и не имѣлъ твердости въ характерѣ и настойчивости, необходимой для такого высокаго званія; планы его носили на себѣ отпечатокъ высокаго ума и соображенія; но какъ скоро дѣло доходило до исполненія, всѣ эти планы разсѣявались, какъ дымъ, отъ его нерѣшительности. Не таковъ былъ характеръ его преемника, какъ мы увидимъ впослѣдствіи: онъ не могъ похвалиться искусствомъ составленія плановъ, но за то, задумавъ какой либо планъ, умѣлъ привести его въ исполненіе, не смотря ни на какія препятствія и не слушая ничьихъ убѣжденій; и его дѣла увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Странная была судьба Дибича. Отецъ его былъ адъютантомъ у Фридриха Великаго; онъ въ 1801 году пріѣхалъ въ Россію и поступилъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ, отличился въ кампаніяхъ 1805 и 1807 гг. Однажды рота его назначена была для почетнаго караула

Прусскому королю; покойный императоръ Александръ, находя, что фигура Дибича худо гармонируетъ съ рослыми гвардейцами, приказалъ назначить на его мѣсто другаго; это обидѣло Дибича, онъ подалъ въ отставку. Государь перевелъ его подполковникомъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части (нынѣ генеральный штабъ) и отсюда начинается уже слава Дибича. Государь имѣлъ его на счету прекраснаго и способнаго офицера; въ 1812 году въ чинѣ полковника, будучи оберъ-квартирмейстеромъ въ корпусѣ у Витгенштейна, онъ пріобрѣлъ и извѣстность и всеобщее уваженіе, и черезъ 12 лѣтъ службы былъ уже генералъ-маіоромъ—карьера блестящая. 1813 и 1814 гг. онъ снова отличался храбростію, распорядительностію, совѣтами, и приглашался постоянно въ военный совѣтъ Государя, гдѣ предстояло рѣшить какой либо важный вопросъ. Послѣ войнъ мы видимъ его уже начальникомъ главнаго штаба 1-й арміи, потомъ начальникомъ главнаго штаба Государя и шефомъ генеральнаго штаба. Толь постоянно шелъ сначала съ нимъ рука объ руку, но при производствѣ въ генералъ-лейтенанты Дибичъ обогналъ Толя, и Толь сдѣлался его подчиненнымъ. Во время коронаціи Императора Николая, Дибичъ, Толь и Паскевичъ произведены въ полные генералы; Дибичъ пріобрѣталъ болѣе и болѣе вѣсу, и со времени паденія Аракчеева, ему не было равнаго въ глазахъ Государя. Онъ былъ главнымъ виновникомъ удаленія Ермолова съ Кавказа и назначенія на его мѣсто Паскевича. Удачная война Паскевича съ Персіею не поселила еще охлажденія между Дибичемъ и Паскевичемъ; но Дибичъ уже самъ началъ порываться на поле брани, чтобы испытать счастіе, предводительствуя арміею. Настала турецкая война; армія поручена Витгенштейну, но Государь самъ отправился въ армію. Здѣсь Дибичъ, увлеченный самолюбіемъ, забылъ, что Витгенштейнъ былъ нѣкогда его начальникомъ и первымъ его благодѣтелемъ, употреблялъ все, чтобы ослабить успѣхи Витгенштейна; 1828 г. кончился дурно, Витгенштейнъ началъ просить о своемъ удаленіи и Дибичъ, жаждавшій власти, достигъ званія главнокомандующаго; и когда Паскевичъ громилъ Турцію съ востока, Дибичъ выигралъ сраженіе 30-го мая 1829 г. при Кулевчи, перенесся черезъ Балканы, занялъ Адріанополь и предписалъ миръ Константинополю. Со временъ Олега не слыхали тамъ грома русскаго оружія. Дибичъ напомнилъ эти баснословныя времена и увѣнчался титуломъ графа Забалканскаго. Кого же бы, казалось, назначить главнокомандующимъ въ новой войнѣ противъ Польши, какъ не забалканскаго героя; онъ съ такою же быстротою и рѣшительностію поведетъ армію къ Варшавѣ, возьметъ столицу Польши и въ мѣсяцъ, въ два, возмущеніе прекращено, и Царство Польское снова подъ скипетромъ

русскаго Царя. Но какая противоположность! война длится четыре мѣсяца, волненіе усилилось, потери превысили 100,000 человѣкъ и слава Дибича, какъ полководца, какъ быстро возрасла, такъ быстро и пала. Заслуги Дибича, какъ начальника штаба, забыты—на него смотрятъ и судятъ уже какъ главнокомандующаго, и успѣхъ дѣйствій въ Турціи приписываютъ одной случайности. 28-го мая 1831 года Дибича не стало, ровно почти черезъ два года послѣ кулевчинской битвы, начала его славы, какъ полководца. Паскевичу, котораго онъ хотѣлъ затмить блескомъ своихъ дѣйствій, суждено было замѣнить его. Грустна была кончина Дибича, никто не выронилъ ни слезы надъ его гробомъ и могила его на Волковомъ полѣ обросла травою, и никто никогда не протаптываетъ къ ней тропинки, развѣ случайно пройдетъ мимо посѣтитель кладбища, прочтетъ надпись на надгробномъ камнѣ, опуститъ въ раздумьи голову, и пойдетъ прочь, повторивъ предсмертныя слова Дибича: «Господи! Господи! вотъ какъ кончается вся наша слава!»

(Продолженіе будетъ).

ТАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ МѢСТНОСТИ.

(Статья вторая) (1).

3.

Особенности въ занятіи, оборонѣ и атакѣ мѣстныхъ предметовъ, вызываемыя спеціальными свойствами каждаго изъ нихъ

I група мѣстныхъ предметовъ: высоты и углубленія.

1) *Высоты.* Главная отличительная черта высотъ, сравнительно съ теоретическимъ идеаломъ позиціи, заключается въ *большемъ уклонѣ впереди лежащей мѣстности*, въ *командованіи* надъ нею. Отсюда и вытекаютъ всѣ ихъ особенности, по отношенію къ вліянію на ходъ боя, всѣ ихъ выгодныя и невыгодныя свойства въ тактическомъ отношеніи.

Общія свойства высотъ. Командованіе надъ противникомъ доставляетъ выгоды: *обозрѣнія* и, какъ слѣдствіе отсюда уже, выгоды *ориентированія*, *укрытія* войскъ, *управленія* ими въ бою и *употребленія огня* (при незначительномъ склонѣ ската (2). Все это весьма существенныя выгоды, выпадающія на долю войскъ, *обороняющихъ* высоту. Далѣе, высоты затрудняютъ *движеніе*, а слѣдовательно *взаимную поддержку* и *атаку*. Эти невыгоды выпадаютъ на долю атакующаго, поставленнаго въ необходимость движенія, подъема по скатамъ подъ огнемъ, но не на долю обороняющагося, ведущаго бой, стоя на мѣстѣ и занимающаго верхній край высоты.

Отсюда ясно, на сколько высоты представляютъ выгодныя оборонительныя позиціи.

Приведенныя *общія свойства* высотъ, въ тактическомъ отношеніи, проявятъ свое вліяніе на ходъ боя, то въ бо́льшей, то въ ме́ньшей степени, въ зависимости отъ: а) *частныхъ свойствъ* каждой изъ нихъ: свойствъ *ската*, обращеннаго къ непріятелю (желателенъ *открытый* и *слегка склоняющійся* къ непріятелю, иначе представятся мертвые углы и пространства, не только удобныя укрытія для непріятеля, но и пункты для сбора его войскъ); свойствъ *гребня* (желателенъ рѣзко

---

(1) См. «Военный Сборникъ», №7.

(2) См. Прикладную тактику, стр. 160.

обозначающійся въ видахъ лучшаго укрытія войскъ обороняющагося); свойствъ *вершины* (желательно достаточно просторное мѣсто въ длину и глубину, для построенія войскъ); свойствъ *обратнаго ската* (желательно не только безпрепятственное, но и возможно удобное отступленіе, какъ, напримѣръ, присутствіе на немъ позиціи, удобной для принятія войскъ, обороняющихъ высоту). Далѣе, на ходъ боя вліяютъ: б) какъ *размѣры*, такъ и *общая конфигурація* высоты: будетъ ли она представлять *плоскую возвышенность* довольно значительныхъ размѣровъ или *цѣлый рядъ высотъ*, въ связи одна съ другою, болѣе или менѣе *длинный хребетъ*,—въ этомъ случаѣ высота обратится въ *удобную позицію для значительныхъ силъ;* будетъ ли она представлять *отдѣльную высоту* достаточныхъ размѣровъ, — въ такомъ случаѣ, она явится въ видѣ *опорнаго пункта*, въ особенности удобнаго для расположенія на немъ артилеріи (артилерійская позиція); наконецъ, будетъ ли она представлять *отдѣльную высоту* малыхъ размѣровъ,—въ такомъ случаѣ, ея тактическое значеніе ниспадетъ до удобнаго *наблюдательнаго пункта* во время боя только.

Таково *тактическое значеніе* различныхъ типовъ высотъ, въ зависимости отъ ихъ *частныхъ* свойствъ. Какъ видно, оно измѣняется, начиная отъ *удобныхъ наблюдательныхъ пунктовъ* только до *весьма выгодныхъ оборонительныхъ позицій для цѣлыхъ армій*.

Занятіе высотъ для обороны. Главная цѣль должна заключаться въ томъ, чтобы держать подъ возможно сильнымъ огнемъ, во время всей атаки, всѣ *подступы* къ позиціи, которыми могъ бы воспользоваться непріятель для закрытаго приближенія къ ней. Соотвѣтственно этому должны быть расположены: *артилерія* и *пѣхота*. Относительно расположенія *артилеріи* особенно выгодными оказываются выдающіяся, исходящія части (бо́льшій обстрѣлъ, фланкированіе доступовъ къ остальнымъ частямъ высоты). Что касается до расположенія *пѣхоты*, то должно быть обращено особенное вниманіе на усиленное занятіе гребня (окраины, стр. 54 (1)—положеніе общее). Расположеніе пѣхоты на самомъ скатѣ допускается лишь въ *видѣ изъятія*, когда это вызывается требованіемъ обстрѣливанія ската и притомъ, когда, какъ отступленіе этихъ войскъ, такъ и поддержка ихъ сверху обезпечены. Иногда, при благопріятныхъ къ тому условіяхъ, мѣстами, въ участкахъ, гдѣ подходятъ наиболѣе важные подступы, располагаются нѣсколько цѣпей одна за другою, т. е. организуется *оборона въ нѣсколько ярусовъ*, но опять-таки при условіи удобнаго отступленія для войскъ нижнихъ ярусовъ, иначе они легко могутъ быть уничтожены. *Кавалерія*, при оборонѣ

(1) Предъидущей статьи.

небольшихъ отдѣльныхъ высотъ, располагается назади, для дѣйствія по сторонамъ. При защитѣ возвышенныхъ позицій съ обширною вершиною, она можетъ быть введена въ дѣло и на самомъ плато.

Атака и *оборона* высоты не представляютъ никакихъ особенностей сравнительно съ общею характеристикою наступательнаго и оборонительнаго боя. Исключеніе представляетъ только тотъ случай, когда высоты значительны и скаты круты; тогда *подготовка атаки артилерійскимъ огнемъ* обращается въ дѣло невозможное и вся тяжесть боя должна будетъ лечь только на одну пѣхоту (*Бузако* 1810). Случай же наиболѣе благопріятный для подготовки атаки представится тогда, когда и наступающій въ чертѣ своего расположенія встрѣтитъ одну или нѣсколько высотъ. При этомъ условіи, по крайней мѣрѣ, шансы въ огнестрѣльномъ бою на дальней дистанціи для обѣихъ сторонъ будутъ одинаковы.

Если позволяетъ время, то не слѣдуетъ упускать изъ вида *фортификиціоннаго усиленія* позиціи. По отношенію къ высотамъ, оно сводится къ *устройству закрытій вдоль гребня* (ровиковъ для стрѣлковъ и батарей).

Примѣры: 1) Шпихернъ Ротебергъ, 2) Креквицкія высоты (Бауценъ).

3) Праценскія высоты (Аустерлицъ) въ большихъ размѣрахъ.

---

2) *Овраги и углубленія.* Чрезвычайное разнообразіе видовъ овраговъ до-нельзя затрудняетъ установку общихъ положеній въ дѣлѣ занятія, обороны и атаки ихъ. То одинъ берегъ командуетъ другимъ, то они узки, то широки, то имѣютъ отлогіе, то крутые скаты, то открытое дно, то закрытое, застроенное зданіями, то прорѣзываемое рѣчкою...

Примемъ въ разсчетъ лишь только: а) *относительное командованіе обоихъ береговъ* и б) большую или меньшую *ширину оврага.*

Если берегъ, занятый обороняющимся, *командуетъ* противоположнымъ, то этотъ случай относится къ разряду *высотъ* (почему здѣсь и не разсматривается). Въ обратномъ случаѣ, это будетъ *позиція на столько невыгодная*, которая можетъ быть занята для обороны развѣ лишь въ крайности, на самое короткое время, для прикрытія отступленія войскъ.

Что касается до *ширины* оврага (при одинаковомъ командованіи обоихъ береговъ), то при незначительной его ширинѣ, не превосходящей нѣсколько десятковъ шаговъ *(1-й случай)*, оврагъ долженъ быть разсматриваемъ лишь какъ *преграда, затрудняющая доступъ къ позиціи*, которую даже нѣтъ надобности *непосредственно* занимать. Вліяніе этого вида овраговъ на расположеніе обороняющагося выразится

въ томъ, что, въ зависимости отъ степени ихъ доступности, можетъ быть допущено болѣе широкое расположеніе войскъ, сосредоточивая ихъ близъ наиболѣе доступныхъ пунктовъ и не занимая вовсе недоступныхъ участковъ, или же ограничиваясь расположеніемъ на нихъ только стрѣлковыхъ цѣпей и артилеріи, и то когда съ нихъ можно обстрѣливать доступы къ другимъ пунктамъ. Возьмемъ случай обратный, когда края оврага значительно удалены одинъ отъ другаго, на разстояніе, превосходящее длину артилерійскаго выстрѣла—это собственно уже не оврагъ, а *узкая долина (2-й случай)*. Случай этотъ тоже придется отнести къ разряду *высотъ*. По невозможности подготовки атаки съ противоположнаго его края, атакующему придется или вовсе отказаться отъ подготовки атаки, или же спуститься для этого нѣсколько въ оврагъ. При этомъ атака (производится какъ атака высоты) будетъ сопряжена съ немалыми затрудненіями. Случай этотъ весьма благопріятенъ для обороны. Непосредственное занятіе оврага для обороны не требуется и позиція занимается какъ высота. Возьмемъ тотъ же случай, но только при условіи *меньшей ширины оврага;* предположимъ, что края его удалены на длину хорошаго артилерійскаго выстрѣла, около 2,000 шаговъ *(3-й случай)*. Случай этотъ будетъ подходить къ предъидущему, т. е. обращается тоже въ атаку *высоты*, съ тою только разницею, что подготовка атаки дѣлается уже возможною, хотя самая атака (все время подъ огнемъ, при спускѣ съ одного ската и подъемѣ на другой) будетъ сопряжена съ немалыми затрудненіями. Обороняющійся занимаетъ подобную позицію, какъ высоту, т. е. оврагъ непосредственно не занимается. На дѣйствіи же наступающаго этотъ случай отразится лишь въ томъ, что, во время движенія пѣхоты въ атаку, артилерія уже не перемѣнитъ своей позиціи, а будетъ продолжать дѣйствовать поверхъ войскъ, пока это съ безопасностью для послѣднихъ будетъ возможно, и затѣмъ будетъ выжидать результатовъ атаки. Когда послѣдняя будетъ удачна и пѣхота ворвется въ непріятельскую окраину оврага, тогда только за нею слѣдуетъ и артилерія. Наконецъ, возьмемъ тотъ случай, когда края оврага удалены другъ отъ друга на разстояніе хорошаго ружейнаго выстрѣла (400 — 1,000 шаговъ) *(4-й случай)*. При этомъ условіи уже было бы неудобно для обороняющагося (въ особенности по отношенію къ его артилеріи) оставлять въ распоряженіи противника противоположный край. Придется уже занять его стрѣлками, а ближайшія поддержки ихъ расположить на днѣ оврага, т. е. придется *непосредственно занять* и *самый оврагъ для обороны*, сохраняя, какъ и въ предъидущихъ случаяхъ, главную позицію на краѣ, обращенномъ къ обороняющемуся. Подобное занятіе пози-

ціи представляетъ еще и ту выгоду, что удлинняетъ сферу огня обороняющагося и доставляетъ возможность встрѣтить непріятеля огнемъ съ болѣе дальняго разстоянія. И въ этомъ частномъ случаѣ (1), какъ и во всѣхъ предъидущихъ, центръ тяжести обороны будетъ все-таки заключаться въ упорномъ удержаніи края, обращеннаго къ обороняющемуся.

Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ оврагъ предполагался *впереди фронта позиціи*, въ направленіи ей параллельномъ, причемъ *тактическое его значеніе* сводится къ преградѣ, въ зависимости отъ ея свойствъ, въ большей или меньшей степени *усиливающей фронтъ* позиціи. Если же онъ будетъ находиться *на ея флангѣ*, въ направленіи перпендикулярномъ къ фронту позиціи, то вліяніе его на расположеніе войскъ обороняющагося, его *тактическое значеніе* выразится благопріятно въ томъ смыслѣ, что оврагъ послужитъ къ усиленію, къ обезпеченію фланга, при условіи достаточно сильнаго его занятія, иначе непріятель можетъ воспользоваться имъ для того, чтобы скрытно выдти на флангъ обороняющагося (О частномъ значеніи овраговъ, *разрѣзывающихъ фронтъ* позиціи, въ перпендикулярномъ направленіи, см. стр. 31).

II група. Мѣстныя закрытія: лѣса, селенія и отдѣльныя строенія.

Главная отличительная черта мѣстныхъ предметовъ этой групы, сравнительно съ теоретическимъ идеаломъ позиціи, сводится къ *закрытой внутренности* позиціи, благодаря чему сильно затрудняется *обозрѣніе, управленіе войсками* и въ особенности *движеніе по всѣмъ направленіямъ*, а слѣдовательно и *взаимная поддержка*. Все это ведетъ къ значительному уклоненію отъ идеала веденія боя, *единства, цѣлостности* его, къ уклоненію, выражающемуся, напротивъ того, въ *раздробленности* и *безпорядочности* веденія его. Войска въ подобномъ бою до того разстраиваются и выходятъ изъ рукъ начальниковъ, что устроить ихъ вновь можно развѣ только, выведя ихъ изъ мѣстнаго предмета, или же на какихъ либо рубежахъ (рѣчкѣ, оврагахъ, полянахъ, площадяхъ), если таковые встрѣчаются внутри ихъ. Указанныя неудобства увеличиваются съ *величиною* мѣстнаго предмета (отсюда уже

(1) Изъ сказаннаго видно, что *непосредственное занятіе оврага для обороны* составляетъ лишь *частный случай, исключеніе*, которое должно быть допускаемо лишь въ томъ случаѣ, если обращенный къ наступающему край и дно оврага не могутъ быть обстрѣливаемы достаточно сильнымъ огнемъ съ противоположнаго края, иначе, въ виду затрудненія отступленія выдвинутыхъ въ оврагъ войскъ, подобное расположеніе должно быть скорѣе избѣгаемо.

видно, на сколько невыгодна оборона *большихъ лѣсовъ*, *большихъ селеній* и *городовъ)* и въ зависимости отъ *свойства внутренности его*, чѣмъ послѣдняя болѣе закрыта, тѣмъ оборона затруднительнѣе (отсюда видно, что оборона *селеній* удобнѣе обороны *лѣсовъ)*.

Изъ приведенныхъ свойствъ II группы мѣстныхъ предметовъ вытекаютъ слѣдующія *общія* для нихъ всѣхъ руководящія положенія въ дѣлѣ занятія ихъ для обороны:

1) *вводить, для непосредственнаго занятія ихъ, лишь крайне необходимое число войскъ, сохраняя возможно сильные резервы*, что́ важно не только вслѣдствіе вышеприведенной причины (быстраго разстройства войскъ, трудности управленія ими), но и потому, что въ бою внутри подобнаго рода мѣстныхъ предметовъ, какъ и вообще на мѣстности закрытой, увеличивается *масса случайностей* (скрытное расположеніе непріятельскихъ войскъ въ томъ или другомъ пунктѣ, засады, внезапный обходъ).

Вообще, *большая часть войскъ должна оставаться сосредоточенною для веденія оборонительнаго боя преимущественно въ активномъ смыслѣ.*

Противъ этого положенія весьма часто грѣшатъ на практикѣ. Такимъ образомъ *деревня Линьи* (1815 г.) была обороняема 19 баталіонами пруссаковъ и не смотря на это она была взята французами ([1]); между тѣмъ, какъ *деревня Пробстгеиде* (въ Лейпцигскомъ сраженіи 1813 г.), *непосредственно* была обороняема лишь 4 ротами французскихъ гренадеръ и не могла быть взята 16 баталіонами пруссаковъ. Правда, по сторонамъ Пробстгеиде поставлены были сильныя батареи, а въ резервѣ за нею находились сперва двѣ дивизіи: *Віаля* и *Рошамбо* (25 баталіоновъ), къ которымъ, впослѣдствіи, присоединилась еще гвардейская дивизія Кюріяла. Такъ и должны быть обороняемы подобнаго рода мѣстные предметы, т. е. *путемъ энергическихъ контръатакъ на флангахъ ихъ*, производимыхъ сильными резервами, въ удобныя для того минуты (стр. 49 и 54, 55), въ связи съ *упорнымъ удержаніемъ окраины* (сводящимся, главнымъ образомъ, къ усиленному огню),

и 2) *принять самыя тщательныя мѣры къ возможному ре-*

([1]) При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, что 19 прусскихъ баталіоновъ, находившіеся внутри Линьи, нисколько не усиливая оборону, напротивъ того скорѣе способствовали къ ослабленію ея, такъ какъ дрались въ страшномъ безпорядкѣ, нерѣдко даже поражая другъ друга (Вслѣдствіе этого потери пруссаковъ, защищавшихъ деревню Линьи, возросли до 40% *Riese.* Dorfvertheidigung. 27).

гулированію хода боя внутри подобнаго рода мѣстныхъ предметовъ. Они сводятся для *обороняющагося:* а) если время позволитъ, къ *организаціи обороны по отдѣламъ*, удаленнымъ другъ отъ друга на нѣкоторое разстояніе, на такое, по крайней мѣрѣ, чтобы между ними образовался бы удобный обстрѣлъ (по крайней мѣрѣ на длину прямаго выстрѣла 400 шаг.). Этимъ облегчается выводъ переднихъ войскъ изъ боя и устройство ихъ, подставляется атакующему новая окраина, атака которой въ особенности затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что не можетъ быть подготовлена артилеріею, благодаря чему, въ концѣ концовъ, оборона дѣлается болѣе упорною и продолжительною (*Ольховая роща* въ Гроховскомъ сраженіи 13-го февраля 1831 года) (1); и б) *къ устройству внутри обороняемаго мѣстнаго предмета прочнаго редюита*, усиливающаго внутреннюю оборону тѣмъ, что, въ случаѣ потери мѣстнаго предмета обороняющимся, послѣдній имъ легко можетъ овладѣть снова; редюитъ способствуетъ, такимъ образомъ, приданію оборонѣ болѣе упорнаго и продолжительнаго характера, помимо облегченія отступленія войскъ, дравшихся внутри мѣстнаго предмета.

Сверхъ того, какъ обороняющемуся, такъ и наступающему въ бою внутри мѣстныхъ предметовъ съ закрытою мѣстностью, въ видахъ уменьшенія безпорядка въ веденіи боя, можно рекомендовать еще и слѣдующіе *пріемы*: а) *связывать различные участки боеваго порядка между собою цѣпями и патрулями*, — одинъ изъ весьма важныхъ пріемовъ при *ночныхъ* атакахъ (къ ночному бою бой на закрытой мѣстности весьма близко подходитъ), и б) *какъ можно скорѣе собирать отходящія назадъ части въ небольшіе резервы* (2).

Что касается до устройства *отдѣловъ* обороны и *редюитовъ*, то

---

(1) Этотъ періодъ *внутренней обороны* есть продуктъ нынѣшней, *перпендикулярной* тактики. Онъ сдѣлался возможнымъ лишь съ появленія достаточно *сильныхъ резервовъ*, благодаря отсутствію которыхъ *линейная* тактика не обладала имъ вовсе. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда въ періодъ линейной тактики веденъ былъ бой за мѣстный предметъ, то, съ потерею окраины послѣдняго, участь его для обороняющагося была уже окончательно рѣшена. Мѣры къ занятію для обороны какого либо мѣстнаго предмета, въ линейной тактикѣ, сводились къ слѣдующему. Положимъ, дѣло идетъ объ оборонѣ лѣса. Въ этомъ случаѣ обыкновенно ограничивались устройствомъ на опушкѣ его засѣки. Въ нѣкоторомъ удаленіи за нею ставили, въ одну шеренгу, взводы пѣхоты, чтобы огнемъ воспрепятствовать непріятелю убрать ее,—или же при значительной густотѣ лѣса, прорубали внутри его, паралельно опушкѣ, просѣку, и здѣсь устраивали засѣку.... Этимъ обыкновенно все дѣло и ограничивалось

(2) Пріемы эти съ большимъ успѣхомъ были употреблены генераломъ Франзескимъ въ бою въ *Масловедскомъ лѣсу*, въ Кениггрецкомъ сраженіи.

слѣдуетъ имѣть въ виду относительно *отдѣловъ*: а) какъ выше уже было приведено, впереди достаточно свободный обстрѣлъ; б) чтобы новая окраина отдѣла пересѣкала бы обороняемый мѣстный предметъ, во всю его длину, по возможности паралельно передней окраинѣ, иначе если обѣ онѣ будутъ сближаться между собою, то, съ занятіемъ передней, падетъ неминуемо и слѣдующая (такъ какъ прорывъ извѣстной линіи въ одной точкѣ уничтожаетъ оборону на всемъ протяженіи ея, — это положеніе общее (1), и в) чтобы новая окраина, задерживая непріятеля, въ то же время, не затрудняла бы отступленія своихъ войскъ. Если это будетъ какая-либо преграда (оврагъ, ручей . . . .), то слѣдуетъ позаботиться объ устройствѣ черезъ нея достаточнаго числа удобныхъ проходовъ.

Относительно *редюитовъ* должно быть обращено вниманіе на то: а) чтобы это были удобныя для обороны *массивной* постройки зданія, *замкнутыя* со всѣхъ сторонъ, съ *удобнымъ* обстрѣломъ; б) чтобы они господствовали надъ внутренностью мѣстнаго предмета, въ особенности надъ всѣми дорогами и улицами внутри его; в) чтобы они не препятствовали свободному движенію войскъ по сторонамъ, и г) чтобы они были безопасны отъ разрушенія огнемъ издали, т. е. находились бы ближе къ задней окраинѣ мѣстнаго предмета или непосредственно у нея.

Наконецъ, собственно по отношеніи къ *селеніямъ* и *отдѣльнымъ строеніямъ*, для той же цѣли, чтобы затруднить непріятелю, по взятіи ихъ, утвердиться въ нихъ, весьма дѣйствительное средство заключается въ *снятіи всей или части задней ихъ ограды*.

Сказанное касается *вообще* всѣхъ мѣстныхъ предметовъ II групы. Перейдемъ теперь къ разбору ихъ *частныхъ* свойствъ и вызываемыхъ ими *особенностей* въ дѣлѣ занятія, обороны и атаки ихъ.

1) *Лѣса*. Приведенныя выше *общія свойства* лѣсовъ (мѣстныхъ предметовъ II групы), въ тактическомъ отношеніи, проявятъ свое вліяніе на ходъ боя, то въ большей, то въ меньшей степени, въ зависимости отъ а) *частныхъ свойствъ* ихъ: свойствъ *опушки* (желательно, чтобы она рѣзко обозначалась бы (2), была бы достаточно густа и состояла бы изъ высокихъ плотныхъ деревьевъ, изъ которыхъ каждое могло бы служить прикрытіемъ для человѣка; чтобы она образовала бы попеременно то исходящія, то входящія части) и свойствъ *внутренности* ихъ (желательна внутренность лѣса болѣе рѣдкая, разчищенная, съ удобными продольными и поперечными сообщеніями, съ отдѣлами, удобными для

(1) См. Прикладную тактику, стр. 205-я.

(2) Т. е. не переходила бы въ постепенно понижающійся лѣсъ, въ концѣ концовъ обращающійся въ кустарникъ.

послѣдовательной обороны); б) отъ *свойствъ окружающей ихъ мѣстности*—желательно, чтобы лѣсъ находился на мѣстности, командующей окрестностью и чтобы впереди опушки мѣстность представляла бы удобный обстрѣлъ и в) отъ *размѣровъ лѣса*—этой данной принадлежитъ весьма вѣское значеніе въ опредѣленіи тактическаго значенія лѣсовъ. *Большіе лѣса*, какъ уже выше было приведено, значительно ограничиваютъ употребленіе артилеріи и совершенно исключаютъ употребленіе и кавалеріи (см. стр. 49); занятіе всего лѣса потребуетъ значительнаго числа войскъ, которыя, по свойствамъ лѣснаго боя, выйдутъ изъ рукъ начальниковъ, если же, во избѣжаніе этого, ограничиться занятіемъ только части лѣса значительнаго протяженія, то атакующему будетъ весьма легко войти въ незанятую часть его и овладѣть путемъ обхода позиціею обороняющагося. Все это показываетъ неудобство большихъ лѣсовъ для обороны, въ особенности же для упорной, продолжительной обороны. Они годятся только для *временнаго лишь занятія* (какъ *аріергардныя позиціи*, для прикрытія отступленія другихъ войскъ). *Небольшіе же лѣса*, *рощи* не представляютъ всѣхъ только что приведенныхъ неудобствъ и, главное, не препятствуютъ взаимнодѣйствію въ бою различныхъ родовъ войскъ, почему и являются весьма выгодными *опорными пунктами* въ дѣлѣ *упорной* обороны (стр. 49).

Занятіе для обороны. Роль различныхъ родовъ войскъ при оборонѣ лѣсовъ сводится къ указанному выше (стр. 49 и 53; III), равно какъ и занятіе опушки сводится къ сказанному о занятіи какой бы то ни было *окраины* вообще (стр. 54 и 55; IV). Здѣсь остается только указать на существенную разницу въ расположеніи войскъ для *временнаго* удержанія только лѣса, или же для *упорной* его обороны, указанную впрочемъ уже и прежде (1). Разница эта сводится къ тому, что для *временнаго* занятія лѣса достаточно только *сильной линіи огня*, нѣтъ надобности въ сильныхъ и близкихъ резервахъ, даже можно обойтись и вовсе безъ нихъ (напр., если сравнить два баталіонныхъ участка при оборонѣ лѣса, одинъ для временной обороны, а другой для упорной, то, въ то время какъ въ первомъ случаѣ всѣ четыре роты баталіона могутъ быть расположены въ боевой части, т. е. разойтись на цѣпь съ ея ближайшими поддержками, или три роты,—сохраняя одну въ резервѣ,—во второмъ придется направить двѣ роты въ боевую часть и оставить остальныя двѣ въ резервѣ).

Если бы въ лѣсу встрѣтилось зданіе, удобное для *редюита*, то оно занимается *особою частію войскъ* изъ резерва; иначе войска,

(1) См Прикадную тактику; боевые порядки, значеніе данной цѣли дѣйствій, стр. 253 и 254-я.

занимающія редюитъ, въ случаѣ отступленія войскъ, непосредственно обороняющихъ лѣсъ, могли бы быть также легко вовлечены въ отступленіе. *Редюитъ же долженъ быть удерживаемъ во чтобы то ни стало, не обращая вниманія на то, чтобы по сторонамъ его ни происходило.*

Атака и оборона лѣса распадается на: а) *бой за опушку*; б) *бой внутри лѣса* и в) на *бой за выходъ* изъ него (за обратную опушку).

Бой за опушку не представляетъ никакихъ характеристическихъ особенностей по отношенію къ общей характеристикѣ боя, обороны и атаки какой бы то ни было окраины. Сущность дѣла для *атакующаго* сводится къ тому, чтобы *ворваться хотъ въ одномъ пунктѣ окраины и утвердиться на немъ*, а для *обороняющагося* къ тому, чтобы воспрепятствовать этому путемъ *усиленнаго огня* и *своевременныхъ контръ-атакъ*. Выгоды, представляемыя мѣстностью, въ этотъ періодъ боя, будутъ на сторонѣ обороняющагося; на сторонѣ же наступающаго, кромѣ выгодъ иниціативы и моральныхъ, будутъ численное превосходство и въ особенности превосходство въ артилеріи, такъ какъ онъ, въ большей части случаевъ не будетъ стѣсненъ мѣстностью, подобно тому какъ обороняющійся въ *употребленіи артилеріи въ широкихъ размѣрахъ*. Этимъ преимуществомъ онъ и долженъ въ особенности пользоваться для *усиленной артилерійской подготовки* (сперва противъ непріятельской артилеріи и затѣмъ противъ войскъ на пунктѣ атаки) атаки. Далѣе ему слѣдуетъ обратить вниманіе на подготовку успѣха *фронтальной атаки* путемъ соотвѣтственной комбинаціи ея съ *фланговыми атаками*, съ охватомъ (стр. 58 и 59), къ чему, благодаря опять-таки численному своему превосходству, онъ не долженъ встрѣтить затрудненій (1).

Бой внутри лѣса. Какъ выше уже приведено, въ этотъ періодъ, положеніе обѣихъ сторонъ уравновѣшивается (стр. 54). Если атакующему удалось утвердиться на опушкѣ и *внутренность лѣса подготовлена для послѣдовательной обороны по отдѣламъ*, то *обороняющійся* тотчасъ же занимаетъ резервами окраину ближайшаго отдѣла, чтобы задержать распространеніе по лѣсу наступающаго, и дать возможность войскамъ впереди находившимся отступить (иначе они рискуютъ быть захвачены въ плѣнъ, какъ то большею частью и случается

---

(1) Здѣсь прямо разсматривается случай *фронтальной атаки лѣса*, причемъ отнюдь не слѣдуетъ упускать изъ вида приведеннаго выше (въ общей части) относительно *обхода* и того, что фронтальная атака должна быть предпринимаема лишь въ послѣдней крайности (стр. 56 и 57; V).

въ бою внутри мѣстныхъ предметовъ съ закрытою и пересѣченною внутренностью). Подобнымъ же образомъ обороняющійся поступаетъ и далѣе при послѣдовательномъ занятіи слѣдующихъ окраинъ. Отсюда уже видно, въ какой мѣрѣ подготовка внутренности лѣса къ оборонѣ усиливаетъ послѣднюю, дѣлая ее болѣе упорною и продолжительною и съ другой стороны въ какой мѣрѣ важны *охватывающія атаки.* Одна успѣшно веденная подобная атака, какъ выше было приведено (стр. 57), способна заставить пасть оборону цѣлаго ряда послѣдовательныхъ позицій внутри лѣса, иначе войска, защищающія его, рискуютъ быть отрѣзанными. *Фронтальный бой въ лѣсу* рѣшается обладаніемъ опушкою (какъ вообще окраиною), но *лѣсной* бой вообще рѣшается не столько въ самомъ лѣсу, сколько внѣ его, на мѣстности, прилегающей къ нему. Въ случаѣ даже, *если бы лѣсъ и не былъ подготовленъ къ послѣдовательной оборонѣ по отдѣламъ,* то обороняющимся бой внутри его можетъ быть веденъ продолжительное время, даже противъ превосходныхъ силъ, тѣмъ болѣе, что прекращеніе вовсе боя, въ подобную минуту, выводъ войскъ изъ боя, представляетъ большія затрудненія. Само собою разумѣется, что, въ этомъ случаѣ, бой внутри лѣса будетъ веденъ несравненно въ большемъ безпорядкѣ, чѣмъ тогда, когда внутренность его подготовлена къ методической оборонѣ.

Для *наступающаго*, въ бою внутри лѣса особенно важно *какъ можно скорѣе достигнуть противоположной опушки лѣса*, выхода изъ него, заставить пасть какъ можно скорѣе заготовленныя внутри его позиціи. Лучшимъ средствомъ для этого представляется преслѣдованіе отступающихъ войскъ по пятамъ, чтобы на плечахъ ихъ ворваться на слѣдующую окраину и такъ далѣе вплоть до противоположной опушки лѣса. Если атакующій встрѣтитъ редюитъ, то слѣдуетъ его тотчасъ же изолировать, тѣсно обложить, открыть противъ него сильный артилерійскій огонь, пробить въ немъ брешь и затѣмъ овладѣть имъ штурмомъ. Рѣшеніе этой задачи лучше предоставить позади слѣдующимъ резервамъ, не останавливая, для этого, наступленія переднихъ войскъ.

Бой за выходъ изъ лѣса. Достигнувъ противоположной опушки, въ немаломъ разстройствѣ, атакующій временно обращается какъ бы въ обороняющагося. Онъ долженъ остановиться и занять опушку какъ для обороны, стараясь усиленнымъ огнемъ заставить отойти обороняющагося и тѣмъ открыть себѣ дальнѣйшій путь. Обороняющійся же долженъ занять близъ выхода изъ лѣса позицію и усиленнымъ огнемъ стараться остановить дебушированіе изъ лѣса противника. Упущеніе только что сказаннаго легко можетъ повлечь для наступающаго потерю лѣса; а для

обороняющагося потерю всѣхъ войскъ, которыя еще не успѣли выдти изъ лѣса.

Этотъ періодъ боя представляетъ различнаго рода трудности, смотря по *величинѣ лѣса*. Такимъ образомъ, дебушированіе изъ *большаго лѣса*, лишающаго наступающаго содѣйствія кавалеріи и значительно ограничивающаго употребленіе артилеріи, будетъ труднѣе, чѣмъ дебушированіе изъ *небольшаго лѣса*, представляющаго по сторонамъ удобное поле дѣйствій для обоихъ только что упомянутыхъ родовъ войскъ. Въ этомъ случаѣ собственно оборонительная роль выпадаетъ на долю войскъ, занимающихъ лѣсъ, а активная на долю войскъ, дѣйствующихъ по сторонамъ лѣса. *Величина лѣса* обнаруживаетъ тоже вліяніе на первый періодъ боя, на бой за опушку, въ томъ смыслѣ, что при атакѣ на большой лѣсъ, атакующій можетъ развить несравненно въ бо̀льшихъ размѣрахъ, сравнительно съ обороняющимся, усиленное дѣйствіе своей артилеріи и, наконецъ, въ томъ, что самую атаку онъ можетъ вести на часть лѣса, не занятую обороняющимся. Что же касается до боя внутри лѣса, то *величина лѣса* выразитъ здѣсь свое вліяніе на ходъ боя развѣ только въ томъ, что большая часть войскъ *съ обѣихъ сторонъ* придетъ въ бо̀льшій разбродъ, чѣмъ въ малыхъ лѣсахъ. Здѣсь-то и важно примѣненіе *пріема*, вообще хорошаго въ бою внутри лѣса, именно, въ видахъ лучшаго оріентированія, держаться, во время движенія, преимущественно направленія дорогъ, разнаго рода естественныхъ преградъ, пересѣкающихъ лѣсъ....

Если позволяетъ время, то не слѣдуетъ упускать изъ вида *фортификаціоннаго усиленія* лѣса. *Первое*, на что́ должно быть обращено вниманіе, это на устраненіе главнаго недостатка мѣстныхъ предметовъ, съ закрытою внутренностью: трудность сообщеній, трудность движенія внутри ихъ, т. е. на устройство удобныхъ сообщеній внутри лѣса, и притомъ не только въ смыслѣ улучшенія дорогъ и открытія новыхъ, но и въ особенности въ смыслѣ разчистки внутренности лѣса отъ кустарниковъ и низко растущихъ деревьевъ. *Второе*—это усиленіе опушки устройствомъ ровиковъ для стрѣлковъ, мѣстами засѣками, именно тамъ, гдѣ не предполагается оборонять опушку непосредственно войсками, но при условіи, чтобы засѣки находились подъ сильнымъ огнемъ. Засѣками отрѣзываются также значительно выдающіеся впередъ, исходящіе участки лѣса (на длину, превышающую хорошій ружейный выстрѣлъ), удобные для атаки, для охвата съ нѣсколькихъ сторонъ и крайне неудобные для обороны. *Третье*—подготовка внутренности лѣса для послѣдовательной обороны: устройство *отдѣловъ обороны* и *редюита*.

Примѣчаніе. Фортификаціонныя работы здѣсь приведены *въ постепен-*

ности ихъ важности. Въ той же послѣдовательности и слѣдуетъ приступать къ выполненію ихъ на практикѣ.

2) *Селенія.* Приведенныя выше *общія свойства* мѣстныхъ предметовъ II группы, въ тактическомъ отношеніи относительно селеній, проявятъ свое вліяніе на ходъ боя, то въ бо́льшей, то въ меньшей степени, въ зависимости: а) отъ *частныхъ ихъ свойствъ:* свойства *окраины* ихъ (желательна ограда прочной постройки, образующая попеременно то входящія, то исходящія части) и *внутренности* ихъ качества постройки зданій (1), числа удобныхъ продольныхъ и поперечныхъ сообщеній,—въ этомъ отношеніи желательно имѣть: ограниченное число выходовъ къ сторонѣ непріятеля и возможно бо́льшее въ обратной окраинѣ, обращенной къ резервамъ, и широкія, удобныя, параллельныя фронту поперечныя сообщенія; далѣе на внутреннюю оборону селенія вліяетъ еще и то: пересѣкается ли оно или нѣтъ преградами (2), удобными для устройства послѣдовательной обороны по отдѣламъ; есть ли или нѣтъ въ немъ зданія, которыя могли бы послужить редюитами....); б) отъ *свойствъ окружающей ихъ мѣстности* (будетъ ли она открыта или закрыта, понижаться или возвышаться къ сторонѣ непріятеля (3) и в) отъ *величины* и *формы селенія* (большія селенія и города, какъ выше приведено было, неудобны для непосредственной обороны; лучше, для этой цѣли, располагаться внѣ ихъ, впереди; относительно формы, выгоднѣе всего селенія, расположенныя болѣе сосредоточенно, по фигурѣ подходящія къ квадрату).

---

(1) Деревни, состоящія изъ деревянныхъ построекъ, въ особенности крытыхъ соломою, которыя, такимъ образомъ, легко могутъ быть зажжены издали, не представляютъ никакой выгоды для обороны. Большая часть *нашихъ деревенъ* и находится именно въ такомъ положеніи, въ противоположность тому, что встрѣчается въ центральной, и въ особенности въ западной Европѣ. Отсюда ясно уже, что нашими естественными опорными пунктами въ бою, въ противоположность Западной Европѣ, должно быть не *столько селенія, сколько лѣса*, какъ то и подтверждается Польскою кампаніею 1831 г., представляющею цѣлый рядъ весьма упорныхъ лѣсныхъ боевъ (а также и кампаніею 1863 г.).

(2) Оврагъ и ручей Линьи, въ сраженіи при Линьи (1815 г.), въ теченіе большей части боя, служили неодолимою преградою для наступленія французовъ при неоднократно повторенныхъ ими атакахъ на деревни С.-Аманъ и Линьи, не смотря на то, почти съ самаго начала сраженія французы уже владѣли южными половинами обѣихъ деревенъ.

(3) Деревня, расположенная на мѣстности открытой, конечно, удобнѣе для обороны, чѣмъ деревня, расположенная въ мѣстности закрытой; но отсюда еще далеко не слѣдуетъ, чтобы деревню, напр. расположенную внутри лѣса, уже не слѣдовало бы вовсе занимать для обороны. Сама по себѣ она, конечно, для этой цѣли неудобна; но занятіе ея можетъ тѣмъ не менѣе сдѣлаться необходимымъ, для обороны ея въ видѣ редюита по отношенію къ оборонѣ всего лѣса.

Тактическое значеніе селеній весьма близко подходитъ къ таковому же значенію лѣсовъ, равно какъ и занятіе ихъ, оборона и атака представляютъ очень много общаго съ занятіемъ, обороною и атакою лѣсовъ, поэтому здѣсь будутъ указаны лишь только однѣ *особенности*, касающіяся собственно селеній.

Вообще селенія, болѣе чѣмъ лѣса, благопріятствуютъ упорной и продолжительной оборонѣ, какъ по большей *прочности окраины* (ограды селенія сравнительно съ опушкою лѣса), такъ и благодаря *болѣе правильному расположенію ихъ внутренности*, вслѣдствіе чего облегчается до нѣкоторой степени обозрѣніе, оріентированіе и управленіе войсками, которыя, во время боя внутри селенія, хотя и приходятъ вразбродъ, но все же не въ такой степени, какъ въ бою внутри лѣса. Лѣсъ имѣетъ то преимущество передъ селеніемъ, что не можетъ быть, подобно селенію, зажженъ издали; но и съ зажженіемъ селеній атакующій долженъ быть осмотрителенъ. Оно можетъ быть допущено лишь тогда, когда, при дальнѣйшемъ наступленіи, зажженное селеніе можетъ быть обойдено.

Занятіе для обороны селенія. Относительно занятія селеній для обороны вполнѣ примѣнимо сказанное о занятіи для той же цѣли лѣса. Здѣсь остается только коснуться занятія внутренности селенія, когда предполагается его упорная оборона, именно, что, въ видахъ расходованія возможно мѣньшаго числа войскъ на непосредственное занятіе селенія и сохраненія возможно сильнаго резерва, не слѣдуетъ занимать всѣхъ строеній внутри его, а ограничиться лишь только занятіемъ важнѣйшихъ, какъ-то: зданій, отличающихся наиболѣе прочною постройкою и, въ особенности, тѣхъ, которыя расположены на площадяхъ, близъ узловъ пересѣченія нѣсколькихъ улицъ, короче, господствующихъ надъ важными сообщеніями внутри селенія.

Атака и оборона селенія распадается на: а) *бой за ограду;* б) *бой внутри селенія* и в) *за выходъ изъ него* (за обратную ограду).

Дѣйствія наступающаго и обороняющагося, во всѣ эти періоды боя, будутъ весьма близко подходить къ дѣйствіямъ наступающаго и обороняющагося въ лѣсномъ бою, такъ что все вышесказанное по поводу лѣснаго боя и здѣсь примѣнимо. Въ бою за селенія только придется: а) *обратить вниманіе на еще болѣе тщательную подготовку, въ особенности огнемъ, атаки.* Въ лѣсномъ бою оно сводится къ тому, чтобы заставить замолчать непріятельскую артилерію и затѣмъ отогнать на пунктѣ атаки войска обороняющагося. Въ селеніяхъ необходимо, сверхъ того, пробить бреши въ окраинѣ (само собою разумѣется, что здѣсь имѣются въ виду прочныя каменныя ограды) и разбить барикады, за-

граждающія входы въ улицы, и б) *въ бою внутри селенія наступающему не слѣдуетъ увлекаться стремленіемъ къ овладѣнію каждымъ домомъ*; дѣйствовать подобнымъ образомъ значило бы дѣйствовать совершенно въ интересахъ обороняющагося, только затягивать дѣло, а слѣдуетъ обратить вниманіе только на овладѣніе важнѣйшими изъ нихъ: по постройкѣ, по ихъ положенію (на площадяхъ, господствующія надъ сообщеніями, прикрывающія фланги барикадъ внутри (1). При этомъ, особую пользу можетъ принести артилерія, хотя бы даже въ ограниченномъ числѣ (2), да иначе она и не можетъ быть введена въ бой внутри селенія (лѣса).

Что касается до вліянія *величины селенія*, до *большихъ селеній и городовъ*, то къ нимъ вполнѣ примѣнимо все, что сказано о боѣ за *большіе лѣса*. Въ случаѣ атаки *города съ возмутившимся населеніемъ*, рекомендуются слѣдующіе пріемы: окружить его кавалеріею; войска, назначенныя для атаки, ворвавшись въ городъ, должны стремиться какъ можно скорѣе, при помощи артилеріи, проложить себѣ путь, и для наступленія выбирать преимущественно широкія и прямыя улицы. Если бы инсургенты заняли какое либо прочное зданіе внутри, или извѣстный кварталъ, то слѣдуетъ покончить съ ними или путемъ усиленнаго дѣйствія артилеріи, или посредствомъ нечаяннаго (преимущественно ночнаго) нападенія, или, наконецъ, выморить ихъ голодомъ.

Что касается до *фортификаціоннаго усиленія селеній*, то къ сказанному о лѣсахъ остается здѣсь добавить только относительно выбора пунктовъ для *расположенія барикадъ внутри*,—такими будутъ пункты пересѣченія нѣсколькихъ улицъ между собою и пункты перелома ихъ, гдѣ улицы образуютъ колѣно (ихъ располагаютъ за наиболѣе длиннымъ колѣномъ) и указать на *необходимость принятія мѣръ для тушенія пожара*, а равно и на снятіе всей или части задней ограды.

3) *Отдѣльныя строенія*. Массивныя постройки, съ прилегающими къ нимъ садами и парками, обнесенными прочными оградами (равно какъ и *кладбища*), представляютъ удобные пункты для обороны, не только когда онѣ расположены внутри селеній, — тогда онѣ

---

(1) Барикады внутри селеній или разбиваются артилерійскимъ огнемъ, или же приходится брать ихъ штурмомъ, или, наконецъ, обходомъ, стараясь овладѣть прилегающими къ ихъ флангамъ домами, занятіе которыхъ рѣшаетъ вопросъ объ обладаніи барикадами.

(2) Въ сраженіи при Седанѣ, въ бою внутри Базейля, двѣ роты 2-го прусскаго стрѣлковаго баталіона дважды безуспѣшно штурмовали одно изъ прочныхъ зданій, занятыхъ французами. Тогда къ нему подвезено было два орудія, которыя, съ разстоянія 70 шаговъ, пробили въ немъ брешь и гарнизонъ тотчасъ же очистилъ его.

могутъ служить редюитами (случай уже разсмотрѣнный), но и тогда, когда онѣ расположены, хотя и отдѣльно, но въ *нѣкоторой связи* съ селеніемъ, т. е. *впереди*, *сбоку* или *позади* послѣднихъ, или же, наконецъ, когда онѣ расположены *совершенно отдѣльно*.

Находясь *впереди* селенія, отдѣльныя строенія (парки, кладбища) получаютъ значеніе *передовыхъ пунктовъ* позицій (селенія), фланкирующихъ къ ней доступы. Таково было значеніе кладбища въ сраженіи при С. Лучіи (1848 г.), находившагося въ 500 шаг. впереди селенія того же имени. Находясь *сбоку* селенія, они представятъ въ промежуткѣ весьма выгодную позицію для расположенія артилеріи, размѣщеніе которой представляетъ обыкновенно не мало затрудненій при оборонѣ селеній. Наконецъ, находясь *позади* селенія, они, въ значительныхъ размѣрахъ, облегчаютъ отступленіе войскамъ, занимавшимъ селеніе и будутъ способствовать къ затрудненію непріятелю дебушированія изъ него.

Совершенно отдѣльныя массивныя строенія, съ прочными оградами, хотя и представляютъ весьма выгодные пункты для обороны, при извѣстныхъ условіяхъ, но они имѣютъ ту существенную невыгоду, что, по *короткости фронта* позиціи, они въ большей части случаевъ весьма легко, съ полною безнаказанностью (такъ какъ они занимаются малымъ числомъ войскъ) для наступающаго, могутъ быть обойдены. Это въ особенности важно взвѣсить обороняющемуся передъ тѣмъ, чтобы рѣшиться на занятіе того или другаго отдѣльнаго строенія,—короче, занимать его для обороны слѣдуетъ лишь тогда, когда наступающій поставленъ въ необходимость брать его непремѣнно въ лобъ.

Все сказанное о свойствахъ, тактическомъ значеніи, о занятіи, оборонѣ и атакѣ мѣстныхъ предметовъ II групы (лѣсовъ и селеній), по крайней мѣрѣ, въ *принципіальномъ* отношеніи, примѣняется и къ отдѣльнымъ строеніямъ, разница же будетъ касаться, и то незначительныхъ только, уклоненій въ *формальномъ* отношеніи ([1]). Съ точки собственно принципіальной, въ данномъ случаѣ, получаетъ особенно важное значеніе *величина* отдѣльныхъ строеній. Большія отдѣльныя строенія, мас-

---

([1]) Такимъ образомъ, *пріемъ* раздѣленія на участки, на который было указано, при разборѣ вопроса о занятіи селеній для обороны вполнѣ примѣнимъ и здѣсь, съ тою только чисто *формальною* разницею, что участки эти явятся, при оборонѣ отдѣльнаго строенія, въ болѣе дробномъ видѣ; каждая изъ его комнатъ въ атакованномъ фронтѣ составитъ подобнаго рода участокъ. Точно также и по отношенію къ резервамъ, число которыхъ уменьшается; при оборонѣ отдѣльнаго строенія, въ особенности небольшихъ размѣровъ, сплошь и рядомъ частные резервы сольются съ общимъ (главнымъ) резервомъ.

сивной постройки, способныя противостоять огню, нынѣ столь сильной по своему разрушительному дѣйствію, нарѣзной артилеріи,—обнесенныя вдобавокъ прочными оградами, съ парками внутри ихъ, подготовленными къ послѣдовательной оборонѣ по участкамъ, представляютъ, само собою разумѣется, весьма выгодные *опорные пункты* боевыхъ позицій, не только не уступающіе, въ этомъ же отношеніи, селеніямъ, но даже во многомъ превосходящіе ихъ, такъ какъ они даютъ возможность вести бой *внутри* ихъ съ несравненно бо́льшимъ порядкомъ.

Въ иномъ положеніи, въ виду нынѣ столь усилившагося, въ особенности артилерійскаго огня, являются отдѣльныя строенія не столь прочной постройки и меньшихъ размѣровъ, хотя бы и обнесенныя оградами. *Возможность сосредоточенія губительнаго огня* (гранатами противъ ограды и шрапнелью по внутреннему пространству) *на маломъ пространствѣ*, благодаря чему весь боевой порядокъ войскъ, занимающихъ отдѣльное строеніе, включая и резервы, будетъ одновременно подвергаться страшному огню, все это: уничтожаетъ всякую возможность внутренней обороны (акта весьма важнаго въ бою за лѣса и селенія) въ отдѣльныхъ строеніяхъ, такъ что, съ *паденіемъ окраины, бой за отдѣльное строеніе* (подобныхъ свойствъ) *долженъ считаться окончательно рѣшеннымъ*; въ этомъ и заключается самое существенное отличіе боя за отдѣльныя строенія,—сравнительно съ боемъ за лѣса и селенія.

Отсюда уже само собою вытекаютъ и тѣ руководящія положенія, которыя должны лечь въ основаніе веденія боя за отдѣльныя строенія, какъ для наступающаго, такъ и для обороняющагося.

Для *наступающаго* важно: *особенно сильное развитіе артилерійскаго огня, вплоть до послѣдней минуты атаки* и главное постараться зажечь строеніе еще издали, тогда продолженіе обороны его немыслимо, а для *обороняющагося* принятіе мѣръ для тушенія пожара и, въ особенности, *заблаговременное устройство закрытыхъ, безопасныхъ отъ артилерійскаго огня помѣщеній для резервовъ.*

Примѣчаніе. Для пробитія бреши нынѣшней артилеріи достаточно подойти къ оградѣ приблизительно на 1,000 и 1,200 шаговъ, причемъ нѣтъ надобности, чтобы направленіе выстрѣловъ было непремѣнно перпендикулярно къ стѣнѣ, оно можетъ образовать съ поверхностью ея даже уголъ около 45°. Брешь желательна, конечно, надлежащей ширины (саженъ около трехъ). Еслибы случилось, что, по свойствамъ мѣстности, артилерія, для пробитія бреши въ отдѣльномъ строеніи (какъ то сплошь и рядомъ будетъ встрѣчаться при атакѣ на редюиты), должна будетъ подойти ближе, то ей не слѣдуетъ стѣсняться для этой цѣли

входить даже въ сферу самаго дѣйствительнаго ружейнаго огня, какъ то и было сдѣлано французскою артилеріею генерала Форжо при брешированіи *Сольферинскаго кладбища* (1859 г.), подошедшаго для этого къ его оградѣ съ артилеріею на 400 — 200 шаговъ, или какъ то было сдѣлано двумя прусскими орудіями, при атакѣ вышеупомянутаго зданія внутри Базейля, подошедшихъ къ нему на 70 шаговъ.

III група.

Тѣснины.

Тѣснинами (дефиле) называются узкіе проходы, образуемые непроходимою по сторонамъ мѣстностью: мосты черезъ рѣки, горные проходы, лѣсныя дороги (когда лѣсъ по сторонамъ непроходимъ)...; но, вообще говоря, къ тѣснинамъ должна быть причислена всякая мѣстность, препятствующая полному развертыванію силъ. Отсюда уже видно, что понятіе о тѣснинахъ есть понятіе *относительное*, такъ какъ тѣснина для дивизіи не будетъ тѣсниною для баталіона, тѣснина для баталіона не будетъ таковою для роты.... (1).

Тактическое значеніе тѣснинъ обусловливается: 1) *общими имъ всѣми свойствами;* 2) *частными, спеціальными свойствами различнаго рода тѣснинъ;* 3) *цѣлью дѣйствій* и 4) *положеніемъ войскъ, обороняющихъ тѣснину, по отношенію къ послѣдней.*

1) *Общія свойства* всѣхъ тѣснинъ сводятся къ: а) *трудности движенія* по нимъ узкимъ фронтомъ и притомъ въ глубокомъ (походномъ) порядкѣ, обращающемся, въ данномъ случаѣ, въ боевой порядокъ, въ особенности когда приходится исполнять движеніе подъ огнемъ непріятеля, и б) *трудности дебушированія* изъ нихъ по частямъ, въ виду сосредоточеннаго непріятеля.

Вообще движеніе по тѣснинѣ подъ огнемъ и ударами непріятеля представляетъ такія затрудненія, что, какъ показываетъ военная исторія, отряды слабаго состава, занявшіе выходы изъ тѣснинъ, нерѣдко одерживали успѣхъ надъ непріятелемъ несравненно сильнѣйшимъ. Такимъ образомъ, 26,000 французскій корпусъ Даву разбилъ 50,000 прусскую армію герцога брауншвейгскаго въ ср. при Ауэрштедтѣ (1806). Во вниманіе къ тѣмъ затрудненіямъ, которыя представляетъ движеніе по дефиле, слѣдуетъ принять за правило: *при расположеніи по близости тѣснинъ, когда пред-*

---

(1) Такимъ образомъ мѣстность, служившая полемъ сраженія при *Марафонѣ*, представлявшая позицію, вполнѣ отвѣчавшую по длинѣ своей числительной силѣ арміи грековъ, была, въ то же время, тѣсниною для персовъ.

стоитъ движеніе черезъ нихъ, выдвигать по ту сторону ихъ самостоятельные отряды, для обезпеченія прохода черезъ нихъ. Пруссаки не заняли ни Кезенскаго дефиле, ни даже ближайшаго къ нимъ, находящагося между Ауэрштедтомъ и деревнею Гассенгаузенъ, и за это упущеніе поплатились пораженіемъ.

Это стѣсненіе *движенія*, одного изъ главнѣйшихъ моментовъ въ тактикѣ (наступательной), свойство, *общее* всякаго рода тѣснинамъ, проявитъ свое невыгодное вліяніе на дѣйствія войскъ, то въ большей, то въ меньшей степени, въ зависимости отъ 2) *частныхъ, спеціальныхъ* свойствъ той или другой тѣснины, обусловливаемыхъ: а) *длиною тѣснины*,—чѣмъ тѣснина будетъ длиннѣе, тѣмъ движеніе будетъ затруднительнѣе, потому что оно будетъ продолжительнѣе, и мало того, при извѣстной длинѣ тѣснины, подготовка успѣха движенія по ней огнемъ, чтобы принудить противника отойти отъ выхода и тѣмъ облегчить дебушированіе войскъ, можетъ сдѣлаться невозможною, т. е. ни болѣе, ни менѣе какъ исчезаетъ возможность *поддержки* одного рода войскъ другимъ, и б) *отъ свойствъ мѣстности по сторонамъ.* Чѣмъ послѣдняя будетъ болѣе открыта, тѣмъ болѣе затрудняется движеніе, такъ какъ его придется исполнить не только подъ фронтальнымъ огнемъ непріятеля, но и подъ фланговымъ; чѣмъ мѣстность по сторонамъ тѣснины будетъ болѣе закрыта, тѣмъ, наоборотъ, движеніе болѣе облегчится, такъ какъ двигающіяся по тѣснинѣ войска будутъ подвергаться только одному фронтальному огню. На только что приведенной весьма существенной разницѣ во вліяніи тѣснинъ на дѣйствія войскъ основана принятая въ тактикѣ класификація ихъ на *открытыя* и *закрытыя*. Къ первымъ относятся: мосты, броды, плотины и гати; ко вторымъ—горные проходы, лѣсныя дороги....

Изъ сказаннаго видно, что тѣснины или *усиливаютъ* или *ослабляютъ*, въ тактическомъ смыслѣ, войска, смотря по 3) поставленной имъ *цѣли дѣйствій:* будутъ ли они въ оборонительномъ или въ наступательномъ положеніи, т. е. будутъ ли они вести бой, стоя на мѣстѣ, или въ движеніи. Въ послѣднемъ случаѣ невыгодныя ихъ свойства проявятся въ полной силѣ. Въ первомъ случаѣ они послужатъ только на пользу обороняющагося, но не безусловно. Въ какой мѣрѣ тѣснины усиливаютъ обороняющагося, это будетъ обусловливаться еще новою данною, 4) *положеніемъ обороняющагося относительно тѣснины*. Наиболѣе выгоднымъ будетъ расположеніе обороняющагося *позади* тѣснины. Когда же онъ расположенъ *впереди* тѣснины, то послѣдняя уже ослабляетъ его, затрудняя отступленіе при неудачѣ, опять-таки потому, что здѣсь въ оборону вносится моментъ *движенія*, на который именно дефиле и обнаруживаютъ неблагопріятное вліяніе. Отъ того и подобное располо-

женіе допускается, при оборонѣ, лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда тѣснину необходимо удержать въ нашей власти, для обезпеченія черезъ нея движенія нашихъ войскъ; оно принимается лишь *вынужденно*, и то только незначительными силами, авангардами или аріергардами; но для значительныхъ силъ оно крайне опасно (Фридландъ 1807 г., Лейпцигъ 1813 г., Кёниггрецъ 1866 г.). Иногда обороняющійся располагается и *внутри* тѣснины (преимущественно въ закрытыхъ и иногда и въ открытыхъ, но длинныхъ дефиле), чаще всего въ горныхъ дефиле. Подобное расположеніе отвѣчаетъ преимущественно слабымъ отрядамъ, лишеннымъ возможности занять достаточно сильно выходъ изъ дефиле ([1]) и вдвигающимся внутрь его, пока они не встрѣтятъ позиціи, вообще удобной и въ особенности по длинѣ своей отвѣчающей ихъ числительной силѣ. Расположеніе внутри дефиле, по свойственнымъ ему выгодамъ и недостаткамъ, занимаетъ середину между двумя вышеприведенными (впереди и позади дефиле). Оно отвѣчаетъ расположенію позади дефиле, по отношенію къ участку его впереди находящемуся и расположенію впереди дефиле, по отношенію къ участку, находящемуся позади расположенія отряда.

Резюмируя все сказанное о *тактическомъ значеніи* тѣснинъ, видно, что оно сводится главнымъ образомъ: 1) къ *затрудненію движенія* (наступленія и отступленія); 2) вызываетъ для наступающаго весьма невыгодную форму для веденія боя, *обращая ни болѣе, ни менѣе какъ походный порядокъ въ боевой*, благодаря чему уже 3) *парализуется чрезвычайно вѣская данная численнаго превосходства* (успѣхъ боя въ тѣснинахъ обусловливается моральными качествами головныхъ частей); 4) опять-таки для наступающаго, въ извѣстныхъ случаяхъ (дефиле закрытыя и хотя и открытыя, но длинныя), *стѣсняетъ и даже вовсе исключаетъ иногда поддержку* одного рода войска другимъ, т. е. *нарушаетъ столь важное гармоническое взаимнодѣйствіе различныхъ родовъ войскъ въ бою*, и 5) *стѣсняетъ до нѣкоторой степени инициативу наступающаго*, приковывая атаку къ заранѣе опредѣленному направленію (предполагая атаку отдѣльнаго дефиле, но не цѣлой оборонительной линіи). Всѣ эти затрудненія выпадаютъ, преимущественно, на долю наступающаго, котораго тѣснины, въ значительныхъ размѣрахъ, ослабляютъ. На сколько же они *ослабляютъ* наступающаго, на столько они, въ свою очередь, *усиливаютъ* обороняющагося, являясь, такимъ образомъ, для послѣдняго, *весьма*

([1]) Горныя дефиле, приближаясь къ долинамъ, расширяются и входятъ въ нихъ обыкновенно широкимъ устьемъ, такъ что достаточно сильное занятіе позиціи озади ихъ требуетъ нерѣдко весьма значительныхъ силъ.

выгодными оборонительными позиціями, дающими возможность слабымъ силамъ удерживать наступленіе противника значительно сильнѣйшаго. Это въ особенности справедливо по отношенію къ тому случаю, когда обороняющійся расположенъ *позади* тѣснины, уже въ меньшей степени относительно расположенія обороняющагося *внутри* тѣснины и совершенно не отвѣчаетъ случаю расположенія обороняющагося *впереди* тѣснины, такъ какъ здѣсь тѣснина не обнаруживаетъ никакого вліянія на ходъ боя, а лишь только на послѣдствія его, на отступленіе, ставя, при этомъ обороняющагося въ весьма невыгодное положеніе.

Бой у выхода изъ тѣснины. При *расположеніи обороняющагося позади тѣснины*, главными условіями, которыя должны быть положены въ основаніе построенія войскъ для боя, являются: *возможность пораженія непріятеля съ дальняго разстоянія сильнымъ огнемъ съ фронта и съ фланговъ и возможность встрѣчи его превосходными силами въ минуту дебушированія.* Они примутъ ту или другую *форму* боеваго построенія войскъ въ зависимости отъ *свойствъ самаго дефиле:* будетъ ли оно закрытое или открытое, длинное или короткое, и, въ особенности, отъ *свойствъ мѣстности* по эту сторону его. Чѣмъ ближе къ выходу изъ тѣснины будутъ расположены войска, тѣмъ цѣль эта вѣрнѣе будетъ достигнута; но ставить ли боевой порядокъ ближе или далѣе отъ выхода будетъ окончательно зависѣть отъ того, какъ сложатся для обороняющагося вышеприведенныя условія. Такъ, напримѣръ, когда тѣснина будетъ *длинна*, такъ что непріятель не можетъ вредить огнемъ съ той стороны, боевой порядокъ обороняющагося станетъ ближе къ выходу и останется въ такомъ положеніи даже въ минуту дебушированія непріятеля. Когда тѣснина будетъ *коротка*, то подобное расположеніе можно будетъ принять только въ началѣ боя, а затѣмъ непріятель усиленнымъ огнемъ вынудитъ обороняющагося отойти нѣсколько назадъ отъ выхода, предполагая опять-таки мѣстность, на которой расположенъ обороняющійся, *открытою;* если же она будетъ представлять *закрытія*, то обороняющійся, до минуты дебушированія противника, можетъ оставаться непосредственно у самаго выхода, и чтобы заставить его отойти, недостаточно будетъ одного огня, а необходима атака въ штыки. Далѣе, если обороняемое дефиле будетъ *закрытое, и притомъ образуемо по сторонамъ преградами недоступными*, то боевой порядокъ располагается у самаго выхода; если же *предметы, образующіе дефиле, по сторонамъ доступны*, то и въ этомъ случаѣ боевой порядокъ тоже можетъ быть расположенъ у самаго выхода

но только необходимо занять хотя часть преграды по бокамъ выхода изъ тѣснины, иначе придется отвести весь боевой порядокъ назадъ на длину ружейнаго выстрѣла.

Расположеніе войскъ обороняющагося ближе или далѣе отъ выхода изъ тѣснины обусловливается еще и *временемъ дня*, а равно и *состояніемъ погоды*. Въ ночное время и въ туманную погоду слѣдуетъ становиться возможно ближе къ выходу изъ дефиле.

Отъ вышеприведенныхъ условій зависитъ *большее или меньшее удаленіе боеваго порядка обороняющагося отъ выхода изъ дефиле*, т. е. бо́льшая или ме́ньшая возможность нанесенія вреда наступающему огнемъ, а равно и *бо́льшая или ме́ньшая глубина* боеваго порядка: чѣмъ менѣе войска, находящіяся по сю сторону дефиле, будутъ подвержены огню съ противоположнаго края, тѣмъ они могутъ располагаться болѣе сосредоточенно, и обратно, при обратныхъ условіяхъ. *Ширина же боеваго порядка*, имѣющая также немаловажное значеніе въ отношеніи силы огня, какъ неоднократно было уже замѣчено, въ этомъ случаѣ, можетъ быть допущена болѣе значительная, чѣмъ при расположеніи на мѣстности, повсюду доступной; но она обусловливается не одною только степенью доступности преградъ, образующихъ дефиле, а также будетъ зависѣть и отъ того, будетъ ли дефиле открытое или закрытое. Въ первомъ случаѣ, когда представляется возможность поражать непріятеля, наступающаго по тѣснинѣ не только съ фронта, но и съ фланговъ, боевой порядокъ будетъ шире; во второмъ же, когда непріятеля можно бить только съ фронта—уже.

Всѣ разсмотрѣнные случаи расположенія войскъ, обороняющихъ выходъ изъ тѣснины, сводятся окончательно къ *двумъ главнымъ типическимъ* случаямъ: или они становятся у *самаго выхода*, тогда главною цѣлью является *непосредственная оборона огнемъ тѣснины*, выходъ изъ которой, въ этомъ случаѣ, является главнымъ центромъ тяжести всего боя; или же они *располагаются въ нѣкоторомъ удаленіи отъ выхода изъ тѣснины*, въ видахъ выигранія мѣста для *контръ-атаки* сосредоточенными силами непріятеля въ минуту дебушированія части его войскъ.

Иногда въ оборонѣ, въ зависимости отъ общей цѣли дѣйствій, преслѣдуется та *или* другая изъ двухъ приведенныхъ частныхъ цѣлей, но большею частью преслѣдуется *и* та *и* другая, первая изъ нихъ въ началѣ, а послѣдняя подъ конецъ боя.

Ходъ боя, дѣйствія обороняющагося. Тактическій перевѣсъ на сторонѣ обороняющагося обозначится рѣзко лишь съ той минуты, когда противникъ приступаетъ къ переходу черезъ тѣснину. Къ этой рѣши-

тельной минутѣ обороняющійся и долженъ беречь свои силы. Артилерія его отнюдь не должна ввязываться въ неравный бой на дальней дистанціи, а быть сберегаема главнымъ образомъ именно для этой минуты.

Когда противникъ приступитъ къ переходу черезъ тѣснину, артилерія обороняющагося открываетъ противъ него усиленный, сосредоточенный огонь, причемъ орудія, дѣйствующія съ фронта, поражающія всю глубину колонны, должны стрѣлять гранатами; тѣ же, которыя стоятъ по сторонамъ выхода изъ тѣснины, стрѣляютъ картечными гранатами и картечью (упущеніе этого правила австрійцами при оборонѣ моста черезъ р. Адду, у Лоди (1796 г.), въ значительныхъ размѣрахъ облегчило французамъ атаку). Далѣе, въ минуту дебушированія непріятеля (минута кризиса вообще для атакующаго, когда онъ врывается въ окраину непріятельской позиціи, а въ этомъ случаѣ въ особенности), обороняющійся долженъ направить съ разныхъ сторонъ, концентрически, достаточное число войскъ, на первыя выходящія изъ тѣснины войска, чтобы опрокинуть ихъ обратно въ дефиле. Въ виду узкаго фронта, въ которомъ двигается атакующій, для этого и не потребуется значительныхъ силъ, а вполнѣ будетъ достаточно однихъ ближайшихъ, частныхъ резервовъ. Главный же резервъ долженъ быть сберегаемъ для дальнѣйшаго хода боя и въ особенности для противодѣйствія обходамъ. Этимъ обыкновенно и оканчивается бой, если цѣль обороняющагося заключалась только въ прегражденіи противнику прохода черезъ дефиле. Если же имъ преслѣдуется болѣе рѣшительная цѣль, то слѣдуетъ части войскъ противника дать перейти по сю сторону дефиле и затѣмъ уже стремительно атаковать ее.

При расположеніи для обороны позади дефиле не слѣдуетъ упускать изъ вида того обстоятельства, на которое неоднократно было указано выше, что *нѣтъ такихъ позицій, которыхъ нельзя было бы обойти*, и принимать, на этомъ основаніи, самыя тщательныя мѣры для наблюденія за непріятелемъ, а равно и для воспрепятствованія ему обхода, по крайней мѣрѣ, ближняго. Для этой цѣли принимаются слѣдующія мѣры: 1) по ту сторону тѣснины высылаются небольшія части кавалеріи, которыя отступаютъ тотчасъ же по приближеніи непріятеля, имѣя въ виду, по возможности, скорѣе очистить дефиле и не дать непріятелю на плечахъ ихъ пройти его (1), и 2) ближайшія къ оборо-

(1) Въ 1809 году австрійцы при Ландсгутѣ занимали позицію за мостомъ, длиннымъ и весьма удобнымъ для обороны, имѣя однакожь и впереди моста значительный отрядъ. Одинъ французскій гренадерскій полкъ, устремившись съ рѣшительностью къ мосту, опрокинулъ этотъ отрядъ, и, тѣсня его безост в

няемому дефиле тѣснины должны быть заняты *оборонительными постами*, а болѣе удаленныя *наблюдательными*. При этихъ мѣрахъ непріятелю не удастся внезапно появиться на флангѣ и, во всякомъ случаѣ, для обхода ему придется исполнить весьма кружное движеніе, сопряженное съ потерею значительнаго времени.

Атака обороняющагося, расположеннаго позади тѣснины, является случаемъ наиболѣе труднымъ въ бою за тѣснины, поэтому и должна быть предпринимаема лишь въ послѣдней крайности, когда инымъ путемъ (путемъ обхода, напримѣръ Маджента 1859 г.) тѣснина не можетъ быть парализована.

Къ обстоятельствамъ, *облегчающимъ* подобную атаку, должны быть отнесены: ночное время (Подолъ 1866 г.), туманъ, оставленіе непріятелемъ отряда изъ пѣхоты въ головѣ дефиле и, наконецъ, извѣстныя свойства его (бо̀льшая или ме́ньшая длина его, будетъ ли дефиле закрытое или открытое), допускающія подготовку атаки огнемъ.

Въ случаѣ же, если бы атаку пришлось вести безъ подготовки огнемъ, то атака дефиле обращается въ одну изъ крайне трудныхъ задачъ, причемъ, само собою разумѣется, вся тяжесть боя падаетъ только на одну пѣхоту. Не смотря, однако, на трудность разрѣшенія подобной задачи она, въ большей части случаевъ, хотя и съ значительными потерями, рѣшается успѣшно. Голова колонны, конечно, должна сильно потерпѣть, но, при всемъ желаніи, она лишена возможности повернуть,—по сторонамъ непроходимая преграда, а сзади напираютъ войска. Возможна ли подготовка атаки или нѣтъ? вопросъ этотъ рѣшается ближе всего свойствами дефиле. Если дефиле имѣетъ незначительную длину, по крайней

вочно, пробѣжалъ вмѣстѣ съ нимъ мостъ безъ малѣйшей почти потери. То же самое повторилось въ сраженіи при Эберсбергѣ. Австрійскій генералъ Гиллеръ расположился позади весьма длиннаго дефиле, которое состояло частію изъ мостовъ, частію изъ плотинъ, пролегающихъ чрезъ низменную мѣстность, прорѣзанную рукавами рѣки Трауны. Позиція австрійцевъ находилась на возвышеніи, съ котораго можно было съ особенною выгодою обстрѣливать тѣснину; притомъ же войска были размѣщены съ большимъ искусствомъ, такъ что непріятелю приготовленъ былъ смертоноснѣйшій перекрестный огонь. Но все это ни къ чему не послужило, потому что оставленный, на противоположной сторонѣ дефиле, отрядъ, замѣшкавшись отступленіемъ, былъ настигнутъ французами, которые, напирая на него колоннами и не отставая отъ него ни на шагъ, кинулись въ тѣснину. Австрійская артилерія не рѣшалась дѣйствовать съ своей позиціи, чтобы не повредить своему отступающему отряду. Такимъ образомъ нѣсколько французскихъ баталіоновъ прошли дефиле, подъ защитою непріятельскихъ солдатъ, успѣли удержаться за выходомъ до прибытія другихъ свѣжихъ силъ; и все это кончилось тѣмъ, что позиція, казавшаяся непреодолимою, была взята безъ значительныхъ затрудненій и потерь со стороны атаковавшихъ. Баронъ Медемъ, такт. II, 441.

мѣрѣ не превосходящую длины пушечнаго выстрѣла и притомъ будетъ дефиле открытое, то атакѣ можетъ быть предпослана подготовка ея огнемъ. Если же дефиле будетъ, хотя и открытое, но длинное, или же закрытое, то къ атакѣ придется приступить тотчасъ же, безъ предварительной подготовки ея огнемъ.

Атака съ подготовкою огнемъ производится приблизительно слѣдующимъ образомъ. Наступающій выдвигаетъ возможно большее число батарей, разсыпаетъ густыя стрѣлковыя цѣпи (1) и открываетъ самый учащенный огонь, чтобы заставить обороняющагося отойти, по возможности, далѣе отъ выхода изъ тѣснины, направляя, главнымъ образомъ, огонь противъ артилеріи и войскъ, защищающихъ выходъ изъ тѣснины. Когда эта цѣль будетъ достигнута, приступаютъ къ атакѣ. Въ головѣ атакующихъ войскъ посылаютъ охотниковъ, а за ними команду рабочихъ, переходящихъ дефиле бѣгомъ. Достигнувъ выхода изъ тѣснины, необходимо утвердиться въ головѣ ея, и лучшимъ средствомъ для этого будетъ распространеніе, въ возможно скоромъ времени, первыхъ перешедшихъ войскъ вправо и влѣво. Во все это время артилерія, съ противоположной стороны, продолжаетъ дѣйствовать, пока не будетъ закрыта атакующими войсками. Когда наступающему удастся утвердиться у выхода, по ту сторону дефиле, переходитъ артилерія, начиная съ ближайшихъ къ тѣснинѣ батарей. Послѣднею переходитъ кавалерія, если не удастся направить ее заблаговременно въ обходъ (появленіе ея на флангѣ непріятеля, или тотчасъ же вынудитъ его къ отступленію, или, покрайней мѣрѣ, заставитъ его отдѣлить часть войска и тѣмъ облегчитъ фронтальную атаку).

Примѣняясь къ приведенной характеристикѣ обороны и атаки тѣснинъ, обороняются и атакуются *мосты*, *броды*, *гати и плотины*, причемъ, для лучшаго обстрѣливанія непріятеля, двигающагося по гатямъ и плотинамъ, обыкновенно имѣющимъ значительную длину и образующимъ болѣе или менѣе длинныя колѣна, располагаютъ артилерію такъ, чтобы можно было обстрѣливать каждое колѣно. Для большаго еще усиленія обороны, если время позволяетъ, мосты разрушаютъ (деревянные сожигаютъ, въ каменныхъ взрываютъ одну или нѣсколько

---

(1) Оригинальная сторона расположенія подобнаго боеваго порядка будетъ заключаться въ томъ, что цѣпи могутъ быть разсыпаемы безъ поддержки ихъ резервами, батареи могутъ быть расположены безъ пути отступленія, потому что мы отдѣлены отъ непріятеля мѣстностью, проходимою только въ одномъ пунктѣ. Вообще, боевой порядокъ въ этомъ случаѣ будетъ имѣть видъ длинной линіи огня, составленной изъ батарей и густыхъ стрѣлковыхъ цѣпей. Всѣ же остальныя силы становятся, по возможности, закрыто, сосредоточенно назади.

арокъ) или по крайней мѣрѣ подготовляютъ къ уничтоженію, плотины и гати перекапываютъ, броды искусственно углубляютъ (1) мѣстами или располагаютъ какія либо преграды.

Расположеніе обороняющагося впереди тѣснины. Случаи, когда приходится располагаться подобнымъ образомъ, указаны выше. Расположеніе войскъ вполнѣ подчиняется тѣмъ мѣстнымъ условіямъ, которыя встрѣтятся впереди тѣснины, причемъ желательно было бы, чтобы фланги войскъ примыкали непосредственно къ препятствіямъ, образующимъ тѣснину, чтобы позиція имѣла достаточную глубину, во избѣжаніе излишняго столпленія войскъ у входа въ дефиле, вообще, чтобы позиція по возможности удовлетворяла всѣмъ условіямъ хорошей боевой позиціи. Весьма выгодно, если, по свойствамъ дефиле, можетъ быть допущено расположеніе нѣкоторой части артилеріи по ту сторону дефиле. При расположеніи войскъ впереди тѣснины, послѣдняя, какъ выше было приведено, не имѣетъ вовсе вліянія на расположеніе войскъ и на бой, а только на послѣдствія его, на отступленіе войскъ.

Атака войскъ, расположенныхъ впереди тѣснины. Ходъ боя вполнѣ обусловливается свойствами позиціи, занятой обороняющимся. Выгоднѣе всего вести атаку на пунктъ, ближайшій къ тѣснинѣ, съ тѣмъ, чтобы, опрокинувъ стоящія здѣсь войска, отрѣзать остальнымъ путь отступленія. Разъ, какъ непріятель опрокинутъ, слѣдуетъ послѣднія изъ отступающихъ его частей неотступно преслѣдовать для того, чтобы по возможности на плечахъ ихъ пройти тѣснину (Эберсбергъ 1809 г.).

Расположеніе обороняющагося внутри тѣснины. Подобнымъ образомъ приходится обыкновенно располагаться малымъ отрядамъ при оборонѣ длинныхъ гатей или дефиле *лѣсныхъ* и въ особенности *горныхъ* тѣснинъ, обыкновенно расширяющихся по мѣрѣ приближенія къ равнинѣ.

Условія, которымъ должна удовлетворять позиція, слѣдующія: 1) *возможная безопасность отъ обходовъ*, которые въ горныхъ странахъ обыкновенно являются въ видѣ одного изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ тому, чтобы вынудить непріятеля къ очищенію по-

(1) Глубина брода, для того чтобы онъ былъ проходимъ для артилеріи, не должна быть болѣе $2^1/_2$ футовъ, для пѣхоты $3^1/_2$, а для кавалеріи $4^1/_2$. При переходѣ войскъ въ бродъ, когда дно рѣки не имѣетъ твердаго грунта, прежде переводятъ пѣхоту, за нею артилерію и, наконецъ, уже кавалерію; иначе послѣдняя до того его разомнетъ, что переходъ для остальныхъ войскъ сдѣлается совершенно невозможнымъ. При быстромъ теченіи съ низовой стороны натягиваютъ поперегъ рѣки канатъ или ставятъ шеренгу кавалеристовъ для поданія помощи тѣмъ, которые будутъ снесены теченіемъ. Если бродъ идетъ извилинами, то, для предосторожности, его обозначаютъ вѣхами.

зиціи безъ боя (1799 г. швейцарскій походъ). Ближе всего это условіе осуществится, если на флангѣ мѣстность будетъ недоступна; если бы она была доступна, то слѣдуетъ занять ее. Вообще, какъ уже неоднократно было выше замѣчено, такихъ позицій, которыхъ нельзя было бы обойти, и тѣмъ болѣе въ горахъ, не существуетъ; вся разница въ томъ, что одну можно будетъ обойти на болѣе близкомъ разстояніи, а другую на болѣе дальнемъ. Въ видахъ противодѣйствія обходу, не слѣдуетъ упускать изъ вида возможно тщательнаго *наблюденія за флангами*, и съ этою цѣлью ближайшія боковыя долины или ущелья занимать не только наблюдательными, но и оборонительными постами; 2) *достаточный просторъ* для расположенія войскъ, при мѣстности, по возможности стѣсняющейся впереди, къ сторонѣ, откуда ожидается непріятель; 3) *командованіе* надъ впереди лежащимъ пространствомъ, и 4) если дефиле идетъ извилинами, то слѣдуетъ *располагаться позади наиболѣе длинныхъ колѣнъ* для болѣе продолжительнаго обстрѣливанія наступающаго.

Вообще наиболѣе выгодными въ этомъ случаѣ позиціями, при оборонѣ *горныхъ дефиле*, будутъ узлы пересѣченія нѣсколькихъ долинъ или ущелій, или же тамъ, гдѣ они нѣсколько расширяются, а при оборонѣ *гатей* и *плотинъ*, тамъ, гдѣ они пересѣкаются или поперечными плотинами или островами (послѣдніе собственно и представляютъ оборонительныя позиціи). При ихъ отсутствіи, оборона гатей и плотинъ должна быть отнесена неизбѣжно назадъ.

Расположеніе войскъ на избранной позиціи подчиняется ближе всего ея свойствамъ, причемъ не слѣдуетъ упускать изъ вида *ставить резервъ нѣсколько далѣе позади*, во избѣжаніе тѣсноты и давки при отступленіи.

Атака непріятеля, расположеннаго внутри тѣснины, сопряжена съ весьма большими затрудненіями, если позицію нельзя обойти и, въ особенности, если непріятельская позиція значительно командуетъ впереди лежащею мѣстностію, такъ что нельзя сбить его артилеріи издали. На этомъ основаніи, если мѣстность на флангахъ представляетъ хотя нѣкоторую возможность для движенія войскъ, то атаку слѣдуетъ вести по сторонамъ тѣснины (на высоты, окаймляющія ее, при дѣйствіяхъ въ горахъ), а еще выгоднѣе будетъ попытаться обойти позицію непріятеля по ближайшей тѣснинѣ (1799 г. Атака С.-Готарда и переходъ Суворова черезъ Чортовъ мостъ, и 1800 г. Обходъ крѣпостцы Бардъ).

Общій выводъ о тактическомъ значеніи дефиле, что они значительно усиливаютъ оборону, справедливъ только по отношеніи къ отдѣльно взятому дефиле, разумѣя оборону лишь въ *одной точки* (въ тактическомъ смыслѣ). Разъ же какъ вмѣсто одного дефиле представляется ихъ нѣсколько, вмѣсто точки, *собирающей* къ себѣ вниманіе и силы обороняющагося,—этимъ главнымъ образомъ и обезпечивается перевѣсъ обороны въ тактическомъ смыслѣ надъ атакою,—является нѣсколько дефиле, нѣсколько точекъ, короче *цѣлая* (оборонительная) *линія*, *развлекающая* вниманіе и силы обороняющагося и вынуждающая его къ разброски силъ, то вышеприведенный выводъ объ усиленіи обороны сравнительно съ атакою долженъ будетъ (въ стратегическомъ смыслѣ) сильно измѣниться въ обратную сторону (Изслѣдованіе этого вопроса переходитъ уже изъ области тактики въ область стратегіи. См. оборонительныя линіи).

Г. Лееръ.

(Окончаніе будетъ).

ПРОШЕДШЕЕ И БУДУЩЕЕ КАВАЛЕРІИ.

(Статья вторая) [1].

Послѣ сѣверо-американской междоусобной войны, должно обратиться къ войнамъ 1866, 1870 и 1871 годовъ, съ тѣмъ, чтобы разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ европейцы воспользовались уроками заатлантическихъ военныхъ операцій, и какіе примѣры, въ свою очередь, завѣщали для будущихъ войнъ.

Въ кампанію 1866 г. въ Богеміи со стороны австрійцевъ мы встрѣчаемъ только тактическое употребленіе кавалеріи на поляхъ сраженій. Подъ Гичиномъ (29-го іюня), Эдельсгеймъ водилъ свои полки нѣсколько разъ въ атаку противъ прусской бригады Каминскаго. Затѣмъ, при отступленіи Бенедека съ поля сраженія при Садовой (3-го іюля), онъ выдвинулъ резервную кавалерію въ направленіи къ Лангенгофу, который былъ занятъ прусскою гвардейскою пѣхотною дивизіею, съ выдвинутымъ впередъ прусскимъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ. При такихъ условіяхъ послѣдовало нѣсколько атакъ, въ которыхъ австрійская кавалерія явила подвиги отчаянной храбрости и высокаго самоотверженія, но въ результатѣ не имѣла успѣха: атаки, производившіяся съ перемѣннымъ успѣхомъ противъ прусской кавалеріи, всѣ разбивались о пѣхоту, за которою эта кавалерія находила надежное укрытіе.

Со стороны пруссаковъ преобладаетъ также тактическое употребленіе кавалеріи, хотя уже появляется откомандированіе кавалерійскихъ частей для порчи желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ. Такъ, при наступленіи 2-й прусской арміи къ Ольмюцу, кирасирскій (!) полкъ былъ посланъ къ Тобичау и Прерау для уничтоженія желѣзной дороги и телеграфовъ. Но далѣе этого, до самостоятельныхъ стратегическихъ операцій кавалеріи дѣло еще не дошло. Съ обѣихъ сторонъ еще преобладали прежніе взгляды на употребленіе кавалеріи. Скорострѣльное оружіе не было еще освящено опытомъ войны.

Конечно, безусловное подраженіе сѣверо-американской кавалеріи было бы ошибкой. Междоусобная сѣверо-американская война была ведена въ особыхъ, своеобразныхъ условіяхъ: мѣстность, почти сплошь покрытая

---

(1) См. «Военный Сборникъ», № 7.

лѣсами, позволяла кавалерійскимъ отрядамъ легко скрываться отъ непріятеля и задерживать его огнемъ; развѣдывать, при знаніи языка и обычаевъ, было легко. Возможность *легко узнавать, гдѣ непріятель, и скоро, и свободно скрываться отъ него*—вотъ что обезпечивало въ значительной степени успѣхъ сѣверо-американскихъ рейдовъ. Но, тѣмъ не менѣе, и внѣ этихъ условій, самостоятельныя предпріятія кавалеріи возможны и могутъ вести къ результатамъ чрезвычайно важнымъ, если только кавалерія предводима рѣшительными, находчивыми и неутомимыми людьми. Австрійцы и пруссаки имѣли въ свою пользу свободу развѣдокъ, какъ говорящіе однимъ языкомъ, но у нихъ не было вооруженія, безъ котораго самостоятельныя кавалерійскія предпріятія немыслимы; пики и сабли были главнымъ оружіемъ кавалеріи обѣихъ сражавшихся сторонъ, а на дѣйствіе спѣшенной кавалеріи огнемъ не было еще обращено должнаго вниманія.

Перейдемъ къ дѣятельности германской кавалеріи во франко-германскую войну. Главная ея заслуга заключалась въ томъ, что она, по крайней мѣрѣ съ 26-го августа, не теряя противника изъ вида, слѣдовала за нимъ по пятамъ, *висѣла надъ нимъ*, не стѣсняясь движеніемъ своихъ войскъ. *Но для самостоятельныхъ дѣйствій на флангахъ или въ тылу* противника она не была ни разу употреблена. Причина этому, вѣроятно, также несоотвѣтствующее вооруженіе. Только легкіе полки прусской кавалеріи, гусары и драгуны, имѣли игольчатые карабины, и то не на всѣхъ людей; тяжелая же кавалерія, кирасиры и уланы, вовсе карабиновъ не имѣли.

Послѣ сраженій при Вейсенбургѣ, Вёртѣ и Форбахѣ, французскія войска распались на двѣ части. Одна часть, подъ начальствомъ Макъ-Магона, отступила, въ общемъ направленіи, къ Шалону (1-й корпусъ Макъ-Магона; 5-й корпусъ Фальи отъ Бича и 7-й корпусъ Дуэ отъ Бельфора), прочія съ Базеномъ собрались у Меца (2-й корпусъ Фросара; 3-й корпусъ Базена; 4-й корпусъ Ламиро и часть 6-го корпуса Канробера).

Германцы перешли въ общее наступленіе тремя арміями. Вторая и третья арміи имѣли впереди кавалерійскія дивизіи, двигавшіяся въ переходѣ отъ главныхъ силъ. Первая армія имѣла кавалерію на флангахъ.

14-го августа первая прусская армія Штейнмеца была въ 12-ти верстахъ отъ Меца. Вторая и третья въ одномъ переходѣ отъ Мозеля.

Въ это время Базенъ намѣревался отступить на Вердюнъ, и согласно диспозиціи, армія его должна была переправиться за Мозель и двинуться, 15-го августа, по двумъ дорогамъ—на Донкуръ и на Марсъ-ла-Туръ. Однако, 14-го числа, армія Базена была задержана на правомъ берегу

Мозеля атакою генерала Гольца (дѣло при Коломбе) и только на слѣдующій день, 15-го, ушла за Мозель, отложивъ движеніе на Вердюнъ до 16-го.

Въ главной квартирѣ короля рѣшено было преградить отступленіе Базену, для чего второй арміи принца Фридриха-Карла дано приказаніе двинуться въ обходъ праваго фланга французской арміи.

Между тѣмъ, кавалерія, шедшая впереди второй арміи на пути ея къ Мозелю, *не встрѣчала нигдѣ сопротивленія.* Главная квартира принца Фридриха-Карла прибыла на Мозель, въ Понтъ-а Муссонъ, 15 го августа. Переправы чрезъ Мозель, какъ въ Понтъ-а-Муссонѣ, такъ равно въ Дьелонорѣ и Нанси (авангардомъ третьей арміи) были заняты безъ выстрѣла.

16-го августа 3-му корпусу Альвенслебена, шедшему впереди и переправившемуся черезъ Мозель наканунѣ, приказано двинуться на Марсъ-ла-Туръ и Жарни. Впереди корпуса шла 6-я кавалерійская дивизія; кромѣ того, 5-я кавалерійская дивизія была направлена на С.-Илеръ. Альвенслебенъ, получивъ отъ разъѣздовъ (въ 8 часовъ утра) извѣстіе, что французы снимаются для дальнѣйшаго отступленія, рѣшился завязать бой. До 8½ часовъ пополудни этотъ бой (при Марсъ-ла-Турѣ и Віонвилѣ) Альвенслебенъ велъ однимъ своимъ корпусомъ, съ содѣйствіемъ 5-й кавалерійской дивизіи Рейнбабена (10-го корпуса), который, *узнавъ, что 3-й корпусъ поведетъ атаку, повернулъ отъ Ксонвиля и присоединился къ Альвенслебену.* Въ этомъ бою кавалерія значительно помогла 3-му корпусу удержать позицію, занятую имъ для прегражденія отступленія французамъ, до прибытія 10-го корпуса во 2-мъ часу.

Когда лѣвый флангъ французовъ былъ въ 12-мъ часу потѣсненъ, Базенъ пустилъ въ атаку уланскій и гвардейскій кирасирскій полки, подъ начальствомъ генерала Дюпрёйля. Кирасиры наскочили на батарею, изрубили прислугу, но, встрѣченные затѣмъ огнемъ прусскихъ каре, отступили, такъ же какъ и уланы, съ огромными потерями. Прусская бригада Рёдерна (5-й кавалерійской дивизіи) бросилась преслѣдовать французскіе эскадроны. Одинъ гусарскій полуэскадронъ достигъ даже гвардейской батареи, выдвинутой маршаломъ Базеномъ безъ всякаго прикрытія. Батарея была взята и самъ маршалъ, находившійся по близости, долженъ былъ обнажить шпагу; но подоспѣвшій конвой его прогналъ прусскихъ гусаровъ и отбилъ у нихъ захваченныя орудія.

Тогда 6-я кавалерійская дивизія (3-го корпуса) выдвинулась впередъ, пропустила за себя отступившаго Рёдерна, *но, попавъ подъ огонь неразстроенной пѣхоты*, въ свою очередь, *отступила.* За-

тѣмъ, когда послѣ полудня одна изъ дивизій 3-го французскаго корпуса, вступая въ боевую линію, начала подниматься къ югу отъ Брувиля на плато и усилила своими батареями артилерійскій огонь, и безъ того уже сильно безпокоившій лѣвый флангъ, Альвенслебенъ, желая во что-бы то ни стало удержать этотъ флангъ до прибытія подходившаго уже 10-го корпуса, рѣшился пожертвовать кавалерійской бригадой Бредова (5-й кавалерійской дивизіи) и приказалъ этому генералу атаковать. Шесть эскадроновъ, въ томъ числѣ три кирасирскихъ и три уланскихъ, прошли за лѣсомъ и быстро развернулись; кирасиры мгновенно бросились въ атаку на батарею, уланы слѣдовали уступомъ справа. Взявъ батарею и изрубивъ прислугу, бригада (уланы уже вошли въ линію) бросилась на пѣхотныя линіи, которыя не успѣли построить каре и были прорваны. Затѣмъ, бригада, не смотря на всѣ усилія офицеровъ устроить эскадроны, неслась далѣе въ гору, чтобы захватить батарею картечницъ. Въ это время генералъ Фортонъ, стоявшій недалеко отъ возвышенности, гдѣ были картечницы, бросился на пруссаковъ со своими драгунами и кирасирами, и опрокинулъ ихъ. Бредовъ понесся назадъ черезъ интервалы пѣхотныхъ линій. Изъ 900 коней прискакало къ своимъ лишь 150; офицеровъ погибло 36%, нижнихъ чиновъ 75%.

Потери были громадны, но цѣль достигнута, и лѣвый флангъ пруссаковъ не былъ поколебленъ до прибытія 10-го корпуса. По прибытіи этого корпуса, одна изъ его пѣхотныхъ бригадъ, Веделя, получила приказаніе направиться къ Марсъ-ла-Туру и сбить съ позиціи непріятеля, угрожавшаго лѣвому флангу. То были двѣ дивизіи 4-го корпуса Ладмиро.

Ведель потерпѣлъ полную неудачу, былъ отброшенъ и понесъ большія потери. Для прикрытія отступленія этой опрокинутой пѣхотной бригады выдвинуты были три эскадрона гвардейскаго драгунскаго полка. Драгуны атаковали преслѣдующую пѣхоту, но, потерявъ командира полка, 12 офицеровъ и $^2/_3$ людей, отступили въ безпорядкѣ.

Въ 6-мъ часу пополудни генералъ Фохтсъ-Рецъ, командиръ 10-го корпуса, приказалъ генералу Барби съ его кавалерійской бригадой, при которой въ это время были случайно еще три полка, слѣдовательно всего шесть полковъ, атаковать, для обезпеченія лѣваго фланга, французскую кавалерію, выставленную противъ него. Барби стоялъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ къ сѣверо-западу отъ Марсъ-ла-Тура. Командиръ 4-го французскаго корпуса, Ладмиро, замѣтивъ наступленіе прусской кавалеріи, приказалъ тремъ кавалерійскимъ бригадамъ, въ составѣ 11-ти полковъ, встрѣтить прусскую кавалерію. 9,000 коней налетѣло другъ на друга съ двухъ сторонъ, но столкновеніе этой массы распалось на част-

ныя стычки эскадроновъ; много было погибшихъ, а особо важнаго результата не получилось—каждая сторона возвратилась за свою пѣхоту. Утверждать, что этой атакой пруссаки уничтожили окончательно попытки французовъ сбить ихъ лѣвый флангъ,—ключъ позиціи,—нельзя, потому что маршалъ Базенъ, съ прибытіемъ на позицію 3-го и 4-го корпусовъ, имѣлъ полную возможность обезпечить свое движеніе на Вердюнъ рѣшительнымъ наступленіемъ на Марсъ-ла-Туръ, но онъ этого не сдѣлалъ, озабочиваясь, повидимому, болѣе объ охраненіи пути отступленія въ Мецъ, нежели о движеніи къ Парижу.

Около 7-ми часовъ вечера была произведена прусскою кавалеріею еще атака на правомъ флангѣ, по направленію къ Резонвилю: гусарской бригадѣ Рауха удалось подойти незамѣтно къ непріятельской пѣхотѣ на 200 шаговъ и отчасти врубиться въ нее, но огонь зуавовъ и гвардейскихъ гренадеровъ сдѣлалъ свое дѣло, и Раухъ отступилъ съ большими потерями. Этимъ закончился Марсъ-ла-Турскій бой.

Вотъ единственное сраженіе, въ которомъ прусская кавалерія, не смотря на скорострѣльное вооруженіе противника, дѣйствовала такъ, какъ въ наполеоновскій періодъ; но результатъ фронтальныхъ атакъ на неразстроенную пѣхоту оказался отрицательнымъ. Только атака Бредова, какъ атака неожиданная, внезапная, имѣла успѣхъ въ томъ смыслѣ, что конница прорвалась сквозь линіи пѣхоты, и хотя и была уничтожена, но своей смѣлой атакой привлекла на себя вниманіе и огонь, и тѣмъ задержала на нѣкоторое время наступательное движеніе французовъ.

18-го августа послѣдовало новое сраженіе подъ Мецомъ, сраженіе Гравелотское. Базенъ со всею своею арміею окруженъ. Для обложенія крѣпости осталась вторая армія принца Фридриха-Карла, а для дальнѣйшаго наступленія сформирована еще четвертая армія. Такимъ образомъ 19-го числа наступленіе продолжалось четвертой и третьей арміями. Передъ первою изъ нихъ идутъ 5-я и 6-я кавалерійскія дивизіи, передъ третьею арміею 2-я и 4-я кавалерійскія дивизіи. Дивизіи эти въ теченіе 6-ти дней перешли: 5-я дивизія, отъ Бріе черезъ Консевуа къ С.-Менегу—80 верстъ; 6-я дивизія, отъ Френа къ Эпенсу—70 верстъ; 4-я дивизія, отъ Годеленкура черезъ Витри къ Шалону—125 верстъ и 2-я дивизія, отъ Шарма черезъ Жуанвиль къ Шаванжу—140 верстъ. Слѣдовательно, кавалерійскія дивизіи двигались далеко не быстро. Разъѣзды были, конечно, впереди. Отъ 4-й дивизіи разъѣзды доходили до Реймса и донесли, что городъ этотъ очищенъ.

Макъ-Магонъ, разбитый 6-го августа при Вёртѣ третьею арміею, и Фальи, неподдержавшій своевременно Макъ-Магона, отступили за Маасъ, съ цѣлью соединиться въ Шалонѣ съ резервами.

Капитанъ Вальтеръ, описывая дѣйствія германской кавалеріи въ 1870 г., говоритъ, что кавалерія отъ Вёрта неотступно слѣдуетъ за французами, окрыляетъ лѣвый флангъ отступающихъ, и этимъ заставляетъ Макъ-Магона бросить прямую дорогу на Нанси, уклониться на юго-западъ и идти на Шомонъ, откуда маршалъ, уже никѣмъ не тревожимый, успѣваетъ перейти, притомъ частью по желѣзной дорогѣ, въ Шалонъ, и 21-го августа отводитъ свои войска въ Реймсъ. Но болѣе достовѣрно, что кавалерія третьей арміи потеряла, 6-го августа, сцѣпленіе съ войсками Макъ-Магона, и только 26-го августа 5-я кавалерійская дивизія, получивъ приказаніе повернуть отъ С.-Менегу на сѣверъ къ Гранпере, наткнулась снова на французовъ, и съ этихъ поръ уже не теряла ихъ изъ вида.

Въ Реймсѣ Макъ-Магонъ соглашается на требованіе императора идти на выручку Базена, но при этомъ теряетъ четыре дня. Только 24-го августа онъ двинулся къ Ретелю, и 26-го повернулъ на востокъ къ Арденамъ. Между тѣмъ, въ прусской главной квартирѣ, по полученіи извѣстія объ отступленіи Макъ-Магона на сѣверъ, обѣимъ арміямъ, третьей и четвертой, приказано сдѣлать захожденіе на право и двигаться для пресѣченія пути арміи Макъ-Магона и во всякомъ случаѣ для слѣдованія по пятамъ. Замѣтимъ, что извѣстіе о движеніи Макъ-Магона на сѣверъ, къ Ретелю, получено въ главной квартирѣ короля не отъ кавалерійскихъ передовыхъ отрядовъ, а двумя телеграмами изъ Парижа черезъ Лондонъ, и прямо изъ Лондона; послѣдняя основывалась на статьѣ парижской газеты «Temps». Кавалерія четвертой арміи, на основаніи упомянутаго приказанія, повернувъ на сѣверъ, быстро выдвинулась впередъ и появленіемъ на правомъ флангѣ французовъ оказала важную услугу, заставивъ маршала Макъ Магона потерять и 27-е число на рекогносцироку у Бюзанси. Рекогносцировка эта не выяснила силъ германцевъ, потому что французы ограничились введеніемъ въ бой одной лишь кавалерійской бригады, но убѣдила Макъ-Магона, что движеніе его открыто. Маршалъ поколебался, приказалъ отступать на Парижъ, и только вслѣдствіе настоянія военнаго министра снова двинулся на востокъ. При движеніи этомъ, приведшемъ къ седанской катастрофѣ, германская кавалерія дѣйствительно висѣла надъ 5 мъ и 7 мъ французскими корпусами, составлявшими правое крыло. Она имѣла нѣсколько легкихъ стычекъ, но не ввязывалась въ дѣло, такъ какъ ей предписано было наблюдать за непріятелемъ, тревожить его, но не втягиваться въ бой. Задачу эту кавалерія выполнила, пожалуй, блистательно, но заслугу эту, равно какъ и вообще дѣятельность германской кавалеріи въ передовыхъ полкахъ ставить особенно высоко нельзя, потому что

нельзя сдѣлать правильной оцѣнки—французская кавалерія бездѣйствовала, и для сторожевой и развѣдывательной службы почти вовсе не употреблялась.

День 30-го августа лучше всего характеризуетъ непонятную безпечность французскихъ генераловъ въ охраненіи своихъ войскъ и въ развѣдкахъ непріятеля: 5-й корпусъ Фальи съ 29-го по 30-е августа ночевалъ въ Бомонѣ, въ 8-ми верстахъ отъ Музона на р. Маасѣ, которую долженъ былъ перейти 30-го числа. Вспомнимъ, что 5-й корпусъ былъ на правомъ флангѣ, слѣдовательно, на флангѣ, обращенномъ къ сторонѣ непріятеля. Главнокомандующій, 30-го, на разсвѣтѣ, самъ пріѣхалъ въ Бомонъ, выражая самыя серьезныя опасенія за правый флангъ своей арміи. Онъ желалъ, чтобы 5-й корпусъ не терялъ ни одной минуты и спѣшилъ выступленіемъ на Музонъ. Но генералъ Фальи, что̀ странно и непонятно, считалъ себя совершенно внѣ опасности и медлилъ выступленіемъ, подъ предлогомъ необходимости дать людямъ поправиться и почистить оружіе. Время шло, тревожныя извѣстія получались отъ обывателей и пріѣзжихъ. Наконецъ, жители окрестныхъ деревенъ, со стороны лѣса, бѣжавшіе передъ авангардами четвертой арміи, принесли извѣстіе, что непріятель приближается. Но Фальи не вѣрилъ; надъ этими вѣстовщиками только посмѣивались; французскій бивакъ представлялъ совершенно мирную картину, люди работали, чистились, починялись, артилерія отпряжена, лошади на водопоѣ. Въ двѣнадцатомъ часу офицеры, разсѣявшіеся по городу и самъ главнокомандующій, завтракавшій у мэра, были поражены крикомъ «пруссаки». Вскорѣ раздался первый выстрѣлъ, и изъ лѣсу показалось пять или шесть непріятельскихъ колоннъ—то была армія наслѣднаго принца саксонскаго. Французы не успѣли опомниться, какъ центръ непріятельской линіи былъ уже въ 500 шагахъ отъ французскаго бивака.

1-го сентября, въ 5 часовъ утра, начался Седанскій бой. Въ этотъ день мы снова встрѣчаемъ атаку кавалеріи на неразстроенную пѣхоту. Когда, въ 10-мъ часу утра, 11-й германскій корпусъ овладѣлъ сел. Манжъ и открылъ огонь противъ крайняго праваго крыла французовъ, чтобы сбить ихъ съ плато, на которомъ стоитъ сел. Илли, то кавалерійская дивизія Маргерита получила приказаніе атаковать артилерію, обстрѣливавшую это селеніе. Маргеритъ, выѣхавшій осмотрѣть мѣстность, смертельно раненъ. Галифе принялъ начальство, развернулъ три полка въ три линіи, и въ головѣ бригады бросился въ атаку. Но отчаянная рѣшительность этихъ храбрецовъ побѣдить или умереть привела, увы! къ тѣмъ же результатамъ, какъ и всѣ подобныя атаки въ эту войну—къ страшнымъ потерямъ и къ отступленію.

Послѣ седанской и мецской капитуляцій, у французовъ осталось лишь нѣсколько регулярныхъ полковъ, ушедшихъ изъ-подъ Седана въ началѣ боя. При организаціи новыхъ армій формировались небольшіе отряды партизановъ, которые часто прерывали сообщеніе германцевъ и во всякомъ случаѣ принесли больше пользы дѣлу, чѣмъ регулярная кавалерія въ первый періодъ войны.

Во второй періодъ войны, т. е. со времени обложенія Парижа, германской кавалеріи приходилось, для охраны своихъ сообщеній, для фуражировокъ и реквизицій, нести обширную разъѣздную и сторожевую службы, высылая безпрерывно мелкіе отряды по всѣмъ направленіямъ. Эти отряды часто были задерживаемы спѣшенными французскими кавалеристами, которые встрѣчали германцевъ огнемъ изъ шаспо. Прусскіе уланы, не имѣвшіе карабиновъ, вовсе не могли дѣйствовать на пересѣченной мѣстности и пользовались каждымъ случаемъ вооружиться французскимъ карабиномъ; гусары и драгуны должны были, при встрѣчахъ со спѣшенными французскими кавалеристами, отходить назадъ, спѣшиваться и дѣйствовать въ пѣшемъ строю огнемъ. Были случаи, гдѣ кавалеристы, спѣшившись, открывали огонь противъ французской пѣхоты.

Окончивъ очеркъ дѣйствій кавалеріи во франко-германскую войну, мы должны еще разъ повторить, что вывести правильное заключеніе о томъ, что́ было сдѣлано германскою кавалеріею, нельзя, такъ какъ французы пользовались своею конницею лишь для атакъ на поляхъ сраженій, но не противопоставляли ее вовсе германскимъ авангардамъ и развѣдочнымъ партіямъ. Германцы же, не смотря на такую пасивную роль французской кавалеріи, не пользовались вовсе своею многочисленною конницею для самостоятельныхъ предпріятій, для набѣговъ сильныхъ отрядовъ на фланги, въ тылъ, на сообщенія, хотя, конечно, случаевъ къ этому представлялось много.

И такъ, рядъ примѣровъ и сдѣланныхъ въ своемъ мѣстѣ заключеній выяснилъ слѣдующія положенія:

1) Кавалерійскія атаки большими массами на неразстроенную пѣхоту рѣдко приносили пользу и въ прежнее время, а въ настоящее время, при скорострѣльномъ вооруженіи пѣхоты, не могутъ имѣть мѣста, за исключеніемъ случаевъ, гдѣ кавалеріей рѣшаются пожертвовать для достиженія цѣли, окупающей такую жертву.

2) Атака на неразстроенную пѣхоту можетъ удаться въ настоящее время только тогда, когда она совершенно неожиданна и внезапна, а, слѣдовательно, короткая.

3) Тактическое значеніе кавалеріи, вслѣдствіе этого, уменьшилось.

4) Вслѣдствіе увеличенія на европейскихъ театрахъ войны искусственныхъ сооруженій, стратегическія операціи кавалеріи пріобрѣтаютъ особую важность.

5) Стратегическія операціи кавалеріи требуютъ самостоятельныхъ отрядовъ, дѣйствующихъ на конѣ и пѣшкомъ, слѣдовательно, драгуновъ.

6) Развѣдки непріятельскаго операціоннаго фронта не доставляютъ еще главнокомандующему своевременно надлежащихъ свѣдѣній; для добыванія ихъ нужно еще производить смѣлые набѣги на фланги и въ тылъ.

7) Для успѣха набѣговъ и развѣдокъ, для занятія важныхъ пунктовъ и позицій, вообще говоря, для стратегическихъ операцій, организація кавалеріи должна быть предметомъ особаго вниманія.

Для полнаго уясненія послѣднихъ трехъ положеній нужно, однако, войти еще въ нѣкоторыя подробности.

Мы видѣли, что сѣверо-американская кавалерія, совершавшая блестящіе подвиги, была одинаково пригодна для дѣйствія на всякой мѣстности, на конѣ и пѣшкомъ. Каждый всадникъ былъ вооруженъ карабиномъ и имѣлъ, кромѣ того, револьверъ. Стюартъ, Морганъ и другіе кавалерійскіе генералы отстаивали огнемъ позиціи, бросались на непріятельскія укрѣпленія, штурмовали города. Въ настоящей турецкой войнѣ, веденной, преимущественно, на пересѣченной мѣстности, мы также безпрерывно встрѣчаемъ кавалерію, дѣйствующую въ пѣшемъ строю.

29-го іюня, 4-й эскадронъ Вознесенскаго уланскаго полка направлялся отъ д. Садыкіой на развѣдку дороги въ д. Церковну. У д. Чаиркіой онъ открылъ непріятельскій транспортъ и атаковалъ турокъ, засѣвшихъ за повозками, но неудачно. Командиръ полка, полковникъ Коровиченко, получивъ донесеніе, двинулся съ тремя эскадронами на рысяхъ на помощь; произвелъ рядъ атакъ, но не могъ выбить непріятеля, засѣвшаго за повозками. Полковникъ Коровиченко вывелъ полкъ изъ-подъ огня и послалъ донесеніе начальнику дивизіи. Тогда генералъ князь Манвеловъ прислалъ полсотни казаковъ, два эскадрона лубенскихъ гусаровъ и два орудія. Казаки прибыли первыми, тотчасъ *были спѣшены* и выбили засѣвшихъ за повозками турокъ. Будь полкъ, которымъ командовалъ полковникъ Коровиченко, одинаково способенъ драться на конѣ и пѣшкомъ, командиръ инстинктивно, даже безъ всякаго размышленія, спѣшилъ бы свои эскадроны, и дѣло кончилось бы безъ просьбы о подкрѣпленіи.

Прибавимъ еще, что драгунская винтовка со штыкомъ была бы тутъ полезнѣе, чѣмъ уланскій карабинъ.

Когда получено было донесеніе отъ генерала Гурко, перешедшаго Балканы 28-го іюля, что онъ намѣренъ атаковать съ двухъ сторонъ перевалъ Шипку, главнокомандующій, по прибытіи въ Тырновъ, двинулъ къ Габрову Орловскій пѣхотный полкъ и три сотни Донскаго № 30-го полка. Между тѣмъ, начальникъ Габровскаго отряда (до прибытія князя Мирскаго), генералъ Дерожинскій, 3-го числа, послалъ 2-ю сотню Донскаго полка въ горы. Сотня эта дошла до перевала Бердекъ, сбила турецкую роту, но, встрѣченная баталіономъ, отошла обратно за перевалъ. 4-го іюля эта сотня подкрѣплена двумя ротами Орловскаго пѣхотнаго полка. 5-го іюля отрядъ этотъ былъ усиленъ еще одною ротою того же полка, двумя орудіями и двумя сотнями 30-го же Донскаго полка. Начальство принялъ маіоръ Бойно-Родзевичъ. Штабъ-офицеръ этотъ 5-го числа подошелъ со своею колонною на разстояніе 400 шаговъ къ турецкимъ завалам и безъ выстрѣла бросился въ штыки; казаки *дрались при этомъ прикладами*. Донцы, вѣроятно, пожалѣли, что винтовки ихъ не имѣютъ штыковъ.

Въ первый день атаки подъ Никополемъ бугскіе уланы *были спѣшены*.

24-го августа, въ сраженіи подъ Абловой и Кацелевымъ, въ 4-мъ часу пополудни черкесы стали обходить правый флангъ абловской позиціи и взбираться на скалы, но двѣ сотни Донскаго № 31-го полка, *спѣшившись*, сбили черкесовъ.

Въ сраженіи при Чаиркіоѣ и Церковнѣ, 9-го сентября, Рижскій драгунскій полкъ, посланный въ направленіи д. Киличлярь, чтобы ударить во флангъ непріятелю, наткнулся на непріятельскую цѣпь, подвигавшуюся густымъ кустарникомъ. Драгуны *спѣшили* одинъ дивизіонъ, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ два орудія снялись съ передковъ и открыли огонь.

Въ сраженіи подъ Мечкою и Трестяникомъ, 7-го ноября, подполковникъ Бѣлгородскаго уланскаго полка Юмудскій поставилъ два орудія въ окопахъ нашего лѣваго фланга и, *спѣшивъ* улановъ, занялъ ими ложементы около батарей.

Въ несчастномъ дѣлѣ полковника Лихтанскаго, подъ Новачиномъ, драгуны часто *спѣшивались*, а если бы, замѣтимъ, ограничились занятіемъ *стрѣлками* позиціи, не доходя Новачина, впереди ущелья и не выносились безъ особой, повидимому, надобности впередъ, то дѣло не приняло бы вовсе такого дурнаго оборота.

Въ набѣгѣ генерала Гурко за Балканы астраханскіе и казанскіе дра-

гуны дерутся *пѣшкомъ* почти ежедневно: 4-й и часть 1-го эскадроновъ Казанскаго полка подъ Твардицей безъ выстрѣла бросились въ *штыки;* при движеніи отъ Хасанкіоя къ Казанлыку авангардъ лѣвой колонны безпрерывно *спѣшивался*, чтобы выбивать изъ деревенъ и рощицъ турецкихъ стрѣлковъ; при занятіи Казанлыка казанскіе драгуны, казаки и одинъ эскадронъ гусаровъ, *спѣшившись*, двинулись къ восточной окраинѣ города.

При занятіи Этрополя Екатеринославскій драгунскій полкъ, высланный, 3-го ноября. для преслѣдованія отступавшихъ, настигъ транспортъ и атаковалъ прикрытіе, которое бѣжало въ горы. Между тѣмъ, высланные впередъ разъѣзды донесли, что около табора прикрываетъ подымающійся въ гору обозъ. *Спѣшивъ* 1-й эскадронъ и прикрывая фланги наѣздниками, полкъ продолжалъ преслѣдовать транспортъ. Стрѣлки завязали перестрѣлку, потомъ цѣпь бросилась въ атаку и овладѣла транспортомъ.

Въ сраженіи при Еленѣ, 22-го ноября, *спѣшенные* драгуны мѣткимъ огнемъ отражали смѣлыя попытки черкесовъ пробраться въ тылъ нашихъ войскъ. Когда стало замѣтно, что непріятельскія колонны, сопровождаемыя нѣсколькими колоннами конныхъ черкесовъ, двинулись намъ въ тылъ, то приказано было тремъ эскадронамъ съ двумя орудіями выдти на встрѣчу и не допускать турокъ отрѣзать намъ путь отступленія. Драгуны бросались нѣсколько разъ въ атаку, но, подавляемые числительностью непріятеля и дѣйствуя *на мѣстности, невозможной для кавалерійскихъ схватокъ*, не могли удержать напора противника. Слѣдовательно, нужно и тутъ было драгуновъ *спѣшить*.

Въ сраженіи подъ Мечкой, 30-го ноября, когда въ началѣ боя часть турецкой пѣхоты начала отступать въ просвѣтъ между Мечкинской и Трестяникской позиціями, то первоначально наступленіе было встрѣчено Стародубовскимъ драгунскимъ и Бѣлгородскимъ уланскимъ полками спѣшенными.

Мы привели достаточно примѣровъ употребленія кавалеріи въ пѣшемъ строю на практикѣ, да и теоретическое заключеніе въ пользу драгуновъ весьма логично. Въ войнахъ новѣйшаго періода защита пріобрѣла могущественное средство въ огнестрѣльномъ ружьѣ. Чтобы избѣжать необходимости выбивать защищающагося за мѣстными предметами, нужно стараться быстротою движенія предупредить непріятеля и прежде него занять эти предметы. Гдѣ требуется быстрота, тамъ нужна кавалерія, но кавалерія, посылаемая для занятія мѣстныхъ предметовъ, должна

быть способна оборонять ихъ огнемъ, а, въ случаѣ нужды, ударить въ штыки, слѣдовательно, должна состоять изъ драгуновъ.

Вооруженіе драгуновъ штыкомъ не принесло хорошихъ результатовъ на западѣ, и во Франціи отмѣнено еще при Наполеонѣ I. У насъ, напротивъ, это вооруженіе не только вошло въ плоть и кровь цѣлой трети нашей регулярной кавалеріи, но еще повело къ тому, что драгунскіе полки стали лучшими въ кавалерійскомъ смыслѣ. Обстоятельство это я приписываю пѣшей выправкѣ, пѣшему строю, дѣлающему людей болѣе ловкими, привычкѣ къ спокойствію и тишинѣ въ пѣшемъ строю, которая не оставляетъ драгуновъ и въ конномъ строю.

Столь извѣстное возраженіе противъ драгуновъ, что нельзя одному и тому же человѣку внушить, что противъ атаки безстрашнаго кавалериста не устоитъ никакой пѣхотинецъ и съ другой стороны, діаметрально противоположное, что стойкаго хладнокровнаго пѣхотинца не собьетъ никакой кавалеристъ, есть пустой софизмъ. Не нужно внушать того, что ведетъ лишь къ излишней самодѣянности, самохвальству, да, пожалуй, и къ антагонизму между родами орудія. Нужно развивать и укоренять сознаніе, что человѣкъ болѣе сильный и ловкій, болѣе хладнокровный и безстрашный, умственно болѣе развитый, лучше приготовившій себя въ мирное время, слѣдовательно, болѣе предусмотрительный, возьметъ всегда верхъ надъ противникомъ, не обладающимъ сказанными качествами.

Личный составъ кавалерійскихъ полковъ долженъ быть отборный. Говорю это не изъ пристрастія къ роду оружія, къ которому имѣю честь принадлежать, но на основаніи логическаго заключенія и на основаніи такихъ авторитетовъ, какъ Фридрихъ Великій и лучшіе изъ американскихъ генераловъ въ войну 1861—1864 годовъ.

Дѣйствительно, въ кавалеріи не только каждый изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, но и каждый рядовой бываетъ зачастую поставленъ въ необходимость принять рѣшеніе, согласное съ обстоятельствами, поступить по своему усмотрѣнію, сдѣлать выводъ и заключеніе изъ видѣннаго и слышаннаго, смекнуть, догадаться, обмануть и не быть самому обманутымъ и притомъ въ случаяхъ, отъ которыхъ зависитъ часто исходъ дня, судьба частей и отрядовъ. Посланный съ донесеніемъ или приказаніемъ пройдетъ сквозь огонь и воду, если это ловкій, смѣтливый и предпріимчивый малый, и попадается какъ куръ во-щи, если онъ недогадливъ и мѣшковатъ. Развѣдчикъ тѣмъ болѣе долженъ быть молодцомъ хоть куда. Въ разъѣздахъ, на постахъ, отъ сообразительности и расторопности всадниковъ зависитъ успѣхъ дѣла. Объ офицерахъ и говорить нечего, до такой степени очевидно, что отъ кавалерійскаго

офицера должно требовать высокихъ качествъ, вслѣдствіе важности и разнообразія самостоятельныхъ порученій, которыя ему приходится выполнять.

Ничто въ военномъ дѣлѣ не можетъ быть чуждо кавалерійскому офицеру. Онъ долженъ быть ѣздокъ, не знающій утомленія и препятствій, *способный жить въ сѣдлѣ* по цѣлымъ мѣсяцамъ; стрѣлокъ изъ ружья и револьвера. Онъ долженъ знать иностранные языки; быть нѣсколько инженеромъ и артилеристомъ; знакомъ съ желѣзнодорожнымъ и телеграфнымъ дѣломъ. Наконецъ, офицеръ-кавалеристъ долженъ въ значительной степени быть топографъ и имѣть память и глазомѣръ мѣстности, т. е. способность опредѣлять однимъ взглядомъ выгоды и невыгоды ея и запомнить ихъ.

Основною чертою характера кавалерійскаго офицера должна быть глубокая добросовѣстность или служебная честность, отсутствіе хвастовства и желанія выставляться и рисоваться. Дѣйствительно, кавалерійскій офицеръ имѣетъ въ военное время тысячу случаевъ, не сдѣлавъ ничего путнаго, выставить себя чуть не героемъ, преувеличить свои заслуги. Онъ безпрестанно въ отдѣлѣ. Тамъ, гдѣ онъ былъ со своимъ эскадрономъ, взводомъ, разъѣздомъ, туда часто никто за нимъ не пойдетъ, никто другой не увидитъ того, что̀ онъ видѣлъ, никто иначе какъ чрезъ него самого не узнаетъ, что̀ онъ сдѣлалъ. Офицеру довѣрили то-то сдѣлать, тамъ-то быть, а какъ это сдѣлано, хорошо или дурно, этого никто не узнаетъ, потому ли, что дурныхъ результатовъ отъ оплошности офицера не произошло, хотя и упущенъ былъ случай для распоряженія, которое могло бы имѣть хорошія для насъ послѣдствія; потому ли, что это отзовется не тотчасъ, а когда отзовется, то будетъ уже поздно исправить ошибку, а изъ-за легкомыслія и недостатка служебной честности одного пострадаютъ тысячи.

Дисциплина въ кавалерійской части должна стоять на высокой степени и опять-таки потому, что тутъ не то, что въ пѣхотной или артилерійской части, гдѣ люди всегда на глазахъ начальника. Мы этимъ не хотимъ сказать, чтобы въ пѣхотѣ или артилеріи можно было мириться съ дисциплиной посредственной, нѣтъ, но мы полагаемъ, что кавалеристу она нужна наиболѣе и въ самомъ высокомъ смыслѣ. *Каждый* кавалеристъ, отъ старшаго офицера до младшаго рядоваго, долженъ быть проникнутъ сознаніемъ долга и важности обязанностей, выпадающихъ на его долю, и долженъ, на основаніи этого сознанія, въ силу своего права и мирной подготовки, быть человѣкомъ, который не только точно исполняетъ всякое порученное ему дѣло, данное ему приказаніе, но еще кладетъ въ это исполненіе всю душу, всю силу способностей умствен-

ныхъ и физическихъ. Презирать опасность, ни передъ чѣмъ не останавливаться — это обязанность всякаго, носящаго военный мундиръ, но въ кавалеристѣ это качество должно проявляться не колективно, не артельно, не съ земляками; онъ одинъ, заглазно, невѣдомо, долженъ совершать подвиги, жертвовать собою, умирать.

Имѣя въ виду, съ одной стороны, разнообразіе свѣдѣній, нужныхъ кавалеристу, а съ другой — степень развитія и сознательной дисциплины, мы утверждаемъ, что личный составъ кавалерійскихъ полковъ долженъ быть, для общей пользы войска и государства, отборный. Пока этого нѣтъ, пока у насъ нижніе чины выбираются въ кавалерію лишь ростомъ не менѣе двухъ аршинъ шести вершковъ — до тѣхъ поръ *на совѣсти гг. офицеровъ лежитъ обязанность довести солдатъ до высшей возможной степени развитія, образованія и сознательной дисциплины.*

Эта работа мирнаго времени—работа очень трудная и невидная. Легче, конечно, представить часть на смотръ въ блестящемъ наружномъ видѣ, съ поразительною чистотою обмундированія и правильностью пригонки, съ идеальной отчетливостью построеній и эволюцій, легче, я говорю, это во сто разъ, чѣмъ развить, образовать и воспитать въ настоящемъ кавалерійскомъ духѣ молодыхъ людей, офицеру ввѣренныхъ. Представительность, наружный видъ должны быть въ войскѣ; но не забудемъ, что это только одно изъ *средствъ* для достиженія высшей цѣли, а не самая *цѣль*.

Часто служащіе въ войскахъ тяготятся въ мирное время отсутствіемъ занятій; подъ занятіемъ понимаютъ только то положеніе, когда получается отдѣльная часть или команда, когда можно приказывать, распоряжаться, смотрѣть, повѣрять, подписывать бумаги и проч. Конечно, это занятіе и занятіе отвѣтственное; но оно только тогда не есть обманываніе самого себя и толченіе воды, когда каждый, исполняя эту административно-командную работу, не упускаетъ изъ вида главное, т. е. постоянное совершенствованіе своихъ военныхъ способностей, своего кавалерійскаго нрава, своего чувства дисциплины, а также пріобрѣтеніе новыхъ свѣдѣній основательнымъ чтеніемъ, изученіемъ иностранныхъ языковъ и изученіемъ военной исторіи. Говорю *изученіемъ, а не чтеніемъ*, потому что, по выраженію Мольтке, «военная исторія не есть диванное чтеніе», ее надо изучать, наклонившись надъ картой, съ бумагой, карандашомъ и циркулемъ. Каждый готовящійся быть начальникомъ долженъ тѣмъ болѣе имѣть это постоянно въ виду, постоянно совершенствоваться и развивать свои физическія силы, свою выносливость, и все это ежедневной, будничной работой съ книгой и

картой, и на конѣ, во всякую погоду, въ холодъ, дождь и жаръ. А весь полковой составъ офицерскаго общества, какъ колективное лицо, долженъ посвятить значительную долю своихъ силъ и способностей на развитіе и подготовку нижнихъ чиновъ систематически, терпѣливо, безъ насильства, съ полнымъ уваженіемъ къ личности солдата.

Такая дѣятельность достойна высокаго призванія кавалерійскаго офицера; она обезпечиваетъ успѣхъ на войнѣ, а потому усиливаетъ право гордиться офицерскимъ званіемъ, полковыми преданіями, заслугами полка; она соединяетъ корпоративное уваженіе къ мундиру съ душевнымъ уваженіемъ къ лицу и внушаетъ уваженіе и довѣріе старшихъ и любовь, преданность и довѣріе солдатъ.

П. Скобельцынъ.

(Продолженіе будетъ).

ПО ПОВОДУ РАЗБИВКИ

ПОСПѢШНЫХЪ ПОЛЕВЫХЪ УКРѢПЛЕНІЙ ПО КОМАНДѢ.

Благодаря фактамъ минувшей войны съ турками, весьма искусными по части подготовки позицій въ инженерномъ отношеніи, наша армія также пришла къ болѣе правильному взгляду относительно пользы и значенія полевыхъ укрѣпленій. Какъ это часто бываетъ и по другимъ военнымъ вопросамъ, вопросъ объ употребленіи полевыхъ укрѣпленій, о наилучшихъ типахъ ихъ, средствахъ и способахъ ихъ возведенія, вопросъ, на который—нужно сознаться—у насъ не было обращено надлежащаго вниманія, сталъ вопросомъ дня; все, что̀, повидимому, клонится къ его разъясненію и правильной постановкѣ, возбуждаетъ въ средѣ арміи большой интересъ; въ военной литературѣ обсуждаются мельчайшія предложенія, относящіяся до полевыхъ укрѣпленій, имѣющія цѣлью усовершенствовать одно, упростить другое. Нельзя не порадоваться такому направленію, нельзя не пожелать, чтобы интересъ къ фортификаціи, особенно къ полевой, не остывалъ въ средѣ нашей арміи и въ мирное время; чтобы необходимость *самоокапыванія* (1) стала для полевыхъ войскъ столь же осязательною, какъ необходимость сторожевой службы; чтобы постройка окоповъ стала для войскъ такимъ же простымъ, привычнымъ дѣломъ, какъ стрѣльба.

Для того, чтобы эти желанія стали дѣйствительностію, необходимо: чтобы вопросы военно-инженернаго искусства находили сочувствіе, возбуждали интересъ не только въ небольшой средѣ спеціалистовъ, въ средѣ инженерныхъ войскъ, но во всей арміи; чтобы обсужденіе вопросовъ военно-инженернаго искусства было болѣе свободно, неограничиваясь кабинетною работой, но переходя въ военную литературу и въ поле; чтобы связь между арміею и ея инженерными войсками была болѣе полною, болѣе дѣйствительною, ибо тогда только между первою и послѣдними установится должное довѣріе и боевое товарищество; тогда только армія будетъ знать, чего она вправѣ требовать отъ инженерныхъ войскъ и что̀ должна дѣлать по части окапыванія сама, и, наоборотъ, инженерныя войска будутъ знать и будутъ въ состояніи удовлетворить справедливыя требованія арміи; чтобы, наконецъ, войска арміи имѣли свѣдѣнія (весьма

(1) «Гораздо раціональнѣе», писали мы въ 1871 г. по поводу предложенія увеличить количество инженерныхъ войскъ, «обучить всѣ войска инженерному или саперному дѣлу на столько, чтобы они *сами для себя* могли устраивать закрытія» («Инж. Журн.» 1871 г. № 11, отд. III, стр. 545). *А. П.*

простыя) и средства (окопный инструментъ), нужныя при исполненіи полевыхъ военно-инженерныхъ работъ, а также навыкъ (упражненіе) въ самомъ производствѣ послѣднихъ.

Достигнуть всего этого не легко, но возможно, если только разъ сознанное будетъ преслѣдоваться терпѣливо и настойчиво, при всесторонненмъ обсужденіи тѣхъ относящихся сюда предложеній, которыя неминуемо будутъ исходить изъ рядовъ нашей арміи, богатой недавнимъ боевымъ опытомъ, одушевленной желаніемъ идти далѣе и далѣе по пути усовершенствованія. Тутъ будетъ, вѣроятно, встрѣчаться и обсужденіе крупныхъ вопросовъ и обсужденіе деталей дѣла. Все это должно заслуживать одинаковаго вниманія, такъ какъ всякая мельчайшая деталь, напримѣръ, типъ простѣйшаго закрытія для стрѣлковаго звена, число лопатъ на роту, образецъ лопаты, способъ ея носки и т. п., будучи примѣняема къ дѣлу сотнями тысячъ, становится весьма почтенной вещью.

Къ числу такихъ деталей принадлежитъ вопросъ, затронутый въ № 4-мъ «Военнаго Сборника» за нынѣшній годъ поручикомъ 7-го сапернаго баталіона, г. Папкевичемъ, въ его статьѣ: «*О простѣйшей разбивкѣ поспѣшныхъ полевыхъ окоповъ для пѣхоты и артиллеріи*».

Авторъ предлагаетъ разбивать поспѣшныя полевыя укрѣпленія: 1) безъ пособія математическаго инструмента, *шагами* и 2) *по командамъ* (стр. 219).

Разбивка поспѣшныхъ полевыхъ укрѣпленій шагами представляетъ пріемъ нисколько не новый, такъ такъ на дѣлѣ, т. е. при дѣйствительно спѣшной работѣ (часто въ виду и подъ огнемъ противника) и при работѣ не на учебномъ плацу, а въ полѣ, на мѣстности почти всегда неровной, конечно, негдѣ будетъ взять, да и не всегда удобно будетъ употреблять при разбивкѣ укрѣпленій какіе либо «математическіе инструменты», какъ называетъ ихъ г. Папкевичъ, т. е., въ сущности, обыкновенный мѣрный шнуръ или ленту и бусоль или компасъ; а придется вести разбивку шагами и поворотами. Если въ большинствѣ учебниковъ фортификаціи всѣ размѣры профилей и плановъ полевыхъ укрѣпленій даются въ футахъ, то это дѣлается: 1) въ видахъ удобства, представляемаго единствомъ единицы мѣры (глубину рвовъ и высоты брустверовъ нельзя мѣрить шагами), при всякаго рода вычисленіяхъ, какъ, напр., при опредѣленіи площадей профилей, объемовъ насыпей и выемокъ, успѣха работы и времени, потребнаго на постройку укрѣпленія, и т. п. и 2) въ томъ предположеніи, что лицо, руководящее разбивкой укрѣпленія, конечно, не затруднится перевести, когда нужно, футы въ шаги и обратно. Тутъ «детальной разработки этого

вопроса», на отсутствіе которой какъ бы сѣтуетъ авторъ, и представить себѣ нельзя. Сколько намъ извѣстно, учебники, напротивъ, ясно говорятъ, что если способъ постройки укрѣпленія поспѣшный, то «при разбивкѣ укрѣпленія углы наносятся поворотами направо и налѣво на глазъ и т. п., а разстоянія отмѣриваются *шагами*» (1). Поэтому, мы остаемся при мнѣніи, что въ учебникахъ и руководствахъ фортификаціи удобнѣе цифровать чертежи только футами, а не футами и шагами, какъ это сдѣлано на чертежахъ къ статьѣ г. Папкевича. Такія же данныя, какъ длину линіи огня укрѣпленія на роту или на каждаго отдѣльнаго стрѣлка, слѣдуетъ выражать въ шагахъ или въ саженяхъ (2). Въ справочныхъ книжкахъ, впрочемъ, служащихъ пособіемъ для работъ въ полѣ, быть можетъ, будетъ не безполезно, рядомъ съ обозначеніемъ, напр., ширины рва въ футахъ, показать и измѣреніе той же величины въ шагахъ.

Но, повторяемъ, разбивка поспѣшныхъ работъ полевыхъ укрѣпленій шагами рекомендуется и практикуется всѣми, а потому, не останавливаясь на этомъ, разсмотримъ болѣе подробно другой пріемъ, рекомендуемый авторомъ, именно, разбивку (и трасировку) поспѣшныхъ полевыхъ укрѣпленій *по командамъ*.

И это пріемъ не новый, и онъ рекомендуется учебниками фортификаціи (3), съ тою лишь разницею, что до сихъ поръ считалось болѣе удобнымъ ставить и переводить потомъ по командѣ («столько-то шаговъ впередъ») съ одной трасируемой линіи укрѣпленій на другую однихъ только фланговыхъ людей (обыкновенно унтеръ-офицеровъ) трасирующей шеренги, а затѣмъ уже выравнивать по нимъ всю шеренгу, тогда какъ г. Папкевичъ передвигаетъ и заводитъ плечами въ разныхъ направленіяхъ всѣхъ людей, участвующихъ въ постройкѣ укрѣпленія.

Существенныя преимущества способа разбивки укрѣпленій по командамъ будутъ, по мнѣнію автора (стр. 227), заключаться въ томъ, что разбивка производится:

1) Скоро и удобно.

2) Съ большимъ успѣхомъ людьми, совершенно неподготовленными въ саперномъ дѣлѣ.

3) Одновременно для нѣсколькихъ однородныхъ окоповъ, конечно, если позволятъ мѣстныя условія.

Кромѣ того, способъ этотъ рекомендуется при обученіи командъ

(1) См. «Полевое военно-инженерное искусство», автора настоящей статьи, стр. 109, а также «Полевую фортификацію» Ц. Кюи, стр. 37 (изд. I), «Записки полевой фортификаціи» П. Андреева, стр. 195.

(2) «Полевое военно-инженерное искусство», стр. 8, 28, 59 и др.

(3) Тамъ же, стр. 109.

(отъ полевыхъ войскъ) саперному дѣлу, «такъ какъ онъ (способъ), по своей простотѣ и наглядности, легко запоминается».

Относительно скорости разбивки укрѣпленій по командамъ можно замѣтить, что на мѣстности ровной и при фигурѣ укрѣпленія въ планѣ (напр. планъ орудійнаго ложемента), совершенно симетричной относительно средней линіи укрѣпленія, т. е. при возможности по одной командѣ трасировать двѣ (пàру) сходныхъ линіи, скорость разбивки по способу г. Папкевича дѣйствительно будетъ почти вдвое большею, чѣмъ при разбивкѣ по общепринятому способу (по фланговымъ людямъ). Но, принимая во вниманіе, что время, потребное на разбивку любаго поспѣшнаго полеваго окопа, крайне мало, отъ 1 до 3 минуть, экономія во времени будетъ ничтожна. На возраженіе, что «подъ огнемъ каждая минута дорога», замѣтимъ, что подъ огнемъ всевозможныя, даже и привычныя команды отдаются и исполняются далеко не съ тѣмъ успѣхомъ, какъ на учебномъ плацу, и что, поэтому, будетъ всегда вѣрнѣе передвинуть куда нужно отдѣльныхъ людей и унтеръ-офицеровъ и по нимъ уже выравнять остальныхъ (1).

Если планъ укрѣпленія не симетриченъ, то придется людямъ, разбивающимъ части укрѣпленія, командовать каждой части отдѣльно, и тогда, слѣдовательно, скорость разбивки по командамъ едва-ли уменьшится, съ «совершенно неподготовленными» людьми можетъ даже и увеличиться, такъ какъ слова команды могутъ быть приняты и исполнены не тѣми, къ кому она относится. Такая несиметричность фигуры укрѣпленія легко можетъ получиться на мѣстности неровной; тутъ какая нибудь яма на мѣстѣ будущаго бруствера, непроизводительной засыпки которой желательно избѣжать, или камень, кустъ и т. п., пришедшіеся на мѣстѣ предполагаемой выемки, и которые, поэтому, желательно обойти, разстроятъ весь ходъ разбивки по командѣ; при разбивкѣ же по унтеръ-офицерамъ или вообще по отдѣльнымъ, предварительно поставленнымъ людямъ, при внимательной разстановкѣ ихъ, является полная возможность избѣжать сказанныхъ неудобствъ, а затѣмъ обычныя команды: «шеренга на линію, шагомъ маршъ», «стой равняйсь» и «по носкамъ борозди» приведутъ въ обоихъ случаяхъ къ одному и тому же результату; но въ послѣднемъ случаѣ укрѣпленіе будетъ лучше примѣнено къ мѣстности, и въ смыслѣ облегченія работы по постройкѣ его, и въ смыслѣ болѣе маскированнаго его расположенія, и въ смыслѣ лучшаго обстрѣливанія огнемъ ближайшей къ нему мѣстности.

(1) Кстати, авторъ совершенно упустилъ изъ вида необходимость послѣ каждаго передвиженія шеренгъ рабочихъ командовать: «равняйсь», и дѣйствительно выравнять людей, шаги которыхъ внѣ строя, даже и на ровной мѣстности, далеко не одинаковы, на это также уйдетъ время. *А. П.*

Вообще, намъ кажется, что на мѣстности неровной, при разбивкѣ по способу г. Папкевича, способу, дающему всегда почти чертежную правильность и прямолинейность разбивки, укрѣпленія будутъ менѣе тщательно примѣнены къ мѣстности, особенно при сколько нибудь значительномъ протяженіи ихъ въ длину, какъ, напр., при устройствѣ окопа на роту или батареи на четыре орудія, люнета, редута и т. п.; на дѣлѣ же—въ примѣненіи укрѣпленія даннаго типа къ мѣстности и есть задача разбивки укрѣпленія, и состоитъ суть искусства. Въ полѣ предварительныхъ плановъ мѣстности нѣтъ (хорошо, если есть хоть кроки), и, слѣдовательно, фигура и расположеніе укрѣпленія соображается и измѣняется, по большей части, во время самой разбивки; передвинуть отдѣльныхъ людей и по нимъ выравнять или вообще разставить шеренгу здѣсь будетъ легче и цѣлесообразнѣе, нежели передвигать каждаго человѣка шеренги или, что́ еще хуже для дѣла, назначать линіи (части) укрѣпленія тамъ, гдѣ шеренги станутъ послѣ отсчета скомандованнаго числа шаговъ, а не тамъ, гдѣ имъ слѣдовало бы быть по характеру мѣстности. Экономить въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ разбивка, двѣ три минуты врядъ ли выгодно; при внимательномъ веденіи работъ по самому возведенію укрѣпленія, эти минуты наверстаются съ избыткомъ.

Что касается до разбивки такихъ небольшихъ окоповъ, какъ ложементъ для одного или двухъ звеньевъ, то разбивка ихъ до того проста, что тутъ рѣшительно все равно, по какому способу она будетъ произведена. Современный солдатъ долженъ умѣть самъ, безъ команды, разбить и построить для себя простѣйшее закрытіе, разбить и построить его, если можно такъ выразиться, такъ же машинально, какъ онъ беретъ ружье «къ ногѣ» по командѣ «стой».

Послѣ вышеизложеннаго трудно найти, въ чемъ собственно заключается *удобство* способа разбивки по командамъ. Развѣ только въ томъ, что *по командѣ одного лица можно одновременно строить нѣсколько однородныхъ укрѣпленій?* На учебномъ плацу—можетъ быть; но на мѣстности рискованно произнести слѣдующую команду, не повѣривъ того, какъ исполнена въ каждомъ разбиваемомъ укрѣпленіи и притомъ «людьми совершенно необученными», предъидущая, и какъ при исполненіи ея части каждаго окопа примѣнились къ мѣстности. Укрѣпленіе должно быть прилажено къ мѣстности, а не наклеено на нее разбивкой по командѣ. Кромѣ того, въ дѣйствительности, случай одновременной постройки нѣсколькихъ отдѣльныхъ и къ тому же совершенно однородныхъ окоповъ въ такомъ другъ отъ друга разстояніи, чтобы голосъ командующаго руководителя работы былъ одинаково слышенъ

всѣмъ работающимъ, да еще, пожалуй, подъ огнемъ—трудно себѣ представить.

Погоня за скоростью и удобствомъ (стройностью?) разбивки укрѣпленій привела автора къ тому, что онъ начинаетъ разбивку не съ обозначенія (разбивки) *линіи огня* (1), какъ этого требуетъ теорія, а съ произвольной трасируемой линіи укрѣпленія, смотря по тому, какъ ему удобнѣе для выигрыша въ скорости разбивки. Такъ, на фиг. 1 (см. статью г. Папкевича), показана разбивка, начатая съ трасировки задняго края внутренняго рва; на фиг. 2—начатая съ линіи огня; на фиг. 3—тоже, на фиг. 4—съ наружнаго края наружнаго рва; на фиг. 6—тоже. Опять-таки, на учебномъ плацу это не имѣетъ никакой важности, но на мѣстности необходимо, прежде всего, опредѣлить наивыгоднѣйшее положеніе линіи огня укрѣпленія, которою опредѣляется мѣсто стоянія стрѣлковъ и орудій, и по ней уже обозначать остальныя трасируемыя линіи укрѣпленій. Положеніе линіи огня опредѣляется только мѣстностью и выражаетъ степень примѣнимости къ послѣдней укрѣпленія (Поэтому, на общихъ планахъ укрѣпленныхъ позицій укрѣпленія и обознаются одною линіею огня ихъ). У автора же разбираемой статьи, напротивъ, положеніе линіи огня укрѣпленій ставится въ зависимость отъ положенія второстепенныхъ линій.

Погрѣшностію противъ дѣйствительности оказывается и сдѣланный въ статьѣ разсчетъ, по которому полууглубленный ложементъ на одно орудіе строится и разбивается 23 человѣками, иначе говоря, на поспѣшную окопку батареи потребуется 238 или 184 человѣка и 184 лопаты, болѣе чѣмъ сколько можно собрать лопатъ отъ цѣлаго полка (150) и самой батареи (16).

Мы знаемъ очень хорошо, что до сихъ поръ полевая артилерія рѣдко прибѣгала къ самоокапыванію, что закрытія для нея строились, преимущественно, пѣхотою и саперами, но достаточно посмотрѣть на фиг. 4 и 5, чтобы видѣть, что и при разбивкѣ (фиг. 4), и при работѣ (фиг. 5) люди разставлены слишкомъ часто. Ставить при разбивкѣ людей вплотную нѣтъ никакой надобности: ихъ обыкновенно размыкаютъ на руку дистанціи. Что будутъ дѣлать 10 человѣкъ при отрывкѣ наружнаго рва въ 10 ш. длины и 3 ш. шир. или 2 человѣка въ ровикахъ для прислуги, длина которыхъ 3 ш., а ширина 2 ш.—мы не знаемъ, ибо при такой тѣсной разстановкѣ рабочихъ они только мѣшаютъ другъ другу, и успѣхъ работы будетъ отъ этого только умень-

---

(1) При постройкѣ поспѣшныхъ полевыхъ укрѣпленій за линію огня принимается ближайшая къ ней линія плана укрѣпленія, а именно—подошва внутренней крутости бруствера, отстоящая отъ линіи огня на $^1/_2$—$1^1/_2$ фута. *А. П.*

шаться (1), сама же работа будетъ ясно видима противнику и густая куча рабочихъ представитъ хорошую цѣль его огню (при оцѣнкѣ поспѣшныхъ полевыхъ укрѣпленій всегда надо имѣть въ виду, что можетъ явиться необходимость строить ихъ и подъ огнемъ).

Разбивка и постройка *поспѣшныхъ* полевыхъ окоповъ для артилеріи должна быть, въ сущности, разсчитываема лишь на производство работы артилерійской прислугой, т. е. для орудійнаго окопа восемью человѣками при одномъ фейерверкерѣ, и то допуская, что всѣ восемь человѣкъ будутъ снабжены лопатами. При такомъ количествѣ рабочихъ, наиболѣе вѣроятномъ при приложеніи принципа *самоокапыванія* къ употребленію полевыхъ окоповъ каждой частью, на формированіе, при разбивкѣ по командѣ, шеренгъ на каждой отбиваемой бороздою (2) линіи уйдетъ столько же времени, какъ и при установкѣ отдѣльныхъ людей.

Относительно того, что способъ разбивки поспѣшныхъ окоповъ по командамъ «по своей простотѣ и наглядности легко запоминается», мы позволимъ себѣ замѣтить слѣдующее:

По нашему мнѣнію, каждый пѣхотный солдатъ долженъ умѣть разбить и построить простѣйшіе ложементы для стрѣлковаго звена (3) и затѣмъ напрактиковаться (если кто не умѣетъ—такихъ мало) ловко и быстро владѣть лопатой (4), для этого нужна практика. Заставьте каждаго продѣлать работу постройки этихъ окоповъ сначала до конца два, три раза, да уясните всю пользу окоповъ, а затѣмъ маневрируйте съ окапываніемъ нѣсколько разъ въ лѣто, и дѣло обученія солдата саперному искусству будетъ сдѣлано.

Гдѣ строится окопъ на два-три звена, тамъ уже есть у.-офицеръ, а въ артилеріи фейерверкеръ. Эти чины уже должны умѣть руководить простѣйшими окопными работами, умѣть и разбить *свой* окопъ. Для этого лучшимъ средствомъ будетъ опять-таки практика, *показъ* въ

---

(1) Очень жаль, что въ разбираемой статьѣ, полной мельчайшихъ подробностей, относящихся до разбивки и постройки укрѣпленія, не приведены изъ личнаго опыта автора цифры *успѣха работъ* по постройкѣ указанныхъ въ статьѣ окоповъ и именно при томъ размѣщеніи рабочихъ, какое рекомендуется въ статьѣ. *А. П.*

(2) Нашъ солдатъ трудно справляется съ словомъ «трасировка» и его плохо понимаютъ даже бывшіе въ саперныхъ командахъ Они замѣняютъ его словомъ «адресовка»; отсюда команда: «по носкамъ адресуй», какую намъ случалось слышать на работахъ отъ «знающихъ» солдатъ. Съ пользой для дѣла, это хитрое слово можно замѣнять русскими словами *отбивка* или *отбороздка* линіи укрѣпленія, и тогда слово сольется для солдата съ понятіемъ о томъ, что оно выражаетъ. *А. П.*

(3) Для стрѣлковъ, стрѣляющихъ *лежа, съ колѣна* и *стоя* (См. «Полевое военно-инженерное искусство», стр. 24—26). *А. П.*

(4) Послѣднее необходимо и для артилеристовъ. *А. П.*

связи съ простымъ и толковымъ объясненіемъ устройства и назначенія окопа и его частей и прямо вытекающихъ отсюда размѣровъ ихъ. «Запоминаніе» же порядка отбивки на мѣстности разныхъ линій укрѣпленія и сопровождающихъ отбивку командъ, безъ сознанія, *почему* это *такъ* дѣлается, безъ сознанія, что того же можно достигнуть и при иномъ порядкѣ отбивки, скорѣе поведетъ къ его «запамятованію», тѣмъ болѣе, что команды и порядокъ разбивки у каждаго руководителя будутъ свои.

Наконецъ, офицеры и теоретически, и особенно практически должны знать все относящееся до постройки поспѣшныхъ полевыхъ укрѣпленій въ совершенствѣ. Тутъ уже *запоминаніе* не годится, а надобно полное *обладаніе* предметомъ. На это-то въ настоящее время и нужно обратить серьезное вниманіе, дабы офицеры могли быть прямыми учителями и руководителями своихъ частей въ искусствѣ самоокапыванія. Нашъ личный опытъ въ минувшую кампанію показалъ намъ, во-первыхъ, что въ этомъ отношеніи остается многаго еще желать, во-вторыхъ, что это дѣло не хитрое и что ему легко можно выучиться не только въ мирное, но и въ военное время. Мы убѣждены, однако, что правила и искусство разбивки укрѣпленій на мѣстности познаются не путемъ употребленія и исполненія при этомъ тѣхъ или другихъ командъ, а яснымъ пониманіемъ продѣлываемаго и затѣмъ практикой и практикой.

Въ заключеніе, замѣтимъ, что регламентаціи, подобныя предлагаемымъ, напоминаютъ желаніе спрямить то, что въ дѣйствительности рѣдко бываетъ прямымъ, упростить то, что уже и само по себѣ просто, теоретизировать то, что, какъ всякое искусство, съ трудомъ подчиняется теоріи въ мелочахъ, трактовать вещи на мѣстности такъ, какъ онѣ трактуются на бумагѣ чертежа или на учебномъ полѣ, гдѣ часто невольно увлекаются искусственной стройностью движеній людей, подготовляемыхъ къ предстоящей имъ боевой дѣятельности, забывая, что то, что стройно на учебномъ плацу, не всегда будетъ цѣлесообразно на мѣстности, на которой разыгрывается бой.

А. Плюцинскій.

ВСЕСОСЛОВНАЯ ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ

ЧЕТЫРЕ ГОДА СПУСТЯ ПО ВВЕДЕНІИ ЕЯ ВЪ ДѢЙСТВІЕ.

1877 годомъ закончились работы по первымъ четыремъ годамъ призыва къ военной службѣ, на основаніи новаго устава о воинской повинности.

Все количество молодыхъ людей, призываемыхъ за это время и не поступившихъ на дѣйствительную службу, составляетъ I разрядъ государственнаго ополченія, и работы Присутствія по воинской повинности получаютъ извѣстнаго рода законченность.

Громадное количество накопившихся за все время матеріаловъ составляетъ какъ бы первую серію документовъ, приведеніе которыхъ въ систему и должно составить главную заботу всѣхъ Присутствій. Работы эти, крайне необходимыя на случай призыва ополченія, дадутъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможность выработать тѣ измѣненія и дополненія въ существующихъ законахъ, на которыя указала четырехлѣтняя практика, 1-й призывъ ополченія на пополненіе постоянныхъ войскъ, и то участіе, которое выказало само общество въ призывѣ его на помощь учрежденіямъ, приводящимъ въ дѣйствіе новый законъ.

Четыре года тому назадъ, по окончаніи 1-го призыва, я составилъ свои замѣтки по поводу введенія въ дѣйствіе этой всесословной повинности, помѣщенныя въ «Военномъ Сборникѣ» (1). Въ то время я могъ только указать, какъ ввелась эта повинность и какъ отнеслось къ ней общество; теперь я желалъ бы указать, что́ слѣдуетъ сдѣлать, чтобы повинность эта, съ которою сроднились уже всѣ сословія, могла бы отбываться возможно правильнѣе, а слѣдовательно и справедливѣе. Поэтому, я предполагаю изложить свои соображенія въ той постепенности, въ которой слѣдуютъ статьи «Устава о воинской повинности», съ предпосланнымъ ему Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату отъ 1-го января 1874 года и съ послѣдующими законоположеніями о государственномъ ополченіи и о военно-конской повинности.

Но прежде чѣмъ займусь разработкою этихъ законоположеній, я долженъ указать на необходимость установленія мѣръ, которыя бы обезпечивали равномѣрность исполненія воинской повинности всѣми сосло-

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1875 г., № 3.

віями. Я предполагаю говорить о правильномъ исчисленіи всего народонаселенія, которое, по настоящее время, достигалось народными переписями, назначаемыми въ весьма отдаленные сроки и требующими не малыхъ затратъ для правительства. Вопросъ этотъ является нынѣ необходимостью въ виду того, что въ 1879 году прекратится возможность пользоваться народною переписью 1858 года, какъ документомъ серьезной важности для лицъ податныхъ сословій всѣхъ исповѣданій, а для евреевъ, единственнымъ признаваемымъ Уставомъ, какъ могущимъ быть принятымъ въ руководство Присутствіями по воинской повинности для опредѣленія возраста призываемыхъ. По моему мнѣнію, прежнія народныя переписи должны быть замѣнены постоянными, изъ года въ годъ, повѣрками семейныхъ списковъ. Къ такому труду должны быть привлечены всѣ сословныя учрежденія, съ участіемъ духовенства всѣхъ вѣроисповѣданій; для чего я бы предложилъ обязать духовенство ежегодно, непремѣнно въ первыхъ числахъ января мѣсяца, доставлять въ канцеляріи уѣздныхъ предводителей дворянства, въ мѣщанскія управы и въ волостныя правленія копіи метрическихъ выписей о родившихся и умершихъ въ теченіе прошлаго года; самыя метрическія выписи обязать вести по установленной для всѣхъ вѣроисповѣданій одной формѣ, съ указаніемъ сословія, уѣзда и мѣста приписки родившагося или умершаго. Всѣ вышеуказанныя учрежденія должны къ заранѣе установленному сроку сдѣлать исправленія въ хранящихся у нихъ семейныхъ спискахъ, которые и служили бы основаніемъ для всѣхъ послѣдующихъ работъ Присутствія по воинской повинности, и вполнѣ замѣнили бы прежнія народныя переписи, имѣя предъ ними то преимущество, что всѣ возрасты поименованныхъ въ нихъ лицъ были бы указаны не на основаніи личныхъ показаній, а на основаніи неоспоримыхъ документовъ, что облегчило бы, впослѣдствіи, присутствіямъ совершенно вѣрное опредѣленіе льготъ по семейному положенію (1).

Предлагаемая мною мѣра практикуется уже въ Пинскомъ уѣздѣ въ крестьянскомъ сословіи и существующіе въ волостномъ правленіи семейные списки ведутся съ желаемою вѣрностію, чему и слѣдуетъ приписать почти безукоризненную правильность, съ которою сословіе это отбываетъ воинскую повинность. Введеніе ее во всѣхъ сословіяхъ потребуетъ, конечно, не малаго труда для составленія нынѣ же семейныхъ списковъ дворянъ и мѣщанъ, каковые хотя и имѣются, но хранятся бо́льшею частію въ безпорядкѣ. Еврейское сословіе потребуетъ сравни-

(1) Цифры дѣйствительнаго народонаселенія въ данный моментъ, сообщенныя въ подлежащія казенныя палаты, дали бы возможность облагать повинностями наличное, а не ревизское число душъ.

тельно меньшаго труда для основныхъ работъ, такъ какъ послѣдняя перепись была произведена въ 1874 году и притомъ, какъ, напримѣръ, въ Пинскомъ уѣздѣ, со всею желательною тщательностью; за то въ послѣдующихъ повѣркахъ семейныхъ списковъ еврейское сословіе представитъ болѣе затрудненій, чѣмъ остальныя сословія, такъ какъ отсутствіе правильной организаціи еврейскаго духовенства и испытанное стремленіе евреевъ освободиться отъ воинской повинности и уплаты подушной подати влекутъ за собою крайне неправильное веденіе метрическихъ книгъ. Въ виду того, что вопросъ о передачѣ въ гражданское вѣдомство веденія метрическихъ книгъ еврейскаго населенія разработывается уже въ законодательномъ порядкѣ, считаю возможнымъ предложить только одну мѣру, которая могла бы благодѣтельно повліять, въ данномъ случаѣ, какъ имѣющая характеръ устрашительный. Метрическія книги, какъ для родившихся, такъ и для умершихъ, должны быть выданы за скрѣпою и печатію городскихъ управъ (а гдѣ ихъ нѣтъ, городскихъ думъ). На каждаго рождающагося или умершаго выдается родителямъ или ближайшимъ родственникамъ копія съ подлинной записи, вырѣзываемая изъ книги, сохраняющей подлинникъ, съ котораго, по установленной для всѣхъ вѣроисповѣдованій формѣ, посылается метрическая выпись къ указанному мною выше сроку въ подлежащія сословныя учрежденія. Затѣмъ, всѣ лица, не внесенныя въ метрическую книгу, и о которыхъ не увѣдомлено своевременно подлежащее сословное учрежденіе, должны считаться, какъ завѣдомо укрывающимися отъ отбытія государственныхъ повинностей, а семейство, которому они принадлежатъ, теряющимъ право пользоваться льготами, предоставляемыми уставомъ о воинской повинности. Кромѣ того, слѣдуетъ обязать учрежденія, выдающія паспорты, свидѣтельства на отлучку и всякаго рода приписныя свидѣтельства, непремѣнно указывать въ нихъ годъ, мѣсяцъ, число и № включенія въ метрическую книгу, безъ чего документы эти не имѣли бы законной силы. Такимъ образомъ, лицо, умышленно пропущенное по метрической книгѣ, было бы поставлено, какъ бы, внѣ закона. Отсутствіе ревизскихъ сказокъ съ будущаго года вызвало уже распоряженія о провѣркѣ метрическихъ выписей всѣхъ вѣроисповѣданій за пять лѣтъ, а именно: о родившихся въ 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 годахъ. Распоряженіе это, весьма основательное относительно всѣхъ вѣроисповѣданій, явилось поводомъ къ излишнему крайне затруднительному труду по приведеніи въ порядокъ метрикъ на евреевъ за 1857 и 1858 годы, такъ какъ руководствоваться ими присутствія будутъ не въ состояніи въ виду того, что родившійся въ эти два года занесенъ въ ревизію, слѣдовательно, руководствуясь 110-ю статьею устава, Присутствія

обязаны будутъ относительно евреевъ принимать за документъ не метрики, а ревизскія сказки, или подвергать осмотру по наружному виду, согласно 112-й статьи. Слѣдовательно, огромный трудъ по повѣркѣ метрикъ евреевъ за 1857 и 1858 года пропадетъ даромъ.

Изъ одиннадцати параграфовъ Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 1-го января 1874 года оказывается, что только послѣдній параграфъ, относящійся до зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, представляетъ и понынѣ самый значительный интересъ для состоятельнаго класа народонаселенія. Хотя, вышеприведеннымъ Высочайшимъ указомъ, обращеніе въ публикѣ зачетныхъ квитанцій должно было прекратиться 1-го октября 1874 года, но, цѣлымъ рядомъ послѣдующихъ Высочайшихъ повелѣній и правительственныхъ распоряженій, вопросъ о зачетныхъ рекрутскихъ квитанціяхъ подвергся серьезнымъ измѣненіямъ. Разрѣшеніе продажи въ постороннія руки зачетныхъ квитанцій повлекло за собою такую лихорадочную торговлю этими документами, что, при громадномъ на ихъ спросѣ и значительныхъ суммахъ, предлагаемыхъ за пріобрѣтеніе таковыхъ, вполнѣ понятное желаніе правительства удовлетворить по обязательствамъ, лежащимъ на немъ по прежней рекрутской повинности, обратилось въ непозволительную эксплоатацію частными лицами тѣхъ, которые, во чтобы то ни стало, хотѣли избавить себя или дѣтей своихъ отъ повинности, исполненіе которой они считали какъ будто несовмѣстнымъ со своимъ достоинствомъ. Покупка нѣсколькихъ квитанцій въ однѣ руки, нерѣдко за весьма ничтожную цѣну, отъ лицъ, частію обманываемыхъ, частію не понимающихъ стоимости продаваемаго ими документа, перепродажа ихъ за громадныя цѣны, при неизбѣжномъ факторствѣ третьихъ лицъ, приняло такіе размѣры, съ наступленіемъ послѣдняго срока для предъявленія квитанцій, что документъ этотъ, оплачиваемый казною всего 485 рублями, продавался за 10,000—12,000 и даже 15,000 рублей; неблаговидность совершаемыхъ при этомъ сдѣлокъ, подрывъ въ народѣ сознанія, что денежный выкупъ при новой повинности не допускается, о чемъ и указывала вторая статья устава, возбудили всеобщее желаніе скорѣйшаго наступленія объявленнаго Высочайшимъ указомъ послѣдняго срока обращенія въ публикѣ документа, столь заманчиваго для богатаго класа; но, съ наступленіемъ 1-го октября 1874 года, торговля зачетными рекрутскими квитанціями не прекратилась; желая вполнѣ добросовѣстно разсчитаться по своимъ обязательствамъ, правительство признало возможнымъ продолжить сроки предъявленія зачетныхъ квитанцій, въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, которые, однако, дали и даютъ возможность понынѣ пріобрѣтать квитанціи лицамъ, не пріобрѣвшимъ таковыхъ до 1-го октября 1874 года.

Весьма сочувственно относясь къ желанію правительства не оставаться въ долгу предъ обществами и отдѣльными личностями, съ излишкомъ отбывшими прежнюю рекрутскую повинность, я не могу не высказать своего мнѣнія, что крайне желательно было бы, изъ чисто нравственной цѣли и для вселенія въ народѣ сознанія справедливости къ новой всесословной повинности, прекратить всякую дальнѣйшую возможность пріобрѣтать зачетныя рекрутскія квитанціи, въ особенности тѣмъ лицамъ, которыя не имѣли никакого отношенія къ прежней рекрутской повинности, оставивъ право ходатайства о выдачѣ квитанцій, почему либо до сихъ поръ не полученныхъ, только обществамъ и лицамъ, которыя не были избавлены прежде отъ рекрутской повинности; причемъ, зачетныя квитанціи, признанныя подлежащими къ выдачѣ обществамъ, должны быть назначены приговорами, какъ собственность того или другаго семейства; каковыя квитанціи, равно какъ и тѣ, которыя будутъ даны отдѣльнымъ личностямъ, должны были бы подлежать зачету на точномъ основаніи литеры В, XI §, а въ случаѣ, если бы ни одинъ изъ членовъ семейства, имѣющаго право получить квитанцію, не нуждался бы въ таковой, то, воспретивъ продажу квитанціи въ постороннія руки, предоставить ему получить изъ казны 485 рублей, согласно съ литерою Д того же параграфа Высочайшаго указа, и тѣмъ прекратить окончательно всякую возможность торговли документомъ, пріобрѣтеніе котораго посторонними лицами ничѣмъ не оправдывается и идетъ прямо въ разрѣзъ со второю статьею Устава о воинской повинности и оскорбляетъ то чувство, по которому повинность является священною обязанностію каждаго русскаго подданнаго.

Приступая къ разбору статей «Устава о воинской повинности», я прямо перехожу къ VI главѣ, т. е. къ раздѣлу объ изъятіяхъ, отсрочкахъ и льготахъ по отправленію воинской повинности. *43 статьею* устава наименьшею мѣрою роста для пріема въ военную службу полагается $2^1/_2$ вершка; послѣдующимъ разъясненіямъ *къ 44 статьѣ* указано, чтобы всѣ лица, ростъ которыхъ не доходитъ до $2^1/_2$ вершковъ, получали отсрочку по неразвитію. Практика указала, что всѣ лица, не достигшія $2^1/_2$ вершковъ, пользуются самымъ лучшимъ здоровьемъ, и хотя нѣкоторыя изъ нихъ послѣ двухгодичной отсрочки и достигаютъ роста, требуемаго для поступленія въ службу, но несравненно большій процентъ по недостатку роста зачисляется въ ополченіе, а, въ замѣнъ ихъ, нерѣдко поступаютъ лица съ требуемымъ Уставомъ ростомъ, но съ худшимъ физическимъ развитіемъ. Особенно часто повторяется это въ еврейскомъ сословіи, и Присутствіе, руководствуясь 43 статьею и стараясь окончить призывъ безнедоимочно, принимаетъ молодыхъ людей

недостаточно развитыхъ физически, въ замѣнъ недостигающихъ установленной мѣры роста. По моему мнѣнію, слѣдовало бы предоставить Присутствіямъ принимать лицъ, недостигшихъ $2^1/_2$ вершковъ роста, въ нестроевую службу и тѣмъ уменьшить число поступающихъ въ войска недостаточно развитыхъ молодыхъ людей.

Изъ всѣхъ статей Устава неоспоримо, что *44 статья*, опредѣляющая права на льготу по семейному положенію, дала за четыре года послѣднихъ призывовъ наибольшій матеріалъ для обсужденія. Относительно ея возбуждено было самое большее количество вопросовъ, повлекшихъ за собою массу разъясненій и измѣненіе самой редакціи нѣкоторыхъ пунктовъ. Разборъ этой статьи слѣдуетъ вести вмѣстѣ со *статьею 46*, какъ дополняющею и разъясняющею статью 45. Въ первомъ примѣчаніи къ этой послѣдней статьѣ сказано: пасынки и пріемыши (до десятилѣтняго возраста) считаются за родныхъ сыновей. Примѣненіе этого примѣчанія на практикѣ дало нѣсколько случаевъ, повлекшихъ за собою оставленіе безъ всякаго призрѣнія престарѣлыхъ матерей, которыя, приживъ сына отъ перваго мужа, лишены были льготы I разряда потому, что вышли второй разъ замужъ за вдовца, имѣвшаго отъ перваго брака дѣтей мужескаго пола. Законъ этотъ, вполнѣ естественный при жизни втораго мужа, является крайне обременительнымъ для бѣдной матери, потерявшей второй разъ мужа и лишающейся льготы I разряда для сына отъ перваго брака потому только, что сыновья ея втораго мужа, какъ ея пасынки, считаются, согласно I примѣчанію къ 45 статьѣ, какъ бы за родныхъ ея сыновей. По моему мнѣнію, въ подобнаго рода случаяхъ, т. е. когда мать единственнаго сына второй разъ овдовѣетъ, слѣдуетъ сыну ея предоставлять льготу I разряда, какъ единственному способному къ труду сыну при матери вдовѣ, т. е. примѣнить къ нему 1-й пунктъ 45 статьи.

По пунктамъ б и д 45 статьи, сироты не работники, даютъ льготу I разряда единственному брату работнику. Родныя же дѣти работника отца одиночки не даютъ своему отцу льготы I разряда и съ поступленіемъ его на службу остаются на призрѣніи только матери, а если отецъ ихъ овдовѣлъ, то и безъ всякаго призрѣнія. Отсутствіе закона, дающаго льготу одиночкамъ, объясняется желаніемъ уменьшить число преждевременныхъ браковъ и исключеніемъ возможности освободиться отъ воинской повинности женитьбою; если взглядъ этотъ можетъ быть вполнѣ раздѣляемъ относительно молодыхъ людей, не имѣющихъ осѣдлости и обязанныхъ заработывать средства личною службою, то отсутствіе закона, освобождающаго отъ военной службы одиночекъ-домохозяевъ или, вообще, пріобрѣвшихъ осѣдлость и берущихъ жену изъ необ-

ходимости имѣть хозяйку въ домѣ, ложится тяжелымъ бременемъ, какъ относительно его семейства и государственнаго хозяйства, такъ и народной нравственности, потому что дѣти поступившаго на службу остаются безъ призрѣнія, хозяйство распадается или поддерживается постороннимъ лицомъ, захватывающимъ чужую собственность, и нерѣдко вступающимъ въ незаконную связь съ женою новобранца. Всѣ эти соображенія заставляютъ желать, чтобы одиночки, имѣющія осѣдлость, пріобрѣтенную въ собственность законнымъ путемъ, освобождались отъ военной службы, если они обзавелись семействомъ (1).

Новѣйшею редакціею 46 статьи, къ числу лицъ неспособныхъ въ семействѣ причисляется находящійся *по призыву* на дѣйствительной службѣ; дополненіе этого пункта 46 статьи выраженіемъ «по призыву», измѣняетъ самую сущность опредѣленія неспособности лицъ уже служащихъ, раздѣляя ихъ на поступившихъ *по рекрутству* и *по призыву*, и тѣмъ самымъ измѣняетъ права ихъ на льготу, давая преимущество семействамъ лицъ, поступившимъ на службу *по призыву* передъ лицами, поступившими *по рекрутству*. Вновь установленную редакцію слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что лица, поступившія по послѣднему набору, подлежали, по сокращенному сроку службы, зачисленію въ запасъ; но открывшіяся военныя дѣйствія, задержавъ людей на дѣйствительной службѣ, обратили новую редакцію послѣдняго пункта 46 статьи въ мѣру, тяжело отозвавшуюся на семействахъ, въ особенности, гдѣ были отцы не-работники, и сыновья поступили на службу по рекрутству. Вторымъ сыновьямъ въ такихъ семействахъ Присутствіе, руководствуясь новою редакціею 46 статьи, предоставляло льготу III разряда, тогда какъ въ семействахъ съ такимъ же составомъ, но старшіе сыновья которыхъ пошли на службу по призыву, Присутствіе предоставляло льготу I разряда, если отцы были неспособны, и льготу II разряда, если отцы были способны. Мѣра эта повлекла за собою, при послѣднемъ усиленномъ очередномъ призывѣ и призывѣ ратниковъ ополченія, на пополненіе постоянныхъ войскъ, поступленіе на дѣйствительную службу всѣхъ молодыхъ людей, старшіе братья которыхъ имѣли несчастіе поступить на службу по рекрутству, а не по призыву. Съ окончаніемъ военныхъ дѣйствій и зачисленіемъ всѣхъ молодыхъ людей набора 1874 года въ запасъ, интересы вышеуказанныхъ мною семействъ будутъ возстановлены; тѣмъ не менѣе, я считалъ нужнымъ указать на послѣдствія-измѣненія редакціи 46 статьи въ виду того, что Присутствіе не имѣло никакой возможности убѣдить потерпѣвшихъ лицъ въ законности своего дѣй-

(1) При этомъ мать, ожидающая ребенка, должна считаться какъ бы родившею.

ствія, такъ какъ отецъ, у котораго брали одного оставшагося въ наличности сына, никакъ не могъ понять того, что его сосѣдъ потому не лишился только сына, что у одного старшій пошелъ по рекрутству, а у другаго по призыву.

О статьяхъ 48 и 49 я считаю нужнымъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: первою изъ этихъ двухъ статей опредѣляется, что безполезный членъ семейства, по заявленію главы онаго, лишается льготы, освобождающей его отъ службы; второю же статьею: необходимый членъ семейства возвращается домой по требованію главы семейства. За послѣдніе четыре призыва населеніе въ широкомъ размѣрѣ воспользовалось самою гуманною статьею «Устава о воинской повинности», и значительное число молодыхъ людей было зачислено въ запасъ и возвратилось домой для домашняго благосостоянія; случаевъ же лишенія правъ на льготу по заявленію о безполезности молодаго человѣка для семейства было всего только два.

Съ послѣдовавшимъ разъясненіемъ *къ 50 статьѣ*, стѣсняющимъ передачу жеребья однимъ братомъ другому, если онъ неспособенъ къ поступленію на дѣйствительную службу, число таковыхъ передачъ за послѣдніе четыре года было самое незначительное, но заявленія младшихъ братьевъ объ обмѣнѣ ими старшихъ, на основаніи *51 статьи*, были весьма часты; но, въ большей части случаевъ, всѣ эти заявленія не могли быть удовлетворены Присутствіемъ, такъ какъ желающіе поступить на службу въ замѣнъ своихъ братьевъ не достигали лѣтъ, требуемыхъ *54 статьею*.

Въ продолженіе цѣлыхъ четырехъ лѣтъ, Присутствію не пришлось ни одного раза удовлетворять ходатайства о предоставленіи льготъ по имущественному положенію, такъ какъ ни одного подобнаго заявленія не поступало. Слѣдуетъ искать причины этому въ недостаточномъ знакомствѣ народа съ правами, предоставляемыми *52 статьею*; между тѣмъ, какъ право это могло бы принести благодѣтельное вліяніе относительно народнаго хозяйства, въ особенности у осѣдлыхъ одиночекъ‘ бросающихъ свой надѣлъ на попеченіе волостнаго и сельскаго начальства, не успѣвъ сдѣлать надлежащаго распоряженія по оставляемому ими недвижимому имуществу. Два отдѣла объ отсрочкахъ и льготахъ по образованію и объ изъятіяхъ по званію и роду занятій, *съ 53 по 66 статьи* включительно, на столько разработаны самимъ уставомъ и послѣдующими разъясненіями и дополненіями, что не оставляютъ желать ничего лучшаго. Дальнѣйшія дополненія къ симъ статьямъ будутъ вызваны послѣдующими вновь выясняющимися требованіями.

Въ главѣ VIII: «Объ учрежденіяхъ по отправленію воинской повни-

ности», я остановлюсь на *статьяхъ 91-й и 92-й*. Первою изъ этихъ статей указывается, что назначаемые въ Присутствіе медики участвуютъ въ дѣлахъ только подачею мнѣнія о годности или негодности лица къ поступленію на службу. Хотя медики являются только какъ эксперты, а не какъ члены присутствія, тѣмъ не менѣе, значеніе ихъ при пріемѣ новобранцевъ громадно, и Присутствіе, отвѣчающее за свои дѣйствія и пріобрѣтающее ту или другую репутацію по своимъ опредѣленіямъ, основаннымъ на заключеніяхъ спеціалистовъ, бываетъ поставлено въ самое неблаговидное положеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда медикомъ является лицо недобросовѣстное. Такъ какъ принятіе или непринятіе на службу наиболѣе зависитъ отъ физическаго состоянія призываемаго, которое опредѣляется докторскимъ осмотромъ, то значеніе медиковъ вполнѣ оцѣнено народомъ, а потому слѣдовало бы ограничить участіе докторовъ при пріемѣ новобранцевъ тѣми исключительными случаями, когда присутствіе обойтись безъ докторскаго осмотра не можетъ; причемъ необходимо предоставить предсѣдателю приглашать въ засѣданіе того изъ докторовъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, котораго онъ признаетъ нужнымъ, обязавъ сихъ послѣднихъ являться безотговорочно въ Присутствіе; притомъ, во всѣхъ случаяхъ забракованія по внутреннимъ болѣзнямъ и пріема съ видимыми наружными недостатками, всю отвѣтственность, денежную и служебную, пріема или бракованія возлагать только на докторовъ (конечно, въ такомъ случаѣ, если Присутствіе не поступило вопреки заключеніямъ доктора). Всѣ ссылки на статьи «Наставленія врачамъ», дѣлаемыя въ пріемной росписи, должны быть подписаны докторами, свидѣтельствовавшими новобранца; при этомъ, не лишнимъ считаю указать, что весьма желательно было бы оставить за предсѣдателями Присутствія бывшее ихъ право принимать на свою отвѣтственность тѣхъ молодыхъ людей, которые, по ихъ усмотрѣнію, забракованы докторомъ неправильно. Мѣра эта вполнѣ оправдывается тѣмъ высокимъ довѣріемъ, которымъ пользуется лицо предсѣдателя, согласно устава и инструкціи къ оному, тою служебною отвѣтственностію, которую онъ несетъ передъ правительствомъ и нравственною—передъ обществомъ. Наконецъ, мѣра эта оправдывается еще возможностью полученія предварительныхъ свѣдѣній, могущихъ ему дать поводъ къ сомнѣнію въ неправильности дѣйствія врача и вселить въ публикѣ сознаніе безполезности вступать въ сдѣлку, которая можетъ принести ему только безполезный убытокъ, безъ достиженія желаемаго результата. Я вынужденъ предлагать выше указанныя мною мѣры, могущія болѣзненно отозваться въ сердцѣ каждаго врача, прочитавшаго эти строки, потому что имѣлъ несчастіе

свидѣтельствовать на судѣ и выслушать его приговоръ противъ медика, не оправдавшаго довѣрія, возлагаемаго на него правительствомъ.

Весь порядокъ дѣлопроизводства въ Присутствіи по воинской повинности устанавливается, какъ это указано *въ 92-й статьѣ* Устава, особою инструкціею, утвержденною Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Военнымъ Министромъ. Въ общемъ, инструкція эта устанавливаетъ порядокъ, принятый во всѣхъ колегіальныхъ учрежденіяхъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ уничтоженіемъ параграфа 62 (что послѣдовало почти немедленно по изданіи инструкціи), главное наблюденіе за всѣмъ дѣлопроизводствомъ лежитъ на прямой отвѣтственности не мѣстнаго воинскаго начальника, а предсѣдателя Присутствія, т. е. предводителя дворянства. Хотя Высочайше утвержденнымъ, 20-го ноября 1874 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, дѣлопроизводство въ Присутствіи и храненіе документовъ можетъ быть возложено предсѣдателемъ, по его приглашенію, на одного изъ членовъ Присутствія, но, принимая во вниманіе, что всѣ лица, входящія въ составъ Присутствія, имѣютъ свои отвѣтственныя служебныя занятія, нерѣдко вынуждающія ихъ отлучаться изъ города, порученіе имъ завѣдывать дѣлопроизводствомъ оказывается непримѣнимымъ. Остается одно—пригласить особое лицо, по выбору предсѣдателя и съ его отвѣтственностью, что сводится къ простому найму письмоводителя, не имѣющаго никакого самостоятельнаго значенія. Слѣдовательно, все направленіе дѣла, вся отвѣтственность за правильное и своевременное исполненіе всѣхъ, большею частью, срочныхъ распоряженій высшихъ правительственныхъ мѣстъ, повѣрка редакціи протоколовъ, журналовъ, сообщеній и подписи всѣхъ бумагъ всецѣло лежатъ на предсѣдателѣ. Если прибавить къ этому, что, въ силу той же инструкціи, на предсѣдателѣ лежитъ обязанность собственноручно дѣлать отмѣтки въ книгахъ о приписке къ участкамъ, года и числа рожденія приписывающагося, собственноручно указать льготы мотивируя причину предоставленія той или другой, собственноручно написать весь жеребьевой списокъ и, наконецъ, собственноручно же сдѣлать всѣ отмѣтки въ призывномъ спискѣ, составляющія результатъ постановленія Присутствія, то можно представить себѣ, какой значительный и отвѣтственный трудъ лежитъ на лицѣ предсѣдателя, сравнительно съ другими членами Присутствія, не могущими, въ силу инструкціи, идти существенно на помощь предсѣдателю, такъ какъ даже отмѣтки во второмъ экземплярѣ списковъ, дѣлаемыя однимъ изъ членовъ, должны быть удостовѣрены въ правильности подписью предсѣдателя. Если прибавить къ этому, что количество поступающихъ бумагъ, требующихъ

исполненія, увеличиваются изъ года въ годъ (1), то слѣдуетъ предположить, что занятія по воинской повинности разростутся до такой степени, что правильное веденіе ихъ однимъ отвѣтственнымъ лицомъ окажется не подъ силу предводителю дворянства, на которомъ лежатъ другія обязанности по сословному представительству, и по другимъ его занятіямъ, въ качествѣ предсѣдателя разныхъ комитетовъ, связанныхъ съ его должностію.

Если труды предводителя дворянства по воинской повинности оказываются чрезмѣрными въ обыкновенное время, то, на сколько они явятся трудно исполнимыми въ военное время, можно судить потому, что съ 1-го декабря 1876 года по 1-е декабря 1877 г., т. е. въ 12 мѣсяцевъ, Присутствіе по воинской повинности выдержало два очередныхъ призыва и призывъ ополченія на пополненіе постоянныхъ войскъ. Слѣдовательно, въ одинъ годъ Присутствіе сдѣлало работу, равную трехлѣтней; ежели къ этому прибавить работы по веденію военно-конской повинности, по медицинскому осмотру состоящихъ въ запасѣ, дѣлаемому по представленію воинскаго начальника, если ко всему этому прибавить еще занятіе по четыремъ очереднымъ засѣданіямъ Присутствія, продолжающимся нѣсколько недѣль каждое, а послѣднее не менѣе мѣсяца, и ежели обратить вниманіе, что кромѣ очередныхъ засѣданій было во всѣ четыре года не менѣе какъ по 25 экстренныхъ засѣданій,—то можно имѣть вѣрное понятіе о той громадной разницѣ между прежними занятіями предводителя дворянства по рекрутскому набору, никогда не продолжавшимися болѣе трехъ недѣль, и теперешними его занятіями въ Присутствіи по воинской повинности. Я вовсе не для того указалъ на значительность возложенныхъ на предводителя дворянства обязанностей по воинской повинности, чтобы предложить избавить его отъ этого труда. Высоко цѣня довѣріе, которымъ правительство облекло представителя самаго образованнаго сословія, я хотѣлъ только указать на необходимость поставить предводителя дворянства въ возможность оправдать довѣріе къ нему правительства. Неоспоримъ тотъ фактъ, что матеріалы, поступающіе въ присутствіе по воинской повинности, въ связи съ документами по военно-конской повинности, разрастаются изъ года въ годъ. Надзоръ за розыскомъ лицъ, не явившихся въ продолженіе четырехъ послѣднихъ призывовъ, дополнительный пріемъ лицъ, пропущенныхъ въ предъидущіе годы, отвѣты разнымъ учрежденіямъ

---

(1) Въ этомъ легко убѣдиться изъ того, что въ 1874 году поступило бумагъ 795, а отправлено 1,475; а въ 1877 году поступило 1,216, а отправлено 2,370, то есть, что въ послѣдній годъ число поступающихъ и исходящихъ бумагъ почти удвоилось противъ перваго года.

относительно состава семейства лицъ, приписавшихся по мѣсту жительства, выдача безконечныхъ справокъ, копій съ постановленій, возвращеніе въ первобытное состояніе лицъ, принятыхъ въ замѣнъ неявившихся, измѣненія, происходящія отъ этихъ перемѣнъ въ спискахъ ополченцевъ, правильность веденія которыхъ является единственнымъ ручательствомъ своевременнаго и безнедоимочнаго призыва ополченія,—все это неминуемо должно увеличиваться изъ года въ годъ, а такъ какъ безукоризненная акуратность, а главное — своевременность исполненія можетъ только обезпечивать правильный ходъ дѣла, то необходимо, сохранивъ за предводителемъ дворянства обязанность главнаго наблюденія и отвѣтственность за всѣ дѣлаемыя имъ лично распоряженія, учредить при немъ особое управленіе по воинской повинности, не изъ вольнонаемныхъ безотвѣтственныхъ писцовъ, а изъ особаго дѣлопроизводителя, утверждаемаго губернаторомъ, по представленію предводителя. Дѣлопроизводитель могъ бы, за своею подписью, вести переписку по всѣмъ дѣламъ, не требующимъ постановленія Присутствія, и отвѣчать за правильность всѣхъ дѣлаемыхъ имъ сообщеній разнымъ лицамъ и правительственнымъ учрежденіямъ; онъ отвѣчалъ бы и за выдаваемыя имъ копіи съ документовъ, хранящихся въ присутствіи, за цѣлость таковыхъ документовъ, за своевременность и правильность веденія и составленія всѣхъ вѣдомостей и своевременность исполненія постановленій присутствія. Лицо это, не считаясь членомъ Присутствія, должно было бы имѣть право представлять Присутствію свое мнѣніе объ отступленіяхъ, дѣлаемыхъ Присутствіемъ отъ законовъ и распоряженій правительственныхъ лицъ и, въ случаѣ несогласія Присутствія съ его мнѣніемъ, дѣлать о томъ отмѣтки въ журналѣ, при скрѣпѣ таковаго. Лицо это, состоя на государственной службѣ и неся отвѣтственность, должно имѣть право государственной службы, мундиръ по присвоенному должности класу, чинопроизводство и пенсію, соразмѣрныя его штатному содержанію. Такимъ образомъ, можно бы было предложить всѣ работы по Присутствію по воинской повинности раздѣлить: на распорядительныя, отвѣтственность за которыя возложить на предсѣдателя и членовъ Присутствія въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется колегіальное обсужденіе дѣла, и на часть исполнительную, всецѣло лежащую на отвѣтственности дѣлопроизводителя, въ завѣдываніи котораго долженъ состоять весь личный составъ канцеляріи Присутствія, содержащійся на счетъ суммъ, отпускаемыхъ въ распоряженіе предсѣдателя.

Статьи 94 и 95 находятся въ противорѣчіи со *статьями 97 и 98*, такъ какъ по 94 и 95 статьямъ всѣ лица податнаго сословія числятся въ участкахъ по мѣсту нахожденія и только лица, изъятыя

отъ внесенія въ 10-ю народную перепись, обязаны припискою къ участку; 97-ю же статьею всѣ лица, кромѣ сельскаго податнаго сословія обывателей, обязываются припискою къ призывному участку. Слѣдовательно, мѣщане по 94 и 95 статьямъ не обязаны приписываться къ участку, какъ включенные въ 10-ю народную перепись, но какъ не принадлежащіе къ сельскимъ обывателямъ, они къ тому обязываются по статьямъ 97 и 98, дабы получить установленное свидѣтельство, безъ котораго, согласно 100 статьи, они не могутъ ни вступить въ бракъ, ни поступить на государственную службу. Подобное разнорѣчіе и было причиною того, что большая часть мѣщанъ включалась въ призывные списки на точномъ основаніи *94 статьи*, и только лица, нуждающіяся (по 100 ст.) въ полученіи свидѣтельствъ, приписывались къ участку, примѣняясь къ 97 статьѣ. Поэтому, слѣдовало бы или вовсе исключить 94 статью изъ IX главы Устава, или вообще, въ виду послѣдующихъ распоряженій о приписке евреевъ, измѣнить редакцію всѣхъ статей этой главы.

Высочайше утвержденнымъ 3-го февраля 1876 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено, что евреи обязаны приписаться по отбыванію воинской повинности къ тому городу или волости, гдѣ находятся на постоянномъ жительствѣ. Такимъ образомъ евреи, проживающіе въ мѣстечкахъ, обязаны были приписаться къ участку, въ которомъ числится ближайшее волостное правленіе. Мѣра эта оказалась вполнѣ удачною во всѣхъ отношеніяхъ, такъ какъ должностныя лица волостнаго правленія имѣютъ несравненно болѣе возможности слѣдить за молодыми людьми еврейскаго сословія, лично имъ извѣстными, производить, вслѣдствіе этого, правильную повѣрку ихъ семейнаго положенія, а слѣдовательно наблюдать за неукрывательствомъ подлежащихъ призыву и не обременять призывные списки лицами, неправильно въ нихъ включаемыми по документамъ, провѣрка которыхъ городскими управами и присутствіями была крайне затруднительна. Мѣра эта на столько удалась въ своемъ примѣненіи, что было бы крайне желательно примѣнить ее и къ мѣщанамъ-христіанамъ, проживающимъ внутри уѣзда по разнымъ мѣстечкамъ, околицамъ и деревнямъ, оставивъ, такимъ образомъ, въ городскихъ участкахъ только жителей городовъ, гдѣ имѣются думы и управы. Если бы призналось слишкомъ обременительнымъ для волостныхъ правленій завѣдывать мѣщанскимъ сословіемъ по отправленію имъ воинской повинности, то, во всякомъ случаѣ, на тѣхъ же вышеуказанныхъ мною основаніяхъ слѣдовало бы возложить на новыя мѣщанскія управы составленіе и представленіе въ присутствіе призывныхъ спис-

*

ковъ и выдачу приписныхъ свидѣтельствъ, что было бы къ тому же крайне удобно для самихъ жителей.

Къ правиламъ для составленія частныхъ призывныхъ списковъ (по статьѣ 102) слѣдовало бы прибавить обязательство для составителей прилагать алфавитный списокъ всѣмъ лицамъ, внесеннымъ въ призывной списокъ, изъ каковыхъ частныхъ алфавитовъ Присутствіе по окончаніи повѣрки призывныхъ списковъ составило бы общій алфавитъ по каждому участку отдѣльно; эти послѣдніе алфавиты должны были бы имѣть особыя графы съ №№ по порядку записи, по порядку внесенія въ призывной списокъ и № жеребья, съ указаніями о пріемѣ лица на службу, или зачисленія его въ запасъ, либо въ ополченіе, освобожденія вовсе отъ службы, или полученія отсрочки. Въ такомъ порядкѣ веденные алфавиты въ пинскомъ уѣздномъ Присутствіи оказали неоцѣненныя услуги какъ относительно разнаго рода справокъ, выдаваемыхъ семействамъ призывавшихся, такъ и при повѣркѣ вновь представляемыхъ призывныхъ списковъ; въ особенности они оказывались крайне удобными при составленіи годовыхъ отчетовъ, списковъ ополченцевъ, равно какъ и при призывѣ сихъ послѣднихъ въ 1877 году на пополненіе постоянныхъ войскъ арміи. Не подлежитъ сомнѣнію, что алфавиты эти окажутся необходимыми, когда пройдетъ значительное число лѣтъ и собраніе справокъ въ громадномъ количествѣ накопившагося матеріала представится безъ нихъ непреодолимымъ трудомъ.

Въ началѣ настоящихъ замѣтокъ я уже указывалъ на необходимость одинаковой формы метрическихъ выписей для всѣхъ вѣроисповѣданій, которая и установлена, какъ это видно изъ 18-го приложенія; но необходимо прибавить, чтобы каждый бланкъ метрической выписи вмѣщалъ въ себѣ только одно лицо, такъ какъ включеніе на одномъ листѣ нѣсколькихъ лицъ, съ отмѣтками противъ нѣкоторыхъ о смерти ихъ, крайне неудобно для Присутствія при повѣркѣ этихъ документовъ съ призывными списками; тогда какъ если бы каждый бланкъ метрической выписи вмѣщалъ въ себѣ только одно лицо, то присутствію было бы весьма удобно, отдѣливъ всѣ метрики на лицъ умершихъ, произвести повѣрку по остальнымъ и затѣмъ хранить ихъ въ алфавитномъ порядкѣ по цѣлому участку вмѣстѣ.

Со введеніемъ для еврейскаго сословія предлагаемыхъ мною выше метрическихъ книгъ, слѣдуетъ отмѣчать въ свидѣтельствахъ о приписке къ участку (статья 108), кромѣ года, мѣсяца и числа рожденія, еще № по метрической книгѣ, а до введенія метрическихъ книгъ—№ по семейному списку, ежегодно провѣряемому черезъ сословныхъ депутатовъ, безъ чего приписное свидѣтельство не должно имѣть законной силы.

Предоставленіе права (статьи 109, 110 и 111) тѣмъ изъ приписывающихся къ участку, которые не имѣютъ установленныхъ документовъ о возрастѣ, получать свидѣтельства о припискѣ, съ указаніемъ возраста, который онъ заявитъ самъ, если только онъ не превышаетъ 19 лѣтъ, даетъ поводъ къ злоупотребленіямъ по заявленію правъ на льготу по семейному положенію, такъ какъ молодой человѣкъ, имѣющій 18 или болѣе лѣтъ, желая предоставить льготу своему старшему брату, показываетъ себѣ возрастъ низшій противъ дѣйствительнаго.

По моему мнѣнію, всѣхъ лицъ, не имѣющихъ на рукахъ законныхъ документовъ о лѣтахъ, слѣдуетъ подвергать осмотру по наружному виду.

Мѣра эта вполнѣ подходила бы подъ *112 статью* устава, указывающую, что, въ случаяхъ отсутствія законныхъ документовъ о возрастѣ, лѣта опредѣляются по наружному виду. Но не подлежитъ сомнѣнію, что осмотръ по наружному виду, какъ мѣра исключительная, введенная въ уставъ за невозможностью заставить лицъ, умышленно скрывающихъ свой возрастъ, отбыть наравнѣ со сверстниками воинскую повинность, была причиною массы невольныхъ ошибокъ со стороны Присутствія и, къ несчастію, немалаго количества злоупотребленій отдѣльныхъ личностей.

Весьма естественнно, что признаніе кого либо въ возрастѣ, превышающемъ призывной, равняясь освобожденію навсегда отъ воинской повинности, является равносильнымъ пріобрѣтенію зачетной квитанціи; отсюда понятны тѣ усиленныя старанія всевозможными способами пріобрѣсть удостовѣреніе о томъ, что признанные Присутствіемъ года освобождаютъ заинтересованное лицо не только отъ поступленія на дѣйствительную службу, но даже отъ зачисленія въ ополченіе, чего не достигается зачетною квитанціею; отсюда, всевозможныя ухищренія, явка въ присутстіе старшихъ братьевъ вмѣсто младшихъ, посылка въ Присутствіе наемныхъ лицъ, спекуляція на утомленіе членовъ Присутствія, разсчетъ на стараніе предсѣдателя добиться единогласнаго рѣшенія Присутствія, безъ котораго требуется переосвидѣтельствованіе въ губернскомъ Присутствіи, связанное съ излишней, обременяющей перепиской, надежда на благопріятное заключеніе докторовъ, присутствіе которыхъ согласно съ 1-мъ пунктомъ инструкціи, обязательно. Однимъ словомъ, все, что только возможно, все употребляется для достиженія того рѣшенія, которое является не только равносильнымъ, но и превышающимъ, по своему значенію, зачетную квитанцію, стоимость которой, какъ извѣстно, достигала баснословныхъ цѣнъ. Къ несчастію, до введенія изъ года въ годъ провѣряемыхъ семейныхъ списковъ и однообразныхъ метрикъ для

всѣхъ вѣроисповѣданій, осмотръ по наружному виду является единственно возможною мѣрою при отсутствіи документовъ о возрастѣ; слѣдуетъ только уменьшить вредныя ея дѣйствія, для чего, между прочимъ, слѣдуетъ исключить докторовъ, какъ обязательно присутствующихъ при осмотрѣ по наружному виду. Четырехлѣтняя практика указала, что наружность и физическое развитіе оказываются обманчивыми на столько, что два молодыхъ человѣка 21 года, съ несомнѣнными документами о возрастѣ, могли бы быть признаны присутствіемъ по наружному ихъ виду, одинъ не подлежащимъ призыву за старостью, а другой по молодости; спрашивается, къ чему тутъ можетъ служить заключеніе доктора, необязательное къ тому же для Присутствія.

Для того, чтобы всѣ лица, внесенныя въ частные призывные списки не могли бы отговариваться, что имъ не было извѣстно, что они привлекаются къ отбытію воинской повинности, установлено (*статьею* 115), чтобы призывные списки вывѣшивались на двухнедѣльный срокъ и прочитывались на сельскихъ сходахъ. Мѣра эта оказалась недостаточною; по моему мнѣнію, отъ каждаго внесеннаго въ списокъ должна быть отобрана подписка объ объявленіи ему о томъ, и таковая представлена въ Присутствіе вмѣстѣ со списками; отсутствіе подписки дало бы поводъ къ розыскамъ и исключеніямъ неправильно внесенныхъ, на что имѣлось бы достаточно времени съ 1-го мая по 1-е ноября; а вмѣстѣ съ тѣмъ это повлекло бы за собою своевременное обжалованіе дѣйствій учрежденій, составляющихъ призывные списки. При этомъ я не могу не обратить вниманіе на то, *что 116 статьею* Устава заявленія о неправильностяхъ составленія призывныхъ списковъ обусловливаются сроками, къ тому же, весьма краткими, что стѣснительно для простонародія, такъ что предоставленное *117 статьею* право Присутствію возстановлять срокъ обжалованія примѣняется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ виду послѣдовавшихъ разъясненій, что конечнымъ срокомъ для заявленій о неправильномъ привлеченіи къ отбытію воинской повинности должно считаться вынутіе жеребья, двѣ эти статьи Устава могли быть вовсе изъ него исключены.

Переписка изъ одного участка въ другой составляетъ столь значительное облегченіе для призываемыхъ, что прекратить это право каждаго отбыть повинность по мѣсту жительства было бы стѣснительно для однихъ и разорительно для другихъ; а потому отдѣльные случаи злоупотребленій при перепискѣ изъ участка въ участокъ не оправдывали бы мѣру, которая обязывала бы всѣхъ отбывать повинность по мѣсту приписки къ обществу. Слѣдуетъ, по моему мнѣнію, продлить даже срокъ, 15-го января, указанный *120 статьею*, до 1-го апрѣля,

обязавъ только переписывающихся представлять въ то учрежденіе, которое должно включить его въ призывные списки, свое фотографическое изображеніе и разрѣшеніе (того Присутствія, въ которомъ они должны были бы отбыть повинность) о томъ, что къ перечисленію препятствія не имѣется; разрѣшенія эти и фотографическіе снимки должны быть представляемы въ присутствіе по новому мѣсту приписки, вмѣстѣ съ частными призывными списками.

Слѣдовало бы обязать Присутствіе, по окончаніи повѣрки призывныхъ списковъ, выдавать на руки самыя краткія удостовѣренія тѣмъ изъ призываемыхъ, которые получили льготу, возложивъ обязанность раздачи этихъ удостовѣреній на волостныя правленія, городскія мѣщанскія управы и уѣздную полицію. Это предупредило бы безконечное количество прошеній, подаваемыхъ въ Присутствіе и обходящихся весьма дорого просителямъ, благодаря ненасытной алчности составителей прошеній, убѣждающихъ неразвитыя личности въ необходимости подавать нѣсколько прошеній объ одномъ и томъ же. Трудъ, который бы понесло Присутствіе выдачею предлагаемыхъ мною удостовѣреній, окажется несравненно меньшимъ того, который нынѣ оно имѣетъ, вслѣдствіе полученія массы прошеній и возвращенія ихъ просителямъ съ надписью, что прошеніе ихъ уважено ранѣе подачи онаго.

Уставомъ опредѣлено (*статьи* 132, 133), что разверстку числа требуемыхъ новобранцевъ съ губерніи дѣлаетъ военное министерство; губернское присутствіе производитъ разверстку по уѣздамъ и отдѣльно по каждому участку въ уѣздѣ Слѣдовало бы непремѣнно предоставить самимъ уѣзднымъ Присутствіямъ дѣлать разверстки по участкамъ послѣ очередныхъ сентябрскихъ засѣданій; причемъ, въ виду Высочайше утвержденнаго 3-го февраля 1876 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, о замѣнѣ неспособныхъ и неявившихся нехристіанъ нехристіанами же, возложить на уѣздныя присутствія обязанность опредѣлять заранѣе количество лицъ, подлежащихъ пріему отдѣльно христіанъ и нехристіанъ, пропорціанально съ числомъ призываемыхъ въ участкѣ лицъ того или другаго вѣроисповѣданія. Подобный порядокъ былъ бы вполнѣ справедливъ, такъ какъ уѣздное Присутствіе, окончивъ сентябрское засѣданіе для повѣрокъ призывныхъ списковъ и получивъ послѣднія вѣрныя цифры о призываемыхъ по каждому участку, могло бы сдѣлать несравненно вѣрнѣйшую разверстку новобранцевъ, требуемыхъ съ уѣзда, чѣмъ губернское Присутствіе, имѣющее цифры, добытыя первоначальными повѣрками въ маѣ мѣсяцѣ. Что же касается втораго предложенія, чтобы лица не христіанскаго сословія отбывали повинность пропорціонально числу призываемыхъ, а не по количеству

низшихъ №№ жеребья, имъ доставшихся, то справедливость такой мѣры ясно доказывается тѣмъ фактомъ, что въ призывъ 1876 года въ III призывномъ участкѣ Пинскаго уѣзда не поступилъ на службу ни одинъ еврей и даже не подвергался медицинскому осмотру, такъ какъ всѣ низшіе №№ жеребья достались нельготнымъ изъ христіанъ, тогда какъ во второмъ участкѣ большинство низшихъ №№ жеребья было взято евреями, которые и приняты всѣ, оказавшіеся здоровыми, даже льготные 2-го разряда, и еще осталось пять человѣкъ въ недоимкѣ.

Переосвидѣтельствованіе (*статья* 138) въ губернскомъ Присутствіи (только вслѣдствіе разногласія) ложится слишкомъ тяжелымъ бременемъ на бѣдное сословіе и открываетъ широкій просторъ къ произволу отдѣльныхъ личностей, умышленное несогласіе которыхъ съ общимъ мнѣніемъ влечетъ за собою тяжелыя послѣдствія для переосвидѣтельствуемаго, обязаннаго бросать свои занятія и свое семейство, чтобы прибыть въ губернскій городъ, гдѣ нести значительные расходы и, къ тому же, совершить это путешествіе этапнымъ порядкомъ. По моему мнѣнію, присутствіе докторовъ не должно быть обязательно, равно какъ и единогласное постановленіе о возрастѣ свидѣтельствуемаго; переосвидѣтельствованіе же слѣдуетъ допускать только по требованію лица осматриваемаго или въ случаяхъ видимаго злоупотребленія уѣзднаго Присутствія; такъ какъ не только возможно, что иной составъ свидѣтельствующихъ можетъ признать другіе года осматриваемому, но почти навѣрное, что то же самое Присутствіе, признавшее сегодня молодому человѣку 22 года, завтра признаетъ ему 23 или 24 года.

Разрѣшеніе отпускать по домамъ лицъ *(статья 155)*, принятыхъ уже на службу, впредь до окончанія всего пріема, практиковалось Присутствіемъ въ самомъ широкомъ размѣрѣ, и за всѣ четыре года не было ни одного случая неявки къ назначенному сроку безъ законной на то причины. Этотъ временный отпускъ не былъ злоупотребляемъ, даже при призывѣ ратниковъ ополченія на пополненіе постоянныхъ войскъ. Всѣ молодые люди, имѣвшіе даже льготу I разряда, акуратно къ назначенному времени явились въ управленіе воинскаго начальника. Этотъ фактъ достаточно свидѣтельствуетъ о томъ сознаніи своихъ обязанностей, которымъ проникнуты всѣ сословія, не исключая даже евреевъ, которыхъ, при прежнемъ рекрутскомъ порядкѣ, доставляли въ присутствіе не иначе, какъ подъ конвоемъ.

Лишеніе права на жеребій *(статья 158)* примѣнялось на практикѣ весьма рѣдко, такъ какъ лица, явившіяся въ присутствіе съ повинною о пропускѣ ихъ въ призывномъ спискѣ, рѣдко могли быть при-

знаны присутствіемъ виновными въ умышленномъ укрывательствѣ; всѣ же дѣйствительно скрывающіеся до сихъ поръ не розысканы, такъ какъ большею частію личности эти бѣжали изъ предѣловъ Россіи или продолжаютъ пользоваться фальшивыми паспортами. Въ этомъ случаѣ, наибольшій процентъ приходится на долю евреевъ, и затѣмъ—на мѣщанъ христіанъ; дворяне же и крестьяне отбывали повинность безукоризненно, и встрѣчавшіеся въ этихъ сословіяхъ безпорядки слѣдуетъ отнести либо къ безпечности родителей, либо къ небрежности духовенства, не доставлявшаго своевременно метрическихъ выписей; поэтому, всѣ неакуратныя личности признавались имѣющими право на дополнительный жеребій (*статья 159*).

Для исполненія Присутствіемъ всѣхъ возложенныхъ на него обязанностей (глава XI, съ 164 по 170 статьи) потребовалось асигнованіе въ распоряженіе предсѣдателя довольно значительныхъ суммъ, для удовлетворенія всѣхъ нуждъ, сопряженныхъ съ наймомъ постояннаго помѣщенія, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ его, заготовленіемъ первоначальной обстановки, къ ежегодному удовлетворенію потребностей канцеляріи Присутствія, найма письмоводителя и писцовъ; удовлетворенію членовъ Присутствія прогонами и суточными деньгами и на отправку лицъ на испытаніе или переосвидѣтельствованіе въ губернскій городъ. Государственное казначейство приняло на себя удовлетвореніе медиковъ и членовъ Присутствія отъ военнаго вѣдомства и расходовъ по отправкѣ переосвидѣтельствуемыхъ, и отпустило по одному рублю на каждаго новобранца, для заготовленія разнаго рода бланковъ; всѣ остальные расходы лежатъ на земствѣ. Обращая вниманіе на суммы, потребныя Присутствію для удовлетворенія всѣхъ расходовъ, сопряженныхъ со столь значительнымъ трудомъ, суммы, отпускаемыя въ распоряженія предсѣдателя, не могутъ удовлетворять дѣйствительнымъ потребностямъ. Собственно расходы, удовлетвореніе которыхъ приняло на себя правительство, можно считать соотвѣтствующими дѣйствительнымъ потребностямъ, такъ какъ стоимость бланковъ не превышаетъ расходовъ на ихъ заготовленіе въ одинъ призывъ, но если призываются ополченцы на пополненіе постоянныхъ войскъ, то, согласно *165 статьи*, слѣдовало бы Присутствію отпустить на каждаго новобранца по рублю, такъ какъ оно вынуждено было понести серьезные расходы на разныя канцелярскія принадлежности и увеличить штатъ канцеляріи. Не получивъ подобнаго пособія изъ государственнаго казначейства, всѣ эти экстренные расходы были покрыты собственными средствами предсѣдателя. Въ послѣдніе три года призывовъ, земство Минской губерніи отпускало на всѣ расходы, не принятые на себя го-

сударственнымъ казначействомъ, по 885 рублей въ годъ; вышеуказанный мною размѣръ занятій въ присутствіяхъ достаточно уясняетъ, что письмоводитель, состоящій во главѣ канцеляріи, не можетъ быть выбранъ изъ достаточно способныхъ людей, если онъ не будетъ пользоваться содержаніемъ, по крайней мѣрѣ, въ 500 рублей; наемъ помѣщенія въ самомъ небольшомъ уѣздномъ городѣ потребуетъ не менѣе 200 рублей, затѣмъ, въ помощь письмоводителю необходимо, по крайней мѣрѣ, двое писцовъ, плата которымъ не можетъ быть ниже 180 рублей каждому, а на двухъ 360 рублей; слѣдовательно, на удовлетвореніе этихъ трехъ расходовъ уже не хватаетъ асигнованной земствомъ суммы. Между тѣмъ, изъ нея же слѣдуетъ произвести расходы на отопленіе и освѣщеніе Присутствія и на удовлетвореніе предсѣдателя и члена отъ земства прогонными и суточными деньгами. Если прибавить къ этому, что предсѣдатель, по своему положенію въ обществѣ, не можетъ обойтись средствами, причитающимися ему на прогоны и суточное довольствіе, то можно судить, какая значительная сумма изъ его личныхъ средствъ расходуется при отправленіи возложенныхъ на него обязанностей по воинской повинности, за которыя онъ, какъ предводитель дворянства, никакого вознагражденія получать не можетъ. Я считалъ своею обязанностію указать на скудость средствъ, отпускаемыхъ присутствіямъ, съ тою исключительною цѣлью, что во многихъ мѣстностяхъ, въ особенности въ западномъ краѣ, между предсѣдателями могутъ встрѣтиться такія лица, собственныя средства которыхъ крайне ограничены; слѣдовательно, невозможность траты на необходимые расходы можетъ вредно вліять на успѣшность хода дѣла, разрастающагося изъ года въ годъ, а, слѣдовательно, и влекущаго за собой все болѣе и болѣе значительныя издержки.

Для большаго удобства молодыхъ людей, желающихъ поступить вольноопредѣляющимися (глава XII о вольноопредѣляющихся), слѣдовало бы разрѣшить имъ держать установленный экзаменъ во всякое время, такъ какъ нынѣ установленные два срока, съ 7-го января по 1-е февраля, и въ теченіе сентября мѣсяца, въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, слишкомъ отдалены. Держать же экзаменъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ не всегда возможно; такъ какъ заведеній такихъ внѣ столицъ весьма немного.

Заканчивая разборъ статей устава, примѣненіе которыхъ лежало на обязанности Присутствія, главами XIII и XIV, я вынужденъ, дойдя *до 201 статьи*, еще разъ указать, что установленный этою статьею срокъ на обжалованіе остается на практикѣ безъ примѣненія, такъ какъ разъясненіемъ 140-й статьи, изложеннымъ въ циркулярѣ № 10-й 1875 г.,

всѣ заявленія о неправильностяхъ въ призывномъ спискѣ могутъ быть удовлетворяемы, если они послѣдовали до вынутія жеребія.

По моему мнѣнію, въ этомъ смыслѣ и должна быть измѣнена редакція этой статьи. *208 статьею* губернское по воинской повинности Присутствіе обязывается переосвидѣтельствовать, въ случаѣ послѣдовавшихъ жалобъ отъ лицъ заинтересованныхъ или постороннихъ; въ послѣднемъ случаѣ переосвидѣтельствованіе производится лишь тогда, когда Присутствіе признаетъ его необходимымъ. Между тѣмъ, въ послѣдній призывъ послѣдовало распоряженіе о высылкѣ въ губернское присутствіе для переосвидѣтельствованія всѣхъ забракованныхъ изъ тѣхъ участковъ, въ которыхъ оказались недоимки новобранцевъ. Распоряженіе это, крайне стѣснительное для народонаселенія и, въ особенности, для лицъ, одержимыхъ тяжелыми недугами, шло прямо въ разрѣзъ *208-й статьи* Устава, влекло за собой расходъ на пересылку переосвидѣтельствуемыхъ, подрывало значеніе уѣздныхъ Присутствій и не дало никакихъ результатовъ (1). Желательно было бы, чтобы въ будущемъ подобныхъ отступленій отъ Устава не было, тѣмъ болѣе, что нѣсколько разъ повторялись случаи, что возвращавшихся изъ губернскаго города препровождали на мѣсто жительства этапнымъ порядкомъ, причемъ, съ лицами этими обращались какъ съ арестантами, т. е. вели ихъ въ наручникахъ и отъ этапа до этапа содержали въ тюремныхъ замкахъ, что, конечно, нельзя признать справедливымъ, въ особенности относительно тѣхъ личностей, постановленіе о которыхъ уѣзднаго Присутствія оказалось правильнымъ, тѣмъ болѣе, что въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ 12-го мая 1876 г. № 21-й, отъ лицъ, подлежащихъ переосвидѣтельствованію, разрѣшается брать подписки о явкѣ къ опредѣленному сроку для переосвидѣтельствованія и не было случая, чтобы кто либо не исполнилъ своего обязательства.

Переходя къ послѣднему раздѣлу Устава (отъ 212-й по 224-ю статью), опредѣляющаго размѣръ наказанія за разнаго рода проступки по отбыванію воинской повинности, мнѣ нужно указать на тотъ фактъ, что въ теченіе послѣднихъ четырехъ призывовъ было до 100 лицъ укрывающихся, неправильно воспользовавшихся льготами, посылавшихъ за себя другихъ лицъ при осмотрѣ по наружному виду, и т. д.

Изъ всего этого числа лицъ, подлежащихъ отвѣтственности, При-

---

(1) Для уничтоженія недоимокъ по губерніи было бы гораздо полезнѣе, вмѣсто переосвидѣтельствованія забракованныхъ евреевъ, пополнять недоборъ одного участка остатками отъ другаго, а недоборъ отъ цѣлаго уѣзда пополнять остатками другаго уѣзда. Эта мѣра повела бы еще къ тому, что одинъ уѣздъ выдавалъ бы скрывающихся въ немъ евреевъ другаго уѣзда.

сутствіе могло преслѣдовать только 9, изъ нихъ два подверглись судебному приговору, одинъ оправданъ, остальные были лишены правъ на льготу и полученіе жеребья (1).

Причина столь ничтожнаго процента наказанности за преступленія по воинской повинности кроется въ неуязвимости виновныхъ лицъ, отысканіе которыхъ весьма затруднительно для полиціи, такъ какъ количество розыскиваемыхъ столь велико, что опубликованіе ихъ именъ, безъ указанія примѣтъ розыскиваемыхъ,—лишаетъ полицію возможнымъ признать въ томъ или другомъ лицѣ укрывающагося. Точно также, Присутствію оказывается невозможнымъ быть убѣжденнымъ въ подлинности лица, являющагося для осмотра по наружному виду, что и дало поводъ къ безнаказанной явкѣ старшихъ братьевъ вмѣсто младшихъ, а, слѣдовательно, и уклоненіе отъ воинской повинности тѣхъ, года которыхъ ниже призываемаго возраста.

Наконецъ, послѣдняя, столь удачная мѣра, обязывающая евреевъ, достигшихъ 16-ти лѣтъ, приписаться къ ближайшему участку по ихъ мѣсту жительства, дала поводъ къ новымъ злоупотребленіямъ, такъ какъ въ приписномъ свидѣтельствѣ, согласно *109-й статьи*, лѣта прописываются тѣ, которыя укажетъ самъ приписывающійся, если только они не превышаютъ 19 лѣтъ. Правомъ этимъ воспользовались для полученія льготы для старшихъ братьевъ, или для самихъ себя, съ разсчетомъ на признаніе отцовъ или братьевъ не работниками.

Найти мѣру, могущую прекратить всѣ эти злоупотребленія, весьма трудно, тѣмъ болѣе, что единственная возможность является, къ несчастію, непримѣнимою во всѣхъ мѣстностяхъ, а именно: предъявленіе фотографическаго изображенія, замѣняющаго писанныя примѣты, оказывающіяся, въ большей части случаевъ, ни къ чему непригодными, такъ какъ выраженія общеупотребительныя для описанія личностей на столько неопредѣленны, что не приносятъ никакой пользы.

Одесское присутствіе по воинской повинности, пользуясь возможностію, почти за безцѣнокъ, имѣть фотографическія изображенія, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ примѣнило этотъ способъ убѣждаться въ подлинности являющагося лица. И дѣйствительно, лучшей мѣры придумать не возможно; она исключаетъ всякую возможность явки одного лица за другаго (причемъ, конечно, необходимо, чтобы принадлежность фотогра-

---

(1) Значительное, однако же, количество лицъ подвергалось отвѣтственности по приговору мировыхъ судей, по обвиненіямъ, возбужденнымъ полиціею противъ евреевъ, не приписавшихся къ участкамъ въ силу распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ. Наказанія ограничивались штрафомъ до 10-ти руб., а при несостоятельности обвиненныхъ, арестомъ до трехъ дней.

фическаго изображенія извѣстному лицу была засвидѣтельствована на самомъ изображеніи сословнымъ учрежденіемъ). Фотографическія изображенія, замѣняя описанія примѣтъ на всѣхъ документахъ, гдѣ таковые обозначаются, уничтожила бы возможность передачи таковыхъ документовъ однимъ лицомъ другому. Противъ фотографическихъ снимковъ можетъ быть одно возраженіе—это невозможность сдѣлать повсемѣстно обязательнымъ представленіе ихъ въ учрежденія, выдающія извѣстнаго рода свидѣтельства, требующія указанія примѣтъ, такъ какъ не во всѣхъ мѣстахъ имѣются фотографическія заведенія; но если бы даже для нѣкоторыхъ мѣстностей введеніе этой мѣры и оказалось невозможнымъ, то, оставивъ въ нихъ прежній способъ описанія примѣтъ, слѣдовало бы ввести обязательное представленіе фотографическихъ изображеній всюду, гдѣ это окажется возможнымъ. Указаніе того, въ какихъ именно уѣздахъ извѣстной губерніи можетъ быть введена эта мѣра, должно быть ежегодно сообщаемо губернаторами уѣзднымъ присутствіямъ, согласно со свѣдѣніями объ имѣющихся фотографическихъ заведеніяхъ, доставляемыми заблаговременно исправниками губернаторамъ. Кажущаяся стѣснительность этой мѣры въ дѣйствительности же была бы значительнымъ облегченіемъ для всѣхъ лицъ, подлежащихъ осмотру по наружному виду, переписывающихся изъ одного участка въ другой и въ другихъ случаяхъ, когда проживающее въ другихъ мѣстностяхъ лицо пожелало бы отбыть свою повинность не по мѣсту жительства, а по мѣсту нахожденія. Расходъ въ 1 или 2 рубля на фотографическій снимокъ можетъ считаться ничтожнымъ, если сравнить его съ расходомъ на переѣздъ въ свое постоянное мѣсто жительства, не говоря уже объ убыткахъ, связанныхъ съ оставленіемъ занятій, потерею другой разъ, выгодной должности, а для лица комерческаго—неудачею, можетъ быть, цѣлаго предпріятія. Къ тому же, развитіе фотографическаго искусства дошло до такихъ размѣровъ и на столько сдѣлалось потребностію общества, что не только въ каждомъ уѣздномъ городѣ имѣется по одному или нѣсколько фотографическихъ заведеній, но даже въ болѣе крупныхъ мѣстечкахъ фотографіи являются какъ бы обязательною ихъ принадлежностію. Итакъ, предлагаемая мною мѣра безусловно полезна, незамѣнима, не только не стѣснительна, но и выгодна и, наконецъ, примѣнима въ большей части мѣстностей; остается, слѣдовательно, только ввести ее въ дѣйствіе.

Главою XIV и 224 статьею заканчивается уставъ о воинской повинности, и мнѣ остается только сказать, что указанныя мною измѣненія и дополненія слѣдовало бы ввести въ уставъ не въ видѣ разъясненія или дополненія къ той или другой статьѣ, равно какъ и не въ

видѣ ссылокъ на тотъ или другой циркуляръ, а просто измѣнить редакцію тѣхъ или другихъ статей. Я признаю это необходимымъ потому, что для каждаго члена, вновь вступающаго въ присутствіе, крайне затруднительно ознакомиться не только съ уставомъ, но и со всѣми послѣдующими къ нему разъясненіями и дополненіями, составляющими уже три объемистыхъ тома. Въ особенности оно затруднительно для вновь назначеннаго предсѣдателя, обязаннаго руководить дѣломъ, знакомство съ которымъ возможно нынѣ только для тѣхъ, которые систематически слѣдили за распоряженіями. По настоящее время, для облегченія въ этомъ отношеніи занятій Присутствія имѣется только одинъ почтенный трудъ, изданный въ 1876 г. въ Новгородѣ: «Уставъ о воинской повинности со всѣми дополнительными узаконеніями и разъясненіями, послѣдовавшими со времени обнародованія его до 15-го іюля 1876 г. съ приложеніемъ правилъ о вольноопредѣляющихся и охотникахъ въ военную службу». Изданіе это требуетъ дополненія всѣми измѣненіями и разъясненіями, послѣдовавшими послѣ 15-го іюля 1876 года; къ тому же, изданіе это въ большей части случаевъ дѣлаетъ только ссылки на правительственныя распоряженія, требующія отысканія того или другаго циркуляра, что, во всякомъ случаѣ, обременительно для Присутствія во время его засѣданія.

Мнѣ остается сказать нѣсколько заключительныхъ словъ о самой тяжелой для народа повинности для нуждъ арміи, — о *призывѣ ратниковъ ополченія* и, въ особенности, о *призывѣ ихъ на пополненіе постоянныхъ войскъ*.

Не смотря на то, что въ 12 мѣсяцевъ, а именно, съ 1-го декабря 1876 по 1-е декабря 1877 года, населеніе вынесло два очередныхъ призыва (призывъ 1876 года былъ отложенъ съ 1-го ноября на 1-е декабря), что въ этотъ же промежутокъ былъ призывъ запаса и поставка лошадей для арміи; всѣ эти повинности были довольно легко перенесены, но призывъ ратниковъ ополченія (какъ ихъ называютъ, красно билетныхъ), къ тому же, въ самый разгаръ военнаго и рабочаго времени, на пополненіе постоянныхъ войскъ, произвелъ потрясающее дѣйствіе на молодежь, большею частію женившуюся и во многихъ случаяхъ принятую на хозяйство въ домъ жены. Все это не могло не отозваться тяжело на отдѣльныхъ личностяхъ и въ особенности въ тѣхъ семействахъ, гдѣ молодой человѣкъ былъ зачисленъ въ ратники ополченія, какъ имѣвшій право на льготу по семейному положенію. Но когда (за неимѣніемъ соотвѣтственныхъ распоряженій) Присутствія вынуждены были принимать на службу льготныхъ перваго разряда, то

настроеніе въ народѣ было близко къ отчаянію и, какъ всегда водится, лица, поставленныя пріемомъ сына въ безвыходное положеніе, не хотѣли вѣрить, что Присутствіе поступаетъ законно, лишая его единственнаго сына, когда онъ самъ, притомъ, калѣка. Къ счастію, послѣдующее распоряженіе правительства, освобождающее льготныхъ перваго разряда и, къ тому же, предоставляющее эту льготу и тѣмъ, которые получили право на нее по измѣнившемуся семейному положенію, возстановило въ народѣ довѣріе къ дѣйствіямъ Присутствій и скоро заставило забыть тяжелое впечатлѣніе потери единственнаго работника въ семьѣ. Но оставшееся безъ измѣненія правило о привлеченіи на службу ратниковъ ополченія, представившихъ за себя при очередномъ призывѣ выкупныя квитанціи, разочаровало весьма многихъ въ достоинствѣ документа, который, казалось, обезпечивалъ навсегда освобожденіе ихъ отъ военной службы.

Если подобное разочарованіе было крайне непріятно для лицъ состоятельныхъ, покупавшихъ квитанціи, благодаря имѣющимся у нихъ излишкамъ въ средствахъ, то какъ же тяжело показалось это тѣмъ, которые пріобрѣтали выкупныя квитанціи не только изъ послѣднихъ средствъ, но для этого входили даже въ долги; такъ какъ по сложившимся семейнымъ обстоятельствамъ потеря сына считалась хуже всякаго разоренія. Невольно сочувствуя положенію такихъ лицъ, Присутствіе по воинской повинности не могло не оказать нѣкотораго снисхожденія при оцѣнкѣ годности ихъ къ военной службѣ; но желаніе идти на помощь отдѣльнымъ лицамъ было парализовано отчасти невозможностію признать неспособнымъ къ военной службѣ лицъ совсѣмъ здоровыхъ, но больше всего тѣмъ, что признавалось необходимымъ употребить всѣ усилія къ ограниченію пріема однимъ младшимъ возрастомъ; такъ, вполнѣ сознавалось, что привлеченіе къ военной службѣ лицъ, уже два или три года исполнившихъ повинность очереднаго призыва, гораздо для нихъ тяжелѣе, чѣмъ для тѣхъ, которыя только что были зачислены въ ратники ополченія. Эти-то соображенія и были причиною, что въ большей части уѣздовъ, пріемъ ограничивался ратниками ополченія 1876 года, причемъ почти всѣ льготные I разряда и имѣющіе зачетныя квитанціи были приняты на службу. Все вышеизложенное достаточно объясняетъ необходимость особыхъ правилъ для призыва ратниковъ ополченія на пополненіе постоянныхъ войскъ, ни въ чемъ не разнящихся отъ обыкновеннаго очереднаго призыва. Если, при формированіи ополченныхъ частей, не можетъ быть рѣчи ни о какихъ льготахъ и выкупныхъ квитанціяхъ, то при призывѣ ополченія для пополненія постоянныхъ войскъ слѣдовало бы обязать Присутствія

руководствоваться тѣми же правилами, какъ при очередномъ призывѣ, такъ какъ, собственно говоря, оно и есть какъ бы дополнительный призывъ на службу недоставшаго числа для пополненія потребнаго контингента. Такъ это понимается и народомъ, который вполнѣ безропотно поставитъ въ ряды дружинъ ополченія единственнаго своего сына, понимая въ этой мѣрѣ послѣдствія исключительнаго положенія, но никогда не пойметъ того, что то же Присутствіе, которое дало его сыну въ декабрѣ льготу I разряда, поступаетъ законно, принимая въ іюлѣ того же сына на дѣйствительную службу.

Военно-конская повинность.

Привлеченіе населенія къ поставкѣ лошадей для военныхъ надобностей по заранѣе назначенной цѣнѣ за каждый сортъ встрѣчено было публикою всѣхъ сословій, какъ мѣра вполнѣ справедливая, и введеніе этой повинности не породило никакихъ недоразумѣній въ самомъ началѣ ея примѣненія. Немедленная уплата денегъ за взятую въ казну лошадь уничтожила недовѣріе, а врожденная смѣтливость нашего народа побудила къ заявленіямъ о добровольной поставкѣ лошадей, благодаря 20%, прибавляемымъ къ нормальной цѣнѣ. Нужно, однако же, предположить, что населеніе не такъ равнодушно отнесется къ этой повинности, если поставка лошадей послѣдуетъ въ весеннее время, когда хозяинъ, прокормивъ всю зиму свою лошадь и готовясь начать полевыя работы, вдругъ будетъ лишенъ самаго важнаго пособника въ своемъ хозяйствѣ; въ такомъ же положеніи, а можетъ быть въ худшемъ, онъ будетъ находиться, когда наступитъ время свозки съ полей и луговъ только что собраннаго урожая.

Не говоря уже о томъ, что отвлеченіе самого хозяина отъ полевыхъ работъ вредно вліяетъ на народное хозяйство, оно можетъ даже разорительно подѣйствовать относительно отдѣльныхъ личностей, поставленныхъ внѣ возможности воспользоваться удобнымъ временемъ для свозки того, чѣмъ должны прокормиться въ теченіе цѣлой зимы его семья и скотъ. Покупка новой лошади на полученныя имъ изъ казны деньги, возможная еще весною, крайне затруднительна въ ту пору, когда каждый нуждается въ имѣющейся у него подъемной силѣ. Желательно, чтобы все вышеизложенное было принято въ соображеніе при назначеніи сроковъ комплектованія арміи лошадьми (конечно, это рекомендуется условно, такъ какъ требованія войны иногда не могутъ подчиняться никакимъ хозяйственнымъ соображеніямъ). При этомъ слѣдовало бы установить особыя цѣны на лошадей на весеннее и осеннее время, опредѣливъ ее для извѣстныхъ мѣсяцевъ въ одномъ размѣрѣ и для другихъ въ другомъ

такъ какъ слишкомъ общее указаніе на весну и осень могло бы породить недоразумѣнія въ разныхъ мѣстностяхъ.

Первоначальное введеніе военно-конской повинности потребовало подготовительныхъ работъ по приведенію въ извѣстность всего количества лошадей, имѣющагося въ распоряженіи населенія Имперіи. Для достиженія этой цѣли признано было необходимымъ произвести перепись всѣмъ наличнымъ лошадямъ, для чего командированы были во всѣ уѣзды кавалерійскіе офицеры. Сумма, израсходованная на посылку этихъ спеціалистовъ, весьма значительна; результата же, ожидаемаго отъ этой мѣры, можно было бы достигнуть, по нашему мнѣнію, съ помощью однихъ завѣдывающихъ военно-конскими участками, выборъ которыхъ дѣлался большею частью изъ отставныхъ военныхъ и, гдѣ было возможно, кавалеристовъ. Трата значительной суммы на проѣздъ кавалерійскихъ офицеровъ оказывается тѣмъ болѣе непроизводительною, что, спустя годъ послѣ переписи лошадей, всѣ цифры, добытыя ими, уже измѣнились, и для правильной разверстки вновь требуемыхъ лошадей необходима будетъ новая ихъ повѣрка, а потому слѣдовало бы, на основаніи вѣрныхъ статистическихъ данныхъ, ввести обязательную повѣрку въ началѣ года всѣхъ наличныхъ лошадей по каждому разряду особо, что́ и возложить на обязанность завѣдывающихъ военно-конскими участками при содѣйствіи волостнаго и сельскаго начальствъ и подъ контролемъ уѣздныхъ по воинской повинности Присутствій. Мѣра эта, приведенная въ исполненіе въ настоящемъ году въ Пинскомъ уѣздѣ, показала, на сколько она необходима, какъ мѣра обязательная, такъ какъ, не смотря на заранѣе сдѣланное распоряженіе, которымъ каждый пріобрѣвшій или лишившійся лошади, тѣмъ или другимъ путемъ, приглашался заявить о томъ завѣдывающимъ военно-конскимъ участкомъ, требованіе это никѣмъ не было исполнено. Въ городскомъ же участкѣ оказалось всего два заявленія въ теченіе года, причемъ одно изъ нихъ послѣдовало отъ предсѣдателя Присутствія по воинской повинности; между тѣмъ, по повѣркѣ лошадей въ уѣздѣ и въ городѣ первоначальные списки лошадей почти совершенно измѣнились. Этими замѣчаніями исчерпывается, по нашему мнѣнію, все, что́ можно пока желать для болѣе правильнаго примѣненія повинности, столь существенной для арміи и не лежащей, при правильномъ ея примѣненіи, излишнею тягостью на народонаселеніи.

Этимъ заканчиваю я мою настоящую записку. Далекій отъ того предположенія, что мой трудъ послужитъ къ измѣненіямъ и дополненіямъ въ существующихъ правилахъ и узаконеніяхъ по воинской повинности, тѣмъ не менѣе, смѣю думать, что, серьезно относясь къ

дѣлу въ теченіе четырехъ лѣтъ, т. е. со времени введенія въ дѣйствіе устава о воинской повинности, я пришелъ во многихъ случаяхъ къ правильному заключенію, и если хотя нѣкоторыя изъ сдѣланныхъ мною указаній будутъ приняты въ уваженіе при дальнѣйшей разработкѣ устава, то замѣтки мои доставятъ мнѣ удовлетвореніе и поддержатъ желаніе въ будущемъ трудиться надъ вопросомъ, о которомъ, къ сожалѣнію, весьма мало встрѣчается статей въ нашей военной литературѣ.

Предсѣдатель Пинскаго уѣзднаго по воинской повинности Присутствія, предводитель дворянства

баронъ Н. Витте.

Г. Пинскъ. 1878 года.

ПО ПОВОДУ

„ПОДРОБНЫХЪ АЛФАВИТНЫХЪ УКАЗАТЕЛЕЙ ПРИКАЗОВЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ“ И ПРОЧ. (1).

Какъ извѣстно, новый Сводъ Военныхъ Постановленій 1869 года, планъ разработки котораго подробно изложенъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1869 года за № 238, еще не приведенъ къ окончанію, и полнѣйшее его изданіе, судя по времени выпуска изъ печати обработанныхъ доселѣ главнымъ военно-кодификаціоннымъ комитетомъ книгъ, можно предвидѣть, если не въ далекомъ, то, во всякомъ случаѣ, не въ близкомъ еще будущемъ. Тѣмъ не менѣе, одновременно съ выходомъ въ свѣтъ въ 1869 году 1-й части новаго Свода, признано было возможнымъ прекратить изданіе продолженій къ прежнему своду 1859 года, которыя и остановлены на шестомъ выпускѣ, причемъ, во всѣхъ означенныхъ 6-ти продолженіяхъ сгруппированы всѣ узаконенія, послѣдовавшія въ отмѣну и дополненіе прежнихъ, съ 1-го января 1859 года по 1-е января 1869 года. Такимъ образомъ войска, для примѣненія къ практикѣ законоположеній и разныхъ правилъ, собственно до военнаго вѣдомства относящихся, помимо прежняго свода 1859 года съ 6-ю продолженіями, и вышедшихъ до сихъ поръ трехъ частей въ 13 книгахъ, новаго свода 1869 года (книгъ I—IV, XII—XVII и XXII—XXIV) съ однимъ (1-мъ) къ нему продолженіемъ (по 1-е января 1874 года), должны руководствоваться преимущественно приказами по военному вѣдомству, въ которыхъ объявляются всѣ новыя законоположенія, касающіяся сего вѣдомства, а также циркулярами главнаго штаба, приказами и циркулярами по военнымъ округамъ, равно по главному интендантскому управленію, частямъ артилеріи и пр., такъ какъ во всѣхъ этихъ распоряженіяхъ не рѣдко разъясняются новыя законоположенія, а также рекомендуются къ исполненію разнаго рода правила, инструкціи и т. п. Независимо отъ указаннаго, въ отношеніи порядка и правильности требованія денежнаго и вещеваго довольствія и вообще всего, до содержанія и снаряженія войскъ относящагося, на обязанность войсковыхъ частей возложено принятіе къ руководству такъ называемыхъ: свода штатовъ и свода табелей.

---

(1) Изданы военною типографіею за 1873—1877 годы.

Сводъ штатовъ былъ изданъ въ 1870 году, и съ того времени, не смотря на значительное число послѣдовавшихъ, иногда коренныхъ преобразованій и измѣненій въ войсковыхъ штатахъ и вообще по тѣмъ предметамъ, которыхъ сводъ этотъ касается (какъ-то: размѣровъ денежнаго содержанія чиновъ каждой войсковой части, класовъ должностей, пенсіонныхъ разрядовъ и т. д.), онъ не имѣетъ до сихъ поръ, къ сожалѣнію, ни одного офиціальнаго къ себѣ продолженія. Существуетъ неофиціальное къ нему изданіе г. Мартьянова: «Указатель Высочайшихъ повелѣній и распоряженій военнаго министра, воспослѣдовавшихъ съ 1-го января 1870 года въ дополненіе, измѣненіе и отмѣну штатовъ»; но таковое доведено лишь до 1-го марта 1872 года, и притомъ, какъ изданіе частное, не можетъ быть принято войсками къ точному руководству, и можетъ служить лишь подспорьемъ для справокъ дѣлопроизводителямъ, обязаннымъ дѣлать ссылки и указанія въ извѣстныхъ войсковыхъ требованіяхъ на означенные приказы по военному вѣдомству и, при неизмѣненіи войсковыхъ штатовъ, на самый сводъ штатовъ, по опредѣленной для этого формѣ (1).

Что касается свода табелей, въ которыхъ, согласно съ приказомъ по военному вѣдомству 1869 года за № 238, должны быть помѣщены всѣ предметы довольствія войскъ, кромѣ опредѣленныхъ въ штатахъ, то подобнаго свода всѣхъ необходимыхъ войскамъ табелей до сего времени, сколько извѣстно, издаваемо не было, а имѣются, какъ часть этого свода, составленныя главнымъ интендантскимъ управленіемъ и изданныя въ 1865 году: «нормальныя табели обмундированія и снаряженія войскъ предметами интендантскаго вѣдомства», къ которымъ, послѣдовательно, съ 1867 года по 1873 годъ, выпущено было шесть продолженій, причемъ въ нихъ были сведены всѣ измѣненія, послѣдовавшія въ обмундированіи и снаряженіи войскъ лишь по 1-е января 1872 года. Прекращеніемъ, съ этого времени, дальнѣйшаго изданія продолженій къ означеннымъ табелямъ войска, очевидно, поставлены въ необходимость, въ отношеніи правильности счисленія въ требованіяхъ своихъ количества матеріаловъ обмундированія и снаряженія опять-таки исключительно руководствоваться приказами по военному вѣдомству и разъясненіями и дополненіями, приводимыми въ циркулярахъ главнаго штаба, окружныхъ штабовъ и главнаго интендантскаго управленія.

Замѣтимъ при этомъ, что новое изданіе нормальныхъ табелей,

(1) Статья эта написана до появленія въ свѣтъ изданной, съ разрѣшенія военнаго министерства, подполковникомъ Мартьяновымъ книги: «Штаты русскихъ регулярныхъ дѣйствующихъ и резервныхъ войскъ, ополченій и проч. со всѣми воспослѣдовавшими къ нимъ дополненіями по апрѣль 1878 года. *Ред.*

сколько извѣстно, предположено было выпускать чрезъ каждыя десять лѣтъ, и, слѣдовательно, въ 1876 году войсковыми частями должно было бы получиться новое, второе изданіе этихъ табелей; но, однако, таковаго до настоящаго времени еще не выпущено въ свѣтъ.

Объ изданіи, для руководства войскамъ табелей матеріаламъ, слѣдуемымъ отъ артилерійскаго, инженернаго и медицинскаго вѣдомствъ, пока еще ничего неизвѣстно.

Изъ вышеизложеннаго, а также изъ того обстоятельства, что 5-я часть новаго Свода Военныхъ Постановленій, касающаяся исключительно законоположеній до военнаго хозяйства относящихся (1), еще не скоро будетъ издана, можно уяснить себѣ, сколько затрудненій, для возможно правильнаго примѣненія къ дѣлу соотвѣтствующихъ законоположеній и правилъ, долженъ встрѣчать (при ежегодномъ изданіи, среднимъ числомъ, до 400 нумеровъ приказовъ по военному вѣдомству, такого же почти количества циркуляровъ главнаго штаба и, пожалуй, сравнительно, не меньшаго числа распоряженій по каждому округу и пр.) и, такъ сказать, побороть каждый военно-служащій—будь онъ офицеръ, или классный чиновникъ—на котораго возложена обязанность веденія дѣлопроизводства по войсковой отчетности, составленію требованій и вообще всякаго рода перепискѣ какъ по хозяйственной, такъ и по инспекторской частямъ. Само собою разумѣется, что такой дѣлопроизводитель прежде всего долженъ обладать весьма хорошею памятью, такъ какъ нерозысканіе, напримѣръ, новыхъ законоположеній, изданныхъ въ отмѣну помѣщенныхъ въ прежнемъ и новомъ Сводахъ Военныхъ Постановленій и во всѣхъ къ нимъ продолженіяхъ, а вслѣдствіе того и весьма возможное примѣненіе къ дѣлу неподлежащаго закона, можетъ повлечь за собою нерѣдко, болѣе или менѣе, важныя упущенія, нанести ущербъ казенному интересу, породить медленность въ дѣлопроизводствѣ и т. д., что̀, въ концѣ концовъ, можетъ вызвать матеріальныя взысканія съ лицъ, подписавшихъ требованія, и даже невыгодно отразиться на служебномъ положеніи самого дѣлопроизводителя, въ сущности не всегда, въ подобныхъ случаяхъ, особенно виновнаго. Поэтому никто, изъ военныхъ, близко стоящихъ у дѣлопроизводства, не станетъ отвергать той пользы, какую, далеко не въ рѣдкихъ случаяхъ, оказываютъ дѣлопроизводителямъ издаваемые, преимущественно по частной иниціативѣ,

---

(1) Она будетъ состоять изъ четырехъ книгъ, заключающихъ въ себѣ: XVIII книга — заготовленія и постройки по военному вѣдомству; XIX — довольствіе войскъ; XX — внутреннее хозяйство въ частяхъ войскъ и XXI — отчетность по военному вѣдомству; казенныя взысканія и претензіи.

разнаго рода руководства и сборники, касающіеся военнаго дѣлопроизводства, отчетности и переписки.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что подобнаго рода изданія появлялись иногда и по непосредственному распоряженію нѣкоторыхъ главныхъ управленій военнаго министерства. Повидимому, эти учрежденія сами сознаютъ затруднительность веденія въ войскахъ правильнаго дѣлопроизводства и отчетности. Въ этомъ убѣждаютъ: появленіе нѣкоторыхъ распоряженій, отмѣняющихъ прежнія, весьма строгія правила по начетамъ за случайныя перетребованія; установленіе болѣе продолжительныхъ сроковъ для истребованія пропущенныхъ, почему либо, отпусковъ и, наконецъ, изданія подобнаго рода, какъ: «Постановленія о военно-учебныхъ заведеніяхъ», «Постановленія о военно-врачебныхъ заведеніяхъ»—оба со всѣми приложеніями, табелями и пр., «Руководство для войскъ и управленій военнаго вѣдомства при требованіи денежнаго интендантскаго довольствія» (цирк. гл. шт. 1873 года № 15), и вышедшая недавно часть VIII книги новаго свода 1869 года, озаглавленная: «Сводъ постановленій о покровительствѣ Александровскаго комитета о раненыхъ и объ инвалидномъ капиталѣ».

Къ категоріи подобнаго рода изданій не слѣдуетъ относить «Справочной книжки для русскихъ офицеровъ», имѣющей совершенно другое назначеніе, что видно изъ одного заглавія ея, но нельзя, при этомъ, не замѣтить, что при дѣлопроизводствѣ въ управленіяхъ, штабахъ и канцеляріяхъ, книжка эта служитъ весьма хорошимъ руководствомъ и у многихъ дѣлопроизводителей не сходитъ со стола.

Изъ множества частныхъ изданій, имѣвшихъ цѣлью служить облегченіемъ при занятіяхъ по военному дѣлопроизводству, мы считаемъ умѣстнымъ въ настоящей замѣткѣ указать на нѣкоторыя, болѣе выдающіяся,—именно, прежде всего, на «Руководство для завѣдывающихъ хозяйствомъ въ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ» г. Ульянова и на «Сборникъ постановленій о срочныхъ донесеніяхъ въ войскахъ по инспекторской части» г. Васильева. «Руководство» г. Ульянова мы признаемъ за одно изъ полезнѣйшихъ для войскъ изданій, не смотря на неудовлетворительность внѣшней, типографской стороны изданія. Тѣмъ не менѣе, какъ сводъ въ одно цѣлое всѣхъ законоположеній и правилъ, разбросанныхъ по Своду Военныхъ Постановленій и разнымъ приказамъ и другихъ распоряженіямъ по военному вѣдомству, исключительно касающихся хозяйственной части, означенное «Руководство» должно быть положительно настольною книгою въ каждой канцеляріи и у всякаго дѣлопроизводителя и завѣдывающаго хозяйствомъ. Надо надѣяться, что при новомъ, третьемъ изданіи своей книги, авторъ бо-

лѣе обратитъ вниманія на внѣшнюю ея сторону и строже продержитъ корректуру.

Изъ остальныхъ изданій, задавшихся подобною же цѣлью, заслуживаютъ упоминанія: «Руководство при составленіи требованій и контрольной отчетности на предметы интендантскаго довольствія, съ раскладками», требующее въ настоящее время нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій; затѣмъ, брошюры г. Патковскаго: «Таблицы раскладокъ вещеваго довольствія войскъ», «Вспомогательныя къ нимъ таблицы», «Таблицы раскладокъ провіантскаго, приварочнаго и фуражнаго довольствія войскъ», «Таблицы раскладокъ въ десятичныхъ знакахъ денежныхъ приварочныхъ и кормовыхъ окладовъ» и «Сборникъ дополненій, измѣненій и разъясненій статей положенія о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ», изданіе котораго, къ сожалѣнію, ограничилось одною 1-ю частью и, затѣмъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, не продолжается и, наконецъ, «Сборникъ постановленій и разъясненій по вопросамъ, возникшимъ изъ примѣненія закона о замѣнѣ сборовъ за повышеніе чинами вычетомъ при увеличеніи содержанія».

Но за всѣми этими, а равно и непоименованными многочисленными частными руководствами и сборниками, нерѣдко издававшимися гражданскими лицами, какъ, напр., служащими въ контрольныхъ учрежденіяхъ, для каждаго дѣлопроизводителя и начальника, утверждающаго своею подписью всякаго рода требованіе, равно и разрѣшающаго, предоставленною ему закономъ властью, извѣстнаго рода представленіе,— все-таки преимущественное значеніе, кромѣ законоположеній, заключающихся въ прежнемъ и новомъ сводахъ, очевидно, должны имѣть *подлинные приказы* по военному вѣдомству, циркуляры главнаго штаба, приказы и циркуляры по округамъ, а также и соотвѣтственнымъ главнымъ управленіямъ военнаго министерства. Отсюда является надобность для военнаго вѣдомства въ такихъ изданіяхъ, которыя облегчали бы труды въ скорѣйшемъ и удобнѣйшемъ розысканіи нужныхъ приказовъ и циркуляровъ. Какъ извѣстно, для этой цѣли служатъ, такъ называемые, «Указатели». Необходимость снабженія таковыми войсковыхъ частей очевидна, и потому намъ неоднажды, въ теченіе нашей служебной практики, становилось непонятнымъ, что на этотъ предметъ — на изданіе такихъ указателей — не всѣми учрежденіями, отъ которыхъ объявлялись къ руководству извѣстнаго рода распоряженія, было обращаемо надлежащее вниманіе (1). Такъ, напримѣръ, намъ не случалось встрѣчать указа-

(1) Считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ «Военномъ Сборникѣ», начиная съ текущаго года, помѣщаются періодически хронологическіе указатели приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ Главнаго штаба. *Ред.*

телей приказамъ и циркулярамъ, объявляемымъ по округамъ. Само собою разумѣется, мы говоримъ здѣсь, касаясь того округа, въ войскахъ котораго служили. Какъ существуетъ это въ другихъ округахъ, мы не знаемъ. Между тѣмъ, никто не станетъ отрицать, что распоряженія окружнаго начальства, переданныя подчиненнымъ округу войскамъ посредствомъ приказовъ и циркуляровъ, должны быть подлежащими войсковыми частями, во многихъ случаяхъ, принимаемы не только къ немедленному исполненію, но къ руководству и на будущее время. Слѣдовательно, они не должны и не могутъ быть упускаемы изъ вида. Требовать же точнаго исполненія этого, при массѣ такихъ распоряженій и отсутствіи оглавленій для руководства, повидимому, не совсѣмъ удобно. Составленіе указателей такимъ распоряженіямъ каждою войсковою частью въ своей канцеляріи не всегда возможно, ибо подобное дѣло требуетъ извѣстнаго умѣнья и снаровки, и возлагать его на дѣлопроизводителя, заваленнаго, при настоящемъ развитіи въ военномъ вѣдомствѣ переписки, и такъ непосильною, почти, работою по исполненію прямой своей обязанности, приведетъ къ тому, что это дѣло будетъ находиться въ запущеніи, какъ оно и есть въ дѣйствительности. Между тѣмъ, изданіе, по окончаніи года, распоряженіемъ окружныхъ штабовъ, указателей приказамъ и циркулярамъ по округу, хотя бы даже въ видѣ оглавленія ихъ по порядку нумеровъ, съ краткимъ изложеніемъ содержанія каждаго приказа и циркуляра—составленіе чего (равно какъ также и алфавитнаго указателя по предметамъ, которыхъ касаются объявленные приказы и циркуляры), не думаемъ, чтобы было особенно затруднительнымъ для окружныхъ штабовъ — весьма облегчило бы войсковыя части округа въ розысканіи, при надобности въ этомъ, нужныхъ распоряженій своего окружнаго начальства.

Что касается приказовъ по Военному вѣдомству и циркуляровъ Главнаго штаба, то мы видимъ, что изданіе указателей для нихъ тоже преимущественно принадлежитъ частной предпріимчивости. Высылались ли въ прежнее время войсковымъ частямъ непосредственно изъ военной типографіи ежегодно указатели приказамъ и циркулярамъ, объявленнымъ по Военному вѣдомству за извѣстный годъ, — мы не знаемъ. Въ настоящее время мы можемъ лишь сказать, что ни оглавленій, въ концѣ года, вышедшимъ приказамъ и циркулярамъ по порядку нумеровъ ихъ, съ приведеніемъ краткаго содержанія, ни алфавитныхъ указателей по предметамъ, которыхъ тѣ приказы и циркуляры касаются, войска не получаютъ, какъ бы слѣдовало. Повидимому, такое изданіе предоставлено частному почину. Изъ такого рода частныхъ изданій намъ случалось имѣть подъ рукою весьма обстоятельно составленный: «Ал-

фавитный указатель приказовъ и циркуляровъ съ 1-го января 1855 по 1-е января 1867 года»; затѣмъ, въ 1873 году, штабсъ-капитанъ Граве издалъ въ городѣ Казани: «Алфавитный указатель приказовъ военнаго министра и циркуляровъ Главнаго штаба съ 1-го января 1867 по 1-е января 1873 года», составленный, къ сожалѣнію, не вполнѣ акуратно и съ ошибками въ отношеніи содержанія нѣкоторыхъ приказовъ и циркуляровъ; а съ этого времени каждогодно издается военной типографіей, на правахъ частнаго изданія: «Подробный алфавитный указатель приказовъ по военному вѣдомству съ циркулярами Главнаго штаба».

За прошедшій 1877 годъ означенный указатель только что вышелъ изъ печати и полученъ войсковыми частями, его выписавшими.

Было еще нѣсколько частныхъ изданій подобнаго рода, которыя намъ случалось видѣть, а именно: «Указатель приказовъ военнаго министра съ 1859—1867 года», гвардіи капитана Б. и еще указатель, составленный г. Мау,—за какое время и подъ какимъ заглавіемъ,—теперь не помнимъ. Авторы этихъ указателей, сколько помнится, не держались алфавитнаго порядка. Изъ долголѣтней практики нашей при руководствѣ указателями въ дѣлѣ розысканія нужныхъ приказовъ и другихъ постановленій по даннымъ предметамъ и вопросамъ, мы пришли къ заключенію, что наилучшіе и удобнѣйшіе изъ нихъ тѣ, въ которыхъ содержаніе объявляемыхъ распоряженій перечисляется по алфавитному порядку главныхъ вопросовъ и предметовъ, заключающихся въ означенныхъ приказахъ и циркулярахъ. Въ этомъ отношеніи, издаваемые военною типографіею съ 1874 года «Подробные алфавитные указатели приказовъ по военному вѣдомству съ циркулярами Главнаго штаба съ 1873 по 1878 годъ» совершенно соотвѣтствуютъ своему назначенію. Наведеніе по нимъ справокъ по розысканію нужныхъ распоряженій по военному вѣдомству не представляетъ никакихъ затрудненій. Если и можно сдѣлать нѣкоторый упрекъ составителю этихъ подробныхъ указателей, то развѣ только въ томъ, что въ рубрикѣ «деньги» имъ не всегда раздѣлены таковыя на разряды по ихъ названіямъ, тоже алфавитно (какъ, напримѣръ, *квартирныя, порціонныя, суточныя* и проч.), къ которымъ и должны быть отнесены указанія на соотвѣтствующіе приказы и циркуляры, опредѣляющіе отпускъ сихъ денегъ въ извѣстныхъ случаяхъ (1). Въ боль-

(1) Только въ подробномъ алфавитномъ указателѣ за 1873 годъ составитель, въ рубрикѣ «деньги», сдѣлалъ раздѣленія на канцелярскія, квартирныя, порціонныя, прогонныя, суточныя, ремонтныя и пр., отнеся по нимъ указанія о соотвѣтствующихъ приказахъ и циркулярахъ.

шинствѣ же подъ этой рубрикой послѣдовательно изложено содержаніе, по порядку нумеровъ выхода всѣхъ приказовъ и циркуляровъ за извѣстный годъ, касающихся какихъ либо денежныхъ отпусковъ (1). Это затрудняетъ разысканіе: имѣется ли какое либо распоряженіе по отпуску войскамъ извѣстнаго рода денегъ, напримѣръ, на постройку мишеней? Приходится перечитывать всю рубрику для отысканія такого распоряженія.

За то въ означенныхъ подробныхъ указателяхъ имѣются два важныхъ преимущества: 1) это приложеніе списка изданіямъ, рекомендованнымъ въ циркулярахъ Главнаго штаба и 2) главное — приложеніе за каждый годъ таблицъ, въ которыхъ перечисляются нумера тѣхъ приказовъ и циркуляровъ, въ дополненіе которыхъ было объявлено какое либо распоряженіе въ послѣдующихъ годахъ, съ указаніемъ, въ какихъ именно приказахъ и циркулярахъ за каждый годъ. Приложеніе подобныхъ таблицъ въ особенности полезно. Желательно только, чтобы въ спискахъ рекомендованнымъ сочиненіямъ означались авторы, а въ таблицахъ, въ примѣчаніяхъ къ нимъ, за каждый годъ особо, было излагаемо, въ самомъ сжатомъ видѣ, содержаніе того приказа или циркуляра, который вызвалъ въ послѣдующихъ годахъ новыя распоряженія, или лучше — запросто означалось, какого предмета этотъ приказъ или циркуляръ касается, хотя бы, напримѣръ, такъ: «о квартирной повинности», «о замѣнѣ сбора за повышеніе чинами вычетомъ при увеличеніи содержанія», «о гербовомъ сборѣ» и проч. Это, повидимому, не займетъ много мѣста и не увеличитъ особенно каждой таблицы, а, между тѣмъ, представитъ одно изъ важныхъ удобствъ при пользованіи таблицами.

Вообще, нужно замѣтить, что въ виду прекращенія выпуска продолженій къ прежнему Своду 1859 года и нескораго вполнѣ окончанія новаго Свода, а также тѣхъ затрудненій, которыя долженъ преодолѣвать каждый дѣлопроизводитель въ розысканіи приказовъ и распоряженій, необходимыхъ ему въ извѣстномъ случаѣ, для войсковыхъ частей весьма полезно имѣть для справокъ подробный указатель всѣмъ приказамъ по военному вѣдомству и циркулярамъ Главнаго штаба за время съ 1-го января 1869 года, составленный по системѣ «Подробныхъ алфавитныхъ указателей», издаваемыхъ военною типографіею, съ приложеніемъ списковъ и таблицъ за каждый годъ. Было бы весьма удобно

---

(1) При этомъ, въ указателѣ за 1874 годъ, показанія о приказахъ и циркулярахъ, касающихся какихъ либо денежныхъ отпусковъ, сдѣланы непослѣдовательно по порядку нумеровъ выхода этихъ распоряженій, и, повидимому, безъ всякой опредѣленной системы.

составить къ 1-му января 1879 года, такой подробный алфавитный указатель за цѣлое десятилѣтіе. Подобнаго рода изданіе, какъ необходимое въ настоящее время, было бы истинною находкою для войскъ и могло бы быть запросто разослано въ каждую войсковую часть, получающую приказы и циркуляры, распоряженіемъ подлежащаго начальства, со взысканіемъ за таковой указатель слѣдуемыхъ денегъ изъ войсковыхъ канцелярскихъ суммъ. Такимъ образомъ, трудъ составителя подобнаго указателя за цѣлое десятилѣтіе приказамъ по военному вѣдомству съ циркулярами Главнаго штаба, и расходы по изданію вполнѣ окупились бы, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, подробные указатели военной типографіи за 1873 и 1874 годы всѣ разошлись и таковыхъ не имѣется въ продажѣ, такъ какъ на требованіе о высылкѣ ихъ, типографія снабдила подлежащія войсковыя части не «подробными алфавитными указателями», а изданными ею особо какъ за означенные годы, такъ и за предыдущіе, если не ошибаемся съ 1865 года, простыми алфавитными указателями, особо приказамъ по военному вѣдомству и особо циркулярамъ Главнаго штаба, при которыхъ не имѣется ни списковъ, ни таблицъ. Слѣдовательно, изданіе, о которомъ мы упомянули выше, вдвойнѣ необходимо.

Все вышеизложенное мы считали долгомъ высказать, имѣя въ виду возможное облегченіе труда дѣлопроизводителей по розысканію нужныхъ распоряженій по Военному вѣдомству.

Н. З.

ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯДЪ.

(Воспоминанія о походѣ.)

I.

Съ перваго дня объявленія войны, вся Россія съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ждала вторженія нашихъ войскъ въ турецкіе предѣлы.

15-го іюня, два мѣсяца и три дня послѣ объявленія войны, главнымъ силамъ нашей дѣйствующей арміи удалось переправиться черезъ Дунай у г. Систова. Переправа эта, безъ сомнѣнія, займетъ почетное мѣсто на страницахъ нашей военной исторіи. Не смотря на такую естественную преграду, какъ Дунай, на громадныя средства обороны врага, на трудность сохраненія въ тайнѣ настоящаго пункта переправы и присутствіе турецкой флотиліи на рѣкѣ, русская армія съ небольшими потерями ворвалась на турецкую территорію и положила начало столь гибельной для Турціи кампаніи.

Врядъ ли въ нашей военной исторіи найдется болѣе удачно скомбинированный планъ, болѣе тщательная подготовка дѣла въ общемъ и въ деталяхъ, какъ переходъ черезъ Дунай. Вспоминая объ этомъ дѣлѣ, нельзя не порадоваться тому, какъ все удалось замѣчательно хорошо. Благодаря морякамъ и молодой, еще впервые выступившей въ дѣло нашей осадной артилеріи, одна часть турецкой дунайской флотиліи была уничтожена, другая обречена на совершенное бездѣйствіе. Такимъ образомъ, одно изъ самыхъ главныхъ препятствій было устранено. Полное соблюденіе тайны, такъ, что даже чины главной квартиры могли только догадываться, гдѣ будетъ совершена переправа, сосредоточеніе значительной массы осадной артилеріи у г. Турнъ-Магурели, бомбардировка Никополя и движеніе туда 9-го корпуса, окончательно замаскировали настоящій пунктъ переправы.

Не менѣе достойна удивленія предусмотрительность и распорядительность, съ которою была совершена самая переправа. Не смотря на темноту, пѣхота, артилерія и понтоны шли черезъ единственный, маленькій мостикъ, соединяющій румынскій берегъ съ островами, откуда совершалась посадка на суда. Разставленные на близкомъ другъ отъ друга разстояніи, люди указывали не только цѣлымъ частямъ, но и отдѣльнымъ лицамъ, дорогу къ мѣсту посадки. Съ пол-

ной тишиною, безъ малѣйшаго замѣшательства: понтоны были спущены, батареи разставлены, каждая, заранѣе разсчитанная рота подходила къ своему судну, гдѣ ее ожидали безмолвно стоявшіе моряки и понтонеры, съ поднятыми веслами. Всякій былъ при своемъ дѣлѣ и не было никакихъ недоразумѣній. Словомъ, не только одна беззавѣтная готовность русскихъ войскъ умирать, но искусство, предусмотрительность и распорядительность ручались за удачу перехода черезъ Дунай.

Бѣдное, а нынѣ знаменитое мѣстечко Зимница, лежащее какъ разъ напротивъ г. Систова на Дунаѣ, не смотря на свое географическое положеніе, есть не болѣе, какъ довольно большая, грязная деревня. Въ то время, когда каждая часть русской арміи, хоть день да простояла въ Зимницѣ, когда тамъ помѣщалась Императорская квартира и главная квартира главнокомандующаго, мѣстечко это должно бы было выиграть; но Зимница въ памяти у каждаго останется неуютнымъ и негостепріимнымъ мѣстомъ. Трудно себѣ представить ту пыль, въ которой стояла Зимница во время прохожденія арміи черезъ Дунай. Достаточно было выйти на пять минутъ на улицу, чтобы сдѣлаться окончательно бѣлымъ отъ нея: смотрѣть и дышать было почти невозможно.

Два отвратительныхъ трактира, гдѣ приходилось ѣсть чуть не руками, вотъ все, что̀ служило мѣстомъ сборища проходящихъ съ своими частями офицеровъ. Но въ походѣ не брезгаютъ; общество же необходимо, а потому съ утра до вечера эти два «кабачка» были переполнены офицерствомъ, съ терпѣніемъ ждущимъ услугъ двухъ грязныхъ румынскихъ лакеевъ, одинъ неопрятный видъ которыхъ долженъ былъ бы отнять всякій апетитъ. Но за то тамъ можно было слышать и разсказы, съ интересными подробностями, о минувшемъ переходѣ черезъ Дунай, и разнообразныя сужденія о предстоящемъ ходѣ кампаніи, и узнавать самыя свѣжія новости.

Лишь только, 18-го іюня, вышелъ приказъ о формированіи передоваго отряда, какъ онъ сейчасъ же былъ прочтенъ всѣми вслухъ. Особенно порадовались этому приказу кавалеристы. «Наконецъ-то и намъ пришла очередь показать себя, говорили они, моряки, пѣхота и артилерія успѣли уже побывать въ дѣлахъ, заявить себя, отличиться; мы же, кавалеристы, должны были смотрѣть на турокъ съ другаго берега Дуная. Теперь намъ открывается широкое поприще: развѣдываніе о непріятелѣ, рискованныя авангардныя дѣла, вѣчное присутствіе передъ носомъ непріятеля и сопряженныя съ этимъ лихія кавалерійскія схватки и т. д.

Приказъ главнокомандующаго былъ слѣдующій:

«Принимая во вниманіе особый характеръ мѣстности предстоящаго театра

дѣйствій, Я призналъ полезнымъ сформировать особый кавалерійскій отрядъ слѣдующаго состава:

1) *Драгунская бригада*, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества флигель-адъютанта полковника Евгенія Максиміліановича Герцога Лейхтенбергскаго.

8-й Драгунскій Астраханскій Имени Моего полкъ.	4 эскадрона
9-й Драгунскій Казанскій эрцъ-герцога австрійскаго Леопольда полкъ	4 »
16-я конная батарея	6 орудій
	8 эскадрон. 6 орудій

2) *Сводная бригада*, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества, свиты Его Величества генералъ-маіора Николая Максиміліановича Герцога Лейхтенбергскаго.

9-й Кіевскій Его Императорскаго Высочества Николая Максиміліановича Герцога Лейхтенбергскаго полкъ	4 эскадр.
Донской казачій № 30-го полкъ	6 сотенъ
Донская казачья № 10-го батарея	6 орудій
	10 эскадр. и сотенъ и 6 орудій

3) *Донская бригада*, подъ начальствомъ полковника Чернозубова.

Донскіе казачьи №№ 21-го и 26-го полки . .	12 сотенъ
Донская казачья № 15-го батарея	6 орудій
	12 сотенъ и 6 орудій

4) *Кавказская бригада*, подъ начальствомъ полковника Тутолмина.

2-й Кубанскій полкъ	6 сотенъ
Владикавказско-Осетинскій полкъ	6 сотенъ
Донская казачья конно-горная батарея . . .	8 орудій
	12 сотенъ и 8 орудій

Всего въ кавалерійскомъ отрядѣ будетъ состоять: 42 эскадрона и сотенъ и 26 орудій.

Общее командованіе надъ означеннымъ отрядомъ возлагаю на назначенаго состоять при Мнѣ генералъ-лейтенанта *Гурко*. Подъ его начальство должны поступить также 4-я Стрѣлковая бригада (4 баталіона и 14 горныхъ орудій) и Болгарское ополченіе (6 дружинъ). Всѣ означенныя части должны составить *передовой отрядъ*.

Временно, до прибытія генералъ-лейтенанта Гурко, отрядомъ этимъ командовать состоящему при Мнѣ для порученій генералъ-маіору Рауху.

Штабу бывшей сводной казачьей кавказской дивизіи составить *штабъ передоваго отряда*.»

Такимъ образомъ, рѣшено было сформировать передовой отрядъ, о которомъ, какъ у насъ, такъ и въ иностранной военной литературѣ столь много и разнорѣчиво говорили.

Всѣ сужденія, по большей части, сводились къ тому, что отрядъ этотъ «слишкомъ далеко зашелъ, что, вслѣдствіе этого движенія, прои-

зошла рѣзня болгаръ, что, наконецъ, имъ создана столь дорого стоившая намъ Шипка и т. д.»

Иностранныя брошюры ([1]) даже видѣли въ движеніи передоваго отряда за Балканы содѣйствіе выполненію общаго турецкаго плана войны, такъ какъ онъ, по слухамъ, состоялъ въ завлеченіи нашего центра во внутрь страны, съ цѣлью сжать наши фланги и отрѣзать насъ отъ Дуная и отъ нашего тыла. Задача настоящаго разсказа состоитъ въ вѣрномъ изложеніи фактической стороны похода передоваго отряда; выводъ изъ этого изложенія, полагаю, будетъ не сходенъ съ указанными выше мнѣніями.

II.

Въ ночь съ 19-го на 20-е іюня, пять дней послѣ переправы черезъ Дунай, былъ наведенъ мостъ, построенный изъ заготовленнаго на р. Ольтѣ матеріала, сплавленнаго внизъ по р. Дунаю мимо крѣпости Никополя. До постройки моста, переходъ нашей арміи черезъ Дунай нельзя было считать вполнѣ обезпеченнымъ, такъ какъ только 8-й корпусъ, безъ кавалеріи, 35-я пѣхотная дивизія и 4-я стрѣлковая бригада, были перевезены на болгарскій берегъ, что составляло всего 35,000 человѣкъ. Но турки поздно спохватились, принявъ сначала нашъ переходъ у Зимницы и Систова за маневръ, маскировавшій главный переходъ у Туртукая, и послали 16-го іюня, на другой день послѣ нашей переправы, 14 баталіоновъ изъ Рущука къ Бѣлѣ, съ приказаніемъ занять ее. Кромѣ того, второй дивизіи Недзиба-паши (16 баталіоновъ, 4 эскадрона и 3 батареи) приказано было изъ Шумлы также направиться туда же ([2]). Эти 14 турецкихъ баталіоновъ могли легко уже 18-го занять Бѣлу и сдѣлать рекогносцировку, которая бы убѣдила турецкую главную квартиру, что у Систова произошла не демонстрація, а переходъ всей русской арміи черезъ Дунай. Убѣдившись въ этомъ, турецкій главнокомандующій, вѣроятно, не замедлилъ бы тотчасъ же сосредоточить имѣющуюся у него въ распоряженіи 80,000 армію на Янтрѣ, что значительно стѣснило бы нашу операціонную линію и заставило бы насъ дать большое сраженіе, для обладанія линіею Янтры, какъ опорною позиціею на востокѣ. Но для этого нужна была рѣшительность, которою Абдулъ-Керимъ-паша не обладалъ. 14 турецкихъ баталіоновъ, почему-то, не дошли до Бѣлы и вернулись назадъ; черезъ шесть же дней послѣ изготовленія моста, какъ видно изъ приведенной ниже таблицы нашихъ войскъ, 100,000 русскихъ твердою ногою стояли въ Болгаріи.

([1]) Der Orientkrieg 1877—78.

([2]) Vorträge über den Russisch-Türkischen Krieg im Jahre 1877 r. von Regenspursky.

Число дней послѣ перваго перехода.	КОРПУСА.	I ЮНЬ. 15	17	21	26	28	КРУГЛАЯ ЦИФРА ЧИСЛА ПЕРЕПРАВИВШИХСЯ ВОЙСКЪ.
1	VIII	9 пѣх. див. 14 » » 4 Стрѣл. бриг.	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	 25000
2	XIII	. . . . .	35 пѣх. див.	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . 35000 (1)
6		. . . . .	. . . . .	1 пѣх. див. 13 кав. див. Болгар. опол. Кав. перед. отряда	. . . . .	. . . . .	 52000
11	XII	. . . . .	. . . . .	. . . . .	12 пѣх. див. 33 » » 12 кав. див.	. . . . .	 77000
13	IX	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	5 пѣх. див. 31 » »	. . . 100000

(1) Эта и слѣдующія цифры показываютъ общій итогъ всѣхъ войскъ, переправившихся начиная съ перваго дня переправы.

20-го іюня, передовой отрядъ подошелъ къ систовскому мосту, гдѣ генералъ Рихтеръ, завѣдующій переправою, сообщилъ, что, вслѣдствіе задержки въ движеніи огромнаго количества накопившихся артилеріи и обозовъ, переправа можетъ быть начата не ранѣе 10 часовъ вечера. Дѣйствительно, обширная площадь острова была вплотную уставлена орудіями, парками и обозами, и только на другой день, въ 8 часовъ утра, очередь дошла до передоваго отряда. Всю ночь мы провели въ безпокойствѣ, не смѣя лечь, чтобъ не проспать своей очереди.

Драгунская бригада кончила переправу къ 12 часамъ по полудни и стала подниматься въ гору, оставляя Систово вправо. Проходя мѣсто, гдѣ нашимъ первымъ переправившимся войскамъ пришлось драться 15-го іюня съ турками, мы не могли не оцѣнить тѣхъ трудностей, которыя приходилось имъ преодолѣвать: виноградники съ канавами и насыпями составляли какъ-бы нарочно для боя изготовленную мѣстность и изъ за каждаго клочка земли приходилось упорно спорить съ врагомъ. Поднявшись на гору и обернувшись на Зимницу, мы увидѣли прелестный, тихій въ этотъ день Дунай и всю величественную картину переправы: непрерывною нитью тянулись войска изъ Зимницы, стоявшей въ облакахъ пыли, похожихъ на пожаръ.

Выйдя на сѣверное шоссе, ведущее въ Бѣлу, мы дошли до д. Царевицы, откуда свернули на д. Турско-Сливу, гдѣ драгунской бригадѣ было назначено бивакировать. Весь же передовой отрядъ, кромѣ Кавказской бригады, присоединившейся къ 35 пѣх. див. и вмѣстѣ съ нею продвинувшійся до д. Делисула, сосредоточился у д. Царевицы. Съ этого дня Кавказская бригада выбыла изъ состава передоваго отряда; новыя же части: сборный полуэскадронъ конвоя Государя Императора и команда конно-піонеръ полковника графа Роникера были прикомандированы къ драгунской бригадѣ.

Не имѣя никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ и постоянно смущаемые болгарами, которые приходили изъ различныхъ дальнихъ деревенъ просить защиты отъ баши-бузуковъ и черкесовъ, мы не могли совершенно спокойно провести ночь, тѣмъ болѣе, что впереди насъ никого уже не было. Перепуганные болгары, желая привлечь въ свою деревню хоть нѣсколько солдатъ, могущихъ ихъ защитить отъ разграбленія и звѣрствъ черкесовъ, часто выдумывали и ложно доносили о появленіи непріятеля въ той или другой мѣстности. На такую, вполнѣ понятную и простительную ихъ хитрость никто не былъ въ претензіи, пока эскадроны были еще свѣжи. Одно изъ подобныхъ донесеній заставило Его Высочество Евгенія Максимиліановича, въ тотъ же день, послать разъ-

ѣздъ по направленію предполагаемаго непріятеля, но онъ вернулся съ донесеніемъ, что непріятеля нигдѣ не видно.

На другой день, 22-го іюня, драгунская бригада бивакировала все у той же дер. Турско-Слива и съ нетерпѣніемъ ждала приказаній и инструкцій для предстоящихъ дѣйствій. Вскорѣ пріѣхалъ генеральнаго штаба подполковникъ Фрезе, назначенный состоять офицеромъ генеральнаго штаба при драгунской бригадѣ, сообщившій намъ не только общее положеніе дѣлъ, но и програму дѣйствій корпусовъ.

По диспозиціи, передовому отряду приказано было произвести передвиженіе впередъ, причемъ всѣ три бригады кавалеріи выставлялись какъ бы завѣсой, прикрывающей главныя силы. Бригады должны были выдвинуться на одну высоту, во взаимной между собою связи. Въ центрѣ, у турецкой дер. Батакъ, должна была стать Драгунская бригада, на лѣвомъ флангѣ у дер. Гебели (Ebili), на большой дорогѣ въ Тырново, Донская бригада, которая для связи должна была выслать двѣ сотни въ дер. Заідзи (Zaidzi); на правый же флангъ, въ дер. Абиза, должна была двинуться Сводная бригада; главныя силы (4-я стрѣлковая бригада, шесть дружинъ болгарскаго ополченія съ двумя горными батареями) должны были перейти въ Акчаиръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отдано было приказаніе высылать сильные разъѣзды впередъ, по направленію къ Тырново, Больяну у г. Сельви и на фланги, на разстояніе отъ 15 до 20 верстъ. Также напоминалось объ обезоруженіи мусульманъ тѣхъ деревенъ, чрезъ которыя должны будутъ проходить войска. Для постоянныхъ же сношеній съ главною квартирою арміи, была устроена летучая кавалерійская почта. Всѣ донесенія, доставляемыя кавалерійскими бригадами въ штабъ отряда, приказано было посылать, въ копіяхъ, сосѣднимъ бригадамъ, для свѣдѣнія.

Въ тотъ же день передовой отрядъ исполнилъ всѣ указанныя перемѣщенія. Драгунская бригада двинулась чрезъ столь извѣстныя впослѣдствіи дер. Акчаиръ, Горный Студень и Дольній Студень. Болгары встрѣчали насъ повсюду съ замѣчательнымъ радушіемъ, выходили всѣмъ селеніемъ на встрѣчу, крестились и угощали солдатъ виномъ.

Предупрежденные, что въ дер. Батакъ жители-турки всѣ на лицо, авангардъ бригады принялъ всѣ предосторожности при приближеніи къ этому селенію. Вызвали старшину деревни, почтеннаго, сѣдаго турка, который вывелъ съ собою все населеніе. Имъ была прочтена прокламація главнокомандующаго и приказано сложить оружіе. Турки исполнили приказаніе и сложили старое и негодное оружіе внѣ деревни. Когда Князь Евгеній Максиміліановичъ подъѣзжалъ къ групѣ покор-

ныхъ турокъ, старшина деревни, предупрежденный, что это ѣдетъ племянникъ русскаго Императора, еще издали сталъ подходить къ нему съ поклонами, прижимая руку, то ко лбу, то къ сердцу, то касаясь ею земли и, наконецъ, поцѣловалъ стремя герцога—что служило доказательствомъ высокаго уваженія и покорности.

Вполнѣ разсчитывая, послѣ этого, что успокоившіеся турки, сложивъ оружіе, не причинятъ намъ безпокойствъ, бригада расположилась бивакомъ, на ночлегъ. Но вскорѣ выстрѣлы въ деревнѣ по нашимъ фуражирамъ доказали, что турки не такъ-то легко покоряются судьбѣ и силѣ. Подобный обманъ не могъ имъ пройти даромъ, и для наказанія стрѣлявшихъ изъ домовъ турокъ посланы были драгуны, которые поранили четырехъ изъ нихъ. Когда же, не смотря на это, отъ времени до времени, въ дер. Батакъ продолжали раздаваться выстрѣлы, приказано было зажечь домъ, изъ котораго турки стрѣляли.

Перепуганные крутыми мѣрами, мусульмане, видя, что имъ грозитъ общая опасность въ случаѣ дальнѣйшаго сопротивленія, всѣ высыпали съ женами и дѣтьми изъ деревни и расположились ночевать рядомъ съ нами, также бивакомъ. Впослѣдствіи намъ неоднократно приходилось убѣдиться, что однѣ только крутыя мѣры дѣйствуютъ на турокъ.

Въ продолженіе дня 23-го іюня были получены сообщенія отъ Донской и Сводной бригадъ, въ которыхъ, между прочимъ, Князь Николай Максимиліановичъ писалъ брату: «у дер. Гяуркіой показалось скопище въ 150 черкесовъ. Болгары принимаютъ вездѣ радушно; прокламаціи раздаются и прибиваются». Вообще, разсказы болгаръ о присутствіи баши-бузуковъ и черкесовъ по деревнямъ стали подтверждаться и нашими разъѣздами, но исполнить всѣ просьбы болгаръ было бы то же, что разослать всю бригаду въ разъѣзды, что́ было очевидно невозможно. Такъ, съ аванпостовъ эскадронный командиръ доносилъ: «Явились болгары просить о помощи: въ дер. Липницѣ 200 черкесовъ рѣжутъ всѣхъ поголовно. Не рѣшаюсь собрать посты и идти впередъ; моя линія очень растянута. Я послалъ въ дер. Липницу разъѣздъ при офицерѣ». Оказалось, что тамъ никакихъ черкесовъ и не было. Первоначально мы всѣ горячо прислушивались къ сообщеніямъ болгаръ, но вскорѣ поняли, что перепуганнымъ жителямъ вѣрить нельзя, и стали спокойнѣе относиться къ ихъ донесеніямъ.

По полученной для слѣдующаго дня диспозиціи, всей кавалеріи передоваго отряда приказано было стать на р. Руситѣ: Сводной бригадѣ по дорогѣ въ Сельви у дер. Сухундолъ, Драгунской бригадѣ у дер. Мрадего, Донской бригадѣ у дер. Никупъ; главнымъ силамъ приказано

было перейти въ дер. Батакъ. Такимъ образомъ, 24-го іюня кавалерія передоваго отряда становилась всего въ одномъ переходѣ отъ города Тырнова.

Дер. Мурадъ-бей-кіой (Мрадего), гдѣ стала Драгунская бригада, принадлежитъ къ самымъ прелестнымъ деревнямъ, которыя только можно видѣть въ Болгаріи. Радушные болгары, живущіе съ избыткомъ, очень чисто и богато одѣтые, оставляютъ самое лучшее впечатлѣніе. Мѣстоположеніе этой деревни также превосходно: каждый домикъ какъ бы утопаетъ въ роскошныхъ, тѣнистыхъ, фруктовыхъ садахъ. Чистая, съ песчанымъ дномъ, р. Русита, берега которой изобилуютъ прекрасными рощами, омываетъ деревню и придаетъ ей удивительно веселый видъ. Въ одной изъ такихъ рощъ и расположилась наша бригада. Жители въ изобиліи доставляли намъ съѣстные припасы, и мы были въ восторгѣ отъ подобной стоянки.

Въ продолженіе дня былъ присланъ съ аванпостовъ захваченный нашимъ разъѣздомъ турокъ, который хотѣлъ сообщить своимъ постамъ о нашихъ силахъ. По показаніямъ его, ближе Тырнова нигдѣ непріятеля не было, а въ Тырновѣ находились: пять таборовъ пѣхоты, 400 человѣкъ арнаутской кавалеріи и шесть горныхъ орудій.

Согласно полученной въ этотъ день диспозиціи генерала Гурко, драгунской бригадѣ предписывалось: произвести усиленную рекогносцировку, черезъ Болванъ, на Тырново. «При этой рекогносцировкѣ, писалъ генералъ Гурко, я буду присутствовать самъ, причемъ прибуду къ бригадѣ въ Мрадего около 6-ти часовъ утра. По окончаніи рекогносцировки, Драгунской бригадѣ вернуться на бивакъ въ Мрадего». Остальнымъ бригадамъ предписывалось войти въ связь: Сводной бригадѣ съ Кавказской, а донской бригадѣ съ 12-ю кавалерійскою дивизіею, которая должна была въ этотъ день занять г. Бѣлу. Для облегченія усиленной рекогносцировки, донская бригада должна была выслать сильную часть на Тырново со стороны р. Янтры.

III.

Городъ Тырновъ, лежащій на р. Янтрѣ, составляетъ главный узелъ дорогъ, ведущихъ къ лучшимъ горнымъ проходамъ въ Балканахъ, которые, очевидно, были сильно заняты турками.

Кромѣ главныхъ проходовъ изъ Тырнова: на Елену и Тварди-цу, и на Дреново, Габрово и Шипку, въ Балканахъ, лежащихъ южнѣе Тырнова, существуетъ еще нѣсколько малоизвѣстныхъ проходовъ: травнинскій, хаинкіойскій и бебровскій. Большія же дороги изъ Тырнова, чрезъ Османъ-Базаръ на Шумлу и чрезъ Сельви на Ловчу, дѣлаютъ

его, окончательно, пунктомъ стратегическимъ и первостепенной важности. Въ нравственномъ отношеніи, обладаніе г. Тырновымъ, древней столицей Болгаріи, было весьма важно, какъ для формированія и пополненія молодыхъ болгарскихъ войскъ, такъ и для вновь вводимаго гражданскаго управленія въ странѣ. Въ виду всего этого, рѣшено было занять г. Тырновъ. Имѣя же свѣдѣнія о присутствіи въ немъ непріятельскихъ войскъ и чрезвычайно сильной по природѣ окружающей этотъ городъ мѣстности, генералъ Гурко, для болѣе точнаго понятія о возможности занять Тырново, предпринялъ усиленную рекогносцировку, избравъ для этого драгунскую бригаду Князя Евгенія Максиміліановича, на бивакъ которой онъ и прибылъ со своимъ штабомъ въ 6 часовъ утра 25-го іюня.

Кромѣ помощника его, генералъ-маіора Рауха, и начальника штаба передоваго отряда полковника Нагловскаго, генерала Гурко сопровождали: принцъ Батенбергъ, состоящій при немъ генералъ-маіоръ князь Витгенштейнъ и ординарцы его: ротмистръ Скалонъ и поручикъ Сухановъ, ординарецъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго, штабсъ-ротмистръ Фелицынъ, и урядникъ-дипломатъ князь Цертелевъ. Выслушавъ отъ Князя Евгенія Максиміліановича результаты донесеній разъѣздовъ за эти дни и передавъ необходимыя приказанія начальникамъ частей, генералъ Гурко сѣлъ верхомъ и поѣхалъ къ бригадѣ, которая уже стояла совершенно готовою. Здороваясь съ солдатами, генералъ напомнилъ имъ обязанности передъ дѣломъ.

— Вамъ, гг. офицеры, говорилъ генералъ, напоминаю, что никогда русскій солдатъ не бросалъ своего офицера! Если вы впереди, они будутъ вездѣ за вами!

— А вы, балованные дѣти Царя, говорилъ онъ гвардейскому конвою, должны сослужить службу нашему Отцу-Благодѣтелю, и если придется, то лечь костьми всѣмъ до единаго!

— Драгуны! продолжалъ генералъ, помните до какой чести вы дослужили: изъ всей русской арміи васъ выбрали первыхъ, чтобы перейти Балканы. Докажите, что вы не даромъ заслужили довѣріе нашего Царя; будьте молодцами!

— Постараемся! ваше превосходительство, отвѣчали солдаты.

Отрядъ, выступившій на усиленную рекогносцировку, состоялъ: изъ гвардейскаго полуэскадрона, трехъ эскадроновъ 9-го драгунскаго Казанскаго полка, 2½ эскадроновъ 8-го драгунскаго Астраханскаго полка и 16-й конной батареи, — всего 6 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій. Полтора эскадрона Астраханскаго полка еще наканунѣ были посланы въ разъѣзды и не вернулись; одинъ же эскадронъ Казанскихъ драгу-

новъ стоялъ на аванпостахъ и былъ оставленъ въ д. Мурадъ-бей-кіоѣ, для прикрытія обозовъ.

Отрядъ двинулся къ Тырнову по кратчайшему пути, т. е. чрезъ дд. Михалку, Іоларъ и Карабунаръ; въ авангардѣ шелъ гвардейскій полуэскадронъ. Не доходя д. Карабунаръ, Князь Евгеній Максимиліановичъ получилъ сообщеніе отъ Донской бригады, въ которомъ исправляющій должность офицера генеральнаго штаба, состоящій при этой бригадѣ маіоръ Квитницкій, писалъ:

«Бригада расположилась бивакомъ у сел. Никупъ; линія аванпостовъ выставлена на четыре версты впереди бивака, на р. Руситѣ. Сильные разъѣзды высланы за р. Янтру для обрекогносцировки ея праваго берега; велѣно также войти въ связь съ разъѣздами 12-й кавалерійской дивизіи, находящейся у сел. Бѣла. Для содѣйствія усиленной рекогносцировкѣ драгунской бригады отъ с. Болванъ къ Тырново, высланъ отрядъ изъ трехъ сотенъ при двухъ орудіяхъ; отряду этому предписано стараться войти въ связь съ драгунской бригадой, во время ея рекогносцировки.

По полученнымъ отъ разъѣздовъ донской бригады свѣдѣніямъ, непріятеля нигдѣ не оказывается; разъѣзды, высланные по направленію къ Тырново, не доходили до него всего только верстъ на семь.»

Вскорѣ затѣмъ получено было донесеніе командира 2-го эскадрона Астраханскаго драгунскаго полка, маіора Рожнятовскаго, въ которомъ онъ писалъ: «Въ селеніи Еманъ турки сдались; отобранное оружіе препровождаю. Самъ иду на с. Болванъ; дорога ужасная.»

Пройдя дер. Карабунаръ, отрядъ былъ пріостановленъ для отдыха на горѣ, когда было замѣчено, что на высотахъ, гдѣ проходитъ шоссе изъ г. Тырнова въ с. Сельви, тянется къ Тырнову значительная кавалерійская часть. Чтобы узнать, какія это войска, былъ высланъ впередъ находившійся въ авангардѣ взводъ гвардейскаго полуэскадрона, подъ начальствомъ гвардейской конно-артилерійской бригады штабсъ капитана Савина. Взводъ этотъ рысью двинулся впередъ; но какъ только сталъ подходить къ высотамъ, былъ атакованъ непріятельскою кавалеріею, которая бросилась съ горы вразсыпную и обскакала нашихъ съ обоихъ фланговъ. Штабсъ-капитанъ Савинъ, замѣтивъ это, остановился, спѣшилъ свой взводъ и открылъ огонь: стрѣляли состоявшіе во взводѣ драгуны и казаки, а кирасиры служили коноводами.

Неожиданный огонь быстро спѣшеннаго взвода заставилъ противника отхлынуть назадъ. Гвардейцы сѣли на коней и вмѣстѣ съ подоспѣвшими 2-мъ взводомъ гвардейскаго полуэскадрона и 2-мъ эскадрономъ Казанскаго драгунскаго полка, высланными на поддержку авангарда, погнались за непріятелемъ.

Пока все это происходило, генералъ Гурко приказалъ двумъ орудіямъ 16-й конной батареи взобраться на скалистую высоту, состояв-

шую изъ сплошныхъ каменныхъ глыбъ, и открыть по отступающему непріятелю огонь. Съ величайшимъ трудомъ орудія были ввезены и успѣли дать только два удачныхъ выстрѣла, когда отступающій непріятель скрылся совершенно по направленію къ Тырнову. Оказалось, что мы имѣли дѣло съ регулярнымъ арнаутскимъ кавалерійскимъ полкомъ, вооруженнымъ магазинными ружьями.

Дер. Бѣловковцы лежитъ не болѣе какъ въ двухъ верстахъ отъ города. Какъ только преслѣдованіе было пріостановлено, противникъ открылъ сильный артилерійскій огонь изъ орудій, стоявшихъ на батареѣ, устроенной на высотахъ за р. Янтрой, южнѣе города, на горѣ, лежащей между дер. Бѣловковцы и непріятельской батареей. Хотя обстрѣливаемая непріятелемъ высота не была еще нами занята, но, представляя единственную артилерійскую позицію, была выбрана нашею артилеріею. Предвидя занятіе высоты, непріятель сталъ заранѣе къ ней пристрѣливаться.

Тогда стало окончательно ясно, что г. Тырновъ занятъ непріятельскою пѣхотою и артилеріею. Настала минута рѣшенія: ограничиться ли происшедшимъ, и притянувъ пѣхоту передоваго отряда, которая могла подойти не ранѣе двухъ дней, уже съ бо̀льшимъ вѣроятіемъ на успѣхъ предпринять атаку города, или, съ имѣющимися ничтожными кавалерійскими силами попробовать занять городъ сейчасъ же? Генералъ Гурко выбралъ послѣднее и послалъ за главными силами Князя Евгенія Максиміліановича, которыя стояли на мѣстѣ столкновенія съ арнаутской кавалеріей. Его Высочество, съ имѣющимися у него тремя эскадронами драгуновъ и 16-ю конною батареею и, съ прибывшимъ въ это это время изъ д. Ново-Никупъ, отрядомъ полковника Краснова (три сотни Донскаго казачьяго № 21-го полка и два орудія Донской казачьей № 15-го батареи), спустившись съ горы, пошелъ не по шоссе, а кратчайшимъ путемъ, мимо дер. Бѣловковцы, и вышелъ на высоты, находящіяся съ западной стороны города. Все движеніе это по тяжелой, каменистой и гористой дорогѣ было сдѣлано рысью. Непріятель же все продолжалъ усиленно стрѣлять по высотѣ, которую теперь занялъ подполковникъ Бѣлогрудовъ съ спѣшеннымъ, третьимъ эскадрономъ Казанскаго драгунскаго полка. Вслѣдъ за этимъ эскадрономъ на высоту выѣхала 16-я конная батарея подполковника Ореуса и въ первый же моментъ потеряла двухъ человѣкъ ранеными и нѣсколькихъ лошадей. Не взирая на это, подполковникъ Ореусъ открылъ мѣткую стрѣльбу гранатами, отъ которыхъ огонь противника сталъ постепенно ослабѣвать, и черезъ полчаса непріятель прекратилъ артилерійскую стрѣльбу; турецкая же пѣхота, не смотря на громадную дистанцію, болѣе

2,000 шаговъ, продолжала стрѣлять бѣглымъ огнемъ. Съ высоты, на которой стояла наша артилерія, открывался чудный видъ на весь городъ. Въ городѣ замѣтно было сильное движеніе: кучки людей перебѣгали чрезъ улицы, нѣкоторые стояли на крышахъ; не смотря на это, трудно было сказать, есть ли въ немъ непріятель.

На подкрѣпленіе третьяго эскадрона были спѣшены и посланы: два эскадрона Казанскаго драгунскаго полка и два эскадрона Астраханскаго. Общее начальство надъ спѣшенными частями было поручено командиру 9-го драгунскаго Казанскаго полка полковнику Корево, который и исполнилъ это порученіе съ полнымъ успѣхомъ; онъ быстро спустился съ горы со своими драгунами, осыпалъ пулями стрѣлковъ противника, и двинулся къ р. Янтрѣ.

Тырновскіе болгары, видя отлично изъ города, что противникъ, поражаемый огнемъ нашей батареи и драгуновъ, которые смѣло наступали, не выдержалъ и сталъ отходить на кладбище и далѣе на востокъ, ударили въ набатъ и стали посылать намъ различные возгласы радости и махать платками. Моментъ былъ торжественный: звонъ колоколовъ, грохотъ орудій, трескотня ружейной пальбы, радостные возгласы болгаръ, выбѣгающихъ къ окраинѣ города, все смѣшалось въ одинъ радостный и чудесный гулъ!

Генералъ Гурко съ Княземъ Евгеніемъ Максимиліановичемъ и со штабомъ выѣхалъ впередъ и былъ уже въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ окраины города.

Но одна часть турецкой пѣхоты, засѣвшая у подошвы горы въ окопахъ, продолжала стрѣлять по нашимъ. Тогда Его Высочество приказалъ двумъ орудіямъ 16-й конной батареи выѣхать впередъ на дорогу къ городу, чтобы огнемъ артилеріи выбить противника. Орудія эти стали на указанное имъ мѣсто, открыли огонь картечными гранатами и съ перваго же выстрѣла попали въ сидѣвшихъ за окопами турокъ. Послѣ небольшой перестрѣлки и эта пѣхота принуждена была отойти. Полковникъ Корево тотчасъ же перешелъ съ двумя эскадронами Казанскаго полка р. Янтру въ бродъ, а одинъ эскадронъ этого полка и Астраханскіе драгуны прошли чрезъ городъ по мосту; туда же были направлены казаки полковника Краснова съ двумя орудіями 16-й конной батареи, которые прошли весь городъ насквозь и преслѣдовали противника верстъ на десять за городомъ.

Отступленіе турокъ было такъ быстро, что они оставили свой лагерь, много ружей, до 1,000 бочекъ пороху, множество ящиковъ съ патронами и одно знамя. Драгуны преслѣдовали непріятеля пѣшкомъ, такъ какъ коноводы остались за городомъ. Артилерія, прикрываемая

казаками и казанскими драгунами, при каждой остановкѣ противника, открывала мѣткій огонь, заставлявшій непріятеля отступать еще быстрѣе. Опасаясь утомить драгуновъ, сдѣлавшихъ пѣшкомъ около 15-ти верстъ, имъ было послано приказаніе остановить преслѣдованіе.

По окончаніи дѣла, отрядъ расположился бивакомъ на османъ-базарской дорогѣ, близъ д. Малый Чифтликъ. Съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ ранены: 2 нижнихъ чина 16-й конной батареи, изъ которыхъ одинъ тяжело, контужены 2 нижнихъ чина 3-го Казанскаго драгунскаго полка. Убиты 13 и ранены 3 лошади.

По показаніямъ жителей, у непріятеля было до 3,000 пѣхоты, 6 орудій и 400 всадниковъ.

Потери противника должны были быть не маловажны, такъ какъ жители селеній, черезъ которыя проходили турки, говорили, что послѣдніе забрали у нихъ воловъ и лошадей для перевозки своихъ раненыхъ, которыхъ было болѣе 100 человѣкъ, и, кромѣ того, въ д. Добридолъ они заставили болгаръ зарывать увезенные ими трупы. При отступленіи четыре орудія везлись на лафетахъ, а два на вьюкахъ; надо полагать, что лафеты были подбиты нашей артилеріей.

Вступленіе наше въ городъ было самое торжественное. Нужно отдать полную справедливость болгарамъ, что лучшаго пріема они намъ сдѣлать не могли. Главная улица, по которой ѣхалъ генералъ Гурко, была сплошь усѣяна народомъ; окна и крыши были также наполнены жителями. Крики «ура», братскіе поцѣлуи, массы цвѣтовъ, бросаемыя женщинами, аплодисменты, угощенія всякаго рода, были нашею наградою за труды, понесенные въ этотъ день. Генералъ Гурко проѣхалъ со свитою прямо въ соборъ, если его такъ можно назвать, гдѣ архимандритъ отслужилъ молебенъ съ многолѣтіемъ Императору и русскому христолюбивому воинству. Генералъ Гурко остановился въ городѣ у архимандрита.

Благодаря рѣшительности и настойчивости, съ которыми это дѣло было ведено, потери наши, сравнительно съ достигнутыми результатами, были ничтожны. Нельзя при этомъ не замѣтить, что дѣло подъ Тырновомъ показало, что съ умѣньемъ употребленная кавалерія способна отлично драться пѣшкомъ.

Въ тотъ же день были сдѣланы распоряженія притянуть въ Тырново: 4-ю Стрѣлковую бригаду, три Болгарскія дружины, Сводную бригаду Князя Николая Максимиліановича и Донскую бригаду Чернозубова.

IV.

Большой сорока-верстный переходъ, сдѣланный Драгунскою бригадою 25-го іюня по страшной жарѣ и, вдобавокъ, движеніе нѣкоторыхъ эска-

дроновъ пѣшкомъ, утомили сильно какъ людей, такъ и лошадей. Прослѣдить же и узнать намѣренія непріятеля было крайне необходимо; поэтому, не смотря на утомленіе, на другой же день по занятіи Тырнова, Драгунская бригада получила приказаніе продвинуться по османъ-базарской дорогѣ къ дер. Добридолъ и развѣдать о непріятелѣ.

Дойдя до этой деревни, мы узнали, что непріятель отступилъ за дер. Джулиницы и Кесарево. Чрезъ Кесарево же вчера прошли болѣе 2,000 турокъ съ 6-ю орудіями. По разспросамъ у болгаръ, въ Османъ-базарѣ было до семи тысячъ человѣкъ непріятеля. Съ этими извѣстіями бригада вернулась, и въ 11 часовъ ночи расположилась бивакомъ у монастыря Св. Петра.

28-го іюня Князь Евгеній Максиміліановичъ получилъ слѣдующее предписаніе отъ генерала Гурко:

«Болгарскіе жители изъ деревни Кадыкіой заявили, что тамъ и въ окрестныхъ деревняхъ: Трембешъ, Власица, Лефедзи и друг. появляются турецкія партіи, которыя грабятъ и рѣжутъ мѣстныхъ жителей; поэтому предлагаю Вашему Императорскому Высочеству, сегодня же, направить сильный (сборный—для сбереженія силъ частей) разъѣздъ отъ Казаравицы на Лефедзи въ Кадыкіой и, если справедливы слухи, что тамъ собралось до двухъ тысячъ подводъ, бѣжавшихъ изъ Систова на Тырново, то отобрать или, по крайней мѣрѣ, разогнать этотъ обозъ.»

Во исполненіе этого предписанія, посланъ былъ сборный эскадронъ отъ обоихъ драгунскихъ полковъ, подъ начальствомъ подполковника Бѣлогрудова.

На другой день, утромъ, пріѣхалъ отъ него драгунъ, который сообщилъ, что они имѣли дѣло съ таборомъ баши-бузуковъ, и потеряли двухъ убитыми и двухъ ранеными.

— Разскажи же, какъ это у васъ было? спрашивали его офицеры.

— Да, ваше благородіе, изволите видѣть, мы подошли, уже было темно, къ деревнѣ, какъ прозванье то.... запамятовалъ. — А за деревней-то, бузуки эти составили свои телѣги и ночуютъ за ними. Вотъ, подполковникъ Бѣлогрудовъ насъ спѣшилъ и повелъ въ штыки. Мы это идемъ, а они насъ сразу-то въ темнотѣ и не замѣтили; а замѣтны мы имъ стали, какъ совсѣмъ ужь близко подошли. Мы крикнули «ура», а они, изъ подъ телѣгъ, стрѣлять въ насъ въ самый упоръ стали. Телѣгами-то такъ обставились, что туда къ нимъ во внутрь и не залѣзешь: такъ вотъ всѣ подъ телѣгами-то и сидятъ. Какъ ударишь штыкомъ-то подъ телѣгу, такъ онъ тамъ звѣремъ и зареветъ. Позабавились мы маленько, такимъ манеромъ, съ ними, ну они и бѣжать. Тутъ намъ сборъ проиграли, мы и стали собираться. Собрались,

а вахмистръ говоритъ подполковнику: одного, ваше высокоблагородіе, не хватаетъ. Ну, извѣстное дѣло, не оставлять же своего, хотя и мертваго въ бусурманскихъ рукахъ. Пошли съизнова на обозъ, товарища искать, можетъ быть они надъ нимъ ругательства бы сотворили. Пошли мы, а они опять подъ телѣгами собрались. Тутъ сердце взяло за товарища: мы ихъ ужь за то и почистили. Ну, одного у насъ еще убили, да двухъ ранили, а тѣло мы нашли. Вотъ теперь и везетъ обоихъ убитыхъ подполковникъ Бѣлогрудовъ съ эскадрономъ. Они теперь скоро должны быть.

— А какъ же вы съ турками покончили?

— Отогнали ихъ отъ этого самаго обоза, а они бѣжать, да въ горы; ну, что же съ ними дѣлать-то оставалось: темно, ни зги не видать. Взяли, да и вернулись.

Дѣйствительно, скоро прибылъ подполковникъ Бѣлогрудовъ со сборнымъ эскадрономъ и съ телѣгою, обложенной вѣтвями, въ которой везлись тѣла убитыхъ драгуновъ. Донесеніе подполковника Бѣлогрудова было совершенно тождественно съ разсказомъ драгуна.

Приступлено было къ погребенію съ почестями убитыхъ. Болгары-монахи, пришедшіе изъ монастыря Св. Петра, принесли гробы для «убіенныхъ за вѣру, Царя и отечество» воиновъ, уставили ихъ свѣчами и разукрасили цвѣтами. Русскій полковой священникъ отпѣвалъ въ присутствіи Князя Евгенія Максиміліановича и всего полка. Болгары были глубоко тронуты во время отпѣванія и женщины плакали: «За насъ, за болгаръ убіенные», сказалъ монахъ, присутствовавшій при погребеніи, желая этимъ показать, что они чувствуютъ и понимаютъ, что́ Россія для нихъ дѣлаетъ.

Между тѣмъ, распоряженія о предстоящемъ движеніи за Балканы выходили одно за другимъ, и со дня на день мы ждали приказанія о выступленіи. Такъ, еще 27-го іюня было получено увѣдомленіе отъ начальника штаба полковника Нагловскаго:

«Начальникъ передоваго отряда приказалъ, чтобы всѣ части, находящіяся въ распоряженіи Вашего Императорскаго Высочества, приготовились къ выступленію, безъ всякаго обоза, за исключеніемъ санитарнаго. Онъ также приказалъ, чтобы всѣ эти приготовленія дѣлались *въ совершенной тайнѣ*. При этомъ, начальники частей должны дать отвѣтъ, сколько они могутъ взять на людяхъ патроновъ, не ограничиваясь числомъ патроновъ въ патронныхъ сумахъ.»

28-го іюня было получено другое приказаніе:

«Начальникъ передоваго отряда приказалъ, чтобы всѣ начальники частей немедленно заготовили *пяти*-дневный запасъ сухарей и *трехъ*-дневный запасъ зерноваго фуража, который долженъ считаться *наинеприкосновеннѣйшимъ* запасомъ, для расходованія лишь въ *самыхъ крайнихъ* случаяхъ.

Затѣмъ, начальники частей должны принять самыя энергическія мѣры для довольствія своихъ частей на счетъ страны, производя правильныя реквизиціи и уплачивая за все деньги изъ находящихся въ ихъ распоряженіи суммъ; при этомъ присовокупляется, что завтра утромъ будетъ придвинутъ обозъ, изъ котораго можетъ быть взятъ, упомянутый выше, наинеприкосновенный запасъ.»

29-го же іюня всѣ начальники частей были собраны у генерала Гурко для совѣщанія, а потомъ была получена отъ него слѣдующая диспозиція о выступленіи передоваго отряда изъ г. Тырнова:

«Диспозиція по войскамъ передоваго отряда на 30-е іюня.

Завтра, 30-го іюня, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда произвести передвиженіе въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Гвардейскій полуэскадронъ.

2) Двѣ сотни пластуновъ.

3) Взводъ горной № 2-го батареи.

4) 4-я Стрѣлковая бригада съ тремя взводами горной № 2-го батареи и съ двумя взводами Донской конной № 10-го батареи.

5) Драгунская бригада съ ея артилеріею.

6) Двѣ бригады Болгарскаго ополченія, съ тремя взводами горной № 1-го батареи, и

7) Донская казачья бригада съ ея артилеріею.

Цѣль и направленіе движенія будутъ указаны мною лично, на мѣстѣ сбора войскъ у дер. Присово.

Всѣмъ войскамъ выступить съ ихъ биваковъ въ слѣдующіе часы: гвардейскому полуэскадрону въ 6 часовъ утра. Пластунамъ, Стрѣлковой бригадѣ, горной № 2 го батареи и двумъ взводамъ Донской № 10-го батареи, тоже въ 6 часовъ утра.

Драгунской бригадѣ съ ея артилеріею выступить въ $5^1/_2$ часовъ утра, сего 30-го іюня, догнать Стрѣлковую бригаду и идти непосредственно за ней.

Двумъ бригадамъ Болгарскаго ополченія съ горною № 1-го батареею въ 7 часовъ утра.

Донской бригадѣ тронуться съ бивака тогда, когда начнется общее движеніе всѣхъ войскъ, догнать Болгарское ополченіе и слѣдовать непосредственно за нимъ.

Голова колонны должна двинуться отъ дер. Присово завтра, ровно въ 9 часовъ утра. Я буду слѣдовать непосредственно за пластунскими ротами. Во все время движенія, впредь до особаго приказанія, при каждомъ орудіи должны находиться по 15-ти человѣкъ въ батареяхъ, слѣдующихъ при пѣхотѣ—отъ пѣхотныхъ частей, а при кавалеріи—отъ кавалерійскихъ. Люди эти, вмѣстѣ съ артилерійскою прислугою, должны содѣйствовать артилеріи въ преодолѣніи могущихъ встрѣтиться препятствій при движеніи.»

Кіевскій гусарскій полкъ, вечеромъ того же дня, въ виду выступленія Драгунской бригады, смѣнилъ аванпосты драгуновъ. Этотъ полкъ долженъ былъ быть, въ свою очередь, смѣненъ кавалеріею прибывающаго 1-го іюля въ г. Тырновъ 8-го корпуса. Конно-піонеры съ генераломъ Раухомъ выступили еще 29-го, для расчистки дороги въ проходѣ. Въ тотъ же день Князь Николай Максиміліановичъ Лейхтен-

бергскій былъ назначенъ начальникомъ всей кавалеріи передоваго отряда.

Лучшій проходъ, ведущій изъ г. Тырнова за Балканы въ долину р. Тунджи, есть Шипкинскій, который, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, былъ сильно укрѣпленъ, такъ что можно было встрѣтить сильное сопротивленіе при атакѣ его съ фронта. Восточнѣе Шипкинскаго, по дорогѣ чрезъ Дреново, на Травну—Травнинскій проходъ. Этотъ проходъ слишкомъ близко идетъ отъ Шипкинскаго, и наше движеніе по немъ могло быть замѣчено турками. Еще восточнѣе—Твардицкій или Еленинскій проходъ, лежащій на дорогѣ изъ г. Елены на дер. Твардицу, который наблюдался турками и, по слухамъ, былъ ими занятъ.

Такъ какъ прямая цѣль движенія передоваго отряда за Балканы была выдти въ тылъ непріятельскимъ войскамъ, занимавшимъ Шипкинскій проходъ, одновременно съ движеніемъ нашихъ войскъ съ фронта, и этимъ принудить ихъ или бросить проходъ, или сдаться, то передовому отряду не было цѣли идти чрезъ проходы, въ которыхъ можно было встрѣтить непріятеля и быть задержаннымъ. Поэтому, генералъ Гурко двинулся чрезъ малоизвѣстный, Хаинкіойскій или Хаимбогазскій проходъ, лежащій почти на половинномъ разстояніи отъ Травнинскаго и Еленинскаго проходовъ. Хотя передовой отрядъ долженъ былъ двигаться съ артилеріею по мѣстности, почти совсѣмъ непроходимой, но за то онъ не рисковалъ быть задержаннымъ на пути въ Балканахъ, и могъ неожиданно выдти въ долину р. Тунджи.

Изъ Тырнова на Хаинкіой дорога ведетъ на слѣдующія деревни: Присово, Аплаково, Дойновъ мостъ, Байковцы, Паровцы, Дрентъ, потомъ чрезъ Дрентскую планину съ переваломъ, кряжъ Зеленскирадъ, теченіемъ ручья Зелверъ на Хаинкіой. Разстояніе отъ Тырнова до Хаинкіоя болѣе 50-ти верстъ. Для того, чтобы обезпечить себя со стороны города Елены, генералъ Гурко посланъ, 29-го іюня, три сотни казаковъ съ двумя орудіями, съ приказаніемъ прогнать оттуда, если можно, противника, и затѣмъ присоединиться къ отряду. Противъ Дренова и г. Габрова былъ посланъ отрядъ такой же силы, съ приказаніемъ слѣдить за входомъ въ Шипкинскій проходъ и демонстрировать съ фронта.

Итакъ, 30-го іюня передовой отрядъ оставилъ г. Тырновъ за нѣсколько часовъ до прихода туда бригады 9-й пѣхотной дивизіи генерала Дерожинскаго и до пріѣзда Великаго Князя Главнокомандующаго, котораго болгары готовились встрѣчать, разукрасивъ, чѣмъ могли, городъ и одѣвшись по праздничному. Какъ ни жаль было уходить отъ торжественнаго въѣзда Великаго Князя въ древнюю столицу Болгаріи, но въ 11 часовъ утра уже весь отрядъ былъ на сборномъ мѣстѣ у дер. При-

сова и въ 3 часа мы пришли въ дер. Аплаково, гдѣ намъ былъ данъ большой привалъ.

Впечатлѣніе, произведенное на насъ городомъ Тырновымъ, было одно изъ самыхъ отрадныхъ. Не говоря уже о гостепріимствѣ, которымъ мы пользовались, мы встрѣтили въ немъ то сочувствіе, котораго ждали отъ болгаръ еще будучи въ Россіи, и которое во время войны было для нашихъ войскъ почти необходимостью, какъ нравственная поддержка при перенесеніи трудовъ.

Отъ Аплакова мѣстность становится болѣе гористою, а крутые подъемы особенно чувствительными для артилерійскихъ четырехколесныхъ ящиковъ, которые иногда отставали. Уже было темно, когда мы подошли къ дер. Средней-Колибе, гдѣ намъ и назначено было ночевать (Точнѣе будетъ сказать, что мы въ эту ночь ночевали у Дойнова моста, выселка дер. Средней-Колибе, лежащей лѣвѣе пути нашего движенія по дорогѣ на г. Елену). За дер. Средней-Колибе были поставлены подполковникомъ Фрезе нѣсколько постовъ въ сторону г. Елены, такъ какъ отъ казаковъ, посланныхъ туда, свѣдѣній никакихъ еще не было и оттуда можно было ждать появленія непріятеля. Но вскорѣ, вмѣсто непріятеля, по этой дорогѣ пришли наши три казачьи сотни, возвращавшіяся изъ поисковъ на г. Елену. Казаки, какъ оказалось, прошли до сел. Беброва, имѣли перестрѣлки съ баши-бузуками и вооруженными жителями, которыхъ они оттѣснили, взявъ много плѣнныхъ. Плѣнные были сданы мѣстному болгарскому населенію, для препровожденія въ г. Тырновъ. Казачьи сотни въ этотъ день сдѣлали болѣе 80-ти верстъ.

Имѣя запасъ фуража всего на два дня, кавалерія не замедлила воспользоваться большими скирдами сѣна, найденными вблизи бивака. Онѣ были очень кстати, такъ какъ Богъ вѣстъ, что могло случиться впереди.

Хотя въ первый день нашего движенія черезъ Балканы мы поднялись еще на незначительную высоту, но ночная температура сѣверныхъ склоновъ уже значительно понизилась: ночь была холодная и сырая.

1-го іюля, въ 7 часовъ утра, передовой отрядъ вошелъ въ Хаинкіойскій проходъ. Съ каждымъ шагомъ дорога становилась труднѣе и труднѣе. Кромѣ крутости подъемовъ, артилерію утомляла узкость дороги: приходилось постоянно поддерживать на лямкахъ орудія отъ паденія въ пропасть. Особенно же мучились войска съ ящиками, которые, вслѣдствіе своей чрезмѣрной тяжести и неповоротливости, затрудняли движеніе. Но нужно сказать правду, что Хаинкіойскій проходъ былъ знакомъ только однимъ мѣстнымъ жителямъ, а турецкимъ войскамъ былъ извѣстенъ,

какъ непроходимый для войскъ; благодаря мѣстнымъ проводникамъ, мы и могли выдти по немъ за Балканы.

Двигаясь въ проходѣ по совершенно дикой мѣстности, мы отчасти вознаграждались живописностью природы. Въ этотъ трудный день передовой отрядъ, таща свою артилерію почти что на рукахъ, страшно растянулся, такъ что, хотя генералъ Раухъ съ конно-піонерами и 4-мя сотнями казаковъ и ночевалъ верстъ за десять за переваломъ, а головная часть колонны бивакировала на самомъ перевалѣ, хвостъ передоваго отряда ночевалъ верстахъ въ восьми не доходя перевала.

Ночь съ 1-го на 2-е іюля, проведенная передовымъ отрядомъ въ Хаинкіойскомъ ущельѣ, навсегда останется въ памяти у участниковъ этого похода: мѣста для биваковъ не было и войска ночевали, или на 20° кручахъ, какъ, напримѣръ, коновязь гвардейскаго полуэскадрона на самомъ перевалѣ, или на самой дорогѣ, т. е. тамъ, гдѣ ихъ застала ночь. Не смотря на іюль мѣсяцъ и на незначительное превышеніе (1,225 фут.) перевала надъ уровнемъ моря, ночь была на столько холодная, что пальто или бурка были недостаточны, чтобы согрѣть человѣка и дать возможность заснуть, послѣ усиленныхъ физическихъ трудовъ. Проходя перевалъ, полковникъ Роникеръ, командиръ конно-піонеровъ, поставилъ на немъ памятникъ, въ видѣ деревяннаго столба, на которомъ было написано: «1-го іюля 1877 года авангардъ передоваго отряда генерала Рауха перешелъ перевалъ». Всякій спѣшилъ вписать или высѣчь свою фамилію на этомъ столбѣ.

Утромъ, 2-го іюля, авангардъ передоваго отряда благополучно вышелъ за Балканы къ дер. Хаинкіой, гдѣ засталъ, почти врасплохъ, два табора турецкой пѣхоты. Появленіе наше было столь неожиданно для турокъ, что если бы не четыре всадника, случайно замѣтившіе наше движеніе, то таборы были бы взяты живьемъ. Встревоженный непріятель сначала началъ было наступать, но встрѣтивши, въ свою очередь, наступленіе нашихъ пластуновъ и стрѣлковъ, сталъ отходить и ушелъ, чрезъ дер. Конары, на дер. Твардицу. Лагерь со всѣми запасами и горячею пищею достался намъ. Четыре же сотни казаковъ, выйдя изъ ущелья, прошли на дер. Есекчи и Іени-Махала, съ цѣлью отрѣзать непріятелю путь отступленія на Казанлыкъ, откуда выбили вооруженныхъ турокъ-жителей. Турки отступали, отстрѣливаясь и прикрывая свой обозъ, но были окончательно отогнаны отъ него казаками, которые захватили всѣ 80 повозокъ. Тогда казачій № 26-го полкъ остался на бивакѣ въ дер. Есекчи, откуда наблюдалъ дороги на г. Казанлыкъ и на югъ.

Пока авангардъ занималъ выходъ изъ ущелья, остальная часть

передоваго отряда была еще въ движеніи, въ проходѣ. Только въ 9 часовъ пѣхота собралась на перевалѣ и двинулась далѣе. Въ 11 часовъ Князь Николай Максимиліановичъ съ казаками началъ также спускаться съ перевала, Драгунская же бригада съ 16 конною батареею и подошедшимъ изъ Тырнова Кіевскимъ гусарскимъ полкомъ, собрались на перевалъ только къ 3-мъ часамъ по полудни.

Дорога съ перевала круто спускается въ чрезвычайно каменистый ручей Зельверъ. Отвѣсныя дикія горы этого ущелья, поросшія богатою лиственною растительностію, иногда раздаются шире, и тогда дорога изъ ручья выходитъ въ прелестную, природную, песчаную алею; но это не надолго: горы опять сближаются и дорога спускается въ ручей.

Хотя Драгунская бригада вышла съ перевала четырьмя часами позже казаковъ и постоянно останавливалась, чтобы дать подтянуться батареѣ, мы все-таки нагнали хвостъ казаковъ. Начало темнѣть; движеніе артилеріи, а съ нею и всѣхъ остальныхъ частей должно было пріостановиться и войска расположились на ночлегъ. Съ разсвѣтомъ, 9-го іюля, войска тронулись впередъ: дорога стала легче, горы понижались. Почти при самомъ выходѣ изъ горъ, на поворотѣ, двѣ громадныя каменныя глыбы образуютъ глубокую пропасть, на днѣ которой течетъ все тотъ же ручей; дорога вьется по скалѣ и чрезвычайно узка, такъ что колеса орудія идутъ на вершокъ отъ обрыва въ пропасть. Тутъ артилеристамъ пришлось испытать не мало страха за орудія, могущія ежеминутно и безвозвратно грохнуться въ пропасть съ лошадьми и ѣздовыми. Солдаты прозвали это мѣсто «чертовою дыркою». Но все, къ счастію, обошлось благополучно и весь отрядъ къ 12 часамъ пополудни прибылъ въ дер. Хаинкіой.

Выйдя изъ горнаго ущелья, воронка Хаинкіойскаго прохода постепенно расширяется и окончательно сливается съ долиною р. Тунджи. Въ сѣверной части этой воронки, по большой дорогѣ изъ г. Сливно въ г. Казанлыкъ, лежитъ дер. Хаинкіой, омываемая безчисленнымъ множествомъ ручейковъ, текущихъ по улицамъ деревни во всевозможныхъ направленіяхъ.

День 3-го іюля, пока передовой отрядъ еще не весь вышелъ изъ горъ, былъ употребленъ на производство развѣдокъ по тремъ направленіямъ.

Еще утромъ, оба дивизіона казачьяго № 26-го полка,—флигель-адъютанта штабсъ-ротмистра барона Корфа и адъютанта военнаго министра ротмистра Мартынова,—были посланы для развѣдокъ: баронъ Корфъ на д. Твардицу, а ротмистръ Мартыновъ на г. Ieни-Загру.

Баронъ Корфъ, подойдя къ дер. Твардицѣ, открылъ присутствіе непріятеля и завязалъ съ нимъ перестрѣлку. Превосходныя силы турокъ, которыхъ было около трехъ таборовъ пѣхоты съ 400 чел. кавалеріи, при артилеріи, принудили его вскорѣ отступить. Тогда дивизіонъ медленно отошелъ къ дер. Запанли, куда вскорѣ прибыла уральская сотня и 4-я сотня казачьяго № 26-го полка.

Полковникъ Корево, со своимъ 9-мъ Казанскимъ драгунскимъ полкомъ и съ четырьмя орудіями казачьей № 10-го батареи, вытребованный на подкрѣпленіе казакамъ, подошелъ къ дер. Твардицѣ, выдвинувъ артилерію на позицію, развернулъ полкъ и началъ наступать на непріятельскую пѣхоту и батарею, стоящую южнѣе деревни. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ Донской № 10-го батареи заставили противника отступить. Чтобы задержать отступающихъ турокъ, 4-й эскадронъ Казанскаго драгунскаго полка, маіора Теплова, былъ прямо двинутъ въ занятую деревню. Непріятель пытался было его остановить огнемъ, но маіоръ Тепловъ быстро спѣшилъ свой эскадронъ и безъ выстрѣла повелъ его въ штыки. Турки не выдержали атаки и бѣжали, обстрѣливаемые нашею артилеріею, занявшею позицію правѣе Твардицы. Тогда казанцы и казаки бросились ихъ преслѣдовать, причемъ взяли знамя и часть обоза съ артилерійскимъ снаряженіемъ. Преслѣдованіе продолжалось болѣе десяти верстъ, и только къ часу ночи драгуны вернулись на бивакъ.

Ротмистръ Мартыновъ, пройдя Малые Балканы, вышелъ въ долину р. Марицы у д. Кавликіоя, гдѣ встрѣтилъ большой транспортъ съ патронами, который захватилъ и уничтожилъ. Подойдя къ г. Іени-Загра, онъ пытался уничтожить телеграфъ и желѣзно-дорожную линію, для чего послалъ двѣ партіи казаковъ вправо и влѣво отъ города. Но партіи эти были отбиты ружейнымъ огнемъ засѣвшаго непріятеля, и имъ удалось разрушить только телеграфную линію между Ески-Загрою и Іени-Загрою. Не желая ограничиваться однимъ этимъ, ротмистръ Мартыновъ снова попытался со всѣмъ дивизіономъ обойти городъ съ юга, съ цѣлью разрушить желѣзную дорогу, но былъ атакованъ во флангъ двумя сотнями черкесовъ, которые не приняли удара обернувшихся на нихъ казаковъ, а стали отступать. Казаки шли за ними; черкесы же вдругъ быстро раздались въ стороны и навели ихъ на батарею и скрытую пѣхотную цѣпь на разстояніи не болѣе 300 шаговъ, которыя открыли по немъ учащенный огонь. Тогда казаки стали отступать и отошли къ дер. Кавликіой, и вечеромъ вернулись въ дер. Есекчи. Такимъ образомъ, турки обнаружили казакамъ въ Іени-Загрѣ: три табора пѣхоты съ батареею и двумя сотнями черкесовъ.

Кромѣ этого, партія казаковъ сотника Сысоева произвела развѣдку по третьему направленію къ г. Казанлыку. У дер. Яйканли она наткнулась на непріятеля, завязала съ нимъ перестрѣлку и, подкрѣпленная казачьимъ № 21-го полкомъ, прогнала турокъ, отступавшихъ по направленію къ Казанлыку.

Остальныя войска въ этотъ день отдыхали. Въ ночь съ 3-го на 4-е іюня, наканунѣ выступленія передоваго отряда на Казанлыкъ, для введенія въ заблужденіе непріятеля, приказано было зажечь фальшивые огни на высотахъ, окружающихъ д. Хаинкіой.

М. Чичаговъ.

(Продолженіе будетъ).

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Генеральный штабъ и его служба.—Развитіе тактики со времени войны 1870—1871 годовъ.—Среди турокъ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБЪ И ЕГО СЛУЖБА.

(**Der Dienst der Generalstabes**. *Vou Bronsart von Schellendorff*).

Странная участь выпала въ послѣднее время на одно изъ довольно значительныхъ учрежденій современныхъ европейскихъ армій, именно, на генеральный штабъ: въ двухъ первокласныхъ державахъ, именно въ Австріи и во Франціи, учрежденіе это, вслѣдствіе боеваго опыта, подвергалось усиленнымъ нареканіямъ, приведшимъ даже къ выводу, что самая необходимость существованія генеральнаго штаба, какъ особаго учрежденія, должна быть подвергнута сомнѣнію. Почти въ то же самое время, въ побѣдоносной германской арміи не только не появлялось ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ пользы генеральнаго штаба, но, напротивъ, опытъ датской, австро и франко-прусскихъ войнъ указалъ потребность расширенія этого учрежденія и болѣе полнаго развитія тѣхъ началъ, которыя лежали въ его основѣ.

Правда, что во Франціи и въ Австріи голоса, поднявшіеся было противъ генеральнаго штаба, должны были смолкнуть передъ очевидною необходимостью этого учрежденія, и явилась только потребность въ преобразованіи его, въ устройствѣ на другихъ основаніяхъ; тѣмъ не менѣе, самый фактъ появленія столь противорѣчивыхъ отзытовъ о генеральномъ штабѣ невольно возбуждаетъ интересъ и вызываетъ на болѣе близкое съ нимъ знакомство.

Потребность эта явилась въ Германіи послѣ франко-прусской войны и побудила одного изъ отличныхъ офицеровъ прусскаго генеральнаго штаба, полковника Бронсара фонъ-Шелленлорфа, занимавшаго должность начальника штаба гвардейскаго корпуса, издать въ 1875 и 1876 гг.

два тома о службѣ генеральнаго штаба (Der Dienst des Generalstabes). По словамъ самого автора, сочиненіе это составлено имъ вслѣдствіе поступавшихъ къ нему со всѣхъ сторонъ требованій, какъ для того, чтобы ознакомить молодыхъ и будущихъ офицеровъ генеральнаго штаба съ предстоящей имъ дѣятельностію, такъ вообще для содѣйствія распространенію въ арміи соотвѣтствующихъ этому учрежденію положеній.

Сочиненіе Бронсара фонъ-Шеллендорфа было извѣстно у насъ до сихъ поръ лишь въ кружкѣ спеціалистовъ, но въ настоящее время оно можетъ представить и болѣе общій интересъ. Событія послѣдней войны обратили вниманіе русскаго общества на нашъ генеральный штабъ; офиціальныя донесенія и частныя кореспонденціи съ театра войны неоднократно свидѣтельствовали, что офицеры генеральнаго штаба, какъ знаніемъ дѣла, такъ и добросовѣстнымъ его исполненіемъ пріобрѣли и уваженіе войскъ и полное довѣріе строевыхъ начальниковъ, при которыхъ состояли. Въ виду этого, все относящееся до генеральнаго штаба пріобрѣтаетъ интересъ современности, а въ особенности является потребность разъяснить: въ чемъ именно состоитъ дѣйствительное значеніе этого учрежденія и какъ отбывается дѣятельность служащихъ въ немъ лицъ. Съ этой цѣлію и составлена настоящая статья, въ которой, придерживаясь вполнѣ сочиненія Бронсара фонъ-Шеллендорфа, будетъ изслѣдовано какъ значеніе генеральнаго штаба въ главныхъ европейскихъ арміяхъ, такъ и характеръ его служебной дѣятельности, причемъ, послѣдняя будетъ разсмотрѣна преимущественно на основаніи прусскихъ, по этому предмету, положеній. Такое указаніе на положенія, уже освященныя боевымъ опытомъ и считающіяся вполнѣ цѣлесообразными, быть можетъ, вызоветъ со стороны компетентныхъ лицъ сравненія съ нынѣ дѣйствующими у насъ порядками и послужитъ къ упроченію и развитію послѣднихъ.

Прежде всего, нѣсколько словъ о сочиненіи Бронсара фонъ-Шеллендорфа и распредѣленіи его содержанія.

Сочиненіе это, какъ выше сказано, имѣло главною цѣлію ознакомленіе офицеровъ генеральнаго штаба съ предстоящею имъ на службѣ дѣятельностію, поэтому оно имѣетъ, по преимуществу, характеръ учебнаго руководства и даже справочной книжки. Авторъ совершенно отвергаетъ возможность существованія какой либо особой науки генеральнаго штаба, хотя и были дѣлаемы попытки къ созданію таковой; полное знаніе всѣхъ военныхъ наукъ должно составлять основу служебной дѣятельности генеральнаго штаба. Однакожь это, такъ сказать, теоретическое знаніе, не исключаетъ необходимости знанія и всѣхъ тѣхъ положеній и внѣшнихъ формъ, которыми обусловлена служба войскъ;

знаніе всѣхъ этихъ формъ и вообще всѣхъ подробностей самаго устройства войскъ, Бронсаръ фонъ-Шелландорфъ считаетъ наиболѣе важнымъ условіемъ для службы въ генеральномъ штабѣ. Такому взгляду соотвѣтствуетъ вполнѣ и самое содержаніе его сочиненія. Весьма значительное мѣсто въ немъ отведено очерку организаціи прусской, или вѣрнѣе говоря—германской арміи, какъ въ мирное (въ 1-й части сочиненія), такъ и въ военное время (во 2-й части). Въ 1-й части, кромѣ того, помѣщенъ обзоръ устройства генеральнаго штаба въ Германіи, Россіи, Австро-Венгріи, Италіи, Франціи и Англіи, предшествуемый краткимъ разъясненіемъ значенія генеральнаго штаба въ арміи, а также изложена и служба офицеровъ этого корпуса въ мирное время въ военныхъ канцеляріяхъ, при сборахъ войскъ и по части разнаго рода рекогносцировокъ; изложеніе послѣднихъ отдѣловъ имѣетъ вполнѣ характеръ справочнаго руководства.

Вторая часть съ таковымъ же характеромъ посвящена службѣ генеральнаго штаба въ военное время; это весьма дѣльно составленный сборникъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, какія необходимы офицеру генеральнаго штаба какъ для занятій въ канцеляріи, такъ и при войскахъ, во время ихъ расположенія, движенія и дѣйствія; въ ряду этихъ свѣдѣній помѣщено и все то, что относится до довольствія войскъ, устройства тыла дѣйствующей арміи, наконецъ, до тѣхъ особыхъ порученій, какія въ военное время преимущественно возлагаются на офицеровъ генеральнаго штаба, какъ-то: всякаго рода рекогносцировки и собираніе свѣдѣній о непріятелѣ, веденіе съ нимъ переговоровъ, составленіе донесеній и тому подобное.

Такимъ образомъ, въ сочиненіи Бронсара фонъ-Шелландорфа никакъ не слѣдуетъ искать какого либо теоретическаго трактата о генеральномъ штабѣ и его службѣ; это, напротивъ, чисто практическое руководство для этой службы, руководство тѣмъ болѣе цѣнное, что оно составлено участникомъ послѣднихъ войнъ, веденныхъ Пруссіею, которому, безъ сомнѣнія, не разъ приходилось на опытѣ испытывать практичность дѣлаемыхъ имъ указаній. Въ то же время руководство это показываетъ, какъ обширенъ кругъ дѣятельности генеральнаго штаба при войскахъ и какихъ разносторонніхъ свѣдѣній требуетъ вполнѣ добросовѣстное и точное его выполненіе. Въ этомъ отношеніи сочиненіе Бронсара можетъ очень хорошо служить для ознакомленія собственно съ положеніемъ генеральнаго штаба въ арміи, съ его значеніемъ и службою; въ этомъ именно смыслѣ оно представляетъ интересъ и для не спеціалистовъ, знакомя ихъ съ сущностію и съ главными чертами одного изъ весьма важныхъ военныхъ учрежденій, каковымъ является

генеральный штабъ во всѣхъ арміяхъ. Этой-то сторонѣ сочиненія Бронсара фонъ-Шеллендорфа преимущественно и посвящена настоящая статья.

Генеральный штабъ, по опредѣленію Бронсара, образуетъ одну изъ существенныхъ составныхъ частей новѣйшей военной организаціи. Стоящій во главѣ арміи военачальникъ не долженъ теряться въ разныхъ мелочахъ дѣятельности войскъ, мелочахъ, которыя нерѣдко имѣютъ очень важное значеніе.

Для этого ему нужны помощники, составляющіе въ обширномъ смыслѣ его штабъ, и служащіе представителями разныхъ отраслей военнаго управленія—инспекторской части, строевой, инженерной, артилерійской, интендантской, военно-судной и медицинской. Между дѣятельностію этихъ помощниковъ наиболѣе выдѣляется роль тѣхъ лицъ, которыя вѣдаютъ собственно дѣйствіями войскъ и которымъ, въ тѣсномъ смыслѣ, какъ въ германской, такъ и во всѣхъ другихъ арміяхъ, присвоено названіе *генеральнаго штаба*.

Значеніе генеральнаго штаба въ арміи вполнѣ зависитъ отъ ея числительности и внутренняго, болѣе или менѣе значительнаго ея развитія. При небольшихъ арміяхъ всѣ движенія, расположеніе и дѣйствіе въ бою войскъ дѣлаются почти исключительно по уставнымъ формамъ, которыя усложняются при болѣе значительномъ развитіи арміи; вмѣстѣ съ этимъ измѣняется обширность и самый характеръ полей сраженій, а съ расширеніемъ послѣднихъ является еще новый элементъ, играющій весьма важную роль, это—мѣстность; необходимо ее изучать и слѣдить за тѣмъ, какъ ею пользуется для своихъ дѣйствій противникъ. Глазъ главнаго начальника, очевидно, не можетъ вездѣ всего услѣдить, и по мѣрѣ того, какъ усиливаются эти усложненія въ дѣйствіяхъ войскъ, увеличивается неизбѣжно и значеніе офицеровъ генеральнаго штаба, какъ ближайшихъ помощниковъ военачальника по этой части.

Значеніе генеральнаго штаба стало особенно усиливаться во время войнъ Фридриха Великаго, вполнѣ оцѣнившаго ту пользу, какую можетъ принести хорошій генеральный штабъ, или, какъ тогда называли, офицеры квартирмейстерской части. Нельзя при этомъ не замѣтить, что эту же пользу еще ранѣе Фридриха Великаго вполнѣ сознавалъ Царь-полководецъ Петръ I. Въ штатахъ арміи 1711 г. введены уже чины квартирмейстерской части; въ воинскомъ уставѣ, составленномъ въ 1698 году генераломъ Вейде, упоминается о генералъ-квартирмейстерѣ, причемъ введено и оригинальное, но, тѣмъ не менѣе, отличающееся мѣткостію нѣкоторыхъ указаній, опредѣленіе его обязанностей.

«Чинъ сей»,—говорится въ Уставѣ,—«есть въ русской землѣ непотребенъ, понеже войско всегда равно вдругъ идетъ, такожде и паки становится; у цесарцевъ имѣетъ онъ много дѣла; всѣ квартирмейстры отъ всѣхъ полковъ подъ его владѣтельствомъ и принуждены всегда съ нимъ напередъ ѣздить и становище помогать отводить. И подобаетъ въ семъ чину досужему и удобному человѣку быть, который бы крѣпостное строеніе и особо географію и земные маппы (карты), или чертежи, зналъ и во время нужды, если бы начальнаго инженера у войска не было и осада бы прилучилась, дабы онъ нападеніе и раскаты (траншеи), умѣлъ учреждать и то на чертежѣ написавъ и воеводѣ отдать могъ; сей есть зѣло трудный и докучный чинъ; онъ ни у кого у иного не подъ началомъ, кромѣ единаго воеводы, съ которымъ ему всегда подобаетъ искать доброе согласіе имѣть».

Это же самое опредѣленіе назначенія генеральнаго штаба вошло и въ воинскій уставъ Петра I 1716 года, но затѣмъ, къ сожалѣнію, взглядъ этотъ утратилъ у насъ всякое значеніе, такъ что, ко времени Семилѣтней войны, собственно генеральнаго штаба у насъ почти не было, и ему суждено было возродиться только при Екатеринѣ II. Въ Пруссіи же онъ, при Фридрихѣ II, получилъ прочную основу; вотъ какъ самъ король-полководецъ говоритъ объ этомъ учрежденіи въ исторіи Семилѣтней войны:

«Армія сдѣлала многіе походы, но ея главной квартирѣ часто не доставало хорошаго генеральнаго штаба. Чтобы образовать таковой, король избралъ 12 офицеровъ, отличавшихся способностями къ этого рода службѣ. Ихъ обучали разбивкѣ лагерей, укрѣпленію деревенъ, постройкѣ мостовъ; они практиковались въ вожденіи колоннъ, а особенно въ рекогносцировкѣ рѣкъ и болотъ, дабы избавлять армію отъ ошибочнаго расположенія флангомъ къ рѣкѣ, имѣющей броды, или къ проходимому болоту. Подобныя ошибочныя расположенія часто имѣютъ бѣдственныя послѣдствія; такъ, они привели къ пораженію французовъ при Мальпляке, австрійцевъ подъ Лейтеномъ».

Замѣчательно, что одинъ изъ современниковъ Фридриха, служившій Австріи, знаменитый принцъ де-Линь, въ своихъ запискахъ опредѣляетъ, что офицеръ генеральнаго штаба долженъ имѣть только хорошій глазъ, да быть отличнымъ ѣздокомъ, т. е. требуетъ отъ него такихъ качествъ, какимъ нынѣ долженъ удовлетворять каждый кавалерійскій ординарецъ.

Опредѣленіе, сдѣланное генеральному штабу Клаузевицомъ, Шеллендорфъ признаетъ наиболѣе подходящимъ и полнымъ въ настоящее время. «Генеральный штабъ», говоритъ Клаузевицъ, «обязанъ выражать идеи главнокомандующаго въ формѣ приказаній, но не только въ томъ

отношеніи, чтобы приспособить ихъ къ передачѣ войскамъ, но, преимущественно, въ смыслѣ разработки всѣхъ деталей, для того, чтобы избавить главнаго начальника отъ тягостныхъ трудовъ по этому предмету».

Дѣйствительно, передавая каждое распоряженіе, каждое приказаніе главнаго начальника, офицеръ генеральнаго штаба обязанъ дополнить его исполненіе всѣми недостающими мелочами, а это требуетъ отъ него знанія всѣхъ подробностей, какъ боевой готовности войскъ, такъ и внутренняго ихъ быта. Хотя въ большихъ штабахъ имѣются органы, служащіе представителями каждой отдѣльной жизненной потребности войскъ, тѣмъ не менѣе, они не всегда могутъ удовлетворять своему прямому назначенію, не будучи посвящены во всѣ изворотъ военной обстановки, во всѣ подробности иногда внезапно проявляющагося положенія. Поэтому-то необходимъ органъ, который бы пополнялъ, въ случаѣ надобности, эти недостатки, связывалъ вмѣстѣ дѣятельность отдѣльныхъ органовъ; это и есть начальникъ генеральнаго штаба, или собственно говоря, начальникъ штаба, стоящій во главѣ всѣхъ отдѣльныхъ управленій, подчиненныхъ главнокомандующему.

Собственно такъ называемое «вожденіе войскъ», въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, Шеллендорфъ не относитъ къ числу непосредственныхъ, прямыхъ служебныхъ обязанностей генеральнаго штаба, такъ какъ офицеры этого штаба не облечены командною властію; но и безъ этого ихъ дѣятельность является въ высшей степени полезною въ каждомъ сраженіи, какъ исполненіемъ особыхъ важныхъ порученій, возлагаемыхъ на нихъ начальникомъ, такъ и самоотверженной дѣятельностью въ предѣлахъ прямыхъ служебныхъ обязанностей; въ послѣднемъ отношеніи польза отъ дѣятельности генеральнаго штаба находится въ прямомъ отношеніи къ тому положенію, въ какое поставили себя его офицеры къ войскамъ и къ стоящему во главѣ ихъ начальнику. Условія къ выясненію этого положенія, къ сожалѣнію, не всегда зависятъ отъ генеральнаго штаба, что, по замѣчанію Шеллендорфа, составляетъ одну изъ темныхъ сторонъ его службы. Войска, обыкновенно, очень хорошо чувствуютъ на себѣ, когда служба генеральнаго штаба находится въ хорошихъ рукахъ; но нерѣдко случается, что при самой добросовѣстной исполнительности офицера генеральнаго штаба, на него обрушиваются нареканія не только незаслуженныя, но и такія, въ которыхъ вовсе не на него должна падать отвѣтственность.

Другое весьма важное неудобство служебнаго положенія офицера генеральнаго штаба заключается, по мнѣнію Шеллендорфа, въ томъ, что ему иногда становится чрезвычайно трудно, даже невозможно, выяснить

вполнѣ свое положеніе у начальника и отношенія къ нему. Необходимо для пользы самой службы, чтобы офицеръ генеральнаго штаба, если онъ удостоенъ этого званія, пользовался полнѣйшимъ довѣріемъ начальника, при которомъ состоитъ, и чтобы ему была предоставлена извѣстная доля самостоятельности въ мелочахъ исполняемыхъ имъ служебныхъ обязанностей; если этого нѣтъ, то, какъ бы ни былъ хорошъ и способенъ офицеръ, ему лучше возвратиться въ строй, чѣмъ оставаться на штабной службѣ.

За дѣятельностью генеральнаго штаба Шеллендорфъ признаетъ еще и ту особенность, что хотя дѣятельность эта и направляется приказаніями и волею главнаго начальника, но это отнюдь не должно избавлять офицера этого рода службы отъ дѣйствій по собственной иниціативѣ, по собственному почину, когда онъ найдетъ это необходимымъ. Въ случаѣ какого либо упущенія, для офицера генеральнаго штаба нѣтъ оправданія въ томъ, что онъ не получилъ по этому предмету точныхъ приказаній; обвиненіе съ него можетъ быть снято лишь въ томъ случаѣ, если онъ докладывалъ или предлагалъ исполнить требуемое, но представленіе его не было уважено. Такая постановка служебныхъ отношеній возлагаетъ, конечно, огромную долю отвѣтственности на генеральный штабъ во время войны, а вмѣстѣ съ тѣмъ, указываетъ на необходимость самой обширной и неутомимой съ его стороны дѣятельности.

Резюмируя вообще дѣятельность генеральнаго штаба въ военное время, Шеллендорфъ излагаетъ ее въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Разработка всѣхъ распоряженій, относящихся до отдыха, безопасности, движенія и дѣйствія войскъ, сообразно съ условіями положенія обѣихъ сторонъ;

2) передача въ войска письменно и устно всѣхъ соотвѣтственныхъ приказаній, въ надлежащее время и съ должнымъ развитіемъ;

3) собираніе, группировка и надлежащая разработка всѣхъ матеріаловъ, относящихся къ познанію и военной оцѣнкѣ театра войны; изготовленіе картъ;

4) собираніе и провѣрка всѣхъ получаемыхъ извѣстій о непріятельской арміи; передача этихъ извѣстій въ тѣ управленія, которыя въ томъ нуждаются;

5) поддержаніе собственныхъ войскъ въ постоянной боевой готовности и имѣніе точныхъ свѣдѣній по этому предмету;

6) веденіе дневниковъ, редакція реляцій, собираніе и подготовка всѣхъ вообще матеріаловъ для будущихъ военно-историческихъ работъ;

7) особыя порученія и рекогносцировки.

Что касается дѣятельности генеральнаго штаба въ мирное время, то Шелендорфъ прямо опредѣляетъ, что она должна быть подготовкою для военнаго времени. Соотвѣтственно тому, офицеры, состоящіе при войсковыхъ штабахъ и управленіяхъ, упражняются въ подготовительныхъ дѣйствіяхъ къ мобилизаціи, по движенію и расположенію войскъ, по сборамъ ихъ и маневрамъ, по службѣ на желѣзныхъ дорогахъ и телеграфахъ. Несостоящіе же при войскахъ входятъ въ составъ главнаго штаба или, какъ въ Пруссіи онъ называется — «большой генеральный штабъ» (grosser Generalstab), гдѣ, подъ вѣдѣніемъ начальника генеральнаго штаба, приготовляются къ большимъ военнымъ операціямъ, сравнивая между собою военныя системы разныхъ европейскихъ государствъ, изучая разные тетары военныхъ дѣйствій; кромѣ того, они же исправляютъ карты, содѣйствуютъ развитію военныхъ наукъ и особенно военной исторіи, наконецъ, занимаются образованіемъ младшихъ офицеровъ.

Нельзя при этомъ не замѣтить, что Шелендорфъ вообще опредѣляетъ кругъ дѣятельности генеральнаго штаба исключительно только съ германской или, вѣрнѣе говоря, съ прусской точки зрѣнія. Но этотъ кругъ дѣятельности неизбѣжно долженъ находиться въ зависимости отъ болѣе или менѣе высокаго уровня, какъ общаго, такъ и спеціально военнаго образованія въ арміи. Въ Пруссіи, гдѣ уровень этотъ вообще высокъ, многія обязанности офицеровъ генеральнаго штаба, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, могутъ быть, безъ всякаго ущерба для дѣла, возлагаемы на строевыхъ офицеровъ. Такъ, напримѣръ, производство рекогносцировокъ мѣстности составляетъ самую незначительную долю дѣятельности прусскаго генеральнаго штаба, такъ какъ въ каждой части войскъ можно найти очень много офицеровъ, на которыхъ можетъ быть возложено это дѣло. Отсюда проистекаетъ весьма важное послѣдствіе, что нѣтъ надобности всякому ничтожному отряду придавать офицера генеральнаго штаба, служба послѣднихъ не разбивается на мелочныя, второстепенныя, по своему значенію, занятія, самое число офицеровъ генеральнаго штаба можетъ быть болѣе ограничено и охранено лучшимъ выборомъ.

Не менѣе замѣтна эта зависимость круга дѣятельности генеральнаго штаба отъ общаго уровня образованія въ арміи въ мирное время. Въ Пруссіи генеральный штабъ вполнѣ можетъ во время мира исключительно заниматься своею подготовкою къ войнѣ; его не отвлекаютъ отъ этой дѣятельности ни военныя школы, ни занятія, клонящіяся къ развитію и поддержанію вообще военнаго образованія между строевыми офицерами. Вслѣдствіе того, и въ мирное время въ Германіи содержится при войскахъ лишь самое незначительное число офицеровъ генеральнаго

штаба, какъ на то будетъ указано ниже, а наибольшая часть ихъ собрана въ большомъ генеральномъ штабѣ, гдѣ постоянно, подъ руководствомъ такого начальника, какъ фельдмаршалъ графъ Мольтке, совершенствуется въ своей дѣятельности и надлежащимъ образомъ готовится къ военному времени.

Къ тому же, чѣмъ ниже уровень образованія въ арміи, тѣмъ болѣе встрѣчается потребность въ услугахъ офицеровъ генеральнаго штаба и на другихъ поприщахъ военной дѣятельности, внѣ прямаго ихъ назначенія, а это, въ свою очередь, точно также вліяетъ и на необходимость увеличенія числительности этого корпуса офицеровъ, а также и на ихъ занятія, какъ мирнаго, такъ и военнаго времени.

Занятіямъ офицеровъ генеральнаго штаба въ мирное время Шеллендорфъ придаетъ весьма большое значеніе; для каждаго офицера и военнослужащаго обязательно подготовлять себя во время мира къ дѣятельности военнаго времени, но для офицера генеральнаго штаба это въ особенности необходимо въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, такъ какъ на войнѣ на его долю выпадаетъ трудная и многосложная дѣятельность, значительно превышающая его чинъ и опытность; недостатокъ опытности въ особенности долженъ быть замѣненъ обширнымъ и всестороннимъ изученіемъ военнаго дѣла, такъ какъ только при этомъ условіи офицеръ генеральнаго штаба можетъ быть дѣйствительно полезенъ какъ начальнику, такъ и войскамъ, при которыхъ состоитъ.

Первымъ условіемъ для удовлетворенія этого требованія, Шеллендорфъ ставитъ полное и обстоятельное знаніе организаціи и особенно боеваго состава собственной арміи; при этомъ необходимо знать не только общія положенія объ ея устройствѣ, но и всѣ подробности употребленія и дѣятельности каждой ея части. Подобное изученіе не совсѣмъ легко, потому что въ мирное время вовсе не приходится видѣть на практикѣ многихъ военныхъ учрежденій. Такъ, напримѣръ, офицеру генеральнаго штаба недостаточно знать, какое число санитарныхъ и госпитальныхъ частей полагается на каждую часть войскъ, но необходимо въ подробности ознакомиться и со всѣми положеніями и инструкціями, обусловливающими дѣятельность этихъ частей, а, между тѣмъ, въ мирное время, даже на маневрахъ, нельзя встрѣтить этой дѣятельности; поневолѣ приходится изучать самыя инструкціи не на практикѣ, а по книгамъ и приказамъ.

Не менѣе необходимо практическое изученіе строевыхъ уставовъ всѣхъ родовъ оружія. Шеллендорфъ въ этомъ отношеніи не считаетъ обязательнымъ изученіемъ для офицера генеральнаго штаба тѣхъ уставныхъ мелочей, которыя пригодны лишь для строеваго офицера, но по-

лагаетъ необходимымъ знаніе устава для полнаго выясненія свойствъ и качествъ каждаго рода войскъ съ тѣмъ, чтобы можно было употреблять войска вполнѣ сообразно этимъ свойствамъ. Частое посѣщеніе ученій всѣхъ родовъ войскъ даетъ вполнѣ достаточныя средства къ удовлетворенію этого требованія.

Рядомъ съ практическимъ образованіемъ офицера генеральнаго штаба должно идти и теоретическое изученіе имъ военныхъ наукъ, но это послѣднее, по справедливому мнѣнію Шеллендорфа, должно имѣть нѣкоторые предѣлы.

Генеральный штабъ, разсматриваемый какъ одно цѣлое, обязанъ заботиться о развитіи военныхъ наукъ и о томъ, чтобы онѣ стояли на должной высотѣ; по тому самому, онъ не можетъ обойтись безъ того, чтобы нѣкоторыя личности изъ его состава не отдавались вполнѣ научнымъ цѣлямъ, посвящая имъ свои таланты и свои досуги. Но далеко не желательно, чтобы непремѣнно всѣ офицеры генеральнаго штаба отличались спеціальною ученостію. Подобно тому какъ въ математическихъ наукахъ пользуются для практическихъ цѣлей готовыми формулами, не вдаваясь въ самое ихъ происхожденіе, а довѣряя вполнѣ выработавшимъ ихъ авторитетамъ, точно также и въ военномъ дѣлѣ, для практической службы генеральнаго штаба, берутся готовые уже выводы тѣхъ, которые спеціально изучаютъ дѣло. Этимъ путемъ можно имѣть очень много положительныхъ свѣдѣній, не впадая въ поверхностность изученія; то, что́ нужно для службы генеральнаго штаба, надо брать готовымъ, не утруждая себя заботами о самостоятельномъ выводѣ требуемаго. Труды отдѣльныхъ лицъ, будучи компетентнымъ образомъ провѣрены, должны непремѣнно дѣлаться общимъ достояніемъ, если только они имѣютъ общее значеніе и признанную полезность. Лишь въ одномъ направленіи военно-учебной дѣятельности, по мнѣнію Шеллендорфа, должны быть направлены усилія и труды всего генеральнаго штаба: это въ изученіи военной исторіи, какъ основанія для употребленія войскъ въ бою. Здѣсь научное изслѣдованіе военной исторіи является не средствомъ, а цѣлію, такъ какъ оно ведетъ къ познанію того, что составляетъ высшій результатъ и военныхъ знаній, и военной практики.

Независимо умственной и практической подготовки, отъ офицера генеральнаго штаба Шеллендорфъ требуетъ еще, чтобы онъ владѣлъ оружіемъ, былъ привыченъ къ быстрой и продолжительной верховой ѣздѣ, имѣлъ вѣрный глазомѣръ, хорошій почеркъ, умѣлъ крокировать, и, по возможности, дѣйствовать на телеграфномъ апаратѣ. Наконецъ, путемъ болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія среди войскъ, онъ

долженъ умѣть понимать ихъ духъ и потребности; въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно важно и желательно болѣе частое возвращеніе офицеровъ генеральнаго штаба къ строевой службѣ.

Изложивъ общія, какъ бы теоретическія, положенія относительно значенія генеральнаго штаба и требованій, которымъ онъ долженъ удовлетворять, Шеллендорфъ даетъ очеркъ организаціи генеральнаго штаба въ главныхъ европейскихъ государствахъ, а именно: въ Пруссіи и Германіи, Россіи, Австро-Венгріи, Италіи, Франціи и Англіи, останавливаясь преимущественно на прошедшемъ и настоящемъ устройствѣ прусскаго, а нынѣ германскаго генеральнаго штаба. Историческое развитіе послѣдняго, его отношенія къ высшему военному управленію и къ войскамъ, какъ они установились на основаніи опыта и законодательства, служатъ автору масштабомъ для сравненія съ другими государствами, и изъ этого сравненія нельзя не видѣть, что дѣйствительно прусскій генеральный штабъ стоитъ по своей строго выдержанной и стройной организаціи выше другихъ, и, естественно, служитъ для нихъ образцомъ, къ которому почти во всѣхъ арміяхъ стараются болѣе или менѣе приблизиться.

Пользуясь данными, собранными Шеллендорфомъ, и пополняя ихъ, по мѣрѣ надобности, позднѣйшими послѣ изданія его труда положеніями, представимъ главныя черты организаціи генеральнаго штаба въ разныхъ европейскихъ арміяхъ.

Исторически, генеральный штабъ вездѣ получилъ надлежащее развитіе лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи; въ XVIII вѣкѣ необходимость его нигдѣ не была еще вполнѣ выяснена; число чиновъ этого учрежденія было крайне незначительно и самыя ихъ обязанности смѣшивались съ обязанностями и службою инженеровъ и адъютантовъ. Ранѣе другихъ государствъ, генеральный штабъ былъ признанъ отдѣльнымъ, самостоятельнымъ корпусомъ, коему былъ присвоенъ особый мундиръ, въ Россіи, именно въ 1764 году, между тѣмъ какъ въ Пруссіи генеральный штабъ получилъ мундиръ и права особаго корпуса лишь при Фридрихѣ Вильгельмѣ II (1786 — 1797 г.). Съ того времени русскій генеральный штабъ испыталъ очень много самыхъ разнообразныхъ преобразованій: упраздненный Императоромъ Павломъ въ 1796 году, онъ явился въ слѣдующемъ году подъ новымъ названіемъ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, которое носилъ до 27-го іюня 1827 года, когда ему было возстановлено прежнее названіе генеральнаго штаба, а въ 1832 году данъ опредѣленный штатный составъ. Устройство, данное нашему генеральному штабу Императоромъ Николаемъ,

оставалось въ силѣ до начала шестидесятыхъ годовъ, когда, съ организаціей военныхъ округовъ и преобразованіемъ военнаго министерства, и генеральный штабъ подвергся новому преобразованію, поставившему его въ то положеніе, въ какомъ онъ нынѣ находится и которое весьма существенно отличается отъ прежняго.

Слишкомъ было бы обширно вдаваться здѣсь въ подробности всѣхъ фазисовъ пережитой русскимъ генеральнымъ штабомъ, какъ отдѣльнымъ учрежденіемъ, болѣе чѣмъ вѣковой жизни и всѣхъ тѣхъ соображеній, которыми обусловливались сдѣланныя въ немъ перемѣны. Ограничимся лишь нѣкоторыми указаніями, заимствованными изъ книги Шеллендорфа, на такія данныя, которыя наиболѣе характеризируютъ нашъ современный генеральный штабъ, исправивъ, по возможности, числовыя данныя.

Корпусъ *русскаго генеральнаго штаба* находится съ 1-го января 1866 года въ вѣдѣніи начальника главнаго штаба, не имѣя особаго опредѣленнаго штата. Въ составъ корпуса входятъ лица, занимающія мѣста, опредѣленныя для генеральнаго штаба штатами различныхъ военныхъ управленій и штабовъ, и обширная категорія лицъ, числящихся въ спискахъ, изъ коихъ для однихъ это только почетное отличіе, а для другихъ вполнѣ служебное положеніе; сверхъ того, есть еще особая категорія причисленныхъ къ генеральному штабу, въ числѣ 30 офицеровъ академическаго образованія.

Штатныхъ должностей, замѣщаемыхъ офицерами генеральнаго штаба въ началѣ нынѣшняго года состояло: генеральскихъ 36, штабъ-офицерскихъ 194, оберъ-офицерскихъ 170. Изъ этого числа 2 генеральскія и 11 штабъ-офицерскихъ—при главномъ штабѣ, а остальныя — при войскахъ. Въ спискахъ же генеральнаго штаба къ этому же времени числилось: генераловъ 171, штабъ-офицеровъ 254, оберъ-офицеровъ 67. Причисленныхъ къ генеральному штабу 26 оберъ-офицеровъ.

При сравненіи этихъ чиселъ бросается, прежде всего, въ глаза некомплектъ оберъ-офицерскихъ чиновъ, что и составляетъ самый чувствительный недостатокъ нашего генеральнаго штаба.

Изъ числа генераловъ, генеральный штабъ считаетъ въ своихъ спискахъ — 16 полныхъ генераловъ и 62 генералъ-лейтенанта; въ этихъ спискахъ числится военный министръ, начальникъ главнаго штаба, 6 членовъ государственнаго совѣта, 7—военнаго совѣта, 7 сенаторовъ, 5 командующихъ войсками въ военныхъ округахъ, 3 корпусныхъ командира и 13 начальниковъ дивизій.

По штатамъ собственно войсковыхъ управленій у насъ положено имѣть: при дивизіи—штабъ-офицера въ должности начальника штаба

и оберъ-офицера старшимъ адъютантомъ; при корпусѣ — начальника штаба въ генеральскомъ или полковничьемъ чинѣ, старшаго адъютанта въ оберъ-офицерскомъ и для порученій—одного штабъ и одного оберъ-офицера; въ военное время прибавляется еще одинъ оберъ-офицеръ для порученій. Въ штабѣ военнаго округа, начальникъ окружнаго штаба, избираемый начальникомъ округа, не числится по штату въ генеральномъ штабѣ, хотя ему по должности и присвоенъ мундиръ этого вѣдомства. Затѣмъ, при командующихъ войсками въ округахъ положено: одинъ или два офицера генеральнаго штаба для особыхъ порученій въ чинахъ генеральскомъ или штабъ-офицерскомъ, а въ самомъ окружномъ штабѣ: генералъ, въ должности помощника начальника штаба, старшій адъютантъ и его помощникъ и отъ 1 до 6 офицеровъ для порученій; старшіе адъютанты и большинство офицеровъ для порученій положены въ штабъ-офицерскихъ чинахъ. Сверхъ того въ девяти округахъ имѣются особые начальники штабовъ мѣстныхъ войскъ. Наконецъ, въ полевомъ штабѣ дѣйствующей арміи положено имѣть: при начальникѣ штаба для порученій—1 штабъ и 2 оберъ-офицера, помощникъ начальника штаба въ генеральскомъ чинѣ, 1 старшій адъютантъ, штабъ-офицеръ надъ вожатыми и его помощникъ и штабъ-офицеръ при полевомъ интендантскомъ управленіи,—всѣ четверо въ штабъ-офицерскихъ чинахъ, и три оберъ-офицера въ должностяхъ помощниковъ старшаго адъютанта. Всего положено имѣть какъ въ мирное, такъ и въ военное время офицеровъ генеральнаго штаба: при дивизіи 2; при корпусѣ въ мирное время 4, а въ военное 5; въ штабѣ округа, отъ 6 до 12 и даже до 15 офицеровъ. Болѣе значительное число офицеровъ генеральнаго штаба при окружныхъ штабахъ положено въ мирное время на тотъ предметъ, чтобы изъ нихъ можно было брать въ военное время офицеровъ на формированіе полевыхъ штабовъ. Какъ широко возможно пользоваться этимъ положеніемъ можно видѣть изъ того, что въ окружныхъ штабахъ всего полагается по штату 56 офицеровъ генеральнаго штаба для порученій, а къ началу нынѣшняго года, изъ этого числа было занято лишь 21 мѣсто, такъ какъ большинство офицеровъ было откомандировано къ дѣйствующимъ войскамъ.

Кромѣ офицеровъ, занимающихъ штатныя должности при войскахъ, въ спискахъ же генеральнаго штаба числятся офицеры, завѣдывающіе передвиженіемъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ, состоящіе при Николаевской академіи генеральнаго штаба, при военно-учебныхъ заведеніяхъ и занимающіе разныя высшія должности даже и внѣ военнаго вѣдомства. Состоявшіе въ началѣ нынѣшняго года

въ спискахъ генеральнаго штаба генералы, штабъ и оберъ-офицеры распредѣлялись на службѣ по разнымъ должностямъ такъ:

	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.
При центральныхъ учрежденіяхъ военнаго министерства . . .	48	26	1
При войсковыхъ штабахъ и управленіяхъ	75	182	64
При военно-учебномъ вѣдомствѣ.	13	14	1
По завѣдыванію передвиженіемъ войскъ по желѣзн. дорогамъ.	—	13	1
На съемкахъ	—	4	—
Военными агентами	1	1	—
Состоящіе по генеральн. штабу.	—	11	—
Въ разныхъ должностяхъ внѣ выше поименованныхъ. . .	34	3	—
Итого . .	171	254	67

Изъ этого распредѣленія уже видно, что главная масса штабъ-офицеровъ и почти все число оберъ-офицеровъ нашего генеральнаго штаба состоитъ именно на службѣ при войскахъ. Прибавимъ къ этому, что и всѣ 26 офицеровъ, причисленныхъ къ генеральному штабу состоятъ также при войсковыхъ управленіяхъ, именно находящихся на театрѣ войны. Изъ числа же офицеровъ генеральнаго штаба въ началѣ нынѣшняго года на театрѣ войны всего находилось: 38 генераловъ, 101 штабъ и 51 оберъ-офицеръ.

Чтобы закончить этотъ краткій очеркъ современнаго положенія нашего генеральнаго штаба, остается сказать, что онъ комплектуется ежегодными выпусками изъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, которая послѣ преобразованія ея въ началѣ шестидесятыхъ годовъ дала до 300 офицеровъ генеральнаго штаба. Пріемъ въ это заведеніе ограниченъ 50-ю офицерами въ годъ съ тѣмъ разсчетомъ, что это дастъ возможность ежегодно выпускать въ генеральный штабъ до 40 офицеровъ, что вполнѣ удовлетворяло бы обыкновенной потребности его комплектованія. Не смотря на то, что число ежегодно поступавшихъ въ академію стало увеличиваться въ послѣдніе годы передъ войною, оно однако ни разу не достигло еще нормы; въ прошломъ же году по случаю войны число это уменьшилось до 14, такъ что къ началу нынѣшняго года академія имѣла всего офицеровъ: въ дополнительномъ курсѣ 24; въ старшемъ класѣ 31; въ младшемъ класѣ 14; въ геодезическомъ отдѣленіи 7. Итого 76.

Какъ на одну изъ причинъ, вліявшихъ не только на уменьшеніе числа поступавшихъ въ академію офицеровъ, но и на малое число вообще въ генеральномъ штабѣ оберъ-офицерскихъ чиновъ, постоянно

указывали на требованіе четырехлѣтней службы въ строю до поступленія въ академію. Въ настоящее время, какъ извѣстно, сдѣланъ починъ къ ослабленію этого требованія установленіемъ, что офицеры, участвовавшіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, могутъ являться къ пріемному экзамену, прослуживъ лишь три года въ строю.

Въ *Пруссіи* сознательная организація и употребленіе генеральнаго штаба относятся ко временамъ Фридриха II, хотя зачатки его встрѣчаются далеко раньше, еще въ половинѣ XVII вѣка въ арміи бранденбургской. Болѣе постоянное устройство этому учрежденію дано только въ началѣ нынѣшняго столѣтія, при энергическомъ содѣйствіи Массенбаха, Шарнгорста и Мюфлинга. То положеніе, какое прусскій генеральный штабъ занимаетъ въ настоящее время и которое существенно отличается отъ устройства этого учрежденія въ другихъ арміяхъ, придано ему лишь послѣ окончанія наполеоновскихъ войнъ и особенно съ 1821 года, когда прусскій генеральный штабъ получилъ особаго самостоятельнаго начальника въ лицѣ генерала фонъ-Мюфлинга.

Существенныя стороны этой основной организаціи прусскаго генеральнаго штаба заключаются въ томъ, что корпусъ этотъ состоитъ изъ офицеровъ двухъ категорій: главнаго или большаго штаба (grosser Generalstab), находящагося постоянно въ Берлинѣ, и войсковаго штаба (Armee Generalstab), къ которому принадлежатъ офицеры, состоящіе при войсковыхъ штабахъ и управленіяхъ; обѣ категоріи офицеровъ поставлены въ прямую зависимость отъ начальника генеральнаго штаба, который подчиненъ непосредственно государю, помимо военнаго министерства. Со времени учрежденія этой важной должности, ее занимали: генералъ-лейтенанты фонъ-Мюфлингъ, фонъ Краузенекъ и фонъ-Рейхеръ, а съ 1857 года въ ней состоитъ, столь извѣстный по своей дѣятельности на этомъ поприщѣ, генералъ-фельдмаршалъ графъ фонъ-Мольтке.

Независимому отъ военнаго министра положенію начальника генеральнаго штаба, а равно и тому, что послѣдній долженъ оставаться въ своей должности, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, Бронсаръ-фонъ-Шеллендорфъ придаетъ весьма важное, первенствующее значеніе. Въ мирное время лицо это вполнѣ самостоятельно; по указаніямъ лишь верховнаго вождя арміи, подготовляетъ все необходимое для веденія военныхъ операцій, поэтому естественно, что на него же должно быть возложено и исполненіе этихъ операцій во время войны; еслибы этого рода дѣятельность и была возложена въ мирное время на военнаго министра, то никакъ уже нельзя требовать, чтобы онъ же руководилъ ею и во время войны, а самая передача этихъ обязанностей новому лицу съ объявленіемъ войны, по убѣжденію Шеллендорфа, повела бы ко мно-

гимъ затрудненіямъ и замедленіямъ. Въ какой степени справедливы эти соображенія, лучше всего подтверждаетъ пятидесятилѣтній опытъ, увѣнчавшій полнымъ успѣхомъ данную въ 1821 году прусскому генеральному штабу организацію.

Почти единовременно съ принятіемъ этой организаціи, прусскому генеральному штабу данъ былъ штатъ, по которому въ мирное время положено было имѣть всего 45 офицеровъ, изъ которыхъ 17 въ большомъ штабѣ, а въ военное время всего 101 офицеръ. Отношеніе крайне невыгодное, вызванное единственно экономическими соображеніями, почему еще съ начала пятидесятыхъ годовъ приняты были мѣры къ усиленію числа офицеровъ генеральнаго штаба въ мирное время; въ необходимости этого еще болѣе убѣдили войны 1864 (датская) и 1866 (австро-прусская) годовъ, почему, 31-е января 1867 года, королемъ утвержденъ былъ новый штатъ генеральнаго штаба, который, съ незначительными дополненіями, вызванными франко-германскою войною, остается въ своей силѣ и по настоящее время.

Прусскій генеральный штабъ состоитъ изъ слѣдующихъ составныхъ частей: а) главнаго штаба (Haupt-etat)—111 офицеровъ; б) дополнительнаго штата (Neben-etat)—36 офицеровъ; в) причисленныхъ къ генеральному штабу—отъ 40 до 50 оберъ-офицеровъ, изъ числа кончившихъ курсъ военной академіи; г) состоящихъ по генеральному штабу (á la suite des Generalstabes). Разсмотримъ назначеніе и распредѣленіе каждой изъ этихъ категорій.

Офицеры главнаго штаба распредѣлены между большимъ и войсковымъ генеральнымъ штабомъ; первый состоитъ изъ главнаго начальника въ чинѣ фельдмаршала, 4-хъ начальниковъ отдѣленій, въ чинахъ полковниковъ, на правахъ полковыхъ командировъ, 15-ти штабъ-офицеровъ и 18-ти капитановъ; всего 38-ми офицеровъ. Къ войсковому генеральному штабу принадлежатъ: 14 начальниковъ корпусныхъ штабовъ (гвардейскаго съ 1-го по 11-й, 14-го и 15-го), 14 штабъ-офицеровъ и столько же капитановъ, состоящихъ при этихъ же штабахъ, начальникъ штаба генералъ-инспектора артилеріи и 30 штабъ-офицеровъ при дивизіяхъ, всего 73 офицера.

Офицеры такъ называемаго дополнительнаго штата имѣютъ спеціальнымъ назначеніемъ не строевую службу, а военно-ученую дѣятельность, при которой необходима усидчивая, многолѣтняя работа. Категорія этихъ офицеровъ установлена въ 1865 году и составляетъ оригинальную особенность прусскаго генеральнаго штаба. Въ штатъ этотъ назначаются офицеры, имѣющіе особое призваніе къ военно-научнымъ занятіямъ, а также и тѣ офицеры генеральнаго штаба, которые за ра-

нами, или по болѣзни, не могутъ нести полевой службы. Они числятся или по генеральному штабу, или въ тѣхъ частяхъ, гдѣ прежде служили, и не пользуются столь быстрымъ производствомъ въ чины, какъ состоящіе въ главномъ штабѣ. Въ числѣ этихъ офицеровъ, 1 бригадный генералъ, 5 полковниковъ на правахъ полковыхъ командировъ, 8 штабъ-офицеровъ и 22 капитана. Всѣ они состоятъ на разныхъ должностяхъ въ большомъ генеральномъ штабѣ.

Причисленные къ генеральному штабу офицеры находятся также при большомъ штабѣ, какъ бы на испытаніи, послѣ котораго наиболѣе достойные переводятся въ генеральный штабъ, а прочіе возвращаются въ свои части.

Наконецъ, къ числу состоящихъ по генеральному штабу относятся чины штабовъ генералъ-инспекторовъ арміи, директора военно-учебныхъ заведеній и военные агенты при посольствахъ, если они не принадлежатъ къ генеральному штабу. Такимъ образомъ, не считая причисленныхъ къ генеральному штабу, прусскій большой штабъ состоитъ всего изъ 74 офицеровъ.

Большой генеральный штабъ, будучи непосредственно подчиненъ главному начальнику генеральнаго штаба, состоитъ изъ слѣдующихъ частей: центральное бюро съ канцеляріею и хозяйственною комисіею, отдѣленія: три военно-статистическихъ, статистико-географическое, желѣзнодорожное, военно-историческое и справочный столъ. Кромѣ того, главному начальнику генеральнаго штаба подчинены: 1) управленіе начальника государственныхъ съемокъ, состоящее изъ трехъ отдѣленій, 2) военная академія, какъ заведеніе, подготовляющее офицеровъ къ службѣ въ генеральномъ штабѣ и 3) двухбаталіонный желѣзнодорожный полкъ.

Центральное бюро вмѣстѣ съ канцеляріею подчинено одному изъ адъютантовъ главнаго начальника генеральнаго штаба; въ немъ сосредоточивается вся инспекторская часть и вообще всѣ дѣла по управленію большаго генеральнаго штаба, кромѣ дѣлъ спеціально хозяйственныхъ, которыми вѣдаетъ хозяйственная комисія. Въ центральномъ бюро съ принадлежащими къ нему частями почти вовсе не занимаются офицеры генеральнаго штаба, не отвлекаемые отъ своихъ спеціальныхъ занятій работами канцелярскими. Занятія генеральнаго штаба сосредоточены собственно въ отдѣленіяхъ, между которыми наиболѣе значенія имѣютъ три военно-статистическія; занятія этихъ отдѣленій вполнѣ однородны: они собираютъ свѣдѣнія объ арміяхъ и военныхъ учрежденіяхъ разныхъ государствъ, а именно:

1) Швеціи и Норвегіи, Россіи, Турціи и Австро-Венгріи;
2) Германіи, Даніи, Италіи и Швейцаріи;

3) Франціи, Великобританіи, Бельгіи, Голландіи, Испаніи, Португаліи и Америки.

При этихъ отдѣленіяхъ состоитъ справочный столъ, въ которомъ сосредоточиваются всѣ новѣйшія свѣдѣнія объ иностранныхъ арміяхъ и возможныхъ театрахъ войнъ, вырабатываемыя въ отдѣленіяхъ.

Сущность занятій трехъ другихъ отдѣленій — статистико-географическаго, желѣзно-дорожнаго и военно-историческаго — очевидна изъ самыхъ названій; изъ всѣхъ отдѣленій въ послѣднее время наибольшее значеніе пріобрѣло желѣзно-дорожное, такъ какъ къ его обязанностямъ относится не только собираніе свѣдѣній о рельсовыхъ путяхъ и пользованіе ими для военныхъ цѣлей, но также подготовка офицеровъ для военной желѣзнодорожной службы; оттого и личный составъ этого отдѣленія наиболѣе значителенъ, а съ 1875 года, къ нему же, по очереди, прикомандировываются для занятій всѣ офицеры большаго генеральнаго штаба и, сверхъ того, еще офицеры изъ строя.

При военно-историческомъ отдѣленіи состоитъ архивъ и библіотека, а при статистико-географическомъ—особый архивъ картъ и плановъ.

До 1875 года къ непосредственному составу большаго генеральнаго штаба принадлежали еще три отдѣленія государственныхъ съемокъ, но нынѣ они выдѣлены въ вѣдѣніе особаго начальника, который руководитъ всѣми геодезическими, астрономическими и картографическими работами по указаніямъ главнаго начальника генеральнаго штаба. Управленіе государственныхъ съемокъ состоитъ: изъ канцеляріи начальника управленія, склада картъ и трехъ отдѣленій — тригонометрическаго, топографическаго и картографическаго, въ которыхъ всего занимаются 12 офицеровъ генеральнаго штаба и около 24 причисленныхъ къ оному; офицеры генеральнаго штаба всѣ принадлежатъ къ дополнительному штату. Сверхъ того, въ отдѣленіяхъ съемками и картографическими работами занимаются: 26 геодезистовъ, 79 топографовъ и 43 разныхъ художниковъ и техниковъ.

Собственно для письменныхъ и канцелярскихъ занятій въ большомъ генеральномъ штабѣ состоитъ 59 лицъ, изъ которыхъ 24 считаются въ разныхъ отдѣлахъ управленія государственныхъ съемокъ. Сравнительно съ обширностію дѣятельности генеральнаго штаба, число этихъ лицъ весьма незначительно, а между тѣмъ вполнѣ удовлетворяетъ потребностямъ службы, благодаря незначительности переписки въ прусскихъ учрежденіяхъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Подчиненная съ 1872 года начальнику генеральнаго штаба военная академія обязана своимъ началомъ Фридриху II, хотя съ того времени и подвергалась весьма многимъ измѣненіямъ. Заведеніе это предназна-

чается собственно для распространенія между офицерами общаго и высшаго военнаго образованія. Курсъ трехлѣтній, и на немъ послѣднее время считалось до 300 офицеровъ не только прусскихъ, но и другихъ германскихъ войскъ. По окончаніи курса, всѣ офицеры возвращаются въ свои полки, и только часть ихъ причисляется на испытаніе къ генеральному штабу, для перевода по усмотрѣнію главнаго начальника генеральнаго штаба.

Прусскій генеральный штабъ составляетъ главную часть генеральнаго штаба германской арміи, къ которому принадлежатъ также 23 баварскихъ, 10 саксонскихъ и 10 виртембергскихъ офицеровъ. Такимъ образомъ, весь генеральный штабъ германской арміи, не считая причисленныхъ къ нему, состоитъ изъ 190 офицеровъ.

Посмотримъ, на сколько это число можетъ удовлетворять потребности военнаго времени.

Съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, дѣятельность большаго генеральнаго штаба прекращается и офицеры, его составляющіе, распредѣляются по войсковымъ штабамъ. Въ Берлинѣ же остается временный, или неподвижный большой генеральный штабъ (Immobile oder Stellvertretender Generalstab). Въ составъ его входятъ офицеры дополнительнаго штата и на его обязанность возлагается слѣдить за военными извѣстіями изъ нейтральныхъ государствъ, а также заготовлять и разсылать въ войска карты и планы, необходимые по ходу военныхъ операцій.

Къ началу франко-германской войны, въ Берлинѣ оставался временный генеральный штабъ изъ 23-хъ офицеровъ, а при всѣхъ германскихъ арміяхъ находилось 200 офицеровъ генеральнаго штаба; число это пришлось увеличить во время самой войны 27-ю офицерами, что не представило никакихъ затрудненій, такъ какъ въ прусскихъ войскахъ всегда имѣется весьма значительное число офицеровъ, или служившихъ уже въ генеральномъ штабѣ, или же вполнѣ испытанныхъ къ этого рода службѣ, но не переведенныхъ въ генеральный штабъ вслѣдствіе незначительности штата мирнаго времени.

Въ настоящее время, въ случаѣ войны, потребуется, по разсчету Бронсара фонъ-Шеллендорфа, слѣдующее число офицеровъ генеральнаго штаба для всей германской арміи:

	Офицеровъ.
При главной квартирѣ императора: начальникъ генеральнаго штаба, генералъ-квартирмейстеръ, 3 начальника отдѣленія, 9 штабъ-офицеровъ или капитановъ, всего	14
При штабѣ арміи—начальникъ штаба, оберъ-квартирмейстеръ и 6 офицеровъ, всего 8 офицеровъ для одной арміи, а считая таковыхъ пять, потребуется	40

При штабѣ корпуса,—начальникъ штаба и 3 офицера, а всего при 18-ти корпусахъ	72
При 37-ми пѣхотныхъ дивизіяхъ, по одному	37
При 10-ти кавалерійскихъ дивизіяхъ по одному	10
При этапной службѣ	6
При желѣзно-дорожной службѣ	16
Въ неподвижномъ генеральномъ штабѣ	25
Итого	220

въ числѣ которыхъ 36 офицеровъ дополнительнаго штата на должностяхъ двухъ послѣднихъ наименованій.

Дальнѣйшее развитіе потребностей военнаго времени, образованіе резервныхъ корпусовъ, генералъ-губернаторствъ, и т. п., конечно, потребуетъ еще нѣкотораго числа офицеровъ генеральнаго штаба, такъ что общее число послѣднихъ возростетъ въ военное время до 253, на пополненіе которыхъ имѣется въ мирное время 190 офицеровъ, т. е. $^3/_4$ боевой въ нихъ потребности.

Такое отношеніе между штатомъ мирнаго времени и потребностями военнаго, очевидно, весьма благопріятно, особенно, если принять во вниманіе ту легкость, съ которою въ Германіи, а особенно въ Пруссіи, можетъ быть пополняемо изъ строя недостающее число офицеровъ генеральнаго штаба.

Совершенно въ иномъ видѣ, какъ въ этомъ отношеніи, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, является *австро-венгерскій* генеральный штабъ, даже послѣ того, какъ онъ получилъ нынѣшнее свое устройство въ 1875 году.

Австро-венгерскій генеральный штабъ подвергался за послѣднія десять лѣтъ весьма существеннымъ преобразованіямъ; до 1867 года онъ имѣлъ свой особый штатъ, мундиръ и отдѣльную линію чинопроизводства; послѣ этого года обнаружилось стремленіе къ тому, чтобы слить генеральный штабъ съ войсками, избирая для службы въ немъ лучшихъ офицеровъ, и затѣмъ предоставлять тѣмъ изъ нихъ, которые выкажутъ на этой службѣ свои способности, лучшее, болѣе быстрое чинопроизводство. Отсюда и явился законъ 1871 года, поставившій положеніе генеральнаго штаба въ тѣсную связь съ закономъ о чинопроизводствѣ, такъ что генеральный штабъ не имѣлъ своей собственной линіи, а чины его для производства обращались въ войска, а затѣмъ снова возвращались по выбору для штабной службы. Тогда же была установлена должность главнаго начальника генеральнаго штаба подобно Пруссіи, но съ меньшими правами и съ полнымъ подчиненіемъ военному министру. Въ концѣ 1875 г. и это положеніе было измѣнено: генеральный штабъ получилъ снова опредѣленный штатъ, какъ для мирнаго, такъ и

для военнаго времени, свое отдѣльное, самостоятельное существованіе и особую линію чинопроизводства, которое поставлено въ прямую, непосредственную зависимость отъ начальника генеральнаго штаба; права и значеніе послѣдняго усилены, но онъ все-таки оставленъ въ подчиненіи военному министру и не имѣетъ прямыхъ докладовъ императору, какъ въ Пруссіи.

Въ сочиненіи Бронсара фонъ-Шеллендорфа изложена организація австро-венгерскаго генеральнаго штаба на основаніи закона 1871 г., а такъ какъ нынѣшнее положеніе этого генеральнаго штаба извѣстно читателямъ «Военнаго Сборника» по иностранному военному обозрѣнію за февраль 1876 года, то приведемъ здѣсь только главныя цифры относительно состоянія этого учрежденія, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

По штату мирнаго времени положено всего: 3 генерала, 110 штабъ-офицеровъ (полковниковъ, подполковниковъ и маіоровъ) и 134 капитана 1-го класа; ниже этого чина въ генеральномъ штабѣ не полагается; всего 247 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ составляютъ корпусъ генеральнаго штаба; кромѣ того, въ должностяхъ по этому корпусу состоятъ: 129 поручиковъ, причисленныхъ отъ войскъ для испытанія и перевода въ генеральный штабъ, если окажутся способными къ этого рода службѣ, и 27 прикомандированныхъ офицеровъ, которые занимаютъ то положеніе, какое присвоено въ Пруссіи офицерамъ дополнительнаго штата. Всѣ эти офицеры раздѣлены слѣдующимъ образомъ:

а) въ главномъ генеральномъ штабѣ, имѣющемъ нѣкоторое сходство съ прусскимъ большимъ генеральнымъ штабомъ, 2 генерала, 15 штабъ-офицеровъ, 31 капитанъ, 7 причисленныхъ и всѣ 27 прикомандированныхъ;

б) въ военномъ министерствѣ, въ такъ называемомъ отдѣленіи общихъ дѣлъ (Präsidial-Bureau)—4 штабъ-офицера и 8 капитановъ;

в) при войскахъ всего: 50 штабъ-офицеровъ, 67 капитановъ и 122 причисленныхъ офицеровъ; изъ этого числа въ штабахъ округовъ отъ 4-хъ до 5-ти офицеровъ; въ 27 дивизіонныхъ штабахъ по одному штабъ-офицеру, одному капитану и одному причисленному офицеру; въ 86 бригадныхъ штабахъ по одному причисленному офицеру въ каждомъ. Столь значительное число офицеровъ въ штабахъ является слѣдствіемъ того, что въ Австріи съ службою генеральнаго штаба соединены и обязанности старшихъ адъютантовъ, а въ военное время и ординарцевъ;

г) по части военно-ученой, на съемкахъ, при технико-административномъ военномъ комитетѣ, въ должностяхъ военныхъ агентовъ при

посольствахъ, всего 1 генералъ (начальникъ высшей военной школы), 21 штабъ-офицеръ и 23 капитана; наконецъ

д) постоянно 25 офицеровъ (20 штабъ-офицеровъ и 5 капитановъ) состоятъ въ прикомандированіи къ войскамъ для несенія строевой службы.

Переходя къ штату военнаго времени, оказывается, что съ окончаніемъ полнаго формированія австро-венгерской арміи, она образуетъ: 14 корпусовъ, 44 дивизіи и 101 бригаду, которыя, будучи распредѣлены между тремя арміями, имѣютъ одинъ общій штабъ главнокомандующаго. Въ каждомъ изъ этихъ штабныхъ управленій положено имѣть опредѣленное число офицеровъ генеральнаго штаба, причисленныхъ и прикомандированныхъ къ нему, а также ординарцевъ, взятыхъ изъ войскъ собственно для службы генеральнаго штаба; всего положено имѣть:

	Генераловъ.	*Генеральнаго штаба.* Штабъ-офицер.	Капитановъ.	Причислен. офицеровъ.	Прикомандированныхъ.	Ординарцевъ.	
Въ штабѣ главнокомандующаго	2	6	3	7	2	4	
Въ штабѣ арміи. . . .	1	7	8	9	4	6	(1)
Въ штабахъ трехъ армій.	3	21	24	27	12	18	
Въ штабѣ корпуса . . .	—	2	3	2	1	3	(1)
Въ 14-хъ корпусахъ . .	—	28	42	28	14	42	
Въ штабѣ дивизіи . . .	—	1	1	1	—	2	(1)
Въ 44-хъ дивизіяхъ . .	—	44	44	44	—	88	
Въ штабѣ бригады . . .	—	—	—	1	—	1	(1)
Въ 101 бригадѣ	—	—	—	101	—	101	
Итого. . .	5	99	113	207	28	253	
		218					

Къ этому надо прибавить, что, въ случаѣ войны, офицеры, находящіеся при военномъ министерствѣ, въ разныхъ должностяхъ по военно-ученой части, а частію и состоящіе въ главномъ генеральномъ штабѣ останутся на своихъ мѣстахъ, почему всего въ военное время потребуется имѣть никакъ не менѣе 300 офицеровъ генеральнаго штаба, для пополненія которыхъ противъ штата мирнаго времени, конечно, не встрѣтится затрудненій, имѣя обширный запасъ въ офицерахъ причисленныхъ. Но, затѣмъ, число послѣднихъ придется въ военное время почти удвоить, да еще набрать изъ войскъ болѣе 250 офицеровъ для ординарческой службы, т. е. взять всего изъ войскъ для службы генеральнаго штаба до 400 офицеровъ. Цифра весьма почтенная, которая можетъ привести въ затрудненіе центральное военное управленіе

(1) Цифры этого ряда не должны входить въ общій итогъ.

или же вредно повліять на ослабленіе тѣхъ условій, которыя необходимы для вполнѣ успѣшнаго отправленія службы въ генеральномъ штабѣ.

Не останавливаясь на устройствѣ французскаго и италіанскаго генеральнаго штаба, данныя о которыхъ Бронсаръ фонъ-Шелландорфъ приводитъ въ весьма сжатомъ очеркѣ, перейдемъ къ обзору организаціи англійскаго генеральнаго штаба, который отличается нѣкоторыми особенностями.

Англійская армія, по своему комплектованію, организаціи и управленію, рѣзко отличается отъ армій континентальной Европы, почему и устройство ея генеральнаго штаба не имѣетъ почти ничего общаго съ этимъ учрежденіемъ на материкѣ. Начиная съ того, что отдѣльнаго корпуса генеральнаго штаба въ Англіи нѣтъ, а подъ этимъ именемъ разумѣютъ всѣхъ вообще штабныхъ чиновъ, начиная съ главнаго начальника, на которыхъ возлагается, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, управленіе войсками.

Главными представителями высшаго управленія великобританской арміи служитъ военный министръ и главнокомандующій арміи, управленія которыхъ соединены вмѣстѣ парламентскимъ постановленіемъ 1870 года, причемъ военному министру непосредственно подчинены три отдѣла военнаго управленія, а именно:

1) Военный (Military Department), во главѣ котораго стоитъ главнокомандующій.

2) Административный (Control Department), завѣдываемый главноуправляющимъ матеріальною частью.

3) Финансовый (Financial Department), завѣдываемый финансовымъ секретаремъ.

Лица, завѣдывающія двумя послѣдними отдѣлами, а равно военный министръ и его товарищъ мѣняются вмѣстѣ съ перемѣною министерства; министръ и его товарищъ засѣдаютъ въ парламентѣ, гдѣ служатъ представителями интересовъ арміи, присутствуя одинъ въ верхней, а другой въ нижней палатѣ. Главнокомандующій же и его помощникъ въ парламентѣ не засѣдаютъ и не мѣняются при паденіи министерства.

Независимо отъ этихъ отдѣловъ, съ 1873 года въ вѣдѣніи главнокомандующаго состоитъ справочное бюро (Intelligence Branch), которое можно сравнить съ прусскимъ большимъ генеральнымъ штабомъ; въ немъ 7 офицеровъ генеральнаго штаба и 4 прикомандированныхъ заняты собираніемъ свѣдѣній объ иностранныхъ арміяхъ и театрахъ войны. Въ вѣдѣніи этого бюро состоитъ топографическое отдѣленіе (Topographical Subdivision), служащее хранилищемъ картъ и плановъ и состоящее

какъ бы комисіонеромъ особаго департамента съемокъ, находящагося для Англіи и Шотландіи въ Соутгемптонѣ, а для Ирландіи въ Дублинѣ.

Военный отдѣлъ, находящійся въ прямомъ вѣдѣніи главнокомандующаго и носящій названіе Horse guards, по зданію, въ которомъ онъ помѣщенъ, состоитъ изъ чиновъ адъютантуры, квартирмейстерской части, военныхъ секретарей и личныхъ адъютантовъ.

Всѣ эти чины встрѣчаются и въ штабахъ тѣхъ мѣстныхъ округовъ, на которые разбита Великобританія, а также и въ тѣхъ частяхъ арміи, которыя формируются въ случаѣ войны. Чины эти, хотя и имѣютъ совершенно различныя обязанности, но всѣ одинаково включены подъ общее названіе генеральнаго штаба (Staff).

Для пополненія этихъ должностей берутся офицеры постоянной арміи, которые или прошли двухлѣтній курсъ въ училищѣ генеральнаго штаба (Staff College), или же выдержали установленный экзаменъ. Для поступленія въ училище надо прослужить не менѣе пяти лѣтъ, а для держанія экзамена, безъ нахожденія въ училищѣ, надо прослужить не менѣе семи лѣтъ. Отъ экзамена избавлены тѣ, которые имѣли чинъ подполковника до 1-го января 1860 года, отличившіеся на войнѣ, а также офицеры корпуса инженеровъ. Ни одинъ офицеръ не можетъ оставаться на должности по генеральному штабу болѣе пяти лѣтъ. Офицеры генеральнаго штаба не имѣютъ особой линіи производства, а числятся въ своихъ полкахъ.

Названія штабныхъ должностей очень сложны и вовсе не имѣютъ отношенія къ обязанностямъ и званіямъ лицъ, занимающихъ эти должности. Собственно какъ при главнокомандующемъ всѣхъ войскъ, такъ и при главнокомандующихъ арміями въ военное время и при командующихъ войсками въ округахъ, вышеназванные чины распредѣляются на двѣ категоріи: чины управленія и чины личнаго штаба; къ первымъ принадлежатъ чины адъютантуры и квартирмейстерскіе, ко вторымъ— военные секретари и личные адъютанты.

Чины адъютантуры вѣдаютъ всѣмъ относящимся до комплектованія, снаряженія и вооруженія войскъ, всею инспекторскою частью, а также вооруженіемъ фортовъ и батарей. Высшее званіе въ этомъ отдѣлѣ генералъ-адъютантъ, каковыхъ полагается четыре, — одинъ въ чинѣ генерала при главнокомандующемъ и три, въ чинахъ полковниковъ, при трехъ президентствахъ въ Индіи; при генералъ-адъютантахъ состоятъ ихъ товарищи (Deputy-Adjutant-General), въ чинахъ полковниковъ. Затѣмъ слѣдуютъ помощники генералъ-адъютантовъ (Assistant-Adjutant-General), которые имѣются въ штабѣ главнокомандующаго и по одному въ каждомъ округѣ. Въ томъ же штабѣ есть еще товарищи помощни-

ковъ (Deputy-Assistant-Adjutant-General), которые въ военное время полагаются и при каждой дивизіи. Послѣднія два званія замѣщаются оберъ-офицерами, но, по положенію, не ниже капитана, хотя и дѣлаются частыя въ этомъ отношеніи отступленія. Наконецъ, при каждой бригадѣ есть еще бригадъ-маіоры (Brigade-Major), плацъ-маіоры и плацъ-адъютанты при мѣстныхъ учрежденіяхъ.

Чины квартирмейстерскіе вѣдаютъ дислокацію, передвиженія войскъ, лагери, собраніе статистическихъ свѣдѣній о театрахъ военныхъ дѣйствій, составленіе и выдачу въ войска всѣхъ необходимыхъ плановъ, картъ и диспозицій. Должности по этой части вполнѣ соотвѣтствуютъ должностямъ адъютантуры, кромѣ низшихъ степеней, начиная съ бригадъ-маіора, которыхъ нѣтъ въ квартирмейстерскомъ вѣдомствѣ. Должности эти и соотвѣтствующія имъ званія слѣдующія:

1) Генералъ-квартирмейстеръ (Quarter-Master-General) только при главнокомандующемъ и при трехъ президентствахъ Индіи; первый въ чинѣ генерала, а прочіе въ полковничьихъ и даже подполковничьихъ.

2) Товарищъ генералъ-квартирмейстера (Deputy-Quarter-Master-General) въ штабъ-офицерскомъ чинѣ.

3) Помощникъ генералъ-квартирмейстера (Assistant-Quarter-M. G.) въ штабъ-офицерскомъ чинѣ, въ мирное время при округахъ, а въ военное и при дивизіяхъ.

4) Товарищъ помощника генералъ-квартирмейстера (Deputy-Assistent-Quarter M. G.), во многихъ округахъ высшее званіе по квартирмейстерской части; въ военное время полагается имѣть и въ каждой дивизіи; въ мирное время въ этой должности долженъ быть капитанъ, а въ военное допускаются и поручики.

Военные секретари придаются только управленіямъ округовъ, предназначаясь для особыхъ дѣлъ и секретныхъ переписокъ командующихъ войсками; лица, занимающія эти должности, должны пользоваться особымъ довѣріемъ начальниковъ, при которыхъ состоятъ, почему, въ видахъ ихъ поощренія, установлено, что подполковникъ, пробывшій въ должности секретаря пять лѣтъ производится въ полковники. Чины эти имѣютъ только двѣ степени должностей: военные секретари (Military-Secretary) и ихъ помощники (Assistant-Military-Secretary); первыхъ только девять, а именно: при главнокомандующемъ, при вице-королѣ Индіи, при губернаторахъ Мадрасса и Бомбея, при трехъ командующихъ войсками въ президентствахъ Индіи, при генералъ-губернаторахъ Канады и мыса Доброй Надежды. Товарищей военныхъ секретарей семь, они назначаются при командующихъ войсками въ менѣе значительныхъ округахъ.

Наконецъ, личные адъютанты (Aides de Camp) назначаются при губернаторахъ и командующихъ войсками, для представительности.

Такъ какъ въ англійской арміи въ мирное время вовсе нѣтъ ни корпусовъ, ни даже дивизій (только войска Альдершотскаго лагеря образуютъ три пѣхотныя и одну кавалерійскую дивизіи), то вовсе не имѣется и штабовъ этихъ частей; въ округахъ же число штабныхъ чиновъ постоянно мѣняется и по большей части на одно и то же лицо возлагаются обязанности нѣсколькихъ должностей. Поэтому совершенно нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ о числѣ чиновъ генеральнаго штаба въ англійской арміи.

При главнокомандующемъ въ Англіи въ мирное время всего находится: 5 чиновъ адъютантуры, 2—квартирмейстерскаго вѣдомства, 2 военныхъ секретаря и 4 личныхъ адъютанта. Въ военное время всѣ штабы формируются, причемъ въ штабъ арміи или отдѣльнаго корпуса входитъ приблизительно такое же число чиновъ, какъ въ штабѣ главнокомандующаго въ Англіи; штабъ дивизіи имѣетъ двухъ адъютантовъ и двухъ чиновъ квартирмейстерскаго вѣдомства. Вообще, судя по примѣру прошлаго, штабы въ англійской арміи въ военное время очень обильны разными чинами; такъ напр. экспедиціонный корпусъ, снаряженный въ 1868 году въ Абиссинію, состоя всего изъ 12,000 человѣкъ, имѣлъ штабъ изъ 154-хъ офицеровъ и вообще лицъ, стоящихъ въ офицерскомъ званіи.

Сопоставляя данныя объ организаціи генеральнаго штаба въ разныхъ европейскихъ арміяхъ, нельзя не придти къ тому выводу, что прусскій генеральный штабъ имѣетъ на своей сторонѣ многія существенныя преимущества: онъ вполнѣ систематически развивался съ начала нынѣшняго столѣтія на прочно установленныхъ началахъ, безъ всякихъ скачковъ и испытаній, между тѣмъ какъ въ другихъ арміяхъ и до сихъ поръ не вполнѣ установились еще воззрѣнія на это учрежденіе, и все еще продолжаются опыты устройства его по той или другой системѣ. Затѣмъ, прусскій генеральный штабъ имѣетъ на своей сторонѣ два важныя преимущества: опытъ трехъ новѣйшихъ войнъ освятилъ его организацію, и въ теченіе двадцати лѣтъ имъ управляетъ столь выдающаяся личность, какъ графъ Мольтке, который пользуется полнѣйшимъ довѣріемъ своего государя, не отвлекается притомъ отъ прямыхъ своихъ обязанностей по генеральному штабу другими должностями, а потому всецѣло посвящаетъ свои способности и труды на пользу ввѣреннаго ему чрезвычайно важнаго учрежденія. Послѣднее обстоятельство имѣетъ первостепенное значеніе для прусскаго генеральнаго штаба; тамъ каждый офицеръ, такъ сказать, проходитъ

черезъ руки графа Мольтке, который имѣетъ возможность постепенно всѣхъ своихъ подчиненныхъ проводить черезъ занятія большаго штаба, и сообразно ходу этихъ занятій оцѣнивать ихъ и двигать дальше. Такимъ образомъ и вырабатываются отдѣльныя личности, составляющія прусскій генеральный штабъ, и обусловливающія за нимъ то блистательное положеніе, въ которомъ онъ находится. Нельзя не признать, что для такого учрежденія, какъ генеральный штабъ, не представляетъ особенной важности вопросъ о томъ, будетъ ли оно имѣть опредѣленный штатъ, или нѣтъ, но крайне необходимо, чтобы лица, наполняющія это учрежденіе, были вполнѣ достойны своего назначенія и подвергались безусловно строгой оцѣнкѣ. Въ войскахъ масса беретъ верхъ надъ личностями, общій уровень сглаживаетъ всякія шероховатости и недостатки; въ спеціальныхъ же вѣдомствахъ личности должны преобладать, и въ особенности тогда, когда вѣдомство столь ограничено по своему составу, какимъ является генеральный штабъ во всѣхъ арміяхъ.

Разсматривая сочиненіе Бронсара фонъ-Шеллендорфа, посвященное исключительно службѣ прусскаго генеральнаго штаба, нельзя не обратить вниманія еще на одну особенность этого учрежденія, заключающуюся въ предохраненіи его отъ излишнихъ увлеченій нѣкоторыми сторонами его дѣятельности. Созданіе такъ называемаго дополнительнаго штата (Neben-état), офицеры котораго спеціально посвящаются ученымъ работамъ и съемкамъ, предохраняетъ генеральный штабъ отъ увлеченія служащихъ въ немъ этого рода занятіями; съ другой стороны, къ канцелярскимъ занятіямъ офицеры генеральнаго штаба употребляются въ крайне ограниченномъ числѣ, да и самыя занятія эти въ Пруссіи уменьшены до крайней необходимости. Нельзя не удивляться, съ какимъ ограниченнымъ персоналомъ обходятся въ Пруссіи всѣ штабы для письменныхъ занятій; въ этомъ отношеніи считаемъ небезъинтереснымъ привести изъ сочиненія Шеллендорфа нѣкоторыя свѣдѣнія о штабной службѣ въ прусской арміи, которыя, кромѣ прямой своей поучительности, послужатъ и дополненіемъ ко всему вышесказанному о службѣ генеральнаго штаба.

Дѣлопроизводство въ войсковыхъ штабахъ и управленіяхъ Пруссіи установлено инструкціею 12-го іюля 1828 года, съ разновременно послѣдовавшими къ ней дополненіями. Въ наиболѣе полномъ развитіи оно представляется въ корпусномъ штабѣ (Generalkommando). Всѣ дѣла, подлежащія вѣдѣнію этого штаба, распредѣляются между слѣдующими четырьмя отдѣленіями:

I — генеральнаго штаба, вѣдаетъ расположеніемъ, движеніемъ, обу-

ченіемъ войскъ, мобилизаціею, статистическими и топографическими свѣдѣніями мѣста расположенія корпуса и состояніемъ и расположеніемъ сосѣднихъ иностранныхъ армій, вооруженіемъ крѣпостей, предметами, относящимися до артилерійскаго и инженернаго снабженія войскъ; въ отдѣленіи занимаются два офицера генеральнаго штаба, изъ нихъ обыкновенно одинъ штабъ-офицеръ, а другой—капитанъ.

II — адъютантское, или по инспекторской части, завѣдываетъ всей перепиской по личному составу, по внутренней службѣ войскъ, по вопросамъ, относящимся до запаса, ландвера, ремонтированія, снабженія оружіемъ и снаряженіемъ; въ немъ также два офицера, а при гвардейскомъ корпусѣ имѣется еще третій, завѣдывающій особою канцеляріею по веденію списковъ и отчетности людей, увольняемыхъ изъ гвардіи въ запасъ.

III — военно-судное, которымъ завѣдываетъ корпусный аудиторъ.

Къ IV отдѣленію принадлежатъ: корпусный интендантъ, завѣдывающій всѣми видами довольствія войскъ; корпусный штабъ-докторъ,—вѣдающій всею медицинскою и санитарною частію; оберъ-священникъ для дѣлъ духовныхъ и церковныхъ; въ послѣднее время къ этому же отдѣленію присоединенъ также и корпусный ветеринаръ.

Во главѣ всѣхъ четырехъ отдѣленій стоитъ начальникъ корпуснаго штаба, непремѣнно штабъ-офицеръ генеральнаго штаба, которому подчинены всѣ чины штаба и дѣлопроизводство по всѣмъ четыремъ отдѣленіямъ. Въ случаѣ кратковременнаго отсутствія корпуснаго командира, если не послѣдуетъ особаго замѣщенія его, то всѣ текущія дѣла и вопросы разрѣшаетъ начальникъ штаба; поэтому, единовременное отсутствіе изъ мѣста расположенія штаба, какъ корпуснаго командира, так и начальника штаба, вовсе не допускается. Вся переписка въ корпусномъ штабѣ производится именемъ корпуснаго командира, за скрѣпою начальника штаба, или же послѣднимъ, но отъ имени корпуснаго.

Отличительная особенность этого дѣлопроизводства та, что установлены общіе доклады корпусному командиру, обыкновенно, разъ въ недѣлю, когда всѣ чины штаба собираются вмѣстѣ; сперва докладываютъ занимающіеся въ третьемъ и четвертомъ отдѣленіи, и затѣмъ, по большей части, освобождаются изъ присутствія, но состоящіе въ штабѣ офицеры должны находиться при докладѣ по всѣмъ четыремъ отдѣленіямъ. Этимъ достигается болѣе общности въ дѣлопроизводствѣ, а офицеры генеральнаго штаба знакомятся этимъ путемъ со всѣми вопросами войсковаго управленія. Во многихъ штабахъ принято даже за правило не оставлять постоянно офицеровъ при занятіяхъ одними и тѣми же

предметами, а непремѣнно мѣнять время отъ времени поручаемыя имъ занятія.

Само собою разумѣется, что независимо отъ дней докладовъ, начальникъ штаба разрѣшаетъ или докладываетъ корпусному командиру всѣ дѣла, требующія безотлагательнаго рѣшенія между днями докладовъ.

Низшіе чины корпуснаго штаба, предназначаемые для письменныхъ работъ и посылокъ, состоятъ изъ одного регистратора или журналиста, отъ трехъ до шести писарей, смотря по штату, и изъ двухъ, а въ Берлинѣ изъ четырехъ ординарцевъ или посыльныхъ.

Журналистъ избирается изъ унтеръ-офицеровъ и, кромѣ содержанія, получаетъ постоянную прибавку отъ 1,500—1,800 марокъ (1); онъ непосредственно подчиненъ начальнику штаба и завѣдываетъ командою писарей и посыльныхъ; писаря назначаются изъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ и получаютъ за свои штабныя занятія по 12 марокъ въ мѣсяцъ; число писарей для каждаго корпуса опредѣлено штатомъ, а въ случаѣ усиленныхъ занятій допускаются прикомандированія. Ординарцы или посыльные назначаются отъ войскъ и періодически мѣняются; число ихъ можетъ быть также увеличиваемо противъ штатнаго, но даже въ Берлинѣ достаточно четырехъ, послѣ того, какъ тамъ была учреждена въ центрѣ города военная почтовая станція, значительно облегчившая пересылку бумагъ и конвертовъ.

Всѣ поступающіе въ штабъ конверты вскрываются корпуснымъ командиромъ или начальникомъ штаба, по установившемуся между ними условію, а заключающіяся въ нихъ бумаги помѣчаются днемъ поступленія и заносятся во входящій журналъ; при этомъ строго соблюдается, чтобы всѣ помѣтки были дѣлаемы всегда на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Регистраторъ заноситъ во входящій журналъ вкратцѣ содержаніе бумаги, отъ кого и когда она получена и передаетъ ее въ отдѣленіе къ исполненію.

Исполненіе, въ большинствѣ случаевъ, дѣлается собственноручной надписью исполнителя на самой бумагѣ, причемъ въ подобныхъ случаяхъ черновой исполненія не оставляется въ канцеляріи, а бумага заносится болѣе подробно при ея отсылкѣ въ исходящій журналъ. При отправленіи отсылаемыхъ бумагъ, отмѣтка на конвертѣ «Militaria», дающая право на безплатную почтовую пересылку, кладется только на конвертахъ съ чисто военною перепискою; всякаго рода справки, высылаемыя по запросамъ частныхъ лицъ, высылаются въ конвертахъ съ надписью, что почтовые расходы должны быть уплачены получателемъ.

Вся секретная и конфиденціальная переписка ведется непосредственно

(1) Марка равняется 30,87 коп. звонкою монетою.

начальникомъ штаба, который можетъ, для своего облегченія, передавать часть ея къ исполненію одному изъ офицеровъ штаба. Секретные входящій и исходящій журналы ведутся начальникомъ штаба, а если часть переписки передана особому офицеру, то у него также имѣется свой особый журналъ.

Кромѣ вышепомянутыхъ журналовъ, въ каждой военной канцеляріи установлено имѣть:

1) Главный журналъ, въ которомъ для каждаго лица, учрежденія или управленія, съ которыми сносится корпусный командиръ, отдѣлено нѣсколько страницъ, гдѣ заносятся всѣ получаемыя отъ нихъ, или имъ посылаемыя бумаги, съ краткимъ означеніемъ ихъ содержанія и съ нумеромъ входящаго или исходящаго журнала. Къ этому же журналу прилагается и алфавитъ всѣхъ лицъ, съ которыми приходится вести переписку. Главный журналъ весьма облегчаетъ отыскиваніе справокъ по прежде бывшей перепискѣ.

2) Книга приказовъ, въ которую включаются въ подлинникѣ всѣ получаемыя корпуснымъ командиромъ высочайшія повелѣнія.

3) Настольный журналъ (Restjournal), особый для каждаго отдѣленія; въ него заносятся нумера бумагъ, исполненіе которыхъ почему либо замедлилось и остается еще нерѣшеннымъ; въ него заносятся также и тѣ бумаги, по которымъ ожидается еще отвѣтъ или возвращеніе какихъ либо посланныхъ приложеній.

4) Табель срочныхъ донесеній (Terminkalender), какъ тѣхъ, которыя должны поступать въ штабъ, такъ и подлежащихъ отправленію изъ него.

5) Опись дѣламъ; порядокъ храненія, періодическаго уничтоженія старыхъ дѣлъ, передачи для храненія въ особые архивы опредѣленъ особыми положеніями.

6) Опись приказовъ, уставовъ, положеній и т. п. Опись эта составляется въ двойномъ видѣ: одна въ хронологическомъ порядкѣ, а другая по предметамъ содержанія.

7) Опись картъ и книгъ, пріобрѣтаемыхъ на штабныя суммы.

Обыкновенно на одного изъ офицеровъ штаба возлагается наблюденіе за расходованіемъ штабной суммы, изъ которой всѣ покупки письменныхъ принадлежностей и т. п. дѣлаетъ регистраторъ. Слѣдуетъ замѣтить, что особаго отпуска денегъ на канцелярскія принадлежности въ Пруссіи не существуетъ и расходы по этому предмету несетъ корпусный командиръ изъ причитающагося ему содержанія. Приблизительно, въ корпусномъ штабѣ на этотъ предметъ расходуется въ годъ не болѣе 1,500 марокъ (около 450 руб.).

Независимо отъ поименованныхъ журналовъ и описей, въ каждомъ штабѣ имѣются составленныя сообразно съ мѣстными условіями инструкціи для повседневнаго канцелярскаго порядка, опредѣляющія продолжительность занятій, положеніе и службу писарей, ординарцевъ и т. п.

Дивизіонные штабы составляютъ полное подобіе корпусныхъ, но въ меньшихъ размѣрахъ. Штабъ дивизіи состоитъ изъ одного офицера генеральнаго штаба, одного адъютанта, двухъ аудиторовъ, чиновника интендантства, дивизіоннаго врача, отъ одного до трехъ дивизіонныхъ священниковъ (разныхъ вѣроисповѣданій), изъ которыхъ обыкновенно одинъ исполняетъ должность корпуснаго оберъ-священника; для письменныхъ дѣлъ и посылокъ по штату положено только два писаря и два ординарца.

Распредѣленіе дѣлъ по отдѣленіямъ и порядокъ дѣлопроизводства совершенно тотъ же, какъ и въ корпусныхъ штабахъ, но здѣсь офицеръ генеральнаго штаба не несетъ тѣхъ же обязанностей и не пользуется правами начальника штаба; онъ просто начальникъ отдѣленія, и если чиномъ старше адъютанта, то считается начальникомъ дивизіонной канцеляріи и несетъ отвѣтственность за общій ходъ ея службы и дѣлопроизводства, нисколько не вмѣшиваясь въ занятія другихъ отдѣленій. Два аудитора имѣются при дивизіи въ виду множества дѣлъ, подлежащихъ дивизіоннымъ судамъ, которые составляютъ вторую, послѣ полковыхъ судовъ, инстанцію для всѣхъ чиновъ дивизіи и первую для нижнихъ чиновъ, не входящихъ въ составъ полковъ.

Заканчивая этими указаніями выдержки изъ сочиненія Бронсарафонъ-Шеллендорфа относительно службы генеральнаго штаба, повторимъ еще разъ, что сочиненіе это, по обилію заключающихся въ немъ самыхъ разнообразныхъ практическихъ указаній, можетъ съ большою пользою служить справочною книжкою не только для офицеровъ генеральнаго штаба, но и вообще для военно-служащихъ.

Н. Г.

Развитіе тактики со времени войны 1870—1871 годовъ. *Соч.* А. Богуславскаго. *Томъ II* (**Die Entwickelung der Taktik, seit dem Kriege von** *1870—1871*. **Von A. v. Boguslawski.** *Band II*).

Кавалерія.

Этотъ отдѣлъ, подобно предъидущему, авторъ начинаетъ съ обозрѣнія перемѣнъ, произведенныхъ въ германскомъ кавалерійскомъ уставѣ, причемъ бросаетъ взглядъ и на измѣненія въ уставахъ нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ государствъ.

Общій смыслъ этихъ новѣйшихъ уставныхъ предписаній заключается въ томъ:

1) Чтобы развѣдочная дѣятельность конницы — какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніяхъ—доведена была до возможно широкихъ размѣровъ.

2) Чтобы подвижность конницы и ея способность къ боевымъ дѣйствіямъ развиты были еще въ высшей степени, нежели теперь.

Затѣмъ, авторъ переходитъ къ изложенію собственныхъ взглядовъ на тактику кавалеріи.

Хотя свойства мѣстности, организація войскъ и самое воззрѣніе на способы веденія войны не всегда допускали выдвиганіе большихъ конныхъ массъ передъ фронтъ арміи, но, тѣмъ не менѣе, во всѣ эпохи военной исторіи мы встрѣчаемъ примѣненіе подобной тактики.

Преимущества, которыми обладаетъ конница въ отношеніи развѣдочной службы, основываются исключительно на скорости ея движеній.

Качество это проявляется двояко: 1) въ быстромъ подходѣ къ непріятелю, съ цѣлью *увидѣть* что́ у него дѣлается, и 2) въ быстрой *доставкѣ* извѣстій о противникѣ и о положеніи дѣлъ вообще.

Обѣ стороны одинаково заинтересованы въ томъ, чтобы *воспрепятствовать* непріятелю собирать свѣдѣнія, а самимъ собрать ихъ какъ можно болѣе.

Исторія показываетъ, что искусные полководцы при самомъ началѣ войны выдвигали сильныя массы кавалеріи передъ фронтомъ своихъ армій, дабы съ первыхъ же шаговъ пріобрѣсть надъ непріятелемъ перевѣсъ по части развѣдочной. Такъ дѣлалъ иногда Фридрихъ Великій; такъ же, начиная съ 1806 года, почти всегда поступалъ Наполеонъ; той же тактики держались германцы въ войну 1870 — 1871 годовъ.

Если противникъ усвоилъ подобный же образъ дѣйствій, то первая

задача будетъ состоять въ томъ, чтобы разбить его конницу и, такъ сказать, смести ее съ фронта главныхъ непріятельскихъ силъ, для того чтобы самимъ придти съ ними въ соприкосновеніе. При этомъ, конечно, кавалерійскія дивизіи, несущія развѣдочную службу, должны соображать свои движенія съ движеніемъ собственныхъ передовыхъ корпусовъ.

Кавалерійскія дивизіи, по мнѣнію автора, должны быть подчиняемы *непосредственно* главнокомандующему арміею, а не корпуснымъ командирамъ. Мнѣніе это онъ основываетъ на томъ, что одно изъ главныхъ условій выгоднаго употребленія этихъ дивизій—при наступленіи или при стратегическомъ развертываніи войскъ—состоитъ въ прикрытіи *главныхъ силъ* арміи; между тѣмъ, потребная въ этомъ случаѣ иниціатива начальниковъ кавалерійскихъ дивизій, при подчиненіи ихъ корпуснымъ командирамъ, была бы стѣснена. Очень естественно, что начальники корпусовъ стали бы употреблять свою кавалерію для прикрытія *собственнаго* корпуса, тогда какъ на долю ея можетъ выпасть иногда кругъ дѣйствій гораздо болѣе обширный. Для начальника кавалерійской дивизіи очень важно сознавать, что его образъ дѣйствій контролируется и направляется однимъ лишь главнокомандующимъ.

Задачи, поставляемыя начальнику кавалерійской дивизіи, требуютъ предпріимчивости и отваги, соединенныхъ съ хладнокровіемъ. Для разрѣшенія этихъ задачъ, первымъ условіемъ будетъ—пользованіе минутой. Подъ этимъ не слѣдуетъ разумѣть одно умѣнье своевременно атаковать непріятеля, но, вообще, способность быстро рѣшиться на ту или другую мѣру, на то или другое движеніе, а также способность правильно и искусно сопоставлять различныя донесенія и дѣлать изъ нихъ общіе выводы. Промежуточная инстанція между начальникомъ кавалерійской дивизіи и главнокомандующимъ кажется здѣсь безполезною. Во всякомъ случаѣ, если бы встрѣтилась въ томъ надобность, то всегда можно подчинить кавалерійскую дивизію корпусному командиру.

Германская кавалерійская дивизія состоитъ изъ *шести* полковъ. Столь сильный составъ ея авторъ признаетъ основательнымъ въ виду того, что при наступленіи дивизіи значительная доля ея неизбѣжно уйдетъ на отдѣльныя порученія и разныя командировки; а между тѣмъ начальнику дивизіи необходимо имѣть подъ рукою достаточно *крупную кавалерійскую массу* для того, чтобы немедленно атаковать непріятельскую конницу, которая, въ ближайшую войну, выйдетъ противъ насъ, вѣроятно, тоже въ весьма значительныхъ силахъ.

Придавать артилерію конницѣ авторъ полагалъ бы въ размѣрѣ одной батареи на каждую бригаду; однако и это не всегда будетъ воз-

можно, особенно если имѣется въ виду сраженіе и хотятъ артилерію держать въ совокупности, въ большихъ массахъ.

Снабженіе усовершенствованнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ весьма облегчило для кавалерійскихъ дивизій разрѣшеніе поставленныхъ имъ задачъ. Теперь онѣ сами будутъ въ состояніи защищать мѣста своего расположенія отъ покушеній непріятельской конницы или мелкихъ частей пѣхоты, удерживать за собою извѣстные участки мѣстности и дѣйствовать наступательно противъ слабо-занятыхъ мѣстныхъ пунктовъ. Бой въ спѣшенномъ строю между кавалерійскими частями можетъ иногда принимать довольно значительные размѣры, но окончательнаго рѣшенія дѣла рѣдко имъ достигаютъ; можетъ, напротивъ того, случиться, что при сильномъ смѣшеніи между собою спѣшенныхъ частей, онѣ на нѣсколько дней придутъ въ состояніе полнаго разстройства. Поэтому, говоритъ авторъ, такого рода дѣйствій слѣдуетъ, по возможности, избѣгать и помнить, что для кавалеріи спѣшенный бой есть и останется лишь *вспомогательнымъ средствомъ*.

Если же встрѣтится такой случай, то особенное впечатлѣніе могло бы быть произведено внезапнымъ появленіемъ какой нибудь *настоящей пѣхотной части*. Она—какъ при атакѣ мѣстнаго пункта, занятаго спѣшенными непріятельскими кавалеристами, такъ и при оборонѣ—могла бы достигнуть успѣха *рѣшительнаго*.

Здѣсь, какъ и всегда, проявляются выгоды *совмѣстнаго дѣйствія разныхъ родовъ оружія*. Авторъ полагаетъ, что во многихъ случаяхъ необходимо кавалеріи придавать пѣхотныя части, и что недурно бы было такую придачу—въ извѣстныхъ размѣрахъ—*поставить за правило*.

Если начальникъ дивизіи считаетъ нужнымъ поспѣшно занять какой нибудь впереди лежащій пунктъ, то онъ, конечно, не можетъ и не долженъ замедлять движеніе своей кавалеріи изъ за одного только желанія, чтобы и состоящая при ней пѣхотная часть могла принять участіе въ дѣлѣ. Въ этомъ случаѣ ему слѣдуетъ поступать такъ, какъ бы сзади его совсѣмъ не было пѣхоты. Трудно предположить, чтобы пѣхотной части, находящейся въ тылу цѣлой кавалерійской дивизіи, могла угрожать серьезная опасность; это было бы одною изъ тѣхъ случайностей, противъ которыхъ никогда нельзя найти безусловно-вѣрнаго средства. Начальникъ кавалерійской дивизіи долженъ смотрѣть на прикомандированную къ нему пѣхоту, какъ на *резервъ*, за который онъ долженъ браться въ подходящихъ случаяхъ.

Спросятъ, пожалуй: какую пользу можетъ принести пѣхота, если при быстромъ наступленіи кавалеріи она отстанетъ на нѣсколько миль?

но, 1) главныя силы кавалерійской дивизіи въ весьма лишь рѣдкихъ случаяхъ будутъ подвигаться впередъ съ весьма большою быстротою, потому что имъ было бы невыгодно вступить въ борьбу съ массами непріятельской конницы на измученныхъ лошадяхъ; а 2) конечно, необходимо, чтобы придаваемая кавалеріи пѣхота была именно пѣхотою *легкою*, подобною той, о которой упомянуто въ концѣ предшествующаго отдѣла. Баталіонъ такой пѣхоты, не обремененный тяжестями, легко можетъ пройти 5 миль въ такой срокъ, въ какой дивизія обыкновенной пѣхоты пройдетъ лишь 3 мили. Въ моменты же особеннаго ускоренія марша, часть такого баталіона, сѣвъ на приспособленныя къ тому повозки, будетъ имѣть возможность въ короткое время догнать ушедшую впередъ кавалерію.

Такого рода баталіоны авторъ называетъ *егерскими*. Онъ полагаетъ, что они во всякомъ случаѣ будутъ уже тѣмъ полезны для кавалерійской дивизіи, что представятъ для нея какъ бы опорный пунктъ и внесутъ новый боевой элементъ въ ея дѣйствія.

Не согласные съ этимъ предложеніемъ автора станутъ, какъ говоритъ онъ, преимущественно указывать на то критическое положеніе, въ которое попадетъ такой егерскій баталіонъ, если его кавалерійская дивизія потерпитъ пораженіе прежде, чѣмъ онъ самъ будетъ имѣть возможность принять участіе въ дѣлѣ. Скажутъ также, что для отступающей конницы онъ будетъ лишь помѣхою; для нея, въ этотъ моментъ, главное дѣло будетъ состоять въ томъ, чтобы поскорѣе уйти отъ преслѣдующаго непріятеля, а тутъ движенія ея будутъ стѣснены и она вынуждена будетъ, для выручки своей пѣхоты, поминутно обращаться назадъ, чтобы задерживать непріятельскую конницу.

На это можно возразить, что если кавалеріи, не смотря на содѣйствіе егерскаго баталіона, дѣйствительно будетъ необходимо продолжать отступленіе, то она можетъ сдѣлать это безъ особенныхъ опасеній за баталіонъ, предоставленный своимъ собственнымъ средствамъ. Оборонительная сила послѣдняго противъ конницы со времени введенія скорострѣльныхъ ружей сдѣлалась столь громадною, что нѣтъ основаній считать его положеніе въ этомъ случаѣ отчаяннымъ. А если бы даже, при особенно неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, часть баталіона и погибла, то главная его цѣль—задержаніе непріятельской кавалеріи—все-таки была бы достигнута. Впрочемъ, столь бѣдственный исходъ дѣла для баталіона представляетъ мало вѣроятій, если участокъ мѣстности, имъ защищаемый, представляетъ хотя какія нибудь удобства для оборонительныхъ дѣйствій.

Если кавалерійская дивизія имѣетъ передъ собою мѣстность ровную

и удобообозрѣваемую, наступленіе по которой не сопряжено съ опасными неожиданностями, и если, вмѣстѣ съ тѣмъ, начальникъ дивизіи придаетъ особенную важность занятію какого либо пункта у себя въ тылу, то онъ можетъ оставить свой егерскій баталіонъ позади, расположивъ его на указанномъ пунктѣ, въ видѣ промежуточнаго поста, обезпечивающаго сообщенія. Замѣтимъ здѣсь, что не только въ этомъ случаѣ, но и *всегда* необходимо придавать этому баталіону взводъ кавалеріи. Подобное употребленіе баталіона можетъ быть, напримѣръ, весьма полезнымъ, когда дивизія выходитъ изъ гористой или лѣсистой мѣстности на открытую равнину.

Если егерскій баталіонъ будетъ уже находиться на указанномъ ему мѣстѣ, когда главныя силы дивизіи наткнутся на непріятеля, то вліяніе пѣхотнаго элемента можетъ и должно тотчасъ же обнаружиться выгоднымъ образомъ. Въ этомъ случаѣ одной части кавалеріи слѣдовало бы, ложнымъ отступленіемъ завлечь непріятеля подъ огонь своей пѣхоты. Эта неожиданность произведетъ неизбѣжное смятеніе въ рядахъ непріятельской конницы, причемъ остальные наши эскадроны могутъ стремительно атаковать и опрокинуть ее.

Тѣмъ, которые помышляютъ лишь объ *исключительно* кавалерійскихъ дѣйствіяхъ, подобная тактика, можетъ быть, придется не по сердцу. Но такое нерасположеніе было бы предразсудкомъ, такъ какъ *конечная цѣль*, которую при всякихъ обстоятельствахъ должно имѣть въ виду, состоитъ въ *пораженіи непріятеля*. Отъ этой цѣли не должно отклонять никакое пристрастіе къ исключительнымъ дѣйствіямъ того или другаго рода оружія.

Кавалерія, не вооруженная карабинами, прибавляетъ авторъ, не можетъ быть употребляема въ передовыхъ дивизіяхъ.

Наступленіе кавалеріи.

Кавалерійская дивизія должна прикрывать значительную часть фронта наступающей арміи, а потому ей придется раздвигать свои развѣдочныя части на большое протяженіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она должна сохранять достаточно силы для того, чтобы препятствовать упорнымъ натискамъ непріятельской конницы, стремящейся добыть свѣдѣнія о нашихъ войскахъ.

Удовлетворить одновременно обѣимъ цѣлямъ не совсѣмъ легко, и для этого могутъ быть избираемы различныя средства. Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію автора, слѣдуетъ особенно заботиться о томъ, чтобы тактическія единицы, входящія въ составъ дивизіи, не были разрозниваемы.

Наиболѣе практическою формою наступленія кавалерійской дивизіи,

высланной впередъ для освѣщенія мѣстности и прикрытія фронта своихъ главныхъ силъ, авторъ считаетъ наступленіе двумя колоннами, *идущими на одной высотѣ*, причемъ одна изъ колоннъ будетъ состоять изъ *двухъ* бригадъ, а другая изъ *одной*. Гдѣ слѣдуетъ идти главнымъ силамъ дивизіи, т. е. двухбригадной колоннѣ,—это должно выясниться изъ полученныхъ о непріятелѣ извѣстій. Такой видъ наступленія, говоритъ авторъ, наилучшимъ образомъ, повидимому, будетъ способствовать *раздвиганію* одной части войскъ, вмѣстѣ съ держаніемъ другой части *въ совокупности*, и, слѣдовательно, удовлетворитъ двумъ главнымъ требованіямъ: *производству развѣдокъ* съ нашей стороны и *воспрепятствованію развѣдкамъ* непріятельскимъ. Каждая изъ колоннъ высылаетъ впередъ въ развѣдочную линію по одному полку, оставляя во 2-й линіи полныя тактическія единицы, сохранившія свою органическую связь. Они-то, какъ при атакѣ, такъ и при отступленіи, могутъ быть противопоставляемы массамъ непріятельской конницы.

Если дивизія имѣетъ три конныя батареи, то одна изъ нихъ отдѣляется къ бригадѣ, идущей особо; если же только двѣ, то практичнѣе будетъ оставить при бригадѣ только взводъ, а остальную артилерію придать главной колоннѣ. Авторъ основываетъ это на томъ соображеніи, что главная колонна, имѣющая въ виду столкновенія болѣе широкихъ размѣровъ, непремѣнно должна имѣть въ своемъ распоряженіи сильный артилерійскій огонь. Дѣйствіе, особенно неожиданное, производимое такимъ огнемъ на конницу, часто подтверждалось опытомъ войны. Что касается придачи взвода артилеріи малой колоннѣ, то это нужно для того, чтобы, въ виду значительнаго удаленія отъ главной колонны, она, на случай появленія противъ нея непріятеля въ большихъ силахъ, могла возвѣстить о томъ орудійными выстрѣлами.

Егерскій баталіонъ долженъ состоять при главной колоннѣ. Его нельзя и не слѣдуетъ по всякому незначительному поводу выдвигать на нѣсколько миль впередъ. Оттѣснять небольшія непріятельскія силы, занимающія мѣстность, неудобную для дѣйствій въ конномъ строю, можетъ и спѣшенная кавалерія, которая для этого именно и вооружена карабинами. Кругъ дѣятельности егерскаго баталіона изображенъ выше; здѣсь же слѣдуетъ еще прибавить, что раздробленіе его на нѣсколько частей могло бы быть весьма опаснымъ, особенно въ случаѣ отступленія конницы; но при проходѣ черезъ гористую мѣстность можно, въ видѣ исключенія, придавать каждому развѣдочному эскадрону по взводу егерей.

Обозъ, кромѣ 1-го эшелона, слѣдующаго непосредственно за войсками, можетъ держаться въ разстояніи одной мили за главными силами. Обозъ же егерскаго баталіона находится всегда при немъ.

Такимъ образомъ, предлагаемое авторомъ наступленіе кавалерійской дивизіи будетъ производиться въ слѣдующемъ порядкѣ:

Малая колонна:	*Главная колонна:*
1 бригада	2 бригады
2 орудія	10 орудій
	егерскій баталіонъ.

Отъ передовыхъ полковъ обѣихъ колоннъ высылаются впередъ развѣдочные эскадроны, представляющіе, собственно, *завѣсу* движенія нашей арміи; а отъ нихъ, еще далѣе впередъ—офицерскіе патрули. Начальники этихъ патрулей должны обладать особенною отвагою, искусствомъ оріентироваться, осторожностію и смѣтливостію; ихъ слѣдуетъ снабжать картами мѣстности и матеріалами для набросокъ кроки.

Когда непріятель будетъ открытъ, то главное дѣло будетъ состоять въ дальнѣйшемъ за нимъ наблюденіи, съ цѣлью возможно полнаго собранія свѣдѣній о немъ. Донесенія должны слѣдовать одно за другимъ, по мѣрѣ того какъ будутъ открываемы какія либо новыя силы или передвиженія со стороны противника. Офицерскій патруль долженъ воздерживаться отъ всякихъ *ненужныхъ* стычекъ, но, вообще, ему слѣдуетъ предоставить возможно бо́льшую свободу дѣйствій.

Развѣдочные эскадроны слѣдуютъ за офицерскими патрулями въ разстояніи 1 — 1½ миль. Помимо тщательнаго наблюденія за тѣмъ, что́ дѣлается впереди, главное вниманіе ихъ должно быть обращено на *поддержаніе взаимной между собою связи*.

Вторыя линіи обѣихъ колоннъ слѣдуютъ за передовыми эскадронами въ разстояніи около полумили; такимъ образомъ, глубина кавалерійской дивизіи, отъ офицерскихъ патрулей до главныхъ силъ, обыкновенно будетъ простираться на 2, или, самое большее, на 2½ мили. Обѣ колонны, для поддержанія между собою связи и взаимнаго сообщенія извѣстій, должны отдѣлять отъ себя особенныя части.

Если дивизія должна прикрывать весьма значительную часть фронта арміи, или же исполнять одновременно нѣсколько развѣдочныхъ задачъ, то придется раздѣлить ее на *три* колонны (по одной бригадѣ), изъ коихъ каждая будетъ имѣть свое самостоятельное назначеніе.

Касательно охраненія стоящихъ на мѣстѣ войскъ цѣпью кавалерійскихъ форпостовъ, авторъ выражаетъ мнѣніе, что начальникъ сторожевой кавалеріи долженъ быть, по возможности, менѣе стѣсняемъ въ выборѣ тѣхъ или другихъ охранительныхъ средствъ. Людямъ, конечно, должны быть внушены общія правила сторожевой службы и отданы особыя приказанія для спеціальныхъ случаевъ; начальникамъ же слѣдуетъ предоставить возможно бо́льшую свободу въ распоряженіяхъ.

Дѣйствія кавалеріи въ бою.

Кавалеріи, въ большинствѣ случаевъ, придется сражаться противъ кавалеріи же. Къ этому и принаровлены ея боевые порядки.

По правиламъ германскаго устава, кавалерія, готовясь къ бою, строится въ *три линіи*. Такимъ порядкомъ полагали наиболѣе приблизиться къ принципамъ Фридриха Великаго. Авторъ находитъ эту мысль не совсѣмъ правильною. Главная разница между прошедшимъ и настоящимъ положеніемъ дѣлъ состоитъ въ томъ, что у Фридриха *первая* линія имѣла, относительно, гораздо большее протяженіе, чѣмъ теперь; затѣмъ, у него на этой же линіи лежалъ центръ тяжести всей атаки, который теперь, вообще говоря, переносится на содѣйствіе *второй* линіи.

Атаки въ облическомъ направленіи употреблялись при Фридрихѣ довольно часто; но нельзя сказать того же про разныя эволюціи, предпринимаемыя первою линіею уже послѣ того, какъ она двинулась въ атаку, — эволюціи, которыми много занимаются въ настоящее время. Вторая линія у Фридриха назначена была для заполненія разрывовъ, могущихъ произойти въ первой линіи, для преслѣдованія опрокинутаго непріятеля, а иногда и для прямаго поддержанія первой линіи. Въ инструкціяхъ короля-полководца мы не встрѣчаемъ указаній на первостепенную важность роли второй линіи, подобную той, какая приписывается ей въ настоящее время.

Послѣ этой предварительной замѣтки, авторъ переходитъ къ разсужденіямъ о дѣйствіяхъ каждой изъ трехъ линій кавалерійской дивизіи, построившейся къ бою.

Въ *первой* линіи, по мнѣнію автора, всякія «эволюціи», съ цѣлью ударить непріятельской конницѣ во флангъ, могутъ лишь тогда осуществиться съ надеждою на успѣхъ, когда условія мѣстности покровительствуютъ *скрытному* производству подобныхъ эволюцій. Тѣмъ не менѣе, онъ признаетъ, что упражняться въ нихъ полезно, въ видахъ увеличенія *подвижности* кавалеріи и *способности ея къ маневрированію;* не слѣдуетъ только эволюціи эти возводить въ тактическій принципъ.

Чаще всего примѣняемый въ дѣйствительности и наиболѣе выгодный родъ дѣйствій состоитъ въ томъ, чтобы кавалерійская дивизія, развернувшись, могла повести атаку на непріятельскій фронтъ въ *косомъ* направленіи. При всякаго рода фланговыхъ движеніяхъ слѣдуетъ тщательно пользоваться мѣстными закрытіями.

При прямомъ столкновеніи кавалерійскихъ частей, приблизительно

одинаковаго достоинства, онѣ могутъ врѣзаться одна въ другую, причемъ вступаютъ въ рукопашный бой, при которомъ обѣ стороны приходятъ въ полный безпорядокъ. Тѣмъ не менѣе, бо́льшая сомкнутость одной стороны и напряженіе всѣхъ силъ коня и всадника въ минуту столкновенія (choc) могутъ съ перваго же раза дать ей перевѣсъ надъ противникомъ и повести за собою рѣшительную побѣду. Въ этомъ отношеніи тактика кавалеріи не измѣнилась, въ противоположность пѣхотѣ, образъ дѣйствій которой при атакѣ вовсе не похожъ на прежній.

Обращаясь, затѣмъ, ко *второй линіи*, авторъ говоритъ, что употребленіе ея для наступательныхъ дѣйствій посредствомъ выдвиганія изъ-за первой линіи и атакованія непріятеля во фланга, нельзя, конечно, признавать вовсе неосуществимымъ, но нельзя въ этомъ усматривать и главную роль второй линіи. Лучше же всего употреблять ее въ видѣ *прямой поддержки* для первой линіи, а также для отраженія непріятельскихъ фланговыхъ атакъ.

Третья линія, главнымъ образомъ, изображаетъ собою резервъ, остающійся въ непосредственномъ распоряженіи начальника дивизіи. Тѣмъ не менѣе, германскій уставъ предоставляетъ ей дѣйствовать, иногда, и самостоятельно, *не выжидая особыхъ приказаній*. Это дополненіе положительно необходимо, такъ какъ полная зависимость *всѣхъ* дѣйствій третьей линіи отъ личныхъ приказаній самого начальника дивизіи менѣе всего осуществима именно въ кавалеріи, такъ какъ различные фазисы кавалерійскаго боя совершаются съ чрезвычайною быстротою. Возможно ли *ожидать приказаній* отъ дивизіоннаго командира, когда онъ, съ того мѣста, гдѣ находится (даже при дѣйствіяхъ на равнинѣ), можетъ, за сильною пылью или по какимъ либо другимъ причинамъ, вовсе и не видѣть въ какомъ положеніи находится дѣло. Въ непосредственномъ распоряженіи дивизіоннаго начальника, дѣйствительно, должна состоять нѣкоторая часть, изображающая собою резервъ; но такимъ резервомъ нельзя считать *всю* третью линію, удаленную отъ первой лишь на разстояніе всего около 450 шаговъ.

Затѣмъ, авторъ говоритъ, что кавалерійская дивизія не всегда, конечно, будетъ строиться для боя въ три линіи. До сихъ поръ, во всѣхъ родахъ оружія, при построеніи въ боевой порядокъ крупныхъ тактическихъ единицъ, начальникамъ ихъ обыкновенно предоставлялась полная свобода, что́ не мѣшало, впрочемъ, выставлять въ уставѣ извѣстныя правила для разстановки войскъ,—правила, которыя рекомендовались къ исполненію и, въ подходящихъ обстоятельствахъ, примѣнялись на дѣлѣ.

Многія изъ искусственныхъ движеній, въ которыхъ упражняется

конница, будутъ совершенно противорѣчить условіямъ нынѣшняго боя. Кавалерійская атака, разъ, что направленіе для нея избрано и атакующая часть двинулась впередъ быстрымъ алюромъ—будетъ обыкновенно совершаться въ видѣ стремительнаго, *прямаго* удара на противника. Эволюціи, производимыя въ этотъ моментъ, неизбѣжно должны ослаблять сплоченность идущихъ въ атаку частей и потому ихъ, по возможности, слѣдуетъ избѣгать.

Касательно дѣйствій противъ *пѣхоты* еще въ эпоху войнъ 1812—1815 годовъ признано было, что кавалеріи атаковать пѣхоту слѣдуетъ лишь въ томъ случаѣ, когда послѣдняя разстроена или отступаетъ. Съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія правило это пріобрѣтаетъ еще болѣе силы.

Обстоятельства, парализующія кавалерійскую атаку противъ нынѣшней пѣхоты, суть слѣдующія:

1) Быстрота и мѣткость ружейнаго огня. Если пѣхота откроетъ огонь съ разстоянія хотя бы только 350 шаговъ, то и тогда кавалеріи придется выдержать 8—10 выстрѣловъ, пока она успѣетъ доскакать вплоть до пѣхоты.

2) Нынѣшній выстрѣлъ отличается настильностію; небольшія же отклоненія его, особенно при столь высокой цѣли какъ всадникъ, мало вліяютъ на мѣткость.

3) Подготовка пѣхоты дѣлаетъ ее способною встрѣчать кавалерійскія атаки въ любой формѣ строя, и быстро обращать свой фронтъ во всѣ стороны.

4) Такъ какъ сраженія происходятъ на самой разнообразной и весьма часто пересѣченной мѣстности, то поприще для дѣйствій кавалеріи будетъ являться въ весьма ограниченномъ числѣ.

5) Такъ какъ пѣхота хорошо понимаетъ свои преимущества, то кавалерійская атака уже не можетъ по прежнему устрашать ее. Атака эта иногда служитъ для пѣхоты даже какъ бы облегченіемъ, потому что непрерывный непріятельскій огонь, которому она подвержена, въ это время пріостанавливается.

Не смотря на все вышеуказанное, не только въ новомъ германскомъ уставѣ, но и въ уставахъ нѣкоторыхъ другихъ государствъ, въ сферу дѣятельности кавалеріи поставлены и атаки массами противъ пѣхоты, еще неразстроенной.

Авторъ полагаетъ, что въ *кавалерійскомъ* уставѣ указываютъ на подобныя атаки безъ особенныхъ оговорокъ и представляютъ ихъ дѣломъ осуществимымъ потому, что прямо, въ уставѣ, выставлять ихъ *невозможностію* было бы неудобно. Тѣмъ не менѣе, въ огромномъ

большинствѣ случаевъ, шансы на успѣхъ такихъ атакъ столь малы, что каждому кавалерійскому офицеру слѣдуетъ смотрѣть на подобный родъ дѣйствій, какъ на *исключительный*, оправдываемый лишь совершенно особенными обстоятельствами.

Тактическіе принципы основываются на приниманіи въ разсчетъ вліянія всѣхъ факторовъ, обусловливающихъ современный видъ борьбы; поэтому нельзя также просто и безъ оговорокъ говорить объ исключеніяхъ, какъ говорится объ общемъ правилѣ. Правила, касающіяся руководства крупными войсковыми частями, такъ же какъ и ихъ организація для боя, должны быть основаны на вполнѣ тщательномъ измѣреніи и взвѣшиваніи всѣхъ условій, при которыхъ ведутся нынѣшнія сраженія. Элементы же предпріимчивости, отваги, умѣнья уловить благопріятный моментъ и быстро воспользоваться имъ—входятъ въ сферу личныхъ свойствъ начальника, а не уставныхъ предписаній.

Если намъ, говоритъ авторъ, будутъ ставить на видъ, что необходимо возвышать довѣріе извѣстнаго рода оружія къ собственнымъ силамъ, то мы возразимъ, что это довѣріе не увеличится такими принципами, которые въ серьезныхъ случаяхъ оказываются несостоятельными. Напротивъ, довѣріе къ собственной силѣ быстро ослабѣетъ, когда офицеры и солдаты увидятъ, что въ бою приходится дѣйствовать иначе, чѣмъ на ученьѣ, и если станешь держаться учебныхъ правилъ, то понесешь громадныя потери. На маневрахъ германской арміи весьма часто кавалерія производитъ атаки противъ пѣхоты еще неразстроенной; но неестественность такого рода дѣйствій, подъ нынѣшнимъ огнемъ, бросается въ глаза даже нижнимъ чинамъ.

Въ *начальникѣ* истинный кавалерійскій духъ проявляется тогда когда онъ умѣетъ скрытно подвести свою часть къ сражающимся линіямъ; когда онъ хладнокровно и терпѣливо наблюдаетъ за ходомъ дѣла, умѣетъ *выжидать* и не увлекается мнимо-благопріятными случаями для атаки, но въ настоящій моментъ съ быстротою молніи бросаетъ свою часть на противника.

Надо при этомъ замѣтить, что въ настоящее время, даже разстроенная и отступающая пѣхота обладаетъ еще такою силою огня, что атака кавалеріи встрѣтитъ и тутъ не мало препятствій.

Поборники атакъ кавалерійскими массами противъ пѣхоты утверждаютъ, что атаки эти могли бы удаваться, если бы всегда имѣть подъ рукою сильный резервъ, для довершенія разстройства противника, произведеннаго ударомъ первой линіи. Такъ, успѣхъ германской конницы подъ Віонвилемъ могъ бы быть рѣшительнымъ, если бы по близости были болѣе сильные кавалерійскіе резервы.

Авторъ возражаетъ на это, что небольшая кавалерійская часть, скрытно подошедшая къ непріятельской пѣхотѣ, можетъ внезапною атакою прорвать ея первую линію; но значительная масса конницы, развертывающаяся передъ глазами противника, рѣдко будетъ имѣть возможность достигнуть такого успѣха, потому что непріятельская пѣхота успѣетъ изготовиться для встрѣчи ея атакъ.

Далѣе, въ случаѣ прорыва первой линіи, успѣхъ еще далеко не обезпеченъ. Вторая линія или резервъ непріятеля вскорѣ остановятъ разскакавшуюся кавалерію и заставятъ ее подъ усиленнымъ огнемъ уходить назадъ какъ можно поспѣшнѣе. Не забудемъ, кромѣ того, что если у непріятеля есть конница, то и она, съ своей стороны, тоже не будетъ дремать. Если начальникъ ея знаетъ свое дѣло, то не пойдетъ на встрѣчу нашей кавалеріи; но спокойно впуститъ ее въ сферу артилерійскаго и пѣхотнаго огня, а затѣмъ уже бросится на разстроенные атакою и разстрѣлянные эскадроны, подобно тому, какъ сдѣлала это дивизія Валабрега подъ Віонвилемъ. Подобныя кавалерійскія атаки массами доставятъ лишь непріятельскимъ кавалерійскимъ начальникамъ удобные случаи для одержанія надъ ними успѣховъ.

Если обстоятельства боя сложатся такъ, что открытою атакою массами можно надѣяться предотвратить пораженіе нашей пѣхоты, то слѣдуетъ взвѣсить: можно ли отважиться на такую громадную ставку? Если мы одобряемъ вечернюю кавалерійскую атаку подъ Віонвилемъ ради цѣли, имѣвшейся въ виду, то, конечно, надо допустить возможность подобныхъ атакъ и въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Но на подобные случаи слѣдуетъ смотрѣть, какъ на дѣло *личныхъ соображеній начальника*; регламентировать же ихъ нельзя.

Впрочемъ, при всякихъ подобныхъ обстоятельствахъ, дѣло разрѣшится скорѣе тѣмъ, *какъ* произведутъ атаку, а не тѣмъ, *какими силами* ее предпримутъ. Нерѣдко случается, что *отчаянная* атака, произведенная однимъ полкомъ или бригадою, дастъ время вздохнуть нашей пѣхотѣ, находящейся въ трудномъ положеніи, пріостановить наступленіе непріятеля и, вообще, увѣнчается частными успѣхами (гвардейскій драгунскій полкъ при Віонвилѣ).

Для всякой военной эпохи являются и особенныя тактическія требованія. Соображаясь съ потребностями новѣйшей тактики, авторъ находитъ, что:

1) Держать въ совокупности большія массы (дивизіи) кавалеріи, хотя и слѣдуетъ, но онѣ, преимущественно, должны быть употребляемы

лишь для развѣдочной службы и борьбы съ непріятельскою кавалеріею, равно какъ для атакъ на отдѣльныя артилерійскія позиціи.

2) Атаки на вступившую въ бой пѣхоту должны быть предоставлены частямъ *болѣе мелкимъ*, которымъ легче скрываться, которыя быстро и внезапно могутъ развертываться и появляться передъ непріятелемъ, которыя, наконецъ, менѣе терпятъ отъ огня.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, авторъ полагаетъ, что ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ уменьшать размѣра кавалерійскихъ частей, придаваемыхъ пѣхотнымъ дивизіямъ. Съ этимъ тѣмъ скорѣе придется согласиться, когда припомнимъ, какого рода мѣстныя условія представляетъ большинство полей сраженія. Не часто, вѣдь, встрѣчается такая мѣстность для боя, какъ у Віонвиля.

Успѣхами мелкихъ частей нельзя пренебрегать. Привести хотя бы въ минутное замѣшательство непріятельскую пѣхоту или заставить ее, подъ нашимъ огнемъ, перестраиваться въ сомкнутый порядокъ; броситься на батарею, которая въ этотъ моментъ особенно опасна для нашихъ войскъ; ударить во фланъ слишкомъ дерзко подавшейся впередъ непріятельской стрѣлковой цѣпи—все это такія дѣйствія, которыя, хотя не имѣютъ рѣшающаго значенія, но весьма важны.

Въ сраженіи, для крупныхъ массъ кавалеріи главное поприще дѣятельности открывается на флангахъ. Имъ (кавалерійскимъ массамъ), какъ въ томъ убѣжденъ авторъ, придется имѣть дѣло преимущественно съ кавалеріею непріятеля, который, съ своей стороны, вѣроятно, предприметъ такія же какъ и мы попытки къ высылкѣ конницы намъ во флангъ или даже въ тылъ. Разсуждая о могущихъ при этомъ возникнуть дѣйствіяхъ, авторъ снова возвращается къ своей мысли объ организаціи *легкой пѣхоты* и о той пользѣ, которую она можетъ принести коннымъ массамъ.

Въ видѣ итога своихъ взглядовъ на кавалерію и на образъ ея дѣятельности, авторъ, въ концѣ книги, высказываетъ слѣдующія положенія:

1) Кавалерійскія дивизіи составляются изъ шести полковъ, съ придачею одного егерскаго баталіона и двухъ или трехъ конныхъ батарей.

2) Пѣхотнымъ дивизіямъ придается по одному полку кавалеріи.

3) Вся конница должна быть вооружена карабинами. Кирасы слѣдуетъ отмѣнить.

Дѣятельность кавалеріи обрисовывается слѣдующимъ образомъ:

1) Освѣщеніе мѣстности передъ фронтомъ собственной арміи.

2) Отбрасываніе непріятельскихъ кавалерійскихъ частей съ фронта ихъ арміи.

3) Во время боя, если только возможно, дѣйствія на флангахъ. Противоборство съ непріятельскою конницею.

4) Атаки на неразстроенную пѣхоту должны считаться исключеніемъ. За подобное предпріятіе отвѣтственность лежитъ на начальникѣ.

5) Атакъ большими массами слѣдуетъ избѣгать и считать ихъ возможными развѣ лишь въ сомнительные кризисы боя. Напротивъ того, внезапныя атаки мелкими частями слѣдуетъ поощрять и отыскивать для нихъ удобные случаи.

6) Опредѣленная форма боеваго порядка (три линіи) не обязательна для начальниковъ, даже и при упражненіяхъ кавалерійскихъ дивизій въ мирное время. Обученіе всякаго рода эволюціямъ, ломкѣ фронта и т. п. должно повторяться какъ можно чаще, потому что этимъ развивается въ войскахъ подвижность и способность къ маневрированію.

Кавалерія, вообще, сдѣлала большіе успѣхи въ послѣднее время. Желательно только, чтобы она не ставила себѣ такихъ задачъ, разрѣшеніе которыхъ неисполнимо при нынѣшнихъ условіяхъ войны. Эти условія она всегда должна имѣть передъ глазами.

Такими словами авторъ заключаетъ отдѣлъ о кавалеріи.

И. О.

(Продолженіе будетъ.)

Среди турокъ.

Among the Turks by *Cyrus Hemlin*. 1878 г.

Подъ этимъ заглавіемъ появилась недавно въ Лондонѣ книга, написанная американцемъ Сайрюсомъ Гемлинымъ (Cyrus Hemlin), бывшимъ президентомъ Robert-Colleg'a въ Константинополѣ, докторомъ богословія, человѣкомъ ученымъ. Тридцатилѣтняя дѣятельность его въ Турціи дала ему возможность близко познакомиться съ внутреннимъ строемъ страны, и потому сообщаемыя имъ свѣдѣнія заслуживаютъ особеннаго довѣрія, тѣмъ болѣе, что все, что онъ описываетъ, испытано имъ лично.

Авторъ начинаетъ съ очерка дѣятельности въ Турціи мисіонерской пропаганды американской евангелической церкви.

Католическіе мисіонеры пробрались въ Турцію еще въ XVII столѣтіи. Распространившійся слухъ, что они дѣйствуютъ тамъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ, возбудилъ въ членахъ американскаго мисіонерскаго совѣта желаніе испробовать, не удастся ли и имъ пропаганда евангелизма среди мусульманъ. Съ этой цѣлью былъ отправленъ, въ 1831 г., въ Турцію достопочтенный отецъ Гудель (Goodell) съ тремя помощниками. Какъ ни ревностно они принялись за дѣло, однако, въ теченіе 20 лѣтъ, успѣли обратить въ свою религію весьма небольшое число туземцевъ, и то преимущественно армянъ. Убѣдившись, что евангелическая пропаганда очень туго идетъ впередъ, американская миссія рѣшилась учредить въ самомъ Константинополѣ высшее учебное заведеніе, для подготовленія мѣстныхъ проповѣдниковъ и учителей. Дѣло это было поручено, въ 1837 г., доктору богословія Сайрюсу Гемлину, уже давно занимавшемуся народнымъ образованіемъ въ Турціи; тотъ, со свойственной ему энергіей, принялся за осуществленіе идеи своихъ соотечественниковъ. Евангелическій союзъ вошелъ въ сношенія со всѣми просвѣщенными лицами армянской церкви въ Турціи; созывались періодическіе митинги, гдѣ творились молитвы, происходили религіозныя бесѣды и говорились проповѣди.

Порта и восточная церковь начали косо посматривать на это непредвидѣнное движеніе умовъ, и Гемлину, на первыхъ же порахъ пришлось быть свидѣтелемъ, какъ одного изъ секретарей тайнаго евангели-

ческаго союза, ревностнаго распространителя ученія своей церкви, по повелѣнію армянскаго патріарха посадили въ тюрьму. Вспыхнувшее, въ это время, возстаніе грековъ возбудило въ Портѣ сильное недовѣріе къ сходкамъ «гяуровъ», вслѣдствіе чего, американская мисія не могла не навлечь на себя подозрѣнія правительства. Вскорѣ было обнародовано грозное повелѣніе султана Махмуда объ изгнаніи изъ предѣловъ имперіи всѣхъ мисіонеровъ.

Между тѣмъ, 1-го іюля 1839 г. умеръ султанъ Махмудъ, и наслѣдовавшій ему шестнадцатилѣтній Абдулъ-Меджидъ, съ первыхъ дней своего царствованія, приступилъ ко введенію хатти-шерифа, жилъ совершенно какъ частный человѣкъ, тихо, скромно, весь погруженный въ устройство внутреннихъ дѣлъ государства. Прежніе патріархи и епископы замѣнились новыми; эти послѣдніе принуждены были заняться исключительно приведеніемъ въ порядокъ запущенныхъ дѣлъ своихъ паствъ; объ иностранныхъ мисіяхъ всѣ забыли; находившіеся въ изгнаніи учителя изъ обращенныхъ армянъ начали, мало по малу, возвращаться на прежнія свои мѣста въ евангелическихъ школахъ; нѣкоторыхъ изъ нихъ назначали въ только что открывшіяся въ Константинополѣ учебныя заведенія: въ морское, медицинское училища и въ военную академію. Жалованье всѣмъ иностраннымъ преподавателямъ было увеличено; французскій языкъ сдѣлался преобладающимъ послѣ турецкаго; въ морскомъ же вѣдомствѣ господствовалъ англійскій.

Американцы построили двѣ, три церкви и открыли духовную семинарію въ Бебекѣ, на Босфорѣ. Бебекъ—это уединенная деревня на европейскомъ берегу, въ пяти миляхъ отъ Константинополя; она расположена чрезвычайно живописно на склонѣ покатой возвышенности. Гемлинъ поселился тутъ съ своимъ семействомъ въ очень уютномъ домикѣ; первое время ему пришлось испытать не мало непріятностей отъ туземнаго населенія, недовольнаго водвореніемъ среди ихъ еретика; деревенскіе мальчишки, чуть ли не каждый день, кидали съ горы каменья на крышу докторскаго дома и радовались, если имъ удавалось пробить черепицу. Ради личной безопасности, Гемлинъ вынужденъ былъ даже носить одежду, подходящую къ турецкой. Но мало по малу предубѣжденіе противъ него бебекскихъ жителей стало ослабѣвать, чему много способствовало то, что слава Гемлина, какъ врача, начала привлекать къ его дому толпы больныхъ; онъ лечилъ даромъ и самыми невинными средствами; о совершаемыхъ имъ исцѣленіяхъ разсказывали чудеса.

Успѣхъ американской семинаріи, гдѣ уже насчитывалось не мало учениковъ, снова смутилъ армянскаго патріарха. Гемлина предупредили

что патріархъ намѣренъ, въ первый праздничный день, послѣ обѣдни, перехватать тѣхъ родителей, чьи дѣти учатся въ семинаріи, и заключить ихъ въ тюрьму. Гемлинъ собралъ всѣхъ воспитанниковъ, приказалъ имъ связать въ узлы ихъ пожитки и немедленно отправиться въ Константинополь, а на другое утро явиться вмѣстѣ съ родителями къ патріарху. «Передайте ему, сказалъ онъ, что я не желаю навязывать своихъ услугъ турецкой молодежи и закрою свою семинарію, ежели мнѣ отказываютъ въ поддержкѣ». Этотъ маневръ совершенно обезоружилъ патріарха; онъ очень ласково обошелся съ студентами и ихъ родителями и объяснилъ имъ, что начальство заставляетъ его прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ, доктора же Гемлина онъ знаетъ за человѣка хорошаго и никогда не имѣлъ намѣренія притѣснять его. Рѣчь свою онъ заключилъ обѣщаніемъ устроить свою семинарію и совѣтовалъ не ходить къ иностранцамъ. Тѣмъ не менѣе, воспитанники Гемлина на слѣдующій же день вернулись къ нему.

Послѣ этой первой грозы семинарія выдержала другую и все-таки уцѣлѣла. Полгода спустя послѣ ея открытія, іезуиты учредили въ томъ же Бебекѣ французскую колегію, которая нимало не повредила американскому заведенію; число воспитанниковъ въ этомъ послѣднемъ съ каждымъ годомъ увеличивалось. Въ 1842 и 1843 гг., множество иностранцевъ и молодыхъ турокъ изъ знатныхъ семействъ пріѣзжали осматривать семинарію; чаще другихъ туда являлись воспитанники императорской школы, устроенной при старомъ сералѣ; Гемлинъ дѣлалъ передъ ними разные физическіе опыты и объяснялъ то, чего они не понимали.

По словамъ Гемлина, вліяніе евангелической пропаганды среди мусульманъ начало замѣтнымъ образомъ усиливаться около этой эпохи, но дальнѣйшее развитіе этого религіознаго движенія остановилось, вслѣдствіе противодѣйствія сэра Генри Бульвера, котораго авторъ клеймитъ именами взяточника и интригана. По его ходатайству почти всѣхъ новокрещенныхъ турокъ выслали въ Смирну, подъ предлогомъ спасенія ихъ отъ народнаго фанатизма.

Въ теченіе 1846 и 1847 гг. преслѣдованіе американской пропаганды приняло ожесточенный характеръ; особенно сильно оно обнаружилось въ Абадазарѣ, городѣ, лежащемъ въ 27-ми миляхъ отъ Никомедіи. Когда воспитанниковъ семинаріи распустили по случаю вакацій, совѣтъ американской мисіи поручилъ Гемлину отправиться въ Абадазаръ, для произведенія тайнаго дознанія о ходѣ дѣла и наведенія справокъ, не нуждаются ли въ помощи тамошніе мисіонеры. Пріѣхавъ туда, Гемлинъ остановился въ турецкомъ кварталѣ, въ домѣ знакомаго

ему аги Гассана, который, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, давалъ у себя убѣжище выгнаннымъ изъ своихъ жилищъ и преслѣдуемымъ протестантамъ. Армяне, подстрекаемые мѣстнымъ духовенствомъ, до такой степени озлобились противъ своихъ одноплеменниковъ, принявшихъ протестантизмъ, что разнесли ихъ дома, отняли паспорты, разграбили имущество и вынудили ихъ бѣжать въ турецкій кварталъ. Гемлинъ ночью собралъ митингъ въ домѣ аги; узнавъ, что было нужно, онъ на слѣдующую ночь, въ сопровожденіи Гассана и шести вооруженныхъ зейбековъ, силою пробился сквозь враждебно настроенную толпу армянъ и выбрался изъ Абадазара.

Но не прошло и трехъ лѣтъ послѣ того, какъ раздраженіе армянскаго населенія значительно ослабѣло, и въ томъ же Абадазарѣ Гемлинъ, вмѣстѣ съ докторомъ Гуделемъ, свободно совершали службу въ протестантской часовнѣ, устроенной ими въ одномъ изъ мусульманскихъ домовъ турецкаго квартала. Пасторомъ сюда былъ назначенъ тотъ самый секретарь евангелическаго союза, который въ 1839 г. подвергся ссылкѣ, а нѣсколько лѣтъ спустя армяне разрѣшили даже американцамъ выстроить церковь въ ихъ кварталѣ; мало того, народъ почтительно кланялся пастору и делегатамъ, пріѣхавшимъ на освященіе церкви. Что же касается Гассана, то ему въ знакъ благодарности за защиту новообращенныхъ, американскій совѣтъ прислалъ цѣнный подарокъ. Въ настоящее время, Абадазаръ служитъ почти главнымъ пунктомъ, откуда мисія проливаетъ свѣтъ цивилизаціи между мусульманами. Тамъ открыты школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, система преподаванія въ которыхъ та же, что въ Робертъ-Коледжѣ и другихъ американскихъ семинаріяхъ Турціи.

Въ 1847 г., богатый турокъ Нури-бей открылъ въ горахъ южной Македоніи руду, которая, по его мнѣнію, должна была заключать въ себѣ значительное количество серебра. Онъ явился въ Константинополь съ пробой; но на тамошнемъ монетномъ дворѣ ему сказали, что эта руда не имѣетъ ровно никакого достоинства. Тогда Нури-бей, по совѣту армянскаго серебряныхъ дѣлъ мастера, обратился къ Гемлину; тотъ, послѣ тщательнаго изслѣдованія, нашелъ, что руда стоитъ разработки, въ чемъ и выдалъ свидѣтельство. Два банкира, американскій и италіанскій, вызвались дать денегъ на эксплоатацію копи, но съ условіемъ, чтобы самъ Гемлинъ отправился для изслѣдованія ея въ южную Македонію. Воспользовавшись вакаціоннымъ мѣсяцемъ, онъ сѣлъ на пароходъ, который шелъ въ Салоники и, по прибытіи туда, продолжалъ путь верхомъ. Переѣхавъ салоникскую долину, извѣстную своими вредоносными туманами, Гемлинъ и его спутники повернули на сѣверъ, въ

дикія горы, по направленію къ деревнѣ Рожедень, близъ которой находилась открытая Нури-беемъ руда.

Рожедень и смежныя съ нею четыре деревни населены разбойниками, усмиренными, нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, однимъ отважнымъ пашой, который учредилъ у нихъ строгое общинное управленіе, почти на тѣхъ же основаніяхъ, какъ сербская «задруга». Но эти смѣлые горцы далеко не были довольны своимъ новымъ положеніемъ и горько жаловались Гемлину на турецкое правительство, говоря, что они обременены налогами, весь ихъ скотъ переписанъ и, въ случаѣ падежа или угона его, за каждую выбывшую изъ стада голову они обязаны все-таки взносить подати; за каждаго бѣглаго изъ селенія общество платитъ огромный штрафъ. При такихъ порядкахъ, жители, не взирая на плодородіе принадлежащей имъ земли и другія выгодныя мѣстныя условія, находились въ крайне незавидномъ положеніи.

Руда, найденная Нури-беемъ, оказалась прекраснаго качества, залежи ея были довольно глубоки; но отсутствіе путей сообщеній и дороговизна разработки дѣлали это предпріятіе совершенно невыгоднымъ и Гемлинъ заявилъ, что для пользованія открытымъ кладомъ надо выждать болѣе удобное время. Однако, Нури-бей преспокойно принялся разработывать копи самымъ первобытнымъ способомъ и теперь онъ ежегодно отправляетъ въ Салоники и Тріестъ до 300 тоннъ неочищеннаго метала. Жители окрестныхъ деревенъ принесли Гемлину на показъ куски мѣди, желѣза и мышьяку.

По возвращеніи автора изъ Македоніи въ Константинополь, его потребовали во дворецъ, для того, чтобы онъ вмѣстѣ съ професоромъ Смитомъ показалъ падишаху дѣйствіе телеграфа съ апаратомъ Морза, такъ какъ послѣдній хотѣли ввести въ Турціи. Султанъ пожелалъ, чтобы депеши передавались на турецкомъ языкѣ, въ которомъ только 22 буквы. Станціи были устроены въ двухъ крайнихъ противоположныхъ залахъ Желтаго дворца; султанъ оставилъ при себѣ, на одной станціи, въ тронной залѣ, Гемлина, а Смита, какъ главнаго колдуна, отослалъ на другую станцію. Султанъ приказалъ спросить, пришелъ ли французскій пароходъ и какія новости изъ Франціи. Когда ему доложили, что депеша уже получена на станціи, онъ самъ отправился туда, чтобы взглянуть точно ли переданы его слова. Убѣдившись въ этомъ, онъ поднялъ обѣ руки къ небу и воскликнулъ: «Машаллахъ!» Нѣсколько часовъ сряду султанъ забавлялся такимъ образомъ, предлагая различные вопросы и провѣряя лично каждый разъ депеши. Оставшись вполнѣ доволенъ, онъ приказалъ принести на слѣдующее утро апаратъ въ зданіе Дивана, чтобы показать всѣ эти чудеса министрамъ. Когда Гемлинъ и Смитъ явились

туда въ назначенный часъ, великій визирь, указавъ на перваго, обратился къ секретарю американскаго посольства Брауну съ вопросомъ: «Не этотъ ли американскій мисіонеръ взбаламутилъ у насъ народъ»? Когда Браунъ отвѣтилъ утвердительно, визирь прибавилъ: «Онъ вовсе не глядитъ опаснымъ человѣкомъ».

Нѣсколько опытовъ съ телеграфомъ прошли удачно; но вскорѣ професоръ Смитъ замѣтилъ, что одна изъ проволокъ привода отогнута. Было много поводовъ предполагать, что кто нибудь изъ присутствовавшихъ тутъ высокопоставленныхъ лицъ, не желая, чтобы телеграфъ былъ введенъ въ Турціи, съиграл съ гяурами эту штуку. Однако, когда султанъ выразилъ намѣреніе немедленно провести телеграфную линію въ Адріанополь, то угодливые паши хоромъ воскликнули, что это будетъ превосходно, а когда Смитъ, на вопросъ его величества, во что̀ обойдется такая линія, объявилъ довольно значительную цифру, паши замѣтили, что это удивительно какъ дешево, сущая бездѣлица. Но кончилось тѣмъ, что апарата Морза все-таки не приняли тогда, и только черезъ шесть лѣтъ, во время Крымской кампаніи, сознали необходимость соединить Константинополь телеграфными проволоками со своей Европой, Америкой и Индіей.

Докторъ Гемлинъ, какъ человѣкъ истинно просвѣщенный, сознавалъ, что, проповѣдуя только евангеліе и занимаясь умственнымъ образованіемъ турецкаго населенія, онъ никогда не добьется искренней симпатіи народа, если къ этому не приложитъ старанія указать окружающимъ его неразвитымъ людямъ на возможность извлечь матеріальную для себя пользу изъ его ученія. Не смотря на выраженное ему не разъ неудовольствіе совѣтомъ евангелической мисіи, зачѣмъ онъ не ограничиваетъ свою дѣятельность одной религіозной пропагандой и вмѣшивается въ мірскія дѣла въ родѣ, напримѣръ, изслѣдованія рудъ, опытовъ надъ телеграфомъ и т. д., Гемлинъ энергически возражалъ, что Бога можно одинаково прославлять, какъ словомъ, такъ и добрымъ дѣломъ, а что научивъ турокъ, кромѣ познанія истины, полезному труду, онъ сочтетъ свою мисіонерскую дѣятельность вполнѣ достигшею цѣли.

Вслѣдствіе ожесточенныхъ преслѣдованій, которымъ подвергались приверженцы американскаго евангелическаго союза, съ 1839 по 1849 г., всѣмъ воспитанникамъ протестантскихъ семинарій былъ загражденъ путь къ торговлѣ, промысламъ и всякаго рода предпріятіямъ, не говоря уже о мѣстахъ въ государственной службѣ. Воспитанники этихъ заведеній считались какими-то паріями; отъ многихъ изъ нихъ отказывались даже

родные и не отпускали имъ ни піастра на обувь и одежду; такое безвыходное положеніе доводило нѣкоторыхъ молодыхъ людей до отчаянія.

Но Гемлина не даромъ прозвали человѣкомъ «шестнадцати профессій»; благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ и блестящимъ природнымъ способностямъ, изъ него вышелъ отличный химикъ, механикъ, плотникъ, столяръ, мѣдникъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ и проч. Видя горькое положеніе горячо любимыхъ имъ студентовъ, Гемлинъ предложилъ имъ учиться у него различнымъ ремесламъ, чтобы, при помощи ихъ, добывать себѣ средства къ существованію. Не безъ труда удалось ему выпросить у своего духовнаго начальства и у турецкой администраціи разрѣшеніе завести при бебекской семинаріи мастерскія, въ которыхъ студенты стали выдѣлывать въ большомъ количествѣ переносныя печи и трубы изъ листоваго желѣза, особаго рода мышеловки, мелкія ремесленныя орудія изъ желѣза и стали. Когда дѣло пошло на ладъ и студенты начали со всѣхъ сторонъ получать заказы, Гемлинъ рѣшился завести паровую мукомолку и паровую пекарню. Планъ этотъ показался черезъ-чуръ смѣлымъ всѣмъ его товарищамъ по мисіи; они предрекали ему поголовное возстаніе мельниковъ и пекарей въ Турціи, напоминали, что онъ не спеціалистъ по механикѣ и увѣряли, что правительство никогда не дастъ разрѣшенія на такое рискованное предпріятіе. Однако, Гемлинъ нашелъ себѣ сильную опору въ указѣ, изданномъ Магометомъ II при взятіи Константинополя, гдѣ сказано, что каждому иноземцу, поселившемуся на постоянное жительство въ столицѣ, даруется право заводить свои собственныя мельницы и пекарни. Добывъ у знакомаго банкира деньги на устройство пекарни и выпросивъ въ кредитъ у совѣта американской мисіи машину для мукомольни, Гемлинъ энергически и съ большимъ успѣхомъ принялся за дѣло, принявъ къ себѣ въ рабочіе студентовъ.

Свѣдѣнія, сообщаемыя Гемлиномъ о болгарахъ южной Турціи, особенно любопытны потому, что едва ли не онъ первый изъ всѣхъ иностранцевъ имѣлъ возможность близко познакомиться со степенью развитія и положеніемъ этого племени по ту сторону Балканъ. Онъ говоритъ, между прочимъ, что гораздо ранѣе крымской войны болгары уже начали обращать на себя вниманіе мисіонеровъ; такъ, напримѣръ, докторъ Ригсъ издалъ евангеліе на болгарскомъ языкѣ, которое раскупалось на расхватъ простымъ народомъ, что́ крайне удивляло мисіи, до сихъ поръ предполагавшія, что южные болгары стоятъ на низшей степени развитія. Поводомъ къ такому мнѣнію о нихъ послужило, вѣроятно, то, что въ городахъ южной Турціи весною на улицахъ появляются толпы болгаръ пастуховъ и возчиковъ, ожидающихъ, чтобы ихъ

наняли; эти рослые, сухощавые горцы въ овечьихъ шкурахъ имѣютъ видъ настоящихъ дикарей; они пляшутъ и свистятъ въ визгливыя дудки, протягивая къ каждому проходящему свои мѣховыя шапки, съ просьбою опустить туда бакшишъ. Сословіе садовниковъ уже несравненно выше по развитію, чѣмъ пастухи; между ними нѣтъ лѣнивыхъ, все люди рабочіе, смышленые, съ артистическимъ взглядомъ на природу; вотъ почему въ южной Турціи такъ часто встрѣчаются превосходно устроенные сады.

Въ 1856 году, когда Гемлинъ ѣздилъ на время въ Соединенные Штаты, члены константинопольской евангелической мисіи уполномочили его просить «главный совѣтъ» послать нѣсколько мисіонеровъ въ южную Болгарію. Сознавая всю пользу подобнаго плана, «совѣтъ» все-таки отвергъ предложеніе Гемлина, по недостатку денежныхъ средствъ; тогда онъ обратился къ методистамъ, которые нашли возможнымъ отправить своихъ мисіонеровъ въ Румелію, Родосто и Адріанополь, причемъ Гемлина сдѣлали пожизненнымъ директоромъ этой мисіи.

Въ 1857 году, онъ, вмѣстѣ съ своими помощниками, прибылъ на пароходѣ въ Родосто; полиція вздумала было придраться къ ихъ паспортамъ и требовать, чтобы они ѣхали назадъ; но имъ удалось какъ-то вывернуться и выдти на берегъ. Къ великому изумленію мисіонеровъ, въ адріанопольскомъ округѣ оказалось очень много болгаръ; по собраннымъ Гемлинымъ свѣдѣніямъ, это племя быстро размножается на югъ отъ Балкановъ и обнаруживаетъ большое стремленіе къ цивилизаціи. Услыхавъ о пріѣздѣ мисіонеровъ, одинъ изъ болгарскихъ школьныхъ учителей явился въ ихъ книжный складъ и купилъ огромное число экземпляровъ евангелія для сельскихъ училищъ; онъ съ радостію кидался на каждую книгу, изданную на болгарскомъ языкѣ и говорилъ, что всѣ его единоплеменники мечтаютъ теперь только объ одномъ, чтобы родной ихъ языкъ сдѣлался офиціальнымъ и господствующимъ въ школахъ.

На пути въ Филипополь Гемлинъ встрѣтился съ «павликаномъ», болгариномъ католикомъ, сообщившимъ ему много любопытныхъ свѣдѣній объ этой уже почти исчезнувшей сектѣ. Въ прежнія времена павликанъ было много на югѣ Турціи; средоточіемъ ихъ былъ Филипополь; но, вслѣдствіе ожесточеннаго преслѣдованія, которому они подвергались, эти сектанты уцѣлѣли теперь только въ пяти деревняхъ; у нихъ есть одна церковь съ италіанскимъ патеромъ. Попавшійся Гемлину болгаринъ-католикъ, человѣкъ умный и развитый, вѣроятно, подъ вліяніемъ религіозной нетерпимости, съ ожесточеніемъ говорилъ о дикомъ невѣжествѣ болгарскихъ крестьянъ въ этомъ краѣ.

Въ то время, когда мисіонеры прибыли въ Филипополь, тамъ только что начали вводить знаменитыя статьи хатти-хумаюна объ освобожденіи рабовъ и запрещеніи продавать ихъ. Богатые землевладѣльцы упорно противились волѣ султана и энергически отстаивали свои древнія права; но, мало по малу, имъ пришлось уступить и только въ Босніи понадобилась строгая рука Омера-паши для приведенія къ покорности гордыхъ сатраповъ. Воспользовавшись благопріятнымъ настроеніемъ правительства, болгары подняли вопросъ объ отмѣнѣ греческаго языка въ ихъ школахъ, о правѣ печатать газеты и книги на своемъ языкѣ и, наконецъ, о замѣнѣ греческаго духовенства болгарскимъ. По словамъ Гемлина, хатти-хумаюнъ бросилъ первую искру революціи въ мирномъ до сихъ поръ населеніи Болгаріи; хотя многія статьи его не были никогда приведены въ исполненіе, тѣмъ не менѣе, онѣ пробудили въ народѣ сознаніе своихъ правъ, поэтому не мудрено, что незамѣтное вначалѣ броженіе умовъ разрѣшилось всеобщимъ возстаніемъ.

Гемлина очень удивило, что въ Филипополѣ много турокъ, которые или совсѣмъ не говорятъ по турецки, или говорятъ очень плохо. Оказалось, что они родомъ не турки, а славяне, и хотя офиціально исповѣдуютъ магометанскую вѣру, но втайнѣ придерживаются уставовъ христіанской церкви. Многіе изъ нихъ твердо убѣждены, что скоро настанетъ время, когда всѣ славяне-магометане перейдутъ въ лоно христіанства. Однажды Гемлинъ разговорился съ офицеромъ турецкой арміи, понимавшимъ по англійски, и узналъ отъ него, что тотъ родомъ славянинъ и съ радостью принялъ бы христіанскую вѣру, если бы законъ не вмѣнялъ въ непремѣнную обязанность каждому военному быть мусульманиномъ.

Американскіе мисіонеры вернулись въ Константинополь сухимъ путемъ, унося съ собой много пріятныхъ воспоминаній о народѣ, пробуждающемся отъ тяжкаго сна. Отчетъ объ этой поѣздкѣ былъ посланъ въ Америку, и тогда послѣдовало офиціальное утвержденіе южно-болгарской мисіи. Послѣ того болгары получили отъ Порты много льготъ; у нихъ завелись свои школы, свои церкви, свое духовенство съ экзархомъ во главѣ. «Настоящая война внесла много горя и слезъ въ среду этого мирнаго, работящаго, скромнаго народа, пишетъ Гемлинъ, но не долго ему страдать: для него восходитъ заря новой жизни, и болгары, при ихъ выносливости, едва ли не болѣе прежняго окрѣпнутъ духомъ, послѣ перенесенныхъ ими испытаній.»

Послѣднимъ актомъ полезной дѣятельности Гемлина въ Турціи было открытіе въ Константинополѣ Робертъ-Коледжа—высшаго учебнаго заведенія. Въ 1859 г., Гемлинъ, по порученію богатаго американца Роберта,

сторговалъ прелестное мѣсто на берегу Босфора подъ зданіе училища; но правительство не разрѣшило ему совершить купчую; послѣ того онъ приторговывалъ по очереди 24 мѣста и ни одного изъ нихъ не могъ купить, вслѣдствіе различныхъ препятствій со стороны турецкой администраціи. Оставалось одно—исходатайствовать у турецкаго правительства разрѣшеніе нанять свободное зданіе бебекской семинаріи, закрытой вскорѣ послѣ крымской войны, и основать тутъ новое училище. Порта согласилась; мистеръ Робертъ отпустилъ нужныя суммы на исправленіе зданія, на пріобрѣтеніе геологическаго и физическаго кабинетовъ, а также на устройство химической лабораторіи. Когда все было готово, на собраніи членовъ мисіи, созванныхъ для открытія заведенія, рѣшили назвать его Робертъ-Коледжемъ, въ честь скромнаго основателя, а директоромъ избрали Гемлина, который съ этихъ поръ прекратилъ свою мисіонерскую дѣятельность, всецѣло отдавшись воспитанію юношества. Робертъ-Коледжъ имѣлъ назначеніе подготовлять туземныхъ учителей и проповѣдниковъ. Успѣхъ заведенія былъ самый блистательный и совершенно задавилъ іезуитскія колегіи, которыя вынуждены были черезъ два года закрыться, по недостатку матеріальныхъ средствъ.

Прошло семь лѣтъ; студентовъ въ коледжѣ набралось такое множество, что стѣны зданія въ Бебекѣ не могли вмѣстить ихъ; пришлось отказать тридцати кандидатамъ. Вдругъ Гемлинъ узналъ отъ Морриса, представителя американскаго посольства, что визирь Мехметъ-Аали прислалъ къ нему письмо слѣдующаго содержанія: «Передайте доктору Гемлину, что онъ можетъ приступить къ постройкѣ новаго училища, когда захочетъ, и что на дняхъ ему выдадутъ императорское ираде» (этотъ документъ есть лучшая и надежнѣйшая гарантія для всякой недвижимой собственности въ Турціи). Не зная, чему приписать такую неожиданную милость, мисіонеры немедленно принялись за постройку, и дѣло пошло какъ по маслу. Мехметъ-Аали не только присылалъ своихъ сыновей для осмотра работъ, но даже много содѣйствовалъ безпрепятственной доставкѣ изъ-за границы различныхъ матеріаловъ. До сихъ поръ осталась неизвѣстною причина такого внезапнаго переворота во взглядахъ великаго визиря.

Закладка главнаго зданія совершилась очень торжественно, въ іюлѣ 1869 г., въ присутствіи всѣхъ членовъ мисіи и нѣкоторыхъ представителей иностранныхъ державъ. Первый камень, положенный сэромъ Моррисомъ, былъ камень крѣпостной константинопольской стѣны, воздвигнутой въ 1453 г. Училище, въ первоначальномъ его видѣ, обошлось основателю его въ 12 тысячъ фунт. стер. Въ 1871 г. туда начали уже принимать студентовъ; до настоящей войны тамъ воспитывались молодые

люди 18-ти національностей и всевозможныхъ исповѣданій. По словамъ Гемлина, это лучшее доказательство, что настала пора повсемѣстной цивилизаціи Востока. Въ маѣ 1871 г. мистеръ Робертъ пріѣхалъ въ Константинополь, о чемъ было напечатано во всѣхъ турецкихъ газетахъ; Мехметъ-Аали, семь лѣтъ тому назадъ заклятой врагъ американской мисіи, разсыпàлся теперь въ любезностяхъ, принимая у себя во дворцѣ доктора Гемлина и почтеннаго учредителя училища, явившихся сюда по его приглашенію, и объявилъ при этомъ послѣднему, что султанъ жалуетъ ему бриліантовые знаки Меджидіе. Къ немалому изумленію великаго визиря, мистеръ Робертъ скромно отклонилъ отъ себя эту награду, сказавъ, что онъ довольствуется благоволеніемъ его величества. По сіе время онъ израсходовалъ болѣе 200 тысячъ доларовъ на основаніе и развитіе училища. Гемлинъ оканчиваетъ свои записки обращеніемъ ко всѣмъ просвѣщеннымъ людямъ, прося ихъ содѣйствія великому дѣлу цивилизаціи человѣчества на Востокѣ.

Осуждая, иногда довольно рѣзко, турецкіе порядки, онъ считаетъ все-таки невозможнымъ отрицать того факта, что Турція, въ послѣднія 50 лѣтъ, сдѣлала большой шагъ впередъ по пути прогреса; у нея есть теперь свои прекрасныя школы, великолѣпная типографія въ Константинополѣ, телеграфы; въ столицѣ издается до 50-ти газетъ на различныхъ языкахъ, изъ коихъ 30-ть ежедневныхъ. Въ настоящее время многія изъ нихъ закрыты, такъ какъ цензура, довольно снисходительная въ мирное время, въ военнее—неумолимо строга. Грамотность до того распространилась между болгарами, что тамъ трудно встрѣтить мальчика или дѣвочку, которые не прошли бы курса элементарной школы. Религіозный гнетъ значительно ослабѣлъ, такъ что въ послѣднія 50 лѣтъ христіанскихъ церквей построено въ Турціи болѣе, нежели въ предъидущіе четыре вѣка. Войско, флотъ и вооруженіе замѣчательно улучшились; остались неизлечимыми двѣ гангрены Турціи: почти поголовное взяточничество пашей и страшно разстроенные финансы.

С.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Война Россіи съ Турціею въ 1877—1878 годахъ.—Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1876 годъ. — Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1878 годъ.

ВОЙНА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ ВЪ 1877—1878 ГОДАХЪ.

(*Статья четырнадцатая*).

Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи: Переходъ черезъ Балканы: дѣло у дер. Негошева, атака турецкой позиціи у Ташкисена, овладѣніе мостомъ у дер Враждебной и занятіе города Софіи. Рапортъ начальника отряда генералъ маіора Рауха начальнику войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда.— О безпорядкахъ на демаркаціонной линіи на Балканскомъ полуостровѣ (Изъ официальныхъ источниковъ). — **Военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи:** Дѣйствія за-Саганлугскаго отряда съ 28-го октября 1877 г. по 1-е января 1878 года (Изъ журнала военныхъ дѣйствій).

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

Переходъ черезъ Балканы: дѣло у дер. Негошева, атака турецкой позиціи у Ташкисена, овладѣніе мостомъ у дер. Враждебной и занятіе г. Софіи.

Рапортъ начальника авангарда генералъ-маіора Рауха начальнику войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда (1).

Дѣло у дер. Негошева.

Согласно диспозиціи по отряду на 13-е декабря сего (1877) года, я вступилъ въ командованіе авангардомъ, назначеннымъ для движенія и дѣйствія въ головѣ главныхъ силъ при предстоявшей операціи перехода черезъ Балканы. Составъ ввѣреннаго мнѣ авангарда былъ слѣдующій: л.-гв. Преображенскій, л.-гв. Измайловскій и Козловскій пѣхотный пол-

(1) Въ № 4-мъ «Военнаго Сборника» за настоящій годъ было помѣщено донесеніе генералъ-адъютанта Гурко о переходѣ черезъ Балканы Западнаго отряда. При донесеніи были приложены нѣкоторые рапорты частныхъ начальниковъ, въ дополненіе къ которымъ и приводится ниже рапортъ генералъ-маіора Рауха.

ки, л.-гв. 1-й и 4-й Стрѣлковые баталіоны, 1-я, 3-я и 6-я батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады, батарея 3-й артилерійской бригады, 11 сотенъ Кавказской казачьей бригады, 4 орудія Донской № 8-го батареи. Передъ выступленіемъ, всѣ вышеупомнутыя батареи были переформированы въ четырехъ-орудійный составъ, причемъ въ запряжку были отобраны лучшія лошади; остальныя орудія и лошади остались до времени на мѣстѣ. Л.-гв. Преображенскій полкъ, занимавшійся разработкою дороги, сосредоточился утромъ, 13-го декабря, въ Чурьякѣ, и тамъ уже присоединился къ авангарду. Прочія части собрались 13-го декабря, къ 5½ часамъ утра, на софійскомъ шоссе, вблизи дер. Врачеша. Порядокъ слѣдованія колонны былъ слѣдующій: двѣ сотни казаковъ, Козловскій пѣхотный полкъ съ полевой и Донской № 8-го батареями, л.-г. 1-й Стрѣлковый Его Величества и л.-г. 4-й Стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіоны съ 1-ю батареею л.-гв. 1-й артилерійской бригады, л.-гв. Измайловскій полкъ съ 3-й и 6 й батареями л.-гв. 1-й артилерійской бригады и, наконецъ, 9 сотенъ казаковъ; въ хвостѣ колонны слѣдовали вьюки. Вся пѣхота была распредѣлена къ орудіямъ и зарядным ящикамъ, причемъ на каждый изъ таковыхъ пришлось по одной ротѣ. Части эти должны были содѣйствовать движеніямъ артилеріи. Козловскій пѣхотный полкъ былъ помѣщенъ въ головѣ колонны, такъ какъ послѣ спуска съ перевала имѣлось въ виду направить его заслономъ къ сторонѣ гор. Комарцовъ по дорогѣ, отдѣляющейся, не доходя Чурьяка, влѣво.

Въ 5½ часовъ утра авангардъ двинулся впередъ и, сдѣлавъ привалъ, до 11-ти часовъ утра, у такъ называемаго «драгунскаго бивака», началъ затѣмъ подыматься на перевалъ. Дорога, разработанная преображенцами, представляла, вообще, достаточную ширину для артилеріи и имѣла гладкое, твердое полотно. Тѣмъ не менѣе, подъемъ былъ крайне тяжелъ и утомителенъ, вслѣдствіе, во-первыхъ, значительности протяженія всего пути, около семи верстъ; во-вторыхъ, вслѣдствіе крутизны скатовъ, по которымъ пролегала дорога, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже одиночные люди должны были цѣпляться за кусты и сучья, чтобы подняться кверху; въ-третьихъ, произошедшая сначала оттепель и затѣмъ наступившій морозъ сдѣлали дорогу чрезвычайно скользкой. Такимъ образомъ, съ самаго начала подъема артилерія не могла уже двигаться на лошадяхъ и я приказалъ ихъ выпречь, приспособить къ орудіямъ и ящикамъ лямки и затѣмъ подымать артилерію людьми. Движеніе, вслѣдствіе вышеуказанныхъ трудностей пути, происходило крайне медленно; тѣмъ не менѣе, благодаря общему рвенію какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, оно производилось без-

остановочно. Для регулированія подъема, я остался, приблизительно, на серединѣ пути, а начальникъ штаба авангарда, генеральнаго штаба подполковникъ Пузыревскій, былъ отправленъ мною съ передовыми орудіями. Разставленные на пути саперы исправляли, въ случаѣ надобности, поврежденія, сдѣланныя двигавшимися впереди частями. Утомленные люди, протащивъ, при общихъ дружныхъ усиліяхъ, ввѣренныя имъ орудія и ящики на нѣсколько десятковъ шаговъ, останавливались для отдыха, немедленно засыпали, и по командѣ снова подымались и двигались далѣе. Ваше превосходительство, обогнавъ ночью, верхомъ, части ввѣреннаго мнѣ авангарда, могли лично убѣдиться, какъ въ величайшихъ трудностяхъ подъема артилеріи, такъ и въ безостановочности работы. Только во второмъ часу ночи прибыли на перевалъ первыя два орудія съ двумя ротами Козловскаго пѣхотнаго полка. Тамъ, по приказанію вашего превосходительства, выбранъ былъ бивакъ для скрытнаго расположенія частей, по мѣрѣ ихъ прибытія. Весь слѣдующій день и ночь продолжался подъемъ на перевалъ частей авангарда. Движеніе отчасти было задержано несчастнымъ случаемъ л.-гв. въ 1-мъ Стрѣлковомъ Его Величества баталіонѣ. При подъемѣ ящика одна лямка оборвалась и онъ сорвался въ пропасть, причемъ убитъ былъ на повалъ одинъ нижній чинъ и трое получили увѣчья. Послѣ крайне утомительныхъ усилій стрѣлки вытащили ящикъ и доставили его въ исправности по назначенію. Ночь съ 14-го на 15-е была крайне неблагопріятна для движенія: при сильной темнотѣ наступила мятель, скрывшая все въ своихъ тучахъ; люди были чрезвычайно утомлены, оставаясь второй день безъ горячей пищи, безъ отдыха и въ постоянной работѣ. Поэтому, только въ 12 часовъ дня, 15-го декабря, л.-гв. 1-й и 4-й Стрѣлковые баталіоны сосредоточились на перевалѣ, а л.-гв. Измайловскій полкъ — къ вечеру того же дня.

Между тѣмъ, ночью съ 14-го на 15-е декабря, я получилъ приказаніе вашего превосходительства выдвинуть впередъ Кавказскую казачью бригаду и спуститься съ тѣми войсками, которыя были подъ рукой, чтобы атаковать турокъ, которые, по полученнымъ донесеніямъ, усиливались у Потопа и Елешницы. Вслѣдствіе этого, я приказалъ Кавказской бригадѣ обогнать пѣхоту и немедленно послѣ того спуститься въ долину Чурьяка; за кавалеріей слѣдовать Козловскому пѣхотному полку съ Донской № 8-го батареей, оставивъ полевую пѣшую батарею на перевалѣ подъ прикрытіемъ сосредоточивавшихся стрѣлковыхъ баталіоновъ. Спускъ, вслѣдствіе крутизны ската и глубокаго снѣга, былъ еще болѣе затруднителенъ, нежели подъемъ. Вся артилерія была спущена на людяхъ, но при этомъ приходилось соблюдать величайшую осто-

рожность, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ: необходимо было держать все время между спускаемыми орудіями и зарядными ящиками значительныя дистанціи, въ предупрежденіе опасныхъ столкновеній. Кромѣ того, при страшной крутизнѣ и скользкости спуска, оказывалось невозможнымъ двигать орудія и ящики безостановочно, такъ какъ, за неимѣніемъ прочной опоры, люди не въ состояніи были бы удержать ихъ и легко могли быть снесены внизъ. Вслѣдствіе этого, лямки отъ орудій и ящиковъ привязывались къ придорожнымъ пнямъ, кустамъ и камнямъ, и спускъ частей артилеріи производился крайне медленно, при величайшемъ напряженіи силъ; каждое орудіе, каждый ящикъ послѣдовательно переходили отъ одного куста къ другому, отъ придорожнаго пня къ камню, съ самой вершины Великихъ Балкановъ и до дна Чурьякскаго ущелья. Въ 12 часовъ дня, 15-го декабря, Козловскій полкъ съ Донской батареей сосредоточился у дер. Чурьяка. Такимъ образомъ, вслѣдствіе замедлившагося вообще перехода черезъ Балканы, назначеніе Козловскаго полка видоизмѣнилось: онъ предназначался теперь для дѣйствій впереди, и заслономъ къ Комарцамъ выдвинута одна рота этого полка.

По прибытіи въ Чурьякъ, я получилъ личное приказаніе вашего превосходительства немедленно двинуться съ л.-гв. Преображенскимъ полкомъ по чурьякскому ущелью, атаковать турокъ, занимавшихъ перевалъ у Негошева, и очистить, такимъ образомъ, путь для Кавказской бригады съ конной батареей, которыя должны были выдти на с.-фійское шоссе, и для Козловскаго полка, который получилъ приказаніе занять дер. Потопъ. Преображенцы быстро вытянулись по ущелью и затѣмъ стали сбираться рядами на крутыя высоты, ограничивавшія ущелье съ востока; непріятель внимательно слѣдилъ съ ближайшихъ горъ за нашимъ движеніемъ. Поднявшись на перевалъ, преображенцы построились немедленно въ боевой порядокъ и двинулись противъ непріятельской спѣшенной кавалеріи и пѣхоты, занимавшихъ высоты впереди д. Негошева. Противникъ открылъ живой ружейный огонь, но смѣлое наступленіе преображенцевъ принудило его къ отступленію, и турки, отстрѣливаясь, ушли къ д. Ташкисену. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ заключалась лишь въ двухъ раненыхъ нижнихъ чинахъ. Занятіе нами позиціи у Негошева дало возможность дебушировать на шоссе Кавказской бригадѣ. Генералъ Черевинъ, по моему приказанію, двинулся рысью, часовъ около 4-хъ пополудни, по дорогѣ, пролегавшей по ущелью на лѣвомъ флангѣ занятой л.-гв. Преображенскимъ полкомъ позиціи. Кавказцы, хотя имъ пришлось, вслѣдствіе узкости дороги, двигаться по

одному, быстро вынеслись и сосредоточились у выхода изъ лощины. Въ это время по шоссе двигался весьма значительный турецкій обозъ, подъ прикрытіемъ пѣхоты и кавалеріи. Наши кавказцы лихо налетѣли на обозъ, спугнули прикрытіе, частью его изрубили и захватили весь транспортъ, болѣе ста повозокъ, съ галетами, мукой, фуражомъ и т. п. Нѣсколько сотенъ черкесовъ, появившихся на поддержку прикрытію, пытались было отхватить обратно часть обоза, но съ прибытіемъ собиравшихся позади двухъ сотенъ казаковъ попытка ихъ не удалась и они были отброшены съ урономъ.

Съ наступленіемъ сумерекъ дальнѣйшія дѣйствія, по необходимости, прекратились, тѣмъ болѣе, что, по слабости имѣвшихся силъ, я долженъ былъ ограничиться исключительно оборонительною цѣлью — удержаніемъ за собою выхода изъ ущелья. Въ этихъ видахъ части, занявшія позицію съ фронта, остались на своихъ мѣстахъ; кромѣ того, для обезпеченія себя съ лѣваго фланга, противъ непріятеля, занимавшаго позицію у Ташкисена, я выдвинулъ влѣво на хребетъ двѣ роты л.-гв. Преображенскаго полка и одну роту въ ущелье на лѣвомъ флангѣ. Войска расположились ночлегомъ на занятой позиціи въ боевомъ порядкѣ. Въ теченіе послѣдующихъ трехъ дней постепенно собирались послѣ перехода черезъ Балканы части авангарда, причемъ рота Козловскаго пѣхотнаго полка, оставленная заслономъ противъ Комарцевъ, замѣнена была 3-мъ баталіономъ л.-гв. Измайловскаго полка. Отъ Козловскаго пѣхотнаго полка, занявшаго, между тѣмъ, безъ выстрѣла, д. Потопъ, еще 15-го декабря былъ выдвинутъ къ д. Елешницѣ одинъ баталіонъ, другіе же два баталіона, вмѣстѣ съ л.-гв. 1-мъ Стрѣлковымъ Его Величества баталіономъ, подъ общимъ начальствомъ полковника Васмунда, заняли позицію на «Черномъ верхѣ». Съ прибытіемъ прочихъ частей авангарда и очищеніемъ софійскаго шоссе, я занялъ позицію на высотахъ восточнѣе дер. Негошева, фронтомъ къ дер. Ташкисену; причемъ Кавказская бригада перешла къ дер. Стальнику для операцій по направленію къ Софіи. Части ввѣреннаго мнѣ отряда расположились на позиціи слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ л.-гв. Преображенскій полкъ съ 1-й и 3-й батареями л.-гв. 1-й артилерійской бригады, на лѣвомъ — л.-гв. Измайловскій полкъ, л.-гв. 4-й Стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ и полторы сотни казаковъ. Отъ вышеупомянутыхъ частей выставлены были на позиціи только дежурныя части, прочія же войска стали по квартирамъ въ дер. Негошевѣ. Донская батарея присоединена была къ кавалеріи, а четыре орудія 3 й артилерійской бригады остались на перевалѣ.

Атака турецкой позиціи у Ташкисена 19-го декабря.

Диспозиціей на 19-е декабря предписывалось ввѣренному мнѣ отряду атаковать турецкую позицію у д. Ташкисена и два редута, расположенные сѣвернѣе этой деревни.

Еще наканунѣ ваше превосходительство, лично произведя рекогносцировку непріятельскаго расположенія, указали высоты, на которыхъ должны были быть расположены батареи для предстоявшаго боя. Имѣя въ виду трудности движенія къ позиціи вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ въ долинѣ, а также и предписаніе открыть огонь изъ орудій съ разсвѣтомъ, я приказалъ войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда, какъ расположеннымъ въ д. Негошевѣ, такъ и бывшимъ дежурными, собраться къ 6-ти час. утра на позиціи и къ тому же времени спустить съ высотъ обѣ батареи, 1-ю и 3-ю, л.-гв. 1-й артилерійской бригады, находившіяся на позиціи. Въ глубокой темнотѣ войска въ полномъ порядкѣ и безъ всякихъ замѣшательствъ сосредоточились на указанныхъ мѣстахъ. Провѣривъ всѣ собравшіяся части, я приказалъ л.-гв. Измайловскому полку (три баталіона) съ 3-й батареей двинуться правѣе по направленію къ дер. Ташкисенъ, а л.-гв. Преображенскому полку, л.-гв. 4-му Стрѣлковому Императорской Фамиліи баталіону, баталіону Козловскаго пѣхотнаго полка, прибывшему изъ дер. Елешницы, съ 1-ю батареей—лѣвѣе, по направленію къ редутамъ. Обѣ колонны двинулись въ походномъ порядкѣ; не смотря на незначительность разстоянія, которое пришлось пройти—около $2^1/_2$ верстъ,—движеніе происходило крайне медленно вслѣдствіе постоянно встрѣчавшихся огромныхъ сугробовъ и наносовъ снѣга. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось назначать пѣхоту для содѣйствія движенію артилеріи. Тѣмъ не менѣе, къ разсвѣту 19-го числа батареи были установлены на указанныхъ мѣстахъ и открыли огонь по непріятельскимъ редутамъ. Противникъ замѣтилъ наше движеніе лишь тогда, когда позиція была занята нами, и открылъ артилерійскій огонь, предупредя насъ лишь однимъ выстрѣломъ. Для атаки позиціи войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: *на правомъ флангѣ* л.-гв. Измайловскій полкъ, имѣя два баталіона въ боевой линіи и одинъ въ частномъ резервѣ, направленъ былъ мною для атаки противника у д. Ташкисена. Первоначально полкъ долженъ былъ воздерживаться отъ рѣшительныхъ дѣйствій и броситься въ атаку лишь по занятіи редутовъ; *на лѣвомъ флангѣ*, для атаки редутовъ, назначены были 2-й, 3-й и 4-й баталіоны л.-гв. Преображенскаго полка и л.-гв. 4-й Стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ. Части эти должны были выждать дѣйствія артилеріи, а также выхода на лѣвомъ флангѣ

колонны полковника Васмунда, наступавшаго по «Черному верху», и тогда уже, по полученіи приказанія, двинуться въ атаку. *Въ общемъ резервѣ*, за лѣвымъ флангомъ, расположились: 1-й баталіонъ л. гв. Преображенскаго полка и одинъ баталіонъ Козловскаго пѣхотнаго полка; къ нимъ же примкнулъ и приданный къ авангарду взводъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка. Общій характеръ атаки заключался въ демонстраціи на *правомъ* флангѣ и рѣшительномъ *ударѣ на лѣвомъ*, *съ охватомъ* соотвѣтствующаго фланга противника. Артилерія наша съ первыхъ же выстрѣловъ опредѣлила дистанцію до непріятельскихъ редутовъ (около 1,000 саж.) и затѣмъ открыла замѣчательно мѣткій огонь шрапнелью, по-орудійно и залпами. Противникъ отвѣчалъ не менѣе мѣткой пальбой изъ четырехъ дальнобойныхъ орудій; два его горныхъ орудія дѣйствовали слабо. Одна изъ непріятельскихъ гранатъ попала въ дуло орудія 1-й батареи, но не помѣшала дальнѣйшимъ его дѣйствіямъ, сплющивъ металъ къ наружи, а не къ сторонѣ канала; гранатой же былъ сбитъ крестъ со знамени л.-гв. Преображенскаго полка и убитъ казакъ изъ моего конвоя; тѣмъ не менѣе, командиры батарей, флигель-адъютантъ полковникъ Стрижевскій и полковникъ Кокоревъ, такъ искусно расположили орудія, передки и зарядные ящики, что артилерія наша не понесла почти никакихъ потерь. Если непріятелю удавалось пристрѣляться, то расположеніе частей артилеріи немедленно измѣнялось, орудія передвигались и т. п. Во время этой канонады пѣхота постепенно подвигалась впередъ, причемъ лѣвый флангъ такъ далеко выдвинулся, что я принужденъ былъ пріостановить его движеніе. При этомъ двигавшійся на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, по совершенно открытой лощинѣ, л.-гв. 4-й Стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ попалъ подъ мѣткій гранатный огонь изъ редутовъ, потерялъ съ первыхъ же выстрѣловъ нѣсколько человѣкъ выбывшими изъ строя и долженъ былъ раздѣлиться по-полубаталіонно, причемъ двѣ роты отошли влѣво и расположились отдѣльно за лѣсистымъ скатомъ горы. Между тѣмъ артилерійская канонада продолжалась; при одномъ изъ залповъ батареи полковника Кокорева—взлетѣлъ на воздухъ зарядный ящикъ въ ближайшемъ непріятельскомъ редутѣ и по всей нашей линіи раздался радостный крикъ «ура». Спустя нѣкоторое время противникъ вывезъ свои орудія изъ редутовъ. Хотя минута атаки, повидимому, созрѣла, но такъ какъ по диспозиціи я долженъ былъ выждать прибытія колонны полковника Васмунда, то, только войдя въ прочную связь съ этой колонной, я немедленно отдалъ соотвѣтствующія приказанія. Измайловцы смѣло бросились впередъ и, не смотря на глубокой снѣгъ, скоро достигли дер. Ташкисена, которую противникъ быстро очистилъ; засѣвшіе въ домахъ

и отстрѣливавшіеся одиночные люди были переколоты; въ то же самое время стремительно двинулся и лѣвый флангъ: впереди шли 4-й и 3-й баталіоны л.-гв. Преображенскаго полка и л.-гв. 4-й Стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ, а въ частномъ резервѣ, ближе къ лѣвому флангу, 2-й баталіонъ л.-гв. Преображенскаго полка; общій резервъ былъ тоже сближенъ съ передовыми линіями. Собственно весь нашъ лѣвый флангъ наступалъ по лѣвому скату гребня, на которомъ были расположены редуты. Въ этомъ направленіи скатъ былъ покрытъ мелкимъ кустарникомъ и встрѣчались мертвыя пространства, благодаря которымъ наступавшія части понесли незначительныя потери. Только 14-я рота (капитана барона Корфа) л.-гв. Преображенскаго полка была направлена по самому гребню, для развлеченія противника, и понесла наибольшія потери (22 чел.). Не смотря на сильнѣйшій непріятельскій ружейный огонь, преображенцы и стрѣлки по колѣно въ снѣгу быстро подвигались впередъ; изнемогая отъ усталости, поддерживаемые подъ руки нижними чинами, флигель-адъютантъ полковникъ князь Оболенскій, полковникъ графъ Граббе и флигель-адъютантъ полковникъ графъ Клейнмихель и другіе офицеры шли впереди своихъ частей. Передняя линія съ криками «ура» бросилась на передній редутъ, но непріятель, не выждавъ удара въ штыки, послѣдовательно бѣжалъ изъ обоихъ редутовъ, которые и были немедленно заняты стрѣлками и преображенцами.

Между тѣмъ, измайловцы прошли черезъ Ташкисенъ, прогнали непріятеля изъ лагеря и ложементовъ, расположенныхъ за деревней, и вошли въ связь съ лѣвымъ флангомъ.

Вслѣдствіе наступившей темноты, непріятель былъ преслѣдуемъ только ружейнымъ огнемъ, причемъ преображенцы и стрѣлки выдвинулись около $^1/_2$ версты впередъ. Боевыя линіи войскъ, занявшихъ позицію, остались на своихъ мѣстахъ, а резервы расположились на бивакѣ у д. Ташкисена. Потери наши въ этомъ дѣлѣ заключались:

	Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.		
	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Раненыхъ.	Убитыхъ.	Контуженныхъ.
л.-гв. Преображенск. полка.	»	1	52	5	»
л.-гв. Измайловск. полка.	»	»	11	»	2
л.-гв. 4-го Стрѣлк. Императорской Фамиліи баталіона.	1	»	12	3	»
1-й батареи л.-гв. 1-й арт. бригады.	»	»	1	»	»
Всего . . .	1	1	76	8	2

Потери противника, при мѣткости нашего артилерійскаго огня, вѣроятно, были весьма значительны, такъ какъ, не смотря на то, что онъ убралъ съ собою всѣхъ легко раненыхъ и часть убитыхъ, въ редутахъ осталось значительное число труповъ и тяжело раненыхъ нижнихъ чиновъ. На слѣдующій день, 20-го декабря, ввѣренный мнѣ авангардъ двинулся впередъ, съ цѣлью овладѣнія впереди лежавшей укрѣпленной непріятельской позиціей и караулкой на шоссе; но оказалось, что противникъ уже отступилъ. Ваше превосходительство, обогнавши авангардъ и убѣдившись, что непріятель уже отступилъ, приказали мнѣ наступать въ Комарційскую долину, послѣ чего вышедшій справа отрядъ генерала Курлова былъ двинутъ для преслѣдованія противника, а авангардъ отошелъ обратно къ дер. Ташкисену.

Овладѣніе мостомъ у дер. Враждебной и занятіе г. Софіи.

Вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о томъ, что турки вышли изъ Софіи и атаковали отрядъ генерала Вельяминова и въ виду предполагавшихся операцій противъ Софійскаго укрѣпленнаго лагеря, я получилъ личное приказаніе вашего превосходительства двинуться съ авангардомъ къ д. Враждебной, гдѣ и атаковать мостъ черезъ р. Искеръ на шоссе, занятый турками.

Составъ авангарда былъ слѣдующій: полки: л.-гв. Преображенскій, л.-гв. Измайловскій (3 баталіона), гвардейская Стрѣлковая бригада, три роты л.-гв. Саперная баталіона, 3-я батарея л.-гв. 1-й артилерійской бригады, три батареи 3-й гвард. и гренадерской артилерійской бригады, одинъ взводъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка, двѣ сотни Кавказской казачьей бригады, Донская № 8-го батарея. Всего 11 баталіоновъ, 3 роты, 20 орудій, 2 сотни и 1 взводъ.

Казаки присоединились къ отряду только у д. Горняго Бугарова. Авангардъ выступилъ изъ д. Ташкисена въ 2 ч. по полуночи 21-го декабря. Движеніе въ темнотѣ и при скользкости дороги происходило весьма медленно, такъ что къ Горнему Бугарову отрядъ подошелъ только къ 11 час. дня. Здѣсь былъ данъ войскамъ двухчасовой отдыхъ, послѣ чего авангардъ двинулся далѣе. Впереди шли казаки и конно-гренадеры; за ними гвардейская Стрѣлковая бригада, имѣя въ головѣ л.-гв. 4-й Стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ съ одной батареей 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, далѣе полки: л.-гв. Преображенскій и Измайловскій съ прочими батареями, наконецъ саперы. Версты за двѣ до моста на Искерѣ наша цѣпь разъѣздовъ была встрѣчена огнемъ непріятельской кавалеріи, разсыпавшейся, въ конномъ строю, впереди моста. Вскорѣ появилась и непріятельская пѣхота. Казаки и

конно-гренадеры завязали перестрѣлку. Между тѣмъ, постепенно стала подходить пѣхота и я приказалъ немедленно выдвинуться л.-гв. 4-му Стрѣлковому баталіону Императорской Фамиліи. Вслѣдствіе совершенно открытой и однообразной мѣстности, стрѣлки развернулись по обѣ стороны шоссе, и безъ выстрѣла двинулись впередъ. Съ 900 шаг. лучшіе стрѣлки открыли огонь и цѣпь двинулась далѣе перебѣжками. Узнавши отъ свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса 1-го, что стрѣлки подошли на 600 шаговъ, я приказалъ имъ пріостановиться, имѣя въ виду рѣшить дѣло обходомъ. Такъ какъ непріятель развилъ сильнѣйшій ружейный огонь, одинъ залпъ гремѣлъ за другимъ, то я приказалъ усилить 4-й баталіонъ л.-гв. 2-мъ и Финскимъ стрѣлковыми баталіонами, а влѣво, въ видахъ подготовки обхода, выдвинулъ л.-гв. 1-й Стрѣлковый Его Величества баталіонъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я выдвинулъ казачью полусотню на лѣвый флангъ, для розысканія бродовъ черезъ Искеръ, а кавалерія, бывшая въ передовой цѣпи, отошла на фланги для обезпеченія боеваго расположенія. Получивъ свѣдѣніе, что р. Искеръ покрыта льдомъ во многихъ мѣстахъ, я приказалъ л.-гв. Преображенскому полку съ 3-й батареей л.-гв. 1-й артилерійской бригады двинуться въ обходъ праваго фланга противника; къ нимъ же придана одна рота саперъ, для устройства, въ случаѣ надобности, перехода черезъ рѣку. Для поддержки пѣхоты я выдвинулъ по шоссе 6-ю батарею 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады. Батарея лихо вынеслась на 500 саж. къ мосту и открыла мѣткій огонь, какъ по защитникамъ его, такъ и по непріятельскимъ резервамъ въ д. Враждебной. Слѣдя за боемъ съ бугровъ на лѣвомъ флангѣ позиціи, ваше превосходительство лично могли убѣдиться, съ какимъ спокойствіемъ и искусствомъ дѣйствовали, развертывались и маневрировали части ввѣреннаго мнѣ авангарда. Можно по истинѣ сказать, что трудно требовать бо́льшаго порядка и на ученьи. Мѣткій огонь стрѣлковъ, а также 6-й и 3-й батареи, снявшейся съ передковъ у бугровъ, и обходъ преображенцевъ л.-гв. съ 1-мъ Стрѣлковымъ Его Величества баталіономъ рѣшили дѣло; противникъ бѣжалъ, причемъ зажегъ мостъ и часть д. Враждебной. Стрѣлки и преображенцы преслѣдовали противника по пятамъ. Усиліями л.-гв. 4-го Стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона и гвардейскихъ саперъ мостъ былъ потушенъ, исправленъ и сообщеніе черезъ него возстановлено, причемъ работа производилась до глубокой ночи. Въ виду близости противника л.-гв. Преображенскій полкъ съ батареей были выдвинуты на позицію, которая на другой день была укрѣплена, а прочія части расположились: частью по квартирамъ въ дер. Враждебной, частью вблизи ея на бивакѣ.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ заключалась:

	Нижнихъ чиновъ. Убитыми.	Ранеными.
л.-гв. 1-го Стрѣлк. Его Величества баталіона.	1	8
л.-гв. 3-го Стрѣлк. баталіона.	—	3
л.-гв. 4-го Стрѣлк. Императорской Фам. батал.	1	11
въ казачьихъ сотняхъ	2	—
Всего.	4	22

Въ такомъ положеніи отрядъ оставался до 23-го декабря, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленія, причемъ имѣлось въ виду атаковать Софійскій укрѣпленный лагерь 24-го числа. Но 23-го утромъ былъ мнѣ доставленъ съ аванпостовъ болгаринъ, бѣжавшій изъ Софіи, который объявилъ, что городъ и укрѣпленія очищены противникомъ окончательно въ предшествующую ночь. Вслѣдствіе этого, я немедленно приказалъ отряду изготовиться и двигаться впередъ. Въ авангардѣ слѣдовали казаки и прибывшій къ отряду эскадронъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка съ двумя орудіями Донской № 8-го батареи; затѣмъ я направилъ преображенцевъ, саперъ, два баталіона л.-гв. Семеновскаго полка, подошедшіе ночью къ дер. Враждебной, л.-гв. Измайловскій и Егерскій полки съ артилеріей.

Русскія войска были встрѣчены восторженно болгарскимъ духовенствомъ и жителями г. Софіи, стоявшими толпами у входа въ городъ. Раздавались оглушительные крики «ура», женщины бросали по дорогѣ миртовыя вѣтки, подавали солдатамъ хлѣбъ и т. п. Полки съ распущенными знаменами вошли въ старинный славянскій городъ.

Казаки и измайловцы съ одной батареей безостановочно прошли черезъ городъ и расположились бивакомъ по шоссе на Радоміръ, верстахъ въ шести отъ Софіи, л.-гв. Егерскій полкъ съ частью артилеріи расположился на квартирахъ въ д. Подени; прочія части размѣстились въ г. Софіи.

Заканчивая донесеніе о дѣйствіяхъ ввѣреннаго мнѣ авангарда, начиная съ многотруднаго перехода черезъ Балканы до славнаго занятія г. Софіи, считаю священнымъ долгомъ засвидѣтельствовать о томъ безпримѣрномъ мужествѣ, терпѣніи и бодрости, съ которыми всѣ участники похода, отъ старшихъ начальниковъ до нижнихъ чиновъ, вынесли неслыханные труды во время перехода черезъ Балканы, терпя всевозможныя лишенія въ борьбѣ съ дикою природою въ суровое зимнее время, причемъ вся артилерія была поднята и спущена съ Великихъ Балкановъ руками пѣхоты; достойны также всякой похвалы и удивленія му-

жество, храбрость войскъ, порядокъ и спокойствіе ихъ маневрированія и тактическое искусство дѣйствій во всѣхъ вышепоименованныхъ бояхъ.

Считаю также своимъ долгомъ засвидѣтельствовать объ энергіи и распорядительности генеральнаго штаба подполковника Пузыревскаго, который все время Балканской операціи состоялъ при мнѣ начальникомъ штаба авангарда, и, при вполнѣ серьезномъ и добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, былъ мнѣ дѣйствительнымъ помощникомъ.

Подлинный подписалъ:

Начальникъ авангарда, генералъ-маіоръ Раухъ.

О безпорядкахъ на демаркаціонной линіи на Балканскомъ полуостровѣ (1).

(Изъ офиціальныхъ источниковъ).

Восточные отроги Родопскихъ горъ придаютъ всей мѣстности на пространствѣ къ югу отъ Филипополя, Хаскіоя, съ одной стороны, и почти до берега моря съ другой, горный характеръ и образуютъ басейнъ р. Арды, прорѣзывающій упомянутую страну въ направленіи съ запада на востокъ, а также басейны южныхъ притоковъ рѣки Марицы.

Названное пространство заселено преимущественно мусульманами, которые и въ прежнее время, благодаря трудно доступной мѣстности, мало признавали власть турецкаго правительства, и никогда вполнѣ не подчинялись ей. Послѣднее относится, главнымъ образомъ, до воинственнаго племени турокъ Кирджалы, населяющихъ долину Арды, такъ какъ турецкое правительство только лишь подарками успѣвало сдерживать его въ покоѣ.

По этому-то краю и прошли остатки арміи Сулеймана-паши, разбитой и разсѣянной послѣ боя подъ Филипополемъ, и потянулись по направленію къ Гюмурджину и Кавалѣ, оставляя за собой въ горахъ значительное число баши-бузуковъ, черкесъ, отсталыхъ солдатъ и даже офицеровъ.

Преслѣдуя остатки разгромленной арміи, наша кавалерія прошла разсматриваемую полосу по двумъ направленіямъ: одна ея часть (9 й драгунскій Казанскій полкъ и Донской казачій № 30-го полкъ) отъ Хаскіоя на Гюмурджинъ, другая (часть Кавказской казачьей бригады)—отъ Филипополя, долиною Арды, на Адріанополь.

По заключеніи перемирія, вслѣдствіе крайнихъ затрудненій въ продовольствіи, кавалерійскія части почти оставили долину р. Арды, отошли

---

(1) При чтеніи можетъ служить карта Забалканскаго театра войны, отъ Софіи до Адріанополя, приложенная при «Русскомъ Инвалидѣ».

къ окраинамъ означенной горной полосы, лишь наблюдая за нею какъ со стороны Адріанополя, такъ и со стороны Филиппополя и Хаскіоя.

При преслѣдованіи нашихъ войскъ, населеніе, подъ вліяніемъ паники, не проявляло никакихъ враждебныхъ дѣйствій, и во многихъ мѣстахъ наши отряды были встрѣчены радушно и дружелюбно. Такимъ образомъ, въ краѣ было спокойно. Но вскорѣ послѣ этого начались безпорядки, которые развивались въ такой послѣдовательности: первоначально въ мѣстности къ сѣверу отъ Арды болгары, упоенные полученной свободой послѣ долгаго рабства и чувствомъ мщенія за все безправіе, которое тяготѣло надъ ними прежде, воспользовавшись ослабленіемъ мусульманъ, предались отдѣльнымъ грабежамъ турецкихъ селъ. Въ свою очередь, мусульмане, пользуясь присутствіемъ между ними баши-бузуковъ, начали отомщать болгарамъ и христіанамъ.

Вслѣдъ затѣмъ, какъ только стали извѣстны въ искаженномъ видѣ условія мирнаго договора, между поселенцами горъ начали распространяться волненія по всей линіи отъ окрестностей Хаскіоя до Кюстендиля. Волненія эти не замедлили повлечь за собой безпорядки, которые, выражаясь въ грабежахъ, поджогахъ, производились первоначально отдѣльными шайками баши-бузуковъ, не имѣвшими никакой организаціи и собиравшимися, какъ кажется, каждый разъ случайно. Безпорядки эти начали постоянно разростаться. Турки, бѣжавшіе изъ разныхъ мѣстъ, занятыхъ нашими войсками, преимущественно изъ Хаскіойскаго округа и находившіеся въ округахъ Ениджи и Гюмурджина, оставивъ тамъ свои семейства, перешли въ округъ Ахи-Челеби, въ сѣверной части котораго находятся болгарскія селенія, напали на нихъ, произвели грабежи, забрали скотъ и истязали жителей.

Съ другой стороны, турки, бѣжавшіе въ Родопскія горы изъ Филипопольскаго, Татаръ-Базарджикскаго и нѣкоторыхъ другихъ округовъ, сосредоточились тамъ въ окрестностяхъ с. Довленъ и оттуда производили набѣги на сосѣднія села.

Мусульманское населеніе округа Ахи-Челеби состоитъ преимущественно изъ помаковъ (болгаръ-мусульманъ), которые, при проходѣ нашихъ войскъ черезъ округъ, встрѣтили ихъ съ покорностью, сдали оружіе и, вмѣстѣ съ болгарами, изъявили желаніе, чтобы у нихъ были установлены русскія власти, для охраны отъ нападенія баши-бузуковъ; теперь же, волею неволею, должны были уступить напору послѣднихъ и присоединиться къ нимъ.

Въ то же время изъ-за рѣки Арды начали переходить на лѣвый берегъ вооруженныя банды, къ которымъ легко присоединились мѣстные жители, разсчитывающіе на возможность грабежа.

Такимъ образомъ, въ короткій срокъ безпорядки охватили все пространство до гребня Родопскихъ горъ.

Немногочисленныя, отдѣльныя шайки быстро начали разростаться въ цѣлыя скопища, которыя все болѣе и болѣе подавались на сѣверъ. Ко времени заключенія мира возстаніе сгруппировалось преимущественно въ двухъ главныхъ центрахъ: близъ Кирджалы, откуда оно дѣйствовало къ сторонѣ Хаскіоя и на нижнюю Арду, къ сторонѣ Адріанополя и близъ Довлена, къ югу отъ Филипополя.

Одновременное движеніе мусульманъ въ Хаскіойскомъ округѣ, въ округѣ Ахи-Челеби и близъ Довлена, указываетъ на то, что между ними существовала связь.

Для ближайшей характеристики первоначальныхъ безпорядковъ, производившихся баши-бузуками, надо сказать, что:

1) Въ составъ мелкихъ шаекъ входили самые разнообразные элементы населенія: турки, черкесы, цыгане, даже болгары и греки.

2) Въ своихъ набѣгахъ баши-бузуки, не дѣлая разницы между жителями-турками и жителями-болгарами, грабили одинаково тѣхъ и другихъ.

3) Грабежи баши-бузуковъ для самихъ турокъ не представляли явленія ненормальнаго, вызваннаго военнымъ временемъ: «Такъ всегда было и будетъ», говорили мѣстные жители, — «баши-бузуки мира не знаютъ».

Одно только, что имѣетъ связь съ настоящимъ временемъ, это скопленіе массъ баши-бузуковъ, прежде разбросанныхъ, нынѣ сосредоточенныхъ на относительно незначительномъ пространствѣ.

4) Что касается начальствованія надъ этими скопищами, то показанія въ этомъ смыслѣ были различны. Одни говорили, что общаго предводителя нѣтъ, другіе утверждали, что у нихъ, у баши-бузуковъ, есть паша, заправляющій общими дѣйствіями, и англійскій комисаръ, сулящій имъ скорую помощь. На этомъ основаніи баши-бузуки распустили слухъ, что отъ Салоникъ идетъ 40,000 англійскаго войска, которое будетъ дѣйствовать въ союзѣ съ турками, и что настоящее заключеніе мира есть только маска, принятая Турціею для выигрыша времени. Многіе изъ жителей сознавали въ этомъ ухищреніе баши-бузуковъ, желавшихъ болѣе смутъ, всегда благопріятствующихъ ихъ своеволію. Съ другой стороны, находились и такіе, которые, къ сожалѣнію, легко придавали вѣру распускаемымъ слухамъ.

Первоначальныя дѣйствія къ югу отъ Хаскіоя. Во второй половинѣ февраля мѣсяца вооруженное дваженіе мусульманъ въ Хаскіойскомъ округѣ приняло такіе размѣры, что для огражденія самаго города

Хаскіоя и прилегающаго къ нему участка желѣзной дороги пришлось двинуть противъ шаекъ роту пѣхоты, которая имѣла съ ними небольшое дѣло, оставшееся, впрочемъ, безъ результата.

Въ виду близкаго заключенія мира, наши мѣстныя военныя власти не хотѣли прибѣгать къ силѣ оружія и рѣшились, съ цѣлью возстановленія спокойствія, первоначально испробовать мѣры увѣщаній, а послѣ заключенія мира посылать небольшія команды, чтобы заявлять о мирѣ, предлагать сложить оружіе и прекратить враждебныя дѣйствія.

Первая попытка въ этомъ духѣ обѣщала, было, успѣхъ, но потомъ начали появляться различные эмисары, какъ изъ Константинополя, такъ и со стороны турецкихъ властей изъ Гюмурджина и Кавалы, а также англійскіе эмисары. Съ появленіемъ ихъ, возстаніе постоянно принимало все бо́льшіе и бо́льшіе размѣры. Что въ этомъ случаѣ дѣйствительно играло роль внѣшнее вліяніе, доказывается перехваченнымъ приказомъ одного изъ каймакамовъ.

Желая лично убѣдиться въ положеніи возвратившихся изъ горъ турокъ, начальникъ Хаскіойскаго округа отправился, было, въ объѣздъ мусульманскихъ селъ, но въ дер. Караманлы онъ былъ встрѣченъ толпою вооруженныхъ, которые угрожали его убить, если онъ не удалится. Въ другихъ окрестныхъ деревняхъ тоже вновь сформировались шайки. Вскорѣ ко всѣмъ предводителямъ названныхъ шаекъ присоединился пріѣхавшій изъ Константинополя проповѣдникъ Мукаидъ-оглу, который началъ призывать мусульманъ къ возстанію противъ русскихъ и къ поголовному избіенію болгаръ. Подъ вліяніемъ угрозъ и фанатическихъ рѣчей, турецкіе жители, уступившіе въ началѣ увѣщаніямъ гражданскихъ и военныхъ властей, снова взялись за оружіе, покинули свои жилища и удалились въ горы. Съ этого-то момента волненіе мусульманскаго населенія и возросло еще больше, набѣги на болгарскія села участились.

Ежедневно распространявшіяся извѣстія, одно другаго тревожнѣе, только усиливали панику между болгарами. Такъ, напримѣръ, говорили, что турецкія шайки, утвердившіяся на сѣверныхъ предгоріяхъ, составляютъ лишь авангардъ значительныхъ силъ, сосредоточенныхъ за р. Ардою и имѣвшихъ цѣлью завладѣть гор. Хаскіоемъ. Единственно страхомъ наказанія удавалось удерживать болгаръ отъ всеобщаго бѣгства къ Хаскіою.

Такое положеніе дѣлъ во второй половинѣ февраля заставило командующаго войсками Филипопольскаго и Софійскаго округовъ, генералъ-лейтенанта Столыпина, принять болѣе серьезныя мѣры къ прекращенію все болѣе развивавшихся безпорядковъ.

Въ этихъ видахъ были сосредоточены два отряда: одинъ подъ начальствомъ командира 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора *Радзишевскаго*, въ Хаскіоѣ; другой подъ начальствомъ командующаго 123-мъ пѣхотнымъ Козловскимъ полкомъ, полковника *Шульда*, къ югу отъ Филипополя. 20-го февраля генералъ Радзишевскій выступилъ изъ Филипополя съ двумя ротами 121-го пѣхотнаго Пензенскаго генералъ-адъютанта Милютина полка, при двухъ орудіяхъ, въ Хаскіой, гдѣ находились раньше одна рота 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка (1), рота 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка и взводъ 9-го гусарскаго Кіевскаго полка. Такимъ образомъ, въ Хаскіоѣ образовался отрядъ изъ четырехъ ротъ, взвода гусаровъ и двухъ орудій.

Прибывъ въ Хаскіой, генералъ *Радзишевскій* засталъ всѣхъ жителей въ страшномъ волненіи и готовыхъ удалиться изъ города. Кромѣ того, къ городу сбѣжалось все окрестное населеніе, верстъ на 20 въ окружности.

Вслѣдствіе изложеннаго, на слѣдующій день, утромъ, были отправлены изъ Хаскіоя двѣ подвижныя колонны: одна изъ нихъ на югъ и юго-западъ отъ Хаскіоя, по направленію на д. Мандра, въ составѣ одной роты 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка, подъ командою поручика Боровскаго; другая—на югъ и юго-востокъ, на дер. Хасабу,—рота Пензенскаго и рота Тамбовскаго полковъ, подъ командою бригаднаго адъютанта штабсъ-капитана Евреинова. Въ городѣ Хаскіоѣ осталась одна рота Пензенскаго полка.

Цѣль движенія этихъ колоннъ состояла въ томъ, чтобы водворить на мѣстахъ бѣжавшихъ жителей, успокоить волновавшееся турецкое населеніе, объявить о заключенномъ мирѣ и отобрать оружіе какъ отъ турокъ, такъ и отъ болгаръ.

При приближеніи нашихъ отрядовъ, баши-бузуки и вооруженные жители отступали передъ ними въ боевомъ порядкѣ, по направленію къ горамъ. Всѣ деревни оказались, такимъ образомъ, покинутыми жителями; одни лишь старики оставались на мѣстахъ.

Колоннами были пройдены деревни: Чаталъ-Іени-Магалесси, Старый Чаталъ, Яхъ-Ялы, Каразли и Бейкіой.

Начальники отрядовъ рѣшили вступить съ баши-бузуками въ переговоры, при посредствѣ найденныхъ ими въ пройденныхъ деревняхъ стариковъ. Прибывшіе старѣйшины единогласно жаловались на разбои болгаръ, заявляли, что населеніе покинуло свои деревни единственно изъ боязни болгаръ и нашихъ войскъ, но что, въ виду заключеннаго

(1) Изъ баталіона, расположеннаго въ Херманлы, Мустафа-паша и другихъ пунктахъ по комуникаціонной линіи.

мира, они охотно подчинятся русской власти и сложатъ оружіе, если только оно будетъ отобрано и отъ болгаръ. Вслѣдствіе этого, обѣ колонны отошли назадъ въ деревни Хасабу и Мандра, пограничныя села болгарскаго населенія, и въ эти пункты было приказано собраться на другой день (23-го февраля) старѣйшинамъ и доставить оружіе.

Приказаніе это, однако, исполнено не было. Тогда, присланный генераломъ Столыпинымъ полковникъ турецкой службы Али отправилъ собранныхъ имъ старѣйшинъ отъ вооруженныхъ турокъ, въ сопровожденіи небольшихъ командъ, по окрестнымъ деревнямъ съ воззваніемъ къ мусульманскому населенію, которымъ онъ приглашалъ его сложить оружіе и подчиниться властямъ. Для успокоенія возвратившагося на мѣста болгарскаго населенія и для охраны его отъ набѣговъ баши-бузуковъ, двѣ роты (2-я рота Пензенскаго и 6-я рота Тамбовскаго полковъ) были оставлены въ занятыхъ селеніяхъ Хасабу и Мандра (откуда онѣ вошли въ связь съ сотнею донскаго казачьяго № 30-го полка, расположенною въ д. Небылкіой). Рота 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка отошла, по приказанію генерала Столыпина, на присоединеніе къ своему полку. Въ Хаскіоѣ же осталась, по прежнему, рота Пензенскаго полка, взводъ гусаровъ и два орудія.

Дальнѣйшія дѣйствія нашихъ войскъ со стороны Хаскіоя были, такимъ образомъ, пріостановлены.

Первоначальныя дѣйствія къ югу отъ Филипополя. Другой отрядъ Козловскаго полка, о которомъ было говорено выше, выдвинутый, подъ начальствомъ полковника Шульда, къ югу отъ Филипополя, согласно приказанія генерала Столыпина, расположился слѣдующимъ образомъ:

Въ селеніи Пештери	. .	2 роты.
» Чуріанъ	. .	1 »
» Систовѣ	. .	1 »
» Лелъковѣ.	. .	2 »

При занятіи этихъ деревенъ, съ баши-бузуками встрѣчъ не было.

Занятыя деревни населены болгарами и турками, относившимися къ намъ съ полнымъ радушіемъ. Съ появленіемъ нашихъ войскъ, одна лишь деревня Демрошъ была покинута турецкимъ населеніемъ и зажжена. Скопища баши-бузуковъ находились въ это время въ окрестностяхъ сел. Довленъ, въ дд. Михалково, Ельджа, Деликли, Беденъ, Довленъ, Грахата, Настакъ и протягивались дальше, черезъ Балабекъ, къ г. Вели-Баши-Яйлоса. Всѣ эти первыя мѣры, принятыя въ видахъ предупрежденія безпорядковъ, не положили имъ конца.

Дальнѣйшее развитіе безпорядковъ. — *Общія мѣры для ихъ*

прекращенія. — Вызовъ турецкихъ комисаровъ. Скопища вооруженныхъ продолжали рости въ теченіе марта; возстаніе возгоралось все съ большею и большею силою.

Съ одной стороны, признаніе нашего миролюбія за слабость, съ другой, возбужденія вновь прибывавшихъ эмисаровъ довели дѣло до того, что одинъ за другимъ всѣ способные носить оружіе жители, возвратившіеся, было, къ мирнымъ занятіямъ, опять ушли въ горы, и съ этихъ поръ начали формироваться уже болѣе или менѣе организованные отряды.

Возстаніе начало распостраняться по сѣверному склону Родопскихъ горъ. Баши-бузуки перешли въ общее наступленіе по всей линіи. Довленскіе баши-бузуки заняли дд. Рахово, Павловское и Малково; баши-бузуки же Хаскіойскаго округа заняли линію Габрово-Эскикіой, угрожая самому Хаскіою.

Въ окрестностяхъ Довлена, по показанію полковника Шульда, было сосредоточено до 10,000 вооруженныхъ. Подъ Хаскіоемъ генералъ Радзишевскій считалъ до 4,000. Банды эти находились подъ начальствомъ Юшенгауша и Мула-Мурата-паши.

Одновременно съ наступленіемъ баши-бузуковъ, вселившихъ новую панику въ болгарскомъ населеніи, было получено извѣстіе о вновь произведенныхъ звѣрствахъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ; кромѣ того, былъ раненъ одинъ изъ казаковъ и стрѣляли въ начальника Хаскіойскаго округа.

Во второй половинѣ марта Его Императорское Высочество главнокомандующій обратился къ Портѣ съ предложеніемъ, чтобы правительство выслало своихъ комисаровъ для объявленія возставшимъ о прекращеніи враждебныхъ дѣйствій. Съ исполненіемъ этого предложенія турецкое правительство медлило, а между тѣмъ, изложенное положеніе дѣлъ къ концу марта вызвало необходимость безотлагательно принять болѣе рѣшительныя мѣры для отраженія наступающихъ шаекъ баши-бузуковъ и для прекращенія безпорядковъ.

Въ этихъ видахъ генералъ Столыпинъ:

1) Усилилъ отрядъ полковника *Шульда* присоединеніемъ къ нему еще двухъ роть Козловскаго полка, снятыхъ съ линіи желѣзной дороги и замѣненныхъ ротами резервнаго баталіона.

2) Усилилъ отрядъ Пензенскаго полка, расположенный въ окрестностяхъ Станимаки, еще одной ротой, поставленной въ селеніи Чаушъкіой.

3) Усилилъ отрядъ близъ Хаскіоя, гдѣ сосредоточились подъ начальствомъ генерала *Радзишевскаго*: 1-й баталіонъ Тамбовскаго полка,

находившійся уже въ Хаскіойскомъ округѣ, 3-й баталіонъ Пензенскаго полка, прибывшій въ Хаскіой 1-го апрѣля, дивизіонъ 3-й батареи 31-й артилерійской брирады и дивизіонъ кіевскихъ гусаровъ (всего два баталіона, два эскадрона и четыре орудія).

Отрядъ этотъ, собравшись 2-го апрѣля въ Хаскіоѣ, двинулся двумя колоннами къ Габрову. Въ помощь отряду и для дѣйствія во флангъ непріятеля былъ посланъ изъ Станимаки, тоже на Габрово, 1-й баталіонъ Тамбовскаго полка. А позже, вслѣдствіе просьбы генерала Радзишевскаго, къ отряду былъ присоединенъ еще одинъ баталіонъ Тамбовскаго полка.

Движеніе отряда генерала Радзишевскаго къ Габрову. Прибывъ въ Хаскіой, генералъ Радзишевскій получилъ свѣдѣніе о томъ, что главными пунктами вооруженныхъ скопищъ служатъ дд. Габрово, Фандаклы, Кушъ-Аляляръ и Іени-Магале; кромѣ того, ими заняты дд. Урузларъ, Караманларъ и Казанлы.

Остановившись на рѣшеніи наступать къ Габрову, генералъ Радзишевскій отдалъ на 2-е апрѣля слѣдующее распоряженіе по ввѣренному ему отряду:

Двумъ ротамъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка (6-й и 7-й) занять д. Сарныджъ.

Двумъ ротамъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка (9-й и 3-й стр.) и ротѣ Тамбовскаго полка (5-й), всего тремъ ротамъ, съ двумя эскадронами гусаровъ, при четырехъ орудіяхъ, перейти въ д. Елечу.

Одной ротѣ Тамбовскаго полка (2-й стр.) занять деревню Каванлыкъ.

Одной ротѣ Пензенскаго полка (10-й) и одной Тамбовскаго полка (8-й р.), всего двумъ ротамъ—занять д. Ескикіой.

Ротѣ Пензенскаго полка (11-й р.) занять д. Мандру.

Ротѣ Пензенскаго полка (12-й р.) занять д. Хасабу.

Сосредоточеніе войскъ все-таки не умѣрило дерзости баши-бузуковъ; въ д. Каванлыкъ явились изъ Фандаклы представители возмутившихся, открыто заявили, что они оружіе не сложатъ и гражданскихъ властей не признаютъ, но что если наступленіе съ нашей стороны будетъ остановлено, то и они нашихъ войскъ не тронутъ.

Во время передвиженія роты Тамбовскаго полка въ Сарныджъ, турки по ней стрѣляли изъ дер. Караманларъ, но наша рота имъ не отвѣчала.

На второмъ переходѣ, 3-го апрѣля, отрядъ былъ направленъ двумя колоннами:

Западной—подъ начальствомъ маіора *Піетровскаго*, начавъ дви-

женіе отъ Елеча, въ составѣ 9-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ Пензенскаго полка, взвода гусаровъ при двухъ орудіяхъ, приказано слѣдовать черезъ Казанлы на Сарныджъ; по присоединеніи въ этомъ пунктѣ еще двухъ ротъ, колоннѣ (всего четыре роты, взводъ гусаровъ, два орудія)— продолжать движеніе черезъ Дуракіой, и подойти къ Габрову съ сѣверной стороны.

Восточной колоннѣ, подъ начальствомъ полковника *Лесли*, въ составѣ 5 й роты Тамбовскаго полка, дивизіона гусаровъ (безъ одного взвода) и двухъ орудій, расположенныхъ въ Ельчѣ, 1 й роты Тамбовскаго полка изъ Каванлыка и 8-й роты того же полка изъ Ескикіой (всего три роты, два эскадрона и два орудія) приказано слѣдовать черезъ Урузларъ, Каванлыкъ на Фандаклы и выдти къ Габрову съ сѣверо-восточной стороны Кавалеріи этой колонны было приказно пройти на Гюрень, Мула Мусаларъ и оттуда повернуть на Габрово. Цѣль этого движенія была та, что еслибы отряду было оказано сопротивленіе въ Фандаклы, ударить въ это село съ тыла; если же въ Фандаклы сопротивленія не встрѣтится, то преградить путь отступленія габровскимъ.

Съ западной стороны на Габрово долженъ былъ выдти 3-й баталіонъ Тамбовскаго полка изъ Станимаки.

Такимъ образомъ, къ Габрову долженъ былъ сосредоточиться отрядъ изъ $2^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты и дивизіона кавалеріи, при четырехъ орудіяхъ. Но баталіонъ, шедшій изъ Станимаки, еще 2-го числа былъ встрѣченъ турками близъ сел. Кушъ-Аляляръ; потерявъ четырехъ раненыхъ, баталіонъ принялъ сѣвернѣе даннаго ему направленія и прибылъ 3-го апрѣля, къ вечеру, въ д. Сарныджъ, въ тылъ расположенія всего отряда, находившагося уже въ это время у Габрова.

Остальныя три роты отряда генерала *Радзишевскаго*, роты Пензенскаго полка, были оставлены въ дд. Хасабу (12 я рота), Мандра (11-я рота), Ескикіой и Каванлыкъ (10 я рота), чтобы прикрыть тылъ отряда отъ покушеній турокъ изъ деревенъ, лежащихъ къ востоку отъ Габрова, и не допустить ихъ до грабежа болгарскихъ селъ, оставшихся въ тылу.

Когда разъѣзды правой колонны начали подходить къ дер. Казаклы, ими былъ замѣченъ бѣлый флагъ, поставленный на высотѣ между дер. Урузларомъ и Караманларъ.

Двинувшись въ этомъ направленіи, разъѣзды были встрѣчены залпомъ съ близкаго разстоянія. Тогда маіоръ *Піетровскій* приказалъ сдѣлать нѣсколько артилерійскихъ выстрѣловъ, послѣ чего турки прекратили огонь, и отрядъ занялъ д. Казаклы. Нѣсколько гранатъ, пу-

щенныхъ въ д. Караманларъ, заставили турокъ бросить и этотъ пунктъ.

Передъ сел. Кумурлы разъѣзды вновь были встрѣчены выстрѣлами съ фронта и въ то же время атакованы въ правый флангъ баши бузуками, въ числѣ 200 человѣкъ; подоспѣвшая въ этотъ моментъ стрѣлковая рота обратила ихъ въ бѣгство; послѣ того стрѣлки выбили турокъ и изъ деревни, но послѣдніе отступили лишь до лѣсистой высоты, лежащей невдалекѣ отъ деревни, откуда вторично открыли огонь. Съ первыми же удачными выстрѣлами вновь снявшагося съ передковъ взвода артилеріи турки очистили позицію и безпорядочно побѣжали къ Габрову. По ихъ слѣдамъ бросились и стрѣлки, поддержанные двумя ротами. Артилерія не могла, къ сожалѣнію, быстро двигаться по крутому подъему, размытому водой. Этимъ и кончилось дѣйствіе правой колонны 3-го апрѣля. Отрядъ остановился на ночлегъ на позиціи у Габрова, хотя турки и были выбиты изъ деревни.

Одна рота была оставлена въ сел. Кумурлы, для тушенія пожара.

Разъѣзды лѣвой колонны, достигнувъ д. Урузлы, были встрѣчены огнемъ. Подобно тому, какъ и въ правой колоннѣ, нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ заставили турокъ бѣжать, послѣ чего колонна безостановочно продолжала движеніе до дер. Фандаклы, занявъ которую, послѣ непродолжительной перестрѣлки, направилась къ Габрову. Но, вслѣдствіе дурной дороги, крутыхъ подъемовъ и спусковъ, колонна эта вышла къ Габрову только къ вечеру и успѣла расположиться до наступленія темноты, не доходя до деревни, стало быть отдѣльно отъ правой колонны, поддерживая ночью связь съ нею разъѣздами.

4-го апрѣля, въ 7 час. утра, было получено донесеніе о прибытіи въ Сарныджъ изъ Станимаки 3-го баталіона Тамбовскаго полка. Баталіону этому было приказано, оставивъ одну роту въ Сарныджѣ, немедленно двинуться къ Габрову, по дорогѣ, западнѣе правой колонны и, занявъ Габрово, дѣйствовать въ обходъ лѣваго фланга противника. Около 10 час. утра баталіонъ занялъ Габрово; одновременно съ этимъ съ фронта наступала 2-я стрѣлковая рота, имѣя за собою 6-ю и 7-ю роты. Непріятель встрѣтилъ, было, насъ сильнымъ огнемъ, но вскорѣ затѣмъ оставилъ позицію, начавъ отступать, однако, боевымъ порядкомъ и шагъ за шагомъ. Два раза переходилъ даже въ наступленіе противъ 3-го баталіона, но оба раза былъ отброшенъ назадъ.

По овладѣніи этою позиціею, было получено донесеніе отъ полковника Лесли, что непріятель старается охватить нашъ лѣвый флангъ, дѣйствуя изъ дер. Мула-Мусаларъ; для предупрежденія этого обхода, въ названную деревню посланы три взвода, подъ командой ротмистра *Вол-*

нова. Въ часъ дня ротмистръ Волновъ донесъ, что держаться въ занятой имъ деревнѣ одной кавалеріи очень трудно, такъ какъ деревня окружена горами. На смѣну эскадрона была послана въ Мула-Мусаларъ 5-я рота Тамбовскаго полка, а ротмистру Волнову приказано отойти въ общій резервъ. Около трехъ часовъ тамбовской ротѣ, усиленной еще 3-й стрѣлковой ротой Пензенскаго полка, было приказано выбить турокъ съ высотъ, окружающихъ деревню, и занять дер. Чурукларъ. Для содѣйствія этой атакѣ, въ обходъ праваго фланга турокъ, былъ посланъ маіоръ Холецкій съ полуэскадрономъ. Одновременно съ этимъ, генералъ Радзишевскій приказалъ всему отряду занять впереди лежащія лѣсистыя высоты. Всѣ эти приказанія были исполнены къ 6-ти часамъ вечера.

Выдвинувъ артилерію на позицію впереди (южнѣе) Габрова, весь отрядъ расположился на занятыхъ имъ мѣстахъ. Кавалерія сосредоточилась къ Габрову и выслала разъѣзды къ деревнямъ: Гюрень, Каратарла и Кушъ-Аляляръ.

Въ теченіе дня выбыло изъ строя ранеными три нижнихъ чина Тамбовскаго полка и убитъ одинъ рядовой Пензенскаго полка.

Численность противника, сосредоточеннаго у Габрова, генералъ Радзишевскій опредѣляетъ въ 4,000 человѣкъ.

На слѣдующій день, 5-го апрѣля, была занята дер. Кушъ-Аляляръ, и, затѣмъ, отрядъ остановился на занимаемой позиціи, чтобы дать людямъ отдыхъ, запастись продовольствіемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выяснить, угрожаетъ ли отряду опасность со стороны деревенъ, лежащихъ къ востоку.

Въ этихъ видахъ было приказано ротамъ, расположеннымъ въ Хасабу, Мандра и Ескикіой, двинуться впередъ и занять близъ лежащія деревни.

Въ теченіе дня непріятель три раза переходилъ въ наступленіе, но всякій разъ былъ отбиваемъ ружейнымъ огнемъ. Во время этихъ атакъ убитъ Тамбовскаго полка поручикъ *Николенко* и одинъ рядовой Пензенскаго полка; ранены три рядовыхъ Тамбовскаго полка.

Утромъ, 6-го апрѣля, получивъ донесеніе отъ командира 11-й роты что имъ занята безъ выстрѣла дер. Бейкіой, генералъ Радзишевскій послалъ эскадронъ маіора *Холецкаго* занять д. Гюрень, Каларакіой и выслать разъѣзды къ дер. Дуанджа.

Къ вечеру было получено донесеніе, что 12-я рота 121-го полка заняла, тоже безъ выстрѣла, дер. Байджаклы, а 10-я рота—Ломъ-Мичны, эскадронъ же Холецкаго занялъ Коларакіой. 7-го апрѣля маіору Холецкому приказано войти въ связь съ 10-й, 11-й и 12-й ротами.

Изъ многихъ незанятыхъ еще деревенъ турки прислали своихъ представителей съ выраженіемъ покорности и готовности сложить оружіе.

Дальнѣйшее наступленіе въ горы, по донесенію генерала Радзишевскаго, было бы крайне затруднительно для артилеріи, и кромѣ того было бы весьма трудно производить подвозку для отряда продовольственныхъ и артилерійскихъ запасовъ.

На этомъ были пріостановлены дѣйствія со стороны Хаскіоя.

Безпорядки на Нижней Ардѣ. Одновременно съ происходившимъ въ Хаскіойскомъ округѣ, какъ было сказано выше, безпорядки распространялись постепенно правымъ берегомъ Арды къ сторонѣ Адріанополя.

Въ послѣднихъ числахъ марта, баши-бузуки напали въ д. Шаханолеро на расположеніе сотни Донскаго казачьяго № 30-го полка, причемъ ранили двухъ казаковъ и захватили имущество сотеннаго командира. Командиру полка полковнику *Грекову* было приказано возстановить порядокъ, прибѣгая лишь въ крайнемъ случаѣ къ силѣ оружія. Подобное нападеніе вновь проявилось на дер. Ежикіой.

Въ то же время безпорядки успѣли проникнуть до низовьевъ рѣки Арды.

Мѣстность по Ардѣ наблюдалась въ среднемъ ея теченіи сотнями Донскаго казачьяго № 30-го полка, а въ нижнемъ до Сюльбекима—9-мъ драгунскимъ полкомъ.

Съ проявленіемъ безпорядковъ на нижней Ардѣ, туда былъ посланъ генеральнаго штаба полковникъ *Макшеевъ*, который сосредоточилъ, 2-го апрѣля, въ Сюльбекимѣ отрядъ изъ роты пѣхоты (бывшей въ Мустафа-паша) и двухъ эскадроновъ драгуновъ, войдя въ связь съ частями 30-го Донскаго полка, расположенными въ Небелькіоѣ.

Противъ Сюльбекима, на правомъ берегу Арды, у с. Качака, густою цѣпью стояли вооруженные жители, а за ними виднѣлись въ большомъ числѣ бивачные огни.

Въ виду приказанія, по возможности, ограничиваться внушеніями, полковникъ Макшеевъ вошелъ въ переговоры съ турками.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, оказалось слѣдующее:

Причиною сбора вооруженныхъ турки показали постоянные грабежи и разбои, производимые болгарами, на которые жители турецкихъ селъ уже жаловались властямъ въ Гюмурджинѣ. Изъ Гюмурджина же были присланы баши-бузуки, и жителямъ лѣваго берега Арды было предложено перейти на правый берегъ и защищаться тамъ. Вся банда, въ числѣ 1,500 человѣкъ, управлялась Измаиломъ-Ага-Джоноварло, кото-

рый, будто бы, сносился прямо съ Константинополемъ. Измаилъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы черезъ Арду не пропускать какъ русскихъ, такъ и болгаръ; потому что Арда, по его мнѣнію, служитъ границею владѣній русскихъ и турокъ.

Въ началѣ апрѣля положеніе дѣлъ на нижней Ардѣ было слѣдующее.

Значительныя скопища баши-бузуковъ находились въ деревняхъ Качакѣ, Іеджиклерѣ, Мангуфѣ и Ятаджикѣ, кромѣ того, вверхъ по Ардѣ, противъ Небелькіоя и далѣе у Османъ-Пашаляра, вооруженные баши-бузуки и черкесы перешли на лѣвый берегъ Арды и заняли всю мѣстность между лѣвымъ берегомъ Арды и правымъ берегомъ р. Перпелека. Пространство между р. Бургасъ и правымъ берегомъ Арды было наполнено большими партіями вооруженныхъ, высылаемыхъ изъ Гюмурджина.

Сотни Донскаго казачьяго № 30-го полка, расположенныя до конца марта на правой сторонѣ Арды, отошли на лѣвый ея берегъ.

Не имѣя при себѣ пѣхотной части и будучи вообще растянуты на протяженіи отъ Небелькіоя до Іерджели, казаки не могли представить сорьезнаго препятствія къ переправѣ сильныхъ отрядовъ баши-бузуковъ черезъ Арду, а потому принуждены были отойти еще назадъ и заняли линію Небелькіой—Кадыкіой—Карагляръ. Въ первыхъ числахъ апрѣля, причисленный къ генеральному штабу штабсъ-капитанъ *Экк* произвелъ съ двумя сотнями рекогносцировку изъ Кадыкіоя къ сторонѣ Османъ-Пашаляря, но былъ встрѣченъ въ Пепсаланѣ непріятелемъ, занимавшимъ позицію на горахъ. Послѣ незначительной перестрѣлки, отрядъ отступилъ къ Аляляру, оставивъ на линіи Кадыкіоя передовой постъ. Въ то же время полковой штабъ Донскаго казачьяго № 30-го полка отошелъ отъ Небелькіоя въ Айваджикъ, оставивъ наблюдательные посты у Небелькіоя и войдя въ связь съ отрядомъ, высланнымъ въ Сюльбекюмъ.

На поддержку казаковъ адріанопольскій военный генералъ-губернаторъ выслалъ роту Фанагорійскаго полка изъ Тырнова (Семенли) въ Аляляръ, а впослѣдствіи, 12-го апрѣля, по разрѣшенію Великаго Князя главнокомандующаго, въ Херманлы прибылъ изъ Чорлу баталіонъ гренадеровъ.

Въ раіонѣ наблюденія 9-го драгунскаго Казанскаго полка, отъ Кумурлы до Араджали, по случаю появленія значительныхъ скопищъ, былъ выдвинутъ, 6-го апрѣля, въ Сюльбекюмъ баталіонъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка; занимавшій же Сюльбекюмъ эскадронъ драгуновъ отошелъ въ Мустафа-паша. Эскадронъ, находившійся въ Кумурлы,

выдвинулъ полуэскадронъ въ Гельджинъ, для связи съ Сюльбекюмскимъ отрядомъ.

15-го апрѣля весь этотъ отрядъ былъ подчиненъ, вмѣстѣ съ частями Донскаго казачьяго № 30 го полка, командиру 9-го драгунскаго Казанскаго полка полковнику *Тимирязеву*, который назначенъ начальникомъ всей оборонительной линіи на Ардѣ до Гельджика.

Что касается мѣстностей на правомъ берегу нижняго теченія Арды, то пространство это наблюдалось первоначально лишь разъѣздами драгуновъ и бугскихъ улановъ; между тѣмъ, скопища баши бузуковъ начали все болѣе и болѣе распространяться въ этомъ направленіи. Обстоятельство это вызвало необходимость выдвинуть, 5-го апрѣля, въ Ортакіой отрядъ изъ баталіона Костромскаго полка, эскадрона драгуновъ и эскадрона бугскихъ улановъ, подъ начальствомъ маіора *Жихарева*. Произведенныя въ тотъ же день рекогносцировки выяснили, что, независимо скопищъ баши-бузуковъ на берегу рѣки Арды, ими заняты и другія селенія внутри края, именно: Браковьякъ и Демирлеръ. Рекогносцировка же, подъ начальствомъ 9-го уланскаго Бугскаго полка поручика Нельговскаго къ Мангуеру, съ цѣлію войти въ переговоры съ начальникомъ непріятельскихъ отрядовъ, окончилась захватомъ этого офицера и трубача, которые, слѣдовавши впереди съ бѣлымъ флагомъ, попали на засаду и были окружены значительнымъ отрядомъ.

На другой же день, маіоръ Жихаревъ произвелъ усиленную рекогносцировку къ Мангуфу, съ ротою пѣхоты и полу-эскадрономъ драгуновъ, причемъ найденъ былъ изрубленный трупъ поручика Нельговскаго.

Маіоръ Жихаревъ былъ встрѣченъ передъ Мангуфомъ сильною цѣпью баши-бузуковъ, а въ обхватъ нашего небольшаго отряда посланы были оврагомъ значительныя колонны; тревога у непріятеля подана была на сигнальныхъ рожкахъ.

Удостовѣрясь въ значительныхъ силахъ непріятеля, маіоръ Жихаревъ отошелъ къ Ортакіою.

Изъ переговоровъ оказалось, что турки знали о мирѣ, но что считаютъ Арду своею границею; въ скопищахъ баши-бузуковъ введенъ военный порядокъ и они вооружены, большею частью, дальнобойнымъ оружіемъ.

Для усиленія Ортакіойскаго отряда, 22-го апрѣля высланъ эскадронъ улановъ и два орудія.

26-го апрѣля маіоръ Жихаревъ и комендантъ Ортакіоя донесли, что значительныя массы баши-бузуковъ сосредоточились около дд. Браковьякъ, Поликастра и на полпути отъ Демерлера къ Лыджѣ; также,

*

что и деревня Алтеренъ занята баши-бузуками, которые, пользуясь массой, хотятъ, видимо, охватить Ортакіой.

Вслѣдствіе сказаннаго, командиромъ 9-го корпуса былъ высланъ еще одинъ баталіонъ, при двухъ орудіяхъ, въ дер. Фрамкіой, въ видѣ общаго резерва.

Назначенный общій начальникъ войскъ около Ортакіоя, командиръ 9-го уланскаго Бугскаго полка полковникъ *Горичевъ*, выдвинулъ въ Дребшину эскадронъ, которому приказано, наблюдая пространство къ югу отъ Ортакіоя, войти въ связь съ частями, высланными изъ Демотики въ Демилишъ и Караджалы.

Коменданту Демотики, который имѣлъ въ своемъ распоряженіи двѣ роты, приказано было: роту, расположенную въ Имурджакіоѣ, присоединить къ отряду въ Демотику и выслать роту въ Демилишъ, выставя казачій постъ въ Караджалы; кромѣ того, послать сильные разъѣзды на Кучукъ-Дервентъ и Чалекіой; въ распоряженіе коменданта Демотики была выслана 1-я сотня донскаго казачьяго № 34-го полка. Для наблюденія же за мѣстностію между Марицею и р. Ергене, по приказанію адріанопольскаго генералъ-губернатора, изъ Узунъ-Кепри направлены двѣ роты: одна—въ Имурджекіой, другая—въ Арнауткіой.

Баши-бузуки на всемъ занятомъ ими пространствѣ на нижней Ардѣ производили насилія и вымогательства, забирали въ болгарскихъ деревняхъ, и частью въ греческихъ, скотъ и жизненные припасы, что́ заставляло не только болгаръ и грековъ убѣгать подъ нашу защиту, но даже и мирные жители турки весьма не расположены къ дѣйствіямъ и поведенію баши-бузуковъ, и нерѣдко помогаютъ болгарамъ вооружаться для противодѣйствія баши-бузукамъ.

По показанію большинства, даже самихъ турокъ, вооруженіемъ населенія и формированіемъ баши-бузуковъ въ отряды распоряжаются гюмурджинскія власти, Измаилъ-паша и помощникъ его, Измаилъ-Ага-Джоноварлы.

Такимъ образомъ, къ маю мѣсяцу на нижней Ардѣ было сосредоточено: пять ротъ, три сотни и два эскадрона, на пространствѣ между Небелькіой и р. Перпелеки (Кекыкіой—одна рота, Аляляръ—двѣ сотни, Керенъ—двѣ роты, Ковакъ-Магалеси—одна рота и одна сотня, Ниджикіой, близъ Керени—два эскадрона, Херматы—одна рота). Близъ Сюльбекима—одинъ баталіонъ (Сюльбекимъ—двѣ роты и полъ-эскадрона драгуновъ, Ададжека—одна рота, Авякюбъ—одна рота) и полъ-эскадрона драгуновъ—въ Гельджикѣ.

На правомъ берегу Арды въ окрестностяхъ Ортакіоя: два баталіона пѣхоты, три эскадрона и четыре орудія (1-й баталіонъ Костромскаго

полка съ двумя орудіями и одинъ эскадронъ улановъ, подъ общимъ начальствомъ маіора Жихарева, занимаетъ Ортакіой и Лыджу, одинъ эскадронъ улановъ—Дребшну, одинъ баталіонъ Галицкаго полка и два орудія—Фрамкіой и одинъ эскадронъ улановъ—Чаушкіой).

До 1-го мая скопища баши-бузуковъ, перешедшихъ на лѣвый берегъ Арды, не предпринимали дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій.

На посланное баши-бузукамъ предложеніе уйти за Арду, а вооруженнымъ жителямъ сложить оружіе, представители ихъ отвѣчали, что оружія не положатъ и что будутъ наступать противъ нашихъ войскъ, пока не очистятъ всѣ турецкія села.

3-го мая, въ 9 часовъ вечера, баши-бузуки дѣйствительно сдѣлали нападеніе въ большихъ силахъ на Кадыкіой и Кавакъ-Магалеси. Хотя въ первый разъ и были отбиты, тѣмъ не менѣе, открывъ учащенный огонь, продолжали насѣдать и вторично атаковали Кадыкіой еще въ большемъ противъ прежняго числѣ. На этотъ разъ, занимавшая эту деревню 2-я рота Фанагорійскаго полка принуждена была отступить, но, при помощи подошедшей изъ Керена 3-й роты того же полка, ей, однако, удалось снова выбить баши-бузуковъ изъ Кадыкіоя.

4-го мая нападеніе больше не повторялось. Наша потеря 3-го мая состояла въ двухъ раненыхъ нижнихъ чинахъ Казанскаго драгунскаго полка, изъ нихъ одинъ смертельно. Для усиленія отряда полковника Тимирязева, 5-го мая направлены къ нему взводъ артилеріи и одна рота изъ Сюльбекимскаго отряда, а также приказано присоединить одну роту изъ Херманлы.

На правомъ берегу Арды многіе греки и болгары, собравшіеся къ Ортакіою, вооружились для противодѣйствія баши-бузукамъ. 1-го мая шайка баши-бузуковъ напала на дер. Плевунъ, но была отбита самими жителями (христіанами). Получивъ объ этомъ донесеніе, начальникъ Ортакіойскаго отряда направилъ черезъ Плевунъ въ дер. Мусели маіора Жихарева съ отрядомъ изъ четырехъ ротъ Костромскаго полка, при двухъ орудіяхъ, и эскадрона улановъ. Прибывъ въ Плевунъ въ 11 часовъ утра, отрядъ этотъ засталъ баши-бузуковъ въ числѣ болѣе 1,000 человѣкъ, расположенныхъ на позиціи къ сѣверу отъ дер. Мусели. Послѣ нѣсколькихъ артилерійскихъ выстрѣловъ, турки бросили позицію и побѣжали, преслѣдуемые стрѣлками, въ горы. Съ нашей стороны потерь не было.

Одновременно съ дѣломъ подъ Плевуномъ, вооруженные греки, въ числѣ 150 человѣкъ, оставленные въ тылу нашего отряда, для прикрытія его со стороны дер. Аттернъ, бросились на это селеніе и, вытѣснивъ турокъ, заняли его. Костромской баталіонъ въ тотъ же день

вернулся въ Ортакіой, а баталіонъ Галицкаго полка, занявшій на время рекогносцировки ортакіойскую позицію, отведенъ въ Сарындыръ. По свидѣтельству жителей, дѣло подъ Плевуномъ навело панику на баши-бузуковъ, шайки которыхъ отошли въ горы и со стороны Ортакіоя.

Безпорядки въ Софійскомъ округѣ. Одновременно съ изложенными безпорядками къ югу отъ Филипополя, въ Софійскомъ округѣ было тоже неспокойно.

Въ городѣ Джумѣ, который, согласно условіямъ перемирія, долженъ былъ быть занятъ нами, жители вооружились почти поголовно и, вмѣстѣ съ шайками баши-бузуковъ и бѣглыми турецкими солдатами, въ концѣ января мѣсяца наводили страхъ на всю страну. Для занятія Джумы, послѣ заключенія перемирія, въ первыхъ числахъ февраля былъ направленъ 2-й дивизіонъ маріупольскихъ гусаровъ, который, подойдя къ городу, выслалъ парламентера, снабженнаго письмомъ на имя турецкаго военно-начальника города. Для переговоровъ вышли изъ города: каймакамъ, начальникъ баши-бузуковъ и нѣсколько старѣйшинъ турокъ и болгаръ.

Каймакамъ, повидимому, соглашался на сдачу города, но старшины категорически заявили, что будутъ защищаться до крайности, такъ какъ временное управленіе городомъ утверждено Константинополемъ.

Каймакамъ просилъ на размышленіе три дня, которые и были ему даны. По истеченіи этого срока, рѣшено было города не сдавать, а потому, 8-го числа туда былъ отправленъ отрядъ изъ 3-го баталіона 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка, дивизіона маріупольскихъ гусаровъ, взвода Донскаго казачьяго № 4-го полка и четырехъ орудій 8-й конной батареи, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника *Стакельберга.* 11-го февраля отрядъ выступилъ изъ Дубницы, имѣя въ авангардѣ два эскадрона гусаровъ и стрѣлковую роту. Авангардъ былъ предшествуемъ парламентерскимъ флагомъ.

На высотѣ дер. Буракли авангардомъ былъ усмотрѣнъ довольно значительный турецкій обозъ, двигавшійся по направленію къ Джумѣ. Обозъ прикрывали баши-бузуки. Подпустивъ авангардъ на ружейный выстрѣлъ, турки открыли огонь, съ началомъ котораго, три пѣхотныя колонны, силою до 1,200 человѣкъ, находившіяся впереди города Джумы, перешли въ наступленіе.

Авангардъ сначала не отвѣчалъ на непріятельскіе выстрѣлы, но когда баши-бузуки стали насѣдать, оказались раненые, и со стороны города показались три упомянутыя колонны, то пришлось выдвинуть взводъ 8-й конной батареи, подъ прикрытіемъ роты стрѣлковъ.

Нѣсколько мѣткихъ выстрѣловъ обратили противника въ бѣгство.

Кавалерія бросилась на обозъ и отбила большую часть повозокъ. Вслѣдствіе наступившей темноты, преслѣдованіе было остановлено, и отрядъ занялъ командующую надъ городомъ высоту. За ночь вооруженные жители и баши-бузуки отступили изъ города.

12-го февраля городъ Джума занятъ безъ боя.

Потери наши 11-го февраля состоятъ въ двухъ убитыхъ и двухъ раненыхъ нижнихъ чинахъ Воронежскаго полка. Потеря непріятеля показывается до 150 человѣкъ. Отбитый обозъ и скотъ возвращенъ болгарамъ.

Въ городѣ остался гарнизонъ изъ двухъ ротъ Воронежскаго полка и эскадрона гусаровъ.

Кромѣ всего указаннаго, въ окрестностяхъ Софіи появились отряды болѣе или менѣе организованные, но, во всякомъ случаѣ, состоящіе изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Въ составъ этихъ отрядовъ входили въ значительномъ числѣ турецкія регулярныя войска.

Общая числительность всѣхъ вмѣстѣ доходила до 4,000.

Во второй половинѣ марта, въ г. Кюстендилѣ носились самые тревожные слухи о томъ, что турки собрали значительный отрядъ въ г. Егри-Паланка, съ цѣлью овладѣть городомъ Кюстендилемъ. Слухи эти подтвердились перехваченными письмами изъ г. Егри-Паланка. Чтобы убѣдиться въ правдивости этихъ слуховъ, комендантъ послалъ въ упомянутый городъ офицера съ письмомъ и для личныхъ объясненій съ начальникомъ войскъ, тамъ собранныхъ. Офицеръ этотъ не могъ лично видѣть самого пашу, такъ какъ былъ задержанъ аванпостною цѣпью, отвѣта же на письмо не послѣдовало. Посланный офицеръ, по возвращеніи, донесъ, что турецкія войска дѣйствительно придвинулись къ нашему пикету ближе, чѣмъ стояли прежде, но не перешли черезъ демаркаціонную линію, и что отрядъ состоитъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, простираясь до 4,000 человѣкъ, между тѣмъ какъ прежде у нихъ стояло на этой линіи всего 40 человѣкъ пѣхоты.

Для успокоенія жителей г. Кюстендиля, туда отправились, 28-го марта, до дальнѣйшаго разъясненія обстоятельствъ, три роты 124-го Воронежскаго полка, въ подкрѣпленіе гарнизона города, состоявшаго изъ одной роты 7-го резервнаго баталіона и одного эскадрона 4-го уланскаго Харьковскаго полка. Посланныя роты прибыли въ Кюстендиль 30-го марта.

Коменданту города приказано отнюдь не переступать демаркаціонной линіи.

Какъ уже было сказано выше, во избѣжаніе напраснаго кровопролитія, еще въ мартѣ мѣсяцѣ Его Императорское Высочество главно-

командующій сообщилъ турецкому правительству о происходящихъ безпорядкахъ, предложилъ ему назначить отъ себя нѣсколько комисаровъ, для командированія ихъ, вмѣстѣ съ нашими войсками, на встрѣчу вооруженнымъ шайкамъ, для передачи имъ распоряженія со стороны правительства, и послать самыя энергическія распоряженія о немедленномъ прекращеніи безпорядковъ. Кромѣ того, было предложено турецкому правительству послать самыя энергическія распоряженія мѣстнымъ властямъ въ Кавалу, Карагачъ и Гюмурджинъ, чтобы были приняты мѣры для прекращенія безпорядковъ.

Въ отвѣтъ на это предложеніе турецкое правительство выслало комисарами трехъ молодыхъ офицеровъ, которые имѣли при томъ же, предписаніе отправиться только въ Гюмурджинъ и тамъ произвести слѣдствіе, а потому, Его Высочество главнокомандующій вторично обратился къ турецкому правительству съ просьбою прислать людей болѣе опытныхъ и самостоятельныхъ.

Вслѣдствіе этого, въ половинѣ апрѣля были присланы Сами-паша и четвертый комисаръ Вано эфенди.

Названные четыре комисара посланы съ колоннами нашихъ войскъ. Сами-паша отправился въ Филипополь къ военному генералъ-губернатору для разслѣдованія происходящихъ безпорядковъ.

Изъ всего изложеннаго видно, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Филипопольскомъ округѣ баши-бузуки вездѣ были отброшены въ горы. Генералъ *Столыпинъ* донесъ изъ Филипополя, что изъ 28-ми турецкихъ деревенъ 11 изъявили свою покорность и что спокойствіе въ извѣстной степени возстановилось. Въ первыхъ числахъ мая баши бузуки отодвинуты въ горы и на нижней Ардѣ. На этомъ наступательныя дѣйствія нашихъ войскъ были остановлены, въ ожиданіи результата посылки турецкихъ комисаровъ.

Войска, между тѣмъ, заняли слѣдующее положеніе. Изъ трехъ полковъ Филипопольскаго округа, по одному полку было выдвинуто въ долину р. Дермендере (притокъ Марицы) въ окрестности Станимаки и одинъ полкъ — къ югу отъ Хаскіоя, къ Габрову и Хасабу. Изъ гарнизона Адріанополя, усиленнаго двумя баталіонами гренадеровъ, четыре баталіона съ бригадою кавалеріи, какъ было сказано, заняли линію Кадыкіой-Сюльбекимъ-Ортакіой, выславъ передовые отряды далѣе въ горы. Наконецъ, гарнизоны Кюстендиля, Радомирцы и Дубницы были усилены.

Но такъ какъ и послѣ того продолжали получаться свѣдѣнія, что число тайныхъ эмисаровъ изъ Константинополя въ горахъ все болѣе и

болѣе увеличивалось, что среди ихъ находилось уже значительное число англичанъ, которые продолжали возбуждать населеніе и снабжать его деньгами, что инсургентамъ подвозилось значительное количество оружія и боевыхъ припасовъ, то было рѣшено подготовиться ко всякимъ случайностямъ и имѣть достаточныя средства къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, если бы того потребовали обстоятельства. Съ этою цѣлью, 3-я пѣхотная дивизія была направлена одною бригадою въ Адріанополь, а другою — въ Демотику.

По донесенію генерала Столыпина, ожидать благопріятныхъ результатовъ отъ посылки турецкихъ комисаровъ нельзя. Вмѣсто того, чтобы убѣждать населеніе прекратить безпорядки, они заботились о собираніи отъ инсургентовъ заявленій о притѣсненіяхъ и насиліяхъ, производимыхъ болгарами, чтобы выставить ихъ поступки главною причиною возстанія и показать, что мусульмане вооружились только для своей защиты; въ то же время комисары и предсѣдатель ихъ, Сами-паша, имѣли въ Филипополѣ тайныя совѣщанія съ греческимъ митрополитомъ и англійскимъ консуломъ, которые, по отзыву генерала Столыпина, не мало способствовали поддержанію возстанія. Наконецъ, самое мусульманское населеніе горъ мало придавало значенія правительственнымъ комисарамъ, а въ иныхъ мѣстахъ не хотѣло ихъ и слушать. 15-го мая турецкіе комисары вернулись въ Филипополь и, по предложенію генерала Столыпина, уѣхали обратно въ Константинополь, принеся дѣлу скорѣе вредъ, чѣмъ пользу.

Между тѣмъ, 10-го мая, баши-бузуки окружили роту Козловскаго полка, расположенную въ одномъ изъ пунктовъ къ югу отъ Филипополя. Рота эта была освобождена лишь на другой день подошедшимъ подкрѣпленіемъ. При этомъ былъ убитъ одинъ, ранено семь рядовыхъ.

Безрезультатность посылки комисаровъ заставила генерала Столыпина принять энергическія мѣры, чтобы подавить возстаніе. Съ цѣлью наказать баши-бузуковъ, окружившихъ 10-го числа нашу роту, были посланы семь ротъ, при четырехъ горныхъ орудіяхъ.

20-го мая генералъ Столыпинъ донесъ, что послѣ разгрома маіоромъ *Романовымъ* Софташта, маіоръ *Орловскій* разгромилъ еще три главныхъ центра возстанія, результатомъ чего было общее бѣгство баши-бузуковъ за предѣлы Филипопольскаго округа. Наши потери при этомъ были незначительны. Для окончательнаго усмиренія края посланы три подвижныя колонны.

Съ прибытіемъ Императорскаго комисара, князя Дондукова-Корсакова, все дѣло о принятіи мѣръ для прекращенія возстанія передано ему, а потому, подъ его непосредственное командованіе переданы и всѣ войска

Софійскаго и Филипопольскаго округовъ, а также Адріанопольскаго генералъ-губернаторства.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

ДѢЙСТВІЯ ЗА-САГАНЛУГСКАГО ОТРЯДА

съ 28-го октября 1877 г. по 1-е января 1878 г.

(Изъ журнала военныхъ дѣйствій).

Послѣ боя 28-го октября дѣйствія противъ Эрзерума ограничились только одними наблюденіями и занятіемъ позиціи Деве-бойну, овладѣніе которой давало свободный доступъ въ эрзерумскую долину. Хотя попытка наша на Эрзерумъ имѣла послѣдствіемъ необыкновенную бдительность эрзерумскаго гарнизона, тѣмъ не менѣе, нравственное состояніе турецкихъ войскъ и жителей давало еще нѣкоторую надежду на то, что вторичная атака города могла имѣть успѣхъ. Хотя планъ второй попытки на Эрзерумъ былъ выработанъ на совершенно другихъ основаніяхъ, чѣмъ планъ первой атаки, и, повидимому, представлялъ собою болѣе залоговъ успѣха, чѣмъ планъ первой атаки, тѣмъ не менѣе, второй штурмъ Эрзерума не могъ состояться по слѣдующимъ причинамъ:

Не смотря на дурное нравственное состояніе гарнизона, атака первоклассной крѣпости Эрзерума, съ замѣчательно сильными крѣпостными постройками и фортами, все-таки не давала вполнѣ вѣрныхъ шансовъ на успѣхъ, являлась предпріятіемъ рискованнымъ, и въ случаѣ неуспѣха, ставила насъ въ положеніе почти безвыходное. Еще 19-го октября совершенно истощился провіантъ, взятый съ собою для движенія за Саганлугъ; новые подвозы, по причинѣ крайнихъ затрудненій въ дорогахъ, не могли быть совершаемы правильно; для мѣстнаго довольствія страна хотя и представляла нѣкоторыя средства, но не столь обильныя, чтобы можно было устроить запасы провіанта; самое текущее довольствіе также не могло быть совершаемо правильно мѣстными средствами, ибо господствующее населеніе занятаго края—турки, все еще не теряли надежды на то, что мы снова отступимъ за Саганлугъ для занятія зимнихъ квартиръ въ Карсской области, и потому оно всячески затягивало исполненіе объявляемыхъ распоряженій по заготовкѣ довольствія; отдѣлять же достаточно кавалеріи, для побужденія мѣстнаго населенія къ быстрому исполненію всѣхъ распоряженій по довольствію войскъ, не представлялось

возможности, ведя одновременно съ этимъ военныя дѣйствія, сначала противъ Деве-бойну, а впослѣдствіи противъ Эрзерума. Прибытіе и присоединеніе Эриванскаго отряда, также не имѣвшаго запасовъ продовольствія, легло новымъ бременемъ на собранные съ мѣстнаго населенія запасы муки и лавашей; приходилось значительную часть этихъ на-скоро заготовленныхъ запасовъ удѣлять также и для Эриванскаго отряда.

При такихъ условіяхъ по продовольственной части, еще 23-го октября, въ день боя на Деве-бойну, войска не имѣли при себѣ ни одного сухаря и довольствовались 23-го и 24-го чиселъ тѣмъ кускомъ говядины, который солдатъ спряталъ на черный день отъ обѣда своего 22-го октября. Совершенно при такихъ же условіяхъ происходилъ бой и 28-го октября, причемъ не было возможности снабжать войска должнымъ количествомъ хлѣба; всѣ дни, до роспуска отряда по квартирамъ, приходилось быть на половинномъ довольствіи хлѣбомъ. Усиленные труды, понесенные войсками въ предъидущія сраженія, и походъ значительно истощили силы солдатъ и новыя сраженія, при скудныхъ средствахъ довольствія, могли бы послужить причиною зарожденія болѣзненности въ огромныхъ размѣрахъ.

Вслѣдствіе предъидущихъ сраженій съ 3-го октября, къ 29-му числу въ обоихъ соединенныхъ отрядахъ, Саганлугскомъ и Эриванскомъ, въ пѣхотѣ оставался на лицо только одинъ командиръ полка, всѣ же остальные были или ранены, или больны; многими баталіонами командовали оберъ-офицеры, почти во всѣхъ ротахъ оставалось только по одному офицеру, часто въ младшихъ чинахъ. Предъидущими сраженіями и походами войска были ослаблены числительностью до такой степени, что въ баталіонахъ едва набиралось 450—500 штыковъ.

Въ артилеріи остались однѣ лишь картечныя гранаты; обыкновенныя же гранаты почти всѣ были выпущены еще 23-го октября. Пополненіе зарядовъ возможно было только изъ парка, состоявшаго при Эриванскомъ отрядѣ, но находившагося еще за Драмъ-дагомъ, слѣдовательно, въ такомъ разстояніи, что на скорое его прибытіе нельзя было разсчитывать. Патроновъ оставался только одинъ комплектъ. Такимъ образомъ, новая атака Эрзерума повлекла бы за собою совершенное истощеніе патроновъ и снарядовъ, а при неуспѣхѣ ставила бы войска въ безвыходное положеніе.

Всѣ помѣщенія подъ больныхъ были заполнены больными и ранеными послѣ сраженія 23-го и 28-го чиселъ; новыхъ мѣстъ для пріема раненыхъ не было, а мѣстъ этихъ, при неудачномъ штурмѣ, могло понадобиться болѣе 2,000; перевязочныя средства истощились до такой

степени, что раненые оставались въ однѣхъ и тѣхъ же перевязкахъ по два дня, а бинты мѣнялись и еще рѣже.

Такое положеніе соединенныхъ отрядовъ, Саганлугскаго и Эриванскаго, заставило отложить вторичную попытку на Эрзерумъ и сберечь такія отборныя, храбрыя войска, которыя дрались всегда какъ львы.

Съ принятіемъ окончательнаго рѣшенія ограничиться лишь бо́льшимъ упроченіемъ на позиціи Деве-бойну и остаться въ выжидательномъ положеніи до перемѣны обстоятельствъ подъ Карсомъ, представилась возможность распустить войска на зимнія квартиры, оставивъ на Деве-бойну только одну бригаду пѣхоты съ артилеріей на укрѣпленной позиціи, въ видѣ авангарда, для прикрытія квартирнаго расположенія войскъ.

Одновременно съ этимъ было получено свѣдѣніе, что курды, пользуясь значительнымъ удаленіемъ Эриванскаго отряда отъ своей базы, сдѣлали набѣгъ на Баязетъ и ограбили бывшее тамъ лазаретное имущество. Необходимо было, по возможности скорѣе, отправить обратно Эриванскій отрядъ въ раіонъ своего театра военныхъ дѣйствій; этого требовало также и стѣсненное положеніе наше по отношенію къ довольствію. Хотя 29-го октября для войскъ Эриванскаго отряда и прибылъ транспортъ съ четырехдневнымъ запасомъ сухарей, которыхъ при растяжкѣ могло хватить на шесть дней, но, по минованіи этого срока, довольствіе войскъ Эриванскаго отряда снова легло бы на мѣстныя средства. Присоединивъ изъ Эриванскаго отряда къ Саганлугскому всѣ части 39-й пѣхотной дивизіи и 39-й артилерійской бригады, остальныя войска Эриванскаго отряда выступили обратно.

Для прикрытія квартирнаго расположенія, занятіе всей позиціи Деве-бойну потребовало бы значительнаго числа войскъ, и потому для авангардной позиціи избрана высота Узунъ-Ахметъ, составляющая тактическій ключъ всего Деве-бойну. Высота эта, имѣвшая просторную, плоскую вершину, и представлявшая своими крутыми боками, особенно къ сторонѣ непріятеля, значительныя затрудненія противъ атаки открытою силою, была, сверхъ того, укрѣплена батареями на 18-ть орудій и траншеями на два полка пѣхоты. Пока на высотѣ этой производились работы по возведенію вышесказанныхъ укрѣпленій, передовая наша позиція, составляющая отрогъ передъ Хана, которую занимали два баталіона пѣхоты при двухъ батареяхъ, въ теченіе 29-го и 30-го октября была также усилена двумя батареями и траншеями. Въ такомъ положеніи войска оставались на своихъ позиціяхъ до окончанія возведенія укрѣпленій на Узунъ-Ахметѣ и вооруженія ихъ артилеріей.

Остальныя войска получили болѣе широкій квартирный раіонъ, занимая, вмѣстѣ съ тѣмъ, и линію сообщеній на Карсъ черезъ Бардусъ до

перевала Эшакъ-Мейданъ. Расположеніе кавалеріи въ деревняхъ непосредственно позади позиціи Деве-бойну, прикрытое совершенно достаточно отъ небольшихъ налетовъ и частныхъ тревогъ со стороны непріятеля нашей передовой позиціей Узунъ-Ахметъ и выпавшимъ въ началѣ ноября, значительной глубины, снѣгомъ, давала возможность, не утомляя особенно кавалерію, держать впереди достаточно сильные аванпосты и частые разъѣзды къ сторонѣ непріятеля. Необходимость этого вызывалась ниже сего изложенными причинами.

Въ паралель съ этимъ, начальникомъ кавалеріи Саганлугскаго отряда, генералъ-маіоромъ Лорисъ-Меликовымъ, произведены два поиска къ селеніямъ Мюдюрге и Гинцкъ—къ первому селенію 30-го октября и второй поискъ 8-го ноября. Оба поиска были произведены съ полкомъ кавалеріи и имѣли цѣлью: 1) осмотръ дорогъ, черезъ Деве-бойну и Чобанъ-дагъ въ эрзерумскую долину, 2) осмотръ ближайшихъ къ Деве-бойну деревенъ эрзерумской долины, 3) рекогносцировка сдѣланной турками запруды въ верховьяхъ Евфрата, и 4) уничтоженіе телеграфнаго сообщенія Эрзерума съ Ольтой. Сверхъ того, эти два поиска распространяли вліяніе наше на ближайшія къ намъ деревни эрзерумской равнины, что было необходимо какъ подготовительная мѣра для будущихъ нашихъ дѣйствій. Первый поискъ къ селенію Мюдюрге вызвалъ незначительную перестрѣлку на нашихъ аванпостахъ, съ полкомъ турецкой кавалеріи, силившимся отрѣзать отступленіе по дорогѣ отъ Мюдюрге черезъ Деве-бойну; но турки были оттѣснены полкомъ нашей кавалеріи, занимавшимъ аванпосты. При второмъ поискѣ также возникла незначительная перестрѣлка съ турецкимъ разъѣздомъ, которымъ и были захвачены въ плѣнъ два нашихъ казака, далеко отставшихъ отъ рекогносцирующей колонны.

Оба поиска, кромѣ порчи телеграфа на Ольту, выяснили слѣдующія данныя: 1) дорога на Мюдюрге, хотя вполнѣ удобна для движенія, но на значительномъ разстояніи подвержена дальнымъ перекиднымъ выстрѣламъ съ фортовъ Топъ-дага, хотя совершенно закрыта на всемъ своемъ протяженіи отъ взоровъ съ этихъ фортовъ; 2) другая дорога, со стороны турецкаго оврага прямо на селеніе Гинцкъ, представляетъ на перевалѣ черезъ Чобанъ-дагъ весьма трудную тропу для конной ѣзды; 3) селенія Мюдюрге, Тацмацоръ и Гинцкъ, по качеству помѣщеній, представляютъ значительно лучшія удобства для квартирнаго размѣщенія войскъ, чѣмъ деревни Пыссинской равнины; 4) оба селенія внѣ выстрѣловъ изъ крѣпости; 5) запруда верховьевъ Карасу не доходитъ до ольтинской дороги, проходящей у подножія Деве-бойну и Чобанъ-дага и 6) по показанію жителей,

вообще въ селеніяхъ эрзерумской равнины находятся значительные запасы продовольствія и фуража.

3-го ноября возвратились изъ объѣзда квартирныхъ раіоновъ начальники дивизіонныхъ штабовъ и съ 5-го ноября войска отряда начали расходиться по своимъ квартирамъ, такъ что къ 12-му ноября, на передовой позиціи оставалась только одна гренадерская дивизія, съ своей артилеріей и однимъ полкомъ кавалеріи, занимавшимъ аванпосты.

Послѣ 28-го октября гарнизонъ крѣпости Эрзерума былъ на столько настроенъ ожиданіемъ новаго штурма, что каждую ночь всѣ войска занимали крѣпостные верки и, находясь въ сильно выжидательномъ положеніи, каждый шумъ принимали за наступленіе русскихъ. Такъ, 2-го ноября, движеніе подъ вечеръ двухъ турецкихъ баталіоновъ отъ форта Ахали къ карсскимъ воротамъ, будучи принято турками за наступленіе съ нашей стороны, вызвало сильнѣйшую ружейную перестрѣлку и орудійную канонаду. Въ результатѣ этой тревоги было болѣе 200 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ между турецкими войсками. Вторая ложная тревога поднята была гарнизономъ 12-го ноября также подъ вечеръ, причемъ по шедшему въ Эрзерумъ персидскому каравану открыта была ружейная стрѣльба. Такіе случаи ясно показывали, что гарнизонъ крѣпости сдѣлался въ высшей степени осторожнымъ и бдительнымъ. Одновременно съ этимъ, начиная съ 7-го ноября, ежедневно получались свѣденія, что турки, пользуясь роспускомъ войскъ по квартирамъ и выступленіемъ Эриванскаго отряда, собираются сдѣлать ночное внезапное нападеніе на войска, оставшіяся на Деве-бойну, и съ этой цѣлью съ 7 го по 11-е число гарнизонъ Эрзерума собирался на Топъ-дагѣ каждую ночь. Нельзя было не придавать значенія этимъ извѣстіямъ, подтверждавшимся съ разныхъ источниковъ; но, принявъ во вниманіе, что у туркъ, послѣ боя на Деве-бойну, оставалось всего только одна полевая батарея, трудно было допустить, чтобы они безъ артилеріи рѣшились сдѣлать нападеніе на укрѣпленную нашу позицію, тѣмъ болѣе, что выпавшій снѣгъ сдѣлалъ почти невозможнымъ движеніе и одной оставшейся батареи. Съ другой стороны, почти постоянные туманы много способствовали къ возможности задуманнаго турками предпріятія. Въ видахъ особой осторожности съ нашей стороны, на передовой позиціи Узунъ-Ахметъ поставлены вмѣсто одной бригады три полка гренадерской дивизіи и, сверхъ того, не смотря на довольно глубокій снѣгъ, лежавшій уже на Деве-бойну, передовые посты содержались полкомъ кавалеріи до 15-го ноября, т. е. до тѣхъ поръ, пока не прекратилась возможность двигаться свободно даже отдѣльнымъ пѣшеходамъ, и всѣ дороги совершенно не закрылись снѣгомъ.

Къ 7-му ноября, 1-й Кавказскій саперный баталіонъ довелъ укрѣпленія на Узунъ-Ахметѣ до того, что окончательная отдѣлка ихъ могла быть производима уже гренадерами; батареи къ этому времени были также почти совершенно окончены, и явилась возможность 7-го ноября вооружить ихъ, для чего и предназначены были шесть орудій турецкихъ девяти-сантиметроваго калибра и 12 нашихъ девяти-фунтоваго калибра. Въ прикрытіе этихъ орудій, въ тотъ же день переведенъ Тифлисскій гренадерскій полкъ, расположившійся лагеремъ на плоской вершинѣ Узунъ-Ахмета.

Какъ выше пояснено, къ 12-му ноября всѣ войска, за исключеніемъ Кавказской гренадерской дивизіи, были уже выведены на зимнія квартиры, дивизія же эта въ полномъ составѣ оставалась еще въ лагерѣ до 15-го ноября, т. е. до прекращенія возможности вести наступательный бой на Деве-бойну.

За это время, т. е. съ 11-го по 15-е ноября, дѣятельность турецкаго гарнизона, вмѣсто внезапной атаки нашей укрѣпленной позиціи, выразилась въ возведеніи укрѣпленій на холмахъ, лежащихъ на обѣихъ сторонахъ эрзерумской дороги, между Топъ-дагомъ и Деве-бойну. Для прикрытія этихъ работъ, турки выдвигали ежедневно впередъ часть своей кавалеріи, завязавшей, 15-го ноября, перестрѣлку съ нашими передовыми постами.

Четыре сотни черкесовъ, поддержанныя пѣхотой, на разсвѣтѣ, подъѣхавъ близко къ нашимъ аванпостамъ, бросились на нихъ на карьерѣ; занимавшія аванпосты двѣ сотни 2-го Горско-Моздокскаго полка начали отступать на главный караулъ, начальникъ котораго того же полка сотникъ Потаповъ, видя значительно превышающія противъ себя силы, не рѣшился атакой остановить наступленіе, и открылъ учащенный ружейный огонь, а занимавшія аванпосты двѣ сотни, отойдя и расположившись противъ лѣваго фланга наступающихъ черкесовъ, также открыли учащенный ружейный огонь. Попавъ подъ сильный перекрестный огонь и не имѣя возможности броситься въ атаку на нашихъ казаковъ за глубокимъ снѣгомъ, черкесы отступили обратно. Въ этой перестрѣлкѣ съ нашей стороны убито: 6 казаковъ и 1 лошадь, ранено 4 лошади.

Съ 16-го до 18-го ноября, сильныя мятели отняли всякую возможность не только двигаться, но и стоять аванпостамъ на прежнихъ мѣстахъ, и потому съ вечера 17-го ноября всѣ аванпосты были сняты, а двѣ сотни изъ дежурнаго полка поставлены внизу укрѣпленной высоты Узунъ-Ахметъ, позади лагеря Эриванскаго и Мингрельскаго гренадерскихъ полковъ, съ цѣлію посылать впередъ разъ-

ѣзды, на сколько позволяли глубина снѣга и заносы. 19-го ноября снова повторилась перестрѣлка съ нашими разъѣздами: въ 10 часовъ утра полкъ турецкой кавалеріи, встрѣтившись съ разъѣздомъ, пытался отбросить его съ занимаемой имъ высоты; открылась ружейная перестрѣлка, поддержанная орудійной канонадой съ Азисійе; разъѣздъ нашъ быстро получилъ достаточныя подкрѣпленія и турецкая кавалерія должна была возвратиться обратно; къ 12 часамъ дня перестрѣлка эта прекратилась.

За трудностью сообщеній, вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ, не представлялось болѣе надобности держать сильные и частные разъѣзды, а потому съ 19-го ноября, вмѣсто двухъ сотенъ, назначилась для разъѣздовъ отъ 2-го Горско-Моздокскаго полка только одна сотня, которая и мѣнялась ежедневно.

Между тѣмъ, на возведенныхъ траншеяхъ турки, по примѣру нашему, также держали часть гарнизона, но ихъ солдаты, совершенно не имѣя никакого теплаго платья, отъ стужи и мятелей замерзали десятками и турки вынуждены были къ концу ноября снять съ этихъ укрѣпленій свои войска и поставить ихъ по казармамъ, въ ближайшихъ къ веркамъ домахъ.

Къ половинѣ ноября, когда совершенно установилась уже зима и всѣ лѣтнія дороги закрылись, положеніе Эрзерума представлялось въ слѣдующемъ видѣ: неожиданное и быстрое движеніе къ Эрзеруму нашихъ войскъ застало городъ совершенно не подготовленнымъ продовольственными запасами и топливомъ къ зимней блокадѣ. Только при нашемъ наступленіи къ Деве-бойну богатые граждане города начали вывозить свое имущество и семейства въ Байбуртъ, и преимущественно въ Эрзингіанъ. Послѣдовавшія сраженія на Деве-бойну и подъ Эрзерумомъ не дали туркамъ возможности сразу употребить всѣ средства для своза запасовъ продовольствія; сверхъ того, запасы эти не было уже возможности свозить съ обширнаго раіона. Только эрзерумская равнина преимущественно дала нѣкоторое количество продовольствія, но и тутъ жители, ожидая скораго занятія равнины нашими войсками, старались затягивать свозъ въ Эрзерумъ предметовъ продовольствія, такъ что при занятіи равнины нашими войсками, многіе склады не были еще свезены. Въ другихъ, болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ, всѣ турецкіе склады оставались на мѣстахъ по причинѣ закрытія лѣтнихъ дорогъ. Такъ, въ казѣ Хнысъ-кала жители были наряжаемы на работы по расчисткѣ дорогъ до Эрзерума, но работы эти не могли быть исполнены: онѣ были слишкомъ гигантскихъ размѣровъ и всѣ запасы остались въ Хнысѣ и окрестныхъ деревняхъ; для прикрытія этихъ ра-

ботъ, для понужденія жителей къ исполненію ихъ и для набора въ гарнизонъ всѣхъ способныхъ носить оружіе въ казѣ Хнысъ-кала была небольшая часть пѣхоты и турецкой кавалеріи. Небольшой разъѣздъ нашъ 10-го ноября, у селенія Гюли-чманъ (къ юго-востоку отъ Гассанъ-кала), имѣлъ легкую перестрѣлку съ турецкой кавалеріей до 100 челов., поддержанной до одной роты пѣхоты. Турецкая кавалерія и пѣхота съ первыми же выстрѣлами отступили къ югу и нашъ разъѣздъ, не потерявъ никакой убыли и преслѣдуя отступавшихъ турокъ, взялъ въ плѣнъ два солдата низама и, отбивъ двѣ лошади и 12 ружей, прекратилъ преслѣдованіе; турки оставили на мѣстѣ одного убитымъ и двухъ ранеными. Болѣе успѣшно производились для своза продовольствія поиски извѣстнаго турецкаго партизана Михрали сначала въ ущельѣ Гюрджи-богазъ, а потомъ около Ольты; но и тутъ вывезти въ Эрзерумъ въ состояніи были только съ деревень ущелья Гюрджи-богазъ; далѣе же запасы сосредоточены были только въ извѣстные пункты, но съ нихъ не трогались.

Такой затруднительный свозъ продовольствія ставилъ какъ гарнизонъ, такъ и жителей въ безвыходное положеніе; обезпеченіе до 100 т. людей (считая горожанъ и 35 тыс. войскъ) продовольствіемъ на всю зиму было дѣломъ невозможнымъ. Къ этому положеніе гарнизона ухудшилось еще тѣмъ, что значительная часть свозимыхъ запасовъ была въ зернѣ. Къ серединѣ и къ концу ноября мельницы городскія и пригородныя замерзали, ручныя же мельницы, находящіяся въ городѣ, не могли удовлетворять потребности. Дровъ въ городѣ не было запасено въ необходимомъ количествѣ, а такъ какъ ближайшій источникъ были лѣса Копъ-дага, находящагося въ четырехъ дняхъ пути отъ Эрзерума и въ ту пору года уже закрытаго снѣгомъ, то заготовка дровъ была также невозможна; при такомъ положеніи на дрова разбирались оставленные жителями городскіе дома.

Постоянное ожиданіе гарнизономъ нашихъ нечаянныхъ нападеній заставляло турокъ держать каждую ночь значительную часть войскъ въ карауле на веркахъ крѣпости, что, при отсутствіи теплаго платья, крайне утомляло войска и случаи замерзанія и отмороженія были не рѣдки. Для облегченія войскъ въ тяжелой охранительной службѣ, значительная часть жителей была вооружена и вошла въ составъ гарнизона; но такія войска, кромѣ ненадежности въ бою, породили среди гарнизона партію, которая вмѣстѣ съ жителями требовала отъ Мухтара-паши немедленной сдачи крѣпости. Двѣ посланныя въ Эрзерумъ прокламаціи наши произвели тамъ ропотъ между населеніемъ противъ Мухтара-паши, желавшаго защищаться. Ко всему необходимо добавить, что въ Эрзерумѣ на-

ходилось 27 военныхъ госпиталей и всѣ они переполнены были больными и ранеными. Такое безвыходное положеніе эрзерумскаго гарнизона заставило мушира Мухтара-пашу заботиться о выводѣ въ поле части войскъ, и съ этой цѣлью съ первыхъ же дней нашего прибытія подъ Эрзерумъ онъ началъ укрѣплять позиціи на Копъ-дагѣ и около Байбурта.

Въ теченіе второй половины ноября выпали на столько глубокіе снѣга, что разъѣзды наши, посылаемые отъ двухъ сотенъ, находящихся на передовой позиціи, въ состояніи были доѣзжать только на первый перевалъ черезъ Деве-бойну по эрзерумской дорогѣ; въ сторону же отъ эрзерумской дороги и далѣе по ней лошади и спѣшивающіеся казаки погружались въ снѣгъ и не въ состояніи были двигаться. Такіе глубокіе снѣга, не допуская свободнаго дѣйствія нашей кавалеріи на позиціи Деве-бойну, вмѣстѣ съ тѣмъ, устраняли необходимость содержать сильные разъѣзды и кавалерійскіе аванпосты впереди Узунъ-Ахмета. Такимъ образомъ, расположеніе кавалеріи непосредственно позади позиціи Деве-бойну въ деревняхъ, въ коихъ фуражъ былъ совершенно почти истощенъ, не вызывалось болѣе крайней необходимостью, и потому въ концѣ ноября была составлена новая дислокація войскъ.

Къ концу ноября, составъ за-Саганлугскаго отряда увеличился присоединеніемъ къ нему 40-й пѣхотной дивизіи, 4-го Стрѣлковаго баталіона и четырехъ полковъ 3-й кавалерійской дивизіи съ одною конною батареей. Въ концѣ этого мѣсяца 3-я кавалерійская дивизія прошла изъ Сономера на Ольту, для занятія этого города и лишенія возможности вывозить оттуда запасы въ Эрзерумъ, 40-я пѣхотная дивизія, пройдя Соганлугскій хребетъ, расположилась на квартирахъ въ Нижне-Пассинской равницѣ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Аракса.

Съ прибытіемъ за Соганлугъ этихъ частей, составъ за-Саганлугскаго отряда увеличился до трехъ дивизій пѣхоты, съ двумя артилерійскими бригадами, саперным и стрѣлковым баталіонами и двухъ дивизій кавалеріи при двухъ съ половиною конныхъ батареяхъ. Съ такимъ количествомъ войскъ явилась возможность блокировать Эрзерумъ.

Общею цѣлью дѣйствій въ теченіе декабря мѣсяца было поставлено прочное водвореніе въ Ольтинскомъ санджакѣ и угроженіе крѣпости со стороны главныхъ сообщеній ея съ Трапезонтомъ. Сообразно съ этимъ въ первыхъ числахъ декабря послѣдовали соотвѣтственныя измѣненія въ дислокаціи частей отряда. Но прежде чѣмъ войска могли занять вновь назначенныя для нихъ квартиры, необходимо было окончить работы по устройству дороги черезъ перевалъ Чобанъ-дагъ, что, въ свою очередь, вызвало необходимость перекинуть черезъ перевалъ хотя

часть войскъ, расположеніемъ которыхъ въ ущельѣ Гюрджи-богазъ обезпечивался бы успѣхъ разработки пути черезъ перевалъ. Съ этою цѣлью 8-го декабря къ вечеру, въ селеніяхъ Верхній и Нижній Туй и окрестныхъ съ ними деревняхъ были сосредоточены: 154-й пѣхотный Дербентскій полкъ, 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, и три сотни 6-го Оренбургскаго казачьяго полка. Три роты 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона занимали Верхній-Туй еще ранѣе.

9-го декабря Дербентскій полкъ и казаки, нѣсколько задержанные пріемкою провіанта, выступили съ ночлежныхъ пунктовъ около 10-ти часовъ утра. Къ этому же времени прибыли въ Верхній-Туй и четыре сотни 1-го Волгскаго казачьяго полка. Затѣмъ, всѣ части продолжали слѣдовать далѣе совокупно, и хотя подъемъ, а особенно спускъ съ Чобанъ-дага, возвышающагося болѣе чѣмъ на 9,000 футовъ, представляли неимовѣрныя затрудненія, но, привычные къ преодолѣнію всякаго рода препятствій, молодцы саперы, дербентцы и казаки побороли всѣ преграды и къ вечеру были уже у подошвы западнаго склона перевала, въ долинѣ Евфрата-Карасу.

На ночлегъ названныя части войскъ расположились: три баталіона дербентскіе, три саперныя роты и одинъ взводъ оренбургскихъ казаковъ въ селенія Кѣчкъ, а 4-й дербентскій баталіонъ съ тремя взводами оренбургскихъ казаковъ—въ селеніи Тафта. Вся остальная кавалерія, т. е. 1-й Волгскій полкъ и двѣ сотни 6-го Оренбургскаго казачьяго полка были выдвинуты впередъ къ селенію Гинцкъ, откуда ими и были выставлены аванпосты къ сторонѣ селенія Туванчъ, причемъ казаками захвачены были въ селеніи Гинцкѣ два турецкіе жандарма, изъ числа собиравшихъ продовольственные запасы, а также и часть вьюковъ, направлявшихся съ этими запасами въ Эрзерумъ. Такимъ образомъ, съ перваго шага нашихъ войскъ въ эрзерумскую долину было занято значительное пространство съ сѣверо-западной стороны крѣпости, въ разстояніи отъ 15-ти до 20-ти верстъ.

10 го числа два баталіона дербентцевъ направлены были въ 8 часовъ утра, по прямой дорогѣ изъ селенія Кечка въ селеніе Гинцкъ, куда долженъ былъ прибыть и 4-й Стрѣлковый баталіонъ. Къ 10-ти часамъ въ селеніи Гинцкъ сосредоточились помянутые два дербентскіе баталіона, три сотни волгскихъ и двѣ сотни оренбургскихъ казаковъ; четвертая же сотня казаковъ выдвинута была для рекогносцировки къ селенію Туванчъ, которое ею и было занято. Вслѣдъ за симъ въ виду селенія появилась турецкая кавалерія, въ числѣ до 600 человѣкъ, а потому сотня волгскихъ казаковъ, въ виду значительно превосходящихъ силъ противника, отошла назадъ и, будучи усилена

другими сотнями, зявязала съ непріятелемъ перестрѣлку. Турки, ободренные нерѣшительностью дѣйствій казаковъ, пытались перейти въ наступленіе, но въ это время подошли къ мѣсту боя два дербентскихъ баталіона, подъ командою генералъ-маіора Цытовича. Турки тотчасъ же скрылись въ селеніе, откуда и открыли усиленный огонь. Атаковать деревню значило бы понести болѣе или менѣе значительныя потери, а потому, во избѣжаніе таковыхъ, дербентцы остановились на дальній ружейный выстрѣлъ и открыли весьма рѣдкій огонь, а казаки отведены были назадъ внѣ выстрѣловъ. Въ то же время потребованы были изъ Тафты еще баталіонъ дербентцевъ и изъ Кѣчка—три роты дербентцевъ же и 4-й Стрѣлковый баталіонъ, которые прибыли необыкновенно быстро. Около 3-хъ часовъ турки начали отступать и нами была занята деревня Туванчъ. Хотя бой длился около $2^1/_2$ часовъ, но потеря наша ограничилась выбытіемъ изъ строя убитыми и ранеными 12 человѣкъ, въ томъ числѣ: убитъ 1 рядовой Дербентскаго полка и ранены 6 рядовыхъ того же полка и 5 казаковъ 1-го Волгскаго полка. Дѣло это, незначительное по размѣрамъ и по числу участвовавшихъ войскъ, представляется довольно важнымъ по результатамъ; въ числѣ раненыхъ турокъ находился извѣстный разбойникъ Михрали, самый предпріимчивый и смѣлый изъ турецкихъ партизановъ. Какъ говорятъ, онъ раненъ пулею въ грудь и при паденіи съ лошади, сверхъ того, переломилъ себѣ ногу. Случай этотъ произвелъ большое уныніе въ турецкомъ лагерѣ.

Но что еще важнѣе, такъ это вліяніе пораженія турокъ на жителей,—болѣе благопріятныхъ послѣдствій нельзя было и ожидать. Населеніе во всѣхъ деревняхъ встрѣчало, затѣмъ, войска не только радушно, но даже съ особенною предупредительностью. Въ селеніи Гинцкѣ раненымъ было отведено покойное и теплое помѣщеніе, а жителями доставлены тюфяки и подушки.

Послѣ кратковременнаго отдыха, всѣ войска возвратились на свои квартиры, а селеніе Туванчъ занято было двумя ротами 4-го Стрѣлковаго баталіона; другія же двѣ роты этого баталіона были выдвинуты въ селеніе Цытавокъ. Въ обоихъ этихъ селеніяхъ, сверхъ того, поставлены были по двѣ сотни казаковъ. Въ виду же возможности повторенія натиска болѣе значительными со стороны турокъ силами, того же числа вечеромъ послано было приказаніе 13-му лейбъ-гренадерскому Эриванскому полку прибыть безъ замедленія въ Кѣчкъ. Приказаніе это было получено въ штабѣ Эриванскаго полка въ 5 часовъ пополудни 10-го числа. Полкъ долженъ былъ запастись четырехдневнымъ провіантомъ, который, за неимѣніемъ на лицо, позаимствованъ былъ изъ Грузин-

скаго гренадерскаго полка и, не смотря на происшедшую по сему задержку, на другой день, т. е. 11-го числа въ 9 часовъ утра, прибылъ уже въ Гинцкъ, сдѣлавъ переходъ въ 35 верстъ по необычайно трудной дорогѣ черезъ перевалъ Чобанъ-дагъ въ теченіе почти 12-ти часовъ. Люди, хотя не спали всю ночь, но на маршѣ были такъ бодры, смотрѣли такими молодцами, что можно было ими любоваться; казалось, что по тревогѣ они спѣшили въ бой, какъ на пиръ. Понятно, что для такихъ солдатъ нѣтъ ничего невозможнаго, это истые суворовскіе чудо-богатыри.

11-го декабря, послѣ четырехчасоваго отдыха въ Гинцкѣ, Эриванскій полкъ занялъ: двумя баталіонами — селеніе Арзыты, однимъ— селеніе Динаркумъ и однимъ—селеніе Цытавокъ, изъ котораго двѣ роты 4-го Стрѣлковаго баталіона переведены были въ селеніе Туванчъ въ свою штабъ-квартиру. Разработка пути черезъ перевалъ Чобанъ-дагъ производилась весьма успѣшно. Команды, назначенныя для разчистки пути отъ снѣга, помѣщены были на вершинѣ перевала въ кибиткахъ. Люди мерзли, но смотрѣли молодцами.

12-го декабря въ Гинцкъ прибыли два баталіона 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка съ 6-ю батареею 39-й артилерійской бригады. Прибывшіе смѣнили два эриванскіе баталіона въ селеніи Арзыты, а батарея была расположена: два орудія — въ селеніи Тафта и четыре орудія—въ селеніи Гинцкѣ.

13 го декабря, съ прибытіемъ остальныхъ двухъ баталіоновъ Бакинскаго полка, весь Эриванскій полкъ выступилъ обратно на свои квартиры, откуда, тотчасъ по прибытіи, перешелъ на позицію къ Узунъ-Ахмету, гдѣ оставался до начала января; бакинцы же заняли селенія Цытавокъ и Омудумъ, гдѣ размѣщена была по полубатарейно и прибывшая со вторымъ эшелономъ бакинцевъ 5-я батарея 39-й артилерійской бригады.

Занятіе нашими войсками сѣверо-западной части эрзерумской долины произвело въ Эрзерумѣ страшный переполохъ. Быстрота вторженія въ долину нашихъ войскъ заставила турецкаго главнокомандующаго въ первые дни держать свои войска на позиціяхъ цѣлыя ночи подъ ружьемъ, причемъ, генералы, объѣзжая ряды, поддерживали бодрость духа солдатъ, громко высказывавшихъ свое неудовольствіе.

Мухтаръ-паша, боясь быть окруженнымъ, въ ночь съ 14-го на 15-е декабря съ нѣсколькими отборными баталіонами оставилъ крѣпость и направился къ Байбурту.

Все изложенное, въ связи съ получавшимися свѣдѣніями о лишеніяхъ, которыя претерпѣваетъ гарнизонъ крѣпости и распространяющей-

ся по сему въ рядахъ турокъ деморализаціи, а также и въ виду необходимости наипоспѣшнѣе лишить гарнизонъ возможности пользоваться подвозомъ въ крѣпость уже собранныхъ по деревнямъ провіантскихъ запасовъ, побудили приступить къ расширенію нашего квартирнаго раіона, дабы, съ одной стороны, угрожать главнымъ сообщеніямъ города, а съ другой—предоставить своимъ войскамъ возможность болѣе широкаго размѣщенія въ селеніяхъ, еще не тронутыхъ, и потому обильныхъ всякаго рода довольствіемъ, гдѣ гигіеническія условія быта солдатъ представлялись наиболѣе благопріятными. Вслѣдствіе чего, кромѣ 1-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи, занимавшей уже сѣверо-западную часть эрзерумской равнины, съ 16-го декабря были направлены туда же изъ долины Пассина Имеретинскій, Гурійскій и Абхазскій полки 40-й дивизіи съ 3-ю и 4-ю батареями 39-й артилерійской бригады и 2-ю конною батареей Кубанскаго казачьяго войска и изъ Ольтинской долины кавалерійскіе полки: Кизляро-Гребенской казачій и Дагестанскій конно-иррегулярный. Всѣ эти части должны были прибыть на мѣста, для нихъ назначенныя, къ 22-му декабря и, распространяясь по мѣрѣ прибытія къ западу, занять всѣ селенія по правой сторонѣ Карасу, до деревенъ Кара-арзы и Озны включительно.

Находя необходимымъ лично руководить при этомъ дѣйствіями войскъ, начальникъ отряда генералъ Гейманъ, 21-го декабря прибылъ въ селеніе Гинцкъ, вмѣстѣ съ шестью сотнями Волгской казачьей бригады, подъ личнымъ начальствомъ начальника 2-й сводной кавалерійской дивизіи генералъ маіора Лорисъ-Меликова. По собраннымъ въ Гинцкѣ свѣдѣніямъ, онъ убѣдился, что войска, перекинутыя въ долину Евфрата-Карасу, пользуясь значительными удобствами расквартированія, лишены однакожь возможности наносить противнику существенный вредъ, такъ какъ главная его артерія—Трапезонтское шоссе—оставалась для него свободнымъ путемъ, по которому онъ продолжалъ пользоваться всякаго рода подвозами. Вредить же транспортамъ, слѣдовавшимъ по шоссе, не смотря на близость разстоянія, оказывалось невозможнымъ за глубиною снѣга, затруднявшаго всякое движеніе сколько нибудь значительныхъ силъ. Представлялась, поэтому, настоятельная необходимость занять селеніе Илиджу, расположенное на трапезонтскомъ шоссе, которое только при такомъ условіи переставало существовать для турокъ. Вслѣдствіе чего, въ предположеніи скорѣйшаго достиженія этой цѣли, 22-го декабря было послано приказаніе полкамъ 2-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи, а также 1-й и 2-й батареямъ 39-й артилерійской бригады пополнить немедленно восьмидневный сухарный запасъ и быть готовыми къ движенію въ эрзерумскую долину по первому востребованію.

Случай заставилъ занять селеніе Илиджу ранѣе чѣмъ предполагалось, какъ объ этомъ и будетъ сказано ниже.

Теперь необходимо обратиться нѣсколько назадъ.

Одновременно съ рѣшеніемъ открыть дѣйствія въ долинѣ Евфрата-Карасу принято было рѣшеніе распространить свое вліяніе и на южныя области до Мушской долины включительно. Съ этою цѣлью 8-го декабря направлены были, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ Меликова, въ Хнысъ-кала одинъ экскадронъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка, 2-й Волгскій казачій полкъ и три сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка, съ ракетной командой. Кавалерійскому отряду этому пришлось слѣдовать безъ дороги, по пробиваемой имъ самимъ тропѣ, черезъ значительно возвышенные и трудно-доступные перевалы, покрытые глубокимъ снѣгомъ. Путь былъ до такой степени труденъ, что въ первый день отрядъ не въ состояніи былъ преодолѣть встрѣченныхъ препятствій и на ночь возвратился обратно въ селеніе Эртефъ, изъ котораго выступилъ. Но, рѣшившись достигнуть цѣли во чтобы то ни стало, отрядъ, перевозмогая необычайныя усилія, успѣлъ на слѣдующій день пробить себѣ дорогу и, слѣдуя при такихъ же условіяхъ далѣе, 11-го декабря закончилъ свой рейсъ занятіемъ Хнысъ-кала, гдѣ былъ встрѣченъ самымъ радушнымъ образомъ, каймакамомъ со всѣмъ меджлисомъ; весь городъ и почетные жители окрестныхъ деревень вышли далеко за городъ на встрѣчу отряду. Генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ объявилъ имъ о присоединеніи ихъ территоріи, города и болѣе 150 селеній къ нашей, съ оставленіемъ пока всего стараго управленія и старыхъ порядковъ во всей силѣ. Городъ выдалъ имѣвшіяся тамъ до 100 ружей, а находившіяся въ деревняхъ приказано было собрать. Такъ какъ оставаться въ городѣ на болѣе продолжительное время отрядъ не могъ, за неимѣніемъ при себѣ никакихъ тяжестей, то, закрывъ въ городѣ телеграфную станцію и оставивъ всѣ амбары съ зерномъ и мукою за печатями, на отвѣтственности меджлиса и старшинъ деревень, генералъ Лорисъ-Меликовъ, 13-го декабря, предпринялъ обратное движеніе въ Гассанъ-кала, куда и прибылъ 16-го декабря. Въ дер. Кюлли выѣхалъ къ нему на встрѣчу родоначальникъ курдовъ Зарканлинскаго племени съ почетными представителями, которые и сопровождали отрядъ до Гассанъ-кала. Вслѣдъ за возвращеніемъ отряда, прибыли каймакамъ съ четырьмя членами хнысъ-кальскаго меджлиса, а также и родоначальники курдовъ, для полученія приказаній отъ военнаго губернатора области.

Помянутое молодецкое движеніе генералъ-маіора Лорисъ-Меликова въ Хнысъ-кала прочно утвердило наше вліяніе на всемъ пути его слѣ-

дованія; а потому, дабы вліяніе это не было поколеблено, признано необходимымъ расположить въ селеніи Кюлли и Хнысъ-кала на постоянныя квартиры 2-й Горско-Моздокскій и 16-й драгунской Нижегородскій полки, которые и были вновь направлены туда 19-го декабря, со всѣми уже своими тяжестями. Такое расположеніе этихъ полковъ было тѣмъ болѣе удобно, что въ названныхъ пунктахъ, обильныхъ всякаго рода запасами и фуражомъ, довольствіе ихъ мѣстными средствами представлялось вполнѣ обезпеченнымъ.

Обратимся снова къ дѣйствіямъ войскъ въ эрзерумской долинѣ.

21-го декабря казачьи полки, прибывшіе, съ одной стороны, изъ Пассина, а съ другой—изъ ольтинской долины, съ утра заняли: 1-й Волгскій полкъ сел. Кирикчъ, а Кизляро-Гребенскій—сел. Тивникъ, а вслѣдъ затѣмъ одною сотнею и сел. Озны, изъ котораго поспѣшно отступили по направленію къ деревнѣ Кара-арзы, занимавшіе деревню нѣсколько десятковъ турецкихъ сувари, на соединеніе съ регулярною непріятельской кавалеріей. Вскорѣ разъѣздами было открыто движеніе въ Кара-арзы еще двухъ сотенъ турецкой кавалеріи, со стороны селенія Илиджи. Такое скопленіе въ селеніи непріятеля побудило гребенцовъ дѣйствовать осмотрительно и, не выпуская непріятеля изъ вида, выждать прибытія частей ожидавшагося туда Бакинскаго пѣхотнаго полка. Части онаго, съ командиромъ полка во главѣ, прибыли въ деревню Озны въ $3^1/_2$ час. по полудни. Узнавъ о занятіи деревни Кара-арзы непріятельскою кавалеріею, полковникъ Ивановъ немедленно направилъ туда передовыя части полка вмѣстѣ съ сотнею гребенцовъ. По приближеніи частей этихъ къ селенію на разстояніе выстрѣла, турки открыли по нашимъ войскамъ усиленный огонь; казаки тотчасъ спѣшились и, совмѣстно съ ротами Бакинскаго полка, быстро охватили деревню съ восточной стороны и открыли огонь. Турки начали отступленіе къ сторонѣ Илиджи; селеніе Кара-арзы было занято бакинцами. Потери наши въ этомъ дѣлѣ ограничились выбытіемъ изъ строя двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ: одного рядоваго Бакинскаго полка и одного казака гребенца и двухъ казачьихъ строевыхъ лошадей. 23-го декабря въ Кара арзы прибыли къ полковнику Иванову илиджинскіе беки и во главѣ ихъ наиболѣе вліятельный въ краѣ богачъ Пастырмаджи. Они убѣдительно просили занять скорѣе Илиджу, потому что Измаилъ-паша потребовалъ отъ нихъ немедленной доставки въ Эрзерумъ восьми тысячъ кодъ зерна и муки. При этомъ беки заявили готовность довольствовать наши войска въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Склонясь на просьбу бековъ, полковникъ Ивановъ послалъ въ Илиджу одинъ баталіонъ, съ приближеніемъ котораго находившаяся тамъ турецкая кавалерія, въ

числѣ свыше 600 всадниковъ, поспѣшно отступила по дорогѣ на Байбуртъ. Но, занявъ такъ безпрепятственно Илиджу, полковникъ Ивановъ, опасаясь оставлять тамъ одинъ баталіонъ, спустя нѣкоторое время отозвалъ его обратно. Въ это же почти время прибылъ въ селеніе Озны генералъ Гейманъ, и, узнавъ о случившемся, приказалъ немедленно направить въ Илиджу подъ начальствомъ полковника Иванова три баталіона бакинцевъ съ четырьмя орудіями 5-й батареи 39-й артилерійской бригады и двумя сотнями гребенскихъ казаковъ, которые заняли эту деревню, уничтожили на нѣкоторомъ протяженіи телеграфъ и, такимъ образомъ, Эрзерумъ оказался фактически разобщеннымъ съ Трапезонтомъ; шоссе перестало для него существовать.

Съ занятіемъ Илиджи расположеніе нашихъ войскъ на правомъ флангѣ оказалось нѣсколько жидкимъ и по растянутости не обезпечивало сосредоточенія достаточныхъ силъ на любомъ изъ пунктовъ, которому бы могла угрожать опасность, а потому, признавъ необходимымъ притянуть въ эрзерумскую долину 2-ю бригаду 39-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю и 2-ю батареями 39-й артилерійской бригады, немедленно сдѣланы были надлежащія по сему распоряженія, въ исполненіе которыхъ части бригады должны были начать выступленіе изъ своихъ квартиръ по-эшелонно въ два баталіона, съ батареями при первыхъ эшелонахъ полковъ, съ 26-го декабря и, совершивъ предстоявшій имъ маршъ въ три перехода, занять указанныя имъ квартиры въ теченіе времени съ 28-го по 31-е декабря включительно. Но, въ ожиданіи прибытія этихъ частей, казалось нѣсколько рискованнымъ оставлять въ Илиджѣ направленный туда довольно слабый отрядъ, да къ тому же, съ занятіемъ Илиджи, какъ оказалось, не прегражадалась окончательно возможность сношеній Эрзерума съ западными областями, а слѣдовательно и съ Трапезонтомъ, по дорогамъ, пролегавшимъ черезъ смежныя, къ югу отъ Илиджи расположенныя, деревни, наблюденіе за которыми со стороны Илиджи, вслѣдствіе глубины снѣга, сопряжено было съ крайними затрудненіями. Имѣя при этомъ въ виду, что фронтъ нашихъ войскъ, занимавшихъ деревни по правую сторону рѣки Карасу, доступенъ лишь въ нѣсколькихъ пунктахъ, гдѣ непріятель легко можетъ быть задержанъ сравнительно незначительными силами, признано необходимымъ и вполнѣ возможнымъ, не ожидая частей 2-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи, передвинуть части 1-й бригады послѣдовательно на лѣвый берегъ Карасу, для занятія всѣхъ деревень вплоть до Паланъ-Текна, чѣмъ и достигалось полное и тѣсное обложеніе Эрзерума со всѣхъ сторонъ.

Между тѣмъ получавшіяся въ теченіе нѣсколькихъ дней свѣдѣнія о

намѣреніи турокъ атаковать наше расположеніе вдоль Карасу оправдались на дѣлѣ. Часовъ около восьми утра, 24-го числа, наши разъѣзды открыли движеніе до 700 человѣкъ турецкой кавалеріи къ деревнѣ Чифтлику, а затѣмъ часъ спустя показались и колонны пѣхоты. Одновременно и съ нашей стороны войска начали стягиваться къ Мюрку, которое было занято баталіономъ Дербентскаго полка и четырьмя орудіями 5-й батареи 39-й артилерійской бригады, хорошо размѣщенными въ укрѣпленіи. Часть турецкой кавалеріи, переправившись черезъ Тавникскій мостъ, двинулась въ направленіи между селеніями Мюркъ и Кегахоръ; но, встрѣтивъ на пути своего наступленія 1-й Волгскій казачій полкъ, пріостановилась и открыла огонь, на что волгцы отвѣчали тѣмъ же, а когда, вслѣдъ за симъ, въ ряды непріятельской кавалеріи направленъ былъ и орудійный огонь изъ Мюрка, то турки быстро на рысяхъ отступили за Тивникскій мостъ. Преслѣдовавшія турокъ сотни Волгскаго полка, не доходя до моста сажень двѣсти, были встрѣчены залпами и орудійнымъ огнемъ, а потому, убѣдившись, что мостъ обстрѣливается артилеріей, волгцы спѣшились, разсыпались и завязали оживленную перестрѣлку съ непріятелемъ, расположившись по лѣвому берегу р. Карасу. Въ теченіе всего этого времени туманъ скрывалъ дѣйствительныя силы непріятеля; когда же онъ разсѣялся, то ясно обнаружилась густая цѣпь турокъ по берегу, а за цѣпью у деревни Чифтлика три сильныя пѣхотныя колонны, къ которымъ вскорѣ подошла еще одна колонна, вышедшая изъ-за Чифтлика и четыре колонны, слѣдовавшія изъ селенія Кянъ. Всѣ эти восемь, какъ оказалось, баталіоновъ развернулись въ боевой порядокъ, имѣя на позиціи одну батарею, но, не подаваясь впередъ, ограничивались ружейнымъ огнемъ своихъ цѣпей и орудійнымъ съ батареи. Съ нашей стороны стали въ боевой порядокъ только два баталіона, которые и держались на ружейный выстрѣлъ; подошедшіе же къ Мюрку еще четыре баталіона не выказывались изъ за деревни, а прибывшія двѣ сотни гребенскихъ казаковъ, со взводомъ конно-горныхъ орудій, примкнули къ правому флангу волгцевъ и, тотчасъ же спѣшившись, открыли огонь. Послѣ непродолжительной перестрѣлки изъ Эрзерума показались еще три большихъ колонны. Турки, видимо, пытались перейти въ наступленіе, но мѣткій огонь нашей артилеріи остановилъ ихъ попытки сразу. Затѣмъ, два раза еще пробовали они подаваться впередъ, но каждый разъ движенія ихъ были медленны и нерѣшительны. Въ послѣдній разъ они направили противъ нашей цѣпи сомкнутыя части кавалеріи, которыя, будучи встрѣчены залпами, вынуждены были, однакожь, отступить поспѣшно, а непосредственно вслѣдъ затѣмъ началось и общее отступленіе турокъ. Выйдя

изъ сферы выстрѣловъ, колонны ихъ долго стояли на виду, а потомъ отошли частью въ Чифтликъ, частью въ Кянъ. Въ дѣлѣ этомъ потери наши ограничились выбытіемъ изъ строя одного раненаго рядоваго Дербентскаго полка и одного тяжело раненаго казака; кромѣ того, тяжело ранено три казачьихъ лошади. Надо полагать, что цѣль турокъ 24-го декабря заключалась въ томъ, чтобы заставить насъ развернуть свои войска и всѣми силами перейти въ наступленіе на лѣвый берегъ рѣки Карасу, чтобы, пользуясь медленностью нашего наступленія по глубокому снѣгу, извлечь возможно бо́льшія выгоды изъ своего дѣйствительно превосходнаго оружія. Но и мы, въ свою очередь, желали того же. Такъ какъ желанія обѣихъ сторонъ не исполнились, то все дѣло и ограничилось перестрѣлкою съ дальняго разстоянія, послѣ безуспѣшности которой отступили сперва турки, а потомъ, къ вечеру, и наши войска.

25-го декабря съ обѣихъ сторонъ ничего не предпринималось, а 26-го числа два баталіона дербентцевъ прибыли въ Илиджу; два же баталіона бакинцевъ изъ Илиджи перешли въ селеніе Полуръ и Мердюмокъ. Кромѣ того, по трапезонтской дорогѣ, въ видѣ репли, выдвинутъ былъ въ селеніе Агаваръ еще одинъ Дербентскій баталіонъ съ четырьмя орудіями 6-й батареи, замѣненными 29-го числа четырьмя орудіями 5-й батареи 39-й артилерійской бригады. Того же числа приступлено къ приведенію сел. Агаваръ въ оборонительное положеніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для очищенія отъ непріятеля мѣстности въ тылу нашего расположенія, по направленію трапезонтскаго шоссе, выслана была кавалерійская колонна, въ составѣ восьми сотенъ казаковъ и двухъ сотенъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, при двухъ конно-горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова. Кавалерія эта, 26-го декабря, ночевала въ 15 ти верстахъ отъ Илиджи по направленію къ Байбурту. Въ слѣдующій день, генералъ Лорисъ-Меликовъ обязывался проникнуть возможно далѣе въ глубь страны и, избѣгая серьезнаго боя, оттѣснить, на сколько возможно, непріятельскую кавалерію, отступавшую отъ Илиджи.

По свѣдѣніямъ изъ Эрзерума, причина попытки турокъ къ переходу въ наступленіе 24 го декабря заключалась въ слѣдующемъ: занятіе нами Илиджи поставило городъ въ чрезвычайное уныніе, а потому муширъ-Измаилъ-паша собралъ большой совѣтъ для обсужденія мѣръ, которыя слѣдовало предпринять; къ участію въ этомъ совѣтѣ приглашены были почетнѣйшіе и вліятельнѣйшіе жители; эти послѣдніе настоятельно просили о сдачѣ города; но когда это было отвергнуто Измаиломъ-пашой, то представители города, переговоривъ съ жителями, предложили,

будто бы, военнымъ властямъ совокупно и общими силами еще разъ сдѣлать попытку заставить насъ снять блокаду. Предложеніе это было принято, и вотъ, 24-го декабря, вооруженные жители, въ числѣ до 4,000 человѣкъ, были направлены на насъ, а за ними вышли восемь баталіоновъ съ батареею, которые никакого участія въ дѣлѣ не принимали. Испытанная неудача, повидимому, убѣдила турокъ въ безнадежности ихъ положенія, а потому дальнѣйшихъ попытокъ къ наступленію они не предпринимали.

28-го декабря начали прибывать части 2-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи, а потому того же числа былъ передвинутъ въ Илиджу, а оттуда въ деревню Агвюранъ еще одинъ дербентскій баталіонъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ остававшійся въ Илиджѣ баталіонъ Бакинскаго полка съ полковымъ штабомъ перемѣщенъ въ сел. Согютли.

29-го декабря возвратился съ кавалеріею генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ, блестяще выполнившій возложенную на него задачу. Въ 40 верстахъ отъ Илиджи, по дорогѣ въ Трапезонтъ, въ деревняхъ расположено было до 1,500 турецкой кавалеріи, подъ командою Эдхемъ и Али-пашей. Наши молодецкія десять сотенъ налетѣли на турокъ какъ снѣгъ на голову и, не давъ имъ времени опомниться, гнали ихъ на протяженіи 40 верстъ, до перевала Копъ дага. Трофеями этого, по истинѣ, молодецкаго кавалерійскаго налета остались въ нашихъ рукахъ: окружное знамя, два офицера и 102 военно-плѣнныхъ нижнихъ чиновъ, изъ коихъ раненые и больные оставлены на мѣстѣ, а въ Илиджу приведено было 65 человѣкъ, два сотенныхъ значка, 57 ружей магазинныхъ, 120 ружей Пибоди совершенно новыхъ въ ящикахъ, 55 сабель, множество патроновъ, которые частью розданы дагестанцамъ, а частью брошены въ воду. Сверхъ того захвачено множество разнаго рода войсковаго имущества, привезеннаго болѣе чѣмъ на 100 арбахъ, свыше 1,000 пудовъ пшеницы и всѣ вещи Али-паши, который, какъ равно и Эдхемъ-паша, благодаря быстротѣ своихъ верховыхъ лошадей, успѣли, къ сожалѣнію, спастись. Съ ними вмѣстѣ бѣжалъ, по показанію плѣнныхъ, и англійскій генералъ Кембель.

Результатомъ такого блестящаго кавалерійскаго поиска генерала Лорисъ-Меликова было подчиненіе нашей власти всѣхъ селеній по обѣ стороны Трапезонтскаго шоссе, до перевала Копъ-дага. Старшины всѣхъ этихъ селеній явились къ генералу Гейману съ изъявленіемъ покорности и были подчинены меджлису, учрежденному въ Илиджѣ.

30-го декабря, съ прибытіемъ третьяго эшелона 2-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи, перемѣщены были: послѣдній баталіонъ Бакинскаго полка въ Сынгарычъ и 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ въ селенія

Тузчи и Тепе-кей, а съ тѣмъ вмѣстѣ закончилось и тѣсное обложеніе крѣпости Эрзерума со всѣхъ сторонъ, такъ какъ прохода черезъ Паланъ-Текенъ, къ которому примыкало расположеніе нашихъ войскъ, въ зимнее время не существуетъ даже и для одиночныхъ людей.

При движеніи стрѣлковаго баталіона къ деревнѣ Тузчи изъ Эрзерума выѣхало нѣсколько сотъ кавалеристовъ, съ цѣлью воспрепятствовать стрѣлкамъ занятіе этой деревни. Но открытый турками огонь, какъ ружейный, такъ и орудійный, съ форта Кереметли, не остановилъ молодцовъ стрѣлковъ, поддержанныхъ баталіономъ Бакинскаго полка и двумя сотнями Кизляро-Гребенскаго казачьяго полка. Дружнымъ натискомъ этихъ частей непріятель былъ отброшенъ отъ означеннаго селенія, которое затѣмъ и было занято стрѣлками безпрепятственно.

Въ дѣлѣ этомъ у стрѣлковъ выбыло изъ строя трое раненыхъ нижнихъ чиновъ и, кромѣ того, раненъ еще одинъ казакъ. По свѣдѣніямъ изъ Эрзерума, по занятіи нашими войсками деревни Тузчи, эрзерумскій гарнизонъ двѣ ночи кряду стоялъ въ ружьѣ на веркахъ, въ ожиданіи съ нашей стороны штурма.

Независимо отъ обложенія Эрзерума, въ теченіе того же времени занятъ былъ и Тортумъ, гдѣ до февраля мѣсяца расположены были на квартирахъ двѣ сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

Для полнаго же обезпеченія частей, выдвинутыхъ въ Хнысъ-кала, направленъ туда же 16-й гренадерскій Мингрельскій полкъ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

за 1876 годъ.

(Статья вторая).

Часть Интендантская.

I. Заготовленіе вещей.

Въ 1876 году предметы вещеваго довольствія заготовлены были частью съ общихъ торговъ, произведенныхъ по плану, утвержденному Военнымъ Совѣтомъ, частью же по долгосрочнымъ поставкамъ, устроеннымъ въ 1872 и 1873 годахъ на заготовленіе суконъ и сапожнаго товара.

1) На основаніи общаго плана дѣйствительно заготовлено слѣдующее количество вещей:

	Рубли.	Коп.
а) На окончательное удовлетвореніе войскъ по сроку 1876 года на	140,261	94
б) На довольствіе войскъ по сроку 1877 года на	4.329,175	78
в) Для снабженія госпиталей на	180,659	10
г) На обмундированіе новобранцевъ призыва 1877 года на	1.266,906	57
д) На пополненіе неприкосновенныхъ запасовъ, состоящихъ при войскахъ Кавказской арміи, на . . .	323,562	8
г) Всемилостивѣйше пожалованныхъ знаменъ и штандартовъ на	14,387	92
ж) Обвязочныхъ и укладочныхъ матеріаловъ на .	101,576	18
з) Матеріаловъ на постройку обыкновеннаго лагеря на	52,239	31
Итого на . .	7.758,768	88

Изъ этого числа заподряжено:

а) Съ торговъ на	7.423,133	28
б) По вызовамъ на.	332,215	59
в) На комерческомъ правѣ на	13,420	1

2) По долгосрочнымъ поставкамъ, утвержденнымъ Военнымъ Совѣтомъ, подряжено для довольствія войскъ по сроку 1877 года:

а) Суконъ на	1.086,008 84
б) Сапожнаго товара на	3.732,750 —
Итого на . .	4.818,758 84

3) Независимо этихъ заготовленій отпущено войскамъ деньгами на пріобрѣтеніе по сроку 1877 года вещей собственнымъ распоряженіемъ 197,514 р. 97 к. Такимъ образомъ цѣнность всѣхъ вещей, заготовленныхъ въ 1876 году, какъ интендантствомъ, такъ и самими войсками, составляла 12.775,042 р. 69 к.

Заготовленіе въ 1876 г. вещей обошлось въ общей сложности дешевле послѣдне-подрядныхъ цѣнъ на 108,730 р. 25 к., что составляетъ на сумму всѣхъ заготовленій немного болѣе 0,8% пониженія.

Къ 1-му марта 1877 года осталось невыставленныхъ вещей на 1.511,833 р. 64 к.

Въ томъ числѣ:

а) По ненаступленію сроковъ поставки на 723,822 р. 23 к.; б) по неисправности подрядчиковъ на 788,011 р. 41 к.

Кромѣ перечисленныхъ заготовленій, составлявшихъ нормальную потребность мирнаго времени, въ отчетномъ 1876 году интендантство поставлено было въ необходимость произвести рядъ заготовленій, вызванныхъ предстоявшею мобилизаціею части нашей арміи. Заготовленія этой категоріи, потребовавшія расхода въ 10.604,603 р. 77 к., пошли на удовлетвореніе слѣдующихъ надобностей:

На пополненіе неприкосновенныхъ запасовъ для лейбъ-гвардіи Резервнаго пѣхотнаго полка и для мѣстныхъ войскъ по новой ихъ организаціи . . .	743,615 84
Для формируемыхъ по военному времени 199 запасныхъ баталіоновъ, разсчитывая на полный штатный комплектъ постояннаго и перемѣннаго состава .	3.910,537 97
Для третьихъ и четвертыхъ баталіоновъ крѣпостныхъ полковъ: Петербургскаго, Виленскаго, Варшавскаго и Одесскаго военныхъ округовъ	1.197,067 8
Для неприкосновенныхъ запасовъ маршевыхъ кавалерійскихъ эскадроновъ	187,114 44
Для запасныхъ батарей	205,680 50
Для Бендерскаго передоваго артилерійскаго запаса, склада огнестрѣльныхъ припасовъ и вообще для артилерійскихъ парковъ по новой ихъ организаціи .	345,289 47
Для седьмыхъ и восьмыхъ батарей въ 3-хъ гвар-	

дейскихъ и 7-ми Кавказской арміи артилерійскихъ бригадахъ	126,420 59
Для шестыхъ скорострѣльныхъ батарей, переформированныхъ въ батареи съ 4-хъ-фунтовыми пушками	29,378 16
Для трехъ батарей, сформированныхъ въ 41-й Артилерійской бригадѣ	16,501 63
Для крѣпостной артилеріи по новой ея организаціи	529,748 45
Для инженерныхъ войскъ по новой ихъ организаціи	208,158 83
Для личнаго состава 41 подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ	265,033 67
Для личнаго состава 84-хъ военно-временныхъ госпиталей, 4-хъ подвижныхъ аптекъ, а также для усиленія вдвое класовъ всѣхъ госпиталей Одесскаго военнаго округа.	743,192 72
Для нижнихъ чиновъ сформированнаго въ Одесскомъ округѣ интендантскаго транспорта	110,915 8
Для 16,000 новобранцевъ дополнительнаго въ 1876 году призыва	275,534 67
Для 15,000 новобранцевъ дополнительнаго 1877 года призыва	309,027 14
Для мобилизованныхъ въ исходѣ 1876 года войскъ:	
а) Походныхъ палатокъ съ полнымъ приборомъ на 6,000 офицеровъ и 205,000 нижнихъ чиновъ и 828,000 арш. полотна особаго образца для госпитальныхъ шатровъ	553,660 23
и б) полушубковъ 150,955 штукъ и фуфаекъ 136,830 шт. на	847,727 30
Итого на сумму .	10.604,603 77

II. Заготовленіе провіанта и фуража.

Въ 1876 году, по принятому порядку, заготовленіе продовольствія для войскъ производилось въ предѣлахъ Европейской Россіи по планамъ, утвержденнымъ Военнымъ Совѣтомъ, а въ отдаленныхъ округахъ, на основаніи плановъ, утвержденныхъ Военно-Окружными Совѣтами и доведенныхъ до свѣдѣнія Военнаго Совѣта.

Всего въ теченіе года заготовленно:

	Четвертей.			Пудовъ.	
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	Соломы.
а) Для Петербургскаго и Финляндскаго округовъ и прибрежныхъ магазиновъ Виленскаго округа	309,920	43,459	240,382	1.008,951	357,383
б) Для прочихъ мѣстъ Европейской Россіи	1.438,872	195,267	1.194,420	7.490,689	2.212,128
в) Для Западно-Сибирскаго округа	47,443	6,436	28,126	188,904	48,024
г) Для Восточно - Сибирскаго округа	53,440	6,832	25,389	124,220	53,239
д) Для Туркестанскаго округа.	120,094	22,211	111,731	818,026	203,740
е) Для Кавказскаго округа	321,537	42,965	334,275	2.894,815	58,518
Итого . .	2.291,306	317,170	1.934,323	12.525,605	2.933,032

Заготовленіе всего этого количества провіанта и фуража обошлось въ 32.494,405 р. 98 к.

	Противъ цѣнъ.		
	Предъидущаго заготовленія.	Пятилѣтнихъ смѣтныхъ.	Назначенныхъ Военнымъ Совѣтомъ къ торгамъ.
Дешевле на . . .	—	—	580,635
Дороже на . . .	1.576,617	2.788,446	—

Превышеніе противъ цѣнъ смѣтныхъ, сложившихся изъ заготовительныхъ цѣнъ пятилѣтія 1871—1875 годовъ включительно, происходитъ, какъ отъ особенно дешевыхъ цѣнъ одного изъ годовъ пятилѣтія, именно 1871 г., такъ и по причинѣ особенно неудовлетворительныхъ сборовъ хлѣба въ 1875 году и постоянно возрастающей дороговизны на рабочій трудъ, имѣющей немаловажное вліяніе при установленіи цѣнъ на хлѣбные продукты.

Заготовленное въ отчетномъ году количество продовольственныхъ

продуктовъ, по способамъ заготовленія распредѣлялось такимъ образомъ:

	Четвертей.			Пудовъ.	
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	Соломы.
а) Подрядомъ съ торговъ и по вызовамъ . . .	1.808,510	249,854	648,334	2.561,568	839,361
б) По долгосрочнымъ контрактамъ	408,917	55,751	218,820	—	—
в) Черезъ чиновниковъ, коммерческимъ и комиссіонерскимъ способами. . . .	25,435	5,819	78,311	421,072	121,497
г) Попеченіемъ войскъ . .	12,724	1,116	983,245	9.484,391	1.969,541

Въ общей сложности, заготовленіе провіанта и фуража производилось по слѣдующимъ цѣнамъ:

	За четверть.						За пудъ.			
	Муки.		Крупъ.		Овса.		Сѣна.		Соломы.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
а) Для Петербургскаго и Финляндскаго Округовъ и прибрежныхъ магазиновъ Виленскаго Округа	5	94	8	95	5	5		56		30
б) Для прочихъ Округовъ Европейской Россіи.	6	38	9	68	5	4		48		26
в) Для Западно-Сибирскаго Округа	2	93	4	97	2	79		9		5
г) Для Восточно-Сибирскаго Округа	9	57	10	49	5	31		20		9
д) Для Туркестанскаго Округа.	5	19	7	49	3	69		22		12

е) Для Кавказ-								
скаго Округа . .	5	73	8	38	4	21	24	7

Сверхъ приведенныхъ количествъ провіанта и фуража, заготовленныхъ въ отчетномъ году для удовлетворенія потребностей войскъ по мирному времени, въ концѣ 1876 года были произведены заготовки предметовъ провіантскаго и фуражнаго довольствія, вызванныя обстоятельствами военнаго времени.

По воспослѣдованіи высочайшаго повелѣнія о мобилизаціи части нашей арміи, по распоряженію военнаго министерства, съ утвержденія мѣстныхъ окружныхъ совѣтовъ, былъ заготовленъ въ Одесскомъ и Харьковскомъ округахъ провіантъ и фуражъ, а въ Московскомъ, Кіевскомъ, Виленскомъ округахъ только одинъ фуражъ, въ слѣдующемъ количествѣ:

	Четвертей.		Пудовъ.		
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	Соломы.
а) Подрядомъ съ торговъ и по вызовамъ . . .	20,665	1,740	103,101	140,985	—
б) Черезъ дѣйствующихъ подрядчиковъ по контрактнымъ цѣнамъ	35,328	4,815	—	—	—
в) Комисіонерскимъ способомъ.	92,752	12,366	153,220	1.006,609	15,182
г) Попеченіемъ войскъ. . . .	—	—	59,231	405,897	102,413
д) Наличною покупкою. . . .	2,555	65	—	3,000	—
е) По особому разрѣшенію главнокомандующаго дѣйствующею арміею	3,000	—	—	—	—
Всего. . .	154,200	18,986	315,552	1.556,491	117,595

Заготовленіе этого количества провіанта и фуража было произведено по слѣдую-

щимъ цѣнамъ за
четверть и за пудъ 8 р. 71 к. 10 р. 47 к. 5 р. 10 к. 32 к. 16 к.

Причемъ все заготовленіе обошлось въ 3.665,122 руб. 85 коп. и было дороже противъ заготовительныхъ цѣнъ по мирному положенію на 393,457 руб.

Къ заготовленіямъ комисіонерскимъ способомъ пришлось прибѣгнуть вслѣдствіе безуспѣшности торговъ, а также экстренности дѣла. Заготовленія комисіонерами были исполнены исправно и по большей части съ пониженіемъ тѣхъ предѣльныхъ цѣнъ, кои имъ были назначены.

Для обезпеченія продовольствіемъ войскъ въ тѣхъ случахъ, когда во время похода и военныхъ дѣйствій представится затрудненіе въ пріобрѣтеніи продовольственныхъ припасовъ, сдѣланъ былъ заказъ консервовъ въ слѣдующемъ количествѣ:

	Количество консервовъ въ порціяхъ.	На сумму. Рублей.
Обществу народнаго продоволь ствія консервированнаго сухаго мяса.	4.400,000	671,250
Тому же обществу гороховаго и овсянаго супа	1.000,000	142,500
Петербургскому фабриканту Азиберу душеной и рубленной говядины, бульона, щей съ мясомъ и борщу.	700,000	80,525
Московскому фабриканту Миллеру и К° говяжьяго бульона, щей, борщу и лапши	1.000,000	131,000
Петербургскому фабриканту Фалѣеву щей-каши, гороховой похлебки и борщу	1.200,000	169,630
Всего . .	8.300,000	1.194,905

Кромѣ того, въ отчетномъ году Вѣнскою фирмою «Эйслеръ и Бреденъ» было поставлено 142,000 порцій различныхъ консервовъ на сумму 20,612 руб.

Изъ общаго показаннаго числа консервовъ, 450,080 порцій были отправлены въ Кавказскую, а остальныя обращены для надобностей Дунайской арміи.

Изъ числа болѣе значительныхъ мѣръ, принятыхъ въ отчетномъ году для обезпеченія довольствія мобилизованныхъ войскъ, слѣдуетъ еще упомянуть о слѣдующихъ:

а) Заготовленіе въ Одесскомъ округѣ 462 пуд. чаю, 1,386 пуд. сахару и 68,857 ведеръ вина и спирта, всего на сумму 307,987 руб.

б) Образованіе запаса сухарей, начатое первоначально лишь въ Одесскомъ округѣ, войсками, сосредоточенными въ составъ дѣйствующей арміи, а затѣмъ, производившееся еще войсками округовъ: Варшавскаго, Виленскаго и Кіевскаго; въ общей сложности было приготовлено 97,000 четверт. сухарей.

в) Образованіе въ Бессарабіи запаса пресованнаго сѣна;

и г) Сформированіе интендантскаго транспорта, разсчитаннаго для поднятія 10-ти дневнаго продовольствія для людей, а также 6-ти дневнаго запаса зерноваго фуража и 2-хъ дневнаго сѣна для лошадей дѣйствующей арміи по первоначальному ея составу.

III. Довольствіе войскъ.

1) Довольствіе войскъ вещами по сроку 1876 года, начавшееся по установленному порядку съ Сентябрской трети 1875 года, было окончено къ 1-му января 1876 г., за исключеніемъ лишь незначительнаго недопуска войскамъ нѣкотораго количества вещей, происшедшаго отъ несвоевременнаго представленія войсками требовательныхъ вѣдомостей, а частью и отъ неисправностей поставщиковъ, но и эти недопуски были пополнены ранѣе установленнаго закономъ окочательнаго срока 1-го марта 1876 года.

2) Со второй половины сентябрской трети 1876 года, когда производилось уже довольствіе войскъ по сроку 1877 года, пришлось начать новое довольствіе по военному времени, вслѣдствіе призыва запасныхъ нижнихъ чиновъ для мобилизаціи войскъ внутреннихъ и Кавказскаго округовъ. Въ это же самое время производилось довольствіе вещами 195,000 новобранцевъ ноябрскаго 1876 года призыва. Такъ какъ неприкосновенные запасы были приведены въ готовый видъ еще въ 1870 году, то призванные изъ запаса нижніе чины, тотчасъ же по своемъ прибытіи въ войска, получили все готовое обмундированіе и снаряженіе. Вслѣдствіе того, что мобилизація войскъ послѣдовала въ холодное время года, интендантство должно было отпустить мобилизованнымъ войскамъ, сверхъ годовыхъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей, еще такіе предметы довольствія, которые, какъ неположенные по табелямъ, въ запасахъ не содержались, а пришлось заготовлять экстренно, каковы: полушубки, фуфайки, валенки, суконныя портянки, набрюшники, рукавицы и наушники.

3) На довольствіе госпиталей и лазаретовъ въ 1876 году отпущено вещей на сумму—775,151, болѣе предшествующаго года на 293,147 р.

4) Въ 1876 году изъ интендантскихъ вещевыхъ складовъ былъ от-

пущенъ лагерь: а) для лѣтнихъ учебныхъ сборовъ и б) по случаю мобилизаціи войскъ. Для учебныхъ сборовъ было отпущено лагерныхъ палатокъ: офицерскихъ — 6,369, солдатскихъ — 23,572 и пикетныхъ — 578 по числу 461 баталіона, 22 батарей, 11 эскадроновъ и 3-хъ парковъ. По случаю же мобилизаціи отпущенъ добавочный лагерь дѣйствующему корпусу на Кавказѣ, а для дѣйствующей арміи походныя палатки, которыя, до выступленія войскъ въ походъ, были сосредоточены въ Бендерахъ въ особо учрежденномъ для того складѣ.

5) Къ 1-му января 1877 года состояло во всѣхъ вещевыхъ складахъ и въ неприкосновенныхъ запасахъ при войскахъ различныхъ предметовъ довольствія всего на сумму 33.056,549, менѣе, чѣмъ въ предшествующемъ году, на 5.199,682; это уменьшеніе произошло, главнымъ образомъ вслѣдствіе весьма значительнаго въ отчетномъ году отпуска вещей изъ складовъ. Въ частности по различнымъ категоріямъ запасовъ въ теченіе 1877 года произошли слѣдующія главнѣйшія перемѣны: а) въ неприкосновенныхъ запасахъ къ 1-му января 1876 года состояло на лицо вещей на 391,682 нижнихъ чиновъ и 3,726 строевыхъ лошадей; къ этому въ теченіе года, вслѣдствіе состоявшихся переформированій прежнихъ и сформированія новыхъ частей войскъ, неприкосновенныхъ запасовъ прибыло на 358,389 человѣкъ и 11,245 строевыхъ лошадей; затѣмъ, по случаю мобилизаціи войскъ израсходовано запасовъ на 259,754 нижнихъ чиновъ, а также по случаю измѣненія штатовъ, было убавлено изъ неприкосновенныхъ запасовъ вещей по числу 2,083 нижнихъ чиновъ и 199 строевыхъ лошадей, такъ что къ 1877 году въ неприкосновенныхъ запасахъ состояло вещей на 488,234 нижнихъ чиновъ и 14,782 строевыхъ лошадей; б) чрезвычайный запасъ къ началу 1876 года состоялъ на лицо въ полномъ опредѣленномъ положеніемъ количествѣ, а именно: обмундированіе и снаряженіе на 116,000 чел. пѣхоты и сверхъ того особо, матеріалы на 53,000 шинелей и 138,000 паръ сапоговъ. Запасъ этотъ, за исключеніемъ матеріаловъ на 53,000 шинелей и 138,000 паръ сапоговъ, въ отчетномъ году былъ упраздненъ и употребленъ на надобности военнаго времени, именно: снабженіе вещами 164-хъ армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ [1]); в) 5% запасъ шинелей, шараваровъ и сапоговъ, содержимый на сборныхъ пунктахъ для снабженія, въ случаѣ надобности, призываемыхъ на службу запасныхъ нижнихъ чиновъ, уменьшился въ теченіе отчетнаго года на 3,987 комплектовъ и къ 1877 году его состояло на 28,400 человѣкъ и г) гос-

(1) Въ слѣдующемъ за отчетнымъ 1877 году былъ сформированъ особый чрезвычайный запасъ собственно для дѣйствующей и кавказской армій.

питальный запасъ, по существующимъ положеніямъ долженъ содержаться на 2,729 офицеровъ и 68,490 нижнихъ чиновъ; стоимость его по послѣдне-заготовительнымъ цѣнамъ составляетъ 2.952,810 руб.; въ то число состояло на лицо вещей на 2.832,986 руб.; недостающія вещи заимствованы для освѣженія и пополнены въ 1877 году. Въ концѣ 1876 года назначены были къ перемѣщенію въ дѣйствующую армію 15 военно-временныхъ госпиталей Кіевскаго и 15 Одесскаго округовъ; для этихъ госпиталей были отпущены въ отчетномъ году всѣ вещи полностью изъ числа положенныхъ къ содержанію въ госпитальномъ запасѣ.

Шести обмундировальнымъ мастерскимъ интендантскаго вѣдомства на 1876 г. данъ былъ нарядъ въ размѣрѣ 150,000 комплектовъ мундирной одежды, 60,000 паръ сапоговъ и 60,000 башлыковъ. Сверхъ того, мастерскія внутреннихъ округовъ построили въ отчетномъ году мундирную одежду, а также сапоги, портянки, наушники и рукавицы для 164 армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ. Вещи эти были отпущены запаснымъ баталіонамъ согласно назначенію, а построенныя по годовому наряду пошли не только для обычнаго обмундированія новобранцевъ призыва 1876 г., но также и тѣхъ новыхъ частей, сформированныхъ по случаю военнаго времени, для которыхъ запасовъ содержать не полагалось. Не смотря на усиленную работу, обмундировальныя мастерскія не въ состояніи были удовлетворить вызванной мобилизаціей войскъ громадной потребности въ готовой мундирной одеждѣ; поэтому, въ исходѣ отчетнаго года интендантство, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, обратилось къ содѣйствію тюремныхъ мастерскихъ и дало имъ на 1877 годъ нарядъ въ количествѣ 183,748 комплектовъ.

6) Замедленія въ отпускѣ провіанта въ войска не было и продукты, за ничтожными исключеніями, поставлялись въ магазины того качества, какъ это требовалось кондиціями. На приварочное довольствіе нижнихъ чиновъ отпускались приварочныя деньги, по слѣдующимъ тремъ суточнымъ окладамъ: обыкновенному, отъ 3-хъ до 5-ти коп. на человѣка, усиленному отъ $4^1/_2$—$7^1/_2$ к. и уменьшенному отъ $2^1/_2$ до $4^1/_2$ к. Приварочные оклады устанавливались съ такимъ разсчетомъ, чтобы изъ смѣтнаго асигнованія оставалась свободная сумма приблизительно въ размѣрѣ $^1/_{10}$ коп. въ день на человѣка, которая могла бы быть предоставлена въ распоряженіе главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, для воспособленія на приварочные расходы тѣмъ частямъ, кои въ теченіе года, по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ, будутъ нуждаться въ усиленіи ихъ средствъ на продовольствіе. Въ отчетномъ году

такой суммы въ распоряженіе главныхъ начальниковъ было предоставлено 402,500 р., изъ коихъ было израсходовано—373,689 руб.

На основаніи состоявшагося 28-го февраля 1875 года положенія военнаго совѣта, былъ произведенъ опытъ по довольствію войскъ консервами, съ цѣлью, если опытъ окажется удачнымъ, образовать запасъ консервовъ въ военное время. По всестороннемъ обсужденіи данныхъ, доставленныхъ пробнымъ довольствіемъ войскъ консервами общества «Народное Продовольствіе», военный совѣтъ призналъ устройство запаса консервовъ дѣломъ вполнѣ основательнымъ и полезнымъ. Поэтому было постановлено образовать запасъ консервовъ въ 9.500,000 порцій; для освѣженія этого запаса ежегодно заготовлять по 7.500,000 порцій; въ дни довольствія консервами приварочныхъ денегъ войскамъ не отпускать, но выдавать только по одной коп. на человѣка для масла къ кашѣ.

7) Къ 1-му января 1877 г. во всѣхъ продовольственныхъ магазинахъ состояло различнаго рода хлѣбныхъ запасовъ всего на сумму 17.289,368 р., болѣе чѣмъ въ предшествующемъ году на 2.365,436 рублей.

IV. Постройка обозовъ.

а) *Постройка хозяйственнаго обоза.*

Къ 1-му января 1876 года хозяйственный обозъ былъ оконченъ постройкою во всѣхъ полевыхъ частяхъ войскъ, исключая лишь 42-хъ пѣшихъ артилерійскихъ батарей; кромѣ того, обозъ вовсе еще не строился для послѣдне-сформированныхъ 7-ми штабовъ кавалерійскихъ дивизій и 8-ми конныхъ батарей. Въ отчетномъ году была вполнѣ окончена постройка обоза 42-хъ пѣшихъ батарей. Затѣмъ, въ виду предстоявшихъ военныхъ дѣйствій, были отпущены деньги на заведеніе неформеннаго полнаго обоза съ новою упряжью, какъ для упомянутыхъ 7-ми штабовъ кавалерійскихъ дивизій и 8-ми конныхъ батарей, такъ и для 85-ти частей и управленій, сформированныхъ по случаю мобилизаціи арміи; кромѣ того, были отпущены деньги на покупку 189 повозокъ, добавленныхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ новыми штатами къ существующему уже обозу. Въ 1876 г. былъ заготовленъ на отпущенныя войскамъ деньги, хотя и неформеннаго типа, офицерскій обозъ во всѣхъ частяхъ полевыхъ войскъ Кіевскаго, Одесскаго и Харьковскаго округовъ и мобилизованныхъ войскахъ Московскаго и Виленскаго округовъ.

б) *Постройка лазаретнаго обоза.*

Недостававшій къ 1-му января 1876 года лазаретный обозъ для 128 частей въ отчетномъ году былъ окончательно пополненъ.

Требующійся по положенію обозъ для 48-ми военно-временныхъ госпиталей, въ количествѣ 144 большихъ аптечныхъ платформъ и 1,152 провіантскихъ повозокъ, а также необходимая упряжь на 5,472 лошади находился весь на лицо съ 1873 года. Въ отчетномъ году для образованія подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ былъ выдѣленъ обозъ отъ 6-ти военно-временныхъ госпиталей; затѣмъ, осталось 42 военно-временныхъ госпиталя съ обозомъ и упряжью, число, достаточное по числу 41-й пѣхотной дивизіи внутреннихъ военныхъ округовъ.

Обозъ для 24-хъ дивизіонныхъ лазаретовъ съ необходимою упряжью весь заподряженъ въ 1872, 1873 и 1874 годахъ. Къ 1-му января 1877 года окончена постройка обоза для 15-ти лазаретовъ и упряжь на всѣ 24 лазарета; затѣмъ, остальной обозъ на 9 лазаретовъ не полученъ по ненаступленію сроковъ сдачи. Къ формированію остальныхъ 24-хъ подвижныхъ лазаретовъ будетъ приступлено по утвержденіи проекта измѣненія состава военно-врачебныхъ заведеній.

Въ предвидѣніи военныхъ обстоятельствъ, необходимо было позаботиться о скорѣйшемъ устройствѣ во всѣхъ пѣхотныхъ дивизіяхъ внутреннихъ округовъ (въ 41 д.) подвижныхъ лазаретовъ; поэтому, въ 1876 году всѣ 41 дивизія были снабжены обозомъ подвижныхъ лазаретовъ въ половинномъ размѣрѣ, т. е. въ составѣ одного отдѣленія, на что были употреблены обозы, приготовленные для 15-ти лазаретовъ, а также повозки обозовъ шести военно-временныхъ госпиталей.

V. Перевозка войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою.

Перевозка войскъ и войсковыхъ тяжестей производилась въ 1876 году по 42-мъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходахъ 26 пароходныхъ обществъ по документамъ, установленнымъ положеніями о перевозкѣ войскъ желѣзными дорогами и водою.

Въ первые 10 мѣсяцевъ отчетнаго года производились перевозки, ежегодно вызываемыя лагерными сборами, перемѣщеніемъ частей войскъ на новыя квартиры, передвиженіемъ нештатныхъ командъ и тому подобными причинами, а въ послѣдніе два мѣсяца года, кромѣ обыкновенныхъ перевозокъ, совершались перевозки мобилизованныхъ частей войскъ.

Въ теченіе 1876 года на счетъ суммы военнаго министерства было перевезено:

	По разнымъ случаямъ мирн. времени.	По случаю мобилизаціи.
Офицеровъ	28,909 чел.	10,692 чел.
Нижнихъ чиновъ . . .	965,449 »	875,333 »
Лошадей	98,527	218,683
Повозокъ	9,294	12,242
Орудій	926	1,608
Зарядныхъ ящиковъ . .	750	5,207
Воинскихъ тяжестей . .	568,964 пуд.	214,742 пуд.
Семействъ офицеровъ . .	297	218
» нижнихъ чиновъ.	174	103

Общая стоимость этихъ перевозокъ составляла 3.382,284 р. 54¼ к., въ томъ числѣ за перевозки обыкновенныя 1.235,197 р. 9¾ к. и за перевозки, вызванныя приведеніемъ части арміи на военное положеніе, 2.147,087 р. 48½ к. Кромѣ того, за перевозки новобранцевъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ уплачено изъ суммъ министерства финансовъ 361,579 р. 82 к.

Часть артилерійская.

I. Изготовленіе предметовъ артилерійскаго довольствія.

1) По наряду на 1876 годъ оружейные заводы: Тульскій, Ижевскій и Сестрорѣцкій должны были изготовить слѣдующее количество малокалибернаго оружія: пѣхотныхъ винтовокъ 144,000, драгунскихъ винтовокъ 15,000, казачьихъ винтовокъ 30,000, кавалерійскихъ карабиновъ 5,000 и 70,000 малокалиберныхъ стволовъ. Все опредѣленное по наряду количество оружія было оружейными заводами изготовлено своевременно.

2) Златоустовскою фабрикою (горнаго вѣдомства) въ теченіе отчетнаго года было изготовлено: сабель офицерскихъ 1,800 штукъ, сабель солдатскихъ 10,000 и 5,223 фехтовальныхъ клинковъ.

3) Обуховскимъ сталелитейнымъ заводомъ было поставлено въ 1876 году 17,000 малокалиберныхъ стволовъ съ коробками.

Сверхъ принятаго съ означенныхъ заводовъ ручнаго оружія, въ навигацію 1876 года доставлены изъ Америки, заказанные Спрингфильдскому заводу 20,000 револьверовъ Смита и Вессона, изъ числа которыхъ 10,000 пѣхотнаго и 10,000 кавалерійскаго образцовъ.

4) Пороховымъ заводамъ назначено было въ отчетномъ году приго-

товить пороха: Охтенскому 75,000 пуд., Шостенскому 45,000 и Казанскому 40,000, а всего 160,000 пудовъ. Данный нарядъ Шостенскій и Казанскій пороховые заводы выполнили сполна; Охтенскій же заводъ не додѣлалъ 24,525 пудовъ; недодѣлъ этотъ произошелъ оттого, что за недостаткомъ воды въ рѣкѣ Охтѣ, водяныя фабрики не могли дѣйствовать съ полною силою, а по временамъ были и вовсе останавливаемы.

Шостенскому заводу, сверхъ того, назначено было облитровать 100,000 пуд. селитры; но въ теченіе года было облитровано 75,000 пуд., причемъ получилось чистой селитры 60,000 пудовъ.

5) Мѣстнымъ арсеналамъ: Петербургскому, Брянскому и Кіевскому, по данному на 1876 годъ наряду, слѣдовало отлить и сдѣлать мѣдныхъ, заряжаемыхъ съ казны орудій: 24-хъ-фунтовыхъ 90, 4-хъ-фунтовыхъ 228 и 10 гладкостѣнныхъ полупудовыхъ мортиръ.

Сверхъ того, тѣ же арсеналы должны были приготовить: лафетовъ желѣзныхъ съ колесами: 9-ти-фунтовыхъ 70, 4-хъ-фунтовыхъ 140, передковъ съ колесами 1,500, разнаго рода орудійной принадлежности и запасныхъ вещей 1,547 штукъ, а также передѣлать 594 двухколесные зарядные ящики—въ четырехколесные. Кромѣ того, арсеналы должны были приготовить по экстреннымъ нарядамъ: 200 4-хъ-фунтовыхъ лафетовъ, орудійной принадлежности на 52 батареи, лабораторныхъ инструментовъ на 18 батарей и все имущество для вновь сформированныхъ пяти горныхъ батарей.

Весь означенный нарядъ былъ выполненъ арсеналами къ сроку.

6) С.-Петербургскимъ патроннымъ заводомъ въ отчетномъ году было изготовлено: патроновъ боевыхъ 6-ти линейныхъ 16.250,000 и малокалиберныхъ 102.000,000 (1), капсюлей 215.000,000 и желѣзныхъ пульныхъ чашечекъ 40.000,000.

Кромѣ того: а) Охтенскимъ капсюльнымъ отдѣломъ патроннаго завода было приготовлено: металическихъ вытяжныхъ скорострѣльныхъ трубокъ для полевыхъ орудій 1.000,000, капсюлей къ патронамъ игольчатыхъ винтовокъ 35.000,000 и капсюлей къ ударнымъ гранатнымъ трубкамъ 1.000,000 и б) трубочнымъ отдѣломъ того же завода въ отчетномъ году (2) было изготовлено: дистанціонныхъ трубокъ для гранатъ съ полевымъ (большимъ) очкомъ 150,000, такихъ же трубокъ для бомбъ съ крѣпостнымъ (малымъ) очкомъ 25,000, полевыхъ ударныхъ трубокъ 73,780, вышибныхъ ударныхъ трубокъ съ боевыми винтами 100,000, трубокъ прусскаго образца 151,000, втулокъ латунныхъ для картечныхъ гранатъ 330,000, боевыхъ винтовъ 610,000; независимо

(1) Въ 1875 году такихъ патроновъ было изготовлено 38.500,000.

(2) Нѣкоторая часть даннаго наряда была выполнена въ началѣ 1877 года.

того, отдѣломъ передѣлано и герметически укупорено 50,000 дистанціонныхъ трубокъ прежняго образца.

7) Московская поддонная мастерская, по наряду на 1876 годъ, должна была приготовить: боевыхъ поддоновъ къ патронамъ игольчатыхъ винтовокъ 15.000,000 и холостыхъ поддоновъ къ патронамъ тѣхъ же винтовокъ 5.000,000. Нарядъ этотъ былъ выполненъ въ срокъ.

8) Ракетнымъ заведеніемъ въ отчетномъ году было приготовлено: 1,500 2-хъ-дюймовыхъ боевыхъ ракетъ, 200 3-хъ-дюймовыхъ свѣтящихся и 280 3-хъ-дюймовыхъ спасительныхъ.

Окружные артилерійскіе склады съ артилерійскими и лабораторными при нихъ мастерскими занимались въ 1876 году приготовленіемъ и отпускомъ въ войска разныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ, а также разрядкою негодныхъ и вышедшихъ изъ употребленія зарядовъ, патроновъ и т. п.

II. Снабженіе войскъ предметами артилерійскаго довольствія.

1) Ручнымъ оружіемъ.

Въ 1876 году отпущено изъ артилерійскихъ складовъ какъ на вооруженіе войскъ, такъ и по разнымъ другимъ случаямъ: малокалиберныхъ пѣхотныхъ винтовокъ 91,150, малокалиберныхъ казачьихъ винтовокъ 57,253, малокалиберныхъ карабиновъ 1,307, винтовокъ стрѣлковаго образца 1868 года 3,421, винтовокъ системы Крынка 138,357, винтовокъ игольчатыхъ 7,569, револьверовъ 28,987, пистолетовъ ударныхъ 1,086, шашекъ укороченныхъ 28,512, сабель 10,465, тесаковъ 26,297 и пикъ 1,152.

Отпущеннымъ въ 1876 году оружіемъ перевооружены: малокалиберными винтовками: полки 3-хъ гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій на полный военный составъ по военному штату, а также полки 1-й гренадерской и трехъ армейскихъ дивизій Петербургскаго округа на полный военный составъ; револьверами: пѣхотные полки и пѣшія батареи Финляндскаго, Харьковскаго и Казанскаго военныхъ округовъ. Сверхъ того, въ отчетномъ году образованы запасы малокалиберныхъ пѣхотныхъ винтовокъ и винтовокъ Крынка для запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ; кромѣ того, отправлены малокалиберныя казачьи винтовки въ войсковые запасы войскъ: Донскаго, Кубанскаго, Терскаго, Оренбургскаго, Уральскаго, Астраханскаго, Сибирскаго и Семирѣченскаго.

Затѣмъ, къ 1-му января 1877 года въ войскахъ состояло скорострѣльнаго оружія:

а) Малокалирныхъ винтовокъ: пѣхотныхъ 253,152, стрѣлковыхъ образца 1868 года 17,810, казачьихъ 60,000, кавалерійскихъ карабиновъ 12,102.

б) Винтовокъ Крынка: пѣхотныхъ 572,700, драгунскихъ 40,597.

в) Игольчатыхъ винтовокъ 150,868.

г) Револьверовъ 70,275.

2) Артилеріею.

Въ теченіе 1876 года было отпущено въ войска на замѣну негодныхъ, на перевооруженіе скорострѣльныхъ батарей, въ передовой запасъ арміи и на вооруженіе осадныхъ парковъ: 696 орудій, 764 лафета и станковъ, 1,866 передковъ и 988 зарядныхъ ящиковъ. Въ общемъ, было отпущено болѣе предшествовавшаго года: 475 орудій, 550 лафетовъ, 1,255 передковъ и 750 зарядныхъ ящиковъ.

III. Хозяйственныя распоряженія.

Для удовлетворенія потребностей артилерійскаго вѣдомства въ 1876 году было произведено заготовленій: подрядомъ на сумму 6.020,444 р. 40 к., комерческимъ способомъ на 149,794 р. 64 к., наличною покупкою на 2.579,863 р. 38 к.; кромѣ того, было сдѣлано заграничныхъ заказовъ на 2.251,115 р., всего же произведено заготовленій на сумму 11.001,217 р. 42 к. (Въ 1875 году 5.181,445 р. 37 к.).

Столь значительное превышеніе суммы произведенныхъ въ отчетномъ году заготовленій, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, объясняется принятыми по артилерійскому вѣдомству мѣрами, съ цѣлью увеличенія боевой готовности нашей арміи, на приведеніе въ исполненіе коихъ было асигновано сверхсмѣтнымъ кредитомъ 8.481,510 р.

Въ числѣ заграничныхъ заказовъ состоятъ заказы: а) Спрингфильдскому заводу въ Америкѣ 20,000 револьверовъ системы Смита и Вессона на сумму 450,000 р. и б) заводу Круппа шестнадцати 11-ти-дюймовыхъ и одной 14-ти-дюймовой стальныхъ пушекъ дальнаго боя съ лафетами, поворотными рамами и прочею принадлежностью; 800 одиннадцати-дюймовыхъ снарядовъ закаленнаго чугуна съ мѣдными поясками и 280,100 килограмовъ призматическаго пороха увеличенной плотности, всего на сумму 1.800,000 р.

По разсортированіи предметовъ, какъ пришедшихъ въ негодность, такъ и вышедшихъ изъ употребленія, тѣ изъ нихъ, которые не могли быть обращены ни на какое дальнѣйшее употребленіе, были проданы, и вырученная при этомъ сумма въ количествѣ 21,674 р. поступила въ доходъ государственнаго казначейства.

IV. Вооруженіе крѣпостей.

	Орудій.	Лафетовъ.	Снарядовъ.
На вооруженіи всѣхъ крѣпостей и укрѣпленій, за исключеніемъ кавказскихъ положено имѣть	7,963 (1)	8,952	2.984,922
Къ 1-му января 1877 г. состояло комплектныхъ	7,556 (2)	8,165	2.109,026
Кромѣ того, находится сверхкомплектныхъ въ существующихъ и упраздненныхъ крѣпостяхъ, а также въ складахъ	2,393	2,434	2.565,612

V. Измѣненія и улучшенія.

а) По административной части.

Важнѣйшія изъ состоявшихся въ 1876 году по артилерійскому вѣдомству распоряженій и измѣненій административнаго характера были слѣдующія:

1) Утверждена новая организація резервной и запасной артилеріи и штатъ запасной пѣшей артилерійской бригады.

2) Утверждены временные штаты полевыхъ военныхъ учрежденій и управленія начальника артилерійскихъ парковъ въ арміи.

3) Выработанъ и утвержденъ штатъ осадной артилеріи.

4) Опредѣлено ввести баталіонную организацію въ 8-ми крѣпостныхъ артилеріяхъ Динабургской, Динаминдской, Брестъ-Литовской, Варшавской, Новогеоргіевской, Ивангородской, Кіевской и Александропольской въ отчетномъ году, а съ 1-го января 1877 года и въ остальныхъ семи крѣпостныхъ артилеріяхъ: Кронштадтской, Выборгской, Свеаборгской, Бобруйской, Николаевской, Бендерской и Керченской.

5) Сформированы въ Туркестанскомъ округѣ двѣ батареи съ 3-хъ-фунтовыми пушками, изъ нихъ одна 4-я батарея 1-й Туркестанской бригады, а другая конно-горная батарея.

6) Вслѣдствіе признанной необходимости имѣть въ составѣ дѣйствующей арміи горныя батареи, сформированы двѣ обыкновеннаго состава горныя батареи и, сверхъ того, въ 1-й Донской казачьей батареѣ 4-хъ-фунтовыя пушки замѣнены, на время военныхъ дѣйствій, 3-хъ-фунтовыми пушками.

---

(1) Въ томъ числѣ нарѣзныхъ 3,287.

(2) Тоже 3,156.

7) Всѣ скорострѣльныя пушки, находившіяся на вооруженіи шестыхъ батарей пѣшихъ бригадъ, замѣнены 4-хъ-фунтовыми обыкновенными пушками; скорострѣльныя же пушки будутъ обращены на вооруженіе крѣпостей.

б) По усовершенствованію артилеріи.

Дѣятельность артилерійскаго вѣдомства, на пути улучшенія по артилерійской части, была направлена къ усовершенствованію всѣхъ предметовъ артилерійскаго довольствія, развитію техническихъ заведеній и артилерійскаго образованія. Наиболѣе существенныя улучшенія, исполненныя въ 1876 году, заключались въ слѣдующемъ:

1) Въ окончательномъ рѣшеніи вопроса о дальнострѣльной полевой артилеріи, которая будетъ у насъ состоять: пѣшая—изъ 4-хъ-фунтовой пушки стальной, вѣсомъ 28 пуд., со снарядомъ 16½ фунт. и начальною скоростью 1,500 футовъ (вмѣсто нынѣшней 1,000 футовъ) и 9-ти-фунтовой пушки нынѣшняго же вѣса (37 пуд.), со снарядомъ 30½ фунт. и начальною скоростью 1,200 футовъ (вмѣсто 950 футовъ); а конная—изъ 4-хъ-фунтовой пушки того же образца, который назначается для пѣшей артилеріи, но легче послѣдней на 6 пуд.

2) Вслѣдствіе заявленія командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа о необходимости сформировать конно-горную батарею, которая была бы способна, во-первыхъ, къ быстрымъ и продолжительнымъ движеніямъ съ кавалеріею и, во-вторыхъ, къ переходу на вьюкахъ чрезъ горы, недоступныя для колеснаго движенія, но лишь для одиночныхъ всадниковъ,—была проектирована матеріальная часть конно-горной батареи и составлены чертежи передка и зарядной повозки, по которымъ эти предметы и были построены, причемъ, какъ передокъ, такъ и зарядная повозка сдѣланы изъ желѣза; вмѣстѣ съ тѣмъ, для конно-горной батареи была проектирована и конская амуниція, приспособленная какъ для возки орудій подобно обыкновеннымъ полевымъ орудіямъ, такъ и для перевозки батареи на вьюкахъ.

3) Для успѣшнаго веденія обороны крѣпости весьма важно имѣть средства производить ночью освѣщеніе осадныхъ работъ непріятеля.

Самымъ лучшимъ и наиболѣе сильнымъ средствомъ представляется электрическое освѣщеніе, и въ нашихъ крѣпостяхъ, приморскихъ и сухопутныхъ, съ успѣхомъ ведутся опыты примѣненія къ этой цѣли лучшихъ электроосвѣтительныхъ приборовъ. Но есть случаи, въ которыхъ электрическое освѣщеніе не можетъ быть съ успѣхомъ примѣнено и притомъ по дороговизнѣ электроосвѣтительныхъ приборовъ ихъ невозможно имѣть въ крѣпостяхъ на всѣхъ пунктахъ и въ достаточномъ числѣ.

Поэтому, у насъ было обращено вниманіе на свѣтящія ракеты со звѣздами, представляющія то весьма важное преимущество, что онѣ производятъ освѣщеніе сверху и потому успѣхъ освѣщенія не зависитъ отъ вида мѣстности. Опыты фабрикаціи свѣтящихъ ракетъ въ Николаевскомъ ракетномъ заведеніи привели къ успѣшнымъ результатамъ: изготовленныя этимъ заводомъ 3-хъ-дюймовыя свѣтящія ракеты весьма хорошо освѣщаютъ мѣстность на разстояніяхъ до 450 саж., причемъ нѣсколько ракетъ, пущенныхъ одна за другой, даютъ возможность не только осмотрѣть производимыя непріятелемъ работы, но и произвести достаточно точное прицѣливаніе орудій на освѣщаемые предметы. Въ виду такихъ результатовъ, въ настоящее время уже рѣшено, независимо отъ снабженія крѣпостей электроосвѣтительными приборами, ввести свѣтящія ракеты 3-хъ-дюймоваго калибра.

и 4) При современной тактикѣ осадной войны безусловно необходимо имѣть возможность къ постановкѣ на атакованные верки крѣпости всего оборонительнаго вооруженія въ теченіе одной ночи или даже нѣсколькихъ часовъ съ момента обнаруженія избранныхъ осаждающимъ фронтомъ атаки, т. е. съ момента заложенія имъ батарей первой параллели, а чрезвычайная мѣткость огня современной нарѣзной артилеріи не допускаетъ при этихъ работахъ накопленія сколько нибудь значительнаго числа людей на тѣсномъ пространствѣ валганга; этимъ условіямъ современной крѣпостной войны не удовлетворяли практиковавшіеся до сихъ поръ въ нашихъ крѣпостяхъ способы постановки орудій на вооруженіе, требовавшее иногда скопленія при одномъ орудіи до 100 и даже 150 человѣкъ рабочихъ.

Нынѣ разработаны новые способы постановки крѣпостнаго вооруженія, съ примѣненіемъ наиболѣе простыхъ и недорогихъ механическихъ приспособленій, состоящихъ, въ сущности, изъ лебедки и талей съ оснасткою.

Произведенные опыты показали, что тѣ работы, которыя прежде требовали до 100 и болѣе человѣкъ рабочихъ, нынѣ, съ помощью упомянутыхъ приспособленій, легко производятся въ то же и даже болѣе короткое время прислугою одного орудія, т. е. шестью человѣками при одномъ фейерверкерѣ.

Примѣненіемъ указанныхъ приспособленій къ производству работъ по постановкѣ на верки орудій оборонительнаго вооруженія, въ связи со способомъ доставки орудій изъ складовъ на верки не иначе, какъ на своихъ лафетахъ и въ полной готовности къ дѣйствію, а также съ выполненнымъ въ послѣднее время упрощеніемъ устройства и установки платформъ, — вполнѣ удачно разрѣшается важный вопросъ произво-

дить эти работы возможно меньшимъ числомъ людей, но съ возможно большимъ успѣхомъ подъ огнемъ непріятеля.

VI. Дѣятельность Михайловской артилерійской академіи и училища.

1) Къ 1-му января 1876 года въ Михайловской артилерійской академіи состояло обучующихся офицеровъ 40 чел. Въ теченіе года: убыло 21 чел. ([1]), прибыло 17 чел.; затѣмъ къ 1-му января 1877 г. состояло 36 чел.

2) Къ 1-му января 1876 г. въ Михайловскомъ артилерійскомъ училищѣ состояло юнкеровъ 163 чел. Въ теченіе года: убыло 73 чел. ([2]), прибыло 75 чел. ([3]); затѣмъ къ 1-му января 1877 г. состояло 165 чел.

(Продолженіе будетъ).

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1878 ГОДЪ.

31-го января, № 38. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о военно-плѣнномъ восточной 1877 года войны нижнемъ чинѣ Ахметѣ *Мемет*ъ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго Мемета виновнымъ въ нанесеніи удара рядовому Тахватулину, которому виновный былъ непосредственно подчиненъ во время совершенія преступленія, на основаніи 101 ст. Воин. Уст. о нак. изд. 1875 г., 146 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. и четвертаго пункта Высочайше утвержденныхъ 10-го сентября 1877 года правилъ, назначилъ ему, взамѣнъ отдачи въ военно-исправительныя роты, по четвертой степени 49 ст. Воин. Уст. въ низшей мѣрѣ, на одинъ годъ, заключеніе, на тотъ-же срокъ, въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ гражданскаго вѣдомства; но принявъ во вниманіе уменьшающія вину подсудимаго Мемета обстоятельства, судъ, по пониженіи опредѣленнаго ему наказанія на двѣ степени, приговорилъ его къ одиночному

([1]) Въ томъ числѣ окончившихъ полный академическій курсъ—13 и отчисленныхъ отъ академіи до окончанія курса—8 человѣкъ.

([2]) Изъ коихъ выпущено на службу офицерами—66, уволенныхъ и переведенныхъ изъ училища—7.

([3]) Въ томъ числѣ: изъ военныхъ училищъ—34, изъ военныхъ гимназій—39 и со стороны по экзамену—2.

заключенію въ военной тюрьмѣ по второй степени 51 ст. Воинскаго Устава въ низшей мѣрѣ, съ замѣною ему сего послѣдняго наказанія, согласно пятаго пункта означенныхъ Высочайше утвержденныхъ правилъ, содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе шести недѣль. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтвикъ Пецнеръ, объясняетъ, что, смягчая на двѣ степени подсудимому Мемету опредѣленное за преступленіе наказаніе, отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ, московскій военно-окружный судъ неправильно перешелъ къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по второй степени 51 ст. Воин. Уст., съ подлежащею замѣною, а долженъ былъ назначить подсудимому заключеніе въ рабочемъ домѣ по второй степени 33 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ.—Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя, на основаніи четвертаго пункта Высочайше утвержденныхъ 10-го сентября 1877 года правилъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда по Воинск. Уставу о наказ. нижніе чины русской арміи подлежатъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, нижніе чины изъ турецкихъ военно-плѣнныхъ должны быть присуждаемы къ заключенію на тѣ же сроки въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства, но такъ какъ подобная замѣна объясняется лишь неудобствомъ помѣщенія военно-плѣнныхъ въ означенныхъ ротахъ, какъ по цѣли и характеру послѣднихъ, такъ и по способу содержанія въ нихъ заключенныхъ, то московскій военно-окружный судъ, присудивъ военно-плѣннаго Ахмета Мемета за преступленіе къ отдачѣ въ военно исправительныя роты по четвертой степени 49 ст. Воинск. Уст. о наказ. на одинъ годъ, совершенно правильно, при пониженіи затѣмъ наказанія подсудимому на двѣ степени, перешелъ къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 2 степени 51 ст. означеннаго устава, въ низшей мѣрѣ, съ подлежащею замѣною, а не къ заключенію въ рабочемъ домѣ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора не заслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій по настоящему дѣлу приговоръ московскаго военнаго-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

7-го февраля, № 42. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціоннымъ жалобамъ подсудимыхъ: бывшаго смотрителя Сувалкскаго продовольственнаго магазина, нынѣ чиновника на усиленіе штата виленскаго Окружнаго интендантскаго управленія статскаго совѣтника Юліана *Зацвилиховскаго* и дворянина Станислава *Пуцятыцкаго* на приговоръ о нихъ временнаго Военнаго суда въ г. Сувалкахъ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: статскаго совѣтника Зацвилиховскаго—въ томъ, что, состоя въ должности смотрителя сувалкскаго продовольственнаго магазина съ 21 мая 1875 г. по 15 сентября 1876 г., онъ, въ продолженіе этого времени, продавалъ ввѣренный ему казенный провіантъ частнымъ лицамъ и такимъ образомъ растратилъ 392 четверти муки и 73 четверти крупы, изъ коихъ онъ, по обнаруженіи растраты, вовсе не пополнилъ 252 четверти муки и 53 четверти крупы, на сумму 2,199 руб. 80 коп., и дворянина Пуцятыцкаго—въ томъ, что по предварительному соглашенію съ Зацвилиховскимъ, купилъ у него въ 1875 году и вывезъ изъ продовольственнаго магазина 87 четвертей муки и 4 четверти крупы на сумму 607 руб. 90 коп., зная,

что провіантъ этотъ не составлялъ собственности Зацвилиховскаго, а былъ казенный, ввѣренный ему по службѣ. Эти дѣянія составляютъ: по отношенію къ Зацвилиховскому—присвоеніе и растрату ввѣреннаго ему казеннаго имущества, часть коего онъ не возратилъ и послѣ открытія его злоупотребленія, а въ отношеніи Пуцятыцкаго—участіе съ Зацвилиховскимъ въ растратѣ казеннаго имущества на сумму болѣе 300 руб. Посему судъ нашелъ, что изъ нихъ Пуцятыцкій, какъ лицо гражданскаго вѣдомства, подлежитъ наказанію, согласно 549 ст. Улож. о наказ., какъ за растрату чужаго частнаго имущества, полагаемому 1666-ю и 1681-ю ст. Уложенія, т. е. ссылкѣ на житье въ Сибирь по пятой степени 31 ст. того же Уложенія, а Зацвилиховскій, согласно третьей части 232 ст. Воин. Уст. о наказ., тому же наказанію по четвертой степени того Устава, но, принимая во вниманіе прежнюю долговременную, отличную и безпорочную службу его и то, что, по совершеніи растраты, онъ старался по мѣрѣ возможности вознаградить причиненный казнѣ убытокъ и такимъ образомъ пополнилъ значительную часть растраченнаго провіанта, судъ уменьшилъ ему наказаніе на двѣ степени и затѣмъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 9 п. 134 ст. Улож о наказ. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, приговорилъ подсудимыхъ, по лишеніи дворянскаго достоинства и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, а Зацвилиховскаго и по лишеніи чиновъ и орденовъ Св. Анны и Св. Станислава 2 степени съ Императорскими Коронами, Св. Анны и Св. Станислава 2 и 3 степени и медалей въ память войны 1853—1856 г. г. и за усмиреніе польскаго мятежа 1863—1864 г. г. и по исключеніи изъ военнаго вѣдомства, къ ссылкѣ на житье: Зацвилиховскаго—въ Архангельскую губернію по первой степени 22 ст. Воин. Уст. о наказ., съ воспрещеніемъ ему, согласно § III приложенія II къ 70 ст. Уложенія, всякой отлучки изъ мѣста, которое будетъ назначено для его жительства въ продолженіе трехъ лѣтъ, а Пуцятыцкаго въ Тобольскую губернію съ послѣдствіями для обоихъ, въ 43, 44, 46 и 47 ст. Улож. о наказ. опредѣленными. На этотъ приговоръ подсудимые принесли касаціонныя жалобы. Статскій Совѣтникъ Зацвилиховскій въ жалобѣ своей объясняетъ, что 1) при пониженіи ему наказанія, положеннаго въ третьей части 232 ст. Воин. Уст. о наказ., на двѣ степени, суду слѣдовало назначить не первую, а вторую степень 22 ст. того же устава; 2) въ нарушеніе 784 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, весьма важные свидѣтели, католикъ и лютеранинъ, приведены къ присягѣ не духовными лицами своихъ вѣроисповѣданій, а православнымъ священникомъ, что вредно повліяло на мнѣніе суда въ отношеніи его, Зацвилиховскаго, такъ какъ означенные свидѣтели могли не считать себя обязанными присягою и показали не всю правду, и 3) въ виду того, что часть растраченнаго провіанта онъ пополнилъ самъ до открытія слѣдствіемъ его злоупотребленія, слѣдовало примѣнить по отношенію къ этой части растраты не 3, а 1 часть 232 ст. Воин. Уст. о наказ., въ отношеніи же остальнаго недостатка провіанта, убыль коего могла произойти вслѣдствіе процеса горѣнія, неисправности строенія и другихъ подобныхъ причинъ, къ нему слѣдовало примѣнить 217, 229 и 238 ст. того же устава. Дворянинъ Пуцятыцкій въ своей жалобѣ излагаетъ, что 1) признанное судомъ дѣяніе его, заключающееся въ покупкѣ у чиновника Зацвилиховскаго, по предварительному соглашенію, ввѣреннаго ему по службѣ провіанта, зная, что этотъ провіантъ казенный, не составляетъ еще само по

себѣ преступленія; дѣяніе это принимаетъ характеръ преступленія лишь въ томъ случаѣ, если бы оно сопровождалось злымъ умысломъ, т. е. если покупателю было извѣстно, что чиновникъ не уполномоченъ своимъ начальствомъ на продажу ввѣреннаго ему по службѣ казеннаго имущества и продажу эту совершаетъ не въ пользу казны, а въ свою, въ видѣ растраты, тѣмъ болѣе, что начальство, въ виду интересовъ казны, весьма часто разрѣшаетъ чиновникамъ продажу въ пользу казны ввѣреннаго имъ казеннаго имущества; а какъ судъ не призналъ его, Пуцятыцкаго, виновнымъ въ томъ, чтобы онъ покупалъ у Зацвилиховскаго казенный провіантъ, завѣдомо растрачиваемый, то дѣяніе его, за которое онъ приговоренъ къ наказанію, не заключая въ себѣ злаго умысла, не имѣетъ въ себѣ самаго существеннаго признака преступленія, и 2) не смотря на представленный имъ въ обезпеченіе того, что онъ не будетъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, денежный залогъ, онъ, Пуцятыцкій, заключенъ подъ стражу. По симъ основаніямъ подсудимые просятъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно: 1) что оба подсудимые, во время производства предварительнаго слѣдствія, находились на свободѣ, но послѣ судебнаго засѣданія они, согласно постановленію суда, были заключены подъ стражу, и 2) что изъ числа вызванныхъ по настоящему дѣлу свидѣтелей одинъ лютеранинъ, а другой католикъ дѣйствительно были приведены къ присягѣ священникомъ по обряду православной церкви.—Сообразивъ жалобы подсудимыхъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что временный военный судъ, признавъ подсудимаго Зацвилиховскаго подлежащимъ за преступленіе его опредѣленной въ третьей части 232 ст. воин. уст. о наказ. ссылкѣ на житье въ Сибирь по четвертой степени 20 ст. того же устава и понижая это наказаніе на двѣ степени, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, совершенно правильно остановился на первой степени 22 ст. устава, ибо пониженіе это обязанъ былъ начать отъ четвертой степени 20 ст., а не отъ пятой, которая въ приведенной 232 ст. вовсе не указана. Посему жалоба подсудимаго Зацвилиховскаго въ этомъ отношеніи оказывается неосновательною. При разсмотрѣніи затѣмъ жалобы его относительно нарушенія 784 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, оказывается, что по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 107 и 1874 г. № 108, приводъ къ присягѣ свидѣтелей, принадлежащихъ къ иновѣрному христіанскому исповѣданію, православнымъ священникомъ не составляетъ существеннаго нарушенія упомянутой статьи, такъ какъ означеннымъ обстоятельствомъ не уменьшается важность присяги и нарушеніе это не могло быть исправлено при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла. Прочія же обстоятельства, приводимыя въ жалобѣ подсудимаго Зацвилиховскаго въ доказательство того, что къ виновности его слѣдовало примѣнить не 3, а 1 часть 231 ст. Воин. Уст. о наказ., а также 217, 229 и 238 ст. того же устава, относятся по существа дѣла и, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы подсудимаго Пуцятыцкаго, главный военный судъ находитъ, что, по смыслу 632 ст. С. В. П. 1859 г. XXIV и рѣшеній главнаго военнаго суда 1875 г. № 281 и 1876 г. № 162, избраніе той или другой изъ указанныхъ въ законѣ мѣръ пресѣченія обвиняемому, состоящему подъ судомъ, способовъ уклоняться отъ суда, вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія того военнаго суда, которому

подлежитъ разсмотрѣніе дѣла о семъ обвиняемомъ. Въ виду сего жалоба подсудимаго Пуцятыцкаго на распоряженіе суда относительно заключенія его подъ стражу оказывается не заслуживающею уваженія. Что же касается жалобы подсудимаго Пуцятыцкаго о томъ, что онъ приговоренъ судомъ къ наказанію за такое дѣяніе, которое не заключаетъ въ себѣ ничего преступнаго, то оказывается, что, на основаніи 211 ст. С. В. П. 1869 г. XII, продажа изъ продовольственныхъ магазиновъ казеннаго провіанта, по ненадобности или негодности онаго, самимъ закономъ допускается. Вслѣдствіе сего подсудимый Пуцятыцкій могъ быть признанъ виновнымъ въ участіи въ растратѣ Зацвилиховскимъ казеннаго имущества лишь въ томъ случаѣ, если бы ему было извѣстно, что покупаемый имъ отъ Зацвилиховскаго провіантъ, хотя и не составлявшій собственности послѣдняго и ввѣренный ему по службѣ, продавался имъ съ нарушеніемъ долга службы, предусмотрѣннымъ въ 232 ст. Воин. Уст. о наказ. Между тѣмъ объ этомъ, существенномъ въ настоящемъ дѣлѣ, обстоятельствѣ въ изложенномъ въ приговорѣ дѣяніи Пуцятыцкаго вовсе не упоминается. Посему, признавая жалобу подсудимаго Пуцятыцкаго въ этомъ отношеніи заслуживающею уваженія и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу во временномъ военномъ судѣ въ г. Сувалкахъ приговоръ оставить въ силѣ относительно статскаго совѣтника Зацвилиховскаго, а въ отношеніи дворянина Пуцятыцкаго отмѣнить, предоставивъ виленскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

7-го февраля, № 45. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ объ унтеръ-офицерѣ 81 пѣхотнаго Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича полка Христофорѣ *Евстигнѣевѣ*. Изъ дѣло видно, что унтеръ-офицеръ Евстигнѣевъ преданъ былъ суду по обвиненію въ укрывательствѣ кражи со взломомъ втораго рода. Временный военный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о подсудимомъ Евстигнѣевѣ, призналъ его виновнымъ въ томъ, что будучи 22 іюля 1877 года во дворѣ мѣщанина Дудкина и видя, что одинъ изъ его товарищей похитилъ вещи изъ окна квартиры Дудкина, онъ не сообщилъ объ этомъ подлежащему начальству, Находя, что дѣяніе это составляетъ недонесеніе о содѣянномъ преступленіи, судъ, принявъ во вниманіе уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства, безпорочную его службу и полугодовой послѣдственный арестъ, на основаніи 15, 126, 134 и 153 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., примѣч. къ прилож. 1 ст. 8 воин уст. о наказ. и 13 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, приговорилъ его къ строгому аресту на двѣ недѣли. Въ поданномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Бурдинъ, объясняетъ: 1) что судъ, вопреки втораго пункта 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., призналъ уменьшающимъ вину и наказаніе обстоятельствомъ безпорочную службу подсудимаго, тогда какъ послѣдній не учинилъ признанія въ своемъ преступленіи; 2) что, согласно 720 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судъ не имѣлъ права закрывать двери засѣданія на время допроса свидѣтельницы Дудкиной о любовныхъ отношеніяхъ ея къ подсудимому, такъ какъ этотъ случай не подходитъ подъ тѣ четыре пункта указанной статьи, на основаніи которыхъ двери засѣданія могутъ быть закрыты; 3) что, отвергнувъ въ вопросномъ листѣ обвиненіе подсудимаго

въ укрывательствѣ кражи со взломомъ, судомъ не было сдѣлано въ приговорѣ постановленія объ оправданіи подсудимаго по сему обвиненію; 4) что судъ призналъ обстоятельствомъ, смягчающимъ наказаніе, полугодовой подслѣдственный арестъ подсудимаго, тогда какъ онъ ни одного дня не содержался подъ стражею; 5) при заявленіи защитника о его желаніи допросить свидѣтельницу Дудкину о любовныхъ отношеніяхъ къ подсудимому, предсѣдательствовавшій не сдѣлалъ напоминанія Дудкиной о томъ, что она можетъ не отвѣчать на эти вопросы и уже потомъ, вслѣдствіе указанія его, помощника военнаго прокурора, сдѣлалъ означенное напоминаніе, и 6) что судъ сдѣлалъ постановленіе о закрытіи дверей засѣданія безъ выслушанія его, помощника военнаго прокурора, заключенія. По симъ основаніямъ онъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора. Изъ подлиннаго производства видно: 1) что унтеръ-офицеръ Евстигнѣевъ не находился подъ арестомъ во время производства предварительнаго слѣдствія, 2) что судъ, признавъ по вопросному листу унтеръ-офицера Евстигнѣева невиновнымъ по обвиненію въ укрывательствѣ кражи со взломомъ, не упомянулъ ни въ резолюціи, ни въ приговорѣ объ оправданіи его въ этомъ преступленіи и 3) въ протоколѣ судебнаго засѣданія значится, что предсѣдательствовавшимъ сдѣлано напоминаніе свидѣтельницѣ Дудкиной о томъ, что она можетъ не отвѣчать на вопросы, уличающіе ее въ безнравственномъ поведеніи не въ началѣ допроса ея объ этомъ предметѣ, а впослѣдствіи, по указанію помощника военнаго прокурора, и что постановленіе суда о закрытіи дверей залы засѣданія состоялось безъ выслушанія заключенія помощника военнаго прокурора по сему вопросу.—Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что безпорочная служба подсудимаго Евстигнѣева, какъ разъяснено въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1874 г. №№ 111 и 120, могла быть признана уменьшающимъ вину обстоятельствомъ, но судъ не долженъ былъ только ссылаться на 153 ст. Улож. о наказ., такъ какъ вторымъ пунктомъ этой статьи, сверхъ долговременной безпорочной службы, требуется еще и сознаніе виновнаго, котораго въ настоящемъ дѣлѣ не было, а потому протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія протестъ помощника военнаго прокурора на неправильное закрытіе для публики дверей судебнаго засѣданія, такъ какъ свидѣтельница, жена мѣщанина Дудкина, допрашивалась на судѣ защитникомъ о любовныхъ отношеніяхъ ея къ подсудимому и судъ, согласно точному смыслу втораго пункта 720 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, имѣлъ полное право закрыть для публики двери судебнаго засѣданія на время допроса этой свидѣтельницы, такъ какъ показаніе это касалось преступленія ея противъ семейственныхъ правъ (Улож. ст. 1585). Обращаясь къ разсмотрѣнію прочихъ частей протеста, главный военный судъ находитъ: 1) что, не помѣстивъ ни въ резолюціи, ни въ приговорѣ объ оправданіи подсудимаго Евстигнѣева въ укрывательствѣ кражи со взломомъ, которое было выведено въ обвинительномъ актѣ и о которомъ былъ постановленъ особый вопросъ, судъ тѣмъ самымъ, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 209 и 1874 г. № 241, допустилъ нарушеніе 834 и 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV; 2) что такъ какъ подсудимый Евстигнѣевъ, при производствѣ предварительнаго слѣдствія не содержался подъ стражею, то судъ неправильно указалъ въ приговорѣ на полугодовой подслѣдственный

арестъ подсудимаго, какъ на уменьшающее вину его обстоятельство; 3) что при заявленіи защитника о его желаніи допросить свидѣтельницу, жену мѣщанина Дудкина, относительно любовныхъ отношеній ея къ подсудимому Евстигнѣеву, предсѣдательствующій, вопреки 791 ст. С. В. П. XXIV и рѣшеній главнаго военнаго суда 1872 г. № 98 и 1874 г. № 224, дѣйствительно не сдѣлалъ напоминанія Дудкиной о томъ, что она можетъ не отвѣчать на подобные вопросы, какъ изобличающіе ее въ прелюбодѣяніи, и затѣмъ только впослѣдствіи, по настоянію лица военно-прокурорскаго надзора, сдѣлалъ это напоминаніе и 4) что, прежде постановленія опредѣленія о допросѣ свидѣтельницѣ Дудкиной при закрытыхъ дверяхъ, судъ, согласно 719 ст. С. В П. 1869 г. XXIV, разъясненной рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1877 г. № 6, обязанъ былъ выслушать заключеніе помощника военнаго прокурора. Въ виду изложенныхъ нарушеній, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся объ унтеръ-офицерѣ Евстигнѣевѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ отмѣнить, предоставивъ Кавказскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія. Независимо отъ сего, усматривая, что обнаруженныя въ послѣднее время по многимъ дѣламъ, разсмотрѣннымъ подъ предсѣдательствомъ полковника Шульгина, болѣе или менѣе важныя упущенія свидѣтельствуютъ о небрежности его при исполненіи возложенныхъ на него обязанностей, главный военный судъ опредѣляетъ: объявить полковнику Шульгину замѣчаніе.

14-го февраля, № 49. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда о городовыхъ варшавской исполнительной полиціи Титѣ *Лахтинѣ* и Егорѣ *Трубниковѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Лахтина и Трубникова виновными въ пьянствѣ, учиненномъ Трубниковымъ послѣ наказанія въ дисциплинарномъ порядкѣ, буйствѣ и ослушаніи полицейской стражѣ, на основаніи 4 и 5 степ. 51, 1 ч. 191, 1 ч. 192 ст. Воинск. Уст. о наказ. изд. 1875 года, 9 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII и 30 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., приговорилъ ихъ, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ: Лахтина на одинъ мѣсяцъ, а Трубникова на два мѣсяца, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Корниловичъ, объясняетъ: 1) что, не смотря на двукратную просьбу его къ суду о разрѣшеніи допрашивать вызванную по дѣлу, въ качествѣ свидѣтельницы, торговку Кутнеръ чрезъ переводчика, такъ какъ свидѣтельница эта говорила до того плохо по-русски, что онъ, помощникъ военнаго прокурора, совершенно не понималъ ея показанія, предсѣдательствовавшій настойчиво требовалъ, чтобы вопросы предлагались Кутнеръ по русски, въ виду чего, онъ, помощникъ военнаго прокурора, вынужденъ былъ отказаться отъ допроса и показаніе свидѣтельницы ему осталось неизвѣстнымъ; 2) что, въ нарушеніе 818 ст. С. В. П. XXIV, во время постановленія приговора по дѣлу, помощникъ секретаря былъ неоднократно призываемъ въ совѣщательную комнату судей и 3) что, вопреки разъясненію касац. Департ. Правит. Сената въ рѣшеніи 1872 года № 792, предсѣдательствовавшій не дозволилъ ему сдѣлать замѣчанія на протоколъ въ теченіе касаціоннаго срока, но требовалъ, чтобы эти заключенія были заявлены при предъявленіи протокола сторонамъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія и

заключенія суда на замѣчанія помощника военнаго прокурора, сдѣланныя на протоколъ, видно: 1) что по настоящему дѣлу въ судъ былъ приглашенъ переводчикъ, который вмѣстѣ съ свидѣтелями приведенъ къ присягѣ; 2) что предсѣдательствовавшій дѣйствительно не дозволилъ помощнику военнаго прокурора допрашивать свидѣтельницу Кутнеръ черезъ переводчика, основываясь на томъ, что Кутнеръ отвѣчала на вопросы защиты по-русски, причемъ предсѣдательствующимъ было заявлено, что въ случаѣ употребленія свидѣтельницею непонятнаго выраженія, послѣднее будетъ переведено переводчикомъ, но такъ какъ помощникъ военнаго прокурора наставилъ на томъ, что не понимаетъ свидѣтельницы и вновь требовалъ о допросѣ ея чрезъ переводчика, то предсѣдательствовавшій предложилъ помощнику военнаго прокурора прекратить возбужденное имъ пререканіе и начать допросъ порусски. Вслѣдствіе сего помощникъ военнаго прокурора сталъ спрашивать свидѣтельницу на русскомъ языкѣ, причемъ выслушивалъ разъясненія непонятыхъ ему польскихъ выраженій Кутнеръ чрезъ переводчика, но когда помощникъ военнаго прокурора выразилъ затѣмъ желаніе продолжать допросъ при посредствѣ послѣдняго, то предсѣдательствовавшій воспретилъ это. Подполковникъ же Корниловичъ заявилъ, что права его стѣснены и онъ оканчиваетъ допросъ свидѣтельницы, не имѣя возможности продолжать его; 3) что помощникъ секретаря былъ призываемъ дважды въ совѣщательную комнату судей въ то время, когда они находились тамъ для сужденія о постановленіи рѣшенія по дѣлу; 4) что предсѣдательствовавшій потребовалъ отъ помощника военнаго прокурора, чтобы замѣчанія свои на протоколъ онъ сдѣлалъ при предъявленіи послѣдняго сторонамъ, а не въ теченіе всего касаціоннаго срока. Сверхъ того, изъ заключенія суда по замѣчаніямъ помощника военнаго прокурора на протоколъ судебнаго засѣданія видно, что при произнесеніи обвинительной рѣчи помощникъ военнаго прокурора, упомянувъ объ отказѣ ему въ допросѣ свидѣтельницы Кутнеръ черезъ переводчика, выразился, что «такія незаконныя дѣйствія суда, стѣсняя его права и лишая его, подполковника Корниловича, возможности представить надлежащія доказательства, спутали дѣло,» каковыя выраженія заставили предсѣдателя остановить помощника военнаго прокурора и предложить ему не входить въ оцѣнку дѣйствій суда. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по смыслу 685 ст. XXIV С. В. П., свидѣтели, не понимающіе по-русски, должны быть допрашиваемы черезъ переводчика. Въ виду сего, по заявленіи помощникомъ военнаго прокурора, что онъ вовсе не понимаетъ бывшей въ качествѣ свидѣтельницы по сему дѣлу Кутнеръ, хотя бы и допрошенной другими, но говорившей очень плохо по-русски, предсѣдательствовавшій не имѣлъ права отказывать ему въ допросѣ этой свидѣтельницы чрезъ переводчика, тѣмъ болѣе, что приводомъ предъ тѣмъ переводчика, по распоряженію самого же предсѣдательствовавшаго, къ присягѣ уже признана была необходимость посредства его въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду чего отказъ помощнику военнаго прокурора въ допросѣ Кутнеръ чрезъ переводчика, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1875 г. № 209, является существеннымъ нарушеніемъ правилъ судопроизводства. Равнымъ образомъ, судомъ допущено и другое нарушеніе формъ судопроизводства, состоявшее въ призваніи помощника секретаря въ совѣщательную комнату, тогда какъ, на точномъ основаніи 818 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, во время совѣщанія при рѣшеніи дѣла, предсѣдатель и члены не должны имѣть ни съ кѣмъ

сношеній. Что же касается до указываемаго въ протестѣ неправильнаго требованія предсѣдательствовавшаго, относительно замѣчаній на протоколъ, то главный военный судъ находитъ, что, по разъясненію Угол. Кассац. Департ. Прав. Сената 1872 года № 792 и главнаго военнаго суда 1875 г. № 56, подсудимый или его защитникъ, а слѣдовательно и военно-прокурорскій надзоръ, какъ равноправная сторона, имѣютъ право дѣлать замѣчанія на протоколъ въ продолженіе всего времени со дня объявленія приговора въ окончательной формѣ до истеченія срока на подачу жалобъ и протестовъ и потому въ настоящемъ дѣлѣ помощникъ военнаго прокурора неправильно былъ стѣсненъ требованіемъ предсѣдательствовавшаго, чтобы свои замѣчанія на протоколъ онъ заявилъ при самомъ предъявленіи протокола сторонамъ. Посему, признавая протестъ по настоящему дѣлу правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о городовыхъ Лахтинѣ и Трубниковѣ приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія, а о неумѣстныхъ дѣйствіяхъ помощника военнаго прокурора, подполковника Корниловича, дозволившаго себѣ неприличныя выраженія относительно дѣйствій суда, передать на усмотрѣніе главнаго военнаго прокурора.

7-го марта, № 57. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ломжѣ о ефрейторѣ 13-го пѣхотнаго Бѣлозерскаго его королевскаго высочества великаго герцога гессенскаго полка Иванѣ *Богатыревѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ ефрейтора Богатырева виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ, послѣ наказанія въ дисциплинарномъ порядкѣ за входъ въ питейное заведеніе, и небреженіи о сохраненіи ввѣренныхъ ему по службѣ казенныхъ денегъ, послѣдствіемъ чего была потеря большей части этихъ денегъ, на основаніи 191 и 229 ст. воин. уст. о наказ. и 134 и 153 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., принявъ во вниманіе уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства, приговорилъ его, по лишеніи ефрейторскаго званія и нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, подвергнуть одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ поданномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Шадурскій объясняетъ: 1) что судъ, признавъ неявку свидѣтелей рядовыхъ Кочанова и Туринова законною, а показанія ихъ существенными, не отложилъ однако засѣданія, какъ просили о томъ стороны, знавшія, что Туриновъ совсѣмъ не былъ спрошенъ по дѣлу, а постановилъ прочитать показанія, данныя ими при дознаніи, когда же онъ, помощникъ военнаго прокурора, обратился къ суду съ просьбою прочитать показанія неявившихся свидѣтелей, то послѣ розысковъ оказалось, что показанія Туринова въ дѣлѣ вовсе нѣтъ, вслѣдствіе чего было прочитано только одно показаніе Кочанова и 2) что протоколъ судебнаго засѣданіе составленъ не вполнѣ согласно съ происходившимъ на судѣ и невѣрно передано, а частію даже вовсе опущено одно весьма существенное постановленіе, но онъ, помощникъ военнаго прокурора, не сдѣлалъ никакихъ замѣчаній на протоколѣ потому, что не былъ допущенъ варшавскимъ военно-окружнымъ судомъ къ представленію на протоколъ замѣчаній, не смотря на то, что касаціонный срокъ еще не истекъ, чѣмъ нарушена 872 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Посему онъ проситъ объ отмѣнѣ приго-

вора. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что судъ, признавъ неявку свидѣтелей Кочанова и Туринова законною и показанія ихъ существенными, постановилъ: не смотря на заявленіе сторонъ о необходимости личнаго присутствія свидѣтелей, засѣданіе продолжать въ отсутствіи свидѣтелей, дозволивъ сторонамъ ссылаться на показанія сихъ свидѣтелей, данныя при дознаніи. Но помощникъ прокурора просилъ о прочтеніи письменныхъ показаній неявившихся свидѣтелей, изъ коихъ показаніе Кочанова и было прочитано, показанія же Туринова въ дѣлѣ не оказалось. Что же касается до отказа помощника военнаго прокурора въ предъявленіи имъ замѣчаній на протоколъ судебнаго засѣданія, то отказъ этотъ, какъ видно изъ постановленія варшавскаго военно-окружнаго суда по сему предмету, основанъ былъ на томъ, что, за закрытіемъ сесіи временнаго военнаго суда въ г. Ломжѣ, невозможно было бы исполнить требованіе закона, изложенное въ 873 ст. XXIV С. В. П., относительно заключенія суда по сдѣланнымъ на протоколъ замѣчаніямъ.—Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что протестъ помощника военнаго прокурора на отказъ варшавскаго военно-окружнаго суда къ допущенію его дѣлать замѣчанія на протоколъ судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, который онъ находитъ неполнымъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, въ виду рѣшеній угол. касац. департ. правит. сената 1872 г. № 792 и главнаго военнаго суда 1875 г. № 56, коими разъяснено, что стороны могутъ дѣлать замѣчанія на протоколы судебныхъ засѣданій въ теченіе всего касаціоннаго срока, хотя помощникъ военнаго прокурора и не былъ обязанъ сдѣлать свои замѣчанія въ самый день предъявленія протокола, тѣмъ не менѣе, если считалъ нужнымъ воспользоваться своимъ правомъ на предъявленіе замѣчаній впослѣдствіи, до истеченія касаціоннаго срока, то долженъ былъ предупредить судъ объ этомъ съ тѣмъ, чтобы послѣдній до закрытія сесіи могъ сдѣлать по замѣчаніямъ его требуемое 873 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV заключеніе. Обращаясь къ разсмотрѣнію другой части протеста, главный военный судъ находитъ, что, признавъ причину неявки въ судебное засѣданіе свидѣтеля рядоваго Туринова законною, а показаніе его существеннымъ для дѣла и предоставивъ сторонамъ право ссылаться на письменное его показаніе, судъ, удостовѣрившись затѣмъ, что показанія этого въ дѣлѣ нѣтъ, не имѣлъ права продолжать разсмотрѣніе дѣла, но обязанъ былъ, на основаніи 742 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV и рѣшенія главнаго военнаго суда 1875 г. № 138, отсрочить судебное засѣданіе и повторить вызовъ свидѣтеля Туринова. Посему, признавая протестъ въ этомъ отношеніи правильнымъ и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о ефрейторѣ Богатыревѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ломжѣ отмѣнить, предоставивъ варшавскому военно-окружному суду разсмотрѣть вновь настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія. Независимо отъ сего, усматривая, что временный военный судъ въ г. Ломжѣ вовлеченъ былъ въ ошибку заявленіемъ помощника военнаго прокурора, который, зная, что показанія рядоваго Туринова въ дѣлѣ нѣтъ, тѣмъ не менѣе требовалъ прочтенія этого показанія, главный военный судъ опредѣляетъ: неприличное въ этомъ случаѣ отношеніе капитана Шадурскаго къ своимъ обязаностямъ и выказанное въ образѣ его дѣйствій неуваженіе къ суду передать на усмотрѣніе главнаго военнаго прокурора.

28-го марта, № 63. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: частный протестъ военнаго прокурора харьковскаго военно-окружнаго суда на опредѣленіе сего суда по дѣлу о казакѣ Донскаго казачьяго войска Ефимѣ *Титовѣ*. Изъ доставленной харьковкимъ военно-окружнымъ судомъ переписки видно, что по дѣлу о казакѣ Титовѣ, разсмотрѣнномъ во временномъ военномъ судѣ въ г. Новочеркаскѣ, былъ вызванъ въ судебное засѣданіе, въ качествѣ свидѣтеля, завѣдывающій хоперскою окружною больницею врачъ, колежскій совѣтникъ Епифановъ, который, по окончаніи дѣла, обратился къ предсѣдателю харьковскаго военно-окружнаго суда съ заявленіемъ, что за явку въ судъ по дѣлу о казакѣ Титовѣ, находившемся на испытаніи во ввѣренной ему больницѣ, войсковой штабъ опредѣлилъ выдать ему прогоны отъ стан. Урюпинской до г. Новочеркаска какъ свидѣтелю, что не согласуется съ ст. 1051 С. В. П. XXIV, а потому врачъ Епифановъ просилъ о выдачѣ ему удостовѣренія въ томъ, что онъ вызывался въ судъ не въ качествѣ свидѣтеля, а какъ врачъ. Выслушавъ эту просьбу врача Епифанова и усмотрѣвъ изъ доклада предсѣдательствовавшаго по дѣлу о казакѣ Титовѣ, военнаго судьи полковника Износкова, что казакъ Титовъ обвинялся въ уклоненіи отъ службы, подъ предлогомъ разстройства умственныхъ способностей, почему и находился на испытаніи въ окружной больницѣ, состоящей въ вѣдѣніи врача Епифанова, и что врачъ Епифановъ свидѣтельствовалъ на судѣ исключительно по предмету произведеннаго имъ испытанія умственныхъ способностей подсудимаго Титова, харьковскій военно-окружный судъ нашелъ, что врачъ Епифановъ, не бывъ свидѣтелемъ преступныхъ дѣяній подсудимаго Титова, вызывался въ судебное засѣданіе единственно потому, что въ силу возложенной на него по службѣ обязанности, онъ производилъ испытаніе умственныхъ способностей Титова и потому явка его въ судъ должна быть признана служебной командировкой, подобно тому какъ это установлено для чиновъ полиціи Высочайше утвержденнымъ 25-го января 1872 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта. Примѣняясь къ этому закону, а также 1051 ст. С. В. П. XXIV, судъ опредѣлилъ: признать врача Епифанова подлежащимъ удовлетворенію, за явку въ судъ, прогонными и суточными деньгами, не какъ свидѣтеля, а какъ чиновника, командированнаго по дѣламъ службы. На это опредѣленіе суда военный прокуроръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бируковъ, подалъ частный протестъ, въ коемъ объясняетъ, что такъ какъ врачъ Епифановъ вызывался въ судъ не на основаніи 1051 ст. С. В. П. XXIV, а въ качествѣ свидѣтеля, то прогонныя и суточныя деньги должны быть выданы ему въ размѣрѣ, указанномъ въ 1052 ст. той же книги свода, и одно то обстоятельство, что Епифановъ свидѣтельствовалъ на судѣ не о дѣяніяхъ подсудимаго Титова, а о ходѣ болѣзни его, во время пребыванія въ подвѣдомственной ему больницѣ, не давало суду права примѣнять къ нему дѣйствіе 1051 ст. XXIV и распространить на врачей силу Высочайше утвержденнаго 25 января 1872 г. мнѣнія государственнаго совѣта о порядкѣ удовлетворенія суточными и прогонными деньгами полицейскихъ чиновъ, командируемыхъ по дѣламъ службы. Посему военный прокуроръ проситъ отъ отмѣнѣ опредѣленія харьковскаго военно-окружнаго суда. Сообразивъ этотъ протестъ съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что приведенная судомъ 1051 ст. С. В. П. XXIV приравниваетъ медицинскихъ чиновъ, въ отношеніи удовлетворенія ихъ прогонными и суточными деньгами, въ случаѣ призыва для судебно-медицинскихъ изслѣдованій, къ

чиновникамъ, командируемымъ по дѣламъ службы; между тѣмъ, врачъ Епифановъ вызывался во временный военный судъ въ г. Новочеркаскѣ по дѣлу о казакѣ Титовѣ не для судебно-медицинскихъ изслѣдованій, какъ экспертъ, а въ качествѣ свидѣтеля, согласно чему и былъ допрошенъ на судѣ, а потому харьковскій военно-окружный судъ не имѣлъ основанія руководствоваться въ данномъ случаѣ 1051 ст. С. В. П. XXIV и признавать врача Епифанова подлежащимъ удовлетворенію, за вызовъ въ судъ, въ качествѣ чиновника, командированнаго по дѣламъ службы. Посему главный военный судъ, признавая протестъ военнаго прокурора правильнымъ и руководствуясь 973 и 975 ст. С В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоявшееся 8 февраля сего года частное опредѣленіе харьковскаго военно-окружнаго суда, по предмету удовлетворенія врача Епифанова суточными и прогонными деньгами, отмѣнить, отказавъ Епифанову въ удовлетвореніи его суточными и прогонными деньгами, въ размѣрѣ, установленномъ 1051 ст. С. В. П. XXIV.

25-го апрѣля, № 73. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Николаевѣ о бывшемъ бухгалтерѣ военно-временнаго № 65-го госпиталя, отставномъ губернскомъ секретарѣ *Дюкинѣ*.—Изъ дѣла видно, что отставной губернскій секретарь Дюкинъ былъ преданъ военному суду по обвиненіямъ: 1) въ томъ, что, состоя на дѣйствительной службѣ въ должности бухгалтера военно-временнаго № 65 госпиталя, онъ, 7-го декабря 1876 г., заявилъ въ канцеляріи, возвышеннымъ голосомъ, смотрителю того госпиталя поручику Грозинскому, въ присутствіи нижнихъ чиновъ: «Вы знаете, я контролеръ отъ правительства и назначенъ для повѣрки вашихъ дѣйствій»; 2) въ томъ, что тогда же, безъ дозволенія смотрителя, ушелъ изъ канцеляріи; 3) въ томъ, что когда смотритель госпиталя отдалъ приказъ объ арестованіи Дюкина на однѣ сутки домашнимъ арестомъ, за его неумѣстныя выраженія и самовольный уходъ изъ канцеляріи ранѣе окончанія занятій, и копію того приказа послалъ Дюкину, то онъ не исполнилъ этого приказа и подъ арестомъ не остался; 4) въ томъ, что на другой день, 8-го декабря, прислалъ смотрителю госпиталя отзывъ, въ которомъ помѣстилъ слѣдующія оскорбительныя для поручика Грозинскаго выраженія: «что распоряженіе послѣдняго относительно его ареста, онъ, Дюкинъ, считаетъ болѣе, чѣмъ смѣшнымъ и потому оставляетъ посланную смотрителемъ копію приказа безъ вниманія; затѣмъ, въ виду несообразностей его, смотрителя, заключающихся въ томъ, что онъ, арестовавъ его, въ то же время, требуетъ документовъ о его званіи, онъ, Дюкинъ, не желаетъ имѣть какія либо сношенія съ лицомъ ему совершенно незнакомымъ и тѣмъ болѣе безграмотнымъ» и 5) въ томъ, что помѣстилъ оскорбительныя выраженія для поручика Грозинскаго въ рапортѣ отъ 9-го декабря, поданномъ завѣдывавшему сформированіемъ госпиталей подполковнику князю Урусову, именно: «получивъ копію приказа отъ 7-го декабря смотрителя военно-временнаго № 65 госпиталя поручика Грозинскаго и при немъ нѣсколько предписаній, отличающихся, всѣ вмѣстѣ, какъ безграмотностью, такъ и безсодержательностью, прошу ваше сіятельство внушить г. смотрителю поручику Грозинскому, что онъ не имѣетъ никакого права дѣлать распоряженія относительно содержанія меня подъ какимъ либ арестомъ, такъ какъ я лицо, по отношенію къ нему, совершенно въ настоящее время не подчиненное.» Означенныя преступныя дѣянія подведены по

обвинительному акту подъ дѣйствіе 96, 97 и 104 ст. Воинск. Уст. о наказ. Временный военный судъ въ г. Николаевѣ, разсмотрѣвъ дѣло объ отставномъ губернскомъ секретарѣ Дюкинѣ, призналъ всѣ обвиненія, значащіяся въ обвинительномъ актѣ, недоказанными и потому постановилъ: подсудимаго Дюкина, по недоказанности возникшихъ на него обвиненій, согласно 834 ст. С. В. П. XXIV, считать по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Кардиналовскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что приговоръ суда онъ находитъ неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, на томъ основаніи, что временный военный судъ, оправдавъ подсудимаго въ оскорбленіи начальника на письмѣ, обязанъ былъ, въ силу рѣшеній главнаго военнаго суда 1870 г. № 185 и 1875 г. № 91, указать въ приговорѣ, что обвиненіе это основано на подложныхъ документахъ и сдѣлать постановленіе объ обстоятельствахъ, могущихъ возбудить отвѣтственность лицъ, виновныхъ въ совершеніи этого подлога, или же объяснить, что въ документахъ этихъ не заключается оскорбительныхъ для начальника выраженій. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что временный военный судъ, постановивъ вопросы, согласно выводамъ обвинительнаго акта, по обвиненіямъ подсудимаго Дюкина въ подачѣ смотрителю госпиталя поручику Грозинскому и завѣдывавшему сформированіемъ военно-временныхъ госпиталей подполковнику князю Урусову отзыва и рапорта, съ помѣщеніемъ въ нихъ выраженій, оскорбительныхъ для поручика Грозинскаго, и затѣмъ, при наличности по симъ обвиненіямъ письменныхъ документовъ, въ которыхъ заключались оскорбительные отзывы, въ виду рѣшеній главнаго военнаго суда 1870 г. № 185 и 1873 г. № 135, не имѣлъ законнаго основанія признавать эти обвиненія недоказанными, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ долженъ былъ возбудить вопросы о подлинности означенныхъ документовъ, о чемъ, какъ видно изъ приговора суда, не было возбуждено сомнѣнія; при этихъ обстоятельствахъ оправдательный приговоръ о подсудимомъ могъ послѣдовать лишь тогда, если бы судъ призналъ, что въ письменныхъ документахъ не заключается ничего оскорбительнаго для поручика Грозинскаго и, въ такомъ случаѣ, судъ обязанъ былъ изложить въ приговорѣ основанія, по которымъ пришелъ къ такому заключенію; не сдѣлавъ же сего и освободивъ подсудимаго отъ наказанія по недоказанности, судъ допустилъ существеное нарушеніе формъ судопроизводства, указанныхъ въ 834 и 855 ст. С. В. П. XXIV. По симъ основаніямъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся объ отставномъ губернскомъ секретарѣ Дюкинѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Николаевѣ отмѣнить, предоставивъ одесскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вооруженныя силы Австро«Венгріи (Статья третья). **Положеніе о дѣйствующей арміи.—Швейцарскія военно-ученыя общества.**

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ АВСТРО-ВЕНГРІИ.

(Статья третья) (1).

ПОЛОЖЕНІЕ О ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

I ОТДѢЛЪ.

Раздѣленіе арміи на части, составъ и проч.

I. Совокупность всѣхъ приведенныхъ на военное положеніе штабовъ, управленій, войскъ и военныхъ учрежденій образуютъ въ военное время *«дѣйствующую армію»*.

II. Сообразно съ измѣняющимися потребностями войны, дѣйствующая армія подраздѣляется на слѣдующія крупныя единицы: а) дивизіи, б) корпуса и в) арміи. Дивизіи, по своему составу, могутъ быть пѣхотныя и кавалерійскія.

Первоначальное подраздѣленіе дѣйствующей арміи на корпуса, составъ сихъ послѣднихъ, равно какъ и штабовъ, управленій, частей войскъ и учрежденій опредѣляется въ ordre de bataille, утверждаемомъ императоромъ.

III. Дивизіи, входящія въ составъ арміи, при ихъ мобилизаціи, снабжаются всѣми необходимыми вспомогательными учрежденіями, служащими для пополненія всякаго рода военныхъ запасовъ, съ такимъ

---

(1) См. №№ 6-й и 7-й «Военнаго Сборника» за 1878 г.

разсчетомъ, чтобы эти дивизіи могли съ одинаковымъ удобствомъ или быть соединяемы въ корпуса, или (въ арміяхъ меньшей числительности) непосредственно подчиняемы штабамъ армій; но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ за дивизіями должна быть обезпечена возможность и самостоятельнаго существованія въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени.

Такимъ образомъ дивизія, составленная вообще изъ войскъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, представляетъ собою первую высшую тактическую и административную и, въ то же время, основную единицу, на которыя расчленяется армія.

Сообразно съ этимъ организація пѣхотной дивизіи, для облегченія передачи приказаній, исходящихъ отъ главнокомандующаго (или корпуснаго командира) и увеличенія подвижности большихъ массъ войскъ, должна отвѣчать слѣдующимъ условіямъ:

1) Числительность дивизіи, съ одной стороны, должна давать начальнику возможность во всѣхъ случаяхъ, представляемыхъ войною, подробно руководить входящими въ составъ дивизіи частями войскъ, съ другой же стороны—обезпечивать за нею извѣстную силу сопротивленія.

2) Сообразно со свойствами театра войны, въ составъ дивизіи должно входить потребное число кавалеріи, артилеріи и техническихъ войскъ, причемъ всѣ части, дивизію составляющія, должны быть снабжены боевыми припасами для веденія, по меньшей мѣрѣ, однодневнаго боя.

3) Запасъ продовольствія и фуража, находящійся при дивизіи, долженъ быть разсчитанъ на время отъ 6 до 8 дней.

4) Въ составъ ея должны входить необходимыя учрежденія по части санитарной, военно-полицейской и почтовой; наконецъ

5) Дивизіонный штабъ долженъ заключать въ себѣ необходимый личный составъ, для дѣйствительнаго управленія дивизіею и быстрѣйшей передачи всѣхъ приказаній.

Кавалерійская дивизія, говоря вообще, состоитъ только изъ двухъ родовъ оружія (кавалеріи и артилеріи), и подобно пѣхотной дивизіи снабжается необходимыми учрежденіями санитарными и для возки военныхъ запасовъ, за исключеніемъ артилерійскихъ парковъ.

IV. Пѣхотныя дивизіи, непосредственно входящія въ составъ армій или корпусовъ, согласно основному положенію, состоятъ изъ слѣдующихъ штабовъ, частей войскъ и учрежденій: а) штаба дивизіи, б) 2-хъ пѣхотныхъ бригадныхъ штабовъ, в) 2-хъ Стрѣлковыхъ баталіоновъ (1),

(1) Могутъ быть замѣнены двумя баталіонами пѣхоты.

г) 12-ти баталіоновъ пѣхотныхъ полковъ, д) отъ 2-хъ до 4-хъ эскадроновъ кавалеріи (по усмотрѣнію корпуснаго командира), е) одного артилерійскаго отдѣленія (Batterie-Divison) въ качествѣ дивизіонной артилеріи (три тажелыя батареи), и ж) одной инженерной роты.

Изъ вспомогательныхъ учрежденій къ пѣхотной дивизіи присоединяются: 1) дивизіонный артилерійскій паркъ (Divisions-Munitions-Park), состоящій изъ одной парковой колонны №№ 1-го, 2-го или 5-го, соотвѣтствующаго нумеру входящаго въ составъ дивизіи артилерійскаго отдѣленія, 2) пѣхотный дивизіонный санитарный отрядъ (Anstalt), состоящій изъ одного полеваго санитарнаго отдѣленія, одного лазарета и одной полевой санитарной колонны нѣмецкаго ордена и вещеваго санитарнаго резерва, 3) продовольственная колонна (Verpflegs-Kolonne), состоящая изъ одной провіантской колонны и одной колонны порціоннаго скота, которыя вмѣстѣ образуютъ одну административную единицу.

Въ составъ каждой пѣхотной дивизіи входитъ полевой (или резервный) фурштатскій эскадронъ для перевозки тяжестей, канцелярій, литографій, запасовъ провіантской колонны, для запряжекъ полевой почты и санитарныхъ повозокъ.

Кавалерійскія дивизіи, по положенію, состоятъ изъ слѣдующихъ частей: а) штаба дивизіи, б) 2-хъ или 3-хъ кавалерійскихъ бригадныхъ штабовъ, в) отъ 4-хъ до 6-ти кавалерійскихъ полковъ, г) одного коннаго артилерійскаго отдѣленія (reitende Batterie-Division), въ качествѣ дивизіонной артилеріи (двѣ конныя батареи).

Изъ вспомогательныхъ учрежденій въ составъ кавалерійской дивизіи входятъ: 1) повозка артилерійскаго парка съ огнестрѣльными припасами для ручнаго оружія, входящая въ составъ одной изъ батарей дивизіонной артилеріи; 2) кавалерійскій дивизіонный санитарный отрядъ; 3) продовольственная колонна.

Каждая кавалерійская дивизія имѣетъ свой полевой (или резервный) фурштатскій эскадронъ, предназначенный для той же цѣли, какъ и въ пѣхотныхъ дивизіяхъ.

Кавалерійскія дивизіи, входящія въ составъ армій, согласно общему правилу, не снабжаются артилерійскими парками. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда такая дивизія получаетъ болѣе самостоятельное назначеніе, то ей, по мѣрѣ надобности, даютъ нѣсколько повозокъ съ боевыми припасами для ручнаго оружія и для артилеріи изъ общаго состава артилерійскаго парка арміи.

Для лучшаго наблюденія за правильнымъ ходомъ службы и облег-

ченія управленія войсками въ бою, дивизіи подраздѣляются на бригады: пѣхотныя, состоящія изъ шести и до восьми баталіоновъ (въ томъ числѣ одного или двухъ стрѣлковыхъ баталіоновъ) и кавалерійскія—изъ двухъ полковъ каждая. Бригады имѣютъ особые штабы и носятъ наименованіе пѣхотныхъ или кавалерійскихъ бригадъ.

Подраздѣленіе главныхъ родовъ оружія дивизіи на бригады утверждается въ ordre de bataille; тактическая же групировка и употребленіе войскъ во время военныхъ операцій и сраженій опредѣляются диспозиціями начальниковъ дивизій. Бригады, входящія въ составъ дивизій, не снабжаются вспомогательными учрежденіями. Согласно общему правилу, всѣ части войскъ, входящія въ составъ дивизій въ мирное время, остаются при нихъ и въ военное время.

V. Для облегченія управленія большими арміями, пѣхотныя дивизіи, въ числѣ опредѣляемомъ условіями войны, соединяются въ болѣе крупныя единицы, носящія наименованіе «армейскихъ корпусовъ».

Каждый корпусъ, по общему положенію, состоитъ: а) изъ штаба корпуса, б) трехъ пѣхотныхъ дивизій, в) одной кавалерійской бригады, г) корпусной артилеріи, состоящей изъ артилерійскихъ отдѣленій (Batterie-Divisionen) №№ III и IV полеваго артилерійскаго полка присоединеннаго къ корпусу (три тяжелыя и двѣ легкія батареи), д) необходимаго числа частей піонерныхъ войскъ и понтонныхъ парковъ (Kriegsbrüken-Equipagen), съ запряжкою по общему правилу, именно—одна рота съ двумя парками и двумя фурштатскими отдѣленіями (Fuhrwesens-Bespannungszügen).

Часть эскадроновъ кавалерійской бригады, входящей въ составъ корпуса, по усмотрѣнію корпуснаго командира, распредѣляется по пѣхотнымъ дивизіямъ, въ качествѣ дивизіонной кавалеріи. Командиръ кавалерійской бригады со штабомъ остается въ распоряженіи корпуснаго командира.

При нормальнымъ условіяхъ, корпуса, входящіе въ составъ армій, снабжаются только тѣми запасами, которые необходимы какъ для корпуснаго штаба, такъ и для войскъ и учрежденій, непосредственно подчиненныхъ корпусному командиру.

На этомъ основаніи въ составъ корпуса входятъ изъ вспомогательныхъ учрежденій: 1) корпусный артилерійскій паркъ (парковая колонна № 3-го состоящаго при корпусѣ полеваго артилерійскаго полка) для снабженія корпусной артилеріи, техническихъ войскъ и конныхъ піонеровъ боевыми запасами и предметами для производства взрывовъ; 2) продовольственная колонна, состоящая изъ тѣхъ же частей какъ и при дивизіи, для удовлетворенія потребностей войскъ и учрежденій, не вхо-

дящихъ въ составъ дивизій и непосредственно подчиненныхъ корпусному командиру.

Для удовлетворенія денежнымъ довольствіемъ штабовъ, войскъ и учрежденій, входящихъ въ составъ корпуса, при каждомъ корпусномъ штабѣ находится полевое казначейство (Operations-Kasse).

Для перевозки тяжестей и дѣлъ корпусной квартиры, полеваго казначейства и запасовъ продовольственной колонны, для запряжекъ полевой почты и повозокъ полеваго телеграфа, при главной квартирѣ каждаго корпуса состоитъ фурштатскій (резервный) эскадронъ.

VI. Сообразно съ требованіями войны, корпуса соединяются, въ вѣдѣніи общаго начальника, въ еще болѣе крупныя единицы и образуютъ армію, состоящую изъ: а) штаба арміи, со включеніемъ общаго управленія арміи (ein Armee-Kommando einschliesslich des Armee-General Kommandos), б) опредѣленнаго по ordre de bataille числа корпусовъ или дивизій, и в) необходимаго числа полевыхъ желѣзнодорожныхъ отдѣленій, инженерныхъ войскъ, піонерныхъ частей и понтонныхъ парковъ.

Для удовлетворенія потребностей штаба арміи и войскъ, ему непосредственно подчиненныхъ и не имѣющихъ собственныхъ запасовъ, къ каждой главной квартирѣ арміи и къ каждой главной квартирѣ общаго управленія арміи придается по продовольственной колоннѣ.

Для состоящихъ въ общемъ составѣ резерва арміи инженерныхъ и піонерныхъ войскъ, понтонныхъ парковъ, артилерійскаго и инженернаго инструментальнаго парковъ, четырехдневный запасъ продовольствія возится въ продовольственной колоннѣ главной квартиры арміи, а для полевыхъ желѣзнодорожныхъ отдѣленій—въ продовольственной колоннѣ общаго управленія арміи.

Для удовлетворенія денежныхъ потребностей главной квартиры арміи и главной квартиры общаго управленія арміи, а также непосредственно симъ послѣднимъ подчиненныхъ войскъ и учрежденій, къ каждому общему управленію арміи придается полевое казначейство. Полевое казначейство, причисленное къ общему управленію какой нибудь арміи, удовлетворяетъ въ то же время и главную квартиру главнокомандующаго всѣхъ армій.

При главной квартирѣ каждой арміи, а равно и при главной квартирѣ общаго управленія каждой арміи, состоитъ по фурштатскому (резервному) эскадрону, составъ котораго зависитъ отъ количества тѣхъ запасовъ и тѣхъ повозокъ, которые ему надлежитъ перевозить.

VII. Упомянутыя выше учрежденія для пополненія военныхъ запасовъ и для санитарной службы, непосредственно входящія въ составъ

тактическихъ единицъ арміи, постоянно должны находиться съ ними въ ближайшей связи и непосредственно удовлетворять ихъ потребностямъ.

Для пополненія въ сихъ учрежденіяхъ расходуемыхъ ими боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, предметовъ снаряженія, а также для пріема раненыхъ и больныхъ, въ тылу каждой дѣйствующей арміи, въ надлежащемъ отдаленіи, устраиваются, во второй линіи, слѣдующія запасныя учрежденія (Reserve-Anstalten):

а) Для пополненія убыли въ патронахъ, артилерійскихъ снарядахъ и зарядахъ и взрывчатыхъ патронахъ, для замѣны пришедшихъ въ негодность предметовъ артилерійской матеріальной части, и для осады крѣпостей, на каждую армію полагается: 1) артилерійскій паркъ арміи, и, въ случаѣ надобности: 2) резервный артилерійскій паркъ арміи, 3) полевое артилерійское депо арміи и 4) осадный артилерійскій паркъ.

б) Для пополненія запасовъ продовольствія и порціоннаго скота: 1) полевые продовольственные магазины, каждый примѣрно на 50,000 человѣкъ и 10,000 лошадей; 2) необходимое, смотря по обстоятельствамъ, число резервныхъ продовольственныхъ магазиновъ, резервныхъ хлѣбопекаренъ и депо порціоннаго скота, и 3) подвижные и этапные магазины.

в) Для исполненія большихъ фортификаціонныхъ и строительныхъ работъ, для пополненія или замѣны пришедшаго въ негодность или утеряннаго шанцеваго инструмента, и вообще для осады крѣпости, на каждую армію полагаются: парки съ шанцевымъ инструментомъ (по одному на каждый корпусъ), и, въ случаѣ надобности, осадный инженерный паркъ.

г) Для пополненія предметовъ обмундированія и снаряженія, а также санитарныхъ принадлежностей и медикаментовъ, на каждую армію полагается: 1) вещевое и санитарное полевое депо, и 2) полевое депо медикаментовъ.

Обязанность учрежденій, поименованныхъ въ пунктѣ г, можетъ быть возложена и на ближайшіе постоянные вещевые склады и военно-аптекарскіе магазины.

д) Для пріема раненыхъ и больныхъ изъ дивизіонныхъ санитарныхъ учрежденій, на каждый корпусъ полагается: два раздѣляющихся на отдѣленія полевые лазарета, каждый на 600 человѣкъ (отдѣленіе—300 человѣкъ), и одинъ нераздѣляемый полевой лазаретъ на 500 больныхъ.

Къ числу учрежденій для пріема изъ дѣйствующей арміи раненыхъ и больныхъ принадлежатъ, сверхъ того: желѣзнодорожные санитарные

поѣзды, транспортныя колонны для раненыхъ, а также резервные госпитали, полевые околодки и станціи для отдыха больныхъ.

VIII. Если при самомъ открытіи кампаніи на корпусъ или дивизію возлагаются самостоятельныя задачи, на сосѣднихъ театрахъ войны, или же части эти назначаются для особыхъ операцій, и для этой цѣли отдѣляются отъ арміи на болѣе или менѣе продолжительное время, то къ симъ частямъ придаются всѣ необходимыя для надлежащей ихъ самостоятельности учрежденія, какъ слѣдующія за войсками, такъ и находящіяся во второй линіи, сообразуясь съ силою отдѣляемыхъ частей, свойствомъ театра войны и характеромъ возложенныхъ на нихъ задачъ. Во всякомъ данномъ случаѣ имперское военное министерство или главный штабъ арміи дѣлаютъ по сему предмету особое распоряженіе.

II ОТДѢЛЪ.

Высшія управленія и штабы.

А. *Главное управленіе арміями.*

Въ томъ случаѣ, когда на одномъ и томъ же театрѣ войны должны оперировать нѣсколько армій, по особому высочайшему повелѣнію учреждается главное управленіе арміями (Armee-Ober-Komando).

Кругъ дѣятельности и особыя полномочія главнокомандующаго всѣми арміями опредѣляются высочайшими повелѣніями.

На главное управленіе арміями возлагается верховное начальство надъ всѣми ему подчиненными войсками и высшее руководство ихъ дѣйствіями. Отъ него исходятъ всѣ распоряженія, вызываемыя необходимостью единоличнаго руководства всѣми подвѣдомственными ему арміями для достиженія общихъ цѣлей войны.

Главному управленію арміями придаются всѣ тѣ органы, которые необходимы для высшаго направленія всѣхъ отдѣльныхъ отраслей управленія.

Личный составъ главнаго управленія арміями опредѣляется особымъ повелѣніемъ, по соображенію съ потребностями каждаго даннаго случая.

Личный составъ и штаты главнаго управленія арміями опредѣляются особыми положеніями.

Б. *Командующіе арміями.*

1) На обязанность управленія каждой арміи возлагается начальство надъ всѣми входящими въ составъ арміи штабами, начальниками, войсками и учрежденіями, и направленіе ихъ административной службы.

2) Управленіе арміею возлагается на старшаго генерала (фельдмаршала, фельдцейхмейстера, генерала отъ кавалеріи), который назначается его величествомъ и именуется командующимъ арміею.

3) Для общаго направленія и наблюденія, и въ особенности для наблюденія за правильностію всѣхъ операцій, назначается, въ видѣ вспомогательнаго органа командующаго, начальникъ штаба арміи.

Начальникъ штаба арміи заступаетъ мѣсто командующаго при кратковременной отлучкѣ послѣдняго или какихъ нибудь неожиданныхъ обстоятельствахъ, но въ томъ только случаѣ, если самъ командующій не назначитъ вмѣсто себя кого нибудь изъ старшихъ генераловъ, находящихся либо въ самой главной квартирѣ, либо вблизи оной.

Когда командующій отсутствуетъ продолжительное время, то, по положенію, мѣсто его должно быть занято старшимъ въ чинѣ генераломъ, изъ числа находящихся въ составѣ арміи.

Начальникъ штаба арміи назначается его величествомъ по предварительному сношенію съ командующимъ арміею и по представленію начальника генеральнаго штаба.

4) Управленіе арміею, имѣя во главѣ командующаго арміею, состоитъ въ административномъ отношеніи изъ двухъ органовъ:

а) Главной квартиры арміи (Armee-Hauptquartier) съ отдѣломъ генеральнаго штаба, состоящимъ изъ операціоннаго отдѣленія (Operations-Abtheilung) и дежурства (Detail-Abtheilung), подъ непосредственнымъ начальствомъ начальника штаба арміи, и со вспомогательными органами управленія арміи, и б) общаго (¹) управленія арміи (Armee-General-Kommando), во главѣ котораго стоитъ особый начальникъ изъ числа старшихъ генераловъ.

Для завѣдыванія частями артилерійскою, инженерною, военно-судною и санитарною, а также для духовныхъ требъ, къ командующему придаются слѣдующіе вспомогательные органы: начальникъ артилеріи арміи (онъ же начальникъ артилерійскаго отдѣла); начальникъ инженеровъ арміи (онъ же начальникъ инженернаго отдѣла); аудиторъ арміи; главный докторъ (онъ же начальникъ санитарнаго отдѣла); полевой католическій священникъ, пасторъ и раввинъ; послѣдніе трое состоятъ при главномъ управленіи арміи.

(¹) Соотвѣтствующаго *окружному* управленію мирнаго времени.

Начальникъ общаго управленія арміи, а также вышеприведенные вспомогательные органы управленія (за исключеніемъ пастора и раввина) и начальники операціоннаго отдѣленія и дежурства назначаются его величествомъ. Представленія о назначеніи первыхъ идутъ отъ имперскаго военнаго министра (собственною властію назначающаго лицъ на мѣста пастора и раввина), о назначеніи же двухъ послѣднихъ — отъ начальника генеральнаго штаба.

Всѣ эти органы, съ подчиненнымъ имъ личнымъ составомъ и принадлежащими къ нимъ учрежденіями, образуютъ въ совокупности управленіе арміею. Смотря по обстоятельствамъ, главная квартира арміи и главная квартира общаго управленія арміи могутъ располагаться какъ вмѣстѣ, такъ и отдѣльно.

Общее управленіе арміи имѣетъ двойной кругъ дѣйствій: съ одной стороны, оно дѣйствуетъ въ качествѣ органа управленія арміею по всѣмъ вопросамъ, касающимся расположенія, передвиженія и употребленія вспомогательныхъ учрежденій второй линіи, а также во всемъ, что касается общихъ хозяйственныхъ и административныхъ вопросовъ арміи; съ другой же — въ качествѣ учрежденія хотя и подчиненнаго управленію арміею, но имѣющаго свои собственныя задачи — по сбору запасовъ, подвозу ихъ и этапной службѣ.

5) Начальникъ штаба арміи руководитъ общимъ теченіемъ дѣлъ въ главной квартирѣ арміи, согласно существующимъ постановленіямъ и особымъ распоряженіямъ командующаго арміею.

Положенія и правила, относящіяся до дѣятельности входящихъ въ составъ управленія арміею начальственныхъ лицъ и учрежденій, изложены въ положеніи объ управленіи арміею въ полѣ (Geschäfts Ordnung für die Armee im Felde) и въ подробныхъ положеніяхъ, приказахъ и инструкціяхъ.

Дѣла по управленію арміею распредѣляются между различными органами управленія слѣдующимъ образомъ: 1) *Операціонное отдѣленіе генеральнаго штаба* (Operations-Abtheilung) вѣдаетъ всѣмъ касающимся операцій арміи или имѣющимъ непосредственную связь съ оными, а также съ устройствомъ театра войны; 2) *дежурство* (Detail-Abtheilung) вѣдаетъ личнымъ составомъ и всѣми военными и военно-административными вопросами, за исключеніемъ тѣхъ, которые имѣютъ непосредственную связь съ оперативною дѣятельностію арміи; 3) *общее управленіе арміи* (Armee-General-Komando) вѣдаетъ всѣмъ касающимся расположенія, перемѣщенія и употребленія запасныхъ учрежденій второй линіи и доставкою, обезпеченіемъ, отпускомъ и пополненіемъ всѣхъ

предметовъ, необходимыхъ арміи и подвозомъ, а также и этапными путями.

Предметы вѣдѣнія вспомогательныхъ органовъ управленія арміею опредѣляются особыми спеціальными положеніями.

Начальникъ штаба общаго управленія арміи руководитъ теченіемъ дѣлъ сего управленія, согласно существующимъ положеніямъ и особымъ распоряженіемъ начальника общаго управленія арміи.

Общее управленіе арміи подраздѣляется на два отдѣленія: а) *строевое* и б) *хозяйственное*.

Строевое отдѣленіе, руководствуясь указаніями начальника общаго управленія арміи или лица его замѣщающаго, вѣдаетъ дѣлами секретными и по личному составу; распредѣленіемъ, перемѣщеніемъ и употребленіемъ всѣхъ подчиненныхъ сему управленію запасныхъ учрежденій; подвозомъ и этапами и вообще постепеннымъ устройствомъ тыла, сообразно съ ходомъ операцій на театрѣ войны.

Хозяйственное отдѣленіе вѣдаетъ требованіемъ и отпускомъ суммъ для подчиненныхъ полевому казначейству (Operations Kasse) отдѣленій и учрежденій; заготовленіемъ запасовъ для продовольственныхъ, вещевыхъ и санитарныхъ учрежденій арміи; пополненіемъ расположенныхъ на этапныхъ линіяхъ большихъ складовъ, запасовъ и административнымъ и счетнымъ контролемъ, въ границахъ дѣятельности главнаго управленія арміи.

Общему управленію арміи приданы слѣдующіе вспомогательные органы: 1) Гражданскій комисаръ (Civil Landes Kommissär) для сношеній общаго управленія арміи съ гражданскими властями страны по снабженію войскъ разными необходимыми предметами. 2) Фурштатское управленіе (Armee Fuhrwesens Kommando), въ вѣдѣніи коего находятся всѣ входящія въ составъ арміи фурштатскія части, а также ихъ пополненія людьми, лошадьми и обозною матеріальною частію. 3) Санитарный начальникъ (der Sanitäts-Chef), завѣдывающій всею санитарною службою въ санитарныхъ учрежденіяхъ второй линіи и эвакуаціей раненыхъ и больныхъ.

Сверхъ того, при общемъ управленіи учреждается военный судъ съ мѣстомъ заключенія. Состоящій при семъ судѣ аудиторъ исполняетъ въ то же время обязанности судебнаго юрисконсульта при начальникѣ общаго управленія арміи.

Кромѣ того, къ составу общаго управленія арміи причисляются духовныя лица, служащія вспомогательными органами управленія арміею.

Независимо отъ штатнаго личнаго состава главной квартиры и общаго управленія арміи, къ оной присоединяется еще извѣстное число чиновъ,

для замѣщенія должностей на этапныхъ линіяхъ и въ этапныхъ учрежденіяхъ, и войска для службы на этапныхъ станціяхъ и обезпеченія комуникаціонной линіи.

Наконецъ, для посредства между частными санитарными учрежденіями и арміею назначается, какъ при управленіи главнокомандующаго всѣми силами, такъ и при управленіяхъ командующихъ арміями особые представители сихъ учрежденій.

Для сокращенія дѣлопроизводства въ управленіи арміи установлено, чтобы всѣ дѣла, касающіяся пополненія арміи людьми и лошадьми и относящіяся къ личному составу офицеровъ и нижнихъ чиновъ (если только дѣла эти переданы особымъ распоряженіемъ въ вѣдѣніе имперскаго военнаго министерства или управленія того или другаго военнаго округа (General [Militär] Kommando), исходили бы непосредственно отъ самихъ войскъ или учрежденій и, чрезъ ихъ запасныя части, направлялись въ соотвѣтственные военные округа. Военные округа, въ свою очередь, руководствуясь существующими постановленіями, рѣшаютъ всѣ такого рода вопросы, и по ихъ исполненію сносятся либо непосредственно съ соотвѣтствующими частями войскъ и учрежденіями арміи, либо дѣлаютъ это чрезъ запасныя части сихъ послѣднихъ.

Во всѣхъ случаяхъ, касающихся боевой готовности войскъ, рѣшенія эти должны быть въ то же время доводимы до свѣдѣнія соотвѣтственныхъ управленій армій.

6) Командующій самостоятельно оперирующею арміею безусловно начальствуетъ надъ всѣми ему подчиненными управленіями, начальственными лицами, частями войскъ и учрежденіями, руководствуясь высочайшими повелѣніями и особо ему предоставленными полномочіями. По отношенію къ дѣйствіямъ арміи и находящимся въ связи съ оными распоряженіямъ, а также по отношенію ко всему входящему въ кругъ его полномочій, онъ отвѣтственъ исключительно передъ его величествомъ, въ остальныхъ же отношеніяхъ—передъ имперскимъ военнымъ министерствомъ.

Когда надъ соединенными силами назначается главнокомандующій то командующіе арміями подчиняются ему во всѣхъ случаяхъ, имѣющихъ въ виду достиженіе общихъ цѣлей.

Начальникъ штаба арміи есть первый помощникъ командующаго арміею. Онъ докладываетъ командующему о всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ, касающихся передвиженія и направленія частей арміи, получаетъ его приказанія и согласно воли командующаго наблюдаетъ за ихъ передачей и исполненіемъ.

Начальникъ штаба арміи подчиняется командующему во всѣхъ отно-

шеніяхъ. Онъ даетъ, по указанію командующаго, общее направленіе всѣмъ военнымъ операціямъ, непосредственно руководитъ отдѣломъ генеральнаго штаба и участвуетъ въ обсужденіи всѣхъ важнѣйшихъ мѣропріятій, принимаемыхъ общимъ управленіемъ арміи и другими вспомогательными органами командующаго, въ особенности, если таковыя имѣютъ связь съ операціями арміи.

Согласно сему, всѣ вспомогательные органы командующаго обращаются, всегда по всѣмъ дѣламъ, касающимся направленія дѣйствій арміи, и по находящимся съ таковыми въ связи, къ начальнику штаба арміи; въ остальныхъ же отношеніяхъ они считаются съ нимъ равноправными.

Въ случаѣ необходимости, временное исполненіе обязанностей начальника штаба возлагается на начальника операціоннаго отдѣленія (Chef der Operations Abtheilung) отдѣла генеральнаго штаба, который на этомъ основаніи долженъ быть постоянно знакомъ со всѣми важнѣйшими дѣлами и мѣропріятіями.

Начальникъ общаго управленія арміи, въ качествѣ органа командующаго арміею, руководствуется указаніями, получаемыми отъ сего послѣдняго, и блюдетъ за ихъ исполненіемъ; во всѣхъ же остальныхъ отношеніяхъ, входящихъ въ его непосредственный кругъ дѣятельности, дѣйствуетъ самостоятельно и по собственной иниціативѣ.

На начальника общаго управленія арміи возлагается главное начальство надъ всею этапною частію въ раіонѣ расположенія арміи.

Когда общее управленіе арміи расположено не въ томъ пунктѣ, гдѣ главная квартира арміи, то начальникъ общаго управленія обязанъ на столько часто, на сколько это возможно, лично видѣться съ командующимъ, чтобы знать всегда предположенія сего послѣдняго и принимать соотвѣтственныя съ своей стороны мѣры.

Начальникъ общаго управленія арміи, во время поѣздокъ въ главную квартиру арміи, можетъ брать съ собою тѣхъ начальниковъ отдѣленій своего управленія, присутствіе которыхъ необходимо въ служебномъ отношеніи.

Во время отсутствія начальника общаго управленія арміи, обязанности его принимаетъ на себя лицо, его замѣщающее, руководствуясь при этомъ полученными отъ начальника указаніями.

Начальники отдѣленій, равно какъ и вспомогательные органы управленія арміею вѣдаютъ порученными имъ отдѣлами управленія и, на основаніи существующихъ законовъ и положеній, приводятъ въ исполненіе приказанія, полученныя либо отъ командующаго, либо, по его по-

рученію, отъ начальника штаба, содѣйствуя симъ лицамъ совѣтомъ и дѣломъ.

Начальникъ штаба общаго управленія арміи, который исполняетъ въ то же время обязанности начальника строеваго отдѣленія, находится, относительно начальника хозяйственнаго отдѣленія и поименованныхъ въ § V вспомогательныхъ органовъ общаго управленія арміи, въ тѣхъ же отношеніяхъ, въ какихъ начальникъ штаба арміи къ начальникамъ отдѣленій отдѣла генеральнаго штаба.

Начальники отдѣловъ и вспомогательные органы безусловно отвѣтственны передъ командующимъ (или начальниковъ общаго управленія арміи) въ правильномъ веденіи возложенныхъ на нихъ дѣлъ, въ той же мѣрѣ, какъ это установлено основными положеніями для военныхъ округовъ.

7) Лица и учрежденія, входящія въ составъ управленія арміею, находятся въ слѣдующихъ подчиненныхъ отношеніяхъ:

а) Операціонному отдѣленію генеральнаго штаба (Operations Abtheilung) подчиняются: 1) обозное управленіе главной квартиры; 2) старшій чиновникъ интендантства, на обязанности котораго лежитъ участіе въ общихъ соображеніяхъ по продовольствію; при немъ состоитъ одинъ младшій интендантскій чиновникъ, завѣдывающій также продовольствіемъ самой главной квартиры; 3) полевой отдѣлъ передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ; 4) управленіе полевыхъ телеграфовъ первой линіи; 5) полевое телеграфное отдѣленіе первой линіи, и 6) полевые жандармы (въ помощь офицерамъ генеральнаго штаба).

Къ операціонному отдѣленію причисляется и командиръ частей піонернаго полка, входящихъ въ составъ арміи, какъ органъ завѣдывающій піонерною частію.

б) Дежурству (Detail Abtheilung) подчиняются: 1) флигель-адъютанты и ординарцы командующаго и состоящихъ при главной квартирѣ генераловъ; 2) комендантское управленіе главной квартиры; 3) полевая почтовая контора; 4) полевая литографія съ ея личнымъ составомъ; 5) полевое жандармское управленіе.

Коменданту главной квартиры подчиняются: а) провіантскій офицеръ; б) офицеръ-квартирьеръ (изъ состава штабныхъ войскъ); в) чиновникъ по счетной части; г) маркитантъ и мясники, и д) прикомандированныя къ главной квартирѣ штабныя войска (пѣхота и кавалерія).

в) Строевому отдѣленію общаго управленія арміи подчиняются: 1) ординарецъ начальника общаго управленія; 2) комендантское управленіе главной квартиры общаго управленія; 3) обозное управленіе глав-

ной квартиры общаго управленія; 4) управленіе полевыхъ телеграфовъ второй линіи; 6) полевое почтовое управленіе арміи; 7) главный полевой почтамтъ; 8) полевая почтовая экспедиція и 9) полевая литотографія съ ея личнымъ составомъ.

Коменданту главной квартиры общаго управленія подчиняются: а) провіантскій офицеръ; б) офицеръ-квартирьеръ (изъ состава штабныхъ войскъ); в) полевое транспортное отдѣленіе; г) полевой арестъ; д) маркитантъ и мясники и е) прикомандированныя къ главной квартирѣ общаго управленія штабныя войска.

г) Хозяйственному отдѣленію главнаго управленія подчиняются: 1) личный составъ полеваго казначейства арміи, и 2) продовольственная колонна главной квартиры главнаго управленія арміи.

8) Кромѣ войсковыхъ управленій, штабовъ, войскъ и учрежденій, непосредственно входящихъ въ составъ арміи, управленію арміею, въ предѣлахъ, опредѣляемыхъ главнымъ управленіемъ арміями, подчиняются всѣ находящіеся въ сферѣ этаповъ арміи постоянныя войсковыя управленія, гарнизоны, мѣстныя войска, запасныя части и учрежденія постоянной арміи и ландвера. Раіонъ, подчиненный командующему въ тылу его арміи, опредѣляется линіею, проведенною чрезъ этапные начальные пункты, а на желѣзныхъ дорогахъ—чрезъ станцію, начиная съ коихъ движеніе по дорогѣ находится въ рукахъ полеваго управленія по передвиженію войскъ.

Степень власти управленія арміи надъ гражданскимъ управленіемъ странъ, находящихся въ раіонѣ этаповъ арміи, опредѣляется всякій разъ особыми распоряженіями.

Общее управленіе арміи, въ раіонѣ этаповъ, сосредоточиваетъ въ себѣ, по указаніямъ командующаго, все военное управленіе. Распоряженія, смотря по обстоятельствамъ, исходятъ либо непосредственно отъ него, либо, чрезъ подчиненныя арміи мѣстныя военныя управленія.

Въ непріятельской странѣ все занятое пространство, отъ фронта дѣйствующей арміи до границъ своего государства, находится въ вѣдѣніи общаго управленія арміи, которому, при этомъ, подчиняется и гражданская власть.

При значительномъ увеличеніи занятаго пространства или вообще когда по военнымъ или политическимъ условіямъ это оказывается необходимымъ въ тылу арміи, по особому высочайшему повелѣнію, учреждается гражданское и военное губернаторства.

Въ служебномъ отношеніи эти губернаторства, если не послѣдуетъ особыхъ повелѣній, должны находиться въ той же зависимости отъ управленія арміею и имперскаго военнаго министерства, въ какомъ на-

ходятся и мѣстныя военныя управленія страны. До установленія губернаторствъ части отнятой у непріятеля территоріи могутъ быть временно подчинены пограничнымъ военнымъ округамъ или гражданскимъ властямъ.

Въ союзной странѣ отношенія между управленіемъ арміи и находящимися въ тылу военными и гражданскими властями опредѣляются особыми договорами и конвенціями. Отношенія сихъ властей къ управленію арміею, вообще говоря, должно быть сходно съ отношеніемъ таковыхъ же властей въ собственной странѣ.

B) *Корпусныя управленія.*

9) Находящіяся въ составѣ арміи корпусныя управленія сосредоточиваютъ въ себѣ, въ смыслѣ оперативномъ и строевомъ, начальство надъ войсками и учрежденіями, непосредственно имъ подчиненными; но въ военно-административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ они представляютъ собою только передаточную инстанцію между управленіемъ арміею и дивизіями, что, однако, не исключаетъ обязанности корпусныхъ командировъ, въ случаѣ надобности, непосредственно направлять и эти отрасли службы.

Корпуснымъ управленіямъ не придается вспомогательныхъ учрежденій для подчиненныхъ имъ дивизій.

Смотря по ходу военныхъ операцій, къ корпуснымъ управленіямъ могутъ быть присоединямы, по мѣрѣ необходимости, запасныя учрежденія второй линіи (полевые лазареты, полевые продовольственные магазины) или лишь части сихъ послѣднихъ.

10) Корпусные командиры назначаются его величествомъ изъ числа фельдцейхмейстеровъ, генераловъ отъ кавалеріи или фельдмаршалъ-лейтенантовъ.

11) Начальникъ штаба корпуса, какъ ближайшій органъ корпуснаго командира, назначается для веденія всей оперативной и строевой службы. Въ особыхъ случаяхъ, при выбытіи корпуснаго командира, онъ занимаетъ его мѣсто, до прибытія въ главную квартиру корпуса старшаго изъ генераловъ, состоящихъ въ корпусѣ.

Начальникъ штаба корпуса назначается высочайшею властію, по представленію начальника генеральнаго штаба и, по возможности, по предварительному соглашенію съ корпуснымъ командиромъ.

12) Кромѣ причисленнаго, согласно V параграфу 1-го отдѣла, къ корпусному управленію командира кавалерійской бригады, въ составъ сего управленія входятъ еще слѣдующіе вспомогательные органы:

а) отдѣленіе генеральнаго штаба, въ вѣдѣніи начальника штаба;

б) корпусное интендантство, въ вѣдѣніи корпуснаго интенданта; в) генералъ или полковникъ артилеріи, въ должности начальника корпусной артилеріи; эта должность исполняется полковымъ командиромъ входящаго въ составъ корпуса артилерійскаго полка; г) командиръ инженернаго баталіона, рота коего причислена къ дивизіямъ корпуса, или же штабъ-офицеръ инженернаго штаба, въ должности начальника инженеровъ корпуса; д) состоящій при управленіи старшій штабъ-докторъ, въ должности старшаго корпуснаго врача. Чины, перечисленные въ пунктахъ *б* и *д*, а также начальникъ инженеровъ, если таковой назначается изъ инженернаго штаба, утверждаются высочайшею властію по представленію имперскаго военнаго министерства.

13) Дѣла, подлежащія рѣшенію корпуснаго управленія, распредѣляются, согласно указаніямъ корпуснаго командира, между отдѣленіемъ генеральнаго штаба (составленнымъ изъ частей строевой и дежурства), корпуснымъ интендантствомъ и другими вспомогательными органами корпуснаго управленія.

Начальникъ штаба корпуса, исполняющій въ то же время обязанности начальника отдѣленія генеральнаго штаба, направляетъ и вѣдаетъ всѣ дѣла корпуснаго управленія.

На корпусное интендантство возлагается непосредственная забота по хозяйственно-административнымъ вопросамъ, касающимся войскъ, прямо подчиненныхъ корпусному управленію (невходящихъ въ составъ дивизій), а въ случаѣ надобности и общее наблюденіе за дѣлами того же рода въ дивизіяхъ. Оно вѣдаетъ требованіемъ и отпускомъ денегъ во всѣ причисленныя къ корпусному казначейству управленія, части и учрежденія корпуса. По счетному контролю корпусному казначейству подвѣдомственны, однако, только тѣ лица, части и учрежденія, которыя не входятъ въ составъ дивизій.

Вспомогательные органы корпуснаго управленія съ ихъ личнымъ составомъ не образуютъ самостоятельныхъ отдѣленій, а должны представлять всѣ возникающія у нихъ дѣла, для дальнѣйшаго направленія, въ отдѣленіе генеральнаго штаба корпуснаго управленія, за исключеніемъ однако, тѣхъ дѣлъ, которыя прямо касаются спеціальныхъ вопросовъ соотвѣтственныхъ родовъ оружія.

14) Корпусный командиръ входящаго въ составъ арміи корпуса подчиненъ во всѣхъ отношеніяхъ управленію арміею.

На него возлагается веденіе всей оперативной и строевой части въ подчиненныхъ управленіяхъ, войскахъ и учрежденіяхъ, согласно распоряженіямъ командующаго арміею; въ случаѣ же надобности, онъ обя-

занъ давать направленіе и хозяйственно-административнымъ дѣламъ войскъ своего корпуса.

Въ случаѣ продолжительнаго отсутствія корпуснаго командира, его мѣсто занимаетъ слѣдующій за нимъ по старшинству генералъ изъ состава войскъ корпуса.

Въ случаѣ же внезапнаго выбытія корпуснаго командира, его обязанности принимаетъ на себя старшій изъ находящихся въ корпусной главной квартирѣ генераловъ, а если таковаго нѣтъ, то начальникъ штаба корпуса, и исполняетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока не прибудетъ въ главную квартиру, для принятія начальства, старшій изъ генераловъ корпуса.

Начальникъ штаба корпуса подчиняется во всѣхъ отношеніяхъ корпусному командиру.

На его обязанность возлагается непосредственное веденіе дѣлъ въ отдѣленіи генеральнаго штаба и участіе во всѣхъ важнѣйшихъ (могущихъ имѣть вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій) операціяхъ корпуснаго интендантства и прочихъ вспомогательныхъ органовъ корпуснаго управленія.

Мѣсто начальника штаба, въ качествѣ начальника отдѣленія генеральнаго штаба, заступаетъ старшій изъ офицеровъ генеральнаго штаба этого отдѣленія.

Отношенія начальника штаба корпуса къ корпусному интенданту и прочимъ вспомогательнымъ органамъ корпуснаго управленія подобны отношеніямъ начальника штаба арміи къ соотвѣтственнымъ органамъ управленія арміею.

Начальникъ штаба корпуса, корпусный интендантъ и вспомогательные органы корпуснаго управленія отвѣтственны за веденіе дѣлъ по ввѣреннымъ имъ частямъ. Сверхъ того, они обязаны постоянно содѣйствовать другъ другу и оказывать взаимную поддержку.

15) Управленія, лица и учрежденія корпуснаго управленія находятся въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

а) Отдѣленію генеральнаго штаба подчиняются:

1) Ординарцы и личные адъютанты корпуснаго командира и ординарецъ командира кавалерійской бригады; 2) управленіе корпусныхъ фурштатовъ; 3) обозное управленіе корпусной главной квартиры; 4) командиръ входящей въ составъ корпуса піонерной части; 5) полевое телеграфное отдѣленіе первой линіи; 6) комендантъ корпусной главной квартиры (командиръ состоящей при корпусной главной квартирѣ пѣхотной роты либо пѣхотнаго баталіона); 7) почтовое отдѣленіе (вмѣстѣ

съ тѣмъ и почтовая контора); 8) полевая литографія съ личнымъ составомъ и 9) полевое жандармское отдѣленіе.

Коменданту корпусной главной квартиры подчиняются:

а) Корпусный провіантскій офицеръ; б) офицеръ-квартирьеръ (изъ штабныхъ войскъ); в) чиновникъ по счетоводству корпусной артилеріи, который долженъ пребывать при корпусной квартирѣ; г) полевое транспортное отдѣленіе; д) маркитанты и мясники и е) состоящія при корпусной главной квартирѣ штабныя войска.

б) Корпусному интендантству подчиняются:

1) Личный составъ корпуснаго казначейства; 2) продовольственная колонна и 3) гражданскій комисаръ.

Дальнѣйшія подробности о веденіи дѣлъ въ корпусномъ управленіи и о кругѣ дѣятельности и особыхъ обязанностяхъ вспомогательныхъ органовъ изложены въ другихъ постановленіяхъ.

Г) *Дивизіонныя управленія.*

16) Вѣдѣнію дивизіонныхъ управленій подлежатъ какъ строевая, такъ и административно-хозяйственная часть въ войскахъ и учрежденіяхъ дивизіи.

17) Начальникъ пѣхотной или кавалерійской дивизіи назначается изъ числа фельдмаршалъ-лейтенантовъ и только въ исключительныхъ случаяхъ изъ числа генералъ-маіоровъ.

18) Начальникъ штаба дивизіи вѣдаетъ оперативною и строевою частями. На немъ же лежитъ наблюденіе за всею служебною дѣятельностью въ дивизіи. При временномъ отсутствіи начальника дивизіи, онъ заступаетъ его мѣсто, но въ томъ только случаѣ, если вблизи штабъ-квартиры дивизіи не находится ни одного бригаднаго командира или старшаго въ чинѣ (сравнительно съ начальникомъ штаба) полковаго командира.

Начальникъ штаба дивизіи назначается начальникомъ генеральнаго штаба; въ теченіе же кампаніи начальники штабовъ дивизій смѣняются и назначаются командующимъ арміею, по представленіямъ начальника штаба арміи.

19) Для направленія и исполненія оперативной и хозяйственно-административной службы, въ составъ каждаго дивизіоннаго управленія входятъ слѣдующія части и вспомогательные органы (таковые существуютъ отчасти и въ мирное время): а) отдѣленіе генеральнаго штаба, въ вѣдѣніи начальника штаба; б) дивизіонное интендантство, въ вѣдѣніи дивизіоннаго интенданта; в) командиръ дивизіонной артилеріи, кото-

рый хотя и долженъ, говоря вообще, состоять при ввѣренномъ ему артилерійскомъ отдѣленіи, но можетъ быть призванъ и въ дивизіонную штабъ-квартиру. Онъ служитъ вообще вспомогательнымъ органомъ начальника дивизіи по артилерійской части; г) старшій дивизіонный врачъ, состоящій при дивизіонномъ управленіи для направленія и наблюденія за санитарною частію; д) въ случаѣ надобности, въ составъ дивизіоннаго управленія входитъ командиръ состоящей при дивизіи инженерной роты, для направленія и исполненія всѣхъ встрѣчающихся въ полѣ техническихъ работъ и для разработки относящихся къ сему проектовъ и плановъ. По своимъ служебнымъ отношеніямъ къ начальнику дивизіи права его одинаковы съ правами командира дивизіонной артилеріи.

Сверхъ того, всякой дивизіи придаются: е) военный судъ и ж) военный духовникъ.

20) Дѣлопроизводство въ дивизіонныхъ управленіяхъ ведется, подобно тому какъ и въ корпусныхъ управленіяхъ, въ отдѣленіи генеральнаго штаба и въ дивизіонномъ интендантствѣ, или же исполняется вспомогательными органами дивизіоннаго управленія, подъ общимъ руководствомъ и наблюденіемъ начальника штаба, который въ то же время исполняетъ обязанности начальника отдѣленія генеральнаго штаба (состоящаго изъ строевой части и дежурства).

Для замѣщенія начальника штаба въ должности начальника отдѣленія назначается старшій изъ офицеровъ генеральнаго штаба сего отдѣленія. Въ случаѣ продолжительнаго отсутствія начальника штаба дивизіи, начальникъ штаба арміи озабочивается назначеніемъ на его мѣсто другаго.

Направленіе всѣхъ дѣлъ дивизіоннаго управленія, со включеніемъ дѣлъ военно-судныхъ и военно-духовныхъ, совершается въ томъ же порядкѣ какъ и въ корпусномъ управленіи.

21) Начальникъ дивизіи, входящей въ составъ корпуса, во всѣхъ отношеніяхъ подчиняется корпусному командиру.

Начальнику дивизіи подчинены ввѣренныя ему войска и учрежденія какъ въ строевомъ, такъ и въ хозяйственно-административномъ отношеніи, согласно съ полученными свыше указаніями и существующими законами и положеніями.

На основаніи параграфа IV отдѣла I, начальникъ дивизіи можетъ измѣнять, съ тактическою цѣлію, существующее распредѣленіе частей по бригадамъ и назначать въ вѣдѣніе бригадныхъ командировъ, для военныхъ и административныхъ цѣлей (инспекціи), непосредственно ему подчиненныя и находящіяся въ составѣ дивизіи части.

Для замѣщенія начальниковъ дивизій надлежитъ руководствоваться

тѣми же правилами, какія даны въ § 14-мъ для замѣщенія корпусныхъ командировъ.

Кругъ дѣятельности начальника штаба дивизіи и его служебныя отношенія къ войскамъ и остальнымъ вспомогательнымъ органамъ дивизіи, совершенно подобны начальникамъ штаба корпуса къ войскамъ и вспомогательнымъ учрежденіямъ корпуса.

Дивизіонныя интендантства вѣдаютъ хозяйственно-административною частію въ войскахъ. Они дѣйствуютъ какъ органы счетнаго контроля по отношенію ко всѣмъ чинамъ дивизіонной штабъ-квартиры, и подчиненнымъ дивизіоннымъ управленіямъ частямъ войскъ и учрежденіямъ. Съ требованіемъ денегъ они обращаются въ корпусныя интендантства.

Вспомогательные органы дивизіоннаго управленія дѣйствуютъ согласно тѣмъ же правиламъ, какія установлены для вспомогательныхъ органовъ корпуснаго управленія.

22) Чины и учрежденія дивизіоннаго управленія находятся въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

а) Отдѣленію генеральнаго штаба подчиняются: 1) ординарцы начальника дивизіи и бригадныхъ командировъ; 2) обозное управленіе дивизіонной штабъ-квартиры; 3) командиръ назначенной для штабной службы пѣхотной роты, онъ же комендантъ штабъ-квартиры; командиръ штабной кавалеріи; 4) почтовая контора и полевое телеграфное отдѣленіе первой линіи; 5) полевая литографія съ личнымъ составомъ, и 6) полевая жандармская команда.

Коменданту дивизіонной штабъ-квартиры подчиняются: а) дивизіонный провіантскій офицеръ; б) дивизіонный квартирьеръ (изъ штабныхъ войскъ); в) чиновникъ по счетоводству дивизіонной артилеріи, который долженъ пребывать въ дивизіонной штабъ-квартирѣ; г) полевой арестъ и д) маркитанты и мясники.

б) Дивизіонному интендантству подчиняется продовольственная колонна дивизіи.

Д. *Бригадныя управленія.*

23) Во главѣ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ бригадъ состоятъ бригадные командиры.

Кромѣ частей, непосредственно входящихъ въ составъ бригадъ, бригаднымъ командирамъ подчиняются въ служебномъ и административномъ отношеніяхъ тѣ части, кои прямо зависятъ отъ дивизіонныхъ управленій (кавалерія, техническія войска, запасныя учрежденія).

24) Командирами пѣхотныхъ или кавалерійскихъ бригадъ назначаются генералъ-маіоры; въ исключительныхъ случаяхъ и полковники.

Мѣсто бригаднаго командира заступаетъ старшій изъ числа штабъ-офицеровъ бригады, а до его прибытія,—старшій изъ наличныхъ въ мѣстѣ расположенія бригаднаго управленія штабъ-офицеровъ.

25) Бригадный командиръ, состоящей въ составѣ дивизіи бригады, во всѣхъ отношеніяхъ подчиняется дивизіонному управленію и руководствуется получаемыми приказаніями для достиженія указанныхъ ему боевыхъ цѣлей.

Въ административную часть бригадный командиръ входитъ лишь на столько, на сколько онъ отвѣтственъ за полную боевую готовность ввѣренныхъ ему войскъ. Посему, онъ блюдетъ за наличностію и хорошими качествами всѣхъ предметовъ потребности войскъ и обязанъ личнымъ вмѣшательствомъ устранять усмотрѣнные имъ недостатки.

26) Дѣла оперативнаго и боеваго характера ведутся, согласно указаніямъ бригаднаго командира, въ отдѣленіи генеральнаго штаба, состоящимъ при бригадѣ офицеромъ генеральнаго штаба, при содѣйствіи ординарцевъ (офицеровъ).

ОТДѢЛЪ III.

Запасныя учрежденія.

1) Запасныя учрежденія дѣйствующей арміи назначаются: съ одной стороны—для непосредственнаго пополненія происходящей въ корпусахъ убыли во всякаго рода военныхъ запасахъ (припасахъ) и для поданія первой помощи больнымъ и раненымъ; съ другой же стороны,—для подвоза и храненія запасовъ, съ цѣлію передачи таковыхъ въ подобныя же, впереди находящіяся, учрежденія.

Съ этою цѣлью запасныя учрежденія, какъ въ ихъ совокупности, такъ и въ отдѣльныхъ групахъ, должны быть снабжены соотвѣтственными количествами всякаго рода военныхъ запасовъ, причемъ надлежитъ наблюдать, чтобы всякая убыль тотчасъ же пополнялась.

Перевозочныя средства, необходимыя для передвиженія запасныхъ учрежденій, доставляются частію казною, частію же средствами страны.

2) Запасныя учрежденія, входящія въ составъ дивизій и главныхъ квартиръ и непосредственно съ ними связанныя, образуютъ первую, всѣ же остальныя, поименованныя въ § 7-мъ перваго отдѣла, вторую линію запасовъ. Сіи послѣднія, будучи расположены въ тылу дѣйствующей арміи и на этапныхъ путяхъ, соединяются въ групы, размѣщенныя, смотря по обстоятельствамъ, или рядомъ, или одна за другою.

Запасныя учрежденія второй линіи могутъ быть либо заранѣе сформированы, либо устраиваются только тогда, когда въ нихъ является дѣйствительная надобность.

Для сей цѣли въ распоряженіе каждаго общаго управленія арміи дается, сверхъ указаннаго въ ст. V отд. II резерва личнаго состава, еще и извѣстный общій запасъ предметовъ военной потребности.

Для пополненія надлежащими запасами вышеназванныхъ учрежденій, постоянные военные склады, расположенные въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ театромъ войны, превращаются въ главное депо (Haupt-Depot).

Для пріема же изъ полевыхъ санитарныхъ учрежденій эвакуируемыхъ больныхъ и раненыхъ, служатъ открываемыя, по мѣрѣ надобности, постоянныя санитарныя учрежденія, а также вновь устраиваемые госпитали добровольной помощи (общественные резервные госпитали и больницы для выздоравливающихъ).

ШВЕЙЦАРСКІЯ ВОЕННО-УЧЕНЫЯ ОБЩЕСТВА.

Швейцарія, не смотря на всю ревнивость, съ какою ея федеративные кантоны отстаивали свою внутреннюю самостоятельность, имѣла всегда въ военномъ элементѣ своихъ гражданъ горячихъ сторонниковъ политическаго объединенія и бо́льшей или мéньшей централизаціи власти въ рукахъ союзнаго правительства. Это стремленіе проявлялось, преимущественно, въ вопросѣ общей защиты, которая, по мнѣнію опытныхъ военныхъ людей, не можетъ быть прочной и надежной до тѣхъ поръ, пока кантональныя правительства не передадутъ своихъ военныхъ силъ въ общее завѣдываніе и управленіе союзному правительству. Однако, не смотря на ясную постановку этого вопроса, поборники военной централизаціи встрѣчали сильное противодѣйствіе не только въ политическихъ учрежденіяхъ того времени и въ кантональныхъ правительствахъ, но даже во многихъ военныхъ, которые, будучи пропитаны духомъ кантональнаго партикуляризма, не видѣли пользы въ подчиненіи своихъ частныхъ, узкихъ интересовъ, болѣе широкимъ и общимъ.

Такимъ образомъ, рядъ разрозненныхъ, безуспѣшныхъ попытокъ въ дѣлѣ военнаго объединенія навелъ ея поборниковъ на мысль образованія военныхъ органовъ и офицерскихъ кружковъ, которые, посредствомъ взаимнаго содѣйствія членовъ и научной разработки военныхъ вопросовъ, распространяли бы въ средѣ офицеровъ военное образованіе, духъ товарищества и раціональныя понятія о военномъ дѣлѣ.

Еще въ 1804 году сталъ издаваться въ Цюрихѣ первый военный швейцарскій журналъ, подъ названіемъ: «Neues militärisches Archiv»; журналъ этотъ, впрочемъ, въ виду равнодушія общества, не смотря на всевозможныя усилія редакторовъ и низкую подписную цѣну, пять франковъ въ годъ, просуществовалъ не болѣе трехъ лѣтъ.

Въ 1815 году, послѣ присоединенія Женевы къ Швейцаріи, Дюфуръ, тогда молодой инженерный офицеръ, оставивъ французскую службу, посвятилъ всѣ свои силы и знанія арміи швейцарской, которая, вслѣдствіе политическихъ неурядицъ, находилась тогда въ полнѣйшемъ разстройствѣ. Призванный союзнымъ правительствомъ на должность директора военной школы въ Тунѣ, Дюфуръ сдѣлался вскорѣ душой преподаванія и любимцемъ своихъ слушателей, которымъ онъ всѣми мѣрами старался внѣдрить сознаніе о необходимости военнаго единства Швейцаріи, въ которомъ онъ видѣлъ дальнѣйшее средство увеличенія ея военной силы, а съ ней политическаго единенія и общаго согласія

кантоновъ. Еще дѣятельнѣе, чѣмъ съ каѳедры, работалъ Дюфуръ въ этомъ направленіи въ должности генералъ-квартирмейстера (онъ былъ назначенъ въ 1830 году), когда ему была поручена переработка союзной военной системы.

Съ той поры, при неутомимой дѣятельности Дюфура, его сподвижниковъ и учениковъ, какъ Гансъ Оттъ, Песталёцци, Этеръ, Шереръ, Штадлеръ и друг., идея военной централизаціи распространялась все больше и больше между швейцарскими военными; каждый новый военный органъ, возникавшій на могилѣ своего предшественника, поднималъ этотъ вопросъ и, не страшась ни равнодушія, ни хулы своихъ читателей, ставилъ его на первомъ мѣстѣ своей програмы.

Въ этомъ духѣ говорили и проповѣдывали всѣ военные органы и лучшіе представители союзной арміи, и съ этой цѣлью образовалось, наконецъ, «центральное общество швейцарскихъ офицеровъ».

Днемъ основанія «центральнаго общества швейцарскихъ офицеровъ» было 15-е января 1833 года, когда союзъ офицеровъ тургаускихъ и цюрихскихъ поставилъ себѣ цѣлью поддержку духа товарищества и распространеніе военныхъ познаній въ кругу общества и товарищей, и поручилъ особой комисіи составленіе статута общества и созваніе перваго общаго собранія. Первое засѣданіе этой комисіи было чрезвычайно оживленно, такъ какъ одна партія не хотѣла идти дальше програмы переданной комисіи задачи: стремленія къ тѣсной, товарищеской связи офицеровъ тургаускихъ и цюрихскихъ; другая же, напротивъ, желала допускать въ общество офицеровъ и другихъ кантоновъ. Кромѣ того, послѣдняя партія предлагала выработать къ первому общему собранію проектъ о централизаціи военной защиты и устраненіи недостатковъ швейцарской военной системы. Въ виду трудностей, не дозволявшихъ надѣяться на общую централизацію, комисія предлагала достигать ее мало по малу, путемъ кантональныхъ договоровъ.

24-го ноября того же года состоялось и первое главное засѣданіе общества въ г. Винтертурѣ, подъ предсѣдательствомъ подполковника Зульцера. По первому параграфу, принятаго въ общемъ засѣданіи статута, значилось, «что собранные въ Винтертурѣ цюрихскіе и тургаускіе офицеры объявляютъ себя обществомъ союзныхъ швейцарскихъ офицеровъ, открытымъ и доступнымъ для офицеровъ *всѣхъ* кантоновъ безъ различія», а находившійся въ собраніи офицеръ изъ Сенъ-Галена объявилъ отъ имени своихъ товарищей о присоединеніи ихъ къ обществу. На второмъ собраніи, 5-го мая 1834 года, было уже 270 членовъ, принадлежавшихъ разнымъ кантонамъ, и 264 поступило новыхъ. Предметомъ разсужденій этого собранія былъ выработанный комисіей проектъ

централизаціи швейцарскихъ военныхъ силъ и ихъ управленія; проектъ и относящіяся къ нему пренія общаго собранія рѣшено было напечатать и разослать всѣмъ должностнымъ лицамъ швейцарскихъ войскъ на разсмотрѣніе.

При настоящей, полной реорганизаціи союзной арміи, разсматривать эти проекты и рѣшенія было бы лишнимъ; достаточно замѣтить, что централизація военной защиты была главной цѣлью и исходной точкой всей дѣятельности общества, которое, неутомимо работая въ продолженіе сорока двухъ лѣтъ, собираясь изъ года въ годъ въ разныхъ городахъ, постоянно усиливаясь числомъ членовъ и степенью вліянія, вызвало, наконецъ, въ 1874 году рѣшеніе предположенной задачи въ такой формѣ, въ какой послѣдній швейцарскій военный законъ намъ его представляетъ.

Статуты центральнаго общества швейцарскихъ офицеровъ оставались до 1875 года такими, какими они были приняты въ первомъ общемъ засѣданіи 1834 года; но въ прошломъ году общее собраніе союзныхъ офицеровъ въ Фрауэнфельдѣ, сообразуясь съ новымъ военнымъ закономъ и подраздѣленіемъ арміи на восемь территоріальныхъ дивизій, слѣдующимъ образомъ измѣнило свои статьи:

§ 1. Центральное общество швейцарскихъ офицеровъ ставитъ себѣ цѣлью совершенствованіе народной военной защиты, развитіе и распространеніе въ арміи военныхъ познаній и поддержаніе духа военнаго товарищества. Всѣ другія стремленія, чуждыя военной цѣли, въ кругъ дѣятельности общества не входятъ.

§ 2. Членами центральнаго общества швейцарскихъ офицеровъ суть: а) члены тѣхъ кантональныхъ и дивизіонныхъ обществъ, которые присоединились къ обществу центральному; б) швейцарскіе офицеры, поступившіе лично въ центральное общество, или потому, что за отсутствіемъ кантональныхъ или дивизіонныхъ секцій, они не принадлежатъ никакому обществу, или потому, что эти общества не присоединились къ обществу центральному.

§ 3. Каждый офицеръ, сдѣлавшись членомъ центральнаго общества, можетъ въ немъ оставаться даже послѣ оставленія имъ военной службы.

§ 4. Центральное общество предоставляетъ себѣ право исключенія изъ общества такихъ членовъ, которые окажутся несоотвѣтствующими его интересамъ или чести.

§ 5. Веденіе дѣлъ общества поручается исполнительному комитету, состоящему изъ предсѣдателя, вице-предсѣдателя, докладчика, казначея и секретаря. Предсѣдатель комитета, который одновременно есть и президентъ общества, избирается въ общемъ собраніи. Прочіе члены коми-

тета избираются той кантональной секціей, въ мѣстности которой было послѣднее общее собраніе.

§ 6. Кромѣ исполнительнаго комитета, избирается еще комитетъ совѣщательный, состоящій изъ делегатовъ отъ всѣхъ кантональныхъ секцій; совѣщательный комитетъ можетъ быть созываемъ всякій разъ по усмотрѣнію комитета исполнительнаго. Делегатъ одного кантона или дивизіи имѣетъ при совѣщаніяхъ и балотировкѣ совѣщательнаго комитета только одинъ голосъ.

§ 7. Президентъ, или за его отсутствіемъ вице-президентъ, предсѣдательствуетъ на всѣхъ засѣданіяхъ комитетовъ исполнительнаго, совѣщательнаго и общаго собранія. Онъ исполняетъ постановленія общества и служитъ посредникомъ между центральнымъ обществомъ и его секціями.

Докладчикъ представляетъ общему собранію краткій докладъ: а) о составѣ и дѣятельности центральнаго общества и его секцій, какъ въ отношеніи военномъ, такъ и въ административномъ; б) военные вопросы общаго значенія; особенно важные вопросы докладчикъ долженъ представлять прежде на разсмотрѣніе исполнительнаго комитета.

Казначей принимаетъ взносы отъ касировъ секціонныхъ, сводитъ годичные счеты и представляетъ ихъ исполнительному комитету, а этотъ послѣдній—общему собранію.

Секретарь ведетъ протоколъ засѣданій и переписку съ секціями, составляетъ именные списки членовъ общества и хранитъ архивъ.

§ 8. Обыкновенные расходы общества покрываются изъ членскихъ взносовъ, величина которыхъ опредѣляется общимъ собраніемъ. Каждая кантональная или дивизіонная секція обязана доставлять взносы своихъ членовъ касиру центральнаго общества не позже 1-го мая каждаго года.

§ 9. Центральное общество собирается въ общее собраніе каждые два года въ городѣ имъ самимъ избранномъ. Время для общаго собранія опредѣляетъ исполнительный комитетъ. Если двѣ секціи или 50 членовъ, принадлежащихъ тремъ разнымъ кантонамъ, пожелаютъ чрезвычайнаго собранія общества, то исполнительный комитетъ обязанъ созвать совѣщательный комитетъ, который постановляетъ: нужно ли, и если нужно, то гдѣ и когда должно быть созвано это чрезвычайное собраніе.

§ 10. Вопросы, предназначаемые на обсужденіе общаго собранія, должны быть сообщаемы комитетомъ секцій вмѣстѣ съ приглашеніемъ и по возможности заблаговременно.

§ 11. На засѣданія общаго собранія назначается два дня, одинъ за другимъ. Въ первый день происходятъ засѣданія отдѣльныя, по ро-

дамъ оружія; на другой день—общее засѣданіе всѣхъ присутствующихъ офицеровъ.

§ 12. Офицеры, состоящіе на службѣ, должны являться на общія засѣданія въ военной формѣ.

§ 13. Исполнительный комитетъ обязанъ заботиться о томъ, чтобы на каждомъ общемъ собраніи было читано по крайней мѣрѣ *одно* большое сочиненіе или трактатъ по какому нибудь важному вопросу, а также чтобы всѣ извѣстія объ ученьяхъ и практическихъ занятіяхъ кантональныхъ секцій были собраны въ одно цѣлое и представлены общему собранію.

§ 14. Статуты кантональныхъ или дивизіонныхъ секцій, равно какъ ихъ измѣненія, должны быть представляемы на одобреніе комитета исполнительнаго.

§ 15. Измѣненія статутовъ обсуждаются въ общемъ собраніи. Вопросъ о принятіи или отклоненіи новой статьи рѣшается $^2/_3$ голосовъ. Предложенія, касающіяся пересмотра статутовъ, должны быть представлены исполнительному комитету за два мѣсяца впередъ.

§ 16. Статуты центральнаго общества швейцарскихъ офицеровъ должны были отпечатаны и доставлены каждой кантональной и дивизіонной секціи въ достаточномъ числѣ экземпляровъ.

Центральное общество, равно какъ и военные органы, задавшись мыслью централизаціи и распространенія среди офицеровъ и въ арміи военныхъ познаній, не упускали, конечно, изъ вида и вопросовъ научно-военныхъ, разработка и популяризація которыхъ послужили немало для подготовленія того единодушія, какое выразилось во мнѣніяхъ швейцарскихъ офицеровъ при проведеніи новаго военнаго закона и вытекающихъ изъ него реформъ.

Выраженное въ § 13 статута центральнаго общества о научныхъ занятіяхъ подробно изложено въ особенномъ регламентѣ о годичныхъ конкурсахъ на преміи по военнымъ наукамъ.

1) Центральное общество швейцарскихъ офицеровъ ставитъ на конкурсъ ежегодно въ своемъ общемъ собраніи одинъ или нѣсколько вопросовъ, касающихся исключительно военныхъ интересовъ Швейцаріи.

2) Въ виду этого, исполнительный комитетъ испрашиваетъ предварительно у военнаго департамента или, въ случаѣ необходимости, у офицеровъ-спеціалистовъ указанія на нѣсколько вопросовъ, достойныхъ изученія. Независимо отъ вышесказаннаго, каждый швейцарскій военнослужащій имѣетъ право представлять исполнительному комитету вопросы, для рѣшенія которыхъ онъ желаетъ открытія конкурса. Общее собраніе,

выслушавъ мнѣніе исполнительнаго комитета и разсмотрѣвъ вопросы, рѣшаетъ объ ихъ назначеніи на конкурсъ.

3) Число поставляемыхъ на конкурсъ вопросовъ зависитъ отъ экономическихъ средствъ общества, но во всякомъ случаѣ не должно быть больше трехъ, по родамъ оружія.

4) Общее собраніе опредѣляетъ награды, назначаемыя за успѣшные труды. Максимумъ общаго вознагражденія за труды по одному и тому же вопросу не можетъ превышать 250 франковъ, а максимумъ 1-й награды 150 франковъ.

5) О вопросахъ, назначенныхъ на конкурсъ, о наградахъ и о времени представленія публикуется во всѣхъ важнѣйшихъ военныхъ органахъ Швейцаріи.

6) Комитетъ присяжныхъ, состоящій изъ пяти—шести офицеровъ, разсматриваетъ и обсуждаетъ поступившія на конкурсъ сочиненія, опредѣляетъ ихъ достоинства и, въ границахъ предназначенныхъ на это суммъ, назначаетъ денежныя награды или почетные отзывы и даетъ объ этомъ отчетъ исполнительному комитету.

7) Исполнительный комитетъ даетъ ходъ рѣшеніямъ комитета присяжныхъ и докладываетъ объ этомъ общему собранію.

Приведенные выше статуты и регламенты конкурсовъ по научнымъ вопросамъ опредѣляютъ вполнѣ характеръ и главную цѣль «центральнаго общества швейцарскихъ офицеровъ»; но чтобы дать ясное понятіе о результатахъ, достигаемыхъ дѣятельностью этого общества, будетъ не лишнимъ привести здѣсь нѣсколько данныхъ изъ отчета, читаннаго въ общемъ собраніи 1876 года.

Собраніе «центральнаго общества» (въ г. Фрауэнфельдѣ) началось засѣданіями по родамъ оружія.

Въ секціи *пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ офицеровъ* обсуждались вопросы: о способѣ *пополненія стрѣлковыхъ частей* и объ организаціи *вольныхъ стрѣлковыхъ обществъ*. По послѣднему вопросу общее мнѣніе высказалось въ томъ смыслѣ, что общества эти должны сдѣлаться въ будущемъ общей школой стрѣльбы для всѣхъ годныхъ на службу швейцарцевъ, и поэтому организація ихъ и упражненія должны быть подъ строгимъ контролемъ и руководствомъ военнаго департамента. Затѣмъ, внесенное предложеніе о введеніи для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ практическихъ упражненій было передано особой комисіи, для разсмотрѣнія и составленія проекта къ слѣдующему общему собранію.

Въ секціи артилеріи, инженеровъ и генеральнаго штаба

обсуждались вопросы: о снабженіи офицеровъ лошадьми и о недостаткахъ въ существующемъ способѣ набора рекрутовъ для артилеріи.

Секція комисаріатская обсуждала новый комисаріатскій регламентъ и рѣшила предложить высшимъ военнымъ властямъ ввести его временно на два года.

Секція кавалерійская разсуждала о тѣхъ статьяхъ новаго военнаго закона, которыя опредѣляютъ правила содержанія и выкупа кавалеристами въ собственность доставленныхъ имъ союзнымъ правительствомъ лошадей.

Секція санитарная разбирала новыя положенія и инструкціи о санитарныхъ изслѣдованіяхъ.

Секція военной юстиціи занималась разсмотрѣніемъ предложеній о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ военно-судныхъ постановленіяхъ.

Порядокъ занятій общаго собранія былъ слѣдующій:

1) Чтеніе протокола послѣдняго общаго собранія и выслушаніе отчетовъ о составѣ общества и о состояніи его кассы. Членовъ общество имѣло 2,697, а кассу въ 41,138 франковъ.

2) Обсужденіе конкурснаго сочиненія: «*Нужно ли увеличить численность швейцарской кавалеріи, и если нужно, то какимъ образомъ?*» Сочиненіе это удостоилось одобренія общаго собранія, и автору его, маіору Кавицелю, была присуждена награда.

3) Постановка новыхъ вопросовъ на конкурсъ, а именно: a) Соотвѣтствуютъ ли швейцарскія инструкціи объ упражненіяхъ пѣхоты тактическимъ требованіямъ настоящаго способа веденія войны, и предоставляютъ ли онѣ низшимъ командирамъ необходимую самостоятельность въ дѣйствіи? b) До какой степени можно уменьшить носимую пѣхотинцемъ тяжесть? c) Какія должны быть формы и фигуры пѣхотныхъ мишеней? Эти три вопроса были предложены отъ союзнаго военнаго департамента. d) Какимъ образомъ можно снабдить конныхъ офицеровъ пѣхоты, инженеровъ и артилеріи, при помощи отъ казны и по системѣ принятой теперь въ кавалеріи, лучшими лошадьми? Предложеніе отъ секціи артилерійской. e) Наконецъ, по предложенію секціи бернской, постановлено тоже на конкурсъ «Руководство къ пѣхотной службѣ для унтеръ-офицеровъ».

Переходя по отчету докладчика къ дѣятельности секцій кантональныхъ, видно, что не всѣ онѣ были одинаково оживлены духомъ рвенія и преданности дѣлу военнаго развитія и совершенствованія. Тогда какъ однѣ трудились неутомимо, другія ограничивались только необходимымъ, а нѣкоторыя не прислали даже въ центральный комитетъ обязательныхъ по статуту отчетовъ.

Секціи кантональныя, хотя связанныя общностью статутовъ и входящія въ составъ общества центральнаго, имѣютъ еще свой собственный кругъ дѣятельности, обнимающій интересы своихъ кантоновъ и тѣхъ разнообразныхъ кантональныхъ обществъ, которыя, въ свою очередь, въ нихъ концентрируются.

Въ цюрихскомъ, напримѣръ, кантонѣ существуетъ семь офицерскихъ обществъ, и всѣ они имѣютъ свои статуты, организацію и представительство, но, тѣмъ не менѣе, они строго подчиняются не только статутамъ центральнаго общества швейцарскихъ офицеровъ, но и своего кантональнаго. Вотъ эти общества: *цюрихское центрально-кантональное общество* офицеровъ было основано въ 1834 году, съ цѣлью поддержаніе духа товарищества и взаимнаго образованія; 2) Общество цюрихскихъ офицеровъ всѣхъ родовъ оружія (120—150 членовъ); 3) Общество пѣхотныхъ цюрихскихъ офицеровъ (50—60 членовъ); 4) Общество цюрихскихъ артилеристовъ (50—60 членовъ); 5) Офицерское общество гор. Винтертуръ; 6) Общество офицеровъ гор. Андельфангенъ; 7) Стрѣлковое общество цюрихскихъ офицеровъ.

Изъ приведеннаго перечня видно, что всѣ эти общества находятся въ такомъ же отношеніи къ обществу кантонально-центральному, какъ общества всѣхъ вообще кантоновъ къ обществу союзно-центральному.

Протоколы центральнаго общества цюрихскихъ офицеровъ, представляютъ, со дня его основанія 23-го февраля 1834 года по начало 1876 г., длинный рядъ засѣданій, въ которыхъ было обсуждено немало важныхъ вопросовъ.

Такъ, въ зимнемъ сезонѣ 1873—74 года, цюрихское центральное общество занималось изученіемъ сраженія при Вёртѣ; секція Винтертуръ—изученіемъ сраженія при Віонвилѣ, о которомъ извѣстный военный писатель полковникъ Рюстовъ прочелъ 12 лекцій. Секція цюрихскихъ пѣхотныхъ офицеровъ занималась рѣшеніемъ тактическихъ задачъ и письменными упражненіями въ составленіи диспозицій, рапортовъ, приказовъ и т. п.

Не входя въ подробности, упомянемъ объ остальныхъ секціяхъ: Бернская, Ури, Унтервальденъ, Гларусъ (одна изъ наиболѣе дѣятельныхъ), Фрейбургская, Базель-городъ (227 членовъ), Базель-кантонъ (54 члена), Шафгаузенъ, Аппэнцелль, Сенъ-Галенъ (227 членовъ), Тургау (въ этомъ кантонѣ существуетъ еще три отдѣльныя офицерскія общества), секція Ватландская (309 членовъ), Невшательская (203 члена), Женевская (209 членовъ) и др.

Всѣ кантональныя секціи и полусекціи имѣютъ свои кассы, главный доходъ которыхъ состоитъ изъ членскихъ взносовъ, которые не бываютъ

меньше одного и никогда не больше двухъ франковъ. На эти деньги устраиваютъ читальни, выписываются книги, газеты и вообще покрываются всѣ обыкновенные расходы общества, за исключеніемъ такихъ военныхъ занятій, которыя лежатъ внѣ дѣятельности, опредѣленной статутами, какъ напр., верховая ѣзда, фехтованіе или разнаго рода экскурсіи, на которыя складываются всѣ участвующіе въ ней члены.

Почти всѣ секціи имѣютъ свои небольшія библіотеки или читальни, въ которыхъ имѣются необходимыя руководства и всегда двѣ-три военныя газеты. Въ большихъ же городахъ, какъ Женева, Бернъ, Базель, или спеціальныхъ-сборныхъ военныхъ пунктахъ, какъ Цюрихъ, Тунъ и Фрауэнфельдъ, библіотеки офицерскихъ обществъ достигаютъ до 1,500 сочиненій, не считая журналовъ и военныхъ газетъ.

Вникнувъ, такимъ образомъ, въ кругъ занятій «общихъ собраній» союзнаго офицерскаго общества, видимъ, что его засѣданія, кромѣ товарищеской сходки, обмѣна мыслей, какъ по вопросамъ спеціальнымъ, такъ и общимъ военнымъ,—служатъ, главнымъ образомъ, къ подведенію итоговъ результатамъ, достигнутыхъ секціями,—отъ одного до другаго общаго засѣданія, и къ постановкѣ тѣхъ вопросовъ и занятій, рѣшеніе которыхъ оно считаетъ важнымъ для общаго развитія швейцарской арміи. Центральный же комитетъ, пользуясь властью исполнительною и административною, служитъ посредникомъ между секціями и общимъ ихъ докладчикомъ передъ главнымъ засѣданіемъ.

Въ заключеніе должно замѣтить, что разсмотрѣнная групировка офицерскихъ обществъ по кантонамъ, вслѣдствіе значительнаго ослабленія военной автономіи кантоновъ и територіальнаго раздѣленія Швейцаріи на дивизіонные округа, начинаетъ переходить въ форму обществъ дивизіонныхъ, съ соотвѣтствующими имъ подраздѣленіями на полковыя и баталіонныя. Состоявшіяся уже съ этой цѣлью кантональныя офицерскія собранія высказались въ пользу этой новой формы обществъ, но съ тѣмъ, чтобы они не исключали изъ круга своей дѣятельности интересовъ и чисто кантональныхъ, на сколько это согласно съ союзной военной организаціей.

Причина, вызвавшая организацію военныхъ обществъ по дивизіямъ, лежитъ, по мнѣнію швейцарскихъ офицеровъ, въ необходимости поднять и развить дѣятельность военныхъ обществъ сообразно современнымъ требованіямъ новаго союзнаго закона. «Недостаточно, говоритъ по этому предмету одна изъ военныхъ швейцарскихъ газетъ, чтобы военныя общества служили только къ поддержанію духа товарищества и военнаго настроенія, прикрашеннаго поверхностнымъ образованіемъ; офи-

церскія общества должны давать каждому своему члену возможность полнаго развитія, какъ путемъ устраиваемыхъ обществомъ учебныхъ курсовъ, такъ и посредствомъ спеціальныхъ работъ и занятій, въ которыхъ каждый членъ долженъ принимать дѣятельное участіе. Для достиженія этой цѣли, начальники дивизій и ея подраздѣленій должны въ мирное время руководить занятіями своихъ офицеровъ».

Выходя изъ этой точки зрѣнія, сторонники новой формы групировки военныхъ сбществъ предлагали: 1) въ интересѣ успѣшныхъ занятій образовать въ каждомъ баталіонномъ округѣ столько обществъ, сколько представится къ этому удобныхъ условій и средствъ; 2) чтобы каждый баталіонный округъ имѣлъ центральное общество, состоящее изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, которое руководило бы занятіями всѣхъ другихъ обществъ того же баталіоннаго округа; 3) чтобы, для поддержанія духа товарищества и обмѣна мыслей, образовать въ каждомъ полковомъ округѣ общество, состоящее изъ офицеровъ всѣхъ родовъ оружія; 4) чтобы дивизіонное офицерское общество, сообща съ начальникомъ дивизіи, было центромъ, руководящимъ занятіями всѣхъ обществъ дивизіи; 5) чтобы въ мѣстностяхъ, въ которыхъ по какимъ нибудь причинамъ окажется невозможнымъ образовать общества, полковые командиры и начальники другихъ тактическихъ единицъ были обязаны созывать, отъ времени до времени, своихъ офицеровъ для теоретическихъ занятій и практическихъ упражненій; 6) чтобы програма занятій выработывалась центральнымъ дивизіоннымъ обществомъ, а ея развитіе и примѣненіе къ потребностямъ обществъ секціонныхъ поручались руководящему надзору дивизіоннаго комитета и начальнику дивизіи.

Въ духѣ этого проекта, двѣ дивизіи, VI (обнимающая кантоны Цюрихъ, Швицъ, Шафгаузенъ) и VII, (кантоны—Тургау, Сенъ-Галенъ и оба Аппэнцелля) послѣ многихъ совѣщаній и уступокъ требованіямъ интересовъ кантональныхъ, составили дивизіонно-центральныя общества, статуты которыхъ вступили уже въ силу.

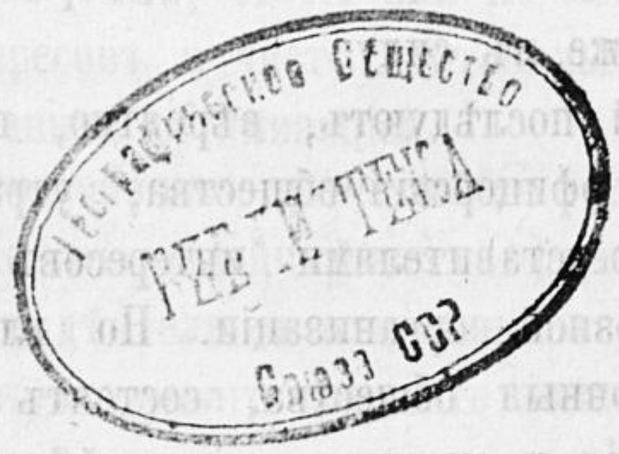
Примѣру VI и VII дивизій послѣдуютъ, вѣроятно, вскорѣ, остальныя, и тогда кантональныя офицерскія общества, утрачивая характеръ мѣстный, дѣлаются представителями интересовъ исключительно военныхъ въ духѣ союзной организаціи. Но главныя надежды, возлагаемыя на дивизіонныя общества, состоятъ въ ожиданіи отъ нихъ благотворнаго вліянія и энергическаго содѣйствія въ поднятіи не только общаго уровня военныхъ познаній въ арміи, но въ направленіи дѣятельности и занятій тѣхъ изъ офицеровъ, которые по своимъ дарованіямъ и трудолюбію захотѣли бы посвятить себя высшимъ,

спеціальнымъ задачамъ военной науки. Въ Швейцаріи есть не мало военныхъ, извѣстныхъ своимъ высшимъ образованіемъ и глубокими познаніями какъ въ области практики, такъ и въ теоріи; но личности эти, по общему отзыву молодыхъ швейцарскихъ военныхъ, принадлежатъ еще старому поколѣнію, которое, кромѣ частнаго, усидчиваго труда, изучало военное дѣло въ большихъ иностранныхъ арміяхъ или въ ихъ спеціальныхъ заведеніяхъ. Въ настоящее же время, не смотря на старательный подборъ военно-инструкторскаго состава и на добросовѣстныя занятія слушателей во время научно-военныхъ курсовъ, кругъ инструкторовъ со строго военно-научнымъ образованіемъ уменьшается до того, что многіе изъ швейцарскихъ офицеровъ предсказываютъ серьезныя трудности въ пополненіи въ будущемъ инструкторскаго состава способными и научно-образованными людьми. Военныя школы и годичные повторительные курсы, обязательные для всѣхъ офицеровъ и по спеціальностямъ въ особенности, имѣютъ въ своемъ распоряженіи слишкомъ мало времени для того, чтобы дать ту прочную подготовку, которая считается необходимой для высшаго развитія.

Этому существенному недостатку въ средствахъ всесторонняго военнаго образованія союзное правительство предполагаетъ помочь введеніемъ военныхъ каѳедръ въ политехнической школѣ, командировкой способнѣйшихъ молодыхъ офицеровъ въ иностранныя арміи и въ высшія военно-учебныя заведенія, наконецъ, тѣми положеніями новаго военнаго закона, которыя требуютъ отъ швейцарскихъ офицеровъ занятій частныхъ серьезныхъ и безпрерывныхъ. Однимъ изъ средствъ къ достиженію этой послѣдней цѣли считаютъ, какъ мы видѣли, дивизіонныя офицерскія общества; но окажутся ли они дѣйствительно достаточными для осуществленія возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, объ этомъ судить теперь еще трудно.

Ф. А—и.

Цюрихъ.



СОДЕРЖАНІЕ

СТО ДВАДЦАТЬ ВТОРАГО ТОМА.

№ 7-й (ІЮЛЬ).

I. СТРАН.

Воспоминанія о польской войнѣ 1831 года (Изъ записокъ Н. Д. Неелова) (*Статья шестая*) 5

Тактическое значеніе мѣстности. Изслѣдованіе о позиціяхъ (*Статья первая*). Г. Лееръ 30

Отрывочныя замѣтки изъ опыта минувшей кампаніи. А. Пузыревскій . 62

Прошедшее и будущее кавалеріи *(Статья первая)* П. Скобельцынъ . 78

Нѣсколько словъ о патронныхъ ящикахъ въ полкахъ нашей арміи (Изъ опыта послѣдней войны). Задунаецъ 101

Краткая характеристика великаго Тянь-шаньскаго нагорья. Л. Костенко. 107

Нѣсколько дней на горѣ св. Николая (Воспоминанія объ оборонѣ Шипки). Орловскаго полка поручикъ В. Дацевичъ 135

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Въ предположеніи войны Россіи съ Англіею (Vorstudien für einen englische-russischen Krieg. Im April 1878 geschrieben von v. Hanneken, Generallieutenant). Н. Сухотинъ 1

— Развитіе тактики послѣ войны 1870 — 1871 годовъ. Соч. Богуславскаго. Томъ II (Die Entwickelung der Taktik seit dem Kriege von 1870 — 1871. Von A. v. Boguslawski. Band II). (*Статья третья*). И. О. 17

— Сѣверо-восточная Болгарія до войны. Этнографическій очеркъ Генриха Берклэ (Bulgaria before the War. By H. C. Barkley, 1877 г.). 25

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ о состояніи и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1876 годъ. I часть. Главнаго штаба *(Статья первая)* 43

— О полевыхъ поѣздкахъ и о занятіяхъ со строевыми офицерами въ полѣ въ 1877 году 55

— Работы военно-топографическихъ отдѣловъ военныхъ округовъ: Туркестанскаго, Оренбургскаго, Западнаго и Восточнаго Сибирскихъ и Кавказскаго въ 1877 году 87

— Обзоръ работъ по производству военно-топографической съемки въ Болгаріи 118

— Избранныя рѣшенія Главнаго военнаго суда за 1878 годъ (№№ 9, 32, 35) 126

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Вооруженныя силы Австро-Венгріи (*Статья вторая*). Силы австро-венгерской арміи по военному положенію.—Приведеніе арміи на военное положеніе (мобилизація). — Боевая организація австро-венгерскихъ войскъ.—Раздѣленіе арміи на дивизіи и корпуса. — Перечень корпусовъ австро-венгерской арміи 131

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ, поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го мая по 15-е іюня 1878 года . . . 40

№ 8-й (АВГУСТЪ).

I.

СТРАН.

Воспоминанія о польской войнѣ 1831 года (Изъ записокъ Н. Д. Неелова). (*Статья седьмая*) 151

Тактическое значеніе мѣстности (*Статья вторая*). Г. Лееръ 170

Прошедшее и будущее кавалеріи *(Статья вторая)*. П. Скобельцынъ. 198

По поводу разбивки поспѣшныхъ полевыхъ укрѣпленій по командѣ. А. Плюцинскій 213

Всесословная воинская повинность четыре года спустя по введеніи ея въ дѣйствіе. Баронъ Н. Витте 221

По поводу «Подробныхъ алфавитныхъ указателей приказовъ по военному вѣдомству» и проч. Н. З. 249

Передовой отрядъ (Воспоминанія о походѣ). (*Статья первая*). М. Чичаговъ 258

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Генеральный штабъ и его служба (Der Dienst der Generalstabes. Von Bronsart von Schellendorff. Н. Г. . . 151

— Развитіе тактики со времени войны 1870 — 1871 годовъ. Соч. А. Богуславскаго. Томъ. II. (Die Entwickelung der Taktik seit dem Kriege von 1870—1871. Von A. v. Boguslawski. Band II). (*Статья четвертая*). И. О. 182

— Среди турокъ. Among the Turks by Cyrus Hemlin. 1878 г. . 196

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Война Россіи съ Турціею въ 1877—1878 гг. *(Статья четырнадцатая)*. Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи: Переходъ черезъ Балканы: дѣло у дер. Негошева, атака турецкой позиціи у Ташкисена, овладѣніе мостомъ у дер. Враждебной и занятіе города Софіи. Рапортъ начальника отряда генералъ-маіора Рауха начальнику войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда. — О безпорядкахъ на демаркаціонной линіи на Балканскомъ полуостровѣ (Изъ офиціальныхъ источниковъ). — Военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи: Дѣйствія за-Саганлугскаго отряда съ 28-го октября 1877 года по 1-е января 1878 года (Изъ журнала военныхъ дѣйствій) 207

— Общій обзоръ о состояніи и дѣятельности всѣхъ частей военнаго миинистерства за 1876 годъ. II. Часть интендантская. III. Часть артилерійская. *(Статья вторая)* 258

— Избранныя рѣшенія Главнаго военнаго суда за 1878 годъ. (№№ 38—73. 277

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Вооруженныя силы Австро-Венгріи (*Статья третья*). Положеніе о дѣйствующей арміи 290

— Швейцарскія военно-ученыя общества 312

ОБЩЕСТВО ... СССР

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„**Военный Сборникъ**“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875 и 1876 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки Царства Польскаго съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Хивинскій походъ въ 1873 году. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 — 1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — 15 р. съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ по 3 р.

Первый томъ «**Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ**», изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція „**Сборника**“ проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1878 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ», благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ».

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на Военный Сборникъ и Русскій Инвалидъ на 1878 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна Военнаго Сборника и Русскаго Инвалида назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. Военнаго Сборника, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до 20 листовъ и болѣе, и Русскаго Инвалида, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — для военнослужащихъ десять рублей, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать одинъ Военный Сборникъ, платятъ за годовой экземпляръ семь руб. пятьдесятъ коп., съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. На сроки подписка на Военный Сборникъ не допускается.

Желающіе получать одинъ Русскій Инвалидъ, платятъ, за годовой экземпляръ семь руб. пятьдесятъ коп. съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать Русскій Инвалидъ на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ						**4**	**р.**	**80**	**к.**
„ три мѣсяца,	**„**	**„**	**„**	**„**	**„**	**2**	**„**	**—**	**„**
„ одинъ мѣсяцъ,	**„**	**„**	**„**	**„**	**„**	**1**	**„**	**20**	**„**

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ ***При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ***

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и за „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ, пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ

Подписка на журналы безъ доставки не принимается

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ ЛАВРЕНТЬЕВЪ.

1-го августа 1878 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. Полетики. Литейн. просп., д. № 42.

Проверено 1953